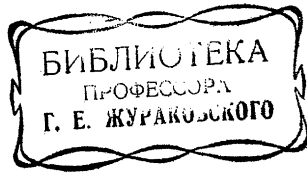

Кл. 21
50

90-3
1832

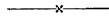
СОЧИНЕНІЯ,
ПИСЬМА и БУМАГИ
В. Н. КАРАЗИНА,

СОБРАННЫЯ и РЕДАКТИРОВАННЫЯ

ПРОФ. Д. И. БАГАЛЪЕМЪ.

Изданіе Харьковскаго Университета.

Вся выручка отъ продажи книги предназначена на учрежденіе преміи имени В. Н. Каразина для студентовъ университета.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья
Донецъ-Захаржевская ул., с. д. № 6.

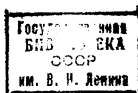
1910.

На основании ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. выпустить въ свѣтъ разрѣшается. Декабря 12 дня 1909 года.

Ректоръ *Дм. Багалый.*

44012-60

2007112425

Къ портретамъ и рисункамъ.

На первой таблицѣ помѣщены портреты В. Н. Каразина: первый портретъ изображаетъ его въ молодости, вмѣстѣ съ супругою, второй— въ среднемъ возрастѣ и третій— въ старости. На второй таблицѣ сверху помѣщенъ видъ села Кручика (Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губ.), гдѣ родился и жилъ В. Н. Каразинъ; въ срединѣ налѣво изображенъ надмогильный памятникъ въ г. Николаевѣ, а внизу тоже надмогильный памятникъ, но въ нынѣшнемъ его видѣ; въ срединѣ направо помѣщенъ видъ памятника, поставленнаго въ Харьковѣ, въ Университетскомъ саду. На постаментѣ памятника находятся слѣдующія надписи: 1) на лицевой сторонѣ: „Василій Назаровичъ Каразинъ, положившій основаніе Императорскому Харьковскому Университету (1773—1842)“; 2) на задней сторонѣ: „Сооруженъ къ столѣтію Университета“; тамъ же помѣщенъ видъ села Кручика, помѣстья В. Н. Каразина; 3) на правой сторонѣ: „Блаженъ уже стократно, ежели случай поставилъ меня въ возможность сдѣлать малѣйшее добро любезной моей Украинѣ, которой пользы столь тѣсно сопряжены съ пользами исполинской Россіи; 4) на лѣвой сторонѣ: „Главнымъ предметомъ учрежденія Университета было у меня благосостояніе моей милой страны и полуденнаго края Россіи“.

Оглавленіе.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	IX—XIX

Политическія и статистико-экономическія статьи:

Письмо В. Н. Каразина, посланное Императору Александру въ мартѣ 1801 г.	1— 16
Мысли относительно до присутственныхъ мѣстъ	17— 22
О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный	23— 35
Письмо къ князю Адаму Чарторыскому	35— 51
Идея 1803 или 1804 г.г.	52
Церковная записъ	53— 55
О невмѣстительствѣ въ дѣла Европы	55— 61
Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ	62— 99
Одна глава изъ рукописи	99—113
Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями	113—117
Письмо къ Императору Александру I	117—120
Письмо министру внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубею	120—123
Объяснительная записка министру внутреннихъ дѣлъ гр. В. П. Кочубею	123—154
Письмо къ министру внутреннихъ дѣлъ гр. В. П. Кочубею	154—156
Письмо къ Императору Николаю I	157—164
Польскій вопросъ въ 1839 году	164—169
Нѣчто о кадастрѣ	169—171
Объ открытіи палаты государственныхъ имуществъ	171—173

Статьи по Филотехническому Обществу:

Мысли объ учрежденіи Филотехническаго Общества	174—178
Предначертаніе Правилъ Филотехническаго Общества	179—183
Письмо Г. Р. Шидловскаго къ губернскому предводителю дворянства	183—185
Извѣстіе о Филотехническомъ Обществѣ	186
Первоначальный актъ Филотехническаго Общества	187—188
Правила Филотехническаго Общества	189—197
Извѣстія о Филотехническомъ Обществѣ	197—216

Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ	216—228
О Филотехническомъ Обществѣ въ Харьковѣ	229—232
Рѣчь о необходимости усилить домоводство	233—245
Справочникъ Филотехническаго Общества	246—259
Филотехническому Обществу правителя его дѣль Каразина отчетъ за 1813 г.	259—271
Правила Филотехническаго Общества (съ утвержденными измѣ- неніями нѣкоторыхъ статей)	271—275
Выписка изъ протокола собранія Филотехническаго Общества, бывшаго 19 августа 1814 г. Письмо Общества гр. А. А. Аракчееву. Копія протокола собранія Филотехническаго Общества 16 января 1815 г.	276—280
Отчетъ Филотехническому Обществу правителя его дѣль Ка- разина за 1814 г.	280—294
Копія съ протокола собранія Филотехническаго Общества 19 января 1815 года	294—296
Списокъ членовъ Филотехническаго Общества	296—300
Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ	301—339
Протоколы собраній Филотехническаго Общества	340—344
Филотехническому Обществу правителя его дѣль Каразина отчетъ за 1817 годъ	345—351
Объ учрежденіи и успѣхахъ Филотехническаго Общества (Записка В. Н. Каразина для Государя)	352—354
Объявленіе объ изданіи Актовъ Филотехническаго Общества	354—355
Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству	355—367
Отчетъ Филотехническаго Общества за послѣдніе четыре мѣ- сяца 1818 года	367—373
Приложенія къ отчету Филотехническаго Общества	373—382
Объясненіе подробной таблицы обстоятельствъ народонаселе- нія въ Слободско-Украинской губерніи	382—394
Статьи по технической химіи, географіи, метеорологіи, сельскому хозяйству и домоводству:	
Описаніе снаряда для гонки вина	395—396
Рѣчь В. Н. Каразина, произнесенная въ собраніи Московскаго Общества испытателей природы по случаю представленія нѣсколькихъ окаменѣлостей, найденныхъ имъ въ окрестно- стяхъ Москвы	396—490

Записка, читанная въ Московскомъ Обществѣ естествоиспытателей	401—404
Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій въ селѣ Кручикѣ	405—417
О важности лѣсоводства для Россіи	417—430
О возможности приложить электрическую силу верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ челоуѣка	430—436
Объ обсадкѣ дорогъ деревьями	437—440
О примѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ внѣ Россіи	440—445
Нѣкоторыя замѣчанія о Слободско-Украинской губерніи	445—450
Нѣчто относительное къ метеорологіи	450—454
О способѣ сохранять и перевозить на большія разстоянія питательныя, цѣлебныя и въ рукодѣліяхъ употребляемыя вещества	454—461
О печеніи изъ дубовыхъ желудей вкуснаго и здороваго хлѣба	462
О вѣроятной причинѣ всеобщаго измѣненія температуры	463—465
О посадкѣ картофеля въ поляхъ	465—466
Частное извѣщеніе	466—467
О цѣлебной водѣ въ дачахъ надъ Орелью	467—468
О лѣсоводствѣ или лѣсоразведеніи	468—475
О торгѣ за границу хлѣбными спиртами	475—480
Извѣстія о предвѣстіяхъ погоды	480—482
О химическихъ превращеніяхъ	482
О содержаніи рѣкъ въ городахъ	483
О значеніи Харькова для полуденной Россіи	483—491
О посадкѣ картофеля на поляхъ	491—492
О сженіи угля съ расчетомъ	492—504
О новомъ открытіи въ Англіи	505—506
Арбузы	507
Нѣсколько предложеній добраго гражданина	508—514
Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды и на его произведенія	514—522

Статьи по исторіи, исторіи литературы и просвѣщенія:

Предначертаніе о Харьковскомъ университетѣ	523—534
Рѣчь, говоренная въ Дворянскомъ собраніи Слободско-Украинской губерніи	534—537
Письмо къ Императору Александру I	538

Историческая записка о приношеніи Слободскихъ дворянъ на университетъ	538—542
Чистая правда безъ малѣйшаго украшенія и увеличенія	543—544
Письмо къ доктору Реману	545—553
Письмо къ графу А. А. Аракчееву относительно одного историческаго анекдота	553—558
Предисловіе В. Н. Каразина къ изданной имъ запискѣ Н. М. Карамзина о достопамятностяхъ Москвы	558
Къ издателю	558—561
Примѣчаніе В. Н. Каразина къ напечатанной имъ статьѣ Голикова о Китаѣ	561
Письмо къ В. П. Кочубею о книгѣ Дюгу	562—565
Отрывокъ изъ дневной записки Украинца	565—567
Объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи	568—573
Ода Богъ на латинскомъ языкѣ	573—582
Языческій праздникъ въ Европѣ, въ XIX столѣтїи христіанскаго лѣтосчисленія	582—584
О древностяхъ Слободско-Украинской губерніи	584—587
Дополненіе къ статьѣ о древностяхъ	587—590
Записка объ изданіи „Отечественнаго Архива“	590—591
О Периплѣ Арріана	591—593
Переходъ Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ	593—595
Объ университетскомъ музыкальномъ вечерѣ	595
О кончинѣ праведника	596
О воспитаніи женскаго пола въ низшихъ состояніяхъ	596—599
Взглядъ на Украинскую старину	599—606
Цѣны провіанту въ Харьковѣ въ 1732 году	606—607
Условіе помѣщика съ учителемъ 1800 г.	607—608
Письма и бумаги	609—871
Приложенія	872—898
Письма, бумаги и замѣтки В. Н. Каразина (дополненіе)	898—915
Указатель личныхъ имень	917—926
Опечатки	927

Предисловіе.

Я внесъ предложеніе въ Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета объ изданіи къ предстоящему открытію памятника Вас. Наз. Каразина собранія его сочиненій и писемъ, съ тѣмъ, чтобы выручка отъ продажи пошла на учрежденіе при университетѣ преміи его имени, выдаваемой студентамъ за сочиненія, посвященныя изученію нашего края въ разныхъ отношеніяхъ. Совѣтъ принялъ это предложеніе и поручилъ мнѣ взять на себя изданіе этого перваго собранія сочиненій В. Н. Каразина.

Считаю не лишнимъ поэтому указать прежде всего, откуда были позаимствованы печатаемые ниже труды В. Н. Каразина, распредѣленные мною на отдѣлы и идущіе въ этихъ отдѣлахъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Остановлюсь на первомъ—самомъ важномъ отдѣлѣ—статьяхъ политическаго и статистико-экономическаго содержанія.

Знаменитое письмо его къ Имп. Александру I я перепечатаваю изъ соч. Н. К. Шильдера „Имп. Александръ I-й, его жизнь и царствованіе“ (т. II, Приложение, стр. 324—330), потому что здѣсь оно впервые появилось въ своей первоначальной подлинной современной редакціи. Н. К. Шильдеромъ оно напечатано съ оригинала, лежавшаго 22-го марта 1801 года на столѣ Императора Александра и хранящагося нынѣ въ Военно-ученомъ Архивѣ (отд. IV,* № 127). „Оно во многихъ частяхъ, говоритъ Н. К. Шильдеръ, разнится съ письмомъ, напечатаннымъ (съ большими пропусками) въ Рус. Стар. 1870 г. Каразинъ возстановливалъ свое достопамятное письмо по оставшимся у него черновымъ наброскамъ и поэтому неизбежно явилась нѣкоторая разница между подлинникомъ и послѣдующею редакціею письма, которое, судя по замѣткѣ самого автора, относится къ 1812 году¹⁾. Въ примѣчаніи же мы печатаемъ то же письмо въ этой именно редакціи

¹⁾ Op. cit., стр. 270.

1812 года, съ примѣчаніями самого В. Н. Каразина, относящи-
 мися къ этому году. Она была сообщена „Рус. Стар.“ сыномъ
 Василю Назарьевича Филадельфомъ Васильевичемъ и „представ-
 ляла изъ себя копию, списанную самимъ Василюемъ Назарьевичемъ
 для адмирала А. С. Шишкова въ 1812 г. Всѣ подстрочныя
 замѣчанія сдѣланы Василюемъ Назарьевичемъ тогда же. На верху
 первой страницы этой копии слѣдующая надпись позднѣйшаго
 уже его почерка: „*Pia desideria*“—такъ называлъ блаженной па-
 пати Государю въ 1806 году покойный Николай Михайловичъ
 Карамзинъ сію бумагу ¹⁾“. Съ текстомъ, напечатаннымъ въ „Рус.
 Стар.“, я сравнилъ рукопись, относящуюся къ тому же 1812 году
 и хранящуюся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, и ею
 дополнилъ пропускъ текста „Рус. Стар.“, а также варианты по-
 слѣсловія; въ остальномъ текстъ „Рус. Стар.“ и Импер. Публичной
 Библиотеки почти сходны, только первый богаче позднѣйшими
 примѣчаніями В. Н. Каразина. Изъ сравненія редакціи 1801 и
 1812 года читатель убѣдится, что между ними имѣется существенная
 разница въ содержаніи, а не въ одномъ только изложеніи.

„Мысли относительно до присутственныхъ мѣстъ“ мы пере-
 печатаваемъ изъ „Чтеній Моск. Общ. ист. и древн. Рос.“ (1863,
 III, смѣсь, стр. 115—122), гдѣ секретарь общества незабвенный
 О. М. Бодянской напечаталъ не мало и другихъ бумагъ В. Н.
 Каразина, въ томъ числѣ и статью его „О причинахъ постепен-
 наго упадка курса въ Россіи (Чтенія, 1861, III, смѣсь, стр. 177—
 191). Письмо къ министру иностранныхъ дѣлъ кн. Ад. Чарто-
 рыскому и дополнительная къ нему записка были напечатаны
 въ „Рус. Стар.“ (1871, III, стр. 701—718) во французскомъ ори-
 гиналѣ и русскомъ переводѣ, причемъ изъ примѣчанія Филадельфа
 Васильевича Каразина, сообщившаго эти документы редакціи,
 ясно не видно, кому принадлежитъ переводъ—Василю Назарьевичу
 или самому Филадельфу Васильевичу. „Прилагаю вмѣстѣ съ
 переводомъ и подлинный текстъ, который весьма желательно
 было бы видѣть напечатаннымъ en regard... Что бумаги
 эти были писаны самимъ В. Н., въ томъ можно удостовѣриться

¹⁾ Рус. Стар. 1871, IV, 68—80.

изъ прилагаемыхъ черновыхъ. А употреблень имъ иностранный языкъ вмѣсто родного потому, что князь Чарторыйскій лучше понималъ по французски, чѣмъ по русски“. Письмо къ кн. Ч. было напечатано первоначально въ газетѣ М. П. Погодина „Русской“ въ 1868 году „съ нѣкоторыми пропусками и безъ французскаго подлинника“ (Рус. Стар., 1871, III, 700). Редакція „Рус. Стар.“ подтвердила, что „эти черновыя дѣйствительно подлинныя, судя по бумагѣ и по извѣстному почерку В. Н.“ (Ibidem). Изъ этихъ строкъ нельзя сдѣлать опредѣленнаго заключенія о томъ, кѣмъ былъ сдѣланъ переводъ оригинала; можно его приписать и Василию Назарьевичу и Филадельфу Васильевичу,—но если обратить вниманіе на то обстоятельство, что подъ примѣчаніями русскаго текста поставлены буквы—В. К., т. е. Василій Каразинъ—то скорѣе этотъ переводъ можно приписать Василию Назарьевичу, тѣмъ болѣе, что онъ не отличается буквальною близостью къ подлиннику, а въ одномъ мѣстѣ сдѣланъ явный пропускъ, едва ли случайный—цѣлой тирады (въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о предположенной поѣздкѣ Василя Назарьевича въ Берлинъ).

„Идея 1803 или 1804 годовъ или 1801 еще, но написана, когда я занимался сербами въ 1804 году“ была „набросана В. Н. Каразинымъ на небольшомъ клочкѣ бумаги, безъ сомнѣнія, только какъ тема, для особаго сочиненія, котораго однакожь въ фамильныхъ бумагахъ Каразиныхъ не сохранилось“. Сообщена Филадельфомъ Васильевичемъ редакціи „Рус. Стар.“ и напечатана послѣдней (1871, III, стр. 718—719), откуда перепечатывается и мною.

Церковная записъ В. Н. Каразина перепечатывается изъ статьи о В. Н. Каразинѣ пок. О. Ник. Лашенка, извлекаемаго ее изъ архива Харьковской Духовной Консисторіи (Харьк. Сборн., вып. I, стр. 54—55).

Омега (О невмѣстательствѣ въ дѣла Европы) печатается по рукописи Императорской Публичной Библіотеки (оригиналь съ приписками В. Н. Каразина). Напечатано же было это сочиненіе въ „Чтеніяхъ Московскаго Общества“. Трактатъ „Практическое защищеніе противъ иностранцевъ“, перепечатанъ изъ Чтеній Московск. Общества“: почти такая же редакція помѣщена была и въ „Рус. Старинѣ“. Три главы изъ обширнаго сочиненія на ту же тему

извлечены изъ труда, обработаннаго В. Н. Каразинымъ, по просьбѣ Филотехническаго Общества, которое по поводу публичныхъ сужденій о постановленіяхъ эстляндскихъ крестьянъ, поручило ему не только изложить основанія сельского устройства его Кручика, но и „сравнить его съ другими извѣстными, подобными ему, сообразивъ всѣ его разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими государственными законами“. Все сочиненіе должно было состоять изъ трехъ книгъ: въ 1-й онъ хотѣлъ доказать, что „умствованія иностранцевъ о Россіи и о перемѣнахъ“ не имѣютъ значенія, во 2-й,—что „смыслъ нашихъ коренныхъ законовъ основанъ на религіи и природѣ и что стоитъ только его объяснить, *сладу просвѣщенію вѣка*“, чтобы усовершенствовать его; въ 3-й—представленъ примѣръ такого объясненія—въ видѣ сельскихъ учрежденій Кручика и другихъ аналогичныхъ. Проспектъ этого сочиненія напечатанъ у меня на 339 стр., а на 301—339 стр. помѣщены вторая и третья главы этого труда, являющіяся продолженіемъ 1-й главы, напечатанной на стр. 99—113. Въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ находятся также напечатанныя на 53—55 стр. Церковная Запись и на стр. 113—117—„Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями“. Письмо къ Императору Александру, два письма министру внутреннихъ дѣлъ Кочубею, объяснительная записка къ нему, письмо къ Императору Николаю Павловичу, статья о польскомъ вопросѣ перепечатываются изъ „Русской Старины“, гдѣ объяснительная записка была помѣщена съ пропусками.

Нѣкоторые пропуски, сдѣланные по цензурнымъ соображеніямъ редакціей „Русской Старины“ 70-хъ годовъ, возстанавливаются нами въ приложеніи, на стр. 99, на основаніи текста, приведеннаго въ „Полярной Звѣздѣ“ А. И. Герцена. Къ сожалѣнію, другіе пропуски остаются невосполненными, а между тѣмъ они имѣютъ большое значеніе для точнаго опредѣленія политическихъ взглядовъ В. Н. Каразина. Въ отдѣлѣ писемъ (стр. 827—832) мы помѣщаемъ статью В. Н. Каразина о польскомъ вопросѣ во французскомъ оригиналѣ, тѣмъ болѣе, что она нѣсколько разнится отъ ея рускаго изложенія.

Замѣтки о кодастрѣ и объ открытіи въ Харьковѣ Палаты Государственныхъ имуществъ перепечатываются изъ Харьк.

Губ. Вѣд. Таково содержаніе 1-го отдѣла, содержащаго въ себѣ статьи политическаго (публицистическаго) и статистико-экономическаго характера.

Во 2-мъ отдѣлѣ собраны всѣ отчеты, рѣчи и статьи, относящіяся къ дѣятельности созданнаго В. Н. Филотехническаго Общества.

Здѣсь не пришлось воспользоваться рукописными данными, но подобрать печатный матеріалъ, разбросанный во многихъ рѣдкихъ брошюрахъ и изданіяхъ, было очень затруднительно. Самъ В. Н. мечталъ издать полное собраніе актовъ Филотехническаго общества въ двухъ томахъ (а третій должно было составить его сочиненіе „Защищеніе противу иностранцевъ“) и въ такомъ смыслѣ имъ даже было выпущено объявленіе, напечатанное нами на 354—355 стр. Но это предпріятіе не осуществилось, хотя напечатанная В. Н. вполнѣдствіи таблица движенія народонаселенія въ Слободско украинской губ. помѣчена, какъ 6-й томъ Актовъ Филотехническаго общества. И здѣсь проявилась характерная черта В. Н. Каразина, сближающая его съ Н. В. Гоголемъ ¹⁾ принимать свою мечту за дѣйствительность. Замѣтимъ здѣсь кстати, что и „Защищеніе противу иностранцевъ“, нужно думать, не было закончено и его содержаніе ограничивается тѣмъ матеріаломъ, который мною опубликованъ.

3-й отдѣлъ посвященъ статьямъ по технической химіи, географіи, метеорологіи, сельскому хозяйству и домоводству. Онѣ были разбросаны въ различныхъ малодоступныхъ изданіяхъ, а послѣдняя („Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды“) только въ 1872 г. была помѣщена сыномъ В. Н. въ „Рус. Старинѣ“.

Въ 4-й отдѣлъ я внесъ статьи В. Н. Каразина по исторіи, исторіи литературы и просвѣщенія. Здѣсь большая часть документовъ напечатана по рукописямъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ впервые появляются въ свѣтъ. Рукописи эти хранятся въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ и точныя копіи съ нихъ были съ надлежащаго разрѣшенія доставлены мнѣ завѣдующимъ архивомъ г. Смирновымъ, за что считаю своимъ долгомъ принести ему искреннюю благодарность. Впервые печатается „Истори-

¹⁾ Имѣю въ виду мечты Гоголя объ изданіи исторіи Малороссіи.

ческая записка о приношеніи Слободскихъ дворянъ на университетъ“.

Наконецъ, 5-й отдѣлъ состоитъ изъ писемъ и бумагъ В. Н. Каразина.

Здѣсь большая часть матеріала впервые появляется въ печати. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ мною была списана цѣлая серія дотолѣ неизвѣстныхъ писемъ В. Н. Каразина къ Вас. Гр. Анастасевичу. Автобіографія Анастасевича, составленная для митрополита Евгенія, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Это былъ выдающійся знатокъ языковъ: въ Академіи онъ изучилъ французскій, нѣмецкій, греческій и польскій языкъ, а затѣмъ, поступивъ въ военную службу, у своего командира Дашкова обучался англійскому и итальянскому языку. Второй полковой командиръ (грубый Гатчинскій возведенецъ) сталъ преслѣдовать его. Тогда онъ, пылкій 25-ти лѣтній юноша, написалъ секретное письмо о своемъ командирѣ Имп. Павлу. При учрежденіи Министерствъ по манифесту 8 сентября 1802 г. В. Г. Анастасевичъ познакомился съ еще болѣе пылкимъ энтузіастомъ В. Н. Каразинымъ и „занявшись съ нимъ и депутатомъ Виленскаго университета Иеронимомъ Стройновскимъ дѣлами преобразованія Виленской Академіи и вообще устройствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отрекомендованъ былъ назначенному въ попечители Виленскаго округа кн. А. А. Чарторыжскому“. При немъ состоялъ до 1810 г., занимаясь не только дѣлами по Виленскому учебному округу, но часто и по Сенату (князь Чарторыжскій былъ и сенаторомъ), и по Государственному Совѣту, пользуясь полнымъ довѣріемъ своего патрона. По отзыву Сахарова, готовъ былъ безкорыстно работать для всякаго, дѣлать справки для ученыхъ и литераторовъ и т. п. У него была замѣчательная библіотека, которую постигла печальная судьба. Имъ переведено съ польскаго сочиненіе Стройновскаго „Наука права природнаго, полит., госуд. хоз. и права народовъ“, съ русскаго на польскій яз. о Филотехническомъ обществѣ (1811 года). Кромѣ писемъ къ Анастасевичу здѣсь оказалась еще переписка и съ нѣкоторыми другими лицами. Другая огромная коллекція писемъ и бумагъ В. Н. Каразина для меня была извлечена по ходатайству университета съ надлежащаго разрѣшенія, изъ архивовъ Мин.

Внутреннихъ дѣлъ и Департамента полиціи начальникомъ этихъ архивовъ г. Смирновымъ. Тамъ хранились подлинныя письма и бумаги В. Н. Каразина, заключающія его прошенія на Высочайшее имя, переписку съ шефомъ жандармовъ гр. Бенкендорфомъ и другими тогдашними дѣятелями, представленія по поводу учрежденія университета въ Харьковѣ и, наконецъ, рукопись, назначавшуюся къ печати и отправленную на предварительную цензуру къ гр. Бенкендорфу (о Польскомъ вопросѣ). Вообще, мною не оставлено было безъ вниманія ни одно хранилище, въ которомъ можно было бы надѣяться встрѣтить письма и бумаги В. Н. Каразина и таковыя мною были извлечены изъ рукописей Румянцевскаго музея въ Москвѣ, изъ рукописей Общества Любителей древнерусской письменности въ Петербургѣ, изъ архива Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Петербургѣ, изъ архива Императорскаго Харьковскаго Университета и рукописнаго отдѣленія его библіотеки, изъ рукописей Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества (бумаги пок. Чирикова, собраннаго обильный матеріалъ о В. Н. Каразинѣ въ мѣстныхъ архивахъ), изъ архива Харьковскаго Депутатскаго Собранія и Харьковскаго Губернскаго Правленія, изъ архива церкви сел. Кручика, изъ собранія автографовъ Г. П. Данилевскаго. За извлеченіе и сообщеніе документовъ изъ архивовъ г. Харькова и Кручика, приношу сердечную благодарность архивариусу историческаго и университетскаго архива Е. М. Иванову и автору двухъ новѣйшихъ монографій о В. Н. Каразинѣ—моему бывшему слушателю Н. І. Тихому. Нѣсколько писемъ я получилъ отъ потомковъ и родственниковъ В. Н. Каразина—Б. И. Каразина и Сявцилло, отъ покойнаго нынѣ акад. Н. А. Лавровскаго (письма В. Н. Каразина къ женѣ), отъ В. Сайтова, извлекашаго два автографа В. Н. Каразина изъ знаменитаго собранія П. Я. Дашкова, отъ Всев. Изм. Срезневскаго, отъ Бор. Львовича Модзалевскаго (извлеченіе изъ Архива департамента Герольдіи Правит. Сената). Выражаю свою искреннюю благодарность всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ за сообщеніе матеріаловъ.

Въ приложеніи перепечатывается изъ „Сѣверной пчелы“ рядъ избранныхъ писемъ разныхъ лицъ къ В. Н. Каразину, въ виду того, что изданіе, гдѣ онѣ были помѣщены, представляетъ большую библиографическую рѣдкость.

Несмотря на самые энергичные поиски, настоящее издание не является, однако, полнымъ собраніемъ сочиненій и писемъ В. Н. Каразина на томъ простомъ основаніи, что многія рукописи его сгорѣли во время пожара въ Кручицкѣ въ 1836 г., когда жертвою огня сдѣлалась вся его библіотека, содержащая до 5000 томовъ книгъ и много цѣнныхъ рукописей. Правда, отъ пожара библіотеки уцѣлѣло 7 томовъ собственноручныхъ записокъ и копій писемъ В. Н. Каразина (съ 1821 по 1842 годъ), но и они теперь затеряны: по крайней мѣрѣ намъ нигдѣ не удалось ихъ розыскать. А чтобы понять ихъ исчезновеніе, стоитъ вспомнить свидѣтельство современника—извѣстнаго издателя „Молодыка“ Н. Е. Бецкаго, который пишетъ М. П. Погодину: „Много оставилъ онъ по себѣ бумагъ. *Дневникъ* самый подробный, который, свидѣтельствуешь о неутомимой дѣятельности, неугасавшей въ дни дряхлой старости. И теперь вообразите: пріѣзжаю ко вдовѣ и вижу этотъ *Дневникъ*—свидѣтель учености, неудавшихся плановъ, жизни самой безыюкной—лежитъ въ передней и его разбираютъ лакеи. Вотъ конецъ печальной драмы. Спрашивалъ я о библіотекѣ, автографахъ, о бумагахъ. Все это досталось какимъ то нелѣпнымъ наследникамъ. *Дневникъ* его—это, ей-ей, рѣдкость во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ психологическомъ, для всякаго, кто знаетъ, что это былъ за человѣкъ—феноменъ покойникъ“¹⁾. И самъ Н. Е. Бецкій не успѣлъ напечатать нѣкоторыхъ рукописей В. Н. Каразина, переданныхъ ему этимъ послѣднимъ²⁾. Въ оправданіе родственниковъ слѣдуетъ однако прибавить, что сынъ Василія Назарьевича Филадельфъ Васильевичъ оказался самымъ энергичнымъ издателемъ его бумагъ, которыя онъ напечаталъ въ Русской Старинѣ частью въ переводѣ съ французскаго языка на русскій; издать кое что и Н. А. Лавровскій. Еще ранѣе стали публиковать бумаги В. Н. Каразина въ „Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ“ незабвенный О. М. Бодянский, а въ своей Украинской Старинѣ Гр. Петр. Данилевскій. Значительную часть своихъ сочиненій напечаталъ самъ Василій Назарьевичъ при жизни своей. Подробный обстоятельный библіографическій

¹⁾ Н. Тихій. В. Н. Каразинъ, стр. 272—273, 294—295.

²⁾ Ibidem, стр. 295.

перечень печатныхъ сочиненій В. Н. Каразина, его писемъ и бумагъ на 17 страницахъ сдѣланъ Н. И. Тихимъ ¹⁾.

Печатавъ впервые въ одномъ сборникѣ всѣ тѣ сочиненія и бумаги В. Н. Каразина, которыя были разбросаны въ разныхъ малодоступныхъ и недоступныхъ изданіяхъ или же и вовсе не были извѣстны ученому міру, мы тѣмъ самымъ исполняемъ свой долгъ передъ памятью одного изъ выдающихся русскихъ общественныхъ дѣятелей первой половины XIX вѣка, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ дѣятелей Харьковскаго края; здѣсь онъ долженъ быть поставленъ вслѣдъ за Гр. Сав. Сковородой и Гр. Фед. Квиткой-Основьяненкомъ, Правда, при жизни и послѣ смерти у В. Н. Каразина оказалось не мало отрицателей и хулителей, но это объясняется тѣмъ, что въ его характерѣ, ярко окрасившемъ всю его дѣятельность, было не мало отрицательныхъ чертъ, которыя замѣчались современниками, имѣвшими съ нимъ дѣло и которыя бросаются въ глаза и тѣмъ, кто нынѣ старается дать безпристрастную оцѣнку его личности и дѣятельности. Но наличность этихъ отрицательныхъ чертъ характера и вытекавшихъ изъ нихъ поступковъ—опрометчивыхъ, необдуманныхъ и некорректныхъ, часто не симпатичныхъ не исключаетъ основныхъ положительныхъ свойствъ его, какъ общественнаго дѣятеля—его страстнаго стремленія къ научному самоусовершенствованію и его *изумительной энергіи*, направленной на общественное служеніе обществу своею мыслью, словомъ и дѣломъ. Жаль, конечно, что В. Н. Каразинъ въ своихъ проектахъ былъ очень непрактиченъ, никто не причисляетъ его также и къ самостоятельнымъ дѣятелямъ науки, но всякій безпристрастный изслѣдователь отдастъ ему должное за то, что онъ съ ранней юности и до самой смерти жилъ общественными интересами, толкалъ общество впередъ, не давая ему заснуть и забиться о распространеніи въ его средѣ полезныхъ и необходимыхъ для него научныхъ знаній. Наиболѣе же виднымъ результатомъ практической дѣятельности этого непрактичнаго человѣка остается его крупная роль въ дѣлѣ учрежденія Харьковскаго университета. Послѣдній и воздвигъ ему за это памятникъ, первую мысль,

¹⁾ Ibidem, приложение, стр. 10—27.

XVIII

о которомъ подалъ бывшій профессоръ, потомъ академикъ Н. А. Лавровскій. Сосредоточивъ свои научныя занятія главнымъ образомъ на исторіи мѣстнаго края и въ частности на исторіи просвѣщенія въ немъ, я не могъ обойти и личности В. Н. Каразина и представилъ краткій очеркъ его заслугъ въ дѣлѣ просвѣщенія и учрежденія университета въ Харьковѣ. Для меня одинаково чужды были приемы и панегириста, и памфлетиста и я, какъ всегда, старался стоять на почвѣ научности и объективности, заботясь особенно о разысканіи новыхъ документальныхъ данныхъ. Имѣя въ виду тѣ же научныя задачи, я предложилъ студентамъ на соисканіе медалей тему, посвященную оцѣнкѣ личности и дѣятельности В. Н. Каразина—и не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: бывшій тогда студентомъ Н. І. Тихій представилъ мнѣ чрезвычайно солидную монографію, которая была напечатана и представляетъ теперь крупный и обстоятельный научный трудъ о В. Н. Каразинѣ. Самъ же я рѣшилъ принять на себя собраніе и редактированіе сочиненій и писемъ В. Н. Каразина, дабы не только ученый міръ, но и широкіе круги общества могли имѣть матеріаль для воссозданія собственной оцѣнки его личности и сочиненій и провѣрки подъчасъ разнорѣчивыхъ отзывовъ о немъ современныхъ изслѣдователей. Я стремился дать все, что можно было добыть въ разныхъ хранилищахъ и даже не задавался вопросомъ о томъ, какое вліяніе на оцѣнку его можетъ оказать тотъ или иной документъ. Во имя справедливости и имѣя въ виду современныхъ памфлетистовъ замѣчу однако, что многія письма В. Н. Каразина, печатающіяся теперь впервые (напримѣръ, къ тогдашнему шефу жандармовъ А. Х. Бенкендорфу) не предназначались самимъ Василиемъ Назарьевичемъ къ печати, носили характеръ подневольныхъ просьбъ (вспомнимъ, что онъ былъ въ опалѣ и лишенъ права выѣзда) и потому къ оцѣнкѣ ихъ должно быть иное отношеніе, чѣмъ къ остальной его перепискѣ. Во всякомъ случаѣ, помѣщая эти письма, я сознаю, что, быть можетъ, превышаю свои права, какъ издателя переписки, но уже во всякомъ случаѣ, это устраняетъ вопросъ о какихъ бы то ни было умолчаніяхъ съ моей стороны съ цѣлью обфленія В. Н. Каразина.

Конечно, печатаемые ниже сочиненія В. Н. Каразина въ настоящее время имѣютъ только историко-литературное значеніе,

но среди нихъ есть нѣсколько несомнѣнно выдающихся. Его первое письмо къ Имп. Александру I 1801 года, Практическое защищеніе противъ иностранцевъ, съ дополнительными главами, объяснительная записка Кочубею—должны занять видное мѣсто среди политическихъ трактатовъ начала XIX в., относясь къ тому же разряду публицистическихъ произведеній, что и „Записка о древней и новой Россіи“ Н. М. Карамзина. Интересны рѣчи В. Н.—о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ и о необходимости усилить въ настоящихъ обстоятельствахъ домоводство, объ истинной и ложной любви къ отечеству. Цѣнными въ научномъ отношеніи являются его—таблица съ объясненіями народонаселенія Слободско-украинской губ. и статьи по метеорологіи. Рисуютъ талантливость автодидахта и его открытія и изобрѣтенія; это, во всякомъ случаѣ, былъ недюжинный человѣкъ.

Къ настоящему изданію приложены снимки съ портретовъ его и жены и виды памятниковъ—надмогильнаго въ Николаевѣ и нынѣ поставленнаго въ Харьковѣ, въ университетскомъ саду. Къ большому сожалѣнію, несмотря на всѣ просьбы, я не могъ получить даже на время оригиналовъ мињятурныхъ портретовъ В. Н. Каразина, хранившихся у внука В. Н.—извѣстнаго, нынѣ покойнаго художника Ник. Ник. Каразина, хотя онъ самъ, при жизни своей, выражалъ лично мнѣ твердое желаніе пожертвовать ихъ Харьковскому университету.

Д. И. Багалъй.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

Письмо В. Н. Каразина, посланное Императору
Александрѣ въ Мартѣ 1901 года ¹⁾.

Возлюбленному Царю!

Однѣ изъ прямыхъ Его подданныхъ.

Марта 12-го и 22-го 1801 г.

Какимъ прекраснымъ днемъ началось твое царствованіе! Казалось намъ, что сама природа въ восторгѣ встрѣтила тебя, Александръ, любимецъ сердець нашихъ! Десятый разъ уже освѣщаетъ весеннее солнце твоихъ, надеждами исполненныхъ, подданныхъ, и день отъ дня, часъ отъ часу, ты оправдываешь сіи надежды. Какая лестная будущность насъ ожидаетъ!

¹⁾ Тоже письмо въ редакціи 1812 года. Какимъ прекраснымъ днемъ началось твое царствованіе! Казалось намъ, что сама природа въ восторгѣ встрѣтила тебя... (Случилось, что 11-го марта 1801 года въ Петербургѣ былъ самый неприятный зимній день; сквозь туманъ въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. 12-го напротивъ, погода сдѣлалась тихая, теплая и ясная, какъ будто весна вдругъ наступила, всѣ обманулись!... авторъ на ряду со всѣми... *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Александръ любимецъ сердець нашихъ! десятый день уже освѣщаетъ весеннее солнце твоихъ, надеждами исполненныхъ подданныхъ, и день отъ дня, часъ отъ часу ты болѣе оправдываешь сіи надежды. Какая лестная будущность ожидаетъ насъ!...

Въ сіе время всеобщаго восторга, кто пощадилъ бы жизнь свою на защищеніе твое? Но ты въ немъ не имѣешь нужды... Прости-жь, если, искавъ принести тебѣ дань, я дерзновенною рукою начертаю нѣкоторыя истины, я, удаленный отъ двора твоего и упованія награды, одинъ изъ безвѣстнѣйшихъ россиянъ. Прости, прости меня за неважную сію жертву, но жертву сердечную; прійми ее засвидѣтельствованіемъ довѣренности къ твоимъ добродѣтелямъ, знакомъ *истинной подданныческой любви*. Безъ сомнѣнія все, что я ни скажу тебѣ, болѣе или менѣе впечатлѣно уже въ твоей благородной душѣ, или извѣстно въ сонмѣ мужей мудрыхъ, которыми ты окружаешь себя. Но эта мысль не могла меня удержать повергнуть *лету вдовы ея сокровищницу*, такъ точно какъ самое блистательное понятіе о славѣ твоей никогда не удержитъ меня отъ рвенія распространять ее, во всякомъ для меня приступномъ кругу, моею хвалою...

Государь! Ты царствуешь надъ сорока милліонами человѣкъ искони пріобрѣтшихъ безпредѣльно чтить власть, виѣ которой они не могутъ представить себѣ блаженства. Одного взора ихъ царей часто довольно, чтобъ разлить повсемѣстную радость, и, конечно, одного велѣнія, чтобъ устроить счастье, какимъ только можетъ человѣкъ наслаждаться на землѣ.

Въ сіе время всеобщаго восторга, кто пощадишь бы силы, жизнь свою на защищеніе твое? Но ты въ немъ не имѣешь нужды!—Прости-жъ, есть ли, искавъ принести тебѣ дань, я дерзновенною рукою начертаю нѣкоторыя истины—я, удаленный отъ двора твоего и упованія награды, одинъ изъ безвѣстнѣйшихъ россиянь. Прости, прости меня за неважную сію жертву, но жертву сердечную; прими ее засвидѣтельствомъ довѣренности къ твоимъ добродѣтелямъ, знакомъ истинной подданической любви.

Безъ сомнѣнія, все, что я ни скажу тебѣ, болѣе или менѣе впечатлѣнно уже въ твоей благородной душѣ, или извѣстно въ сонмѣ мужей мудрыхъ, которыми ты окружаешь себя. Но сія мысль не могла меня удержать повергнуть ленту вдовы въ сокровищницу, такъ какъ самое блистательное понятіе о славѣ твоей никогда не удержитъ меня отъ рвенія распространять ее, во всякомъ приступномъ для меня кругу, моею хвалою.

Государь, ты царствуешь надъ сорока милліонами человѣкъ, искони привыкшихъ безпредѣльно чтить власть, вѣвъ которой они не могутъ представить себѣ блаженства; одного взора ихъ помазанниковъ часто довольно, чтобъ разлить повсемѣстную радость, и конечно—одного велѣнія, чтобъ устроить счастье, каковымъ только человѣкъ на землѣ наслаждаться можетъ.

Имперія, которая *своимъ* называть тебя будетъ,—необыкновенное государство. Ей нѣтъ подобной не только въ нынѣшнемъ состояніи Европы и прочихъ частей свѣта, но, можетъ быть, и въ дѣтоисихъ вѣковъ прошедшихъ. Она заключаетъ въ себѣ десять климатовъ, обитаемыхъ народамъ большею частію одинаго языка и единой вѣры. Она отъ сѣвера до юга и отъ запада къ востоку изобилуетъ въ количествѣ и родѣ безчисленными благами, замѣняющими себя взаимно, которыя даютъ возможность поставить всѣ ея сношенія съ чужими странами въ совершенной независимости. Она имѣетъ и пространнѣйшія земли для воздѣлыванія (воздѣлыванія дѣтомъ. *Примѣч.* 1812 г. В. К.) большею частію *ей одной свойственнымъ* произведеній, и надежныя руки сыновъ своихъ для искусственнаго ихъ обработыванія (обработыванія—зимою. Мысль якобы въ Россіи не должно быть мануфактуръ, несправедлива по причинѣ долготы зимъ нашихъ. Впрочемъ, все имѣетъ свои границы, какъ ниже и сказано. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Посему, богатства ея, не на случайныхъ причинахъ, но на природѣ основанія, должны возрастать съ самимъ временемъ. Она представляетъ, такъ сказать, подобіе рудника, открытаго при поверхности земли, котораго изобиліе постепенно обнаруживается по мѣрѣ его углубленія. Она изобилуетъ рѣками, которыя изъ середины ея изливаясь въ пять морей, ожидаютъ только понечительной руки правительства, чтобъ соединить ихъ всѣхъ, чтобы сообщать руководѣніи Европы—Азіи, и азіатскія богатства Европѣ *кратчайшими путями*. Она граничитъ въ наибольшей части съ Ледовитымъ Океаномъ, или странами столько же неприступными какъ и онъ; въ остальной же части имѣетъ сосѣдей, привыкшихъ почитать русское могущество. (Увы! Это было въ 1801 году! *Примѣч.* 1812 г. В. К.) Что могу сказать тебѣ, государь, новата о гражданскихъ добродѣтеляхъ твоего народа, который среди временъ грубѣйшаго невѣжества обращалъ уже на себя вниманіе? народа, въ нынѣшнемъ состояніи нравственнаго міра, едва ль не менѣе всѣхъ прочихъ народовъ поврежденнаго?..

Имперія, которая тебя своимъ называть будетъ, не обыкновенное государство. Ей нѣтъ подобной не только въ нынѣшнемъ состояніи Европы и прочихъ частей свѣта, но, можетъ быть, и въ лѣтописяхъ вѣковъ прошедшихъ. Она заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ сто климатовъ, сто народовъ различныхъ. Она отъ сѣвера до юга и отъ запада къ востоку изобилуетъ въ количествѣ и родѣ безчисленными благами, замѣняющими себя взаимно, которые даютъ возможность поставить всѣ ея сношенія съ чужими странами въ совершенной независимости. Она имѣетъ и пространнѣйшія земли для воздѣлыванія ея произведеній, и надежныя руки сыновъ своихъ для искусственнаго обрабатыванія оныхъ. Посему богатства ея, не на случайныхъ причинахъ, но на самой природѣ основанныя, должны идти возрастая съ самымъ временемъ: она представляетъ, такъ сказать, подобіе рудника, открытаго при поверхности земли, котораго изобиліе постепенно обнаруживается по мѣрѣ его углубленія. Она изобилуетъ рѣками, которыя, изъ ея средоточія изливаясь въ пять морей, ожидаютъ только попечительной руки правительства, чтобъ соединить ихъ всѣхъ, чтобъ сообщать руководѣніе Европы Азіи и азіатскія богатства Европѣ кратчайшими путями. Она граничитъ въ наибольшей части съ Ледовитымъ океаномъ или странами, толико же неприступными, какъ и онъ, и сосѣдями имѣетъ народы, которые привыкли почитать русское

Напомню только одну изъ этихъ добродѣтелей, обеспечивающую незаблемость отечества. Пожертваніе жизни за него всегда и вездѣ почитасмо было достойнымъ вѣчныхъ похвалъ; но сіе жертвованіе, безъ всякихъ видовъ славы, утѣшительницы умирающихъ героевъ, сіе великое самоотреченіе спойствено рѣдкимъ лишь душамъ; и російскіе ратники способны къ нему болѣе всѣхъ древнихъ и новыхъ воиновъ. Рѣшительный военачальникъ идти на смерть: я почитаю его; но вижу, что слава, которая изъ-за предѣловъ гроба простираетъ къ нему свой длавръ, наполняетъ его воображеніе удивленіемъ соотечественниковъ и потомства,—что сія слава смягчаетъ ужасы смерти. Честолюбіе, желаніе приобрѣсть блестящее отличіе упоаетъ его. Самая необходимость дѣйствовать соответственно званію, къ которому онъ принадлежитъ, влечетъ его впередъ. Но простой солдатъ, который не мечтаетъ о лаврахъ, не имѣетъ предразсудковъ благородства, заставляющихъ отличатся, не ожидаетъ награды; солдатъ, котораго участь не пережѣняется послѣ двадцати выигранныхъ сраженій, и который, не думая о свдѣтоліяхъ, о потомствѣ, объ исторіи, умираетъ *весъ*, у котораго священный *долгъ* есть единое побужденіе,—для меня прямо великій герой! Таковъ російскій солдатъ, и такихъ имѣешь ты сотни тысячъ!.. (Я желаю, чтобъ меня уличили, если тутъ сказано что-нибудь несправедливое, или натянутое. Не касаясь до нынѣшняго времени, я не боюсь свидѣтельствуя, что *точно* таковы были солдаты Екатерины, Румянцева, Суворова. Я умышенно говорилъ со многими изъ нихъ, и удостоверился, что начала ими управлявшія, совсѣмъ иныя, нежели страхъ наказаній, жадность къ корысти, или изуврство, какъ сіе, по словамъ чужестранцевъ, подозрѣвать бы можно! Прилично здѣсь вспомнить анекдотъ—единственный: «Не мы въ отвѣтъ!» Voilà du sublime, s'il en fut jamais!... 1812 г. В. К.) (Авторъ намекаетъ на анекдотъ, случившійся во время Бородинскаго сраженія: одинъ молодой солдатъ въ полку, который подвергается сильному

могущество. Что скажу тебѣ, Государь, новаго о гражданскихъ добродѣтеляхъ сихъ россовъ, которые среди временъ грубѣйшаго невѣжества обращали уже на себя вниманіе свѣта?—Напомню одну изъ нихъ, обезпечивающую навсегда незыблемость отечества. Пожертвованіе жизнью за него всегда и вездѣ почиталось достойнымъ вѣчныхъ похвалъ; но сіе жертвованіе безъ всякихъ видовъ славы, утѣшительницы умирающихъ героевъ, сіе великое самоотреченіе свойственно рѣдкимъ лишь душамъ, и россійскіе ратники способны къ нему болѣе всѣхъ древнихъ и новыхъ народовъ. Рѣшительный военачальникъ идетъ на смерть—я почитаю его, но вижу, что слава, которая изъ-за предѣловъ гроба простираетъ ему свой лавръ, наполняетъ удивленіемъ соотечественниковъ и потомства его воображеніе: сія слава смягчаетъ ужасы смерти. Честолюбіе, желаніе пріобрѣсть блестящее отличіе упоетъ его. Самая необходимость дѣйствовать соотвѣтственно званію, къ которому онъ принадлежитъ, влечетъ его впередъ. Но простой солдатъ, который не мечтаетъ о лаврахъ, не имѣетъ предразсудковъ благородства, заставляющихъ отличатся, не ожидаетъ награды; солдатъ, котораго участь не переменяется послѣ двадцати выигранныхъ сраженій и который, не думая о свидѣтеляхъ, о потомствѣ, объ исторіи, умираетъ весь, у котораго долгъ въ сердцѣ—единое побу-

непріятельскому огню, сказалъ унтеръ-офицеру: «чтожъ мы стоимъ. вѣдь всѣхъ перебьютъ, пойдемъ впередъ». Унтеръ-офицеръ, зная, что они поставлены по распоряженію старшихъ, съ тѣмъ чтобы не трогаться съ мѣста, отвѣчалъ: «молчи, стой, когда велѣно стоять; перебьютъ—такъ перебьютъ, *не мы въ отвѣтъ*». Прим. «Рус. Стар.»).

Время образовало человѣческую премудрость; время, усовершенствовавъ законодателью способъ быть благотворителемъ человѣчества. Еслибъ Екатерина, еслибъ Маркъ-Аврелій самъ жили въ желѣзномъ вѣкѣ царствованія Ивана Васильевича, когда вся Европа покрыта еще была тьмою суетврія, подавляема своевоіемъ феодализма,—много-ли бы они могли сдѣлать въ пользу своихъ подданныхъ? Предположивъ, что они изъ собственнаго сердца, созданнаго для блага человѣковъ, изъ собственнаго всеобъемлющаго разума извели бы законы; предположивъ, что они нашли бы возможность въ одно время и сильно дѣйствовать и глубоко размышлять, проникать, безъ всякихъ предварительныхъ познаній, въ составъ обществъ, въ сердца людей;—гдѣ взяли бы они достойныхъ исполнителей своего плана? Ни люди, ни средства для образованія общественнаго не были еще произведены. Въ наши дни, государь, наука законодательства вмѣстѣ съ прочими науками, вмѣстѣ съ общими успѣхами разума необходимо усовершенная, представить тебѣ въ твореніяхъ величайшихъ умовъ тысячу новыхъ идей, которыя, объятые бывъ благотѣльнымъ твоимъ духомъ, искушены, подобно какъ золото искушается огнемъ, религіозностію твоихъ чувствованій, могутъ положиться въ основаніе счастья россіянъ. Велика заслуга мудреца многотрудно открывающаго истину; но тотъ кто спудъ, данную ему отъ небесъ, обратить на дѣйствительныя приложенія сей истины,—достоинъ алтарей! Онъ Богъ, собирающій носимые бесполезно по воздуху пары въ благотворный дождь, который даетъ плодоносіе долинамъ и воды рѣкамъ орошающимъ ихъ. Еслии земные владыки могутъ назваться подобіемъ великаго, непостижимаго Существа, создавшаго милліоны міровъ, то конечно тогда только, когда они подражаютъ его благотѣльности...

женіе, для меня прямо великій герой; таковъ россіійскій солдатъ—и таковыхъ ты имѣешь сотни тысячъ!

Время образовало человѣческую премудрость. Время, усовершенная все, предуготовляетъ законодателю способы быть благотворителемъ народовъ. Есть-ли-бъ Екатерина, есть-ли-бъ Маркъ Аврелій самъ жили въ желѣзномъ вѣкѣ царствованія Ивана Васильевича, когда вся Европа покрыта была еще тьмою суевѣрія, подавлена своеволіемъ феодализма, много ли бы они могли сдѣлать въ пользу своихъ подданныхъ? Предположивъ, что они изъ собственнаго сердца, созданнаго для блага людей, изъ собственнаго всеобъемлющаго разума извлекли бы законы и установленія, предположивъ, что они нашли бы возможность въ одно время и сильно дѣйствовать и глубоко размышлять, проникать безъ всякихъ предварительныхъ познаній въ составъ обществъ, въ сердца людей, гдѣ взяли бы они достойныхъ исполнителей своего плана? Ни люди, ни средства для общественнаго блага не были еще произведены. Въ наши дни, Государь, наука законодательства, вмѣстѣ съ прочими, вмѣстѣ съ общими успѣхами разума необходимо усовершенная, представитъ тебѣ въ твореніяхъ величайшихъ умовъ тысячу новыхъ идей, которыя, объаты бовѣмъ благодѣтельнымъ твоимъ духомъ, могутъ сдѣлаться источниками счастья твоихъ подданныхъ. Велика заслуга философа, многотрудно открывающаго истину,

Воззри наослѣдокъ на нынѣшнее состояніе Европы. Могло-ль быть когда-либо время *способитъ* для возведенія твоей Россіи на верхъ славы и блаженства, востановленіе обѣщанія твоего? Притязанія и виды всѣхъ державъ такъ разнообразны, такъ противоположны другъ другу, что ты никогда не можешь быть въ необходимости поднять оружіе, если самъ будешь имѣть миролюбивыя намеренія; если суетныя хвалы умовъ праздныхъ (*такъ-называемая* слава завоевателей) никогда отъ тебя не удостоятся быть взвѣшиваемы на ряду съ благословеніями тысячей и тѣмъ чловѣковъ, которыхъ судьба отъ тебя зависитъ. Французскій переворотъ, столь гибельный самъ по себѣ, поколебавшій только правленій, не только не сдѣлалъ вреда Россіи, въ которую его начала не могли и вѣчно уже не могутъ (по крайней мѣрѣ это по нынѣ еще *совершенно* зависеть отъ нашего правительства. *Примѣч.* 1812 г. В. К.) проникнуть, но принесъ ей еще ощутительную выгоду, отвративши, во-первыхъ, завистливое вниманіе державъ въ самое критическое для нея время, и потомъ, новымъ расположеніемъ связей ихъ, уволивши нашъ дворъ отъ необходимости пристать къ той или другой сторонѣ, которыя обѣ теперь, почитая союзныя, должны рѣшительнымъ, должны наперерывъ искать нашего благорасположенія. Россія вышла, чрезъ неожиданное это стеченіе обстоятельствъ изъ всегдашней (со времени Петра Великаго) скрытой войны со *всеми* европейскими державами. Самую молодость ея, которая еще чрезъ цѣлое столѣтіе не могла-бъ быть забыта, революція навсегда изгладилла изъ памяти.

Въ семь состояній дѣлъ, внутренніе и внѣшніе долги государства твоего не важны, судя по великости источниковъ твоихъ доходовъ, кои не расточены еще столько, чтобъ простымъ отзмѣненіемъ нѣкоторыхъ предположенныхъ издержекъ, не можно было вывести казну въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ всякаго затрудненія. (Все это было въ 1801 году. *Примѣч.* 1812 г. В. К.).

но тотъ, кто силу, данную ему отъ небесъ, обратить на дѣйствительное приложеніе сей истины къ благу человѣковъ—достоннѣ алтарей. Онъ—Богъ, собирающій бесполезно носимые по воздуху пары въ благотворный дождь, который дастъ плодоносіе долинамъ и воды рѣкамъ, орошающимъ ихъ. Такъ, онъ Богъ на землѣ!—Есть ли земные владыки могутъ назваться подобіемъ великаго, непостижимаго Существа, создавшаго миллионы міровъ, то, конечно, тогда только, когда они подражаютъ его благотворенію.

Возри напоследокъ на нынѣшнее состояніе Европы. Могло-ль быть время способнѣе „для возведенія твоей Россіи на верхъ славы и блаженства“ въ сходство обѣщанія твоего? Притязанія и виды всѣхъ державъ такъ разнообразны, такъ противоположны другъ другу, что ты никогда не можешь быть въ необходимости принять оружіе, есть ли самъ будешь питать миролюбивыя намѣренія. Французскій переворотъ, столь гибельный самъ по себѣ, поколебавшій толико правленій, нетокмо не сдѣлалъ вреда въ Россіи, въ которую его начала не могли и вѣчно уже не могутъ проникнуть, но принесъ ей оцутительную выгоду, отвративши, во-первыхъ, завистливое вниманіе державъ въ самое критическое для нея время и, потомъ, новымъ расположеніемъ политическихъ связей, уволивши нашъ дворъ отъ необходимости пристать къ той или другой сторонѣ,

Таковы средства, государь, которыя ты имѣешь быть великимъ, счастливѣйшимъ монархомъ, среди счастливѣйшаго народа на землѣ...

Ноцію, проходя мимо чертоговъ твоихъ, я представлялъ себѣ сію картину словеннаго твоего политическаго положенія, и размышлялъ, каковы будутъ пути твои?

(Неужели захочетъ онъ, говорилъ я самъ себѣ, произвольно разстроитъ рѣдкое согласіе неба и земли въ его пользу, и благотворное предуготовленіе цѣлаго полъзна оставить безъ исполненія? Неужели Онъ, сотворенному для душъ обыкновенныхъ *удовольствію самовластія*, хладнокровно пожертвуетъ надеждою народовъ, безсмертною славою, и тою наградою, которая по долговременной, безмятежной семейныхъ радостей исполненной жизни, ожидаетъ добродѣтельныхъ монарховъ въ странѣ блаженства?... Нѣтъ! Онъ раскроетъ напоследокъ великую ту книгу судьбы нашей и нашихъ потомковъ, которую лишь указалъ персть Екатерины. Онъ дастъ намъ непреложные законы. Клятвою многочисленныхъ племенъ своихъ подданныхъ утвердитъ онъ ихъ въ роды родовъ. Онъ скажетъ Россіи: се предѣлъ самодержавія моего и моихъ наследниковъ нерушимый во вѣки. И Россія войдетъ наконецъ въ число державъ монархическихъ и желѣзной своенравія скипетръ *никогда* уже не возможетъ сокрушить скрыжалей ея завѣта. Въ семъ будетъ Онъ дѣйствовать медленно, какъ дѣйствуетъ великая природа въ таинственныхъ путяхъ, законами Творца ей уготованныхъ. Онъ призываетъ въ помощь свою вѣчный разумъ, имѣющій озарить его душу; спроситъ совѣта у мужей мудрыхъ, счастливою для насъ судьбою поставленныхъ близъ Его, и другихъ, которыхъ гласъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Его Государства истину повѣдать Ему можетъ. Подъ завѣсою строжайшей скромности спроситъ Онъ ихъ. Съ свѣтильникомъ чистой совѣсти своей пройдетъ творенія законодателей міра древнихъ и новыхъ. Сообразитъ оныя съ обстоятельствами своего народа, съ его правами, обычаями, религіею, съ мѣстнымъ его

которыя обѣ, почитая соучастваніе его рѣшительнымъ, должны наперерывъ искать его благорасположенія. Россія вышла чрезъ неожиданное сіе стеченіе обстоятельствъ изъ всегдашней скрытной войны со всеми европейскими державами.

Въ такомъ состояніи дѣль внутренніе и внѣшніе долги государства твоего не важны, судя по великости источниковъ твоихъ доходовъ, кои не расточены еще столько, чтобъ простымъ отмѣненіемъ нѣкоторыхъ предположенныхъ издержекъ не можно было вывести казну въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ всякаго сомнительнаго положенія.

Таковы средства, Государь, которыя ты имѣешь быть великимъ, счастливейшимъ монархомъ среди счастливейшаго народа на землѣ!

Во мракѣ и безмолвіи ночи проходя мимо чертоговъ твоихъ, надъ коими, казалось мнѣ, парилъ еще духъ великой оной жены, зрѣвшей въ тебѣ единомъ надежду Россіи, днемъ обращая на тебя среди вельможей двора твоего наполненные слезъ очи, я размышлялъ, каковы будутъ пути твои.

Неужели захочетъ онъ, говорилъ я самъ себѣ, произвольно разстроить рѣдкое согласіе неба и земли въ его пользу и благотворное предуготовленіе цѣлаго полвѣка оставить безъ исполненія? Неужели онъ созданному для душъ обыкновенныхъ удовольствію самовластиа хладноположеніемъ, съ просвѣщеніемъ истиннымъ, какое обѣщаетъ намъ наступившій вѣкъ, послѣ жестокихъ испытаній прошедшаго. Онъ составитъ въ тайнѣ, но торжественно предъ лицомъ внимающей вселенной издастъ *Государственное постановленіе*, основу законовъ, которые сами нечувствительно могутъ предварить ея обнародованіе. Онъ на послѣдокъ повелитъ въ пространствѣ Россіи избрать старцевъ, достойныхъ безпредѣлнѣйшей довѣренности своихъ согражданъ, и поставитъ ихъ внѣ сферы честолюбія и боязни, удѣлитъ имъ весь избытокъ *своей власти*, да охраняютъ Святая-Святыхъ Отечества. Онъ приметъ и другія мѣры, почерпнутыя изъ опыта вѣковъ для утвержденія правъ *своихъ подданныхъ*. Онъ-то *первый* употребитъ самовластіе на обузданіе самовластиа; первый, кто по чистѣйшему движенію сердца, пожертвуетъ человечеству собственными выгодами. И человечество, возрыдавъ отъ радости, вознесетъ кумиръ Его выше кумировъ всѣхъ протчихъ царей; сонмы народовъ чуждыхъ притекутъ лобызать его подножіе и вкусить среди насъ блаженство). Все это мѣсто, заключенное въ скобки, возстановляется нами по рукописи, хранищейся въ Имп. Публичной Библіотекѣ и относящейся также къ 1812 году.

Безъ сомнѣнія нашъ Александръ, другъ людей, вѣдастъ, [что *довѣренность къ правительству*, утверждаемая извѣстностію *непремѣннымъ* его началъ, *одна* рождаетъ взаимную довѣренность гражданъ между собою; что она есть жизнь промысловъ, мать общественныхъ добродѣтелей, и источникъ благоденствія.

Съ довѣренностію къ правительству на одной степени поставитъ онъ *ступень къ правосудію*. Безъ нихъ обѣихъ почтенныя слова: *гражданинъ, отечество*—суть пустыя звуки на языкѣ отечественномъ!

Онъ презрять новыхъ джеполитиковъ, утверждающихъ, яко бы частныя неправды не обращаются обществу во вредъ; яко бы для государства «все равно, какъ ни пере-

кровно пожертвует надеждою народовъ, безсмертною славою и тою наградою, которая по долготѣней, безмятежной, семейныхъ радостей исполненной жизни ожидаетъ добродѣтельныхъ монарховъ въ странѣ блаженства?

Нѣтъ: онъ раскроетъ напоследокъ великую ту книгу судьбы нашей и нашихъ потомковъ, которую лишь указалъ перстъ Екатерины. Онъ дастъ намъ непреложные законы. Клятвою многочисленныхъ племенъ своихъ подданныхъ утвердитъ онъ ихъ въ роды родовъ; онъ скажетъ Россіи: се предѣлъ самодержавія моего и моихъ наслѣдниковъ, нерушимый во вѣки!. И Россія войдетъ наконецъ въ число державъ монархическихъ, и желѣзной своенравія скипетръ не возможетъ сокрушить скрижалей ея завѣта. Онъ будетъ дѣйствовать медленно, какъ дѣйствуетъ великая природа въ таинственныхъ путяхъ, законами Творца ей уготованныхъ; онъ призоветъ въ помощь свою вѣчный разумъ, имѣющій озарить его душу; спроситъ совѣта у мужей мудрыхъ, счастливою для насъ судьбою поставленныхъ близъ его, и другихъ, которыхъ гласъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ его государства истину повѣдать ему станеть; онъ спроситъ о ней у законодателей міра древнихъ и новыхъ: съ свѣтильникомъ безпристрастія пройдетъ творенія ихъ, сообразитъ онья съ обстоятельствами своего народа, съ его нравами, обычаями, религіею, съ мѣстнымъ его ходитъ собственностью изъ рукъ въ руки». (Увы! я лично слышала таковыя заключенія въ послѣдствіи времени именно отъ Н. и С.—отъ Новосильцева и Сперанскаго. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Предоставивъ весь судъ *избраннымъ изъ народа*, онъ удалитъ ихъ отъ соблазновъ, не законами, безгласными *по необходимости*, по доставленіемъ судьямъ избыточнаго содержанія, содержанія, соразмѣрнаго ихъ безкорыстію и поревнованію объ общей пользѣ. (Самое простое средство для сего было бы, я думалъ, учрежденіе сбора съ *отыскиваемого* имѣнія. Разумѣется, что оно предварительно должно быть оцѣнено испцомъ съ посредствомъ правительства. Сборъ сей, напримѣръ, десятая часть цѣны, поступитъ въ одну кассу со всѣхъ губерній. И изъ сей кассы судьи могли бы получать не только достаточное жалованье, но и награжденія, которыя ежегодно, по приговору общества губернскихъ, могли-бы быть опредѣляемы и т. д. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). На сей же конецъ подчинитъ онъ судей *общественному мнѣнію*. (Судъ при дверяхъ открытыхъ, право тяжущимся публиковать опредѣленія, было бы однимъ изъ надежнѣйшихъ огражденій правосудія. У насъ всѣ неправды совершаются такъ, что публика о нихъ не вѣдаетъ. *Примѣч.* въ іюль 1812 г. В. К.). Оно всегда было болѣе безпристрастно, болѣе неумолимо, нежели высшія инстанціи, не рѣдко движимыя *однаковыми же* началами на вѣщее посрамленіе законовъ!...

Онъ положитъ единожды навсегда твердое основаніе государственному достоинію; изочтетъ богатства своихъ обширныхъ владѣній; опредѣлитъ возможности и повинности подданныхъ *по неподвижному размѣру, измѣненіяжъ отъ прилива и отлива изобразительныхъ знаковъ богатства неподверженному*, и скажетъ: «симъ обязаны вы взаимно состоянію къ состоянію, симъ обязаны относительно къ государственной сокровищницѣ; симъ напоследокъ располагаетъ лице государя». Тогда одиъ чрезвычайныя всею мудростію человѣческою непредвидимыя нужды государства останутся неопредѣ-

положеніемъ. съ просвѣщеніемъ своего вѣка на послѣдокъ; онъ составитъ коренное учрежденіе, изберетъ ему блюстителей и. оградивъ ихъ личною безопасностью, поставивъ внѣ сферы честолюбія и боязни, удѣлитъ имъ избытокъ своей власти на охраненіе святыхъ законовъ отечества.

Онъ вѣдаетъ, что довѣренность къ правительству, утверждаемая извѣстностію непремѣнныхъ законовъ, одна рождаетъ взаимную довѣренность гражданъ между собою, что она есть жизнь промысловъ, мать общественныхъ добродѣтелей и источникъ благоденствія.

Онъ положитъ единойды твердое основаніе государственному достоянію, изочтетъ богатства своихъ обширныхъ владѣній, опредѣлитъ возможности и повинности подданныхъ всякаго состоянія и скажетъ: „симъ обязаны вы взаимно между собою, симъ обязаны казнѣ, симъ обязаны престолу моему—ни болѣе ни менѣе, кромѣ чрезвычайныхъ нуждъ государства“. Не средства къ новымъ на народъ налогамъ велитъ онъ изобрѣтать для безконечнаго умноженія доходовъ, но съ благоволеніемъ приметъ тѣ, кои клонятся бѣдутъ къ уменьшенію расходовъ: и симъ ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ путемъ, сопровождаемый благословеніями подданныхъ, достигнетъ умноженія избытка въ своей сокровищницѣ.

Онъ ограничитъ издержки, которыя не служатъ къ пользѣ Имперіи и не возвышаютъ блеска вѣнца его: уменьшитъ дворъ свой, изженетъ ленными, но на удовлетвореніе ихъ готовы коренныя, такъ сказать *утробныя* его силы, которыя съ покоемъ *неопредѣленно* жесъ возрастаютъ (Здѣсь и далѣе нѣсколькими строками излагаю я. въ сокращеніи, систему о государственныхъ финансахъ, которую предполагалъ обработать на началахъ новыхъ, Россіи свойственныхъ; вообще эта бумага есть какъ бы извлеченіе цѣлой книги, которую можно бы написать... еслибъ того потребовали. *Примѣч.* 1812 г. В. К.).

Не поводы къ новымъ налогамъ велитъ онъ изобрѣтать для безконечнаго умноженія *минималъ* доходовъ (что эти доходы *минималы* только, удобно доказать. *Примѣч.* 1812 г. В. К.); но съ благоволеніемъ приметъ тѣ мѣры, кои клонятся бѣдутъ къ уменьшенію издержекъ. И симъ *вѣрнѣйшимъ* путемъ, сопровождаемый благословеніями гражданъ, трудящихся въ потъ лица, достигнетъ онъ до постояннаго *избытка государственнаго* (*balance permanente en faveur de la trésorerie de l'Etat.* *Примѣч.* 1812 г. В. К.), которымъ ни одна держава похвалиться еще не могла.

Онъ ограничитъ особливо издержки, которыя не служатъ къ пользѣ имперіи и не возвышаетъ на самомъ дѣлѣ блеска вѣнца его; уменьшитъ дворъ свой; изженетъ изъ него толпы ласкателей и прислужниковъ, безстыдно мечтающихъ, что достояніе имперіи имъ принадлежитъ и что они преимущественное имѣютъ право на милости государя по одному тому, что случай поставилъ ихъ близъ его особы.

Онъ ограничитъ суетную *любопытность*: сіе желаніе украшать улицы и площади столицъ, когда все прочее государство представляетъ еще безкровныя *жизны*. Не художества призоветъ онъ въ помощь для сооруженія себѣ памятниковъ, но въ премудрости своихъ учреждений и въ любви народной найдетъ ихъ: онъ несокрушаемы временемъ и не одно удивленіе празднаго любопытства возбуждаютъ, но почтеніе всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

изъ него сонмы ласкателей и прислужниковъ, безстыдно мечтающихъ, что достоянія Имперіи имъ принадлежать, и что они преимущественное имѣютъ право на милости государя по одному тому, что случай поставилъ ихъ близь его особы.

Онъ остановитъ зданія, служація для пышности. Довольно мы имѣемъ зданій, не токмо необходимыхъ величеству всероссійскаго двора, но и тѣхъ, которые произведены прихотью, роскошью или желаніемъ украсить столицы. Не художества призоветъ онъ въ помощь для сооруженія себѣ памятниковъ, но въ премудрости своихъ учрежденій и въ любви народной найдетъ ихъ: сіи не сокрушаемы временемъ, и не одно удивленіе празднаго любопытства возбуждаютъ, но почтеніе всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

И самыя художества не будетъ онъ покровительствовать прихотливо и внутри лишь чертоговъ своихъ съ условіемъ, чтобы они платили ему лестью, но дѣйствительно ободритъ ихъ, умножая общее благосостояніе и разрѣшая узы ума и талантовъ.

Вообще будетъ онъ дорожить произведеніемъ кроваваго пота подданныхъ, посвященнымъ на пользу общую, и моральное изищество будетъ первѣйшимъ его предметомъ.

Самыя художества не будетъ онъ покровительствовать прихотливо и внутри лишь чертоговъ своихъ, съ условіемъ, чтобы они платили ему лестью; но дѣйствительно ободритъ ихъ, *умноживъ общее благосостояніе* и разрѣшивъ узы ума и талантовъ.

Вообще онъ будетъ дорожить произведеніемъ кроваваго пота подданныхъ, посвященнымъ на пользу общую, и моральное изищество будетъ первѣйшимъ его предметомъ (не физическое! *Примѣч. 1812 г. В. К.*).

Не удостоитъ онъ заняты себя подробностями и изживаты на мелочи драгоценное время, въ которое едва-едва вмѣститься могутъ *иссообщія* попеченія владѣтеля пространнѣйшей имперіи въ свѣтѣ. Онъ взоромъ будетъ обнимать цѣлыя массы, дастъ правильное движеніе *главнѣйшимъ* колесамъ государственнаго состава,—и всѣ прочія полекутъ правильно!

Какъ несовершеннѣйшіе законы останутся бесполезными въ народѣ развращенномъ и чуждыми смысла въ народѣ невѣждѣ, то, безъ сомнѣнія, обратитъ онъ всю свою внимательность на *воспитаніе* своихъ подданныхъ, соответственно мѣстнымъ и личнымъ потребностямъ каждаго. Верховное попеченіе объ этомъ предоставитъ онъ сословію—*блюстителю законовъ*, а оно будетъ дѣйствовать посредствомъ людей, имѣющихъ надъ народомъ наиболѣе нравственной силы. Духовенство употребится на просвѣщеніе народа, и на сей конецъ предварительно само будетъ просвѣщено; учредятся для него гимназіи, удаленныя отъ тяжелыхъ началъ древней схоластики, и отличія предоставлятся не тѣмъ изъ проповѣдниковъ слова Божія, которые съ поэтическимъ восторгомъ станутъ величать государя въ городскихъ храмахъ, но тѣмъ, которые докажутъ опытами вліяніе, каковъ они имѣли на благонаравіе своихъ паствъ; тѣмъ, которые, учредивъ училища, негнѣстно преподавать въ нихъ будутъ чистое ученіе Христово и своимъ примѣромъ наставлять должностямъ чловѣка и гражданина.

Не удостоитъ занять себя подробностями и пждивать на мелочи драгоценное время, въ которое едва-едва вмѣститься могутъ всеобщія попеченія владѣтеля пространнѣйшей Имперіи въ свѣтѣ. Дѣйствуя, какъ высочайшее существо, онъ взоромъ будетъ обнимать цѣлыя массы; дастъ правильное движеніе главнѣйшимъ колесамъ государственнаго состава, и всѣ прочія потекутъ правильно.

Какъ несовершеннѣйшіе законы останутся безполезными въ народѣ развращенномъ и чуждыми смысла въ народѣ невѣждѣ, то, безъ сомнѣнія, обратитъ онъ свою внимательность на воспитаніе послѣднихъ состояній своихъ подданныхъ, и будетъ дѣйствовать на нихъ посредствомъ людей, имѣющихъ надъ ними наиболѣе силы—духовенства, учреждая для него гимназіи, удаленныя отъ тяжелыхъ началъ древней схоластики, и представляя отличія и награды не тѣмъ изъ проповѣдниковъ, которые съ пштитическимъ восторгомъ стануть его величать въ городскихъ храмахъ, но тѣмъ, которые докажутъ опытами вліяніе, какое они имѣли на благоправіе своихъ пастовъ, тѣмъ, которые учредивъ училища, не дѣлочно преподавать въ нихъ будутъ чистое ученіе Христово и своимъ примѣромъ наставлять должностямъ человѣка—гражданина.

Такимъ образомъ, не жезль, денно и ношно властію поднятый, заставитъ исполнять законы, но гораздо дѣйствительнѣе, собственное

Такимъ образомъ, не жезль денно-ночно властію поднятый, заставитъ исполнить законы; но гораздо дѣйствительнѣе собственное удостовѣреніе каждаго въ ихъ пользѣ. Такимъ образомъ законы будутъ охраняемы правами, и права—законами.

Съ другой стороны еще подѣйствуетъ онъ на нравственность состояній, называемыхъ *послѣдними*. Онъ обезпечитъ права человечества въ *помѣщичьихъ крестьянахъ*: введетъ у нихъ собственность, поставитъ предѣлы ихъ зависимости. И сіе не закономъ, могущимъ опасно поколебать нынѣшнія общественныя связи, но постепенностію обычая, который бы укрѣпиль оныя болѣе (это для опыта ввелъ я въ имѣніи моемъ съ давняго времени и до сихъ поръ, какъ хозяинъ, не имѣю причинъ раскаяваться; система моя весьма отлична отъ извѣстной графа Стройновскаго. *Примѣч.* 1812 г. В. К.). Простѣйшимъ поселянамъ предоставитъ онъ средства вкушать иногда, въ возданіе трудовъ своихъ, сладость жизни, не прибѣгая къ своеволю, питьямъ, чувства оглушающимъ, и другимъ побужденіямъ разврата, иногда отчаянія и неключимаго рабства.

Земледѣіе распространится подъ кроткимъ его скипетромъ. Онъ заселитъ мало по малу пространныя степи Россіи, не насильно исторгая семейства изъ домовъ ихъ и переселяя скоростижно за цѣлыя тысячи верстъ, въ страны по одной своей безвѣстности уже страшныя для нихъ, и дѣйствительно смертоносныя по чрезвычайному различію климатовъ, но изъ сосѣдственныхъ, населеннѣйшихъ мѣстъ вызывая и ободряя наградами и льготою.

Безводные, но впрочемъ тучные кряжи благословенныхъ климатовъ, будетъ онъ ужѣ содѣлать обитаемыми, и превратить въ цвѣтушіе сады, проведя каналы изъ сосѣдственныхъ рѣкъ, обращая въ пользу пространныя озера, или одѣвая исподоволь отлогости горъ лѣсомъ. Неужели одиѣ только пресмыченныя столицы имѣютъ право на подобныя симъ издержки правительства? Неужели не обязано оно готовить жилища

увѣреніе каждаго въ ихъ пользѣ. Такимъ образомъ законы будутъ охраняемы правами и нравы законами.

Съ другой стороны еще подѣйствуетъ онъ на нравственность состояній, называемыхъ послѣдними. Онъ обезпечитъ существованіе помѣщичьихъ крестьянъ, поставивъ предѣлы ихъ зависимости, и симъ дастъ имъ средства вкушать иногда, въ воздаяніе трудовъ своихъ, сладость жизни, не прибѣгая къ своеволю, питьямъ, оглушающимъ чувства, и другимъ приемамъ, свойственнымъ отчаянію и неключимому рабству.

Земледѣліе распространится подъ кроткимъ его скипетромъ. Онъ заселитъ мало-по-малу пространныя степи, не насильно исторгая семейства изъ домовъ ихъ и переселяя скоростижно за цѣлыя тысячи верстъ въ страны, по одной своей безвѣстности уже страшныя для нихъ и дѣйствительно смертоносныя по чрезвычайному различію климатовъ, но изъ сосѣдственныхъ населеннѣйшихъ мѣстъ вызывая и ободряя наградами и льготою. Безводныя, но впрочемъ плодоносныя края словенныхъ климатовъ будетъ онъ умѣть сдѣлать обитаемыми и превратить въ цвѣтушіе сады, проведя каналы изъ сосѣдственныхъ рѣкъ. Онъ назначитъ торжественныя награды для земледѣльцевъ, кои отличились или рѣдкими примѣрами благодравія, или трудолюбіемъ, изобрѣтеніемъ

будущимъ родамъ, п.... убѣжища тѣмъ, которые отъ Запада, вѣроятно, придутъ нѣкогда искать у насъ отечества? (эта мысль основана на понятіи о Россіи въ 1801 году, на очевидныхъ послѣдствіяхъ французскаго переворота въ Европѣ и на предположеніи, что Россія не станетъ вмѣшиваться въ европейскія дѣла. Увы! *Примѣч.* Іюнь 1812 г. В. К.)

Не толпы алчущихъ чиновниковъ поставитъ онъ на стражѣ у лѣсовъ, сего украшенія земли и сокровищницы вода, но благоразумнымъ распределеніемъ въ собственность сохранить ихъ для государства. Дикія только степи и непроходимыя лѣса могутъ быть помѣстьемъ казны; но должны содѣлаться собственностію частныхъ людей, какъ скоро они досягаемы для трудолюбія. Горе правительствамъ, которыхъ учрежденія *слушаютъ только къ соблазну*, не искореняя зла въ самыхъ его основаніяхъ...

Онъ назначитъ торжественныя награды для поселянъ, кои отличаются или рѣдкими примѣрами благодравія, или трудолюбіемъ, изобрѣтеніемъ, или введеніемъ новыхъ предметовъ земледѣлія, или промышленности. О семъ и подобномъ тому предоставитъ онъ судить не мѣстнымъ начальникамъ, удобно развлекаемымъ пристрастіемъ, или скудными государственными соображеніями, но устроитъ временныя путешествія по имперіи особъ, исполненныхъ познаніями въ обозрѣваемой части, и достойныхъ представлять собственное его око. Самъ онъ нерѣдко оставитъ единообразіе дворской жизни, чтобы *на дѣль* видѣть и слышать, и управленіе Богомъ вѣреннаго ему, прекраснаго пространнѣйшаго царства, не заключить въ тѣсныя предѣлы работъ надъ подносимыми ему бумагами.

Руководія возбуждать онъ станетъ не самовластнымъ *внезапнымъ* запрещеніемъ ввоза иностранныхъ произведеній (можно согласитъ отечественную пользу съ миролюбіемъ къ чужимъ народамъ!), но привилегіями, данными мануфактурамъ и фабрикамъ и въ особенности снятіемъ стѣснительныхъ налоговъ, отнимающихъ охоту заводить но-

или введеніемъ новыхъ способовъ, или, наконецъ, заѣвомъ и возвращеніемъ растений, до того чуждыхъ ихъ странѣ.

Руководѣлія возбуждать онъ станетъ не самовластнымъ скоропостижнымъ запрещеніемъ ввоза иностранныхъ произведеній (можно сохранить отечественную пользу съ миролюбіемъ къ чужимъ народамъ), но привилегіями, данными мануфактурамъ и фабрикамъ, какія теперь еще существуютъ, наипаче-же снятіемъ налоговъ, разоряющихъ ихъ и отнимающихъ охоту заводить новыя.

И тогда внутренняя торговля, усилясь отъ успѣховъ хлѣбопашества и руководѣлій, въ теченіе немногихъ лѣтъ, сама собою, безъ всякихъ насильственныхъ пріемовъ возвыситъ внѣшнюю въ нашу пользу и, уменьшивъ надобность въ иностранныхъ товарахъ, возвыситъ достоинство россійскихъ и, слѣдовательно, цѣну россійскихъ денегъ.

Для выгодъ таковой торговли, несомнѣннаго признака благоденственного мудраго царствованія, для совершенія великаго подвига законодательства, онъ, конечно, потщится сохранить миръ съ державами. Онъ употребитъ на сіе счастливыя средства, представляемыя ему теперь Провидѣніемъ, которое явно простираетъ къ Россіи милующую десницу. Ему, безъ сомнѣнія, предопредѣлено начертать смѣлый, постоянный планъ политики, свойственной россійской министерці, и одной ей принадлежащей.

Впрочемъ Россія *можетъ*, безъ малѣйшей для себя невыгоды, великодушно уступить многія вѣтви промышленности и руководѣлій народамъ скуднымъ земско. Ей ли, изобилующей существенными богатствами, присвоить ненасытно всѣ источники существованія?... желать самой *все* обрабатывать, когда она неравненно дешевле можетъ имѣть *наемниковъ* себѣ въ предѣлахъ своихъ? Доколѣ мы пзмѣрять себя будемъ мѣрилами чуждыми и подражать младенчески!..

Внутренняя торговля, усилясь отъ успѣховъ хлѣбопашества и руководѣлій, въ теченіе немногихъ лѣтъ, сама собою, безъ всякихъ насильственныхъ пріемовъ возвыситъ внѣшнюю въ нашу пользу. *Великими* примѣрами распространяемые благонравіе и любовь ко всему отечественному послужатъ также къ уменьшенію надобностей въ заграничныхъ произведеніяхъ. Цѣна россійскихъ существенныхъ богатствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣна изобразительныхъ,—возрастетъ неминуемо.

Для внутренней и внѣшней торговли, для совершенія великаго подвига законодательства, онъ, конечно, потщится сохранить миръ съ державами. Онъ употребитъ на сіе счастливыя средства, представляемыя ему теперь Провидѣніемъ, которое *явно* простираетъ къ Россіи милующую десницу. Ему, безъ сомнѣнія, предоставлено начертать смѣлый планъ *постоянной* политики, свойственный россійской министерці и одной ей принадлежащей. — Не имѣть-ли онъ надежнѣйшихъ способовъ содержать всѣ дворы въ почтеніи къ себѣ, не преклоняясь ни на чью сторону? Находить-ли по нынѣшнему положенію своего государства, по его сопредѣльности, по его силамъ, малѣйшія причины, или выгоды входить въ раздоры ихъ? Населеніе Россіи, *въ цвѣтъ еще нагодящейся*, таково-ли чтобъ жертвовать людьми безъ *крайнейшей* необходимости?... О, какая участь! обращаться на себя признательные взоры любви и уваженія всѣхъ народовъ; быть извѣстнымъ со стороны безпредѣльнаго могущества,—и благотворить!.. Если Всевышній

Не имѣть ли онъ надежнѣйшихъ способовъ держать всѣ дворы въ почтеніи къ себѣ, не преклоняясь ни на чью сторону?—Находить ли онъ, по нынѣшнему положенію своего государства, по его сопредѣльности, по его силамъ, малѣйшія причины или выгоды входить въ раздоры ихъ?

Какая участь обращать на себя взоры надеждъ, а не зависти или злобы, заставляя народы отъ финскихъ водъ до Атлантическаго океана видѣть въ себѣ судію ихъ дѣлъ и рѣшительнаго миротворца ихъ распрей!

Въ счастливое то время вооруженная сила не останется бесполезною. Напротивъ, тогда-то будетъ она выполнять истинный свой предметъ: охраненіе общаго спокойствія. И кромѣ того найдетъ онъ средства занять милліонъ здоровыхъ, сильныхъ рукъ, ежегодно стоящихъ болѣе трети государственныхъ доходовъ, не заставляя ихъ лить кровь рѣками въ странахъ и дѣлахъ чужихъ.

По примѣру римлянъ, которые, выше всего ставя воинское ремесло, не сомнѣвались однакожъ производить воинами общенародныя работы, строить славные свои водоводы, свои дороги; по примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ государей, кои въ новѣйшія времена предпринимали такыя же опыты, и въ числѣ ихъ самаго основателя сей столицы, обезпечить челоукоубійствомъ и другими гнусными слѣдствіями войны, если ему угодно, чтобы когда-либо существовала истинно-христіанская держава, то сей предметъ удобнѣе всего въ Россіи, и въ царствованіе Александрово.

Въ счастливое сіе время, вооруженная сила не останется бесполезною. Напротивъ, тогда-то будетъ она выполнять истинный свой предметъ: *охраненіе общаго спокойствія*. Въ ожиданіи, пока безумный какой-либо врагъ дѣйствительно покусится бы на него, найдутся средства занять милліонъ здоровыхъ, сильныхъ рукъ, ежегодно стоящихъ болѣе трети государственныхъ доходовъ, не заставляя ихъ лить кровь въ странахъ и дѣлахъ чужихъ... Прежде всего оградить онъ западные предѣлы имперіи своею удвоеннымъ забраломъ крѣпостей: да кажутся онѣ сосѣдямъ страшными рядами зубовъ покоющагося льва. Потомъ, по примѣру римлянъ, которые выше всего стави воинское ремесло, не сомнѣвались однакожъ производить воинами общественныя работы, строить славные свои водоводы и свои дороги, по примѣру нѣкоторыхъ европейскихъ государей, кои въ новѣйшія времена предпринимали такіе же опыты, и въ числѣ ихъ самаго основателя сей столицы, обезпечившаго продовольствіе ея Ладожскимъ каналомъ, Станетъ онъ употреблять, по очереди, часть мощныхъ нашихъ ратниковъ, съ младенчества приобыкшихъ къ повиновенію и трудамъ, на государственныя работы. Нѣкоторая прибавка къ обыкновенному ихъ жалованью возбудитъ ихъ дѣятельность; и какъ много существенно полезнаго окажется въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ! откроются повсюду водяныя и сухопутныя сообщенія, рѣки сдѣлаются судоходными, болота превратятся въ плодосныя долины... Между тѣмъ и границы имперіи не останутся безъ защищенія, и русская сила будетъ всегда въ виду и въ понятіи у непріятелей.

Онъ соединитъ воина съ поселяниномъ, и поселянина съ прочими состояніями союзомъ *взаимной пользы* (въ нынѣшней европейской системѣ это совершенно на из-

чившаго содержаніе ея ладожскимъ каналомъ—употреблять онъ станетъ по очереди часть мощныхъ нашихъ ратниковъ, съ младенчества приобыкшихъ къ повиновенію и трудамъ. Нѣкоторая прибавка къ обыкновенному ихъ жалованью дастъ имъ дѣятельность, и сколь много существенно полезнаго окажется въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ! Откроются повсюду водяныя сообщенія, рѣки сдѣлаются судоходными, болота превратятся въ плодоносныя долины; между тѣмъ и границы имперіи не останутся безъ защищенія, и русская сила будетъ всегда въ виду и въ понятіи у непріятелей.

Онъ соединитъ война съ поселяниномъ и поселянина съ прочими состояніями союзомъ взаимной пользы, ощущеніе которой, братолюбіе и подданическая обязанность будетъ одно и то же чувство подъ тремя различными только видами.

Онъ... но могу ли я объять высокое предназначеніе Всевышняго, могу ли представить себѣ, исчислить всѣ дѣянія, которыхъ сѣмя лежитъ въ его человѣколюбивомъ сердцѣ!

Народы всегда будутъ то, чѣмъ угодно правительству, чтобъ они были. Царь Иванъ Васильевичъ хотѣлъ имѣть безответныхъ рабовъ, съ нимъ подлыхъ, между собою жестокосердыхъ: онъ имѣлъ ихъ. Петръ

воротъ. *Примѣч.* 1812 г. В. К.), ощущеніе которой, братолюбіе и подданическая обязанность будутъ одно и то же чувство подъ тремя различными только видами.

Онъ... но могу ли я объять высокое предназначеніе Всевышняго; могу ли представить себѣ, исчислить всѣ дѣянія, которыхъ сѣмя лежитъ въ его человѣколюбивомъ сердцѣ?..

Народы всегда будутъ то, чѣмъ угодно правительствамъ, чтобъ они были: царь Иванъ Васильевичъ хотѣлъ имѣть безответныхъ рабовъ, съ нимъ подлыхъ, между собою жестокосердыхъ: онъ имѣлъ ихъ. Петръ желалъ видѣть насъ подражателями иностранцамъ: къ несчастію мы съ излишествомъ такими стали. Премудрая Екатерина начала образовывать *россіянь*. Александръ довершитъ великое *сiе* дѣло. Наслаждаяся нѣкогда плодами своей юности, онъ будетъ блаженнѣйшимъ изъ смертныхъ; и слава его, утвержденная на любви подданныхъ, переходящей изъ рода въ родъ, на всеобщемъ земныхъ племенъ почтеніи, будетъ предметомъ желаній величайшихъ монарховъ!..

Слышалъ я, что юный нашъ владѣтель съ равнодушіемъ принимаетъ затверженныя восклицанія поэзіи, которая безстыдно приравливаетъ ихъ ко всѣмъ царямъ, увѣряя cadaго, что онъ лучше своего предшественника: я смѣлъ начертать сіи мысли.

О ты, котораго обожаетъ мое сердце! не отвергни сію дань его, въ простотѣ и съ безкорыстнѣйшими чувствованіями тебѣ приносимую. Государь! въ душѣ моей повергаюсь къ стопамъ твоимъ, орошаю ихъ слезами чистѣйшей, вѣчной преданности. Геній-благотворитель любезнаго моего отечества!

Примѣчаніе В. Н. Каразина 1812 г. «Бумага сія была безъ подписанія. Государю угодно было немедленно, по прочтеніи ея, поручить графу *Палему* и Дмитрію *Пр. Троицкиному* отыскать виновника. 11-го апрѣля (1801 г.) послѣдній, по нѣкоторымъ догадкамъ, призвавъ меня къ себѣ, требовалъ, чтобъ я открылъ ему истину. Я при-

Первый желалъ видѣть насъ слѣпыми подражателями иностраннымъ: къ несчастію, мы съ излишествомъ таковыми стали. Премудрая Екатерина начала образовывать россиянь, Александръ, любимецъ народа, доверить великое сіе дѣло; наслаждаясь нѣкогда плодами своей юности, онъ будетъ блаженнѣйшимъ изъ смертныхъ, и слава его, утвержденная на любви поданныхъ, переходящей изъ рода въ родъ, на всеобщемъ земныхъ племенъ почтеніи, будетъ предметомъ желаній величайшихъ монарховъ!

Слышалъ я, что юный нашъ владѣтель съ равнодушіемъ принимаетъ затвержденныя восклицанія поэзи, которая безстыдно принаравливаетъ ихъ ко всѣмъ царямъ, увѣряя каждаго, что онъ лучше своего предшественника. Я смѣлъ начертать сіи мысли.

О ты, котораго обожаетъ мое сердце! не отвергни сію дань его въ простотѣ и съ безкорыстнѣйшими чувствами тебѣ приносимую....

Государь! въ душѣ моей повергаюсь къ стопамъ твоимъ, орошаю ихъ слезами чистѣйшей, вѣчной преданности. Геній—благодетель моего любезнаго отечества!....

знался: и вотъ источникъ личнаго благоволенія ко мнѣ его Величества, которое я разстроилъ моими неосторожностями, съ помощію, можетъ быть, моихъ недоброжелателей. *Можетъ быть*, я теперь присовокупляю, пбостую уже на сороковомъ году жизни. Тогда я обвинялъ интригу. Я потому только препровождоу къ вашему превосходительству сіе для васъ неважное сочиненіе, что оно въ себѣ содержитъ *все* почти мое политическое вѣроисповѣданіе, отъ котораго я нисколько не отступилъ по нынѣ; какъ то вы изъ послѣдующаго, послѣдняго моего письма къ Е. В. увидите. (Съ боку приписано позже, рукою В. Н. К.: «было послано А. С. Шишкову изъ Харькова, 14-го іюня 1812; но не дошло по тогдашнимъ обстоятельствамъ, а возвратилось уже въ январѣ 1813-го») Впрочемъ очевидна крайняя поспѣшность, съ которою я писалъ. И дѣло идетъ отнюдь не о слогѣ».

Въ рукописи Имп. Пуб. Б-ки эта *приниска* имѣетъ нѣсколько иную редакцію. «Бумага сія, говорится тамъ, (содержащая почти все политическое вѣроисповѣданіе автора, котораго онъ до нынѣ 1812 г. еще держится и вѣроятно по смерть держаться будетъ), была безъ подписанія. Государю угодно было немедленно по прочтеніи ея, поручить графу Палену и Дмитрію Пр. Трошинскому отыскать виновника. 11-го Апрѣля, послѣдній, по нѣкоторымъ догадкамъ призвавъ автора къ себѣ, требовалъ, чтобъ онъ открылъ ему истину. Онъ признался. И вотъ источникъ личнаго особливѣйшаго благоволенія Его Величества къ сему послѣднему и повелѣнія даннаго ему писать съ подобною же откровенностію, что и продолжалось до Ноября 1807-го года (смотри слѣдующую бумагу Омега). Въ бумагахъ сей дѣло идетъ отнюдь не о слогѣ. Очевидна поспѣшность, съ которою готовленъ сей опытъ надъ сердцемъ Государя; и тогда, едва ли приходило на мысль, что онъ будетъ когда либо другимъ извѣстенъ».

Мысли относительно до присутственных мѣстъ ¹⁾.

(15-го Мая 1801 года).

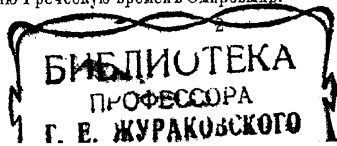
Сочиненіе Губернскихъ Штатовъ, подъ вѣдѣніемъ преждебывшаго моего начальника, подало мнѣ на сихъ дняхъ поводъ къ размысленіямъ о семъ предметѣ, или лучше сказать о управленіи и судѣ въ обширномъ нашемъ Государствѣ. Чистый патріотизмъ Вашего Превосходительства и благорасположеніе, которое Вы оказываете къ сотрудникамъ, вѣтреннымъ Вашему просвѣщенному руководству, конечно, извинять мою смѣлость, тѣмъ паче, что я пишу единственно для Васъ. мужъ, чтимый моимъ сердцемъ!

Щастливъ тотъ народъ, гдѣ Правительство первѣйшимъ долгомъ почитаетъ мудрыми учрежденіями водворить въ сердцахъ *увѣренность въ безопасность*; всѣ прочія благодѣянія не могутъ замѣнить ее. Щастливъ, гдѣ ясность законовъ, изъ единого общаго источника происшедшихъ, не только прекращаетъ тяжбы въ самомъ ихъ началѣ, но дѣлаетъ ихъ рѣдкими, давъ каждому чувствовать свои права и отношеніе ихъ къ правамъ ближняго. Самодержавіе есть естественный блюститель блага народовъ, ему подчиненныхъ, естественный ихъ законодатель, правитель, дѣйствующій чрезъ особы, непосредственно отъ него изшедшія и зависящія; оно есть блюститель и правосудія; но судъ и расправа принадлежитъ ли прямо къ личнымъ его упражненіямъ? Въ той ли сферѣ дѣйствій онѣ пребывать должны, коихъ оно есть средоточіе? Сей важный вопросъ разыскать я осмѣливаюсь.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда общества состояли не рѣдко изъ одного только семейства и кучи шалашей, назывались Царствомъ, когда Цари не что иное были, какъ старшины селеній, сама необходимость требовала, чтобъ они были рѣшители распръ между жителями, поставившими ихъ надъ собою: ²⁾ совершенный недостатокъ общественныхъ уставовъ единственно замѣненъ могъ быть, съ одной стороны, властію, а съ другой довѣренностію къ уму и опытности старѣйшаго отца семействъ. Сей самый недостатокъ чрезъ долгое время потомъ поставлялъ судъ въ число должностей правителя; мы видимъ и донныя тому примѣры въ маленькихъ владѣніяхъ Азіи и Африки. Но и тамъ, при всемъ невѣжествѣ, которое дѣлаетъ, нѣкоторымъ образомъ, необходимыми ужасныя мѣры самовластія, коль скоро владѣніе заключаетъ въ себѣ нѣсколько селидебъ, то исправленіе должности судіи господствующему лицу стано-

¹⁾ Подано Д. П. Трошинскому.

²⁾ Ссылаюсь на Виблію и на древнѣйшую исторію Греческую временъ Омировыхъ.

вится невозможнымъ. Султанъ принужденъ уступить оную Кадіямъ: ихъ здравый смыслъ, или, по крайней мѣрѣ, довѣренность къ оному отъ того, кто ихъ поставилъ, заступаетъ мѣсто Уложения. Власть рѣшить: одному опредѣляетъ казнь, другаго милуетъ, у одного отнимаетъ, другому даетъ, не опасаясь, чтобъ изреченія ея могли быть сличены съ законами, чтобъ ктонибудь усомнился въ ихъ справедливости. Привычка уклоняетъ самое роуганіе и дѣлаетъ, что сей образъ суда, по свойственной ему скорости рѣшеній, представляется, въ глазахъ невѣждъ, предпочтительнымъ всякому другому.

Но въ Государствахъ, гдѣ владычествуетъ разумъ, гдѣ слово законъ произносится съ почтеніемъ, судъ и расправа не могутъ быть занятіемъ Правительства. Многочисленныя попеченія о всеобщей цѣлости не оставляютъ времени для разбора частныхъ неудовольствій гражданъ между собою. Безполезно было бы доказывать, что Государь не можетъ самъ быть судіею обширныхъ своихъ владѣній; что не имѣетъ для сего ни досуговъ, ни способвъ; что полное правовѣдѣніе, требующее продолжительнаго ученія и практическаго навыка, едва ли должно входить и въ планъ воспитанія наслѣдника престола; что оно естественно стѣснило бы прочія познанія; что разстояніе мѣстъ, многочисленность тяжбъ полагаютъ, неопреодимыя преграды намѣреніямъ и такого Монарха, который бы захотѣлъ посвятить все свое время сему предмету, и что, наконецъ, тяжущіеся потерпѣли бы отъ сего болѣе, нежели отъ явнаго несправосудія... И послѣ того уже, когда составъ законовъ, бывъ образованъ просвѣщеніемъ, исправленъ опытомъ многихъ лѣтъ и утверждёнъ въ умѣ народномъ наравнѣ съ истинами религіи, Правительству обширной Имперіи предстоятъ будутъ безчисленное множество занятій, которымъ жертвовать оно обязано всѣмъ своимъ временемъ. Коль же скоро выѣ всякаго сомнѣнія, что Монархъ не можетъ лично заниматься распрavoю, то всякое другое его участіе въ оной еще менѣе соотвѣтствуетъ сему концу. Можетъ ли онъ положиться на справедливость, особливо-жъ на юридическія познанія людей, опредѣляемыхъ въ Присутственныя Мѣста? Достанетъ ли у него времени испытывать ихъ способности? Люди не познаются съ перваго взгляду, тѣмъ менѣе удобно постичь ихъ въ столицѣ. Предъ лицомъ Государя они, конечно, примутъ непостыдной видъ и будутъ умѣть уравнять всѣ пути къ благосклонному приему.

А что невозможно верховному Правительству, столько же, или менѣе еще, возможно особамъ, его именовъ управляющимъ въ разныхъ частяхъ Государства. Они должны будутъ, или представлять на удачу, или слѣдовать собственнымъ корыстнымъ видамъ, или же въ представленіяхъ своихъ основываться на мнѣніи общества, которое одно въ состояніи достаточно и безпристрастно опредѣлять достоинство своихъ

членовъ. Принимая послѣдній случай за единый, сообразный съ общою пользою и цѣлю правосудія, для чего не позволить тому же обществу, на мнѣніи котораго утверждается управляющая особа, избирать прямо своихъ судей, или по крайней мѣрѣ, непосредственно ихъ представлять на Высочайшее утвержденіе? Государь чрезъ сіе простѣйшее средство, не обезличитъ ли повсѣмѣстно правосудія на самомъ дѣлѣ, и не будетъ ли на всѣ случаи свободенъ отъ роштанія недовольныхъ судомъ?

Великая Екатерина сіе видѣла. Слѣдуя движенію благотѣльной своей души, она установила, „да въ Царствѣ ея всѣ состоянія судятся своими равными“. Но сіе установленіе, какъ многія другія, кои были только первымъ шагомъ къ предполагаемой ею цѣли, осталось не совершеннымъ. Низшіе Присутственныя Мѣста въ Губерніяхъ составлялись по выборамъ, но Гражданскія и Уголовныя Палаты, которыя рѣшеніемъ своимъ опредѣляютъ судьбу тяжущихся, наполнялись и наполняются не только безъ согласія того общества, на участь котораго вліяніе ихъ столь важно, но часто даже явно противъ его пользы и воли ¹⁾. Посылается

¹⁾ Государь Петръ Первый, учреждая при Сенатѣ Герольдію, которая, въ опредѣленіи Чиновниковъ, заступила мѣсто прежняго Разряда, предполагала, конечно, что она будетъ имѣть собственныя свѣдѣнія не только о службѣ, но и о способностяхъ и качествахъ людей, находящихся въ ея спискахъ. Для сей-то причины не положили оны никакой очереди, предоставляли назначить на мѣсто достойнѣйшихъ. Герольдія въ семь избіраній должна была занимать по необходимости мѣсто благороднаго общества, которое тогда *въ столицу нидѣ въ Россіи не существовало*, поелику знатное Дворянство, во время Царей, обыкновенно жило въ Москвѣ, а младшее въ своихъ деревняхъ, такъ что прочіе города, кромѣ Воеводы, Дьяковъ и нѣсколькихъ другихъ Чиновниковъ, имѣли жителями однихъ купцовъ и разночинцовъ. Сколь далеко стала нынѣшняя Герольдія отъ сихъ началъ! Никто, кажется, не будетъ оспаривать, что теперь, такъ навываемое, *опредѣленіе отъ Герольдіи* есть одинъ только обрядъ, прикрывающій исполненіе воли одного, или двухъ лицъ, ни мало не интересованныхъ въ пользахъ Губернскихъ обществъ. Стыжусь сказать (извѣстное, впрочемъ), до какой крайности доходили злоупотребленія, особливо въ послѣдніе мѣсяцы минувшаго правленія! Секретарь не рѣдко за двадцать пять рублей заготовливалъ доклады, Герольдмейстеръ по обряду ходилъ въ верхъ, читалъ нѣсколько изъ чука принесенныхъ имъ бумагъ для формы, обыкновенно, ни одинъ Сенаторъ его не слушивалъ (но что бы могло разрѣшить и внимательное слушаніе?); возвращаясь оттуда, помѣчали на бумагахъ: «докладывано такого то числа,» и вслѣдъ за тѣмъ немедленно писано было: «По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ,» и прочее; Сенаторы подрядъ подписывали, досадуя только на Протоколнство, что они къ подписанію приносили имъ большія кучи. Что говорить, уже о исполненіяхъ по предложеніямъ Генераль-Прокурора? Это были Указы во всей силѣ слова; да и случалось часто, что въ дни, свободные отъ присутствія, собирали Господь Сенаторовъ единственно для выслушанія кипы такихъ предложеній, на ряду съ двумя, или тремя, именными Указами, которые бы, безъ малѣйшей потери для Государства, можно отложить до слѣдующей недѣли; но какъ было отлагать исполненіе предложеній Его Высокопревосходительства?

человѣкъ, который не имѣеть ни какой причины дорожить мнѣніемъ Дворянъ неизвѣстной ему до того Губерніи, котораго участь и честь ни по чему не соединена съ ихъ честію и участію, который въ мѣстѣ своемъ часто видитъ лишь способъ къ пропитанію; съ знаніемъ въ законахъ, иногда ограниченѣйшимъ, нежели послѣдній Уѣздный Судья, уничтожаетъ онъ его приговоръ, и такимъ образомъ дѣлаеть бесполезнымъ не только вниманіе и безпристрастіе послѣдняго, но и самую довѣренность Дворянъ цѣлою Округи. Отъ сего произошло, что, со времени открытія Намѣстничества, мало по малу важность Дворянскихъ выборовъ упала до того, что напослѣдокъ стали производить ихъ съ пренебреженіемъ, никто изъ людей достойныхъ не хотѣлъ быть выбраннымъ въ въ Уѣздные чины, или въ Верхній Земскій Судъ, и сіи мѣста предоставляли, какъ милостыню, Дворянамъ, не имѣющимъ другихъ способовъ къ жизни. Вообще примѣчено, что первые выборы въ Губерніяхъ были и самые лучшіе: тогда не успѣли еще разсмотрѣть всѣхъ сихъ послѣдствій, и намѣренія Монархини произвели всеобщій энтузіазмъ къ добру; простыль сей жаръ, когда увидѣли, что безпристрастіе избирающихъ и безкорыстіе избранныхъ были равно посмѣяны; тяжущіяся стороны первые говорили, что Уѣздныя Присутственныя Мѣста суть *пустая инстанція*, и что они для формы только просятъ. Въ нихъ, въ настоящемъ положеніи вещей, нельзя отрицать, что Палаты составляютъ единое мѣсто суда и расправы, тѣмъ паче, что ихъ рѣшенія, не взирая на аппелляцію, уже выполняются.

Не понимаю, какія причины могли бы нынѣ препятствовать вполнѣ произвести сіе очевидное намѣреніе мудрой законодательницы: доставить судъ въ руки особъ, которыхъ правосудія залогомъ служить собственная честь и довѣренность ихъ собратій, которыя, бывъ привязаны къ Престолу вѣрностію, конечно, не менѣе опредѣляемыхъ прищельцовъ, сверхъ того привязаны будутъ къ общей пользѣ выгодами жизни и желаніемъ удержатъ навсегда въ краяхъ рожденія доброе имя, утѣшеніе позднихъ лѣтъ своихъ.

Расправа никогда ни въ какомъ образѣ правленія не составляла части самага Правительства; ¹⁾ слѣдовательно, не ослабѣеть оно, уда-

---

¹⁾ Скрыть не можно, что въ вѣкахъ и земляхъ, далекихъ отъ просвѣщенія, право судить почиталось въ числѣ преимуществъ владѣтельной особы, но сему была тогда особая причина. Сіе право доставляло имъ доходъ весьма значущій и едва не превышавшій всѣ прочіе, кои, сверхъ того, какъ извѣстно изъ Новгородскихъ договорныхъ грамотъ, состояли только въ сборѣ пошлинъ и въ хозяйственныхъ прибыткахъ Дворцовыхъ имѣній. Тогда Тіуны были менѣе судьи, нежели сборщики Княжескихъ доходовъ, а расправа служила лишь средствомъ собирать и умножать ихъ. Правосудіе и участь

ливъ себя отъ участія въ оной, напротивъ того, сложить съ себя затрудненія, занимающія часы, которые оно употреблять должно на бдѣніе надъ исполненіемъ законовъ и самимъ правосудіемъ. Правители Губерній и мѣста, ими предсѣдаемыя, Прокуроры и въ Уѣздахъ Стряпчіе, останутся еще непосредственными попечителями о пользѣ Престола и охранителями его правъ. Сіе говорю только на случай, если бы кто и въ нынѣшнее благословенное правленіе смѣлъ раздѣлять права Государя отъ правъ подданныхъ, и воображать, что однѣ утверждаются по мѣрѣ упадка другихъ. Но Александръ и другъ его, увѣренъ я не такъ мыслить.

Итакъ смѣю утверждать, что, дабы повсемѣстно обезпечить правосудіе, прекратить продолжительность тяжбъ, избавить Сенатъ отъ множества дѣлъ, его обременяющихъ, и присвоить *праву избирать* то уваженіе, которое удовлетворяя благородное честолюбіе всякаго, заставило бы дорожить имъ, и чрезъ него содѣйствовать къ пользѣ общей, или, что одно и тоже, къ исполненію намѣреній нашего Августѣйшаго Монарха, потребно сему подобное.

„Дополненіе къ тому, что Высочайшимъ Учрежденіемъ и жалованною Дворянству Грамотою узаконено о выборахъ.

Статья.

По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ, Дворянство всей Губерніи приступаетъ къ выбору, по баламъ, Членовъ Палатъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда.

Избираемы быть могутъ всѣ Дворяне, имѣющіе помѣстья въ Губерніи, или издавна жительствующіе въ ней, не исключая находящихся уже въ гражданской службѣ той или иной Губерніи.

Примѣчаніе. При первомъ выборѣ должны быть баллотированы всѣ нынѣшніе члены Палатъ.

По баламъ избираются пять кандидатовъ въ Гражданскую и пять въ Уголовную Палаты.

судимыхъ случайно лишь обращали на себя вниманіе, и всеконечно менѣе, нежели ихъ приносы. Тѣ же обычаи найти можно въ Исторіи всѣхъ древнихъ народовъ, найпаче жъ Сѣверныхъ, однородныхъ намъ. Но они перемѣнялись по мѣрѣ, какъ людность умягчала первобытній общественный образъ мыслей. Въ началѣ XVI столѣтія выборъ судей земскихъ былъ употребленъ въ Россіи, что доказывается подлинными бумагами Разряднаго и Иностраннаго Архивовъ въ Москвѣ. Сіе маловажное право, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ препятствовать исполненію воли Самодержавію, почти всегда было предоставлено подданнымъ, всегда во всѣхъ земляхъ подданные зывали къ своимъ Монархамъ: «Обезпечьте наше положеніе законами, оградите насъ отъ внѣшнихъ враговъ, будьте хранители нашего внутреннаго покоя, и поручите намъ мелочной разборъ нашихъ тяжбъ, недостойный занять Вашего драгоцѣннаго времени!»

По окончаніи выборовъ Уѣздныхъ и Губернскаго Предводителей, Губернскій, совмѣстно съ Губернаторомъ, представляетъ списки о службѣ и личныхъ достоинствахъ каждаго изъ десяти кандидатовъ на разсмотрѣніе Императорскому Величеству, изъ каждаыхъ пяти членовъ Высочайше утверждается Предсѣдатель и четыре Засѣдателя.

Предсѣдатель, доколѣ въ должности пребываетъ, состоитъ въ пятомъ классѣ, а Засѣдатели въ шестомъ классѣ за урядъ, буде выше тѣхъ чиновъ не имѣютъ. Определенія Палаты, по законномъ объявленіи ихъ, немедленно печатаются, въ пристойномъ числѣ экземпляровъ, въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, рѣшенія выполняются, переносъ дѣла въ Правительствующій Сенатъ позволяется не иначе, какъ съ согласія Совѣстнаго Судьи, Предводителя и Депутата Округа, къ которой принадлежитъ недовольная сторона.

До начатія выборовъ Уѣздныхъ и Губернскихъ, Уѣздное и Губернское Дворянство, каждое по своей части, рѣшить, по большинству голосовъ, о всякомъ изъ находящихся у должности чиновниковъ, оставить ли ихъ на слѣдующее трехлѣтіе, или на мѣсто ихъ избрать другихъ. Въ послѣднемъ случаѣ они въ сіи должности уже не балотируются на ряду съ прочими Дворянами.

Здѣсь осмѣлюсь еще помѣстить двѣ идеи, имѣющія отношеніе къ сему жъ предмету, хотя безъ всякой между собою связи.

Ваканціи Казенныхъ Палатъ должны, кажется, быть наполняемы не иначе, какъ по представленію Казенныхъ же Палатъ, апробованному Государственнымъ Казначеемъ, а Вице-Губернаторскія по совмѣстному представленію Генераль-Прокурора и Государственнаго Казначея.

Когда законы Государства приведены будутъ въ постоянный составъ, то необходимо нужно будетъ въ каждомъ Губернскомъ Народномъ Училищѣ учредить классъ юриспруденціи, и разночинцовъ, отличившихся въ ономъ, преимущественно производя въ Коллежскіе Регистраторы, опредѣлять въ Палаты и равныя имъ мѣста, для пріуготовленія со временемъ Секретарей, прочихъ же, оказавшихъ также успѣхи, съ чинами Губернскихъ Регистраторовъ, опредѣлять въ Уѣздныя Присутственныя мѣста съ таковымъ же намѣреніемъ.

Слѣдствіемъ сей бумаги была извѣстная перемѣна въ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстахъ. Но Предсѣдателей и Совѣтниковъ все таки оставили. Жаль разстаться! У насъ такъ и бываетъ обыкновенно. Строятъ домъ, да не достроятъ крышки. (Особливо, на примѣръ, съ С. или съ М.).

О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный.

*Списокъ съ бумаги, которая между прочими подана была Государю
въ Іюнь 1801 года.*

Внѣшняя торговля болѣе или менѣе дѣлаетъ одно Государство зависимымъ отъ другого; и политики всѣхъ системъ согласны въ томъ, что курсъ есть опредѣлительный признакъ сей зависимости. Скажу болѣе; возвышеніе и пониженіе его опредѣляетъ часто степень уваженія, или довѣренности сосѣдственныхъ народовъ къ силамъ того, гдѣ оный принимается въ разсужденіе; сіе доказывается весьма ясно паденіемъ курса во время невыгодной войны, и по мѣрѣ неудачъ противу непріятеля непосредственнымъ возвышеніемъ его вслѣдъ за благотворными перемиреніями въ правительствѣ. Торговля въ наши времена есть открытое со всѣхъ сторонъ позорище, на которомъ рано или поздно обнаруживаются сокровеннѣйшіе замыслы и обороты политики, поелику она есть видимая и *существенная* причина сношеній между Государствами. Она быть оною начала съ тѣхъ поръ, какъ народы перестали жить грабительствомъ и изъ войны составлять единый свой промыселъ. Торговля оживляетъ всѣ части политическаго тѣла, всѣ состоянія людей приводитъ въ движеніе; слѣдовательно, участь ея должна быть драгоцѣнна. А какъ курсъ неизмѣнно оную изображаетъ, то вездѣ правительства за одно изъ первыхъ попеченій поставляли возвышать и удерживать его въ извѣстныхъ предѣлахъ. Къ сожалѣнію, въ семъ случаѣ часто не заботились изыскать первоначальныя и коренныя причины, и симптомы принимали за самую болѣзнь. Иногда дѣлали еще хуже: прибѣгали къ насильственнымъ средствамъ и покушались поработить добрую волю всего сословія народовъ и имѣющихъ между собою торговыя сношенія. Приступали къ скоропостижнымъ запрещеніямъ ввоза и вывоза нѣкоторыхъ произведеній, властительно опредѣляли нужды многихъ милліоновъ; выщущено было изъ виду, что страсти людей, климатъ изъ рода въ родъ съ воспитаніемъ переходящія привычки, примѣръ, и тысяча другихъ причинъ, изъ которыхъ большая часть, можетъ быть, созданы тою жъ запрещающею властію, расположили уже сіи нужды и соткали ихъ, такъ сказать, съ бытіемъ наци; и что вліяніе ихъ столь же непреодолимо, и таковымъ же тихимъ, *постепеннымъ* токмо перемиреніемъ подвержено, какъ вліяніе природы. Иныя правительства на сей конецъ учреждали подъ непосредственною

своею защитой банки, коих капиталы составлены изъ бумагъ, ими аккредитованныхъ. Симъ желали отвратить коснѣніе внутренней торговли, доставляя ей способы для ея оборотовъ и открытую помощь въ случаѣ нещастій. Но такое умноженіе массы векселей другими, которыхъ выплата по одной волѣ должника, *можетъ* быть на неопредѣленное время отсрочена, должно вѣншей торговлѣ нанести чувствительнѣйшіе удары. Всякое приращеніе изобразительнаго богатства, когда въ то же время истинное, или богатство земли и промысловъ не возрасло, должно раждать въ чужестранныхъ недовѣріе. Совсѣмъ не обращая вниманія на общаемаы нами себѣ выгодныя послѣдствія, *впередъ*, видятъ они только, что *въ настоящее время* наши нужды стали несоразмѣрны съ способами къ ихъ удовлетворенію. Не продолжая далѣе подобныхъ, смѣлыхъ, *можетъ* быть, сужденій, обращаюсь къ своему предмету.

При изслѣдованіи причинъ постепеннаго униженія курса въ Россіи отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, должны естественно открыться средства возвысить оный и обезпечить перевѣсъ нашей торговлѣ. Въ числѣ сихъ причинъ полагали всегда: уменьшеніе внутренняго достоинства монеты, умноженіе надобности въ чужестранныхъ товарахъ, количество Россіянь, путешествующихъ въ чужихъ краяхъ, несравненно превышающее число иностранцевъ, которые у насъ издерживаютъ свои деньги, переводъ Россійскихъ, въ чужіе края слѣдующихъ, денегъ чрезъ иностранныя, а не свои, конторы, наконецъ накопленіе разнаго рода Государственныхъ векселей, безъ выплаты остающихся. Но кажется доселѣ не взяты были въ разсужденіе тѣ изъ сихъ векселей, которые выданы за границу при разныхъ займахъ. Государственные займы очевидно подѣйствовали на курсъ, ибо они ясно открыли слабость нашей торговли, доказавъ ея несостояніе доставлять капиталы, потребныя на чрезвычайныя нужды правительства, и необходимость, въ которой мы всегда будемъ дорожить выгодами иностранныхъ торговцевъ *яко своихъ кредиторовъ*. Увѣренность ихъ, что роскошь, которая заставляеть *Россіянь* искать удовлетворенія всѣхъ нуждъ своихъ *въ Россіи*, навсегда оставить насъ данниками чужестраннымъ и подчинять имъ будетъ нашу торговлю; увѣренность, что чрезвычайное изобиліе нашихъ землепроизведеній, несоразмѣрное ни малому числу нашихъ торговыхъ истоковъ, ни нуждамъ сосѣдей, имѣющихъ болѣе или менѣе тѣ же произведенія, ¹⁾

---

¹⁾ Осмѣливаясь мыслить, что торговля съ южными нашими сосѣдями, если бы только мало по малу можно было ввести у нихъ вкусъ къ нашимъ продуктамъ (до чего легко, кажется, достигнуть, приравливая оныя къ ихъ употребленію и пр.), по тому одному уже должна быть намъ выгоднѣе, нежели торговли съ сѣверными и западными, что въ продуктахъ той и другой стороны болѣе разнообразіи, слѣдовательно, болѣе ва-

всегда наклонять будетъ перевѣсъ торговли въ ихъ пользу; сію увѣренность, говорю, обезпечилъ неминуемый, *не возвратный* переводъ значительныхъ суммъ за границу, въ ежегодную заплату процентовъ и капиталовъ, въ Голландію, Англій и Италію занятыхъ. Принявъ, на основаніи Коммерцъ-Коллежскихъ извѣстій, что число отпускаемыхъ изъ Россіи въ годъ товаровъ простирается на сумму 50-ти милліоновъ рублей, и предположивъ, что на столько же входитъ иностранныхъ, судить можно, какой перевѣсъ сдѣлаютъ 4 или 5 милліоновъ рублей, переводимые на платежъ долговъ. Требованія наши десятою долею превзойдутъ иностранныя требованія, и содержаніе нашихъ денегъ естественно должно упасть десятою долею противъ курса *à pari*; но сіе лишь въ томъ предположеніи, что сумма ввозимыхъ равняется суммѣ вывозимыхъ товаровъ. Легко доказать, впрочемъ, что первая превосходитъ послѣднюю, ¹⁾ слѣдовательно, довольно сихъ двухъ причинъ для рѣшительнаго паденія курса во всякое время, сколько бы ни выгодно впрочемъ было наше политическое положеніе.

Изъ исторіи можно еще несомнительнѣе показать сію истину. Не говоря о тѣхъ временахъ, когда Россійскій рубль принимался равнѣмъ съ Голландскимъ червонцомъ, поелику внутренняя цѣна его была почти такова, напомнимъ только, что отъ 1715-го, когда рубль стоилъ 65 пштиверовъ, до 1717-го, послѣ первыхъ займовъ Государя Петра I-го въ

имной выгоды мѣнять ихъ. Оставляю доказывать, сколько въ пользу нашу могла бы помочь степень просвѣщенія, и такъ далѣе... то есть, *тѣ же самыя* причины, чрезъ которыя мы въ торгѣ съ Европейцами проигрываемъ.

¹⁾ Тому, кто читалъ вѣдомости Коммерцъ-Коллежіи, покажется сіе очевидно несправедливостію. Но оныя никогда не могутъ вѣрно представлять баланса, основываясь на показаніи цѣнъ товаровъ отъ хозяевъ ихъ, поелику: 1) Правдивую цѣну по законамъ велѣно показывать тѣмъ только товарамъ, съ коими пошлина платится съ цѣны; а въ случаѣ, если объявитель утаитъ, позволяется таможеннымъ служителямъ брать товары за себя, платя купцу, сверхъ показанной имъ цѣны, по 20-ти процентовъ; почему послѣдній и объявляетъ ниже противу того, за что дѣйствительно продать намѣренъ, по крайней мѣрѣ сими 20-ю процентами въ надеждѣ, что если бѣ кто изъ таможенныхъ и захотѣлъ воспользоваться, то объявитель ничего не теряетъ; но, къ счастью, дѣло обходится съ обѣихъ сторонъ *гораздо миролюбивѣе*. 2) Что жъ принадлежитъ до прочихъ товаровъ, съ которыхъ пошлина полагается со счету, мѣры и вѣсу, и которыхъ всегда привозится противу первыхъ превосходное количество, то сими объявляютъ цѣну, какъ кому разсудится. Случилось мнѣ видѣть въ таможенныхъ вѣдомостяхъ, кажется, 1792-го года, сахаръ Канарской по оцѣнкѣ 12½ рублей, кофій лучшей по 13 рублей пудъ, сукна лучшей по 3¼ рубли аршинъ, когда сіи товары на биржѣ продавались дороже цѣлою половиною, если не болѣе. Къ сему взять надо въ разсужденіе тайно привозимые товары, коихъ, безъ сомнѣнія не на одинъ милліонъ ежегодно входитъ, между тѣмъ какъ *наши* товары такого рода, что ихъ на значущія суммы тайно провезти никакъ невозможно.

Голландіи, потерялъ онъ 12 штиверовъ. При Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ непосредственно послѣ займовъ, при случаѣ Турецкой войны негодированныхъ, упалъ оный отъ 58-ми, каковымъ былъ въ 1731-мъ году, до 46^{1/2}. Во время Прусской войны и содержанія войскъ нашихъ въ Германіи въ 1760-мъ году упалъ онъ до 38^{3/4}, хотя за нѣсколько лѣтъ до того часто восходилъ выше 50-ти штиверовъ. Въ послѣдующее время, послѣ займовъ въ 1769-мъ и 1770-мъ годахъ, коимъ Турецкая война была причиною, не взирая на побѣдоносные успѣхи и выгоды чрезъ нихъ, для нашей торговли приобретенныя, въ короткое время отъ 45-ти упалъ до 40-ка и менѣе штиверовъ. ¹⁾ Такимъ образомъ продолжая и далѣе соображать времена займовъ, откроется, что паденіе курса непосредственно за ними слѣдовало, независимо даже отъ внутренняго Россійской монеты достоинства, хотя и нельзя отрицать, что умаленіе онаго, равно и другія, не менѣе сильныя причины имѣли на то свое вліяніе. Но чтобы *однѣ онѣ* произвели едва пмовѣрное униженіе Россійскаго рубля въ теченіе одного вѣка только, отъ ста до двадцати двухъ штиверовъ, того заключать никакъ не возможно.

Къ сему можно еще присовокупить, что *долгъ рождаетъ долгъ* есть великая истина относительно какъ до частныхъ людей, такъ и до цѣлыхъ Державъ. Примѣры Гиспаніи, Франціи и Англіи доказываютъ, что Государство, единожды впадшее въ долги, годовой его доходъ превышающіе, не только не находятъ средства уменьшить ихъ массу, но оная, напротивъ того, годъ отъ году увеличиваясь, превзойдетъ напослѣдокъ всѣ способы къ выплатѣ, какіе только уму человѣческому представиться могутъ. *И если займы дѣланы въ чужихъ земляхъ*, должно будетъ на заплату процентовъ годъ отъ году отдѣлять большія суммы, слѣдовательно, годъ отъ году противъ воли содѣйствовать къ униженію курса, очевидному убытку своихъ торговыхъ людей и повсюдному оцененію промысловъ и земледѣлія, которые торговлею лишь оживляются. Дальнѣйшія

---

¹⁾ Курсъ сего времени служить весьма убѣдительнымъ доказательствомъ, что внутреннее достоинство монеты никогда его не опредѣляетъ само собою. Рубли, которыхъ содержаніе, манифестомъ 1763-го, Декабря 18-го, опредѣлено въ лигатурномъ фунтѣ 72-й пробы семнадцать рублей, шесть копѣекъ, двѣ трети, хотя и ниже прежнихъ рублей Императрицы Елисаветы слишкомъ пятнадцатью процентами, со всѣмъ тѣмъ въ 1763-мъ и 65-мъ годахъ доходила до 49-ти штиверовъ, а въ 1760-мъ оныхъ *старыхъ рублей* самой высокой курсъ былъ только 42 штивера. Въ 1770-мъ году тотъ же рубль, который, по сравненію съ рублемъ 1760-го года, долженъ бы стоить только 35^{7/10} шт., и который въ 63-мъ и 65-мъ (какъ сказано) вмѣсто того стоилъ 49, упалъ опять, но не ниже какъ до 39^{1/2} шт. Настало потомъ время, что серебр. рубль *того же самого достоинства* принималъ былъ только въ 33 или и 32 штивера!

печальныя слѣдствія предоставляю изчислить всякому здравомыслящему патриоту.

И такъ, если справедливо, что государственные, особливо внѣшніе долги имѣютъ неблагопріятное вліяніе на торговлю, если они преимущественно умножаютъ зависимость нашу отъ чужестранцовъ, справедливо и то, что уплата ихъ и приведеніе казны въ такое состояніе избытка, которое бы и на предбудущіе чрезвычайные случаи освобождало отъ необходимости прибѣгать къ займамъ, *были бы дѣйствіями наиблагодетельнѣйшими для большой части подданныхъ*. И таковая перемѣна въ Государствѣ, конечно, будетъ ощутительнѣе по мѣрѣ скорости, съ которою она произведена быть можетъ.

Но какія средства для сего употребить въ настоящемъ дѣлѣ положеніи?—Остатки отъ государственныхъ расходовъ такъ малы въ сравненіи съ суммою, до которой долги простираются, экстраординарныя средства, къ коимъ безъ совершеннаго отягощенія народнаго прибѣгнуть можно, всѣ кажутся исчерпаны, и развѣ вѣкъ цѣлый мирныхъ благословенныхъ лѣтъ, подобныхъ лѣтамъ нынѣшняго царствованія, при крайней увѣренности въ неокладныхъ расходахъ могъ бы достаточно быть для выплаты милліоновъ съ лишкомъ съ процентами ихъ.¹⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется съ перваго взгляду.

Съ другой стороны, нельзя думать, чтобъ столь обширное, столь новое и неистощенное Государство, какъ Россія, не имѣло собственнаго имущества, коего пристойное употребленіе, или одинъ только выгодный оборотъ былъ бы достаточно на произведеніе чрезвычайно великихъ суммъ. И дѣйствительно, находится въ Россіи такая Государственная собственность, обращеніемъ которой въ деньги не только не сдѣлается никакого ущерба, никакой растройки въ политическихъ выгодахъ, но напротивъ того еще доставится существенная, неисчислимая польза Государю и подданнымъ. Сія собственность есть Государственные крестьяне и земли, принадлежащія казнѣ.

Дерзновенное беру на себя предпріятіе: во первыхъ, доказать, что уступка въ руки частныхъ людей всѣхъ казенныхъ имѣній не сдѣлаетъ казнѣ и престолу ни малѣйшаго ущерба; во вторыхъ, очертать, сколько силы мнѣ позволять, способы къ возможному и самому удобнѣйшему распоряженію сего великаго государственнаго оборота; въ третьихъ, представить благотворное вліяніе, которое отъ сего произойти имѣетъ на всѣ отрасли промышленности и торговь, на всѣ состоянія подданныхъ. Приверженность къ Государю, моему Благотворителю, и къ отечеству, кото-

---

¹⁾ Я полагаю въ щель и внутренніе долги по Провіантской и Казначейству.

раго сердце мое отъ него не раздѣляетъ, должны меня подкрѣпить и внушить мнѣ истины, кои безъ того обрѣсти будетъ слабъ мой разумъ.

Я могъ бы начать съ опредѣленія самодержавнаго владычества и спросить, какого рода исключительную собственность самодержца составляютъ казенныя имѣнія, когда все государство есть въ точномъ смыслѣ ни что иное, какъ его собственность? Я просилъ бы показать различіе между сими двумя собственностями, увѣренъ бывши, что, различая ихъ, невозможно не ослабить понятія, какое должно имѣть о самодержавіи. Но я разсматриваю Государственныхъ поселянъ и Государственныя земли по значенію ихъ наименованія, и вопрошаю, какая польза Государству отъ того, что оно имѣетъ въ одномъ состояніи людей два различные рода поданныхъ?—Оба, составляя въ нѣкоторомъ смыслѣ имущество его, поелику приносятъ ежегодный доходъ на его нужды, оба имѣя одинакій образъ жизни, представляютъ ли сами въ себѣ причины, чтобъ раздѣляли ихъ, предполагали разныя отъ нихъ повинности, и наконецъ подчиняли разному роду управленія? Сіе управленіе таково ли, что оно наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ счастью, выгодамъ Имперіи, и меньше затрудняетъ ея правительство? Поощряетъ ли оно ихъ къ трудолюбію, способствуетъ ли наиболѣе къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, защищаетъ ли ихъ отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли примѣровъ, что сколь ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ, въ сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи, ежегодно представляетъ великія недоимки? Ибо всякое хозяйство безъ главнаго надзора и раздѣленія работъ, безъ знанія, которое бы ими распоряжало, коснѣетъ. Если толпа простолюдовъ, не бывъ управляема, едва можетъ удовлетворять необходимымъ собственнымъ нуждамъ и неминуемымъ государственнымъ повинностямъ, тѣмъ менѣе она въ состояніи дѣйствовать на общую пользу, о которой никакого и понятія не имѣетъ. Сіе столько справедливо, что торги и рукодѣлія самую большею частію оживлены и заняты продуктами, получаемыми отъ помѣщичьихъ селеній; казенные жъ поселяне сколько нибудь дѣятельны въ однѣхъ лишь плодороднѣйшихъ мѣстахъ, при берегахъ большихъ рѣкъ, и на большихъ дорогахъ, заманиваясь къ промышленности почти противъ воли своей.

Если доходъ съ государственныхъ крестьянъ, нынѣ получаемый, и превосходитъ, по содержанію числа душъ, тотъ, который получается съ помѣщичьихъ, то нельзя, по крайней мѣрѣ, отрицать, что онъ очень ограниченъ; только два милліона и съ небольшимъ четыреста тысячъ душъ платятъ, сверхъ подушнаго сбора, пятирублевую подать, подать, составляющую не болѣе половины самаго умѣреннаго помѣщичьяго дохода, оброкомъ или работами безъ дальняго отягощенія крестьянъ, и то въ

малодоходныхъ мѣстахъ выручаемаго; остальные три милліона и близь трехъ сотъ тысячъ душъ платять еще менѣе; слѣдовательно, отдача ихъ на аренду или продажа, безъ сомнѣнія, не только вознаградила бы казну за недостатокъ, имѣющій, по видимому, въ ней оказаться отъ ихъ поверстанія съ помѣщичьими, но доставила бы ей ежегодные доходы, какovýchъ она прежде никогда не имѣла.

Можетъ быть, скажутъ, что Государь, уступивъ въ руки частныхъ людей всѣ казенныя имѣнія, лишится одного изъ способовъ награждать вѣрноподанныхъ, отличившихся службою отечеству. Конечно, не можно будетъ жаловать деревни, но, вмѣсто того, остатки отъ суммъ, вступившихъ въ казну, которые, за уплатою долговъ, стануть простираться еще до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей (какъ то ниже доказано будетъ), и накопляемые съ нихъ проценты представлять Монарху новые источники, коими его воздаянія, его щедроты изливаться будутъ. Деньги уважуются въ то время болѣе недвижимыхъ имѣній, по оскуднѣнію ихъ въ рукахъ дворянства, отъ коего важныя суммы поступятъ въ казну, и по многимъ другимъ причинамъ, которыя, сообразивъ благотворныя слѣдствія сего оборота, легко предвидѣть можно. Выгода при награжденіяхъ сего рода, на сторону казны будетъ та, что уравнить награду съ степенью заслуги каждый разъ будетъ удобнѣе, нежели при пожалованіи деревень, коихъ подлинныя цѣны бывають тщательно укрываемы въ подобныхъ случаяхъ, да и опредѣлить ихъ съ точностію, судя по многообразію земель и крестьянъ въ Государствѣ, очень трудно, такъ что часто, назначая въ награду имѣніе, стоящее, напримѣръ, 50.000 рублей, дѣйствительно дается указомъ такое, которое стоитъ ста тысячъ. Кромѣ того, и въ нынѣшнемъ положеніи вещей раздача имѣній рано или поздно должна остановиться, поелику число жалуемыхъ (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ) никакъ не равнялось числу чрезъ прекращеніе родовъ обратнo въ казну вступающихъ. Тогда-то уже сіе государственное достояніе издержано будетъ *невозвратно*, и способы награждать собственностію или совсѣмъ прекратятся, или, по крайней мѣрѣ, ограничатся тѣми неважными суммами, которыя будетъ въ состояніи отдѣлять остаточное казначейство. Напротивъ того, если всѣ понинѣ не розданныя казенныя имѣнія обратить въ деньги, то великія суммы, имѣющія остаться за уплатою долговъ, составятъ безсмертный государственный капиталъ, котораго однихъ процентовъ съ избыткомъ достаточно будетъ не токмо на самыя щедрыя вознагражденія, но и на другія *чрезвычайныя* надобности.

Приступая къ начертанію главной идеи самаго произведенія въ дѣйство сего прожекта, не могу не пожалѣть о крайней ограниченности статистическихъ свѣдѣній, какія имѣю о моемъ отечествѣ. Я бы могъ

выводить тогда изъ самой вещи, изъ свойствъ людей и земли то, что теперь долженъ буду основывать на общихъ познаніяхъ, на заключеніяхъ одного разсудка.

Хозяйственный оборотъ цѣлаго государства существенно разнится отъ частнаго оборота тѣмъ, что частный человѣкъ обязанъ брать въ соображеніе одну только собственную пользу, а казна имѣть должна въ виду пользу общую, ибо жертвуя оною своимъ выгодамъ единожды, всеконечно разстраиваетъ ихъ на все предбудущее время. *Быть самымъ существованіемъ связана съ участію гражданъ, ихъ пріоритетія и уроны, рано, или поздно, будутъ собственными ея пріобрѣтеніями и уронами.* Слѣдовательно, при продажѣ, отдачѣ на откупъ, и тому подобныхъ сдѣлкахъ, не можетъ она дорожить своими выгодами, если онѣ очевидно замѣняются выгодами большаго числа, или, что тоже, выгодами государства. На семь основаніи, кажется, должна быть произведена *уступка казенныхъ имѣній въ руки подданныхъ*; чтобъ убѣдить въ томъ болѣе, присоединяются еще другія причины. Надежное и скорое произведеніе сего оборота въ дѣйство, должны заставить расположить его на самыхъ выгоднѣйшихъ условіяхъ.

Съ другой стороны, чтобъ въ умахъ простолудовъ не произвести, неожиданности одного и переменною ихъ положенія, неприятныхъ впечатлѣній, должно бы начать не прямо съ казенныхъ, но прежде съ бывшихъ монастырскихъ имѣній, и продажу не только назвать, на примѣръ, *отдачею въ вѣчную аренду*, но и такую отдачу сопроводить обстоятельствами и условіями, обезпечивающими благосостояніе крестьянъ. Сія условія для пріобрѣтающихъ имѣнія тѣмъ будутъ легче, что условія о взносѣ денегъ могутъ быть расположены совершенно въ ихъ пользу (хотя, впрочемъ, безъ дальней потери для казны), и что самыя цѣны въ сравненіи противъ обыкновенныхъ продажъ будутъ очень ограничены.

Какъ государственные крестьяне въ разныхъ частяхъ Имперіи обложены разными оброками, то самыя сіи оброки, употребивъ масштабомъ, можно назначить *крайнія* цѣны каждому имѣнію, принявъ въ разсужденіе одно число мужескаго пола душъ, а за тѣмъ уже, предоставляя, при совмѣстномъ торгѣ двухъ, или нѣсколькихъ особъ, дѣлать наддачу, какъ при публичныхъ торгахъ бываетъ. Таковая оцѣнка будетъ удобнѣе всѣхъ другихъ, и тѣмъ ближе къ справедливости, что послѣднее распределеніе оброка воспослѣдовало (сколько мнѣ извѣстно), по точному и безобидному соображенію выгодъ, которыми какіе крестьяне пользуются, ихъ промысловъ и крѣпа, на которомъ они поселены. Что жъ касается до статей поселянъ, издревле платящихъ малыя подати и при упомянутомъ распределеніи оставленныхъ на прежнемъ основаніи, такыя слѣ-

довало бы вновь рассмотреть и, по собраніи свѣдѣній, опредѣлить ежегодной оброкъ, которой они, за собственнымъ продовольствіемъ, безобидно платить могли бы, а по сему оброку уже назначить цѣну имѣній, къ коимъ они принадлежатъ. Я принимаю за истину положеніе, признанное хозяевами почти цѣлой Европы, что съ самымъ посредственнымъ присмотромъ всякое недвижимое имѣніе должно приносить своему владѣльцу ежегоднаго *чистаго дохода* (produit net) двадцатую долю или пять процентовъ своей цѣны. Да и во многихъ мѣстахъ Россіи цѣну имѣній опредѣляютъ по извѣстности ежегоднаго дохода, принимая оный пятымъ процентомъ капитала его. Доходъ, нынѣ казною подъ именемъ оброка получаемый, принимаю я самымъ ограниченнымъ, каковымъ онъ и есть въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ чтобы удостовѣриться, слѣдуетъ только сравнить умѣреннѣйшій оброкъ сосѣдственныхъ помѣщичьихъ поселянъ.

Государственныхъ поселянъ, подъ разными наименованіями платящихъ оброкъ, не ниже двухъ рублей съ полтиною, по вѣдомостямъ къ 1801-му году изготовленнымъ, нахожу 4,634,711 душъ. Въ числѣ ихъ платятъ:

а) по по 5 р. слѣдовательно, представляютъ возможность въ оцѣнкѣ имѣній разумѣть	по 100 р. душу м. п.	2,409,611 душъ.
б) по 4 р. 50 к., а по сему въ оцѣнкѣ разумѣться могутъ	по 90 р.—	287,198 душъ.
в) „ 4 „ — „ „ „ „ „ „ „ „	„ 80 „ —	378,546 „
г) „ 3 „ 50 „ „ „ „ „ „ „ „	„ 70 „ —	845,059 „
д) „ 3 „ 30 „ „ „ „ „ „ „ „	„ 66 „ —	6,632 „
е) „ 3 „ — „ „ „ „ „ „ „ „	„ 60 „ —	520 „
ж) „ 2 „ 50 „ „ „ „ „ „ „ „	„ 50 „ —	707,165 „ ¹⁾

Но ежели статью д), въ коей находятся крестьяне Воронежской губерніи, причислить къ статьѣ г), къ статьѣ е) причислить казенныхъ поселянъ разныхъ именованій Литовской губерніи, поелику платимой ими на прежнемъ основаніи одной подымной подати выходитъ болѣе, къ статьѣ ж) причислить монастырскихъ крестьянъ Воронежской, Слободско-Украинской, Малороссійской, Кіевской, посполитовъ Волынской губерніи, крестьянъ Слободско-Украинской Малороссійской и Новороссійской, платящихъ, сверхъ поземельной подати, прибавочные 26 к., старообрядцевъ или, такъ называемыхъ, воинскихъ поселянъ Новороссійской же, черкасъ, платящихъ, сверхъ прибавочныхъ, по 1 р. 30 коп., и другихъ подобныхъ въ сихъ губерніяхъ, которые, кажется, безъ всякаго основанія платятъ низкой окладъ, также казенныхъ крестьянъ Кур-

¹⁾ Въ послѣдней статьѣ между прочимъ разумѣются тѣ козаки, кои нынѣ никакой воинской службы не несутъ и пр.

ляндской, Лифляндской, Естляндской и Выборгской губерній, платящих разнаго рода неопредѣленные подати, то, независимо отъ прибавленій, на которыя поступить дають полное право нынѣшнія выгодныя положенія разныхъ казенныхъ поселянъ, какъ напр.. въ Слободской губерніи, выдетъ по статьямъ:

а)	2,409,611	душъ,	имѣній же	по цѣнѣ	на	240,961,100	руб.
б)	287,198	"	"	"	"	25,847,820	"
в)	378,546	"	"	"	"	30,283,680	"
г)	851,691	"	"	"	"	59,618,370	"
е)	127,152	"	"	"	"	7,629,120	"
ж)	1,346,402	"	"	"	"	67,320,100	"

5,400,600 душъ (не полагая въ счетъ наддаци, которая должна составить хотя десятую часть всей суммы и пустопорожныхъ земель, продажу конхъ удобно расположить по свойственной имъ особой оцѣнкѣ), всего на *четыреста тридцать одинъ миллионъ шестьсотъ шестьдесятъ тысячъ сто девяносто рублей*. По собраніи обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстномъ положеніи всѣхъ казенныхъ имѣній, можно бы опредѣлить послѣдней статьи цѣну *больше*, и такимъ образомъ увеличить сію сумму до 450-ти, или до 500-тъ миллионъ; но, съ другой стороны, какъ число имѣній, назначенныхъ перейти въ частныя руки, весьма велико, и при первомъ возрѣніи покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей, то цѣна недвижимаго вообще естественно унизится, и такимъ образомъ сблизитъ съ собою цѣну и сихъ имѣній.

Я говорю, что при первомъ взглядѣ число имѣній покажется несоразмѣрнымъ съ числомъ требователей; но если представить, что нынѣ масса помѣщичьихъ имѣній слишкомъ вдвое превышаетъ массу казенныхъ, и что когда заплату расположить на сроки, то едва ли не каждый помѣщикъ найдетъ въ состояніи прикупить половину противъ настоящаго своего имущества; сверхъ того, столь необыкновенныя выгоды, безъ сомнѣнія, привлекутъ многихъ иностранныхъ капиталистовъ, которые не могутъ быть другими причинами удерживаемы избрать Россію своимъ отечествомъ; напослѣдокъ, для чего бы не позволить участвовать въ семъ Монаршемъ благодѣяніи именитымъ гражданамъ и купцамъ первой гильдіи, хотя бы то было съ нѣкоторыми особыми въ пользу казны условіями, напримѣръ, чтобъ они вносили впередъ половину всей цѣны имѣнія? Конечно, многія тысячи изъ людей сего званія захотятъ употребить столько выгоднымъ и безопаснымъ образомъ часть своихъ капиталовъ.

Дабы сколько возможно болѣе ускорить продажу, первымъ покупателямъ можно доставить нѣкоторыя преимущества, или послѣдующихъ

отяготить, въ сравненіи оныхъ, излишнимъ какимъ либо платежемъ. Положимъ, наконецъ, что все количество казенныхъ имѣній до *последняго* никогда не будетъ продано, какая отъ сего потеря для казны въ сравненіи съ нынѣшнимъ ея доходомъ? Напротивъ того предположивъ, что и самая малая часть имѣній продается, выгоды все еще будутъ чрезвычайно велики во всѣхъ отношеніяхъ.

Но я смѣю оставаться увѣреннымъ, что меньше нежели въ пять лѣтъ разобраны будутъ *есть* казенныя имѣнія, если отдача ихъ расположится сообразно представленнымъ выше цѣнамъ и правиламъ какого либо изъ государственныхъ банковъ. Принявъ за образецъ двадцатилѣтній, и возвысивъ только положенные прежде *пять* процентовъ росту до *семи*, ¹⁾ то платежемъ, вмѣсто установленныхъ въ правилахъ банка осьми (разумѣя тутъ же ежегодный взносъ и капитала), по *десяти* процентовъ, и того, по вышепредставленному вычисленію, съ суммы, во что оцѣнятся имѣнія, съ цѣлой Имперіи сорокъ три милліона рублей слишкомъ каждый годъ, въ двадцать лѣтъ заплачены будутъ всѣ имѣнія и въ казну войдетъ чрезъ сіе время *восемь сотъ шестьдесятъ три милліона съ сотнями тысячъ*, а за исключеніемъ долговъ и процентовъ на нихъ, которые, между тѣмъ, въ чужихъ краяхъ будутъ уплачены чистымъ капиталомъ, останется болѣе семи сотъ милліоновъ рублей. Изъ чего, раздѣливъ меньшую половину на ежегодное вознагражденіе ущерба въ государственныхъ доходахъ, которой, отъ уничтоженія казеннаго оброка, окажется, большая половина составлять будетъ чрезвычайный государственный капиталъ, который, теперь совсѣмъ не существуетъ. Тогда жъ онъ, пребывая въ рукахъ Правительства, на подобіе запаснаго огня Прометея, будетъ въ готовности для оживленія ежегодно возникающей промышленности во всѣхъ состояніяхъ людей.

Здѣсь не было положено въ щетъ ежегоднаго приращенія отъ процентовъ, наддачи при совмѣстныхъ торгахъ суммы, за что продадутся разныя оброчныя статьи безъ людей и прочее; со *всѣмъ* тѣмъ вышла великая, нынѣшнее количество денегъ въ государствѣ многимъ превышающая, сумма. Она войдетъ въ казну отъ части ассигнаціями, представляя способъ выведеніемъ половины, или двухъ третей оныхъ изъ обращенія, по мѣрѣ того возвыситъ курсъ и привести металлы и бумагу во взаимное содержаніе, въ каковомъ они были до 1786-го года; самою же большею частію должна она войти изъ за границы золотомъ и серебромъ (которое *должно*, и безъ малѣйшей потери *можно* будетъ при-

¹⁾ Что, конечно, не составитъ для должниковъ ни малѣйшей тягости, поелику нынѣ въ купечествѣ согласно принимается за умѣренный ростъ десять на сто.

нимать всегда по настоящему биржевому курсу того времени), въ первые годы со всѣхъ сторонъ сдѣлается приливъ денегъ въ казну, слѣдовательно, внутри Имперіи они вздорожаютъ, произведенія сдѣлаются дешевле, дешевле будутъ покупаться, дешевле доставляться до портовъ и границъ, но дороже продаваться въ чужіе края, по великому количеству чужестранныхъ векселей, входящихъ къ намъ, и собственныхъ нашихъ облигацій, кои тогда не будутъ продаваться такъ, какъ теперь, многими процентами ниже своего достоинства, ходячихъ билетовъ вспомогательнаго банка останется не болѣе, какъ сколько нужно для торговъ большими суммами. Они будутъ тогда имѣть нѣкоторое преимущество предъ ассигнаціями и съ выгодой могутъ быть выпущены изъ казенныхъ мѣстъ, гдѣ теперь лежатъ безъ всякаго обращенія.

Таковы несомненно должны быть первоначальныя или непосредственныя слѣдствія уступки казенныхъ имѣній въ руки. Да будетъ мнѣ позволено простерти взоръ далѣе. Единообразіе, которое ведется въ жителяхъ всѣхъ частей Имперіи, относительно до зависимости ихъ отъ Короны, будетъ одно изъ тѣхъ народныхъ благъ, до которыхъ не возможно достигнуть никакими другими учрежденіями. Оно облегчитъ и сдѣлаетъ простѣйшимъ управленіе и призоръ по части благочинія. Оно заставитъ дворянство быть непосредственнымъ блюстителемъ всеобщей тишины и пользы государства, поставитъ его въ новой зависимости благотворнѣйшей, и свяжетъ новыми узами взаимности всѣ состоянія; оно будетъ имѣть всѣ причины поощрять *трудолюбіе* другого, всѣ причины взаимно уважать покой, и выгоды чрезъ *него* приобретаемыя. Иностранные богачи, переселившись во множествѣ въ Россію, ¹⁾ перенесутъ къ намъ свою промышленность, и небывалую доселѣ дѣятельность разольютъ, чрезъ способы, нынѣ извѣстные намъ по однимъ описаніямъ. Земледѣліе, конечно, пріобрѣтетъ превеликое усовершеніе: изобиліе жъ его произведеній, а вмѣстѣ и скотоводства, заставитъ многихъ изъ новыхъ Россійскихъ подданныхъ завести, или только *переселить* изъ чужихъ краевъ свои мануфактуры. Я разумѣю, что должна быть дана безпредѣль-

---

¹⁾ Никогда не увѣрять насъ Англичане, или Голландцы, чтобъ энтузіазмъ къ Отечеству или тому подобныя причины, несовмѣстныя ни съ нашимъ вѣкомъ, ни съ духомъ, всѣ ихъ шаги направляющимъ, удерживали ихъ отъ переселенія. Выгоды! Вотъ истинная причина ихъ пристрастія къ своей землѣ. Представьте имъ только большія выгоды, обезпечьте ихъ и потомство въ наслажденіи оными, не спѣшите пугать ихъ формою присяги, выраженіемъ: *свѣное подданство*, и вы увидите, что цѣлыя тысячи, не озираясь, оставятъ родимой край, чтобъ положить кости свои подлѣ костей Русскихъ. Развѣ Америка, острова ея, и знойные берега Африки обязаны своимъ населеніемъ несчастнымъ, или изгнанникамъ изъ Отечества?

ная свобода выѣзжать и въѣзжать въ государство, обезпечивъ его токмо со стороны должнаго ему платежа и взноса податей. Безопасно можно открыть тогда границы и природнымъ Россіянамъ дозволить переселяться въ чужіе краи. Конечно, никто кромѣ обезумѣвшихъ не захочетъ воспользоваться симъ дозволеніемъ, но оно разольетъ въ сердца иностранцевъ, желающихъ поселиться въ Россіи, *столь нужную для привлеченія ихъ увѣренность*, что жребій ихъ, самую перемѣную отечества, не переставалъ быть въ ихъ власти.

Не смѣю входить въ дальнѣйшія подробности великаго сего плана. За мысль объ немъ обязанъ я счастію только; но соображеніе его со всѣми обстоятельствами, предвычисленіе всѣхъ послѣдствій, однимъ словомъ, безошибочное опредѣленіе возможности и пользы его принадлежить не моимъ ограниченнымъ способностямъ. Найпаче жъ *систематической прожектъ* со всѣми распоряженіями, подробностями о произведеніи его въ дѣйство требуетъ времени и не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Если опытные патріоты не пренебрегутъ заняться имъ, то *предначертаніе* сіе, конечно, не можетъ служить для нихъ основаніемъ. Оно слишкомъ слабо и недостаточно. Въ немъ даже не выражены трудности, кои должны встрѣтиться въ исполненіи, ни способы преодолѣть ихъ. Я это чувствую; но между тѣмъ въ душѣ моей остаюсь удостовѣреннымъ, что ни одинъ политической и государственной оборотъ не будетъ имѣть такого рѣшительнаго вліянія на Россію, какъ сей, ничто не приблизитъ ее толь надежно къ совершенству, которое Богъ ей предначинилъ.

Письмо къ князю Адаму Чарторыскому.

21 ноября 1804 года.

Свѣтлѣйшій Князь!

Милостивое участіе, принимаемое вами въ моемъ горестномъ положеніи, даетъ мнѣ смѣлость представить на благоусмотрѣніе вашей свѣтлости нѣсколько относящихся къ этому положенію мыслей, которыя, можетъ быть, обратятъ на себя вниманіе ваше, даже какъ министра иностранныхъ дѣлъ и

---

21 Novembre 1804. Au Prince Czartoryskij.

(Черновое письмо собственной руки В. Н. Каразина).

Mon Prince! Enhardi par la manière tout-à-fait généreuse, dont Votre Altesse daigne prendre part à ma triste situation, j'ose lui soumettre une combinaison d'idées y relative, qui m'a paru n'être pas indigne de son examen même en qualité de Ministre,

тѣмъ дадутъ вамъ, болѣе чѣмъ одно простое великодушіе, поводъ замолвить за меня предъ государемъ Императоромъ слово, которое бы рѣшило мою участь.

Двѣ недѣли тому назадъ узналъ я изъ писемъ, полученныхъ мною изъ Малороссіи (которыя, по первому вашему требованію, буду имѣть честь вамъ представить), что въ Сербіи готовится тайное посольство къ нашему всемилостивѣйшему государю отъ возставшаго тамъ народа, родного мнѣ по происхожденію ¹⁾. Цѣль этого посольства умолять о безотложной помощи въ тѣхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, въ которыя Сербія поставлена какъ всегдашней тиранией турокъ, такъ въ особенности теперешней ихъ жестокостію по случаю возникшихъ у нихъ междоусобій. Легко предвидѣть, что для оказанія этой помощи, не опредѣленной даже самими отправителями посольства, необходимо, если только захотятъ сдѣлать ее дѣйствительною для сербовъ, нарушить дружескія наши сношенія не только съ Портой, но и съ Австріей, и съ послѣдней еще преимущественно, такъ какъ держава эта всегда страшится, и не безъ причинъ, многочисленныхъ славянскихъ племенъ, находящихся подъ ея гнетомъ и привыкшихъ дѣйствовать дружно съ своими собратьями, несмотря на отдаленность разстояній и различіе правительствъ. Она заподозритъ въ малѣйшемъ нашемъ официально-выраженномъ желаніи улучшить судьбу несчастныхъ преднамѣренныхъ съ нашей стороны революціонныя цѣли, угрожающія ей самой.

А между тѣмъ можетъ ли верховный повелитель свободныхъ славянъ, единственный защитникъ православной церкви, смотрѣть равно-

---

¹⁾ Дѣдъ мой по происхожденію сербъ.

В. К.

---

et qui, par là, lui donnant d'autres motifs d'agir en ma faveur que ceux d'une simple bienveillance, n'en pourra pas moins déterminer mon sort.

Il y a plus de quinze jours que des lettres de l'Ukraine (qui seront présentées à Votre Altéssé aussitôt qu'Elle l'ordonnera) m'ont informé de l'existence d'une mission secrète auprès de notre Souverain de la part des Serbes turcs insurgés, mes ci-devant compatriotes ¹⁾. Le but de cette mission doit être d'implorer un prompt secours dans les circonstances où se trouve ce peuple, tyrannisé de tout tems, et maintenant réduit au désespoir par les horreurs de la guerre intéssine de ses maîtres. Il est facile à prédire que ce secours, indéssiné même par les plein-pouvoirs des Serbes, ne saurait être de quelque efficacité pour eux, qu'en compromettant plus ou moins nos relations avec la Porte, et, vraisemblablement, encore d'avantage avec l'Autriche. La politique de cette dernière cour a toujours redouté, non sans raison, les nombreuses tribus Slaves opprimées par son despotisme et accoutumées de faire cause commune avec leurs semblables, malgré les distances des lieux et la diversité des gouvernemens. Elle soupçonnera dans le moindre mouvement officiel pour adoucir le sort de celles-ci, des réactions soutenues et guidées par notre ministère; elle craindra des suites révolutionnaires pour elle-même.

---

¹⁾ Mon grand-père en était originaire.

душно на всё скорби народовъ, близкихъ имъ и по крови и по религии? Великодушное его сердце захочетъ ли, отказавшись отъ всякой имъ помощи, погасить въ миллионaxъ сердець надежду на него, какъ на Бога-избавителя, какъ на ожидаемаго ими столько вѣковъ Мессію, которому они уже заранѣ поклоняются ¹⁾).

Между этими двумя крайностями есть, кажется мнѣ, середина, именно: вліяніе активное *неомаишенное*, которое, для отклоненія всякаго опасенія державъ, могло бы ограничиться безмолвнымъ высочайшимъ одобреніемъ мѣръ, предпринимаемыхъ Сербами, *внутри иль страны*, для своего избавленія.

Удостоите, свѣтлѣйшій князь, доложить государю Императору, что я предлагаю себя въ руководители такихъ мѣръ, съ тѣмъ, чтобъ онѣ не только не нарушили мирнаго настроенія нашей виѣшней политики, но и не были бы ни въ какомъ отношеніи невыгодны для Россіи (кромѣ развѣ собственной моей гибели, о которой и говорить не стоитъ). Отець мой, Екатерининскій полковникъ, былъ употребленъ почти для такого же дѣла передъ открытіемъ славной кампаніи, кончившейся Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ,—и успѣхъ его превзошелъ ожиданія: ему, по словамъ многихъ тогдашнихъ генераловъ, не мало была обязана армія Ру-

---

¹⁾ Это не риторическая фигура, а истина.—которую могутъ удостовѣрить другіе кромѣ меня: нѣтъ ни одного славянца въ Турціи, сколько-нибудь зажиточнаго, который бы не имѣлъ у себя въ домѣ, какъ предметъ особеннаго почитанія, портрета нашего государя.

В. К.

Cependant le chef illustre des tribus libres des Slaves, l'unique chef Suprême de leur église, pourrait-il laisser leurs infortunés frères en proie aux fléaux les plus désastreux? Son cœur magnanime saurait-il refuser toute assistance et anéantir d'un seul coup l'espoir des millions d'hommes, dont les yeux sont tournés vers Lui, comme vers un Dieu-libérateur, qu'ils adorent déjà comme un Més sie vainement attendu pendant des siècles ¹⁾).

Il me parait qu'il existe un milieu entre ces deux extrémités: celui d'influence active non-avouée, qui, pour ne pas donner la plus légère inquiétude aux Puissances pourrait même être réduite à une simple approbation tacite que Sa Majesté Impériale accorderait aux *mésures intérieures du pays*, capables d'avoir pour les Serbes de suites salutaires.

Mon Prince! veuillez bien rapporter à l'Empereur que je m'offre pour conduire des mesures pareilles, qui, loin de compromettre les opérations pacifiques de Votre ministère, ne présenteront pas même la moindre chance désavantageuse pour la Russie (si ce n'est, peut-être, la perte totale de ma chétive personne). Mon père, colonel sous

---

¹⁾ Ceci n'est pas une figure de réthorique, mais une vérité à la lettre, que d'autres que moi pourront constater: il n'y a pas un Slave, tant soit peu à son aise, qui n'ait chez lui, comme un objet de vénération, le portrait de Sa Majesté.

мянцева своими побѣдами. Онъ рисковалъ только своею жизнію. Тоже могу сдѣлать и я, имѣя, при меньшей, можетъ быть, отважности, гораздо болѣе причинъ не дорожить моими днями; ибо, рискнувши, въ надеждѣ быть полезнымъ моему отечеству, поставить на карту не только все мое скудное достояніе, но даже милости лучшаго изъ монарховъ, я проиграть все, рѣшительно все, кромѣ несчастнаго моего воображенія, которое, унося меня безпрестанно внѣ сферы обычныхъ дѣлъ, не перестанетъ, вѣроятно никогда, творить... сладкія мечты!. Князь! Вамъ извѣстно, отчасти, до какой степени разстроено мое состояніе безумными усиліями содѣйствовать блистательно къ просвѣщенію и процвѣтанію Украйны, моей родины. Мнѣ больно было видѣть ее, богатую и дарами природы, и талантами ея обитателей, въ поруганіи и презрѣніи; и я возмечтала, что одного моего рвенія и скудныхъ моихъ средствъ достаточно на то, чтобъ уничтожить преграды, поставляемыя къ ея успѣхамъ. Словомъ, чтобъ не утомлять вашу свѣтлость повтореніемъ моихъ сѣтованій, скажу только, что теперь, не имѣя уже ничего болѣе терять, я хочу попробовать еще быть полезнымъ кому-нибудь своею личностію; но на этотъ разъ не для Малороссіи уже, которая начинаетъ смѣяться и надъ моими потерями, и надъ собственными своими выгодами, потому только, что сіи послѣднія, несмотря на всю ихъ очевидность, подверглись, въ лицѣ моемъ, неодобренію начальства.

Изложивъ предъ вами, свѣтлѣйшій князь, такимъ образомъ, безъ всякой утайки, побудительныя причины моего намѣренія, мнѣ остава-

Catherine II, avait été employé à une commission à peu-près semblable avant la fameuse guerre avec les Turcs; il y a réussi au delà de l'espérance, et c'est à lui,—si, l'on doit en croire l'avoué de plusieurs généraux que l'armée victorieuse de Roumanzoff doit une grande partie de ses succès. Il n'a risqué que ses jours. Que ferai-je de plus moi, qui, peut être avec le même courage, a cent fois plus de raisons d'indifférence pour la vie; moi qui, dans l'espoir de faire des choses utiles, ayant mis au jeu ma modique fortune et, plus encore, les bonnes grâces du meilleur des Souverains, ai tout perdu, tout sans réserve, hormis cette pauvre imagination, qui, m'éloignant sans cesse des affaires ordinaires, ne cessera, apparemment jamais, de me porter à des grandes et sublimes... visions!.. Prince! Vous connaissez à peu près mon état, ruiné totalement par ces efforts insensés de contribuer éminemment à la civilisation et à l'industrie de l'Ukraine, ma province-patrie. Ne pouvant, sans douleur, la voir, malgré ses richesses et les talents qui s'y offrent en foule, abandonnée à la chicane et au mépris, je me suis persuadé que mon zèle et mes pauvres moyens suffiront pour vaincre les obstacles qui s'opposaient à ses progrès. Enfin, pour ne pas Vous fatiguer par une répétition de mes élégies, désormais n'ayant plus rien à perdre, absolument rien, je veux encore faire usage de mon propre individu, et cela hors de cette Ukraine, qui commence à se moquer et de mes pertes personnelles et de ses propres avantages, puisque celles-ci, malgré leur évidence, ont subi, dans ma personne, l'improbation du gouvernement.

лось бы объяснить вамъ также и средства, которыя я имѣю въ виду къ исполненію его. Но—одинъ простой взоръ, брошенный, при вашихъ, князь, познаніяхъ, на карту европейской Турціи; состояніе этого государства, раздираемаго внутренними междоусобіями, падающаго со всѣхъ сторонъ безъ всякой надежды на поднятіе; нынѣшнія дѣла въ Европѣ, общающія долго и долго еще поглощать все вниманіе и умѣнье кабинетовъ; исторія всѣхъ славянскихъ племенъ; *внутреннія* силы народа, обитающаго одну изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ своими произведеніями странъ; народа, сохранившаго, вмѣстѣ съ своимъ невѣжествомъ, чистоту нравовъ, непоколебимую привязанность къ своимъ правиламъ, къ своей религіи,—народа, наконецъ, который сберегъ все, что составляетъ высокій національный характеръ: надежду въ настоящій вѣкъ и въ царей русскихъ, отъявленную ненависть къ своимъ притѣснителямъ, ненависть, начинающую уже одерживать верхъ надъ придавленностію и страхомъ,— всѣ эти факты, усмотрѣнные собственно вашею, князь, проницательностію, выскажутъ вамъ гораздо яснѣе, чѣмъ я могъ бы объяснить, средства, на которыя я надѣюсь. Одно могъ бы я прибавить: хотя я имѣю въ виду вліять на дѣла сербовъ только по инструкціи, какую вы мнѣ изволите дать, но одинъ уже постъ мой тамъ дастъ мнѣ всевозможныя удобства направить національный духъ къ предназначенной мнѣ цѣли. Я потребую весьма мало денежнаго пособія, и только передъ отправленіемъ моимъ туда. Одной Высочайшей милости смѣлъ бы я ожидать: сохраненія моего малороссійскаго имѣнница и политической жизни на

Après avoir ainsi exposé les motifs de ma résolution, sans les revêtir d'aucun masque, quel qu'il puisse être, j'aurais dû soumettre aussi à Votre Altesse mes moyens. Mais—un simple coup-d'oeil, jeté sur la carte de la Turquie européenne, coup-d'oeil, guidé par Vos lumières; cet Empire, déchiré par mille dissensions, tombant de toutes parts sans le moindre espoir de rétablissement; la position actuelle des affaires en Europe, qui, probablement, bien long-tems encore absorberont l'attention et le savoir faire de tous les cabinets; l'histoire de toutes les nations Slaves; les forces *intérieures* d'un peuple, habitant un des pays du monde les plus riches en productions,—d'un peuple qui, avec sa barbarie a conservé la pureté des mœurs, l'attachement le plus inviolable à ses principes, à sa religion, d'un peuple, enfin, qui a conservé tout ce qui constitue un grand caractère national: ses espérances dans le siècle où nous vivons et dans le trône de Russie, sa haine exaltée contre ses oppresseurs, haine qui commence à rompre les barrières de l'abrutissement et de la crainte,—tout ces faits, mon Prince, se présenteront d'eux mêmes à Votre pénétration et Vous parleront bien plus énergiquement que je ne le saurais faire. Je n'ai, peut-être, qu'une réflexion à ajouter: quoique mon projet doit se borner à influencer les opérations des chefs Serbes d'après les instructions qui me seront données, par Votre Altesse, ce poste me donnera néanmoins toutes les facilités imaginables pour diriger l'esprit national vers le but qui me sera indiqué. Je ne demande que fort peu de secours et cela avant mon départ seulement. Je n'implore-

случай, еслибъ мнѣ посчастливилось возвратиться въ мое отечество, и кончить въ немъ дни мои, доказавши моему государю, что я не совсѣмъ былъ недостойнъ его милостей и довѣрія... Отказываясь заранѣе отъ всякихъ наградъ, еслибъ даже я и могъ ихъ заслужить, я желалъ бы, чтобъ мое отправленіе не имѣло никакого политическаго вида; думалъ бы даже переимѣнить самое мое имя, еслибъ это оказалось нужнымъ. Сербъ, возвращающійся къ своимъ соотечественникамъ послѣ нѣкотораго, не совсѣмъ бесполезнаго служенія Россіи, человѣкъ, рекомендованный народнымъ депутатамъ именемъ самого государя, былъ бы очень неловокъ, еслибъ не умѣлъ совершить тамъ самыхъ даже отважныхъ дѣлъ. Вы знаете, князь, что въ подобныхъ предпріятіяхъ нужно, кромѣ нѣ котораго образованія, только сильное желаніе, дѣятельность и устойчивость; и мнѣ кажется, что я не имѣлъ бы въ нихъ недостатка.

Сдѣлайте, ваша свѣтлость, какое угодно употребленіе изъ этого письма, лишь бы только оно не стало преждевременно извѣстнымъ нѣкоторымъ изъ вашихъ сотоварищей, которые истолкуютъ его непременно въ смѣшную сторону, какъ это уже не разъ случалось съ моими идеями; но что этого не случится теперь, въ томъ порукой мнѣ благородство души вашей, князь, и доброта сердца государя.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашей свѣтлости всепокорнѣйшій слуга *Василій Каразинъ*.

---

rai de Sa Majesté que la conservation de mon pauvre patrimoine et de mon existence politique pour le cas où je serai assez heureux que de retourner mourir chez moi après avoir prouvé à mon adoré Souverain que je n'étais pas tout-à-fait indigne de ses bontés et de sa confiance... Faisant sacrifice total de tout encouragement, que je serais même à portée d'obtenir, je ne demande point de caractère diplomatique; je changerai même de nom, s'il le faut. Un Serbe, retourné parmi ses compatriotes, après un service de quelque valeur dans la capitale de la Russie, un homme recommandé à leurs députés au nom de l'Empereur,—serait bien maladroit s'il ne parvenait pas à exécuter les choses même les plus hardies. Vous savez, mon Prince, que dans les entreprises de cette sorte, outre un peu des lumières, il ne faut que du zèle, de l'activité et de persévérance; et il me semble que je n'en manquerai pas.

Je laisse ma lettre sans réserve à la disposition de Votre Altesse; il n'y a qu'une suite que j'en pourrais vraiment redouter: c'est d'être interprété d'une manière à me rendre ridicule par quelques-uns de vos collègues, si j'avais le malheur d'en être découvert aussi mal-à-propos que bien des fois ci-devant. Mais je dois être tranquille sur ce point: sans doute ni Vous, mon généreux Prince, ni le cœur noble de l'Empereur, ne voudront pas m'y exposer.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute estime et le plus sincère attachement de Votre Altesse le très-humble et pres-obéissant serviteur *Basile Karasinc*.

Дополнительная къ этому письму записка, представленная В. Каразинымъ князю Чарторыскому недѣлю спустя.

Мысль о возвращеніи политическаго существованія славянскимъ народамъ, находящимся подъ игомъ иноплеменниковъ.—не нова. Я находилъ слѣды ея, весьма замѣтные, въ дипломатическихъ дѣлахъ московскаго архива, еще съ 1710 года, хотя исторія того времени, имѣющаяся у насъ въ довольно пространномъ видѣ, и не упоминаетъ о ней ни слова. При Елисаветѣ взяты были изъ Черногорья двѣнадцать дѣтей, съ цѣлю образовать ихъ и потомъ возвратить на родину, дабы положить тѣмъ начала духовнаго общенія этого народа съ Россією. И мѣру эту предполагалось поддерживать серьезно, какъ видно изъ многихъ тогдашнихъ распоряженій; но мало по малу, перемѣны, происшедшія въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ ея системѣ, въ особенности послѣ родственнаго союза двора нашего съ австрійскимъ, прекратили эти попытки совершенно. Не буду упоминать о мысляхъ и предпріятіяхъ Екатерины II-й, которыя можно было бы отнести также къ этой цѣли, такъ какъ онѣ, собственно говоря, были только побочными нитями славнаго ея намѣренія возстановить христіанскую Византію и ея имперію,—намѣренія, кончившагося, увы! послѣ столькихъ истраченныхъ милліоновъ и пролитія столько крови, и русской, и молдавской, и греческой, и вообще славянской, не считая уже непріятельской,—покореніемъ только Крыма. который мы превратили въ пустыню изъ прекрас-

---

Supplément à ma lettre du 21 Novembre (à Son Altesse le Prince Czartoryskij).

Le projet de rendre à l'existence politique les tribus Slaves, souffrantes sous le joug étranger, n'est pas nouveau. J'en trouve les traces bien marquées dans les archives diplomatiques de Moscou, dès l'année 1710, quoique l'histoire très-détaillée que nous avons de ce tems, n'en offre aucune notion. Sous l'Impératrice Elisabeth, on a fait venir douze enfans Monténégrins pour les instruire, dans le dessein, à ce qui paraît, de les renvoyer, adultes, dans leur pays, et d'établir par là un commencement de communication des lumières et de l'esprit public entre la Russie et ces tribus. Ces mesures.—à en juger d'après quelques indices du tems,—devaient être sérieusement continuées; mais peu-à-peu des changemens survenus dans le Ministère et son système, surtout ceux qui sont résultés de l'alliance de notre Cour avec l'Autriche, les ont fait oublier complètement. Je ne parlerai pas des idées et des entreprises de Catherine II, qui pourraient de même y avoir rapport, car elles n'étaient, à proprement dire, que les accessoires de Son grand projet de ressusciter la Bizance chrétienne et son Empire. Ce magnifique projet, hélas, après avoir coûté des millions en armemens et la vie à bien des braves, tant russes, que moldaves, grecs et slavons, sans compter les ennemis,—n'a fini que par la prise de la Crimée, changée en désert du pays délicieux et très peuplé qu'elle était sous les Turcs. Il semble en effet, que nos destinées nous portent à dévaster tout,

ной и многолюдной страны, какою онъ былъ у турокъ! Намъ, по истинѣ, какъ будто уже судьбой назначено: опустошать все, распространяя наши предѣлы, пользоваться на манеръ вандаловъ и гунновъ и побѣдами нашими, и *неисчерпаемыми внутренними силами*, дающими средства побѣждать. Я увѣренъ, что геній мира и благотворнаго созиданія, возбуждающій нынѣ на престолѣ русскомъ, мыслить иначе и заботится болѣе о благѣ всего человѣчества; поэтому-то, между прочимъ, и взялъ я смѣлость возобновить славянскій вопросъ.

Въ предлагаемомъ мною проектѣ, какъ и во всякомъ другомъ, должны быть приняты въ соображеніе три вещи; 1-е) его польза, или, скорѣе, необходимость его относительно настоящаго времени; 2-е) его возможность, или средства къ исполненію; 3-е) его послѣдствія въ отношеніи люда Божьяго.

1.

Всякое государство, также какъ и всякой человѣкъ въ отдѣльности, должно, кажется, имѣть цѣлю своего существованія благоденствіе общее; исключительное же себялюбіе ведетъ, напротивъ, также мало къ истинному и прочному преуспѣванію массъ людей, какъ и каждаго въ частности; это доказано тысячами примѣровъ. Но если „владычествовать для блага другихъ“ должно быть правиломъ каждаго государства, каждаго правительства, то правило это слѣдуетъ въ особенности примѣнить къ царству русскому и къ правительству русскому. Отсталость въ просвѣ-

---

en étendant nos limites; c'est à la manière des Vandales et des Huns que nous avons, jusqu'à présent, fait usage et de nos victoires et *des forces incommensurables intérieures*, qui nous en ont donné les moyens. Je suis persuadé que le génie pacifique, le génie réparateur qui est maintenant sur le trône, a des idées bien différentes et plus salutaires pour le total de l'humanité; et voilà pourquoi entr'autre, j'ose renouveler le projet en question.

Il y a trois choses dans ce projet, comme dans tout autre, à considérer: 1) Son utilité, ou plutôt nécessité pour l'époque; 2) Sa possibilité, ou les moyens de son exécution; et 3) ses suites (humainement parlant).

1.

Il paraît que l'existence d'un Etat, de même que celle de chaque individu, est faite pour contribuer à la félicité générale: l'égoïsme exclusif, au contraire, procure aussi peu un bonheur réel et durable pour les masses d'hommes que pour les hommes séparément; ce que mille exemples ont assez prouvé.

Mais, si *régner pour le bonheur des autres* est une maxime applicable à tout Empire, à tout gouvernement, elle doit l'être d'autant plus naturellement à ceux de la Russie. Sa civilisation, restée en arrière, l'immensité de son étendue à raison de sa population, et son site pour ainsi dire sur les confins du monde, la faisant jouir de

щеніи, обширность пространства сравнительно съ народонаселеніемъ, и самое положеніе отечества нашего на краю, такъ сказать, свѣта даютъ ему возможность идти впередъ и дѣлать успѣхи въ процвѣтаніи, не посягая на благосостояніе другихъ государствъ. Скажу болѣе: Россіи, по-видимому, предназначена завидная доля быть защитницей рода человѣческаго: богатая внутренними силами, независимая во всѣхъ отношеніяхъ, она должна быть покровительницей угнетенныхъ, какъ будетъ, современемъ, судьбою другихъ царствъ.

Есть народъ, связанный съ нею узами нравственными, наиболѣе уважаемыми повсюду. Порабощенный варварами, поставившими себѣ правиломъ презирать, ненавидѣть и истреблять все, что не составляетъ ихъ самихъ, народъ этотъ, угнетенный, придавленный, лишенный всякой общительности съ себѣ подобными, не имѣющій возможности быть полезнымъ, ни себѣ, ни другимъ, изнывающій отъ всякаго рода недостатковъ среди природныхъ своихъ богатствъ, взываетъ, цѣлый уже вѣкъ, къ Россіи, моля ее о помощи. Отчаявшись наконецъ въ ней и доведенный до изступленія несчастіями, возраставшими по мѣрѣ его покорнаго терпѣнія и неурядицы безсмысленнаго и жестокаго его правительства, онъ поднимается, берется за оружіе; но прежде чѣмъ употребить его въ дѣло, шлетъ отъ себя посланныхъ къ царю той державы, на которую онъ возлагаетъ всѣ свои надежды, которую привыкъ считать настоящимъ своимъ отечествомъ. Какъ отказать въ пособіи при такихъ обстоятельствахъ, и притомъ въ пособіи, которое, бывъ, по необходимости, при-

---

tout bien-être, de tout progrès, même les plus éloignés pour elle, ne lui présentent nul avantage à tirer des désastres des autres pays. On peut dire plus: le rôle sublime de la Russie semble être celui de défendre la cause du genre humain: aussi grande par ses forces internes, qui naturellement indépendante sous tous les rapports, c'est à elle d'être la protectrice des opprimés comme elle sera un jour l'arbitre des puissances.

Il existe un peuple attaché à elle par des liens moraux le plus généralement respectés. Etant assujéti par des barbares, dont les principes ne respirent que le mépris, la haine et la destruction de tout ce qui n'est pas eux.—ce peuple, opprimé, abruti, hors de toute liaison, de toute utilité pour les autres, dépérissant de misère au milieu des bienfaits de la nature, depuis cent ans demande à grands cris l'assistance de la Russie. Lâs d'attendre enfin, et réduit au désespoir par ses malheurs, qui se sont accumulés à mesure de sa servile patience et des désordres de son inepte et féroce gouvernement, il se lève dans une grande partie du pays, s'arme à la hâte, et, sans sévir encore contre ce gouvernement, il expédie ses envoyés auprès du trône de cette Russie, sur laquelle il a fondé son unique espoir et qu'il n'a jamais cessé de regarder comme sa véritable patrie. Comment refuser un secours dans des circonstances pareilles? Surtout lorsque ce secours, nécessairement voilé, peut se réduire à quelques moyens d'encouragement, à quelques conseils? Comment ne pas s'empresser de répondre à son impatience dans ces momens critiques, où tout va le porter aux excès les plus funestes et

крыто, может ограничиться одним поощрением, одним советом? Какъ не послѣдить откликнуться на нетерпѣливое ожиданіе въ такую критическую минуту, когда онъ готовъ броситься въ самыя пагубныя крайности, и когда, дѣйствительно, колебаніе его можетъ быть для него гибельно? Не трудно предсказать, что рѣшительный отказъ нашъ сербамъ увеличить только ихъ несчастія, не принеся никакой пользы самой Портѣ, ибо подобное броженіе, разъ начавшись въ народѣ непросвѣщенномъ, не останавливается вдругъ. Дѣйствуя безъ правилъ и безъ плана, возставшій народъ будетъ тѣмъ не менѣе сопротивляться упорно и тѣмъ съ большою силою, чѣмъ слабѣе будутъ становиться его власти-тели, теряющіе съ каждымъ днемъ энергію и идущіе къ рѣшительному паденію быстрѣе еще въ глазахъ своихъ подданныхъ, чѣмъ въ глазахъ Европы.

2.

Я далекъ отъ мысли, чтобы правительство наше, измѣнивъ мгновенно свою политику, объявило Портѣ, что оно беретъ подъ свою защиту мятежныхъ сербовъ. Такая мысль была бы дѣйствительно достойна воспаленной головы (*tête chaude*, какъ угодно нѣкоторымъ называть меня, безъ сознанія съ моей стороны поводовъ къ тому). Напротивъ, вотъ, въ сущности, тѣ мѣры, которыя я считалъ бы возможнымъ въ настоящемъ случаѣ предпринять, и которыя рѣшаюсь представить на благоусмотрѣніе обожаемаго мною государя и его министра.

---

où, à la vérité, son irrésolution lui sera éminemment dangereuse? Il est aisé à prévoir, que même un refus décisif de notre part aux vœux des Serbes, augmentant leurs malheurs, ne sera à la Porte elle-même d'aucune utilité, car une fermentation pareille, une fois commencée dans un peuple à demi-barbare, ne s'arrête pas tout-à-coup. Agissant sans principes et sans plan, il n'en continuera pas moins ses efforts, et cela en raison de la faiblesse du gouvernement-maître qui perd chaque jour de son énergie et s'anéantit aux yeux de ses sujets plus visiblement encore qu'à ceux de l'Europe.

2.

Je ne prétends pas que la cour de Russie, manquant subitement à son système actuel, aille déclarer à la Porte qu'elle protège l'insurrection des Serbes. Loin de moi cette idée, vraiment digne d'une *tête chaude* (épithète dont on a bien voulu m'honorer maintes fois, mais que je n'ai pas la prétention de mériter). Voici, au contraire, in extenso, à quoi pourraient se réduire les mesures à suivre, que je prends la liberté de soumettre aux lumières de mon adoré Souverain et de son ministre.

1) Les députés Serbes seront incontinent congédiés, après qu'il leur aura été déclaré que Sa Majesté, vû l'identité de l'origine et de religion de leurs commettans avec celles de Ses sujets et de Sa propre personne, ne peut ne pas prendre part sincère à leur situation; que, toutefois, ne trouvant pas convenable, pour le moment, de rompre

Во-1-хъ, депутаты сербскіе должны быть отпущены немедленно послѣ того, какъ имъ объявлено будетъ, что его Величество, въ уваженіе тождественности происхожденія и вѣры ихъ довѣрителей съ происхожденіемъ и вѣрою его самого и его подданныхъ, не можетъ не принять искренняго участія въ ихъ положеніи; но что однакожь, не находя удобнымъ прерывать, въ настоящее время, дружественныхъ своихъ отношеній къ султану, онъ можетъ только ходатайствовать съ своей стороны о томъ, что бы Высокая Порта обратила вниманіе на подданническія представленія Сербовъ относительно претерпѣваемыхъ ими, по ихъ словамъ, бѣдствій. Послѣ такого официальнаго объявленія, ваша свѣтлость, съ своей стороны, изволили бы имъ сказать конфиденціально, на прощальной аудиенціи, что такъ какъ довѣрители ихъ будутъ поставлены въ довольно затруднительное и новое положеніе передъ турецкимъ правительствомъ требованіями себѣ, хотя и почтительными, но тѣмъ не менѣе смѣлыми, улучшенія участи Сербіи, то, въ видахъ облегченія имъ этой задачи, а также для предохраненія ихъ отъ такихъ дѣйствій, которыя бы могли набросить тѣнь, какъ въ Константинополь, такъ и внутри ихъ страны, на политику Россіи, и тѣмъ самымъ скорѣе повредить, чѣмъ сдѣлать пользу ихъ дѣлу, государь Императоръ счелъ возможнымъ указать имъ на человѣка, который могъ бы руководить ими въ настоящихъ обстоятельствахъ; и что этотъ человѣкъ (т.-е. я, котораго ваша свѣтлость и изволили бы тутъ же назвать и представить имъ) отправится къ мѣсту своего, по этому случаю, назначенія тѣмъ путемъ, и въ такое время,

---

Ses liaisons amicales avec leur Souverain, Il veut bien appuyer par Son crédit auprès de la Sublime Porte les respectueuses démarches de la nation Serbe, auxquelles, d'après leur aveu, elle est contrainte par les circonstances alarmantes où elle se trouve. A cette déclaration officielle, le ministre ajoutera de sa part, verbalement, à la dernière audience, que, considérant la position nouvelle et tout-à-fait critique de leurs commettans par les représentations conditionnelles avec lesquelles ils vont se présenter devant le ministère Ottoman, et afin de les préserver tant chez eux, qu'à Constantinople, d'une façon d'agir qui, blessant les rapports politiques de la Russie, pourrait plutôt nuire que répondre aux résultats souhaités, Sa Majesté Impériale a jugé à propos de leur indiquer de Sa part une personne affidée qui pourra les guider dans leurs démarches: et que cette personne (c'est-à-dire moi, qui sera nommé et présenté aux députés dans cette audience) va partir, pour se rendre à sa destination par des voies et dans le tems que le ministère, jugera convenable. Cependant, que Sa Majesté désire que cette grâce particulière, à laquelle Son cœur compatissant l'a porté, reste parfaitement inconnue, même à la nation Serbe, et que (pourrait-on ajouter encore) d'avance Elle est disposée à désapprouver hautement tout ce qui resulterait de la publicité de cette assistance.

2) Je supplierai, après cela, qu'il soit permis à quatre personnes, de mon choix, toutes sans la moindre liaison entr'elles, de quitter l'Empire, pour parvenir. chacune selon sa disposition et à son propre risque, à me joindre dans le campement des insur-

которыя вы признаете удобными; но что при этомъ его Величеству угодно, чтобъ такая его, особенная, милость, къ которой влечетъ его только чувство состраданія, оставалась *совершенно* неизвѣстною самому даже народу сербскому, и что,—можно было бы прибавить,—всякія дѣйствія сербовъ, могущія обнаружить эту милость, заслужать непремѣнно гласное неодобреніе его Величества.

Во-2-хъ, затѣмъ я просилъ бы, чтобъ дозволено было четверемъ, по выбору моему, лицамъ, несимѣющимъ ничего общаго между собою, ѣхать за границу по собственному ихъ усмотрѣнію и на собственный страхъ, для присоединенія ко мнѣ въ лагерѣ инсургентовъ. Одинъ изъ нихъ будетъ военный, другой механикъ, третій химикъ и минералогъ, и четвертый секретарь, знающій европейскіе и турецкіе языки, для письменныхъ при мнѣ работъ, которыхъ предвидится немало. Трое изъ этихъ господъ, которыхъ я имѣю уже на примѣтѣ,—русскіе дворяне, хорошо образованные и готовые на всякія опасности; четвертый—сербъ. Я *совершенно* увѣренъ, что всѣ они охотно послѣдуютъ за мною, и конечно не будетъ риску сообщить имъ заблаговременно, разумѣется каждому особо, часть моихъ намѣреній. Они должны будутъ получить паспорта до разныхъ, каждый, мѣстъ, по близости Сербіи, чтобъ отклонить всякія подозрѣнія на счетъ дѣли ихъ поѣздки. Одному изъ нихъ можно было бы даже ѣхать вмѣстѣ со мною. Отправлюсь я, не теряя времени, съ заграничнымъ паспортомъ, какъ путешественникъ подъ настоящимъ моимъ именемъ, черезъ Вѣну и Триестъ, въ Рагузу. Какъ скоро достигну

---

gés. Une de ces personnes sera un officier militaire; une—mécanicien; une—chimiste et minéralogue; enfin la dernière, secrétaire, habile en plusieurs langues européennes et celles de la Turquie, qui doit être mon unique aide dans les nombreuses rédactions à faire. Trois de ces messieurs, que j'ai déjà dans la pensée, sont des gentilshommes russes, bien élevés et d'un caractère à affronter tous les périls imaginables; le quatrième est de la nation même. Je suis *parfaitement* sûr qu'il me suivront tous avec plaisir, et sans doute je ne compromettrai rien en leur communiquant en partie ce plan, j'entends à chacun en particulier. Ils recevront des passeports en forme jusqu'à des lieux respectivement différents à proximité de la Serbie, c'est-à-dire les plus proches où ils puissent parvenir sans réveiller des soupçons. Il n'y a pas même d'inconvenient si l'un d'entr'eux m'accompagne. Je pars, sans perdre de tems, pour l'étranger, muni d'un passeport de voyageur, sous mon véritable nom; je me dirige d'abord pour Berlin, y commets quelque soi-disante faute, qui puisse donner au gouvernement russe motif d'être mécontent de moi au point de me déclarer hors des lois. Heureusement tout est préparé pour faire accroire au public ma culpabilité, puisque déjà actuellement l'on me prend pour un homme perdu sans ressource dans l'idée de Sa Majesté, et il se trouvera, sans doute, assez de personnes de ma connaissance qui feront retentir auloin cette nouvelle histoire et rendront par là, à leur insu, un service patriotique justifiant notre ministère d'avance dans tout ce qui pourrait arriver de moi. Après cela je quitte Berlin et prends

горь, уничтожаю мои бумаги и пускаюсь странствовать подь видомъ серба, возвращающагося на родину послѣ долгой службы въ Пруссіи. Тогда-то начнется опасная моя независимость отъ всего и отъ всѣхъ (Vogelfreyheit), кромѣ инструкцій вашихъ, которыя я сохраняю только въ памяти.

Въ-3-хъ. Когда депутаты сербскіе, возвратившись на родину, представятъ меня главному ихъ начальнику, чтобъ дать мнѣ, нѣкоторымъ образомъ, вѣсть, я не замедлю познакомиться. чрезъ его посредство, съ людьми вліятельными.

Въ-4-хъ. Первымъ моимъ дѣломъ будетъ учрежденіе временнаго правительства, которое бы и отправило отъ себя депутатовъ въ Константинополь для поступленія, какъ сказано въ пунктѣ 1-мъ.

Въ-5-хъ. Если послѣдствія этой депутаціи, подкрѣпленной официальнымъ ходатайствомъ со стороны нашего посланника въ Константинополь, будутъ удачны, т.-е. *если Порта дастъ Сербіи самоуправленіе, съ условіемъ только платить известную дань, однажды навсегда определенную, и защищать, въ случаѣ нужды, какъ подданныя Турціи имперію отъ непріятелей*, то русское правительство достигло своей цѣли—освобожденія Сербіи, и вся честь этого дѣла, въ глазахъ Европы, принадлежать будетъ ему. Въ противномъ же случаѣ оно оставляетъ сербовъ на произволъ ихъ собственной судьбы, имѣя полное право сказать, что сдѣлало съ своей стороны все, что требовало человѣколюбіе и религія. Словомъ, ни въ какомъ разѣ оно себя не уронить.

---

la route de Raguse par Vienne et Triest. Une fois dans les montagnes, je brûle mes papiers et me produis, sous le nom supposé d'un national, qui, après un long service en Prusse, retourne dans ses foyers. C'est alors que commencera ma dangereuse indépendance de tout au monde (Vogelfreiheit!) hormis des instructions données par le ministère, que je conservera uniquement dans ma mémoire.

3) Après que les députés Serbes, de retour chez eux, m'auront introduit auprès du chef principal, afin de m'accréditer en quelque sorte, je ne tarderai pas de me procurer par lui, peu à peu, la connaissance des principaux personnages du pays.

4) Mon premier soin sera de les porter à organiser une espèce de Gouvernement et de faire nommer de sa part quelques députés pour Constantinople, qui agiront conformément à ce qui a été dit ci-dessus, dans l'article 1-er.

5) Si cette démarche, soutenue par l'entremise officiel de notre Ambassadeur, réussit, c. à d. ci *la Porte accorde aux Serbes le privilège de se gouverner eux-mêmes, sous les deux obligations: de payer un tribut irrévocablement déterminé et de défendre, comme sujets turcs, la cause de cet empire contre ses ennemis*, notre cour aura gain de cause en faveur des opprimés et tout l'honneur aux yeux de l'Europe lui en reviendra, comme de raison. Dans le cas contraire, elle les abandonne à leur sort, étant sensée d'avoir fait tout ce que lui imposaient son humanité et sa religion. En un mot, elle ne se compromet d'aucun côté.

Въ первомъ случаѣ, который, однакожъ, мало вѣроятенъ, судя по недостатку въ турецкомъ правительствѣ того благоразумія и сдержанности, которыя должны были бы заставить его рѣшиться на единственный выгодный для него, въ настоящихъ обстоятельствахъ, шагъ,—полное освобожденіе Сербіи совершится постепенно, незамѣтнымъ образомъ: съ одной стороны просвѣщеніе, которое необходимо начнется въ Сербіи послѣ дарованія ему самоуправленія, а съ другой неминуемый упадокъ могущества Порты сами собою будутъ тому содѣйствовать.

Въ случаѣ же отказа Порты на прошеніе сербовъ, возстаніе быстро распространяется и достигаетъ грозныхъ размѣровъ. Взбунтовавшимся пашамъ, которыхъ удерживали только славянскія племена, дадутъ полную волю дѣйствовать; могучему Пасванъ-Оглу помогутъ даже подойти къ Стамбулу. Боснія не замедлитъ присоединиться къ Сербіи, какъ единокровная и единопзычная, а отчасти даже и единовѣрная, ибо двѣ трети Босняковъ остались христіанами. Но главнѣйшая надежда будетъ на проявляющееся уже, во всѣхъ частяхъ турецкаго царства, недовольство правленіемъ, и на общее къ нему презрѣніе.

Нѣтъ, никогда время не было и не можетъ быть благоприятнѣе для выполненія подобнаго предпріятія, и можно сказать навѣрно, что не пройдетъ 10-ти, или даже только и 5-ти лѣтъ, какъ, безъ всякихъ потрясеній, гибельныхъ для образованныхъ государствъ Европы, и почти безъ кровопролитія, съ сохраненіемъ притомъ даже нужнаго еще пока призрака турецкой имперіи, возникнетъ славянское царство, на престолѣ

---

6) Dans le premier cas,—qui, cependant, est peu probable, vù que le Divan ne possède pas assez de sagesse et de froideur, pour préférer l'unique parti avantageux à prendre dans ses propres circonstances,—l'affranchissement des Serbes se fera dans son tems, par degrés presque insensibles: leur civilisation, qui, dans leur état de tributaires, va commencer *inmanquablement* d'un côté,—et la chute progressive de l'Empire turc de l'autre, contribueront le plus à le préparer.

Dans le cas de refus du privilege demandé, l'insurrection, se repandant de tous côtés d'une manière rapide, prendra l'aspect le plus imposant. On laissera faire les Pachas revoltés, qui ont été jusqu'ici contenus uniquement par les tribus Slaves. On facilitera même au puissant Paswan-Oglou l'approche du Stamboul. La Bosnie ne tardera pas à se joindre à la Serbie, vù l'identité de l'origine et du langage, en partie aussi celle de religion (car presque deux tiérs des Bosniaks sont encore restés chrétiens); mais on doit compter le plus sur le mécontentement et sur le mépris général dans lesquels le gouvernement turc est tombé dans toutes ses domaines.

Non, jamais le temps n'a été et ne pourra être plus favorable à cette entreprise, qui, sans produire des secousses funestes aux états civilisés de l'Europe, et presque sans effusion de sang, conservant même l'existence, quoique précaire, de l'Empire turc va fonder, dans 5 ou 10 années d'ici, un royaume Slave pour y placer sur le trône un des augustes frères d'Alexandre! Il semble que la Providence y a déjà tout préparé. Je

котораго возседеть одинъ изъ августѣйшихъ братьевъ Александра. Провидѣніе какъ будто все уже къ тому приготовило. Не стану говорить объ отсутствіи, почти совершенномъ, препятствій,—отсутствіи очевидномъ для всякаго, кто только, не будучи посвященъ въ тайны дипломатіи, разсуждаетъ хотя нѣсколько о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ. Но позволю себѣ только, избѣгая всякой рѣчи о политикѣ, спросить васъ, свѣтлѣйшій князь, что соединяетъ людей въ одно цѣлое, способное составить изъ себя государство? Не мнѣніе ли, не *убѣжденіе* ли этихъ людей? Не оно ли поддерживаетъ властителей на престолахъ? Не ему ли прилично болѣе всего названіе *силы*, одерживающей побѣды? Отнимите убѣжденіе, заставляющее повиноваться начальникамъ—и громадная власть, только-что повелѣвавшая необъятнымъ пространствомъ, мгновенно рухнетъ! А это мнѣніе, это убѣжденіе уже существуетъ въ племенахъ славянскихъ, поднявшихъ оружіе: они ждутъ только центра, къ которому бы все прикнуло.

3.

Не беру на себя, не имѣю даже претензіи на описаніе, хотя въ краткомъ очеркѣ, будущности, которая ожидаетъ славянъ послѣ ихъ освобожденія. Но не могу не набросать главныхъ чертъ, представляющихся воображенію при самомъ поверхностномъ даже размысленіи. Царство Славянъ должно занять, современемъ, всѣ земли, прилегающія къ восточному берегу Адриатическаго моря, начиная отъ Албаніи и идя по сѣ-

---

ne parle même plus de l'absence presque totale des obstacles: elle est palpable à tout homme, qui, sans être initié dans les mystères des cabinets, aura un peu réfléchi sur les affaires présentes de l'Europe. Mais, abrégeant toute discussion politique, je me permettrai seulement de Vous demander, mon Prince: qu'est-ce qui lie les individus d'un Etat de manière à leur donner une existence collective? N'est-ce pas *l'opinion*, la *conviction*? N'est-ce pas elle qui soutient les gouvernements et les trônes? N'est-ce pas à elle que convient le plus le nom de force, quand elle réside dans les corporations armées? Otez la conviction, qui fait exécuter les volontés des chefs, et l'appareil formidable, qui naguères dominait le pays, tombe soudainement!... Or cette opinion, cette conviction existe déjà dans les tribus toutes armées des Slaves: elle n'attend qu'un centre pour s'y réunir.

3.

Je ne prends pas sur moi, je n'essayerai même d'esquisser toutes les suites de l'affranchissement des Slaves. Mais voici quelques traits qui se présentent d'elles mêmes sans approfondir le sujet.

Le royaume des Slaves (Царство Словенъ) pourra occuper, avec le tems, tous les pays, baignés par la mer Adriatique, à sa droite, et s'étendant de l'Albanie à la partie septentrionale de la Macédoine, de là, le long des frontières de la Valachie,

верной части Македоніи, вдоль границъ Валахіи, до рѣки Марохъ; въ него войдутъ: и Банатъ, и Сирмія, и часть Венгріи, и Австрійская Славонія, и Кроація, вплоть до сказаннаго моря. Но какъ опредѣлить географическія границы среди восторга, который меня обнимаетъ! Я вижу уже, какъ густыя переселенія славянскихъ народовъ, увлеченныхъ однимъ именемъ *своего* царства, стекаются со всѣхъ сторонъ и занимаютъ даже пустыни; вижу, какъ это царство, достигшее въ короткое время благоденствія и просвѣщенія и ставшее вѣрной союзницею Россіи, родной ему и по крови, и по вѣрѣ, любимой имъ по чувству признательности, мѣняется уже съ нею своими произведеніями, служить ей точкой опоры во всѣхъ ея предпріятіяхъ во всѣхъ ея сношеніяхъ съ южной и западной Европой, а также съ Африкой. Пресытившись вскорѣ славою, достигши обширныхъ размѣровъ, оно занялось все устройствомъ внутреннихъ своихъ дѣлъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи. Торговля и науки дѣлаются достояніемъ, особенно южныхъ его частей, выгоды которыхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, влекутъ ихъ скорѣе къ державѣ монархической, управляемой непремѣнными законами, дающими всякому право наслаждаться вполне жизнію, чѣмъ къ державѣ деспотической, совершенно для нихъ чуждой, и гдѣ варварское правительство, нетерпящее усилъховъ просвѣщенія и боящееся послѣдствій самыхъ естественныхъ международныхъ союзовъ, дѣлаетъ бесполезными, какъ-бы вовсе несуществующими для Европы, плодороднѣйшую въ свѣтѣ почву и климатъ, превосходящій

---

jusqu'à la rivière Maroch; comprendra aussi le Banat, la Sirmie, une partie de la Hongrie, la Slavonie autrichienne et la Croatie, inclusivement jusqu'à la mer nommée. Mais les commotions de l'enthousiasme ne reconnaissent point de limites géographiques bientôt le charme irrésistible du nom seul de cette belle région, entraînant des émigrations des tribus Slaves qui habitent plus loin, elles viennent peupler ses parties encore désertes, et ce royaume, dans peu florissant et civilisé, attaché à l'Empire de Russie par les liens du culte, de la consanguinité et de la reconnaissance, devient son entrepôt et son point d'appui naturel dans toutes les entreprises, dans toutes les relations avec l'Europe, ainsi qu'avec l'Afrique. Sous peu l'immense Empire, rassasié de gloire, n'a plus en perspective que la culture, tant physique que morale, de son intérieur. Le commerce des lumières et des choses devient surtout le mobile d'activité de ses provinces méridionales, qui, sans doute, auront sous ce rapport plus à offrir et à gagner avec un Etat *monarchique*, gouverné par des lois stables qui permettent à un chacun de jouir pleinement de son existence et de son bien-être, qu'avec un empire despotique et barbare, qui lui est entièrement étranger et dont le gouvernement abhorre tout progrès de civilisation et craint les suites des liaisons les plus naturelles aux peuples; gouvernement, qui rend inutiles et à peu près non existents pour l'Europe son sol, le plus fertile, et son climat, qui, à plusieurs égards, surpasse en bonté celui des meilleurs pays de cette partie du monde.

во многихъ отношеніяхъ, благорастворенностію своею всѣ другіе климаты Европы.

Съ другой стороны, соображая событія христіанской церкви, видится мнѣ, что ученіе Спасителя воспринимаетъ чистое и величественное свое владычество. Какое вліяніе окажетъ оно въ странѣ, гдѣ, втеченіи столькихъ вѣковъ, оно было единственной охраной противъ неисправимаго варварства, служило единственнымъ утѣшеніемъ въ бѣдственномъ, и гражданскомъ и домашнемъ, состояніи жителей! О! конечно, божественное это ученіе будетъ всею своею силою дѣйствовать на испорченныя еще ложною философіею и ложною политикою сердца. Преподдаваемое по истиннымъ его началамъ, вспомооществуемое мудрыми учрежденіями гражданскими и охраняемое добродѣтельною властію, каковой народъ оно образуетъ! Въ упоеніи восторга я вижу этотъ народъ, столь способный еще быть управляемымъ чувствомъ моральнымъ, несуществующимъ уже, увы! для насъ,—полный характера и энергій, которымъ мы принуждены удивляться уже только въ исторіи,—вижу этотъ народъ, не болѣе какъ послѣ двухъ поколѣній, истинно-просвѣщеннымъ и слѣдовательно истинно счастливымъ на землѣ!...

27-го ноября 1804 г. С.-Петербургъ.

D'un autre côté, concluant de ce qui s'est passé jusqu'ici dans le monde chrétien, il est facile de prédire que sa religion va se relever partout plus pure, plus majestueuse que jamais. Quelle influence ne doit-elle pas produire dans un pays, dont elle a été pendant des siècles la seule sauvegarde contre une barbarie sans retour, pour qui elle seule a servi de guide et de consolation dans l'état déplorable, tant civil que domestique de ses habitans! Oh, sans doute cette divine religion agira dans toute sa force sur des cœurs simples encore et non-corrompus par les ravages d'une fausse philosophie et d'une fausse politique. Enseignée selon ses vrais principes, secondée par des sages institutions et par un prince vertueux, quel peuple ne doit-elle pas former! Je tréssaille de bonheur en voyant déjà, ce peuple, si propre encore à être guidé par le sens moral, qui n'existe plus pour nous autres, plein de caractère et d'énergie, que nous sommes réduits à n'admirer que dans l'histoire,—devenir, dans deux ou trois générations tout au plus, le peuple le plus véritablement éclairé et par conséquent le plus fortuné de la terre!.. *B. Karasine.*

27 de Novembre 1804. St.-Petersbourg.

Идея 1803 или 1804 годовъ, или 1801 еще, но написана когда я занимался Сербами въ 1804 году ¹⁾.

Народъ, охранительный сенатъ, государь, министры. Государь, предлагающій только проекты законовъ и министерскіе годичные отчеты охранительному сенату; впрочемъ дѣйствующій неограниченно.

Охранительный сенатъ, по опредѣленію $\frac{2}{3}$ можетъ посылать ему свои замѣчанія, по опредѣленію $\frac{3}{4}$ остановить его дѣйствія обнародованіемъ оныхъ. Присяга сообразуется сей постепенности: народъ, сенатъ, государь. Въ присягу воиновъ включается обязательство къ тому относителное, т. е. полагающее предѣлы повиновенію.

Министры: внутренняго благоустройства, вѣншихъ сношеній, военныхъ дѣлъ, государственнаго хозяйства. Министръ внутренняго благоустройства *долженъ* быть духовная особа; прочіе *могутъ* быть, разумѣется, кромѣ военныхъ дѣлъ.

Верховное разсмотрѣніе тяжёбныхъ частныхъ дѣлъ (въ рѣдкихъ случаяхъ могущее встрѣтиться) и разсмотрѣніе тяжёбныхъ дѣлъ между казною и частнымъ человѣкомъ можетъ быть поручено сословіямъ для сего учреждаемымъ изъ охранительнаго сената и по его опредѣленіямъ. Избранное сословіе назначаетъ себѣ, по жребію, президента, имѣющаго преимущество только ограниченное, и въ одномъ семъ отношеніи. Тоже самое и во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, которыя могутъ вчинаться по извѣстамъ чиновниковъ, подвѣдомственныхъ министру внутренняго благоустройства, или по частнымъ жалобамъ. Государь на охранительный сенатъ не имѣетъ никакого вліянія. Присутственныхъ мѣсть одинъ только родъ, и три постепенности: уѣздныя, областныя (или губерскія) и временныя собранія сената. Въ каждомъ селеніи сверхъ того должность примирителей отправляютъ священники.

Гражданъ десять разрядовъ, или постепенностей. Они избираютъ членовъ охранительнаго сената и судей. Гражданинъ вступаетъ въ свои права на 21 году. Члены охранительнаго сената принадлежатъ къ первому разряду, немедленно по своемъ избраніи, равно и министры; ко второму военачальники, государственный казначей, блюстители надъ просвѣщеніемъ (кои составляютъ совѣтъ подъ предсѣдательствомъ министра внутренняго благоустройства), и прочіе.

---

¹⁾ „Идея“ набросана была В. Н. Каразиннымъ на небольшомъ клочкѣ бумаги и напечатана въ „Рус. Стар.“ (1871, III, 718); она несомнѣнно относится къ тѣмъ славянамъ, о которыхъ говорится въ предидущемъ трактатѣ Каразина—Сербамъ и другимъ; это, между прочимъ, подтверждается, помимо заглавія и общаго содержанія отрывка, тою видною ролью, какую предоставлялъ въ будущемъ управленіи этого Славянскаго Царства В. Н. Каразинъ духовенству: министромъ внутренняго благоустройства должно было быть духовное лицо, всѣ остальные министры, кромѣ военнаго, могли быть также изъ духовныхъ лицъ.

Церковная запись.

8 декабря 1805 года.

„Я, нижеподписавшійся, Богодуховскаго уѣзда дворянинъ и помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Назаринъ, въ родѣ своемъ не послѣдній, бывъ пріобрѣтателемъ всего состоящаго нынѣ за мною недвижимаго имѣнія и слѣдственно имѣя полное право дѣлать учрежденія относительно доходовъ и расходовъ съ него не токмо въ продолженіе жизни моеѣ, но и завѣщавать наслѣдникамъ по мнѣ о исполненіи таковыхъ учрежденій, поколику они законамъ не противны, учреждаю сею записью въ пользу приходскоѣ села моего Кручика церкви Воздвиженья Креста Господня, считая отъ перваго генваря 1806 года, впредь на всегдашнія времена, слѣдующее.

Статья 1. Въ доходъ оной церкви ежегодно имѣеть поступать чetyреста рублей, сумма, составляющаяся изъ двухъсотъ пятидесяти рублей, кои будутъ отдѣлены изъ помѣщичьихъ собственныхъ доходовъ, и ста пятидесяти рублей, имѣющихъ собираться съ поселянъ Кручика, неотяготительною раскладкою, при случаѣ сбора казенныхъ податей, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ помѣщика.

Статья 2. Сіи деньги, вступающія въ свои сроки, остатки отъ оныхъ за ниже сего описываемымъ ихъ употребленіемъ, также и другія суммы, ниже сего опредѣляемымъ образомъ въ пользу церкви поступающія, составляя церковную казну, должны храниться при сельскомъ приходскомъ училищѣ въ особомъ сундукѣ, отъ котораго помѣщикъ, яко ктиторъ церкви, и священникъ будетъ имѣть каждый по особому ключу, прикладывая и печати свои, если сіе нужнымъ съ одной какой-либо стороны сочтется.

Статья 3. Ежегодный сей доходъ церкви имѣеть умножаться: а) богугодными подаяніями, или завѣщаніями ревнителей о церкви; б) остатками отъ сборовъ казенныхъ податей, за уплатою перечневой суммы въ казначейство *); в) пенными деньгами, взимаемыми съ поселянъ по приговору ихъ выборныхъ при разборѣ случающихся ссоръ или другихъ провинностей; г) выморочными имуществами поселянъ, то-есть наличностію, если какаѣ случится, или обращеніемъ оной въ деньги; д) продажею двадцатаго улья пчель, разводимыхъ кѣмъ бы то ни-было въ

---

*) Поелику сіи въ селѣ Кручикѣ, подобно какъ и во многихъ другихъ селеніяхъ, раскладываются не на ревизскія души, но на состоящія на лицо и для избѣжанія дробей, при таковомъ сборѣ счетомъ уравниваемъ, отчего естественно происходитъ нѣкоторые остатки.

дачахъ села, каковой сборъ имѣеть происходить ежегодно. наканунѣ того дня, въ который каждый хозяинъ собираетъ доходъ свой и упомянутый двадцатый улей выбирается по жребію, наконецъ е) процентными деньгами отъ церковной казны, когда она частію, оставаясь безъ немедленнаго употребленія, будетъ раздаваться надежнымъ заемщикамъ изъ числа Кручанскихъ поселянъ.

Статья 4. Изъ сей церковной казны ежегодно имѣють получать на свое содержаніе по третямъ года священникъ двѣсти пятьдесятъ рублей, дячекъ и пономарь каждый по пятьдесятъ рублей.

Статья 5. Снабѣнная нынѣ до избытка священными сѣвяніями, утварью и книгамиг церковь имѣеть на-всегда поддерживать нынѣшнее свое состояніе, и сіе подѣ отвѣтственностію своего ктitora и священника; послѣдній при вступленіи своемъ, принявъ упомянутыя церковныя вещи по надлежащей описи, какъ нынѣ о семъ приеъмѣ, такъ и въ предбудущее время о нуждахъ, исправленія требующихъ, донесетъ своему начальству, какъ законы предписываютъ.

Статья 6. Поелику цѣны жизненныхъ потребъ, слѣдовательно, и денегъ повсюду подвержены отъ времени перемѣнамъ, то и содержаніе Крестовоздвиженской церкви и ея служителей не должно подчиняться единожды на-всегда ограниченными выше опредѣленными суммами, но начиная отъ настоящаго положенія черезъ каждые десять лѣтъ имѣють быть помѣщикомъ уравниваемы, соображая оффиціально показываемыя цѣны хлѣба въ городѣ Богодуховѣ, каковыя въ теченіи минувшихъ до нынѣшняго году десять лѣтъ по сложности состояли съ тѣми, каковыя по прошествіи новыхъ десяти лѣтъ по сложности же окажутся, на что простое токмо расчисленіе нужно.

Статья 7. Оба церковно-служители, независимо отъ вышеопредѣленнаго ихъ содержанія, если пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ, имѣють невозбранно пользоваться участками поля и сѣнокосу, равными съ прочими хлѣбопашцами села Кручика.

Статья 8. Священно-и церковно-служителямъ слѣдуетъ имѣть отъ помѣщика въ неотъемлемую собственность пристойныя для ихъ жилищъ дома съ дворами, огородами и садами; содержаніе со стороны прочности и отопленіе домовъ сихъ имѣють быть изъ помѣщичьихъ лѣсовъ съ помощію для священника поселянъ, которые по надобностямъ его на сей конецъ будутъ отряжаемы по очереди безпрекословно.

Статья 9. Священникъ и церковнослужители не токмо не потерпятъ ни малѣйшихъ отъ помѣщика притѣсненій въ ихъ собственности, но, напротивъ, получать отъ него и поселянъ Кручика всякое вспоможеніе въ ихъ нуждахъ всеконечно, и, кромѣ содержанія, опредѣленнаго сею

записью, добровольныя отъ избытковъ приношенія не оскудѣютъ, по мѣрѣ взаимнаго усердія и уваженія.

Статья 10. Все вышеизложенное мое распоряженіе получить свою силу, коль скоро духовное начальство приметъ за благо соглашеніе поступающаго нынѣ въ Крестовоздвиженскій приходъ священника Алексѣя Иванова со мною помѣщикомъ о томъ, что 1) онъ и церковники его имѣютъ довольствоваться содержаніемъ, опредѣленнымъ сею записью, не взыскивая съ прихожанъ ни подъ какимъ видомъ воздаяній за исполненіе священной своей обязанности, т. е. такъ называемыхъ церковныхъ требъ; 2) что онъ священникъ будетъ безвозмездно исполнять должность приходскаго учителя и для вящшаго благолѣпія церкви обучать нотному пѣнію тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ къ этому способность; 3) что отмежованныя въ дачахъ села Кручика указанныя тридцать три десятины подцерковной земли за симъ распоряженіемъ, оставаясь безъ употребленія, входятъ уже въ число прочихъ помѣщичьихъ угодій безповоротнѣю.

О м е г а.

О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы.

Послано чрезъ почту въ 1808 году предъ отъѣздомъ Е. В. въ Erfуртъ, но получено по возвращеніи.

Всемилоствѣйшій Государь!

Нѣсколько дней предъ симъ осмѣлился я препроводить къ Вамъ изображеніе моей мысли, относительной до нынѣшнихъ государственныхъ обстоятельствъ. Судя по прискорбнымъ для меня впечатлѣніямъ, оставшимся въ Вашей памяти, которыя отравляютъ *все*, къ чему я ни прикоснусь, несомнѣваюсь ни мало, что подвергаю себя и теперь Вашему гнѣву, но клянусь Вамъ предъ престоломъ Божіимъ, страшнѣйшимъ всякаго престола земнаго самодержавія, что чувство, влекущее меня, чувство доброжелательства Вамъ и моему отечеству, сильнѣе всѣхъ причинъ, которыя, должны-бъ были меня удерживать. Время, въ которомъ мы находимся, есть рѣшительное и важное: этого не могутъ скрыть предъ Вами и окружающіе Васъ. Но что же говорятъ тѣ вѣрноподаные Ваши, которые, бывъ *внутри* Имперіи, *лучше* видятъ и не имѣютъ побужденія скрывать ни заключеній, ни страховъ своихъ. И такъ, я стану писать,

какъ писать въ 1805 году *), около сего же времени года, потому же побужденію совѣсти, и столь же мало заботясь о личныхъ для меня послѣдствіяхъ моего письма. Въ вышеупомянутой бумагѣ можетъ быть я недостаточно изобразилъ мысль мою, слѣдовавъ первому движению, непосредственно послѣ того, какъ разнесся слухъ о предметѣ Вашего путешествія. Позвольте, Августѣйшій Государь! выразиться здѣсь съ большею подробностью.

Отнюдь не льщусь я самъ, чтобъ все, что имѣю вѣрноподданнически донести Вамъ, было достойно принятія; но щастливъ уже буду, если подамъ поводъ Вашему собственному разуму обратиться въ сію сторону, оставшуюся можетъ быть еще безъ созерцанія до селѣ. Россійская Имперія находится нынѣ между двумя крайностями. По всѣмъ отношеніямъ (которые не для чего объяснять, говоря вамъ, стоящему у средоточія дѣлъ) *чрезвычайно трудно* сдѣлать выборъ. Съ одной стороны угрожаетъ война, которой конецъ сомнителенъ, съ другой медленное, но столько же болѣзненное истощеніе Государства. Я, говоря кажется мнѣ, голосомъ тысячей не предубѣжденныхъ россиянь, обращаю вниманіе моего Государя на неутралитетъ, но не въ томъ понятіи сего слова, какое у Министерій обыкновенно принимается. Таковой неутралитетъ безъ сомнѣнія не быточень... Я въ мысли моей иду гораздо далѣе. Я воображаю отрѣзать Россію отъ всей остальной Европы *совершенно*, уничтожить всѣ въ началѣ прошедшаго вѣка заведенныя и до сихъ поръ въ нѣкоторомъ сосредоточенномъ видѣ существующія политическія связи. Не только отказаться отъ пособія той или другой державы, но устранить себя отъ всякаго участія въ ихъ дѣлахъ и официального о нихъ свѣдѣнія. Прекратить всѣ министеріальныя сношенія, отозвать нашихъ резидентовъ, какого бы они званія ни были, и взаимно выслать посланниковъ другихъ державъ, не позволяя быть у насъ ниже торговымъ консуламъ. Россійская старинная добродѣтель, гостепримство, съ нѣкоторыми нужными осторожностями, останется въ силѣ своей для тѣхъ иностранцовъ, кои по торговымъ дѣламъ или другимъ (какъ-то ученымъ и пр.), не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ Правительству, захотятъ посѣщать нашу Имперію; а тѣмъ болѣе останется входъ открытымъ для такихъ, которые, имѣя полезный промыслъ, или другія для насъ нужныя качества, захотѣли бы навсегда у насъ поселиться. О семъ расположеніи единожды на всегдашнія времена предварить Европу торжественнымъ объявленіемъ (декларациею), въ которомъ изъяснены будутъ причины сего совершеннаго себя заключенія въ собственныя нѣдра; и

---

*) Предъ Аустерлицкимъ сраженіемъ.

поддержать оное вооруженною силою, протянутою на границахъ, всегда готовою дѣйствовать, *но только* (всегда же) оборонительно *).

Мысль сія съ перваго взгляда представляется, конечно, странною; но поелику она имѣетъ сіе общимъ со всѣми новыми идеями, изъ которыхъ многія однако на дѣлѣ оправданы, то несправедливо было бы отвергать ее безъ изслѣдованія. Удостоите заняться онымъ Государь, любящій Россію! дѣло идетъ теперь въ сіе критическое время. гдѣ мы стоимъ, можетъ быть о ея *величайшемъ* благѣ, или *величайшемъ* злѣ. Начто презирать доброжелательный голосъ вѣрноподданнаго, кто бы онъ ни былъ? Хотя бы онъ лично не заслуживалъ никакого отъ Васъ вниманія? *Il vous est utile qu'un homme sans intérêt et sans conséquence vous parle en secret un langage dur. Nul autre n'osera ça, mais vous le parlez: vous ne verrez la vérité qu'à demi et tous de belles enveloppes* (Fenelon). Вотъ правило, на которомъ я *прежде* основывалъ дерзновеніе моихъ писемъ, получивши на оныя позволеніе Ваше, но въ нынѣшнемъ случаѣ и оно не нужно. Довольно быть русскимъ и это чувствовать. Проектъ отрѣзать Россію отъ Европы въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ послѣдней не есть одно и тоже съ преклоненіемъ нашимъ въ пользу Англіи: это, кажется, не требуетъ доказательствъ. Но не будетъ-ли оной имѣть одинакихъ для насъ, или еще и худшихъ послѣдствій? Вотъ что надлежитъ доказать. Съ перваго взгляду дѣйствительно представляется выгоднѣйшимъ, при разрывѣ съ сильнымъ Наполеономъ, имѣть опору въ его, такъ сказать, коренныхъ врагахъ. „Отказаться отъ нихъ въ семь случаевъ значило бы дѣлать свое положеніе болѣе сомнительнымъ, и нѣкоторымъ образомъ приобрести себѣ новаго, оставивъ вмѣстѣ и прежняго непріятеля“. Но это лишь схоластической силлогизмъ, который не выдерживаетъ изслѣдованія здраваго разсудка. Во-первыхъ, мы видѣли въ двѣ прошедшія войны (т. е. въ послѣднюю и при блаженной памяти Государѣ Императорѣ), *каковы* союзники англичане. Швеція вмѣсто насъ теперь служить такъ же доказательствомъ иступленнаго, можно сказать, эгоизма ихъ министеріи. Весь нашъ выигрышъ, въ случаѣ возвращенія на сторону англичанъ, былъ бы тотъ, что они дали бы намъ нѣсколько гиней въ замѣну неопѣнимои крови добрыхъ нашихъ воиновъ, которая потечетъ за нихъ рѣками. Во-вторыхъ, *собственное* защищеніе всегда было удобнѣе предпріятій совмѣстныхъ, особливо для царства, какова Россія. Всякая машина тѣмъ вѣрнѣе и сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ менѣе сложенъ ходъ ея. Многочисленныя прѣ-

*) Я предполагалъ, что начать надобно пріготовленіемъ таковой силы и разумѣлъ подъ оною не токмо армію, но и земское ополченіе, совсѣмъ образованное, но скрытое въ массѣ народа.

жины дипломатики и различныя страсти, ею движимыя, обыкновенно упражняютъ Государя и Его совѣтниковъ до того, что едва достаетъ ихъ на самоохраненіе. Здѣсь оно одно будетъ въ предметъ, и всѣ силы душевныя имъ единственно будутъ заняты. Политическія связи нечувствительно заводятъ насъ далѣе, нежели бы требовала существенная наша польза; и сіе то, ослѣпляя насъ выгодами, то поджигая наше самолюбіе, то приковывая необходимостію *пристойности*, то заставляя жертвовать для выручки пожертвованнаго уже и такъ далѣе. При совершенномъ отчужденіи себя отъ Европы, мы, съ одной стороны, не имѣя пустыхъ надеждъ, лучше воспользуемся собственными силами (и силы сіи велики, необъятны), съ другой отнимемъ мы у Наполеона важнѣйшій предлогъ на случай дѣйствій его противу насъ наступательно: мы не личные ему враги! Мы ему даже не препятствуемъ достигать его намѣреній. Скажутъ, можетъ быть, что это маловажно.

Онъ де никогда не имѣетъ недостатка въ предложенияхъ. Отвѣтствую, если онъ, не какъ Аттила воюя, имѣетъ нужду въ манифестахъ (и видно, что онъ имѣетъ ее!), то столь явная истина на сторонѣ нашей должна необходимо притупить всякое краснорѣчіе. Признаемся вмѣстѣ съ врагами его, что до сихъ поръ во всѣхъ его объявленіяхъ мы видѣли покрайней мѣрѣ половину правды; и она для убѣжденія тѣхъ, кои не взяли рѣшительнаго мнѣнія, была достаточна. Но *въ семь* случаевъ и тѣни ея не останется!... Въ прочемъ, что нужды до читателей манифестовъ Наполеоновыхъ, когда сія святая истина *собственного защищенія*, внутри границъ нашихъ не оставитъ ни малѣйшихъ сомнѣній *) Сердца русскихъ всякаго состоянія закипятъ во всемъ пространствѣ Имперіи, какъ не кипѣли они еще со времени шведскаго нашествія въ 1709 г. Разсмотрите хладнокровно Августѣйшій Государь, *какую* пользу принесли намъ политическія связи съ Европою.

Я умышленно говорю, *политическія*, не упоминая о торговыхъ и другихъ, которыя не столь рѣшительно могутъ быть отрицаемы, но которыя и существовать могутъ безъ первыхъ, ибо личныя дѣла *между подданными, яко челоуѣками просто*, рѣдко имѣютъ нужду въ содѣйствіи правительствъ. Тѣмъ паче торговли наша, по естеству своихъ предметовъ и по малой населенности государства, должна вся производиться на природной землѣ, призывать къ намъ покупающихъ, а не насъ отвлекать къ нимъ: слѣдовательно, она меньше всѣхъ другихъ имѣетъ нужду въ министеріальномъ представительствѣ внѣ нашей Имперіи. Я прохожу все протекшее столѣтіе и не нахожу, чтобы упомянутыя связи намъ доставили что либо кромѣ

*) Теперь, весь народъ, смотря на Бѣлостокскую и Тарнопольскую области, на Финляндію, Молдавію, *увѣренъ*, что мы воюемъ для *завоеваній*. Іюнь 1812 года.

приобрѣтенія части Польши. Но и сіе куплено слишкомъ дорого, кровію, между тѣмъ, какъ Пруссія и Австрія были токмо зрителями. При томъ это не выигрышь, но только что возвращеніе собственности нашей, и законное возмездіе за ужасныя нѣкогда неистовства поляковъ по утробѣ Отечества нашего. Во все прочее время, мы вели войны, давали вспомогательныя суммы, поддерживали всѣмъ вѣсомъ и кредитомъ нашимъ—и были десятикратно обмануты, преданы общему врагу. Какому изъ *правительствъ* европейскихкихъ обязаны мы за введеніе, или усовершеніе у насъ той или другой вѣтви промышленности! Малое число нашихъ хорошихъ заведеній существуютъ, можно сказать, *вопреки и.г.* Бѣглецы отъ нихъ, или наши собственные подданные, посланные большею частію тайно, одни сдѣлали нѣкоторыя улучшенія. Не тысячу ли разъ были на самомъ дѣлѣ пойманы безсовѣстные Англичане въ подрывѣ нашихъ фабрикъ и мануфактуръ? Чтожь если дойдемъ до части воспитанія, то-есть до важнѣйшей части государственнаго состава? Какое чуждое правительство руководило насъ въ семь, или подавало способы? Не желали-ль бы они напротивъ всѣ въ ничто обратить благотворительныя, безсмертныя учрежденія Ваши, Государь, такъ какъ толпы развращенныхъ ихъ подданныхъ дѣйствительно вредятъ имъ у самаго корня, которой есть благодравіе? Словомъ: не видно, чтобы существованіе иностраннаго Департамента, стойвшее великихъ суммъ, упражнявшее лучшіе государственныя умы, во сто лѣтъ съ лишкомъ, чѣмъ либо существеннымъ заплатило Россіи. Выраженіе, едва ли смыслъ какой заключающее: „мы *европейцы*“! и честь разумѣть дипломатическія тонкости французскаго языка, есть почти все, что нами чрезъ сіе посредство приобрѣтено.

Давно бы должно было устранить себя ото всѣхъ сихъ правительствъ, съ которыми не пользы отечества, но одна суетная репрезентация *) насъ соединяла, которые были болѣе или менѣе наши недоброжелатели по причинѣ великихъ естественныхъ нашихъ преимуществъ, но теперь настало къ тому благопріятнѣйшее время. Вся Европа вверхъ дномъ опрокинута. Настоящее *мгновенное* ея состояніе удерживается только напряженіемъ одного превосходнаго ума, каковаго давно не производилъ свѣтъ. Совсѣмъ невидна конца событій, ниже отгадать можно послѣдствія, которые онѣ по себѣ готовятъ. Кто можетъ предсказать будущее, въ нынѣшнемъ періодѣ времени болѣе нежели когда либо сокрытое отъ смертныхъ. Кто возьметъ на себя возвѣститъ все, что отваживаешь Россія, преклоняясь рѣшительно на ту или другую сторону? Самая необходимость, поддерживающая насъ теперь въ колебаніи, должна оправдать насъ, если-бы

*) Что вещь для насъ не нужна, доказываетъ между прочимъ и то, что мы слова для выраженія оной не имѣемъ. 1812 г.

нужно было оправданіе предъ кѣмъ либо, кромѣ однихъ россиянь. Я воображаю себѣ бѣдствіе повальной заразительной болѣзни, съ которымъ нынѣшнее положеніе Европы во многомъ сходствуетъ. Простительно въ семь случаѣ заключить свои двери и ограничиться сохраненіемъ своего собственнаго дома; особливо же послѣ того, какъ средства остановить заразу внѣ нашего жилища все были исчерпаны, когда не только ни кто не содѣйствовалъ намъ, но безумцы! насъ самихъ, подающихъ имъ руку помощи, хотѣли первыхъ видѣть ея жертвою.

Что скажутъ о семь въ Россіи? „Государь! непредубѣжденные твои подданные, каковыхъ, конечно, *наибольшая* часть во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ людей, въ восторгѣ осыплютъ Тебя сердечными благодареніями и нарекутъ Тебя въ преданіяхъ своихъ *истиннымъ русскимъ Царемъ*. Кажется мнѣ, прахъ предковъ Твоихъ въ Кремлѣ радостнымъ движеніемъ потрясется.

Что скажутъ о семь въ Европѣ? „Уже ли благословія тысячей и темъ народа Твоего могутъ быть взвѣшиваемы съ ефемерной хвалою или хулою нѣсколькихъ европейскихъ журналистовъ? Пускай они укорятъ насъ возвращеніемъ въ первобытное, такъ называемое ими *варварство*. Ходъ разума человѣческаго, взявшій единожды свое направленіе въ Имперіи Твоей, изобильной умами такъ же какъ и всѣмъ прочимъ, отъ сихъ лжеобвиненій не измѣнится. Онъ утвердится только на отечественной, то-есть, естественнѣйшей своей основѣ. При томъ Россія не перестанетъ и въ глазахъ европейцовъ быть тою-же великою, богатою, могущественною Россією. Она будетъ и почтена ими всѣми чистосердечно, *если окажется справедливою*. Финляндія безспорно есть тотъ узелъ, которымъ Наполеонъ привязалъ насъ къ своимъ неправдамъ, но неужели сей узелъ не разрѣшимъ? Впрочемъ что и за пріобрѣтеніе для Россіи, и безъ того уже обширной Россіи, этотъ бѣдный уголъ болотъ и камней? Какое завоеваніе? У кого? Какая война? Что говорятъ объ этомъ нынѣшніе россияне? Что скажутъ потомки?

Государь! Ты самодержецъ, неограниченный властитель надъ моею жизнью. Я—ничтожный Твой подданный: я имѣю жену, нынѣ беременную, и двоихъ дѣтей еще младенцевъ, которыхъ люблю нѣжно, имѣю, слѣдовательно, великія причины, дорожа моимъ благосостояніемъ, питать страхъ. Вся внутренность моя стынетъ, когда я это пишу: но я *долженъ!* ибо нѣтъ у Тебя другого человѣка, который бы отважился сообщить Тебѣ гласъ народной столько же ясно. Лъстецы сравниваютъ, можетъ быть, нынѣшнія событія съ событіями при Петрѣ Великомъ; но тогда Швеція была достойною соперницею Россіи, Петръ не былъ ближайшимъ собственникомъ Карлу XII. Петръ не понесетъ укоризны въ потомствѣ, что

онъ мстилъ за героическое постоянство въ началахъ, кои нѣсколько мѣ-
сяцевъ были передъ тѣмъ общими. Монархъ! Здѣсь лежу я въ прахѣ
моемъ и ожидаю моеи участи. И такъ, кромѣ удержанія сихъ мѣсть,
не вижу я препятствій привести Россію въ независимое то, благород-
нѣйшее и *прочное* положеніе, о которомъ мечтаю съ тысячами другихъ
вѣрноподанныхъ, неліцензійно привязанныхъ къ своему Государю. Вѣрите,
что отвращеніе русскаго отъ чужеземцовъ, кто бы они не были, суще-
ствуетъ *еще*, прошедь сквозь цѣлое столѣтіе связей съ ними, и не взирая
на чужеземныя одежды, въ которыя мы (увы, во многомъ) облечены.
Этому чувству суждено усилить энтузіазмъ любви къ Вамъ и благодарности
народной.

Спасителемъ вы признаны будете! Новыя, какъ сказалъ уже я, до
селѣ не обнаружившіяся силы разовьются внутри Имперіи Вашей, отъ
одного ея конца до другого. Правленіе Ваше, не развлеченное чуждыми
дѣлами, не стѣсненное чуждыми вліяніями, породитъ чудеса. Вниманіе
Ваше, ограниченное прекраснаго сего царства благоденствіемъ, доста-
точно безъ сомнѣнія, чтобы водворить его и поставить на неизблемыхъ
во вѣки основаніяхъ!

Облегчивъ мое сердце сказавъ все, что я по совѣсти и даже по
долгу вѣрноподаннической присяги сказать повиненъ былъ тому единому,
отъ котораго все зависитъ, пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ
по гробъ мой Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.“

Сіе письмо имѣло несчастное то дѣйствіе, что указомъ, объявлен-
нымъ Слободско-Украинскому губернатору чрезъ статъ-секретаря Молча-
нова, повелѣно: „статскаго совѣтника и кавалера Каразина, за нелѣпныя
его разсужденія о дѣлахъ, которыя до него не принадлежать и ему
извѣстны быть не могутъ, взявъ изъ деревни его подъ карауломъ, поса-
дить на Харьковскую гаубъ-вахту на восемь дней. Послѣ чего истре-
бовать отъ него подписку, что бы онъ подъ опасеніемъ жесточайшаго
наказанія не отваживался болѣе беспокоить Его Величество“.

Сіе происходило въ ноябрѣ 1808 года.

Практическое защищеніе противъ иностранцевъ

существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ, или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами монархическаго правленія и государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ челоѣчества.

(11 апрѣля 1810 г.).

Письмо одного помѣщика ***ской губерніи къ своему губернатору.

Милостивый Государь!

По поводу переписки съ Вашимъ Превосходительствомъ о существующей у меня нѣсколько лѣтъ уже Сельской Думѣ, въ почтеннѣйшемъ письмѣ, отъ 12 Октябрю прошедшаго года, изволите Вы требовать отъ меня увѣдомленія: „Какимъ образомъ повинности съ поселянъ моихъ, мнѣ, какъ помѣщику, слѣдующія, обращены въ денежный щетъ, и какія посему установлены единожды навсегда правила?“ Я имѣлъ честь немедленно отвѣчать на письмо Ваше, не удовлетворяя однако же Вашему требованію, а покорнѣйше просилъ только повременить, пока я, такъ какъ челоѣкъ, обремененный, по положенію своему, домашними суетами, найду довольно досуга, чтобы написать сіе увѣдомленіе, которое съ подробностями своими можетъ быть обширно: ибо оно должно въ себѣ содержать весь образъ моихъ мыслей о *помѣщикахъ* и *поселянахъ*, на которомъ основаны мои сельскія учрежденія. По случайной бытности моей теперь въ Москвѣ, я имѣю свободнаго времени съ избыткомъ, и обязанности поставляю не медлить болѣе исполненіемъ моего долга. Но прошу простить меня, Милостивый Государь, еслии мое письмо перейдетъ предѣлы письма обыкновеннаго.

Славная задача С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, предложенная въ 1766-мъ году: „*Что полезнѣе для общества, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то, или другое имѣніе простираются должны?*“ будетъ моимъ предметомъ; ибо она болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшена на имѣніи моемъ. Признаюсь Вашему Превосходительству, что задача эта занимала меня отъ самой моей молодости, когда я въ 1792 году вступилъ въ управленіе наслѣдственнаго мнѣ имѣнія, пожалованнаго въ Божѣ почивающей Екатериною Второю моему покойному отцу. Но мысли мои въ то время были весьма различны отъ нынѣшнихъ. Я не избѣжалъ тогда соблазна отъ живыхъ прелестей Французскаго переворота, которой не токмо до Губерніи нашей, но и до

глубины самой Сибири простеръ свое вліяніе на молодые умы. Естественно было поколебаться всѣмъ намъ, воспитаннымъ въ началѣ осьмнадцатаго вѣка. Обманутое наше воображеніе носилось въ мечтательномъ мірѣ, которой никогда не былъ и, вѣроятно, никогда не будетъ подлиннымъ, въ мірѣ, который предполагаетъ людей *совершенными*, слѣдовательно, *достойными вольности неограниченной* и власть дѣлаетъ только выраженіемъ общей воли. Разсѣялась сія мечта для всѣхъ и для меня; власть въ умахъ, самыхъ предубѣжденныхъ противъ нея, стала тѣмъ, чѣмъ была она искони, т. е., однимъ изъ первѣйшихъ средствъ, Провидѣніемъ употребляемыхъ для нашего счастья, возможнаго на сей землѣ, не выраженіемъ общей воли, которая прямо общей никогда быть не можетъ, но изліяніемъ самаго Божества, которое на единоначаліи и постепенно нисходящей подчиненности основало всю природу.

По истинѣ должно удивляться, что нѣкоторые слѣды прошедшаго изступленія имѣютъ еще и понынѣ мѣсто. Люди, впрочемъ, почтенные, признавая необходимость монархіи въ большихъ массахъ, продолжаютъ отвергать оную въ меньшихъ, изъ коихъ первыя состоятъ. Какъ будто могутъ быть, въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою, начала различныя?..

Политическія истины, коль скоро онѣ таковыми признаны, необходимо должны быть повсюду и во всѣхъ приложеніяхъ истинами, подобно какъ и физическія. Признавать, что самодержцы, а не національные конвенты нужны для большихъ обществъ, государствами называемыхъ; видѣть, что единоначаліе есть то, что утверждаетъ домашнее счастье семействъ, или малыхъ обществъ, но воображать, яко бы общества селеній, образующія средній разрядъ между обоими, составляя царства и заключая въ себѣ частыя семейства, яко бы общества сіи могутъ быть на республиканскихъ началахъ—это совершенно то же, какъ притягательную (на примѣръ) силу признавать въ солнечной нашей системѣ, и въ частяхъ мелкихъ, изъ которыхъ планеты состоятъ, но отвергать ее въ каждой планетѣ, взятой совокупно.

Мы никогда лучше не дѣйствуемъ къ общему благу, какъ когда оно есть вмѣстѣ и наше собственное. Пламенная (*отвлеченная*) любовь къ человѣкамъ, равно какъ прочія высочайшія добродѣтели, есть удѣлъ весьма немногихъ душъ. Побужденіе сіе, сотворенное для самой высшей степени челоуѣчества, не могло быть общимъ. Природа въ *большой части* замѣнила его другимъ, которое ведетъ къ той же цѣли. Она вліянію на участь себѣ подобнымъ присвоила особливья прелести. Сіи-то *прелести владычества*, имѣя мѣсто даже въ чувствахъ начальниковъ семействъ, непримѣтно содѣйствуютъ родительской любви. Въ Правителяхъ ояѣ

дѣлають сноснымъ бремя правленія, улаждають горести его, и труды въ пользу людей неизвѣстныхъ, чуждыхъ сердцу, обращаютъ въ должность. Онѣ-то, утверждая на естественномъ самолюбіи доброжелательство къ подчиненнымъ, передають его въ наслѣдіе, яко нѣкую собственность, сливають его со врожденною къ дѣтямъ и потомкамъ кровною привязанностію. Тщетно мудрецы хотѣли опорочить наслѣдственное начальство и поставить на его мѣсто временное. Сія система пала. Принуждены были возвратиться къ системѣ наслѣдства, которая, не взирая на всѣ причитаемыя ей несовершенства, есть издревле палладіумъ обществъ чело-вѣческихъ.

Временная власть, по избранію ли то, или по учрежденію, при равныхъ съ наслѣдственною способами (буде еще можно допустить такое предположеніе), никогда не можетъ имѣть равныхъ побудительныхъ причинъ. Петръ Великій далъ сіе замѣтить во введеніи своемъ къ Духовному Регламенту. Но кто былъ Петръ? Величайшій изъ Государей, и.... въ семъ случаѣ, конечно, безпристрастнѣйшій, поелику онъ, необыкновеннымъ въ исторіи примѣромъ, доказалъ малое свое уваженіе ко праву наслѣдства.

Въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою не могутъ быть начала различныя: осмѣливаюсь это повторить! Величина, яко обстоятельство (categoria) случайное, а не существенное, столь же мало можетъ перемѣнять законы нравственные, какъ и физическія перемѣняетъ. Общество людей, предъ очами разума, есть *общество*, состоитъ ли оно изъ тьмочисленнаго народа Китайской имперіи, изъ собранія ли нѣсколькихъ хижинъ, или изъ одного только семейства.

Если давно доказано, что ни въ какомъ случаѣ наемникъ не можетъ быть *настыремъ*, и приставъ радѣть съ усердіемъ хозяина о добрѣ, въ которомъ онъ лично не участвуетъ, то слѣдуетъ само собою, что казенныя селенія земледѣльцевъ не могутъ подъ вліяніемъ временныхъ, никакими узами не соединенныхъ съ ними, начальниковъ, столько содѣйствовать къ благосостоянію Государства Монархическаго, сколько управляемыя помѣщиками, да и опытъ это подтверждаетъ. Управление первыхъ, какъ оно ни усовершено со времени учрежденія Губерній, таково ли, что оно наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ счастью, выгодамъ Имперіи и меньше затрудняетъ ея Правительство? Поощряетъ ли оно ихъ къ трудолюбію, способствуетъ ли дѣятельно къ хозяйственнымъ ихъ оборотамъ, украшаетъ ли села полезными для челоуѣчества заведеніями, защищаетъ ли ихъ отъ притѣсненій сосѣдей? Не видимъ ли мы примѣровъ, что сколь ни малъ оброкъ казенныхъ поселянъ въ сравненіи съ получаемымъ помѣщиками, оный, со всею строгостію земской полиціи,

ежегодно представляет недоимки? Ибо всё тягостныя работы (къ числу которыхъ принадлежить и земледѣліе) коснѣютъ безъ надзора, ободренія, или особливой, иногда отъ обстоятельствъ зависящей, *неволи*. Природная человѣку лѣность во всѣхъ состояніяхъ дѣлаетъ его равнодушнымъ къ тѣмъ пользамъ, которыя сколько нибудь отдалены. И сія лѣность одолеваетъ особливо непросвѣщеннаго, ибо потребности его ограниченнѣе; грубыя же его страсти скорѣе способны возбудить вредную дѣятельность, нежели трудъ. Простолюдуство, не бывъ управляемо, въ самыхъ щастливыхъ климатахъ едва можетъ пріобрѣтать на *необходимыя* свои нужды. И сіе столько справедливо, что у насъ, въ Россіи, руководя іа и торги снабжаются произведеніями преимущественно отъ помѣщичьихъ людей; казенныя жъ поселяне бывають промышленны развѣ при берегахъ судоводныхъ рѣкъ и на большихъ дорогахъ. Да и сія промышленность не есть *трудолюбіе*, но болѣе развратная жадность къ користи, Государству не приносящая истиннаго добра. Предметомъ ея не добываніе хлѣба изъ матери земли, но только перекупка и перепродажа онаго, заведеніе харчевенъ, и тому подобное. Въ другихъ мѣстахъ упомянутые поселяне предаются *наибольшею частію* скитающейся жизни, вздорнымъ тяжбамъ, или пьянству. Отобраніе монастырскихъ имѣній въ казну не послужило ли явно во вредъ земледѣлія, не умножило ли число непотребныхъ людей?... Во всемъ, что я сказала, смѣло ссылаюсь на самаго Вася, Милостивый Государь, и на Губернаторовъ всѣхъ прочихъ Губерній.

Сокращаю мои разсужденія. Но образъ мыслей, который на нихъ основывается, есть слѣдующій: въ Государствѣ Монархическомъ всё подраздѣленія его должны быть Монархическія же; *одни* начала должны быть разлиты во всѣхъ вѣтвяхъ сего великаго тѣла, дабы онѣ имѣли между собою *прочную* связь. И, слѣдовательно, помѣщики, для благоденствія селеній земледѣльческихъ, почти столько же нужны, сколько Монархъ для поданныхъ вообще.

Слѣша къ предмету моему, не стану также доказывать, что уже неоспоримо доказано прежде меня. Я просто сошлюсь на превосходное *Разсужденіе* одного нашего соотечественника, писанное въ 1785 году: „*О неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ, или сдѣлать собственность имѣній*“. Я имѣю оное въ рукописи, и жалѣю, что сіе, прямо патріотическое, произведеніе опытнаго и глубокомысленнаго старца такъ мало извѣстно.

Обращаюсь только еще единожды къ упомянутой задачѣ Экономическаго общества. „Полезнѣ ли, чтобы крестьянинъ имѣлъ землю въ собственность?“ и проч. Предположимъ, что сіе полезнѣе: что жъ послѣ-

дуетъ изъ разрѣшенія вопроса? Надлежитъ дать всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ землю въ собственность. Но какъ это сдѣлать?... Неуже ли сіе благодѣяніе земледѣльцамъ нашимъ, можетъ быть, еще только мнимое, а не истинное, начать истинною несправедливостію? Я разумю отнятіемъ земель у помѣщиковъ. Благоразумное Правительство коснется ли священнаго права собственности, позволитъ ли себѣ такое явное отступленіе отъ началъ, на коихъ въ обществахъ человѣческихъ все основано? Или, оставивъ помѣщикамъ дошедшее отъ предковъ ихъ достояніе, позволитъ ихъ поселянамъ удалиться въ степи и пустыни, которыя имъ предложить? Возможно ли это, и какихъ отъ того, или другаго плана должно ожидать слѣдствій?... Вотъ въ какой безпутной лабиринтъ ведетъ сія задача, съ перваго взгляду мудрая и человѣколюбивая.

Вопросъ: „Полезно ли имѣть земледѣльцу собственную землю?“ весьма подобенъ слѣдующему: „Полезно ли для государства, чтобъ каждой работникъ на фабрикѣ имѣлъ свой собственной станъ?“ Онъ можетъ быть разрѣшенъ двумя, совсѣмъ различными и другъ другу противорѣчащими положеніями, и оба будутъ имѣть свои доказательства. Ибо, если бы собственность привязываетъ насъ къ дѣлу и возбуждаетъ трудолюбіе, то, съ другой стороны, просвѣщенный надзоръ за работою, и то расположеніе оной, которое требуетъ особеннаго воспитанія, или досуга, усовершенуютъ издѣлія и обращаютъ ихъ въ большую пользу государству. Но если бы вмѣсто сего вопроса, определенной цѣли не имѣющаго, предложить другіе, на примѣръ: „Полезно ли фабрикантамъ предоставить безпредѣльную власть надъ ихъ мастерами, не заботясь о ея употребленіи, или лучше сдѣлать злоупотребленіи оной невозможными? Полезно ли болѣе пецись о наставленіи и направленіи къ добру небольшого числа хозяевъ, нежели о неудобномъ наставленіи и тяжкомъ, человѣческую бдительность превышающемъ, надзорѣ многочисленныхъ работниковъ? Полезно ли соединить хозяевъ и работниковъ, кромѣ взаимной ихъ корыстной связи, такими отношеніями, которыя бы служили къ общественному добру?“... то разрѣшеніе сихъ вопросовъ не будетъ подлежать никакой трудности. Я смѣю думать даже, что оно у всѣхъ здравыхъ умовъ, какъ бы ихъ начала ни разнствовали, выдетъ одинакое.

Много, особливо же съ половины минушаго столѣтія, писано о злоупотребленіи *власти*. Но представлены ли пользы, которыя она приноситъ на землѣ? Мнѣ мнится видѣть физиковъ, которые бы истощали всѣ тонкости ума и знанія своего на увѣреніе во вредѣ, происходящемъ отъ огня. Если огонь сожигаетъ и разрушаетъ, то онъ же освѣщаетъ, грѣетъ и къ питанію содѣйствуетъ. Все зависитъ *единственно* отъ обсто-

ятельствъ. Власть, которая осуществляетъ приговоры разума и человѣколюбія, есть, всеконечно, одно изъ первыхъ благотвореній для смертныхъ!... И не уже ли нѣтъ средствъ, особливо же, въ маломъ, подчиненномъ кругѣ, учинить ее безвредною? Не столько природныя влеченія ко злу, но болѣе *корыстолюбіе*, творить злодѣевъ: поставьте ему предѣлы, и злоупотребленія власти стануть большею частію несбыточными.

Донесу Вамъ, Милостивый государь, что въ сельскихъ учрежденіяхъ, которыя привлекли на себя вниманіе Ваше, я ничего не изобрѣталъ собственнаго, но только *старался воспользоваться тѣми указаніями, которыя давно существуютъ, или въ смыслъ Государственныхъ нашихъ законовъ, или въ умоначертаніи народномъ.*

Помѣщика разумѣю я наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому верховная власть, давъ землю для населенія, чрезъ то ввѣрила ему попеченіе о людяхъ (поселянахъ), на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность. Онъ есть природный покровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судья, посредникъ между ими и высшимъ Правительствомъ, ходатай за нихъ, попечитель о немущихъ и сиротахъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ къ добру ихъ, наблюдатель за благоустройствомъ и нравами, однимъ словомъ, въ отношеніи къ Государству, онъ есть ихъ Генераль-Губернаторъ въ маломъ видѣ.

Сія должность почтенна, не смотря на число ввѣренныхъ людей. Дабы исполненіе ея, по слабости человѣчества, не разстроивалось иногда пристрастіемъ къ личной моей пользѣ, счелъ я за необходимое отдѣлить ее совершенно отъ того отношенія, въ каковомъ ставить меня, помѣщика, къ поселянамъ недвижимая моя собственность, т. е., земля, лѣсъ, мельницы и пр. Не удивляйтесь, Милостивый Государь, что я въ семъ случаѣ не разсматриваю моихъ людей, какъ собственность. Я не нахожу въ томъ никакой существенной нужды, подобно, какъ не вижу я ни малѣйшей и пользы для себя почитать зависимость, въ которой находятся мои поселяне, за одно съ рабствомъ, въ прямомъ смыслѣ сего слова, т. е., въ томъ, каковой ему даютъ и Англичане въ своихъ колоніяхъ. При томъ же, устраненіе мое отъ обычая, или, лучше сказать, отъ словоупотребленія, основано на законѣ. Онъ не предполагаетъ между мною, лицомъ, и моею собственностію нравственныхъ отношеній, между тѣмъ, какъ по точному разуму онаго, подчиненные мнѣ люди суть наряду со мною подданные Государства. Они, конечно, мнѣ принадлежать, но не въ иномъ смыслѣ, какъ дѣти принадлежать своимъ отцамъ и подданные во всякомъ Монархическомъ правленіи своимъ Государямъ. Самая продажа помѣстьевъ, въ отношеніи къ людямъ, на нихъ поселен-

нымъ, есть ли что другое, какъ уступка права управленія, отреченіе отъ онаго въ пользу другаго лица? А сіе имѣло мѣсто много разъ относительно до цѣлыхъ областей просвѣщенной Европы, не возбуждая мыслей о продажѣ людей, какъ вещей, или какъ безсловныхъ. То же можно сказать о счисленіи у насъ въ Россіи недвижимаго имѣнія, по числу жителей на ономъ, платящихъ подать въ казну. Развѣ Государи, объясняясь о своемъ истинномъ богатствѣ, т. е., политическихъ силахъ, прежде всего принимаютъ въ разсужденіе мѣру земли? Но Россійскіе помѣщики, по разуму законовъ своего отечества, не что иное, какъ намѣстники своихъ великихъ Государей, каждый во ввѣренной ему наслѣдственно части. Право на пожалованныя имъ въ собственность земли соединено съ правами полиціи и суда въ той же окружности. Слѣдовательно, предметъ сихъ послѣднихъ, люди, должны необходимо и преимущественно приниматься въ разсужденіе.

Ваше Превосходительство, конечно, изволили примѣтить также, что я избѣгаю именованія *крестьянинъ*, котораго мы, Россіяне, по справедливости чуждаться должны; ибо оно есть наслѣдіе отъ Татаръ, нѣкогда тирановъ нашихъ. Это уничижительная печать, ими на чело предковъ нашихъ положенная. Христіанинъ или крестьянинъ и рабъ значило у нихъ, увѣ! одно и то же: намъ ли увѣковѣчивать такую синониму?... Такъ мнѣ казалось: впрочемъ, мое изложеніе весьма далеко отъ понятія законопреступной свободы, и не токмо не колеблетъ нынѣ существующихъ отношеній помѣщика къ поселянамъ, но утверждаетъ ихъ еще на очевиднѣйшихъ началахъ.

Равномѣрно, отдѣляя владѣніе собственностію отъ власти начальнической, я отнюдь не ослабляю сей послѣдней. Она, вмѣсто того, получаетъ новую нравственную подпору, именно, взаимную довѣренность. Въ предполагаемомъ мною порядкѣ вещей сіе чувство неминуемо должно развиться въ сердцахъ; при обыкновенномъ же смѣшеніи обоихъ сихъ, столь различныхъ, отношеній помѣщика къ поселянамъ, оно едва ли когда возможно.

Для отдѣленія таковаго, дабы оно было не мечтательное, нужно было съ точностію опредѣлить, что мнѣ слѣдуетъ съ поселянъ законно, за владѣніе ими моею собственностію, и единственно на семъ владѣніи основать ихъ повинности, или условія владѣнія.

Сіи повинности должны служить не только къ удовлетворенію помѣщика, яко хозяина своего добра, но и къ величайшимъ пользамъ тѣхъ людей, которые несутъ ихъ. Онѣ должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы онѣ преимущественно ободряли земледѣліе, обуздывали тѣхъ, кои уклоняются отъ трудовъ онаго, но не отягощали бы судьбы сиротъ, вдовъ и случайно несчастныхъ земледѣльцевъ.

На сей конецъ нужно было собственность мою, поступающую во владѣніе моихъ поселянъ (каждому по силамъ его), обратить въ ихъ собственность, съ тѣми только ограничваніями, которыя могутъ предотвратить ея злоупотребленіе, почестъ ее капиталомъ моимъ, постоянно находящимся въ ихъ рукахъ, и, слѣдовательно, повинность за оную обратить въ денежный счетъ.

Дабы счетъ сей не былъ то же, что оброкъ, т. е., произвольное назначеніе помѣщика, перемѣняемое по примѣрнымъ лишь его соображеніямъ, нужно было изобрѣсти непреложное мѣрило (масштабъ) какъ для оцѣнки моей собственности, поступающей въ собственность поселянамъ, такъ и для оцѣнки слѣдующей мнѣ за то повинности. Определенное число денегъ не могло для меня служить симъ мѣриломъ: ибо цѣна (la valeur) денегъ измѣняется отъ прибыли и убыли ихъ въ Губерніи и отъ другихъ обстоятельствъ. Определенная мѣра хлѣба была бы вѣрнѣе; но опытъ доказываетъ, что отношеніе цѣнъ хлѣба къ цѣнамъ работъ, отъ вліянія постороннихъ для земледѣлія причинъ, также подвержено непостоянству. И такъ оставалось мнѣ, согласно съ мнѣніемъ лучшихъ писателей о богатствѣ народномъ, взять за непреложное, т. е., во всѣхъ случаяхъ и во всѣ слѣдующія времена для обѣихъ сторонъ безобидное, мѣрило, одинъ день земледѣльческой работы. Дѣлая чрезъ каждые пять, по сложности состоявшихъ въ продолженіи послѣдняго года цѣнъ разныхъ земледѣльческихъ работъ, оцѣнку сего дня, и опредѣляя всегда цѣною онаго все подлежащее денежному счету, я могу быть увѣренъ, что ни я, ни поселяне мои не будемъ въ значительномъ проигрышѣ другъ противъ друга. Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть это немедленно на самомъ дѣлѣ.

Въ концѣ 1805 года сдѣлана была въ селѣ моемъ, Кручикѣ, оцѣнка рабочаго дня, для которой приглашены были, кромѣ моихъ поселянъ, и посторонніе. По сложности, составленной изъ записныхъ книгъ моихъ и показанія каждаго, кто что вспомнить и доказать могъ, оказалась средняя цѣна дня земледѣльческой работы тридцать копѣекъ съ долями, которыя оставлены безъ уваженія (нѣтъ, я думаю, нужды объяснять здѣсь, что плата за работу, разумѣется полная, на собственныхъ харчахъ работника). Работа со скотомъ предполагаетъ употребленіе капитала, который, независимо отъ работы, долженъ приносить свой процентъ, и есть, слѣдовательно, произведеніе сложное. Цѣна же одной десятины хорошей пахотной земли, продаваемой безъ нужды продавца и въ раздробъ, оказалась въ околоткѣ нашемъ сорокъ пять рублей, или, что то же, цѣна ста пятидесяти дней земледѣльческой работы.

По нѣкоторымъ соображеніямъ я заключаю, что во всякое время и въ средней полосѣ Россіи, посредственно населенной, цѣна десятины

хорошей пахатной земли должна равняться цѣнѣ ста пятидесяти дней земледѣльской работы. Въ средней полосѣ, осмѣлюсь я повторить: ибо въ другихъ мѣстахъ цѣны земли и работы будутъ въ другой соразмѣрности, судя по населенію. Но чтобы сказать мимоходомъ значительную истину: сложное содержаніе между собою сихъ двоихъ цѣнъ могло бы для государственной экономіи послужить основаніемъ чрезвычайно важнымъ. Цѣна десятины сѣнокосу оказалась сорокъ рублей или цѣна $133\frac{1}{3}$ дня работы. Цѣна лѣсу разнаго рода, употребленнаго на посредственную избу поселянина, на дворъ его и прочее селидбище, поставлена средняя, круглымъ числомъ, сто рублей, или $333\frac{1}{3}$ дни работы. Цѣна кубической сажени дровъ на мѣстѣ, и съ рубкою того, кто покупаетъ оныя, оказалась три рубли, или 10 дней работы. Цѣна ежегодныхъ потребностей въ лѣсѣ, на земледѣльскія орудія, на починку огорожи и пр., принята въ три же рубли, или въ 10 дней работы.

Ваше Превосходительство, какъ начальникъ попечительный, входящій во всѣ подробности ввѣренной Вамъ Губерніи, лучше многихъ изволите знать, что показанныя цѣны суть самыя среднія въ окрестностяхъ Богодухова, уѣзднаго города, гдѣ находится мое имѣніе. Онѣ скорѣе могли бы назваться низкими, нежели высокими. Содержаніе всѣхъ ихъ, относительно до денежнаго счету, можетъ измѣняться, но между собою онѣ останутся постоянными, доколѣ населенность Слободско-Украинской Губерніи будетъ пребывать въ нынѣшнемъ состояніи. Чтобы перемѣниться ей значительнымъ образомъ, на это потребно гораздо болѣе времени, нежели пятилѣтіе. Сверхъ того, должно припомнить, что нынѣшнее содержаніе между собою цѣны земледѣльскихъ угодьевъ и цѣны работъ оказалось въ *Слободско-Украинской Губерніи*, которой населеніе есть дѣйствительно *среднее*, наиболѣе соответствующее пользамъ человѣчества. Повинности, на *таковомъ* содержаніи основанныя, сколько соразмѣрны возможностямъ и благосостоянію земледѣльца, столько и достаточны для удовлетворенія вотчинника воздѣлываемой земли. Онѣ же, какъ немедленно изволите увидѣть, *совершенно согласны съ существующимъ нынѣ закономъ*. Почему, дабы *никогда* не отяготить судьбы моихъ поселянъ и не удалиться отъ разума закона, а, упомянутое взаимное содержаніе цѣнъ, предполагаю уже *непремьнымъ* и въ предыдущее время, не возобновляя угодьевъ, стану всякое пятилѣтіе дѣлать оцѣнку *только рабочаго дня*.

Каждому поселянину, вошедшему въ совершеннолѣтіе при жизни отца, также сиротѣ, оставшемуся безъ наслѣдства, хотя бы онъ и не былъ совершеннолѣтень, дается полдесятины земли для его селидбища (т. е., двора, огуменника и огорода), семь съ половиною десятинъ пахат-

ной земли, и одна десятина сѣнокоса. И сіе въ одной ли окружной межѣ, или въ разныхъ мѣстахъ по раздѣленію полей, то и другое, какъ онъ самъ заблагоразсудитъ получить. Въ семъ случаѣ разумѣтся, что мѣсто сироты заступаеть опекунъ его. Отводъ въ одной межѣ называется, по здѣшнему народному именованію, хуторъ такого-то (по имени поселянина), а отдѣленные $2\frac{1}{2}$ десятины или 6000 квадратныхъ сажень въ каждомъ изъ трехъ полей, равно и какъ десятина сѣнокосу въ своемъ мѣстѣ, называется: въ первомъ, второмъ, или третьемъ полѣ участокъ такого-то.

Сіе, отведенное ему, владѣніе ограничивается ямами, изъ которыхъ во всякой обязанъ онъ въ приличное время посадить по одному плодovитому дереву. Оное огородится и составитъ сколько примѣтный, столько и красивый, межевой знакъ, который имѣеть въ себѣ то особенное, что его ухищреннымъ образомъ переставить безъ очевиднаго поврежденія совсѣмъ невозможно. Между тѣмъ владѣльцу хутора или участка дается родъ укрѣпленія на сію его собственность, именно, щудлка изъ толстой бумаги, или жести, которая имѣеть фигуру отведеннаго участка, съ показаніемъ его смежностей и странъ свѣта, и надписью: „Такого-то, т. е., перваго, втораго, или третьяго поля, такой-то (т. е., 1, 2, 10, или 100-й) участокъ. Поселянина такого-то.“ На оборотѣ же. „Данъ ему, такому-то, безповоротнo и наслѣдственно на извѣстныхъ условіяхъ.“ За тѣмъ слѣдуетъ моя печать и подписаніе. Ваше Превосходительство изволите примѣтить, что сей видъ служить каждому владѣльцу участка не только обезпечиваніемъ, что оный ему будетъ принадлежать на всегданнія времена, если только онъ съ своей стороны будетъ выполнять условія, т. е., сопряженную со владѣніемъ повинность помѣщику, но служить еще и планомъ, разрѣшающимъ споры, какія бы могли встать отъ сосѣдей запашкою, или другимъ образомъ.

Если мой поселянинъ не имѣеть дома и двора, по наслѣдству отъ родителей, или другихъ ближнихъ, то, по отведеніи ему мѣста, какъ выше сказано, при дачѣ хутора (сеи отводъ подразумѣвается самъ собою въ полномъ числѣ десятинъ, составляющихъ хуторъ; въ случаѣ же надобности, дается ему нужный для постройки лѣсъ), выдаются на постройку и деньги, въ заемъ, изъ сельской общественной суммы, о которой я буду имѣть честь донести ниже. Сему поселянину, на ряду съ другими, будетъ отпускаться изъ лѣсовъ моихъ ежегодно, во-первыхъ: четыре кубическія сажени дровъ (число, по смѣтѣ нѣсколькихъ лѣтъ, найденное достаточнымъ для отопки одной семьи) и во-вторыхъ: весь нужный ему ремонтъ для земледѣльческихъ орудій и огорожи. Вотъ чего онъ своему помѣщику стоить.

Теперь увидимъ, что, по вышепоказанной оцѣнкѣ, помѣщикъ долженъ съ него получать:

1. За владѣніе восьмью десятинами земли и одною десятиною сѣнокоса, составляющими вообще цѣну 1,333 ¹ / ₃ дней земледѣльской работы, или четыреста рублей, слѣдуетъ хозяину сего капитала законные шесть процентовъ т. е.	80 дней работы или 24 р.	по оцѣнкѣ 1805 года.
2. За домъ и дворъ, который построенъ и всегда возобновляться будетъ на счетъ помѣщика, полагая оныя, какъ выше сказано, въ цѣну 333 ¹ / ₃ дней работы (сто руб.) шесть же процентовъ, т. е.	20 " " " 6 "	
3. За четыре кубическія сажени дровъ изъ лѣсовъ помѣщичьихъ, за каждую по 10 дней работы (3 рубля)	40 " " " 12 "	
4. За ежегодный ремонтъ земледѣльческихъ орудій и пр.	10 " " " 3 "	

Итого за все 150 дней работы, или, по оцѣнкѣ 1805 г., 45 р.

Ваше Превосходительство, конечно, не упустите замѣтить, какимъ удивительнымъ образомъ первый итогъ согласуется съ извѣстнымъ челоувѣколюбивымъ указомъ блаженной памяти Государя Императора, въ которомъ повелѣно раздѣлять дни недѣли по равной части на барщину и собственное крестьянъ дѣло. Изъ рабочихъ въ году 300 дней (круглымъ числомъ) половина (150) здѣсь также принадлежитъ поселянину, но съ тою только разностію, въ пользу его, что и остальныхъ 150-ти не требуется отъ него въ натурѣ, т. е., непременно работою, а предоставляется ему вносить цѣну оныхъ.

И такъ, я, не заботясь о томъ, что второй итогъ будетъ измѣняться каждыя пять лѣтъ, при новой оцѣнкѣ рабочаго дня, остаюсь обезпеченнымъ въ вѣрной и постоянной цѣнѣ самаго имѣнія соответствующемъ доходѣ. Я знаю, что цѣна 150 дней земледѣльской работы пребудетъ навсегда мѣрою повинности относительно ко мнѣ, помѣщику такого поселянина, который, живши въ моемъ селѣ, владѣетъ восьмью десятинами пахатной земли и одною десятиною сѣнокоса. И симъ количествомъ онъ уже непременно владѣть долженъ. Почему непременно? спросите Вы. Поелику *государственный порядокъ требуетъ, чтобъ поселянинъ мой былъ земледѣлецъ*, и поелику я природный блюстителъ сего порядка. „Но онъ, можетъ быть, землю въ другомъ мѣстѣ нанялъ бы дешевле“. Не спорю:

въ сосѣдствѣ моемъ есть казенныя селенія, которыхъ жители, разорясь отъ праздности, или безрасчетныхъ промысловъ, могутъ паче свои отдавать дешевле; но я мою землю почитаю государственнымъ капиталомъ, мнѣ, или моему предку, пожалованномъ, на тотъ конецъ, чтобъ онъ приносилъ свой законный процентъ. Ту же идею выражу я другими словами. Если бы и въ самомъ дѣлѣ я получалъ нѣкоторое излишество противу повольной цѣны, всегда сомнительной и всегда колеблемой обстоятельствами, то сей избытокъ былъ бы не что иное, какъ справедливо слѣдующее мнѣ жалованье. Сельское общество, надъ которымъ я поставленъ, обязано мнѣ платить оное, какъ лицу, представляющему для него высшее Правительство.

Отъ дачи хутора или участка чрезъ десять лѣтъ, то есть выждавъ, чтобы поселенинъ ощутилъ всю цѣну владѣнія своего, дается ему разрѣшеніе закладывать и продавать, съ тѣмъ только ограничиваніемъ сего права, чтобы закладъ, или продажа участка, не дѣлали онаго чрепозлонымъ владѣніемъ въ округности, которой полиція мнѣ ввѣрена отъ державной власти. Я разумѣю здѣсь, что заимодавецъ, или покушникъ, независимо, впрочемъ, отъ званія его, долженъ уже быть. или (*ipso facto*) *сдѣлаться* жителемъ моего села. Само собою разумѣется также, что повинность по участку остается при всякой таковой передачѣ непремѣнною.

Не показалось бы страннымъ Вашему Превосходительству, что я предполагаю возможность передачи, о коей говорю, съ нѣкоторою выгодною для передающаго. „Кто купитъ у него землю, на которой лежитъ ежегодной повинности по 3 рубля съ десятины?“ Всякой тотъ, отвѣтствую, кто найдетъ опытомъ, что десятина земли, залативъ всѣ труды, даетъ чистаго дохода пятнадцать и болѣе рублей: что и есть, дѣйствительно, уже теперь, въ самый обыкновенный годъ. Но теперь цѣна земли и работъ въ нашей Губерніи находится въ среднемъ между собою содержаніи. По системѣ моей не должно перемѣнять основанной на ономъ повинности. Ибо все, что я себѣ при учрежденіяхъ моихъ позволяю, есть только утвердить нынѣшнія выгоды помѣщика, а не умножать ихъ соразмѣрно населенію, съ которымъ возрастуть и нужды и труды человѣка. Боже, сохрани насъ, Русскихъ дворянъ, имѣть въ виду, довести когда нибудь земледѣльцевъ своихъ до того состоянія, въ которомъ они находятся въ другихъ (слишкомъ превозносимыхъ) краяхъ Европы, состоянія жалостнѣйшаго, гдѣ они, имѣя полную свободу, обязаны скотоподобно работать у того или у другого фермера отъ пѣтуховъ до темной ночи, не зная ни сладкаго отдыха въ семействѣ, ниже другихъ жизненныхъ наслажденій, едва самымъ закономъ не лишены возможности пріобрѣсти какой либо избытокъ, и не могутъ имѣть другой мысли, кромѣ мысли о дневномъ пропитаніи!

И такъ, чрезъ полвѣка, можетъ быть, или болѣе, цѣна земли въ Слободско-Украинской губерніи будетъ, по умноженіи жителей, уже не 150, но 200 или 390 дней работы. Слѣдовательно, владѣніе, принадлежащее какому нибудь потомку моего поселянина, конечно, можетъ быть передано съ великою для него выгодною.

Всякій поселянинъ имѣетъ право требовать втораго участка пахатной земли и сѣнокоса, и тогда онъ обязывается къ платежу тѣхъ же законныхъ процентовъ съ капитала, который земля и сѣнокосъ представляютъ. Раздѣленія, меньшія девяти десятинъ въ хуторѣ, или меньшія шести тысячъ квадратныхъ сажень въ каждомъ полѣ, нашель я, сколько для меня затруднительными, столько и для самыхъ поселянъ невыгодными. Сказанная же мѣра участковъ составляетъ у меня большею частію правильные параллелограммы, по 120-ти сажень въ длину и по 60 въ ширину. Геометрическимъ основаніемъ такому раздѣленію полей и ихъ участковъ, весьма выгодному для хлѣбопашца, служатъ дороги. Изъ нихъ главная, лежащая въ Губернскій городъ, счастливо разсѣкаетъ поля мои, а прочія проведены межами участковъ, раздѣляя все количество оныхъ на нѣкоторое число полосъ. Симъ образомъ я въ состояніи безтрудно обозрѣвать попечительность каждаго изъ ввѣренныхъ мнѣ земледѣльцевъ на его собственномъ участкѣ. •

Вопросъ, предложенный мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, почти уже разрѣшенъ. Вы изволите видѣть, что поселяне мои имѣютъ каждый принадлежащее ему, оставаясь у меня въ совершенной подчиненности, но не оставляя мнѣ ни причинъ, ниже повода смѣшивать заботы хозяина имѣнію съ обязанностію отца сего общественнаго семейства. Я могу взыскивать, наставлять, или одобрять, не опасаясь, чтобъ кто нибудь подозрѣвалъ во мнѣ чловѣка, который радѣетъ о своемъ только добрѣ. Сколько это для меня нужно, Вы увидите въ послѣдствіи сего письма. Но между тѣмъ, я долженъ еще объяснить все, что въ счетѣ, представленномъ выше, остается неяснымъ.

Упомянутая сумма 45 рублей, безъ перемѣны остающаяся отъ начала 1806 до конца сего 1810 года, взносится мнѣ поселянами по четвертямъ года впередъ, то есть, по одиннадцати руб. 25 коп. каждый разъ. Впрочемъ, какъ она ни маловажна, судя по заработкамъ ихъ, не всѣ еще расположили себя къ платежу ея. Надѣюсь, что сіе чрезъ нѣсколько лѣтъ придетъ въ желаемый мною порядокъ. Въ ожиданіи, я называю тѣхъ, которые не внесены въ списокъ оброчныхъ, *половинщиками*. Ихъ повинность раздѣляется на двѣ части: лѣтняя и зимняя. За лѣтнюю, или за владѣніе полемъ и сѣнокосомъ, слѣдовало бы имъ вносить цѣну 80-ти дней работы, но, вмѣсто того, они отдають мнѣ половину

чистаго произведенія своихъ участковъ, располагая, какъ полные хозяева, своимъ временемъ и собственностію, и получая отъ меня половинное количество сѣменъ, потребныхъ на засѣвъ. Внось сѣя, принадлежащей мнѣ половины произведеній (вмѣсто половины времени, или узаконенной барщины) раздѣленъ, въ облегченіе поселянъ, на три срока въ зимнее время, и именно, для онаго поставлено 15-е число: Ноября, Генваря и Марта. Счетъ основывается на числѣ копенъ каждаго хозяина, предъ свозкою ихъ съ поля, и на среднемъ, по сложности, вымолотѣ, дабы избѣгать мелочныхъ расчетовъ. Что принадлежитъ до зимней повинности за избу, дрова и пр., составляющей цѣну 70-ти дней работы, то тѣ, кои не уплатятъ оной (и рѣдкіе не уплачиваютъ), обрабатываютъ ее по вольному съ ними договору, за каждую особенную работу, на примѣръ, вызываются желающіе перевезть столько то сажень дровъ, изъ такого-то мѣста, или нарубить ихъ. Таковыя являются въ хозяйственную мою контору къ назначенному времени. Ими бываютъ иногда должники сіи половинщики, иногда же и уплатившіе свою повинность; могутъ случиться и совсѣмъ посторонніе поселяне. Пойдетъ торгъ: цѣна состоится такая-то отъ сажени. И по окончаніи работы, она, въ первомъ случаѣ, т. е., когда работавшій былъ должникъ, ставится ему въ счетъ суммы, которую онъ долженъ въ мое хозяйство,—во второмъ же платятся наличныя деньги. Расчетъ бываетъ каждый мѣсяцъ по тетрадкамъ, которыя розданы всѣмъ поселянамъ, подобно, какъ изъ иныхъ домовъ въ большихъ городахъ, раздаются оныя мастеровымъ разнаго рода и поставщикамъ припасовъ. Такимъ образомъ ни поселянинъ не отягощенъ, ни я работою не обманутъ, что послѣднее, по лѣности здѣшняго народа, чаще перваго могло бы случиться, если бы считать оную барщиною.

Я отнюдь не обязываю всѣхъ моихъ поселянъ брать участки и быть хлѣбопашцами, но терплю и мастеровыхъ. Терплю только, все мнѣ возможное ободреніе собирая для первыхъ, яко для полезнѣйшаго стану людей. Вотъ мѣры, объясняющія уравненіе тѣхъ и другихъ между собою.

Родители вольны отдавать дѣтей своихъ въ наученіе мастерствамъ, но они въ семъ случаѣ не получаютъ отъ меня никакого особливаго пособія. По изученіи и достигши совершенныхъ лѣтъ, ремесленнику дается, также какъ и земледѣльцу, изба, дворъ и прочее, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ. Участка уже не получаетъ, но тѣмъ не менѣе обязывается вносить помѣщику деньгами, или работою своего мастерства, цѣну полныхъ 150-ти дней земледѣльческой работы въ годъ. Излишняя сія плата, состоящая въ цѣнѣ 80-ти дней работы, есть какъ бы пеня за устраненіе отъ хлѣбопашества взносимая. Впрочемъ, поеліку пеня сія не ве-

лика, то хорошіі мастеровой, всегда прибрѣтающій болѣе, нежели земледѣлецъ, легко уплатить ее. Для плохаго же, не успѣвающаго выработывать столько, она служитъ указаніемъ возвратиться въ состояніе родительское. И земля отводится ему, коль скоро онъ того потребууетъ. Сямъ способомъ желалъ я уменьшить число посредственныхъ ремесленниковъ, лишь отягощающихъ собою общество, не заграждая, впрочемъ, пути уму, расположенному къ искусствамъ, который одинъ можетъ приносить пользу. Мастеровыхъ ищю я удержать въ селѣ, гдѣ они менѣе могутъ развращаться, нежели въ городахъ, но и въ селѣ случаѣ не употребляю принужденія. Живши въ селѣ, они имѣютъ всѣ потребности къ жилищу за плату, подлинно низкую: ибо она соотвѣтствуетъ, какъ выше сказано, цѣнѣ 70-ти дней земледѣльской работы. Бѣдное то мастерство, которымъ сію сумму въ 20 дней не можно отработать. Въ городахъ же нанимать квартиру и покупать дрова обойдется гораздо дороже. Но тѣмъ не менѣе, всякой мастеровой обяывается платить мнѣ урочную повинность за свое жилище, если пожелаетъ жить въ городѣ, и паспортъ его, единственно на семь условій, имѣетъ свою силу. Для мастероваго превосходнаго и трезваго, который на себя надѣется, это не есть препятствіе, по тѣмъ же причинамъ, какія показаны выше, но посредственный и поведенія мало надежнаго долженъ, по необходимости, предпочесть жизнь въ селѣ своему, гдѣ онъ отъ сосѣдей провинціаловъ довольно будетъ имѣть работы.

Наконецъ, что принадлежитъ до *дворовыхъ* моихъ людей, то они до времени остаются еще на обыкновенномъ основаніи. Но послѣ они должны будутъ состоять, или изъ вольнонаемныхъ слугъ, или же изъ дѣтей такихъ родителей, которые, за болшимъ ихъ числомъ, не въ состояніи бывъ прокормить и воспитать всѣхъ, одного, или нѣсколькихъ, пожелаютъ отдать мнѣ на выслугу, чему и есть уже примѣры. Обязанность помѣщика должна быть пожертвованіе своихъ прхотей пользамъ земледѣлія, доставленіе ему, по возможности своей, рабочихъ рукъ, а не отрываніе ихъ.

За расположеніемъ моего недвижимаго имѣнія въ пользу поселянъ, остается еще у меня нѣкоторое количество пахатной земли и сѣнокосу, которыя обрабатываю я собственнымъ скотомъ моимъ и наемными людьми, въ ожиданіи, пока умножающіеся мои поселяне потребуютъ отъ меня участковъ. Еще остаются луга, мельницы, кабаки (шинки) и тому подобная собственность, которая постороннимъ ли, или тѣмъ же поселянамъ моимъ, отдается въ содержаніе, по вольному съ ними договору. Извѣстно также Вашему Превосходительству, что я имѣю и фабрику. Но если оную, по неважности ея и по малой съ прочимъ имѣніемъ связи,

отчислить, то доходъ, получаемый собственно изъ недвижимаго имѣнія, безъ посредства управителей и другихъ, дорого стоющихъ агентовъ, не заставляетъ меня раскаяваться въ томъ, что я промѣнялъ мнимыя выгоды барщины и угнетеніе поселянъ множествомъ мелкихъ сборовъ, на сіе, сходное съ законами всѣхъ земель и съ пользою человѣчества, учрежденіе, которому основаніемъ служить одно чистое право собственности.

Кончивъ сей періодъ, я уже мысленно ожидаю важнаго вопроса отъ Вашего Превосходительства; и я обязанъ на оный отвѣтствовать. „Ежели Богъ столько бы благословилъ умноженіе моихъ людей, что я, раздавъ всю, находящуюся у меня землю, перестану быть въ состояніи отводить участки для прибывающихъ молодыхъ поселянъ, что тогда дѣлать? Или, что было бы дѣлать мнѣ, если бъ я имѣлъ мое помѣстье въ другой, малоземельнѣйшей губерніи, и о сѣю пору бы уже не могъ надѣлать участковъ по моему предположенію?...“ Сей вопросъ разрѣшить не столь трудно, какъ съ перваго взгляду кажется. Стоить только обратиться къ моимъ началамъ, изложеннымъ выше, которыя не суть иныя, какъ токмо учрежденныя нашею отечественною исторіею отъ XV-го вѣка и выше до конца XVIII-го. Тогда я прибѣгну къ державной власти и вѣрноподданнически буду испрашивать отвода пустопорожныхъ земель моимъ новымъ поселянамъ. Можетъ быть, я и самъ переселюсь въ новую, отведенную мнѣ, округность, дабы пустыни превратить въ человѣческія обители, приносящія Государству доходъ на его потребности и гражданъ на его защищеніе, дабы сихъ гражданъ образовать въ духѣ его законовъ. Можетъ быть, я уступлю сію обязанность одному изъ сыновъ моихъ, или и постороннему лицу. Во всѣхъ случаяхъ отечество мое обязано удовлетворить справедливому моему требованію. И во всѣхъ случаяхъ оно очевидно выигрываетъ болѣе меня, доставившаго ему сей избытокъ подданныхъ, попеченіями моими о благоденствіи отцевъ ихъ. Сии подданные, природные его, конечно, не меньше принесутъ ему пользы, какъ иноземные колонисты, вызываемые съ трудомъ и изживеніемъ... Я останавливаюсь при семъ сравненіи, могущемъ завести далеко. „Но если Россія столько населится, что не будетъ уже имѣть пустопорожныхъ земель?“ Я отвѣтствую коротко: дай Богъ, чтобъ мы дожили до сего затрудненія!

Сказавъ, сколько возможно мнѣ было, сокращеннѣе, о хозяйственномъ моемъ быту, остатокъ моего письма долженъ я опредѣлить на изложеніе быту моего политическаго, если позволено такъ выразиться. Не только предложенный въ почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ ко мнѣ вопросъ служить къ тому поводомъ, но и заставляетъ собственное глубокое чув-

ствование. Сельскія мои учрежденія, не имѣя ничего противнаго законамъ и общественной пристойности, могутъ быть терпимы, доколѣ я ихъ поддерживаю, но прочности имѣть не могутъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, ранѣе, или позже, когда они на самомъ дѣлѣ несомнительно докажутъ пользу свою, намѣренъ я узаконеннымъ образомъ искать ихъ утвержденія отъ верховной власти, дабы они имѣли силу и для моихъ настѣдниковъ. Но я не могу ручаться за продолженіе жизни моей до сей счастливой для меня эпохи, тѣмъ паче, что здоровье мое слабо. И такъ, ввѣряю Вамъ здѣсь, Милостивый Государь, всѣ мои мысли точно въ томъ видѣ, въ въ какомъ онѣ исполняются у меня на дѣлѣ. Если Вы найдете ихъ правильными и дѣйствительно общающими народное добро, то прошу Васъ, Начальникъ благодѣтельный и человѣколюбивый, въ случаѣ безвременной моей смерти, испросить, вмѣсто меня, то слово, которое бы дало имъ твердое бытіе. Что принадлежитъ до того, довести ли *теперь*, при жизни моей, сіе дѣло до свѣдѣнія Правительства путемъ общимъ по званію Вашему, то, не имѣя никакого права отъ сего Васъ удерживать, я осмѣливаюсь сказать только, что такое представленіе Ваше, по личнымъ для меня обстоятельствамъ, которыя и Вамъ, Милостивый Государь, не безизвѣстны, можетъ мнѣ здѣлать болѣе вреда, нежели пользы.

Устранивъ отъ себя выше представленнымъ образомъ подробности попеченія о доходахъ, которыя бы развлекали меня, превращали бы изъ помѣщика въ надзирателя только рабовъ, я могъ быть и самъ нравственно свободенъ. Мнѣ не оставалось ничего болѣе, кромѣ должностей по моему собственному семейству, и той обязанности къ моимъ поселянамъ, которую возлагаютъ на меня Религія и Правительство. Религія... поелику Провидѣніе ничего не дѣлаетъ всуе, а тѣмъ менѣе можетъ безотчетно ввѣрить и малѣйшій удѣлъ власти, Правительство... хотя и не требуетъ отчета отъ насъ, помѣщиковъ, но строгій взоръ, который оно на насъ съ нѣкотораго времени обращаетъ, даетъ намъ замѣтить, *что права какъ пріобрѣтаются, такъ и утверждаются должностями.*

Поселяне мои должны были имѣть *полицію и судилище*. Число ихъ не велико; одного мѣста могло быть довольно, для представленія того и другаго изъ сихъ учрежденій всякаго благоустроеннаго общества. Еще въ 1793-мъ году была учреждена мною, на образецъ Думъ, существующихъ въ городахъ, Сельская Дума. Она состояла изъ двухъ стариковъ, выбранныхъ самими поселянами, и меня, какъ ихъ предсѣдателя. Имѣла съ тѣхъ поръ писаря, записку засѣданій, сумму для общественныхъ нуждъ и нѣкоторыя правила. Но частыя мои отлучки изъ дома и служба въ *С.-Петербурѣ* не позволяли мнѣ заняться симъ учрежденіемъ такъ,

какъ бы я желалъ. И, можетъ быть, это здѣлалось къ лучшему. Ибо множество идей моихъ созрѣли съ тѣхъ поръ. Послѣ отставки моей въ 1805-мъ году, обратился я къ моему любимому мечтанію, и уже какъ мужъ, а не какъ юноша. Теперешнее образованіе Кручинской Сельской Думы есть слѣдующее.

1. Она имѣетъ мѣсто своихъ засѣданій въ особомъ, порядочномъ и внутри пристойно прибранномъ, строеніи, въ среднѣхъ селахъ.

2. Время ея урочныхъ засѣданій одинъ день въ недѣлѣ, и именно четвертокъ. Впрочемъ, бываютъ собранія и сверхъ положенныхъ, если особливья нужды того требуютъ.

3. Имѣетъ членами: меня, въ лицѣ предсѣдателя, старшаго выборнаго, которой есть вмѣстѣ и церковный нашъ староста, младшаго выборнаго, который, завѣдывая сельскую полицію, называется благочиннымъ. Оба выборные избираются сельскимъ обществомъ, въ присутствіи Священника, но утверждаются мною. Они отставляются мною, но не прежде, какъ по прошествіи одного года служенія, по крайней мѣрѣ. Не бывъ отставлены, они остаются на всю ихъ жизнь. Къ числу членовъ можно причестъ Священника, которой не рѣдко засѣдаетъ съ нами вмѣстѣ, и надзирателя должностей. Это одинъ старшій офицеръ, который, послѣ многолѣтней службы, живетъ у меня на покоѣ. Естественно, что онъ избранъ мною. Онъ есть у насъ родъ Прокурора, въ отсутствіи моемъ занимаетъ мое мѣсто, равно занимаетъ оное и при производствѣ такихъ дѣлъ, которыя касаются до моей собственности, гдѣ я, держась общаго начала: *истецъ и судія не могутъ быть въ одномъ лицѣ*, не присутствую.

Письмоводецъ Думы есть особо опредѣленный на то писарь, изъ воспитанниковъ приходскаго моего училища.

4. Сии люди получаютъ жалованье, и именно: старшій выборной цѣну ста сорока дней работы въ годъ (или, по нынѣшней оцѣнкѣ, 42 рубли), младшій выборной цѣну двухъ сотъ дней работы (или по нынѣшней оцѣнкѣ, 60 руб.), болѣе старшаго, поелику другая его должность болѣе отвлекаетъ его отъ дому, слѣдовательно, общество обязано соразмѣрно вознаградить его упущенія по собственному хозяйству. Надзиратель цѣну 400 дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ, 120 руб.). Писарь цѣну 80 дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ, 24 руб.). Сему послѣднему, въ дополненіе къ его жалованью, позволено: 1-е, брать, за внесеніе условій между поселянами въ назначенную для того книгу, $\frac{1}{50}$ долю цѣны ихъ предмета, и 2-е, получать небольшіе опредѣленные подарки отъ примыряющихся въ ихъ ссорахъ, если онъ успѣваетъ согласить ихъ, не доводя до свѣдѣнія Думы.

5. Деньги на сіи жалованья берутся изъ общественной суммы села, которую, для большаго ея уваженія, назвалъ я, по имени прихода, Крестовоздвиженскою. О составленіи той донесу ниже.

6. Дума, для всѣхъ своихъ дѣлопроизводствъ, имѣеть пять книгъ. Первая есть обыкновенная *записка происходящая* въ ея засѣданіяхъ. Въ одномъ столбцѣ сей записки показано, о чемъ разсуждали, въ другомъ, напротивъ, что положили; въ боковыхъ же двухъ графахъ отмѣчается день разсужденія и день исполненія приговоровъ. Сія записка ведется писаремъ, но, по неумѣнію грамотѣ выборныхъ, подписывается только мною, а въ отсутствіи моемъ, Надзирателемъ должностей. Предполагается, что со временемъ выборные будутъ грамотные люди, и именно, когда поселяне мои воспользуются плодами училища, учрежденнаго въ 1804-мъ году, которое уже и достаточные успѣхи показало.

Вторая книга есть *приходная* и *расходная* общественной суммы. Писарь ведетъ ее также, но суммы получаетъ и выдаетъ при одномъ изъ выборныхъ. Къ ней принадлежитъ и

Книга *долговая* общественной суммы, поелику избытки ея, за расходами, опредѣляются на раздачу поселянамъ въ заемъ. Сіе вспоможеніе получаютъ только тѣ, которые имѣють въ немъ прямую нужду, и только по приговорамъ Думы, основаннымъ на поручительствахъ.

Четвертая есть книга *условіи*: родъ крѣпостной и маклерской книги вмѣстѣ. Въ оную писарь вноситъ всѣ нѣкоторой важности условія, дѣлаемые между жителями села (кто бы они ни были). Въ сію книгу вносятся также данныя отъ помѣщика на дворовыя, огородныя мѣста и проч. Она начата запискою тѣхъ условій, на которыхъ я отдалъ участки полей моимъ поселянамъ, и которыя Ваше Превосходительство изволили видѣть выше. Я предоставляю себѣ рано или поздно утвердить актъ сей, дабы онъ имѣлъ всю силу закона для моихъ наслѣдниковъ. Что принадлежитъ до полной значительности онаго при моей жизни, то, благодарю Бога, я столько приобрѣлъ довѣренности отъ моихъ людей, что имъ и на мысль не приходитъ въ томъ сомнѣваться.

Наконецъ, пятая книга есть *алфавитный реестръ* всѣхъ случившихся въ Думѣ дѣлъ, который служитъ для исправокъ. Роды тяжбебъ, кои кто имѣлъ, роды винъ, за кои кто наказанъ, дѣлають еще сію книгу истинною характеристикою поселянь, необходимою для Полиціи.

7. Порядокъ засѣданій Думы не имѣеть ничего особливаго. Я старался его учредить, бравши въ примѣръ существующій въ Присутственныхъ Мѣстахъ. Держась спасительныхъ началъ Монархическаго правленія, я долженъ былъ предоставить себѣ ту власть, которая 103-ю статьею Учрежденія о губерніяхъ дана Губернатору въ Губернскомъ Правленіи.

И если бь отъ меня сіе зависѣло, то я выборнымъ охотно далъ бы право, по разуму той же статьи, доносить о неправильномъ какомъ либо моемъ поступкѣ высшему мѣсту, какъ-то—Уѣздному, или Губернскому Предводителю Дворянства, которые одни должны имѣть право входить въ сіи дѣла, дабы согласить священную, можно сказать, важность подчиненности съ огражденіемъ правъ человѣчества.

Ежели бы Ваше Превосходительство изволили замѣтить въ семь мѣстѣ, что предполагаемая мною мѣра недостаточна, то я, не вдаваясь въ возраженія, сказалъ бы только: „Положимъ, пускай останется еще возможность злоупотреблять властью! Но сіе злоупотребленіе всегда было несравненно меньше бѣдственнымъ для человѣчества, нежели злоупотребленіе свободы, къ которому неминуемо ведетъ подопущеніе постороннихъ лицъ къ посредству. Поелику не въ нашихъ силахъ совершенно согласить все въ здѣшнемъ мѣрѣ, выберемъ меньшее изъ двухъ золъ!“ (Между тѣмъ предполагаемую мѣру будутъ дополнять и содержать въ должныхъ границахъ Высочайшаго о Губерніяхъ учрежденія нѣкоторыя статьи).

7. Законы, на которые мы ссылаемся въ рѣшеніяхъ и приговорахъ, суть не иные, какъ общіе государственныя. Ибо нѣтъ никакой причины, препятствующей распространять ихъ на помѣщичьихъ поселянъ. По сему началу, дѣла опеки, наслѣдствъ и личныя ссоры разбираются по извѣстнымъ узаконеніямъ. Дѣла прямо уголовныя, если бы они, къ несчастію, случились одни изъ сего, естественно, исключаются, такъ какъ они принадлежатъ до мѣстъ, на сіе Верховнымъ Правительствомъ учрежденныхъ. Но на таковыя обстоятельства, въ коихъ общіе законы молчатъ, какъ на примѣръ, въ случаяхъ, принадлежащихъ до полиціи, нравовъ и пр., сдѣланы особенныя постановленія Думы, на которыя и бываетъ ссылка.

Изъ сказаннаго Вы уже изволите видѣть должность и упражненіе нашей Сельской Думы. Чтобы дополнить Ваше, Милостивый Государь, о семъ понятіе, осмѣливаюсь я еще препроводить у сего одну изъ выписокъ о засѣданіяхъ Думы, присылаемыхъ ко мнѣ во время моихъ отлучекъ, въ отдаленное мѣсто, какъ, на примѣръ, нынѣ въ Москву, и именно, дабы не затрудняться выборомъ, первую, полученную мною здѣсь выписку о пяти засѣданіяхъ, отъ 10-го Февраля по 10-е Марта. На оной вы замѣтите и надписи моей руки противу нѣкоторыхъ статей, ибо сія выписка назначена уже мною была къ обращенію въ Думу.

Затѣмъ есть другіе предметы занятій Думы, заслуживающіе начальническое вниманіе Ваше, о которыхъ я и обязанностию почитаю донести обстоятельнѣе. Сіи предметы суть: *I. Сельская Полиція. II. Распорядокъ*

относительно до рекрутскаго набора. III. Опекѣ и наслѣдства. IV. Училище. V. Собираніе общественной суммы; изъ чего послѣдняго и то, что принадлежитъ до взноса казенныхъ податей, само собою объясняется.

I. Все то, что принадлежитъ до земской и внутренней *полиціи* села Кручика, ввѣрено благочинному. Получаемыя по сей части предписанія Уѣзднои Полиціи, ему немедленно препровождаются для исполненія. То изъ нихъ, что должно быть вѣдомо всеѣмъ поселянамъ, онъ же оповѣщаетъ. И сіе слѣдующимъ найудобнѣйшимъ образомъ: село, вмѣсто кварталовъ городскихъ, раздѣляется на десятки дворовъ, то есть, отчислено, по сосѣдственному между собою положенію, около 10-ти дворовъ, болѣе или менѣе, которые и составляютъ то, что называется десяткомъ 1-й, 2-й, и такъ далѣе. Хозяева дворовъ обязаны, каждый по очереди, три дня сряду отвѣчать за порядокъ своего десятка. Они приходятъ каждый вечеръ въ Думу извѣщать благочиннаго о томъ, что случилось у нихъ, и принимать приказанія, если какія есть. Въ крайнихъ же случаяхъ немедленно и сами берутъ предписанныя мѣры на мѣстѣ, а между тѣмъ извѣщаютъ благочиннаго.

Обязанность Думы не ограничивается механическими, такъ сказать, распоряженіями, общими ей съ Городскою Полиціею. Нравственность поселянъ есть первый ея предметъ. По ограниченности того круга, которой она объемлетъ, и по власти, которую заимствуетъ отъ помѣщика, бдѣніе за симъ ей удобнѣе, нежели начальствамъ городовъ. Изъ приложенной выписки, Ваше Превосходительство, можете отчасти видѣть, какъ далеко у насъ простирается нравственное надзираніе. Донесу Вамъ, что оно начинается уже въ училищѣ. Употреблены все средства, чтобы у молодыхъ поселянъ уваженіе къ вѣрѣ, законамъ и порядку, также и къ чистотѣ нравовъ, вошли въ привычку гораздо прежде, нежели сіе будетъ изъясняться разуму ихъ. По малости времени, рано все еще видѣть плоды сихъ распоряженій, но не отчаяваюсь имѣть нѣкогда сіе счастье. Народъ нашъ чрезвычайно способенъ къ хорошимъ впечатлѣніямъ. Но надобно, чтобы они поддерживались примѣромъ и властію. Власть, всегда готовая взыскивать, власть нелицепріятная, неумолимая, должна быть у него въ виду. По сей причинѣ не отринуто у насъ тѣлесное наказаніе (и могутъ ли отъ него быть законно освобождены дѣти и народъ, который едва ль не вездѣ находится въ состояніи же дѣтей, по его разуму?). Но сіе наказаніе имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ стыдъ уже не дѣйствуетъ, дается большее за меньшимъ, которое начинается отъ одного до трехъ ударовъ обыкновенною лозою. Сіе позволено уже благочинному, и другимъ приставамъ (также всякому хозяину надъ его домашними), можетъ быть дано безъ дальняго изслѣдованія, непосредственно за про-

ступкомъ. Но на десять ударовъ (вторую степень тѣлеснаго наказанія) потребенъ уже приговоръ Думы, равно какъ и на послѣдующія. Не пороки собственно суть предлогъ, призывающій сіе уничижительное наказаніе, но упрямство, коренное зло въ человѣкѣ, которое мы примѣчаемъ уже въ младенцахъ, которое иногда беретъ на себя личину твердости духа, но столько же ей противоположно, сколько лицемѣріе благочестію.

Признаюсь Вамъ, Милостивый Государь, что я сей великій недостатокъ, совсѣмъ противный Христіанскимъ добродѣтелямъ и, по нещастію, малоуважаемый въ воспитаніи нашемъ, почитаю виновникомъ многихъ золъ. Особенно онъ опасенъ повсюду, гдѣ разливаются понятія о свободахъ; ибо онъ-то немедленно ставитъ своеволіе вмѣсто ея, совсѣмъ независимо отъ большей или меньшей степени просвѣщенія. *Послѣдствіемъ своеволія должно быть рабство.* Даже Исторія намъ обнаруживаетъ, что таково было всегда *естественное*, неминуемое слѣдствіе отверженія устроенной Творцомъ *сыновней зависимости*. И такъ, предоставляя для упрямства наказаніе рабское, я дѣйствую въ естественномъ порядкѣ вещей, и ничего болѣе не дѣлаю, какъ токмо сближаю между собою причины и слѣдствія. Въ сближеніяхъ же (искусственныхъ) сего рода и должно, по мнѣнію моему, состоять всякое благоразумное воспитаніе человѣчества, если справедливо, что цѣль воспитанія должна будетъ обратить добродѣтель въ привычку.

По симъ началамъ живой поступокъ даже наказывается у насъ пеней; но малѣйшее умышенное пренебреженіе порядка влечетъ за собою тѣлесное наказаніе. Подъ таковымъ пренебреженіемъ, разумѣется, начиная съ меньшихъ видовъ и восходя постепенно:

1-е, всякаго роду непослушаніе начальству. Къ сему принадлежитъ также и обида, кому либо должностъ исправляющему (хотя бы онъ и не начальникъ былъ), оказанная въ видѣ мщенія за сіе исправленіе должности.

2. Живой поступокъ, оказанный при исполненіи порученія отъ общества.

3. Драка, всчатая принародно.

4. Неуваженіе старшихъ себя, дошедшее до безчинія. Подъ симъ разумѣется естественно непочтеніе родителей, тестя, тещи, старшихъ братьевъ и пр. Также разумѣется и живой поступокъ противу старшихъ себя, или начальства.

5. Безчиніе, сдѣланное въ церкви, и всякое другое святой нашей религіи умышенное неуваженіе.

Понужденіе къ выполненію обязательствъ по долгамъ и другихъ также принадлежитъ до полиціи, отъ которой ничье поведеніе въ селѣ укрыто быть не можетъ. Должникъ неоплатный безъ вины его получаетъ

пособіе изъ общественной суммы, или отъ добротныхъ дателей, которыхъ вызывать Дума поручаетъ Священнику. Неоплатный же по нерадѣнію отдается въ рабство тому, кому онъ долженъ, и до окончательной выплаты никакой собственности имѣть не можетъ. Поселянинъ, о которомъ наше общество опытами удостовѣрится, что никакія мѣры не исправляютъ его отъ пороковъ, поручается мнѣ, съ тѣмъ, чтобъ я устранилъ его изъ села продаю: иными словами сказать, чтобъ я передать его тому изъ *наслѣдственныхъ полиціймейстеровъ государства*, кто еще надѣется обратитъ сего, для насъ неспѣльно поврежденнаго, чловѣка въ полезнаго подданнаго. Удаленіе сего рода можетъ также разумѣться, относительно къ малому нашему обществу, изверженіемъ или *сылкою*. Разлѣнный и другихъ заразить могущій членъ *отсыкается*: это послѣдняя мѣра, къ которой мы должны приступить, ради нашей безопасности. И въ семъ только случаѣ, ни въ какомъ другомъ, помѣщикъ пользуется правомъ, которое ему даютъ законы. Прискавъ покупщика и выдавъ ему купчую крѣпость, полученныя деньги вносить въ общественную казну; ибо всякое общество должно искать замѣнить какою либо выгодой, поколику то возможно, другою выгодой, потерю своего члена: оно лишилось одного изъ орудій для понесенія общихъ тягостей (какъ то: податей, рекрутскихъ наборовъ и пр. и пр.). Естественно слѣдуетъ, что передаточная цѣна такового поселянина будетъ упадать, по мѣрѣ его *неисправляемости*, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа покупщиковъ. Если, на послѣдокъ, оныя совсѣмъ не будутъ представляться, то исключаемый поселянинъ будетъ отданъ Губернскому начальству, для отсылки въ тѣ отдаленныя мѣста, которыя населяются людьми сего рода.

Ваше Превосходительство, видя, что я не приобретаю никакой личной пользы отъ выполненія, такъ называемаго, крѣпостнаго права надъ моими людьми, можетъ быть, выведете слѣдствіе, что я имъ и отнюдь не уважаю. Нѣтъ, Милостивый Государь, это право, поставляющее преграду для необузданной вольности, весьма драгоцѣнно въ моихъ глазахъ: и какъ не дорожить имъ? Оно въ пространномъ моемъ отечествѣ облегчаетъ всѣ средства къ нравственному надзору и благотворенію, ставитъ Дворянство предъ Державною властію въ отвѣтственности за народъ. Оно обезпечиваетъ, что оный пукъ стрѣль, въ притчѣ наслѣдованный нами отъ Скифовъ, предковъ нашихъ, останется не развязаннымъ, что поля наши не будутъ прерываться безплодными степями, что промыслы останутся въ своихъ предѣлахъ, и что полиція городовъ не отяготится надзоромъ надъ людьми безъ собственности, которые, не имѣя ничего терять, тѣмъ легче могутъ себѣ позволить беззаконныя средства къ приобретенію. Но всякой мой поселянинъ, который, внося въ общественную

сумму цѣну рекрута, поставленную навсегда, какъ Вы ниже изволите увидѣть, въ цѣну двухъ тысячъ дней работы (по нынѣшней оцѣнкѣ 600 рублей), пожелаетъ перемѣнить свое званіе, немедленно получаетъ отпускную. И въ семь случаевъ, отпускная разумѣется свидѣтельствомъ, которое законы Государства требуютъ въ томъ, что предъавитель можетъ безвредно перемѣнить родъ жизни. Сумма, вносимая имъ, доказываетъ неоспоримо: 1-е, что онъ не будетъ въ тягость ни какому сословію, ибо онъ за продовольствіемъ себя и семейства, *можъ* своими трудами приобрѣсть ее. 2. Что онъ болѣе сего имѣетъ въ запасѣ, и чувствуетъ себя способнымъ къ другому званію, или къ службѣ обществу въ городахъ; ибо безъ того не было бы ему никакой нужды мѣнять извѣстныя выгоды на неизвѣстныя. Онъ все земледѣльческое собственно имѣлъ за такую цѣну, ниже которой не можетъ получить индѣ. Господская же власть въ глазахъ его есть не что иное, какъ обыкновенное начальство, которому подобнаго онъ нигдѣ въ человѣческомъ обществѣ не избѣжитъ. Но что я говорю? Таковая негѣпость не войдетъ и въ мысль его. Гдѣ власть не употребляется во зло, тамъ не можетъ развиться страсть къ своеволю. Впрочемъ, легко можно доказать, что никогда законы наши не разумѣли подъ именемъ власти помѣщика безчестнаго права располагать человѣкомъ, какъ скотомъ. Предоставимъ иностранцамъ выражать то, къ чему мы на языкѣ нашему и слова не имѣемъ (Leibeigenschaft) и послѣ ужасаться собственнаго своего выраженія. Большинство обычая должно объяснять смыслъ законовъ, а не частное злоупотребленіе.

II. Объявленіе о предстоящемъ рекрутскомъ наборѣ оповѣщается образомъ, показаннымъ выше, и немедленно составляется въ Думѣ списокъ всѣхъ поселянъ отъ 19 до 29 лѣтъ возраста, безъ исключенія. На таковыхъ отмѣченныхъ поселянъ раскладывается цѣна рекрута, которая, вмѣстѣ съ издержками на его отдачу, единожды навсегда положена въ цѣну 2000 дней работы. Раскладка дѣлается не равномѣрно, но соображаясь росту, лѣтамъ, семейству и достатку поселянина. Для примѣра донесу Вамъ, что въ нынѣшній (последній) наборъ на нѣкоторыхъ поселянъ по раскладкѣ пришло по 2 рубли, на другихъ по 20-ти. Малорослые и имѣющіе другіе тѣлесные недостатки зажиточнѣйшихъ, изъ которыхъ полагается не свыше цѣны десяти дней работы, должны непременно заплатить свою долю; ибо наборъ есть повинность общественная, въ которой неминуемо должно всякому участвовать, если не лицомъ своимъ, то, по крайней мѣрѣ, вспоможеніемъ. Подходящимъ же въ указную мѣру предоставляется на волю внести свой паѣ, или явиться къ выниманію жеребья. Сіе послѣднее дѣйствіе происходитъ въ Думѣ. Вынутшіе жребій, каждой по своему (т. е., вынутому имъ) номеру пред-

ставляются въ Рекрутское Присутствіе, и пріемъ рѣшить, кому надлежало быть отданнымъ. Бude бы могло случиться когда нибудь, что всѣ отбѣченные поселяне внесутъ положенное на нихъ, то Дума назначаетъ сама нѣкоторое число изъ годныхъ въ рекруты, и таковыхъ именно, коиъ она, по заключеніямъ своимъ, охотнѣе можетъ отдать, сама раздаетъ имъ номера: и тотъ же порядокъ наблюдается при представленіи ихъ въ Рекрутское Присутствіе. Въ семь случаевъ, тому, кто взять въ рекруты, деньги возвращаются.

Употребленіе собранной такимъ образомъ суммы есть слѣдующее: во первыхъ, изъ оной отдается рекрутъ со всѣмъ къ нему принадлежащимъ. Во вторыхъ, изъ оной же вносятся рекрутскія деньги (кому слѣдуетъ) за излишекъ противу четнаго числа душъ. Слѣдовательно, нѣтъ уже нужды дѣлать на оба сія предмета раскладокъ, какъ сіе въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлается. 3-е. Удовлетворяются займодавцы отданнаго въ рекруты. Наконецъ, остальные за тѣмъ деньги будутъ хранимы въ общественной суммѣ, яко принадлежащій ему (рекруту) собственно капиталъ. Изъ онаго препроводятся ему указанные проценты за прошедшее время, каждый разъ, когда отъ него получится чрезъ почту извѣстіе о его адресѣ, съ приложеніемъ аттестата отъ начальника роты, въ которой онъ служить, въ томъ, что онъ похвальнаго поведенія. По возвращеніи же его изъ службы на покой, или въ гарнизонъ, капиталъ сей отдается ему въ цѣлости, яко пособіе на обзаведеніе его домомъ. Ежели служивой изъ даточныхъ села Кручика, бывъ отъ службы отставленъ, пожелалъ поселиться на мѣстѣ своего рожденія, то Дума немедленно отведетъ ему дворовое мѣсто, а помѣщикъ представитъ навсегда урочное число десятинъ земли и сѣнокосу, безъ взыскапія обыкновенно повинности. Сіи награжденія по справедливости долженъ имѣть служившій за Вѣру и Отечество отъ того мѣста, которое его на свѣтъ произвело. По сей-то причинѣ принять выше показанный періодъ жизни: отъ 19-ти лѣтъ, не простирая его далѣе къ указаннымъ годамъ. Судя по числу узаконенныхъ для службы лѣтъ, назначать въ рекруты тридцатилѣтнихъ и старѣе, казалось мнѣ то же, что сулить имъ самую печальную отставку. Ибо возвратившійся не будетъ уже имѣть силъ завести дому, ниже семейства имѣть, хотя бы служба и не отняла у него здоровья.

По полученіи извѣстія о смерти нашего служиваго, или послѣ десятилѣтней о немъ неизвѣстности, капиталъ его возвращается въ пользу общества, которое его составило, т. е., причисляется уже къ общественной суммѣ.

Иные, въ семь распоряженіи о рекрутахъ, будутъ, можетъ быть, охуждать то, для чего женатые люди не исключены изъ упомянутаго

списка отчужденныхъ. Но я отдачу холостыхъ единственно почитаю большимъ проступкомъ противъ Политической Экономіи. А почему? Дабы сберець здѣсь время и мѣсто, предоставлю собственной проницательности Вашего Превосходительства. Впрочемъ, вышеупомянутая раскладка на отчужденныхъ, которую дѣлаетъ Дума, бравши въ соображеніе обстоятельства каждаго изъ нихъ, уравниваетъ все. И рѣдко будетъ отданъ поселянинъ, имѣющій большое семейство. Да и въ семъ крайнемъ случаѣ, семейство отданнаго, *перейдя въ состояніе сиротъ*, ни мало не пострадаетъ, какъ то изволите увидѣть изъ послѣдующаго.

III. По смерти поселянина, имѣвшаго хуторъ или участка поля, одинъ изъ его сыновей, имъ самимъ назначенный, или, если онъ не успѣлъ сего сдѣлать, назначенный Думою, вступаетъ въ права владѣнія оставленной собственности. Прочіе сыновья, буде кто изъ нихъ не отданъ въ наученіе ремеслу, немедленно получаютъ отъ меня равныя прочимъ поселянамъ урочные участки (какъ и было уже сказано). Всѣ сиротскіе участки вообще остаются до возраста малолѣтнихъ на такомъ же основаніи, какъ и даваемые отставнымъ солдатамъ, т. е., съ нихъ не взыскивается никакой повинности. Казалось мнѣ, что долгъ мой есть пешисть о сиротахъ и дать имъ собственность прежде, нежели можно будетъ требовать отъ нихъ возмездія. Не мнѣ ли слѣдуетъ рано или поздно пристроить ихъ и дать имъ какую либо движимую собственность, дабы привести ихъ въ состояніе пользоваться недвижимостью и удѣлять мнѣ съ нея принадлежащее? Дача участковъ въ малолѣтствѣ сіе замѣняетъ совершенно. Ибо таковыя участки, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ, какое сиротѣ по наслѣдству принадлежитъ, отдаются подъ опеку избранному отъ Думы поселянину, который получаетъ за свой призоръ десятую долю собираемаго съ полей дохода (Въ законѣ о Дворянскихъ опекахъ положено только пять процентовъ, но призоръ опекуна земледѣльца требуетъ болѣе трудовъ). Или же, во избѣжаніе счетовъ, предоставляется опекуну сиротскіе участки обрабатывать въ собственную свою пользу, платя въ общественную казну ежегодно урочную съ каждой десятины повинность, за вычетомъ только десятой доли. Вычетъ сей имѣетъ и ту пользу, между прочимъ, что онъ заохочиваетъ опекуновъ обрабатывать сіи участки предпочтительнѣе, нежели брать таковыя же на собственное свое лицо у помѣщика (разумѣется *вторые*, сверхъ своихъ урочныхъ участковъ). Собираемой тѣмъ или другимъ образомъ доходъ, за отдѣленіемъ того, что необходимо на содержаніе малолѣтняго (которой вездѣ въ деревняхъ, начиная уже отъ пяти лѣтъ возраста, смыскиваетъ себѣ собственнымъ трудомъ пропитаніе), вносится въ общественную казну. Дума ведетъ счетъ симъ деньгамъ и процентамъ съ нихъ, ибо она сама отда-

еть ихъ въ заемъ вмѣстѣ съ своими избытками и получаетъ преимущественные проценты. Весь, такимъ образомъ накопленный, капиталъ, который въ иныхъ случаяхъ до 300 рублей простираться можетъ, по совершеннолѣтію хозяина, выдается ему на обзаведеніе.

Если никто изъ назначенныхъ Думою не пожелаетъ взять на себя опекунской должности (что и случилось недавно съ нѣсколькими сиротами), то званіе опекуна по всѣмъ правиламъ принадлежитъ мнѣ. И въ такомъ случаѣ я, подобнымъ же образомъ обрабатывая сиротскіе участки наемными людьми въ мою пользу, дѣлая на нихъ иногда самые полезные для поселянъ моихъ земледѣльческіе опыты, принадлежанія за нихъ деньги вношу въ общественную казну на упомянутомъ же основаніи.

Мать таковыхъ сиротъ опекунъ обязанъ содержать на счетъ всѣхъ ихъ, до совершеннолѣтія сына, получающаго отцовское наслѣдіе, удѣляя ей къ тому, что она собственными трудами прибрѣсти можетъ, пристойную сумму. Если послѣ умершаго поселянина останутся только дочери, то одна изъ нихъ, равнымъ образомъ, получаетъ въ наслѣдіе отцовскіе участки. Прочіе, по рассмотрѣнію Думы, или отдаются въ наученіе какому мастерству, или получаютъ отъ помѣщика, равно какъ и сыновья, участки полей и сѣнокосу, на томъ же основаніи, до ихъ совершеннолѣтія. А потомъ, или же и при выходѣ въ замужество, онѣ съ своихъ участковъ начинаютъ платить только половину повинности противу мужскихъ участковъ. Вдова, оставшаяся безъ дѣтей, наслѣдываетъ также участки своего мужа, и съ обязанностию половиннаго платежа. Въ обоихъ случаяхъ сей половинный платежъ продолжаетъ имѣть мѣсто, доколѣ участки по наслѣдству не перейдутъ въ мужскія руки. Въ случаѣ же выхода въ замужество вдовы, или дѣвицы, имѣющей участки, въ другое селеніе, (казенное, или помѣщичье), она съ симъ мужемъ не властна продолжать ими пользоваться, тѣмъ менѣе оставить въ наслѣдство прижитымъ отъ него дѣтямъ, но можетъ, по добровольному условію, уступить ихъ мнѣ, или одному изъ поселянъ Кручика.

Я выпускаю здѣсь нѣкоторыя другія того же роду постановленія и не излагаю предъ Вашимъ Превосходительствомъ теоріи всѣхъ ихъ. Вы сами легко изволите найти, что желаніе утвердить въ умахъ моихъ поселянъ увѣренность въ собственности, уважить слабость пола, дать новыя побудительныя причины къ бракамъ и пр., мною руководствовало.

Я могу тысячу разъ ошибиться: и хотя ясность моихъ началъ для меня несомнительна и число ихъ весьма не велико, я не стану прекословить, если бы кто сказалъ, что приложенія, которыя я изъ нихъ дѣлаю, слишкомъ сложны. Что я и исполняю!... Впрочемъ, не все то сложно, что съ перваго взгляда таковымъ кажется; и я, съ собственнаго опыта, не совѣтую

скоростижно отвергать то, что есть плодомъ долговременнаго размышленія.

Въ сей статьѣ забыть я еще сказать, что плата за выводъ невѣсть у меня совершенно уничтожена. Сосѣдственныя казенныя и помѣщичьи поселяне имѣютъ незатворенныя двери сватать ихъ. Съ нѣкоторыми изъ помѣщиковъ давно уже существуютъ у меня въ семь разумѣ взаимныя обязательства. Родители невѣсть обязаны, однако же, предварительно извѣстить Думу, куда они выдаютъ дочь свою.

IV. Училище состоитъ также подъ вѣдомствомъ Думы. Она отпускаетъ на оное ежегодно цѣну ста тридцати дней работы, сверхъ чрезвычайныхъ издержекъ на починку и проч.; цѣна тридцати дней работы употребляется на подарки вещей ученикамъ, которые отличились при испытаніи, или ихъ родителямъ, если они преимущественно замѣчены со стороны благопрія. А цѣна ста дней работы идетъ въ жалованье учителю. Въ дополненіе къ сему, предоставлено ему право получать съ родителей учениковъ, по предварительному съ ними условію, въ годъ за каждаго, отъ цѣны трехъ дней работы до цѣны двадцати дней, судя по состоянію. Испытанія бывають при членахъ Думы и родителяхъ. Смотритель Уѣзднаго училища также къ нимъ приглашается. Постороннихъ посѣтителей поставлено за правило не имѣть: ибо въ простомъ семь училищѣ, основанномъ на началахъ Христіанской религіи, не терпится ни одно изъ средствъ, которыя съ нею не согласуютъ, и къ числу которыхъ принадлежитъ возбужденіе тщеславія. Знаменитый Руссо, не бывши Христіаниномъ, отвергалъ уже при воспитаніи то, что называютъ соревнованіемъ въ нашихъ училищахъ, и что обыкновенно производитъ самыя вредныя слѣдствія въ обществѣ. Менѣе всего оно можетъ быть терпимо въ школахъ сельскихъ. О предметахъ ученія я не распространяюсь. Они совершенно присвоены ограниченному кругу зрѣнія земледѣльца: даже преподаются они такимъ образомъ, что, представляя назначеніе учениковъ самымъ благословеннымъ и уваженія достойнымъ, они не производятъ въ ихъ сердцахъ другихъ желаній.

Впрочемъ, кончившимъ свое ученіе въ семь приходскомъ училищѣ, не возбраняется переходить въ уѣздное. по волѣ родителей, и тамъ на ихъ иждивеніи продолжать науки. Постановлено, что въ такомъ случаѣ, если Губернское начальство, по сообщенію къ нему Университета, отвѣтается ко мнѣ, что кто либо изъ дѣтей моихъ поселянъ въ Уѣздномъ Училищѣ обнаружитъ таланты необыкновенныя, обещающіе что онъ въ званіи иномъ можетъ принести вящую пользу Государству, нежели въ земледѣльческомъ, то я, сообразно тому, что сказалъ выше о возрастныхъ поселянахъ, немедленно выдаю ему отпускную. Но въ семь слу-

чаѣ, Губернское начальство да возметъ на себя понужденіе законнымъ порядкомъ выбывающаго молодого поселяннина ко взносу опредѣленной цѣны 2000 дней земледѣльской работы, въ общественную сумму села Кручика, разумѣется, въ то время, когда онъ службою государству, или исполненіемъ другого званія по талантамъ своимъ, получить къ тому возможность. Ибо первое правило: безъ вѣрной надежды къ выгоднѣйшей жизни нѣтъ нужды перемѣнять званіе, къ которому кто принадлежитъ; и второе: сельское общество должно быть вознаграждено за потерю своего члена. Оно лишилось одного изъ орудій къ понесенію общихъ тягостей. Упомянутая сумма должна быть вносима по частямъ и въ сроки, какіе положены будутъ Губернскимъ начальствомъ, также считая и проценты со времени выдачи отпускной. Смерть получившаго оную естественно пресѣкаетъ всѣ счеты.

Не должно думать, чтобы польза Государства требовала разорительныхъ пожертвованій, отъ частнаго ли то лица, или отъ общества какаго либо. Подъ сими, такъ называемыми, пожертвованіями чаще всего скрываются другіе виды. Но та государственная польза и истина и прочна, которая соединена съ частною. Предоставляю Вашему Превосходительству сдѣлать изъ сего приложеніе и къ другимъ мѣстамъ моего письма.

V. Остается донести Вашему Превосходительству о составленіи общественной суммы, о которой я столь часто упоминалъ. Я основалъ сіе составленіе на понятіи моемъ о податяхъ вообще, и оное есть слѣдующее.

Предметъ собиранія податей можетъ быть *четвероякій*, судя по ихъ назначенію: 1-е. На содержаніе Правительства, пекушагося о цѣлости и благоустройствѣ общества, также на содержаніе храмовъ и служителей ихъ (Правительства и Религіи нинкогда разлучать не должно, такъ какъ они имѣютъ тѣснѣйшую связь и общее начало). 2-е. На охраненіе цѣлости общества извнѣ (т. е., содержаніе войска и Департамента Иностранныхъ Сношеній). 3-е. На охраненіе въ семь обществѣ личной безопасности каждаго гражданина (т. е., содержаніе Полиціи и Уголовныхъ Судовъ). и 4-е. На охраненіе и обезпечиваніе права собственности (т. е., содержаніе Гражданскихъ и собственно, такъ называемыхъ, Коммерческихъ судовъ). Первые три назначенія предполагаютъ личную или въ чужихъ земляхъ, такъ именуемую, поголовную подать (*capitation*), необходимо и независимо отъ пособія съ имуществъ, которыя также болѣе или менѣе должны въ ней участвовать. Послѣднее же назначеніе предполагаетъ одни сборы съ имуществъ. Такимъ образомъ я вижу только два различные рода податей основанными на самомъ вещейъ свойствѣ,

или, точнѣе сказать, одинъ родъ подати и одинъ сборовъ. Послѣдній въ строгомъ смыслѣ можетъ имѣть три вида и болѣе. Налоги, болѣе или менѣе тяжкіе, могутъ еще, сверхъ того, имѣть мѣсто. Личная подать, или просто подать, должна быть всеобщая, не терпящая никакого исключенія, но умѣренная и для всѣхъ относительно равная, поелику всѣ, отъ первѣйшаго богача до послѣдняго работника въ рубищахъ, безъ собственности и пріюта скитающагося, имѣютъ одинакую нужду въ показанныхъ трехъ предметахъ. Сборъ же съ имѣній, напротивъ, долженъ соотвѣтствовать самымъ имѣніямъ.

Подать, сверхъ справедливаго своего основанія, изложеннаго выше, представляетъ и ту величайшую выгоду относительно до Государственной Полиціи, что она даетъ каждому лицу опредѣленное мѣстопребываніе, и цѣлое общество, къ коему сіе лицо принадлежитъ, поставляется на всѣ случаи нѣкоторымъ образомъ въ отвѣтственности за него. Кромѣ узъ собственности, не всегда надежныхъ и не всякому лицу свойственныхъ, я не знаю другаго средства достигнуть до сей же цѣли.

Подать имѣетъ и свои величайшія неудобства, но ихъ отвратить можно. Кто, напримѣръ, въ этомъ сомнѣвается, что равной платежъ съ младенца, который едва успѣлъ родиться въ свѣтъ, который есть только что новое бремя своему отцу, и со взрослога юноши въ полномъ цвѣтѣ его силы, есть несправедливость?... Что таковой платежъ есть даже жестокость, противная здравой политикѣ, которая вызываетъ на умноженіе народа, которая видитъ въ томъ славу свою? Земледѣлецъ, обремененный уже нятью сынами, изъ которыхъ и старшій не доставляетъ ему никакой помощи, а требуетъ только содержанія, порадуется ли рожденію шестого? Не покусится ли онъ, напротивъ, на умерщвленіе въ себѣ чувства, влекущаго его къ бѣдной его половинѣ? Не позавидуетъ ли тому презрительному товарищу его, который, бросивъ земледѣліе и жену, возвращается въ городахъ.

Къ счастью, при краткомъ нашемъ Правительствѣ и умѣренности личной подати, сіи неудобства меньше ощутительны. Сверхъ того, почти вездѣ найдены домашнія мѣры умягчать ихъ.

Извѣстно, что ни въ одномъ селеніи, помѣщикемъ ли то, или казенномъ, подать не собирается по словамъ ревизской сказки, хотя итогъ ея служить основаніемъ податей. Перемены, послѣ ревизіи ежегодно случающіяся въ семействахъ, сего не позволяютъ. Слѣдовательно, ежегодно бываютъ новыя раскладки. Индѣ обыкновенно выпускаютъ умершихъ и бѣжавшихъ, для наполненія же суммы вводятъ новорожденныхъ. Недостатки за симъ раскладываютъ на все общество. Въ другихъ мѣстахъ, помѣщики сложность слѣдующаго ко взносу въ Казначейство разлага-

ють на работниковъ селенія, т. е., на тягла, или заставляя ихъ обработывать сверхъ барщины удѣлы земли, произведеніе онаго обращаютъ на уплату всѣхъ казенныхъ повинностей, и такъ далѣе. Я, принужденъ бывши также изобрѣтать средства для сего уравниенія домашняго казенныхъ податей (за взносъ которыхъ я, какъ помѣщикъ, отвѣтствую), разсудилъ расположить взыскаіііе ихъ съ такихъ только поселянъ, которые достигли совершеннаго возраста, то есть 20 лѣтъ, но съ тѣмъ, что они въ слѣдующіе двадцать лѣтъ должны выплачивать недоимку за двадцать лѣтъ протекшіе, до ихъ совершеннолѣтія накопившуюся, вмѣстѣ и съ процентами оной. По прошествіи сего времени, то есть, послѣ сорокового году ихъ жизни, остается имъ платить только одну подать, и сіе въ продолженіе двадцати же лѣтъ. Наконецъ, послѣ шестидесятаго года ихъ жизни, и сія перестанетъ уже быть платима, оставляя людей, достигшихъ сихъ лѣтъ, совершенно свободными. Способъ сей казался мнѣ представляющимъ великіе выгоды:

1. Платежъ будетъ соответствовать естественнымъ періодамъ силы человѣческой.

2. Молодые люди, при самомъ вступленіи своемъ на поприще общественной жизни, поставлены въ необходимости трудиться и быть хозяевами. Это должно обратиться въ привычку на цѣлую ихъ жизнь.

3. Они, сверхъ того, поощрены къ бракамъ. Ибо каждый, зная, что онъ необходимо долженъ платить, съ совершеннолѣтія своего начавъ, опредѣленную подать и чрезъ двадцать лѣтъ сряду одинакую, найдетъ для себя выгодиѣ поспѣшить жениться, приобрѣсть помощницу и прижить дѣтей, за которыхъ онъ уже ничего не платитъ Государству, но которые могутъ ему приносить пользу, бывъ подростками, т. е., за нѣсколько лѣтъ еще до окончанія двойнаго платежа отца и до наступленія ихъ собственнаго.

4. Поощажены родители, имѣющіе большія семейства.

5. Совершенно освобождены старики, съ нуждою могущіе снискивать себя пропитаніе, и тягость платежа за нихъ снята съ дѣтей, у которыхъ они доживаютъ остатокъ своего вѣка.

Отношеніе мое къ Уѣздному Казначейству, какъ *помощники моихъ поселянъ*, даетъ мнѣ право располагать възысканіемъ съ нихъ казенной подати, и я учреждаю сіе възысканіе по изложенному способу и по общему мѣрилу моему—цѣнѣ рабочаго дня, слѣдующимъ образомъ:

Проходя исторію доходовъ нашего Царства (собранныю мной изъ Московскихъ Архивовъ въ 1799 и 1800 годахъ), я удостовѣрился, что личная подать, въ 1722 году, подъ именемъ подушнаго сбора получившая нынѣшній видъ, тогда только щастливѣйшимъ образомъ соответ-

ствовала возможности большей части поселянъ, даже и въ отдаленныхъ провинціяхъ *безъ промысловъ живущихъ*, когда она не превышала въ годъ цѣны четырехъ дней земледѣльческой работы съ каждой души мужескаго пола (я разумѣю цѣну работы, каковая, по изложенному выше моему исчисленію, состояла въ каждое соотвѣтствующее время). Потребности казны были тогда въ совершенномъ равновѣсіи съ тою частію произведенія работъ, каковую земледѣлецъ могъ отдѣлять на подать, безъ посредства и содѣйствія промышленности. Слѣдовательно, подати повсюду уплачивались удобно и безъ наклада Казны. Безъ наклада: ибо, въ противномъ случаѣ, слѣдствіемъ недоимокъ немедленно было возвышеніе цѣнъ на работы и ихъ произведенія. Такое возвышеніе вынуждало излишній выпускъ денегъ, или ихъ знаковъ, изъ Казны. Черезъ сей приливъ равновѣсіе мгновенно возстановлялось, но естественное слѣдствіе всякаго насильственнаго движенія, сія неизбѣжная *реакція*, которую мы видимъ, какъ въ физическомъ, такъ и политическомъ, мірѣ, разрушала его въ короткое время. Выгоды переходили на другую сторону. Казна, примѣтивъ свой накладеъ, опять должна была увеличивать подати, а сіи непосредственно за тѣмъ возвышали цѣны, и такъ далѣе. Безконечная борьба между Правительствомъ и подданными!...

Прерывая теченіе сихъ мыслей, выводящихъ меня изъ моего предмета, я донесу только Вашему Превосходительству, что, долгомъ помѣщика почитаю со всѣхъ сторонъ заботиться о благосостояніи поселянъ малаго моего вѣдомства, я желалъ ихъ обезпечить *съ моей стороны*, что они *всегда* будутъ платить подати въ Казну *равнообразно*. Недостатки же къ требуемому перечню должны быть дополняемы уже изъ моихъ собственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, на основаніи, представленномъ выше, принялъ я съ сего 1800 года мѣрою казенной повинности отъ каждой души мужескаго пола въ селѣ Кручики: *цѣну четырехъ рабочихъ дней*. Сіе, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, составляетъ одинъ рубль двадцать копѣекъ.

Но 1 р. 20 копѣекъ, ежегодно отъ рожденія мальчика запущенные въ недоимку, составятъ, съ процентами ихъ въ продолженіе двадцати лѣтъ, 44 рубля. Слѣдовательно, молодой мой поселянинъ, вступая въ совершеннолѣтіе, будетъ нести на себѣ Казеннаго долга 44 рубля. Если, по примѣру двадцатилѣтняго Банка и взявъ въ разсужденіе прибавленной съ тѣхъ поръ шестой процентъ, также рискъ, предстоящій для Казны отъ смертныхъ случаевъ, вмѣсто прежнихъ, по учрежденію онаго Банка, осьми процентовъ, положить десять ежегоднаго взноса съ капитальной суммы, то прійдетъ сему поселянину платить по 4 р. 40 к., а съ приложеніемъ текущей подати, рубля двадцати копѣекъ, всего пять рублей шестьдесятъ копѣекъ.

Теперь, при двурублевомъ сборѣ, очень многіе отцы семействъ въ моемъ селѣ, должны бѣ были платить десять рублей. иные двѣнадцать! Правда, нѣкоторые заплатили бы только четыре рубля: но есть ли достаточная причина дѣлать *симв* небольшую выгоду, на счетъ столь чувствительнаго прочихъ отягощенія? И когда Государство требуетъ пожертвованій, помѣщикъ, по моимъ началамъ, будетъ ли *только* простымъ зрителемъ собранія оныхъ? Между тѣмъ, *многимъ* похвалиться я не могу. Ваше Превосходительство изволите увидѣть, что, дополняя къ перечню ревизской сказки своими деньгами, я не въ больномъ накладѣ:

По счету моему съ Уѣзднымъ Казначействомъ, должно внести въ оное изъ села Кручика двурублевой подати. . . . . 612 руб.

Въ то число, на представленномъ основаніи (со взрослыхъ по 5 р. 60 к., а съ сорокалѣтнихъ и до шестидесяти лѣтъ по 1 р. 20 к.) внесутъ мои поселяне . . . . . 558 „

Слѣдовательно, мнѣ остается дополнить изъ собственныхъ доходовъ только . . . . . 54 „

Сумма малая, за которую благословія добрыхъ людей моихъ съ излишествомъ меня вознаграждаютъ!

До сихъ поръ говорилъ я Вамъ, Милостивый Государь, о личной подати, принадлежащей Государственной Казнѣ. Перехожу къ сбору общественной нашей суммы.

Село мое хотя не болѣе 650 жителей обоого пола въ себѣ заключаетъ, но они въ нынѣшнемъ положеніи имѣютъ тѣ же надобности, что и жители городовъ, Царствъ. Ежели я сему малому обществу доставляю все гражданскія права, и себя заключаю въ предѣлахъ, съ нимъ общихъ, то самая справедливость требуетъ, чтобъ оно несло тѣ повинности, которыя охотно принимаютъ на себя величайшія, просвѣщеннѣйшія общества людей. Для сохраненія собственности и личной безопасности имѣютъ мои поселяне судилище и полицію, на правилахъ основанныя; слѣдовательно, они должны содѣйствовать къ ихъ содержанию. Несправедливо было бы возложить всю сію тягость на меня одного. Относительно къ симъ учрежденнымъ мѣстамъ, я не что иное, какъ частное одно лицо. Приношеніе моего времени, моего покоя, есть уже жертва, которая остается нѣ заплаченной. Прилично ли требовать отъ меня новой? И такъ, обращаясь къ выше изложенному понятію о подати и сборѣ, суммы, потребныя на содержаніе моего сельскаго общества въ порядкѣ, располагаю я уже не на лицо, но на имущество.

По расчисленію нуждъ нашихъ, достаточно, если каждый владѣлецъ хутора, или участковъ, внесетъ въ общественную сумму, съ каждой десятины владѣемой имъ пахатной земли и сѣнокоса, цѣну ея, раздѣ-

ленную на цѣну четырехъ рабочихъ дней. Сіе сложное содержаніе будетъ во всѣ послѣдующія времена равно безобиднымъ. Ибо, по мѣрѣ, какъ вздорожаетъ земля, будетъ упадать цѣна работъ, и промышленность умножится по мѣрѣ умноженія народа. Черезъ сіе сложное содержаніе она даже заставлена будетъ возрастать, каковы бѣ ни были причины, тому препятствующія. Отягощеннымъ почитаться можетъ одинъ только праздный человѣкъ, или такой, который не знаетъ приличнаго употребленія собственности, лежащей у него подъ руками.

По нынѣшнимъ цѣнамъ, каждый мой поселенинъ-хозяинъ внесетъ въ общественную сумму ежегодно 3 руб. 33¹/₂ копѣйки. Я получаю отъ той же земли доходъ, равной со всѣми ими. Слѣдовательно, справедливость требуетъ, чтобъ и я платилъ обществу равную всей сложности ихъ сумму. Но какъ я, по личнымъ для меня отношеніямъ, въ которыхъ они не участвуютъ, принадлежу и къ другому большому обществу, т. е., Государству, котораго я членъ прежде ихъ, то и долженъ я раздѣлить мою повинность на двѣ части: ибо собственность у меня одна. Не входя въ точное разрѣшеніе задачи, за неимѣніемъ данныхъ, я примѣрно полагаю ко взносу съ моей стороны на общественныя нужды села сумму, равную половинѣ всей сложности, вносимой на сей предметъ моими поселянами села. Другую же половину долженъ я сберечь на тѣ сборы, коихъ великое общество все право имѣетъ требовать съ моей собственности: ибо она призрѣна и ограждена Правительствомъ, войскомъ, судебными мѣстами, полиціею... Въ семъ-то разумѣ я отдѣляю часть другой половины на дополненіе казенной съ моихъ поселянъ подати; въ семъ разумѣ несу, безъ участія ихъ, всѣ сборы по экстраординарнымъ отъ Правительства предписаніямъ.

Общественная сумма, которая составляетъ такимъ образомъ, не только совершенно достаточна на наши потребности, но при чрезвычайныхъ доходахъ, которые иногда сіи окладные и превшаютъ могутъ, остается избытокъ, употребляемый на раздачу поселянамъ въ займы, какъ выше я уже имѣлъ честь донести (Правила такой раздачи принадлежатъ къ подробностямъ, которыя, вмѣстѣ съ другими, выпускаются). Послѣдніе упомянутые доходы извѣстны отчасти потому, что выше сказано. Къ нимъ принадлежатъ еще добровольныя отъ достаточныхъ поселянъ приношенія, нени съ виноватыхъ, сборъ съ отпусковъ изъ села, во обузданіе тѣхъ земледѣльцевъ, кои, по дурной привычкѣ къ промысламъ, среди самаго лѣта не оставляютъ оныхъ, двадцатой улей, каждую осень собираемый со всѣхъ пасѣчныхъ хозяевъ, не исключая и помѣщика, и такъ далѣе. Ваше Превосходительство можете судить о нашей общественной Крестовоздвиженской суммѣ изъ того, что въ прошедшемъ году вошло

въ кассу ея 1717 рублей съ копѣйками, полагая, однако, въ семь щету и казенныя подати, которыя предварительно сюда же поступаютъ. Онѣ составляли 478 руб. 89 копѣекъ.

Въ числѣ расходовъ я еще не именовать:

1. Жалованье Священника, составляющее цѣну 833 $\frac{1}{3}$ дни работы, или, по нынѣшней оцѣнкѣ дня, 250 рублей. 2. Жалованье Дьячка и Понамаря, составляющія вмѣстѣ цѣну 333 $\frac{1}{3}$ дни работы (по нын. оцѣнкѣ 100 рублей), кромѣ участковъ земли, которыми они оба владѣютъ на ряду съ поселянами, но безъ взысканія съ нихъ повинности. Священникъ и они не получаютъ уже никакой платы отъ поселянъ за исполненіе своихъ должностей, т. е., за мірскія требы. Распоряженіе это, освобождающее ихъ отъ уничижительной зависимости, которая и для нихъ самихъ, и для прихожанъ, обращается часто во вредъ, подтверждено уже Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ 1806-мъ году.

3. Цѣна ста дней работы ежегодно назначается для награжденія отъ Думы двухъ лучшихъ земледѣльцевъ, изъ которыхъ одинъ получаетъ цѣну 80-ти дней, а другой 20, яко *accessit*. Сіе награжденіе дѣлается торжественно по окончаніи жатвы, и именно въ храмовой нашъ праздникъ Воздвиженія Креста Господня.

4. Расходы на починку церкви.

5. Содержаніе сельской Аптеки, Врача и Подлѣкаря.

6. Жалованье сторожей Думы и матеріальное ея содержаніе.

7. Полицейскіе расходы, таковыя, какъ, на примѣръ, мосты, пожарныя орудія и проч.

Изъ всего, представленнаго мною, Ваше Превосходительство можете судить, помѣняются ли мои поселяне на состояніе работниковъ Англійскихъ фермеровъ, которые не токмо лишены всякой недвижимой собственности, но большею частію лишены и всякой надежды имѣть ее когда либо. Вы, Милостивый Государь, также можете судить лучше меня, нашель ли я средину между безпечностію капиталиста, для котораго *ibi bene, ibi patria*, и употребленіемъ помѣщичьихъ людей, какъ рабовъ, которымъ упрекаютъ насъ чужестранцы? Впрочемъ, я отнюдь не воображаю себя изобрѣтателемъ отдѣленія начальнической власти помѣщика отъ права собственности, для сохраненія обѣихъ въ полной ихъ цѣнѣ. Я знаю, напротивъ, множество сельскихъ учрежденій, подобныхъ моему. Сколько и такихъ, вѣроятно, которыя, бывъ мнѣ неизвѣстны, могутъ быть превосходѣе и еще ближе къ началамъ нашего щастливаго образа правленія! По истинѣ, говорю щастливаго: ибо оно-то, связывая на величайшемъ пространствѣ разметанныя силы Россіи, даетъ имъ единство, безъ котораго Имперія наша не токмо не могла бы взойти на нынѣш-

ною степень населенія, устройства, могущества, но и не могла бы долго противустоять внѣшнимъ ударамъ. Какъ увѣренъ я, Милостивый Государь, что мысль о *рабской, невольнической* зависимости, о правѣ *торговать людьми* не прельщаетъ Россійскаго Дворянства, такъ я увѣренъ, съ другой стороны, что отношенія, подобныя тѣмъ, каковыя здѣсь я имѣлъ честь изобразить, суть общая его мысль и какъ бы природная ему. Тысячи благодѣтельныхъ заведеній въ пользу поселянъ, искренняя привязанность къ своимъ господамъ большей ихъ части, благосостояніе ихъ, ихъ избытки, во многихъ мѣстахъ превышающіе все то, что мы знаемъ о земледѣльцахъ другихъ земель, сладкія именованія *отцовъ и дѣтей*, слышимыя отъ Восточной Двины и Волги до Днѣстра, несомнительно сіе доказываютъ. Сколько почтенныхъ помѣщиковъ, и въ числѣ ихъ *достойнѣйшихъ* нашихъ вельможъ, могъ бы я наименовать при семъ случаѣ! Но я не имѣю никакого права вносить *имена* въ официальную бумагу, *назначенную быть никогда представленною очамъ Правительства*. Я въ свое время посвящу таковой должной хвалѣ особое сочиненіе.

Не отрицаю, что можно встрѣчать въ пространномъ нашемъ Царствѣ Дворянъ противнаго сему образу мыслей. Но, *во первыхъ*: „мы (по словамъ почтеннѣйшаго писателя, сочиненіе котораго я привелъ въ началѣ сего письма) на опытѣ видимъ, что распространяющееся просвѣщеніе разумовъ и чистое нравоученіе день ото дня болѣе укрощаетъ нравы и смягчаетъ сердца“. Близко уже то время, въ которое и послѣдній изъ насъ удостовѣрится, что Провидѣніе не вотще дало намъ высшее званіе, и вмѣстѣ съ нимъ больше способовъ быть просвѣщеннѣе своихъ подчиненныхъ; что любить сихъ подчиненныхъ, имѣть въ предметѣ ихъ добро, велятъ намъ собственная польза и честь, независимо отъ высшихъ побужденій. *Во вторыхъ* бываетъ ли въ природѣ вещей добро безъ зла? и какое званіе свободно отъ упрековъ, что въ немъ были изверги? Взгляните на Исторію!

Гіерархическая зависимость есть древняя, донинѣ въ буряхъ вѣковъ и перемѣнъ въ Россіи уцѣлѣвшая, нить, связующая Государя съ послѣднимъ изъ его подданныхъ. Политическія истины наши основываются не на Парижской Энциклопедіи, но на Энциклопедіи, которая несравненно старѣе,—на Библии. Цари наши не суть репрезентанты народовъ: нелѣпое и вмѣстѣ безчеловѣчное мечтаніе!... но репрезентанты Того, Который „владѣеть царствами, и ему же хочется, даетъ“. Въ нашей системѣ каждой членъ великой лѣствицы существъ представляетъ для подчиненныхъ себѣ то первообразное лицо, которое его на челу поставило. Симъ обезпечивается подчиненность, а благоговѣнною таковою подчиненностію обезпечивается общій порядокъ въ Государствѣ...

Государь! Средоточіе подчиненности и порядка, приводящее постепенно все въ движеніе, озаряющее собою все, есть уже послѣдній предметъ, который могутъ видѣть бранныя очи. Но гіерархическая нить, и скрывающаяся отъ насъ, еще восходитъ... Она кончится тамъ, у престола Монарха міровъ. Покланяюсь Тебѣ, величественная простота началъ предвѣчныхъ! Ты удовлетворяешь меня болѣе, нежели всѣ хитросплетенія человѣческія!

Заключая сіе письмо, я откровенно скажу Вамъ. Милостивый Государь, такъ какъ одному изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ чиновниковъ, слѣдующую мысль: Правительство наше, по свойству своему и по личнымъ качествамъ возлюбленнаго нашего Самодержца, подлинно благотворное вліаніемъ, каковое оно можетъ имѣть на помѣщиковъ, направленіемъ, каковое въ силахъ дать всѣмъ поступкамъ ихъ, едва ли не болѣе можетъ сдѣлать для пользы народа Россійскаго, нежели освобожденіемъ его, тѣмъ или другимъ образомъ, изъ мнимой неволи. Я смѣю думать также, что тѣ изъ насъ мелкопомѣстныхъ, которые разрѣшаютъ сей Государственный узелъ, соединяющій состоянія, обманываютъ самихъ себя, воображая, что они дѣлаютъ добро. Они слагаютъ съ себя почтенное бремя, Провидѣніемъ и коренными законами ихъ отечества на нихъ возложенное, для того, чтобъ съ капиталами своими погрязнуть въ лѣности и развращеніи городовъ, чтобъ быть праздными зрителями, а не орудіями ходу Государственнаго. Самые благонамѣренныя изъ сихъ господъ не хотятъ видѣть, что человѣческая природа весьма далека отъ того нравственнаго порядка, которой *воображеніе* лишь представляетъ возможнымъ, что по сей причинѣ нельзя почти отвратить ни одного неудобства безъ того, чтобы, по естественной связи вещей, не возникло *непосредственно* другое, или безъ того, чтобы принятія мѣры не уничтожили многихъ выгодъ, совмѣстныхъ съ онымъ неудобствомъ. При отрѣшеніи наслѣдственной зависимости, прекратится, правда, возможность къ *нѣкоторымъ* злоупотребленіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключится наибильнѣйшій источникъ благодѣяній человѣчества. Что возвратитъ земледѣльцамъ природныхъ о нихъ попечителей? Неужели принужденныя милостыни, каковы, напримѣръ: *taxes of povers* (налоги въ пользу бѣдныхъ) и другія подобныя жъ, въ нашихъ глазахъ смѣшныя и вмѣстѣ жалкія, мѣры? Я не говорю уже о наблюдательной и исправляющей полиціяхъ, которыя теперь такъ удобно и съ такимъ успѣхомъ выполняются, которыя и на Казенныя селенія нечувствительно простираютъ свое дѣйствіе, но которыя *тогда* уладутъ на Правительство, яко двѣ, по мѣстнымъ причинамъ, неудобноносимыя тягости. *Неудобноносимыя*: ибо легче вразумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ, болѣе или ме-

нѣе пріуготовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новой политическій порядокъ двадцать миліоновъ человѣкъ. Наши Россійскіе законы, въ существѣ своемъ, превосходны. При ближайшемъ разсматриваніи, смыслъ ихъ совершенно согласенъ съ непреложными истинами Религій и разума. И если время сдѣлало нужнымъ нѣкоторое ихъ преобразование, то сіе преобразование должно быть не переменна (сохрани насъ того великій Боже!), а только *изложеніе ихъ устами челолюбія*.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокою преданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга.

Москва.

Апрѣля 11-го дни
1810-го года.

Одна глава изъ рукописи¹⁾.

Большую часть познаній нашихъ о Россіи мы заимствуемъ отъ иностранцовъ. Знаютъ ли иностранцы Россію?

Мы привыкли сужденіе наше о землѣ, справедливо изумляющей Географовъ и приводящей въ замѣшательство Статистиковъ, объ Отецествѣ нашемъ, основывать на свѣдѣніяхъ, *доставленныхъ*, или по крайней мѣрѣ *собранныхъ* иностранцами. Къ сожалѣнію, мы извинительны! иначе и быть не можетъ, по двумъ важнымъ причинамъ.

Воспитаніе наше со временъ *Петра Великаго* вѣрено иностранцамъ. Прочтите дѣянія сего впрочемъ по любви Его къ Россіи, истиннаго *Отца Отечества*; прочтите біографіи извѣстнѣйшихъ Вельможъ.

---

¹⁾ Сей отрывокъ принадлежитъ къ сочиненію, о которомъ было уже упомянуто въ Вѣстникѣ Европы (1813, № 1 и 2, стран. 23 и 24), и которое въ концѣ истекшаго года поднесено Авторомъ, *В. Н. Карзинимъ*, Слободскому-Украинскому Дворянскому Собранію. Титулъ его есть слѣдующій: *Защитеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ*. Оно имѣетъ непосредственное отношеніе къ протоколу Филотехническаго Общества (Украинскій Вѣстн. 1816, Кн. XII, стран. 354), гдѣ опредѣлено поручить Правителю дѣлъ г-ну Карзинну, чтобы онъ обработалъ сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія собственнаго его сельскаго учрежденія, съ 1809 года уже мѣстному Начальству извѣстнаго, но и сравненіе его съ другими подобными, сообразивъ все разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими государственными законами. К.

приготовленныхъ быть таковыми въ Его царствованіе и въ послѣдующія: вы найдете, что ничего не упущено для поощренія къ ученію дворянства въ чужихъ земляхъ, даже и тогда, когда мы уже имѣли, или по крайней мѣрѣ имѣть могли, собственныхъ учителей. Для приготовления сихъ Россіянь-учителей, для ободренія ихъ *ничего* не предпринято въ продолженіе цѣлаго столѣтія, даже до временъ *Александра*. Ибо и Коммиссія о народныхъ училищахъ, лучшей изъ памятниконъ Великой *Екатерины*, имѣла *другое* назначеніе. Сіе однакожь было бы единое средство учинить просвѣщеніе прямо отечественнымъ! Но итѣтъ; „мы отъ торопливости и нетерпѣнія захотѣли сдѣлать то въ нѣсколько лѣтъ, на что потребны цѣлыя вѣки; начали строить зданіе нашего просвѣщенія на пескѣ, не сдѣлавъ прежде надежнаго ему основанія“ ¹⁾.

Удивительно ли послѣ сего, что наше дворянство . . . . . начало вѣрять дѣтей своихъ чужеземцамъ, что оно не щадило иждивенія на заплату имъ и на заграничныя путешествія? . . . . . Постоянный обычай сдѣлался наконецъ пристрастіемъ, которое ослабить недостаточны были позднія насмѣшки журналистовъ. Дворянство и не читало ихъ никогда! Такимъ образомъ, учась чужимъ языкамъ съ младенчества и имъ однимъ учась, нечувствительно удалялись отъ своего собственного, слѣдовательно, теряли способы приобрѣтать познанія, которыя посредствомъ его только приобрѣтены быть могутъ; удалялись и отъ народа, которой имъ говорить . . . . .
. . . . . Чужеземное воспитаніе развратило сердца, познакомило ихъ съ новыми потребностями, упало ихъ отравой роскоши, и слѣдственно, увеличивъ нужды не по мѣрѣ доходовъ, содѣлало необходимымъ обремененіе поселянъ, поселянъ, которыхъ *меньше* стали щадить, ибо почитать ихъ презрительными вошло уже въ привычку! Если кто станетъ отрицать, что иностранцы поддерживали сіе расположеніе дворянства къ подвластному ему народу, тотъ будетъ говорить противу своей совѣсти и тмочисленныхъ примѣровъ, кои изъ юности своей всякой изъ насъ можетъ вспомнить.

Такъ-то у насъ люди государственные выпустили изъ виду *безсредственное* приобрѣтеніе свѣдѣній о гражданскомъ состояніи Россіи. Смысль нашихъ законовъ, народныя преданія, обычаи, кои сіи преданія и самые законы объясняютъ, мѣстныя свѣдѣнія, кои не иначе доходятъ первоначально, какъ чрезъ народъ—все это сдѣлалось для насъ чужды-

¹⁾ Стр. 253 Тома второго *Примѣчаній* незабвеннаго нашего *Болтина на Песторію Россіи Леклерка*, примѣчаній, которыя предпочитая многимъ *Cours, etc.* я бы душевно желалъ, чтобъ онѣ не сходили со стола нашихъ молодыхъ баричей. Но кто изъ нихъ и слыхивалъ о Болтинѣ? *Кар.*

нею. Не говорю уже объ отечественной Исторіи. Кто изъ насъ могъ преодолѣть скуку черпать ее изъ самыхъ источниковъ? кто могъ насъ и научить *варварскому* языку лѣтописей?

Чувствовали однако, какъ бы по неволѣ, что въ воспитаніи *ничто подобное* должно было составлять одинъ изъ главныхъ предметовъ. Служба требовала познаній сего рода. Не оставалось больше ничего болѣе дѣлать, какъ приобрѣтать ихъ посредствомъ тѣхъ же иностранныхъ учителей, или иностранныхъ книгъ. Послѣднія, къ вѣщему несчастію, и объясняемы были первыми же.

Второю, не менѣе важною причиною, заставившею приобрѣтать къ такому наставленію, былъ и есть еще недостатокъ въ собственныхъ классическихъ сочиненіяхъ . . . *Издравле* не позволяемо было издавать ихъ, особливо въ той вѣрности и подробности, каковая требуется для наставленія. Страленбергъ говоритъ, и я нашелъ тому подтвержденіе въ домашнихъ запискахъ того времени, что когда въ походъ Князя Голицына противу Крымскихъ Татаръ въ 1588-мъ году нѣкто дворянинъ Разладинъ вздумалъ написать для себя собственно журналъ того похода, то не только журналъ былъ у Разладина отобранъ, но самъ онъ посаженъ въ тюрьму и едва не потерялъ жизни ¹⁾. Особливо отъ занятій такого рода удаляемо было дворянство, которое естественно *наибольше къ нимъ имѣло и случаевъ и способовъ*. Вотъ почему мы до самаго Татищева не находимъ въ лѣтописателяхъ нашихъ ни одного дворянина ²⁾! Безъ сомнѣнія не недостатокъ просвѣщенія, какъ криво могутъ толковать иностранцы, сему причину. Самъ почтенный Миллеръ весьма несправедливо судитъ, говоря (*въ Извѣстіяхъ о Дворянахъ Россійскихъ*) о причинѣ введенія *дыяковъ*: „уповательно де неприлежность предковъ нашихъ въ довольномъ наученіи грамоты была тому причиною ³⁾“. Стоитъ прочесть писанія въ послѣдней половинѣ XVI-го вѣка, оставленныя въ Польшѣ Княземъ Курбскимъ, и свидѣтельства иностранныхъ же историковъ о знаніи даже языковъ чужихъ многими изъ бояръ нашихъ XVII вѣка, стоитъ наконецъ посмотрѣть въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ на подлинную грамоту избранія Царя Михайла Ѳедоровича, подписанную руками бояръ весьма четко, безъ погрѣшностей, у нѣкоторыхъ и очень красиво, чтобы увидѣть, что не неумѣніе писать останавливало руки дворянства. Упомянутый Князь Курбскій разсуждаетъ о семъ иначе. Вотъ его слова, изъ которыхъ видно, что ввѣрять

---

¹⁾ Das nord-und östeiche Theil von Europa und Asia v. Strahlenberg. Stockholm. 1730, Einleitung S. 102.

²⁾ А Князь Хилковъ? *Рдръ. В. Е.*

³⁾ Изданія 1790 г., стр. 226.

государственныя дѣла преимущественно другимъ состояніямъ введено Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ: „а избирать ихъ (т. е. дѣковъ) не отъ шляхетства, но паче отъ поповичевъ, или отъ простаго рода, а то ненавидячи творилъ вельможей своихъ“. (Книга о житіи Царя П. В. глава 9). Я увѣренъ, что безпристрастный Россійскій Историкъ, появленія труда коего мы теперь съ жадностію ожидаемъ, обнаружитъ многіе изъ таковыхъ обстоятельствъ, закрытыхъ мглою времени.

Когдажъ Дворъ Царскій сталъ менѣе недовѣрчивъ къ дворянству, то сіе потеряло уже вкусъ ко всему отечественному. Люди изъ другихъ состояній не могли замѣнить его: яко произведеніе, они занимались предпочтительно своимъ возвышеніемъ и средствами пріобрѣсть, чѣмъ себя содержать въ новыхъ своихъ званіяхъ. Къ томужъ въ статистическомъ отношеніи затрудняли и отнимали охоту къ описаніямъ непрерывныя перемѣны и малая увѣренность, что описываемое не перемѣнится непосредственно послѣ описанія. Самыя сіи перемѣны раждали необходимость въ новыхъ чиновникахъ. Государство непрерывно нуждалось въ людяхъ. Всякой едва прозябающій талантъ немедленно былъ употребленъ къ службѣ. Просвѣщеніежъ по естественному своему ходу не могло успѣвать за исполнискимъ стремленіемъ Россіи ко славлѣ, къ величію. Притомъ оно, какъ видѣли мы выше, получило уже и косвенное направленіе.

Такимъ образомъ мы, Россіяне, не могли имѣть ни отечественныхъ наставниковъ, ни отечественныхъ книгъ объ Отецествѣ нашемъ. Но чуждые замѣняютъ ли сей недостатокъ? . . . Разсмотримъ прежде самыхъ иностранцовъ, а потомъ книги ими написанныя, или еще пишемые и по нынѣ. Кто были *извѣстнѣйшіе* иностранцы, посѣщавшіе Россію и передавшіе о ней свѣдѣнія, отъ перваго изъ нихъ Герберштейна и до Клерка, путешествія котораго недавно въ Лондонѣ нѣсколько изданій сряду напечатано? За исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, и то въ новѣйшія уже времена, *искренно хотѣвшихъ* быть безпристрастными, каковы Бишингъ и Левекъ, также нѣсколькихъ *облагодѣльствованныхъ* и поселившихся въ Россіи, всѣ были люди *недовольные*, озлобленные или неудачею своего посольства, или обидами, къ которымъ незнаніе языка и обычаевъ подали поводъ. Мщеніе очевидно дышетъ у нихъ почти на каждой страницѣ. Они другъ съ друга жадно списываютъ ругательства, и часто столь неосторожно, что противурѣчаютъ сами себѣ, поелику выписываютъ изъ *разныхъ*, подобныхъ себѣ предшественниковъ. Я предполагаю со временемъ представить для забавы Россійской публики картину сихъ злословіи и нетѣпостей подъ заглавіемъ: *Собраніе лжей о Россіи*. До нынѣ кажется одинъ Французъ Деклеркъ получилъ свое воздаяніе; но упомянутый Ан-

гличанинъ Клеркъ еще болѣе оное заслуживаетъ: какъ то мы увидимъ ниже изъ *одной* только выписки.

Благонамѣреннѣйшіе изъ сказанныхъ писателей не знали языка, первѣйшаго орудія для приобрѣтенія какихъ бы то ни было свѣдѣній. И я читавъ, мнѣ кажется, всѣхъ ихъ если не въ подлинникахъ, то въ переводахъ и извлеченіяхъ, смѣло могу сказать, что не нахожу ни единого, котораго бы можно было исключить изъ сей статьи . . . кромѣ развѣ Миллера ¹⁾. И Шлецеръ въ Россіи пользовался помощію Башилова и другихъ, въ Германіи же Словаремъ и Грамматикою, составленными имъ въ бытность свою въ Россіи ²⁾. Левекъ, въ семъ отношеніи непосредственно слѣдующій за Шлецеромъ, нѣкоторыми ошибками очевидно доказываетъ, что весьма не основательно знали порусски. Ни одинъ изъ всѣхъ не родился въ Россіи, ни одинъ не обращался съ народомъ. Случаи единственные, представлявшіеся имъ на встрѣчу, и по невѣдѣнію языка и обычаевъ криво ими изложенные, немедленно рождали въ ихъ умахъ заключенія общія. По снмъ *встрѣчамъ* они смѣло писали судъ и приговоръ цѣлому народу, или паче многочисленнымъ народамъ, вмѣстѣ составляющимъ наше Государство. Историки, какъ выше сказано, занимали одни у другихъ, или основывались на предложенныхъ имъ выпискахъ. Статистики, списывая такимъ же образомъ, часто смѣшивали мнимо безпристрастныя другихъ наблюденія съ своими воедино, ни сколько не заботясь о хронологіи, и составляли такъ названныя ими *картины Россіи* изъ бреда путешественниковъ, иногда удаленныхъ на цѣлые вѣки другъ отъ друга. Между тѣмъ какъ по быстротѣ хода сей Имперіи каждые десять лѣтъ представляютъ иногда *невероятныя разности*.

Лучшіе изъ нихъ воображали, что снимаютъ звѣзды съ неба, когда они получали дозволеніе требовать свѣдѣній. А мы, живя въ провинціяхъ, знаемъ чистую истину, какъ оныя свѣдѣнія составляются ³⁾ Кто

---

¹⁾ Я разумю не Ивана Миллера, недавняго путешественника, котораго яли о Петербургѣ и Россіи съ 1810-го напечатаны, но почтеннаго Исторіографа Миллера, нѣкогда перваго Члена Московскаго Архива иностранныхъ дѣлъ, о сочиненіи котораго упомянуто ниже. *Кар.*

²⁾ Грамматика сія есть одна изъ лучшихъ и самыхъ философическихъ нашего языка. Безмѣрно жаль, что она вовсе неизвѣстна. Шлецеръ началъ было ее издавать еще въ Россіи. Но гоненіе, воздвигнутое на него завистію, заставило его прекратить. Вообще труды сего почтеннѣйшаго мужа заслуживаютъ всю нашу благодарность и особенное вниманіе. *Кар.*

³⁾ Еще недавно одинъ Нѣмецъ посредствомъ присланнаго въ уѣзды наши молодого человека собиралъ официально статистическія свѣдѣнія, росписавъ ихъ во 127 рубрикахъ. Въ числѣ сихъ, многотрудно и съ безпокойствомъ жителей на самыхъ

изъ нихъ для удостовѣренія въ важнѣйшемъ какомъ либо своемъ заключеніи, которое онъ безъ стыда и страху ставитъ во основаніе предлагаемой имъ государственной перемены, взялъ на себя трудъ объѣхать хотя ближайшія къ Столицѣ, гдѣ живеть, селенія? „Да и какая-де въ томъ нужда? Моего-де тутъ ничего нѣтъ“. Всѣ они писали спокойно въ своихъ кабинетахъ. Сердце ихъ не могло быть согрѣто ни любовію къ истинѣ, ни любовію къ Россіи, которая имъ пришельцамъ, безъ недвижной собственности, безъ родственныхъ съ Россіянами союзовъ, конхъ они чуждаются, безъ языка, который презирають, посліку въ Россіи живъ, не хотять его знать, не могли содѣлаться отечествомъ. Одни, ущедренные Правительствомъ по мѣрѣ заслугъ, изъ лести увеличили многое, и подали поводъ къ недоувѣрчивости Европѣ *и въ томъ, что истинно*; другіе не хотѣли видѣть у насъ ничего достойнаго похвалы. Могутъ ли *такія* свѣдѣнія, съ лицомъ отъ насъ отверженнымъ, чуждающагося насъ рукою передаваемыя намъ, могутъ ли онѣ быть нами съ полною довѣренностію приняты? Довольно уже того, если мы какъ Славяне, о которыхъ еще Проколій (за 1300 лѣтъ) говорить, что они *не-любимы* ¹⁾, не станемъ подозрѣвать ихъ намѣреній! . . . . Но надобно въ предосторожность нашу представить образчики изъ сочиненій сихъ Историковъ, Географовъ, Статистиковъ Россіи: именно *первыишихъ, въ Европѣ наиболее уваженныхъ!* О прочихъ по сихъ уже будемъ судить, дабы изъ настоящей главы не составила цѣлая книга. Простимъ также великодушно и тѣхъ, кои посѣщая Россію въ XVI и XVII вѣкахъ, *мнили* видѣть *ничто*, когда недоувѣрчивость Правительства препровождала ихъ подъ присмотромъ приставовъ отъ самыхъ границъ до Москвы, и въ Москвѣ заключала, какъ плѣнниковъ, въ посольскіе дома.

мѣстахъ требованныхъ свѣдѣній, большая часть таковыхъ, которая совершенно и подробно извѣстны въ Департаментѣ Финансовъ, какъ то о числѣ жителей, о податяхъ и пр. Но есть и таковыя напримѣръ: съ 1804-го изъ году въ году по 1815-й въ такомъ то казенномъ селеніи, сколько десятинъ было подъ такимъ-то и другимъ хлѣбомъ порознь? Сколько въ такіе-то три года изъ такого-то уѣзда въ сосѣдственной вывезено хлѣба, и сколько въ оной изъ другихъ ввезено?“ Удивляюсь, для чего сіи господа не возьмутъ въ образецъ описанія Пермской Губерніи, учиненнаго почтеннѣйшимъ Карломъ Федоровичемъ Модеракомъ. Сенаторомъ и Поч. Чл. Филотехн. О. Впрочемъ, что принадлежитъ до Сл. Укр. Г., то есть уже препоное статистическое обозрѣніе, сдѣланное Членомъ Ф. О. г-мъ Губернскимъ землемѣромъ Мочульскимъ. Но *Россійскаго* вѣроятно для *нихъ* недостаточно. Дамы наши въ Ахтырскомъ уѣздѣ, подчивая молодато статистика чаемъ, довольно поемѣялись, когда онъ съ записною книжкою въ рукахъ началъ спрашивать у нихъ о теченія рѣки Ворсклы, которос на первой картѣ могъ бы видѣть, *не выльзая изъ С.-Петербурга. Кар.*

¹⁾ Извѣстія Византійскихъ Историковъ, изд. 1770-го, Часть I, стр. 15.

Чтобы составить полныя свои описанія Россіи: Commentar. rerum Moscoviticarum ¹⁾, The present site of Russia ²⁾, Relation curieuse et nouvelle de la Moscovie ³⁾ и такъ далѣе, они были *въ необходимости* дополнять слишкомъ многое воображеніемъ. Оставимъ ихъ; да поконтся прахъ ихъ въ мирѣ!.. Но вотъ статьи изъ самыхъ новыхъ, пользовавшихся полною свободою нашего вѣка, и какъ выше сказано, имѣющихъ имя въ Европѣ.

Всеобщая Исторія, болѣе нежели во стѣ томахъ сочиненная въ Англіи *обществомъ ученыхъ людей*, переведенная на Французскій языкъ *обществомъ же ученыхъ людей*, напечатанная въ Парижѣ въ 1787-мъ году, во 105-мъ своемъ томѣ начинаетъ повѣствовать о Россіи слѣдующимъ образомъ:

„Сія страна *открыта* только лишь въ 1553-мъ году Англичаниномъ Канцеллоромъ. Она есть неоспоримо пространѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ Имперій и такъ далѣе“ ⁴⁾. Той же книги стр. 72 при описаніи Москвы: „Строгая полиція едва можетъ защищать безопасность жителей сего города, поелику оной наполненъ тунейдцами или бродягами, которые, искусно бросая палки въ прохожихъ, убиваютъ ихъ и обираютъ съ величайшимъ проворствомъ“ ⁵⁾. Той же книги стр. 73: „Въ Москвѣ основанъ Университетъ въ 1755-мъ году, господиномъ Соваловымъ. Есть тамъ также училище математики, обсерваторія, суконная фабрика, магазинъ съѣстныхъ припасовъ и фуража, монетной дворъ и артиллерійской арсеналь“ ⁶⁾. Вотъ какое правдивое и великолѣпное понятіе даютъ Европѣ два Общества ученыхъ *о единственной* Москвѣ! А вотъ и о нашей Украинѣ, стр. 82: „Украина есть неизмѣримая долина, прелестная и плодоносная, которая была бы счастливѣйшею страной въ свѣтѣ, еслибъ саранча не опустошала ея, еслибъ люди содѣйствовали въ ней

¹⁾ Барона Сигизм. Герберштейна, изд. въ листъ въ Базелѣ 1556-го, а въ Антверпенѣ 1557-го года.

²⁾ Самуила Коллинса, изд. въ 4-ю съ различными изображеніями. въ Лондонѣ 1667-го года.

³⁾ Балт. *де-ла-Невилль* (de-la-Neuville), изд. въ 12-ю. въ Парижѣ 1698-го года.

⁴⁾ Chapitre I.

Description générale de la Russie.

Cette région ne fut découverte qu'en 1553 par Chancellor, Anglais. C'est incontestablement l'Empire le plus vaste, etc. (Histoire universelle, etc. Paris 1787, page 1).

⁵⁾ Une police exacte peut à peine vieller à la sûreté des habitans de cette ville, parce qu'elle est remplie de fainéans ou vagabonds, adroits à lancer un baton, dont ils tuent les passans, qu'ils depouillent avec la plus grande promptitude. (Idem, p. 72).

⁶⁾ Une Université a été fondée à Moscow en 1755 par M. de Showalow. Il y a aussi une école de Mathématique, un observatoire, une manufacture de draps, un magasin de vivres et de fourrages, une fabrique de monnaies. et un arsenal d'artillerie. (Idem, p. 73).

природѣ, а особливо еслибъ они не были часто звѣроравными разбойниками 1). „На стр. 92 въ *Слободско-Украинской* губерніи губернскимъ городомъ показанъ Изюмъ. А другой городъ тамъ же есть *Семинь*, на стеченіи рѣкъ *Семн* и *Пецола* 2). Стр. 93: „Въ Харьковѣ (городъ по авторамъ уже *Харьковской* губерніи) „есть славное въ той землѣ училище, „управляемое нищими монахами, которые тщеславятся, яко бы преподають даже до философіи 3)“. Стр. 97: „Россійскіе Государи до царствованія Петра I, или нѣсколько прежде, посылали Крымскимъ Ханамъ вмѣсто дани по золотому яйцу. Такъ они страннилихъ ихъ могущества!“ Стр. 207: „Правительство въ Россіи есть совершенно деспотическое.... Обыкновенное привѣтствіе Монарху отъ первѣйшихъ даже дворянъ состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: я твой невольникъ, возьми мою голову 4)“.

Хотите ли узнать чиновниковъ Двора нашего?

Стр. 272: „Онъ наполненъ всегда Боярдами или Тайными Совѣтниками, всѣми чиновниками приказовъ, благородными и дворянами, которые обязаны всегда быть при всѣхъ церемоніяхъ изъ чести только, не имѣя надежды получить какую бы то ни было награду. Таковы суть *красаки*, или кравчіе, конхъ два изъ первѣйнаго дворянства. Чинъ сей весьма уваженъ, и пр. 5)“.

Стр. 274: „Первое нынѣшнее достоинство есть чинъ *Дворецкаго*, то есть Канцлера 6)“. На стр. 294. въ одномъ изъ примѣчаній говоря о наказаніяхъ и казняхъ: „осуждаютъ еще иногда на другое безчеловѣч-

1) L'Ukraine est une plaine immense, riante et fertile, qui ferait un de plus heureux pays de l'univers, si les sauterelles n'en étaient le fléau, si les hommes y secondaient la Nature, surtout, s'ils n'étaient souvent des brigands féroces. (Idem, p. 82—83).

2) 57. Gouvernement des Slobodes.

Il fait partie de l'Ukraine.

Izum, ville principale, fortifiée sur une hauteur près de la Donez. Semyn, ville assez grande, au confluent de la Semy et de la Peczol (id. p. 92—93).

3) 38. Gouvernement de Charcow.

Charcow, grande ville, où est un collège renommé dans le pays, dirigé par des moines mendians, qui se piquent d'enseigner jusqu'à la Philosophie (Id. p. 93).

4) Le compliment ordinaire que lui font (c'est à dire au Souverain) même les premiers Nobles, est: je suis ton esclave, prend ma tête (p. 207).

5) La Cour... est remplie de Boiards ou Conselliers Privés, de tous les officiers de chaque Pricase de Nobles et de Gentilshomme, qui sont tenus d'assister à toutes les cérémonies, pour l'honneur seulement et sans en espérer aucun salaire: tels sont les Krapshaks ou Ecyers tranchans, qui, sont au nombre de deux de la première Noblesse, emploi dont on fait beaucoup de cas, etc. (p. 272)

6) La plus grande charge actuelle est celle de Dvvarezkoi ou Chancelier (p. 274).

ное наказаніе: бьютъ виновнаго по по подошвамъ палками толщиною въ персть“ ¹⁾.

Довольно для примѣра изъ трудовъ двухъ ученыхъ обществъ! (Вообще примѣчаю, что мнѣ должно будетъ еще болѣе сократить сіи выписки).

Полная математическая, Физическая и политическая Географія всѣхъ частей свѣта, изданная въ 1803-мъ году въ Парижѣ въ XVI частяхъ, въ большую осьмушку, во второмъ томѣ которой занимають мѣсто Россія и Данія; на 62-й страницѣ, описывая С.-Петербургъ, увѣряетъ между прочимъ авторъ, что въ надписи на подножии коннаго изваянія Петрова, имя Героя изображено маленькими, а имя царствовавшей тогда *Императрицы* большими буквами... За снмъ прибавляетъ съ насмѣшкой: „Ето пахнетъ „Россіею!“ ²⁾.

Стр. 79: „Въ Россійскомъ языкѣ совершенно недостаетъ отвлеченныхъ словъ. Для всего того, что не имѣетъ тѣла и образа, и что не подлежитъ чувствамъ, Россійской языкъ почти совершенно нѣмъ, или незначащъ“ ³⁾.

На стр. 82, исчисляя нашихъ писателей, авторъ говоритъ: „*Госпожа Хераскова* занимается легкою Поэзіей. *Самозванецъ* и *Визинъ* трудятся для театра. Наконецъ Карамзинъ написалъ нѣсколько сказокъ въ Мармонтелевомъ родѣ, весьма понравившихся публикѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены на Французской языкъ. Онѣ хорошо писаны: и все тутъ! Хотя Карамзинъ и любимый Авторъ Русской публики, но не успѣлъ ввести въ Москвѣ стихотворнаго періодическаго сочиненія. Онъ было началъ одно подъ заглавіемъ *Аониды*. Сіе обстоятельство доказываетъ очень ясно, какъ далеко отошла Россія отъ прочихъ сѣверныхъ Государствъ“ ⁴⁾. Творецъ Оды *на освобожденіе Европы* и Россійской Исторіи! удостоишь ли ты отвѣта своего великихъ Французскихъ географовъ?

¹⁾ ... On condamne encore quelque fois à une autre espèce de châtiment très-cruel; on frappe le coupable sous la plante des pieds avec un bâton gros environ comme le doigt (p. 294).

²⁾ Le nom du Héros y est en petits caractères, et celui de l'Imperatrice alor-regnante en grandes lettres: cela sent bien la Russie! (Geographie mathématique, physique et politique de toutes les parties du monde. Ed. de 1803. Paris. T. II. p. 62). Богъ вѣдаетъ отъ чего это представилось Французу! Литеря совершенно одной величины и одинакиа изъ нихъ въ одну форму отлнты. Развѣ не отъ того ли, что слово *Екатерины* по числу литеръ занимаетъ въ строкѣ болѣе мѣста? Кар.

³⁾ (En parlant des désavantages de la langue) il y en a un, qui gêne même les Russes; c'est le manque presque total des termes abstraits. Pour tout ce qui est sans corps et sans forme, et qui ne tombe pas sous les sens, la langue Russe est presque absolument muette ou insignifiante (ibid. p. 79).

⁴⁾ Madame Cherskow s'occupe de poésies légères; *Samoswanetz* et *Wisin* travaillent pour le theatre. Enfin, Karamsin a écrit des contes dans le genre de Marmontel.

Стр. 132; „*Odessa*, прежде Гаджиби, на Черномъ морѣ, на юго-востокъ отъ Очакова. Ето была бѣдная деревня; теперь большой и великолѣпной городъ... *на бумагъ*“ ¹⁾).

Перейдемъ къ славному Географу-Историку *Шантро*, продолжателю Блеровыхъ хронологическихъ таблицъ.

Въ I томѣ лучшаго изъ его сочиненій, *Нарчи Истори* съ синопитическими таблицами, и пр. напечатанной въ четверть 1804 года въ Парижѣ, въ статьѣ о Россіи, въ примѣчаніяхъ къ № 1 таблицы XXXIII на страницѣ 107 говоритъ онъ, что „имя Россіи происходитъ отъ Роксовъ или Рюссовъ, Славянскаго племени, основавшаго жилища въ землѣ Венедовъ въ V вѣкѣ: но объ оныхъ не упоминается въ исторіи ранѣе IX-го вѣка, эпохи, когда Рурикъ соединилъ Роксовъ и Варанговъ въ одинъ народъ“ ²⁾).

Стр. 110: „Языкъ народный въ Россіи есть діалектъ Славянскаго, смѣшенный съ Еллино-Греческимъ. Священники и ученые люди говорятъ на новомъ Греческомъ языкѣ“ ³⁾).

Стр. 111: „Святѣйшій Синодъ состоитъ изъ двѣнадцати Членовъ, а именно: изъ одного Митрополита, одного Архіепископа, одного Епископа, одного Архимандрита, одного свѣтскаго Протопопа, одного Оберъ-Секретаря, одного Екзекутора, трехъ Секретарей, одного Протоколита и одного Штабъ-гѣкаря“ ⁴⁾).

Г. Фаберъ въ картинѣ С.-Петербурга (?), напечатанной тамъ же въ 1811-мъ году, не помню на какой страницѣ (ибо я книги не имѣю), сожалѣеть, что вся наша литургія заключается въ однихъ званіяхъ: *Господи помилуй!* Между тѣмъ, какъ превосходная эта литургія, въ ко-

---

qui ont été fort goûtés du public; on en a traduit quelques-uns en français: ils sont bien écrits, et voilà tout. Quoique Karamsin soit l'auteur favori du public russe, il n'a point pu réussir à établir à Moscou un almanach des Muses; il en avais commencé un sous le titre d' *Aonides*. Ce fait indique assez clairement combien la Russie est en arrière des autres pays du Nord (Ib. p. 82).

¹⁾ *Odessa*, autrefois *Hadschebi*, sur la mer Noire, au sud-est d'Oczakow. C'était un village miserable; maintenant c'est une grande et magnifique ville *sur le papier*: (Ib. p. 132). Сей городъ *на бумагъ* отпустилъ въ нынѣшнемъ 1816 году, для продовольствія Европы, 1,230,000 четвертей пшеницы. *Кар.*

²⁾ Le nom de Russie vient de Roxi, ou Russi, tribu des Slaves, qui s'établit dans le pays de Venèdes vers le 5 siècle, mais dont il n'est fait mention dans l'histoire qu'à la 9 e, époque, où Rurick reunit en un même peuple les Roxi et les Varanges. (Science de l'Histoire p. Chantereau in 4 to, Paris; 1804, Tome II. table XXXIII, No 1 p. 107).

³⁾ La langue parlée par { le vulgaire, est un dialecte de la langue Slave mêlée du Grec. les prêtres, les gens de lettres, est le Grec moderne.

⁴⁾ ... Saint Synode, composé de 12 membres, çavoir: D'un Metropolitane.

тору ю онъ не вслушался и не могъ ея разумѣть, содержитъ конечно болѣе истинной мудрости, нежели всѣ прочія отъ Рима и до Лондона.

Сожалѣю, что я изъ путешествія по Россіи Сира *Эдмунда Данила* Клерка (Clarke) не имѣю ничего представить моимъ соотечественникамъ кромѣ брани. Оно все изъ браней состоитъ. По крайней мѣрѣ я выберу одну самую смѣшную, которою онъ хочетъ насъ посорить съ добрыми козаками: „Россіянинъ взираетъ на козаковъ (Донскихъ и Черноморскихъ) съ отвращеніемъ; онъ какъ будто находитъ ихъ недостойными своего вниманія и общества: ето происходитъ отъ невѣжества и зависти. Козакъ богатъ—Русской нищъ; козакъ гордъ—Русской презрителенъ; козакъ всегда важенъ, опрятенъ, храбръ, часто ученъ, и имѣетъ возвышенность въ умѣ и тѣлесномъ возрастѣ—Русской вообще неопрятенъ, безъ всякихъ началъ чести, всегда невѣжа, и рѣдко отличается какъ ростомъ, такъ и разумомъ“¹⁾.

Послѣ *такого* цитата перехожу къ скромнымъ Нѣмцамъ, которые ближе всѣхъ могли бы быть нашими доброжелателями, и которые по характеру и основательному просвѣщенію *меньше* удобны ошибаться. Но чтобъ сократить выписки еще болѣе, ограничимся ближайшими къ здѣшней губерніи, для коей въ особенности я честь имѣю писать, и притомъ *самыми общеизвѣстными* предметами. Г-нъ Георгі въ классическомъ своемъ сочиненіи: *Географо-физическое и естественное описаніе Россійской Имперіи*, напечатанномъ отъ 1797 до 1802 года въ XI томахъ, во второмъ отдѣленіи второй части, въ томѣ III на стр. 567 утверждаетъ, что въ нашей Слободско-Украинской губерніи почти совсѣмъ нѣтъ колодцевъ²⁾. На стр. 568 считаетъ онъ и описываетъ совсѣмъ неизвѣстныя намъ рѣки: *Коренъ*, которая яко бы составляетъ границу Волчанскаго уѣзда съ Курскою губерніею; *Лонанъ* въ Харьковскомъ, *Сулу* въ Богодуховскомъ, а *Ланари* и *Корочи* въ Валковскомъ уѣздахъ.

D'un Archévêque,
 D'un Evêque,
 D'un Archimandrite.
 D'un Protopope seculier,
 D'un Secrétaire en chef,
 D'un Exécuteur,
 De trois Secrétaïres,
 D'un Protocoliste,
 D'un Chirurgien-Major.

(Ibid. pages 110 et 111).

¹⁾ Лондонскаго изданія in 4 to 1810-го года Clarke's Travels. chap. XV p. 350

²⁾ In einem Lande ohne Bergbau und fast ohne Brunnen x. (Joh. Gottl. Georgi geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des russischen Reichs. Königsb. 1799—1802. 2 theil 2 te Abth. S. 567).

Сего показанія нельзя приписать погрѣшностямъ въ правописаніи, хотя и оныя въ такомъ сочиненіи совсѣмъ не простительны: ибо кромѣ Лонани, которая вѣроятно есть *Лонань*, нѣтъ ни малѣйшаго сходства оныхъ именъ рѣкъ съ дѣйствительными ихъ названіями, изъ коихъ многія и показаны г-мъ Георги въ своемъ мѣстѣ правильно. „Соймъ составляетъ де границу съ Курскою губерніею, а Сума въ Сумскомъ уѣздѣ впадаетъ въ Ворскло. Большая де часть рѣкъ имѣють твердую воду, отъ чего и рыбъ въ нихъ мало“. На стр. 572-й говоритъ онъ, что кромѣ Харькова нигдѣ нѣтъ фабрикъ въ губерніи; предъ тѣмъ на стр. 571 считаетъ суконныхъ фабрикантовъ 17.917 душъ. Потомъ на стр. 586, при описаніи Харькова, полагаетъ въ немъ всѣхъ жителей около двѣнадцати тысячъ душъ: и подобныя сему противорѣчія его не останавливаютъ!

При исчисленіи нашихъ земныхъ произведеній на стр. 581 говоритъ, что изъ свеклы приготавлиють здѣсь любимое лѣтнее кушанье *борскла*, родъ *холоднаго блюда* ¹⁾.

За любопытную вещь рассказываетъ еще, что въ Харьковѣ есть и портные, которые де называются *шаповалы*, а шьютъ они кафтаны для поселянъ, называемые *свилляки* ²⁾. Оставляю уже странной переводъ многихъ рѣченій. Кто пойметъ напр. на стр. 571-й при исчисленіи народонаселенія показанныя 291,752 души подъ названіемъ *Kriegs-leute, военныхъ людей!* . . . Это *казенные поселяне*, которые назывались, и то *ныкогда*, войсковыми казенными обывателями. А книга напечатана въ 1799 году.

1) Въ рукописи приложены подлинныя мѣста изъ Нѣмецкаго автора. *Руръ. В. Е.*

2) Unter den Handwerkern sind auch Schneider, die Schapowali genannt werden, welche von Landtuch aus Waluki Bauern-Röcke von Therkassischem Schmitt (Kl. R. Swilnicki) . . . machen (Ib. S. 586).

Я помѣстилъ два послѣдніе маловажные анекдота въ числѣ другихъ выписокъ не для смѣху только, но болѣе въ намѣреніи показать примѣрами, какъ невѣдніе языка и прочаго вводитъ въ ошлбки иностранцовъ. Г. Георги слышалъ, что есть въ полуденныхъ губерніяхъ любимое кушанье *борщъ*, и что оно готовится изъ кореньевъ *свеклы* или *бураковъ*; слышалъ также, что лѣтомъ употребляютъ между прочимъ иногда молодые листья той же свеклы въ *ботвиниѣ*. Онъ смѣшалъ вмѣстѣ эти понятія, и изуродовавъ слово *борщъ*, сдѣлалъ изъ него *лѣтнее холодное блюдо*. Въ Харьковѣ слышалъ онъ еще въ числѣ ремесленниковъ о шерстобояхъ, которыхъ здѣсь называютъ *шаповалами*, и что они дѣлають войлоки; слышалъ, что есть особенные портные, промышленющіе шитьемъ *свилъ* (кафтановъ по здѣшнему народному покрою) и отъ того называемые *свилляками*. Онъ перемѣшалъ всѣ сія понятія, и сказавъ слова, сдѣлалъ *портныхъ шаповаловъ*, кои шьютъ изъ деревенскаго сукна *свилляки*, одежду *свилляки* . . . Добрые Русскіе, у которыхъ въ сафьянѣ и золотѣ переплетены политическіи сочиненія иностранцовъ о Россіи! примѣните къ нимъ мое это примѣчаніе. Сколько *борсклы* и *свилляки* въ оныхъ знаменитыхъ книгахъ! *Кар.*

Наконецъ дѣло дошло и до знаменитаго г-на Шторха, о чемъ я отъ всего сердца сожалѣю; но пособить не могу, ибо *amicus Plato... sed magis amica veritas!*

Во второмъ томѣ *Историко-статистическаго описанія* Россійской Имперіи, напечатаннаго на Нѣм. языкѣ отъ 1797—1803 года на стр. 440-й причисляетъ онъ нашу Харьковскую или Слободско-Украинскую губернію къ числу безлѣсныхъ, на ряду съ Екатеринославскою и Таврическою (забывъ о борахъ и лѣсахъ нашихъ, можно сказать *великодушныя* дубовыхъ лѣсахъ, въ которыхъ послѣднихъ есть еще дубы по четыре аршина въ *діаметръ*, не въ окружности,—именно въ Сумскомъ уѣздѣ). Напротивъ, Воронежскую и Тульскую полагаетъ въ число *таковыя* лѣсомъ изобилныхъ губерній, которыя, сверхъ содержанія многихъ рудоплавенъ и металлическихъ заводовъ, отпускаютъ превосходной корабельной лѣсы ¹⁾! Того же тома на страницахъ 452-й и 3-й предпочитаетъ онъ соблюденіе казенныхъ лѣсовъ соблюденію помѣщичьихъ. (Между тѣмъ какъ о первыхъ не иначе какъ съ воздыханіемъ можетъ вспомнить всякой сынъ своего отечества, а послѣдніе охраняются какъ обыкновенно недвижимая *собственность*).

Въ VII томѣ того же статистическаго описанія на стр. 152-й увѣряетъ онъ насъ, что Днѣпръ течетъ чрезъ Слободско-Украинскую губернію ²⁾; между тѣмъ какъ нѣтъ ни одной точки границы сей губерніи, которая бы отстояла отъ Днѣпра менѣе 115 верстъ.

Тамъ же, что сія рѣка замерзаетъ у Кременчуга (подъ 49° широты) въ Декабрѣ, а у Кіева (*выше* и подъ 50^{01/2}) въ Январѣ ³⁾.

Курса политической экономіи..... въ С.-Петербургѣ напечатаннаго на Фр. языкѣ въ 1815 году. въ шести томахъ, въ 8, во второмъ томѣ на стр. 313 говоритъ Г. Шторхъ не только утвердительно, но еще *въ видѣ доказательства по другому пред-*

---

¹⁾ Reichlich mit Wäldern versorgt sind die Statthalterschaften Perm, Kasan, Smolensk, Mohilew, Minsk, Tschernigow, Woronesch, Ufa, Tula, Simbirsk, Orel, Kaluga u. e. a., die nicht nur aus ihren Forsten die mehresten Hüttenwerke und Metallschmelzereyen unterhalten, sondern zum Theil auch treffliches Schiffbauholz liefern. Aber einige südliche Gouvernements, wie Kiew, Charkof, Kursk, Iekaterinoslaw und Taurien, leiden gröstentheils Mangel daran. Gemälde des Russischen Reichs von H. Storch. Th. II. S. 540.

²⁾ Der Dnepr . . . richtet seinen Lauf nach Süden, durchströmt die Gouvernements Smolensk, Weisz u. Klein-Ruszland, Kiew, die slobodische Ukraine und Neu-Ruszland, etc. (Ibid. Th. VII. S. 161—162).

³⁾ Bey Smolensk friert es gewöhnlich in November, bey Kremenschug im December, bey Kiew im Januar zu, etc. (Ibid. S. 152).

мету, что мы, Харьковскіе жители, получаемъ безчисленное множество скота *отъ Киргизцовъ* ¹⁾! Довольно!

Я прошу замѣтить, что здѣсь выписано весьма ограниченное число мѣстъ, и то умышленно таковыхъ, которыя не требуютъ ни малѣйшихъ объясненій. Предоставляюжъ судить всякому безпристрастному человѣку, сколь далеко таковыя писатели отошли отъ истины въ томъ, что изслѣдовать имъ было труднѣе, иное же и вовсе не возможно, какъ наприм.: все принадлежащее до внутренней торговли, имѣющей у насъ свои тайны, до взаимныхъ сношеній жителей разныхъ состояній и разныхъ областей, до характера, до истинныхъ причинъ пороковъ и добродѣтелей народа, которой столь мало имѣеть точекъ прикосновенія съ иностранцами!

Не подумалъ бы кто, что я не хочу отдать справедливости мужамъ, каковы Левекъ, Шлецеръ, Палласъ, Георги и Шторхъ. Уваженіе мое къ просвѣщенію, къ талантамъ ихъ, истинно и глубоко; благодарность какъ Россіянина, за полезныя ихъ труды отъ всего сердца искренна! Выше уже я признался, что мы сами ничего такого еще не успѣли сдѣлать. Труды сіи останутся навсегда почтенными памятниками и благодарительнаго Правительства, которое ихъ ободряло и самыхъ творцовъ.

Они послужатъ со временемъ основаніемъ и предметомъ подражанія для природныхъ ученыхъ. Притомъ, я скажу съ Гердеромъ:

Dies ist einer von uns: dies ist ein Fremder! So sprechen Nidere Seelen. Die Welt ist ein einiges Haus.

Цѣль моя была только дать разумѣть, что есть статьи, о которыхъ можетъ писать *Россіянинъ* лишь, въ полномъ значеніи сего слова. Я хотѣлъ доказать, что положенія, нами самыми на заключеніяхъ чужеродцовъ объ Отеествѣ нашемъ основанныя, не могутъ быть *безошибочны*. Желалъ также — и это ни сколько не уменьшаетъ чувствъ, выраженныхъ

¹⁾ Dans les gouvernemens de Koursk, d'Orel et de Kharcow, qui produisent beaucoup de betail et qui en tirent encore une immense quantité des Kirguises, les marchands dec bestiaux, après avoir dépouillé les boeufs et les moutons de leurs peaux, jettent le corps entier de l'animal dans de grands shaudrons pour en extraire le suif par la cuisson; la viande est souvent jettée comme inutile. (Cours d'économie politique. P. Storch 1815. T. II. p. 313). Надобно знать, что въ Курской и Харьковской губерніяхъ едва ли и было когда такое *быкотопленіе*. По крайней мѣрѣ всѣ промышленники удивлялись, когда я у нихъ объ этомъ спрашивалъ. Говядина здѣсь по 15 копѣекъ фунтъ. Сало топятъ на заводахъ, обрѣзывая отъ мяса, которое обращается или непосредственно на продажу, или же въ солонину. Объ оцахъ только, и то въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, показаніе г-на Шторха можетъ быть справедливо. Что принадлежитъ до Орловской губерніи, то она весьма недостаточна скотоводствомъ. Волы, положенныя на оную въ 1812-мъ году, вѣроятно на основаніи подобныхъ же статистиковъ, всѣ были куплены отъ спонщиковъ, шедшихъ изъ Полуденныхъ губерній въ Москву, и чрезмѣрными цѣнами. О *Киргизцахъ* говорить нечего. Кар.

выше—желалъ, если сей трудъ Русскаго будетъ доведенъ къ свѣдѣнію благонамѣреннѣйшихъ изъ оныхъ писателей, чтобъ они, замѣтивъ свои ошибки въ самыхъ простыхъ понятіяхъ о Россіи, были *осторожны* въ сложныхъ, несравненно болѣе соображеній требующихъ.

Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями. ¹⁾

(1818 года).

Статья 1. Съ поселянъ прежде всего взыскивается, чтобъ они были Христіане и вѣрные подданные Царя своего не по имени только, но *самымъ дѣломъ*: т. е. исполняли бы все то,—что законы Божій и Царскій предписываютъ, любили бы ближнихъ своихъ, удалялись отъ всякой вражды и неправды, почитали всякое вышнюю властію установленное начальство и вносили безнедомочно установленныя подати.

Ст. 2. По жительству Господь въ другой Губерніи, учреждается въ сельцѣ Анашкинѣ съ деревнями начальникомъ сельскій *Староста*, которымъ быть вчерашній день т. е. Марта 3 1818 года приказано поселянину Андрею Никифорову. Для совѣта ему назначаются *выборные*, которыми быть Ермилу Данилину и Максиму Никифорову. Сей послѣдній будетъ завѣдывать все, что принадлежитъ до сельской Полиціи и по сей причинѣ назовется *Полицейскимъ*. Всѣ трое вмѣстѣ составляютъ *сельскую Думу*.

Ст. 3. На каждаго изъ выборныхъ поселяне могутъ жаловаться въ сельской Думѣ; но на старосту или на рѣшенія Думы должны приносить жалобы Господамъ. Живой донощикъ будетъ строго наказанъ.

Ст. 4. Сельская Анашкинская Дума собирается каждую Субботу послѣ обѣда для учрежденія *общественныхъ дѣлъ*, каковыя случатся. и для принятія жалобъ. Въ случаяхъ особенной важности можетъ собираться

---

¹⁾ Сельцо Анашкино находится въ Московской Губерніи, въ 56 верстахъ отъ Столицы.

Къ Гг. Издателямъ.

Въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ, въ томъ числѣ и у васъ, Мм. Гг., встрѣчаются опыты сельскихъ уставовъ. Веру смѣлость и я препроводить таковой же на критику просвѣщенныхъ помѣщиковъ. Если ободрите меня принятіемъ въ *Журналъ* вашъ сего опыта, сдѣланнаго собственно для поселянъ оброчныхъ, то я буду имѣть честь доставить къ вамъ другой опытъ сельскаго Устава, для поселянъ разнаго званія, взятый съ существующаго уже тринадцать лѣтъ въ другомъ имѣніи. В. К.

и въ другое время; можетъ такъ же собирать *мірскую сходку* въ присутствіи и подъ предѣданіемъ приходскаго Священника.

Ст. 5. Мірская сходка безъ оповѣщенія Думы или безъ господскаго письменнаго приказа не можетъ собираться. Она составляется изъ отцовъ семействъ. Но таковыя, кои обезславли себя явно порочнымъ поведеніемъ или склонностію ко вздорамъ, въ мірскую сходку не допускаются.

Ст. 6. Сельская Дума вѣдаетъ всѣ общественныя дѣла безъ изключенія; ведетъ о нихъ самую краткую *записку* и въ первый почтовый день по истеченіи каждаго мѣсяца посылаетъ основанное на оной *донесеніе Господамъ*. Для письмоводства дается ей *писарь*. Но упомянутыя донесенія должны быть при членахъ Думы (но избѣжаніе подлоговъ по неумѣнію ихъ грамотѣ) прочтены приходскимъ Священникомъ, котораго просить,—чтобъ изволилъ помѣтить словомъ: *верно* и подписаніемъ своего имени.

Ст. 7. Староста имѣетъ въ сельской Думѣ *рѣшительный* голосъ, т. е. его мнѣніе исполняется, хотя бы и оба выборные были не согласны. Но въ семь случаевъ мнѣнія каждаго выборнаго записываются порознь.

Ст. 8. Сельская Дума въ *общественныхъ сборахъ* поступаетъ съ полною властію: дѣлаетъ *раскладки*, имѣетъ право принуждать должниковъ и брать всѣ мѣры нужныя для исправнаго съ ихъ стороны платежа въ *общественную сумму*.

Ст. 9. Подъ именемъ общественныхъ сборовъ разумѣются: 1-е, подати въ казну, 2-е содержаніе полицейскихъ повинностей, 3-е содержаніе сельской Думы, 4) 4-е взносъ денегъ взятыхъ изъ общественной суммы займообразно и 5-е заплата оброку Господамъ. Для всѣхъ сихъ предметовъ сельская Дума имѣетъ *одну* приходоразходную книгу, которая читывается въ первыхъ числахъ слѣдующаго по окончаніи оной новаго года на мірской сходкѣ и при первомъ удобномъ случаѣ посылается къ Господамъ для повѣрки. Она послѣ имѣетъ возвращаться въ Думу и будетъ хранима для справокъ.

Ст. 10. Раскладки общественныхъ сборовъ должны быть дѣлаемы соображаясь возрасту и возможности каждаго поселянина, также владѣнію имъ количества земли и другихъ угодьевъ. Многосемейные, недостаточные поселяне и вдовы не должны быть отягощены; сироты должны быть прирѣчны, а нераззоряемы. Больные должны получать въ платежѣ повинностей послабленіе, увѣчные и дряхлые помощь: однимъ словомъ сельская Дума имѣетъ поступать во всемъ, помня *правду Божию* и *любовь къ ближнему*.

¹⁾ Примѣчаніе. На первый случай положено на сей предметъ, включая тутъ же и жалованье старосты, обоихъ выборныхъ и писаря—восемь сотъ рублей.

Ст. 11. Сельская Дума должна заниматься исправленіемъ нравовъ поселянъ, т. е. наблюденіемъ, чтобъ они были *благочестивые и честные* люди. Для чего она имѣетъ право наказывать не только виноватыхъ, но и порочныхъ, обращая ихъ къ исправленію: какъ-то на примѣръ пьяницъ, непочтительныхъ къ родителямъ, нерадивыхъ о своемъ хозяйствѣ. Наказанія могутъ быть: *денежныя пени, работа на общество и тѣлесныя.*

Ст. 12. Тѣлесныя наказанія имѣютъ производиться лозою, а не палкою; для несовершеннолѣтнихъ же розгами. Онѣ даются только за *непоскорство и лживый поступокъ предъ Начальствомъ* и должны имѣть степени, начиная отъ одного и до семидесяти ударовъ (разумѣется, что послѣднее можетъ имѣть мѣсто въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ). Кто, получивъ напр. десять ударовъ за первую вину, впадетъ въ другую таковогожь роду, тому опредѣляется пятнадцать или дватцать и такъ далѣе съ прибавленіемъ. Староста и полицейскій имѣютъ право наказывать отъ одного и до девяти ударовъ безъ присутствія Думы. Но на десять ударовъ и больше дѣлается *приговоръ Думы.*

Ст. 13. Кража наказывается взысканіемъ цѣны украденной вещи въ десятеро. Пять долей изъ сего поступаютъ въ общественную сумму, три хозяину, а двѣ доносителю или тому кто открылъ кражу. Неимѣющей денегъ долженъ положенную пеню немедленно отработать съ семействомъ своимъ. Буде кража учинена у Господина, у Начальника, у Общества или при общественномъ дѣлѣ, то виноватый сверхъ денежной пени наказывается тѣлесно по мѣрѣ вины и того—былъ ли прежде въ таковой же изболочень.

Ст. 14. Сельская Дума должна дѣйствовать строго, безо всякой поноворки виноватымъ. Она не имѣетъ права прощать: дѣло ея *судить и исполнять приговоры.*

Ст. 15. Всякой поселянинъ обязанъ хранить почтеніе къ сельской Думѣ и ея приговорамъ; также особенно къ Старостѣ, который есть *Начальникъ*, представляющій лицо и заступающій мѣсто господь. Пренебрегатель сего порядка наказывается безъ упущенія денежною пеней, или тѣлесно по мѣрѣ проступка.

Ст. 16. Староста въ отношеніи къ учрежденнымъ отъ Правительства мѣстамъ дѣйствуетъ отъ лица господь и уполномоченъ на сіе законною довѣренностію, которая бывъ дана единожды не отбирается обратно—пока онъ въ должности остается. Онъ обязанъ защищать какъ cadaго поселянина, такъ и вообще сельцо Анашкино съ деревнями и дачи его на основаніи документовъ.

Ст. 17. Въ затруднительныхъ случаяхъ Дума относится къ Господамъ; мирскія же сходки поставитъ себѣ правиломъ собирать очень рѣдко: если можно не болѣе одного или двухъ разъ въ годъ.

Ст. 18. На общественной или мирской сходкѣ по собраніи всѣхъ поселянъ никто не долженъ ни о чемъ предлагать или спорить прежде, нежели Священникъ или Староста предложатъ то,--въ чемъ состоитъ дѣло, для котораго сходка созвана. На разсужденіе дается времени не болѣе двухъ часовъ; послѣ чего собираются голоса положеніемъ въ двѣ шапки маленькихъ жеребейковъ изъ бѣлыхъ и черныхъ прутьевъ. Оныя считаются въ каждой шапкѣ при всѣхъ; и на сторонѣ какого мнѣнія окажется бѣлыхъ жеребейковъ болѣе, то и утверждается. Послѣ чего сходка распускается *немедленно* по приказанію Старосты, и кто отважится оставаться на оной послѣ сего, тотъ долженъ быть наказанъ какъ непокорный Начальству.

Ст. 19. Со стороны Господь или изъ ихъ доходовъ отпускается ежегодно въ общественную сумму пять сотъ рублей, считая съ 1-го Января сего 1818 года,—обязывая съ симъ вмѣстѣ сельскую Думу учредить оспoprивваніе и содержать надзирателя за больными; также училище для малолѣтнихъ поселянъ, по данному ей наставленію.

Ст. 20. Поеліку общественная сумма сельца Анашкина съ деревнями, за уплатою изъ нея ежегодно въ свое время всѣхъ повинностей, будетъ имѣть значительные остатки, то поручается сельской Думѣ раздавать оныя въ заемъ поселянамъ: и сіе, судя по нуждамъ занимателей, на *годъ, на два, на четыре* и на *восемь лѣтъ* съ надежными поручаками и со взысканіемъ ежегодныхъ процентовъ въ пользу сей суммы. Сиротскія деньги въ ней же должны быть хранимы и такимъ же образомъ раздачу въ заемъ умножаемы.

Ст. 21. Поселянамъ сельца Анашкина съ деревнями дается слово на всегдшнія времена: 1-е предоставить во владѣніе ихъ всѣ угодья, каковыя въ семъ имѣніи числятся по документамъ, съ исключеніемъ только заповѣдныхъ лѣсовъ, о коихъ постановлены правила особо. 2-е За владѣніе сими угодьями взимать съ нихъ оброкъ, который бы не превышалъ шести процентовъ съ истинной цѣны имѣнія ежегодно. 3-е Не продавать изъ нихъ, не отдавать въ рекруты, не брать въ дворовое служеніе ни одного лица мужскаго пола, также не смѣнять членовъ сельской Думы *безъ особеннаго на то или другое приговора мирской сходки*. 4-е Почитать и заставлять почитать собственность всякаго поселянина *неприкосновенною*, наблюдая, чтобъ никто не могъ лишиться ниже малѣйшей части оной иначе, какъ по приговорамъ Думы; и сіе именно въ трехъ слѣдующихъ только случаяхъ: 1) на взносъ рядовой (ежегодной)

повинности въ общественную сумму; 2) на заплату долговъ по доказаннымъ претензіямъ и 3) на уплату денежной пени за проступокъ. 5-е Всякой поселянинъ мужскаго пола, желающій быть отъ Господь уволенъ въ казенное званіе, иолучаетъ отпускную *немедленно*, когда онъ внесетъ за себя и за движимую свою собственность цѣну двухъ тысячъ дней земледѣльческой работы (разумѣется *средней*, каковая существовала по сложности въ прошедшемъ году); а сіи деньги, равно какъ получаемыя при продажѣ по приговору мірской сходки и плата за выводъ невѣсть, поступаютъ не въ число Господскихъ доходовъ—но въ *общественную сумму сельца Анашкина съ деревнями* яко вознагражденіе за убыль въ семь обществѣ члена и средство къ выполнению за него всѣхъ казенныхъ повинностей до слѣдующей ревизіи, такъ же средство и къ обузданію своелія.

Ст. 22. Въ послѣдствіи Анашкинская сельская Дума получить *полный* Уставъ, составленный точно на основаніи нынѣшняго *временнаго*.

(Подлинный подписали Помѣщикъ и Помѣщица за себя и за малолѣтнихъ ихъ дѣтей).

Письмо къ Императору Александру I.

(21-го Апрѣля 1820 г.).

Всемилоствѣйшій государь! Не угодно было вамъ видѣть слезы моей благодарности ¹⁾!... Но я утѣшился тѣмъ, что проливалъ ихъ въ церкви, испрашивая вамъ и державѣ вашей тысячу благословеній. Государь! Примите хотя письмо сіе, сіе тайное свидѣтельство моихъ къ вамъ чувствованій, сей *последній отзывъ вѣрнаго подданнаго*, который въ счастья и бѣдствіи равно будетъ вамъ преданъ до гроба; но отнынѣ совершенно замолчить, вступая въ рядъ прочихъ сорока, или пятидесяти милліоновъ.

---

¹⁾ Тестъ Вас. Наз., инженеръ-генераль-маіоръ Егоръ Пв. Бланкеннагель получилъ отъ казны заимообразно 50 т. р. асс. на устройство перваго въ Россіи свеклосахарнаго завода, который и былъ имъ устроенъ въ деревнѣ его „Алибѣвъ“ (Тульской губ.), шелъ очень хорошо и приносилъ доходы, изъ которыхъ Е. П. и уплачивалъ по-немногу казенный долгъ. Но настала война 12-го года, склады его сахара, потоки и рому сгорѣли въ Москвѣ, онъ самъ умеръ. Вас. Наз. не былъ въ состояніи, по разстройству собственныхъ своихъ дѣлъ, выплачивать долгъ тестя и просилъ государя о сложении. Государь разрѣшилъ. В. Н. пошелъ во дворецъ благодарить, но не былъ принятъ. Ф. К.

Другой, пользуясь благоприятнымъ съ нимъ случаемъ, почель бы его началомъ возвращенія вашихъ милостей и искалъ бы утвердить ихъ: а я?.. я какъ будто бы ищу *весьми силами* подвигнуть на гнѣвъ в. и. в. Но такъ велить мнѣ чистая моя совѣсть, и счеты любви къ самому себѣ не входили въ мое соображеніе.

Государь! Благодѣтель мой, моего семейства!.. писавъ къ тебѣ въ послѣдній разъ, я приму тяжкій твой гнѣвъ съ тѣмъ самымъ чувствомъ, съ какимъ принялъ бы за тебя ударъ смертный, т. е. безъ ропота.

Я ничего особеннаго писать не буду, но попрошу только, потребуйте, вс. г., у графа Виктора Павловича бумагу, въ нѣсколько листовъ, писанную мной для него 31-го марта, по поводу одного съ нимъ разговора, и еще письмо у дѣйств. тайнаго совѣтника князя Вяземскаго, писанное къ нему изъ Масальской его деревни купцомъ Роговымъ отъ 1-го апрѣля, которое онъ мнѣ читалъ на сихъ дняхъ ¹⁾. Нельзя было безъ ужаса встрѣтить столь рѣшительнаго сходства мыслей *человѣка, столь отдаленнаго отъ меня по весьма отношеніямъ*, съ моими и со *всѣмъ тѣмъ*, что занимаетъ мою душу постоянно съ 1817 года, когда я имѣлъ дерзновеніе открыть сіе въ письмѣ моемъ изъ Украйны Вашему Величеству. Нельзя было не привести себѣ на память, что *точно такъ* изъ разныхъ мѣстъ отзывались во Франціи отголоски благонамѣренныхъ предъ наступленіемъ гибельнаго переворота и что *точно такъ* были пренебрегаемы! „Il est singulier que dans ce siècle de lumières, les souverains ne voient venir l'orage que quand il éclate“—сказалъ Наполеонъ Ласъ-Казасу на островѣ св. Елены (р. 93, § CCCLXVII). Столь чудное согласіе различныхъ умовъ, неимѣющихъ между собою ничего общаго, заслуживаетъ вниманіе и *должно* въ себѣ заключать нѣчто справедливое; тѣмъ больше, что подобныя чувствованія открываются въ бесѣдахъ частныхъ обѣихъ столицъ съ нѣкотораго времени. Довольно, если половина, если *нѣкоторая доля* есть тутъ основательнаго! Государь! единственная наша надежда!.. Не мнѣ, ничтожному челоѣкѣ, принадлежитъ просвѣщать васъ! Но, какъ добрый гражданинъ, какъ одинъ изъ дѣтей вашихъ, я прошу васъ, не оставьте этого безъ вниманія: не оставьте и въ такомъ случаѣ, когда почтете меня виновнымъ. О! въ семьъ случаѣ, примите жертву мою собою, государь! данью благодарности которою одною могу я, какъ мнѣ кажется, сколько-нибудь воздать за послѣднюю милость вашу. Примите вмѣстѣ клятву, что никакое намѣреніе, кромѣ чистѣйшаго желанія добра вамъ и отечеству, не движетъ мною въ настоящее время. Да липитъ меня Всевидающій Верховный Судія всѣхъ временныхъ и вѣчныхъ благъ, да про-

¹⁾ Ближе всего отъ него непосредственно потребовать сіе письмо. Кн. Н. Г. Вяземскій живетъ за Англиковымъ мостомъ, въ домѣ подъ № 158. В. К.

леть на меня немедленно всю чашу ярости своей, если подлая какая хитрость, если, напимѣрь, покушеніе повредить кому бы то ни было входить въ мысль мою!

Здѣсь, вѣѣ жилища моего, скрывая это письмо отъ бѣдной жены моей, которую послѣ радости неожиданной, я подвергаю, можетъ быть, неожиданной ею величайшей неприятности, здѣсь въ уединенномъ углу я простираюсь предъ Богомъ и вами, государь! Мысленно покрываю ваши руки моими лобзаніями и слезами... Прощайте, государь!...

В. Импер. В. вѣрный, вѣчно обожающій васъ подданный В. К.

Прибавленіе на слѣдующій день. Всемиловѣйшій государь! Пользуясь теперь, на сорокъ восьмомъ году моей жизни, въ *последній* разъ правомъ, которое Ваше Величество нѣкогда мнѣ дали говорить и писать вамъ съ безпредѣльною откровенностію (и *которое я почитаю неотъемлемымъ*, ибо къ малому числу коренныхъ нашихъ законовъ, если они есть, долженъ принадлежать тотъ, что всякое изъясненіе державной воли по степенямъ отмѣняется только равнымъ ему, или высшей степени, а не низшей!), я долгомъ поставляю прибавить къ моему вѣрноподданническому письму еще слѣдующее:

а) Я никогда не употребилъ во зло сего драгоцѣннаго права себѣ въ пользу: ни на безчестную клевету, ни на недостойное испрошеніе милостей.

б) Я никогда не дѣлалъ изъ него предмета какого-либо чванства. Нечаянные случаи сдѣлали извѣстными нѣкоторыя мои бумаги, но только малому числу ближайшихъ ко мнѣ людей, изъ коихъ двухъ нѣтъ уже и на свѣтѣ; но большая часть, подобно какъ и сіи послѣднія, остались и останутся, пока я живъ, тайною, открытою только для всевидящаго ока.

с) Я писалъ не по видамъ личнымъ, но по внутреннему убѣжденію и съ глубокою увѣренностію, что я былъ бы извергомъ предъ Вами и отечествомъ, если-бъ сего не сдѣлалъ. Богъ, мой судія, да будетъ моимъ свидѣтелемъ!

д) Я никогда не воображалъ себя достойнымъ занять какое-либо изъ важныхъ государственныхъ мѣстъ. Честолюбивая эта мысль, не взирая на милости ваши, не входила еще въ мою голову. Но, признаюсь въ томъ чистосердечно, быть человѣкомъ, къ вамъ близкимъ, вамъ такъ сказать *исключительно* принадлежащимъ, было единственнымъ и первѣйшимъ моимъ желаніемъ. Званіе вашего личнаго секретаря, вашего камеръ-библіотекаря, нѣчто подобное, носилось въ моемъ воображеніи... О попечительствѣ Харьковскаго учебнаго округа я сталъ мечтать не прежде, какъ когда, послѣ многолѣтняго отсутствія и небреженія графа Потоцкаго, голосъ публики сталъ на меня указывать.

Я *никогда* не былъ и не буду въ числѣ хулителей дѣлъ вашихъ. Напротивъ, я часто ихъ отражалъ. Образъ мыслей моихъ въ семь отно-

шени выразить я публично въ рѣчи 21-го августа 1818 года, произнесенной въ Харьковѣ. Правительство вообще было для меня всегда нѣчто *священное*. Собственное же ваше лицо, государь, есть и будетъ для меня предметомъ высочайшаго почитанія на землѣ. Невозможно сердцу благородному не обожать васъ!... Все, все, начиная съ ангельской наружности вашей, привлекательный чистый вашъ разумокъ, характеръ вашъ, твердый, необыкновенный, послужившій въ 1812 году *главѣйшимъ* орудіемъ Провидѣнію къ тому, чтобъ спасти Россію и Европу, доброта ваша... Государь! я начинаю рыдать! простите меня! Оставалось бы еще сказать нѣчто, но не имѣю силъ продолжать далѣе. Еще разъ, прощайте, государь!...

Вашего Имп. Вел. вѣрноподанный *В. Каразинъ*.

Письмо Министру Внутреннихъ Дѣлъ В. П. Кочубею.

(1820 года).

Ваше сіятельство, вчера, въ одиннадцать часовъ вечера объявили мнѣ Высочайшую волю, состоящую въ томъ, чтобы я всеподданѣйшее мое письмо отъ 21 апрѣля, въ собственныя Его Императорскаго Величества руки отданное княземъ Петромъ Михайловичемъ *Волконскимъ*, объяснилъ по чувству долга и присяги вѣрноподаннаго. И именно, чтобъ я указалъ обстоятельства, о которыхъ въ нихъ говорилъ, подробнѣе, подкрѣпилъ бы ихъ доводами, назвалъ самыя лица, отъ коихъ имѣю тѣ или другія свѣдѣнія, и такъ далѣе.

Исполняя сіе повелѣніе съ радостію, животворящею меня о томъ, что мой подвигъ и желаніе множества людей, искренно преданныхъ своему государю и отечеству (въ число коихъ однимъ изъ первыхъ смѣло васъ почитаю!) не остаются тщетными, спѣшу писать въ сіе утро и жалѣю только о томъ, что, по необыкновенной важности предмета, я мало буду имѣть времени. Уже двѣнадцать часовъ, а я до сихъ поръ все еще занимался справками, какія могутъ найтись въ немногихъ бумагахъ, какія здѣсь въ С.-Петербургѣ имѣю... Но, безъ сомнѣнія, Богъ меня подкрѣпитъ и вразумитъ! Призываю святое имя Его не какъ лицемѣры, но какъ простой и доброй христіанинъ, каковымъ государь меня изволить знать отъ первоначальной моей бумаги въ 1801 году. Я не измѣнился, сіятельнѣйшій графъ! (съ нѣкоторою гордостію это произношу предъ лицомъ моего возлюбленнаго, справедливаго Монарха), между тѣмъ какъ вижу многое измѣнившимся. Все тотъ же еще образъ мыслей и выраженій, тѣ же самыя начала, отъ упомянутой бумаги до нынѣшней—все *одно и то же*. Можно сличить: не найдется противорѣчія. Я смѣло могу предстать на судъ потомства съ моею системою и на судъ Божій съ

моими намѣреніями... Между тѣмъ, какъ двухъ произведеній иныхъ *мистровъ* (ибо кто въ XIX вѣкѣ будетъ такимъ безумцемъ, чтобы отягощать имя государя *всѣмъ вообще* исходящимъ отъ сего священнаго имени?), двухъ произведеній говорю, иногда чрезъ немногіе мѣсяцы одно послѣ другого вышедшихъ, нельзя сравнить, не ощутивъ очевидной *разности* началъ ¹⁾, или справедливѣе, въ оныхъ крайняго недостатка.

Повелѣніе изложить подробнѣе обстоятельства исполнено уже въ бумагѣ, врученной в. с., о которой я упоминаю въ моемъ письмѣ. Приобщите къ оной прежнія мои бумаги, письмо Рогова къ князю М. Г. Вяземскому, и Государь Императоръ изволитъ достаточно усмотрѣть, *на чемъ* я основывалъ свои мысли. Всеподданнѣйшее мое письмо не *донось*, къ которому я, можетъ быть, не способенъ, не указаніе мелкихъ, частныхъ злоупотребленій, мало достойное занять самодержца величайшей имперіи въ мірѣ, владыку трехъ царствъ, *но послѣдняя воля*, такъ сказать, умирающаго. Это—завѣщаніе, которое бывшій счастливецъ оставляетъ въ рукѣ своего благодѣтеля, прощаясь съ нимъ навсегда. Роль моя человѣка, бывшаго призваннымъ на непосредственное служеніе государю кончилась. Это дано мнѣ знать оказанною милостію и вмѣстѣ отказомъ обнять колѣна давшаго ея: гораздо выразительнѣе объявленныхъ повелѣній, въ которыхъ я имѣлъ право сомнѣваться и которыя не могли перевѣшивать повелѣнія *личнаго*! ²⁾ Я хотѣлъ исполнить въ послѣднее долгъ мой и возвратиться въ толпу, отъ которой счастье меня отдѣляло. Вся мысль моя заключается въ тѣхъ словахъ вѣрноподданческаго моего письма, гдѣ я умоляю государя не оставить безъ вниманія явленій, которыя начинаютъ у насъ обнаруживаться, употребить средства, предоставленныя правительству на большее ихъ открытіе и удаленіе. Я увѣренъ, что таковымъ образомъ догадки мои утвердятся или опровергнутся несравненно вѣрнѣе, нежели подробностями, каковыя *одинъ* я бы представилъ: ибо кругъ моего дѣйствія не великъ. Сто, болѣе или менѣе случаевъ, которые я нечаянно имѣлъ къ наблюденіямъ и которые должно бы еще было повѣрять справками, допросами, очными ставками,

---

¹⁾ Пусть повелитъ государь. Я не болѣе двухъ недель времени испрашиваю, чтобы пересмотрѣть тридцать слишкомъ томовъ *in folio*, о которыхъ я писалъ 12-го декабря прошедшаго года, вашему сіятельству, представить, конечно, болѣе трехъ сотъ противорѣчій, затруднявшихъ и затрудняющихъ исполнителей и народъ. А такое сравненіе было бы любопытно и полезно въ высшей степени! В. К.

²⁾ Двумъ изъ таковыхъ объявленныхъ повелѣній я совсѣмъ не повѣрилъ, и теперь, съ дѣтскою моею простотою скажу, ей Богу не вѣрю! Оба послѣдовали въ нынѣшній мой прїѣздъ, и одно *чрезъ два года* съ половиною послѣ того какъ дано! Ко мнѣ одному, я думаю, въ цѣлой Россіи, не исключая и живущихъ на Кадыякѣ, достигая, по прошествіи столькаго времени, именныя повелѣнія!.. В. К.

отвлекая простолюдиновъ отъ мѣсть ихъ на великія разстоянія и проч., будутъ маловажны въ пространствѣ Россіи. Относительно до указанія лицъ, имѣющихъ болѣе значенія *поимянно*, отъ кого, что и гдѣ, когда слышалъ, то хотя изъ вѣрноподданническаго повиновенія я могъ бы составить кое-какую записку, вспоможествуясь то памятью, то бумагами моими, которыя сейчасъ пробѣжалъ (бумагами, наполненными болѣе ученыхъ замѣчаній), но признаюсь в. с., что совѣтъ моя возмущается отъ одной мысли о такомъ предательствѣ всѣхъ благородныхъ чувствованій. Я уже это вамъ сказывалъ при случаѣ разговора о язвительныхъ сочиненіяхъ. Сохрани насъ Боже возобновлять сцены царствованія Анны Ивановны при такомъ государѣ!... Впрочемъ, вы изволите согласиться, что, и назвавъ лица, не будетъ еще сдѣлано рѣшительнаго шагу къ удостовѣренію: ибо должно ихъ спросить... и кто признается? Неужели нашему благодѣтельному Александру, пожелать убить политически вѣрнаго и уважаемаго имъ, нѣкогда любезнаго ему человека ¹⁾ и опозорить допросами лица, достойныя его уваженія? Вчерашній день я сказалъ в. с. черты могущія быть безъ неудобства изслѣдованными. До возвращенія вашего изготовлю еще нѣсколько въ особливой запискѣ: ибо теперь дѣйствительно не достаетъ времени. Да и однихъ бумагъ, упомянутыхъ выше, слишкомъ уже много, чтобы намъ дерзать за одинъ разъ болѣе отяготить обожаемаго государя. Графъ! я никогда не забуду впечатлѣнія, которое я имѣлъ, видѣвъ его однажды выходящаго изъ кабинета послѣ докладовъ! Потъ градомъ катился съ прекраснаго его лица... не можно было завидовать столь возвышенному жребію!

Вѣроятно, при чтеніи сихъ бумагъ родятся вопросы, кои разрѣшить или дополнить темноты я буду ожидать чрезъ васъ повелѣнія. У меня нѣтъ слова, написаннаго безъ отчета.

Слѣдующее (дополненіе на первый случай) выписалъ я у одного изъ умнѣйшихъ людей Россіи ²⁾. Нашъ просвѣщенный государь, отличающійся знаніемъ литературы не менѣе какъ прочими рѣдкими своими качествами, конечно, изволитъ знать, что отступить отъ своего слога, или поддѣлать чужой столь же трудно, какъ и переимѣнить почеркъ. Онъ знаетъ языкъ, которымъ я выражаюсь, столь совершенно, что съ первыхъ строкъ узнавалъ письма, писанныя мною для другихъ. Слѣдовательно, не можетъ почестъ этого за мое сочиненіе... и сего довольно.

---

¹⁾ Увы! довольно, что онъ, т. е. одинъ изъ малаго числа тѣхъ преданнѣйшихъ людей, которые собою жертвуютъ безъ всякой жалости, былъ окруженъ шпионами въ прїѣздъ свой въ здѣшнюю столицу, и что люди, вѣроятно исходатайствовавшіе таковой пріемъ, для утѣхи своей это разславили. В. К.

²⁾ Выписки этой нѣтъ въ копіи. Ф. К.

Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ вышеупомянутыхъ средствъ, каковыя могутъ имѣть правительство узнать не отдѣльные анекдоты (пищу низкихъ шпионовъ)—но подлинное внутреннее положеніе государства систематическимъ образомъ,—было бы, кажется, учрежденіе *статистическаго департамента*, о которомъ я писалъ неоднократно вашему сіятельству. Если бы Государю Императору было благоугодно меня удостоить скромнаго мѣста директора сего департамента, то я увѣренъ, что вмѣстѣ съ значительною услугою собранія свѣдѣній сего рода, которыхъ теперь нѣтъ и долго еще не будетъ, какъ имѣлъ я честь предъ вами вывести изъ ясныхъ доводовъ, я безъ всякаго шума и подъ предлогомъ однихъ статистическихъ обзорѣній открылъ бы въ связи тысячи происшествій и обстоятельствъ, и злоупотребленій важнѣйшихъ, вовсе неизвѣстныхъ правительству. За способности и усердіе мое в. с. можете поручиться, и я охотно собою жертвую на сей предметъ подъ начальствомъ вашимъ, особливо если званіе это соединить со званіемъ правителя дѣлъ общества, предполагаемаго мною и другими значительнѣйшими меня особами, о которыхъ, я думаю, Его Величеству уже донесено; буде-жь нѣтъ, то представьте списокъ, съ общаго нашего согласія ввѣренный на разсмотрѣніе вашему сіятельству.

Пусть читаетъ государь и болѣе удостовѣряется, что у него, по крайней мѣрѣ, по рвенію къ истиннымъ пользамъ отечества и по усердію къ его славі, по искренней преданности къ его особѣ, нѣтъ другаго *Каразина*.

Объяснительная записка В. Н. Каразина министру внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубею.

(13-го мая 1820 года).

Тетрадь 1-я. Нѣсколько анекдотовъ въ объясненіе вѣрноподданническаго письма отъ 20-го января 1817 года и бумаги 31-го марта 1820, и именно сихъ мѣсть перваго.

„Я подозреваю даже, не принадлежитъ ли и сія черта (т. е. высылка за границу безъ суда и безъ жалости шестидесятилѣтняго старика *Шада* ¹⁾) къ обширному плану повредить вамъ и всему нашему любезному отечеству,—къ плану которой я воображаю постигать изъ моей отдаленности, но о которомъ трепещу сказать заочно болѣе... и второй:

---

¹⁾ Профессоръ Харьковскаго университета. Ф. К.

Все это, взятое вмѣстѣ, неоднократно рождало во мнѣ мысль, что какая-нибудь *невидимая* рука движеть внутри отечества нашего погнѣблѣннѣйшими для него пружинами⁴, и пр.

Не только всѣ состоянія народа, но всѣ вѣроисповѣданія, какъ-будто нарочно оскорбляются и раздражаются въ такомъ государствѣ, которое съ незапомнимыхъ временъ было образцомъ терпимости, и отъ имени такого государя, которому по сердцу его, мудрости и политикѣ свойственно быть примѣромъ *общаго* человѣколюбія. Иногда лютеране думаютъ, что ихъ угнетаютъ, а слишкомъ покровительствуютъ католикамъ; въ другое время католики утверждаютъ тоже самое, наоборотъ. А всѣ недовольны и, къ сожалѣнію, весьма справедливо. Давно-ли изгнанъ добродѣтельный и умный *Буссе* за изданіе нѣсколькихъ церковныхъ гимновъ, допущенныхъ, впрочемъ, Цоликофферомъ и другими почтеннѣйшими богословами въ Германіи, между тѣмъ какъ теперь г. *Линдль*, коверкаясь въ католическихъ храмахъ, преподаетъ, къ соблазну католиковъ, содержаніе тѣхъ самыхъ гимновъ въ прозѣ? Сколько сіи оскорблены поруганіемъ, такъ сказать, ихъ кафедръ, явствуетъ уже изъ того, что *Сестреничицъ*, *образецъ придворной уступчивости*, холодный старикъ, едва-ли когда имѣвшій какую-нибудь религію, наконецъ вышелъ изъ терпѣнія на праздникахъ пасхи. Сомнѣваюсь, чтобъ сіе происшествіе было представлено государю въ истинномъ его видѣ!... Въ собственной Россіи находится шесть католическихъ епархій. Никогда не было примѣра, чтобъ онѣ оставались праздными, кромѣ того времени, которое нужно на избраніе и утвержденіе епископа. Не было примѣра, чтобъ въ сіе званіе производили людей безъ разбора и самовластно, а всегда избирались они капитулами канониковъ изъ людей просвѣщеннѣйшихъ, благонравныхъ и благороднаго происхожденія: ибо въ самые каноники (или прелаты) никто *не изъ дворянъ* не допускается. Теперь Минская епархія не имѣетъ епископа, равно Гродно-Виленская: въ первой администраторомъ какой-то каноникъ, а во второй, заключающей въ себѣ до двухъ милліоновъ жителей, митрополитъ Сестреничицъ, котораго, по его старости, естественно, едва можетъ доставать на могилевскую епархію ¹⁾. Въ Подольскую же опредѣленъ, безъ одобренія капитула, нѣкто *Мацкевичъ*, челоѣкъ самаго бѣднаго происхожденія и воспитанія грубаго, котораго все достоинство состоитъ въ томъ, что онъ низкой поклонникъ министру. Подобный ему, но еще скудоумнѣе *Линскій*, челоѣкъ, о которомъ утверждаютъ, что онъ не разумѣетъ даже ектеній, провозносимыхъ имъ по обычаю на латинскомъ языкѣ, теперь готовится въ епископы; а коадьюторомъ и, слѣдовательно, наслѣдникомъ митропо-

¹⁾ Сверхъ должности президента и другихъ званій, которыя онъ на себя набралъ.

тата сдѣланъ былъ также величайшій невѣжа, вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе для сего важнѣйшаго поста на Волынскаго и Подольскаго епископа *Дрицшевскаго*, умнаго и добродѣтельнаго старца, извѣстнаго государю, которому степень митрополита по всѣмъ возможнымъ правамъ принадлежить. Все это, при нынѣшнемъ просвѣщеніи російскихъ католиковъ, огорчаетъ до невѣроятности ихъ сердца. Они увѣрены, что якобы сдѣланъ правительствомъ планъ уничтожить сіе вѣроисповѣданіе: такъ я слышалъ отъ нѣсколькихъ, хотя очевидно, что сіе не можетъ быть справедливо... а едва-ли не принадлежить къ оной системѣ виѣшней! „Такъ-ли хочеть и мыслить Россія утвердить въ союзѣ своемъ польскія провинціи?“ говорятъ они въ огорченіи. Словомъ, ропотъ есть всеобщій... общій и для тѣхъ, которые совсѣмъ равнодушны къ папѣ и къ самой религіи. Подобное намѣреніе предполагали они также въ переводѣ католической семинаріи изъ Вильны (гдѣ она при всѣхъ ученыхъ пособіяхъ университета совершенно на своемъ мѣстѣ) въ бѣдный городокъ Винницу. Но князь *А. А. Чарторыйскій* сильными своими представленіями остановилъ сей переводъ.

Давно-ли императорскимъ словомъ, которое долженствуетъ быть *непреложнымъ*, утверждены права іезуитовъ на здѣшнюю кафедральную церковь, на заведенія при ней? Полоцкая академія утверждена уже при нынѣшнемъ министрѣ. Но внезапно, по случаямъ, которые должно было предвидѣть, или послѣ происшествія наказать *на нѣсколькихъ* виновныхъ, хитрые эти пролазы, уснѣвшіе между тѣмъ поразвѣдать тайны наши, до крайности сперва уязвлены изгнаніемъ изъ сей столицы, потомъ рѣшительно приуготовлены къ мщенію изгнаніемъ изъ всей Россіи. Я смѣлъ бы полагать по крайней мѣрѣ, что можно было отложить сіе изгнаніе на другое, болѣе безопаснѣйшее время, и покушеніе обратить жидка наказаніе менѣе громкимъ образомъ, просто какъ частный случай, изслѣдовавъ проступокъ, который не могъ быть причтенъ въ преступленіе цѣлому многочисленному сословію. Подобныя изгнанія вообще суть черты исторіи, долженствующія быть чуждыми для царствованія обожаемаго моего Траяна: пускай бы онѣ оставались при царствованіяхъ Людовиковъ XIV!.. Желалъ бы я, чтобы государь чрезъ вѣрныхъ людей удостовѣрился въ ропотѣ бѣлорусскихъ губерній, которыхъ дворяне и прочіе лучшие жители не знаютъ куда дѣвать свое юношество. Не говорю уже о присвоеніи, или по крайней мѣрѣ незаконномъ отчужденіи собственности въ тѣхъ губерніяхъ и здѣсь, въ С.-Петербургѣ, которое нисколько не можетъ быть соглашено съ возвышенными кроткими его началами. „Остановись, дерзновенный?..“ Нѣтъ, графъ! ничто не можетъ меня устроить до того, чтобы я измѣнилъ правду: ему это уже извѣстно. Притомъ,

можетъ-ли оскорбить вѣрноподанный, вѣщая подъ печатію тайны, между тѣмъ когда чужестранецъ, гласящій иногда всенародно, не оскорбляетъ? мнѣ извѣстно, что государю угодно знать всѣ неплѣности, издаваемые о немъ и о Россіи его за границую, и что онъ съ улыбкою изволитъ читать изъ оныхъ извлеченія. Истина, сказанная сыномъ, стоящимъ передъ нимъ на колѣняхъ, простительнѣе. Просвѣщеніе есть огонь, никакимъ образомъ не могущій быть заключеннымъ, и благо если онъ устремляется прямымъ путемъ къ престолу!.. Да и дѣло здѣсь идетъ именно не о священномъ лицѣ государя ¹⁾.

Возвращаясь къ іезуитамъ, донесу напослѣдокъ, что въ *нынешнее время* наше правительство, примирясь съ ними послѣ удаленія ихъ въ Бѣлоруссію, могло бы извлечь изъ бытности ихъ у насъ значительную пользу. Ибо, кто лучше ихъ зналъ когда-либо все происходящее въ политическомъ мѣрѣ?

Почти вмѣстѣ съ іезуитами оскорблены полтора милліона (если не болѣе) *евреевъ*, пребывающихъ въ Россійской имперіи. Сомнѣваюсь, чтобы милосерднѣйшему монарху пришло на мысль все послѣдствіе для нихъ указа, воспреещающаго имъ употребленіе служителей изъ христіанъ. По закону Моисееву имъ отнюдь не позволяется никакая работа въ субботные дни. Дни эти будутъ для нихъ отнынѣ днями *голода и холода* въ зимнее время. Пищу свою они обыкновенно приготавливаютъ наканунѣ. Но не всякой еврей готовитъ себѣ хлѣбъ: большая часть довольствовалась онымъ у хлѣбниковъ и на рынкахъ. Но купля въ субботу запрещается. Подобно нельзя еврею (какъ работнику, такъ и хозяину его равно) въ субботу развести огонь: слѣдовательно, кто обогрѣетъ ихъ жилище въ это время? Извѣстно, какъ свято (или, можетъ, упрямо) сей народъ соблюдаетъ свои уставы... Отъ в. с. зависитъ позвать перваго жида изъ находящихся здѣсь въ столицѣ, чтобы услышать лично сѣтованіе ихъ о семь *коленіи*, какъ они его называютъ. Они опасаются болѣе всего привязокъ низшихъ чиновниковъ полиціи, которыхъ алчности подобной законъ каждый день можетъ давать пищу. Какъ бы то ни было, но трудно изяснить, *какимъ образомъ* одно донесеніе, одного начальника губерніи, могло быть поводомъ къ общей утѣснительной мѣрѣ?

---

¹⁾ Отчужденіе іезуитскихъ имѣній сдѣлано какъ-будто въ подраженіе отнятію монастырскихъ нашей церкви, хотя начала Александра и Екатерины II весьма различны. Она въ семь случаевъ совѣтовалась болѣе съ мнѣніемъ Вольтера и прочихъ энциклопедистовъ, нежели съ собственною мудростію. Сія, безъ сомнѣнія, внушила бы ей сохранить право собственности, давность владѣнія и святость завѣщаній; но въ монастырскихъ, подъ начальствомъ образованныхъ архимандритовъ, завести училища, больницы, пристанища для инвалидовъ, и проч. Теперь монастырскія имѣнія, а особливо дѣса, исчезли невозвратно!..

Тетрадь 2-я. Прежде нежели я стану продолжать, добрый мой геній велить мнѣ самому предварительно изслѣдовать, *въ какой степени заслуживаетъ доверіе то, что я пишу*; это, кажется, необходимо.

1) Быть можетъ, что я человѣкъ, пришедшій въ послѣднѣйшую бѣдность, который, желая выслужиться у правительства, предприимлетъ сей отважный шагъ, подобно какъ утопающій хватается за ножъ, или какъ проигравшій все свое состояніе, ставитъ послѣдніе его остатки на карту?

2) Быть можетъ, что узавленъ и доведенъ до отчаянія правительствомъ, и въ изступленіи хочу изрыгать на него хулы, яко единственное, возможное частному человѣку мщеніе?

3) Быть можетъ, что я подкупленъ врагами отечества, внутренними или виѣшними, для того, чтобъ употребить маленькіе мои способы на возбужденіе въ государѣ подозрѣній, или замѣшательства?

4) Быть можетъ, что отчаянная, неукротимая злоба на монахъ какихъ-нибудь гонителей, или важныхъ особъ, оскорбившихъ меня на чести или имѣніи, влагаетъ мнѣ въ руки перо, чтобы, очернивъ ихъ, сдѣлать имъ взаимный вредъ по моимъ силамъ?

5) Быть можетъ, что я орудіе какой-нибудь партіи, недовольной настоящимъ порядкомъ вещей, человѣкъ, имѣющій обширныя связи, замѣченный со стороны предприимчивости и употребленный на сей конецъ?

6) Быть можетъ, что я по крайней мѣрѣ *правильно* или *съ нѣкоторымъ основаніемъ* могу быть подозрѣваемъ въ нелѣпныхъ или злыхъ намѣреніяхъ: поелику я въ службѣ моей въ столицѣ, или въ отставкѣ въ провинціи замѣченъ былъ человѣкомъ лживымъ, неблагонамѣреннымъ, безиноконнымъ, возмущавшимъ умы... и такъ далѣе. Я воображалъ исчерпать всѣ предположенія, но, прочитавши написанное, вижу, что еще одно:

7) Быть можетъ, что я сумасшедшій, который въ бреду своемъ составляетъ мечты и выдаетъ ихъ за дѣло, воображаетъ себя Шведенборгомъ, Миллеромъ, призваннымъ отъ Бога на нѣчто *чрезвычайное*, на преобразование царства?...

Государь проникательный и самодержавный, т. е. имѣющій всѣ средства въ рукахъ, легко можетъ удостовѣриться, согласно-ли съ обстоятельствами какое изъ оныхъ предположеній? Жизнь дворянина, имѣющаго нѣкоторое имя, отца многочисленнаго семейства, по его отношеніямъ личнымъ, по образу поведенія публичнаго и частнаго, не могла въ толь долгое время укрыться отъ вниманія правительства. Богъ одинъ, конечно, есть судія сердець. Но ежели всѣ дѣла какого человѣка, рѣчи, торжественно произносимыя имъ, и всѣ тайныя бесѣды въ продолженіе двадцати лѣтъ дышутъ нѣжнѣйшею любовью къ государю и желаніемъ добра

отечеству; если, напримѣръ, безъ всякой надежды угодить и въ самое то время, когда грубитъ онъ самодержцу своему правдою, начертываетъ подъ бюстомъ его въ московскомъ собраніи похвалы, приводящія въ восторгъ по тому особливо, что онѣ естественны и *справедливы*; если связи и знакомства его объемяютъ *исключительно* людей, въ умѣ, благонамѣренности коихъ не можно сомнѣваться; если онъ постоянно приверженъ только къ тѣмъ государственнымъ особамъ, которыхъ общественное мнѣніе всегда отличало отъ прочихъ, а постоянное возвращеніе къ нимъ самаго государя доказывало ихъ внутреннюю цѣну; ежели этотъ человѣкъ, свято сохраняя *одинакій*, непреложный образъ мыслей и въ *милости*, и въ *немилости*, не бросается изъ вольнодумства въ мистику и изъ республиканскихъ началъ въ деспотическія, но идетъ всегда среднею стезею и добраго христіанина и добраго подданнаго; если онъ, удаляясь только политическихъ и религіозныхъ причудъ, слѣшнитъ изъ первыхъ участвовать во всякомъ благородномъ подвигѣ... то подозрѣвать его въ злыхъ намѣреніяхъ, было бы, кажется, явнымъ противурѣчіемъ.

Теперь: что-жъ осмѣливается предлагать сея подозрительный человѣкъ (дабы, по крайней мѣрѣ, изъ сей точки освѣтить тайные его виды)? Не народныя-ли собранія, распушеніе войскъ, новые налоги, удаленіе того и другого изъ столповъ государственныхъ, или тому подобныя мѣры? Нѣтъ: но только приближеніе государя къ просвѣщенному дворянству, окруженіе себя болѣе и болѣе природными россиянами, имѣющими большую недвижимую собственность ¹⁾ и *отцами* семействъ, составленіе постоянной системы, совершенно согласной съ нравственностью и монархическими началами... Такія предложенія не могутъ, кажется, происходить отъ врага отчизны, ниже отъ умоизступленнаго честолюбца.

Лъстецы должны быть болѣе подозрительны государямъ. Они желали бы заградить къ нимъ входъ всякой истинѣ, представить всякое покушеніе говорить—*оскорбленіемъ величества*, порывомъ мѣшаться не въ свое дѣло, тщеславнымъ желаніемъ учить правительство. Возможно-ли? *Я оскорбляю*, открывая мои мысли (справедливыя, или ложныя—все равно) тому единому, которому принадлежитъ знать ихъ, и отъ котораго зависитъ дать имъ цѣну!.. Въ такомъ вѣкѣ, когда престолы окружены опасностями, когда бунты вездѣ свирѣпствуютъ, когда собственные наши журналы говорятъ публично съ *народомъ* тысячу разъ дерзновеннѣе, я говорю съ государемъ подъ печатью тайны: и я виновенъ въ глазахъ оныхъ господъ!... „Я-де мѣшаюсь не въ свое дѣло“. А давно-ли дѣло отечества, въ кото-

¹⁾ Въ числѣ ихъ я меньше всего могъ себя разумѣть, потому что незначущей моею собственности едва достаетъ на уплату долговъ и воспитаніе дѣтей. Я долженъ сіе оговорить во избѣжаніе и малѣйшаго подозрѣнія въ личныхъ впадахъ.

ромъ я живу, въ которомъ будутъ жить мои дѣти и внуки, котораго монархъ почитается *отцомъ* обширнѣйшаго семейства, перестало быть моимъ собственнымъ дѣломъ? Изъ какой азиатской системы взята мысль эта? *Учить правительство*: выраженіе, избрѣтенное нарочно для уязвленія самолюбія лицъ, правительство составляющихъ. Но авторы, публично издающіе книги о лучшемъ устройствѣ законодательства, финансовъ, и проч., развѣ не болѣе еще должны казаться виновными? А правительство нерѣдко ихъ награждаетъ. Боже мой! И ты позволяешь жаловаться на бѣдствія, которыя ты посылаешь, и просить у тебя лучшаго; а правительства состоятъ изъ *человѣковъ*. Мы всѣ учимъ и учимся до самой смерти. Несчастливъ тотъ, кто вообразить, что ничего уже не остается ему узнать. Правительство есть средоточіе, въ которое необходимо должна стекаться всякая мысль о благѣ общемъ. Горе, если мы станемъ разсуждать на площадяхъ подобно другимъ народамъ!... Да и много-ли насъ теперь въ Россіи, *желающихъ, имѣющихъ и держащихъ* говорить нѣчто правительству? Оно съ сей стороны можетъ оставаться покойнымъ: ему не наскучать.

Простите, с. г., мое отступленіе! Мнѣ пріятно будетъ, если вы именно изъ него замѣтите то непринужденное теченіе мыслей, которое можетъ дать только чистая совѣсть. Божусь вамъ, да вы можете сіе и сами видѣть изъ слога, что пишу прямо набѣло: я пишу среди посѣщеній и дѣлъ семейственныхъ, даже среди забавъ. Вчера, на одномъ домашнемъ театрѣ, съ удовольствіемъ услышалъ я въ драмѣ молодого автора, обещающаго быть хорошимъ трагикомъ ¹⁾, мысль, совершенно относительную къ моему нынѣшнему положенію: „говорить истину опаснѣе, нежели сражаться на полѣ битвы“. „Чтобы уповать успѣть, надобно быть *весьма увѣренными* въ помощи Божіей!“

О безпорядкахъ въ дѣлахъ разныхъ вѣронсовѣданій я желать бы скорѣе кончить, чтобы перейти къ другимъ предметамъ и не подать мысли в. с., якобы ополчаюсь противу министра сей части ²⁾.

Надѣюсь, что мнѣ не будутъ поставлены въ вину оиибки въ именахъ и другихъ неважныхъ обстоятельствахъ. Я узналъ вчера же, на примѣръ, что епископъ волынскій не Тецишевскій, какъ я написалъ изъ словъ одного патера, но *Цецишевскій*, и что семинарію хотѣли перевести не въ *Винницу*, но въ *Березу*, Картезіанскій монастырь въ Кобринскомъ повѣтѣ.

¹⁾ Это *Букольникъ*, сынъ директора Нѣжинскаго лицей, братъ того, который у васъ служить.

²⁾ Который во всемъ этомъ, по смыслу самой бумаги моей 31-го марта, развѣ Богу душою виновать, какъ говоритъ отечественная пословица.

Покровительство, оказываемое отступникамъ отъ католиковъ *Феслеру и Линдлю*¹⁾, приводя въ соблазнъ умы той и другой партіи, удовлетворяетъ столь же мало благочестію господствующей церкви, какъ и мистическія празднества, совершаемыя въ Михайловскомъ дворцѣ. Женскія общества, возникшія въ Екатеринославѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, подъ именемъ *сестеръ молчанія*, куда (сестрами-же) принимаются и мужчины; соблазнительное сходбище, открывшееся недавно во Владимірѣ, о которомъ теперь секретно изслѣдуетъ синодъ, и которое прежде защищало-было *министръ*, поелику оно назвало себя библейскимъ; умноженіе въ Воронежѣ раскола субботниковъ, а здѣсь скопцовъ, суть естественныя слѣдствія направленія умовъ къ таинственности религіи вмѣсто простоты, которая всегда была свойственна нашей церкви. При явномъ пренебреженіи первѣйшихъ ея догматовъ, все это поведетъ къ разрушенію того спокойствія въ народѣ, которое наилучшимъ образомъ утвердилось въ *безпристрастное* ко всѣмъ актамъ царствованіе Екатерины.

Тетрадь 3-я. Цѣль несвойственнаго Россіи (и безъ того уже слишкомъ многосложной, *много-сектной*, если можно такъ сказать) устремленія умовъ къ мистикѣ посредствомъ библіи и къ чтенію библіи по направленію мистики, есть мечтательна. Въ министрѣ, вѣроятно, поддерживаютъ мысль, что симъ достигнетъ онъ къ величайшей славы, каковую когда-либо стяжалъ человѣкъ,—къ *соединенію върѣ*, а между тѣмъ государя хотятъ увѣрить, что это дѣйствительнѣйшее средство къ распространенію и утвержденію доброй нравственности. Что различныя вѣроисповѣданія никогда не соединятся, это наилучшимъ образомъ доказано бесполезными опытами нашего и прусскаго правительства соединить лютеранъ и протестантовъ, сколько они ни сближены между собою происхожденіемъ, догматами, обрядами и степенью просвѣщенія. Исповѣдниковъ философіи XVIII вѣка, въ спискахъ какого бы прихода они ни состояли, легко свести въ одну церковь и заохотить торжествовать, съ музыкою, *соединеніе*²⁾; но согласить сотни и тысячи семействъ, привязанныхъ къ своимъ понятіямъ, книгамъ, обрядамъ, *перезмынуть ихъ*, не употребляя величайшаго насилія, отнюдь невозможно. Рѣшительно

1) Сей послѣдній живетъ даже у Сарептскихъ гернгутеровъ. В. К.

2) Говорятъ, что *Буссе*, на вопросъ его величества короля прусскаго о праздникѣ соединенія, назвалъ оный „ein Chauspil“ и что это-то было истинною причиною изгнанія сего мужа, бывшаго въ здѣшней столицѣ девятнадцать лѣтъ примѣромъ добродѣтелей и семейнаго счастья. Трое изъ его благовоспитанныхъ сыновей остались въ російской службѣ. В. К.

можно сказать, что никакое правительство до этого не достигнет до окончанія вѣка и ссылка на общее основаніе вѣръ, какова есть біблія, ни къ чему не послужитъ въ семь случаевъ: ибо всякій будетъ ее изъяснять въ свою пользу. Напротивъ, неосторожное ея *преданіе на судъ народа* должно естественно умножить толки, слѣдовательно, и расколы. Исторія голландскихъ и англійскихъ сектъ это доказываетъ наилучшимъ образомъ. „Не повержите бисера предъ свиньями“ не напрасно сказано, и папа въ семь случаевъ правъ. Толпу дѣтей нельзя пустить въ аптеку, какъ ни спасительно это хранилище для поддержанія здоровья и жизни: они отравили бы себя непременно! Наши святые отцы, каковъ Василій Великій и другіе, знали это лучше Патерсона. Они учредили систематически чтеніе въ церквахъ *приличныхъ мѣстъ* священнаго писанія. Раздѣливъ весь новый заветъ (за исключеніемъ однако апокалипсиса) на *зачала*, они изъ ветхаго предлагали только *параміи* ¹⁾. Да и апостолы, наставляя въ средствахъ къ спасенію, нигдѣ не предписали *чтенія бібліи во всецѣломъ ея составѣ*, многообъемлющемъ, большею частью превышающемъ понятіе обыкновенное, требующемъ познанія древностей для своего уразумѣнія. Не чтеніемъ бібліи, но проповѣдью умножилось число христіанъ на земномъ шарѣ. Сіе чтеніе одно не умножаетъ и добрыхъ нравовъ. Доказательствомъ тому наше духовенство, которое, по необходимости обращаясь съ бібліею каждый день, есть одно изъ развращеннѣйшихъ классовъ народа ²⁾. (Не напрасно съ давнихъ временъ и по нынѣ, встрѣча съ попомъ почитается дурною встрѣчею!) Для распространенія благонравія прежде всего должно приуготовить добрыхъ пастырей, сдѣлавъ сіе званіе почтеннымъ и *совсѣмъ независимымъ* отъ счетовъ съ *прихожанами* и позволяя вступать въ оное только тѣмъ изъ учащихся молодыхъ людей, которые отличились добрыми нравами и незыблемостію характера ³⁾. Добрые помѣщики, которые *не имѣютъ*, и чиновники, которые *не имѣли бы* нужды развращать народъ, должны служить вторымъ настолько же, какъ и первые, необходимымъ орудіемъ. Если

¹⁾ Мѣста, подобранныя къ случаю.

В. К.

²⁾ Т. е. я виню не состояніе (званіе), а обстоятельства, которыя тому причиною.

В. К.

³⁾ Это самая та мѣра, которую и имѣлъ дерзновеніе предлагать еще въ 1802 и 1803 годахъ. Вообще пора уже отставать отъ видѣйскихъ касть, и дать всякому свободу избрать то служеніе, въ которое Богъ его призываетъ. Я никакой не вижу невозможности въ томъ, чтобъ недостаточные молодые люди изъ дворянъ и кущовъ поступали по желанію въ священники, какъ это и бывало прежде въ Малороссіи; равно чтобъ, священнической дѣти рьянаго нрава и крѣпкаго сложенія поступали въ воинскую службу безъ всякаго особливаго ходатайства.

В. К.

государь удостоитъ меня употребить къ составленію правдивой статистики имперіи, то, между прочимъ, сличивъ свѣдѣнія о числѣ преступниковъ до введенія сего подражанія англичанамъ, съ числомъ оныхъ *посль* (въ то же число лѣтъ), надѣюсь доказать рѣшительно, что нравственность нисколько не поправилась сею мѣрою. То же самое мы видимъ и въ Англии. А злоупотребленія прибыли... начавъ отъ собиранія и издерживанія великихъ суммъ, жертвуемыхъ на сей предметъ. Впрочемъ, я не имѣю права обнаруживать моихъ подозрѣній, которыя не имѣю никакихъ способовъ доказать. Вижу только, что общество, или его *комитетъ*, имѣя о сю пору въ обращеніи капиталъ, который можетъ приносить *въръные проценты* сто тысячъ рублей, если не болѣе, безпрестанно жалуется на недостатокъ средствъ и что публичные, такъ-называемые, *отчеты* никого не убѣждаютъ ¹⁾. Мимоходомъ позволяю здѣсь себѣ сказать (хотя это не принадлежитъ къ дѣлу), что однимъ изъ значительныхъ неудобствъ отъ учрежденія, какъ сего библейскаго, такъ и челоуколюбиваго обществъ, есть похищеніе капиталовъ изъ внутренности имперіи, которая и безъ того слишкомъ оными скудна въ сравненіи со всепоглощающею столицею. Бѣдный сельскій священникъ, убѣждаемый архіереемъ, который надъ нимъ всемогущъ и который ищетъ угодить высшему начальству, даетъ послѣднее... и все это отправляется въ Петербургъ. Недавно еще оплакивалъ я присланные такимъ образомъ изъ скуднѣйшей деньгами Екатеринославской губерніи шесть или семь тысячъ рублей ²⁾, которые бы навѣрное *тамъ* пропитали семьдесятъ семействъ, ожививъ сотни рукъ трудолюбивыхъ, и которыя здѣсь послужили на весьма кратковременное удовлетвореніе нуждъ женщинъ... увы! не слишкомъ и правильнаго поведенія, можетъ быть! Приказы общественнаго призрѣнія заслуживаютъ, и съ сей стороны даже, предпочтеніе благонамѣреннаго правительства. Нашему вѣку свойственно пускать пыль въ глаза и бесполезно умножать *способы*. Корыстолюбіе и чванство, пользуясь благодѣлительнѣйшими наклонностями государей, обманываютъ ихъ кругомъ.

Если уже непременно должно заимствовать что отъ англичанъ (т. е. отъ народа *меньше всего* европейскихъ имѣющаго съ нами сходства, какъ по физическому, такъ и политическому положенію), то полезнѣе бы было издать вновь и какъ можно болѣе умножить изданія *Христіан-*

¹⁾ Легко доказать, что о сю пору уже могло быть напечатано болѣе книгъ св. писанія, нежели сколько есть грамотныхъ людей въ Россіи, которыхъ число далеко не доходить до сотой доли народонаселенія. Съ остальными же экземплярами что дѣлать? Куда разойдутся: напримѣръ, 6,000 экземпляровъ евангелія на калмыцкомъ языкѣ и проч.?

²⁾ Въ челоуколюбивое общество.

скаго *Нравоученія*, книги превосходной, напечатанной уже на нашемъ языкѣ въ 1784 году (если не ошибаюсь) и содержащей полный и простѣйшій курсъ морали для всѣхъ состояній и для всѣхъ случаевъ жизни, *словами самого священнаго писанія*. Таковое изъ драгоценнѣйшей и высочайшей сей энциклопедіи извлеченіе, не произвело бы въ умахъ народныхъ того волненія, которое производитъ провозглашеніе о библии. Простые поселяне наши не знаютъ *что думать*, вслушиваясь что „въ Питерѣ (какъ они говорятъ) уставленъ какой-то *соборъ*, на которомъ старшимъ предсѣдаетъ *святской человекъ*, кн. Голицынъ, а на правой-де и на лѣвой рукѣ отъ него засѣдаютъ и нашъ митрополитъ, и католицкой, и всякіе нѣмецкіе архіереи и другіе чины. Этово-де у насъ на Руси съ роду не бывало ¹⁾. Вѣру-де портятъ“. Вотъ точныя слова одного однодворца, слышанныя мною, Курской губерніи въ *Сороковомъ колодезѣ* ²⁾. Извиняю сего простолюдина и подобнаго ему, умствующаго здѣсь, въ С.-Петербургѣ, когда сей послѣдній видитъ, что въ тоже время неосторожно нарушается то, что онъ привыкъ разумѣть подъ именемъ благочестія. Нѣтъ мнѣ нужды ни на кого ссылаться: 6-го числа августа прошедшаго года я былъ разбуженъ въ моей квартирѣ, на перекресткѣ Сергіевской и Гагаринской улицъ, стукомъ долотъ работниковъ, которые весь тотъ день (одинъ изъ первѣйшихъ годовыхъ праздниковъ!) обтесывали камень на столбикъ тротуаровъ; 15-го августа (въ Успеніе Богородицы) такимъ же образомъ разбудили насъ ломая заборъ, который должно было передѣлать; въ тотъ же день въ виду нашемъ крыли кровлю; а 30-го августа видѣлъ я каменщиковъ въ полной работѣ напротивъ зимняго дворца, *на казенномъ строеніи*. Надобно совсѣмъ не знать русскій народъ, чтобы воображать, что все это не дѣлаетъ на него никакого впечатлѣнія, кромѣ хорошаго. Обряды вѣры у него тѣснѣйшимъ образомъ соединены съ понятіемъ о благодѣяніи и благочиніи. Чтеніе библии не заставитъ его уважать спасительную и необходимую для него власть, коль скоро онъ однажды почтетъ себѣ позволительными *подобныя* отступленія.

Оканчивая сію тетрадь, *последнюю*, кажется, впредъ *до приказанія вашего сіятельства*, донесу, что мнѣ о многомъ еще писать остается, и именно: 1) о вредной системѣ, которую ввели иностранцы въ министерство финансовъ. Доказать можно, какъ день, что мнимая эта система кредита ведетъ къ государственному банкротству, обогащая только спе-

¹⁾ Зрѣлище дѣйствительно странное, даже и для насъ; особливо послѣднее торжественное собраніе въ залѣ Таврическаго дворца, украшенной языческими статуями, каковы напр...(?) снизу до верху.

В. К.

²⁾ Имя станицы.

В. К.

кулянтовъ; объявленія же и провозглашенія о ней подрываютъ счастливую довѣренность нашего народа къ своему правительству; 2) О вредномъ направленіи, которое взяло просвѣщеніе и о преградахъ, которыя недовѣдомымъ образомъ ежедневно полагаются благимъ намѣреніямъ государя по сей части; 3) О подрывѣ привязанности къ начальству войска и народа, совершаемомъ разными путями; и такъ далѣе.... Но все это я могу только указать *издали* въ настоящемъ моемъ положеніи. Могъ бы обнаружить ясно и постигнуть что-нибудь о противодѣйствующихъ злу средствахъ, если бы имѣлъ болѣе способовъ (официально) и употребилъ бы сотрудниковъ, къ которымъ не смѣю теперь прибѣгнуть. Къ счастью, можно еще безопасно пожертвовать нѣкоторымъ временемъ на таковыя изслѣдованія; ибо я не вижу ничего требующаго *немедленнаго* вниманія правительства кромѣ отношенія поселянъ къ ихъ помѣщикамъ. Сего одного отнюдь не должно откладывать!

Сія третья тетрадь послана при слѣдующемъ письмѣ.

Сіятеlemnѣйшій графъ, милостивый государь! Вчера, когда я, нашасавъ третью мою тетрадь, хотѣлъ ее послать къ вашему сіятельству, узнавъ я отъ пришедшаго ко мнѣ обѣдать дежурнаго, г. *Кукольника*, что вы изволили уѣхать въ Царское Село. Долгомъ поставляю препроводить оную сего дни. Вы изволите найти, сіятельнѣйшій графъ, что я продолжаю писать безъ всякаго приуготовленія, точно какъ писалъ бы подъ вашимъ надзоромъ, въ кабинетѣ вашемъ. Сего несомнительнаго признака чистосердечія поддѣлать нельзя: почему я и предпочелъ его уважить болѣе, нежели можетъ быть должное приличіе, которое обыкновенно соблюдается въ бумагахъ, идущихъ въ такія руки.

Счастливымъ себя почту, если моя откровенность произведетъ мысль, что подобные мнѣ *обсерваторы* могутъ приносить свою пользу въ правительствѣ, столько многосложномъ, каково есть наше. Есть вещи, которыя ни официально, ниже посредствомъ *наемныхъ* наблюдателей низкаго рода, никогда не дойдутъ до государя, который долженъ необходимо быть *всевидающее око своей имперіи*. Дайте мнѣ средства, и вы въ непродолжительное время станете созерцать картину ея, каковой не было еще представлено. Она нужна особливо въ настоящее время, которое (по выраженію Лейбница *чревато будущностію*. „Le temps présent est gros de l'avenir“). Простыя даже статистическія свѣдѣнія, которыхъ собираніе должно служить предлогомъ, въ высшей степени важны для правительства, и я, сверхъ многаго, сказаннаго прежде, что, безъ сомнѣнія, вы изволили донести Его Величеству, представляю при семъ первый листъ

моихъ таблицъ о Слободско-Украинской губерніи, каковыхъ листовъ вообще будетъ семь по порядку алфавита (теперь второй къ печати приуготовляется). Взгляните, сіятельнѣйшій графъ, на результаты, выведенные въ послѣднихъ трехъ рядахъ. Не ужаснетесь-ли, напримѣръ, увидѣвши, что въ казенномъ селеніи № 38, по десяти-лѣтней сложности, ежегодно изъ шестнадцати до семнадцати жителей умираетъ одинъ? Таковой смертности нигдѣ не слыхано въ Европѣ! Это настоящій моръ: и кому, какъ ни правительству, надлежитъ какъ возможно скорѣе позаботиться открыть подлинныя его причины и удалить ихъ? Вотъ между прочими истинный предметъ статистики, а не вздоры, которыми занимается *Германъ*, и которыми десять лѣтъ еще безъ всякой пользы для государства будетъ заниматься!

Примите, милостивый государь! министръ, коего я не изъ ласкательства называлъ *достойнымъ и истиннымъ* вельможею великаго царя и великаго царства, примите повтореніе увѣренія въ моемъ глубочайшемъ почтеніи и преданности! вашего сіятельства и пр.

P. S. Результаты моихъ таблицъ показываютъ еще благосостояніе каждаго селенія, хорошее или дурное ихъ управленіе и вліяніе мѣстоположенія и климата: все сіе съ *перваго взгляда* и вѣрнѣе всѣхъ прочихъ доводовъ. Непремѣнно надобно завести подобныя въ военныхъ поселеніяхъ, если государь императоръ желаетъ математически увѣриться въ томъ, пойдутъ ли они къ своей цѣли.

Тетрадь 4-я. Оканчивая третью тетрадь, я предполагалъ сію начать изображеніемъ нашей системы финансовъ. Но поѣздка въ Кронштадтъ, которую между тѣмъ долженъ былъ сдѣлать во удовольствіе моего семейства, сверхъ чаянія даетъ мыслямъ моимъ другое направленіе. Я буду говорить о морскомъ департаментѣ, или о морскомъ министерствѣ.

Иностранцы, ревнуя всѣми мѣрами подорвать ненавистныя имъ силы Россіи, не пропустили подѣйствовать и съ сей стороны своими внушеніями. Они искали и успѣли увѣрить наше правительство, что Россія, какъ держава сухопутная, примыкающая большею частію къ пустынямъ Азіи или Ледовитому океану, почти не имѣетъ нужды во флотѣ; что многочисленныя ея полки составляютъ достаточную и непреоборимую ей защиту и пр. Вѣроятно, смѣхъ и подобнымъ образомъ отвлекли они вниманіе отъ флотовъ, которые составляли едва-ли не первѣйшій предметъ попеченій Петра Великаго и истинную причину основанія С.-Петербургга. Слѣдствіемъ сего есть *пренебреженіе* чиновниковъ и дѣлъ морского министерства, *которое* будетъ имѣть слѣдствіемъ паденіе россійской

морской силы. Флотскіе офицеры, съ которыми я встрѣчался въ полуденныхъ губерніяхъ, въ С.-Петербургѣ и въ Кронштадтѣ, всѣ заодно сокрушаются о томъ, что они и служба ихъ безъ вины потеряли милость своего государя. Уныніе одержитъ ихъ; нѣтъ охоты усовершенять себя въ знаніяхъ и опытности, кои составляютъ душу службы сего рода. Это видно особливо въ Кронштадтѣ. Тамъ все мертво. Разваливающіяся, съ разбитыми стеклами зданія и гниющіе корабли тому же соотвѣтствуютъ. Болѣе часа сидѣлъ я въ адмиралтействѣ надъ докомъ, въ которой введенъ между прочими судами сгнившій „Еммануилъ“ и слышалъ только изрѣдка стукъ каменщиковъ, числомъ не болѣе тридцати, кои занимались починкою стѣнъ дока. Вокругъ судовъ не было примѣтно никакого движенія. Наканунѣ, 23-го мая, лишь была выведена эскадра на рейдъ, ибо насилу могли собраться, *замѣтвучя у одного корабля части для оснащенія оружія*. Въ прежнее время каждый имѣлъ не одинъ комплектъ полного такелажа и принадлежностей. Я думаю, по сей причинѣ я не могъ добиться позволенія посмотрѣть какой-нибудь изъ линейныхъ кораблей, оставшихся въ гавани. Мнѣ безъ околочностей признались, что они въ большомъ безпорядкѣ. „Ну, ваше высокоблагородіе“, сказали мнѣ штурманъ, съ которымъ мы на другой день возвращались изъ Ораніембаума, „коли Иванъ Ивановичъ еще лѣтъ пятокъ пробудеть министромъ, то русскій флотъ совсѣмъ рухнетъ!“ Не могу уже припомнить всѣхъ выраженій, которыми сей заслуженный морякъ честилъ своего *маркиза* (де-Траверсе). „То-ли дѣло было при Чичаговѣ“, продолжалъ онъ: „свой своему по неволѣ брать“, и прочее.... „Теперь-де учать насъ маршировать; и экзерцици не выучиваемся, и отъ морскаго дѣла отстаемъ. Сохрани-де Богъ отъ непріятели!... Умѣлые матросы совсѣмъ выводятся; у офицеровъ нѣтъ охоты къ службѣ. Въ прежнее время на корабль онъ смотрѣлъ, какъ на свою вотчину: въ ней жить и умереть! Теперь расписаны по экипажамъ: въ одно лѣто достанется одному, въ другое другому. Какая-де нужда прилежать, содержать въ порядкѣ и исправности?...“ Истину сей дѣльной бесѣды государь можетъ легко *повѣрить*, если онъ употребитъ людей, ему и отечеству совершенно душою принадлежащихъ. Гдѣ ихъ найти, онъ знаетъ: а я знаю только то, что ихъ не должно искать въ числѣ особъ, которыя все одобряютъ и всѣмъ восхищаются; которыя не хотятъ согласиться, что въ мірѣ (произведеніи самаго Бога!) ничего нѣтъ совершеннаго, и что солнце имѣетъ свои пятна; которыя, пресыщаясь изобиліемъ и честию, называются въ публикѣ *друзьями*, а въ кабинетѣ *вѣрными слугами* государя, но... не отваживають *никогда*, не говорю уже благосостоянія своего и жизни (какъ нашъ братъ), но ниже одного ласковаго взора монаршаго за правду.

Въ 1815 году, вручая маркизу де-Траверсе письмо одного вельможи и бывъ приведенъ въ замѣшательство учтивостями его высокопревосходительства, послѣдовавшими отъ одного взгляда на печать, я понялъ тайну *прочности* его высокопревосходительства. Увы, графъ! вы ее не переймете, и я почти сожальтъ бы о васъ, если-бъ почиталъ васъ меньше.

Вѣроятно-ли? въ самыхъ глазахъ друзей сихъ, многія тысячи народа, запроданныя какъ рабочій скоть подрядчикамъ, вопіютъ къ небу, и вспоминая своихъ несчастныхъ женъ и дѣтей, оставленныхъ за семьюсотъ и болѣе верстъ на скудныхъ нивахъ, въ одиночествѣ, со слезами безславятъ имя государя—(тогда, когда онъ ни о чемъ столько не заботится, какъ о доставленіи имъ благосостоянія и свободы!) и они сего не донесутъ ему! не обратятъ ниже единымъ словомъ вниманія его человѣколюбиваго сердца на *такой* предметъ!... не избавятъ его отъ неправедныхъ укоризнъ народа, его обожать рожденнаго!... *И эти люди* смѣютъ себя называть друзьями царя, лучшими сынами отечества, въ нынѣшнее просвѣщенное время ¹⁾!

Простите меня, почтеннѣйшій графъ, за сей *эпизодъ* въ повѣствованіи о морскомъ министерствѣ. Случилось, что еврей, старикъ Браунштейнъ, которому я поручилъ выправиться о именахъ помѣщиковъ вышеупомянутыхъ страдальцевъ ²⁾, принесъ ко мнѣ записку въ самое то время, когда я началъ предпоследнюю страницу.

Если таковъ кронштадтскій портъ, на который ежедневно могутъ быть обращены взоры государя, то что уже ревелскій и черноморскіе?.. Одинъ недавно прибывшій сюда членъ перекопской соляной конторы рассказывалъ объ Ахтіарскомъ, что онъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Нимало не удивляюсь, что злодѣямъ, каковъ *Кабрановъ*, приходитъ на мысль адресоваться къ турецкому министерству съ предложеніями предать сіи порты...

У меня не достало бы вѣроятно ни бумаги, ни силъ, если-бъ я долженъ былъ писать о *злоупотребленіяхъ* по сей части. Милліоны расхищаются безъ малѣйшей пользы для государства! Но я обращаю только

---

¹⁾ Помѣщики Витебской губерніи графъ Борхъ, Шлатеръ, Шадурскій, Михельсонъ и Шишкинъ, Могилевской—графъ Сологубъ, князь Любомирскій, Кроіеръ (картежникъ и любимецъ графа М.) отдають своихъ крестьянъ подрядчикамъ на цѣлое дѣло, т. е. отъ 10-го мая по 10-е октября въ работу на дорогахъ въ здѣшней губерніи, получая по 110 р. за человѣка; кормить ихъ должны подрядчики чѣмъ заблагоразсудятъ, а покоить подъ открытымъ небомъ!
В. К.

²⁾ Самое дѣло я зналъ уже съ 1819 года, но не зналъ именъ *торгующихъ* столь благородно. Къ счастью, во внутреннихъ губерніяхъ сей торгъ еще не въ употребленіи.
В. К.

вниманіе на крайнее *небреженіе*, ибо оно мнѣ кажется въ связи съ систематическимъ дѣйствіемъ во вредъ Россіи. Тысячу разъ я представлялъ себѣ россіійское правительство огромнымъ и чудесною силою одареннымъ исполиномъ, который, вмѣсто устроенія себѣ покойнаго жилища истощается на бесполезное перекладываніе камней съ мѣста на мѣсто, безъ всякаго отдыха. Но здѣсь я вижу сего исполина усыпленнымъ враждебными чародѣями у подошвы сооруженныхъ имъ громадъ, готовыхъ уже на него обрушиться.

Сказавъ сокращенно все, что я сказать хотѣлъ о семъ предметѣ, и видя почти двѣ страницы еще порожними, я осмѣливаюсь ихъ наполнить выпискою, весьма мало украшенною, изъ замѣчанія, которое я получилъ отъ одного моего пріятели¹⁾ по возвращеніи моемъ изъ Кронштадта, что конечно не будетъ излишнимъ въ сей тетради.

„Любопытствующіе видѣтъ нашъ Кронштадтъ осматриваютъ только то, что поражаетъ тамъ каждаго представляющаго себѣ, *какъ* пустой Котлинъ островъ за сто лѣтъ предъ симъ, мановеніемъ волшебнаго жезла Петрова, вдругъ преобразился въ грознаго приморскаго стража новой его столицы. Но всякъ-ли (подобно вамъ) сравнить притомъ хозяйственныя мѣры Петра на отраженіе силъ Карла XII изъ сего мѣста, съ издерживаніемъ теперь милліоновъ рублей и множества трудящихся рукъ, на то только, чтобъ всякой величины и формы суда гнили бесполезно въ семь портѣ?.. Суда, построенныя на показъ въ Петербургѣ и приведенныя *по прѣсной водѣ* съ чрезвычайными издержками, между тѣмъ, какъ давнымъ-давно опытъ доказываетъ, что построенныя въ Архангельскѣ корабли несравненно прочіе? Не доумѣваю, какая бы причина могла дѣлать *необходимымъ*, чтобъ верфь была подъ окнами государя, чтобъ знатная часть столицы была стѣсняема домами и квартирами морскихъ служителей и мастеровыхъ, безъ которыхъ она легко можетъ обойтись, не удѣляя имъ отъ своего продовольствія, получаемого издали за большія деньги, чтобы необходимыя, непрерывныя ихъ переѣзды въ Кронштадтъ и обратно стоили множества лишняго расхода, чтобъ самое положеніе адмиралтейства, наполненнаго горючими веществами, угрожало ежеминутно и великолѣпному жилищу монарховъ нашихъ, и драгоцѣннымъ собраніямъ, какъ въ семь дворцѣ, такъ и въ музеяхъ самаго адмиралтейства?.. Неужели одно желаніе подчивать жителей столицы зрѣлищемъ спуска кораблей?.. Сіе адмиралтейство, составляющее средоточіе города, могло бы

¹⁾ Коллежскаго совѣтника *Анастасевича*, служащаго, или, лучше сказать, умирающаго отъ бездѣля, въ комиссіи законовъ; между тѣмъ какъ онъ по своимъ занятіямъ заслуживалъ бы употребленіе и соотвѣствующее ему ободреніе въ самомъ дѣятельномъ департаментѣ.

дать мѣсто соединенію всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, заслуживающему *гораздо болѣе*, яко храмъ правды и устроенія блага всего отечества, быть непосредственно предъ взорами *монарха*, который есть вмѣстѣ и *верховный судія*¹⁾.

Тетрадь 5-я. Случившееся происшествіе²⁾, по крайней мѣрѣ у насъ, россиянь, еще небывалое, заставляетъ меня прибавить къ моимъ тетрадамъ еще одну, хотя и счелъ-было я приличнымъ остановиться съ сими откровенными изъясненіями впредь до рѣшительнаго о томъ приказанія. Происшествіе это я угадывалъ за семь мѣсяцевъ до онаго, въ чемъ могу представить несомнительныя доказательства... Въ послѣдней, или предпослѣдней моей тетради я, кажется, и намекнулъ о немъ, хотя не могу точно увѣрить, не имѣя у себя списка ни съ одной. Впрочемъ оно, само по себѣ, не такъ страшно, какъ нѣкоторые здѣсь воображали, говорили, и какъ, можетъ быть, донесли государю. Напротивъ, изъ него-то я вижу во всемъ блескѣ благороднѣйшій характеръ неподобнаго русскаго народа, и что, взявъ надлежащія мѣры, можно еще спасти его отъ всеобщей заразы. Что ни сдѣлано для его развращенія, оно не совершилось еще въ той степени, какъ желали и желаютъ враги наши!... Сопротивленіе власти было только отрицательное, то-есть одно то, которое христіанскій законъ дозволяетъ въ крайнихъ случаяхъ. Русскій еще не способенъ къ прямымъ бунтамъ.

Это адское изреченіе ему еще неизвѣстно! Съ прекраснымъ, вѣрнымъ, нѣкогда любимымъ полкомъ поступлено безъ снисхожденія³⁾. Онъ отданъ тирану перекресту (какъ говорятъ) изъ евреевъ. Его жестокости были не только тяжки, но и отвратительны: показывали явное презрѣніе къ достоинству *человѣка*, которое въ послѣднемъ солдатѣ должно быть свято сохранено⁴⁾. Ибо куда будетъ годиться воинъ, если истребить въ немъ чувство чести!... не взирая на то, что онъ до нѣкоторой степени

¹⁾ Кто можетъ о сей истинѣ судить лучше того, кто производилъ слѣдствіе по злоупотребленіямъ по корабельнымъ дѣламъ въ Архангельскѣ 1826 г.—въ Соломбодѣ можно умножить число верфей, и корабли изъ ливенницы обойдутся 40% дешевле и будутъ лучше петербургскихъ. В. К.

²⁾ Неповиновеніе Л. Г. Семеновскаго полка.

³⁾ Приятно мнѣ здѣсь засвидѣтельствовать съ клятвою, что никто не обвиняетъ въ семъ непосредственно государя! Говорятъ напротивъ, что онъ долго не соглашался сдѣлать Шварца командиромъ сего полка. В. К.

⁴⁾ Напр. сказываютъ, что онъ приказывалъ плевать въ ротъ солдатамъ, ходить къ женатымъ въ спальни ночью и пр. Онъ прибиралъ людей, какъ скотовъ, по цвѣту волосъ о проч. В. К.

долженъ быть орудіемъ (машиною)? Жалобы были приносимы *неоднократно*. Наконецъ они рѣшились нарядно просить объ удаленіи начальника. Единодушіе всего полка въ сей упорной просьбѣ, въ настояніи о ней, составляетъ, можно сказать, всю его вину. Никто изъ такого множества людей не имѣлъ при себѣ оружія, никто не произнесъ *ни слова*, которое могло бы имѣть значеніе угрозы. Первую роту обманомъ залучили и взяли въ крѣпость. Прочія, даже и симъ не оскорбясь, добровольно пошли за нею—въ однихъ шинеляхъ—желая раздѣлять наказаніе за общую вину. Какая черта среди безпорядка противъ дисциплины!.. О народъ единственный! Я становлюсь предъ тобою на колѣни: слезы наполняютъ глаза мои. Я горжусь тѣмъ, что къ тебѣ принадлежу!.. Такъ ли поступаютъ возмущающіеся полки въ прочихъ земляхъ?

За всѣмъ тѣмъ весьма не неваженъ этотъ случай: во-первыхъ потому, что онъ составляетъ какъ бы первую ступеньку къ лѣстницѣ, которую строить для насъ духъ вѣка; во-вторыхъ, по отголоску, который раздается о семь и въ чужихъ краяхъ и во всѣхъ концахъ нашего государства. Первое оскорбительно только для нашего честолюбія: ибо мы въ то самое время громко говоримъ, что усмиряемъ другихъ; но послѣднее составитъ истинный вредъ, то-есть подрывъ нашего общественнаго мнѣнія. До сихъ самыхъ поръ оно *власть и войска* почитало за *одно!*..

Словомъ, не распространяясь далѣе о причинахъ, я, какъ одинъ изъ старѣйшихъ (давнѣйшихъ) обожателей государя, какъ добрый гражданинъ и какъ отецъ семерыхъ дѣтей, которыхъ жизнь и имѣніе вмѣстѣ съ моею жизнію и имѣніемъ желаю сохранить, опять привязываюсь къ случаю и опять повторяю то, что написалъ почти за девятнадцать лѣтъ до сего ¹⁾. Именно (сколько вспомнить могу изъ слова въ слово) „*время* укрѣпить разслабѣвающій составъ нашего государства! время замѣнить религиозное къ престолу почтеніе другимъ, основаннымъ на законахъ!“ Государь! прибавилъ бы я теперь,—не совсѣмъ вѣрьте поклонамъ и рѣчамъ, которыми васъ встрѣчаютъ, губернаторамъ, которые можетъ быть говорятъ: „все благополучно, все еще по прежнему!“ Великая перемѣна произошла и ежедневно происходитъ въ умахъ. *Множество причинъ на сіе дѣйствуютъ*: „и день онъ, яко тать прійдетъ!“

Правительство само способствуетъ тому *всеуспѣшно*, непонятнымъ какимъ-то образомъ, какъ изъяснялъ я отчасти въ прежнихъ моихъ тетрадяхъ и прежде въ бумагѣ 31-го марта сего года. Многое къ сему можно бы прибавить. Я назову (только просто *назову*) одно лишь: рекрутскій нынѣшній наборъ. Невѣроятно, сколько подвинулъ впередъ об-

¹⁾ Въ бумагѣ къ 12-му декабря 1801 года присланной изъ Москвы: *сновидѣніе*, въ которомъ Александръ Невскій представленъ бесѣдующимъ. В. К.

щественное мнѣніе наборъ сей, производимый безъ очевидной для народа нужды по его необыкновенному количеству, и въ такое время, когда треть Россіи, можно сказать, уже безъ того приведена въ уныніе недородомъ нынѣшняго лѣта,—предписанный не изъ столицы, гдѣ народъ предполагаетъ государя, окруженнаго совѣтомъ, но изъ царства *иного!*

Но я забываю, что не о дѣйствующихъ сихъ причинахъ теперь рѣчь, но о средствахъ помочь въ предстоящей неминуемой бѣдѣ. Конечно годъ, два можетъ быть и болѣе, еще протянется. *Но для того-то я теперь и пишу; для того-то и отваживаю всея себя.* Въ противномъ случаѣ жертва эта была бы совершенно бесполезною! Графъ Ривароль писалъ нѣсколько поздно: именно въ концѣ 1791-го года¹⁾. Я не хочу на него походить. Моя участь должна быть—или ссылка за Байкаль, пока еще ссылать можно, или смерть съ оружіемъ въ рукахъ при защищеніи послѣдняго входа къ комнатамъ государевымъ. Тогда я писать уже не стану²⁾!

Мысль, выраженная въ нотѣ г-ну Зеа-Бермудецу при полученіи отъ него увѣдомленія о принятіи королемъ его конституціи кортесовъ, мысль, о которой я готовъ отвѣтствовать жизнью, что она пронестекла не отъ подозрительныхъ намъ россиянамъ помысловъ г-на Капо д'Истрія, но *безпосредственно* изъ благороднѣйшаго сердца государя, мысль, что правители народовъ должны добровольными, *ими данными* постановленіями предварять постановленія насильственные, есть одна изъ высочайшихъ истинъ!—Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ сіе было учинено заранее. Упомянутый теперь лишь Ривароль говоритъ объ объявленіи съ трона, въ народномъ собраніи, Людовикомъ, что онъ дастъ *самъ* постановление: „Quant à la déclaration du 23 Juin, n'est-il pas évident, que si elle eût été donnée six mois auparavant, elle eût fait perdre, non seulement l'idée, mais jusqu'au désir des états généraux“. (Rivarol: ouvrage cité incontinent ci-dessous).

Совершенно согласно съ симъ мнѣніемъ одного изъ умнѣйшихъ дворянъ Франціи сказалъ и одинъ изъ умнѣйшихъ ея демократовъ, I. С. Балъ: „Un ministre me disait quelques jours (après la séance Royale): comment n'est-on pas content? Si le Roi eût donné, il y a dix ans, une pareille déclaration, n'eût elle pas été reçue avec enthousiasme?—Oui, sans doute, il y a dix ans.—Que veut donc l'assemblée—Elle

¹⁾ Ouvrage inédit du Comte de Rivarol. Paris 1820 in 8.o. 74 pages. В. К.

²⁾ Очень знаю и чувствую, что сіе мѣсто можно обратить въ смѣхъ. On peut travestir les plus grandes choses, et leur donner une teinte de ridicule, сказалъ тотъ, кто больше всѣхъ на свѣтѣ имѣлъ случаевъ познать сію истину т.-е. Наполеонъ. Но должно смотрѣть на *чувства*, тому, кто ихъ имѣеть... В. К.

veut faire et non que vous fassiez¹⁾. „Il s'élève derrière nous, — восклицаетъ Шатобрианъ спустя почти тридцать лѣтъ — il s'élève une génération impatiente de tous les jougs, ennemie de tous les Rois; elle rêve la république et est incapable par ses moeurs des vertus républicaines. Elle s'avance, elle nous presse, elle nous pousse; bientôt elle va prendre notre place... nous n'avons que deux ehôses à opposer aux folies de cette jeunesse: la légitimité, escortée de tous ses souvenirs, environnée de la majesté des siècles, la monarchie représentative, assise sur les bases de la grande propriété, défendue par une vigoureuse aristocratie, fortifiée de toutes les puissances morales et religieuses. Quiconque ne voit pas cette vérité, ne voit rien et court à l'abîme; hors de cette vérité tout est théorie, chimère, illusion“!

Сочиненіе сіе Шатобриана читаль я въ августѣ сего года въ Павловскѣ: но еще въ мартѣ осмѣлился писать тоже самое. Кн. Чарторыскій или другой кто, кому должно принадлежать смѣлое письмо 1807-го года, изъяснялся подобнымъ же образомъ. Согласіе людей, раздѣленныхъ большимъ разстояніемъ, временемъ и другими обстоятельствами, не могущихъ имѣть ни малѣйшей связи между собою, заслуживаетъ, повторяю, нѣкоторое уваженіе... *Насъ* спасти можетъ единственно *немедленное* употребленіе въ дѣло просвѣщеннаго дворянства. Но выборъ въ губерніяхъ сборщикамъ предоставить кажется еще рано. Множество неудачныхъ выборовъ это доказываютъ. Слѣдовательно, едва ли не должно будетъ прибѣгнуть къ способу предложенному вами, сіятедьнѣйшій графъ! котораго планъ болѣе всего прочаго испортили кажется уклоненіе въ сторону графа Михайла Семеновича и приглашеніе имъ по его англomanіи молодыхъ демократовъ. Они-то тайно отъ насъ испортили заготовленную бумагу, и все дѣло испортили препровожденіемъ ея, чрезъ графа Капо д'Истрия, который ни почему на свѣтѣ не могъ благоприятствовать патріотическому намѣренію россиянь²⁾.

Я *вседушевно* не одобряю нынѣшнихъ конституцій. Намлучшимъ въ томъ доказательствомъ, и къ моему оправданію, осмѣливаюсь представить сочиненіе, котораго первыя три главы, поднесенныя въ декабрѣ 1816 года слободско-украинскому дворянству, невѣдомо почему, на вѣкъ заключилъ въ архивъ вамъ ввѣреннаго департамента, министръ народнаго просвѣщенія. Намъ потребно совсѣмъ другое! Начала нашего государственнаго постановленія должны быть отысканы въ религии и въ древ-

¹⁾ Mémoires d'un témoin de la révolution. Ouvrage posthume de Jean Sulvain Bailly. Paris. An XII. T. 1 p. 180.

²⁾ Здѣсь В. Н. К. намекаетъ на проэктъ общества, которое должно было составиться изъ значительнѣйшихъ помѣщиковъ для улучшенія быта ихъ крестьянь и между прочимъ, имѣло въ виду ознакомленіе этихъ послѣднихъ со здоровыми идеями о государственномъ устройствѣ.

нихъ обычаяхъ нашего отечества. Къ чему эти громкія собранія, уничтожающія власть подобно, какъ и ораторство съ престола, заимствованное у англичанъ? ¹⁾ Но государи наши, бывъ представителями Бога вселенной съ могуществомъ, которое по началамъ религіи отъ него ²⁾ заимствуютъ, не могутъ, яко человекѣки, соединять въ себѣ самихъ его премудрости. Вотъ почему для достойнаго и благотворительнѣйшаго народамъ представленія въ своемъ лицѣ высочайшаго существа, для управленія народами на землѣ, *подобнаго его управленію мірами*, цари наши всегда были внушаемы государственною думою!.. Но дума сія, представляя въ себѣ разумъ цѣлаго царства, не извѣстна была народу своимъ велерѣчіемъ. Дѣйствія ея предваряли всегда торжественныя и невозвратныя изрѣченія власти державной, но предваряли ихъ тайно. Это было зеркало, въ которомъ цари могли ясно видѣть общественное мнѣніе: что необходимо! *И одно это предупреждаетъ преступныя его изліянія.*

. . . . .

Тетрадь 6-я. Энциклопедисты прошедшаго вѣка, чтобы уронить религію, старались сдѣлать ее подозрительною у государей, въ томъ, что якобы она стѣняетъ ихъ власть, производитъ бунты, и пр. Приверженикамъ къ религіи они представляли государей гонителями. *Кондорсетъ* въ его „*Esquisse des progrès de l'esprit humain*“ самъ открылъ намъ тайну сего заговора. Подобно, писатели сей системы представляли дворянство въ очахъ народа смѣшнымъ, въ очахъ государя опаснымъ. Махіавелева политика велитъ ссорить между собою своихъ непріятелей, дабы удобнѣе ихъ истребить, одного посредствомъ другого. Чего не было наклеветано на дворянство! чего не сказано въ похвалу такъ-называемаго tiers-état! Мы видимъ слѣды разрушительной системы прошедшаго вѣка и въ образѣ мыслей, который приняли государи нашего времени. Ибо воспитатели Датскаго Фридриха-Вильгельма, Франца и самого Алексан-

---

¹⁾ Воображаетъ ли государь, что не одинъ почтенный старикъ въ Москвѣ, Курскѣ или Симбирскѣ рветъ на себѣ послѣдній клокъ волосъ отъ стыда и негодованія, что г. д'Истрія заставляеть его передразнивать Наполеона на мншурномъ тронѣ бывшаго его герцогства? Тотъ же духъ, тѣже обороты, и пр. Нѣтъ! чѣмъ бы ни кончилось, а я поручу одному изъ сыновей моихъ святой дождь разувѣрить потомство, дабы оно не искало во французскихъ отрывистыхъ фразахъ души моего Александра, который изъ дѣтства не терпѣлъ репрезентаций!..

В. К.
В. К.

²⁾ Не отъ народа!..

дра¹⁾, всё эти Массоны, Лагарпы и такъ далѣе, были люди *напитанные* упомянутою системою. Имъ подражать и г. Шторхъ въ своемъ курсѣ, изданномъ ко удивленію добрыхъ россиянь въ 1815 году²⁾—къ счастью на французскомъ языкѣ!

Но—безъ предубѣжденія!..

1) Дворянство видимъ мы отъ вѣка во всѣхъ странахъ. Начинаясь Римъ имѣлъ своихъ патриціевъ, и отагейцы имѣютъ эрисовъ. Иначе быть нельзя, ибо въ народѣ всегда должны отличаться *лучшіе люди* (*αριότος*); невозможно всѣмъ быть равнымъ. 2) Есть-ли средство воспрепятствовать родителямъ, чтобы они, болѣе или менѣе, не сообщали дѣтямъ своего значенія? Уничтожимъ на минуту мысленно всякое дворянство въ Россіи; истребимъ титулы. Дѣти ваши, сіятельнѣйшій графъ! прекрасные ваши сыновья (которыми я всегда столько восхищаюсь) *тѣмъ не менѣе* будутъ значить больше сыновей какого-нибудь ремесленника. Воспитаніе, способы къ жизни, дорога къ службѣ, которую вы имъ проложите, все это должно *необходимо* отличить ихъ. Никто меня не увѣритъ, чтобъ и дѣти президента, напримѣръ Американскихъ Штатовъ, пользовались одинакимъ уваженіемъ съ дѣтьми поденщика въ Филадельфій. И такъ далѣе!.. 3) Вредно-ли это для государства, чтобъ молодые люди, которыхъ родители наиболѣе имѣли *средствъ и случаевъ* приуготовить ихъ къ мѣстамъ, занимали сіи мѣста дѣйствительно? 4) Уничтоживъ почести и отличія, сію *монету* государей, какъ говорятъ, что поставить на ихъ мѣсто? Неужели однѣ деньги? Не оподлбютъ ли чрезъ это чувствованія; и корыстолюбіе, самая низкая страсть въ обществѣ, не возьметъ-ли чрезъ то верхъ надъ всѣми прочими?

Смѣшны, правда, грамоты безъ достоинствъ (смѣшны только,—не вредны!); но также смѣшны и патенты на чины и мѣста, данные государемъ *по ошибкѣ*. Также смѣшны и *купленные* докторскіе дипломы. *Это*

¹⁾ Который *по истинѣ* стоитъ выше всѣхъ ихъ своимъ моральнымъ достоинствомъ!

В. К.

²⁾ Духъ, въ какомъ писанъ этотъ курсъ (впрочемъ выкраденный изъ другихъ авторовъ, особливо изъ Канага (Canard), котораго г. Шторхъ умысленно нигдѣ не пменовалъ), очевиденъ изъ главы о богослуженіи въ пятомъ томѣ (стр. 185). Забавнѣ всего, что онъ нѣсколькими незначущими строками, такъ сказалъ *принятыми* къ концу главы, хочеть отвести отъ себя укоризну въ явномъ безвѣрїи, которое преподавалъ на осьми страницахъ. Вся эта глава не что иное какъ выписка изъ «Recherches sur le despotisme oriental», par Boulanger. (Это одинъ изъ злѣйшихъ враговъ христіанства. Сочиненіе его «Le Christianisme dévoilé» писано съ такимъ остервененіемъ, которому нѣтъ примѣра у другихъ сего рода авторовъ). О, дай Богъ, чтобъ когда-нибудь *русскіе* воспитывали великихъ князей нашихъ! Желаю сего счастья милому Александру Николаевичу!

Примѣч. В. Н. Каразина 1826 г.

злоупотребленіе! И не отъ правительства-ли зависить, чтобъ такія злоупотребленія вообще случались колико возможно рѣже, если уже нельзя ихъ совершенно удалить? И вѣрьте, что это правительству несравненно удобнѣе, нежели отыскивать себѣ достойныя орудія власти или законодательства въ толпахъ непріготовленной и голодной черни. Не отъ правительства-ли зависить сдѣлать такъ, чтобъ отнюдь не было преимущества безъ соотвѣтствующей ему *обязанности*? Чтобъ первое *всегда* предполагало послѣднюю?.. И таковъ точно смыслъ коренныхъ нашихъ законовъ! Дворянство наше было всегда природнымъ слугою царства, отъ двора государева и его совѣта, до войска, до *приказовъ* гражданскихъ— и до помѣстійевъ. До помѣстійевъ: ибо управленіе ими, судъ и расправа народа, попеченіе о его благосостояніи и избыткахъ, наполняющихъ государственную казну, есть конечно служба не менѣе другой! Она должна на себя обращать, какъ и всѣ прочія, вниманіе правительства, его награды, его одобренія, его руководства, его наказанія. Незаботливость у насъ державной власти объ управленіи помѣщиками людей, причтеніе сихъ послѣднихъ къ дѣлу *домашнему*—не государственному—вкралась къ намъ изъ чуждой для насъ системы. Это смѣшеніе начать породило—какъ и всякое другое подобное смѣшеніе—множество золъ: какъ-то, своеволие помѣщиковъ, ихъ жестокость, ихъ привычку почитать людей, *имъ вѣрныхъ*, собственностію, ихъ удаленіе изъ помѣстійевъ въ столицы, слѣдовательно развращеніе ихъ, мотовство, разореніе именитыхъ домовъ, и пр. и пр.

Коль скоро не будетъ преимущества безъ обязанности, *именно ему соотвѣтствующей*, коль скоро устроить все по словамъ Спасителя „*кто изъ васъ хочетъ быти болій, да будетъ вельмъ слуга*“; коль скоро законъ и правительство будутъ блюсти, чтобъ допущеніе въ благородное сословіе было наградою за благородные подвиги, а удаленіе отъ благородныхъ чувствованій неминуемо влекло за собою изъ него изверженіе, то всѣ сарказмы на дворянство господъ демократовъ исчезаютъ какъ дымъ. И тогда наслѣдственность сихъ *обязанностей* не токмо не вредитъ пользамъ государства, но утверждаетъ и обезпечиваетъ его силу болѣе всѣхъ прочихъ мѣръ. Установленіе, взятое съ самой природы и по истинѣ священное!.. Ферранъ доказалъ это, защищая установленія древняго Египта, равно какъ и глубокомысленный Бональ въ его „*первоначальномъ законодательствѣ*“ ¹⁾.

.....
..... изобрѣтеніе двухъ камеръ,

---

¹⁾ Потому-то гг. демагоги усердно злословятъ эту книгу! Особенно третьяго тома главу II-ю. В. К.

или паче раздѣленіе государственной думы на двѣ камеры не основано на естествѣ вещи. Оставляю здѣсь обнаруживать прочія несообразности сего учрежденія и доказывать, что такъ-называемая репрезентація, народа есть вообще *митмая*. Это было бы только повторять себѣ ¹⁾. Но позволительно повторить, что всякое понятіе о репрезентаціи, восходящей отъ народа совершенно противно духу религіи, которая громко гласитъ: „нѣсть власть, аще не отъ Бога!“ Никто еще не испытывалъ соглашать сего рѣшительнаго текста и ста другихъ, подобныхъ ему, съ началами нынѣшнихъ конституцій!! И никто, конечно, не испытаетъ! Пбо тутъ нѣтъ середины: одно что-нибудь: или отъ сихъ началъ, или отъ христіанской религіи надобно отказаться. Мы зажимаемъ глаза и сами себя обманываемъ. Истныны природы въ семъ, какъ и въ тысячѣ другихъ случаевъ, совершенно согласны съ религіею, какъ то неоспоримо доказали Бональ и Де-ла-Менне ²⁾. „Превозносимыя эти начала народнаго представительства и конституціи, на нихъ основанныя, упадутъ нѣкогда безъ возврата“ говоритъ Де-ла-Менне (р. 80). Я въ семъ совершенно увѣренъ, равно какъ и въ томъ, что мы не доживемъ до сего счастливаго времени.

. . . . .

Тетрадь 7-я, 1820 г., ноября 17-го, вечеръ. Время, оставшееся мнѣ для откровеннаго изъясненія моихъ мыслей, столь уже коротко, что я не отлагаю до другаго приобщить сію седьмую тетрадь къ прежнимъ. Пусть священнымъ издревле числомъ *седьмъ* кончится политическая моя *малолѣвость* ³⁾.

Начиная съ первой тетради я отступилъ отъ начальнаго моего плана, пбо я увидѣлъ, что онъ заставилъ бы меня писать въ порядкѣ систематическомъ и слишкомъ много. Но для моего предмета непринужденное теченіе мыслей, *нѣкоторыя* только черты всего пристойнѣе. Слѣдовательно, и теперь ограничусь только нѣсколькимъ изъ многаго, что я сказать хотѣлъ. Двѣ или три строки послѣдняго моего письма къ ва-

---

¹⁾ Мысли свои о семъ предметѣ выразилъ я достаточно во второй главѣ рукописи, которая съ начала 1817 года находится въ архивѣ особенной канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ. В. К.

²⁾ Себя называть я не смѣю вмѣстѣ съ ними отличными людьми, хотя я писалъ прежде ихъ тоже самое. В. К.

³⁾ „И глаголиваго сего ты-ли поставилъ если на земли?“ книга Іова. В. К.

шему сіятельству ¹⁾ показались мнѣ достойными особливаго распростра-
ненія. Именно: „напрасно думаютъ, что какую-нибудь истину должно
скрывать отъ народа. Отъ него должно скрывать ложь и бредъ, которые
одни вредны, а истину должно сдѣлать только понятною“. Не удивляюсь,
что своевольныя и развращенныя правительства, признавая такъ-назы-
ваемые либеральныя начала за *истину*, ищутъ скрывать ихъ отъ народа,
дабы продолжать господствовать. Но христіанская монархическая система
не только не должна быть тайною для кого бы то ни было (не исклю-
чая послѣдней черни), но она должна быть велегласно проповѣдуема на
улицахъ, на площадяхъ, въ церквахъ, на всѣхъ народныхъ сборницахъ.
Должно вразумлять народъ, должно показывать ему очевидно, ощутительно,
сходство сей *истины* съ природою, съ необходимымъ положеніемъ вещей
въ мірѣ и обстоятельствъ общества, наконецъ съ религіею. Дѣлается-ли
у насъ это?.. Къ сожалѣнію, совсѣмъ нѣтъ; а дѣлается противное. Боятся
дать поводъ разсуждать *о взаимныхъ отношеніяхъ правительства и на-
рода*. Полиція съ жезломъ въ рукахъ.—цензуры, духовная и гражданская,
съ затворами для словъ и мыслей, поставлены на стражѣ, чтобъ не про-
кралась въ народъ какая либо черта сей благодѣтельной системы, успо-
коивающей всѣ возможныя волненія умовъ. Едва вѣроятно, что у насъ
по сей части происходитъ! Глубокимъ молчаніемъ даютъ поводъ разсѣвать
самыя вздорныя, самыя вредныя начала; между тѣмъ какъ правительство,
противурѣчіемъ самому себѣ, по временамъ показываетъ, какъ *будто не
имѣетъ никакихъ*. Вчера оно превозглашало вольность, издавало на сво-
емъ издивеніи *Бентама* и пр. и пр.; сегодня является деспотомъ, не-
признающимъ ниже правъ собственности, уважаемыхъ и въ Азін. Прежде
славилось терпимостію вѣрѣ, отдавая однако должное преимущество оте-
чественной оставляя расколы въ неуваженіи, нечувствительно возвра-
щало ихъ въ нѣдро церкви; соединяя благочестіе съ просвѣщеніемъ,
умѣло дѣлать вѣроисповѣданіе наше привлекательнымъ для цѣлой Европы
и плѣнять имъ самыхъ деиствовавшихъ; потомъ вдругъ явилось суетвѣромъ вѣ-
ковъ прошедшихъ даже до того, что въ манифестахъ стало проповѣ-
дывать о святости давно *забытыхъ вышниковъ* и о необходимости свѣтъ;
на свѣчномъ доходѣ основало (какъ будто для игры слова!) просвѣщеніе
духовенства; наконецъ, забывъ все это, дѣлается герн-гутеромъ, въ очахъ
простаго народа нарушаетъ святыню праздниковъ и алтарныхъ мѣсть,
гонитъ іезуитовъ за обращеніе жида, а менонитамъ позволяетъ обраще-
ніе своихъ подданныхъ, издавая проповѣди ихъ на російскомъ языкѣ
мимо духовенства; рукою власти возводитъ католическихъ еретиковъ на

¹⁾ Отъ 11-го сего мѣсяца.

каедры; гонить и смѣшиваеъ всѣ религіи, всѣ начала; учреждаетъ училища, но подчиняеъ ихъ невѣждамъ, или фанатикамъ (одно изъ величайшихъ противурѣчій!) ¹⁾; запрещаетъ говорить и печатать все то, что не отвѣтствуетъ сему духу мистицизма и вавилонскаго смѣшенія!.. Останавливаюсь писать о другихъ противурѣчійхъ, еще болѣе оскорбительныхъ для народнаго честолюбія, которое государи наши никогда не переставали уважать, среди своего самовластия отдавая *во всемъ* отчетъ народу. Но, какъ единственный можетъ быть репрезентантъ моего отечества *Россіи*, въ настоящія минуты мои, скажу что мы теперь, вмѣсто *высокой цѣли правительства нашего еще отъ временъ великаго князя Иоанна Васильевича*, цѣли столь славной, выдержанной во всѣхъ частяхъ Екатериною II, столь приличной нашему государству и господствующему въ немъ славянскому племени, стремимся къ *раздѣленію* самыми быстрыми шагами!.. Секты политическія и религіозныя умножаются. Нѣтъ никакой точки къ соединенію умовъ. Правительство не назначаетъ ея, и очевидно мѣтается. Это, въ нынѣшній вѣкъ особливо, будетъ имѣть тоже послѣдствіе, какъ-бы сокрытіе знаменъ и повелѣній военначальника въ общемъ замѣшательствѣ битвы.

Должно всегда спѣшить сообщеніемъ истины человѣкамъ, ибо, въ противномъ случаѣ, ихъ естественное стремленіе искать ея, удовлетворять врожденное любопытство, немедленно замѣнитъ истину *ложью*. Исключенія изъ сего могутъ быть очень рѣдки, и только въ частныхъ случаяхъ, не системахъ, на которыхъ отновывается общественное благо! Сія должны быть преподаваемы *повсюду и весьма образли*: въ предписаніяхъ начальствъ, съ каедръ церкви, въ училищахъ высшихъ и нижнихъ, начиная отъ лона матерняго. Бывъ просты сами по себѣ, онѣ могутъ быть самымъ простѣйшимъ, самымъ вразумительнымъ слогомъ выражаемы. Народъ полюбитъ ихъ всѣмъ сердцемъ, подобно какъ и другія *понятныя для него истины*, къ которымъ онъ приверженъ часто болѣе, нежели высшія состоянія.

Осмѣливаюсь спросить, какія бы слѣдствія, кромѣ самыхъ лучшихъ, имѣло распространеніе въ россійскомъ народѣ слѣдующаго или

---

¹⁾ *Матицкій*, напр., всю молодость свою ничѣмъ не занимая кромѣ французскаго вольнодумства и дурныхъ стишковъ. Теперь же ратуеъ за Евангеліе, разогнавъ изъ Казани профессоровъ и полагая уничтожить всякое преподаваніе философіи въ университетахъ. Жалкимъ г. Карнеевымъ управляетъ его секретарь, знающій только русской грамотѣ, сынъ дьячка. Онъ-то изгналъ аббата Николая изъ Одессы. Сей отличный мужъ получилъ теперь одно изъ первыхъ мѣстъ во Франціи въ совѣтъ народнаго просвѣщенія.

подобнаго ему политическаго *катигизиса*, взятаго изъ природы и изъ религiи?

§ 1. На свѣтѣ невозможно быть всѣмъ равнымъ. И Богъ насъ таковыми не производитъ. Однимъ даетъ онъ больше силы, другимъ больше здоровья, или ума. Одни рождаются и растутъ, другіе въ тоже время слабѣютъ и умираютъ, и т. д. Да и вообще ничего нѣтъ совершенно равнаго въ мірѣ между вещами одинакаго рода. Звѣзда звѣзды, листъ листѣ больше или меньше.

§ 2. Слѣдовательно между человѣками на землѣ непремѣнно надобно, чтобъ были старшіе и младшіе, богатые и бѣдные, начальники и подчиненные. Этого нельзя избѣжать. Еслибъ, напр., какимъ-нибудь чудомъ случилось, чтобы всѣхъ уравниали, то на другой день уже опять стало бы возвращаться неравенство. Кто умнѣе, или сильнѣе, или прилежнѣе, тотъ бы приобрѣлъ болѣе другого, напр. глупаго, или слабого или лѣниваго, и т. д. ¹⁾

§ 3. У всякаго свой умъ и своя воля. Гдѣ двое должны жить вмѣстѣ, то уже надобно, чтобъ одинъ изъ нихъ былъ старшимъ. А безъ того добру не бывать! Это мы видимъ въ супружескомъ союзѣ. Кольми паче, если ихъ должно жить вмѣстѣ *десять, сто, тысяча*, или болѣе. Слѣдовательно во всякомъ соединенiи людей долженъ быть начальникъ: въ домѣ, въ селѣ, въ городѣ, въ области, въ государствѣ.

§ 4. Начальники бываютъ природные, опредѣляемые высшею властью, и выбранные самими подчиненными. Богъ учредилъ такъ, что первые изъ нихъ, то-есть *природные*, по наслѣдству суть лучшіе изъ всѣхъ. Ибо добрый отецъ воспитываетъ добраго сына, начальникъ и подчиненные знаютъ изъ дѣтства другъ друга. Гордости и жадности бываетъ меньше въ родимыхъ начальникахъ, равно и зависть не можетъ имѣть мѣста въ подчиненныхъ къ нимъ. Всякій изъ дѣтства *привыкъ* къ своему состоянію.

---

¹⁾ Вотъ одинъ сумасшедшій народъ вздумалъ-было погубить и царя и вельможъ и помѣщиковъ, своихъ благодѣтелей. Что-же вышло? Онъ ничѣмъ не лучше сталъ прежняго: отступилъ отъ Бога, пролилъ море крови, восемь милліоновъ всякаго народа погибло. Наконецъ вмѣсто царя законнаго, царскаго сына, воспитаннаго быть царемъ, восшелъ на престолъ хитрый злодѣй. И вельможи и помѣщики опять настали изъ людей поддыхъ, непривычныхъ обращаться съ народомъ и заботиться о его добрѣ, о его нуждахъ. Всякій изъ нихъ сталъ думать только о себѣ: и подати утроились. Теперь, хотя прочіе государи, особливо нашъ всемілостивѣйшій Александръ, возвратили французамъ законнаго государя, роднаго брата убіеннаго ими, смятенiя въ народѣ все еще продолжаются и одинъ Богъ вѣдаетъ, какой этому будетъ конецъ!

Примѣчаніе. Подобныя поясненія и примѣры, изъ которыхъ я одинъ только этотъ здѣсь помѣстилъ (какъ бы для опыта), могутъ быть почт. при каждомъ параграфѣ.

„Нѣсть власть аще не отъ Бога“, говоритъ священное писаніе. И власть природная *неоспоримо* отъ Бога происходить, это очевидно, между тѣмъ какъ могутъ быть случаи, что *опредѣленіе и избраніе* сдѣлаются несогласно съ волею божіею, а только (какъ зло) *допускается* Промысломъ. Власть опредѣляющая и избирающій народъ могутъ ошибиться въ выборѣ. Что, какъ бы на примѣръ, позволить городскимъ, или сельскимъ начальникамъ, *опредѣлять*, или дѣтямъ, въ семействахъ между себя, *выбирать отцовъ?*.. (Опредѣленіе, или выборъ имѣютъ мѣсто только тамъ, гдѣ власть и собственность не имѣютъ между собою ничего общаго).

§ 5. Богъ есть единственный источникъ всякой власти; ибо онъ управляетъ міромъ: міръ не можетъ управляться самъ собою. Слѣдовательно, почитая власть, т. е. родителей, начальниковъ, государя, мы чтимъ въ нихъ Бога, отъ котораго они поставлены: мы чтимъ въ нихъ образъ божій. Повинуясь имъ, мы повинемся самому Богу, владѣющему нами и въ сей и въ будущей жизни. „Повинуйтесь убо всякому человѣку начальству *Господа ради*“ говоритъ апостоль.

§ 6. Никакой власти, никакого начальства на земли не можетъ быть безъ *должности*; *ибо потому-то оно и начальство!* Для того-то Богъ и власть далъ, на примѣръ, отцу надъ дѣтьми, чтобъ онъ пѣкся о ихъ настоящемъ и будущемъ благополучіи! Всякая власть, всякое старшинство безъ *обязанностей*, есть злоупотребленіе въ обществѣ и грѣхъ предъ Богомъ. Это суетное изобрѣтеніе человѣческое, а не установленіе божіе!

§ 7. Чѣмъ выше начальство, тѣмъ больше оно должно имѣть власти, но за то и больше обязанностей, потому и больше должно быть почитаемо.

§ 8. Но высшее начальство для исполненія своихъ обязанностей предъ Богомъ и людьми, имѣетъ надобность въ высшемъ и разумѣ. Помѣщикъ, напр., управляющій селеніемъ, долженъ быть умнѣе отца управляющаго только семействомъ. Губернаторъ, для управленія цѣлою губерніею, имѣетъ нужду въ высшемъ разумѣ нежели помѣщикъ. Наконецъ государь, представляющій послѣднюю степень власти предъ Богомъ, необходимо долженъ заимствовать свой разумъ отъ высочайшей его премудрости. Симъ образомъ открывается необходимость въ *Совѣтѣ*; ибо разумъ одного человѣка ограниченъ.

§ 9. Добрый отецъ семейства совѣтуется въ затруднительныхъ случаяхъ съ своими семьянами; т. е. съ тѣми, у которыхъ находитъ зрѣлый разумъ. Помѣщикъ призываетъ умнѣйшихъ и безпристрастнѣйшихъ поселянъ въ совѣтъ, или составляетъ изъ нихъ постоянную сельскую думу. Подобно всякое начальство окружаетъ себя *совѣтомъ*, по мѣрѣ прост-

раства своей власти. Но никакой совѣтъ не можетъ препятствовать власти: это было-бы противно воли божіей, которая ее ввѣрила одному лицу, отъ высшей степени и до низшей.

...Но сего довольно! Подобнымъ образомъ можно бы объяснить всѣ политическія истины, какъ-то: необходимость и пользу налоговъ, содержаніе войска, и пр. и пр., сдѣлать ихъ понятными простѣйшему уму и приятными для всякаго сердца. Народъ, снабженный такими началами, былъ бы твердъ въ своей привязанности къ правительству, непреклоненъ къ соблазнамъ. вмѣсто того, теперь, когда онъ, пробуждаясь отъ своего невѣжества, начинаетъ сопрягать вмѣстѣ понятіе о семъ правительствѣ съ понятіемъ о насиліи, грабежѣ и т. п. Чего ожидать ¹⁾? Хотя бы успокоить его библіями; но онъ ихъ не читаетъ, не умѣетъ читать, долго не научится, и рѣдко можетъ имѣть къ тому досугъ. Притомъ люди злонамѣренные именно изъ нихъ самыхъ извлекутъ тексты противу монархической власти, если будетъ въ томъ настоять нужда. Ничего нѣтъ сильнѣе и къ сему способнѣе нѣкоторыхъ мѣстъ, напр. I-й книги царствъ (по остервальдской библии „Samuel“⁴) главы VIII. ст. 11—18. Евангелія отъ Матвѣя, гл. XVII, 24—27.

А извѣстно, что симъ образомъ распространяются лжеученія, то есть *отдѣльными листами*; ибо простолюдинъ ничего неслышаетъ, и о томъ, что выше, или ниже приведеннаго ему текста написано, не заботится. Иное дѣло, если-бъ поступлено было такъ, какъ я осмѣлился предложить, помнится въ 1-й изъ сихъ тетрадей, т. е., чтобы познакомить народъ съ выбранными приличными текстами, переведя ихъ и на простой языкъ! Но напротивъ, воображаютъ, что онъ изъ моря библии будетъ удить *именно то*, что надобно правительству, и что вѣроятно позже всего ему попадется.

Словомъ: благородное наше юношество и народъ, который (сказавъ въ переносномъ смыслѣ) также *выходитъ уже изъ дѣтскаго возраста*, стоять въ настоящее время на самомъ опасномъ распутии. Одно мгновеніе: и они пойдутъ въ тотъ, или другой путь невозвратно!.. Не самовластные мѣры, ни подсланенныя слова, ниже тонкости французской

---

¹⁾ Это чистѣйшая правда: но не обращаясь съ народомъ безпрестанно, нельзя ее узнать. Вотъ вамъ признакъ: спросите, какъ въ южныхъ губерніяхъ простолюдинъ называетъ подати въ казну?—Техническое его слово есть *драча*, то-есть то, что сдираютъ съ народу.

полиціи ¹⁾ тугъ потребны, все это дастъ совсѣмъ противный оборотъ дѣлу!—но *честность, строгая честность* (loyauté), систематическій планъ, основанный, отъ первой буквы до послѣдней, на началахъ христіанскаго-монархическаго правленія!.. Кажется, я сказалъ до сихъ поръ довольно, чтобы увѣрить, что подъ таковыми началами я не конституціонныя (извѣстныя до сихъ поръ подъ симъ именемъ) разумю. Дѣло не въ томъ, чтобы у насъ въ Россіи заводить сраженія краснорѣчія мнимыхъ репрезентантовъ съ хитросплетеніями министровъ, постыдныя сраженія прихотей государя и его наемниковъ съ прихотями адвокатовъ, поддѣрживаемыхъ чернію; чтобы выводить *на позоръ цѣлаго свѣта* покушенія и неудачи власти; чтобы открыть народному буйству, сосланному у насъ въ питейные дома, великолѣпный театръ, украшенный всѣми эмблемами могущества имперіи. Нѣтъ!.. совсѣмъ нѣтъ! . . . . .
 . . . . . Какъ можно думать, чтобы россіяне, *всесильно* поставленные подъ вліяніе чужихъ краевъ, продолжали быть спокойными зрителями всеобщаго волненія, или бы еще и сдѣлались орудіями къ его утишенію ²⁾. Странно, что благословенный, средній путь, указываемый намъ религіею и обычаями любезнаго отечества издавна, путь, по которому одному вѣкъ можно идти безопасно, остается до сихъ поръ пустымъ! И сіе въ XIX стол., и при Александрѣ,—Траянѣ моемъ!.. Что государи, которые должны быть безпристрастны, почти какъ Богъ, которые, какъ Онъ, должны жить лишь въ жизни милліоновъ существъ разумныхъ, имъ подвластныхъ, управляются честолюбіемъ, желаніемъ *поставить на своемъ*, какъ обыкновенные люди! Неужели они сію жесто-

---

¹⁾ Сего мѣсяца 5-го или 7-го числа ѣздилъ я къ И. С. Горголи жаловаться ему на полицейскія слѣдованія за моими людьми (кои всѣ грамотные) по поводу какого-то пасквиля. Шедши отъ него пѣшкомъ, пришла мнѣ мысль: предупреждаютъ ли таковыми лазутчества волненія народные? Отвѣтомъ *рѣшительнымъ* можетъ служить извѣстная, чудесная исправность французской полиціи, на которую при короляхъ всегда было тратено столько денегъ, и послѣдовавшая тѣмъ не менѣе революція. В. К.

²⁾ Предсказавъ уже два или три происшествія, и теперь еще столько же смѣло предсказываю. Не одна тысяча нашихъ солдатъ съ ихъ офицерами останутся въ роскошной Италіи, чтобы въ ней поселиться, если будутъ посланы туда наши войска. Это не можетъ быть иначе: противурѣчіе слишкомъ велико, слишкомъ ощутительно для умовъ, которые уже вышли изъ самаго грубаго невѣжества! Нѣкогда сражались за *Мать* Пресвятую Богородицу, въ 1812 году, и далѣе, сражались за *отечество*, и по побужденію народной мести; теперь же какія изобрѣсть побудительныя причины?.. Я прислушивался къ разговорамъ солдатъ, слышалъ, что они уже говорятъ и о малости своего жалованья и пр., чего прежде совсѣмъ не было. Духъ разлился далеко! И не напрасно Екатерина столь искусно меддила отправленіемъ войскъ противу Франціи. (Виновать! Я не дорожа собою говорю истины, которыя учтивый помѣщикъ села Грузино можетъ быть не сказать). В. К.

кость и непреклонность (свойственную только Наполеонамъ) почитаютъ благородною *твердостію*, каковую имѣть должно въ добрыхъ намѣреніяхъ? Неужели они предпочитаютъ лучше сто разъ подвергаться ошибкамъ и даже опасностямъ, нежели призвать въ помощь разумъ своего государства? Богъ рѣдко просвѣщаетъ насъ сверхъестественно. Онъ разсѣялъ по лицу земнаго шара свои орудія. Должно употреблять ихъ.

Напрасно думаютъ, что у насъ нѣтъ людей для составленія мнѣнія государственнаго. Ихъ очень достаточно. Довольно *несколькихъ* въ каждой губерніи. Нѣтъ и нужды вызывать ихъ оттуда. Довольно учредить здѣсь ¹⁾ средоточіе, которое бы дѣйствовало на губерніскія подобныя же средоточія общественнаго мнѣнія и ими бы взаимно оживлялось. Нѣтъ никакой нужды въ огромныхъ залахъ, парадныхъ шествіяхъ и рѣчахъ, ниже въ извѣщеніи о всемъ этомъ газетами. Но безстрастная воля государева будетъ освѣщаема, на каждомъ его шагѣ, образомъ приличнымъ и мало извѣстнымъ народу! Совѣтъ не препятствіе... Но мало по малу, нечувствительно, общественное мнѣніе и намѣренія государя сблизятся совершенно: поелику онѣ взаимно на себя будутъ дѣйствовать безъ всякаго *духа оппозиціи* (исчадія и отца возмущенія)! Правительство останется *правительствомъ*, не исполнительною только *властію*, по новымъ системамъ. Суды, гражданскій и уголовный получаютъ естественныя ихъ верхнія инстанціи, и перестанутъ затруднять государя къ безконечной проволочкѣ дѣлъ и къ соблазну народа. Убудутъ тысячи чиновниковъ, бесполезно или и со вредомъ государства получающихъ отъ него содержаніе. Злоупотребленія большею частію исчезнутъ, поелику явятся безъ всякихъ посредниковъ и въ полной своей наготѣ. Возратится взаимная довѣренность правительства и гражданъ между собою. Силы и способы государства будутъ увѣданы въ самыхъ ихъ источникахъ. Духъ народный откроется во всемъ своемъ достоинствѣ. Онъ представитъ истинныя начала, на которыхъ должны быть: отечественное постановленіе, законы и образъ управленія. Рабство въ частныхъ владѣніяхъ помѣщиковъ, какъ и въ имперіи вообще, уступитъ мѣсто наследственной, благотворной подчиненности.

. . . . .

Р. С. Долгомъ поставляю приписать здѣсь, какъ человекъ приверженный къ государю, что рѣшеніе Его Императорскаго Величества о Семеновскомъ полкѣ, объявленное въ приказъ арміи ноября 2-го, одобряется здѣсь всѣми благомыслящими. Либеральные находятъ его слишкомъ жестокимъ, а нѣкоторые изъ стариковъ слишкомъ милостивымъ. Доказа-

¹⁾ Въ мѣстопребываніи высшаго правительства.

тельство, что оно *точно таково, какъ должно*. И, лично, вижу въ немъ *чистый разумъ* во всей его обширности, и восхищаюсь! Конечно, и сіе и всякое другое рѣшеніе, можетъ имѣть свои неудобства... Таково положеніе вещей!

Метафорическія выраженія на оборотѣ, которыми я кончилъ сію тетрадь, имѣютъ свое основаніе, не взирая на то, что онѣ вылились прямо изъ растроганнаго сердца. Государи и ихъ царства (по духу религіи составляя *одно тѣло*) должны быть между собою въ томъ отношеніи какъ мужъ и жена. Сія послѣдняя подчинена мужу, яко главѣ; но не раба его, а совѣтница. Природа и религія, имѣя общій источникъ, Бога, представляютъ множество таковыхъ подобій. Жаль только, что гг. мистики, во зло употребляя ихъ, дѣлаютъ религію смѣшною въ очахъ легкомысленнаго народа. Замѣтьте, что въ Азіи, гдѣ жены рабыни, рабы и царства. Но рабыня не рѣдко обманываетъ—иногда простираетъ и руку на господина. Тамъ эгоизмъ сверху до низу. По крайней мѣрѣ это *система* . . . . .

Здѣсь оканчиваю. Я говорилъ истину языкомъ потомства. Приношу мольбы государю, котораго обожаю, за отечество, которому преданъ: не за себя.

Письмо къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ гр. В. П. Кочубею.

(4-ю Іюня 1820 г.)

Сіятельныйшій Графъ!

Я очень сожалѣлъ, что не могъ имѣть лестной для меня чести видѣть ваше сіятельство въ послѣдній разъ: я хотѣлъ было показать мѣста въ нѣсколькихъ нумерахъ нашихъ журналовъ, имѣющія отношеніе къ высылкѣ Пушкина, дабы болѣе увѣрить васъ, сіятельнѣйшій графъ, что я не сказалъ ничего лишняго въ бумагахъ моей 31-го марта. Безумная эта молодежь хочетъ *блеснуть* своимъ неуваженіемъ правительства.

Въ IV № „Соревнователя“ на стр. 70-й Кюхельбекеръ, взявъ эпиграфомъ изъ Жуковскаго:

И имъ ¹⁾, не разорвать вѣнка,
Который взяло дарованье!..

---

¹⁾ Т. е. государю, министру и такъ далѣе!

воскликаетъ къ своему лицейскому сверстнику:

О Дельвигъ, Дельвигъ! что награда
И дѣлъ высокихъ и стиховъ?
Таланту что и гдѣ отрада
Среди злодѣевъ и глупцовъ?

Хотя надпись сей піесы просто: „Поэты“, но цѣль ея очень видна изъ многихъ мѣстъ, напримѣръ:

Въ рукѣ суровой Ювенала
Злодѣямъ грозный бичъ свистить
И краску гонить съ ихъ ланить,
И власть тирановъ задрожала! (стр. 76).

О Дельвигъ, Дельвигъ! что гоненья?
Безсмертіе равно удѣлъ
И смѣлыхъ, вдохновенныхъ дѣлъ,
И сладостнаго пѣсноиѣнія!—
Такъ! не умреть и нашъ союзъ,
Свободный, радостный и гордый
И въ счастья и въ несчастья твердый,
Союзъ любимцевъ вѣчныхъ музъ!
О вы, мой Дельвигъ, мой Евгений (Баратынскій).
Съ разсвѣта вашихъ тихихъ дней
Васъ полюбилъ небесный Геній!
И ты, нашъ юный Корифей
Пѣвецъ любви, пѣвецъ Руслана! (Пушкинъ).
Что для тебя шипѣнье змѣй,
Что крикъ и филина и врана? ¹⁾ (въ концѣ 77-й и на 78-й стр.).

Поелику эта пьеса была читана въ обществѣ, непосредственно послѣ того, какъ высылка Пушкина сдѣлалась гласною, то и очевидно, что она *по сему случаю* написана ²⁾.

¹⁾ Кюхельбекеръ, изливая приватно свое неудовольствіе, называлъ государя *Тибериємъ*... Въ чертѣ наимилосердѣйшей нашелъ Тиберіа—безумецъ!

²⁾ Стихотвореніе Кюхельбекера, подъ заглавіемъ „Поэты“ помѣщено въ IV № „Соревнователя Просвѣщенія и благотворенія“ 1820 года, на стр. 71—78-й. Заключительные стихи были слѣдующіе:

Лети и вырвись изъ тумана;
Изъ тьмы завистливыхъ временъ.

Въ № IV „*Невскаго Зрителя*“, Пушкинъ прощается съ Кюхель-бекеромъ. Между прочимъ...

„Прости... гдѣ бы ни былъ я: въ огнѣ ли смертной битвы,
При мирныхъ ли берегахъ родимаго ручья
Святому братству вѣренъ я!..

Сія пьеса, которую, ваше сіятельство, найдете на стр. 66-й упомянутаго журнала, чтобы отвратить вниманіе цензуры, подписана якобы 9-мъ іюня 1817-го года.

Правственность этого *святого братства и союза* (о которомъ я предварялъ) вы изволите увидѣть изъ другихъ №№, при семъ приложенныхъ; какъ то изъ „*Благонамѣреннаго*“, страницы 142-й, въ пьесѣ Баратынскаго: „*Прощанье*“,

Изъ „*Невскаго Зрителя*“ книжки III стр. 56-й „*Посланіе*“.

„ „ „ „ IV „ 63-й „*Къ Прелестницѣ*“.
Чтобы не утомлять ваше сіятельство *болѣе* сими вздорами, вообразите, что все это пишутъ и печатаютъ безстыдно не развратники, запечатлѣнные уже общимъ мнѣніемъ, но молодые люди, едва вышедшіе изъ царскихъ училищъ и подумайте о слѣдствіяхъ такого воспитанія! Я на это, на это только ишу обратить вниманіе ваше.

При семъ же письмѣ, сіятельнѣйшій графъ, прилагаю четвертую тетрадь мою. Сдѣлайте милость поднесите ее также, какъ и первыя (въ ожиданіи разрѣшенія по сему предмету). Осмѣливаюсь повторить, что сверхъ исполненія долга *сына отечества*, каковымъ я хочу жить и умереть вопреки общей трусости и разврата, единственная цѣль моя быть употребленнымъ по департаменту, который я предполагаю *необходимымъ*, и которой порученіями Лавровымъ ¹⁾, Фонъ-Фокамъ ²⁾ и Германамъ никоимъ образомъ замѣненъ быть не можетъ!

Простите, ваше сіятельство, преданнѣйшаго вамъ вѣчно

Василія Каразина.

P. S. Книжки не мои: я ихъ взялъ на время. Почему не забудьте, сіятельнѣйшій графъ, мнѣ ихъ приказать доставить обратно *за печатью*.

---

¹⁾ Иванъ Павловичъ Лавровъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ департамента исполнительнаго министерства внутреннихъ дѣлъ.

²⁾ Максимъ Яковлевичъ Фокъ, управляющій цензурнымъ комитетомъ.

Письмо къ Императору Николаю I.

18-го сентября 1826 года.

Государь! Истинному добру свойственно дѣлаться всегда медленно. Всемилостивѣйшее дозволеніе В. И. В., послѣдовавшее, вѣроятно, въ іюль мѣсяцѣ еще, достигло до меня 25-го августа. И съ тѣхъ поръ третій уже разъ принимаюсь за сіе письмо. Первые два не допущены до почтовой конторы и уничтожены бѣднымъ моимъ напуганнымъ несчастіями семействомъ. Тщегно просивъ отъ управляющаго губерніею, чтобы онъ далъ мнѣ какой-нибудь способъ изготovitъ и отправить безъ помѣхи мой конвертъ, я опять принимаюсь писать также въ тайнѣ, также прерываемый слезами близкими моему сердцу... Надѣюсь, что такое вступленіе нечуждо будетъ и вашему, великій государь! вы человѣкъ и сунругъ!.. Вы человѣкъ! это доказалъ болѣе всего прекрасный манифестъ вашъ отъ 13-го іюля. Слѣдовательно, я стану продолжать писать, хотя дрожащею рукою и исполненный глубочайшаго, должнаго благоговѣнія, но съ тою же самою свободою, которая одушевляла мои бумаги въ продолженіе двадцати лѣтъ, писанныя къ моему незабвенному благотворителю блаженной памяти августѣйшему брату вашему, государь! За первыя, когда изыщное сердце его величіемъ сана и непрерывнымъ счастіемъ не было еще заграждено отъ смѣлой истины, онъ удостоилъ меня въ кабинетѣ своемъ заключить съ чувствомъ въ свои объятія. Слѣдствіемъ послѣднихъ была Шлиссельбургская темница, въ которую заключили уже не юношу одинокаго и бодрого въ силахъ, но пятидесятилѣтняго отца многочисленнаго семейства... въ девятнадцатомъ вѣкѣ!! Прости меня, государь всемилостивѣйшій! Это не укоризна памяти несравненнаго, ниже жалоба, но повѣсть. Тѣмъ не менѣе обожаю я его и донинѣ. Никто не отдастъ ему болѣе справедливости предъ потомствомъ. Никто усерднѣе семьи моей не молился объ упокоеніи съ ангелами человѣколюбивой души его.

Но время монарха Россіи драгоцѣнно. Я долженъ спѣшить занять Ваше Императорское Величество предметомъ, по поводу котораго я имѣлъ счастье получить сіе дозволеніе, не имѣвъ къ тому ни малѣйшей надежды.

Никогда не принадлежалъ я ни къ одному изъ тайныхъ обществъ, хотя многократно былъ въ оныя приглашаемъ... и въ послѣдній разъ съ необыкновеннымъ настояніемъ, до того, что общались мнѣ дать немедленно высшую степень и предварительно сообщили мнѣ списокъ ма-

соновъ, находящихся въ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ. Такая откровенность, мое всегдашнее предубѣжденіе противу всѣхъ сихъ обществъ, и размышленія, занимавшія меня съ 1817 года еще о таниственномъ сомнительномъ положеніи нашего государства (что и выразилъ я тогда въ письмѣ моемъ отъ 30-го января къ государю по случаю обращенія вниманія его на Харьковскій университетъ), наконецъ, неувѣренность о томъ, удастся-ли мнѣ еще когда послѣ сего пріѣхать въ С.-Петербургъ, заставили меня открыться управляющему тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о сихъ обществахъ съ полною рѣшимостью добраго сына отечества. Къ счастью, гр. Вик. Павл. (Кочубей), издавна бывши ко мнѣ благорасположенъ, нерѣдко, безъ всякихъ чиновъ, допускалъ меня къ себѣ и уже слышалъ отъ меня нѣчто по сему и подобнымъ предметамъ. Я сообщилъ ему мои мысли, что на подобныя общества должно бы имѣть недреманное око, тѣмъ болѣе, что именно ихъ умноженіе предшествовало во Франціи государственному бѣдствію, равно какъ магнетизмъ, мистицизмъ и тому подобныя чудеса, какъ бы нарочно изобрѣтаемыя, дабы отвести вниманіе публики, а слѣдовательно, и правительства,—что къ самому библейскому сословію, по сей причинѣ и зная коротко людей, я не имѣю ни требуемаго благоговѣнія, ниже довѣренности (и не состою членомъ онаго)—что нѣкоторые, изъ учености или благотворенія составляющія свою цѣль, могутъ имѣть сокровенно другую, служба предуготовленіемъ и непримѣтнымъ испытаніемъ;—что даже въ частныхъ бесѣдахъ обѣихъ столицъ, я, какъ наблюдатель, пріѣхавшій изъ губерніи, который тѣмъ удобнѣ замѣчаетъ, мнилъ усматривать особливое нѣкое направленіе умовъ, совѣтъ подобное тому, каковое замѣчали во Франціи до наступленія переворота (и на которое, увы! также какъ и я, всемилостивѣйшій государь! тщетно, или и съ гибелью себѣ обращали вниманіе особъ правительствующихъ)... Но обвинить я никого не могъ по совѣсти: съ одной стороны, гнушаясь не безъ причины мерзкаго во всѣхъ народахъ и временахъ имени доносчика, съ другой не имѣя достовѣрныхъ доказательствъ. Я видѣлъ только, какъ бы сквозь мглу и облакъ, нѣчто пріуготовляющееся ко вреду государства. Привычка наблюдать общественное мнѣніе руководила мною въ семь случаевъ (подобно какъ нѣкоторые люди почти по инстинкту привыкли предсказывать перемѣну погодъ,—и не ошибаются!). Слѣдовательно, когда графъ, забывшись на минуту, потребовалъ тономъ министра, чтобъ я доставилъ ему въ подтвержденіе какія-либо бумаги, или каррикатуры и стихи (ибо о нихъ также была рѣчь), то я съ негодованіемъ отвѣчалъ, что я не привыкъ никого подвергать несчастію. Сямъ, помнится, разговоръ и кончился. Или, можетъ быть, тогда же, если еще не прежде, я изложилъ

предъ нимъ первоначальныя черты общества, подчиненнаго ему какъ министру въ лицѣ предсѣдателя онаго, которое бы сверхъ публичнаго своего назначенія улучшивать участь поселянъ, подвластныхъ дворянству, имѣло нечувствительный присмотръ за всѣми другими, такъ-называемыми вольными, явными и тайными обществами. Въ бумагахъ моихъ, которыя (какъ графъ мнѣ изъяснился въ свое время) отъ него всѣ были переданы блаженной памяти Государю Императору, долженъ находиться писанный мною и послѣ еще поправленной планъ сего общества. И мнѣ уже посчастливилось пригласить въ оное нѣсколько извѣстныхъ государю особъ (ибо изъ такихъ должно было состоять его средоточіе) въ слѣдующемъ порядкѣ... Но все сіе произошло уже послѣ..... Что же управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (гр. Кочубей) не уважилъ моихъ заключеній и подозрѣній, не вмѣняю ему въ вину. Можетъ статься, я и слишкомъ далеко съ ними зашелъ, изъяснившись, что я статсъ-секретаря гр. Каппо-д'Истрія почитаю агентомъ отъ чужестранныхъ тайныхъ обществъ, и что многія происшествія и государственныя у насъ учрежденія разумѣю внушенными нарочно, чтобы сдѣлать разстройку, поссорить государя съ подданными. Но, не вина графа Виктора Павловича, тѣмъ не менѣ примѣтивъ его холодность, я почелъ долгомъ дѣйствовать по другому направленію. Во-первыхъ, чтобы рѣшительно успокоить себя въ совѣсти, я вручилъ ему, 31-го марта, бумагу, представляющую еще нѣкоторыя рѣзкія черты того же содержанія. Въ ней коснулся я между прочимъ и до военныхъ поселеній, любимаго государева предмета, въ чаяніи, что это непременно заставитъ графа довести сію бумагу, а слѣдовательно, и разговоръ нашъ до Высочайшаго свѣдѣнія, хотя бы то и со вредомъ мнѣ, дабы отъ меня отвязаться. (Но я ошибся: графъ продолжалъ принимать это за сумасбродство. И было бы таковымъ, еслибъ происшествія 14-го декабря не доказали противное!) Между тѣмъ подносимое у сего мое разсужденіе объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи, въ которомъ я искалъ, сколько пристойность и цензура могли позволить, обратить вниманіе благомыслящихъ на небывалое у насъ республиканское оныхъ направленіе, озлобивъ на меня... съ другой стороны, дало поводъ осуществленію вышеупомянутаго общества, которое долженствовало... противуположиться. Я возобновилъ мое исканіе быть употребленнымъ по статистикѣ, дабы принеся государю и государству нѣкоторую услугу по сей, весьма посредственно еще у насъ обработанной части, вмѣстѣ съ тѣмъ получить право на обширныя сношенія и, слѣдовательно, на способы повѣрить мои подозрѣнія, кои разумѣлъ я столько дѣльными, сколько они министру мечтательными казались. У графа же М. С. (Воронцова) настаивалъ,

чтобы объяснился съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о нашемъ предположенномъ обществѣ. Но какъ сей послѣдній отозвался отрицательно, первый же, совмѣстно съ кн. Меншиковымъ, не нашли иного средства довести о семъ къ свѣдѣнію государя, какъ употребить иностранца италіано-грека, не имѣющаго въ Россіи ни собственности, ни родства, ни почему непрічастнаго къ ея славѣ, непривязаннаго къ службѣ ея ничѣмъ, кромѣ денегъ, того же Каппо-д'Истрія, которому я не довѣрялъ, то я, гонимый мыслями и природною пылкостью, рѣшился лучше все испортить, и себѣ невозвратную сдѣлать бѣду, или довести непосредственно мои заключенія до Его Величества. Таковая идея утвердилась во мнѣ особливо по полученіи нечаянной Высочайшей милости: именно прощенія долга тестя моего, по одному моему прошенію, безъ малѣйшаго промедленія и справокъ. Сей счастливый случай могъ родить во мнѣ надежду на самое возвращеніе прежнихъ милостей августѣйшаго моего благотворителя. Я имъ воспользовался. Изливая всю мою благодарность въ письмѣ отъ 21-го апрѣля, открылъ я мои мысли о странномъ направленіи умовъ, ссылаясь на то, что отъ меня было уже представлено графу Виктору Павловичу. Онъ же получилъ Высочайшее порученіе разспросить меня подробнѣе. Подношу у сего выписку изъ перваго моего отвѣта, за коимъ слѣдовали другіе, также безыскусственно. Я столько былъ увѣренъ въ милостивомъ ко мнѣ вниманіи государя, до того простиралъ дѣтство, что, предъ отъѣздомъ Его Величества въ южныя губерніи, осмѣлился просить взять меня съ собою въ должность письмоводителя, такъ какъ не былъ назначенъ никто изъ статсъ-секретарей въ сей путь. Государь выѣхалъ за границу. Случилось, какъ бы въ подтвержденіе моихъ догадокъ, неповиновеніе Семеновскаго полка... Тогда, возмущенный духомъ, поступившій уже и прежде въ моей откровенности столь далеко (за черту позволеннаго въ самодержавныхъ ¹⁾ правленіяхъ), я рѣшился сообщить всѣ мои мысли о происшедшемъ и ожидаемомъ, почитая за тяжкій предъ Богомъ грѣхъ, въ толь важномъ случаѣ, останавливаться какою-либо дворскою пристойностію. Не о себѣ и о своихъ я помышлялъ, но о томъ только, какъ бы мѣтче, всѣмъ существомъ моимъ, хотя бы оно въ дребезги разбилось, ударить въ сердце государево. Три записки, одна за другою, были мною поданы графу для отправленія: безпорядочныя, конечно, не черня писанныя, но душа моя въ нихъ изливалась. Онѣ окроплены не разъ были моими слезами.

¹⁾ Синонима самовластныхъ (перестанемъ себя обманывать словами). Но въ монархическихъ, всякій отзывъ къ монарху своему, а тѣмъ паче дворянина, позволенъ, лишь бы не публично. Это—почтительная, тайная бесѣда добраго сына. Излишество или неразуміе въ ней наказывается однимъ неуваженіемъ,—и только. В. К.

Первая уже погубила меня прежде, нежели успѣли дойти двѣ послѣднія. Съ истиннымъ вѣрноподданческимъ чувствомъ подношу у сего ихъ списки — изъ того, который бытъ у меня сдѣланъ немедленно по мѣрѣ какъ я писалъ, и который я отдалъ на сохраненіе въ чужомъ домѣ подъ печатью, на тотъ конецъ, чтобы, по смерти моей, дѣти мои оправдали, избавляя память мою отъ поношенія преступнымъ сумасбродомъ или злодѣемъ (!!).

Государь правосуднѣйшій! Отъ васъ зависить повелѣтъ сличить списки съ подлинниками, дабы увѣриться, что я не утаиваю и не перемѣняю ни единого слова. Государь XIX-го вѣка! Отъ васъ зависить помиловать — не меня уже, пораженнаго въ тѣлѣ и въ духѣ моимъ несчастіемъ, но мое бѣдное, безвинное, слѣдствіемъ моей малозаслуженной казни (ибо это казни!) въ нищету пришедшее, посрамленное мое семейство!...

Я хотѣлъ всеусильно, и сколько отъ ничтожнаго, частнаго человѣка могло зависѣтъ, предупредить — не только казавшуюся мнѣ близкою тогда, но и всѣ возможныя въ послѣдствіи времени революціи, обративъ вниманіе государя не-деспота на противурѣчія между разливающимся чрезъ всѣ сословія въ народѣ просвѣщеніемъ и формами правленія, которыя могли быть приличны прошедшимъ лишь вѣкамъ: противурѣчія, кои необходимо, по общимъ законамъ моральнаго міра, производять и всегда будутъ производить одно дѣйствіе. Ничто не поможетъ, нѣтъ никакого средства, не достанетъ никакой человѣческой силы остановить колесо, или дать ему противное движеніе. Словами Екатерины II, коими начала она первую главу своего наказа, словами: „Россія есть европейская держава“, — все рѣшено!... Не должно было обликать насъ съ Европою, начиная отъ XVI-го вѣка еще, если самодержецъ пребыть хочетъ выше общественнаго мнѣнія и законовъ, если онъ караетъ за самыя вѣрноподданческія о томъ, подъ печатью тайны, сыновнія представленія. Развратъ и долговременное лицемеріе высшихъ и нижнихъ есть все, что можетъ быть выиграно при самомъ щедромъ изліяніи милостей, при самыхъ мудрѣйшихъ, благонамѣреннѣйшихъ предписаніяхъ¹⁾. Преумножая и распространяя до Камчатки и Американскихъ береговъ пороки рабовъ просвѣщенныхъ, пороки Рима и Франціи, мы не можемъ уже имѣть добродѣтелей, свойственныхъ рабамъ прежнихъ вѣковъ. Новое воспитаніе? О! Государь.... Медлительно дѣйствуютъ училища. И изъ чего составлять ихъ курсы и бібліотеки? Почти всѣхъ древнихъ авторовъ должно будетъ удалить, лишиться изъ новыхъ не только Монтескіе и Бентама, но самаго Юстія, уже въ 1770-мъ го-

¹⁾ Простите мнѣ, государь, мое, по поводу и въ доказательство сего, донесеніе, на особомъ листочкѣ, подъ литерою Е., по необходимому влеченію сердца, преданнаго славіи вашей и отечеству!

В. К.

ду у насъ въ Россіи напечатаннаго на природномъ языкѣ, какъ и первые. Оставьте совсѣмъ преподаваніе о другихъ образахъ правленія, дабы избѣжать самыхъ естественнѣйшихъ вопросовъ: почему же у насъ иначе, и пр.? Гдѣ, кромѣ Карамзина, возьмемъ и историковъ, которые бы одобряли самовластіе? Изъ поэтовъ надобно будетъ перепечатать съ большими пропусками, не только знаменитѣйшихъ, каковы, напр., Шиллеръ, иностранныхъ, но и своихъ, какъ-то: Державина, Княжнина. Всѣ чело-вѣческія познанія составляютъ теперь непрерывную цѣпь, въ которой лишеніе одного звена будетъ нетерпимо.... Но я употребляю во зло, можетъ быть, столь милостиво дарованное мнѣ позволеніе? Для того, можетъ быть, пишу, чтобы увеличить еще вину мою, представить ее во всей ея наготѣ?

Такъ! вотъ она! послѣдствія ея предсказаны мной публично въ 1818 году въ рѣчи, у сего подносимой въ жалкомъ, невольническому моему состоянію соответствующемъ экземплярѣ. Другой вины за собой не знаю. Я долженъ бы былъ признаться въ ней, тѣмъ въ мрачной и сырой казематѣ шесть зимнихъ мѣсяцевъ, бывши убиваемъ на перекладныхъ телѣгахъ полторы тысячи верстъ, и здѣсь истаявая отъ унынія среди укоряющихъ меня жены и дѣтей.

Государы! вы не Тиверій, я не Овидій. Вы возвратите меня обществу (которое я ничемъ не оскорбилъ) по кончинѣ Августа-Траяна моего 1)!... Вы не повторите сего примѣра, единственнаго въ продолженіи восемнадцати столѣтій. Вы не захотите меня, безгрѣшнаго предъ законами отечества и цѣлаго міра, неосужденнаго никакимъ судьей, необвиненнаго ни публично, ниже приватно, сравнивать съ преступниками, коихъ Верховное судилище приговорило къ тому же наказанію, т. е. къ заключенію по жизни. Не доумѣваю о причинахъ немилости Вашего Величества, столь непреклонно изъявленной въ письмѣ дежурнаго генерала отъ 4-го августа (т. е. случайно въ самый день объявленія министерскаго о все-милостивѣйшемъ дозволеніи на настоящее письмо!) Я долженъ быть очерченъ какою-нибудь безчеловѣчною выпискою изъ моего дѣла на вашу обо мнѣ запросъ. Самъ онъ, незабвенный усопшій, сжалился бы надъ несчастнымъ семействомъ напоследокъ, особливо еслибъ достигло къ нему въ Таганрогъ письмо мое, въ опасной болѣзни мною заготовленное, гдѣ я прощался съ нимъ до вѣчности, гдѣ я, какъ бы предчувствуя его лишеніе, напоминалъ ему, что оба мы будемъ двѣ одинакія горсти праха. Оно хранится у одного изъ именитѣйшихъ начальниковъ губерніи не для нынѣшняго времени, но можетъ быть Вамъ представлено въ число доводовъ моей невинности. Другое, столько же откровенное, которое бѣд-

1) Почему Августа-Траяна, беру я дерзновеніе ниже изъяснить. В. К.

ная жена имѣла дерзновеніе адресовать въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ къ августѣйшей супругѣ вашей, безъ сомнѣнія, дошло уже до Вашихъ рукъ, вслѣдствіе отзыва ея къ дежурному генералу главного штаба.

Государь, котораго, при самомъ вступленіи на трудное поприще, мудрость Провидѣнія въ лицѣ несчастій со всѣхъ сторонъ осѣнила! Сердце мое вѣщаетъ мнѣ, что ты болѣе сдѣлаешь, нежели чтобъ только простить насъ! И я кладу перо, мысленно повергаясь предъ Тобою, не какъ узникъ, не какъ и рабъ (Тебѣ, конечно, суждено совершить начатое Екатериною!), но какъ благоговѣющій вѣрнопокорный Василій Каразинъ.

Р. С. Въ случаѣ неожиданнаго для меня продолженія моего заключенія, пользуясь еще драгоцѣннымъ, мнѣ на сей разъ даннымъ правомъ, чтобъ принести всеподданнѣйшія мои прошенія: 1) о разрѣшеніи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ участи моею по званію правителя дѣлъ филотехническаго общества, которое я донныѣ несу. Мною о семъ представлено министру просвѣщенія отъ 21-го іюля сего года, вслѣдствіе дѣланнаго мнѣ неоднократно запроса; 2) О позволеніи препроводить въ свое время рукописи актовъ сего общества и другія мои рукописи на Высочайшее имя ваше, государь, для поступленія съ ними какъ указать изволите; 3) О возвращеніи мнѣ остатка невинныхъ моихъ бумагъ (помнится, семнадцати тетрадей дневной моей записки, содержащей болшею частію мои химическіе опыты и другія ученые замѣчанія по занятіямъ моимъ, какъ правителя дѣлъ упомянутаго общества и члена другихъ подобныхъ), также и дражайшихъ для меня по смерти памятникovy: рескриптовъ блаженной памяти государя, если они, бывъ ему доставлены, не преданы уничтоженію; ихъ было четыре; одного изъ нихъ, писаннаго 12-го декабря 1801 г., совершенно достаточно было бы мнѣ для моего оправданія, какъ сіе выразила и жена моя въ письмѣ своемъ къ государынѣ императрицѣ. Прекрасное это, юношеское тогда сердце нашло удовольствіе въ заочной бесѣдѣ со мною, не взирая на торжественный день! И письмо на трехъ страницахъ имѣлъ я счастье получить въ Москвѣ, дѣйствуя тамъ, незнаемо, по его Высочайшему челоувѣколюбивому порученію.

- «Кого изъ кесарей, дворянство! въ древней тогѣ
«Ты образъ вознесло забавъ твоихъ въ чертогѣ?»
- «Се Августъ счастьемъ, побѣдами Траянъ,
- «А сердцемъ Тить:—отвѣтъ раздался россиинъ.

Impromptu, который я сдѣлалъ, отъ роду незанимавшись стихами, видѣвъ въ залѣ благороднаго собранія въ Москвѣ въ 1814-мъ году, превосходный бюстъ государя въ римскомъ костюмѣ. И сія надпись,

бывъ директорами вырѣзана, долго подъ онымъ оставалась. Впрочемъ, я часто въ бумагахъ моихъ называлъ Траянѣмъ блаженной памяти государя по нѣкоторому историческому сходству.

„Еще бы сіе великое было несчастье въ государствѣ, если бы кто не смѣлъ представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи, ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ отъ упорства счастья происшедшихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія“.

Наказъ Екатерины II. Статья 517.

Во французскомъ, которое есть оригиналь, еще яснѣе.

Польскій вопросъ въ 1839 году.

(23 февраля 1839 года).

Есть политическія убѣжденія, лишеныя всякаго основанія—и логическаго и историческаго, не выдерживающія ни малѣйшей безпристрастной критики, и которыя однако-жъ, тѣмъ не менѣе, продолжаютъ существовать многіе годы, передаются безсознательно изъ поколѣнія въ поколѣніе и находятъ отголосокъ не только въ публикѣ профановъ, но и въ парламентахъ. Къ такимъ страннымъ убѣжденіямъ можно причислить возгласы о несчастіи жителей бывшей Польши (разумѣя ея въ границахъ XVIII-го вѣка) не имѣть болѣе отечества и самостоятельнаго политическаго бытія. Позвольте, господа, проникнутые этимъ убѣжденіемъ, спросить васъ, во 1-хъ, что такое, по вашему мнѣнію, было отечествомъ этихъ жителей? и во 2-хъ, когда они наслаждались самостоятельнымъ существованіемъ, какъ отдѣльный цѣлый народъ? По исторіи извѣстно, что экъ-королевство польское было составлено изъ разныхъ народовъ, бывшихъ постоянно въ нравственномъ между собою разьединеніи, которое всегда намѣренно поддерживалось разными правительствами, не имѣвшими между собою ничего общаго. Первоначально одна Мазовія управлялась польскими великими князьями, принявшими въ послѣдствіи титулъ королей. Потомъ притянуты къ ней были, разными способами, другія, окружавшія ее племена, и преимущественно славяне, совершенно однородные съ тѣми, которые населяли Россію. Болѣе девяностыхъ этихъ племенъ находились разновременно подъ властію то русскихъ, то литовскихъ князей, то, наконецъ, тевтонскихъ наѣздниковъ, которые вторгались, съ огнемъ и мечемъ, въ ихъ мирныя села и городища, носившія, по большей части, имена русскія, несвойственныя нарѣчію польскому, какъ-то: „Борисовъ“, „Игумень“, „Люблинъ“, „Щучинъ“ и пр., что одно уже доказываетъ ихъ родовое происхожденіе (я привожу только тѣ, которые находились въ самой серединѣ польскаго королевства, не

упоминая ни о „Владимірѣ“, ни о другихъ, бывшихъ на его окраинахъ и извѣстныхъ уже исторически, какъ русскіе). Всѣ жители земель, лежащихъ между рѣками Донцомъ и Саномъ, до горъ Карпатскихъ (не Крапакскихъ, какъ ихъ коверкаютъ нѣкоторые французскіе географы) такъ очевидно одноплеменны, что едва замѣтна разница въ жилищахъ, костюмахъ, обычаяхъ, вѣрѣ и языкѣ. Русская вѣра и русскій языкъ были до того владычествующими въ Польшѣ, что библія и сводъ законовъ впервые явились тамъ въ печати на языкѣ русскомъ, буквами русскими, церковными, ранѣе изданій московскихъ. А ужъ, конечно, никто не скажетъ, что типографіи въ Вильнѣ и Острогѣ заводились, въ XVII-мъ вѣкѣ, въ угоду москалей. Коренные польскіе историки, до конца этого вѣка, не иначе называли большую часть своего королевства какъ Россіей. Кромеръ ¹⁾ разумѣетъ подъ именемъ собственно Польши только округи: Познанскій, Калишскій, Мазовецкій и Ленчицкій. Вотъ подлинныя его слова въ главѣ о царствованіи Болеслава III Кривоустаго: „Уступилъ Болеславъ брату своему Сбигнею Мазовію, Куявію и землю Ленчицкую, оставивъ себѣ все прочее вмѣстѣ съ верховною властью. Но чтобъ онъ уступилъ ему большую Польшу (т. е. Познанскую и Калишскую земли, какъ повѣствуетъ Длугошъ, то это кажется мнѣ мало вѣроятнымъ ²⁾“. Значитъ, сами поляки того времени ограничивали собственно Польшу, большую и малую, вышесказанными землями; остальное же, входившее въ предѣлы королевства, называли Россіей и Литвой. Въ болѣе подтвержденіе этого можно было бы привести множество мѣстъ у Кромера, котораго я придерживусь, какъ корифея національныхъ польскихъ историковъ, но ограничусь указаніемъ на слѣдующія его слова въ началѣ XVIII и XX главъ: „Король, осмотрѣвъ Россію, возвратился въ Польшу... По смерти Витовта, бояре литовскіе и русскіе были въ большомъ недоумѣніи что имъ дѣлать ³⁾“. Самый титулъ королей польскихъ былъ: „Король Польши, великій князь Литвы, Россіи“, и пр. (Rex Po-

¹⁾ См. сочиненіе Кромера: «De origine et rebus gestis Polonorum», Краковъ, 1548 г. Пзданіе, находящееся въ бібліотекѣ Харьковского университета, весьма рѣдкое, принадлежавшее Виленскому университету. Самый переплетъ любопытенъ: на кожѣ вытиснуто распятіе и крестъ, такой, какъ употребляютъ русскіе съ нижней перекладной и со словами вокругъ: «І. Н. Ц. І.—ни-ка». Неоспоримое доказательство, что языкъ и вѣра русскіе были тогда владычествующими въ большей части Польши. В. К.

²⁾ «Concessit enim Boleslas Sbigneo, fratri, Mazoviam atque Cujaviam et Lencicensium tractum, caetera ipse cum summo imperii obtingit. Nam quod Dlugossus, majorem Poloniam, hoc est: Posnaniensem et Caliciensium tractum Sbigneo obtingit, mihi non admodum verisimile sit». В. К.

³⁾ Russia peregrata, in Poloniam Rex revertit... «Post mortem Vitoldi suspensi animis Lithuanorum et Russorum proceres hoerebant quid nam se fierit... В. К.

loniae, Magnus Dux Lithuaniae, Russiae, etc). Кстати о боярахъ (proceres, какъ называетъ ихъ Кромеръ): предки Огинскихъ, Сангушекъ, Чарторыскихъ и другихъ знаменитыхъ фамилій были русскіе; потомки ихъ ополячились, принявъ, по принужденію, католическую вѣру ¹⁾. Нетерпимость, которою всегда отличался католицизмъ и которую теперь даже, въ XIX вѣкѣ, онъ не стыдится проявлять при всякомъ возможномъ случаѣ (напримѣръ, въ нынѣшней распрѣ съ Пруссіею), была поддерживаема всею властію польскаго правительства. Въ концѣ XIV столѣтія изданъ былъ Владиславомъ Ягелло указъ, которымъ, по словамъ Кромера, воспрещалось русскимъ вступать въ браки съ католиками, если не перемѣнять вѣры, будь то женихъ, или невѣста ²⁾. Затѣмъ шли лишенія: мѣсть, званій, правъ и, наконецъ, собственности,—словомъ, всѣ принудительныя мѣры, какими отличались Деци и Діоклетіаны первыхъ времяхъ христіанства. Не удивительно послѣ этого, что число такъ-называемыхъ поляковъ возрасло въ нѣсколько сотенъ лѣтъ до почтенныхъ размѣровъ на счетъ русской крови и религій, несмотря на неподатливость русскаго человѣка, когда дѣло идетъ о вѣрѣ („Russi tenaces religiones, по словамъ Кромера), особливо въ высшихъ сословіяхъ. А сословія земледѣльцевъ и ремесленниковъ, въ томъ видѣ, какъ оно находилось при Піастахъ и избирательныхъ короляхъ, неужели можно назвать государствомъ, имѣвшимъ свое политическое бытіе? Несчастное „bydło“ могло-ли считаться самостоятельнымъ обществомъ людей? А они вѣдь составляли ⁹⁹/₁₀₀ народонаселенія Польши. Нигдѣ, ни въ какія вре-

¹⁾ Покойный Вантышъ-Каменскій, бывшій начальникомъ Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ, хорошій мой знакомый, приводитъ, въ своемъ сочиненіи объ «Униі» множество фамилій русскихъ, ополячившихся во время апогея польскаго владычества. Къ списку, имъ составленному, можно было бы прибавить еще кучу другихъ, еслибъ порыться въ нашихъ и польскихъ архивахъ, особливо въ архивахъ польскихъ монастырей, если только они не очищены папистами. Укажу съ своей стороны на слѣдующія, фамиліи, очевидно, русскія, бывшія при польскомъ правительствѣ на виду въ XVI и XVII вѣкахъ: Боговидины, Бокіе, Бровскіе, Вичовичи, Вишневецкіе, Войны, Воли, Волыянскіе, Глебовичи, Головинскіе, Горностаи, Гудовичи, Гарабурда, Деревинскіе, Друцкіе, Дубровицкіе, Ермолинскіе, Заславскіе, Загоровскіе, Зеновичи, Калиновскіе, Книжки, Кирдѣвы, Кматы, Корецкіе, Кобецъ, Корсакъ, Крошинскіе, Крушинскіе, Ложка, Лукомскіе, Мелешки, Мишковы, Масальскіе, Обуховичи, Огинскіе, Олизары, Острогоскскіе, Павловичи, Пацы, Полубинскіе, Пузины, Пронскіе, Рушницкіе, Салеги, Сборовскіе, Симашки, Слудскіе, Сомовскіе, Соломерецкіе, Тризны, Храповицкіе, Хребтовичи, Чананскіе, Четвертинскіе, и пр. Часть этихъ фамилій исчезла потомъ пѣзъ Польши, чтобъ появиться снова въ Россіи уже православными. И легко можно было бы воротить и другихъ въ лоно прежняго ихъ, настоящаго отечества и сдѣлать преданными ему душою, не оборачивающими взоровъ къ другому мнимому отечеству.

²⁾ «...Legem condidit ne russes et catholicos matrimonium, etc». В. К.

мена, ни у какихъ народовъ, классъ этотъ не былъ въ такомъ ужасномъ, въ такомъ униженномъ положеніи, какъ въ этомъ эксъ-королевствѣ. Религія несчастныхъ этихъ существъ была поругана! что я говорю: религія? Имъ не позволялось имѣть ее! Варварствомъ и мученіями принудили ихъ принять нѣчто въ родѣ вѣры, нарочно для нихъ изобрѣтенное (греко-уніатство), и въ этомъ еще видѣ вѣру эту всячески притѣсняли: церкви покрытыя соломой,—предметъ посмѣянія для поляковъ,—отдавались на оброкъ жидамъ! Подъ страхомъ быть битымъ кнутомъ, несчастный христіанинъ выторговывалъ у грязнаго обрѣзаника позволеніе войти въ храмъ Божій и тотъ же, покрытый паршею жидъ (повѣрятъ-ли этому?), деспотически распоряжался браками, крещеніемъ и всѣми другими христіанскими таинствами!... Невѣжество и варварство увѣковѣчивались систематически: ни школы, ни судовъ не дозволялось имѣть! Ни въ какомъ случаѣ крестьянинъ не имѣлъ права жаловаться на своего господина, какъ бы этотъ съ нимъ ни обращался. „Повѣситъ его, бездѣльника!“ („Zawiesić jego Кра!“) произносилось, верѣдко шутя, за рюмкой токайскаго, и приговоръ этотъ немедленно исполнялся, безъ дальнѣйшаго суда и расправы. Кпа можно было застрѣлить изъ ружья, какъ собаку, не отвѣчая за его смерть ни передъ кѣмъ, кромѣ его господина: ни полицейской, ни административной власти не было до этого никакого дѣла ¹⁾). Въ Литвѣ крестьянину не лучше было, какъ и на Волыни. Если еще щадили жизнь несчастныхъ, то это единственно изъ корыстныхъ расчетовъ: надобно было жить ихъ трудами! И никогда они не могли имѣть въ виду какого-нибудь улучшенія своей участи. Имъ не дозволялась даже честь прислуживать своимъ господамъ, на это назначалась шляхта, родная по крови. Не было примѣра, чтобъ крестьянинъ когда-нибудь, до чего-нибудь дослужился. Раскройте лѣтописи, или путешествія того времени, чтобъ удостовѣриться въ неложности всего вышесказаннаго. Вотъ, напримѣръ, что рассказываетъ простодушный Кромеръ: „по безнравственному и варварскому обычаю, польскіе магнаты и рыцари, во время своихъ разѣздовъ, которые они совершаютъ когда и куда имъ вздумается, опустошаютъ поля и луга сельскихъ и городскихъ жителей, вламываются въ ихъ житницы и кладовыя, забираютъ не только фуражъ, но и сѣбные припасы; недовольствуясь насыщеніемъ своихъ лошадей и себя, опрокидываютъ и бьютъ, ради потѣхи, все оставшееся, грабятъ конюшни и сараи, выводятъ скотину, выпрягаютъ изъ плуговъ и повозокъ, бьютъ до полусмерти и калѣчатъ ту, которая похуже и забираютъ

¹⁾ «Pravus et barbarus mos apud proceres et equites polonos, ut, iter facientes... и пр. до слова usurpabant».

съ собой ту, которая придется имъ по нраву;“ (гл. II, стр. 165 и 166).
Замѣьте, что историкъ говоритъ: „обычай“ (mos), значить это не считалось преступленіемъ, вещь, караемая закономъ, на которую можно было бы жаловаться. II—повѣрять-ли, что до сихъ поръ, въ нашъ XIX вѣкъ, несмотря на всѣ старанія благонамѣреннаго нашего правительства положить конецъ страшному произволу пановъ и водворить права чело- вѣчества въ бывшихъ подъ польскимъ владычествомъ губерніяхъ, подобныя вещи случаются ¹⁾! Перестаньте же, господа, плакать въ журналахъ и парламентахъ надъ участью миллионъ поляковъ, лишенныхъ отече- ства. Во-1-хъ, собственно поляковъ, т. е. пановъ и шляхты, этихъ потомковъ Куявскихъ и Мазурскихъ головорѣзовъ, не миллионы, а всего на- всего двѣсти или триста тысячъ, и изъ этого числа нужно еще исклю- чить всѣхъ тѣхъ, которые, находя себя недурно при русскомъ прави- тельствѣ, не думаютъ вовсе о безумныхъ возстаніяхъ. А во-2-хъ, соб- ственно народъ, котораго дѣйствительно миллионы, вовсе не поляки. и онъ сталъ дышать немножко свободнѣе съ тѣхъ поръ, какъ возвратился къ тому отечеству, отъ котораго силою несчастныхъ обстоятельствъ былъ оторванъ. Перестаньте же ставить себѣ въ подвижъ возбужденіе Европы, ради какого-нибудь полумилліона (считая и женщинъ) бунующихъ дармо- ѣдовъ, противъ того государства, которое не разъ шло, въ пользу этой Европы, кровь сыновъ своихъ.

Прекрасная картина была вставлена въ безобразную, чугунную рам- ку; время перержавило чугунъ, рамка распалась, и вотъ, вмѣсто того, чтобъ радоваться, что для картины нашлась новая, достойная ея, самимъ Провидѣніемъ указанная, золотая, прочная рамка,—бьются изъ всѣхъ силъ, чтобъ возстановить распавшуюся чугунную!...

Отчего, господа, вы не ратуете за финляндцевъ? Вѣдь это также несчастные, лишенные дорогаго своего отечества—Швеціи; и ихъ также

¹⁾ Кто-нибудь изъ придерживающихся «справы» скажетъ, можетъ быть, чтобы ослабить обвиненіе, что и у насъ въ Россіи бываетъ тоже. Пусть докажутъ! Кромѣ рѣдкихъ случаевъ, подвергаемыхъ уголовнымъ наказаніямъ, никогда не было и не могло быть ничего подобнаго въ отношеніяхъ нашихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ: и барщина, и оброкъ полагаются закономъ, какъ вознагражденіе за пользованіе землею, принадлежащею помѣщикамъ. Слова—батюшка и братецъ обычные, споконъ вѣка, зови съ той и другой стороны. Въ храмахъ Божіихъ всѣ одинаково стоятъ одинъ возлѣ дру- гого, безъ различія состоянія, баринъ и крестьянинъ, старый и малый, привыкаютъ съ раннихъ лѣтъ смотрѣть другъ на друга, какъ на равныхъ себѣ людей. А наконецъ, и верховная власть блюдетъ за тѣмъ, чтобъ безчеловѣчія не было, и злоупотребленіе власти господской находить кару. Мы видѣли тому не одинъ примѣръ: всѣмъ памятна прославившая себя жестокостію Салтычыха, при императрицѣ Екатеринѣ II, посажен- ная за это, не взирая на свой полъ и знатное происхожденіе, навѣки въ монастырь, въ столицѣ, на позоръ общій.

порядочное число. Правда, что шведовъ въ Финляндіи всего-на-всего съ десятокъ тысячъ наберется, и то нельзя сказать, чтобъ ихъ звали къ себѣ финляндцы; а этихъ побольше милліона и гораздо; при томъ роднаго со шведами ничего нѣтъ у нихъ. Ну, да это пустяки! Бейте смѣло въ набатъ!...

Нѣчто о кадастрѣ.

(1839 г.).

Въ „Отечественныхъ запискахъ“ нынѣшняго года помѣщена не одна любопытная статья о кадастрѣ, или о сравнительной оцѣнкѣ земель. Сія оцѣнка, давно составляющая предметъ политико-статистическихъ сужденій, не можетъ быть удовлетворительно произведена иначе, какъ чрезъ многосложныя соображенія. Должно брать въ разсужденіе не только соразмѣрность народа съ обитаемою имъ землею, но и химическій составъ почвы, климатъ, удобство сообщеній и множество другихъ подобныхъ обстоятельствъ. Едва-ли и можно подвести всѣ ихъ подъ общую математическую формулу. Задача трудная, которой точное разрѣшеніе должно предоставить времени! Но, между тѣмъ, кажется, что она можетъ весьма удобно быть разрѣшена относительно всякой страны, если только себя ограничить (вмѣсто строго-математическаго) приблизительнымъ выводомъ. Да этого и довольно, смѣю думать, для извѣстной цѣли кадастра, т. е. безобиднаго распредѣленія налоговъ, для которой, до сихъ поръ, почти всѣ служатъ соображенія еще болѣе недостаточныя, индѣ совершенно произвольныя. Въ нѣкоторыхъ видахъ установленій, судя по совершенству разума человѣческаго и самаго человѣка, не довольно-ли приблизиться къ истинѣ?

Сложное содержаніе существующей цѣны земли съ цѣною работъ есть самая справедливая оцѣнка первой. Выразимся яснѣе, представя сіе примѣромъ. Одно семейство, состоящее изъ мужа и жены, какиминибудь судьбами попадаетъ на необитаемый островъ. Поля, лѣса и климатъ его приглашаютъ къ земледѣлю и къ общественнымъ заведеніямъ всякаго рода. Какую цѣну будутъ здѣсь имѣть земли для этого семейства? Естественно никакой; но величайшую представить, безъ сомнѣнія, трудъ одинъ. По мѣрѣ же умножающагося народонаселенія, вмѣстѣ съ нимъ будетъ опредѣляться цѣна земли и соразмѣрно уменьшаться цѣна труда. Предположивъ въ семь возрастающемъ человѣческомъ обществѣ обращеніе денегъ и вещественную оцѣнку ими какъ земель, такъ и трудовъ, не ясно ли, что количество справедливаго во всякомъ случаѣ для

всѣхъ равно безобиднаго взноса на общественныя потребности съ даннаго пространства земли, будетъ въ сложномъ содержаніи цѣны сей послѣдней съ существующею цѣною работъ, которыя обѣ опредѣляются существующею массою денегъ въ странѣ. Но постепенное возрастаніе массы денегъ отъ постороннихъ причинъ, какъ напр. отъ торговли или рудокопень, нисколько не измѣнитъ самой формулы оцѣнки. Всегда будетъ земля дешевле и работа дороже при меньшемъ, а земля дороже и работа дешевле при большемъ народонаселеніи. Сложное содержаніе того и другаго, или оцѣнка въ каждомъ округѣ даннаго пространства земли, на примѣръ, десятины, количествомъ рабочихъ дней, приведа каждый въ среднюю цѣну, есть все, что нужно знать Правительству. И узнать это очень легко по выправкамъ о цѣнахъ, существовавшихъ въ послѣдніе три, четыре года, или и въ предшешее цѣлое пятилѣтіе, чего и достаточно. Большой этого періодъ времени по разнымъ причинамъ, изъ коихъ не послѣдняя постепенное приращеніе народа въ томъ округѣ, поведетъ уже къ невѣрности счета и оцѣнки. Слѣдовательно, для большей точности, каждыя пять лѣтъ слѣдуетъ ихъ возобновлять.

Впрочемъ, средняя цѣна одной десятины пахатной земли здѣшней губерніи въ Богодуховскомъ уѣздѣ, по сему кадастру, мало перемѣнилась въ продолженіи тридцати четырехъ лѣтъ: она составляла цѣну ста пятидесяти рабочихъ дней въ 1805 году.

Для таковой оцѣнки служили мнѣ (въ 1805 году) среднія цѣны земли, которыя въ сложности составляли тогда 45 руб. за десятину, и сложныя-же черезъ весь годъ цѣны работъ ишяго человѣка, которыя составили 30 коп. въ день.

Харьковской губерніи (которой упомянутый Богодуховскій уѣздъ представляетъ среднее содержаніе) противоположимъ мы—дабы бесполезно не затруднить задачи—такую, которая, одинакова съ ней бывъ добротою земли, движеніемъ земледѣлія и промышленности, даже цѣнами хлѣба, много разнится населенностію, напр. Оренбургскую.

Тамъ десятина хорошей пахатной земли, (не въ отдаленности отъ самаго Оренбурга) стоитъ десять, двѣнадцать, до пятнадцати рублей; возьмемъ средину 12 р. 50 к. Цѣна работы лѣтней 1 р. 50 к., зимней 1 рубль, слѣдовательно средняя 1 р. 25 к. Слѣдовательно, тамъ одна десятина стоитъ десять рабочихъ дней, не больше. Слѣдовательно, если десятина въ Харьковской губерніи обложена 15 копейками, то въ Оренбургской соразмѣрно не можетъ быть обложена болѣе какъ 1-й копѣйкою.

Симъ образомъ откроется кадастральное отношеніе одной губерніи къ другой, даже одного уѣзда къ другому. Соединенныя усилія физики, науки финансовъ и математики, употребивъ труды цѣлаго столѣтія, мо-

гуть развѣ опредѣлить его точнѣе! Опредѣленіе цѣнъ жизненныхъ потребностей на торгахъ,—дѣлается также не математическимъ грифелемъ, а инстинктомъ народнымъ, и однако дѣлается довольно вѣрно!

Вотъ еще дополнительная мѣра; но и безъ принятія ея, по крайней мѣрѣ первые годы, легко можно обойтись.

Какъ земли не одинаковы добротою, даже въ одной дачѣ, не только на большомъ пространствѣ, то можно радѣлить ихъ на классы. Отъ самой лучшей до самой худшей почвы довольно принять пять классовъ, ибо и сыпучіе пески и болота производить хотя пусть пятую долю противъ хорошей пахатной земли. Сіи классы могутъ быть единожды на всегда опредѣлены мѣстными, уѣздными или и волостными сословіями, равно какъ и достоинство лѣсныхъ дачъ. Лучшая десятина будетъ платить цѣлое 1 искомаго х., второго сорта $\frac{1}{2}$ х. и такъ далѣе до $\frac{1}{5}$ х. Отвѣтственность общая, и никому не обидно!

Такое единожды на всегда сортированіе земель и лѣсовъ не должно смѣшивать съ собираніемъ справокъ о ихъ цѣнѣхъ и цѣнахъ работъ, которому отъ времени до времени слѣдуетъ возобновляться. Песокъ и болото могутъ обратиться въ плодороднѣйшія нивы, кустарники въ строевые лѣса; но трудъ и иждивеніе, или время (т. е. жданье), которое для этого потребны, не подлежатъ кадастру. Они должны имѣть свое воздаяніе. Истинное хозяйство, хозяйство предпріятій, улучшеній, одобряется въ благоустроенномъ государствѣ! Обыкновенная же промышленность, какъ работа просто, какъ вѣтвь пропитанія, будетъ конечно входить въ область кадастра при каждомъ періодическомъ соображеніи, ибо по мѣрѣ умноженія народа, часть его естественно обращается къ сей матеріальной промышленности; и на ряду съ воздѣльвателями земли, служить къ опредѣленію цѣнъ ея и работъ.

Объ открытіи палаты Государственныхъ Имуществъ.

(1839 г.).

Въ первый день новаго 1839 года открыта въ нашемъ губернскомъ городѣ палата Государственныхъ Имуществъ. Высокопреосвященный Мелетій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, по окончаніи литургіи и новолѣтняго молебствія въ соборѣ, изволилъ отправиться въ назначенный для присутствія палаты домъ Кожевниковыхъ и по обычаю благоче-

стивыхъ Россіянъ, всякое важное дѣло, колыми паче служеніе своимъ Государямъ и Отечеству, начинающихъ молитвою, благословилъ сіе торжественное открытіе молебствіемъ и окропленіемъ комнатъ освященною водою, въ присутствіи его сіятельства г-на генераль-адъютанта, правящаго должность генераль губернатора трехъ губерній и другихъ сановниковъ. Г. правящій должность гражданскаго губернатора взялъ на себя прочесть Высочайшіе указы ноября 21 и 29 прошедшаго года, и предстояшіе члены введены въ должность.

Разсматривая съ историческимъ безпристрастіемъ цѣль сего учрежденія, конечно, принадлежащаго исторіи, нельзя не назвать его мудрымъ, благодѣтельнымъ, ибо никто не усомнится, что таковымъ назоветъ его и самое отдаленное потомство. Августѣйшій Петръ Великій XIX вѣка (какъ мы дерзнули назвать нынѣ Царствующаго Отца отечества въ первые мѣсяцы возшествія Его на Престолъ) довершаетъ твореніе своего идеала, сокрывшагося въ вѣчность. Онъ дѣлаетъ то для низшихъ сословій народа, важныхъ по своей многочисленности, необходимѣйшихъ по упражненію, что Петръ за полтора вѣка сдѣлалъ для дворянства и купечества. Онъ вводитъ въ несообразный доселѣ съ цѣлымъ бытѣ ихъ „духъ животворящъ“. Да простятъ мнѣ сіи слова священнаго нашего языка, которыя никакими другими не возможно замѣнить: они одни могутъ изъяснить мысль!..

И въ самомъ дѣлѣ, что наши казенные поселяне, то есть болѣе двадцати милліоновъ крѣпкихъ, здоровыхъ, могучихъ, понятныхъ, способныхъ ко всякому труду и промыслу, послушныхъ человѣческихъ существъ, были до сихъ поръ, какъ не огромнѣйшее тѣло, исполненное жизни, но предоставленное внутреннему своему, пресложному и непрерывно себя разстроивающему механизму? Тысяча тысячъ волей, или справедливо сказать хотѣній, руководимыхъ инстинктомъ лишь, не разумомъ, ибо разумъ предполагаетъ единство, начало и постоянную цѣль.

Вѣра отцовъ (подъ чѣмъ я многое разумѣю) одна служила уравнителемъ смѣшаннаго, равно направленнаго движенія, своенравно переходящаго и въ новой, по временамъ. „Семъ-те, станемъ извозничать, дѣти, въ томъ году: не прибыльнѣе-ли будетъ?“ говорилъ сыновьямъ подмосковный житель, послѣ неудачной жатвы. „А ходимо ще въ степы, чы не лучше лышь тамъ?“ возглашала Малороссіянинъ. Такъ дѣйствовали они изо дня въ день, вечера съ утромъ не соображая. И кто оставивалъ ихъ умнымъ совѣтомъ? Кто направлялъ, покровительствовалъ ихъ путь, буде бы онъ былъ дѣйствительно обдуманъ? Кто заботился о приходящихъ въ нищету отъ болѣзней и другихъ несчастныхъ случаевъ? Кто призрѣвалъ сиротъ, наполняющихъ улицы въ большихъ, проѣзжихъ

селеніяхъ? Кто помышлялъ предупредить нищету учрежденіемъ училищъ для грамоты и ремеслъ? Богатые поселяне, пользуясь нуждами бѣднѣйшихъ своихъ собратій, не рѣдко обращали ихъ въ зависимость тяжкую. Отодворцы проводили вѣкъ въ тяжбахъ, переходящихъ отъ прадѣда и дѣда къ отцу и внуку, питали ябеду въ самыхъ низшихъ ея исчадіяхъ. Безполезно уже говорить о праздности, незаботливости, пьянствѣ и развратѣ другихъ видовъ, о истребленіи лѣсовъ, о истощеніи водъ и полей и проч. и проч.; слѣдствіемъ всего этого было продолжительное коснѣніе народа въ томъ незавидномъ положеніи, которое принадлежало собственно прежнимъ вѣкамъ. Благословенъ буди отъ всѣхъ просвѣщенныхъ твоихъ современниковъ—не только отъ поданныхъ обожающихъ Тебя, Государь Всемилостивѣйшій, премудрый, благонамѣренный! Продолжай идти свойственнымъ Тебѣ путемъ для счастья нашего!

СТАТЬИ ПО ФИЛОТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Мысли о учрежденіи филотехническаго общества.

Пространство Россіи, заключающееся между рѣками Днѣпромъ и Дономъ, начиная отъ 51 градуса широты, и низходя до Чернаго моря, издавна обращаетъ на себя вниманіе людей желающихъ добра своему великому Отечеству. Самые иностранцы, посѣщающіе насъ въ разныя времена, говорятъ о сихъ губерніяхъ не иначе, какъ съ нѣкоторымъ восхищеніемъ. Я ссылаюсь на напечатанныя путешествія ихъ. Въ самомъ дѣлѣ: благорастворенный климатъ, тучная и природною рыхлостію отличающаяся земля, которой лучше нигдѣ въ свѣтѣ не находится, здоровыя и изобильныя воды, мѣстоположенія, не только наиспособнѣйшія къ произращенію всѣхъ плодовъ полевыхъ и деревъ, сему климату свойственныхъ, но и устроенныя какъ бы нарочно для равномернаго раздѣленія дождевыхъ водъ—мѣстоположенія, гдѣ нѣтъ ни крутыхъ утесовъ, ни долинъ совершенно плоскихъ, отсутствіе вредныхъ растеніямъ минераловъ, прекрасная соразмѣрность лѣсовъ съ полями, которая умѣряетъ дѣйствіе вѣтровъ, сосѣдство такого, заключеннаго въ своихъ стѣнахъ водоема, каково есть Черное море... Все это дѣлаетъ мѣстное положеніе сего края самымъ счастливымъ: можно сказать единственнымъ въ Европѣ. Если присоединить къ тому обстоятельства нравственныя, если вспомнить, напримѣръ, что сія часть Россіи была почти всегда надѣляема особливыми милостями своихъ Государей, что нѣкоторое просвѣщеніе, ея отличавшее гораздо еще прежде Петра Великаго, разливалось равномерно нежели въ другихъ мѣстахъ на всѣ состоянія, то можно удивиться, для чего она до нынѣ такъ мало пользовалась своими естественными преимуществами! Поля наши обработаны столь посредственно, что онѣ едва ли приносятъ *болѣе*, нежели глинистая и каменистая почва внутреннихъ губерній, гдѣ трудъ долженъ замѣнять наши природныя сокровища. Сѣмья произведенія земли у насъ, съ небольшимъ исключеніемъ всѣ тѣ же; между тѣмъ, какъ природа на дикихъ показываетъ намъ ясно, какое отличіе и преимущество мы имѣть можемъ. Жлища нашихъ поселянъ, конечно, опрятнѣе и покойнѣе, но другія построенія отзываются еще *первобытнымъ* почти состояніемъ искусствъ. Посмотрите

на плотины наши, безобразно наметанныя хворостомъ, на наши водяныя и вѣтряныя мельницы, на грубыя издѣлья нашего народа, на его одежду, которая мастерствомъ сотканья и покроя, вѣроятно не многимъ отличается отъ бывшей у земляковъ нашихъ Скифовъ за двадцать вѣковъ до сего въ употребленіи. Подобно же грубыя и земледѣльческія наши орудія. Безмѣрная ихъ тяжесть преодолевается припряжкою нѣсколькихъ паръ воловъ, какъ будто вся цѣль наша въ томъ только и состоитъ, чтобы занять праздный скоть. Давно ли мы начали разводить хорошія породы овецъ, и участвуютъ ли въ разведеніи ихъ наши поселяне? Пчеловодство въ лучшемъ ли у насъ состояніи, нежели какъ было оно у нашихъ предковъ въ самыя отдаленныя времена? Воспользовались-ли мы просвѣщеніемъ и опытностью чужихъ земель въ прочихъ частяхъ? Усовершенствовано-ли у насъ, напримѣръ, садоводство? Мы къ стыду нашему выписываемъ изъ сѣвера прививки и садовниковъ. Поселяне наши отдаютъ свои *непроходимые*, можно сказать, сады, съ милліонами плодовъ, ихъ обременяющихъ, пришельцамъ за безцѣнокъ. Такимъ же образомъ сбываютъ они и дебелыхъ своихъ быковъ, насыщающихъ столицы. Они безспорно предоставляютъ всю торговую оцѣнку людямъ, привлеченнымъ корыстію издали, которые часто у нихъ же самихъ, здѣсь въ краю, занимаютъ деньги. Не только выдѣланныя кожи нашихъ быковъ, но и голченые ихъ языки привозятъ намъ изъ Москвы, равно какъ и крупчатую муку для столовъ нашихъ. Ленъ, въ который мы одѣваемся, доставляетъ намъ внутренняя Россія; и мы уже счастливыми себя почитаемъ, если руки домоводокъ нашихъ его иногда обрабатываютъ. Мы ограничили себя отпускомъ самосырѣйшихъ произведеній, каковыя Богъ намъ посылаетъ; и то безъ дальней выгоды, поешку мы ожидаемъ къ себѣ покущиковъ, и радуемся, что они *удостоиваютъ* посѣщать насъ. Грязныя винокурни, дымомъ ослѣпляющія глаза работниковъ и пожравшія немилостиво большую часть прекрасныхъ лѣсовъ нашихъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ, подобныхъ же имъ селитроварень, суть единственныя наши фабрики; между тѣмъ, какъ мы изобилуемъ веществами для всѣхъ почти фабрикъ и руководѣній извѣстныхъ въ Европѣ. Сің вещества могутъ родиться у насъ, или по крайней мѣрѣ, наиудобнѣйшимъ образомъ къ намъ могутъ быть доставляемы въ обмѣнъ произведеній нашихъ. Руки у насъ не въ меньшемъ изобиліи. Нашъ поселянинъ, когда онъ предоставленъ самому себѣ, не умѣетъ еще дѣлать изъ досуга своего должнаго употребленія. Не скажу, чтобы онъ былъ празденъ; но онъ всеу тратитъ время, не только въ продолженіи большей части зимы, но и лѣтомъ. Это доказывается крайнею медлительностію его работъ, ничтожными занятіями его семьи, гуляньемъ его въ Крымъ и на Донъ, а еще лучше, свадьбами

и другими пирами, въ самое золотое время отправляемыми, когда Велико-россіянинъ бережетъ всѣ пированья на глубокую осень или зиму.

Все это имѣетъ свои причины: вмѣсто *одной*, т. е. *природной* какой-то нерадивости, которую намъ слишкомъ щедро приписываютъ, *весьма мноія*. Иныя изъ нихъ относятся къ прошедшему времени, иныя-же къ нынѣшнему. Страхъ набѣговъ Татарскихъ, и отъ того ненадежность самыхъ жилищъ, не токмо заведеній. Малое наше сношеніе со внутренностію государства. Неизвѣстность, куда дѣвать свои произведенія, неизвѣстность отчасти основательная, по недостатку водяныхъ путей и портовъ, которые послѣдніе оказались только лишь въ царствованіе Великой Екатерины. Привязанность къ отеческимъ обычаямъ. Не менѣ похвальная, и столько же естественная привязанность къ той простотѣ, которая по многолѣтнему опыту составляла благоденствіе наше. Недостатокъ примѣровъ. Обыкновенное пребываніе въ воинской службѣ молодыхъ помѣщиковъ; и весьма естественная послѣ трудовъ склонность къ покою тѣхъ, кои въ позднихъ лѣтахъ возвратились восвояси. Недостатокъ въ нашемъ краю большихъ капиталовъ. И... болѣе всего этого отсутствіе *нужды*, матери промышленности. Но уже мы начинаемъ ее чувствовать. Пора нарушить сладкую нашу дремоту!...

Очевидно уже становится, что доходы, основанные на хозяйствѣ предковъ нашихъ, недостаточны для удовлетворенія день ото дня возрастающихъ нашихъ издержекъ. Кромѣ обстоятельствъ, которыя всякій удобно можетъ обнять, поелику онѣ суть всеобщія, вызываетъ еще насъ на умноженіе промышленности оскудѣвающая природа.

Земли наши, приносившіе прежде три хлѣба послѣ одной только оранки, начинаютъ требовать болѣе труда. Пространство ихъ, стѣснясь годъ отъ году, заставляетъ чаще возвращаться къ тѣмъ же полосамъ, такъ что онѣ не успѣваютъ уже пользоваться благотворнымъ вліяніемъ годовыхъ временъ, которое прежде наилучшимъ образомъ замѣняло унавоживаніе искусственное. Уже о сю пору есть селенія, имѣющія не болѣе двухъ десятинъ пахати на каждую душу мужескаго пола. Обширныя степи, содѣйствовавшія къ безпечному умноженію скотоводства мало по малу исчезаютъ, равно какъ и цвѣтущіе луга, обогащавшіе пчеловодцевъ безъ всякаго труда ихъ. Истребительная рука коснулась сихъ, и другихъ сокровищъ природы, казавшихся неисчерпаемыми. Тѣни дремучихъ лѣсовъ, а вмѣстѣ съ ними и воды примѣтно уменьшились. Вотъ истинная причина и оскудѣнія дождей съ нѣкотораго времени! Куда дѣвались многія величественные дубовы, боры, дѣлавшіе непроходимыми берега Ворсклы, Псла, Донца, Сейма, Десны, и множества другихъ рѣкъ малыхъ и большихъ. Не говоря о тѣхъ, о которыхъ память передается

намъ исторіей, иные за полвѣка еще существовали! Но теперь, жалкій кустарникъ, или сыпучій песокъ занимая ихъ мѣста, обвиняютъ насъ въ нерадѣніи и дурномъ хозяйствѣ. Скоро уже на нихъ вѣковыхъ дубовъ станемъ мы смотрѣть какъ на величайшую рѣдкость: и внуки наши почтутъ баснею то, что мы имъ будемъ говорить о поперешникѣ сихъ деревъ, доходившемъ даже до четырехъ аршинъ въ нѣкоторыхъ. Великія истины, что человѣкъ истребляетъ невозвратно тамъ, гдѣ предусмотрительность его ничего не созидаетъ; что вмѣстѣ съ умноженіемъ рукъ человѣческихъ должно возрастать и просвѣщенное трудолюбіе, сіи истины, не довольно сильно еще насъ поражаютъ. Между тѣмъ и нѣкоторыя вѣтви хозяйства, казавшіяся присвоенными только нашему краю, нечувствительно начинаютъ переходить въ другія губерніи. Онѣ тамъ совершаются даже и грозятъ уменьшить со временемъ *еще болѣе* наши маловажные доходы. Селитровареніе, напримѣръ, принадлежитъ въ сію статью; и уже Правительство взяло надежнѣйшія мѣры распространить его по всей Россіи и довести до большаго, нежели у насъ совершенства. Словомъ, духъ промышленности, усилія ума, дѣлаются уже *необходимыми*, отчасти чтобы остановить истребленіе естественныхъ нашихъ богатствъ, отчасти же, чтобы вознаградить ихъ, и искусственно возвысить упадающую цѣну края. Многіе изъ согражданъ нашихъ приляпсы за новыя заведенія, и удвоили попеченіе о прежнихъ. Должно отдать справедливость такому домоводству, которое доказываетъ сколько просвѣщеніе, столько усердіе къ своей отчизнѣ. И я бы за честь себѣ поставилъ наименовать здѣсь многихъ почтенныхъ особъ, еслибъ не удерживала меня отъ того мысль, что молчаніе о другихъ, которые мнѣ неизвѣстны, можетъ быть вмѣнено въ опущеніе. Подвиги сіи будутъ всеконечно имѣть свои слѣдствія. Но этого не достаточно судя по времени, которое течетъ нынѣ *быстрѣе*, кажется, *нежели когда либо*. Надлежитъ дѣйствовать соединенными силами и дѣйствовать поспѣшно. Надлежитъ сдѣлать опредѣленный для сего планъ.

Большая часть изъ существующихъ теперь у насъ заведеній весьма далеки отъ той степени совершенства, въ которомъ они моглибъ быть. Возьмемъ только одно селитровареніе. Прилагаемая за симъ копія съ письма одного изъ именитѣйшихъ нашихъ помѣщиковъ доказываетъ ясно, сколько много времени, работъ и дровъ излишнихъ издерживается на сію часть въ сравненіи съ малыми опытами, которые я имѣлъ честь представить на лучшихъ началахъ. Также и винокуреніе наше находится въ рукахъ у простолюдиновъ, безъ всякихъ умозрительныхъ свѣдѣній. Но оно едва-ли не болѣе всѣхъ другихъ искусствъ сего рода требуетъ быть управляемо химіею и физикою. Сколько помощію сихъ на-

укъ можетъ быть выиграно въ винокуренномъ искусствѣ, доказываетъ объявленіе сдѣланное недавно въ 118 номерѣ Сѣверной почты ¹⁾.

Но селитровареніе и винокуреніе не суть единныя вѣтви досужства, на которыя мы можемъ обратить вниманіе наше. Полуденныя губерніи удобны еще ко множеству другихъ заводовъ и при томъ такихъ, которые въ Россіи отнюдь не существуютъ и продукты которыхъ выписываются изъ чужихъ краевъ на большія суммы. Не говоря о добываніи сахара изъ свекловицы, къ чему выгоднѣйшее мѣсто по землѣ и климату, суть, конечно, сіи губерніи, представляю я въ примѣръ однѣ красильныя вещества, которыя за исключеніемъ консенели и лавры, всё можно производить въ семь краю, или совершенно замѣнять ихъ другими. Оныхъ входитъ въ Россію, по перечню, взятому изъ коммерческихъ извѣстій разныхъ лѣтъ, ежегодно на миллионъ рублей съ лишкомъ.

Во всѣхъ земляхъ, сословія, учрежденныя въ пользу наукъ, торговли, земледѣлія и другія подобныя, признаются вѣрнѣйшимъ средствомъ возбуждать и поддерживать общее соревнованіе. Правительства во всякое время не только соизволяли на таковыя учрежденія, но и поощряли къ нимъ, пожалованіемъ знатныхъ суммъ и привиллегій. Иногда же, предвѣрая общественное мнѣніе, сами созидали сіи сословія. Такимъ образомъ (не упоминая о разныхъ знаменитыхъ Обществахъ чужестранныхъ) въ Россійской Имперіи произошли Общества: Санктпетербургское Вольное Экономическое, Московское Естество-испытателей, Лифляндское экономическое и прочія.

Я осмѣливаюсь предложить Вамъ, Милостивые Государи, учрежденіе у насъ въ полуденныхъ губерніяхъ подобнаго же общества; но на основаніи нѣсколько иномъ, нежели тѣ, о коихъ я упоминаю. Почтите меня Вашимъ вниманіемъ, какъ вѣрнаго сочлена, который въ свое время ознаменовалъ себя приверженностію къ вашей славѣ и вашимъ пользамъ, не смотря на то, что самое событіе не во всѣхъ частяхъ согласовалось съ его предположеніями.

Не льщусь я, чтобъ мои мысли были немедленно за благо приняты. Столь гордая надежда не могла войти въ мое сердце! Но довольно уже счастливъ я буду, если вы найдете ихъ достойными ближайшаго вашего разсмотрѣнія и сего одного я покорнѣйше у васъ испрашиваю.

---

¹⁾ Для такового жъ доказательства, я осмѣливаюсь еще сослаться на мнѣнія московскихъ ученыхъ обществъ: Медикофизическаго и Естествоиспытателей о моихъ изобрѣтеніяхъ, относительно до перегонныхъ сосудовъ. Сіи объявленія напечатаны, первое въ Журналѣ полезныхъ изобрѣтеній, въ 12 книжкѣ 1807 года; второе: особю тетрадкою. То и другое можно получить въ Харьковской книжной лавкѣ Г. Глазунова.

ПРЕДНАЧЕРТАНІЕ

Правиль Филотехническаго общества.

§ 1. Филотехническое Общество будетъ имѣть предметомъ распространять и усовершенствовать всѣ вѣтви досужества и домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи дѣйствительно уже существующія, или только удобныя ко введенію. Кругъ дѣйствія его составятъ губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Слободская-Украинская и Воронежская; а средоточіе и мѣсто собраній Общества—городъ Харьковъ, которой есть уже средоточіемъ торговли сихъ губерній и ихъ учебнаго устройства.

§ 2. Сіе общество будетъ имѣть неопредѣленное число членовъ. Для вступленія въ число ихъ не требуется ничего болѣе, какъ только помѣстье въ показанной выше окружности и отзывъ, желаніе извѣляющій.

§ 3. Такъ какъ по причинѣ разсѣянія членовъ на большомъ пространствѣ, Общество не только не можетъ имѣть постоянныхъ засѣданій, но едва ли когда и полный сѣздъ всѣхъ членовъ и какъ предметомъ его будутъ не умозрѣнія и разсужденія, но *дѣйствіе*, то оно можетъ обойтись безъ Президента: никто не будетъ носить сего имени. Однако во время сѣзда нѣкотораго числа членовъ, они для порядка въ своихъ засѣданіяхъ, при первомъ изъ оныхъ изберутъ между собою по баламъ предсѣдающаго *на то время*.

§ 4. Сѣздовъ, о которыхъ говорится въ предыдущемъ §, можетъ быть два каждый годъ, въ самое удобное по другимъ отношеніямъ время: и именно въ крещенскую и успенскую ярмарки.

§ 5. Подобно, какъ другія Общества имѣютъ бібліотеки, собранія моделей или естественныхъ произведеній, Филотехническое будетъ стараться имѣть *образцовыя* заведенія по всѣмъ частямъ, соответствующимъ его назначенію.

§ 6. Цѣль сихъ образцовыхъ заведеній есть распространеніе подобныхъ имъ по всей окружности, обнимаемой Филотехническимъ Обществомъ. Онѣ, сберегая напрасныя издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить какъ для примѣра, такъ и для опыта. то есть, для удостовѣренія о ихъ возможности и удобствѣ приложенія, преимущественно къ тому или другому имѣнію.

§ 7. Образцовыя заведенія должны быть, хотя не обширны, но совершенно достаточны для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйствен-

ныхъ отъ нихъ ожидаемыхъ пользахъ, каковое въ предъидущемъ § требуется. По сей причинѣ онѣ должны принести очевидный доходъ (разумѣется отъ продажи ихъ произведеній).

§ 8. Первые образцовыя заведенія Филотехническаго Общества будутъ подъ руководствомъ одного изъ членовъ, который вызовется назначить къ тому свое помѣстье неподалеку отъ города Харькова, дабы заведенія могли быть удобно посѣщаемы каждымъ изъ членовъ, какъ и когда кто пожелаетъ, особливо же около времени съѣздовъ общества.

§ 9. Членъ распоряжающійся образцовыми заведеніями, имѣетъ называться *правителемъ дѣлъ* Филотехническаго Общества.

§ 10. Всѣ издержки Общества, и письмоводство будетъ на отчетѣ правителя дѣлъ; но пакеты съ надписью: *въ собраніе Филотехническаго Общества*, онъ до перваго съѣзда членовъ оставитъ нераспечатанными.

§ 11. Для исторической записи происходящаго въ образцовыхъ заведеніяхъ, и для веденія счетовъ, правитель дѣлъ Общества получитъ, каждый разъ при съѣздѣ въ крещенскую ярмарку, книги, за подписаніемъ предсѣдающаго на съѣздѣ и за его печатью. Прочіе изъ съѣхавшихся членовъ могутъ также по произволѣнію ихъ засвидѣтельствовать сіи книги.

§ 12. Всякій изъ членовъ Общества прибывъ, когда онъ ни разсудитъ, въ помѣстье правителя дѣлъ, имѣетъ право требовать отъ него сообщенія книгъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ §.

§ 13. Во время каждаго съѣзда правитель дѣлъ Общества обязанъ представить членамъ подлинныя книги, упомянутыя въ § 11. По прошествіи года, т. е. въ Крещенскую ярмарку, съѣхавшіеся члены повѣряютъ сіи книги, и выводятъ изъ нихъ результатъ, который немедленно будетъ напечатанъ и разосланъ ко всѣмъ членамъ. Примѣчанія членовъ, каковыя на сей *отчетъ* могутъ быть присланы въ собраніе Общества, бывъ прочтены въ слѣдующій за тѣмъ съѣздъ, также напечатываются. Симвъ образомъ, членамъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, никогда не посѣщающихъ мѣсто засѣданій, не останется ничего въ неизвѣстности.

§ 14. Ежегодно же, и вмѣстѣ съ упомянутымъ отчетомъ, будетъ къ членамъ Общества разослано описаніе какого-либо полезнаго производства, или орудія, неизвѣстнаго въ Россіи, но обѣщающаго пользу для полуденнаго края. Приличные чертежи будутъ къ тому приложены. Въ прочемъ, Филотехническое Общество, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего существованія, не издастъ никакихъ журналовъ, такъ какъ цѣль его будетъ не умствованіе о заведеніяхъ, но дѣйствительное усовершеніе и распространеніе ихъ въ своей окружности.

§ 15. Сумма необходимая для таковыхъ издержекъ, наипаче же для образцовыхъ заведеній, составитя изъ взносовъ каждаго члена. Сей взносъ, при вступленіи, не можетъ быть менѣ ста рублей ассигнаціями. Правитель дѣлъ Общества будетъ во всякое время получать сіи деньги, какъ лично, такъ и чрезъ почту. При полученіи ихъ, онъ за своимъ подписаніемъ выдастъ росписку въ видѣ акціи. Но отъ желанія каждаго члена будетъ зависѣть взять таковыхъ двѣ, три, десять, сто, и болѣе акцій, взявша соотвѣтствующую имъ сумму.

§ 16. Каждая акція Филотехническаго Общества приноситъ въ годъ шесть процентовъ (*по крайней мѣрѣ*), которые и выдаются въ Харьковѣ въ теченіе Успенской ярмарки, немедленно по предъявленіи акціи.

§ 17. Но доходы съ образцовыхъ заведеній имѣютъ по всему вѣроятію доставлять болѣе шести процентовъ, если попеченіе правителя дѣлъ будетъ таково, каковымъ оно быть должно для исполненія предмета Общества. По сей причинѣ, дабы и его пользы соединить съ *непосредственными* выгодами членовъ (независимо отъ другихъ болѣе отдаленныхъ пользъ Общества) и дабы вознаграждать его труды, предоставится ему половина того выигрыша, который Общество отъ своихъ образцовыхъ заведеній, за отчисленіемъ показанныхъ въ 16 § шести процентовъ имѣть будетъ.

§ 18. Расчисленіе и заплата процентовъ, составляющихъ выигрышъ, упомянутый въ предыдущемъ §, имѣютъ происходить въ Харьковѣ, въ теченіе каждой Крещенской ярмарки, т. е. при годовомъ отчетѣ въ дѣлахъ Общества.

§ 19. Въ обезпеченіе какъ всей вступающей отъ членовъ суммы, такъ и платежа слѣдующихъ съ оной процентовъ, равно и во удостовѣреніе о истинномъ ея назначеніи, правитель дѣлъ Общества обязанъ ему представить изъ имѣнія своего достаточный залогъ, который на первый случай долженъ стоить не менѣ десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Сей залогъ по мѣрѣ умноженія акцій, имѣетъ быть увеличиваемъ, что при каждомъ годовомъ отчетѣ предается на разсмотрѣніе членовъ. Первый залогъ сдѣлается официально выдачею закладной въ Слободско-Украинской Палатѣ гражданскихъ дѣлъ на имя трехъ изъ членовъ, коихъ первоначальные члены избрать къ тому разсудятъ.

§ 20. Полезно кажется, если упомянутый въ предыдущемъ § залогъ будетъ состоять изъ заведеній уже существующихъ, ибо тогда назначеніе Общества можетъ начать выполняться безъ всякой отсрочки, въ семь же 1811 году. Заведенія, отъ правителя дѣлъ въ залогъ поступившія, поступаютъ съ симъ вмѣстѣ и въ общую массу образцовыхъ заведеній. Онѣ перестанутъ принадлежать ему собственно, но сдѣлаются собствен-

ностью Общества. Между тѣмъ цѣна ихъ, т. е. сумма десять тысячъ рублей, почтется капиталомъ, внесеннымъ въ кассу Общества на основаніи § 15.

§ 21. Поелику предметъ Филотехническаго Общества есть не только усовершеніе всѣхъ вѣтвей досужества, свойственныхъ полуденному краю Россіи (что есть первою обязанностію правителя дѣлъ), но и дѣйствительное ихъ распространеніе, то всякій членъ Общества имѣеть право, удостоверившись собственными глазами въ пользу образцовыхъ заведеній, избрать то изъ нихъ, которое наиболѣе прилично его имѣнію, и ему угодно. Послѣ сего, правитель дѣлъ обязанъ пенсись, чтобы такое заведеніе, въ томъ ли самомъ видѣ, какъ оно находится въ образцѣ, или въ большихъ мѣрахъ, было на назначенную симъ членомъ сумму, устроено въ его помѣстьи. Предполагается однако, что сіе помѣстье будетъ находиться въ опредѣленной § 1 окружности.

§ 22. Назначенная на всякое отдѣленное заведеніе сумма вступаетъ за три года до ея употребленія въ кассу Общества и обезпечивается выдачею отъ правителя дѣлъ соответственнаго числа акцій, съ отличною токмо надписью оныхъ; сіи акціи приносятся предъявителю, на основаніи 16 и 17 §§, всѣ три года свои проценты ¹⁾. Въ четвертый годъ заведеніе устроится на отчетъ и подъ личнымъ призоромъ правителя дѣлъ Общества. И тогда, поелику предметъ Общества въ семь частномъ отношеніи будетъ достигнутъ, таковыя акціи уничтожаются самимъ дѣломъ.

§ 23. Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ Общества, наслѣдники его обязаны выплатить всѣ акціи, по мѣрѣ ихъ предъявленія, и съ приходящими на нихъ процентами. Такъ какъ сіи акціи обезпечены не только залогомъ его собственности, но и всѣми образцовыми заведеніями, какія существовать будутъ въ то время, то никто изъ членовъ ничего не потеряетъ.

§ 24. Ежели предполагаемое Общество составится и будетъ столько счастливо въ образцовыхъ своихъ заведеніяхъ, что онѣ не найдутъ уже помѣщенія подъ руководствомъ и присмотромъ *перваго* правителя дѣлъ (§ 8), или, ежели нѣкоторыя изъ нихъ по свойству своему будутъ требовать иного мѣстнаго положенія, напримѣръ, климата, болѣе удаленнаго на югъ, то Общество можетъ избрать по приличію и согласію, *второго* правителя своихъ дѣлъ, и употребить его помѣстье на сіи дополнитель-

---

¹⁾ Пребываніе назначенной на заведеніе суммы чрезъ три года въ распоряженіи Общества, есть мѣра необходимая и должная для воздаянія со стороны члена Обществу за то, что оно доставляетъ ему сіе заведеніе, не подвергнувъ его никакимъ издержкамъ отъ испытаній и неудачъ.

ныя образцовыя заведенія; и такъ далѣе. Все то, что въ предьидущихъ §§ сказано о первомъ правителѣ дѣль, можетъ относиться и къ слѣдующимъ. Однимъ словомъ, образцовыя заведенія отъ Общества зависящія, принимаются здѣсь единственнымъ средствомъ распространить всѣ вѣтви досужства въ кратчайшее время.

П И С Ь М О

Помѣщика Слободско-Украинской Губерніи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Григорія Романовича Шидловскаго, къ Господину Губернскому Дворянства Предводителю.

Милостивый Государь

Андрей Федоровичъ!

Василій Назарьевичъ Каразинъ, конечно, говоритъ съ Вами о намѣреніи своемъ, сообщить селитреннымъ заводчикамъ изъ числа Слободско-Украинскаго дворянства, новой способъ готовить селитру. Со мною объяснялся онъ о семь способѣ, который имъ изобрѣтенъ и состоитъ въ томъ, чтобы какъ-то гноить винокуренную барду, и происходящія отъ того пары или воздуха претворять въ селитренную кислоту. Онъ увѣряетъ, что каждое ведро барды дастъ таковымъ образомъ отъ двадцати до двадцати четырехъ золотниковъ селитры, принимаемой въ казну. Желая въ семь сколько нибудь удостовѣриться, Его Превосходительство Осипъ Ивановичъ Хорватъ и я просили Василя Назарьевича, сдѣлать хотя маленькой опытъ въ нашихъ глазахъ, на примѣрѣ у меня въ селѣ Мерчикѣ какъ въ мѣстѣ сосѣдственномъ съ его жилищемъ. Мы представляли ему, что сей опытъ можетъ послужить не только къ нашему собственному удовольствію, но и для другихъ. Господинъ изобрѣтатель съ начала находилъ свои затрудненія, говоря, что опытъ таковой немедленно откроетъ всю его тайну, съ которою сопряжены его выгоды, но напоследокъ рѣшился, *оставя въ сторонѣ предполагаемое имъ производство селитры*, дать намъ только доказательство, что барда дѣйствительно способствуетъ къ ея составленію, и что она даже обыкновенныя бурты можетъ удобрить.

Сего года Іюля 28 дня, при селитренныхъ моихъ буртахъ въ Мерчикѣ, въ присутствіи моемъ, взято было изъ оныхъ буртъ земли, каковая шла уже нынѣшній годъ въ работу, восемнадцать четвертей хлѣбной мѣры. Въ сію землю положена маленькая частица гречишной золы, и вся смѣсь была разбита съ свѣжею бардою, нарочно привезенною на сей случай

изъ моего винокуреннаго завода. Барды употреблено девять четырехведерныхъ ушатовъ, и земля потомъ сложена подъ сараемъ въ кучу. Въ слѣдующіе дни взято восемнадцать четвертей земли, сего года уже переработанной, которой съ подновкою ея навозомъ, должно бы слѣдовательно пролежать пять или шесть лѣтъ, дабы она сдѣлалась годною къ вываркѣ; и еще особо взято 18 четвертей навозной земли, каковая для составленія новыхъ буртъ употребляется. Съ этими двумя послѣдними сортами земли поступлено точно такимъ образомъ, какъ съ первыми, и кучи, сложенные въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, предоставлены дѣйствію воздуха. Спустя два мѣсяца двадцать дней послѣ складки упомянутой первой земли, то есть прошедшаго Октября 18 числа, она выщелочена обыкновеннымъ образомъ водою, и произшедшій селитренный дугъ вываренъ въ чугунномъ котлѣ, подъ которой дрова рубленныя, большею частію тонкія дубовыя, были кладены вѣсомъ. Оныхъ пошло на выварку девяти ушатовъ дуга двадцать пять пудовъ. Три ушата выварены особливо. Селитры получено изъ двѣнадцати ушатовъ дугу, или изъ 18 четвертей земли, 10 фунтовъ съ золотниками. Изъ 56 прикадковъ удобренной бардою земли, содержащихъ всего 252 четверти хлѣбной мѣры, такъ какъ земля перерабатывается у меня обыкновенно, выходитъ селитры три пуда или 120 фунтовъ. По сему расчету слѣдовало бы получить изъ 18 четвертей только 8 фунтовъ съ золотниками.

Въ первыхъ числахъ сего ноября выщелочена и вторая пробная куча. Дугъ, всего мѣрою 12 ушатовъ, въ запечатанной бочкѣ, при нарочно отряженномъ отъ меня человѣкѣ отправленъ въ село Кручины, дабы оной тамъ выварить въ лабораторіи Василя Назарьевича на его снарядѣ. Ибо его намѣреніе было доказать также, что изобрѣтенный имъ способъ вываривать не менѣе полезенъ относительно къ сбереженію дровъ, какъ и способъ его умножать селитру. Дрова подъ упомянутой снарядѣ кладены были, какъ и въ Мерчикѣ, подъ котель, вѣсомъ. Оныя были сухія ольховыя, которыхъ и пошло на выварку двѣнадцати ушатовъ всего восемь пудовъ, по запискѣ, веденной моимъ человѣкомъ. Селитры весьма добротной получено шесть фунтовъ съ четвертью. Что принадлежитъ до третьей кучи земли, то она оставлена до лѣта, дабы увидѣть, какую разницу она будетъ составлять противу вновь заводимыхъ обыкновенныхъ буртъ.

Пріятною обязанностію ставлю передать Вамъ Милостивый Государь, извѣстіе о сихъ любопытныхъ опытахъ. Вы можете сообщить ихъ далѣе, кому и какъ заблагоразсудите. Дворяне, хозяева нашего края, конечно не будутъ равнодушны къ таковому открытію. О себѣ скажу, что я постараюсь имъ воспользоваться, и уже теперь беру для сего мѣры,

ибо нахожу несомнительнымъ: *первое*, что употребленіе барды въ буртахъ общаетъ великія выгоды: въ первой вываркѣ разница вышла на пудъ селитры около десяти фунтовъ, то есть, четвертою долею болѣе противу получаемаго мною изъ буртъ количества, во второй же вываркѣ обнаружилась селитра, которой по времени обыкновеннаго производства, отнюдь не можно было ожидать, и при томъ въ количествѣ довольно значущемъ, такъ что изъ суточной заводской пропорціи оной слѣдовало бы выйти два пуда и два фунта съ половиною. Не бывъ физикомъ, я заключаю по простому моему разсужденію, что всякая естественная переработка одного вещества въ другое требуетъ теплоты и времени. Мы ожидаемъ пять, шесть, или болѣе лѣтъ пока созрѣютъ наши селитренные бурты; но тутъ пробныя кучи пробыли на воздухѣ—первая только два мѣсяца двадцать дней, вторая три мѣсяца, и при томъ въ послѣдніе два мѣсяца стояла большою частію погода холодная, слѣдовательно, весьма неблагоприятная для сего предмета; но если бы бардою напитанная земля пролежала отъ весны до осени покрайней мѣрѣ, то и приращеніе селитры должно бы казаться выйти тому соотвѣтственно. Замѣчу еще, что Г-нъ изобрѣтатель увѣряетъ, что его подлинный способъ гораздо проще сдѣланнаго имъ у меня опыта, что оный требуетъ трудовъ менѣе, даетъ селитры болѣе, и что наконецъ земли и насыпей изъ оной подъ названіемъ буртъ вовсе не нужно; потребна де только барда, и то не вся, а излишекъ оной за продовольствіемъ скота, который въ обширныхъ винокурняхъ часто выпускается бесполезно; *второе*, на выварку луговъ по новой методѣ идетъ дровъ менѣе, нежели четвертая доля противу обыкновеннаго способа; и Василій Назарьевичъ надѣется сіе, уже чрезъ мѣру выгодное сбереженіе, довести еще далѣе. Употребляемый имъ котликъ съ приборомъ, или *выпаривающій снарядъ* (какъ онъ его называетъ) я видѣлъ, оной по примѣчанію моему очень простъ, можетъ быть сдѣланъ посредственными украинскими мастерами и не обойдется многимъ дороже обыкновеннаго котла таковой же мѣры.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вамъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга (подлинное подписалъ) Григорій Шидловскій.

1810 года ноября 27 дня.

Что сія копія вѣрно списана съ отношенія ко мнѣ Г. Дѣйст. Стат. Совѣт. и Кав. Григорія Романовича Шидловскаго, въ томъ снѣгъ свидѣтельствую. Генваря 2 дня 1811 года. Губернскій Предводитель Слободско-Украинскаго Дворянства Андрей Квитка.

Извѣстіе о Филотехническомъ обществѣ,

составившемся въ Харьковѣ 17 Января, и Высочайше утвержденномъ 10 Марта сего 1811 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Мысль о составленіи сего Общества. и именно въ нашихъ полуденныхъ губерніяхъ, не можетъ назваться новою. Она была соединена въ началѣ благоденственнаго нынѣшняго Царствованія съ идеею о учрежденіи въ Харьковѣ Университета. Просвѣщенные наши соотечичи вѣроятно еще и прежде питали подобное желаніе. Можетъ быть недоставало только случая собраться тому числу лицъ, которое было нужно для рѣшительнаго положенія. Наконецъ, въ январѣ нынѣтекущаго года, съѣзды въ городѣ Харьковѣ очень многихъ дворянъ (въ томъ числѣ именитѣйшихъ по своему званію или состоянію) для выборовъ и ярманки представили таковой случай.

Первоначальный *Актъ, Правила и хозяйственныя распоряженія* Филотехническаго Общества подписаны тридцатью двумя помѣщиками разныхъ губерній, и двумя учеными, принявшими званіе почетныхъ членовъ. Сіе произошло въ два засѣданія, которыхъ протоколы напечатаны въ семъ *Извѣстіи* отъ слова до слова. За тѣмъ, все происшедшее доведено до свѣденія мѣстнаго Начальства, для испрошенія Всемилостивѣйшаго соизволенія на существованіе Общества, и Высочайшаго покровительства оному. Государь Императоръ не укоснилъ изъявленіемъ благоволенія Своего. Въ концѣ настоящаго Извѣстія, драгоценный Указъ, утверждающій наше Общество, слѣдуетъ, какъ естественная печать всѣхъ его постановленій. Послѣ подписанія ихъ, число членовъ умножилось. При изданіи сего, въ 24 день апрѣля 1811 года, число помѣщиковъ разныхъ губерній, изъявившихъ свое согласіе, простирается до сорока шести особъ. И такъ, Общество имѣетъ членовъ, со включеніемъ почетныхъ, *сорокъ восемь*. Начало самое счастливое, каковымъ едва-ли какое подобное словіе при учрежденіи своемъ похвалиться можетъ!

Благородное дворянство осьми губерній! соединитесь для совмѣстнаго дѣйствія на благо того края, который предки ваши, защищая предѣлы Отчества, кровію своею приобрѣли себѣ въ достояніе и который будетъ богатымъ наслѣдіемъ потомковъ вашихъ. Отъ васъ зависитъ удесятерить его значеніе для Россіи и сдѣлать его предметомъ почтительнаго вниманія цѣлой Европы!

Первоначальный Актъ Филотехническаго Общества.

1811 года, Генваря 17 дня, Харьковъ.

(Въ началѣ помѣщена рѣчь В. Н. Каразина, напечатанная выше. Далѣе идетъ заключеніе):

Руководствуясь сими примѣрами, и изложенными выше побужденіями, мы (которыхъ имена слѣдуютъ подѣ симъ) приступили къ составленію общества подѣ названіемъ *Харьковское Филотехническое*. Правила его, бывъ прочтены въ нынѣшнее *первое* засѣданіе, сего тысяча восемь сотъ одиннадцатаго года, Генваря въ семнадцатой день, имѣютъ бытъ Обществомъ утверждены въ слѣдующее. Послѣ чего онѣ немедленно доставятся къ свѣдѣнію мѣстнаго Начальства, для представленія выше.

Многочисленныя произшествія доказали намъ, что всякое подобное движеніе Россійскихъ вѣрноподанныхъ, было отъ Его Императорскаго Величества, Нашего Всемилостивѣйшаго Государя, принято съ отеческимъ благоволеніемъ. По чему осмѣливаемся питать надежду, что учрежденіе и нашего Общества удостоится Высочайшаго на оное соизволенія. Сія надежда ободряетъ насъ утвердить настоящій Актъ подписаніемъ рукъ нашихъ.

Тайный Совѣтникъ, дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ, Князь Михаилъ Князь Андреевъ сынъ Голицынъ, Сумской помѣщикъ; Курской Губерніи Судженской помѣщикъ, Коллежской Совѣтникъ Петръ Хлоповъ; Подполковникъ Андрей Квитка, Харьковской и Зміевской помѣщикъ; Маіоръ Иона Познанской, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Унтеръ-Лейтенантъ Иванъ Вукотичъ; Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Стремоуховъ, въ Курской и Слободско-Украинской Губерніяхъ помѣщикъ; Надворный Совѣтникъ, Сумской помѣщикъ Петръ Смагинъ; Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ, Купенскаго уѣзда помѣщикъ Августъ Элли; Штабъ-Ротмистръ, Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ Платонъ Карповъ; Поручикъ Николай Алѣксеевъ сынъ Савичъ, Сумской помѣщикъ; Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ; Поручикъ, Лебединскаго уѣзда помѣщикъ, Николай Василювъ сынъ Лосевъ; Штабъ-Капитанъ и Кавалеръ Графъ Дмитрій Борисовъ сынъ Девіеръ, Воронежской Губерніи Валуйскаго уѣзда помѣщикъ; Надворный Совѣтникъ Дмитрій Николаевъ сынъ Сафоновъ, Курской Губерніи Обоянскаго уѣзда помѣщикъ; Лебединскаго уѣзда помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Василій Ивановъ сынъ Марковъ; Лебединскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежской Ассессоръ Николай Сергѣевъ сынъ Неплюевъ; Изюмскаго

уѣзда помѣщикъ, Капитанъ Сергѣй Алексѣевъ сынъ Левшинъ; Изюмскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ Николай Степановъ сынъ Адамовъ; Еггеринославской Губерніи Бахмутскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ Павелъ Писемскій; Валковскаго уѣзда помѣщикъ, Полковникъ Михайло Куликовскій; Сумскаго уѣзда помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ Иванъ Богдановичъ; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Штаба Фельдмаршальскаго Секретарь Даниль Лвещицкій; Изюмскаго уѣзда помѣщикъ, Маіоръ Иванъ Гиржевъ; Изюмскаго уѣзда помѣщикъ, Подполковникъ Алексѣй Двигубскій; за Генераль-Лейтенанта и Кавалера Князя Бориса Князя Андрея сына Голицына, Курскаго помѣщика, подписаль Князь Михайлъ Голицынъ; Харьковской и Курской Губерніи помѣщикъ, Генераль-Лейтенантъ и Кавалеръ Юсифъ Хорватъ; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Онофриевъ сынъ Курисъ, Херсонской Губерніи и Слободско-Украинской, Лебединскаго уѣзда помѣщикъ; Профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Афанасій Ивановъ сынъ Стойковичъ; Профессоръ Химіи Фердинандъ Гизе; Протоіерей и Кавалеръ Андрей Афанасіевъ сынъ Самборскій, Изюмскаго уѣзда помѣщикъ; Волчанскаго уѣзда помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Хорватъ; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ Иванъ Назаріевъ сынъ Каразинъ; Надворной Совѣтникъ и Кавалеръ, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Петръ Ковалевской; Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Титулярный Совѣтникъ Иванъ Мочульскій; Поручикъ Федоръ Ковалевской, Харьковскаго уѣзда помѣщикъ.

Г е н в а р я 21 д н я .

Филотехническое Общество, имѣвъ собраніе въ квартирѣ члена своего Василя Назаріевича Каразина, на основаніи предшедшаго засѣданія занималось вторичнымъ разсматриваніемъ своихъ *Правилъ*. Утверждены слѣдующія подъ симъ; и положено, какъ съ оныхъ, такъ и съ первоначальнаго Акта 17 генваря доставить списокъ, засвидѣтельствованный членомъ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Голицынымъ, при письмѣ его къ начальнику губерніи.

Предсѣдающимъ въ нынѣшней сѣздѣ единогласно избранъ Князь Михайло Андреевичъ Голицынъ.

П Р А В И Л А Филотехническаго Общества.

§ 1. Филотехническое Общество будетъ имѣть предметомъ распространять и усовершенать всѣ вѣтви досужства и домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи уже существующія, или еще только удобныя ко введенію. *Первоначальный* кругъ дѣйствія его составляютъ Губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Слободская-Украинская, Курская и Воронежская ¹⁾; а средоточіе и мѣсто собраній городъ Харьковъ, которой есть уже средоточіемъ торговли сихъ губерній и ихъ учебнаго устройства.

§ 2. Число *дѣйствительныхъ членовъ* сего Общества не опредѣляется: для вступленія въ оное потребно только помѣстье въ показанной выше окружности, и отзывъ желаніе изъявляющій. Сверхъ дѣйствительныхъ членовъ, Общество пригласитъ для вспомошествованія себѣ изъ числа знаменитѣйшихъ ученыхъ, а именно: изъ Естествослововъ, Физиковъ, Химиковъ или Технологовъ, какъ внутри, такъ и внѣ Россіи находящихся, членовъ *почетныхъ*: вообще, не болѣе десяти особъ.

§ 3. Обязанность дѣйствительныхъ членовъ будетъ споспѣшествовать къ предмету Общества, во-первыхъ: опытностію, приобретаемою ими лично на своихъ помѣстьяхъ; во-вторыхъ, отдѣленіемъ нѣкоторой доли своихъ избытковъ въ пользу заведеній, Обществу принадлежащихъ, которыя назовутся *образцовыми заведеніями*.

§ 4. Обязанность почетныхъ членовъ будетъ, содѣйствовать къ предмету Общества своими умозрѣніями, изслѣдованіями, которыя имъ иногда поручены быть могутъ, и доставленіемъ полезныхъ новостей къ свѣденію ихъ доходящихъ, или ими изобрѣтенныхъ, по разнымъ тѣмъ частямъ искусствъ и домоводства, которыя могутъ имѣть отношеніе къ полуденнымъ губерніямъ Россіи.

§ 5. Такъ, какъ по причинѣ разсѣянія членовъ на большомъ пространствѣ, Филотехническое Общество не только не можетъ имѣть постоянныхъ засѣданій по примѣру другихъ обществъ, но едва ли когда и полный съѣздъ всѣхъ своихъ членовъ, то нѣтъ причины ему имѣть *президента*: никто не будетъ носить сего имени. Однако, во время періодическихъ собраній въ городѣ Харьковѣ, о которыхъ сказано будетъ ниже, наличные члены для порядка въ засѣданіяхъ своихъ, немедленно изберутъ между собою по баламъ предсѣдающаго *на то время*.

---

¹⁾ Изъ первыхъ строкъ Акта Общества видно уже, что оно имѣло въ виду земли Донскаго войска. И слѣдовательно хотя оныя здѣсь не упомянуты, но отъ желанія господъ помѣщиковъ въ семь войскъ зависитъ присоединиться къ Обществу.

§ 6. Для текущихъ дѣлъ Общества, яко то для сношеній разнаго рода, и для экономическихъ распоряженій, въ числѣ коихъ надзоръ надъ упомянутыми въ § 3 образцовыми заведеніями преимущественно разумѣется, Общество будетъ имѣть въ *началь одного*, а потомъ и *нѣсколькихъ* изъ своихъ дѣствительныхъ членовъ, пребывающихъ въ Слободской Украинской губерніи, и какъ возможно ближе Харькова. Каждый таковой членъ назовется *правителемъ дѣлъ Филотехническаго общества*.

§ 7. Собраній, или сѣздовъ, о которыхъ сказано въ § 5. будетъ два каждый годъ, въ самое удобное по другимъ обстоятельствамъ время: и именно въ Крещенскую и Успенскую ярманки.

§ 8. Какъ въ сроки, постановленные предъидущимъ §. такъ и во всякомъ другомъ случаѣ, собраніе въ городѣ Харьковѣ пятнадцати дѣствительныхъ членовъ *по крайней мѣрѣ* почтется *собраніемъ Филотехническаго общества*.

§ 9. *Таковому* собранію каждый правитель дѣлъ обязанъ представить отчетъ во всемъ происшедшемъ со времени послѣдняго собранія. Отчетъ сей будетъ потомъ немедленно напечатанъ, и разосланъ ко всѣмъ членамъ. Примѣчанія, каковыя на оный присланы быть могутъ, бывъ прочтены въ слѣдующее собраніе, также напечатуются и разошлются. Сими образомъ, членамъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, не посѣщающихъ мѣсто собраній, не останется ничего изъ дѣлъ Общества въ неизвѣстности.

§ 10. Въ прочемъ, Филотехническое Общество не беретъ на себя обязанности, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего существованія, издавать періодическое какое либо сочиненіе. Попеченія его будутъ обращены на *дѣятельное* усовершеніе полезныхъ вѣтвей домоводства и искусствъ, непосредственно къ нему принадлежащихъ, и на *такое же* распространеніе ихъ въ своей округности. Образцовыя заведенія, о коихъ сказано выше (§ 3), должны служить къ сему главнѣйшимъ средствомъ.

§ 11. Образцовыя заведенія, сберегая напрасныя издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить, какъ для примѣра, такъ и для опыта, то есть *для удостовѣренія о ихъ возможности, и удобствѣ приложенія, преимущественно къ тому или другому имѣнію*. Онѣ будутъ состоять не только изъ заводовъ, каковы наприм.: винокуренный, селитроварный, поташный, мыловаренный, бѣлильный для полотна и воску, сырный, маслособойный, и пр. и пр. но и изъ заведеній собственно хозяйственныхъ, принадлежащихъ къ *земледѣлію*, въ самомъ пространномъ смыслѣ сего слова. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заведеній разумѣются и тѣ, которыя имѣютъ въ предметѣ приуготовленіе земледѣльческихъ и другихъ подобныхъ орудій.

§ 12. Образцовыя заведенія должны быть хотя не обширны, но совершенно достаточны для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственныхъ отъ нихъ ожидаемыхъ пользахъ. По сей причинѣ, *онѣ должны приносить очевидный доходъ* (разумѣется отъ продажи ихъ произведеній). Всѣ онѣ будутъ учреждены мало по малу, по мѣрѣ возможности и способовъ Общества. Къ каждому новому предпріятію приступится не прежде, какъ когда первыя будутъ доведены до степени совершенства, соответствующаго смыслу сего §.

§ 13. Предполагается, что со временемъ образцовыя заведенія, по крайней мѣрѣ главнѣйшія изъ нихъ, будутъ помѣщены близъ Харькова, на особой дачѣ, которую Филотехническое Общество приобрѣтетъ въ собственность. Но первоначальныя изъ оныхъ, дабы не отлагать исполненія сего намѣренія по недостатку потребной суммы, могутъ быть съ удобностію расположены на помѣстьѣ каждаго правителя дѣлъ Общества. (§ 6).

§ 14. Сумма, необходимая для образцовыхъ заведеній, составитъ изъ взносовъ каждаго члена. Таковой взносъ, при вступленіи, не можетъ быть менѣе ста рублей ассигнаціями. Правитель дѣлъ Общества будетъ во всякое время получать сіи деньги, какъ лично такъ и чрезъ почту. При полученіи ихъ, онъ за своимъ подписаніемъ выдастъ росписку *въ видѣ акціи*. Но отъ желанія каждаго члена будетъ завистѣть, взять таковыхъ двѣ, три, десять, сто и болѣе акцій, взявъ соответствующую имъ сумму.

§ 15. Акція Филотехническаго Общества, представляя часть капитала его, и принося постоянный доходъ (§ 12), можетъ быть передана и переходить изъ рукъ въ руки. Но токмо *первый ея приобрѣтатель* разумѣется членомъ Общества.

§ 16. Каждому члену предоставляется право дѣлать въ кассу Общества пожертвованія на особенной ли то какой предметъ, или въ распоряженіе Общества, также предлагать задачи и назначать награжденія за разрѣшеніе оныхъ. Всѣ таковыя подвиги будутъ приняты отъ Общества съ должною благодарностію.

§ 17. Поелику предметъ Филотехническаго Общества есть не только усовершеніе всѣхъ вѣтвей досужества, свойственныхъ полуденному краю Россіи, но и распространеніе ихъ, то всякій дѣйствительный членъ можетъ, удостовѣрившись собственными глазами въ пользу того или другаго заведенія, и въ приличіи его къ своему помѣстью, принять оное за образецъ. Общество долгомъ поставитъ вспомошествовать ему своими совѣтами, а правитель дѣлъ, до котораго сіе принадлежитъ, практическимъ руководствомъ ¹⁾.

¹⁾ См. примѣчаніе къ сему на стран. 33.

§ 18. Хотя всякое письмоводство Общества будетъ на отчетъ правителя дѣлъ, которому оно поручено, но пакеты съ надписью: *Въ собраніе Филотехническаго Общества*, до ближайшаго собранія членовъ остаются не распечатанными.

На основаніи § 2 сихъ правилъ положено: 1) утвердить почетными членами Общества, профессоровъ Императорскаго Харьковскаго Университета *Стойковича* и *Гиле* и 2) пригласить въ число сихъ членовъ иностранныхъ знаменитыхъ технологовъ *Шантала*, *Гермиттеда* и *Тэра*, также извѣстнаго швейцарскаго помѣщика г-на *Фелленберга*.

Хозяйственныя распоряженія Филотехническаго Общества.

§ 1. Каждая акція Филотехническаго Общества приноситъ въ годъ шесть процентовъ (*по крайней мѣрѣ*), которые и выдаются въ Харьковѣ въ теченіе Успенской ярманки, немедленно по предъявленіи акціи.

§ 2. Но доходы съ образцовыхъ заведеній имѣютъ, по всему вѣроятію, доставлять болѣе шести процентовъ, если попеченіе правителя дѣлъ будетъ таково, каковымъ оно быть должно для достиженія предмета Общества. По сей причинѣ, дабы его пользы соединить съ *непосредственными* выгодами членовъ и дабы вознаграждать его труды, предоставится ему половина того выигрыша, который Общество отъ своихъ образцовыхъ заведеній за отчисленіемъ оныхъ шести процентовъ имѣть будетъ ¹⁾.

§ 3. Разчисленіе и заплата процентовъ, составляющихъ выигрышъ, упомянутый въ предидущемъ §, имѣютъ происходить въ Харьковѣ, въ теченіе каждой Крещенской ярмарки, т. е. при годовомъ отчетѣ въ дѣлахъ Общества.

§ 4. Въ обезпечиваніе какъ всей вступающей отъ членовъ суммы, такъ и платежа слѣдующихъ съ оной процентовъ, равно и въ удостовѣреніе о истинномъ ея назначеніи, правитель дѣлъ Общества, который оную получаетъ въ свое распоряженіе, обязанъ представить изъ имѣнія своего достаточный залогъ, который на первый случай долженъ стоить не менѣе десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Сей залогъ, по мѣрѣ умноженія акцій, имѣетъ быть увеличиваемъ, что при каждомъ годовомъ отчетѣ предается на разсмотрѣніе членовъ. Первый залогъ сдѣлаетъ

¹⁾ Естественно, что *все* сказанное здѣсь и въ другихъ мѣстахъ *объ одномъ* правителѣ дѣлъ, т. е. первоначальному, разумѣется и о прочихъ, которымъ Общество по времени разсудитъ поручить то или иное отдѣленіе образцовыхъ заведеній. (см. § 6 правилъ).

ся выдачею закладной въ Слободской Украинской палатѣ гражданскихъ дѣлъ на имя трехъ изъ членовъ, коихъ первоначальные члены избрать къ тому разсудятъ.

§ 5. Полезно, если упомянутый выше залогъ будетъ состоять изъ заведеній уже существующихъ, ибо тогда назначеніе Общества можетъ начать выполняться безъ всякой отсрочки, въ семь же 1811 году. Заведенія, отъ правителя дѣлъ въ залогъ поступившія, поступаютъ съ нимъ вмѣстѣ и въ общую массу образцовыхъ заведеній. Онѣ перестанутъ принадлежать ему собственно, но сдѣлаются собственностію Общества. Между тѣмъ цѣна ихъ, т. е. сумма десяти тысячъ рублей почтется капиталомъ, внесеннымъ въ кассу Общества на основаніи § 14 *правиль.*

§ 6. Для исторической записки происходящаго въ образцовыхъ заведеніяхъ и для веденія счетовъ, правитель дѣлъ Общества получитъ, каждый разъ при сѣздѣ въ Крещенскую ярмарку, книги за подписаніемъ предсѣдающаго на сѣздѣ и за его печатью. Прочіе изъ сѣхавшихся членовъ могутъ также по произволенію ихъ засвидѣтельствовать сіи книги.

§ 7. Всякій изъ членовъ Общества, посѣтивъ мѣсто образцовыхъ заведеній, имѣетъ право требовать отъ правителя дѣлъ сообщенія ему книгъ, упомянутыхъ въ предъидущемъ §.

§ 8. Во время каждаго сѣзда, правитель дѣлъ Общества обязанъ представить членамъ подлинныя книги, упомянутыя въ § 6. По прошествіи года т. е. въ Крещенскую ярмарку, сѣхавшіеся члены повѣряютъ сіи книги на основаніи §§ 8 и 9 *правиль.*

§ 9. Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ Общества, наследники его обязаны выплатить всѣ акціи, по мѣрѣ ихъ предъявленія, и съ приходящимися на нихъ процентами. Такъ какъ сіи акціи обезпечены не только залогомъ его собственности, но и всѣми образцовыми заведеніями, какія существовать будутъ въ то время, то никто изъ членовъ ничего не потеряетъ.

§ 10. Общество предоставляетъ себѣ право, въ послѣдующее время изыскать, дополнять и исправлять всѣ постановленія, кои выше сего изложены.

Первымъ правителемъ дѣлъ Общества утвержденъ на семь засѣданій, предположенный уже въ первомъ членѣ, помѣщикъ Слободской-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаревичъ Каразинъ. Онъ имѣетъ въ непродолжитель-

¹⁾ Сей протоколъ подписанъ тѣми же особами, что и предъидущій (см. стр. 13).

номъ времени изготовить на основаніи 4 и 5 §§ *хозяйственныхъ распоряженій Общества*, закладную на имя трехъ членовъ по собственному его назначенію.

По доставленіи 24 Генваря выписки обоихъ протоколовъ Общества, засвидѣтельствованной на основаніи второго изъ нихъ, членомъ представшимъ въ нынѣшней стѣздѣ Княземъ Михайломъ Андреевичемъ Голицынымъ, при письмѣ его сіятельства, къ господину Слободско-Украинскому губернатору, Ивану Ивановичу Бахтину, его превосходительство 28 тогожъ мѣсяца представилъ о семъ по узаконенному порядку. Марта 10 послѣдовала, а 30 полученъ здѣсь въ Харьковѣ, таковой Высочайшій Указъ.

Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Слободско-Украинскому Гражданскому Губернатору Бахтину.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Мнѣ отношеніе къ нему ваше о намѣреніи нѣкоторыхъ помѣщиковъ ввѣренной вамъ губерніи, равно какъ Воронежской, Курской, Екатеринославской и Херсонской составить между собою Общество подъ названіемъ Филотехническаго, коего цѣль будетъ усовершенствованіе разныхъ отраслей хозяйства и промышленности народной.

Разсмотрѣвъ доставленный при томъ вами актъ сего учрежденія и причины, кои помѣщиковъ къ составленію онаго побудили, Я не нахожу въ намѣреніи ихъ ничего такого, чтобы не соответствовало пользѣ того края или было вопреки государственнымъ постановленіямъ, утверждающимъ и защищающимъ все то, что, основываясь на добровольномъ согласіи и пользѣ общественной, ни въ чемъ имъ не противится. Почему предоставляя Обществу сіе и правила имъ начертанныя обыкновенному покровительству законовъ Я поручаю вамъ объявить членамъ Филотехническаго Общества, что старанія ихъ объ усовершенствованіи народной промышленности и хозяйства Мнѣ всегда будутъ приятны.

А дабы и Правительство могло въ потребныхъ случаяхъ содѣйствовать къ достиженію предполагаемой Обществомъ симъ полезной цѣли, нужно, чтобы о дѣйствіяхъ и успѣхахъ своихъ оно доставляло отъ времени до времени подробныя свѣдѣнія министру внутреннихъ дѣлъ, яко управляющему вообще хозяйственною въ Имперіи частію.

Въ Санктъ-Петербургѣ марта 10 дня, 1811 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

(Контрасинировалъ министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ).

Его превосходительство г-нъ Слободско-Украинскій губернаторъ, сверхъ официальнаго о семь Указѣ увѣдомленія по принадлежности, препроводилъ копию съ онаго за подписаніемъ своимъ и при своемъ предложеніи *на имя Общества*; который конвертъ (подъ № 2569) сохранится до перваго сѣзда членовъ и потомъ останется для Общества документомъ.

Примѣчаніе къ 17 § правилъ Филотехническаго Общества.

Предположеніе образцовыхъ заведеній, составляющее одно изъ главныхъ началъ, на которыхъ наше Общество основано, и способъ, каковымъ учреждено попеченіе о нихъ, нигдѣ еще не были произведены въ дѣйствіе. Имѣютъ ли сіи новыя идеи справедливость на своей сторонѣ?.. Это не уместитъ быть доказано или опровержено рѣшительнымъ опытомъ: Члены, излагавшіе постановленія Общества думали, что не можно найти надежнѣйшихъ сего средствъ, распространить у насъ полезныя заведенія всѣхъ родовъ, и притомъ въ кратчайшее время. Мѣра, употребительная въ чужихъ краяхъ, т. е. изданіе журналовъ, казалась для насъ весьма недостаточною. Мы, Россіяне, привыкли чувствовать истину сего текста: во многоглаголаніи нѣсть спасенія. Намъ нужно самое дѣло. Не похвалы и ученыя разсужденія, не рисунки и модели, но очевидныя примѣры должны насъ заставить предпочесть новое тому, что время сдѣлало уваженія достойнымъ. Самыя заведенія въ большихъ, свойственныхъ имъ мѣрахъ, принадлежація частнымъ лицамъ, не могутъ послужить намъ въ пользу; умалчивая уже о томъ, что никто изъ частныхъ людей не въ силахъ имѣть потребное собраніе таковыхъ заведеній. Положимъ, что имѣтъ оное и позволило бы богатство какого нибудь вельможи: достанетъ ли его самага надзирать за всѣми сими заведеніями, и приводить каждое къ той степени совершенства, которую прилично имѣтъ образцу? Надобно и безкорыстію сего вельможи или богача быть великому, почти невозвѣрному, чтобы допустить дѣлюю публику во всякое время пользоваться плодами своихъ издержекъ и собственныя изобрѣтенія, общающія, исключительной прибытокъ, сообщать другимъ, себя въ подрывъ! Наконецъ для удостовѣренія посторонняго человѣка въ хозяйственныхъ пользахъ отъ той или другой новости въ домоводствѣ, мало того, чтобъ только видѣть ее на дѣлѣ. Надобно еще заглянуть и въ щетныя книги хозяина. Честолюбіе богатаго помѣщика не рѣдко дѣлаетъ его упорнымъ въ продолженіи своихъ заведеній, хотя бы то было и съ нѣкоторою потерей. Особливо если вмѣшается тутъ страсть, кото-

рая всё таковыя убытки, и часто самыя необдуманныя траты. велить причитать къ прожитку въ свое удовольствіе. Въ подобномъ случаѣ, заведеніе, весьма дорого стоящее, помѣщенное въ красивыхъ зданіяхъ, плѣняетъ взоръ посѣтителя; но на самомъ дѣлѣ есть ничто иное, какъ блестящая игрушка, которая общезитію ни малѣйшей пользы не приноситъ.

Заведенія же, расположенныя по нѣскольку совокупно въ мѣстахъ другъ отъ друга не отдаленныхъ, предпріятыя на счетъ многихъ особъ, т. е. цѣлаго общества, отъ нихъ имѣющаго въ виду прибыль, и управляемыя надзирателями, которыхъ не только честь, но и состояніе тѣсно соединены съ успѣхомъ сихъ заведеній, которые подвержены строгому отчету, и которыхъ собственныя выгоды были-бы слѣдствіемъ сего отчета, заведенія, для участвующихъ особъ открытыя во всякое время, и по укромности своей удобныя служить образцомъ какъ для капиталистовъ, которые могутъ ихъ у себя по своему произволению украсить и распространить, такъ и для тѣхъ, кои не въ состояніи употребить капиталовъ большихъ: такія заведенія, кажется, необходимо должны быть полезными.

Правитель дѣлъ Филотехническаго Общества пользуется случаемъ изданія сего *извѣстія*, чтобы принести публично свою покорнѣйшую благодарность почтеннѣйшимъ членамъ Общества, удостоившимъ его благосклонныхъ и самыхъ ободрительныхъ отзывомъ, изустныхъ и письменныхъ, а именно, сверхъ особъ подписавшихъ актъ, и которыхъ имена видны изъ 12-й и слѣдующихъ страницъ: Его высочородію Василю Василовичу Капнисту, его высокоблагородію Тимофею Мироновичу Времеву, его высочородію Александру Степановичу Таранову, ихъ высокоблагородію Ивану Степановичу Безобразову, Василю Яковлевичу Ломаковскому, Александру Мироновичу Времеву и ихъ превосходительству Григорію Романовичу Шидловскому и Петру Ивановичу Ковалинскому. Лестно для него будетъ и всегда заслуживать одобреніе отъ людей, почтенныхъ своими согражданами. Какъ ни мало еще времени будетъ онъ имѣть до наступленія предстоящаго нынѣ сѣзда (въ Харьковскую Успенскую ярмарку), но онъ надѣется и теперь представить Обществу непостыдный отчетъ въ своихъ упражненіяхъ и въ той небольшой суммѣ, которая находилась въ его распоряженіи. Онъ долгомъ поставитъ явиться въ Харьковъ 6 августа и пробудеть до 21.

Желающіе, на основаніи §§ 1, 2, 3 и 14-го напечатанныхъ въ семъ *извѣстіи правилъ*, присоединиться къ Филотехническому Обществу, могутъ относиться по содержанію § 14 *правилъ* (съ изъясненіемъ своего мѣстопробыванія, имени, отчества, фамиліи и помѣстья); и для того

употребить слѣдующій адресъ который отличить письма сего рода отъ другихъ, партикулярныхъ:

Въ Богодуховѣ. Такому-то (см. стран. 28), *правителю дѣль* Филотехническаго Общества. *Со вложеніемъ г. асс. ста (или больше) рублей, на одну (или больше) акцію Ф. О.*

Однако письма, адресованныя на имя Общества, равно какъ и тѣ, кои будутъ слѣдовать на имя правителя же дѣль, но со вложеніемъ акцій для полученія по нимъ процентовъ, благоволено-бы было надписывать въ *Харьковѣ*, гдѣ и оставаться онѣ будутъ отъ съѣзда до съѣзда не распечатанными. Въ прочемъ само по себѣ разумѣется, что акціи на упомянутый конецъ можно прислать черезъ кого бы то ни было, просто, безъ всякаго формалитета. Проценты будутъ, въ теченіи показаннаго времени, т. е. отъ 6 до 21 августа, въ Крещенскую-же ярмарку отъ 6 до 21 января, предъявителямъ акцій выдаваемы безъ малѣйшаго задержанія, на первый случай въ квартирѣ правителя дѣль, а по приобрѣтеніи Обществомъ дома, въ конторѣ онаго.

Апрѣля 24 дня 1811 года.

Извѣстія о Филотехническомъ Обществѣ,

изданнаго въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца 1811 года,

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

1811 года августа 16-го дня, Харьковѣ.

Филотехническое Общество, послѣ Высочайшаго утвержденія его постановленій, имѣло первое засѣданіе сего августа въ 16 день. Избравъ почти единогласно предсѣдающимъ своимъ *Ивана Ивановича Заруднаго*, оно слушало отношеніе его превосходительства Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора, при которомъ приложенъ утверждающій Обществомъ Указъ Его Императорскаго Величества (прописанный здѣсь на 29 страницѣ), въ копіи, засвидѣтельствованной господиномъ губернаторомъ. Общество поручило правителю дѣль хранить оба сіи важные документы. Что принадлежитъ до предложенія г. губернатора, чтобы оно увѣдомило его, какія свѣденія предположить доставлять господину министру внутреннихъ дѣль, и въ какіе сроки, то Общество положило увѣдомить его превосходительство чрезъ посредство предсѣдающаго въ нынѣшній съѣздъ, что оно обязанностию своею поставляетъ доносить его высокопревосходительству господину министру чрезъ посредство же пред-

сѣдающаго по прошествіи каждаго года, то есть въ Крещенскій сѣздъ каждаго слѣдующаго года, о дѣйствіяхъ и успѣхахъ, каковыя окажутся на основаніи отчетовъ правителей дѣль и извѣстій, полученныхъ отъ членовъ. И сіе донесеніе должно быть *необходимое*. Въ прочемъ, буде и въ какой Успенской сѣздъ, на основаніи тѣхъ же свѣденій окажется что либо достойное особливаго примѣчанія, то доносить и въ сей сѣздъ таковымъ же порядкомъ.

За тѣмъ, правитель дѣль отдалъ отчетъ въ упражненіяхъ за три предшедшіе мѣсяцы. *Во-первыя*, изложилъ онъ способъ свой вывариванія селитры, и представилъ изобрѣтенный имъ вываривательный снарядъ въ модели, которая вмѣщаетъ одинадцать ведеръ жидкости. Общество нашло сіе изобрѣтеніе достойнымъ введенія, тѣмъ болѣе, что оно удостовѣрилось на опытѣ, учиненномъ надъ упомянутою моделью, что дѣйствительно сбережено при вываркѣ соразмѣрнаго количества воды около восьми девярыхъ долей дровъ противу количества, по счету употребляемаго въ обыкновенныхъ селитроварняхъ, не взирая, что дѣйствіе воздуха, которое должно начать и довести до нарочитой степени вынашиваніе, прежде, нежели жидкость текущая по желобамъ достигнетъ до снаряда, не имѣло мѣста въ модели.

Второе. Касательно винокуренія, какъ представленныя правителемъ дѣль идеи еще не произведены въ дѣйство, то Общество представило себѣ судить о томъ въ сѣздъ, имѣющій быть въ Крещенскую ярмарку, есть-ли сей новый способъ винокуренія къ тому времени устроены будетъ.

3. Кожи, выдѣланныя на образцовомъ заведеніи, нашло Общество лучше обыкновенныхъ юфтей, такъ что оно желаетъ, чтобы сей способъ выдѣлки вошелъ въ употребленіе.

4. Относительно до идеи сушить плоды и овоцы теплотою водяныхъ паровъ, Общество удостовѣрилось, что она справедлива, ибо оно нашло представленныя правителемъ дѣль вишни, сохранившимися не только пріятный вкусъ, но мягкость, и даже часть свойственнаго симъ плодамъ запаха.

5. Сію самую идею, приложенную къ червцу, Общество находитъ весьма основательною, и желаетъ, чтобы столь важная вѣтвь доходовъ здѣшняго края обратила на себя вниманіе господъ помѣщиковъ, а особливо дамъ, которымъ она естественно принадлежитъ.

6. Представленныя изъ здѣшнихъ плодовъ вина: вишневое, смородинное и крыжовниковое, Общество не нашло еще совершенными; но оно довольно уже ими для перваго начала. Весьма вѣроятно, что можно, усовершенствовавъ сіи продукты, отчасти замѣнить для Россіи вина

виноградныя. Опыты, по свидѣтельству одного изъ почетныхъ членовъ нашихъ, дѣланные въ чужихъ краяхъ, доказываютъ въ томъ возможность.

7. Спиртъ, приуготовленный изъ сихъ украинскихъ винъ, именно изъ вишневаго, Общество нашло превосходнымъ и удобнымъ замѣнять всѣ иностранныя водки, для пунша и другого употребленія слишкомъ дорого покупаемыя.

8. Остатокъ отъ перегонки упомянутаго вишневаго спирта далъ алую краску, о употребительности которой для комнатной живописи Общество основалось на свидѣтельствѣ извѣстнаго живописца *г. Матеса*, (которое въ подлинникѣ останется при дѣлахъ Общества); но касательно употребленія ея въ крашеніи тканей, оно положило удостовѣриться опытомъ на фабрикѣ одного изъ членовъ.

Сии и другіе въ отчетѣ представленные предметы увѣрили Общество въ дѣятельности перваго правителя его дѣлъ; и оно положило объявить ему свою благодарность; а отчетъ, сдѣлавъ на ономъ надписи предсѣдающаго, хранить въ подлинникѣ при дѣлахъ Общества; и таковымъ же образомъ поступать съ отчетами другихъ правителей дѣлъ, каковыхъ Общество по мѣрѣ умноженія своихъ образцовыхъ заведеній имѣть будетъ.

Въ семь засѣданій членъ Общества *Иванъ Степановичъ Мочульскій* представилъ въ даръ оному весьма вѣрную и подробную карту Слободско-Украинской губерніи, собственныхъ своихъ трудовъ. Общество отдаетъ всю справедливость какъ его таланту, такъ и усердію.

Подписали: Предсѣдающій Иванъ Зарудный, почетный членъ Аванасій Стойковичъ, Григорій Шидловскій, Дмитрій Хорватъ, Іосифъ Хорватъ, Андрей Квитка, Николаѣй Лосевъ, Августъ Эли, Иванъ Вукотичъ, Иванъ Безобразовъ, Петръ Ковалевскій, Иванъ Мочульскій, Тимофей Времель, Сергѣй Левшинъ, Алексѣй Двигубскій, Дмитрій Сафоновъ, Петръ Смагинъ, Иванъ Каразинъ.

Подписано *всеми* присутствовавшими 16 августа господами членами, кромѣ двухъ, кои по дѣламъ своимъ выѣхали изъ Харькова непосредственно послѣ засѣданія: именно Дмитрія Семеновича и Николая Дмитріевича Райковичей. 17 августа 1811.

Правитель дѣлъ *Василій Каразинъ*.

Къ сему протоколу принадлежатъ три слѣдующія приложенія.

I.

Слѣдствіе *) опыта учиненнаго надъ выпаривательнымъ снарядомъ
г. Каразина въ собраніи Ф. О.

1. Во время опыта были среднія высоты: R. термометра $\frac{1}{4}$ —18°, ба-
рометра 29. 5.

2. Дрова употреблены были вѣсомъ, сухія, ольховыя.

3. Опытъ продолжался отъ 11 часовъ 50 минутъ утра до 4 часовъ
50 минутъ по полудни, слѣдовательно, 5 часовъ.

4. Въ продолженіе сего времени выпарилось воды три съ полови-
ною ведра.

5. Послѣ опыта въ снарядѣ осталось воды нагрѣтой до 61°, $7\frac{1}{2}$
ведеръ.

6. Дровъ изшло двадцать фунтовъ.

7. Но какъ по другому опыту, г. Каразинымъ дѣланному для до-
веденія воды таковой же трехъ ведеръ и въ томъ же снарядѣ до 61°
теплоты, употреблено дровъ 4 фунта; а по сему на доведеніе $7\frac{1}{2}$ ведеръ
до той же степени потребно бы было оныхъ 10 фун., то изъ упомяну-
тыхъ двадцати фун. должно сн 10 фунтовъ вычесть.

8. И такъ, на выпареніе $3\frac{1}{2}$ ведеръ воды въ снарядѣ г. Каразина
пошло ольховыхъ дровъ 10 фунтовъ.

9. Въ обыкновенныхъ селитроварняхъ должно испаривать воды 500
ведеръ. И для того на 500 ведеръ должно бы на семь снарядѣ употре-
бить только около 36 пудовъ дровъ: $3\frac{1}{2} : 10 = 500 : 1428 \text{ ф.} = 35 \text{ пуд. } 18 \text{ фун.}$

10. На выпарку сего количества по показанію селитроваровъ идетъ
отъ 2 до 3 сажени дровъ. Взявъ среднее число $2\frac{1}{2}$, исчисляя по взвѣ-
шиванію одной сажени дровъ, что оную полагать должно въ 120 пудовъ
(нѣсколько болѣе или менѣе) *выходитъ*, что въ снарядѣ г. Каразина,
представленномъ собранію Филотехническаго Общества, издерживается
дровъ $35\frac{28}{40}$; почти $\frac{1}{3}$ часть; слѣдовательно $\frac{8}{9}$ остаются сбереженными.
 $\frac{300}{300}$

Подписалъ профессоръ физики А. Стойковичъ, почетный членъ
Филотехническаго Общества.

Харьковъ 16 августа 1811 года.

*) Результатъ.

II.

Филотехническому Обществу правителя его дѣлъ Каразина отчетъ за май, іюнь, іюль мѣсяцы 1811 года.

На основаніи статьи 9 Высочайше утвержденныхъ *правилъ* Общества, обязанъ я представить ему отчетъ во всемъ произшедшемъ *со времени послѣдняго собранія*. Но я по необходимости ограничиваю оный тремя вышеупомянутыми мѣсяцами. Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе нашего Общества послѣдовало 10 марта, а извѣстіе о томъ получилъ я 23 апрѣля. Слѣдовательно, и дѣйствія мои по довѣренности Общества не могли начаться ранѣе сего времени.

23 апрѣля, въ бытность мою въ Харьковѣ по приватному предварительному извѣщенію, имѣлъ я честь получить отъ его сіятельства князя Михайла Андреевича Голицына, предсѣдавашаго при составленіи нашего Общества, письмо, которое у сего въ подлинникѣ подъ № 2, и литерою А почтеннѣйшему собранію представляю ¹⁾. Къ нему приложенъ былъ списокъ съ отношенія (писаннаго 1 августа къ его сіятельству) господина Слободско-Украинскаго гражданскаго губернатора, въ которомъ его превосходительство увѣдомляетъ насъ чрезъ посредство сего сочлена нашего о Высочайшемъ утвержденіи составленнаго нами Филотехническаго Общества, и о Всемилостивѣйшемъ отзывѣ о его членахъ. На семъ основаніи приступилъ я немедленно къ изданію въ печать *акта, правилъ и хозяйственныхъ распоряженій* Общества въ видѣ *извѣстія* о немъ, дабы сіи листочки не только разослать господамъ членамъ, но и распространить ихъ въ губерніяхъ, составляющихъ по 1 статьѣ правилъ первоначальный его округъ. Сіе *извѣстіе* изготовлено въ рукописи и принято, гдѣ принадлежало, апрѣля въ 24 день.

25 числа принесено ко мнѣ изъ канцеляріи господина гражданскаго губернатора предложеніе его превосходительства, надписанное нашему Обществу. Не имѣя права распечатать оное (по 18 статьѣ *правилъ*), но предполагая, что оно должно содержать копию съ Высочайшаго утвердительнаго Указа, которую мнѣ необходимо нужно было имѣть для помѣщенія въ упомянутое *извѣстіе*, отданное въ печать, я отнесся къ его превосходительству, прося доставить мнѣ сію копию. Я имѣлъ честь получить ее при отвѣтѣ господина губернатора 2 мая. Вскорѣ за тѣмъ, учредившись съ типографіею университета, долженъ я былъ оставить Харьковъ.

¹⁾ Сіе *приложеніе*, и другія подобныя, упомянутыя въ отчетѣ, по причинамъ, которыя господа члены Ф. О. удобно могутъ себѣ представить, останутся не напечатанными. Но они будутъ навсегда сохранены при дѣлахъ Общества.

Въ концѣ мая мѣсяца получены мною требованные 600 экземпляровъ *Извѣстiя о Ф. О.* Я поспѣшилъ послать господамъ губерскимъ предводителямъ Слободско-Украинской, Курской, Воронежской и Екатеринославской губерній и господамъ губерскимъ маршаламъ Полтавской и Черниговской, каждому отъ 20 до 30 экземпляровъ; въ Херсонскую же и Таврическую губерніи препроводить—въ первую чрезъ посредство тамошняго господина гражданскаго губернатора, а въ послѣднюю чрезъ посредство нашего сочлена, именитаго своимъ просвѣщеніемъ и домоводствомъ тамошняго помѣщика, Александра Степановича Таранова. Между тѣмъ, дабы сему извѣстію нашему дать еще болѣе распространенія, взялъ я смѣлость доставить пятьдесятъ экземпляровъ онаго одному изъ усерднѣйшихъ въ нашемъ краю ревнителей о общей пользѣ, Слободскому-Украинскому Преосвященному, всенекорнѣйше прося его сообщить оные сосѣдственныхныхъ полуденныхъ губерній епархіальнымъ архіереямъ, не удостоятъ ли ихъ преосвященства съ своей стороны обратить на наше Общество вниманіе публички, десять экземпляровъ въ таковомъ же намѣреніи его высокопреосвященству, почтеннѣйшему старцу Θεоктисту, десять экземпляровъ его сіятельству доку Еммануилу Осиповичу де-Риншелье, и по нѣскольку, къ знаменитѣйшимъ помѣщикамъ вышеупомянутыхъ губерній, на которыхъ я могъ надѣяться, что они пожелаютъ содѣйствовать къ цѣли Общества. Благосклонные отзывы всѣхъ упомянутыхъ особъ, кромѣ нѣсколькихъ, которымъ вѣроятно краткость времени не позволила еще отвѣчать, представляю у сего собранію въ подлинникѣ. Оно можетъ видѣть къ особливому своему удовольствію, какъ общее мнѣніе и въ губерніяхъ, и въ столицахъ благоприятствуетъ патріотическому нашему предпріятію. Число дѣйствительныхъ членовъ простирается уже до пятидесяти осми особъ, число взятыхъ акцій до пятидесяти девяти, не считая пяти тѣхъ, кои принадлежатъ нѣкоторымъ изъ первоначальныхъ членовъ (подписавшихъ *актѣ*), ими еще не были взяты. Я имѣю надежду, кажется не неосновательную, что число членовъ и акцій въ семь же году доидеть по крайней мѣрѣ до ста.

Показанная выше, для пользы Общества при началѣ его необходимая переписка, занимала меня весь іюнь мѣсяць. Тѣмъ не менѣе однако готовился я къ вещественнымъ услугамъ Обществу по силѣ статей 6, 11 и 12 его *правилъ*. Излагаю здѣсь малые мои успѣхи.

1. Такъ какъ селитровареніе сдѣлалось въ нынѣшнее время предметомъ особливаго вниманія нашихъ помѣщиковъ, то я долгомъ почелъ заняться прежде всего *сею* частію.

Ученые, писавшіе о селитровареніи относительно къ Россіи, достойны благодарности за начертаніе теоріи сего искусства ¹⁾. Отдавая имъ всю справедливость, излишнее было бы съ моей стороны идти по слѣдамъ ихъ и *повторять* то, что они сказали. Еслибъ и нашелъ я предложить въ семъ отношеніи что нибудь новое, то разность конечно не могла-бъ быть велика. Притомъ, дѣло Филотехническаго Общества, по смыслу статьи 10 его *правилъ*, должно состоять не въ умозрѣніяхъ. Что принадлежитъ до методовъ, предписанныхъ ими, то я должностію почитаю испытать ихъ въ свое время на ряду съ моими собственными, можетъ быть, простѣйшими, и болѣе приложенными къ нашимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Благодареніе Богу! мы имѣемъ еще богатую руду при поверхности земли; нѣтъ нужды издерживаться на искусственныя рудокопни. Я выражусь яснѣе: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земная поверхность столько изчерпана земледѣліемъ, что она не представляетъ матеріаловъ для селитренной кислоты, по необходимости должно составлять такъ называемыя *селитренныя стѣны*, не жалѣя изживенія. Но мы, жители полуденныхъ губерній, въ селеніяхъ нашихъ имѣемъ еще необъятное количество стародавней навозной земли, которая намъ ничего не будетъ стоить, кромѣ маловажнаго труда стрестъ или ссыпать ея въ *бурты*. И слѣдовательно сія, почти готовая къ обработкѣ, самая дешевая селитренная *руда* (если позволено ее такъ назвать) общаесть для хозяевъ больше прибытку и въ такомъ случаѣ, буде бы она была нѣсколько скуднѣе селитреною кислотою, нежели многосоставныя стѣны, приготавлиаемыя по иностраннымъ наставленіямъ. Все это будетъ имѣть свое время. Успѣемъ еще приняться за искусство, когда изчерпаемъ наши готовые запасы ²⁾!

---

¹⁾ Въ сочиненіи французскаго сенатора, знаменитаго химика, графа Шапталі: *La chimie appliquée aux arts*, изложена сія теорія превосходнѣйшимъ образомъ и описаны способы, употребляемые для приуготовленія селитры въ разныхъ государствахъ. У насъ въ Россіи, покойный графъ Аполлосъ Аполлосовичъ Муслинъ-Пушкинъ также достаточно писалъ о семъ предметѣ и гораздо прежде тѣхъ, которые ни о немъ ни, о Шапталѣ, ниже словомъ не упомянули.

²⁾ Были почтенные люди, которые сію самую мысль имѣли прежде меня: я на сихъ дняхъ (въ концѣ сентября 1811) къ большому моему удовольствію нашелъ въ томъ доказательство. Раскрывъ печально 52 часть трудовъ *Вольнаго экономическаго Общества* (или *новаго продолженія* часть III. С.-Петербург. 1798), встрѣчаю въ разсужденіи г. Лаксмана о селитрѣ, слѣдующее: (На стр. 258) «Никакая земля, по естеству своему и по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ древле случившимся, также и нынѣ бывающимъ, не имѣетъ столько удобности къ вываркѣ селитры, какъ Россійское государство. Никогда Россіянинъ не имѣетъ нужды прибѣгать къ смѣшаннымъ умозрѣніямъ о селитрѣ»...

Но пренебречь ихъ *теперь*, и затѣвать составы изъ остатковъ живот-ныхъ тѣлъ, погребной и кладбищной земли, урины, крови, мыловарен-наго щелоку, извязи и пр., то есть изъ такихъ веществъ, которыя изда-ли возить или покупать надобно, и за большую часть которыхъ народъ нашъ не приметъ безъ крайняго отвращенія, въ здѣшнихъ мѣстахъ будетъ ничто иное, какъ безращетное хозяйство ¹⁾.

Я нужнѣ всего почелъ устремить вниманіе на сохраненіе дровъ при вываркѣ. Это не требовало большаго времени, подобно какъ пригото-вленіе селитренныхъ насыпей; и при общей жалобѣ на дороговизну *топлива* (стараемаго матеріала), могло ближе удовлетворить господъ се-литроваровъ, слѣдовательно, ближе послужить и къ чести Филотехниче-скаго Общества.

Въ предположеніи расходовъ на другіе предметы, я не могъ отдѣ-лать болѣе тысячи рублей на все устроеніе моей селитроварни. Бурты нанялъ я, хотя весьма дурныя и давно брошенныя селитроварами, но за то и весьма дешево ²⁾. Не о количествѣ селитры должно было мнѣ теперь заботиться, ни о ея добротѣ, а только о вывариваніи селитрен-наго раствора въ самое кратчайшее время, и меньшимъ количествомъ

Далѣе (на стр. 261) «Посему, воздушной кислотѣ предлежать билліоны кубиче-скихъ футовъ навозной земли къ напоенію; слѣдовательно, селитренному въ землѣ запасу въ Россіи не будетъ конца». «Требуется только избрать наилучшій способъ къ добыванію и вываркѣ селитры».

¹⁾ Похожи на *это* и многіе другіе совѣты иностранцевъ, основанные на незна-ніи или на упущеніи изъ виду мѣстныхъ обстоятельствъ. Наприм. Вологодскаго или Екатеринославскаго помѣщика наставляють, какъ осушить болото, находящееся въ его дачахъ; и видя, что не повинуется, почитаютъ его упорнымъ невольжею. А на что бы ему это многотрудное дѣло?.. У него, кромѣ сего болота, есть десять тысячъ десятинъ наилучшей земли, которую онъ неусѣваетъ всею пользоваться по недостатку рукъ. Они заставили бы, пожалуй, сѣять *клеверъ* въ Херсонской губерніи, между тѣмъ какъ тамъ нынѣшняго года, по изобилію травъ, платили козцу два рубля съ полтиною въ день. Милостивые государи! дайте время; а между тѣмъ, попытайтесь научить насъ извлекать всю возможную пользу изъ *нынѣшняго* нашего положенія. Но чтобы *это* сдѣлать, недостаточно, сидя въ кабинетахъ вашихъ, списывать оригинальныхъ авторовъ кои и намъ не менѣе извѣстны, и... напр. изъ Лифляндіи давать уроки, какъ дѣлать вино въ Тавридѣ; а надобно пожаловать къ намъ, *короче* познакомиться съ нами и съ нашей *тысячеличною* Россіею. О, тогда мы весьма послушны будемъ вашимъ настав-леніямъ, и весьма благодарны! На сей конецъ однако, совѣтуемъ вамъ, прежде всего *удостоить* научиться нашему языку: ибо иначе не познается народъ, ни его истин-ныя нужды, ни коренныя причины послѣднихъ, ниже источники народной промышлен-ности, не рѣдко закрытыя отъ поверхностнаго взгляда. В. К.

²⁾ Общество изволить сіе, равно какъ и всѣ прочія мои издержки, увидѣть изъ годового отчета.

дровъ, или другаго топлива. Очевидно, что я въ семь отношеніи могъ бы употребить для опытовъ моихъ, не только всякой слабой селитреной или и другой соли растворъ, но даже чистую воду. Природа себѣ никогда не измѣняетъ. Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы, когда селитренная земля сколько можно совершеннѣе выщелочена водою, щолокъ сей выпарить до надлежащей степени густоты, т. е. чтобы малаго количества воды было уже недостаточно для растворенія селитры на холодѣ. (Посадка селитры въ кристаллы основана единственно на сихъ началахъ). Для ускоренія выпариванія пользуюсь я не только теплотою лѣтняго воздуха и средною ему въ сіе время года растворительною силою, но еще огнемъ, скрывающимся въ парахъ, которые происходятъ отъ кипящаго раствора, и во всѣхъ другихъ доселѣ извѣстныхъ выпаривательныхъ снарядахъ бесполезно разсѣваются по атмосферѣ. Печи я совсѣмъ оставляю; а огонь вмѣсто оныхъ заключаю *внутри* сосуда, содержащаго жидкость. Ибо какъ ни совершенно устроена была бы печь, бока ея будутъ необходимо прикосновенны окружающему оную воздуху, или другимъ тѣламъ; и сіи бока всегда представляютъ таковымъ сопридѣльнымъ тѣламъ поверхность несравненно большую, нежели *самоваръ*, гдѣ огонь заключенъ во внутренности ¹⁾. Параболическая полость моего самовара, которая въ тоже время есть и наилучшій *самодувъ*, сожигаетъ дымъ, слѣдовательно, обращая и оный въ пользу, чрезъ то еще болѣе сберегаетъ дрова. Вотъ главныя основанія, на которыхъ снарядъ мой для выпариванія, *весьма несложный* въ прочемъ, устроенъ. Подробное его описаніе приобщу я къ сему отчету при его напечатаніи, и тогда же приложу рисунокъ. Сей снарядъ сберегаетъ *по крайней мѣрѣ* девять десятыхъ долей дровъ, противу количества сожигаемаго въ нашихъ селитроварныхъ печахъ, и я покорнѣйше прошу собраніе удостовѣриться въ семъ на привезенной мною модели ²⁾. Что принадлежитъ до снаряда, устроеннаго мною при вышеупомянутыхъ, нанятыхъ мною буртахъ, то оный, сберегая также болѣе трехъ четвертыхъ долей дровъ, не есть столько совершенъ. И сіе единственно по той причинѣ, что я устроивая оный, желалъ сколько возможно менѣе удаляться отъ формы обыкновенныхъ нашихъ котловъ, дабы тѣмъ изъ нашихъ гг. членовъ, которые ихъ имѣютъ, доставить удобность, не передѣлывая ихъ вовсе, съ малою только издержкою обратить въ пользу мои мысли. И дѣйствительно, слѣдую описанію и рисунку, которые при напечатаніи сего отчета также приобщатся, какъ и прежде

¹⁾ Какъ жаль, что самовары, сіе превосходное россійское изобрѣтеніе, до нынѣ такъ мало имѣли приложений въ фабрикахъ!

²⁾ Она достаточна, чтобы выпарить двѣнадцать ведеръ (въ 18 часовъ), еслибъ то было потребно, и дѣйствовала обыкновенными дровами соразмѣрной величины.

упомянутыя, всякому изъ селитроваровъ, сочленовъ нашихъ, легко будетъ привести свои (простые) котлы въ такое состояніе, что они потребуютъ дровъ не болѣе одной четвертой доли обыкновенной пропорціи. Дабы удостовѣрится предварительно въ *такомъ* сбереженіи дровъ, я покорнѣйше прошу на основаніи 17 статьи *правилъ*, полюбопытствовать лично посмотреть малой нашъ заводъ при буртахъ; тѣмъ же селитроварамъ, кои еще не обзавелись котлами и другою посудю, или кои не пожалѣютъ ихъ, осмѣливаюсь я совѣтовать принять лучше за образецъ самоваръ и приборъ, къ нему принадлежащій.

2. Винокуреніе, столько по множеству причинъ сродное здѣшнему краю, предположилъ я себѣ вторымъ предметомъ. Нынѣшнею осенью, буде число членовъ или акціи достаточно умножится, надѣюсь я устроить винокуренный заводъ. И сіе на отданной мною въ залогъ Обществу, и слѣдовательно по 4 и 5 статьямъ *хозяйственныхъ распоряженій*, Обществу уже принадлежащей землѣ. И къ сему сдѣлать нѣкоторыя приуготовленія; а именно запасъ тѣсу, и вырыть каналъ для отводу воды отъ плотины въ вешнее время. Самоваръ, устроенный по образцу того, который я теперь честь имѣю представлять собранію для селитроварень, будетъ и въ семь заводѣ *главнымъ орудіемъ, чрезъ которое огонь станетъ дѣйствовать во всемъ заводѣ*. Сбереженіе дровъ и работъ должно быть не меньшее, какъ и въ селитроварнѣ; а хлѣбный спиртъ или *юрьму* надѣюсь получать чище, и нѣсколько болѣе количествомъ, нежели въ обыкновенныхъ заводахъ. Но это мои надежды только; и для того я сію статью сокращаю. Въ прочемъ, модель будущей винокурни Филотехническаго Общества, устроенная для дѣйствительнаго затору четырехъ пудовъ муки въ сутки, у меня готова еще съ осени 1809 года; и я тогда же имѣлъ удовольствіе производить перегонку на оной въ присутствіи первыхъ чиновниковъ нашей губерніи, почетнаго нашего сочлена г. профессора химіи *Лизе*, и другихъ особъ.

3. Кожевенный мой заводъ, поступившій также на счетъ Филотехническаго Общества, продолжается *по прежнему*, ибо я не имѣлъ времени заняться приведеніемъ его въ совершенство и принужденъ сіе отложить до слѣдующаго 1812 года. Представляю однакоже собранію нѣсколько выдѣланныхъ кожъ, которыя расположены я отпавить для оштыта выгоднѣйшей продажи оныхъ въ Одессу. Что принадлежитъ до отличной ихъ прочности, то я думаю въ числѣ господъ членовъ найдется кто нибудь, испытавшій ее употребленіемъ. Въ наружномъ видѣ собраніе конечно найдетъ разность сихъ кожъ противу привозимыхъ на ярманки наши юфтей, въ пользу выдѣлки первыхъ. Но самая эта разность причину, что здѣшніе торговцы останавливаются въ ихъ покупкѣ. Они

предпочитають *дурное*, къ чему они привыкли, *лучшему*, для нихъ необыкновенному. Таково общее вездѣ свойство народа, которое мы должны взять на замѣчаніе; и слѣдовательно, издѣлья народомъ употребляемая, не иначе усовершенствовать, какъ мало по-малу, *почти непримѣтно отходя отъ того, къ чему онъ привыкъ*. Въ противномъ случаѣ издѣлья наши останутся безъ расхода, и заведенія для оныхъ будутъ въ накладъ.

4. Извѣстно, какое количество сушеныхъ плодовъ (особливо грушъ) доставляютъ ежегодно внутреннимъ губерніямъ полуденныя, наипаче Полтавская и Слободско-Украинская. Но сіе количество могло бы быть еще значительнѣе, да и качество овощи гораздо лучше. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пренебрегаютъ сушить по недостатку лѣса, или по причинѣ полевыхъ работъ, которыя не оставляютъ поселянамъ столько свободного времени, сколько нужно на обыкновенную сушку, нынѣ крайне затруднительную; а вездѣ поступаютъ съ овощью столь неопытнымъ образомъ, что груши, сливы или вишни скорѣе могутъ назваться копчеными, нежели высушенными. Я сдѣлалъ опытъ отвратить сіи неудобства, и доставить господамъ моимъ сочленамъ новую вѣтвь доходовъ съ садовъ и лѣсовъ ихъ. Плоды высушиваются у меня гораздо съ меньшимъ трудомъ, и въ кратчайшее время, нежели въ печахъ. Притомъ высушенные не только имѣютъ хорошій вкусъ, но и сохраняютъ отчасти свойственный имъ запахъ. *Теплоту водяныхъ паровъ* употребляю я для высушивания. Тотъ же самоваръ, который выше видѣли въ селитроварнѣ и винокурнѣ, дѣйствуетъ и въ семъ случаѣ. Пары изъ онаго проведены въ деревянный ящикъ, гдѣ они согрѣваютъ металлическую тонкую доску, т. е. длинный листъ луженаго желѣза или мѣди, на которомъ въ нѣсколько рядовъ положены плоды; между тѣмъ какъ теплой, тѣми же самыми парами нагрѣтой воздухъ стремится сквозь плоды безпрестанно, и уноситъ изъ нихъ влагу. Посредствомъ неважнаго прибавленія къ сему снаряду можно при началѣ сушки получить весь аромать плодовъ, который естественно уносится первою влагою отъ нихъ отдѣляющеюся. Сей аромать весьма пристойно можетъ быть употребленъ для наливокъ, дѣланныхъ изъ плодовъ того же рода. Онъ возвыситъ запахъ наливки. При семъ случаѣ мимоходомъ донесу собранію, что намъ ни малѣйшей нѣтъ нужды издерживать на наливки такъ называемую французскую водку. Спиртъ хлѣбный, *очищенный до высочайшей степени тонкости*, которой я приготавливаю и которой всякой изъ гг. членовъ можетъ отъ меня получить для сего употребленія, не только не хуже самаго коньяку, но еще лучше (разумѣется *для сего употребленія*), ибо онъ не измѣняетъ природнаго запаха плодовъ, который составляетъ достоинство наливокъ.

Возвращаюсь къ снаряду для сушки плодовъ. Онъ у меня сдѣланъ былъ прежде въ маломъ видѣ, и я подношу собранію высушенныя на ономъ вишни. Въ большемъ же не совѣмъ еще конченъ: но я желаю бы успѣть на немъ высушить хотя нѣсколько четвертой лѣсныхъ грушъ для опыта въ Крещенскую ярманку, предпочтена-ли будетъ *сія* груша покупщиками? По крайней мѣрѣ я надѣюсь тогда представить моимъ сочленамъ, какъ образцы таковой овоши въ значительномъ количествѣ, такъ и солода. Я дѣлалъ уже опытъ сушить сей послѣдній на паровомъ снарядѣ, и нашель, что онъ добротою весьма отличается отъ *овымото*. Кажется мнѣ, что пиво, которое бы изъ него было приготоовлено, будетъ имѣть особенный вкусъ, едвали не пріятнѣйшій, нежели всѣ прочія сего роду питья.

5. Описанный предъ симъ сушильный снарядъ (котораго рисунокъ и подробное описаніе такъ же при напечатаніи отчета помѣщены будутъ), долженъ равномерно выгоденъ быть для сушки червца. Мы должны стараться привести въ совершенство сей драгоценный нашъ продуктъ, который гораздо древнѣ Американской *консенели* или *консенити*, и употреблялся прежде оной въ цѣлой Европѣ. Славянское названіе мѣсяца іюля (*червецъ*) доказываетъ, что червецъ по крайней мѣрѣ за девять сотъ лѣтъ до нашего времени былъ собираемъ въ здѣшнемъ краю, и очевидно, что не для инаго употребленія какъ и теперь. Въ іюль же онъ и до нынѣ собирается нашими поселянками. Отъ насъ теперь зависитъ, пользуясь неумѣренною дороговизною консенели ¹⁾, возстановить достоинство червца. Я смѣю быть увѣренъ, что въ опытахъ, сдѣланныхъ надъ нимъ въ Петербургѣ, потому только его цвѣтъ оказывался ниже консенельнаго, что употребленъ былъ червецъ обыкновенный, т. е. высушенный нашими бабами на сковородахъ. Я предлагаю высушивать его въ моемъ снарядѣ, и надѣюсь имѣть честь представить въ будущемъ году Обществу нашему увѣрительный въ томъ опытъ. Къ сожалѣнію, я не могъ успѣть сего сдѣлать теперь, сколько ни желаю, ибо слишкомъ развлеченъ былъ другими упражненіями и обстоятельствами.

6. Я намѣренъ теперь донести о новомъ, но весьма важномъ предметѣ домоводства нашего краю. Онъ даже столько новъ, что я опасался бы навлечь на себя осмѣяніе, естлибъ не былъ удостовѣренъ, что имѣю дѣло съ людьми просвѣщенными. Всеконечно собраніе не остановится при первомъ, поверхностномъ взглядѣ, но удостоитъ изслѣдованія мою мысль. Я думаю, что мы можемъ имѣть здѣсь въ краю, не исключая сѣвернѣйшихъ т. е. Курской, Воронежской и Черниговской губерній, *собственныя* вина, подобныя привозимымъ за дорогую цѣну иностран-

¹⁾ Она продается уже по 2000 рублей за пудъ, и дороже.

нымъ; яснѣе сказать: мы можемъ въ нуждѣ замѣнять виноградныя вина *другими*, свойственными нашему климату, гдѣ виноградъ если и растетъ, то не иначе, какъ съ такими попеченіями, которыя его дѣлаютъ только лакомствомъ, а отнюдь не предметомъ хозяйства ¹⁾. Мы видимъ, что тотъ сахаръ, который находится въ сокѣ индѣйскаго тростника, и котораго до временъ химика Маркграфа никто не думалъ искать индѣ, природа производитъ во многихъ растущихъ у насъ овощахъ огородныхъ, и плодахъ. Для чего-же не надѣяться, что заквашенные соки другихъ плодовъ, кромѣ винограду, способны дать напитокъ, имѣющій всѣ свойства вина? Давно правда дѣлаютъ въ Англии и другихъ мѣстахъ сидръ; нѣкоторыя изъ хозяекъ нашихъ приготавливаютъ пріятнѣйшія питія изъ крыжовнику, смородины и проч. Но кажется еще никто не думалъ взять въ помощь искусство для очищенія яблочнаго, грушеваго и другихъ соковъ, дабы сдѣлать ихъ виноградному соку *больше* подобными, дабы, заквашивъ ихъ, получить не пѣнящійся только и весьма непрочный напитокъ, но подлинное вино (*vin de consistance*), которое имѣетъ свой ароматъ, свою пріятную остроту, и отъ времени не только не портится, но еще добрѣетъ. По сдѣланнымъ мною наблюденіямъ и опытамъ, избытокъ такъ называемой химиками *яблочной кислоты* (*acide malique*) есть главнѣйшимъ препятствіемъ. Ее отдѣлить можно, а недостатокъ сладкаго вещества дополнить. Нѣсколько лѣтъ уже предъ симъ, случайно обрабатывая я въ небольшихъ количествахъ соки клубничныя, вишневый и смородинный. Я получилъ вина, изъ которыхъ клубничное весьма было похоже на лучшее Венгерское вино, такъ что и знатоки имъ любовались. Въ нынѣшнемъ году, сколько достало у меня времени, приготовилъ я вишневое. Оно вышло не столько вкусно, какъ я того ожидалъ; но можетъ быть перевозка вишенъ издала (ибо я собственнаго саду сего рода не имѣю) тому причиною. Сверхъ того сіи плоды, за недосугами моими, простояли болѣе недѣли въ погребу, и получили уже вкусъ и духъ цвѣли. Совсѣмъ тѣмъ, я представляю мой опытъ собранію. Другія два вина: смородинное и крыжовниковое вышли нѣсколько лучше. Въ прочемъ, это *первыя только попытки въ семь назащепеніи*. По нимъ судить рѣшительно, было бы не зпать производства столь нѣжнаго, каково есть винодѣланіе. Да и всѣ производства вообще требуютъ постепеннаго усовершенія. Указавъ только издала сей предметъ, я прошу позволенія заняться онымъ въ слѣдующемъ году, употребля часть общественной суммы на производства въ большемъ видѣ. Повторяю однако еще разъ мм. гг., что я отнюдь не тѣхъ мыслей, якобы сіи украинскія вина мог-

¹⁾ Само собою разумѣется, что я говори сіе, исключая въ пространномъ округѣ нашемъ мѣста, гдѣ климатъ винограду благоприятствуетъ.

ли быть поставлены на ряду съ виноградными. Безразумно было бы хотѣть оспорить природу, которая преимущественно назначила *виноградъ* для произведенія питья *веселящаго сердце человека*, подобно какъ назначила она сахарный тростникъ для безтрудоушнаго намъ доставленія сахара. Я не мечтаю, чтобы можно, въ какомъ бы то ни было случаѣ, замѣнить *совершенно* дѣйствіе климата. Но я ищу токмо замѣнить *въ некоторой степени* чужіе продукты, къ которымъ мы привыкли. Разведеніе ягодъ, каковы напр. клубника, и прочія, въ пристойномъ количествѣ, конечно потребуетъ трудовъ; но развѣ виноградъ произрастаетъ легко, и самъ собою? Развѣ труды надъ виноградниками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они доставляютъ доходъ, не требуютъ множества рукъ, отъ ранней весны до самой глубокой осени упражненныхъ?

Если сей зародышъ новыхъ предпріятіи въ домоводствѣ края нашего удостоится благосклоннаго вниманія правительства, то можно надѣяться, что оно будетъ содѣйствовать и къ одобренію его въ видѣ новой отрасли торговли.

7. Приуготовленіе пріятнѣйшихъ спиртовъ изъ сихъ украинскихъ винъ, спиртовъ, могущихъ замѣнять нашу дурную виноградную водку и дорогой ромъ, можетъ на вѣрное сдѣлаться предметомъ хозяйства и торговли. Я имѣю честь представить здѣсь собранію образчики превосходнаго вишневаго спирта. Онъ вдвоемъ изъ представляемаго вишневаго вина, слѣдовательно, сдѣланъ нѣсколько иначе, нежели въ Германіи и Венгріи извѣстный подъ именемъ *Кириувассеръ*.

8. Остатокъ отъ двоенія сего вишневаго вина на спиртъ далъ мнѣ жидкость самаго высокаго алаго цвѣта. Представляю и оную собранію. Не разсудить-ли оно поручить ее красильщикамъ для испытанія? Доне-су, что она болѣе мѣсяца стояла на солнцѣ въ самомъ чистомъ стеклѣ, и ни сколько не измѣнила цвѣта. По сему, и по опытамъ въ маленькомъ видѣ надъ шелкомъ дѣланымъ, я сузу, что она можетъ быть употреблена, какъ новый красильный матеріалъ, хотя для замѣны фернамбуку, котораго фунтъ по нынѣшнимъ цѣнамъ стоитъ уже болѣе трехъ рублей. Для живописи, особливо въ числѣ дешевыхъ красокъ, она безъ сомнѣнія можетъ быть пригодна. Въ склянку № 9 положено нѣсколько оловяннаго раствора, употребляемаго на фабрикахъ для возвышенія алыхъ красокъ; но сія жидкость получила вмѣсто того фіолетовый цвѣтъ.

9. По сему же поводу представляю собранію шерсть, окрашенную травою, растущею здѣсь въ величайшемъ количествѣ и употребляемую красильщиками ковровъ въ Харьковѣ. Она замѣняетъ сандалъ и фернамбукъ и даетъ весьма прочный цвѣтъ. Въ Слободско-Украинской губерніи произрастеніе сіе называется *Материнка*, далѣе въ Россіи *Ду-*

шица. Ботаническое ея названіе *Origanum vulgare*. Вѣдаютъ ли о немъ С.-Петербургскіе и Московскіе фабриканты? Сей предметъ кажется заслуживаетъ донесеніе попечительному господину министру внутреннихъ дѣлъ. Извѣстно мнѣ, что въ Швеціи *origanum* какъ красильный матеріалъ въ употребленіи.

10. Въ доказательство особливаго плодородія тучной украинской земли, представляю здѣсь нѣсколько растений, выросшихъ въ огородѣ моемъ *случайно* безъ всякаго о нихъ попеченія ¹⁾. У насъ не составятъ онѣ никакой диковины. Но я просилъ бы собраніе освидѣтельствовать оныя единственно для сообщенія иностраннымъ нашимъ почетнымъ членамъ. Ибо такія черты, между прочимъ, могутъ обратить ихъ вниманіе на край, въ которомъ они по званію своему будутъ участвовать. Сіи растения суть: а) маковой стебель отъ одного зерна произшедшій, который раздѣлился на пятьдесятъ вѣтвей, и произвелъ толикое-жъ число маковокъ. б) Кустъ проса, состоящій изъ тридцати трехъ вѣтвей, и слѣдовательно такогожъ числа кистей. в) Трава *Мышей* или *Плевель* (какъ оную въ С.-Петербургской флорѣ называетъ ботаникъ, г. Соболевскій), *Lolium temulentum* Linn. въ два съ половиною аршина вышины. д) Свекловица, вынутая изъ земли 12 августа, и уже *въ восемь фунтовъ* вѣсомъ. Естественно, что она еще гораздо бы увеличилась.

11. При копаніи рва, о которомъ упомянулъ я въ статьѣ 2-й сего отчета, работники попали на жилу желѣзной руды, простирающуюся на пятьдесятъ съ лишнимъ сажень по продолженію канала. Она состоитъ изъ двухъ породъ, первая почковатая, вторая болотистая съ рассыпаннымъ по ней фосфорокислымъ желѣзомъ. Здѣсь представляю собранію куски сихъ обѣихъ породъ, покорнѣйше прося поручить испытать оныя ученому нашему сочлену г. профессору Гизе ²⁾. Можетъ быть онѣ послужатъ доказательствомъ, что и Слободско-Украинская губернія имѣетъ руды, заслуживающія выработку, въ чемъ донинѣ вообще сомнѣваются.

Подлинный подписалъ 16 августа 1811 года: *Василій Каразинъ*.

Сей отчетъ помѣченъ въ приличныхъ мѣстахъ почтеннымъ членомъ, предсѣдавшимъ въ нынѣшній съѣздъ Общества, *Иваномъ Ивановичемъ Заруднымъ*.

---

¹⁾ О томъ, что онѣ выросли дѣйствительно по случаю, т. е. безъ всякаго о нихъ попеченія, свидѣтельствую моею честію.

²⁾ По одобренію сего собраніемъ, написано къ г. профессору письмо, на которое отвѣтъ сообщенъ будетъ членамъ Ф. О. В. К.

III.

Продолженіе списка членовъ Филотехническаго Общества по старшинству ихъ вступленія.

Тимофей Миронович Времель (Воронежской губерніи помѣщикъ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Михайло Петровичъ Чекаловъ (Слободско-Украинской губерніи Валковскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежской Ассессоръ); Василій Яковлевичъ Ломаковский (Полтавской губерніи Миргородскаго повѣта помѣщикъ, Поручикъ); Иванъ Степановичъ Безобразовъ (Слободско-Украинской и Курской губерніи помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ); двѣ дамы; Александръ Степановичъ Тарановъ (Слободско-Украинской и Таврической губерніи помѣщикъ, Полковникъ и Кавалеръ); Графъ Яковъ Яковлевичъ де-Мезонъ (Таврической губерніи помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ); Андрей Власовичъ Михайловскій (Слободско-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ); Григорій Романовичъ Шидловскій (Слободско-Украинской губерніи, Валковскаго и Сумскаго уѣздовъ помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Петръ Ивановичъ Ковалевскій (Екатеринославской губерніи Павлоградскаго и Ростовскаго уѣздовъ помѣщикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ); Левъ Аггеевичъ Изъединовъ (Курской губерніи Льговскаго уѣзда помѣщикъ Маіоръ); Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій (Полтавской и Воронежской губерніи помѣщикъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ)¹⁾; Андрей Ивановичъ Ковалевскій (Слободско-Украинской губерніи Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ); двѣ дамы; Дмитрій Семеновичъ Райковичъ (Слободско-Украинской губерніи Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ помѣщикъ, Маіоръ); Николай Дмитриевичъ Райковичъ (Слободско-Украинской губерніи Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ); Илья Николаевичъ Дебольцовъ (Екатеринославской губерніи помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ); Александръ Мироновичъ Времель (Слободско-Украинской и Воронежской губерніи помѣщикъ, Маіоръ); Петръ Ивановичъ Войновичъ (Слободско-Украинской губерніи Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ); Василій Ивановичъ Чернышъ (Полтавской губерніи Гадяцкаго повѣта помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Дмитрій Василіевичъ Чертковъ (Воронежской губерніи помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Александръ Антоновичъ Скалонъ (Курской губерніи Бѣлгородскаго уѣзда помѣщикъ,

¹⁾ Сей почтенный, государственный мужъ изволилъ выразиться, что онъ, получивъ извѣстіе о Высочайшемъ утвержденіи Ф. О., за честь и удовольствіе себя представляеть приобщиться немедленно къ числу его членовъ.

Подполковникъ и Кавалеръ); Иванъ Ивановичъ Зарудный Слободско-Украинской губерніи Волчанскаго уѣзда помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ).

Подписаль: Правитель дѣлъ Общества *Василій Каразинъ*.

Августа 16 1811 года, Харьковъ.

16 числа августа, бывшіе въ собраніи члены Ф. О. сверхъ протокола. Положили имѣть 18 числа сего мѣсяца Публичное Собраніе, пригласивъ на оное именитѣйшихъ особъ, какъ изъ числа жительствоющихъ въ Харьковѣ, такъ и изъ пріѣхавшихъ на ярманку. Мѣстомъ сего собранія, по предложенію предсѣдающаго Ивана Ивановича Заруднаго и члена Андрея Федоровича Квитки, назначенъ домъ обыкновеннаго Дворянскаго клуба, принадлежащій г. Зарудному. Поручено правителю дѣлъ, изготовивъ двѣсти пригласительныхъ билетовъ съ означеніемъ времени собранія—именно-же *шести часовъ по-полудни показаннаго 18 числа*, разослать оныя отъ имени Общества.

Такимъ образомъ 18 августа 1811 года было первое Публичное Собраніе Филотехническаго Общества. Оно открылось привѣтсвіемъ къ публикѣ предсѣдающаго. Послѣ чего, однимъ членомъ прочтенъ именной списокъ всѣхъ (какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ) членовъ по старшинству ихъ вступленія; другимъ—извлеченіе изъ протокола 16 августа; третій же членъ заключилъ собраніе рѣчью *о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ, или о естественной связи домоводства съ прочими познаніями*.

(Сія рѣчь, какъ произведеніе, не принадлежащее собственно къ дѣламъ Общества, напечатана особо).

21 августа Ф. О. имѣло въ нынѣшній сѣздѣ послѣднее свое засѣданіе. Но протоколъ его, за отбытіемъ нѣкоторыхъ членовъ, не могъ быть подписанъ. Почему здѣсь издается только содержаніе онаго.

Разсуждаемо было: 1) О донесеніи, слѣдующемъ отъ Общества его высокопревосходительству господину министру внутреннихъ дѣлъ. Начертаніе онаго одобрено къ подписанію предсѣдающаго. 2) Объ отношеніи предсѣдающаго къ г. Слободско-Украинскому губернатору на основаніи протокола 16 числа. Оно немедленно подписано и отправлено къ его превосходительству. 3) О письмѣ къ члену Общества (находящемуся нынѣ въ С.-Петербургѣ) Николаю Степановичу Стремоухову г. Дѣйствительнаго Старскаго Совѣтника Александра Ивановича Арсеньева. Сіе письмо, исполненное полезныхъ истинъ, и писанное съ особливимъ жаромъ любви къ Отечеству, получено правителемъ дѣлъ на канунѣ сего засѣданія, т. е. 20 числа августа, при письмѣ упомянутаго нашего члена. Г. Арсеньевъ, отдавая справедливость намѣреніямъ Общества и изъявляя свое желаніе быть ему полезнымъ, совѣтуетъ: 1) Стараться о

разведеніи лѣсовъ и на сей конецъ преимущественно обращаетъ вниманіе помѣщиковъ полуденныхъ губерній на *Карру* (*Robinia pseudo-acacia Linn.*), сѣвероамериканское дерево, разведенное уже во Франціи въ значномъ количествѣ и составляющее теперь лѣса около Бордо на пещаныхъ мѣстахъ, извѣстныхъ тамъ подъ именемъ *landes*. 2) Заниматься болѣе нежели до сихъ поръ посѣвомъ пшенички или кукурузы, 3) разведеніемъ виноградниковъ, и 4) шелководствомъ. Вообще мысли г. Арсеньева, извѣстнаго уже російской публикѣ по разнымъ (рукописнымъ) разсужденіямъ политическаго, экономическаго и статистическаго содержанія, въ такой степени заслужили одобреніе собранія Ф. О., что оно положило напечатать все упомянутое письмо, если будетъ на то согласіе автора. Однако, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ отозвались, основываясь на собственныхъ своихъ опытахъ, что возвращеніе каруги и винограду въ губерніяхъ округа Филотехническаго Общества, исключая развѣ изъ нихъ Таврическую, часть Херсонской и Екатеринославской, и южныя Донскія станицы, далеко не можетъ быть произведено съ тѣмъ успѣхомъ, какъ напр. во Франціи. Мы съ затрудненіями воспитываемъ нѣсколько лозъ для столовъ нашихъ; и часто случаются у насъ годы, въ которые виноградъ не созрѣваетъ совершенно. Каруга, за шесть или за семь лѣтъ предъ симъ, была выписана въ сѣменахъ членами Общества Эліемъ и Каразинымъ (правителемъ дѣлъ). Она въ первое лѣто достигла необыкновенной высоты, вѣроятно отъ доброты земли здѣшней; но въ первую же зиму почти вся вызябла. Послѣ чего оставшіяся деревья идутъ весьма бѣдно. То же самое случилось и въ здѣшнемъ Университетскомъ саду: одно только значительной величины деревцо видно въ ономъ послѣ повторенныхъ опытовъ. Должно ожидать, что ежели эти немногія, и хотя изуродованныя деревья, уцѣлѣвъ въ продолженіе времени, начнутъ приносить сѣмена, то сѣмена сіи будутъ *прочтѣ* для нашего климата. Особливо, членъ Общества Иванъ Назаревичъ Каразинъ надѣется съ сей стороны услужить своему краю, ибо онъ отъ привезенныхъ имъ лично въ 1809 году изъ Парижскаго Ботаническаго сада самыхъ свѣжихъ сѣменъ, выростилъ удачно (не безъ особливыхъ однакоже предосторожностей) нѣсколько прекрасныхъ стволовъ какъ сей Каруги, такъ и другихъ разведенныхъ уже во Франціи деревъ, въ томъ числѣ хвойныхъ. Всѣ онѣ обѣщаютъ дать современемъ плодъ. Таковыя-то сѣмена, составляя постепенный переходъ изъ климата въ климатъ, по общимъ законамъ природы гораздо болѣе будутъ соотвѣтствовать намѣренію развести у насъ иностранныя деревья, нежели выписныя сѣмена. Тогда только (но не прежде) можно будетъ испытывать сѣять ихъ въ мѣстахъ степныхъ и открытыхъ. Опыты засѣва куку-

рузы въ большихъ количествахъ дѣлалъ уже съ успѣхомъ одинъ изъ прилежнѣйшихъ хозяевъ нашего округа, почтенный нашъ сочленъ Іосифъ Ивановичъ Хорватъ. И дѣйствительно, сіе питательное растеніе заслуживаетъ быть разводимо на ряду съ хлѣбными, особливо же въ степныхъ мѣстахъ Екатеринославской губерніи, гдѣ и климатъ для него приличнѣе, и сухіе стебли кукурузы могли бы употребляться на топливо, вмѣсто дровъ. Что принадлежитъ до шелководства, то попеченія Правительствомъ учрежденнаго начальника надъ онымъ, барона Федора Кондратьевича Биберштейна, новаго сочлена нашего ¹⁾, не оставляютъ Обществу ничего болѣе желать; особливо же, если онъ въ одолженіе наше согласится взять на себя обязанность правителя дѣлъ по сей части. 4 собраніе положило. Николаю Степановичу Стремоухову, за попеченія его въ столицѣ о пользахъ Общества, засвидѣтельствовать должную благодарность. 5 Еще расуждаемо было о избраніи нѣкоторыхъ именитыхъ особъ въ почетные члены Общества; но по разнымъ причинамъ рѣшительное о семъ положеніе отложено до слѣдующаго Крещенскаго сѣзда. Между тѣмъ поручено правителю дѣлъ, на основаніи восьмой статьи правилъ, предварительно снестись съ оными особами. 6) Послѣ чего, поручивъ отправленіе вышеупомянутаго своего донесенія предсѣдающему и правителю дѣлъ, собраніе Ф. О. заключило въ нынѣшней сѣздѣ свои засѣданія.

Послѣ послѣдняго списка, до изданія сего продолженія извѣстія о Ф. О., вступили еще новые члены.

Петръ Федоровичъ Пискуновскій (Слободско-Украинской губерніи Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій Ассессоръ); Баронъ Федоръ Кондратьевичъ Маршалъ Фонтъ-Биберштейнъ (Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ); Павелъ Николаевичъ Чечеринъ (Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда помѣщикъ, Поручикъ); Василій Григоріевичъ Анастасевичъ (Полтавской губерніи, Роменскаго повѣта помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ); Семень Прокофійевичъ Масюковъ (Полтавской губерніи, Гадяцкаго повѣта помѣщикъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ).

---

¹⁾ Онъ вступилъ 18 августа.

Описаніе помянутыхъ въ отчетѣ правителя дѣль Каразина выпаривательныхъ снарядовъ доставлено будетъ, коль скоро рисунки оныхъ выгравируются. Между тѣмъ правитель дѣль, по разуму учрежденія Ф. О. имѣеть честь предложить тѣмъ изъ господъ членовъ, которые намѣрены нынѣшнюю зиму готовиться къ селитроваренію въ будущемъ году: не благоугодно ли имъ прислать надежныхъ людей Слободско-Украинской губерніи, Богодуховскаго уѣзда въ село его Кручикъ на 16 число ноября, какъ для удостовѣренія себя въ отличной выгодѣ новаго способа выварки, такъ и для заказа моделей? Изъ сихъ моделей весьма удобно и ко времени еще могутъ быть сдѣланы выпаривательные снаряды въ большихъ мѣрахъ. Почтенные господа члены Ф. О., которые на сей конецъ разсудятъ пожаловать лично, обяжутъ его наилучшимъ образомъ. Тѣ же, коимъ время не позволитъ пріѣхать или прислать на 16 число ноября, могутъ назначить для сего 10 число декабря, на которое все также будетъ изготовлено къ ихъ принятію.

Сентября 22 1811 года, село Кручикъ.

Рѣчь о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ.

1811 года.

Милостивые государи!

Въ первый еще разъ Филотехническое общество въ собраніи своемъ предстаеть вашему взору. Оно желало бы отдать вамъ отчетъ въ упражненіяхъ своихъ, увѣрить васъ, что не тщетно имѣеть свое существованіе. Но оно еще такъ молодо! Нѣсколько мѣсяцевъ, не болѣе, протекло съ того времени, какъ оно составилось, и какъ одобрительное слово просвѣщеннѣйшаго нашего Монарха дало ему законное бытіе. Что можетъ предложить вамъ теперь Мм. Гг. кромѣ выраженія предъ лицомъ вашимъ живѣйшей вѣрноподданнической нашей благодарности Его Императорскому Величеству, благодарности, которую сердца наши конечно дѣлать съ нами будутъ!... Да благословится во всѣхъ отношеніяхъ Его царствованіе! Человѣколюбіе и свободный отъ предрассудковъ разумъ, предсѣдающіе престолу Его, сопровождающіе Его въ сонмъ вельможей Россіи, да окажутъ свое вліяніе и въ новомъ семъ сословіи, имъ утвержденномъ, и во всѣхъ предѣлахъ Его Царства, во всѣхъ состояніяхъ Его подданныхъ! Сіе, единое достойное Его пожеланіе, вмѣсто обѣтовъ и похвалъ велерѣчивыхъ, произноситъ наше общество въ сей день.

И такъ, Мм. Гг., сколько бы ни пріятно намъ было занять Васъ въ настоящемъ торжественномъ собраніи изложеніемъ успѣховъ нашихъ,

мы должны себя ограничить исполненіемъ другой, и такъ сказать предѣлти долженствующей обязанности, обязанности предложить вамъ о дѣлѣ нашего Общества. Но говорить о семъ есть говорить о пользѣ просвѣщенія въ домоводствѣ, или о естественной его связи съ науками, и о усовершеніи, каковое оно отъ нихъ всегда заимствуетъ. Простите меня, если я недостаточно изображу общія мысли наши, если бѣгло проведу токмо первоначальныя черты. Дополните мое слово собственными разсужденіями; поставьте его сами на высоту, соответствующую его предмету.

Подъ именемъ домоводства разумѣю я порядокъ управленія всякою собственностію, доставляющею способы къ жизни.

Домоводство и истинное, ближайшее основаніе его земледѣліе, повсюду уравнивались съ постепеннымъ возвышеніемъ человѣческаго разума. Отдаленнѣйшіе предки блестящихъ нынѣшнихъ европейцевъ были дикари, подобныя сибирскимъ нашимъ чукчамъ и корякамъ, или тѣмъ народамъ новаго міра, о которыхъ путешественники доставляютъ намъ свѣдѣніе. Признаемся въ томъ безъ стыда! И тщеславные китайцы, при всей приписываемой себѣ древности, не скрываютъ, что праотцы ихъ были нѣкогда въ томъ же самомъ состояніи ¹⁾. Повсюду, на всемъ лицѣ земного шара, съ тѣмъ различіемъ токмо, что во времена разныя, было одинаковое невѣжество, одинакая бѣдность. Народы, обитающіе теперь среди полей прелестно обработанныхъ, въ великолѣпныхъ зданіяхъ подъ позлащенными ихъ куполами гордо гнетущихъ землю, нѣкогда скитались на подобіе звѣрей, то въ отвратительной наготѣ, то полуоблеченные въ сырыя кожи, которыя они содрали съ животныхъ. Сии животныя, коихъ преслѣдовалъ человѣкъ на бѣгу, вооруженный камнемъ или обломкомъ дерева, терпкіе плоды и корни травъ, находимые по побужденію голода и немедленно пожираемые, были ихъ пищею, а земныя разсѣлины, дупла древесъ, или вѣтвистыя ихъ вершины — убѣжищемъ. Сладкія чувства дружбы, родительской любви и нѣжности супружеской были имъ совсѣмъ неизвѣстны, ниже общественный порядокъ, дающій намъ покойно наслаждаться бытіемъ нашимъ. Преданія о семъ уничижительномъ состояніи находимъ мы во всѣхъ древнихъ писателяхъ, начиная отъ Омѣра ²⁾, а слѣды видимъ еще донныѣ въ тѣхъ несчастныхъ племенахъ, до которыхъ просвѣщеніе не успѣло достигнуть.

¹⁾ Extrait des historiens chinois par le Roux des hautes Rayes. De l'origine des loix des arts et des sciences par Goguet Paris. MDCCLVIII tome III p. 328.

²⁾ Одиссея книга IX ст. 106 и далѣе; 291 и далѣе. Книга X ст. 216; тоже можно найти въ сочиненіяхъ Платона, Діодора, Продота, Цицерона, Макробія и друг. De l'origine V ст. T. I. p. 3—6.

На сѣверѣ ли образовались первыя общества людей по мнѣнію ученаго Бальи, которое онъ утвердилъ столько любопытства достойными доказательствами ¹⁾, или на югѣ, какъ обыкновенно думаютъ; но неоспоримо то, что сія первыя мѣстопребыванія человѣковъ были ограждены Провидѣніемъ отъ суровостей климата, періодически прекращающихся средства къ дневному пропитанію. Ибо довольно времени должно было пройти прежде, нежели развилось понятіе запасливости; и родъ человѣческій могъ бы между тѣмъ подвергнуться уничтоженію. И такъ я думаю, что не необходимость сохранить въ зиму прибрѣтенное лѣтомъ, но нужда беречь къ завтраму избытокъ отъ запасовъ, найденныхъ послѣ продолжительнаго голоду, дала первое темное понятіе о собственности. Сіе долженствовало случиться гораздо прежде, нежели дикій могъ вздумать воздѣлывать землю. Слѣдовательно, начало домоводства, основываясь непосредственно на понятіи о собственности, предшествовало и самому земледѣлію.

Но какое разстояніе, Мм. Гг., отъ дикаря, снискивающего себѣ въ лѣсу пропитаніе, до человѣка, начавшаго постоянно обрабатывать землю и наслаждаться произведеніями своего труда. Столѣтіямъ должно было пройти между тѣмъ и другимъ. О первоначальномъ развитіи познаній не должны мы заключать по нынѣшнему быстрому ихъ ходу. Теперь мы дѣйствуемъ соединенными силами. Менѣе встрѣчаемъ препятствій; и съ пособіями усугубленными временемъ, несравненно удобнѣе ихъ преодолевать. Теперь можемъ мы нѣкоторымъ образомъ угадывать наши успѣхи; тогда, едва ли и самую цѣль предвидѣть могли. Все въ природѣ физическое и моральное растетъ примѣтнѣе по мѣрѣ своего удаленія отъ перваго начала. Посмотрите на прозябаемое, достигающее своего возраста. Какъ очевидно умножаетъ оно вѣтви свои и почти ежедневно измѣняетъ видъ, переходя изъ красоты въ красоту. За два мѣсяца, постепенное развитіе его изъ сѣмени едва едва было примѣтно. То, что одинъ великій стихотворецъ сказалъ о славѣ ²⁾, со строжайшею точностію можно приложить и къ просвѣщенію человѣчества.

Намѣреніе Создателя явно въ произведеніи колосныхъ растений. Онѣ покрываютъ теперь поля обѣихъ половинъ земнаго шара. Среди тьмочисленнаго разнообразія другихъ плодовъ составляютъ предпочтительную всѣмъ другимъ пищу народовъ общежительныхъ. Но кто первый изобрѣлъ пользоваться симъ даромъ небесъ?... Что египтяне приписывали своему Озириду, а греки Церерѣ и Триптолему, и что китайцы

¹⁾ Lettres sur l'origine des sciences et des peuples de l'Asie 1777. Lettres sur l'atlantide de Platon 1779.

²⁾ Vires acquirit eundo—силы прибрѣтаетъ шествиемъ.

приписывают Шиннонгу наследнику Фоги, едва ли не имѣть одинъ общій источникъ. Удивитесь, Мм. Гг., что я сіе благодарнѣйшее изобрѣтеніе присвою прародителямъ насъ россиянъ, тѣмъ самымъ народамъ, коихъ греческіе писатели называли скифами гиперборейцами. Но не вините мое отечественное самолюбіе. Первая мысль о семъ принадлежитъ великому Линнею; а славный Балльнъ есть тотъ, кто придалъ ей величайшую вѣроятность. Безсмертный шведскій ботаникъ въ диссертациі своей, напечатанной въ Упсалѣ 1764 года, приводя то извѣстное обстоятельство, что нѣкоторыя изъ колосныхъ растений не были отысканы дикорастущими ни въ одной части свѣта, кромѣ Сибири, прибавляетъ къ большому насъ удивленію: „кажется де мнѣ, можно заключать, что Сибирь та страна, изъ которой по потоку всѣ смертныя распространились, поелику она единственно производитъ первую пищу человѣковъ“ ¹⁾. Къ многочисленнымъ доказательствамъ г. Балльнъ, что былъ народъ, предшествовавшій всѣмъ по исторіи извѣстнымъ, который жилъ въ Южной части нынѣшней Иркутской губерніи и долженъ почитаться первымъ изобрѣтателемъ всѣхъ древнѣйшихъ познаній рода человѣческаго ²⁾, къ симъ доказательствамъ незабвеннаго творца исторіи и астрономіи, не повторяя ихъ здѣсь, осмѣлюсь я приобщить только то замѣчаніе, что эллины, по свидѣтельству Трога-Помпея ³⁾, скифовъ почитали древнѣе египтянъ, отъ которыхъ послѣднихъ они признавали себя заимствовавшими земледѣліе и науки. Египтяне сами говорили, что скифы научены ихъ Озиридомъ употреблять быковъ при воздѣлываніи земли ⁴⁾.

И такъ, Мм. Гг., сей то народъ, праотець послѣдовавшихъ ему, безвѣстный родоначальникъ Чудовъ, или скифовъ по греческому произношенію, первый познать домоводство. Истребился онъ чрезъ наводненія, землетрясенія или другія переменны въ естествѣ, или можетъ быть нашествіемъ варваровъ, подобнымъ новѣйшимъ нашествіямъ. Онъ скрылъ въ пространномъ своемъ гробѣ не токмо прибрѣтенныя имъ сокровища познаній, но и самое свое имя. У китайцевъ, индѣйцевъ, халдѣевъ и

---

¹⁾ Ita Heinzemannus invenit in campis Baschkirorum triticum aestivum et hordeum distichum sponte crescentia. Secale cereale spontaneum Sibiriensis coquunt in panem. Videtur mi hi Itaque posse concludi Sibiriam fuisse eam, ex qua forte omnes post diluvium exivere mortales, & late dispersi sunt, quoniam his in regionibus, extra tropicos, primaria inveniuntur alimenta. Probe russischer Annalen v. Schlözer. s. 45, 46

²⁾ Histoire de l'Astronomie. Lettres sur l'origine des sciences & ct. Lettres sur l'atlantide de Platon.

³⁾ Justin. L. 2 c. 1 p. 56—60. De l'origine & ct. par Goguet. T. III p. 273 & 293.

⁴⁾ Eustath. ad Dionys. Perieget. v. 306. De l'origine & ct. T. I p. 84.

египтянъ, т. е. четырехъ старѣйшихъ историческихъ народовъ возникли современно ¹⁾ остатки его наслѣдія.

По сему, не углубляя слабый, недалновидный взоръ въ оныя тысячелѣтія, которыя Провидѣнію угодно было отдѣлить отъ насъ завѣсою густѣйшаго мрака, я войду во времена, озаренныя исторіею. Разсмотримъ, какъ въ продолженіе ихъ земледѣліе, искусства, объемлющее ихъ домоводство, и текущая по слѣдамъ ихъ промышленность возрастали вмѣстѣ съ умноженіемъ просвѣщенія; или лучше сказать, какъ сіе послѣднее содѣйствовало къ благосостоянію человѣческаго рода.

Перестанемъ славить блаженство златаго вѣка, предшествовавшего, какъ сказываютъ, жизни общественной. Картина сія, поэзіею живописанная, обманываетъ отдаленностію, въ которой она поставлена. Удѣлъ человѣка быть разумнымъ существомъ. Чѣмъ болѣе онъ отличается отъ безсловесныхъ, чѣмъ выше восходитъ, тѣмъ ближе онъ къ своему назначенію. Слѣдовательно тѣмъ благополучнѣе. Тѣмъ благополучнѣе, ибо не можно думать, чтобы Создатель далъ ему природу, удаляющую его отъ его блаженства. Конечно въ первыя времена земля въ цвѣтѣ юности своей производила сторицею; нужды человѣка были ограниченнѣе; а нравственная его бѣдность, по грубости его чувствъ, не могла быть ему ощутительна. Вышняя премудрость повсюду устроила уравненія и вознагражденія. Какъ роды существъ между собою, такъ и вѣки въ отношеніи одинъ къ другому, не имѣютъ права роптать на нее. Всякому данъ его удѣлъ счастья, удѣлъ соразмѣрный способности чувствовать. Но счастье дикаго человѣка, какъ одного изъ существъ въ семь мірѣ и благоденствіи человѣчества, суть двѣ вещи совершенно различныя.

Краснорѣчивѣйшій панегристъ первобытнаго нашего состоянія, сравнивая человѣка просвѣщеннаго и дикаго, выводитъ негдѣ Готтента, который, по вкушеніи уже европейской жизни, оставляетъ ее, и стремится въ лѣса. Еслибы сей великій писатель представилъ намъ примѣръ и природнаго европейца, по странности какой, или въ огорченіи отъ непріятностей понесенныхъ въ обществѣ, удалившагося къ дикарямъ, и тогда не доказалъ бы онъ превосходства дикаго состоянія предъ нашимъ. Таковыя черты суть единственны: онѣ исчезаютъ, коль скоро мы на цѣлое обратимъ взоръ... Никто не сомнѣвается, что умноженіе народа доказываетъ его благосостояніе. Истина сія столь неоспорима, что ее даже и на вѣ живыя существа распространить можно. Обширнѣйшая часть свѣта, Америка, не взирая, что она новою названа въ исторіи, столько же древня безъ сомнѣнія, какъ и Азія, какъ и Европа ²⁾.

¹⁾ Lettres sur l'origine des sciences Bailly p. 200 Lettre VI.

²⁾ Humbold. Berliner Monatschrift T. 15, s. 190.

Африка и по исторіи есть современница нашему міру. Посмотрите же на число жителей той и другой! Что значать племена, или лучше сказать малочисленные толпы, изъ немногихъ тысячей, индѣе не изъ многихъ сотъ состоящія, которыя скитаются въ ужасномъ разстояніи другъ отъ друга среди лѣсовъ и степей необъятныхъ? Что значать они противу европейскихъ царствъ, гдѣ изъ одной точки зрѣнія не рѣдко открываются десятки городовъ, сотни цвѣтущихъ селъ ¹⁾, гдѣ на каждую квадратную версту земли причитается по сороку, по пятидесяти чело-вѣкъ обитателей? Возьмите притомъ въ разсужденіе глинистую почву Англии, мѣловатую Франціи, болотистую Голландіи, песчаную или ка-менистую Саксоніи и Швеціи, почву, изъ которой плодородіе вынуж-дается неутомимою рукою искусства, которой каждая пылинка была нѣсколько разъ уже перевернута остриемъ земледѣльческихъ орудій; возьмите въ разсужденіе климатъ сихъ областей и тучныя, осыненные пальмовыми лѣсами, благорастворенныя долины сѣверной и южной Аме-рики, столь прелестно описанныя Гумбольдомъ ²⁾. Какая причина на-селенности однихъ мѣстъ и пустоты другихъ, несравненно болѣе при-родою благоприятствуемыхъ? Оставляя многія побочно содѣйствующія, вижу я главнѣйшую одну: общежитіе просвѣщеннаго челоуѣка, общежитіе земледѣльческое.

Земледѣліе, Мм. Гг., удомовило челоуѣка на земномъ шарѣ. До изобрѣтенія его онъ былъ токмо жалкій пришелецъ на ономъ. Несчастіе птицъ, имѣющихъ крылья для перемѣны своего мѣстопробыванія при наступленіи зимы, онъ долженъ былъ сносить всѣ своенравія природы и случая. Жизнь правильная, исполненная досуговъ для моральнаго существованія, отнюдь не могла имѣть мѣста безъ воздѣлыванія земли, безъ посѣва колосныхъ растений, дающихъ изобильную и здоровую снѣдь, удобно сохраняемую и никогда не прискучивающую своимъ еди-нообразіемъ. Вопросимъ у исторіи: когда начались правильныя обще-ства, когда стали извѣстны гражданскіе законы? Исторія намъ скажетъ: со введенія земледѣлія ³⁾. Скотоводство не могло столько обезпечить челоуѣка въ его содержаніи, не могло столько сблизить его съ подоб-ными себѣ. Но оно старѣе земледѣлія, составляя степень между имъ и звѣрловствомъ. Другая заслуга скотоводства есть та, что оно дало

---

¹⁾ Что сіе выраженіе ни сколько не увеличено, въ томъ ссылаюсь на путе-шественниковъ, которымъ случилось видѣть картину, представляющуюся глазамъ съ вы-соты Кенигштейна въ Саксоніи, также и другія подобныя мѣста.

²⁾ Tableaux de la nature Paris 1808. II Vol. Книга достойная перевода.

³⁾ De l'origine & et T. II p. 57.

величайшія пособія земледѣльцу. Отсюда-то вѣроятно произошло уваженіе къ домашнимъ животнымъ, примѣчаемое у разныхъ народовъ.

Священное писаніе представляетъ намъ первыхъ патріарховъ уже воздѣлывающими землю. Вавилоняне, Египтяне, Финикіяне на перерывъ присваиваютъ своимъ богамъ введеніе необходимѣйшаго и почтеннѣйшаго изъ искусствъ—доказательство, что начало его теряется въ глубочайшей древности, во временахъ, какъ мы видѣли, предшедшихъ исторіи! Всеконечно заступъ былъ предтечею плуга; и прежде, нежели изобрѣли заступъ, можетъ быть, многіе вѣки сухое остроконечное дерево составляло единственное орудіе земледѣльцевъ. Не одинъ народъ, можетъ быть, подобно первымъ жителямъ Канарскихъ острововъ, нахали бычьими рогами¹⁾, а жатву производили ребрами животныхъ подобно прежнимъ Парагвайцамъ²⁾, или же вырывали колосья по колосу. Греки во времена даже Гезіодовы, т. е. не болѣе какъ за 900 лѣтъ до Р. Х. не имѣли понятія о боронѣ, орудіи, кажется, необходимо долженствующемъ сопровождать плугъ. Сей стихотворецъ, воспѣвая земледѣліе въ въ поэмѣ своей „Труды и дни“, выводитъ юнаго раба, прикрывающаго заступомъ сѣмена, землѣ ввѣренныя. Металлы, и полезнѣйшій изъ нихъ желѣзо весьма поздно сдѣлалось извѣстны. То, что о образѣ древнѣйшихъ плуговъ греческихъ, безъ желѣза составленныхъ, повѣствуетъ Діодоръ II Плутархъ³⁾, и что передаютъ китайскіе историки о своихъ⁴⁾, совершенно сходствуетъ съ примѣченнымъ въ Перу, при открытіи сей части Америки, и съ орудіями, у нѣкоторыхъ полудинныхъ народовъ еще до нынѣ существующими—очевидное доказательство, что шествіе чело-вѣческаго разума повсюду одинаково. Не выходя мысленно изъ нынѣшняго времени, только обозрѣвъ разныя племена, на разныхъ степеняхъ просвѣщенія стоящія, мы можемъ безошибочно судить, каковы мы сами были въ томъ или другомъ періодѣ. Провидѣніе какъ будто нарочно предъ очи наши представляетъ всѣ сіи различныя образы обществъ чело-вѣческихъ, чтобы показать намъ благотворенія, конми мы ему постепенно обязаны.

Первые слѣды государственнаго попеченія о земледѣліи находимъ мы въ Египтѣ около 18-ти вѣковъ до Рождества Христова. Повѣствуютъ, что Озиридь оградилъ рѣку Ниль набережными плотинами и создалъ спуски или шлюзы для наводненія полей по мѣрѣ потребности. Около тогожъ времени полагаютъ сооруженіе озера Меридова, имѣвшаго та-

¹⁾ De l'origine & ct. T. I p. 84.

²⁾ Lettres edificantes. T. II p. 420. De l'orig. & ct. p. 89.

³⁾ De l'origine & ct. T. I p. 85.

⁴⁾ Тамъ же.

говое же назначеніе ¹⁾. Эллинскіе историки, можетъ быть, по обычаю своему увеличили сіи произведенія искусства, но и священныи писатель Мойсей такимъ образомъ выражается съ израильтянами о обѣтованной землѣ ²⁾: „естъ бо земля, на ню же вы идете тамо наслѣдите ю, не яко земля египетска естъ, отнюду же изыдете, егда сѣють сѣмя, и наполняютъ ю... аки вертоградъ зелейный“. Слѣдовательно, не оспоримо, что египтяне во времена, столько отъ насъ отдаленныя, употребляли способы, которые и нынѣ еще къ чести домоводства служить могутъ. Въ упомянутомъ царствѣ, за осьмнадцать же столѣтій до нашего лѣтосчисленія, введены общенародныя житницы. Великій шагъ къ государственному домоводству! Около того вѣка были уже извѣстны: употребленіе льна, первыя начала садоводства, винодѣлія, также приѣготовленіе разныхъ тканей, и крашеніе ихъ ³⁾.

Но въ какой части происходили всѣ сіи успѣхи, сіи усовершенія общежитія? Не въ Египтѣ ли, Финикіи, Фригии и Ассиріи? Нетама ли, Мм. 17., гдѣ въ тѣже времена другими познаніями изощрялся человѣческій разумъ ⁴⁾? Не въ томъ ли маломъ пространствѣ земного круга, гдѣ изобрѣтено неоцѣнимое искусство изображать слово знаками, гдѣ родились начала математики и химіи? Сіи науки, равно какъ архитектура и мореплаваніе, суть современницы. Всѣ онѣ суть дѣти земледѣлія и дѣти благодарныя. Восходя сами, они возводятъ и домоводство на чреду постепеннаго усовершенствованія человѣческаго рода. Греки, и изъ нихъ Афиняне, тѣ которыхъ Цицеронъ почитаетъ виновниками просвѣщенія, религій, правосудія и законовъ, распространившихся по лицу земли ⁵⁾, Афиняне, при всей естественной скудости ихъ земли, при легкомысліи и страсти своей къ забавамъ, домоводствомъ привлекли вниманіе богатѣйшихъ народовъ Азій. Гордые персы дорогою цѣною покупали ихъ произведенія: аттическія винныя ягоды были, называютъ, причиною устремленія Ксерсова на Грецію. Афинская область во время Периклово имѣла двѣ тысячи талантовъ, или около милліона двухъ сотъ тысячъ нашихъ серебряныхъ рублей доходу. Но

¹⁾ Діодоръ Кн. I ст. 23 и 61 p. 88.

²⁾ Второзак. Гл. XI ст. 10—15.

³⁾ De l'origine & ct. T. I p. 110, 114, 123.

⁴⁾ Platon in Phaed & ct. De l'origine & ct. par. Goguet T. I p. 160. Сіе превосходное сочиненіе на глубочайшемъ изслѣдованіи и сличеніи древнихъ авторовъ основанно, весьма достойно перевода на русск. языкъ. И переводчикъ его тѣмъ болѣе бы обязалъ нашу публику, и себѣ тѣмъ болѣе сдѣлалъ бы чести, что оно въ подлинникѣ начинается становиться рѣдкимъ.

⁵⁾ Adsunt Athenienses, unde humanitas, doctrina, religio, fruges, jura, leges ortae, atque in omnes terras distributae putantur. Cic. pro. L. Flacco, n. 26. t. 5 p. 161.

она пространством едва ли составляла половину Слободско-Украинской губернии! И дабы мы доходы сии приняли доказательствомъ цвѣтущаго состоянія домоводства и промышленности, исторія точно свидѣтельствуешь, что оныя большею частію состояли изъ сборовъ, получаемыхъ съ земледѣлія, съ продажи лѣсу и дровъ, съ серебрянныхъ заводовъ и другой подобной собственности республики, также, что пошлины съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ входили въ сей счетъ ¹⁾.

Когда миновалъ золотой вѣкъ наукъ въ самихъ сихъ Афинахъ, когда великіе мужи ихъ прославившіе переродились на софистовъ и тщетныхъ риторовъ, вмѣстѣ упало и домоводство. Мы ничего болѣе о немъ не узнаемъ. Римляне, сей народъ земледѣльцевъ и воиновъ, овладѣвъ искусствами Греціи, перенесъ къ себѣ и большую часть ея промышленности. Георгики, безсмертное произведеніе Вергілія, и едва ли не болѣе уваженія достойное, нежели эпическая его поэма, сочиненія Колумеллы и Плинія свидѣлствуютъ о домоводствѣ римлянъ. Дополните сии памятники, Мм. Гг., историческими извѣстіями о великолѣпныхъ городахъ, прелестныхъ селахъ, роскошныхъ мызахъ древней Италиі, о ея гаваняхъ, дорогахъ, общенародныхъ гульбищахъ, посмотрите на ихъ остатки, почтенные самымъ временемъ—и вы будете имѣть понятіе о семъ домоводствѣ лучшее, нежели бы могло представить вамъ слово.

Но какъ просвѣщеніе, соединенное съ трудолюбіемъ, рождаетъ избытокъ, такъ избытокъ бываетъ виною роскоши, а роскошь въ свою очередь разрушаетъ благосостояніе и просвѣщеніе. Вздохнемъ, Мм. Гг, но покоримся волѣ высочайшей Премудрости, устроившей такую участь всему земному! Все на свѣтѣ обращается въ кругъ непрерывномъ, гдѣ начало и конецъ, счастье и пагуба, рожденіе и смерть непосредственно и неминусемо одно изъ другого слѣдуетъ. Была великолѣпная Римская имперія, и прешла!.. Вторгшіеся варвары наводнили оную своимъ невѣжествомъ и едва не истребили въ ней всего, чѣмъ только можетъ гордиться человѣческій разумъ. Провидѣніе остановило сей губительный потокъ оплотомъ религіи. Когда многое уже было испровержено, Готы и Вандалы сдѣлались христіанами. Христіанство не токмо сберегло остатки земледѣльческаго домоводства у побѣжденныхъ народовъ, но и распространило его мало по малу между хищными побѣдителями. Не расковали они, по словамъ священнаго писанія ²⁾, своихъ мечей на орала и копій на серпы, но по крайней мѣрѣ нашли въ томъ свои выгоды, чтобъ шадить мирныхъ пахарей. Долго еще, весьма долго отзывался первобытный духъ нашествія, насилія и хищенія въ домоводствѣ

¹⁾ Роллен. древн. исторія, томъ IV, стр. 300 російскаго перевода.

²⁾ Пророка Исаія гл. 2, ст. 4 и Михея гл. 4, ст. 3.

новыхъ европейскихъ царствъ, подобно какъ видимы были слѣды его во всѣхъ ихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Рабство земледѣльцевъ, непріятельскіе набѣды рыцарей на собратій своихъ, и отъ того необходимость строить замки, упражненія дворянства въ псовой охотѣ или тщетныхъ путешествіяхъ, отвращеніе его отъ сельскихъ трудовъ, наукъ и искусствъ, суть постыдные памятники сего состоянія. Потомки Гензериковъ, Шилпериковъ, Вортигерновъ Рюриковъ забыли наконецъ даже и варварскія имена предковъ своихъ, но сохранили болѣе или менѣе ихъ начала даже до конца шестонадесяти столѣтія. Изобрѣтеніе печати, давъ постоянное направленіе человѣческому уму, нечувствительно содѣйствовало и къ просвѣщенію въ домоводствѣ. Земледѣлецъ Оливіе де Серръ былъ во Франціи современникъ философа Монтезя, математика Виета и стихотворца Малерба. Тогда же славная Елисавета положила основаніе великой торговли и промышленности Англіи. Она царствовала въ одно время съ Іоанномъ Васильевичемъ, воскресителемъ у насъ письменъ, художествъ и земледѣлія. Но успѣхи, которые оба народа оказали въ домоводствѣ, съ тѣхъ поръ весьма различны!... Не удивляйтесь: Мм. Гг., сіи успѣхи соразмѣрны степени просвѣщенія. Въ Россіи къ началамъ, которыя мы видѣли, началамъ, общимъ для всѣхъ европейцевъ среднихъ вѣковъ, присоединились другія причины. Воинственные праотцы наши столь же мало уважали земледѣліе, какъ Франки и Англо-Саксонцы. Презрительное названіе смердовъ, которое они давали поселянамъ, одно довольно уже доказываетъ. Но послѣдующіе вѣки равномѣрно столько же перемѣнили бы ихъ образъ мыслей, поставили бы ихъ на той же самой степени, какъ и другіе народы Европы, еслибъ нашествіе татаръ насильственно не заставило опоздать Россію. Единственно по сей причинѣ она далеко отстала на общемъ поприщѣ. Сравнивъ себя до онаго гибельнаго нашествія съ французами или англичанами тогожъ вѣка, не найдемъ разности. Но два послѣдующія столѣтія, въ которыя Европа только приближалась къ просвѣщенію, для насъ необходимо должны быть потеряны. Посему то и наше домоводство въ началѣ девятнадцатаго вѣка долженствовало бы равняться домоводству французовъ или англичанъ въ началѣ семнадцатаго. Но возрадуемся, сограждане! Принесемъ благодарность попочительнымъ Монархамъ нашимъ: мы много уже выиграли времени, разстояніе уже и одного столѣтія не составляетъ! Поспѣшимъ же, удвоимъ шаги; и, вѣроятно, дѣти наши или внуки обрѣтутся среди первыхъ рядовъ.

Мы не можемъ еще похвалиться Розіерами, Юнгами, Шубертами, Фелленбергами, подобно какъ нѣтъ у насъ Шапталей, Дальтоновъ, Давіевъ и Гермитетовъ. Домоводство не сдѣлалось еще у насъ позна-

ніемъ, въ правила приведеннымъ наряду съ математикою, физикою и химією. Сія послѣдняя наука, съ помощію первыхъ двухъ проникающая въ тайны естества, удивляющая чувства измѣненіемъ природныхъ свойствъ вещей по волѣ человѣческой, наука, поучающаяся у самаго Создателя, такъ сказать, разложенію и соединенію тѣлъ, мало еще у насъ извѣстна. Она ограничивается нѣсколькими лабораторіями ученыхъ, не входитъ еще со свѣтильникомъ своимъ въ мастерскія художниковъ и рабочія ремесленниковъ, не предходитъ земледѣльцу предъ плугомъ его. Мы не видимъ еще у себя тѣхъ способовъ земледѣлія облегчающихъ, тѣхъ чудесныхъ памятниковъ домоводства: чугунныхъ путей, замѣняющихъ водяныя сообщенія¹⁾, мостовъ, по которымъ текутъ рѣки, и нагруженные суда въ великой высотѣ надъ мачтами судовъ другихъ проводить²⁾, не находимъ дорогъ подъ днами стремительныхъ водъ, или въ утробахъ горъ безопасно устроенныхъ. Мельницы не движутся у насъ еще силою огня³⁾. Нѣтъ у насъ даже и богачей, которые бы захотѣли пожертвовать накопленными отъ народа сокровищами на таковыя, и смѣ подобныя предпріятія. Что мы ни имѣемъ подходящаго къ сему, есть дѣло рукъ правительства. Оно у насъ не только ободряетъ, но и учреждаетъ мануфактуры. И не взирая на всю отеческую его заботливость, большая часть произведеній нашихъ далеко не могутъ равняться съ чужими. Все это правда! Перестанемъ себя обманывать. Не будемъ имѣть тщеславія, непростительнаго даже и въ любви къ отечеству.

Но съ другой стороны, какое обиліе средствъ представляетъ намъ судьба достигнуть до всего того, чему мы теперь по справедливости удивляемся. Опытность вѣковъ и земель отъ насъ далекихъ открыта предъ очами нашими. Нѣтъ уже таинственныхъ, завѣсою покрытыхъ производствъ въ XIX вѣкѣ. Способы къ познаніямъ всѣхъ родовъ никогда не были столь многочисленны. Пути къ сообщенію истины никогда не были до такой степени уравнены и облегчены. Ученые мужи Стокгольма и Калькутты, Парижа, Лондона и Филадельфій готовы быть нашими путеводителями. Истинное просвѣщеніе непричастно зависти народной. Среди войны, раздѣляющей народы и правительства, оно велитъ почитать всѣхъ человѣковъ, его ищущихъ, со-

¹⁾ О новомъ усовершенствованіи въ Англіи сихъ путей, до невѣроятности облегчающихъ перевозку, можно читать въ *Journal des arts par Orelly* (N° 52). Одна лошадь везетъ грузъ сорока лошадей.

²⁾ Описаніе славнаго канала Герцога Бриджватера въ Англіи см. въ *Ouvres choisies d'agriculture et d'économie rurale et politique d'Arthur Jung*. Paris 1800. Tome III p. 173.

³⁾ Франція, особливо въ нынѣшнее царствованіе, ознаменовала себя произведеніями сего рода.

гражданами въ пространномъ царствѣ свѣта, которое есть вѣчное царство мира и согласія. Мы живемъ въ такое время, когда малѣйшая истина открытая вновь получаетъ свою цѣну, малѣйшая услуга, оказанная человѣческому роду, получаетъ свое воздаяніе. Мы живемъ подъ владычествомъ Государя, любящаго просвѣщеніе всею душою. На послѣдокъ, мы въ законахъ, въ обычаяхъ отечества нашего найдемъ превосходные способы дѣйствовать на благо нашихъ соотечичей, способы, каковыми ни одинъ народъ въ Европѣ похвалиться не можетъ. Почтеннѣйшее дворянство! къ тебѣ я обращаюсь. Право помѣщиковъ, власть, ввѣренная тебѣ закономъ, есть неопѣненное орудіе для распространенія добра. Пускай писатели, наружностію обманутые или умышленно ищущіе оклеветать Россію, умствують о семъ правѣ, забывая вѣкъ и правительство, которымъ мы принадлежимъ. Приведа оное въ должныя границы, я вижу въ немъ вѣтъ монархическаго наслѣдственнаго правленія, нужную для надзиранія, наставленія, ободренія, безъ которой ни одинъ въ свѣтѣ народъ, яко народъ, не можетъ безбѣдно обойтись. Англія, государство издавна наиболѣе тщеславящееся началами свободы, то доказываетъ. Неумѣстны здѣсь изслѣдованія о внутреннемъ ея состояніи, т. е. о личномъ, раздѣльномъ благоденствіи жителей ея. Я сошлюсь на ея же собственныхъ писателей, оплакивающихъ участь своихъ наемниковъ,¹⁾ или безземельныхъ людей, которыхъ число тамъ по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ превышаетъ число людей съ собственностию. Напомню, что сія свободными кажущіеся люди суть на самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ рабы, съ тою только разностію, что перемѣнные ихъ властители не имѣютъ никакихъ причинъ заботиться о ихъ благосостояніи; напомню, что они, ежегодно тысячами оставляя родимый край, переплываютъ моря въ надеждѣ перемѣнить свой жребій²⁾; что, по признанію, сдѣланному въ парламентѣ Англіи еще до закрытія для нея европейскихъ гаваней, многіе приходы не въ состояніи были содержать нищихъ своихъ; что суммы, вынуждаемыя правительствомъ на сей предметъ, простираются свыше пяти милліоновъ фунтовъ стерлинговъ каждый годъ³⁾ и что сія

---

¹⁾ Оконоръ (Оссонор) и многіе другіе. Самой Артуръ Юнгъ, которой стоитъ на колынахъ предъ благосостояніемъ Англіи, иногда того же мнѣнія. См. *Ouvres d'A. J. T.* XVIII p. 107.

²⁾ Сѣверо-американскія области до нынѣ населяются выходцами изъ Великобританіи.

³⁾ Около тридцати трехъ милліоновъ сребренныхъ рублей. „D'après le dernier compte rendu au parlement, cette dépense s'élève à 5,246,506 liv. sterl. *Tableaux comparatifs des dépenses et des contributions de la France et de l'Angleterre p. Sabatier. Paris 1805 p. 28.*“

народная нищета, вопреки обогащенію меньшаго числа и поверхностному обществу благосостоянію, непрерывно возрастает¹⁾).

Такъ благонамѣренные мои собратія! вы, которые въ своихъ подчиненныхъ видите не рабовъ, но воспитанниковъ. Провидѣніемъ и правительствомъ вашимъ вамъ ввѣренныхъ! Васъ преимущественно имѣть въ предметъ Филотехническое общество. Водворите въ селахъ вашихъ просвѣщенное земледѣліе, водворите искусства и промышленность. Водворите наипаче порядокъ и добрые нравы, безъ которыхъ все прочее во вредъ обращается. Послужите отечеству вашему не менѣе полезно, какъ тогда, когда вы на ратномъ полѣ или въ судилищахъ исполняли званіе ваше. Вы совершенно понимаете ваши обязанности. Кто изъ васъ мыслить, чтобы онъ для своей токмо личной пользы и безотчетно получилъ способы дѣйствовать на участь человѣковъ себѣ подобныхъ! О, да сможете вы нѣкогда предъ престоломъ своего Монарха... скажу болѣе: представъ тамъ, за предѣлами сей жизни предъ престоломъ Всевышняго Царя Царей изречи: „се азъ и дѣти, ихъ же ми далъ еси“.

Изъ Харькова.

Учрежденное здѣсь Филотехническое общество имѣло первое свое собраніе 18 числа минувшаго августа мѣсяца²⁾). Общество сіе составилось въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года на основаніи первоначальнаго акта, правилъ и хозяйственныхъ распоряженій, подписанныхъ тридцатью двумя помѣщиками разныхъ губерній и двумя учеными особами, принявшими на себя званіе почетныхъ членовъ. Все вышесказанное доведено было до свѣдѣнія мѣстнаго начальства для испрошенія отъ Монарха Всемилостивѣйшаго соизволенія на существованіе общества и Высочайшаго покровительства оному. Государь Императоръ неукоснѣлъ изъявить Монаршее Свое благоволеніе въ рескриптѣ, данномъ въ 10 день минувшаго марта Слободско-Украинскому гражданскому губернатору. Послѣ того число помѣщиковъ разныхъ губерній, изъявившихъ желаніе свое быть членами общества, умножилось до

---

¹⁾ „D'après le dernier compte rendu au parlement, cet article des charges publiques s'élève dans ce moment à 131,162,650 livres tournois“. „Pour avoir une idée exacte de la progression, selon laquelle elles s'aggravent, remontons à 1748, et nous verrons qu'à cette époque, cette, même dépense s'élevait à 50,000,000. Ce qui établit dans l'espace de 56 ans une augmentation de 80,162,650. Tableaux comparatifs p. 288.

²⁾ Произнесенная въ этомъ собраніи рѣчь напечатана въ Вѣстн. Евр.

46 особъ. Обязанности дѣйствительныхъ членовъ и дѣйствія общества предначертаны въ упомянутыхъ правилахъ и хозяйственныхъ распоряженіяхъ, напечатанныхъ въ особой книжкѣ; а о причинахъ учрежденія онаго судить можно по слѣдующему первоначальному акту, подписанному 17 января 1811 года въ Харьковѣ¹⁾.

1. О Филотехническомъ Обществѣ въ Харьковѣ.

*(Извлеченіе изъ протоколовъ онаго послѣднихъ засѣданій въ Кре-
щенскій сѣздъ сего 1812 года января 15, 17 и 20).*

1-е. Засѣданіе открыто въ залѣ благороднаго собранія, по предложенію самихъ господъ директоровъ онаго.—Предсѣдающимъ единогласно избранъ былъ Г. Губер. Двор. предводитель А. Θ. Квитка. Предметы, занимавшіе вниманіе сего засѣданія: 1) а) Представленіе отъ г. Правителя дѣлъ (В. Н. Каразина) отчета за 1812 г.; б) назначеніе комитета на части употребленія вступившей до селѣ суммы; с) обращеніе суммы нетребованныхъ процентовъ 282 р. 88 к. на печатаніе въ семь году объявленій (по 2 л. въ мѣсяцъ) отъ Ф. О. о разныхъ до него и до членовъ его въ особенности касающихся предметахъ, для всей россійской публики безмездно. 2) Читано разсужденіе объ овцеводствѣ, соч. А. С. Эли, и найдено мысли сего опытнаго заводчика совершенно справедливыми, а подобный его разчетъ, доказывающій пользу овцеводства, особливо въ мѣстахъ степныхъ, достаточнымъ для убѣжденія и самыхъ робкихъ изъ домоводцовъ того края. Сіе разсужденіе положено напечатать при ономъ же протоколѣ, а сочлена г. Эли имѣть въ виду, для порученія ему обязанности правителя дѣлъ по сей части. 3) Представлена г. Правителемъ дѣлъ вата, приготавливаемая въ домѣ отличной тамошней хозяйки Анны Алексѣевны Стремоуховой, изъ шерсти молодыхъ испанскихъ и селезскихъ овецъ, и найдена превосходящею обыкновенную бумажную плотностію, теплою и легкостію; что и положено довести до свѣдѣнія г. министра вн. дѣлъ. 4) Принято съ благодарностію отъ г. поч. члена Ф. И. Гизе приношеніе 150 экз. книги его о селитровареніи, и рукопись его сочиненія о Турфѣ, съ рисунками: положено до-

¹⁾ Затѣмъ слѣдуютъ „Мысли о учрежденіи филотехническаго общества“ В. Н. Каразина въ той редакціи, въ которой были напечатаны въ „Извѣстіи о филотехническомъ обществѣ, изданномъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1811 года“ (Харьковъ, въ унив. тип.), „Мысли“ заключаются подписями 32 помѣщиковъ, принявшихъ въ январѣ 1811 г. предложеніе Каразина учредить общество.

ставить сихъ книгъ по экз. каждому изъ членовъ: первую при удобномъ случаѣ, а вторую по напечатаніи на счетъ Общества особою книжкою. 5) Представлены г. Правителемъ дѣль образчики приготовленныхъ имъ маслъ орѣхового и коноплянаго, вмѣстѣ съ мнѣніемъ его: оныя найдены немѣющимися никакого вкуса, запаха и цвѣта, свойственнаго масламъ сего имени; что обѣщаетъ со временемъ замѣну иностранныхъ. 6) Отъ него же представлена большая модель селитроварнаго снаряда, Арбутовъ плугъ (получен. изъ Тульск. губ.) и высушенный въ паровомъ снарядѣ солодъ; также предложена на разсмотрѣніе программа дипломовъ для почетн. членовъ. 7) Положено отнынѣ навсегда засѣданія сіи имѣть открытыми для всѣхъ любителей и любительницъ домоводства, уваживъ по предложенію г. почетнаго члена А. П. Стойковича. пользу отъ немедленнаго сообщенія публикѣ трудовъ Ф. Общества *).

Во 2-мъ засѣданіи: 1) прочтенъ протоколъ предыдущаго. 2) Комитетъ отчета донесъ, что а) акцій выдано 70 (получ. денегъ 7000 руб.) б) сумма сія большею частію употреблена: а) на приготовленіе къ селитроваренному и винокуренному заводамъ, имѣющимъ устроиться въ нынѣшнемъ году (если число акцій возрастетъ до 100., б) на существующіе же заводы кожевенный и бичевопрядильный, с) на содержаніе переписки и пересылку напечатаннаго до нынѣ отъ Ф. О. d) на жалованье смотрителя образцовыхъ заведеній, с) предположеннаго выигрыша отъ хозяйственныхъ распоряженій по новости заведеній и по позднему вступленію большей части суммы, (послѣдн. акція отъ 3 ноября) еще не оказалась, но произведеній въ продажѣ приготовленныхъ вмѣстѣ съ неупотребленными деньгами состоитъ болѣе, какъ на 1000 руб. (Подробный отчетъ будетъ напечатанъ). 3) Представленная шерстяная пряжа супругою члена Л. Ф. Эли найдена необыкновенно тонкою и равною. 4) Представлены отъ имени Харьк. помѣщицы Г. Лейтенантши. А. П. Бердяевой весьма вкусныя, высушенныя шурфомъ въ степной деревнѣ, вишни, для продажи. Обществу извѣстна уже превосходная горчица, приготовленная въ ея же домѣ въ значущемъ количествѣ. Это еще одно

---

*) Сію мысль можно, кажется, по всей справедливости почесть одною изъ самыхъ счастливыхъ. Она ведетъ къ пространному размышленію и припоминаетъ нѣкоторымъ образомъ ту блаженную древность, коей всѣ удивляются, а, по какой то странности, не смѣютъ послѣдовать; Греческій Ареопагъ, Римскій Форумъ, и, можетъ быть, наше новгородское вѣче, что иное были, если не открытыя засѣданія обществъ, а нынѣ только ученыхъ?... Скажетъ кто, что тамъ разсуждалось о важнѣйшихъ предметахъ. Сіе тѣмъ паче должно убѣждать, что если въ дѣлахъ, до всего тѣла касающихся (хотя во всякомъ обществѣ всѣ дѣла болѣе, или менѣе суть сего рода) говорено было привсепублично, то колыми паче о предметахъ непосредственно къ пользѣ каждаго относящихся, нѣтъ тайны. Ея не было предъ своими и въ государственныхъ, когда въ нихъ

къ предыдущимъ доказательство, что тамошней страны домоводки день отъ дня болѣе оставляють предразсудокъ, предполагающій нѣчто неприличное въ обдѣлкѣ своихъ домашнихъ произведеній для большого прибытка въ домоводствѣ; а сіе общаетъ, что оныя нынѣ для своего употребленія, какъ предметы шегольства и соревнованія между хозяйками приготавлиемыя, могутъ обратиться въ предметы внутренней торговли съ сѣверомъ. 5) читаны примѣчанія члена г. Ломиковскаго на отчетъ г. Правителя дѣлъ 16 авг. и при общемъ желаніи, чтобъ отсутствующіе сочлены по § 9. правилъ не останавливались откровенно изъяснять мысли свои о происходящемъ на сѣздахъ, положено напечатать оныя, въ продолженіи извѣстія о Ф. О. 6) Избранъ единогласно въ ученые корреспонденты членъ И. Вол. Экон. и другихъ уч. обществъ Д. Н. Зиновьевъ, по поводу присланныхъ отъ него 3-хъ бумагъ; 1. о выдѣлкѣ въ Казани пумповыхъ подошвъ; 2. о растленіи дикой рѣжухи; 3. о возвращеніи вайды въ Каз. губ. По 1-й предоставлено испытаніе и введеніе на образцовыхъ заведеніяхъ общества, съ желаніемъ, чтобъ кто либо занялся сочиненіемъ технологическаго словаря; 2-е напечатается въ продолженіи извѣстія о Фил. Общ., а по 3 (относительно масла) предложено испытать на сѣменахъ подсолнешника, не будетъ ли лучше коноплянаго по новому способу, а для сего г-да члены А. С. Эли и Е. Я. Тихоцкій вызвались каждый въ семь году засѣять у себя онаго, чтобъ доставить до 10 четвертей. 8) Заключено разсужденіе о почетн. членахъ, корреспондентахъ и правителяхъ дѣлъ общества, и положено сдѣлать къ правиламъ нѣкоторыя дополненія, а между прочимъ: 1. чтобъ почет. членовъ имѣть 30, т. е. въ трехъ отдѣленіяхъ по десяти: а) изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ естествослововъ, физиковъ, химиковъ, и технологовъ россійскихъ, безпомѣстныхъ, или имѣющихъ свои помѣстья внѣ округа Ф. О., или иностранныхъ вообще; б) изъ мужей государственныхъ россійскихъ, внѣ округа Ф. О. помѣстья имѣющихъ, или иностранныхъ; с) изъ отличнѣйшихъ просвѣщеніемъ и благотворительностію къ своимъ поселянамъ, росс. помѣщиковъ, внѣ округа Ф. О. помѣстья имѣ-

участвовали только свои, и когда слово: чужой, можетъ быть столько же, если не болѣе, дѣйствовало на умы, какъ нынѣ: непріятель. Еще въ позднѣйшіе вѣки сохранено въ такъ названныхъ республикахъ (означающихъ въ буквальному смыслѣ: Общественныя дѣла, или пользы) открытое теченіе дѣлъ, по крайней мѣрѣ гражданскихъ; но гораздо болѣе оно сохранено въ судныхъ. Не въ семь ли заключается самая причина скорѣйшаго, или медленнѣйшаго, такъ сказать, прозябанія народовъ? Лучъ солнца чѣмъ непосредственнѣе ударяетъ на землю, тѣмъ тщательнѣе тепло родотворная сила его. Все наши приобрѣтенія ума суть плоды общественной жизни. Города просвѣщеннѣе деревень по той же причинѣ, по которой номады, или нынѣшніе скифы, остаются и долго останутся во младенчествѣ. Прим. изд.

ющихъ. 2. приглашать къ участвованію въ трудахъ отличныхъ художниковъ, относительныхъ къ предмету Общества и отличныхъ земледѣльцевъ, въ обоихъ сихъ разрядахъ по 10 лицъ; 3. имѣть какъ въ Россіи, такъ и во всей Европѣ корреспондентовъ ученыхъ и торговыхъ, избираемыхъ по предложеніямъ правителей дѣль. 9) На семь основаніи предложить званіе почетн. членовъ 2-го отд. г-ну Мин. вн. дѣль, Сен. и кав. О. П. Козодавлеву; сенаторамъ и к. К. Ф. Модераху; К. П. Габлицу и г. Херс. Воен. Губ. и к. Дюку Е. О. Дершеле; 3-го отд. г. помѣщикамъ: Новгор. гр. А. А. Аракчееву, Нижегород. Кн. Е. А. Грузинскому; Волынскому Гр. В. В. Стройновскому и Калужскому А. А. Чесменскому. Учеными корреспондентами пригласить (сверхъ г. Зиновьева), члена Вол. Экон. Общ. В. А. Левшина; рязанскаго технолога Данковскаго двор. г. предводителя П. М. Бибикова и горн. чиновниковъ: А. А. Шмита и А. А. Невѣдомскаго. Въ торговые корреспонденты принять купцовъ изъявившихъ уже согласіе моск. Д. Г. Костромина и харьк. град. главу В. М. Ломакина. 10) Послѣ сего первоначальнаго единогласнаго наименованія почетныхъ членовъ постановить правиломъ навсегда: выслушавъ предложеніе объ одной особѣ въ какой либо сѣздѣ Общества, рѣшительно опредѣлять о избраніи не прежде, какъ въ послѣдующій сѣздъ, дабы Общество меньше подвержено было погрѣшности въ столь близкой принадлежности ко славѣ онаго. Имена предлагавшихъ членовъ подписываются на дипломѣ выдаваемомъ отъ Общества. 11) Одобрено содержаніе отвѣта г. правит. дѣль на отношеніе г. слоб. украин. вице-губернатора В. Г. Муратова о умноженіи селитроваренія. 12) Разрешено напечатать въ продолженіи извѣстія о Ф. О. мысли его же г. правит. дѣль о метеорологіи, дабы расположить г-дъ членовъ дѣлять сего года наблюденія. 13) назначено пригласить къ послѣднему засѣданію.

Въ 3 засѣданіи положено: 1, 2 и 3 распоряженія о спискахъ съ обонихъ предыдущихъ протоколовъ для гг. мин. вн. дѣль и слободско-украинскаго гр. губернатора 4, 5, 6, 7 г. утвердить; правит. дѣль поручено: а) приготовить отношенія отъ Ф. О. въ Императорскія: вольное экономическое и естествоиспытателей, съ выраженіемъ желанія вступить съ оными въ сношеніе; б) дать университетскому граверу г. Маттесу вырѣзать на мѣди украшенія диплома для почетныхъ членовъ и пр. по предположенному образцу; в) по полученіи отзыва г. Мин. вн. дѣль съ одобреніемъ предположенныхъ въ правилахъ перемѣнъ изготовить дипломы, какъ вышеупомянутымъ лицамъ, такъ и по протоколу 21 генваря 1811 г. избраннымъ. 8) Заключеніе нынѣшняго Крещенскаго сѣзда.

**РѢчь о необходимости въ настоящихъ обстоятель-
ствахъ усилить домоводство,**
*произнесенная въ Харьковѣ 13 января 1813 года въ торжествен-
номъ собраніи Филотехническаго общества.*

Въ первое открытое засѣданіе наше *) мы имѣли честь занять своихъ посѣтителей разсужденіемъ о пользѣ просвѣщенія въ Домоводствѣ, составляющемъ цѣль нашего Общества. Сколь послѣдовавшія за тѣмъ событія ни различны отъ настоящихъ тогда, мы, въ упованіи на подобную же благосклонность, не станемъ изобрѣтать иного предмета. Не будемъ также во зло употреблять позволенія вѣщать преднародно, на восклицанія, младенчески измѣняемыя по движенію страстей, по обстоятельствамъ и времени. Даръ слова, сей къ сожалѣнію и стыду челоуѣчества столь часто унижаемый даръ, долженъ бы быть орудіемъ вѣчной истины, неподвижной въ своихъ началахъ, всегда одинаковой, постоянной въ своихъ направленіяхъ. О, да простретъ она одинъ отъ лучей своихъ къ вѣщающему! Да повелитъ тихой, благоустроенной любви къ Отечеству, не порывамъ заслужить мгновенное одобреніе, его руководствовать!

И кому принадлежитъ говорить во всякомъ случаѣ устами истины, какъ не Россіянамъ: гражданамъ *самостоятельнаго, исполнскаго* государства? Имѣютъ ли они нужду льстить самимъ себѣ, скрывать свои недостатки, перевѣшиваемые очевидными преимуществами, утаивать потери, доказывающія только, что они подлежатъ общему жребію челоуѣчества, признаваться въ ошибкахъ, съ намѣреніемъ быть совершеннѣе? Моженъ ли ихъ, владѣющихъ неисчерпаемыми, безчисленными средствами, привести въ уныніе, справедливое изложеніе утратъ ихъ? Прилично ли на послѣдокъ, имъ, составляющимъ народъ великій, позорить себя предъ необольщаемымъ, безпристрастнымъ потомствомъ?.. Пускай ничтожныя державы, трепещущія о судьбѣ своей, пускай царства, произведенныя чудовищнымъ стеченіемъ случаевъ, ослѣпляютъ сами себя, или покушаются ослѣпить другихъ. Пускай ораторы ихъ безстыдно составляютъ лжп, которыя не умедлитъ обличить исторія; намъ, Россіянамъ, воистину принадлежитъ дать величественнѣйшее позорище вселенной, являясь ей безъ всякой завѣсы!

Я осмѣлюсь предложить тебѣ, почтеннѣйшее собраніе, о необходи-
мости въ настоящемъ положеніи нашемъ усилить Домоводство всеми

*) 18 Августа 1811 года.

*средствами, заимствованными отъ обстоятельствъ съ одной, и отъ про-
свѣщенія съ другой стороны.*

Благодаря пекущемуся о Россіи Провидѣнію, мы теперь успокоены. Оно вложило геройскую твердость въ сердце возлюбленнаго имъ помазаника; вложило въ мысль Его призвать на защиту Отечества всѣ состоянія вѣрноподданныхъ. Оно гласомъ общественнаго мнѣнія предуготовило избраніе полководцемъ мужа глубокой опытности, непреоборимаго духа, чистѣйшей къ отечеству любви, мужа, очевидно, имъ Самимъ произведеннаго на сокрушеніе могущества, предъ которымъ двадцать лѣтъ вся Европа трепетала. Оно, проведя сквозь тысячу опасностей многотрудную жизнь его ¹⁾, сохранило его въ маститой старости на сіе, неожиданное смертными предназначеніе! Оно воздвигло намъ и другого военачальника великихъ дарованій, котораго градъ Петровъ достойно называетъ своимъ спасителемъ. Оно возвратило бодрость Россійскимъ войскамъ, въ началѣ изумленнымъ необычнымъ для нихъ отступленіемъ въ утробу своего государства и, что казалось *погрѣшностями*, обратило въ *средства къ побѣдѣ*. Оно вливало невѣроятное мужество въ воиновъ-дворянъ, изъ которыхъ многіе, едва изшедшіе изъ младенческаго возраста, стократно презирали смерть: съ растерзанными членами устремлялись въ средннхъ непріятелей, ведя и воспламеняя порученные имъ строи. Оно вѣрою ополчило мужественный народъ Россійскій, устроило воиновъ изъ купечества, содѣлало для него сладостію безчисленныя пожертвованія—и, соединивъ земледѣльцевъ кровавымъ союзомъ, рѣшило ихъ истребить своихъ враговъ, или умереть. Оно подвигнуло самое естество предѣловъ нашихъ въ помощь намъ, вооружило его бурями и мразомъ, на довершеніе гибели дерзновенныхъ. Благодаря сему, милующему насъ Провидѣнію, мы спасены. Сердца миліоновъ, встревоженные страхомъ, начинаютъ биться покойно. Разогнанныя изъ пепелищъ своихъ семейства возвращаются. Торговля, сей несомнительный признакъ благосостоянія народнаго, оживаетъ. Мы здѣсь, въ семь городѣ,

---

¹⁾ Не вѣмъ изъ читателей, можетъ быть, извѣстно, что *Князь Мисаилъ Ларионовичъ*, въ числѣ прочихъ ранъ въ продолженіе почтенной своей службы, подучилъ одну, которая можетъ похвастаться доказательствомъ явнаго покровительства Божія. Эта удивительная рана заставила въ чужихъ краяхъ медиковъ писать диссертации. Именно: ружейная пуля прошла у него на вылетъ изъ виска въ високъ, позади обѣихъ глазъ. Сей опасной, *сквозной* прорывъ нѣжнѣйшихъ частей и самыхъ важныхъ по положенію височныхъ костей, глазныхъ мышцъ, зрительныхъ нервовъ (мимо которыхъ, *на волосъ чаятельно разстояніемъ*, прошла пуля) и самаго мозга, послѣ излѣченія, не оставилъ другихъ послѣдствій, *какъ только*, что одинъ глазъ нѣсколько покосило!... Еслибы такой случай предавала намъ исторія, то мы навѣрное сочли бы его баснею. Къ счастью, это случилось въ наши времена.

и въ настоящіе дни *), видимъ ея движеніе, хотя слабое еще по трудности обстоятельствъ, но уже утѣшающее душу гражданина.

Не будемъ однако скрывать отъ себя лишеній, предшествовавшихъ сему покою, и тѣхъ, кои должны будутъ содѣлать его прочнымъ. Я не говорю о тысячахъ нашихъ братьевъ, во всѣхъ состояніяхъ и возрастахъ умершихъ, дабы намъ его доставить. Жизнь не имѣетъ никакой цѣны для перешедшаго въ вѣчность. Она нами только, по сю страну гроба еще стоящими, называется благомъ. Сія, въ роды родовъ именитыя жертвы, исполнили свое назначеніе!.. Но, проводивъ ихъ слезящими, благодарными очами до предѣловъ онаго лучшаго міра, возвратимся къ ближайшему намъ, существамъ еще тѣлеснымъ, изъ которыхъ *нынѣ* состоитъ тѣло отечества. Всего прежде, древняя его столица представляется нашему взору. Скажите, вы, созерцавшіе сію мать городовъ Россійскихъ въ настоящемъ ея видѣ, подобна ли она самой себѣ?.. Звѣрское остервененіе превратило четыре пятыхъ долей ея въ пепель и въ груды камней!.. Какъ христіанинъ, содрогаюсь о безбожномъ поруганіи златоглавыхъ храмовъ; какъ гражданинъ, оплакивая разрушеніе великолѣпныхъ чертоговъ, привлекавшихъ, вмѣстѣ съ обитателями ихъ, множество народное со всѣхъ концовъ Россіи, я какъ сынъ отечества, обозрѣваю Московскія развалины и съ другой стороны. Сіе средоточіе богатствъ нашихъ потрясено до основанія. Многіе капиталы погибли невозвратно. Въ ничто обращены мануфактуры, восхищавшія насъ своею цвѣтущею юностію, дававшія намъ сладкія надежды свергнуть иго чуждой промышленности. Драгоценныя станы и орудія стали жертвою пламени. Не легко возобновить ихъ, подобно какъ и щастливые случаи къ собранію искусныхъ мастеровъ. Въ преклонныхъ лѣтахъ, и съ сердцемъ растерзаннымъ потерями, не легко *вовсѣ* предпринимать заведенія, пол-вѣка и пол-имѣнія стоившія. Будутъ со временемъ новые заводители: возникнутъ новые капиталы. Отеческое наше правительство и предприимчивый духъ Россійскаго народа извѣстны свѣту. Они опять преодолѣютъ препятствія! Но между тѣмъ пройдетъ рядъ лѣтъ, въ продолженіи котораго чужеземцы, кто бы они ни были, восхищенные нынѣ потерями нашими, соберутъ дань съ торжествующей побѣдами Россіи. Хитро разочтвенными оборотами, дѣйствіями коварной политики своей, они будутъ искать ослѣпить насъ; и самое *страдательное* состояніе нашей торговли, опѣненіе руководѣлій нашихъ, представятъ намъ можетъ быть, въ видѣ выгодъ. Они будутъ тщеславиться доставленіемъ намъ *первыхъ потребностей*; и день ото дня, нечувствительно затрудняя отечественныя наши предпріятія, продлятъ господство своей промышленности.

*) Относится къ Харьковской *Крещенской* ярманкѣ, одной изъ лучшихъ въ полуденномъ краю Россіи.

Никакое возвышеніе пошлнть не остановитъ ихъ. Они имѣють уже опыты, сколь слабо возвышеніе цѣны обуздываетъ прихоть: и совершенно разумѣють искусство возвращать отъ насъ свои наклады. Они знаютъ также, что довольно десяти лѣтъ и нѣкотораго пожертвованія съ ихъ стороны, для того, чтобы, умертвивъ досужство наше, подчинить насъ себѣ невозвратно.

Сія картина, какъ ни бѣгло она начертана, поражаетъ мое воображеніе болѣе, нежели другія, необходимыя для спасенія цѣлаго, наши потери. Но она не должна приводить насъ въ уныніе. Напротивъ! да удвоится.... что говорю я? Да удесятерится наша дѣятельность. Да будетъ она соразмѣрна тому усердію, которое, по торжественному свидѣтельству великаго нашего Самодержца, *) показали на защиту отечества чада его. Перенеся великодушно утраты наши, перенесемъ кратковременное стѣсненіе нашихъ привычекъ; и *между тѣмъ, воспользуемся нашимъ положеніемъ*. Потерянъ случай, и на всегда можетъ быть, если, восстанавливая развалины, мы слѣпо сохранимъ первобытное начертаніе основанія. Дворянство! предъ тобою открывается новое подвиговъ поприще, не столько славное, какъ то, на которомъ сыны твои и братія пали въ рядахъ простыхъ воиновъ, но, при настоящихъ обстоятельствахъ, конечно, не менѣе полезное. Осушая слезы о столицѣ твоей, почти ее всесожденіемъ, принесеннымъ предъ лицомъ Вышняго за спасеніе цѣлой Европы, и обрати ея опустѣніе въ пользу прочихъ краевъ твоего отечества. Помѣсти столичные прежде въ ней и въ окружности ея заведенія, въ скромныхъ, управляемыхъ тобою селахъ. Разсѣйся въ пространной Имперіи. Не существуютъ болѣе причины, заставлявшія древле Монарховъ твоихъ имѣть тебя безпрестанно предъ очами ²⁾. Екатерина и Александръ,

*) Въ Манифестѣ 3 Ноября прошлаго года.

²⁾ Читавшимъ наши отечественныя лѣтописи, не безызвѣстны причины, которыя царь Іоаннъ Васильевичъ III имѣлъ, по уничтоженіи имъ удѣльныхъ княжествъ, собрать все знатное дворянство въ Москву, не позволяя ему жить индѣ. Тѣ же самыя причины заставили и внука Его, царя Іоанна Васильевича IV учредить гвардію *отричныхъ*, въ числѣ коихъ ни одного изъ дворянъ не было. Давнымъ давно обстоятельства перемѣнились. Государственные перевороты послѣ Годунова, ужасы междоцарствія, особливо же щастливое избраніе Михаила Федоровича не оставили и малѣйшихъ слѣдовъ, ниже мѣста недоумчивости. Но жить въ Москвѣ, сдѣлалось уже обыкновеніемъ для бояръ. И Петръ Великій не могъ его перемѣнить, перенеся мѣстопробываніе Государей: не взирая даже на принятія имъ крутыя мѣры. Онъ спѣшилъ застроить любимый имъ Петербургъ и дѣйствовалъ по сему побужденію. А Великая Екатерина имѣла *другія* причины дѣйствовать сходно съ тѣми же видами, хотя несравненно кротчас, и соображался вѣку, въ которомъ она жила. и *которой она для Россіи сотворила*. Премудрая сія монархиня желала на провинціи распространить благодѣянія своего правительства. Она весьма чувствовала, что такимъ только образомъ народъ Россійскій достигнетъ своего назначенія. Она знала изъ исторіи, что не рѣдко слишкомъ обширныя и великолѣпныя столицы погубляли свои государства, извлекая лучшія сокн и обращая ихъ въ гнѣлость. На сей то конецъ умножала она города во

возвышенностію Ихъ началъ, мудростію учрежденій, скромностію Двора, указали тебѣ другую обязанность: обязанность подражать Имъ во вѣренномъ тебѣ кругѣ. Не отъ каждаго ли изъ насъ, помѣщиковъ *), зависить, вмѣсто безразсуднаго расточителя въ столицахъ, сего дни извѣстнаго, завтра забываемаго, быть виновникомъ благоустройства, образованія, избытія многихъ человѣкъ намъ подвластныхъ? Сіе почтенное отечеству служеніе, могущее стоять на ряду со всякимъ другимъ, не приличнѣ ли взаимнаго раболѣпства или праздности? ³⁾ О, да представляютъ вельможи наши, хотя въ нынѣшнемъ печальномъ состояніи обычнаго ихъ убѣжища, таковой намъ примѣръ! Тогда мы утѣшены будемъ о разрушеніи рукою злодѣевъ древнихъ стѣнъ Кремлевскихъ! Промышленность и металлы, сосредоточенные не одинъ вѣкъ на тѣсномъ пространствѣ, получа множество направленій, проліются по лицу всея Россіи. По естественному теченію, неминуемо возвращаясь въ сердце ея, онѣ будутъ надежныи содѣйствовать и къ его оживленію. Установится болѣе равновѣсія между избыткомъ и нуждою, между потребностями и средствами ихъ удовлетворять. Не увидимъ тогда земледѣльцевъ, на цѣлыя тысячи верстъ, и на многіе мѣсяцы отвлеченныхъ отъ домовъ ихъ и семействъ, приносящихъ симъ послѣднимъ развратъ и болѣзни съ дальнаго своего пути. Бѣдныя, всей Имперіи, заставляла дворянство жить въ деревняхъ, учрежденіемъ мѣстныхъ *выборговъ*, особливимъ уваженіемъ Губернскихъ Предводителей и Депутатій. На сей конецъ учреждала Банки для помощи сельскому Домоводству, Губернскія училища, и пр. При ней уже предположены были три университета: въ Новѣгородѣ, Кіевѣ или Черниговѣ, и Казани. Августѣйшій вникъ ея дополнялъ таковыя учрежденія высокой и истинной политикой изданными имъ законами, имѣющими цѣлю распространеніе *народнаго просвѣщенія*, обузданіе праздности, роскоши, и проч. Особливо достоинъ примѣчанія Высочайшій Указъ Апрѣля 3-го 1809 года. Смысль онаго пребудетъ безсмертнымъ памятникомъ просвѣщеннѣйшаго правленія!

³⁾ *Помѣщикъ* разумѣю я наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому (или предкамъ его) верховная власть, давъ землю для населенія, чрезъ то ввѣрила ему попеченіе о людяхъ (*поселянахъ*), на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ ответственность. Онъ есть природный покровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судія, посредникъ между ими и высшимъ Правительствомъ, ходатай за нихъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ къ добру ихъ, наблюдатель за благочиніемъ и правами. Однимъ словомъ, въ отношеніи къ государству, онъ есть *изъ Генералъ-Губернаторъ въ маломъ видѣ*⁴⁾. Взято изъ сочиненія автора Рѣчи: *Практическое защищеніе (противу иностранцевъ) установленной въ Россіи подчиненности послыамъ изъ помѣщикамъ*, изъ котораго было приведено одно мѣсто въ примѣчаніяхъ на первую рѣчь, говоренную въ публичномъ Собраніи Филотехническаго Общества, 18 Августа 1811 года. Сіе сочиненіе, написанное за нѣсколько лѣтъ предъ симъ и содержащее систему, весьма несходную съ извѣстною Графа С.... (въ книгѣ его *о условіяхъ*), систему, основанную на коренныхъ законахъ и обычаяхъ царства нашего, будетъ напечатано въ нынѣшнемъ году, если позволятъ обстоятельства.

*) Разумѣется незанятыхъ службою.

вросшія въ землю хижины, иногда изъ тростника только или хворосту и глины составленныя, представляющія жестокое, ужасное противуположеніе чудовищнымъ домамъ столицъ, вскорѣ измѣнятся отъ присутствія истинныхъ отцовъ своихъ поселянъ. Человѣчество пріобрѣтеть и по всѣмъ другимъ отношеніямъ. Своеволю *ищущихъ* наемниковъ положены будутъ границы. Художества, во многихъ мѣстахъ Россіи до нынѣ пребывающія въ первомъ младенествѣ, получаютъ скоропостижное усовершеніе и послужатъ къ усовершенію земледѣлія самаго. Просвѣщеніе и изящный вкусъ распространятся быстрѣе и надежнѣе, нежели всѣми другими средствами. О, тогда только пророчество Великаго нашего Петра о преселеніи къ намъ со всей Европы наукъ и художествъ, сбудется! 4) Тогда и *благоустроенное общественное мнѣніе*—вѣрнѣйшій залогъ правосудія и многихъ другихъ общественныхъ добродѣтелей, твердая подпора законовъ, надежнѣйшая опора власти, и огражденіе отъ ея злоупотребленія... общественное мнѣніе, путеводитель добрыхъ царей, обузданіе и наставленіе министровъ, общественное мнѣніе, всегда направленное къ защитѣ дражайшаго отечества, непреклонное служить гордынѣ завоевателей, общественное мнѣніе, которое роскошъ подавляетъ въ столицахъ и которому недостатокъ просвѣщенія не позволяетъ возникнуть въ областяхъ (провинціяхъ)... сложится и образуется въ счастливой Россіи!

---

4) Вѣроятно читатели, *Россіяне*, чтущіе память своего Петра, пожелаютъ припомнить все происшествіе, при которомъ сей Государь изрекъ упомянутое пророчество. Здѣсь помѣщается оно изъ *Дѣяній Петра Великаго* (Части IV стр., 372, Изданіе 1788 г.) въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ почтенный *Голковъ* изобразилъ его, списавъ у современника *Крекинина*. Въ прочемъ, и другіе писатели, какъ то *Левскъ*, почти совершенно согласно объ ономъ повѣствуютъ. Сей послѣдній ссылается на *Жизніе Петра Великаго*, книгу напечатанную въ Венеціи (См. *Historie de Russie Edit. de Paris. Tome IV p. 444*).

Сентября 28 дня (1714 Г.) отстроенный военный карабль Шлассельбургъ, которой онъ своими закладывалъ руками, благоволилъ Самъ же, при великой душевной пальбѣ, и въ присутствіи всѣхъ своихъ генераловъ и министровъ, спустить на воду; и когда оный сошелъ весьма успѣшно, то, бывъ въ крайнемъ удовольствіи, говорилъ окружающимъ его морскимъ начальникамъ и офицерамъ слѣдующую рѣчь.

„Товарищи! есть ли кто изъ васъ такой, кому бы за дватцать лѣтъ предъ симъ пришло въ мысль, что онъ будетъ со мною на Балтійскомъ морѣ побѣждать неприятелей, на корабляхъ, состроенныхъ нашими руками, и что мы переселимся жить въ сіи мѣста, пріобрѣтенныя нашими трудами и храбростію? Думали-ль вы въ такое время увидѣть такихъ побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ, рожденныхъ отъ російской крови и градъ сей, населенный Россіянами и многимъ числомъ чужестранныхъ, мастеровыхъ, торговыхъ и ученыхъ людей, пріѣхавшихъ добровольно для сожитія съ нами? Чапли-ль вы, что мы увидимъ себя въ толкомъ отъ всѣхъ владѣтелей почитаніи?

Писатели поставляютъ древнее обиталище наукъ въ Греціи но кои, судьбиною времени бывши изъ оныя изгнаны, скрылись въ Италіи, и потомъ разсѣялись по Европѣ

Дворянство! благородные, почтенные мои собратія! Милліонъ воиновъ, въ предѣлахъ и внѣ предѣловъ Россіи, кипящихъ рвеніемъ содѣлать безсмертною славу нашего Государя и даровать намъ неизблемый миръ, миллионъ сихъ воиновъ ожидаетъ отъ васъ своего продовольствія. Дабы поддержать пожертвованія, каковыхъ конечно потребуеъ отъ васъ еще отечество, вамъ *необходимо* изобрѣсти новые источники доходовъ. Вы не токмо удовлетворите потребностямъ, личнымъ вашимъ и вашихъ поселаятъ, но представите и поселаямъ государственнымъ новыя, обильныя средства на сей же конецъ. Употребите сихъ людей въ сосѣдствѣ жилищъ ихъ да благословятъ они васъ. Имъ нужно руководство на приобрѣтеніе.

Мы не должны думать въ прочемъ, яко бы нынѣшняя потребность въ войнахъ дѣлаеъ невозможными предпріятія. Поддержать земледѣіе, оскудѣвающее руками, есть конечно первая наша обязанность. Но замѣнимъ людей введеніемъ машинъ, усовершеніемъ орудій. Англія даже, которая иногда затрудняется, *чѣмъ* занять свое многолюдство, тѣмъ не менѣе находитъ еще *выгоды* въ сокращеніи работъ таковыми пособіями. Пожелаемъ только переселенія къ намъ искусныхъ художниковъ, что *весьма возможно* въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ ⁵⁾. Сверхъ того, природа надѣлила насъ долгою зимою, бесполезною для земледѣія. Куда употребить сіе время досуга, которое собираетъ насъ изъ пространства полей подъ пріятный общежитія кровь? Труды другого рода, при пылающихъ огняхъ, семейною

до самыя Польши но въ отечество наше проникнуть воспрепятствованы нерадѣніемъ нашихъ предковъ; и мы остались въ прежней тѣмѣ, въ каковой были до нихъ и всѣ нѣмецкіе и польскіе народы. Но великимъ прилежаніемъ искусныхъ правителей ихъ отверзлись имъ очи, и со временемъ содѣлались они сами учителями тѣхъ самыхъ наукъ и художествъ, какими въ древности хвалилась одна только Греція. Теперь пришла и наша череда, ежели только вы захотите искренно и безпрекословно вспомоствовать намъ реніемъ моимъ, соедини съ послушаніемъ трудъ, памятуя присно латинское оное при словіе: *молитесь и трудитесь*.

Науки коловращаются въ свѣтѣ на подобіе крови въ человѣческомъ тѣлѣ. И я надѣюсь, что онѣ скоро преселятся и къ намъ, и утвердя у насъ владычество свое, возвратятся наконецъ и на прежнее свое жилище, въ Грецію. Я предчувствую, что Россіяне когда нибудь пристыдятъ самыя просвѣщенные народы усѣхами своими въ наукахъ, неутомимостію въ трудахъ, и величествомъ твердой и громкой славы⁶⁾.

Всѣ предстояшіе, слушаеъ сію Монаршую рѣчь съ глубокимъ молчаніемъ, по окончаніи воскликнули: *самая то истина! и мы готовы во всемъ Тебѣ поспѣдовать*⁷⁾.

⁵⁾ Не говори уже о чрезвычайной удобности получить хорошихъ мастеровъ изъ Москвы, которые теперь довольное время останутся тамъ безъ дѣла и пропитанія, желалъ бы я обратить вниманіе нашихъ помѣщиковъ на Прусскіи и другія Германскія области, въ которыя проникаютъ войски наши. Кто изъ мастеровыхъ тамошнихъ не промѣняетъ теперь ужасовъ войны на покойную и выгодную жизнь, которая ожидаетъ его внутри Россіи?... Нужно только употребить надежныхъ комиссіонеровъ и нѣкоторое содѣйствіе правительства, въ каковомъ вѣрноподаннымъ никогда не было отказываемо.

бесѣдою услажденные, должны его наполнить. Жены и сестры воинствъ нашихъ, имѣющихъ довершить свои подвиги, извлекутся изъ опасной праздности, которой слѣдствіемъ, въ состояніи ихъ, есть нищета или развращеніе. Найдутъ и сироты пожертвовавшихъ собою отечеству полезныхъ для него пристанища. Ибо время уже строго опредѣлить понятіе наше о благотворительности, по мѣрѣ умноженія собственныхъ нашихъ нуждъ и рукъ, простираемыхъ къ намъ о помощи. Не согласіе ли съ истинными началами челоуѣколюбія пещись о бѣдныхъ *прежше*, нежели они возносятъ къ намъ жалобный свой вопль? Не болѣе ли заслуги въ очахъ самаго отечества занимать трудолюбіе, нежели ободрять нѣкоторымъ образомъ праздность? Множество заведеній всѣхъ родовъ, по мѣрѣ мѣстной удобности, заведеній малыхъ, иногда въ самыхъ жилищахъ поселянъ помѣщааемыхъ и потому неважнаго иждивенія требующихъ, да возникнеть у насъ повсюду! Благословенное трудолюбіе Силезіи, Саксоніи, Богеміи, да введется подъ нашимъ надзоромъ и руководствомъ ⁶⁾. Щастливымъ почтеть себя Филотехническое Общество, ежели, оправдывая свое установленіе, оно и въ семь родѣ возможно представить примѣры!

Почтенное зкупечество! Утѣшься. вмѣсто *единого* пристанища внутренней торговли, которое по непомѣрному стеченію богатствъ, было купно и пристанищемъ необузданной роскоши, не рѣдко собственные твои капиталы подрывавшей, представляется тебѣ *сто* пристанищъ на внутреннихъ ярманкахъ. Умѣй ихъ усилить. Познай посредствомъ прилежныхъ разысканій прямыя источники произведеній Россіи и мѣста потребностей. Учреди ближайшія съ тѣми и другими сношенія. Обмысли и опредѣли *систематически* времена расчетовъ и размѣновъ. И ты не будешь имѣть необходимости въ торжищѣ, *обширномъ* и *всеобъемлющемъ*, конечно, но вмѣстѣ и отдаленномъ, гдѣ однѣ и тѣже *издѣлія*, не рѣдко входятъ и исходятъ по одному, и тому же пути ⁷⁾. Раздѣли твои капиталы, имѣвшіе

⁶⁾ Известно, что тамъ (т. е. въ Силезіи, Саксоніи и Богеміи), не только всѣ почти произведенія, вывозимыя въ большомъ количествѣ въ разныя стороны, обрабатываются *семейно*, но что и малое число существующихъ *нарядныхъ фабрикъ* получаютъ свои издѣлья: какъ-то пряжу, нитки, и пр. изъ деревень. Нѣчто подобное было, и вѣроятно *еще будетъ* въ Московской губерніи. Для чего же не быть сему въ Слободской-Украинской, Курской, Полтавской, и такъ далѣе? Но... и не можно довольно часто повторять сію истину: простому народу у насъ потребно руководство для приобрѣтенія.

⁷⁾ Представимъ себѣ просвѣщеннаго иностранца, которой бы имѣлъ предъ собою разложенную карту Россіи. Повѣритъ-ли онъ, если мы ему скажемъ, на примѣръ, что сырыя кожи идуть, и притомъ *пужомъ*, изъ *Полтавы*, *Екатеринославля* или *Харькова*, въ *Москву* или *Болговъ*, въ то самое время, какъ выдѣланныя возвращаются по тѣмъ же дорогамъ на мѣста своего происхожденія?... Что мы, пшеницу продаемъ въ Орелъ или Москву, и покупаемъ дорогою цѣною привозимую отъ туда, изъ сей пшеницы передѣланную муку?... Что на одну Харьковскую ярманку, привозить за 500 и 700 верстъ

притокъ въ одну сторону. Дай имъ направленія, могущія оживить рукодѣлія на самыхъ мѣстахъ происхожденія первыхъ къ нимъ веществъ *). Употреби ихъ, не столько на драгоценныя издѣлія, къ которымъ вещество приобрѣтаешь изъ вѣтѣ и которыхъ приличнымъ мѣстомъ, какъ *произведенія*, такъ и *издерживанія* **), останутся столицы, сколько на обработываніе *отечественныхъ* предметовъ Домоводства. Сія послѣдніе *теперь уже* въ изобиліи приносятся тебѣ: чтожъ будетъ въ то время, когда производители увидятъ, что ты обогащаешь ихъ, не употребляя посредства промышленниковъ и монополистовъ! Дай въ малыхъ нашихъ городахъ, за *малую* цѣну, занятіе рукамъ, отвыкшимъ отъ земледѣлія, или къ оному неспособнымъ; и возьми въ праведную себѣ награду тѣ великіе прибыли, кои достаются чужеземцамъ, намъ вовсе неизвѣстнымъ †). Между тѣмъ, и *царственное наше торжище*, которое по мѣстному своему положенію, никогда не можетъ престать носить сіе имя, любезное средоточіе отеческихъ нравовъ и обычаевъ, бѣлокаменная Москва возникнетъ изъ пепла своего. Она осклабится радостію, воззрѣвъ на чудное преобразование Россіи со времени ея нещастія.

Таковы желанія наши, почтеннѣйшее собраніе! Присоединимъ къ сему общія нынѣшняго времени обѣты сыновъ Россіи. Да сохранить и свѣчи, сдѣланныя изъ воску, которой былъ купленъ здѣсь, на предыдущей ярманкѣ?... Что потребныя для насъ, мѣдъ въ доскахъ и рѣзное желѣзо, получаемъ мы не изъ Перми, чрезъ Симбирскъ и Саратовъ, но изъ Москвы и Тулы?... Что товары, которые бы удобно намъ получать на мѣстѣ, въ той или другой губерніи, мы покупаемъ уже тогда, когда они совершаютъ путешествіе въ Москву, какъ то: бѣлой медъ, сыръ, украинской табакъ и пр. Повѣритъ ли онъ сей *транш* времени, трудовъ и извоза, *совершенно бесполезной для государства*, и только возвышающей цѣны вещей безъ всякой нужды?... Повѣритъ ли этотъ иностранецъ, что *сосѣдственныя* даже губерніи, весьма различныя по своей земной почвѣ, слѣдовательно и по произведеніямъ, какъ на примѣръ, *Слободская-Украинская* и *Черниговская*, почти совсѣмъ не имѣютъ между собою торговыхъ сношеній? И такъ далѣе.

Многія ярманки наши не согласны ни съ досугами народа, ни съ удобностію путей по годовому времени, ниже взаимно между собою по мѣстному положенію. Но этотъ предметъ слишкомъ обширенъ и не возможно помѣстить его въ *примѣчанія*.

*) Матеріаловъ.

**) Consommation.

†) Что авторъ рѣчи знаетъ границы, не воображая (въ изступленіи какомъ то) всѣ фабрики на свѣтѣ переводить въ Россію, и уничтожать естественныя причины къ сношенію народовъ между собою, то доказывается слѣдующимъ мѣстомъ, взятымъ изъ бумаги его, въ концѣ Марта мѣсяца 1801 года препровожденной къ одной великой Особѣ.

„... Въ прочемъ, Россія, безъ малѣйшей для себя невыгоды, можетъ великодушно уступить многія вѣтви промышленности и рукодѣлій народамъ, скуднымъ землею. Ей-ли, изобилующей существенными богатствами, присвоить ненасытимо *все* источники существованія?... желать самой все обрабатывать, когда она несравненно дешевле можетъ имѣть *наемниковъ* себѣ вѣтѣ предѣловъ своихъ“?

утвердить благоденствіе Царствующаго нашего дома Всевышній! Среди необыкновенныхъ суровостейъ погодъ, которыми Онъ нынѣ ознаменовалъ забвенное злыми свое вседержительство ⁹⁾, среди военныхъ и политическихъ движеній, да охранить онъ Ангелами Своими дражайшее здравіе добраго нашего Государя! Благодѣтельница несчастныхъ нашего времени, Августѣйшая Ея Суируга, которой рожденія день мы нынѣ празднуемъ, да будетъ многіе годы Ея достойною наградою на земли! Вѣрноподданные всѣхъ областей, всѣхъ состояній, да успокоятся: да почіютъ въ преданности своей къ Самодержавному Винovníку цѣлости ихъ семействъ и свободнаго ихъ существованія въ предѣлахъ и правахъ отечественныхъ! Да понесутъ они охотно бремена, *по необходимости*, и состраждущю возлагаемая рукою, бремена всегда несравненно легчайшія ужаснаго

Но, какъ во всѣхъ вещахъ есть <i>средина</i> , то по истинѣ жалко, что на примѣръ:	
Въ кускѣ сукна (мѣрою въ 25 аршинъ), всего матеріалу и краски находится не болѣе, какъ на 20 рублей серебра, или Асс. на . . . . 80 рублей.	А мы, за тотъ кусокъ сукна будемъ платить иностраннымъ продавцамъ семь сотъ пятьдесятъ рублей
Въ аршинѣ ситцу: хлопчатой бумаги и краски, не болѣе какъ на . . . . 20 коп.	А мы за тотъ аршинъ заплатимъ по крайней мѣрѣ . . . . 3 рублн
Въ аршинѣ <i>ниже</i> , матеріалу не болѣе какъ на . . . . . 50 коп.	А мы, за тотъ аршинъ заплатимъ . . . . . 10 рублей.

(Умалчивая уже о блондахъ, которыхъ аршинъ иной стоитъ 600 рублей, и о шаляхъ, изъ коихъ есть цѣною въ 12000: въ двѣнадцать тысячъ рублей!!) Между тѣмъ, какъ люди, имѣющіе у насъ здоровыя руки, зимой въ рубищахъ кричатъ: *по клюке!* и тому подобное; или, между тѣмъ, какъ толпы женщинъ по хуторамъ полуденныхъ губерній, всю зиму лежатъ безъ дѣла, не въ состояніи бывши мужьямъ своимъ и сыновьямъ придумать помощи къ заплатѣ податей. Всѣ сіи *великіе прибитки*, составляющіе *по послѣдней мѣрѣ* 800 процентовъ сверхъ истинной цѣны матеріала, могли-бы быть раздѣлены между сими нашими соотечественниками, и заводчиками, которые захотятъ ихъ употребить. Но оныя, въ предположеніи (до котораго конечно не допустить насъ правительство) должны будутъ уходить за границу для того, чтобы поить чаемъ Манчестерскихъ рабочихъ и ихъ семейства, или чтобы составлять часть *таксы для бѣдныхъ* (The poor rates). (Смот. первой рѣчи Филотехническаго Общества страницу 17). Этого мало! Прекрасные наши овечьи заводы, *выдержавшіе уже соперничество ввозной шерсти*, нечувствительно уничтожаются. И изъ многіихъ десятковъ тысячъ шанскихъ овецъ, покрывающихъ поля Екатеринославской, Полтавской, Херсонской и Саратовской губерній, въ десять лѣтъ, останется развѣ нѣсколько не важныхъ стадъ, которыя закиточныи охотники сберегутъ для домашней забавы.

(Авторъ рѣчи съ удовольствіемъ признается въ семъ случаѣ, что онъ большую часть познанія о мѣстныхъ обстоятельствахъ Россійской торговли и промышленности почерпнулъ изъ прилежныхъ бесѣдъ съ умными доброжелателями своему отечеству. Особливо, *должно* поставлѣть упомянуть нынѣ съ благодарностію имя *Калужскаго гражданина Дмитрія Ивановича Подкованцова*).

⁹⁾ Къ числу достопамятностейъ нынѣшнихъ суровостейъ воздуха принадлежитъ между прочимъ и то, что въ сію зиму, здѣсь, подѣ 50⁰ широты, въ Украинѣ, гдѣ стужа въ 20⁰

тяготѣнія руки вражіей! Да утѣшатся мыслию, что Провидѣніе и чело-
вѣколюбивое сердце ихъ Монарха не оставятъ ихъ безъ награды! Западныя
наши собратія наипаче, послѣ жестокаго своего испытанія, да утвердятся
въ тѣхъ же чувствованіяхъ! Да познаютъ, что они наши—любезныя едино-
племенники; что кровь *тѣхъ же* Славянъ течетъ въ жилахъ ихъ, и что
перемѣна прежняго имени ихъ отечества на другое, другому токмо колѣну
тѣхъ же прародителей принадлежащее, не есть разрушеніе или отчужде-
ніе Отечества; что подчиненіе однимъ законамъ, одному правленію съ
нами, не есть подчиненіе *намъ*; что братской узелъ нашъ съ ними подъ
отеческою рукою общаго правительства не есть *рабство*, которое бы
могло ихъ уничтожить! Вельможи ихъ и наши, послѣ вреднаго, столѣтіе
продолжавшаго колебанія между системами чуждыхъ державъ, да не по-
желаютъ быть ни къмъ болѣе, какъ токмо *Россіянами!* Да презрять, какъ
безславное подражаніе чужимъ обычаямъ¹⁰⁾, такъ и раболѣпство чуждой
политикѣ! Заимствуя начала просвѣщенія и благоденствія своего отечества
отовсюду, безъ различія и предпочтенія, питая *человѣколюбіе* вообще, да
не прилѣпляются они душой ни къ какому инодержавному народу! Да не
выпускаютъ изъ памяти, что праотцы наши, въ самой глубокой древности,
съ другими извѣстными племенами рода челоѣческаго *мало* общаго имѣли;
а тѣмъ менѣе, въ послѣдствіи, съ потомками населяющихъ нынѣ Европу
родовъ *целтическаго* или *готскаго* происхожденія; что они, по свидѣтель-
ству писателей всѣхъ временъ, *всегда* составляли народъ *особенный*, до-
блестей исполненный, независимый, непричастный чуждаго вліанія, имѣю-

---

Реомюровыхъ казалась прежде необыкновенною, по *вѣрнѣйшимъ* наблюденіямъ, учинен-
нымъ на открытомъ мѣстѣ, ртуть застывала (замерзла; не должно кажется говорить о
металлѣ) въ термометрахъ три раза: именно же, 20, 22 и 23 Генваря до восхожденія солнца.

¹⁰⁾ „Въ Царствованіе Михалла Федоровича, Россіи не никакого иностраннаго одѣ-
янія терпѣть не могли, и даже самыя Нѣмцы, Французы, Англичане и другіе иностранцы,
находившіеся тогда въ Россіи для торговли и разныхъ другихъ промысловъ, равно какъ
и вступившіе въ службу, если не хотѣли быть предметомъ всеобщаго посмѣянія, долж-
ствовали носить русское платье“. (*Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ*
Г. Успенскаго. Части I. стр. 55) Не уже-ли и теперь еще не пора намъ имѣть что
нибудь свое, свое собственное, и въ одѣянніи, и въ прочемъ?... Не возвратится съ про-
шедшіе вѣки, разумю я: кто благоразумный сего желать можетъ? Но только общему
просвѣщенію челоѣческаго рода, не престанно подвигающемуся въ передъ, на *Россійской*
землѣ, дать свою наружность *Россійскую*, сохранивъ изъ древности все то, что съ онымъ
совмѣстно быть можетъ. На примѣръ: какъ восхитительно было намъ, въ провинціяхъ,
читать Высочайшій приказъ къ войнамъ, отданный въ Вильнѣ 25 Декабря, и оканчи-
вающейся сими словами: „сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная вѣра,
Ваше Отечество, и Царь вашъ!“ Царь Вашъ: сладкое слово для Россіянина! О, да бу-
детъ Россійскій Царь выше Императоровъ!

шій собственные обычаи ¹¹⁾! Россія „пространная, богатая, миролюбивая Россія, не ищущая завоеваній, не алчущая чужихъ сокровищъ, не присвоющая себѣ Богу единому приличной власти располагать престолами Царей *), да удержать постоянно нынѣшнее величество своего характера! Да не позволить *во вѣки* другимъ державамъ ею руководствовать! Да не позволить имъ, подъ предлогомъ *справедливаго мщенія, вознагражденія потерей, или славы вновь устроить престолы*, пользоваться ея силами, кровію ея сыновъ на служеніе себѣ! Бывъ великимъ, неистощимымъ въ средствахъ государствомъ, да отвергнетъ пособія, не надежныя, и на условіяхъ предлагаемыхъ, которыя не умѣяютъ быть представлены въ видѣ *благодѣяній*, возмездія требующихъ! Да не превознесется она усціхами до того, чтобы забыть предположенную ею умѣренность, и среднее силь-

*) Слова Высочайшаго Манифеста отъ 30 Ноябри прошлаго года.

¹¹⁾ Весьма справедливо согражданинъ нашъ Г. Рейтъ, въ своемъ *Specimen Historiae Rossorum*, сказалъ, что поколѣніе Сарматовъ (Сауроматовъ) различествуетъ отъ поколѣнія Гетовъ тѣломъ, языкомъ, нравами и учрежденіями. Что *Сарматы*, бывшіе въ Продотовы еще времена (за 2300 лѣтъ до Р. Х.) народомъ особеннымъ, суть тѣ самыя, кои въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х. назывались *Славянами* и *Антами*; болѣе: что они пришельцы изъ Мидіи, и едва-ли не составляютъ старѣйшее изъ отторгнувшихся поколѣній древнѣхъ Индѣйцовъ, и то, которое *наиболѣе* удержало на себѣ признаковъ своего *почтеннаго* происхожденія, эту мысль, теперь уже не новую, сочинитель рѣчи осмѣлится изслѣдывать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же, довольно будетъ привести слова двухъ чужеродныхъ, безпристрастныхъ писателей о Славянахъ, одного изъ шестаго, другаго же изъ восемнадцатаго столѣтія. Вотъ что говоритъ первый (Ирокошій):

„И въ самомъ дѣлѣ сіи народы, Славены говорю, и Анты... въ народныхъ собраніяхъ совѣтуются, и разсуждаютъ о общественныхъ пользахъ и вредѣ. Равномѣрно и все прочее изъ сказаннаго тѣмъ и другимъ варварамъ (Греки называли варварами всѣ чужіе или народы), есть свойственно, по общимъ ихъ *законамъ*“.

Единого признаютъ Бога. молнію творящаго, и почитая его *единственнымъ* вселенныя Господомъ, ему воловъ и всякаго рода жертвы приносятъ“. NB. Это въ то самое время, когда всѣ Гетскіе или Готескіе племена, бывъ многобожники, между прочимъ поклонялись воткнутому на холмѣ мечу, и закалали въ жертву челоуѣковъ. Далѣе:

„Въ нравѣ ихъ нѣтъ ни злости, ни лукавства“ и пр. (Memoriae... Scriptoribus Historiae Byzantinae a Strittero“ Tom. II. p. 28 и 29).

Совсѣмъ инымъ образомъ описываютъ тогдашніе петорики Готескіе племена!.. Въ Литургію того времени было внесено; *Господи! избави насъ отъ лютоясти Норманновъ!* (a Normannorum furore libera nos, domine). Правда, что въ числѣ сихъ послѣднихъ разумѣются и Руссы. Но сколь малую часть Руссы составляли въ Славенскомъ народѣ (съ которымъ они *только на сѣверъ* соединились), это видно изъ того, что языкъ ихъ угонуль въ Славенскомъ, не оставивъ почти никакого по себѣ слѣда.

Вотъ что говоритъ другой писатель (Краузе):

нѣйшей державѣ великодушіе ¹²⁾! Да останется для современниковъ и потомства, для самыхъ враговъ своихъ, предметомъ почтенія, столько же необыкновеннымъ въ исторіи, какъ ея побѣды! Даровавъ *собственными силами* миръ только лѣтъ страдавшей Европѣ, обуздавъ алчность къ господству и завоеваніямъ, представивъ удивленному свѣту примѣръ, какъ наказуются владыки, во зло употребляющіе способы, данные имъ Провидѣніемъ, да обратится она къ самой себѣ; да поспѣшитъ исцѣлить свои раны: и изъ внутри болѣе, нежели изъ внѣ, да предпріиметь огражденіе своего величія и своей независимости! Совершенная и безпредѣльная свобода промысловъ и рукодѣлій, распространеніе истиннаго, на религіи основаннаго просвѣщенія, усовершеніе отечественныхъ законовъ, соединеніе между собою *всѣхъ* состояній союзомъ взаимной пользы и взаимныхъ обязанностей. . . не политическія связи, вредившія ей искони, да составятъ твердое основаніе ея благоденствію“!

„Венды (Венды, Венеты, тѣже *Славяне*, какъ извѣстно) не имѣли съ Германскими ихъ сосѣдями ничего общаго, кромѣ такихъ вещей развѣ, которыя суть общи всѣмъ народамъ. Тѣлесный видъ, языкъ, одѣяніе, оружіе, образъ жизни, и учрежденія всегда отличали ихъ отъ Нѣмцовъ до такой степени, что различіе бросается въ глаза и послѣ тысячеклѣтнаго ихъ взаимнаго знакомства, даже и въ тѣхъ земляхъ, гдѣ они давно другъ подлѣ друга жвуть подъ одними владѣтелями и одними законами“. (Krause, Geschichte der wichtigsten Regebenheiten des heutigen Europa. Th. III. S. 214).

Любопытно будетъ прочесть въ слѣдъ за сими слова Германскаго же писателя, *Арпи*, на котораго ссылается покойный профессоръ Харьковскаго Университета Г. П. *Терлайчъ*, въ общей его Исторіи, богатой умными изслѣдованіями (п еще не напечатанной). „Наблюденіе Славянами упрямю своихъ обычаевъ, говорить *Арпъ*, было, я думаю *больше всего* причиною тому, что сосѣди ненавидѣли ихъ и старались покорить оружіемъ“. (Petri Frid. Arpi. Themis cimbrica. Hamburgi 1737).

¹²⁾ Авторъ рѣчи щастливымъ себи почитасть, что онъ въ семь мѣсѣтъ, и во многихъ другихъ, совершенно встрѣтился съ мыслями, выраженными въ Высочайшихъ Манифестахъ 12-го и 25-го Декабря. Оныя сдѣлались извѣстны въ Харьковѣ Генваря 21-го.

Справочникъ Филотехническаго Общества.

1813 года, въ теченіе „ноября“ мѣсяца состояли слѣдующія или къ нимъ близкія цѣны на гос. асс. „въ Москвѣ“ ¹⁾.

Аароновъ корень (agum), за фунтъ 1 р. 15 коп.; *Алебастръ* (нежженный), за пудъ 40 коп.; *Александрійскій листъ* (fol-sennae), за фунтъ 3 руб.; *Альва* (цареградск. конфектъ) за пудъ; *Алькоголь* Филотехн. Общ., за ведро; *Анисъ*, за пудъ 9 р. 50 коп.; *Анкерки* (порозжіе), за одинъ 3 руб.; *Антимонія*, за пудъ 23 руб.; *Анчоусы аргинеласкіе*, «боченокъ» 6 руб.; *Анчоусы итальянскіе*; *Анчоусы черноморскіе*; *Апельсины аргинеласкіе*, сто 70 руб.; *Апельсины мессинскіе*; *Арахъ*, за ведро; *Арбузы*, свѣжіе за сто 100—300 руб.; *Армяки извошчыи* за одинъ 10—20 руб.; *Арселъ* (sal autosellae), за пудъ 650 руб.; *Атласъ*, за аршинъ 8—14 р.; *Ауретиментъ*, за фунтъ 1 руб.; *Бадьянъ* (anys stellat), за фунтъ 4 руб.; *Базилікъ* (osutum basilic), за пудъ 16 руб.; *Байка двойная*, за аршинъ 10 руб., одинокая 4 р. 50 коп.; *Баканъ*, за фунтъ 6 р. 50 коп.; *Бакаутъ*, для аптекъ (gasur. ligni guaiaj), за фунтъ 1 руб.; *Балыкъ* (рыба провѣсная), за пудъ; *Балыкъ донской и крымскій*: осетровый, за пудъ 48 руб., бѣлужіи 47 руб. 50 коп.; *Бараннина свѣжая*, за фунтъ 15 коп., соленая, за пудъ; *Бархатъ гладкій*, за аршинъ 14—30 руб.; *Башмаки* (на заказъ) мужскіе, за пару 10 руб., дамскіе 5 руб.; *Бекмесъ* (сиропъ изъ фруктовъ), за пудъ; *Бенедиктъ* (cardus benedict) сух., за пудъ 35 р.; *Бичева*, судя по толстотѣ, за пудъ 16 руб.; *Бисеръ* за фунтъ 4—10 р.; *Бобы лавровые* (bassa lauri), за фунтъ 50 коп.; *Бобровая струя* (castoreum), за фунтъ 200 руб.; *Бобы турецкіе* (смотри фасоль); *Боченки* порож. пятиведерные, по 5 руб., ведерные, по 1 руб.; *Бочки* порож. въ 30—40 вед., по 18 руб., тожъ Филотехн. Общ.; *Бриллианты*, ал. гра-

¹⁾ „Справочникъ“ зтотъ печатный, въ два столбца. Цѣны противъ показанныхъ въ немъ предметовъ обозначены В. Н. Каразинымъ рукописно. Его же рукою вписаны въ „справочникъ“ нѣкоторыя слова, показанныя здѣсь во вносныхъ знакахъ. *Ред.*

Примѣчанія къ сему преисъ-куранту. 1) Прямыми буквами напечатаны въ немъ Россійскія (или могущія быть, *если современемъ*, Россійскими, а косыми иностранныя произведенія. 2) Тѣ, коихъ имена подвержены сомнѣнію, или не вездѣ вошли въ обычай, особливо же вещей аптекарскихъ, изъяснены латинскими названіями. 3) Великій почувствуетъ, что помѣстить все вообще предметы Россійской торговли было невозможно. Многія даже подраздѣленія и разборы товаровъ, сокращенія ради, должны мы были выпустить, предоставляя подучателямъ справочника, по одному или двумъ употребительнѣйшимъ разборамъ, соображать о цѣнѣ и прочихъ. 4) Не противу каждаго изъ напечатанныхъ здѣсь предметовъ могутъ каждый разъ быть выставлены цѣны: особливо въ началѣ изданія справочника. 5) Показываемыя цѣны разумѣются соответствующи-

ненія, по 3 въ кар., за карать 140 руб.: Брусы точильные, за десятокъ 14—25 руб.; Бузина, сух. (Flor sambuci), за пудъ 22—30 руб.; Буквица, сух. (betonica), за пудъ 15 руб.; Булавки, средн. величины, за тысячу 1 руб. 50 коп.; Бумага оберточная, за стопу 3—4 руб.; Бумага книгопечатная, за стопу 10—15 р., писчая въ листъ, за стопу 8—10 р., въ 1/4 л., за стопу 20—40 р., веленева, за стопу 40—70 р., пропускная (разб. нѣжн.), за стопу 20 р. цѣльн. (разб. грубѣе), 8 р., бумага хлопчатая, за пудъ 60 руб., тоже *пряденая*, и *крашеная*, за пудъ 40—200 р.; Бура, за пудъ 100 руб.; Бураки квашенные, за водоносн. ведро; Бурки (войлочные епанчи), Бутылки и банки И. А. Мальцова, или тому подобныхъ *лучшихъ* заводовъ, двуведерныя, по 3 руб., полтораведерныя, по 2 р. 50 к., ведерныя, по 1 р. 25 коп., полуведерныя, по 75 к., бутылки такъ наз. аглинск., за сто 23 руб., шамп., за сто 25 руб.; *Биллы свищовыя*, за пудъ 25 руб.; Бѣлуга мороз. или свѣж., за пудъ 27 руб., просольная, за пудъ 21 руб., «кореная», за пудъ 8 руб. 50 к.; Вакса жидкая, за бут. 2 руб. 50 коп.; Валеріана корень, «за пудъ» 20 руб.; Варенье медовое въ жидк. видѣ. за пудъ 33 руб., въ сухомъ видѣ, за пудъ, сахарное, въ жидк. видѣ, за пудъ 80 руб., въ сухомъ видѣ, за пудъ 90 руб.; Варъ (смола сапожниковъ), за пудъ 6 р.; Вата хлопчатая, за пудъ 60 р.; вата Филотехн. Общ. (изъ испанской шерсти, которая можетъ замѣнять самыя теплыя мѣха) за пудъ; Вербки упряжныя, за сажень 25—35, (о прочихъ см. бичева); Ветчина рыночная, за пудъ 19 руб.; Филотехн. Общ., за пудъ; Вина виноградныя *аргентинскія*: *алонское*, за ведро 9 руб.; *кирское мессерійское*, за ведро; *мукашель самосек.*, за ведро 14 руб., *спирнскій* за ведро, *саторійское*, за ведро 17 руб., *фрондиново*, за ведро 30 руб. (Столовое вино, въ Цареградѣ дѣлаемое фамилією Фрондинговъ. Оно въ великомъ количествѣ входитъ въ Россію, и подъ разными именами поступаетъ въ продажу). Вина виноградныя *венгерскія*: *менишеръ аубсбрухъ*, за бут., *обенское*, за

щими тому количеству, *противу котораго оны показаны*. Желая узнать цѣну, какую что будетъ имѣть въ такомъ случаѣ, когда покупается или продается въ количествѣ, превосходящемъ показанное, надѣлжитъ убавлять нѣсколько процентовъ, въ противномъ случаѣ должно прибавлять. Обращая, напримѣръ, пуды въ четверти и фунты, при большей части вещей, безъ чувствительной погрѣшности, можно убавлять двадцать процентовъ, подобно сему и на оборотъ, ибо раздробной продавецъ почти всегда столькимъ беретъ дороже гуртовщика, желая, сверхъ выгоды своей, отъ которой живетъ, выручить еще и проценты на деньги, за которыя покупаетъ товаръ, и нѣкоторыя рѣдко не въ долгъ бывають имъ взяты. При оптовой продажѣ или покупкѣ, слѣдуетъ убавлять еще до пяти процентовъ. Впрочемъ, оптовые торговые обороты не входили въ расположеніе наше. Оптовщика имѣють другія средства познавать цѣны, и справочникъ сей не для нихъ издается. 6) Въ общеупотребительныхъ торговцахъ словахъ: *лучшій, самый луч-*

ведро, *токайское* за бут.; *шпитанскія: бѣлое*, за ведро 25 руб., *красное*, за ведро 26 руб., *малака*, за ведро 70 руб., *донскія: бѣлое и красное* за ведро 15 руб., *цымлянское*, за «бут.» 3 руб., *выморозки*, за бут. 2 р. 50 коп., *задністрскія: бѣлое, и (волоскія) красное*, за ведро 16 руб., *(волоскія) монастырїиск.*, за ведро 16 руб., *итальянскія: «каркавелло» и «ланерте»*, за бут. 5 руб., *португальскія: порто*, за «ведро» 35 руб., *таврическія; французскія: бордо*, за ведро 60 руб., *бурионское бѣлое и красное*, за бут. 15 руб., *вень-де-графъ* за ведро 30 руб., *каиоръ*, за бут. 4 руб. 50 коп., *медокъ*, за ведро 28 руб., *понтакъ*, за бут. 3—4 руб., *фронтиньякъ*, за бут. 3 руб. 60 коп., *шпитанское бѣлое и розовое*, за бут. 15 руб., *шато-лафитъ и шато-марю*, за бут. 7 руб. 50 коп., разныхъ наименованій: за ведро, «мадера» за бутылку 4—5 руб., «портвейнъ», за бутылку 6 руб., «барзакъ», за бутылку 4 руб., украинскія Филот. Общ.: бергамотное, вишневое, клубничное, крижовничное, малиновое, смородиновое, яблочное (сидръ), за ведро, *Вишній камень: бѣлый*, за пудъ 40 руб., *красный*, за пудъ 35 руб. *Вишнія ябды (смотри фини)*. Виноградъ свѣжій, за пудъ 67 руб., самаго лучш. разб., за пудъ. Вишни: свѣжія, за водоносное ведро; сухія, за пудъ 16 руб., тожь приуг. Ф. О., за пудъ. Водка: кизлярская, за ведро 30 руб., острая (смотри кислоты), украинская фруктовая за ведро 30 руб., *французск. (кольякъ)*, за ведро 100 руб.; Возжи: веревочныя, по 2 руб. 50 коп., ременныя, по 7 руб.; Войлоки за десятокъ 4—12 руб.; Волки: бѣлыхъ, мѣхъ на шубу 108—350 руб., сѣрыхъ 80—130; Ворвань, за пудъ 16 руб.; Ворсильныя шипки, «коробъ съ 10,000» 200 руб.; Воскъ: бѣлый, «за пудъ» 44 руб., желтый капанецъ, за пудъ 39 руб., желтый пробойка, за пудъ 35 руб. 50 коп.; Вохра, за пудъ 3 руб.; Выбойка, за аршинъ 1 руб. 50 коп.; Вытяжка питательная Филот. Общ., прѣсная, за картузь въ 1¼ фун. 60 коп., кислая за картузь въ 1¼ ф.; Выхухоль (*moschus russicus*), за фунтъ 120—140 руб.; Вьюны украинск. (приготовл. Ф. О. на подобіе

шій, мы нужды не находили, ибо товары въ семь прейсъ-курантѣ, на строгой истинѣ основанномъ, разумѣются всѣ лучшими въ своемъ родѣ, и произведенія сомнительнаго разбора отнюдь не будутъ въ немъ помѣщаемы. Получатели да благоволятъ замѣтить единожды навсегда, и паче всего, сіе важное примѣчаніе. 7) Равнымъ образомъ и платы мастеровымъ разумѣются лучшимъ, каковыя только поденно работаютъ. 8) Уповаемъ однако, что никто изъ получателей не станетъ требовать отъ подобнаго показанія цѣны математической точности, ибо торговля, сама по себѣ, есть дѣло многосложное, имѣющее свои тайны. И цѣны на каждую вещь, не смотря на ежегодное, иногда *ежечасное* возвышеніе и пониженіе по обстоятельствамъ и требованіямъ, могутъ быть, какъ выше сказано, въ одно и то же мгновеніе различны, судя по *большому* или *меньшему* количеству *продажи* или *покупки* и такъ далѣе. 9) Впрочемъ, будутъ употреблены всѣ способы, чтобы справочникъ Ф. О. какъ въ семь, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, денъ-

миноговъ), за бочен.; Вѣнки банные, за сто 3 руб., для платья, за сто 80 руб.; *Галмей* (*laris salaminaris*), за пудъ 20 руб.; *Гарлемскія камл.*, за дюжину склянокъ 6 руб.; *Гарусь* для шитья, цвѣтной, за фунтъ 6 р.; Гвозди: по тысячѣ въ пудѣ, за пудъ 7 руб., штукатурные, за пудъ 18 руб., обоевые, мелкіе, за пудъ 30 руб.; Гвоздика, за фунтъ 6 руб.; *Гвоздичная головка*, за фунтъ 1 руб. 20 коп.; *Глетъ* (*litharginium*), за пудъ 23 руб.; Глина фарфорная, за пудъ; Говядина свѣжая, за фунтъ 15 коп.; Голицы извоищичы, за пару 1 руб. 50 коп.; *Голубецъ саксонскій*, за «фунтъ» 6 руб.; Гонть за тысячу; Горохъ: простой, за четверикъ 2 р., зеленый сушеный, за пудъ 35 руб., тожь самый мелкій, за фунтъ 2 р.; Горчица въ природномъ видѣ, за пудъ 10 руб., на образецъ англійской, за фунтъ 3—4 руб.; на образецъ французск., за банку 1 руб. 50 коп., тожь, самой лучшей, за банку 3 руб.; Горѣлка (трехъ-пробн. хлѣбн. вино) поставочная цѣна, за ведро 4 руб. 25 коп.; *Гранаты* (ожерелье); за кисть въ 10 нит. средней величины 25 руб.; *Гранаты* (фрукты за десять); Грибы бѣлорусскіе, за фунтъ 2 руб. 50 коп., великороссійскіе, за фунтъ 1 р. 75 к., тожь черные, за фунтъ 1 р. Грива конская: чищенная, за пудъ 10 р., не чищенная, за пудъ 8 р.; Груша разныхъ наименованій: сухая въ куляхъ, за пудъ 15 р., бергамота укр. свѣж., за сотню, слива, за сотню; груша разныхъ наименованій: дуля за сотню 15—30 руб., укр. дуля, соленая за сотню 10—12 руб., тожь сушеная, на подобіе французской, за пудъ 15—20 руб.; *Губка морская* (грецк.), за пудъ 400 руб., листовничная (*agaricus*), за пудъ 25 руб.; *Гумми: аммонія*, за фунтъ 1 р. 50 коп., *аними*, за фунтъ 2 руб., *чута*, за фунтъ 3—6 руб., *элеми*, за фунтъ 3—5 руб., *копаль*, за фунтъ 2—3 руб., *трагантъ*, за пудъ 120 р.; Гуси: живые, по 2 руб. 50 коп., битые—2 руб. 20 коп., соленые за пудъ; Девясильный корень, за пудъ 25 руб.; Деготь: березовый, за пудъ 10 руб., еловый и сосновый (смола) за пудъ 5 руб.; Дерево для столярной работы въ доскахъ за пудъ: бакаутъ, 20 руб., берестъ, груша, 6 р.,

ото-дня приводитъ къ совершенству. На таковой конецъ всѣ критики онаго примутся съ благодарностію. 10) Многія изъ произведеній Ф. О. не существуютъ еще для публичной продажи; но они въ свое время конечно окажутся въ торговлѣ. Между тѣмъ здѣсь предварительно именованы для того, чтобы обратить на нихъ домохозяйственное вниманіе господъ членовъ, которые о возможности ихъ уже удостовѣрены опытами въ маломъ видѣ, и чтобы также отчасти показать, сколько еще предметовъ для торговли можетъ породить полуденный край Россіи. 11) Сіе наше предпріятіе должно безъ сомнѣнія быть благоугоднымъ сердцу всякаго добраго гражданина, ибо цѣлюю его есть усовершеніе торговли и распространеніе промышленности въ отечествѣ нашемъ, поддержаніе ихъ противу замысловъ монополіи, съ одной стороны, и расточительности *отъ невѣднїя*, съ другой, чаятельно наши листочки будутъ *никогда* не недостойны и взора статистики, или самой исторіи, представляя картину признаковъ постепеннаго при-

лебенное, 30 руб., желт. *камтешь*, 6 руб., синее, карельская береза. 6 р., *маиновое*, за „футъ“ 2 руб. 50 коп., орѣховое, за пудъ 12 руб., черный дубъ за пудъ, чимсиръ, за пудъ, чинарь,— 6 руб., *фернамбукъ*, за пудъ; Дерево старое, длин. 12 арш. въ верхн. струбѣ 4—5 вершк., по 6 р.; Деревѣй (*herba millefol*) сух., за пудъ 30 руб.: Доски: дубовыя и сосновыя (вершковыя отъ 6—7 арш.), по 2 р. 50 коп.; Дрань сосновая, за тысячу 60 руб.; Дробь ружейная, за пудъ 14 руб.; Дрокъ (*genista tinctor*), за пудъ 16 руб.; Дрова сухія за кубическую сажень 28—40 руб.: Дуги извозничьи, по 4 руб.; Дыни свѣжія, за сто; Дягильный корень (*rad. angelica*), за пудъ 10 руб.; Эсенція: жизни. Гродницкаго, за дюж. скл. 21 руб.,—мятная Моренка за дюж. скл. 24 руб.; Желѣзо за пудъ: бѣлое, 24 руб., веретенное, 3 руб. 50 коп., котельное. 6 руб., листовое (по 4 л. въ пудѣ) за пудъ 6 руб. 50 коп., полосное сибирское 2 руб. 80 коп., желѣзо тожь рубленое за пудъ: двойное, 6 руб. 75 коп., четверное, 7 руб. 50 коп., осмерное, желѣзо тожь шинн. (ободное). за пудъ 3 руб. 50 коп.; Желтое дерево (см. кизиль) за пудъ; Желчь неаполитанская, за фунтъ 5 руб. *Жемчугъ восточный*, полагаая по 100 зер. въ золотникѣ, за зол. 125 руб.; Жестъ за ящикъ: *англійская*, баташевская, 250 руб., полированная, 350 руб.; Жженая кость (слоновая), за фунтъ 1—2 руб.; Жиръ рыбій, за пудъ 37 руб.; Заяць: мясо въ пищу, по 25 коп., бѣлый мѣхов., по 25 руб., русакъ, за сто 90 руб.; Златотысячникъ (*centaur minus*) за пудъ 60 руб.; Золото: волоченное, за золотникъ 1 р. 50 коп., листовое больш. книж. за дес. кн. 80 руб., листовое дюймовое, за дес. кн. 100 руб., листовое вѣсовое, за дес. кн. 16 руб.; Зорный корень (*I. Ligustici*), за пудъ 15 руб.: Иглы швейныя ср. величины, за сто 1 руб. 50 коп.; Известь негашенная, за четверть или за полъ бочки 6—8 руб.; Изюмъ за пудъ: *общаго* наименованія, 30 руб. *шипанскій*, 70 руб., *карабуру*, *кишмишъ*, *коринка*, 22 руб. *мушкатный*, *чисме*; Икра: жидкая, свѣжая, за фунтъ 2 руб., съ просоломъ. за фунтъ

рашенія земледѣлія, торговли и искусствъ при вліяніи на нихъ государственной финансовой системы. На сей-то конецъ (сверхъ другихъ причинъ) внесены сюда цѣны строительных матеріаловъ и пр. Въ ноябрѣ 1813 года, съ Богомъ положено начало. Мало по малу чрезъ сіе посредство укажутся ежемѣсячно цѣны, существующія въ городахъ: Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ и другихъ, также и на значѣйшихъ Россійскихъ ярмаркахъ,—разумѣется, цѣны таковыхъ только произведеній, *которыя не подлежатъ оцѣнкѣ вкуса* или прихоти. 12) Члены Ф. О. и его корреспонденты, также коммиссіонеры, имѣютъ получать *справочникъ* чрезъ тяжелую почту безденежно; а посторонніе, при подпискѣ у одного изъ правителей его дѣлъ, да благоволятъ внести въ пользу Общества сто рублей г. а. за экземпляръ каждаго года, впередъ. Тѣ, кои желали бы получать оный съ легкой почтой, могутъ отнестись къ тому почтамту, до котораго сіе принадлежитъ.

В. К.

1 руб. 10 коп., паюсная астраханская, за пудъ 1 р. 10 коп., донская, за фунтъ, *персидская*, за фунтъ, черноморская, за фунтъ, уральская, за фунтъ; *Имбирь* за пудъ: *бѣлый* 40 руб., *сѣрый* 38 руб.; *Индю* (см. лавра); *Индѣйки*: живыя, по 3—4 руб., битыя, 3 руб.; *Ирь* (*salatus aromaticus*), за пудъ 15 руб.; *Иссопъ* сухой, за пудъ 11 руб.; *Какао*, за пудъ 60 руб.; *Каламенка*, за аршинъ 50—80 коп.; *Каланъ*, за пудъ 90 руб.; *Калея* (европейск. индиго изъ вайды), за пудъ 150 руб.; *Калудферъ* сух., за пудъ 20 р.; *Камбала*, за пудъ; *Камедь* за пудъ: *аравійская*, рос. (вишн. клей), 18 руб., *сенегальская*, 70 руб.; Камни жерновые и мельничные: въ $\frac{3}{4}$ арш. діам., за посадъ 22 руб., въ $\frac{5}{4}$ —100 рублей, въ $\frac{7}{4}$ —250 руб., точильные въ 1 арш. въ діам., за одинъ 15 рублей; *Канатъ* за пудъ: *бѣлый*, 14 руб., *смоленный*, 8 руб.; *Канифоль*, за пудъ 5 руб.; *Конфара*, за фунтъ 7 р. 50 коп.; *Канеры*, за фунтъ 1 рубль; *Капуста*; *свѣжая*, за сотню 7 руб., *квашеная*, *бѣлая*, за ведро 80 коп., *квашеная сѣрая*, за ведро 50 коп.; *Карандаши* (*иностр.*), за дюжину 12 руб.; *Кардамонъ*, за фунтъ 8 руб.; *Карминъ*, за золотникъ 2 рубля; *Картофель*, за четверикъ 1 руб.; *Кассія* *фистула*, за фунтъ 2 рубля; *Каштаны*, за пудъ; *Квасцы*, за пудъ 8—10 руб.; *Кизикъ* для топлива въ степныхъ мѣстахъ, за куб. саж.; *Кизиль* (желтое дерево), за пудъ 10 руб. *Кинваръ*, за фунтъ 5 руб.; *Кирпичъ* жженный, на заводѣ, за тысячу 30 руб.; *Кислоты*: селитерная торговая или острая водка, соляная той же крѣпости по 45—60 руб., за пудъ, *сѣрная* сгущенная (купоросное масло) за пудъ 55 руб. *сѣрая* сгущенная выгнатая изъ купороса (т. н. *англійская*) за пудъ 55 руб.; *Кишнець* (*sem cariandri*), за пудъ 18 рублей; *Клеенка*: *оберточная*, за аршинъ 65 копѣекъ, и *половая*—1 рубль 25 копѣекъ; *Клей* *рыбій*: *осетровый*, за фунтъ 8 рублей, *бѣлужій*—6 рублей, *мездринскій*, за пудъ 8 рублей 50 копѣекъ; *Клюква*, за четверикъ; *Клюквенный сокъ* *филотех. общ.*, за бутылку; *Кнуты* *извозничьи*, по 40 копѣекъ; *Кожи*: *невыдѣланныя*, *воловыя*, по 12 рублей, *невыдѣланныя конскія*, по 3 рубля, 50 коп., *тожь* *выдѣланныя*, *подошвенныя*; *Козлы* *казанскіе*, *судя* по величинѣ, *тожь* *Филотехн.* *Общ.* по 3—6 руб.; *Колбасы* *копченныя*, за фунтъ 1 руб., *тожь* *ф. о.*, за фунтъ; *Колесы*: *воловыхъ фуръ*, за станъ, къ *телѣгамъ* *кованныя*, за станъ 70 рублей, *неков.*, за станъ 35 рублей; *Колоквиштъ*, за фунтъ 5 руб.; *Консенель* (*кошениль*, *канцелярское семя*), за фунтъ 42 рубля; *Коралы* (*королекки*, *монисто*) за нитку, *коихъ* 5 зер. въ *золотникѣ*; *Конфекты* (см. *варенье*) *Корица*: *длинная* за фунтъ 7 руб. 50 коп., *короткая* 5 руб. 50 коп., *Корка*: *каскариллевая*, за фунтъ 3 руб. 50 коп., *лимонная*, за пудъ 36 руб., *померанцевая*, за пудъ 36 руб., *сассапарисовая*, за фунтъ 3 руб. *Косы*: *нѣмецкія*, за сто 220 руб., *россійскія* за сто 150 р..

Кофій: *азиатскій* (левантск.) за фунтъ, американскій, за пудъ 60 руб.; Крапъ «бреславскій» за пудъ 40 руб., голландскій за пудъ 65 руб.; Краска: *англійская желтая*, за пудъ 38 руб., *кубовая*, за пудъ 200—500 руб.; Крахмалъ, за пудъ 8 руб.; Кремни ружейные, за тысячу 30 руб.; *Креморъ-тартари*, за фунтъ 2 руб.; *Кривавикъ*, за фунтъ 2 руб.; Крупа гречневая, за четверть 18 руб., манная за пудъ 6 руб., овсяная за пудъ 5 руб. 75 коп., перловая за пудъ 9 руб., смоленская, за пудъ 5 руб., ячная за пудъ 5 руб. 50 коп.; *Крутикъ* (см. каляя); *Куббеба*, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; *Кукольванецъ*, за фунтъ 1 руб. 75 коп.; Кукуруза (пшеничка) за четверикъ 60 коп.; Кули хлѣбные, за сто 45 руб.; Кульки, за сто 10 руб.; Кумачъ, за аршинъ 70 коп.; Кунжутъ (сѣмя), за пудъ; Кунницы горекія, за сто 500 руб., русскія за сто 600 руб.; Курпосное масло (см. кислоты); Курпорокъ: желѣзный сапожн. за пудъ 10 р., мѣдный (синій) за пудъ 18 руб., *шпаторовый* (бѣлый или т. н. живописцами *витриоль*), за фунтъ 50 коп.; Курицы живыя, по 1 руб. 50 к., битыя по 1 руб.; *Куркумъ* (г. сусиме), за пудъ 40 руб.; Курпатки, за пару 1 руб. 50 коп.; Кушаки простѣйшіе плетеные, по 3—4 руб.; *Лабарданъ* за пудъ; *Лавра* (индиго самый лучший), за пудъ 550 руб.; *Лавровый листъ*, за пудъ 50 руб.; *Ладанъ: простой* 55 руб., *роной* 240—400 руб.; *Лазоръ* (берлинская) свѣтлая, за пудъ 75 руб., темная, за пудъ 150 р.; Лакъ: масляный, за пудъ 100 руб., спиртовой, за пудъ 60—80 руб.; Лапша (вермишель), за пудъ 20 руб.; Лапти, за пару 30 коп.; Латунь свѣтлая, за пудъ 50 руб., черная за пудъ 40 руб., въ дѣлѣ за пудъ 90 руб.; Леденецъ бѣлый, за пудъ 130 руб., желтый, за пудъ 80 руб.; Ленъ: лучший, за пудъ 11 руб., средній 5 руб.; Летучая мазь Моренка, за 12 скл. 21 руб.; *Лимонный сокъ* архипелагск. за ведро 26 руб., мессинскій за ведро, очищенный, за бут. 2 руб.; *Лимоны: мессинскіе*, или вообще тонкокожіе за тысячу 800 руб., *хиоскіе*, вообще толстокожіе за тысячу, *солёные*, за сто 30 руб.; Лисій мѣхъ черевій 100—300 руб., душичатый 150—300 руб., красный «завочатый» 150—600 руб., чернобурый 400—1000 руб.; Лосина выдѣланная, за кожу 20—30 руб.; Лошади извозничьи, добрыя по 150—260 руб.; Лукъ простой за «четверикъ» 1 руб. 30 коп., порей, за «сто» 2 руб. 50 коп.; Магnezія англійской или на образецъ оной, за фунтъ 3 руб.; Маіоранъ, сухой, за фунтъ 50 коп.; Макароны: здѣшніе, за пудъ 20 руб., привозные, за пудъ; Макъ (сѣмена) бѣлый за пудъ 20 руб., сѣрый 10 руб.; Малина сухая, за пудъ 30 руб.; Мамонтова кость въ кускахъ, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; *Маина калабрская*, за пудъ; Марена (дигій крапъ), за пудъ 50 руб.; Марганецъ, за пудъ 23 руб.; Масло *бобковое* (ol. vas. laurі) за фунтъ 1 руб. 80 коп., *оливковое: архипелаское*, за фунтъ 1 руб. 25 коп., *италіанское*, за фунтъ,

прованское, за фунтъ 4 руб. 50 коп., конопляное, за пудъ 8 руб., коровье свѣжее за пудъ 24 руб., топленое за пудъ 20 руб., тожь смѣш. съ овечьимъ, за пудъ, кунжутное, за пудъ 80 руб., льняное, за пудъ 12 р., маковое, за пудъ 28 руб., можжевелевое, за пудъ, орѣховое за пудъ 36 р. Ф. О. лампадное за пудъ, постное, за пудъ 32 руб., въ штофахъ, за фунтъ 1 руб., салатное, за пудъ, въ штофахъ за фунтъ; *Маслины* (черныя оливки), за пудъ, *Мастика*, за пудъ 100 руб.; *Медвѣжьи шубы*, черн. легковѣс. по 900—2500 руб.; Медь бѣлыйя за пудъ 40 руб., желтыйя, за пудъ 15 руб.; Мелисса сухая, за пудъ 20 руб.; *Миндаль горькій*, за пудъ 45 руб., *сладкій*, за пудъ 80 руб., *въ скорлупѣ*, за пудъ 40 р.; Миноги, приуготовл. въ уксусѣ, за сотню 6 руб.; *Мира*, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; Миткаль, за аршинъ 1 руб. 50 коп.; Можжевельовыя ягоды, за пудъ 4 руб.; Морковь свѣжая, за четверикъ 25 коп.; Мука крупичатая, за пудъ 6 руб., пшеничн. сѣяная, за пудъ 3 руб. 50 коп., несѣяная за пудъ 2 руб. 50 коп., ржаная, овинная, за пудъ 1 руб. 65 коп., сиромолотня за пудъ, ситная сѣяная, за пудъ 3 руб.; Мумія (краска) *colcot-har* за пудъ 5 руб.; *Мукузъ* (*Mosch. orientalis*) за фунтъ 500—700 р.; *Мушкатный орѣхъ* за фунтъ 10 руб., *цвѣтъ* за фунтъ 18—20 р.; Мухи шпанскія за фунтъ 4 р.; Мыло: *венеціанское или шми.*, за пудъ 120 р., греческое, за пудъ 60 р., казанское масляное, за пудъ 60 р., сальное, за пудъ 13 р., Филотехн. Общ., за пудъ; Мѣдь красн. въ больш. пос. за пудъ 43—47 р., въ мелкой и трубахъ луженая, за пудъ 54—78 р., ломн, за пудъ 27 р.; Мѣдь за пудъ: въ доскахъ, въ плитахъ, россійск., 29 руб., въ плитахъ, *анадольская*, колокольная въ дѣлѣ 40 руб., въ ломн 35 руб.; Мѣль, за пудъ 1 руб. 50 коп.; Мѣховые товары разн. наименованій; Мята: сухая кудрявая, и сухая перечная, по 12 руб. за пудъ; Набойка, за аршинъ 55 коп.; *Наждакъ*, за пудъ 25 руб.; Наливки украинскія ф. о. за бут.: *Нардекъ* (цареградск. сиропъ изъ винограду), за пудъ; Нашатырь за пудъ 80 руб.; Нефть (*ol. petrae*), за пудъ 45 руб.; Нитки *ангорскія*, за пудъ, льняныя, въ фунтъ 7.000 арш., за фунтъ 5 рублей; Облатки для печ. пис., за фунтъ 10 рублей. Обручи бочечныя, за сто 5—12 рублей; Ободья разной величины, за пару 2 руб. Овесь, за четверть 1 рубль 25 коп.; Оглобли, за пару 1 руб.; Огурцы: свѣжіе, за сто, соленые, за сто 1 руб.; Огурчики въ уксусѣ, за банку 3 руб.; *О-де-колонъ*, за 12 бутылочекъ 30 руб.; *О-де-лавандъ*, за бутылку 12 руб.; Олений рогъ, за пудъ 20 руб.; *Оливки, зеленыя* въ банкахъ, за фунтъ 1 рубль 25 коп.; Олифа для живописи ф. о., за фунтъ; *Олово*: въ посудѣ, за пудъ 60 р., прутовое—52 рубля, тертое—100 рублей; *Опіймъ*, за фунтъ 15 рублей; Опольдекокъ Моренка, за 12 скл. 25 руб.; Опойки, за пару 3—5 руб.; *Орлянка*, за фунтъ 1 руб. 75 коп.; Орѣхи за пудъ: *анадольскіе, волоскіе*

18 руб., кедровые, 20 руб., *полуд. кедра*, 15 р., каштановые (крымскіе), 1 руб. 20 коп., украинскіе, за четверикъ 6 рублей; Осетрина за пудъ: мороженая, 34 руб., просольная, 21 руб., свѣжая, кореная 12 рублей; Пакля, за пудъ 3 рубля 50 коп.; Парусина, за арш. 1 руб. 75 коп. Патока за пудъ: медовая, 13 руб., очищенная ф. о., сахарная, 11 руб. 50 коп.; *Пемза*, за пудъ 40 руб.; *Пенсъ* (анг.) при расчетѣ принимается въ; Пенька за пудъ: веревочная, 4 р., 1-й руки, 5—7 руб., приготова. ф. о.; Перець за пудъ: *иводичный*, 46 рублей, стручковый украинскій, 30 руб., *ямайскій*, 48 руб.; Перья: гусинья, за пудъ 12 р., приготова. въ пучкахъ, за сто 1 руб. 50 коп.; Персиковыя ядра, за пудъ 22 руб.; Пестрядь, за арш. 1^{1/2}—75 коп.; Пижмо (*сентауг maior*) цв. и тр. с. за пудъ 12 руб., Плата въ окрестности за земледѣльческія работы, соотвѣтствующія сей годовой порѣ. разумѣется на харчахъ хозяина: мужчинѣ, въ день 80 коп., женщинѣ—30 коп., невозрастнымъ (отъ 12 до 15 лѣтъ),—25 коп.; Плата мастеровымъ средняя, въ день на ихъ собственныхъ харчахъ: каменщику, по 2 руб. 50 коп., кровельщику,—3 р., кузнецу,—2 руб. 25 коп., маляру кровельному,—3 рубля, мостильщику, печнику—3 руб., плотнику,—2 руб. 50 коп., поденщику простому,—1 р. 80 коп., поденщику съ вол. подводю, поденщику съ конной подв. 5 р., столяру,—3 рубля, женщинѣ, поденщицѣ; Плисъ, за аршинъ 7 рублей; Подошвенныя кожи, по 30—40 рублей, подошвенныя кожи ф. о., но; Полотно, дѣл. изъ льну въ кускахъ: въ 4096 нитей □ арш. въсу 17^{3/4} зол., за таковой аршинъ приходитъ 1 рубль 76 коп., въ нитей, въ □ арш. въсу золотниковъ, за таковой арш. 80 копеекъ; Полба, за пудъ; Полпиво: крѣпкое, народное, за бочку 35 руб., съ пряностями,—45 р., приготова. ф. о.; Помада душистая, за банку 2—5 р.; *Померанты: свѣжіе*, за сто 55 руб., *сухіе мелкіе*, за пудъ 28 руб.; Поташъ, за пудъ 5 руб.; Пробки: бумажныя, за тысячу, *пробочн. дерева* 14—25 рублей, аптечн. мал., за тысячу 1—3 руб.; *Пробочное дерево*, за пудъ 55 руб.; Провозъ съ пуда: на воловыхъ подводахъ, до Вильны, Казани, Кіева, Одессы, Радзивилова, Риги и С.-Петербурга, на лошадяхъ, до Вильны 5—6 руб.,—Казани 1 руб. 50 коп.,—Кіева 3 рубля 50 коп.,—Одессы 5 руб.,—Радзивилова 5—6 руб.,—Риги 4 руб. 80 коп.,—до С.-Петербурга 2 руб. 40 коп.; Проволока за пудъ: желѣзная, печная, 15 рублей, мѣдная так. толщ., 60 руб., тожь черная, 48 руб.; Просо за четверть: бѣлое, желтое, мелкое (боръ); Пшеница за четверть: арнаутка, 28 руб., благодать (японск.), красная, 28 рублей озимая, 30 рублей, украинская (патлатая); *Пшено сарацинское* (см. рисъ); Пшено (украинское): бѣлое, за четверикъ 4 руб., желтое,—3 руб. и боръ или татар., за четверикъ; Пудра, за пудъ 20 р.; Пумповая кожа, за пудъ; Пухъ за пудъ: гагацій,

1400 рублей, гусиный, 80—120 рублей, козій, 55—110 рублей, лебяжій, 150—200 руб.; Равендукъ, за аршинъ 70 коп.; Раковья жерновки за фунтъ 3 руб., раковья шейки,—5 руб.; Рапонтикъ, за фунтъ 1 рубль; *Ревень бухарскій*, за фунтъ 7 рублей, *китайскій*, за фунтъ 11 рублей; *Резина, эластика*, за фунтъ 20 руб.; Ремень сыромяжный, «за десятокъ» 3 руб. 50 коп.; Решета, за десятокъ 3 руб. 50 к.; Рисъ (сарац. пше-но) *александрійскій*, за пудъ 23 руб., *анадольскій и персидскій*, за пудъ индійскій (нѣмецк. называемый) за пудъ 15 руб., суходольный и пр. Кавказск. губ. за пудъ; Рога бычьи «за пару» 20—60 коп.; Рогожи, за десятокъ 3 руб. 50 коп.; Рожки сладкіе, за пудъ; Рожь: озимая и ярая, за четверть 12 руб. 50 коп.; Роза, сухіе цвѣточн. листья, за фунтъ 3 р.; Ромашка: душистая, за пудъ 40 руб., римская за пудъ 60 руб.; Ромъ: *въ бочкахъ*, за ведро 150 руб., *въ бутылкахъ*, за бут. 8 руб.; Ртуть, за фунтъ 3 руб.; Рубль серебр. принимается въ 4 руб.; Рукавицы извозчи-чы за пару 2 руб.; Рута сухая за пудъ 16 руб.; Рыба провѣсная (см. балыкъ), за пудъ, просольная рѣчная (какъ-то щуки, судаки и пр), за пудъ 8 руб.; Рыжики соленые, за вод. ведро 8 руб., тожь-самые мелкіе, за банку; Рябчики, за пару 2 руб.; *Сабуръ, отборный* за фунтъ 1 руб. 75 коп., *черный конскій*, за фунтъ 1 руб. 25 коп.; Сажа т. н. голланд-ская, за фунтъ 50 коп.; Сало говяжье, нетопленное, за пудъ 8 руб. 50 коп., топленное за пудъ 12 руб. 50 коп., овечье, за пудъ 11 р. 50 к., свиное соленое украинское, за пудъ 10 руб.; Сандалъ красный, за пудъ 20 руб., синій за пудъ; *Сандаракъ*, за пудъ 80 руб.; Сани извозчичы, по 15 руб.; Сашоги лучш. работы и товару, за пару 35 руб., торговые извозчичы 8 руб.; *Сассанариль*: вязанный, за фунтъ 4 руб., невязанный, за фунтъ 6 руб.; Сафлоръ (*сoccus tinctor*), за пудъ 40 руб.; Сафьянъ: голубого и другихъ пвѣт., за десятокъ 80—100 руб.; Сахаръ: сырецъ (сах. песокъ), за пудъ 50 руб., лумцъ, за пудъ, мелисъ за пудъ 64 р. рафинадъ, за пудъ 78 руб.; Свекла свѣжая, за сто 1 руб.; Свекловица сахарная, за сто; *Свинецъ: въ свинкахъ*, за пудъ 10 руб., въ ломи, за пудъ 7—8 руб.; Свѣтильни хлопч. бумаги, за пудъ 80 руб.; Свѣчи: во-сковья бѣлыя, за пудъ 60 руб., сальныя, литыя, за пудъ 15 руб., ма-канныя, за пудъ 14 руб.; Севрюга: мороженая, за пудъ 27 руб., про-сольная, за пудъ 17 р., свѣжая, за пудъ, «коренная», за пудъ 7 р. 50 к., Селдерея (сѣмена для водокъ), за пудъ 400 руб.; Селитра: сырецъ, за пудъ 37 руб., очищенная, за пудъ 50 руб.; Семга, за пудъ 40 руб.; Сеньга (донск. рыба) за сотню; Сирошы Филот. Общ. барбарисный, ма-линовый, фіалк. и пр. за фунтъ; Ситець, за арш. 3—6 руб.; Ситы № 1, по 2 руб., средняго разбора, по 1 руб.; Скипидаръ бѣлый за пудъ 24 р., желтый за пудъ 9 руб.; Сливы: свѣжія для наливокъ, за ведро, лучш.

родовъ, за сто, соленыя крупныя, за сто 3 руб. 40 коп.; Слюда, судя по величинѣ и чистотѣ, за пудъ 120—2000 руб.; Смоквы, за фунтъ: Смола корабельная, за пудъ 4 руб.; Смольчугъ, за пудъ; Сморики сухіе, за фунтъ; Смушки: крымскія, за сто 700 руб., украинскія, решетилевскія, шанск. барашк., за сто; Снятки, за пудъ 16 руб.; Соболи, за пару 25—400 р.; *Солодковый* корень, за пудъ 8 руб., сокъ за пудъ 70 руб.; Солодъ «мелкій», за пудъ 3 руб., тоже Филотехн. Общ. за пудъ; Солома ржаная, за копну 25 коп., яровая за копну 30 коп.; Солонина лучшаго разбора за пудъ 9 руб., торговая, за пудъ 7 руб.; Соль поваренная каменка. крымская, тожь очищенная, пермянка, за пудъ 1 руб. 70 коп.; Сосновыя шишки (tur. pini) за пудъ 8 руб.; Спермацетъ, за фунтъ 3 руб.; Серебро: волочное, за фунтъ 105 руб. 60 коп., въ посудѣ, за фунтъ 96 руб., въ ломн. за фунтъ 78 руб., 72 коп., листовое, больш. кн., за 10, двойникъ, за фунтъ; Сталь *англійская*, за пудъ 400 руб., шведская, за пудъ 210 руб., россійская, за пудъ 11 руб., пружинная, за фунтъ; Стекло: листовое, самое бѣлое, за ящикъ 110 руб., полубѣлое, за ящикъ 80 руб., зеленое, за ящикъ 59 руб., битое, за пудъ 30 коп.; Стеклярусъ за пудъ 80—120 р.; *Стирака* за пудъ 80 руб.; Струны: клавикордныя, за приборъ 25 руб., скрипичныя, за приборъ 2 руб.; Судаки: мороженые, за пудъ 22 руб., просольные, за пудъ 9 руб., живые отъ 12 вешк. и до 16 12—16 руб.; Сукно: □ аршинъ въ... нитей, который вѣсить 41 золотн. ¹⁾, за таковой арш. въ половинкахъ прих. 12 руб. 60 коп., аршинами 14 руб. 6 коп.; за □ арш. который вѣсить 64 золотн. въ половин. 1 руб. 66 коп., аршинами 2 руб. 43 коп.; Сумахъ (rhus. coriaz) за пудъ; Сургучъ: лучшихъ добротъ за фунтъ 7—9 руб., посылочный, за фунтъ 4 руб.; Сурикъ, за пудъ 14 руб.; Сыръ: англійск. или на обр., за пудъ 200 руб., голландскій, за пудъ 50 руб., *пармезанъ* за пудъ; швейцарскій, за пудъ 160 р., тоже зеленый за пудъ; Сѣмя: воробьево, за пудъ; дятлиное (клеверъ), за пудъ 42 руб., кинарейное, за пудъ 10 руб., конопляное «за четверть»

¹⁾ При послѣдующемъ печатаніи справочника, на мѣсто сихъ строки, для точнѣйшаго опредѣленія крѣпости сукна, отъ которой и *прочность* его зависитъ, вмѣстѣ съ его *тонною*, т. е. для опредѣленія обоихъ первыхъ качествъ сукна, будутъ употреблены слѣдующія выраженія: „Сукно, синее, котораго полоса въ 1 аршинъ и 1 вершокъ ширины, не прервавшись выдержать тяжесть „ ⁴ фунтовъ, а □ аршинъ вѣсить „ ⁴ золотниковъ... и пр.“. Дольше, достоинство суконъ и полотенъ опредѣляли только именами фабрикъ и областей, оныя имѣющихъ; но всякій согласится, что такое опредѣленіе весьма ненадежно, непостоянно и часто двусмысленно. Въ произведеніяхъ искусствъ, *столько* общепотребительныхъ, пора уже вводить математическія мѣры, которыя однѣ необманчивы. И для чего Россіянамъ не дать въ семъ примѣра... Синій цвѣтъ предпочтенъ здѣсь, поелку онъ во многихъ отношеніяхъ есть *средній*. Что принадлежитъ до глянцу сукна и пр., то это дѣло вкуса, который ни въ какомъ случаѣ не причастенъ точному опредѣленію. Но въ этомъ,

12 руб., льняное, за пудъ 4 руб., *цитварное*, за фунтъ 2 руб. 25 коп.; Сѣно: луговое (лучшее), за пудъ 60 коп., степное, за пудъ 45 коп., осоковатое, за пудъ; *Сира: въ бочкахъ неочищ.*, за пудъ 8 руб., *литая или очищ.*, за пудъ 11 руб.; Сѣрный цвѣтъ, за фунтъ 70 коп.; Табакъ: курительный на обр. иностр. судя по добротѣ, за картузь 4—12 р., табакъ нюхательный, за фунтъ 4 р. 50 коп., *турецкій*: листья, за пудъ 90 р., крошенный, за пудъ 135 руб., украинскій. листья, за пудъ 50 руб.; Тарань (донская рыба), за тысячу; Тафта, за аршинъ 3 руб.; Творогъ, за пудъ; Телѣги извозничьи, по 90—140 р.; Терносливъ: свѣжій, за водоносн. ведро, сушеный, за пудъ, Тернь: свѣжій, за водоносное ведро, сушеный за пудъ; Терпентинъ, за фунтъ 1 руб. 50 коп.; Тесь, отъ 6—7 арш. за сто 90—145; Тетеревы глухіе, за пару 3 руб.; Тикъ, за арш, 1¹/₂—2 р.; Тряпье для бум. фабрикъ, за пудъ 3—7 руб.; *Треска*, за пудъ; Тростникъ для топлива, куб. саж.: Трутъ, приготоовленный, за фунтъ 3 руб.; *Туръ китайская*, за золотн. 25 коп.; Тьминъ: дикій, за пудъ 5 руб., садовый, за пудъ 100 руб.; Уголь: древесное, за четверть 4 р. 80 коп., каменное, за пудъ; Укропъ сухой: обыкновен., за пудъ 15 руб., волоскій (foenic) за пудъ 45 руб.; Уксусъ винный, естрагонный, за бут. 4 руб., обыкновен. виноградный, за ведро 15 руб., винокуренный, за ведро 3р. 50 к., пивной, за ведро 2 р., Филот. Общ. за бут.; *Умбра*, за фунтъ 40 к.; *Умарская водка* за 12 склян. 24 р.; Устрицы: *иностранныя* и черморскія за сто; Усы китовые, за фунтъ 6—7 руб.; Утки: битыя 1 руб. 25 коп., живыя, по 1 руб. 50 коп., соленыя, за пудъ; Фасоля: (турецк. бобы) въ зернахъ, за пудъ 8 руб., шинкованная, сухая, за фунтъ 1 рубль 50 коп.; Фаянсъ гладкій: кievскій за полный стол. приборъ 230 руб., московскій фабрики кн. Долгорукова, полн. приборъ, *англійскій Веджвуда*, или подобн. полный стол. приборъ; Фиги: (винныя ягоды) свѣж., за десятокъ, *вяленья привозныя*, за пудъ 28 рублей *тоже на лычкахъ*, за тысячу; *Фишки*, за пудъ 40 руб.; *Фисташки*, за пудъ; *Фіалковый корень*, за

къ счастью, не настоитъ особливой надобности. Наружный видъ долженъ быть только *свидѣтелемъ* внутренняго достоинства. Неплющечъ цвѣтовъ есть также свойство, не требующее опредѣленія. Если красильщики ошибаются или упростируютъ, не слушая внутренней химіи, доведшей сію часть до послѣдняго, можно сказать, совершенства, то они сами виноваты и всякаго взысканія достойны. Впрочемъ надатель справочника не воображаетъ, чтобы образцы вовсе были ненужны. Они будутъ средствомъ вспомогательнымъ, или, въ случаѣ нужды, могутъ сокращать время, потребное на изслѣдованіе. Но замѣнить его совершенно никакъ не могутъ, что мы ясно видимъ при армейскихъ поставкахъ. Сколько затрудненій и злоупотребленій часто съ обѣихъ сторонъ. Образцы полотень и суконъ, служившихъ типомъ при семъ первоначальномъ опредѣленіи, здѣсь приложимы. Въ счетѣ нитей подотень разумѣется и *основа* и *утокъ* вмѣстѣ, напримѣръ 4 нити.

В. К.

фунтъ 1 руб. 50 коп.; *Франкъ*, при расчетахъ прин. въ: Хвосты конские: разношерстные, за пудъ 22 руб., черные,—38 руб., бѣлые,—75 р.; Хвощъ для стол. работы, за фунтъ 50 коп.; Хина: *желтая*, за фунтъ 3 руб., *красная*,—6 руб.; Хлѣбъ печеный за фунтъ: крупчат., 20 коп., пшеничный, 12 коп., ржаной, 3³/₄ коп.; Хмѣль за пудъ: рязанскій, 9 р., украинскій, 8 руб., филот. общ.; Холстъ (дѣлаем. изъ пеньки) — арш. въ 1.744 нити, холстъ вѣсу 37 золотн., за таковой аршинъ 40 копеекъ; Хомуты для извозч. лошадей, по 15 рублей; Хрусталь битый, за пудъ 2 рубля 50 коп.; Хрусталь пронизочный, за фунтъ; Хрѣнь свѣжій корень, за фунтъ 10 коп.; Хрящъ мѣшечный, за аршинъ 18 коп.; Цикорія: (корень сухой), за пудъ 10 руб., аженая (кофій).—18 руб.; Цилибуха, за фунтъ 60 коп. Цыновки, за сто 120 руб.; Чай: *зеленый*, за цибикъ 630 руб., въ коемъ больш. частію 64 фун., за фунтъ 12 руб., *цвѣточный „черный“*, за цибикъ “ 700 руб., *черный „одинарн.“*—435 р., *„цвѣточн.“*, за фунтъ 16 руб., *„одинарн.“*—8 руб.; Чеберъ, садовый сухой, за пудъ 25 рублей; Червецъ (украинскій консениль), за пудъ *Червонецъ юлл.* принимается въ 11 рублей 98 коп.; Черепица, на обр. иностр., за сто; *Чернильные орѣшки: бѣлые*, за пудъ 50 руб., *сырые*,—60 руб.; Черносливъ: молдавскій, за пудъ, украинскій,—15 руб., *французскій*,—59 руб.; Чеснокъ, „за четверикъ“ 4 рубля; Чехоня (донская рыба) за тысячу; Чечевича, за „пудъ“ 5 руб. 50 коп.; Чугунъ: въ доскахъ и больш. пос., за пудъ 3 руб., въ ломи,—40 коп., въ посудѣ средн. вел., за пудъ 3 рубля 25 коп., тоже г. Чесменскаго завода, за пудъ 5—6 руб.; Шалфея, сухая, за пудъ 25 руб.; Шамая (Астраханская рыба), за сто; Шапки извозчичьи, по 6—8 руб.; Шафлеръ (см. Сафлеръ), по; *Шафранъ (crocus orientalis)*, за фунтъ 40 р.; *Шеколадъ: à la santé*, за фунтъ 6 руб., *à la vanille*,—8 руб.; *Шелкъ: китайск.* для шитья „за бумажку, въ 32 цвѣта“ 1 рубль. *итальянскій*, за пудъ 1300 руб., *турецкій и грузинск.*, за пудъ 800 руб., украинскій,—300—400 руб., сырецъ,—260 руб., хлопье, за пудъ; Шерсть: верблюжья, за пудъ 15 рублей, *козъ атгорекизъ*,—25 руб., коровья,—2 рубля 25 коп., овечья судя по чистотѣ, за пудъ: простая, 15 руб., шпенская 55—60 р., шпанская, 75—130 руб.; Шижгель (краска), за пудъ 40 руб.; Шкуры (невыдѣл. кожи): козловыя, за сто 350 руб., овечьи,—220—250 рублей, свинныя за сто; Шляпы: наилучш. пуховыя, по 10—18 р., полярковыя. — 7 руб., извозчичьи,—3—4 рубля; Шмальта (шмельтъ), за фунтъ 2 руб.; *Шпательъ*, за пудъ 18 руб.; Штофы порожніе, за сто 20 руб.; Шубы извозчичьи, по 14—20 руб.; Щетина: окатка, за пудъ 30 руб., первой руки,—60 руб.; Щука вяленая, украинская, за пудъ; Юфть: бѣлая, красная (черная) въ 4 кожи, за пудъ 30 руб., въ 5 кожъ,—35 рублей,

въ 6 кожъ,—36 р.; Юфти филот. общ. бѣлыя, по, черныя по; Яблоки: скороспѣлыя, за сто, зимнія лучш. род.,—8—25 руб., сухія или вяленныя, за пудъ 9 руб.; Яблочная пастила: медовая, за пудъ 30 рублей, сахарная,—60 руб.; Ягодникъ разн. рода медовый, за пудъ 35 рублей, сахарный,—80 рублей; Яйцы свѣжія, за сто 3 руб.; *Ялановый корень*, за фунтъ 2 руб. 50 коп.; *Ялановая смола (resinaj)* за фунтъ 50 рублей; *Янтарь для аптекъ*, за фунтъ 3—6 руб.; Ярь: венецейская, за пудъ 260 р., мѣдянка,—140 руб., травянка,—5 руб., легкая,—18 руб.; Ячень, за четверть 8—11 рублей.

Фидотехническому обществу Правителя его дѣлъ Каразина

Отчетъ за 1813 годъ, представленный 1 Января 1814 года изъ столичнаго города Москвы 1).

Должность отца семейства не освобождаетъ добраго гражданина отъ прочихъ обязанностей. Нынѣшнее мое пребываніе въ Москвѣ не могло бы извинить меня предъ Вами, Милостивые Государи, въ случаѣ, еслибъ я упустилъ исполнить предписанное мнѣ 11-ю статьею правилъ нашего Общества. И такъ, благоволите принять и отъ отсутствующаго меня отчетъ, который имѣю честь представить за протекшій 1813 годъ. Порицаніе ваше тѣмъ болѣе было бы основательно, что я одинъ изъ васъ, Мм. Гг., нахожусь въ продолженіи довольнаго времени въ той столицѣ, которая по стеченію всѣхъ на свѣтѣ причинъ должна быть первѣйшимъ предметомъ нашего домоводства, и что я слѣдовательно одинъ имѣю удобность сообщить вамъ извѣстіе о ея нынѣшнемъ состояніи, о нынѣшнихъ ея къ нашему краю отношеніяхъ послѣ несчастной эпохи вражескаго нашествія. Но сообщая вамъ сіе извѣстіе, не возможно мнѣ не предаться чувствованіямъ сына своего отечества, не возможно не вообразить на минуту, что я передаю его не дворянамъ только осьми полуденныхъ губерній, а всѣмъ собратіямъ монимъ,—дворянству російскому вообще.

---

¹⁾ Одинадцатая статья Высочайше одобренныхъ правилъ сего Общества (которыя непосредственно за сямъ вторично сообщаются публикѣ) предписываетъ каждому Правителю его дѣлъ обязанность отдавать отчеты Обществу во всемъ происшедшемъ со времени послѣдняго собранія. И таковыя отчеты должны быть немедленно печатаемы и рассылаемы ко всѣмъ членамъ. Я взялъ смѣлость приобщить отчетъ мой къ Московскимъ Вѣдомостямъ для того, чтобы болѣе распространить свѣдѣніе о нашемъ полезномъ Обществѣ, обнимающемъ восемь полуденныхъ губерній Россіи, и считающемъ нынѣ уже болѣе осмидесяти членовъ, въ числѣ коихъ находится многія почтенныя въ государствѣ особы. Пренжіе отчеты были печатаемы отдѣльными тетрадами, кото-

Осуши слезы свои, дворянство почтенное! воскликну я еще разъ ¹⁾: слава твоя, средоточіе твоихъ богатствъ и наслажденій, убожище старости твоей, обручательница юношей и дѣвъ твоихъ, златоглавая твоя Москва живетъ еще!..... Она воздвигается изъ пепла и развалинъ. Поразительнѣйшая картина неистоваго опустошенія, каковую едва-ли когда представлялъ міръ, начинаетъ изглажаться! Число жителей сей столицы, уменьшенное общими врагами Европы до десяти тысячъ съ сотнями, возрасло уже до ста шестидесяти двухъ тысячъ. Еще въ Январѣ мѣсяцѣ 1813 года оно не составляло полныхъ семидесяти. Число возобновленныхъ домовъ простирается уже до десяти сотъ девятнадцати, а выстроенныхъ вновь на пожарищахъ, по состояніямъ и силамъ хозяевъ ихъ, до тысячи двухсотъ шестидесяти одного. Двѣсти шестидесять семь мануфактуръ, и въ нихъ болѣе семнадцати тысячъ рабочихъ разнаго мастерства, пола и званія, трудятся въ пользу ея промышленности, снабждая опять одеждою и насыщая прихотливый вкусъ великой части Россіи ²⁾. Необыкновенная дѣятельность въ воскрешеніи зданій не удерживается годовымъ временемъ; она смѣется надъ ненастьемъ, бурями и метелью. Что говорю я? Морозъ въ двадцать девять градусовъ Реомюровыхъ (и это видѣлъ я собственными очами!) не препятствуетъ бодрому каменщику въ его работахъ на открытомъ воздухѣ, и отъ столь великой стужи руки плотника не коستنѣютъ съ топоромъ вмѣстѣ. Первый нашелъ средство разводить извѣзь на кипяткѣ, а послѣдній, вспомогавъ разложенными огнями, въ дыму отесываетъ пропаренное имъ дерево. Между тѣмъ неутомимые поденщики, сдѣлавъ себѣ ломами отверстие въ оледенѣломъ черепѣ цѣлой горы мусора, безстрашно работаютъ подъ нимъ, какъ подъ нѣкимъ сводомъ, радуясь только затишью и успѣху сей руднико-подобной разработки. Гулъ пѣсенъ ихъ, коней ржаніе и скрипъ нагруженнхъ саней раздаются по трескучему морозу. Непобѣдимость Россіянина, его благородное упрямство показываются во всей ихъ славѣ въ сраженіяхъ съ могуществомъ природы. Такимъ, и подобнымъ образомъ, громада развалинъ болѣе нежели шести тысячъ лавокъ,

рыя по ходу нашей книжной торговли остаются почти въ неизвѣстности для публики. Последнее собраніе Ф. О. было 13 Января 1813 г. Объявленіе же № 1 издано въ Харьковѣ.

В. К.

¹⁾ Здѣсь напоминаетъ рѣчь, произнесенная въ послѣднемъ торжественномъ собраніи общества.

²⁾ Число фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ до нашествія непріятеля было 461; домовъ: каменныхъ 2567, деревянныхъ 6591. Изъ домовъ непріятель оставилъ несожженными: каменныхъ 526, деревянныхъ 2100. Всѣ сіи извѣстія и послѣдующія на другихъ страницахъ моего отчета суть совершенно точны; ибо я имѣлъ честь получить ихъ по благосклонности Гг. мѣстныхъ начальниковъ безпосредственно.

В. К.

оба нижніе. яруса огромнаго Гостиннаго двора приведены уже почти въ прежнее свое состояніе. Я не говорю о возобновленныхъ храмахъ, изъ которыхъ иные уже облеклись въ вѣщшее противу прежняго великолѣпіе, и о прочемъ, что, не принадлежа къ моему предмету, ожидаетъ достойнаго себѣ описателя. Движеніе на площадяхъ и улицахъ ежедневно возрастаетъ. Среди обгорѣлыхъ стѣнъ даже, и въ обожженныхъ садахъ, преобразившихся въ новыя площади, среди мѣстъ, на которыхъ едва остались признаки жилищъ человѣческихъ, сіе кипѣніе народное, сія тѣснота, пріятная для сердца чувствительнаго гражданина, умножается болѣе и болѣе.

Движеніе народа и обозовъ, стекающихся отъ устьевъ обѣихъ Двинь, Западной и Сѣверной, равно какъ отъ истоковъ и устьевъ Ангары, и Иртыша, и Волги и Дона, и Днѣпра, въ сію утробу Россіи, соотвѣтствуетъ и движеніе капиталовъ. Отъ 1 Января 1813 года прошло черезъ одно почтовое вѣдомство Москвы близко двухъ сотъ шестнадцати милліоновъ рублей, стремившихся въ ассигнаціяхъ, золотѣ и сребрѣ къ оживленію торговли и промышленности здѣсь и въ разныхъ частяхъ государства. Въ самой столицѣ выдано дѣятельнымъ почтамтомъ тридцать девять милліоновъ съ сотнями тысячъ, а принято для отправленія въ другія мѣста сорокъ милліоновъ шестьсотъ шестьдесятъ двѣ тысячи рублей: суммы, которыя не вмѣстятся въ воображеніе невѣдущихъ нашего отечества. О, да будетъ сіе вѣчнымъ доказательствомъ неисчерпаемости средствъ нашихъ ¹⁾, и отчаяніемъ нашихъ враговъ, ежели еще найдутся они когда либо для единодушной, благочестивой, миролюбивой Россіи!... Прежнее изобиліе народа и столицы, издревле славящихся дешевиною всѣхъ потребностей къ жизни, начинаетъ накіи бытъ опутительнымъ. Сообщаемое мною вмѣстѣ съ симъ извѣстіе о цѣнахъ Московскихъ, состоявшихъ въ минувшемъ декабрѣ, свидѣтельствуетъ вамъ о семъ, Мм. Гг. На Рейнѣ, куда я шлю оное также, едва ему повѣрятъ чужестранцы. Самыя излишества, принадлежація главамъ изобильнаго всѣмъ народа и долженствующія принадлежать имъ, какъ жизненная утѣха, свойственная слабости человѣческой, сіи излишества даже (противъ которыхъ оставимъ велерѣчить нелѣпаго журналиста) начинаютъ показываться. Я видѣлъ, почтенные мои южныхъ губерній собратія! видѣлъ съѣздъ трехъ сотъ осьмнадцати лицъ лучшаго дворянства, ликующаго у изваяній возлюбленныхъ его Государей ²⁾. Примѣтилъ еще блескъ перловъ и алма-

¹⁾ Особливо, когда ими предвиденіе и государственная расчетливость всегда будутъ располагать.

²⁾ Число всѣхъ записавшихся въ Дворянское Собраніе по сіе 1-е Января мужчинъ есть 281, а дамъ 262, но на балѣ 30 Декабря было только вообще 318 особъ.

зовъ. Правда, въ меньшемъ количествѣ, нежели въ предшдшее время, когда казалось, Индія перемѣщала всѣ сокровища свои къ намъ на сѣверъ! Теперь, невинное веселіе на лицахъ прекраснаго юношества должно было замѣнять сей искусственный блескъ. Увы! очевидно, что мы, первостепенная подпора Престола, потеряли паче всѣхъ другихъ состояній; что жертвы наши, принесенныя отъ чистаго сердца, были, такъ сказать, отторгнуты отъ всего ближайшаго къ нему: что въ самомъ истинномъ смыслѣ, жены и дщери наши извлекли усерзьи изъ ушей своихъ и мониста отдѣлили отъ выи ради отечества любезнаго ¹⁾; что пожаръ столицы, сіе всесожженіе, очистившее Европу предъ лицомъ Всевышняго (какъ смѣлъ я сказать въ минувшемъ году), коснулось болѣе дворянскихъ достояній. По медленности возстановленія въ ней домовъ, принадлежащихъ дворянамъ, можно судить, что самые источники ихъ богатствъ пострадали!... Но тѣмъ не менѣе радость и надежда сіяютъ на всѣхъ челахъ, въ ожиданіи, пока всеобщій миръ и возвращеніе Миротворца приведутъ въ забвеніе потери.

И такъ, Мм. Гг., поелику Москва есть Москвою, не взирая на свои развалины, промышленность нашихъ плодородныхъ губерній да не престанетъ имѣть ее въ предметъ; да содѣйствуетъ она съ своей стороны къ ея славному возобновленію, да поддержитъ и усовершитъ себя отъ избытка капиталовъ, преноляющихъ въ нынѣшнее время сіе царственное наше торжище. Дѣйствуя на основаніи правилъ нашихъ, ввѣряющихъ отъ отчета до отчета полномочіе правителямъ дѣлъ, будто нѣкимъ диктаторамъ, сихъ правилъ, согласившихъ совершенно единство дѣло-управленія съ подчиненностію общественному мнѣнію и его страхомъ, я принялъ уже нѣкоторыя предварительныя мѣры, о которыхъ буду имѣть честь сей часъ вамъ донести. Между тѣмъ по порядку времени начну отчетъ мой выше.

Вскорѣ послѣ публичнаго собранія нашего въ Январѣ мѣсяцѣ я, вслѣдствіе отчета моего за 1812 годъ, избравъ комиссіонеромъ Общества, помѣщика Полтавской губерніи, Зѣньковскаго повѣта, Г-на войсковаго товарища Жадька, отправилъ съ нимъ въ армію образцы питательной вытяжки ²⁾, алкоголя ³⁾ и другихъ подобныхъ припасовъ, которые бы могли съ выгодною быть доставляемы на самыя отдаленныя разстоя-

¹⁾ Ни въ одномъ году не было столько просрочено и продано драгоценныхъ вещей. При мнѣ на аукціонѣ 22 Ноября торгующіе въ серебрянномъ ряду покупали жемчугъ и брилліанты, можно сказать, пригоршнями. Каратъ послѣднихъ обходился отъ 50—70 рублей; въ справочникѣ Ф. О. можно видѣть торговую цѣну того времени.

²⁾ Родъ сухаго бульона.

³⁾ Наикрѣпчайшій очищенный спиртъ.

нія и, сдѣлавъ честь дѣятельности Общества нашего, замѣнить на предбудущее время тягостныя поставки питательныхъ потребностей въ обыкновенномъ ихъ видѣ ¹⁾. Сей Коммиссіонеръ былъ адресованъ къ Его Свѣтлости (нынѣ въ Бозѣ почивающему), Князю Михаилу Ларионовичу Кутузову-Смоленскому. Безчисленныя затрудненія, встрѣченныя имъ на пути, а между тѣмъ побѣдоносное движеніе Россійскихъ войскъ во внутренность Германіи сдѣлали то, что онъ не прежде могъ имѣть щастіе представиться великому полководцу, какъ въ первыхъ числахъ Апрѣля. Извѣстно, что свѣтлѣйшій князь находился уже тогда въ трудной болѣзни, которая 16 числа онаго мѣсяца и пресѣкла драгоцѣнную жизнь Его. Но и въ разслабленіи своемъ, сей истинный сынъ отечества обратилъ вниманіе на нашу посылку, удостоилъ нашего коммиссіонера приглашеніемъ къ столу штата своего на все то время, которое нужно бы было прожить ему до полученія рѣшительнаго отвѣта, и наконецъ, примѣтя, что силы его вмѣстѣ съ жизнью погасаютъ, препроводилъ г. Жадька къ начальнику генеральнаго штаба арміи (Гн. П. М. Волконскому) при своемъ отношеніи. Между тѣмъ достопочтенный нашъ сочленъ, графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, и Г. Генераль-Лейтенантъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, которымъ коммиссіонеръ рекомендованъ былъ, сдѣлали съ ихъ стороны все возможное для успѣха его порученія; послѣдній, даже не взирая на мучительную рану, на полѣ чести имъ полученную, которая удерживала его въ постелѣ неподвижно, въ чемъ свидѣтельствомъ у сего прилагаю почтеннѣйшее письмо его (подъ литерою А); но..... по необъяснимому стеченію обстоятельствъ, которое я долженъ приписать единственно несчастію Г-на Жадька, онъ, въ продолженіи шестинедѣльнаго труднаго слѣдованія за арміею по Саксоніи, не получилъ отъ начальника генеральнаго штаба никакого отвѣта. И напослѣдокъ, единственно щедротамъ вышеименованнаго нашего сочлена одолженный способами къ возвращенію изъ столь дальняго пути, привезъ мнѣ обратно записку о предметѣ его посылки, которая дана ему была отъ имени Общества ²⁾. Отпущенные жъ съ нимъ образцы раскуплены гг. армейскими офицерами и однимъ агличаниномъ изъ свиты по-

¹⁾ Сколько поставки въ натурѣ и по наряду затруднительны, доказываетъ сдѣланное вычисленіе, что четверть сухарей въ Декабрѣ 1812 и Январѣ 1813 годовъ, изъ нѣкоторыхъ губерній обошлась до Вильны въ 200 рублей.

²⁾ Въ сей запискѣ было представлено пособіе къ продовольствію войскъ за границею, доставленіемъ имъ изъ Россіи (въ видѣ вытяжекъ, или сухихъ экстрактовъ) не только хлѣба, мяса, вина, но даже и отечественныхъ шей, почти необходимыхъ для ихъ здоровья, всего за такія цѣны, за которыя сихъ припасовъ въ естественномъ ихъ видѣ въ Германіи отнюдь не можно имѣть. И это былъ не проектъ, но рѣшительное

сланника, которые всё, по увѣренію его, были ими очень довольны; а послѣдній сообщить еще Г-ну Жадьку щастливую мысль, что подобные ступенные принасы могутъ съ выгодною быть доставляемы въ самую Англію.

При откровенномъ изложеніи нашей неудачи, смѣю я надѣяться, М. Г., что вы оной, какъ равно и траты, значащейся въ расходной книгѣ вѣренной мнѣ суммы Общества, мнѣ въ вину не поставите, тѣмъ болѣе, что сія трата немногимъ превышаетъ тысячу рублей.

Богъ столь явно благословилъ успѣхи Россійскаго воинства и быстрый его ходъ въ дальнѣйшія страны, продовольствіе его было столь изобильно обезпечено Державными союзниками, что вторичное покушеніе съ нашей стороны сколько нибудь содѣйствовать къ сему же концу сдѣлалось ненужнымъ. Я не посмѣлъ отвлекать вниманіе правительства, занятого другими важнѣйшими дѣлами. Но, привязывая нѣкоторую цѣну къ изобрѣтенію ступенныхъ праласовъ и навѣрное предполагая, что сіе пріуготовленіе, до невѣроятности облегчающее перевозку, есть однимъ изъ ближайшихъ способовъ замѣнить у насъ удобство водяныхъ сообщеній, котораго мы лишены, и сдѣлать въ большей степени полезными Европѣ наши плодородныя губерніи, я рѣшился обратиться къ богатой и расчетливой Великобританіи. На сей конецъ, пользуясь случаемъ пріѣзда моего съ семействомъ въ Москву, предварительно испросилъ я совѣтъ у славной здѣшней конторы Томсона и Рованда. И когда ею ободренъ былъ, то писалъ къ главному консулу Великобританской торговли, пребывающему въ С-Петербургѣ, господину Даніилу Байлею. Здѣсь имѣю честь приложить къ копіи записку мою, посланную при образцахъ питательной вытяжки (ибо я, по скорости отправленія, не оставилъ списка съ письма моего къ нему).

И дѣйствительно, сравнивъ цѣны питательныхъ потребностей, состояція на примѣръ въ Лондонѣ, съ таковыми же въ нашемъ полуденномъ краю, которыя едва ли и десятую долю первыхъ составляютъ, нельзя не убѣдиться, что величайшія выгоды можно бы извлекать изъ таковой разности; сіи выгоды были бы взаимны; поелику, сколько Англія имѣтъ нужду въ произведеніяхъ, доставляемыхъ намъ климатомъ и добротою почвы нашей, столько мы нуждаемся въ капиталахъ ¹⁾. Все состоитъ

предложеніе, которое и теперь еще ожидать только мановенія правительства, дабы начать исполниться. Мы увѣрены, что всякое сердце, преданное Августѣйшему доброжелателю своего отечества, всякое сердце, любящее русскаго солдата, раздѣлитъ съ нами безмолвныя чувствованія о худомъ нашемъ успѣхѣ. Дѣло шло не о доставленіи устрицъ на роскошные столы плотоугодниковъ.

¹⁾ Нѣтъ можетъ быть въ цѣлой Европѣ края скуднѣе деньгами. Вотъ почему мы, при всемъ нашемъ изобиліи, затрудняемся при уплатѣ всякихъ новыхъ повинностей Коронѣ, сколько онѣ сами по себѣ ни умѣрены, и koliko ни необходимы по собственному, внутреннему нашему удостовѣренію.

только въ томъ, чтобы сдѣлать разстояніе мѣсть менѣе ощутительнымъ. Къ щастію, нынѣшнія познанія природы представляютъ средства къ тому. Почетный членъ нашъ, знаменитый въ числѣ ученыхъ Европы графъ Румфордъ, и другіе, доказали, что количество сухихъ частей, потребныхъ для питанія человѣка, весьма не велико въ сравненіи съ жидкостью, которая, служа къ разведенію первыхъ, только наполняетъ желудокъ и вмѣстѣ служить основою питательнымъ сокамъ. Но жидкость сія есть не иное что какъ вода, которая въ Днѣпрѣ, или Волгѣ, и Темзѣ одинакова, слѣдовательно, перевозки не требуетъ. Человѣкъ имѣеть нужду въ золотѣ, а не въ камнѣ руды, служащемъ ему основаніемъ: на чтожь перевозить руду въ естественномъ ея видѣ? Подобіе мое, М.М. Г.Г., совершенно справедливо, ибо природа такимъ же образомъ облека малочисленныя частицы золота во многіе нуды кварцу, какъ сокрыла она существенныя питательныя части въ хлѣбномъ зернѣ и въ мясѣ животнаго. Количество оныхъ, бывъ извлечено, или покрайней мѣрѣ приведено въ сухой видъ, не потребуетъ и десятой доли ижживенія для перевозки къ портамъ, откуда промышленность торговли препроводитъ ихъ по всей Европѣ, подобно какъ препровождаетъ она нашу льняницу и проч., и едва ли не съ большею еще для себя выгодною. Англичане сухимъ бульономъ давно указываютъ намъ на сію истину. Мы, занимая самыя дешевыя въ жизненныхъ потребностяхъ мѣста, можемъ съ великою прибылью выпускать не только таковой бульонъ, но и множество другихъ питательныхъ веществъ въ подобномъ же сухомъ видѣ. Давно забытая идея Эйзена фонъ Шварценберга послужитъ намъ также руководствомъ. II воинъ въ степяхъ, а мореходецъ на необозримомъ океанѣ получаютъ отъ насъ тоже самое довольство свѣжею и здоровою пищею, каковымъ пользуется нынѣ горожанинъ. Я сокращу сію статью, обращая вниманіе ваше, М.М. Г.Г., на записку къ г-ну Байлею, и буду только покорнѣйше просить васъ о позволеніи продолжать начатое дѣло.

Образцовыя заведенія Общества, существующія въ извѣстномъ вамъ имѣніи моемъ, благоволите освидѣтельствовать, дабы увѣриться, что онѣ идутъ, не взирая на мое отсутствіе. Нѣкоторыя, по причинѣ онаго, не кончены. Я разумѣю одобренные вами селитроваръ и солодовое на парахъ производство. Но между тѣмъ строеніе, назначенное для сего послѣдняго, представить вамъ образецъ новаго способа нагрѣвать дома въ зимнее время. Вы изволите найти въ ономъ не только чрезвычайное сбереженіе дровъ, но и огражденіе здоровья живущихъ отъ угару, подпольной сырости и затхлости воздуха. Сверхъ того покои нагрѣваются повсюду почти совершенно одинаково; до чего трудно было достигнуть всѣми извѣстными до нынѣ изобрѣтеніями, сколько ни важно это казалось въ діетическомъ

отношеніи. Новый способъ колико простъ, сколько и дешевле. Я буду имѣть честь представить всѣмъ моимъ сочленамъ подробное онаго описаніе, съ приложеніемъ рисунковъ, но не прежде, какъ въ свободнѣйшее время. Вообще, я долженъ теперъ просить извиненія вашего въ томъ, что многія изъ подобныхъ вещей, назначенныхъ къ изданію, остаются у меня въ рукописяхъ. Особенно долгомъ моимъ поставляю публично испрашивать списхожденія у почтенныхъ членовъ Августа Станиславовича Эли и Василя Яковлевича Ломиковскаго, также у просвѣщеннаго и дѣятельнаго нашего корреспондента въ Казани, Дмитрія Николаевича Зиновьева. По возвращеніи изъ сей столицы, издать вмѣстѣ съ нѣкоторыми ненапечатанными протоколами Общества, занимательныя разсужденія и описанія ихъ, будетъ первѣйшимъ моимъ долгомъ. Въ теченіи нынѣшняго 1814 года надѣюсь вознаградить многія мои упущенія, и утвердить то довѣріе, которымъ вы меня почтили.

О другихъ предпріятіяхъ по предметамъ и на пользу Общества не осмѣливаюсь еще упоминать, потому что онѣ едва свое начало имѣютъ.

Отчетъ въ общественной суммѣ испрашиваю я позволенія представить Обществу лично въ слѣдующемъ его създѣ.

Число акцій Общества, мною выданныхъ, простирается уже до девяноста. Проценты съ оныхъ за протекшіи 1813-й годъ употребляются мною на изданія Справочника Ф. О. и на другія подобныя же типографскія издержки, въ одобреніи которыхъ вами я не сумнѣваюсь; ибо они имѣютъ цѣлю распространеніе Общества и слѣдовательно умноженіе способовъ дѣйствовать соотвѣтственно его началамъ. Прошу впрочемъ изъяснить мнѣ на сіе почтенинѣйшую вашу волю.

Новыми членами присоединились знаменитые помѣщики Курской и Воронежской губерній: Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій (Г. Генераль отъ инфантеріи, и всѣхъ Россійскихъ орденовъ кавалеръ), князь Иванъ Ивановичъ Барятинскій (Г. Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ) и князь Николай Борисовичъ Юсуповъ (Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ).

Пріобщеніе къ намъ вновь ¹⁾ столь отличныхъ особъ и приложенныя при семъ подлинныя письма (подъ литерами D и E), почетныхъ членовъ—Дюка Еммануила Осиповича де-Ришелье, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, яко мужей пользующихся по просвѣщенію и благонамѣренности ихъ особливымъ благоволеніемъ Великаго нашего Государя; также письмо (подъ литерою F) почетнаго же члена, Прускаго Тайнаго Со-

¹⁾ Общество считаетъ уже въ числѣ членовъ своихъ не одного изъ мужей подобныхъ, т. е. болѣе или менѣе пріобрѣвшихъ уваженіе своихъ соотечественниковъ. И старецъ Д. П. Трощинскій, достойный тайнохранитель трехъ Государей, въ семь числѣ.

вѣтника Гермбштеда, мм. гг. ясно указываютъ на значеніе, которое начинаетъ пріобрѣтать Филотехническое Общество, и надежды его распространенія. То же самое, и вмѣстѣ нѣкоторыя для насъ наставительныя мысли, изволите вы увидѣть изъ письма почетнаго члена Дмитрія Марковича Полтарацкаго, (приложеннаго подъ литерою G).

Наконецъ приступаю къ тому предмету, которому я посвятилъ все послѣднее время моего здѣсь пребыванія. Въ нашемъ Обществѣ уже не однократно было говорено о монополіи нѣсколькихъ лицъ изъ купечества, которыя присвоили себѣ оцѣнку всѣхъ Украинскихъ произведеній; и насъ, а тѣмъ удобнѣ нашъ простой народъ, подчинили необходимости продавать ими оныя, какъ въ деревняхъ, такъ и на ярмаркахъ по таковой устанавливаемой имъ цѣнѣ. Мы конечно всѣ удалены отъ того, чтобы приписывать сіе утѣсненіе купечеству вообще; напротивъ увѣрены, что оно на ряду съ нами чувствуетъ происходящій отъ него вредъ истинной торговлѣ. Сія, желая собирать съ дерева плоды, не подѣкаетъ его у самаго корня. Она щедро ободряетъ домоводство и трудолюбіе для собственной своей пользы, дабы умножить предметы своихъ занятій и сношеній. Эгоизмъ нѣкоторыхъ ни въ какомъ случаѣ не должно приписывать цѣлому почтеннѣйшему по себѣ сословію! Да и въ насъ, не частныя какіе-либо, исключительныя виды, но доброжелательство всѣмъ состояніямъ производить негодованіе и побуждаетъ изобрѣтать средства. Я представлю вамъ одинъ только примѣръ. Прошедшимъ лѣтомъ покупаема была у насъ въ Воронежской и Слободско-Украинской губерніяхъ наилучшая пшеница отъ осьми и до десяти рублей за четверть въ девять мѣся. Извозъ до Москвы чрезъ посредство Украинскихъ же подводъ, обошелся покупщикамъ отъ шести до осьми рублей съ четверти. Они продавали здѣсь отъ тридцати до тридцати двухъ рублей! Спрашивается: кому послужилъ въ выгоду столь необыкновенный избытокъ двухъ или трехъ промышленниковъ только, вырученный ими въ полтора мѣсяца съ употребленнаго капитала? Не полезнѣ ли было бы для столицы, еслибъ мы, удаливъ монополистовъ, сами продали торгующимъ въ ней пшеницею по двадцати рублей, на примѣръ, четверть! И народъ нашелъ бы свою выгоду, и потовые труды наши были бы вознаграждены. Низкія цѣны, поддерживаемыя разными хитростями въ полуденномъ краю Имперіи, не даютъ возникнуть тамо прямому трудолюбію и духу предпріятій въ домоводствѣ; онѣ приводятъ въ отчаяніе хозяевъ. Мы видѣли это послѣ скуднаго лѣта 1810 года и послѣдовавшей за нимъ продолжительной зимы. Поселянинъ нашъ, употребивъ на прокормленіе скотины отъ двадцати до тридцати рублей, едва выручилъ весною издержанныя кровныя деньги, продавъ сію самую скотину на монополическихъ уѣзд-

ных ярмарках¹⁾. И если скотоводство наше не обрѣтается въ самомъ худомъ положеніи, то мы должны благодарить только пространство степей, вознаграждающихъ таковыя уроны, подобно какъ иногда вознаграждаютъ они скотской падежъ!... Но должно ли намъ радоваться тому, что мы только что не въ послѣдней скудости, имѣя всѣ средства быть богатыми? Есть ли и польза отъ того государства, что край, кипящій медомъ и млекою, доставляетъ изобиліе только нѣсколькимъ перекупщикамъ, которые едва ли не съ большею для него пользою могли бы заниматься у себя собственно земледѣліемъ, въ которомъ они были рождены? Край сей, не взирая на всю почительность Монарховъ нашихъ, отверзшихъ намъ, въ числѣ другихъ благодѣяній, таковыя истоки произведеній нашихъ, какъ Таганрогъ и Одесса, совершенно нищенствуетъ. Одни и тѣ же малочисленные капиталы обращаются въ немъ безъ примѣтнаго приращенія. Отъ того иѣтъ у насъ и заведеній, требующихъ издержекъ. Отъ того мы принуждены сбывать произведенія наши точно въ томъ видѣ, какъ природа намъ ихъ даетъ; и, изобилуя всѣми вещами для фабрикъ, мы почти всѣ свои потребности удовлетворяемъ изъ дали, платя за извозы внутрь Россіи и обратно: уплачивая бѣдными деньгами нашими барыши десяти перекупщиковъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ прежде сырыя наши произведенія, потомъ возвращаются къ намъ выдѣланныя. Но какъ не всякой можетъ заплатить стоящее столь дорого, то большая часть привыкли безъ него обходиться. И сія привычка вкоренилась наконецъ такъ глубоко, что не оставляютъ ее даже и при случайномъ избыткѣ, а предпочитаютъ лучше издерживать оной на нецѣлебныя забавы²⁾ Разсмотрѣвъ прилежнѣе, едва ли не найдемъ мы въ сей скудости денегъ, при природномъ изобиліи нашемъ, первѣйшихъ причинъ какъ нерадѣнія вообще, такъ и незаботливости о улучшеніи образа жизни, свойственныхъ нашимъ поселянамъ. Не обманемъ-

¹⁾ Что-жъ робота, говорить со слезами нашъ поселянинъ, бачъ, москаль бильшь не платить! Онъ бѣдной отнюдь не воображаетъ, что три или четыре москала, которыхъ онъ видитъ на ярмаркѣ, суть ни что иное, какъ работники одного хозяина, которому при дѣлежѣ полуденныхъ губерній досталась въ удѣлъ эта и другая такая то ярмарка. Сн господна на общемъ съѣздѣ уступаютъ другъ другу губерніи и ярмарки, подобно какъ древніе триумвиры уступали себѣ взаимно области Римской Имперіи. Къ пшеницѣ, скоту и шерсти (о которой теперь идетъ состязаніе) можно приобщить еще примѣръ. Въ Курской губерніи гг. перекупщики покупаютъ теперь пеньку по 3 рубля за пудъ; въ С.-Петербургѣ она продается отъ 115—120 за берковецъ, т. е. отъ 11½—12 рублей за пудъ. Каковы барыши, при предположеніи и всевозможнаго браку, и самаго дорогаго провозу! Однимъ словомъ, трудящіеся въ потъ лица производители: помѣщики и народъ терпятъ; обогащаются только промышленники.

²⁾ Я скажу простой примѣръ. Мой поселянинъ, имѣя десять рублей въ карманѣ, любитъся цвѣтнымъ сукномъ, сдѣланнымъ и изъ его же, можетъ быть, собственной шер-

ся умствованіями ригористовъ—народная роскошь... Не пороки я подь симъ выраженіемъ разумѣю! Народная роскошь только раждаетъ и поддерживаетъ духъ промышленности въ государствахъ.

Первый шагъ сдѣланъ, Мм. Гг., предпріятіемъ издавать въ Москвѣ, а со временемъ и въ другихъ знатнѣйшихъ торговыхъ мѣстахъ всеобщій нашъ прейскурантъ, или Справочникъ, какъ мы назвали его на своемъ языкѣ. Чрезъ сіе средство всякъ желающій будетъ получать свѣденіе о цѣнахъ, состоявшихъ отъ мѣсяца до другаго—въ оныхъ мѣстахъ не исключая цѣнъ извозовъ и работъ. Но таковое познаніе произвело бы только сожалѣніе о томъ, что его намъ доставили, если вмѣстѣ не будутъ взяты и мѣры къ торговому сообщенію со всѣми оными мѣстами. Здѣсь должно мнѣ поспѣшить разрѣшить недоумѣніе, могущее естественно представиться. Весьма я удаленъ отъ тѣхъ мыслей, чтобы дворянству, оставивъ надзоръ и усовершеніе его достояній, которыя принадлежать не менѣе государству, какъ и ему самому, вступить въ соперничество со вторымъ послѣ него классомъ гражданъ. Я скажу выраженіемъ достойнаго нашего почетнаго члена (Д. М. П.): «Дворянинъ въ торговлѣ необходимо долженъ проигрывать!» Но... *именно предполагаемыя мѣры и должны доставлять ея произведенія въ руки торговца (достойнаго почитъ сіе имя), koliko можно непосредственно*. Перекупщикъ, втѣснившійся между обоихъ, дабы похищать прибыли у того и другаго, да возвратится въ земледѣльческое состояніе, изъ коего онъ не долженъ бы былъ выходить по скудости населенія Россіи, или да будетъ воинъ! Въ нынѣшнее время особливо должно быть уменьшаемо число тунеядцовъ въ нашемъ прославленномъ, но и великіе уроны понесшемъ, отечествѣ.

Учрежденіе комиссіонерскихъ конторъ въ знатнѣйшихъ торговыхъ мѣстахъ принесетъ великія пользы всѣмъ состояніямъ безъ исключенія. Вотъ почему оно должно быть дѣломъ рукъ вашихъ, Мм. Гг., произведеніемъ общества, посвятившаго себя усовершенію домоводства и промышленности. Вы установите въ государствѣ равновѣсіе цѣнъ: то отношеніе нуждъ къ средствамъ ихъ удовлетворять, которое сообразно только самой природѣ различныхъ его областей. Вы сблизите производите-

---

сти. Онъ бы купилъ онаго на кафтанъ, еслибъ аршинъ стоилъ два рубля; что при существованіи достаточнаго числа фабрикъ въ его соудствѣ весьма и весьма возможно! Но по причинѣ провозовъ, прежде шерсти за восемь сотъ вереть а потомъ сукна оттуда, по причинѣ, что матеріалъ и издѣлье переходило черезъ десять рукъ по крайней мѣрѣ, и что сіе послѣднее выработано на самыхъ дорогихъ харчахъ, надобно заплатить по четыре рубля съ полтиною. Сдѣлавъ счетъ по пальцамъ, онъ рѣшается купить сѣраго сукна, сельскаго издѣлія, аршинъ по рублю. Остальныя же деньги... Что дѣлать съ ними? Рѣдкіе бывають охотники копить, наслаждаться жизнію хотеть всякой... несутъ въ питейной домъ.

лей и издерживателей, которые теперь неизвѣстностію цѣнъ, и великимъ числомъ посредниковъ, между ими стоящихъ, отдалены другъ отъ друга болѣе, нежели мѣстнымъ разстояніемъ. Вы умножите жизненные выгоды простолюдина, который лишенъ многихъ изъ нихъ по дороговизнѣ, причиняемой невѣдѣніемъ прямыхъ источниковъ. Столицы, и вообще сѣверныя области Имперіи, получаютъ гораздо единообразіе, и за умѣреннѣйшія цѣны свое продовольствіе нужными для нихъ вашими произведеніями. Другія же, отправляемые теперь изъ Чернигова, напримѣръ въ Москву, дабы потомъ обратиться въ Харьковъ, или въ Казань, будутъ препровождены съ большею для васъ выгодною въ Харьковъ или въ Казань непосредственно. Тѣ, кои суть предметомъ чужестранной торговли, пойдутъ изъ селъ вашихъ прямо къ портамъ, гдѣ уже станутъ ожидать ихъ руки, готовые ихъ нагружать ¹⁾. Многіе извозы, безъ всякой нужды возвышающіе цѣны вещей и занимающіе время, сіи бесполезныя странствованія товаровъ по обширному Русскому Царству, уменьшатся. Торговля войдетъ въ свои предѣлы, подобно какъ въ чужихъ краяхъ и, оставивъ спекуляціи, на ослѣвленіи продавцовъ и скорости оборотовъ основанныя, найдетъ постоянныя, истинныя свои выгоды въ строгой честности и въ математическомъ расчетѣ. Тогда иностранныя торговцы прольютъ предъ нами свое золото. Домоводство ваше, Мм. Гг., начнетъ изобрѣтать новые для себя предметы, не приходящіе ему теперь на мысль, потому что оно не знаетъ, гдѣ, и какъ будутъ заплачены труды его ²⁾. Вы изъ первыхъ рукъ получите все потребное для фабрикъ вашихъ, для опытовъ въ домоводствѣ и ученыхъ упражненій, искусственныя орудія, и даже мастеровъ, съ полнымъ удостовѣреніемъ о ихъ годности. Многія вещи, не всегда привозимыя на ярмарки, отъ васъ будутъ зависѣть получать непосредственно изъ столицъ, портовъ, или мѣстъ ихъ происхожденія. Ярмарки, яко одно изъ полезнѣйшихъ установленій человеческого общества, не будутъ поколеблены; но онѣ получатъ необходимое для себя противовѣсіе. Можно быть увѣрену, что и прочія наши

¹⁾ Конторы Ф. О. должны имѣть обязанность по препорученіямъ членовъ вести всѣ предварительныя сношенія съ торговцами, находить покупателей, условливаться о цѣнахъ, и даже содержать открытыя магазины для продажи тѣхъ произведеній членовъ Общества, которые не входятъ въ разрядъ обыкновенныхъ товаровъ. Мысль о учрежденіи таковыхъ конторъ заслужила здѣсь въ Москвѣ одобреніе многихъ почетныхъ особъ, въ томъ числѣ и достойнаго нашего почетнаго члена Александра Алексѣевича Чесменскаго, который, какъ одинъ изъ истинныхъ доброжелателей отечества и нашихъ, вызвался подкрѣпить дѣятельнѣйшимъ образомъ учрежденіе московской конторы.

²⁾ Не будутъ ли напр. поощрены хозяева и хозяйки наши разводить красильныя растенія, узнавъ, что въ Москвѣ сафлоръ (Украинской крокошь) продается по тридцать два рубля, а крапъ (Украинская марена) по 80 рублей пудъ.

собрания во всей Имперіи найдуть выгоды въ нашемъ Справочникѣ, и въ соединенномъ съ нимъ правѣ прибѣгать къ конторамъ нашимъ ¹⁾. Благодарственное правительство, и мнѣніе просвѣщенныхъ людей будутъ на нашей сторонѣ, ибо съ очевидною пользою Общество наше не можетъ соединять ниже отдаленнаго какого либо вреднаго послѣдствія. Оно никогда не можетъ тяготѣть на частныя предпріятія, подобно торговымъ обществамъ, а тѣмъ менѣе предпринимать что-либо исключительно: оно не слагаетъ капиталовъ для предпріятій.

Почтенному нынѣшнему собранію Филотехническаго Общества будетъ принадлежать начертаніе правилъ для конторъ своихъ мысли: одного изъ его членовъ не могутъ послужить за достаточное для сего основаніе. Я долгомъ ставлю только донести вамъ, Мм. Гг., что я согласилъ уже нѣсколько именитыхъ здѣсь торговцевъ, въ томъ числѣ домъ Томсона и Рованда, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ Россіи и внѣ оной, участвовать въ составленіи Московской конторы. Сей домъ, болѣе семидесяти лѣтъ съ честію существующій въ столицѣ сей и имѣющій многочисленныя повсюду связи, будетъ намъ полезенъ своимъ кредитомъ и свѣдѣніями. Со временемъ мы можемъ имѣть здѣсь собственные магазины для складки тѣхъ произведеній нашего домоводства, которыя не будутъ немедленно проданы; но теперь нѣтъ еще въ семь надобности. Коммиссіонеры наши, удовлетворяясь пятью процентами съ оптовой продажи, или покупки, каковыя имъ будутъ предписываемы кѣмъ-либо изъ членовъ Филотехническаго Общества, берутъ на себя всѣ издержки по сему предмету, исключая однѣ издержки доставленія.

Я стану ожидать отзывовъ вашихъ, Мм. Гг. Получивъ оныя, равно какъ и разрѣшеніе начальства, Московская контора Ф. О. будетъ открыта.

Правила Филотехническаго Общества

(съ тѣми перемѣнами въ нѣкоторыхъ статьяхъ, сообразно протоколу 17-го января 1812 года, на кои получено согласіе господина министра внутреннихъ дѣлъ).

(1814 года).

§ 1. Филотехническое общество будетъ имѣть предметомъ распространять и усовершенствовать всѣ вѣтви досужества и домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи уже существующія, или еще только удобныя ко введенію. Первоначальный кругъ дѣйствія его составятъ губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Слободско-Украинская, Курская и Воронежская, также земли

---

¹⁾ О подпискѣ на полученіе Справочника Ф. О. будетъ немедленно опубликовано.

козаковъ Донскихъ и Черноморскихъ; а средоточіемъ и мѣстомъ собраний будетъ городъ Харьковъ, который есть уже средоточіемъ торговли сего края и его учебнаго устройства.

§ 2. Число дѣйствительныхъ членовъ сего общества не опредѣляется; для вступленія въ оное потребно только помѣсть въ показанной выше окружности и отзывъ, желаніе извѣвляющій. (Таковой отзывъ о внесеніи въ списокъ членовъ Ф. О. выражается или лично на собраніяхъ, о которыхъ ниже будетъ сказано (§ 9), или письмомъ къ одному изъ правителей дѣлъ общества (§ 16). Обыкновенный адресъ перваго правителя дѣлъ есть: его высочородію и кавалеру Василію Назарьевичу Каразину, Слободско-Украинской губерніи въ Богодуховѣ).

§ 3. Общество для вспоможенія себѣ будетъ имѣть и членовъ почетныхъ не болѣе тридцати особъ, въ трехъ разныхъ отдѣленіяхъ, а именно: 1-е изъ числа знаменитѣйшихъ ученыхъ, какъ то: Естествослововъ, Физиковъ, Химиковъ и Технологовъ Россійскихъ, безпомѣсныхъ, или помѣсть свои внѣ округа Филотехническаго Общества имѣющихъ, или же иностранныхъ вообще не болѣе десяти особъ. 2-е изъ мужей государственныхъ Россійскихъ, внѣ округа Филотехническаго общества помѣсть свои имѣющихъ, или и иностранныхъ, не болѣе десяти особъ. 3-е Изъ отличнѣйшихъ просвѣщеніемъ и благотворительностію къ своимъ поселянамъ помѣщиковъ Россійскихъ, внѣ округа Филотехническаго общества помѣсть имѣющихъ, не болѣе десяти же особъ.

§ 4. Сверхъ почетныхъ членовъ, принадлежащихъ къ сословію Филотехническаго общества въ пространнѣйшемъ и вмѣстѣ строгайшемъ смыслѣ, оно можетъ приглашать къ участиванію въ трудахъ его отличныхъ художниковъ, относительныхъ къ его предмету, и отличныхъ земледѣльцевъ. Въ сихъ двухъ разрядахъ людей, по выбору его удостоенныхъ съ нимъ сношенія, будетъ находиться въ каждомъ также не болѣе, какъ по десяти человекъ.

§ 5. Обязанность дѣйствительныхъ членовъ будетъ состоять въ предмету Общества во первыхъ: опытностію, приобретаемою ими лично на своихъ помѣстьяхъ; во вторыхъ, отдѣленіемъ нѣкоторой доли своихъ избытковъ въ пользу заведеній, обществу принадлежащихъ, которыя назовутся образцовыми заведеніями. (См. § 16).

§ 6. Обязанность ученыхъ почетныхъ членовъ будетъ состоять въ предмету общества своими умозрѣніями, изслѣдованіями, которыя имъ иногда поручены быть могутъ, и доставленіемъ полезныхъ новостей, къ свѣдѣнію ихъ доходящихъ, или имъ изобрѣтенныхъ по разнымъ тѣмъ частямъ искусствъ и домоводства, которыя могутъ имѣть отношеніе къ полуденнымъ губерніямъ Россіи. Обязанности почетныхъ членовъ другихъ отдѣленій не опредѣляются.

§ 7. Такъ какъ по причинѣ разбѣжія членовъ на большомъ пространствѣ, Филотехническое Общество не только не можетъ имѣть постоянныхъ засѣданій по примѣру другихъ подобныхъ обществъ, но едва-ли когда и полной сѣзды всѣхъ своихъ членовъ, то итъ причины ему имѣть президента; никто не будетъ носить сего имени. Однако во время періодическихъ собраний въ городѣ Харьковѣ, о которыхъ сказано будетъ ниже, наличные члены для порядка въ засѣданіяхъ своихъ немедленно изберутъ между собою по баламъ председающаго на то время.

§ 8. Для текущихъ дѣлъ общества: яко-то для сношеній разнаго рода (отъ его имени) и для экономическихъ распоряженій, въ числѣ коихъ надзоръ надъ упомянутыми въ § 5 образцовыми заведеніями преимущественно разумѣется, Общество будетъ имѣть въ началѣ одного, а потомъ и нѣсколькихъ изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ. Каждый таковой членъ назовется правителемъ дѣлъ Филотехническаго Общества. (Число ихъ не можетъ быть опредѣлено, поелку предметъ Филотехническаго общества, домоводство, имѣть многочисленныя подраздѣленія, изъ которыхъ каждое можетъ до-

статочно занять всю жизнь одного человека, предполагая, что оно должно довести до всевозможной степени совершенства. Нынѣ первый правитель дѣлъ Ф. О. единственно по необходимости взялъ на себя нѣсколько изъ таковыхъ подраздѣлений, яко-то селитровареніе, винокуреніе и подобныя имъ, сродственныя между собою техническія вѣтви домоводства. Надобно было кому-нибудь и съ чего-нибудь сдѣлать приступъ. Но по сему, слабому можетъ быть приступу, и не по одному человеку, будетъ судить дальновидный умъ о Филотехническомъ Обществѣ).

§ 9. Собраній, или съѣздовъ, о которыхъ сказано въ § 7, будетъ два каждый годъ, въ самое удобное по другимъ обстоятельствамъ время, и именно: въ Харьковскій Крещенскую и Успенскую ярмарки.

§ 10. Какъ въ сроки, постановленные предыдущимъ §-мъ, такъ и во всякомъ другомъ случаѣ, собраніе въ городѣ Харьковѣ пятнадцати дѣйствительныхъ членовъ по крайней мѣрѣ почтется собраніемъ Филотехническаго Общества.

§ 11. Таковому собранію каждый правитель дѣлъ обязанъ представить отчетъ во всемъ происшедшемъ со времени послѣдняго собранія. Отчетъ сей будетъ потомъ немедленно напечатанъ и разосланъ ко всѣмъ членамъ. Примѣчанія, каковыя на оный присланы быть могутъ, бывъ прочтены въ слѣдующее собраніе, также напечатываются и разошлются. Слѣдъ образомъ членамъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, не посѣщающихъ мѣсто собраній, не останется ничего пзъ дѣлъ Общества въ неизвестности.

§ 12. Впрочемъ Филотехническое Общество не беретъ на себя обязанности, по крайней мѣрѣ въ первые годы своего существованія, издавать періодическое какое-либо сочиненіе. Попеченія его будутъ обращены на дѣятельное усовершеніе полезныхъ вѣтвей домоводства и искусствъ, непосредственно къ нему принадлежащихъ, и на таковое же распространеніе ихъ въ своей окружности. Образовыя заведенія, о коихъ сказано выше (§ 5), должны служить къ сему главнѣйшимъ посредствомъ.

§ 13. Образовыя заведенія, сберегая напрасныя издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить какъ для примѣра, такъ и для опыта, то-есть для удостовѣренія о ихъ возможности и удобствѣ приложенія, преимущественно къ тому или другому имѣнію. Они будутъ состоять не только изъ заводовъ, каковы напр. винокуренный, селитроварный, поташный, мыловаренный, бѣлизняный для полотна и воску, сырный-маслобойный и пр. и пр., но изъ заведеній собственно хозяйственныхъ, принадлежащихъ къ земледѣлію, въ самомъ пространномъ смыслѣ сего слова. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заведеній разумѣются и тѣ, которыя имѣютъ въ предметѣ приуготовленіе земледѣльческихъ и другихъ подобныхъ орудій.

§ 14. Образовыя заведенія должны быть хотя не обширны, но совершенно достаточны для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственныхъ отъ нихъ ожидаемыхъ пользахъ. По сей причинѣ они должны приносить очевидный доходъ (разумѣется отъ продажи ихъ произведеній). Всѣ онѣ будутъ учреждены мало по малу, по мѣрѣ возможности и способовъ общества.

§ 15. Предполагается, что со временемъ нѣкоторые образовыя заведенія будутъ помѣщены близъ Харькова на особой дачѣ, которую Филотехническое Общество пріобрѣтетъ въ собственность. Но всѣ первоначальныя изъ оныхъ, дабы не отлагать исполненія сего намѣренія по недостатку потребной суммы, могутъ быть съ удобностію расположены на помѣстьяхъ каждаго правителя дѣлъ Общества (§ 8).

§ 16. Сумма, необходимая для образовыхъ заведеній, составитъ изъ взносовъ каждаго дѣйствительнаго члена. Таковой взносъ при вступленіи не можетъ быть менѣе ста рублей г. ассигнаціями. Правители дѣлъ общества будутъ во всякое время получать сія деньги какъ лично, такъ и черезъ почту. При полученіи ихъ, они за своими

подписаніемъ имѣють выдавать росписки въ видѣ акцій. Отъ желанія всякаго члена будетъ зависѣть взять таковыхъ и двѣ, три, десять, сто, или болѣе акцій, внесею соотвѣтствующую имъ сумму.

§ 17. Акція Филотехническаго Общества, представляя часть капитала его и принося постоянный доход (§ 14), можетъ быть передана, и переходить изъ рукъ въ руки; но токмо первый ея приобретатель разумѣется членомъ Общества. (Кто не увидитъ здѣсь первой черты основанія дворянскаго банка, отчасти подобнаго существующему въ Лифляндіи, банка, котораго бумаги, обезпеченныя недвижимыми имѣніями двадцати, пятидесяти, ста правителей дѣлъ Филотехническаго Общества, слѣдовательно, имѣніями, во всевозможной степени совершенства управляемыми, войдя въ обращеніе, послужатъ торговлѣ самую надежную опору?.. Все это въ своемъ зародышѣ: конечно! Дадимъ волю забавляться надъ нами всякому, кто не пожелаетъ. Но.. поелнку начала Ф. О. таковы, что распространеніемъ его умножаются и его способы къ дѣйствію; дѣйствія же взаимно необходимымъ слѣдствіемъ есть новое распространеніе, то позволимъ себѣ теперь же предсказать, что со временемъ, по крайней мѣрѣ, въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи, а вѣроятно и далѣе; см. слово, напечатанное куривомъ въ 1 § правилъ, не останется ни одного помѣщика, который бы не былъ вмѣстѣ и членомъ сего состоянія... Монархъ, дарованный намъ Богомъ, есть самый просвѣщенный и самый благонамѣренный, каковой существовалъ когда-либо; Онъ—въ цвѣтущихъ лѣтахъ; можно осмѣлиться на такое предсказаніе. *Sat sapienti*).

§ 18. Каждому члену предоставляется право дѣлать въ кассу общества пожертвованія, въ распоряженіе его, или на особенной каковой предметъ, также предлагать задачи и назначать награжденія за разрѣшеніе оныхъ. Всѣ таковыя подвиги будутъ приняты отъ общества съ должною благодарностію.

§ 19. Поелнку предметъ Филотехническаго Общества есть не только усовершеніе вѣхъ вѣтвей досужества, свойственныхъ полуденному краю Россіи, но и распространеніе ихъ, то всякій дѣйствительный членъ можетъ, удостовѣрившись собственными глазами въ пользу того или другаго общественаго заведенія и въ приличіи его къ своему помѣстью, принять оное образцомъ. Общество долгомъ поставить вспомошествовать сему члену своими совѣтами; а правитель дѣлъ, до котораго сіе будетъ принадлежать, руководствомъ практическимъ.

§ 20. Общество будетъ имѣть какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, корреспондентовъ ученыхъ и торговыхъ, избираемыхъ по предложеніямъ правителей его дѣлъ.

§ 21. Хотя всякое писмоводство Общества будетъ на отчетѣ того правителя дѣлъ, которое оному поручено, но пакеты, съ надписью: въ собраніе Филотехническаго Общества, должны до ближайшаго собранія членовъ оставаться нераспечатанными.

Хозяйственныя распоряженія Ф. О.

§ 1. Каждая акція Филотехническаго Общества приносить въ годъ шесть процентовъ (по крайней мѣрѣ), которые и выдаются правителемъ дѣлъ, подписавшимъ оную, въ Харьковѣ, въ теченіе Успенской ярмарки, немедленно по предъявленіи.

§ 2. Но доходы съ образцовыхъ заведеній имѣють по всему вѣроятію доставлять болѣе шести процентовъ, если попеченіе правителей дѣлъ будетъ таково, каковымъ оно быть должно для достиженія предмета Общества. По сей причинѣ, дабы ихъ пользы соединить съ непосредственными выгодами прочихъ членовъ, и дабы вознаграждать ихъ труды, предоставится имъ половина того выигрыша, которой общество отъ своихъ образцовыхъ заведеній, за отчисленіемъ оныхъ шести процентовъ, имѣть будетъ.

§ 3. Разчисленіе и заплата процентовъ, составляющихъ выигрышь, упомянутый въ предъидущемъ §, имѣють происходить въ Харьковѣ, въ теченіе каждой Крещенской ярмарки, т. е. при годовомъ отчетѣ въ дѣлахъ общества.

§ 4. Въ обезпеченіе, какъ всей вступающей отъ членовъ суммы, такъ и платежа слѣдующихъ съ оной процентовъ, равно и въ удостовѣреніе о истинномъ ея назначеніи, правитель дѣлъ Общества, которой оную получаетъ въ свое распоряженіе, обязанъ представить изъ имѣній своего достаточный залогъ, который на первый случай долженъ стоить не менѣе десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Сей залогъ, по мѣрѣ умноженія акцій, имѣеть быть увеличиваемъ; что при каждомъ годовомъ отчетѣ передается на разсмотрѣніе членовъ. Первый залогъ сдѣлается выдачею закладной въ Слободско-Украинской палатѣ гражданскихъ дѣлъ на имя трехъ изъ членовъ, кои въ первоначальные члены избрать къ тому разсудятъ.

§ 5. Полезно, если упомянутый выше залогъ будетъ состоять изъ заведеній, уже существующихъ, ибо тогда назначеніе Общества можетъ начать выполняться, безъ всякой отсрочки, въ семь же 1811 году. Заведенія отъ правителя дѣлъ въ залогъ поступившія, поступаютъ съ нимъ вмѣстѣ и въ общую массу образцовыхъ заведеній. Онѣ перестанутъ принадлежать ему собственно, но сдѣлаются собственностію Общества. Между тѣмъ цѣна ихъ, т. е. сумма десяти тысячъ рублей, почтется капиталомъ, внесеннымъ въ кассу общества на основаніи § 16 правилъ. (По содержанію сего и предъидущаго § было въ точности исполнено).

§ 6. Для исторической записки происходящаго въ образцовыхъ заведеніяхъ и для веденія счетовъ, правитель дѣлъ Общества получитъ каждый разъ при сѣздѣ въ Крещенскую ярмарку книги за подписаніемъ предѣлающаго на сѣздѣ, и за его печатью. Прочіе изъ сѣдѣвшихъ членовъ могутъ также по произволію ихъ засвидѣтельствовать сіи книги. (Здѣсь и въ слѣдующихъ §§ хотя употреблено единственное число, но само по себѣ разумѣется, что рѣчь идетъ о всѣхъ правителяхъ дѣлъ вообще, сколько бы оныхъ Общество въ свое время ни постановило имѣть по разнымъ частямъ земледѣльческаго и техническаго домоводства).

§ 7. Великій изъ членовъ Общества, посѣтивъ мѣсто образцовыхъ заведеній, имѣеть право требовать отъ правителя дѣлъ сообщенія ему книги, упомянутыхъ въ предъидущемъ §.

§ 8. Во время каждаго сѣзда, правитель дѣлъ Общества обязанъ представить членамъ подлинныя книги, упомянутыя въ § 6. По прошествіи года, т. е. въ Крещенскую ярмарку, сѣдѣвшіе члены повѣряють сіи книги на основаніи §§ 10-го и 11-го правилъ.

§ 9. Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ Общества, наслѣдники его обязаны выплатить всѣ акціи, по мѣрѣ ихъ предъявленія, и съ приходящими на нихъ процентами. (Ничто не препятствуетъ также принять весьма быточнымъ и таковой случай, что тотъ изъ наслѣдниковъ умершаго правителя дѣлъ, которому достанется мѣсто образцовыхъ заведеній, пожелаетъ принять на себя сіе же самое званіе, и что онъ будетъ въ ономъ Обществѣ утверждень). Такъ какъ сіи акціи обезпечены не только залогомъ его собственности, но и всѣми образцовыми заведеніями, какія существовать будутъ въ то время, то никто изъ членовъ ничего не потеряеть.

§ 10. Общество предоставляетъ себѣ право въ послѣдующее время извѣщать, дополнять и исправлять всѣ постановленія, кои выше сего изложены.

**Выписка изъ протокола собранія Филотехническаго общества
бывшаго въ Успенскій съѣздъ въ Харьковѣ, 19-го августа
1814 года.**

По обстоятельствамъ, препятствовавшимъ настоящему правителю дѣлъ прибыть къ нынѣшнему съѣзду въ Харьковъ, прислалъ онъ отчетъ свой о дѣлахъ по 15-е число сего августа, съ разными къ нему приложеніями, на имя дѣйствительнаго члена общества Августа Станиславовича Эли, поручая ему съ полною довѣренностію заступитъ его правителя дѣлъ мѣсто, и представить все сіе къ свѣдѣнію и сужденію господъ членовъ, составляющихъ нынѣшнее собраніе.

Въ отчетѣ г. правитель дѣлъ между прочимъ вопрошаетъ. какого содержанія отвѣтъ собраніе опредѣлитъ сдѣлать его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, на благосклоннѣйшее отношеніе сего достопочтеннаго нашего сочлена, при которомъ изволили онъ препроводить обществу многоцѣнный подарокъ и вмѣстѣ намятникъ.—двѣ медали. поднесенныя нашему Августѣйшему Государю Императору въ Парижѣ, когда Его Величество удостоилъ Своего посѣщенія тамошній монетный дворъ.

По выслушаніи упомянутаго отношенія и отзывовъ присутствующихъ членовъ, собраніе уважая:

1-е, что графъ Алексѣй Андреевичъ, въ столицѣ Франціи, среди всего шуму военнаго торжества *единственнаго* въ своемъ родѣ, среди заботъ о важнѣйшихъ порученіяхъ Государя, и среди трудовъ безчисленныхъ, вспомнилъ объ отдаленномъ семъ обществѣ, которому онъ сдѣлалъ честь своимъ присоединеніемъ;

2-е, что такое благорасположеніе къ Обществу нашему, предполагающее *прямою любовь ко всему отечественному*, соединено у сего почтеннаго вельможи съ привязанностію къ домоводству, которое у него, по отзыву членовъ, видѣвшихъ его село Грузино, находится тамъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, такъ что красоты всего имъ устроеннаго, соединенно съ благосостояніемъ поселянъ, которые его какъ отца благословляютъ, сдѣлали на сихъ сочленовъ нашихъ неизгладимое впечатлѣніе;

3-е, что графъ Алексѣй Андреевичъ не только простой *любитель наукъ*, но дѣйствительно ученый мужъ; усовершеніе нашей отечественной артиллеріи, которая по публичному признанію, здѣсь въ краю, лучшихъ французскихъ артиллеристовъ (изъ числа сдавшихся въ Данцигѣ) не уступаетъ ихъ артиллеріи, а по свидѣтельству другихъ иностранцевъ ее во многомъ превосходитъ, такое усовершеніе въ Россіи, *земля еще скуд-*

ной искусствами, предполагаетъ глубокія познанія въ математикѣ и другихъ наукахъ;

4-е, что графъ есть вмѣстѣ однимъ изъ честиѣйшихъ людей царства нашего; сіе то качество нашпаче дало ему неоспоримое по жизни его мѣсто, не въ совѣтѣ токмо, но и въ сердцѣ его Государя; твердость въ правилахъ, справедливость, рѣшительность, благородная смѣлость его отличаютъ;

5-е, что нашему Обществу, занимающему *нынѣ уже* восемь губерній и имѣющему виды со временемъ распространиться и болѣе въ отечествѣ, которое день ото дня должно восходить въ славу и просвѣщеніи, Обществу, имѣющему въ числѣ своихъ членовъ многихъ именитыхъ особъ, прилично по примѣру «*Бесѣды любителей россійскаго слова*» въ С.-Петербургѣ и другихъ ученыхъ обществъ, имѣть *попечителя*, который бы по сану и качествамъ былъ приближенъ къ лицу Самодержца; тѣмъ болѣе позволеннымъ быть кажется намъ такъ мыслить, что

6-е, предметъ нашъ—возведеніе домоводства на высшую по колику то возможно степень благосостоянія, *посредствомъ приложенія наукъ и искусствъ въ образцовыхъ заведеніяхъ*, по доказанной уже нынѣ основательности сей *совершенно новой* идеи, заслуживаетъ быть осчастливленъ *ближайшимъ* вниманіемъ Монарха благомыслящаго, просвѣщеннаго, каковъ есть нашъ Богомъ благословенный Александръ;

7-е, что, имѣя въ виду все изложенное выше, по положенію и свойству Филотехническаго общества, оно не можетъ сдѣлать счастливѣйшаго выбора; на основаніи статьи, заключающей его Высочайше одобренныя постановленія, опредѣляетъ:

I. Въ седьмую статью правилъ Филотехническаго общества послѣ словъ: «*нынѣ причины ему имѣть президента; никто не будетъ носить сего имени*» включить» но въ числѣ тѣхъ изъ своихъ дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ, *которые имѣютъ щастіе приближаться къ Августѣйшей особѣ Монарха, бывъ удостоены непосредственною докладомъ Императорскому Величеству, избираетъ оно попечителя о себѣ. Во время же периодическихъ собраній и пр. . .* какъ слѣдуетъ въ сей статьѣ.

II. Записавъ сіе дополненіе къ правиламъ въ протоколъ, избрать попечителемъ Филотехническаго общества, почетнаго члена онаго, господина генерала-отъ-артиллеріи, члена государственнаго совѣта и разныхъ орденовъ кавалера, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

III. Поручить предѣдающему въ нынѣшней сѣздъ вмѣстѣ съ правителемъ дѣлъ отъ имени общества увѣдомить его сіятельство о семъ положеніи, и просить, чтобъ онъ взялъ на себя трудъ довести оное

до свѣденія Государя Императора, и исходатайствовать Высочайшее утвержденеіе.

Съ подлиннымъ протоколомъ собранія Филотехническаго общества, подписаннымъ членами его: (предсѣдавшимъ) Николаемъ Неклюдовымъ, Григоріемъ Шидловскимъ, Дмитріемъ Хорватомъ, Петромъ Ковалевскимъ, Михайломъ Куликовскимъ, Тимофѣемъ Времевымъ, Николаемъ Алферовымъ, Петромъ Коваленскимъ, Семеномъ Черемисновымъ, Юріемъ фонъ-Минстеръ, Петромъ Войновичемъ, графомъ Егоромъ Подгоричани-Петровичемъ, Іоною Познанскимъ, Демьяномъ Булычевымъ, Иваномъ Каразинымъ, Николаемъ Лосевымъ, Иваномъ Похвистневымъ, Платономъ Карповымъ, Иваномъ Шевичемъ, Николаемъ Савичемъ, Августомъ Эли, Петромъ Пискуновскимъ, Федоромъ Ковалевскимъ, барономъ Федоромъ Маршалъ-Биберштейнъ, Иваномъ Мочульскимъ, Андреемъ Ковалевскимъ, Михайломъ Чекаловымъ, Борисомъ Герсевановымъ и Сергѣемъ Левинь-вымъ—*върно*, правитель дѣлъ Филотехническаго общества Василій Карзинъ.

**Филотехническаго общества достопочтенному сочлену, его
сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву.**

30 августа 1814 г. Харьковъ.

Общество въ собраніи своемъ, бывшемъ на основаніи девятой статьи его правилъ въ Харьковѣ 19-го дня сего мѣсяца, имѣло удовольствіе читать почтеннѣйшее письмо ваше, которымъ вы удостоили правителя его дѣлъ изъ Парижа отъ 20-го мая, и получить двѣ поднесенныя Августѣйшему Государю нашему Императору, при посѣщеніи Его Величествомъ парижскаго монетнаго двора, медали, которыя ваше сіятельство изволили прислать Филотехническому обществу въ даръ, съ тѣмъ, чтобы онѣ хранились въ воспоминаніе нынѣшней, во истину *великой* эпохи.

Сколько сердце каждаго изъ присутствовавшихъ членовъ было преисполненно отечественной радости и благоговѣній къ единственному въ побѣдителяхъ и миротворцахъ благословенному Монарху Россіи, столько собраніе общимъ чувствованіемъ было убѣждено отдать справедливость и патриотизму вашего сіятельства. Среди многочисленныхъ занятій вашихъ, среди самаго торжества въ столицѣ Франціи, вы истинный любитель просвѣщенія и своего отечества вспомнили о томъ, что принадлежите къ нашему сословію . . .²⁾ Удостоверьтесь же взаимно, сіятельный

¹⁾ Начало этой переписки помѣщено въ первомъ выпускѣ сборника.

²⁾ Точки въ подлинникѣ.

графъ, и въ томъ сколь отлично оно васъ уважаетъ, пріймите въ залогъ сего глубокаго уваженія къ достоинствамъ вашимъ, и вмѣстѣ совершенной къ вамъ довѣренности единогласное нынѣ избраніе васъ почетелемъ.

Благоволите испросить Высочайшее утвержденіе званію, которое Филотехническое общество вамъ подноситъ. Оно *вамъ* ввѣряетъ сіе вѣроподданническое свое прошеніе!

Юрій фонъ-Минстеръ.

За правителя дѣлъ членъ Августъ Эли.

При семъ припроваждается выписка изъ протокола Филотехническаго общества.

Копія съ протокола собранія Филотехническаго общества 1815 года генваря 16-го дня. Харьковъ.

Собраніе Филотехническаго общества, въ нынѣшней Кременской сѣздъ *первое*, составившись подъ предѣлательствомъ дѣйствительнаго члена Юрія Федоровича фонъ-Минстера, и въ присутствіи постороннихъ посѣтителей, занялось прежде всего слушаніемъ отчета правителя дѣлъ, отданнаго имъ на основаніи § 11 правилъ Общества за послѣдніе четыре мѣсяца. Отчетъ сей по количеству предметовъ, помѣщенныхъ въ немъ, раздѣленъ былъ на двѣ части: и первая, заключающая разныя открытія, учиненныя правителемъ дѣлъ, выслушана съ удовольствіемъ; равно съ удовольствіемъ же были разсматриваемы и испытываемы представленные имъ въ доказательство образцы по сей части. Такъ какъ отчетъ чрезъ печатаніе, а самые продукты чрезъ появленіе въ торговлѣ или въ производство будутъ извѣстны публикѣ, ей одной по истинѣ предоставляется отдать трудамъ справедливость.

Извѣстія о сихъ открытіяхъ, изложенныя съ большею подробностію и съ приобщеніемъ чертежей, гдѣ оныя нужны, предоставлено правителю дѣлъ сообщить въ журналъ почтеннаго корресподента общества Василія Алексѣевича Левшина. И вообще, такъ какъ общество на основаніи § 12 правилъ не издаетъ еще собственнаго журнала, то и положено упомянутой почитать *официальнымъ Филотехническаго общества* и чрезъ него сообщать публикѣ назначенное для ея свѣдѣніе съ нашей стороны, какъ и начало уже сдѣлано въ прошедшемъ году, въ слѣдствіе пріятнаго вызова господина издателя.

Симъ, по причинѣ неполнаго собранія въ сей разъ всѣхъ членовъ находящихся въ Харьковѣ, окончено засѣданіе.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Юрій фонъ-Минстеръ.

Почетный членъ Иванъ Бахтинъ.

Дѣйствительные члены: Петръ Ковалинскій. Баронъ Федоръ Маршалъ-Биберштейнъ. Тимофей Времьевъ. Николай Савичъ. Федоръ Ковалевскій. Андрей Ковалевскій. Петръ Герсевановъ. Графъ Егоръ Подгоричани-Петровицъ. Демьянъ Булычовъ. Августъ Эли. Петръ Шискуновскій. Иванъ Шевичъ. Михайло Чекаловъ. Борисъ Герсевановъ. Сергій Левшинъ. Дѣйст. членъ и правитель дѣлъ Василій Каразинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Филотехническому обществу правителя его дѣлъ, Каразина

о происходившемъ послѣ Успенскаго съѣзда прошлаго 1814 года.

(Читано въ публичномъ собраніи, бывшемъ въ Харьковѣ, въ Крещенскій съѣздъ общества, 16-го генваря 1815 года).

Изъ отчета, которой я имѣлъ честь представить въ Успенскій съѣздъ, могло уже быть усмотрѣно, что дѣйствія мои, по причинѣ поздняго прибытія изъ столицы (гдѣ я цѣлой годъ былъ задержанъ отчасти устройемъ коммисіонерской конторы нашего Общества, отчасти дѣлами послѣдней важности для семейства моего) не будутъ значительны. Я подлинно стыжусь предъ вами, милостивые государи! стыжусь предъ лицомъ почтеннѣйшаго сего собранія излагать малые мои успѣхи. И сколько ни почитаю драгоценнымъ способъ отдавать сужденію всей публики дѣла свои, признаюсь, что нахожу себя затрудненнымъ въ нынѣшнемъ случаѣ. Мысль, что нелицепріятенъ таковой судъ, одна меня одобряетъ. Судъ публики всегда обезпечивалъ дѣйствующаго съ чистыми намѣреніями, всегда служить ему оградой отъ порицаній, или достаточнымъ за нихъ вознагражденіемъ. Я льщусь, м.м. г.г., что вы, сообразивъ краткость времени и обстоятельства, не совѣмъ меня обвините. *Сии четыре мѣсяца проведенны мною не совершенно безтолезно.*

Разсматривая Филотехническое общество, какъ живое орудіе къ распространенію благоустроеннаго, искусствами усовершеннаго домоводства въ Россіи повсемѣстно, а тѣмъ паче въ полуденныхъ ея губерніяхъ, я поставилъ себѣ за первѣйшую цѣль улучшивать собственныя наши произведенія. Пусть другіе заботятся о томъ, *какое* направленіе дано

будетъ чужеземной торговлѣ въ настоящее время; я увѣренъ, что по естественнымъ богатствамъ отечества нашего, по обширности и плодородію его земель, всевозможное усовершеніе *собственныхъ* продуктовъ на всѣ случаи принесетъ намъ пользу. Если съ количествомъ ихъ можетъ сравниться качество внутреннее, *достоинство* ихъ, то нѣтъ страны въ Европѣ, которая бы была въ состояніи состязаться съ нами, ибо сама природа даетъ намъ средства получать ихъ съ меньшими издержками. Правда, что природа, какъ будто поощряя человѣковъ ко взаимному сношенію, къ братской раздѣлкѣ даровъ ея, дала каждой странѣ въ мірѣ нѣчто особенное, ей преимущественно свойственное. Правда, что трудно замѣнить вліяніе климата, особливо сіе благотворное и вмѣстѣ чудное дѣйствіе солнечныхъ лучей, которому искусственными огнями подражать никоимъ образомъ не возможно. Но, разсмотрѣвъ произведенія разныхъ земель и климатовъ окомъ химика, озареннаго нынѣшними открытіями, нельзя не увидѣть той великой истины, что начало сихъ, съ перваго взгляда совсѣмъ различныхъ произведеній, имѣющихъ по наружности весьма мало сходства между собою, суть однѣ и тѣ же. Слѣдовательно искусству человѣка предоставлено, открывая сіи начала, иногда улучшать, такъ сказать облагораживать произведенія собственной страны, приближать ихъ къ тому изяществу, сдѣланному уже *необходимымъ* для извѣжнаго нашего вкуса, который представляютъ произведенія чужія. Конечно, чуждая облагодѣтельствованная природою страна будетъ имѣть преимущество, рождая безтрудно то самое, до чего мы не иначе, какъ съ помощію труда и искусства достигнемъ; но уже одной *возможностію достигнуть* положится значительная преграда своекорыстію иноземныхъ торговцевъ. Возьмемъ въ примѣръ индійскій сахаръ, добываемый изъ тростника, и представимъ на минуту, что попеченія нашего правительства о введеніи свекловичныхъ заводовъ возымѣли уже полное свое дѣйствіе, что память перваго заводчика сего рода, почтеннаго Бланкенгагена, благословляется уже не *четырьмя* только, нынѣ извѣстными его послѣдователями, но хозяевами, многихъ губерній, особливо полуденныхъ. Что произойдетъ? . Сахаръ, производимый изъ тростниковаго соку, обойдется на *островѣ С. Доминго* конечно дешевле, нежели въ *Россіи* выдѣлываемый изъ свекловицы. Положимъ даже, что разность въ цѣнахъ будетъ въ пользу тростниковаго сахара такъ велика, что выдержать все приращеніе издержекъ на доставленіе моремъ изъ С. Доминго въ Ригу, или въ С.-Петербургъ, и потомъ сухимъ путемъ напр. въ Харьковъ. Но *здѣсь* должно уже кончиться равенство цѣнъ; и ежели-бы иностранннй торговецъ захотѣлъ, пользуясь прихотливостію нашею, *еще* произвольно увеличить цѣну, то заставитъ обратиться къ сахару отечественному.

Такимъ образомъ, искусство, обрабатывая отечественныя произведенія, будетъ сохранять въ торговлѣ равновѣсіе, до котораго не возможно достигнуть другими средствами.

Такъ м.м. г.г. я увѣренъ, что не токмо стихійныя начала (что не подлежитъ уже сомнѣнію), но и ближайшія къ чувствамъ нашимъ составныя части произведеній всѣхъ климатовъ земнаго шара *суть одинаковы*; что стоитъ только сіи составныя части сухихъ и жидкихъ тѣлъ обработать, довести до той же чистоты, въ которой вліяніе солнца или другія мѣстныя причины ихъ представляютъ въ благоприятныхъ имъ мѣстахъ, онѣ и будутъ сходны между собою, будутъ совершенно одинаковы! Существенная (?) соль, лимона, напримѣръ, составляетъ необходимую часть сѣверной клюквы. Ароматъ миндаля, гвоздики, ванили живо ощутителенъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ растений, и пр. Новѣйшая химія считаетъ нынѣ сорокъ шесть простыхъ, неразлагаемыхъ *для нея* стихійныхъ тѣлъ. Я увѣренъ, что простѣйшихъ, существенно различныхъ между собою по виду, вкусу и запаху веществъ, не можетъ быть *больше* сего числа, вѣроятно-же и гораздо *меньше*. Безчисленные отбѣнки, познаваемые чувствами нашими, происходятъ единственно отъ смѣшенія сихъ веществъ въ многоразличныхъ мѣрахъ. И человѣкъ, владѣя волшебнымъ жезломъ химіи, можетъ по произволу своему перемѣнять и разрушать сіе смѣшеніе: можетъ такимъ образомъ подражать творящей природѣ.

За три года предъ симъ я имѣлъ честь представлять вамъ образчики выжатыхъ орѣхового и конопляннаго маслъ, которыя равнялись деревянному. Я усовершилъ теперь изобрѣтенное тогда ихъ приуготовленіе. Нѣтъ, кажется, уже никакого сомнѣнія въ томъ, что прѣсное, сѣдомое масло растеній *одно* въ природѣ, подобно какъ одинъ и тотъ же сахаръ кроется въ сокѣ индійскаго тростника, клену и свекловицы. Теорія маслъ, при всѣхъ нынѣшнихъ успѣхахъ естественныхъ наукъ, была весьма несовершенна. Свидѣтельствомъ тому все сказанное *о маслахъ вообще* знаменитымъ Шапталею въ его прикладной химіи, также Томсономъ и Тенаромъ въ новѣйшихъ ихъ изложеніяхъ химическихъ познаній. Опыты, сдѣланные въ большихъ мѣрахъ на образцовомъ заведеніи Филотехническаго общества, не оставили никакой темноты относительно до сего произведенія *природы и искусства влѣсть*. Еще недавно во Франціи *общество ободренія отечественнаго досужества* (Société d'encouragement de l'industrie nationale) обнародовало награды за сравнительное испытаніе маслопроизводныхъ растеній, которыя награды должны быть розданы въ нынѣшнемъ и въ 1817-мъ годахъ. Задача сія дѣлается не нужною. Всякая страна должна преимущественно воздѣлывать то маслопроизводное растеніе, которое на его почвѣ и въ его кли-

маѣ наиболѣе богаче масломъ. Съ нѣкоторыми искусственными приѣмами сіе масло будетъ одинаково. Такимъ образомъ, италянцы и греки да останутся при своей маслинѣ, индійцы при кунжутѣ (*Sesamum indicum*), а мы россияне, оставивъ наши усилія для введенія у насъ вопреки устава природы сего послѣдняго растенія, станемъ рачительнѣе разводить и обрабатывать орѣшникъ, макъ и коноплю. Всѣ мы будемъ имѣть одно и то же масло. Черное конопляное, котораго запахъ издали слышнѣнъ, и которое постную пищу нашего простаго народа дѣлаетъ столь тяжелою для изнѣженныхъ чувствъ, запахъ свой и вкусъ имѣетъ отъ примѣси *прянаго* масла, которымъ изобилуютъ всѣ части сего душистаго растенія, а цвѣтъ заимствуютъ отъ окраски (*extractif*), растенію же свойственной. Отдѣлите сіи постороннія части, не допустите имъ смѣшиваться съ прѣснымъ масломъ, которое кроется въ пузырькахъ, разсѣянныхъ между мучными частицами плода или сѣмянъ, и масло не уступитъ оливковому. Короче сказать, повторяя сказанное выше, это будетъ одно и то же самое масло, производимое природою въ разныхъ растеніяхъ, отъ какао и кедра до сурѣшницы, свойственное многимъ органическимъ существамъ, и для нихъ повидимому необходимое. Малѣйшій избытокъ водорогена въ его составѣ дѣлаетъ всю разность между такъ называемыми *сливками* и *жирными* маслами; но сей избытокъ во вкусѣ и запахѣ не производитъ никакого впечатлѣнія, а дѣлаетъ только первыя *удобоваримые* для желудка, и слѣдовательно *здоровые*. Жиръ животныхъ, воскъ и резина суть опять то-же масло, преобразованное присоединеніемъ кислорода или основы жизненнаго воздуха. Отъ большаго же избытка водорогена масло прѣсное переходитъ въ пряное, и на конецъ въ душистый газъ, растворяющійся въ водѣ. Такъ м.м. г.г.! я не въ состояніи *составить* прѣснаго масла. поелику человекъ до нынѣ еще не владѣетъ свѣтомъ солнечнымъ, сего едва вещественною стихією, сопрягающею и раздѣляющею всѣ прочія. Но дайте мнѣ, какое вы разсудите маслопроизводное растеніе, и я, отдѣливъ отъ него чистѣйшее прѣсное масло, во всемъ одинакое съ очищеннымъ оливковымъ, по желанію вашему могу обратитъ его въ сало, воскъ или резину, служащую основаніемъ лаковъ, могу съ другой стороны сдѣлать его летучимъ прянымъ масломъ, и наконецъ разрѣшить въ невидимый душистый газъ.

Не думайте, чтобы приуготовленіе чистаго прѣснаго масла изъ таковыхъ растеній, какъ напимѣръ конопляное сѣмя, обходилось слишкомъ дорого. Образцовое заведеніе нашего Общества доведено посредствомъ многочисленныхъ опытовъ надъ приѣмами (*manipulatio*) и снарядами до великой простоты, и я по истинѣ жалѣю, что недостатокъ суммы, потребной на значительную закупку сѣмянъ остановилъ сіе производство

въ большихъ мѣрахъ. Тѣмъ болѣе я жалѣю о семъ, что недородъ орѣховъ въ прошедшемъ 1814-мъ году обѣщаль нарочитыя выгоды, еслибъ сіе масло въ общій торговый оборотъ было пущено. Не перестаю понынѣ приглашать капиталистовъ изъ дворянства или купечества, дабы совместно сдѣлать сію услугу отечеству. По истинѣ, можно оказать *услугу*, ибо число постныхъ дней въ году, составляя половину онаго, дѣлаетъ хорошее съѣдомое масло одною изъ первыхъ потребностей въ Россіи.

Извѣстно уже здѣшней ¹⁾ почтеннѣйшей публикѣ, равно какъ и московской постное наше вкусное масло, въ томъ видѣ, какъ оно получается изъ подѣ избрѣтеннаго мною жома, извѣстно и *очищенное*. Здѣсь имѣю честь представить образчикъ того прянаго масла, которое изъ перваго отдѣляется при обращеніи его въ послѣднее. Оно растворяемо въ алкоголь совершенно; бывъ же употреблено въ живописи, само по себѣ, или для покрыванія обыкновеннымъ масломъ писанныхъ картинъ, составляетъ родъ самаго прочнаго лаку.

Возвращаюсь къ улучшиванію нашихъ произведеній, о которомъ я выше отозвался, какъ о первѣйшей цѣли моихъ маловажныхъ трудовъ. Извѣстно вамъ, м.м. г.г., изобиліе въ животномъ салѣ полуденныхъ, особливо степныхъ губерній. То доказываетъ и нынѣшняя ярманка, не взирая на бывшій уже, по требованіямъ англичанъ, великой вывозъ сего продукта къ портамъ. Изъ сала, сколько мнѣ извѣстно, дѣлается четыре главные употребленія: оно служитъ въ чужихъ краяхъ ²⁾ приправою къ пищѣ вмѣсто масла, обращается въ свѣчи, уваривается въ мыло, и наконецъ въ корабельномъ дѣлѣ, или вообще въ машинахъ служитъ стопленное вмѣстѣ съ смолою для смазки различныхъ частей, дабы уменьшить треніе, или дать дереву болѣе прочности. Мы, украинцы, бывъ такъ сказать у самаго источника сала, не имѣемъ до нынѣ ни свѣчныхъ, ни мыльныхъ значительныхъ заводовъ, между тѣмъ, какъ польза наша требовала бы кажется отпуска, по коліку возможно обработанныхъ продуктовъ. Упомянутые заводы суть изъ числа простѣйшихъ, и наименѣе требующихъ изживенія. И опытъ меня удостовѣрилъ, что произведенія ихъ удобны къ большому противу нынѣшняго совершенству, средствами новыми, но въ прочемъ весьма простыми. Вологда, и въ подражаніе сему городу другіе, славятся свѣчами, которыхъ достоинство есть бѣлизна, производимая *временемъ*. Приготовленные свѣчи изъ году въ годъ

¹⁾ Харьковской.

²⁾ У насъ въ Россіи и простой поселянинъ не ѣстъ говяжьяго сала. Онъ при-
выкъ къ *лучшей* пищѣ. Что народъ у насъ вообще ѣсть и пить *лакомѣе* и слаще,
нежели гдѣ либо въ прославляемыхъ чужихъ краяхъ—эта самая истина, не взирая на
предразсудокъ модно воспитанныхъ о противномъ.

и болѣе, оставляются въ запасѣ, и потомъ уже выпускаются въ продажу. Я испытывалъ бѣлить смѣсь, состоящую изъ трехъ частей говяжяго и одной бараньяго сала, посредствомъ *хлорины* ¹⁾ употребляемой нынѣ въ чужихъ краяхъ, и уже у насъ въ Россіи для бѣленія бумажныхъ тканей. Сіе средство (?) очень не дорого; и сало, не только получаетъ въ продолженіи одного часа или двухъ всю желаемую бѣлизну, но дѣлается плотнѣе, и захвативъ между частицами своими часть сего бѣдильнаго и, какъ извѣстно, воздухъ исправляющаго газа, даетъ такія свѣчи, которыя вокругъ себя разливаютъ несравненно здоровѣйшую атмосферу. Удостоите испытать сіе приведеніемъ къ лицу воздуха съ надъ горящей свѣчи таковаго приуготовленія и вы найдете, что сіе изобрѣтеніе весьма будетъ пригодно для многочленныхъ собраній, гдѣ спершася испарина, совмѣстно съ копотью свѣчь, дѣлаетъ воздухъ весьма тяжелымъ и вреднымъ здоровью. Въ прочемъ, и безъ употребленія хлорины, нашелъ я самое простое средство бѣлить сало, и дѣлать очень хорошія свѣчи. Оно состоитъ въ соразмѣрномъ прибавленіи поваренной соли въ ту воду, которая для топленія сыраго сала кипятится. Сало отъ сего не только бѣлѣетъ, какъ вы м.м. г.г. изъ подносимаго образца видѣть изволите, но отдѣляется отъ студня гораздо чище. Употребленная жъ соль, съ оставшими жирными кожуринками, и съ приложеніемъ ѣдкаго щелока, даетъ превосходное мыло, которое по вываркѣ сала, непосредственно можно сварить въ томъ же котлѣ.

Другой способъ не токмо бѣлить сало, но лишать его скоромнаго свойственнаго ему неприятнаго запаха, есть тотъ, чтобы, переливъ его въ жердочки, спустить въ приличномъ сосудѣ въ текучую воду на достаточное время ²⁾. Сало получить почти всѣ свойства бѣлаго воска. Открытіе сіе, основанное на непримѣтномъ разложеніи воды, общааетъ важныя выгоды; я желалъ бы, чтобы кто либо изъ господъ членовъ сдѣлалъ таковое заведеніе въ большихъ мѣрахъ. Я готовъ ему содѣйствовать по моей обязанности.

Химики предпринимали бѣлить и воскъ посредствомъ хлорины, что по выигрышу времени, составило бы выгоду противу обыкновеннаго бѣленія; но сіе средство оказалось недостаточнымъ, вѣроятно по особ-

---

¹⁾ Такъ назвалъ съ греческаго выраженія, значущаго *бѣленье*, нашъ почетный членъ г. Гумфрій Девя, *соляную окиснированную кислоту* которая по его мнѣнію есть *простое* вещество, а напротивъ, соляная обыкновенная кислота, *сложное*.

²⁾ Въ *приличномъ* сосудѣ на *достаточное* время. Испрашиваю простить меня за сіи и подобныя другія неопредѣленныя выраженія. Въ бѣгломъ обозрѣніи, каковой есть сей отчетъ, я не могъ поступить иначе. Но я за честь себѣ поставлю удовлетворить всякаго, кто бы пожелалъ имѣть свѣдѣніе *подробнѣе*, а тѣмъ наче членовъ общества.

ливой вязкости воску, и по избытку уже въ немъ кислорода. И употребилъ на сей конецъ среднюю соль, составленную изъ той же хлорины. Вы изволите увидѣть, что бѣленіе совершается въ четверть часа безтрудно ¹⁾ Однако воскъ теряетъ способность плавиться въ прежней степени теплоты, образуетъ нѣчто среднее между воскомъ и резиною, и не иначе можетъ быть употребленъ, какъ въ соединеніи съ саломъ. Но въ сей смѣси уже составляетъ превосходной матеріаль для свѣчъ. И такое заведеніе желательно, чтобы учредилось въ краю нашемъ, изобилующемъ воскомъ, откуда онъ идетъ *первоначально* въ Москву, *потомъ* за границу. Готовыя бѣлыя свѣчи, непосредственно отпускаемая отсюда на Лейпцигскія ярманки, могли бы составить важную вѣтвь торговли въ пользу нашихъ полуденныхъ губерній и сопредѣльныхъ къ нимъ восточныхъ (Тамбовской, Казанской и пр.).

Нѣкоторые изъ сочленовъ нашихъ и одинъ изъ почтенныхъ членовъ нашего университета видѣли еще одно новое образцовое заведеніе, на которомъ весьма хозяйственно пережигаются дрова въ уголья. Употребительные доселѣ, какъ въ казенныхъ заводахъ, такъ и у частныхъ людей способы выжигать уголья сопряжены съ великою тратою дровъ. Въ послѣднемъ (103-мъ 1814-го г.) номерѣ „Сѣверной почты“ находится описаніе весьма хорошей угольной печи изобрѣтенія г. директора Иркутской суконной фабрики подполковника Соколовскаго. И она очевидно заслуживаетъ введенія. Но мое изобрѣтеніе, милостивые государи, найдете вы если не простѣйшимъ, то по крайней мѣрѣ еще большія выгоды общающимъ. Дрова накладываются у меня въ четырехугольный продолговатый ящикъ, котораго бока основаны на двухъ, подъ нимъ находящихся, печахъ равной величины, сдѣланы изъ кирпича, а дно и крышка состоятъ изъ толстыхъ желѣзныхъ листовъ. Обѣ печи имѣютъ сзади между собою сообщеніе такимъ образомъ, что могутъ быть тонимы попеременно, и когда одна печь затоплена, то дымъ, сдѣлавъ поворотъ, проходитъ въ другую печь и потомъ уже устьемъ ея поднимается въ трубу, придѣланную надъ обѣими устьями на подобіе такъ называемыхъ по малороссійски *коленовъ*. Въ сихъ печахъ, *равномеривающихъ жаръ* *подъ желѣзнымъ дномъ ящика*, огонь разводится не дровами, но соломою, тростникомъ, или бурьяномъ. Слѣдовательно дрова обращаются въ уголья безъ малѣйшей потери угольного своего вещества. Уголь, переженной симъ образомъ (подобно какъ въ термолампахъ только съ несравненно меньшими околичностями) представляетъ великую разность отъ обыкновеннаго. Онъ отличается плотностію, вѣсомъ, а по наружному виду совершеннымъ сохраненіемъ всѣхъ слоевъ и соковыхъ трубочекъ дерева.

¹⁾ Опытъ сдѣланъ былъ въ собраніи публично.

Древесный дымъ, которой, какъ извѣстно нынѣ химикамъ, состоитъ изъ водорогена уксусной кислоты, засоренной другими началами, и смолы, пропущенъ у меня трубкою сквозь крышку, которая впрочемъ плотно примазывается глиною, и въ предосторожность отъ простуженія удалена и разобщена отъ атмосфернаго воздуха деревянною, толстою крышкою-же, положенною въ достаточномъ разстояніи отъ оной. Трубка, несущая сей дымъ, входитъ въ прохладительный сосудъ, сдѣланный изъ бѣлаго желѣза, и стоящій въ кадкѣ воды ¹⁾. Тутъ уксусная кислота, вмѣстѣ съ другими прильнувшими къ ней составными частями дыма, сгущается въ капли, и вытекаетъ, подобно какъ въ винокуренныхъ заводахъ рока или вино. За нею подѣ конецъ слѣдуетъ и жидкая смола; а между тѣмъ водороденъ (которому выходъ въ ту же трубку запертъ опущеніемъ конца оной въ особливой, всегда уксусною кислотою наполненной сосудецъ) другимъ отверстіемъ и трубкою, придѣланными въ верхней части того же *холодника*, отводится въ печь, сгараеть, и вмѣстѣ съ пламенемъ соломы служитъ къ накаливанію дна ящика. Выжиганіе угольевъ требуетъ двухъ работниковъ, чередуясь подкладывающихъ соломенные вѣнки въ печи, поспѣваетъ зимою въ однѣ сутки, а лѣтомъ въ 18 часовъ. Соломы исходить на все дѣйствіе (въ образцовомъ нашемъ заведеніи) два воза. Одинъ кубической сажень дубовыхъ дровъ даетъ слишкомъ двѣнадцать четвертей (слѣдовательно *почти въ двое* противъ обыкновеннаго выжиганія въ кучахъ) превосходныхъ угольевъ, около 50-ти ведеръ горнаго уксусу ²⁾, и полтора ведра смолы годной для употребленія. Уксусъ насыщаю я прежде всего известью, употребляя для сего мѣль, и предварительно отдѣляю изъ него перегонкою особливую до нынѣ химикамъ неизвѣстную жидкость, которую по открытіи свойствъ ея называю я *котильною*. Потомъ, посредствомъ приложенія въ уксусной оной растворъ свѣжаго толченнаго или выкаленнаго угля, очищаю отъ всѣхъ смоляныхъ и душистыхъ частей. Напоследокъ въ известковой почти уже чистый уксусокислый растворъ приливаю сѣрной кислоты. Она схватываетъ известь, садится съ нею въ видѣ гипса на дно, и оставляетъ въ растворѣ, которой стоитъ только процѣдить, наилучшій уксусъ, каковой я вамъ, милостивые государи, у сего и подношу. Сего уксуса получается изъ кубической сажени дубовыхъ дровъ отъ 10—15 ведеръ, судя по крѣпости, которую желаютъ ему дать. Для обращенія же онаго въ самую чистую уксусную, безцвѣтную кислоту, надлежитъ его еще перегнать въ стеклян-

¹⁾ Сія сосуда, изобрѣтенные, какъ извѣстно Обществу, еще въ 1811-мъ году для винокуренныхъ заводовъ, и дѣйствующіе лучше витыхъ трубъ, называю я *холодниками*.

²⁾ *Горючими веществами обозображеннаго*. Я выраженіе сіе заимствовала, сколько вспомнить могу, изъ химическихъ сочиненій Ломоносова.

ныхъ сосудахъ. Всякій тотъ изъ насъ, милостивые государи, кто поспѣтитъ образцовое сіе наше заведеніе, будетъ удостовѣренъ, какъ въ томъ, что никакими другими, по нынѣ извѣстными способамъ, нельзя болѣе сберечь дрова, и получить уголь въ равномъ количествѣ и той доброты, такъ и въ томъ, что добываніе снѣгомъ образцовъ уксуса не составляетъ никакой особенной мудрости. Сѣрную кислоту можно дѣлать у насъ въ полуденныхъ губерніяхъ съ великою экономіею: порты, доставляющіе сѣру для московскихъ сей кислоты фабрикъ, у насъ подъ руками, селитра, смѣшиваемая съ оною для ея сожиганія есть домашнее наше произведеніе. И я увѣренъ, что тотъ изъ насъ, кто первый завелъ бы заводъ сѣрной кислоты для снабженія оною Глушковской, Кременчугской, Екатеринославской и другихъ фабрикъ сего края, получилъ бы знатныя выгоды.

Здѣсь прерываю мой отчетъ, дабы по поводу донесенія Обществу о сихъ изобрѣтеніяхъ, отвѣтствовать на дошедшія ко мнѣ сужденія нѣкоторыхъ лицъ, заслуживающихъ впрочемъ все мое почитаніе. Пошедъ отъ мысли, яко-бы образцовыя заведенія должны непосредственно обогатить общество, а особливо излить на управляющаго ими всѣ сокровища, сіи господа опорочиваютъ ихъ потому только, что видятъ у меня противное сему обогащенію; и по сей причинѣ, усердіе мое давно предшедшее предѣлы суммы общественной, ставятъ мнѣ въ вину. Но вышеупомянутая мысль не имѣетъ никакого основанія въ извѣстныхъ публикѣ правилахъ общества. § 1 правилъ начинается тѣмъ, что общество наше будетъ имѣть предметомъ «распространять и усовершенствовать всѣ вѣтви домоводства, въ полуденномъ краю Россійской Имперіи уже существующія, или еще только удобныя ко введенію. § 13 гласитъ объ образцовыхъ заведеніяхъ, что они, сберегая издержки каждаго изъ членовъ порознь, должны служить, какъ *для примѣра*, такъ и *для опыта*, то есть для удостовѣренія о ихъ возможности и удобствѣ приложенія къ тому или другому имѣнію.

И хотя въ слѣдующемъ 14 § сказано, что образцовыя заведенія должны приносить доходъ отъ продажи ихъ произведеній, но никто изъ насъ не воображалъ, чтобы сей доходъ былъ чрезвычайный, *обогащающій*. Филотехническое общество не иначе должно себѣ представлять, какъ сословіемъ благомыслящихъ людей, которые для пользы своей страны, сдѣлавъ общее пожертвованіе, учредили *практическую лабораторію*. Сія лабораторія разнится отъ химической учебной и опытодѣльной тѣмъ, что испытанія наши производятся не на лампадѣ и не въ пробныхъ склянкахъ, но въ мѣрахъ большихъ, и что онѣ обнаруживаютъ не явленія, изъ которыхъ домоводство можетъ со временемъ еще извлечь свою пользу, но дѣйствительный искусства ходъ, которому можно уже слѣдовать,

не имѣя нужды ни въ какихъ дополнительныхъ соображеніяхъ. Предположеніе Филотехническаго общества весьма разнится отъ такого предпріятія, при которомъ бы сложены были капиталы для доставленія прибытка дохода участвующимъ. Десять тысячъ рублей составляютъ нынѣ всю нашу сумму, всѣ способы и средства мнѣ вѣрныя!.. *Долженъ* конечно возрасти доходъ господъ членовъ, домоводство ихъ *должно* получить приращеніе, но не отъ образцовыхъ заведеній, непосредственно, а отъ тѣхъ, *которыя по образцу ихъ будутъ устроены въ собственныхъ помѣстьяхъ*, соответственно положенію и обстоятельствамъ каждаго. При томъ не должно упустить изъ виду, что правила общества предполагаютъ раздѣленіе сихъ образцовыхъ заведеній по рукамъ многихъ правителей дѣлъ. Въ то время безъ сомнѣнія каждое заведеніе, надзираемое своимъ правителемъ будетъ отличаться и со стороны дохода, для убѣжденія на самомъ дѣлѣ въ хозяйственной отъ него ожидаемой пользы¹⁾. Но ни одинъ домоводецъ еще, отъ вѣка, не обогатился, занимаясь многими предметами вмѣстѣ. Ибо къ стяжанію прибытка, не стремленіе къ пользѣ общей, заставляющее пренебрегать свою личную не столько даръ изобрѣтенія, не столько познанія потребны, сколько прилежаніе, исключительно и постоянно обращенное на одинъ предметъ, при заведеніяхъ-же безотлучный призоръ за работами. Частыя мои отсутствія извѣстны моимъ почтеннымъ сочленамъ. Они знаютъ также, что не исканіе забавъ меня удаляло отъ мѣста моего рожденія и жительства, къ которому я душою привязанъ. По сему увѣренъ я, что они, вопреки сужденіямъ чуждымъ, оправдаютъ меня, и дадутъ цѣну своимъ образцовымъ заведеніямъ, особливо *если удостоятъ посѣщать ихъ*.

Въ числѣ сихъ заведеній (къ которымъ я какъ возвращаюсь, продолжая сей отчетъ) найдутъ они теперь зимой новое, хотя впрочемъ по мѣрамъ его маловажное винокуреніе. Брага въ ономъ, вслѣдствіе собственной идеи моей 1809 г., извѣстной многимъ членамъ, передвигается водяными парами, доставляя року безо всякой пригары и въ большемъ количествѣ противу тѣхъ сосудовъ, гдѣ дѣйствуетъ голый огонь. Но главнѣйшій снарядъ, на который я обращаю вниманіе ваше, милостивые государи, есть ванна для подогрѣванія солодающаго затору. Бывъ введена въ большихъ винокуренныхъ заводахъ, она должна увеличить выходъ горѣлки²⁾, ибо равномерная теплота, поддерживаемая въ тѣстѣ, дѣлаетъ то

¹⁾ Слова § 14 правилъ Филотехническаго общества.

²⁾ Я предпочитаю сіе украинское выраженіе, точный переводъ слова *Dromedcein* больше употребительному *хмельное* или *горячее вино*. Когда мы станемъ логически очищать нашъ языкъ, то конечно должны будемъ выраженіе *вино* представить для напитковъ приуготовленныхъ посредствомъ броженія изъ соковъ различныхъ плодовъ *безъ*

что оно солодеетъ въ большей степени, нежели въ обыкновенныхъ заторныхъ кадахъ, гдѣ оно нечувствительно стынетъ и, не успѣвъ претвориться въ солодь, начинаетъ окисать. Членъ нашего общества, г. тайный совѣтникъ Григорій Николаевичъ Рахмановъ, которому полюбился сей винокуренный снарядъ, заказалъ подобный ему въ большихъ мѣрахъ.

Селитроваръ, вмѣщающій 1,400 ведеръ, начнеть дѣйствовать вмѣстѣ съ открытіемъ весны, и я вторично приглашаю гг. членовъ посѣтить оный, дабы удостовѣриться въ сбереженіи дровъ, столь *чрезвычайно*, каковое показалъ опытъ на 11-ти-ведерной, обществу представленной модели ¹⁾. Вмѣстѣ съ симъ удостовѣреніемъ, увидятъ они и изобрѣтенный мною нынѣшней осени способъ очищенія такъ называемыхъ луговъ или селитренного раствора. Оный состоитъ въ томъ, чтобы его, предварительно насытя известью, претворить въ известковый селитро-кислый растворъ, и потомъ приложеніемъ поташа низвергнуть, осадить изъ онаго известь. Селитра садится изъ такового раствора большими, почти совершенно бѣлыми кристаллами, какъ бы ни молоды были бурты.

Въ сосѣдствѣ селитровара найдутъ посѣтителю упомянутую выше угольную печь, съ которою соединена новая коптильня. Мяса, назначенныя для копченія, заключаются въ особой шкафъ, запертый плотно дверью, и имѣющій посредствомъ трубки сообщеніе съ котломъ, въ которомъ очищается гарный уксусъ. Бывъ тутъ положены на деревянные жерди, онѣ проникаются со всѣхъ сторонъ парами *коптильной жидкости* и не мараясь въ дыму, какъ обыкновенно, поспѣваютъ въ нѣсколько часовъ. Тонкія же не болѣе какъ въ одинъ часъ. Опытъ сей былъ дѣланъ неоднократно, и будетъ теперь же въ маломъ снарядѣ повторенъ предъ вами, милостивые государи. Вы изволите найти, что вкусъ симъ образомъ выколченныхъ мясъ, не только одинаковъ съ копченными въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль въ дыму, но еще и пріятнѣе. Сему нельзя быть иначе, ибо изъ составныхъ частей дыма, не уксусъ и не смола даютъ сію особенную пряность, свойственную копченымъ мясамъ, но единственно открытая мною жидкость. Она быть кажется ни что иное, какъ вода, напоенная тончайшимъ прянымъ масломъ, которое можно, сгустивъ посредствомъ неоднократной перегонки, напоследокъ отдѣлить отъ воды.

Къ числу образцовыхъ нашихъ заведеній принадлежитъ постройка упомянутыхъ уже въ отчетѣ за 1813-й годъ печей, которыя нагрѣваютъ

перегонки. И сіе по примѣру всѣхъ прочихъ народовъ: вино *виноградное, яблочное*, и т. д. имѣютъ существенную разницу отъ *выдаиваемаго спирта* сихъ винъ.

¹⁾ По сему опыту, которымъ управлялъ въ присутствіи другихъ, г. почетный членъ, профессоръ физики Афанасій Ивановичъ Стойковичъ, оказалось что ⁸/₁₀ долей дровъ сбережены *противу общепотребительной выварки*.

теперь, сверхъ прежняго строенія, новое, именно *машинную* Филотехническаго общества, самымъ хозяйственнымъ образомъ. Сін печи опущены внутрь земли, и выходящїе изъ нихъ дымопроводы, извиваясь подъ поломъ улиткою, проведены на послѣдокъ въ стоячую посреди строенія трубу, которая въ каменной стѣнѣ весьма удобно можетъ быть скрыта. Позади оной находится каминъ, необходимый для разрѣженія воздуха при началѣ топки, безъ чего дыму, прошедшему столь великое пространство и уже совершенно остывшему, трудно бы было подниматься. Сей одинъ каминъ только и виденъ внутри строенія. Подполье совершенно сухо; воздухъ во всемъ строеніи чистый и ровной теплоты. Слѣдовательно новой сей способъ топленія сельскихъ одно-этажныхъ домовъ ¹⁾ обѣщаетъ великія преимущества, особливо же со стороны здоровья живущихъ. Я употребляю тростникъ вмѣсто дровъ; и четырьмя ношами онаго, строеніе въ 9 сажень длиною, шириною въ 5 нагрѣто достаточно на двое сутокъ въ посредственную стужу. Отъ посѣтителей зависитъ въ томъ лично удостовѣриться.

На семь самомъ основаніи построена нынѣшней осенью украинская *клубня*, которая будетъ соединять въ себѣ и сушильню для хлѣба въ снопахъ, подобно какъ овинъ, имѣя предъ симъ послѣднимъ то преимущество, что солома не будетъ напитываться дымомъ, слѣдовательно останется годною для пищи скоту. Молотѣба будетъ производится въ той же клубнѣ, вокругъ ея печи, китайскимъ каткомъ, который давно уже введенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Италіи, и у насъ въ Россіи былъ испытанъ ²⁾. Сія, простѣйшая изъ всѣхъ, молотильная машина, изображеніе которой оригинальное китайское я здѣсь имѣю честь вамъ представить, употребляется симъ трудолюбивымъ и искуснымъ народомъ вѣроятно болѣе тысячи лѣтъ, почему не подлежитъ никакому сомнѣнію ея годность. Членъ нашего общества, Николай Степановичъ Стремоуховъ, изволилъ ко мнѣ прислать рисунокъ овина же, построеннаго въ его имѣніи, въ числѣ многихъ экземпляровъ, коими отъ васъ, милостивые государи, зависитъ воспользоваться, по его предложенію. Но какъ сей рисунокъ не могъ я разобрать совершенно безъ описанія, котораго при немъ нѣтъ, то и не могу вамъ донести моего о немъ мнѣнія.

Предъ послѣднимъ моимъ отъѣздомъ въ Москву, сдѣлалъ я совмѣстно съ сочленомъ нашимъ Николаемъ Федоровичемъ Алферовымъ любознѣтнѣйшій опытъ, котораго цѣль и слѣдствіе оправданное теперь

¹⁾ Съ нѣкоторыми перемѣнами. можно, кажется, прировнять его и къ двухъ-этажнымъ.

²⁾ Знаменитымъ земледѣльцемъ Тульской губерніи генераломъ Карромъ и другими.

прошествіемъ полутора года времени обяываюсь вамъ донести. Извѣстна признанная для подводныхъ строеній необходимость въ итальянской пуццоланѣ или голандскомъ трассѣ. Сія вулканическія произведенія *одни*, при соединеніи съ известью, почитаемы были до нынѣ годными составлять цементъ, нерастворяемый въ водѣ. Всѣ попытки замѣнить ихъ не оказались въ желаемой степени удачными. Я ссылаюсь только лишь на послѣднія, произведенія во Франціи комиссіею, наряженною отъ правительства въ 1807-мъ году, которой президентомъ былъ знаменитый химикъ Гитонъ де-Морво ¹⁾. Сія комиссія, по предложенію инженера Граціена ле-Перъ, употребляла однако вмѣсто пуццоланы аспидный камень (шиферъ) и другія вещества, *которыя не по всюду нѣходятся* и которыя должно было еще предварительно перекаливать въ отражательной печи.

Предположеніе мое, что зола, *минеральная*, какоюю есть пуццолана и *растительная*, должна быть одна и та же, за исключеніемъ только свойственной растеніямъ щелочной соли, но болѣе еще разложеніе почетнымъ нашимъ членомъ, славнымъ графомъ Шапталемъ неапольской пуццоланы, изъ которой открылъ онъ, что во стѣ частяхъ ея находится 55 стекловатой земли, 20 глины, 5 извязи и 5 желѣза ²⁾ и примѣченное мною сходство въ сложеніи древесной золы дали мнѣ мысль употребить вымытую въ творилѣ золу вмѣсто песку. Мы съ упомянутымъ сочленомъ сдѣлали опытъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1813-го года: связали симъ составомъ не *камни*, которые должно употреблять въ подводныхъ стреніяхъ, но кирпичъ, и притомъ еще весьма посредственно выжженный. Погруженъ бывъ на цѣлый годъ въ воду, онъ, правда, не устоялъ, но поелику связывающій его цементъ, самъ по себѣ остался ни сколько не размытымъ, но казалось получилъ необычайную твердость. то, въ недостаткѣ камней я рѣшился испытать соединить лучше прежняго выжженныя, и *предварительно известковою водою напоенныя* кирпичи, симъ самымъ цементомъ, т. е. смѣсью изъ 1 части негашенной извести и 2-хъ выщелоченной древесной золы. Изъ нихъ сдѣланы у меня цистерны для селитреннаго раствору и сводъ, который долженъ остаться въ прудѣ подъ водою. Я ожидаю еще, какое дѣйствіе морозы и оттепель будутъ имѣть на мои построенія. Но и до сихъ поръ я почти увѣренъ, что *найденно* ближайшее, и притомъ по всюду удобо-употребительное средство замѣнять пуццолану и трассъ, которыхъ привозы, особливо въ отечество наше, такъ дороги. Важность сего изобрѣтенія, которое въ теченіи нынѣшняго года обстоятельно описано будетъ въ журналѣ почтеннаго кор-

¹⁾ I et II Recueil de divers memoires sur les Pouzzolanes par Gratien le Père 1805 et 1807.

²⁾ Elemens de Chimie Tome III, p. 258.

респондента нашего, Василя Алексѣевича Левшина, предаю я на разсужденіе ваше, милостивые государи!

Послѣ Успенскаго моего отчета присоединились къ намъ новые члены: помѣщики Курской губерніи—Иванъ Дмитріевичъ Похвистневъ, графъ Гаврило Семеновичъ Волкенштейнъ, Слободско-Украинской—Григорій Николаевичъ Рахмановъ и Петръ Александровичъ Герсевановъ. Слышу къ сожалѣнію о потерѣ одного ¹⁾. Такимъ образомъ, число дѣйствительныхъ членовъ составляютъ нынѣ *восемьдесятъ шесть*; почетныхъ, по кончинѣ именитаго графа Румфорда, и если предположенные на послѣднемъ сѣздѣ избранію подтвердить заблагорасудите, *двадцать одинъ*. Число же выданныхъ мною акцій *сто три*.

Я обязанъ донести обществу, что его сіятельство, управляющій военнымъ министерствомъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ, почтилъ меня весьма благосклоннымъ отзывомъ, въ которомъ требуетъ присылки сгущенныхъ питательныхъ произведеній, извѣстныхъ вамъ мм. гг. изъ отчета моего за 1813-й годъ, и полнѣйшаго свѣденія о новомъ способѣ производить селитру изъ газовъ посредствомъ электрическихъ искръ, низведенныхъ съ верхнихъ слоевъ атмосферы. Онъ поручалъ сии предметы разсмотрѣнію военного ученаго комитета, котораго предварительное сужденіе изволилъ сообщить мнѣ въ копіяхъ. Честь имѣю предложить собранію всѣ сии бумаги, которыя по нынѣ я принужденъ былъ оставить безъ отвѣта, вслѣдствіе запрещенія вашего мм. гг. относится къ высшему начальству прежде, нежели предметъ отношенія вамъ будетъ извѣстенъ. Представляю также образчикъ одного изъ продуктовъ, изготовленныхъ для отправленія къ его сіятельству ²⁾.

По поводу сихъ сгущенныхъ произведеній (о которыхъ я не престану мыслить, какъ о хозяйственномъ дѣлѣ, изъ полезнѣйшихъ для нашего края, и можетъ быть для цѣлаго отечества) я долженъ еще вамъ донести, что число ихъ умножилъ недавно братъ мой, общій нашъ сочленъ, Иванъ Назарьевичъ Каразинъ. Онъ приводитъ украинскія наши *наливки* въ третью долю ихъ пространства слѣдующимъ образомъ: въ началѣ, положивъ наливку въ кубъ, опущенный въ кипящую воду, или

¹⁾ Осипъ Ивановичъ Хорватъ, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, помѣщикъ Курской губерніи. Слухъ, пронесшійся во время сего отчета, оказался ложнымъ, но сущестъ нѣсколько дней, кончина его дѣйствительно послѣдовала.

²⁾ *Сугая* говядина, которая приведена въ пятую долю первобытнаго вѣса. Одинъ фунтъ оной замѣняетъ совершенно пять фунтовъ *свѣжей* говядины и въ закупоренномъ боченкѣ болѣе года можетъ оставаться безъ поврежденія. Всякому умному человѣку отдается на разсужденіе, какое превосходство таковое мясо въ морскихъ и сухопутныхъ запасахъ представляетъ противу солонны занимающей много мѣста, неприятной для вкуса и рождающей цынгу.

въ паровую ванну, выдвигаетъ изъ оной спиртъ, вмѣстѣ съ ароматомъ наливки. (Сей спиртъ можно и еще строже очистить отъ прильнувшихъ къ нему водяныхъ частей). Потомъ, открывъ кубъ, продолжаетъ при частомъ помѣшиваніи остатка выпаривать его до тѣхъ поръ, пока всѣ, или почти *всѣ* водяныя части выдутъ на воздухъ. Останется вытяжка (экстрактъ) употребленныхъ для наливки плодовъ, содержащая ихъ кислоту и сахаръ, природный, или употребленный для подслащенія (въ случаѣ, если наливка не была подслащена, можно въ сію вытяжку положить потребное онаго количество въ порошокъ) и напоследокъ вливаетъ вдвоенный прежде спиртъ. Если въ таковой экстрактъ наливки, которой въ погребцѣ путешественника или въ трюмѣ корабля будетъ занимать только третью долю первобытнаго пространства, влить въ полтора или въ два раза противу онаго чистой воды, то будетъ опять составлена превосходная наливка, которая тѣмъ вкуснѣе, что если бы и не очищенная горѣлка была для нея употреблена, то не останется и малѣйшаго слѣда оной, поелику всѣ неприятнаго запаха частицы, измѣненныя уже кислотой плодовъ, безъ остатку улетятъ при упомянутомъ выпариваніи воды.

Раздѣливъ, дабы не наскутить почтеннѣйшему собранію, отчетъ мой на двѣ части, здѣсь оканчиваю первую половину онаго.

Правитель дѣлъ Филотехническаго общества статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Каразинъ.

Копія съ протокола собранія Филотехническаго общества 1815 года генваря 19-го. Харьковъ.

Во второмъ, въ нынѣшній сѣздѣ собранія Филотехническаго общества, правитель дѣлъ, представивъ другую половину своего отчета, изъяснился съ величайшимъ сожалѣніемъ, что достойное всякаго уваженія и признательности письмо почетнаго члена графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, при которомъ его сіятельство изволилъ прислать извѣстныя медали, равно какъ и упомянутой въ отчетѣ отзывъ его сіятельства князя Алексѣя Ивановича Горчакова остаются по нынѣ безъ отвѣта. Чему причинами во оправданіе свое поставляетъ онъ, правитель дѣлъ, во первыхъ скоростижный отъѣздъ изъ Харькова предсѣдавшаго члена Николая Васильевича Неклюдова, которому поручено было подписать отъ имени общества отзывъ онаго къ достопочтенному графу. Во вторыхъ запрещеніе, учиненное въ протоколѣ 20-го августа прошедшаго года правителямъ дѣлъ относиться къ высшему начальству, не сдѣлавъ прежде сношенія съ членами.

Имѣя о семъ разсужденіе, собраніе опредѣлило: *первое*, отвѣтъ его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу Арачичеву отъ имени общества поспѣшить учинить предложенный въ протоколѣ августа 19-го прошедшаго года, за подписаніемъ нынѣшняго предсѣдающаго, такъ же и правителя дѣлъ.

Второе. Не отмѣняя вышеупомянутаго протокола, изъяснить оный такимъ образомъ, что тѣ только отношенія къ высшему начальству воспрещаются правителямъ дѣлъ въ промежуткахъ сѣздовъ общества, которыя могутъ подвергать цѣлое общество какой либо отвѣтственности. Прочія отношенія и сношенія естественно дозволяются правителямъ дѣлъ во время, протекающее отъ одного сѣзда до другаго, поелику они представляютъ тогда на основаніи § 8 правилъ дѣйствующее лице общества, подлежа впрочемъ предъ сочленами своими строгой за все учиненное ими отвѣтственности.

Третье. Силою сего опредѣленія разрѣшается правителю дѣлъ и сношеніе съ управляющимъ военнымъ министерствомъ, по поводу благоклоннаго отзыва его сіятельства отъ 4-го августа прошедшаго года. Такъ же и предложеніе, изъясненное имъ правителемъ дѣлъ предоставить въ морской департаментъ о сгущенныхъ произведеніяхъ, которыхъ образцы изволитъ требовать управляющій военнымъ министерствомъ.

Четвертое. На статью отчета, относительно до первоначальной, то есть московской конторы Филотехническаго общества, принять предложеніе правителя дѣлъ съ признательностію. Впрочемъ за неполученіемъ рѣшительнаго отвѣта отъ членовъ конторы, и по новости сего мѣста, оставить существующій нынѣ порядокъ оной безъ всякой перемѣны. Что принадлежитъ до предложенія члена Петра Александровича Герсевича о учрежденіи постоянной конторы и въ Харьковѣ, то о семъ можетъ быть разсужденіе въ слѣдующіе сѣзды.

Между тѣмъ нѣкоторые члены (Т. И. Времьевъ, Д. И. Булычевъ, М. А. Савичъ, А. С. Эли, П. А. Герсевичъ, М. П. Чекаловъ), изъяснили свое желаніе вступить немедленно въ сношеніе съ московскою конторою.

Пятое. Утвердивъ рѣшительное предложеніе о почетныхъ членахъ и корреспондентахъ, учиненное въ послѣдній Успенскій сѣздъ, поручить правителю дѣлъ заготовить дипломы въ формѣ, приличной протоколу августа 19-го прошедшаго года и достоинству лицъ. Предложеніе правителя дѣлъ о избраніи въ почетные члены просвѣщеннаго орловскаго помѣщика и любителя искусствъ Ивана Акимовича Мальцова принявъ за благо, оставить (на основаніи протокола 17-го генваря 1812 года) безъ рѣшительнаго утвержденія до будущаго сѣзда.

Шестое. Приложение къ отчету напечатать по порядку при изданіи извѣстія о Ф. О. за 1814 и 1815 годы.

Седьмое. О пропздшемъ въ нынѣшній сѣздъ общества донести господину министру внутреннихъ дѣлъ немедленно съ представленіемъ его высокопревосходительству копій отчета. и пр.

Восьмое. Новой членъ общества Иванъ Федоровичъ Бабаевъ представилъ въ семь собраніи корень произрастенія, могущаго (по его опытамъ) замѣнять чернильные орѣшки, и именно: горлець, или такъ называемыя раковыя шейки *Rad. bistortae, serpentariae vulgaris rubrae, solubrinae*. Принявъ съ благодарностію сіе изобрѣтеніе, предоставляется правителю дѣлъ за отѣздомъ почетнаго члена профессора химіи Ф. П. Гизе, бывшаго при семь университетѣ, снестись съ корреспондентомъ общества, профессоромъ Московскаго университета Ф. Ф. Рейсомъ о столь важномъ подспорьи для фабрикъ, и о семь съ приобщеніемъ собственнаго мнѣнія донести обществу въ слѣдующій сѣздъ.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Юрій фонъ-Минстеръ.

Почетный членъ Иванъ Бахтинъ.

Дѣйствительные члены: Петръ Коваленскій; баронъ Федоръ Маршалъ-Биберштейнъ; Тимофей Времьевъ; Николай Савичъ; Федоръ Ковалевскій; Андрей Ковалевскій; Петръ Герсевановъ; графъ Егоръ Подгоричани-Петровичъ; Иона Познанскій; Демьянъ Булычовъ; Августъ Эли; Петръ Пискуновскій; Иванъ Мочульскій; Иванъ Шевичъ; Михайло Чекаловъ; Борисъ Герсевановъ; Сергѣй Левшинъ; Иванъ Бабаевъ; Иванъ Вукотичъ; дѣйст. членъ и правитель дѣлъ Василій Каранинъ.

Списокъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, также и корреспондентовъ Филотехническаго общества, по старшинству ихъ вступленія, и за исключеніемъ умершихъ, сдѣланный къ 16-му марта 1815 года.

I. Члены дѣйствительные.

(1811 г. 17 января). Петръ Николаевичъ Хлоповъ, Курской губ. помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ; Андрей Федоровичъ Квитка, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, подполковникъ, и кавалеръ нынѣ губернский предводитель дворянства; Иона Николаевичъ Познанскій, Слободско-Украинской

губерніи помѣщикъ, маіоръ; Иванъ Ивановичъ Вукотичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, унтер.-лейтенантъ; Николай Степановичъ Стремоуховъ, Курской и Слободско-Украинской губерній помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ; Петръ Евграфовичъ Смагинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ; Августъ Станиславовичъ Эли, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ; Платонъ Николаевичъ Карповъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, штабсъ-ротмистръ; Николай Алексѣевичъ Савичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; Василій Назаріевичъ Каразинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ; Николай Василіевичъ Лосевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; графъ Дмитрій Борисовичъ Девіеръ, Воронежской губерніи помѣщикъ, штабсъ-капитанъ и кавалеръ; Дмитрій Николаевичъ Сафоновъ, Курской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ; Василій Ивановичъ Марковъ, Слободско-Украинской, Полтавской и Екатеринославской губерніи помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ, нынѣ Генеральный судья; Николай Сергѣевичъ Невляевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; Сергій Алексѣевичъ Левшинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, капитанъ; Николай Степановичъ Адамовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; Павелъ Алексѣевичъ Писемскій, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; Михайло Матвѣевичъ Куликовскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, полковникъ; Иванъ Федоровичъ Богдановичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ, нынѣ предводитель Сумскаго уѣзда; Данила Николаевичъ Лѣсницкій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, штаба фельдмаршальскаго секретарь, нынѣ предводитель Богодуховскаго уѣзда; Иванъ Ильичъ Гиржевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, маіоръ; Князь Борисъ Андреевичъ Голицынъ, Курской губерніи помѣщикъ, генераль-лейтенантъ и кавалеръ; Иванъ Онофріевичъ Курисъ, Херсонской и Слободско-Украинской помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ; Андрей Аванасіевичъ Самборскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, протоіерей и кавалеръ; Дмитрій Ивановичъ Хорватъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ; Иванъ Назаріевичъ Каразинъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ, нынѣ почетный смотритель училищъ Богодуховскаго уѣзда; Петръ Ивановичъ Ковалевскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ, нынѣ совѣстный судья губерніи; Иванъ Степановичъ Мочульскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ; Федоръ Кон-

стантиновичъ Ковалевскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ; Тимофей Мироновичъ Времель, Воронежской губерніи помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ; Михайла Петровичъ Чекаловъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; Василій Яковлевичъ Ломаковскій, Полтавской губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ (февраля 1); Иванъ Степановичъ Безобразовъ, Слободско-Украинской и Курской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ (февраля 18); дамы, которымъ угодно, чтобъ имена ихъ оставались неизвѣстными, пока большее число особъ ихъ пола не вступятъ въ члены общества (февраля 25); Александръ Степановичъ Тарановъ, Слободско-Украинской и Таврической губерніи помѣщикъ, подполковникъ и кавалеръ, нынѣ Таврическаго дворянства предводитель (марта 28); графъ Яковъ де-Мезонъ, Таврической губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ и кавалеръ, начальникъ нагайскихъ ордъ (апрѣля 5); Андрей Власовичъ Михайловскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ (апрѣля 16); Григорій Романовичъ Шидловскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ (апрѣля 24); Петръ Ивановичъ Коваленскій, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (мая 7); Левъ Агеевичъ Изъѣдиновъ, Курской губерніи помѣщикъ, маіоръ (мая 30); Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, Полтавской и Воронежской губерній помѣщикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ (іюня 4); Андрей Ивановичъ Ковалевскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, капитанъ (іюня 6); двѣ дамы, которымъ угодно, чтобъ имена ихъ оставались неизвѣстными, пока большее число ихъ пола не вступятъ въ члены общества (іюня 14); Дмитрій Семеновичъ Райковичъ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, маіоръ, (іюня 21) Николай Дмитриевичъ Райковичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, поручикъ (іюня 21); Илья Николаевичъ Дебольцовъ, Воронежской и Екатеринославской губерній помѣщикъ, статскій совѣтникъ; Александръ Мироновичъ Времель, Воронежской и Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, маіоръ (іюня 25); Петръ Ивановичъ Войновичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ и кавалеръ (іюля 7); Василій Ивановичъ Чарнышъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ (іюля 11); Дмитрій Васильевичъ Чертковъ, Воронежской губерніи помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, нынѣ сей губерніи дворянства предводитель (сентября 18); Александръ Антоновичъ Скалонъ, Курской губерніи помѣщикъ, подполковникъ и кавалеръ (августа 16); Петръ Федоровичъ Пискуновскій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ; баронъ Федоръ Кондратьевичъ Маршалъ-Бибер-

штейнъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ (августа 18); Павелъ Николаевичъ Чичеринъ, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, поручикъ (августа 21); Василій Григоріевичъ Анастасіевичъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (сентября 6); Семень Прокофійевичъ Масюковъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ (сентября 24); Юрій Федоровичъ фонъ-Минстеръ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ (ноября 24); Иванъ Тимофеевичъ Пашенко, Полтавской губ. помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ (ноября 30). Никаноръ Василіевичъ Савичъ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ титулярный совѣтникъ (1812 г. января 15); Николай Герасимовичъ Станиславскій, Полтавской губ. помѣщикъ, маіоръ (января 16); Демьянъ Ивановичъ Булычовъ, Слободско-Украинской губ. помѣщикъ, маіоръ (января 17); Михайло Петровичъ Родзянка, Екатеринославской губерніи помѣщикъ, Семень Лукичъ Черемисинъ, Курской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ, Борисъ Егоровичъ Герсевановъ, Екатеринославской и Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ, Иванъ Терентіевичъ Шевичъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (января 18); Егоръ Яковлевичъ Тихоциій, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, шихтъ-мейстеръ (января 21); Петръ Ивановичъ Ланге, Таврической губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (февраля 7); Миронъ Александровичъ Мухинъ, Таврической губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ (февраля 28); Карлъ Федоровичъ Шмитъ, Таврической губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ (марта 13). Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, Курской губерніи помѣщикъ, генераль-отъ-инфантеріи и кавалеръ (1813 г. декабря 15); Князь Иванъ Ивановичъ Барятинскій, Курской губ. помѣщикъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ (декабря 16); Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, Курской губ. помѣщикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ (декабря 20). Яковъ Федоровичъ Скарятинъ, Курской губ. помѣщикъ, полковникъ и кавалеръ; (1814 г. февраля 11) Степанъ Федоровичъ Берхманъ, Воронежской губ. помѣщикъ, подпоручикъ, Василій Степановичъ Поповъ, Полтавской губерніи помѣщикъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ (марта 15); Николай Федоровичъ Алферовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, титулярный совѣтникъ (іюня 20); Николай Васильевичъ Неклюдовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, генераль-лейтенантъ (іюля 18); Графъ Егоръ Филипповичъ Подгоричани-Петровичъ, Слободско-Украинской и Херсонской губерніи помѣщикъ, поручикъ (августа 2); Иванъ Дмитріевичъ Похвистневъ, Курской губерніи помѣщикъ, подпоручикъ (августа 19); Графъ Гаврило Семеновичъ Волкен-

штейнъ, Курской губерніи помѣщикъ, бригадиръ и кавалеръ (сентября 14); Григорій Николаевичъ Рахмановъ, Слободско-Украинской и Херсонской губерніи помѣщикъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ (декабря 29). Петръ Александровичъ Герсевановъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ (1815 г. января 13); Иванъ Федоровичъ Бабаевъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, коллежскій ассессоръ (января 19); Петръ Петровичъ Коновницынъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, генераль-лейтенантъ и кавалеръ (марта 13).

II. Почетные члены, по тремъ отдѣленіямъ, соответственно 3-й статьѣ правилъ, и именно:

а) Мужы ученые. Афанасій Ивановичъ Стойковичъ, профессоръ физики; Фердинандъ Ивановичъ Гизе, профессоръ химіи; Графъ Шанталъ: Сигизмундъ Гермшtedъ; Альбрехтъ Теръ; Эмануиль Фелленбергъ; Гумфри Девн; Графъ Алексій Андреевичъ Аракчеевъ; Александръ Гумбольдъ; Вильгельмъ Жираръ. *б) Государственные.* Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (министръ внутреннихъ дѣлъ); Карлъ Федоровичъ Модерахъ; Карлъ Ивановичъ Габлицъ; Дюкъ Эмануиль Оскаровичъ де-Ришелье; Графъ Алексій Андреевичъ Аракчеевъ; Иванъ Ивановичъ Бахтинъ (яко содѣйствователь къ учрежденію общества); Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ; Николай Николаевичъ Новосильцовъ. *в) Отличныя помѣщики.* Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ; Князь Егоръ Александровичъ Грузинскій; Графъ Алексій Андреевичъ Аракчеевъ; Александръ Алексѣевичъ Чесменскій; Дмитрій Марковичъ Полторацкій.

III. Корреспонденты:

а) Ученые. Василій Алекс. Левшинъ въ Вѣлвѣ; Павелъ Матвѣевичъ Бибиковъ въ Рязани; Дмитрій Николаевичъ Зиновьевъ въ Казани; Г. Пуа-де-баръ въ Нижнемъ Новгородѣ; Г. Поле въ Мюнхенѣ; Г. Рейсъ въ Москвѣ; Ксендзь Мореловскій въ Оршѣ. *б) По торговымъ сношеніямъ.* Василій Михайловичъ Жамакинъ въ Харьковѣ; Дмитрій Ивановичъ Подхованцовъ въ Калугѣ; Дмитрій Григорьевичъ Костроминъ, Яковъ Яковлевичъ Ровандъ, Андрей Аріевичъ Ценкеръ, Иванъ Петровичъ Псаевъ въ Москвѣ.

Правитель дѣлъ Филотехническаго общества Василій Каразинъ.

10 марта 1815 года, С.-Петербургъ.

Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Филотехническое Общество, по поводу публичныхъ нынѣ сужденій о постановленіяхъ для Эстляндскихъ крестьянъ, кои мѣ дворянство той губерніи испросило Высочайшее утвержденіе, въ собраніи своемъ нынѣшняго года, Августа мѣсяца въ 21-й день, поручило мнѣ обработать сочиненіе, въ которомъ бы представлены были основанія моего собственнаго сельскаго Учрежденія, предположеннаго еще съ 1793-го года, въ нынѣшнемъ его видѣ существующаго съ 1805-го, а съ 1809-го года извѣстнаго и мѣстному Начальству, сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія сего учрежденія, но и сравненіе его съ другими извѣстными, подобными ему, сообразивъ всѣ мои разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими Государственными законами. Въ томъ же протоколѣ представлено всѣмъ и каждому изъ Членовъ Филотехническаго Общества мнѣ вспомоцествовать.

Изъ самыхъ словъ протокола очевидно уже, что сочиненіе такого свойства не можетъ заключиться въ предѣлахъ *простаго* описанія. Но я къ сему прибавляю еще двѣ причины. Первая: основанія моего маленькаго сельскаго учрежденія далеко отстоятъ отъ общихъ *нынѣ* началъ, т. е. отъ началъ утвержденныхъ европейскими конституціями. Не принадлежавъ никогда новѣйшимъ знаменитымъ политикамъ, онѣ почерпнуты изъ российскихъ Законовъ. Вторая: къ сравненію между собою сихъ совершенно разнородныхъ началъ вызываетъ убѣдительно настоящее время, которое при всей безчисленности, можно сказать, юридикополитическихъ сочиненій, по нынѣ не представило еще такого сравненія.

Внимая наставленіямъ почтенныхъ моихъ сочленовъ, любви къ Отечеству и гласу моей совѣсти, я приступилъ къ сему труду. Въ прочемъ: и сіе *въ началѣ* онаго здѣсь объявляю!... я не прежде почту его *оконченнымъ*, какъ когда возмогу воспользоваться примѣчаніями моихъ собратій дворянъ Россійской Имперіи, которыхъ я къ тому чрезъ сіе покорнѣйше приглашаю. Есть истины, кои не иначе могутъ быть доказаны, какъ *особливыми* наблюденіями. Я многихъ изъ нихъ не могъ имѣть въ ограниченномъ кругѣ моей жизни. Есть предрасудки, кои тѣмъ труднѣе къ

опроверженію, что они кажутся быть основанными на просвѣщеніи. Соединенныя токмо силы чистыхъ, изъ дѣтства не предубѣжденныхъ умовъ, могутъ ихъ поколебать.

И такъ, настоящее сочиненіе я не иначе самъ разумѣю, какъ только *основою* понятнѣйшаго, которое выдетъ въ свое время.

Предвидя въ прочемъ, что и таковая основа можетъ имѣть свои слѣдствія, то есть, она можетъ сдѣлать господствующую нынѣ въ Европѣ систему для насъ россіанъ, по крайней мѣрѣ, *сомнительною* или можетъ обнаружить тѣхъ *нашихъ* собственныхъ началъ, выводимыхъ изъ коренныхъ законовъ нашего Отечества, я позволилъ разсужденіямъ моимъ полную свободу. Всеконечно, это не будетъ противно Правительству, которымъ промыслъ Всевышняго насъ ошастливилъ. Духъ просвѣщеннѣйшаго сего Правительства обнаруживается, какъ солнце въ ясный полдень изъ слѣдующихъ узаконеній:

„Еще бы сіе великое было нещастіе въ Государствѣ, написала безсмертная Екатерина въ 517-й статьѣ Своего безсмертнаго Наказа если бы не смѣлъ никто представлять своего опасенія о будущемъ какомъ приключеніи ниже свободно говорить своего мнѣнія“...

Наслѣдникъ добродѣтелей и премудрости Екатерины Великой открываетъ намъ Свою божественную волю еще яснѣе въ Уставѣ о Цензурѣ.

„Скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, человѣчества, гражданскаго состоянія, законоположенія, управленія государственнаго или какой бы то ни было отрасли Правленія, не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости Цензуры, но пользуется совершенною свободою тисненія, возвышающею успѣхи просвѣщенія... (§ 22).“

Вліяніе сей августѣйшей воли день ото дня, годъ отъ году становится ощутительнѣе: въ публичныхъ листахъ, движимыхъ у насъ почти непосредственно Правительствомъ, мы часто находимъ такія статьи, кои бы изумили и смѣлыхъ во времена Екатерины. 1) Книги, съ Высочайшей воли или и на Монаршемъ иждивеніи вышедшія въ свѣтъ 2) *совершенно* равняютъ насъ въ семъ отношеніи съ Англією, гдѣ какъ говоритъ *Сѣверная почта* „Правительство, народъ вообще и всякой гражданинъ въ особенноти, наслаждается *преимущественно* предъ всеми друими землями безопасностію и защитою законовъ...“ 3).

1) М. В.-й №. 43. 46. 48. 68.

2) О условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами соч. Графа Стройновскаго. Напечатано въ С-гѣ въ 1809-мъ году. Cours d'Economie politique въ VI томахъ. Напечатано въ С-гѣ въ 1815. см. предисловіе оной, стр. X.

3) М. В. № 48. статьи изъ Франкфурга.

Слѣдовательно, я надѣюсь, что и мнѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, позволено будетъ говорить то, что я почитаю *истиною* и при томъ не въ опроверженіе, какъ другіе дѣлали, но въ защищеніе нынѣ существующаго порядка вещей: не въ укоризну Россіи, но въ Ея похвалу.

Трудъ мой я раздѣляю на три отдѣленія. Въ *первомъ* я постараюсь доказать, что умствованіе иностранцевъ о Россіи и о переменѣхъ, кои ей предлежатъ внутреннему Ея устройству, не имѣетъ ни въ ея обстоятельствахъ, ниже вообще, въ природѣ вещей достаточнаго основанія. Въ *второмъ*, что смыслъ нашихъ коренныхъ законовъ совершенно основанъ на религіи и природѣ и что стоитъ его только *объяснить слѣдуя правослащенію вѣка*, чтобъ усовершенить его. Въ *третьемъ* наконецъ, въ видѣ примѣра (хотя въ прочемъ и весьма маловажнаго) *таковаго* объясненія, изложу я мое собственное, яко ближайя мнѣ извѣстное сельское, Учрежденіе, и то, что я знаю о подобныхъ учрежденіяхъ у другихъ помѣщиковъ.

Г Л А В А II¹⁾.

(*Невѣдѣніе Россіи иностранцами обнаруживается еще больше въ приложеніи къ ней началъ Мабліевыхъ*).

Мабліевыхъ началъ!.. воскликнуть можетъ быть нѣкоторые. Такъ, Милостивые Государи, отдадимъ позднюю справедливость, и въ *Россіи* при томъ, человѣку съ заблужденіями, но *великому* человѣку, истинному основателю системы, которая присвоена другимъ, или лучше сказать, которая по причинѣ множества ея излагателей, ложно почтена вдохновенною человѣкомъ какъ бы самою природою. Забытый нынѣ въ самой Франціи Мабли останется почтеннымъ въ очахъ потомства; ибо онъ писалъ не изъ разгоряченнаго воображенія и не отъ сердца порочнаго, какъ почти всѣ оныя послѣдовавшіе за нимъ глашатаи вольности. Онъ *первый*, не исключая и панигириста дикихъ Руссо, въ прилежномъ чтеніи древнихъ авторовъ почерпнулъ и предложилъ основанія, выработанныя отъ части послѣднимъ съ неподражаемымъ краснорѣчіемъ. Онъ тѣмъ болѣе извиненія достоинъ, что на *добродѣтели* хотѣлъ основать равенство и свободу своихъ республикъ. Хронологія доказываетъ его *первенство* предъ всѣми писателями сего рода; а безсмертное его право Европы ²⁾ напе-

---

¹⁾ Глава 1-я была напечатана мною на 99—113 страницъ настоящаго изданія; остальные 2 главы найдены были въ Архивѣ послѣ отпечатанія 1-й. Ред.

²⁾ Droit public de l'Europe, fondé sur les traités. Отвѣтъ Руссо на вопросъ Дижонской Академіи, *первое* его произведеніе, и вообще первое произведеніе сего рода, писанъ въ 1750-мъ году.

чтанное уже въ 1748-мъ году, пребудеть въ исторіи человѣческаго ума эпохою, яко первоначальное покушеніе утвердить спокойствіе народовъ на чистомъ *разумѣ*, такъ почти какъ священный тройственный союзъ 1815-го года есть первымъ приступомъ къ тому, чтобы утвердить оное на религіи. Систематическое сочиненіе Пуффендорфа *о правѣ природы и людей* предшествовало правда Маблію за три четверти столѣтія. Но до него о системѣ равенства и вольности не было слыхано.

Были поборники такъ называемыхъ *правъ человека* и въ Англіи: были также еще прежде онаго писателя. Къ числу благороднѣйшихъ изъ нихъ принадлежитъ знаменитый Локкъ ¹⁾. Но, подобно какъ тяжелая конституція сей земли, несвязное порожденіе времени, фанатизма и нужды не соблазняло ни одно царство къ подражанію, подобно и творенія англичанъ, какъ порожденіе ихъ собственныхъ обстоятельствъ, или какъ разсѣяныя черты, оставались неспособными произвестъ то впечатлѣніе въ Европѣ, которое сдѣлали потомъ произведенія французскихъ философовъ послѣдней половины XVIII вѣка. Главныя черты ученія Маблія и его послѣдователей *въ томъ, что принадлежитъ до предмета нашего*, суть слѣдующія:

I. Природное равенство людей.

II. Представленіе общества, не иначе, какъ слѣдствіемъ взаимнаго договора народа и Государя.

III. Представленіе власти, не иначе, какъ изліяніемъ общей воли. Изъ чего слѣдуетъ *репрезентация* народа.

IV. Поелику де опытъ доказываетъ, что постепенное во времени избраніе правителей цѣлыхъ царствъ сопровождается неустройствами, то должно предпочесть предоставленіе верховной власти одной избранной на то фамиліи, наследственно, по праву первородства, что и составляетъ конституціонное монархическое правленіе. Въ семъ случаѣ Государь есть ничто иное, какъ *природный репрезентантъ народа*.

V. Но симъ уже оканчивается ограниченіе репрезентации народной. Всѣ прочія власти, которыя не происходятъ непосредственно отъ Государя, должны быть народомъ избираемы.

VI. Слѣдовательно, такъ называемое дворянство не имѣетъ ни какихъ правъ ниже обязанностей относительно къ народу.

VII. Слѣдовательно природная зависимость иная, кромѣ той, которая подчиняетъ цѣлый народъ избранному имъ лицу потомственно ²⁾ есть рабство, *противное* природнымъ равенству и свободѣ чловѣка; есть

¹⁾ Du gouvernement civil. Титулъ англійской мѣ не извѣстенъ.

²⁾ (Вредъ до *благоразсужденія* однако-же народа, какъ сіе неоднократно утверждали и дѣломъ доказывали въ Англіи).

уродливость (*monstruosité*) порожденная феодальнымъ правленіемъ варварскихъ нашихъ предковъ.

Син шесть первыхъ положеній Гг. Леклеркъ и пр. дополняютъ изъ того, что они нашли въ древней исторіи, въ Азии и Америкѣ, и что мнѣя находятъ въ Россіи слѣдующимъ образомъ.

VIII. Рабство причиняетъ всѣ возможные зла и именно:

a) Оно есть препятствіемъ народонаселенію ¹⁾.

b) Убиваетъ трудолюбіе и промышленность ²⁾.

---

¹⁾ По плодovitости нѣкоторыхъ писателей, будутъ выписаны только тѣ мѣста, кои короче, дабы дать понятіе о любви къ намъ гг. наблюдателей. Г-на Леклерка въ подлинникѣ я не имѣю и долженъ приводить изъ примѣчаній Болтина на его исторію древней и новой Россіи въ V томахъ in 4-го. И такъ къ сей выпискѣ принадлежать:

Леклерка Т. II. 189. „Можетъ ли въ Россіи умножиться народъ по мѣрѣ ея пространства? Сіе нравственно и физически не возможно“. Стр. 189. „Состояніе рабства отнимаетъ у народа всякое понятіе о цѣнѣ человечества; его жестокое правленіе отрѣшаетъ его отъ жизни; онъ подвергаетъ себя безразсудно всѣмъ опасностямъ, и признавая бытіе свое зависящимъ отъ воли другаго, не печется ни мало о сохраненіи себя. Отъ того пропадаетъ ежегодно великое число людей въ частыхъ пожаркахъ, и во время, когда рѣки становятся и проходить“.

Тамже. „Народъ русской. не желая продолжать бытіе свое и размножать родъ свой, не женится иначе, какъ по принужденію своего господина. Онъ отвращается отъ произведенія на свѣтъ дѣтей, вѣдая, что они также будутъ несчастливы, какъ и отецъ ихъ. Стр. 262. Всякой народъ находящійся въ рабствѣ или кочевой не можетъ быть никогда плодороденъ. Доказательствомъ тому Россія“.

Авторъ книги: *Voyage de deux français dans le nord*, говори о многочисленнѣ въ домахъ господскихъ, и о чванствѣ (!) яко-бы сямъ господъ продолжаетъ: *on ne peut s'empêcher de blâmer un usage, qui dans un pays dépeuplé, prive les campagnes d'un nombre infini de bras*. Vol. IV, p. 10.

Cours d'Economie politique par Storch. Tome V. p. 265—278.

²⁾ Леклерка Т. II, 231. Всѣ помѣщики русскіе не перестаютъ жаловаться на лѣность, нерадѣніе и худое поведеніе рабовъ своихъ.

Томъ II, 262. „Вообще народъ русской думаетъ о земледѣліи, какъ дикари Канадскіе, коиъ самое сильное проклятіе, противу смертельнаго врага, состоитъ въ сихъ словахъ: *чтобъ ему пришлось землю пахать*... Рабство довело русскихъ до равнодушія басеннаго осла, говорящаго: *quid refert mea, cui serviam, clitellas dum portem meas?* Стр. 263. «Почти нѣтъ художниковъ и ремесленниковъ работающихъ на публику».

Леклеркъ Т. II. 290. «Работы рабы представляютъ человѣка вооруженнаго палкою, повелѣвающаго людьми, ни къ чему не привязанными, петуками страдательнаго повиновенія; не иначе движущихся какъ по мѣрѣ поднятія палки, ничего не изобрѣтающихъ, ниже что либо усовершенствующихъ, но даже усиливающихся позабыть и то, что знали; понеже лучше хотѣть быть и ничего не дѣлать, нежели работать на тѣхъ, коиъ они рабами, и коиъ обязаны ихъ кормить».

«La seule propriété, que le seigneur russe permette à son esclave de posséder, est l'aliment, qu'il ne peut ou ne veut pas consommer lui-même, l'écorce des arbres, de la paille et d'autres rebuts, du kouass, de l'eau et de l'huile de poisson. L'esclave a-t-il

с) Не позволяет составляться среднему состоянію, которое просвѣщает прочія ¹⁾).

д) Имѣеть предосудительное вліяніе на нравы ²⁾).

е) Противно семейственному спокойствію и общественной безопасности ³⁾).

(Не совмѣстно съ человѣколюбіемъ) ⁴⁾).

IX. Чувствуя сіи истинны, просвѣщенные Государи въ цѣлой Европѣ постепенно уничтожили рабство. Оно остается въ одной Россіи. Ради общаго и частнаго благосостоянія должно его и тутъ уничтожить.

assez d'adresse pour faire quelques profits secrets. la possession en est dangereuse: une fois d'écouverts, ils sont la proie du maître. (Clarke's Travels. part. I. Ch. IX).

«Quant au capital qu'ils peuvent avoir acquis par leur industrie, il peut être saisi sans aucun recours de sa part, ect. (Coxe's. Tr. II. 102).

Cours d'Economie politique. par. Henri Storch. Томе IV. p. 262—283.

¹⁾ Cours d'Economie polit. T. V. p. 278—287.

²⁾ Лекцеръ Томъ II стр. 210. «Плутовство, обманъ, воровство необходимы суть русскому для достиженія его цѣли: онъ не имѣеть ничего собствннаго, и для того не пропускаеть случая пощечить; цѣль его достать хлѣба на день; онъ крадетъ, чтобъ выпить, понеже водка есть опиумъ золь его».

«La servitude les rend bas, rampans, obstinés, sans soucis, et en quelque sorte insensible». (Coxe. T. I p. 105).

«Les paysans russes sont naturellement paresseux, fripons et passionnés pour les liqueurs fortes, dont ils boivent à l'excés. Leur misère ne peut se decrire.

(William's the rise, progress and present state of the Northern governments. Vol. II p. 309—310.

«Il n'y a donc point de lendemain pour la plupart des esclaves. Les jouissances qui se réalisent à l'instant, peuvent seules les tenter. Ils seront ivrognes, paresseux, dissolus, sans compter les autres vices, qui résultent de leur situation, ect.

(Cours d'Economie politique p. Storch. T. IV. p. 281—82). Enfin, ai-je besoin de faire sentir l'influence de l'esclavage sur les moeurs?... l'esclave est bas et rampant dans ses manières; mais sous ce dehors trompeur il cache un cœur ulcéré de l'injustice de sa situation; dès que l'occasion s'en présente, il se montre rebelle, vindicatif et cruel. D'un autre côté, celui qui peut tout ce qu'il veut, voudra parfois le mal; avec un pouvoir si illimité, il est difficile de se tenir dans les bornes du juste et de l'honnête. (Продолженіе въ похвалу господъ см. на стр. 70).

(Cours d'Econ. T. V. p. 287—88).

Еще прекрасное мѣсто у Аббата Шаппа. Vol. I. p. 261. въ похвалу російскихъ барынь... вообще! вообще, ибо точные сіи наблюдатели даже и исключеній нигдѣ не находятъ.

³⁾ Cours d'Economie polit. T. V. p. 288—295. О условіяхъ гр. Стройковскаго стр. 34.

⁴⁾ ... c'est ainsi, que nous voyons les habitans de ce vaste Empire, depouillés de tout ce qu'ils possèdent, vivant dans la plus objecte servitude, victime de la tyrannie et de la cruauté, de la douleur et de la pauvreté, des maladies et de la famine!

(Clarke's Travels. part. I. ch. IX).

Иci, le régime de l'esclavage se présente dans toutes ses rigueurs. Il n'est pas extraordinaire de voir un seul homme maître de dix, même de vingt mille de ses semb-

Х. Нѣтъ ничего легче этого. Такая въ Государствѣ перемѣна не будетъ сопровождаться никакимъ безпорядкомъ, не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, кромѣ самыхъ счастливыхъ. Какая слава для Государя, которому небо предоставило сей подвигъ! Какая честь и для писателей, которые къ тому содѣйствовали!

XI. Но уничтожая рабство въ Россіи и освобождая помѣщичьихъ поселянъ, съ одной стороны, дабы избѣжать затруднительнаго раздѣла земель, съ другой, дабы не пожертвовать дворянствомъ яко до нынѣ (покамѣсть) просвѣщеннѣйшею частію подданныхъ, должно разсуждать о земляхъ и вообще о имѣніяхъ какъ о *собственности* помѣщиковъ. Слѣдовательно предоставить имъ и ихъ бывшимъ поселянамъ право дѣлать взаимныя условія, первымъ объ отдачѣ земель на содержаніе, а послѣднимъ о содержаніи оныхъ.

XII. Тѣмъ надежнѣе можно достигнуть желаемаго конца, если предположить произвести перемѣну весьма постепенно, то есть освобождать не только губернія за губерніею, но даже и жителей одного помѣстья часть за частію. Между тѣмъ помѣщиковъ можно ввести и самыхъ дѣйствующими лицами въ сей перемѣнѣ.

Это съ одной стороны успокоитъ ихъ честолюбіе, съ другой будетъ способствовать къ сохраненію порядка, по привычкѣ, которую народъ имѣетъ къ ихъ власти.

Разсмотримъ всѣ сіи положенія. *Первое.* Въ природѣ, каковою намъ дано постигать ея, нѣтъ *равенства!* Оно не существуетъ ни въ *choses*, dont il peut disposer comme il ferait des plus vils bestiaux de ses terres... Propriété incontestable de leurs acheteurs. les esclaves achetés deviennent à leur gré concubines ou serfs, sur ce principe infame que tous les enfans d'esclave sont esclaves. Rien de plus commun, que de voir un Russe, dégoûté de son esclave favorite, la vendre elle et tous les enfans qu'elle lui a donnés.

(Macgill's Letters. London 1810 p. 18).

Il n'y a point de spectacle plus attendrissant que le tableau d'une famille russe, qu'on voit, après une moisson abondante acquise par son propre travail, privée des provisions les plus communes, pour la nourrir pendant un long et rigoureux hiver...

(Clarke. ch. IX).

Г. Шторхъ, на стр. 296 и 7-й пятого тома его курса полит. экономіи, представивъ, что мы русскіе помѣщики хуже деспотовъ и тирановъ древности, хуже тѣхъ, кои нынѣ владѣютъ невольниками въ Азіи и Африкѣ, поелику де тѣ по крайней мѣрѣ не однородцовъ своихъ и не единовѣрцовъ мучили и мучать, продолжаетъ смиренно: Dans cet exposé succinct des inconveniens moraux de l'esclavage, on n'a point cherché à émouvoir; on ne s'est point livré à l'imagination, on n'a pas jeté un caractère odieux sur les maîtres, engénéralisant les abus particuliers de puissance;... кончить-бы! нѣтъ, стараго показалось еще мало: не утерпѣвъ прибавить: on s'est obstenu de parler de ces moyens terribles de rigueur et de contrainte usités dans ces gouvernemens domestiques sans loi, sans procédure, sans appel, sans publicité et presque sans frein!.

ственномъ, ни въ духовномъ мірѣ; „Звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу“ ¹⁾ говоритъ священное писаніе. И истину этого доказываетъ намъ астрономія. Физика тоже неравенство предоставляетъ здѣсь на землѣ: нѣтъ двухъ листовъ, ниже двухъ пылинкокъ совершенно одинакихъ. Вездѣ мы видимъ высокія начала *постепенности и монархіи*. Планеты управляютъ своими спутниками, солнца управляютъ планетами, и сами управляются средоточными намъ неизвѣстными тѣлами. Здѣсь на землѣ, при составленіи солянаго кристалла, напримѣръ, первоначально одна частица начинаетъ обнаруживать притягательную силу, и такъ далѣе. Одно сѣмя, производящее въ началѣ одну трубочку, есть средоточіемъ всѣхъ послѣдующихъ развитій... Безсловесныя животныя, собираясь стадами, одному обыкновенно послѣдуютъ. Между людьми, съ семействъ начиная, нѣтъ равенства: Отецъ есть Монархомъ. Древнѣйшій образъ правленія былъ Монархическій ²⁾. И Монарховъ, въ глубочайшей древности уже, застаемъ мы окруженными отличнымъ состояніемъ, которое было возвышено отъ народа, какъ преимуществами такъ и просвѣщеніемъ. Это были орудія, чрезъ которые Монархи дѣйствовали. Достоино примѣчанія, что у народовъ, въ дѣтствѣ еще находящихся, которыхъ мы несправедливо называемъ дикими или ближайшими къ природѣ, находимы были установленія подобныя: вездѣ дворянство!.. На островахъ *Товарищества* ³⁾ напр. есть *Ерисы*, родъ наследственныхъ дворянъ, въ которые не пріемлется никто изъ простаго народа; на островахъ Сандвичевыхъ, отстоящихъ отъ матерой земли равно какъ и прежде-упомянутые, далѣе всѣхъ прочихъ архипелаговъ, нашли тоже самое. Я не упоминаю уже о греческихъ Евпатридахъ, о кастахъ индѣйцовъ, о дворянствѣ Мексиканскомъ, Перувианскомъ и пр. такое чудное согласіе всѣхъ народовъ земнаго шара, раздѣленныхъ другъ отъ друга океанами, языкомъ, обычаями и самымъ временемъ, можетъ быть почтено

¹⁾ Къ Коринѣ. I. Гл. XV. ст. 41.

²⁾ «La première forme de gouvernement, dont il soit parlé dans l'histoire, est le gouvernement monarchique. C'est sans contredit, le plus anciennement et le plus universellement établi. (Goguet. Origine des loix, ect. T. I. p. 9—10. Edition de 1758 in 4-to). Можно повѣрить почтенному, классическому Гогету, которой ни одной строки не написалъ безъ доказательствъ! «Les meilleurs écrivains de l'antiquité, говоритъ онъ еще въ замѣчаніи на стр. 12-й, se sont toujours déclarés en faveur de la Royauté. Herodote, Platon, Aristote, Xénophon, Jsocrate, Cicéron, Sénèque, Tacite, Plutarque ect. ont regardé le gouvernement monarchique comme le plus avantageux et le plus parfait de tous ceux, que les hommes aient inventés, et il est à remarquer, que la plupart de ces écrivains vivaient dans les Républiques.

³⁾ Талти и другихъ. (Géographie de toutes les parts du monde p. Mentelle et Malte-brun. Tome XII. p. 488 et 528.

за неопровергаемое доказательство, что различіе это состояніи основано на естествѣ человѣка и благоугодно Высочайшему существу. Въ отдѣленныхъ даже семействахъ человѣковъ немедленно возникаетъ *первородство*, имѣющее свои права и преимущества. Книги бытія намъ это доказываютъ ¹⁾.

Между человѣками нѣтъ равенства ни въ тѣлесныхъ способностяхъ, ни въ душевныхъ. Французская революція, особливо отъ 93-го по 804 годъ, доказала неоспоримо, что сей одной причины уже *довольно* для возстановленія древняго порядка вещей, если оный безуміемъ человѣковъ испровержется.

«По истинѣ должно удивляться, что слѣды прошедшаго изступленія имѣютъ еще и по нынѣ мѣсто. Люди, въ прочемъ почтенные, признавая необходимость Монархіи въ большихъ массахъ, продолжаютъ отвергать оную въ меньшихъ, изъ коихъ первыя состоятъ; какъ будто могутъ быть, въ *одномъ и томъ же* отношеніи вещей между собою, начала различныя?.. Политическія истины, коль скоро онѣ *такowymi* признаны, необходимо должны быть во всюду и во всѣхъ приложеніяхъ истинами, подобно, какъ и физическія. Признавать, что Самодержцы, а не національные конвенты нужны для большихъ обществъ, Государствами называемыхъ, видѣть, что единоначаліе есть то, что утверждаетъ домашнее счастье семействъ или малыхъ обществъ; но предполагать, яко-бы общества селеній, образующія средній разрядъ, между обѣими, составляя Царства и заключая въ себѣ частныя семейства, яко-бы общества сіи, могутъ быть на республиканскихъ началахъ, это совершенно тоже, какъ притягательную на примѣръ силу признавать въ солнечной нашей системѣ и въ частяхъ мелкихъ, изъ которыхъ планеты состоятъ, но отвергать ее въ каждой планетѣ взятой совокушно» ²⁾.

II. Пуффендорфъ, издавшій свое *право природы и человѣковъ* въ 1672-мъ году есть кажется первый виновникъ представленія Царствъ, какъ бы слѣдствіемъ какого то *договора* между Государями и подданными. Но самъ онъ ясно обнаруживаетъ ³⁾, что невозможно доказать, *иди и когда* таковой договоръ предшествовалъ установленію обществъ человѣческихъ. Кондорестъ, одинъ изъ самыхъ изступленныхъ (хотя въ прочемъ добродѣтельнѣйшихъ) французскихъ республиканцевъ, изъясняя Пуф-

¹⁾ Бытія. Гл. XXIX. ст. 26. Смотри также въ Омровой Пліадѣ Гл. XV. ст. 165, въ Продотѣ Кн. VIII § 2.

²⁾ Изъ письма автора къ Слободскому-Украинскому губернатору г-ну Бахтину, писаннаго въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1810-го года, по поводу официального вопроса о сельскомъ его учрежденіи.

³⁾ Книги VI Права природы, Гл. 1, 2 и 3.

фендорфа ¹⁾, признается въ томъ-же самомъ еще откровеннѣе. Не только по библіи, которой глубочайшая древность независимо отъ святости ея, неоспоримо доказана, но по древнѣйшимъ исторіямъ свѣтскимъ, какія токмо дошли къ намъ, мы видимъ племена рода человѣческаго управляемые монархически. И ни одинъ изъ историковъ не можетъ объяснить, *какимъ образомъ сіе произошло* ²⁾. Очевидно, что власть есть установленіе того, кто сотворилъ человѣка. Представлять ее непосредственнымъ учрежденіемъ божества для разума не болѣе затруднительно, какъ и воображать сотвореніе самаго человѣка. Минимый оный договоръ (*pacte social*) должно всеконечно причислить къ произведенію человѣковъ отъ рода обезьянъ или рыбъ, а земли отъ солнечнаго отрывка, отбитаго кометою, или къ произведенію религій *отъ страха*, которое послѣднее столь краснорѣчиво рассказываетъ г. Шторхъ въ пятомъ своемъ томѣ въ главѣ о богослуженіи ³⁾. Всѣ сіи философскія—басни, кои творцы ихъ принуждены были изобрѣтать отвергнувъ религію, не просвѣщаютъ насъ ни мало въ томъ, что Богу угодно было закрыть отъ любопытства нашего непроницаемою завѣсою. Весьма вѣроятно, что человѣческія общества не сами собою составились, какъ повѣствуютъ упомянутые господа, не изъ лѣсныхъ дикарей, *которые де научились говорить отъ крику птицъ и животныхъ*. И сего для насъ довольно ⁴⁾.

III. *Что власть есть ничто иное какъ выраженіе общей воли народа;* и это политическій бредъ, подобный вышеупомянутымъ. Воля не только въ многочисленномъ народѣ, разсѣянномъ на безмѣрномъ пространствѣ земель, но и въ одномъ селеніи, изо ста хижинокъ состоящемъ, не можетъ быть прямо *общей*. Люди имѣютъ каждой свои страсти, свои потребности. Полъ, возрастъ и другія личныя обстоятельства раздѣляютъ ихъ. Всѣ общественныя, такъ называемыя приговоры, и въ Афинахъ, и въ Вели-

¹⁾ Il est difficile, à la vérité, ou pour mieux dire, il est impossible de raconter historiquement l'origine des gouvernemens, ect. (Bibliothèque de l'homme public. T. X. p. 34).

²⁾ Одинъ Продотъ рассказываетъ избраніе мидянами Царемъ Деюкиса, по причинамъ подобнымъ тѣмъ, кои у насъ заставили новгородцовъ призвать Рюрика. Но сіе избраніе относится къ позднѣйшимъ временамъ, когда уже вездѣ цари были. следовательно, *ничего не объясняетъ*.

(Продота книга I. § 87 и посл. русскаго перевода, изд. 1763. Т. I стр. 72—75).

³⁾ Cours d'Econ. politique T. V. p. 185. Забавнѣе всего, что онъ нѣсколькими незначущими строками, такъ сказать *присытymi* къ концу главы въ похвалу христіанской религіи, хочетъ отвести отъ себя укоризну въ явномъ безвѣрїи, которое преподавалъ прежде на восьми страницахъ. Мысль эта, вся вообще, занята у Буланже, одного изъ злѣйшихъ враговъ христіанства. См. Recherches sur le Despotisme oriental, par N. A. Boulanger.

⁴⁾ Очень любопытно читать то, что Шлегель говоритъ о древнемъ индейскомъ, т. е. санскритскомъ языкѣ, изъ коего чаятельно произошли всѣ европейскія (и прежде

комъ Новѣгородѣ нѣкогда, и въ національномъ французскомъ собраніи, и въ Парламентѣ англійскомъ, и въ деревняхъ нашихъ, дѣлались всегда по предложенію *единого*. Остальные всѣ были или убѣждены своими выгодами къ согласію, или обмануты. Подъ именемъ выгодъ я разумѣю и живое чувство общественной пользы, не унижая челоуѣчества! Но тѣмъ не менѣе представленіе законовъ въ видѣ *выраженія общественной воли*, власти въ видѣ *довѣрія даннаго властодержателю яко репрезентанту народа*, не имѣеть никакого основанія въ природѣ вещей. Гдѣ средство удостовѣриться постепенно въ томъ или другомъ изъ тысячи послѣдующихъ случаевъ, что повелѣніе властодержателя не отходитъ отъ сей общей воли? Гдѣ протоколъ такового безпредѣльнаго довѣрія? Кто будетъ собирать голоса! Кто станетъ назначать и тѣхъ, кои ихъ давать должны?... И большинство голосовъ, буде на немъ утвердятся, есть-ли полно достаточнымъ опредѣленіемъ *пользы* или *вреда* обществу? Народъ можетъ-ли быть даже и судіею о своей пользѣ? „Кто произноситъ слово народъ, говоритъ старинный республиканецъ Гигардини“, долженъ разумѣть подъ нимъ безумца; это чудовище, исполненное замѣшательства и заблужденій. Его мнѣніе столь-же удалено отъ истины, какъ Гишпанія по Птоломееу отъ Индіи. ¹⁾

Репрезентанція народа; репрезентантъ народа—выраженія, введенныя неистовымъ Робеспьеромъ и его сообщниками, по сему одному уже довольно подозрительны. Но монархо-республиканцы, ученые наши, которымъ, не взирая на несчастной конецъ революціи, все еще трудно разстаться съ идеями, почерпнутыми въ прежней своей школѣ, измѣнили только значеніе сихъ словъ. *Монархъ*—де есть репрезентантъ народа! Изслѣдуемъ, что за смыслъ кроется въ сихъ словахъ.

Такой-то Монархъ № въ особѣ своей *представляетъ* такой-то народъ: сего иначе понять нельзя, какъ, что онъ его представляетъ во всѣхъ его состояніяхъ и возрастахъ, въ обѣихъ полахъ, со всѣми его нуждами,

---

многихъ славинскій), доказывая какъ день, что онъ *не можетъ* быть изобрѣтеніе челоуѣческое, сдѣланное ошущю, въ подражаніе крику животныхъ и по мѣрѣ нужды. (Ueber die Sprache und Weisheit der judier Schlegel in 8-o Geidelberg 1808. p. 61). Чуть-ли посредствомъ *большаго* усовершенія просвѣщенія, не возвратимся мы мало по малу къ магическѣ библии!..

¹⁾ «Lui dit *un peuple*, dit veritablement un fou: c'est un monstre plein de confusion et d'erreur, et son opinion est aussi éloignée de la verité, que l'Espagne selon Ptoloméé l'est de l'Inde. (Bibliothèque de l'homme public. Tome III. p. 11). Флорентинецъ Гичардини, по французскому произношенію *Guichardin*, писалъ въ началѣ XVI вѣка. Онъ былъ весьма привязанъ къ религіи, при томъ былъ добродѣтеленъ и усерденъ къ общественному благу. Императоръ Карлъ V оказывалъ къ нему особенныя знаки уваженія.

съ многоразличными его, другъ другу противурѣчащими желаніями, съ младенчествомъ и неопредѣленностію его воли, съ тѣмчисленными его страстями и прочее... Боже мой, какое чудовище въ уменьшенномъ видѣ. въ лицѣ одного человѣка, представляется тутъ! Чудовище, отъ коего бѣжитъ здравой разумъ и содрогается сердце. Предъ кѣмъ же Монархъ представляетъ свой народъ, или тысячи разнообразныхъ сихъ состояній волей! Конечно не предъ Богомъ всевидящимъ и всеобъемлющимъ; не предъ родомъ человѣческимъ взятымъ вообще, въ томъ разсѣяніи, какъ онъ обитаетъ на земномъ шарѣ, ибо такъ далеко не простираются отношенія одного народа. Не предъ потомствомъ, ибо оно будетъ умѣть различить волю Монарха отъ пользы народной... *Предъ подобными себѣ репрезентантами другихъ народовъ.* И такъ сіи репрезентанты въ лицахъ своихъ заключаютъ весь родъ человѣческій? Предположеніе безумное и совсѣмъ противное милосердному и праведному Провидѣнію... И такъ Царства, управляемая такими репрезентантами, суть безсловесныя стада, мертвыя орудія въ рукахъ ихъ. Они не обязаны уже отчетомъ, поелику они ихъ *представляютъ*, и тѣмъ менѣе, что представляютъ *по праву рожденія*. Рожденіе есть единственный актъ полномочія, и власти неограничиваемой никакими законами, никакими правилами. Нѣтъ уже на землѣ ни порока, ни добродѣтели. Воля нѣсколькихъ человѣкъ заступила ихъ мѣсто. Она рѣшаетъ судьбу вселенной. Уже не частныя злоупотребленія, не мелкія покушенія на лица имѣютъ мѣсто, какъ у частныхъ людей. Племена цѣлыя приносятся въ жертву. Репрезентанты подписали приговоръ—и участь такого то народа рѣшена: онъ истребляется отъ лица земли.... Холодный потъ меня обливаетъ!.. Если была когда система самаго безчеловѣчнаго деспотизма, то вотъ она во всемъ ея ужасѣ и безобразіи.

Прійди благодѣтельная религія утѣшить меня! ты вѣщаешь: „Поставляя да поставиши надъ собою Князя *его же избретъ Господь Богъ твой*: отъ братіи твоея да поставиши надъ собою Князя, невозможени поставити надъ собою Князя человѣка чуждаго, яко не братъ твой есть. ¹⁾... И будетъ егда сядеть на Престолѣ власти своя, да напишетъ себѣ **второзаконіе сіе** въ книгѣ *отъ жерцевъ Левитовъ*. И будетъ съ нимъ, и да чтеть ю во вся дни житія своего, да научится бояться Господа Бога своего, и хранити вся заповѣди сіи, и оправданія сія, творити я. Да не возвысится сердце его отъ братіи его, да не преступитъ отъ заповѣдей ни надесно ни на лѣво, яко да будетъ много лѣта во власти своей, той

¹⁾ Во истину таково было избраніе Михаила Федоровича!.. Я безъ слезъ не могу читать описаніи онаго, которое оставилъ намъ простодушный монахъ... но великій человѣкъ своего времени, Авраамій Палицынъ.

и сыны его съ нимъ! ¹⁾ Показавъ великія обязанности Царей, ты мнѣ подданному предписываешь должности: повинитесь убо всякому *человѣчу* Начальству *Господа ради*: аще Царю, яко преобладающе, аще ли же Княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отищеніе убо злодѣямъ въ похвалу же благотворцемъ: *яко тако есть воля Божія*, благотворящимъ обуздovati безумныхъ челоѣкъ невѣжество. Повинуйтеся яко свободны, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко рабы Божіи! (Посланіе Петрово 1-е. Глав. 2 ст. 13—16.) С. Апостоль Павелъ ту же мысль выражаетъ другимъ образомъ: нѣсть власть, аще не отъ Бога... „Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется“. Онъ дву кратно называетъ Государей *служителями Божіими*.

Слѣдую сей системѣ, законъ и власть суть уже не выраженіемъ общей народной воли, „но изліаніемъ самага Божества, которое на единоначалии и постепенно нисходящей подчиненности основало всю Природу“. ²⁾ Слѣдую сей системѣ, и у насъ христіанъ есть репрезентация; только (какъ и всѣ наши истины) совершенно противуположенная описанной выше: не *восходящая* отъ народа, которой посылалъ во изгнаніе Аристидовъ, омочилъ руки въ крови Людовиговъ, а боготворилъ Нероновъ и Маратовъ, которой на вопросъ: „*кое убо зло сотвори*“? готовъ безразсудно восклицать: „да распять будетъ!“ ³⁾ Такая репрезентация, какъ видѣли мы, *недостойна* величія Царей и вмѣстѣ противна челоѣколюбію. Наша *нисходящая* репрезентация имѣетъ началомъ своимъ... Бога! Государь есть Его представитель, Слуга, Намѣстникъ, образъ Его на земли! Точно въ томъ же отношеніи къ Государю находятся подчиненныя Ему власти, *сыны его*, яко тако есть воля Божія обуздovati безумныхъ челоѣковъ невѣжество.

IV. На сіе четвертое положеніе возражать не станемъ, ибо оно чистая истина. Исторія всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ доказываетъ,

¹⁾ Книга V. Моис. второзаконіе. Гл. XVII. ст. 15 - 20.

²⁾ Изъ письма автора, о которомъ выше упомянуто.

³⁾ Ев. отъ Матоев. Гл. XXVII. ст. 24. Языческій евангелистъ Платонъ, по поводу невинной казни шестерыхъ афинскихъ полководцевъ въ одно и тоже время, говоритъ: «Народъ есть животное непостоянное, неблагодарное, жестокое, завистливое и неспособное управляться разумомъ». (Древн. ист. Роллена російск. переводъ томъ IV стр. 46).

Лютеръ, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей его вѣка, мыслить о народѣ сходно съ Платономъ. Вотъ слова его: «Man darf dem Pöbel nicht viel pfeifen, er sollet sonst gern, und ist billiger demselben zehn Elleu abbrechen, denn eine Hand breit, ja eines Fingers breit einräumen in solchew Fall. Denn der Pöbel hat und weiß kleine Maasse, und steckt in einem jeglichen mehr dann fünf Tyrannen». S. Herders Briefe zur Beförderung der Humanität Saml. s. 24.

Одинъ изъ любимыхъ авторовъ нашего времени говоритъ слѣдующее: je ne connais de gouvernement purement démocratique qu'en Suisse dans les petits cantons, et je

что система наследственной власти, „не взирая на всё приписуемая ей несовершенства, есть Палладіумъ обществъ человѣческихъ“.

Временная власть: по избиранию-ли то или по учрежденію, и *при равныхъ съ наследственной способяхъ* (буде еще можно допустить такое предположеніе!) ни когда не можетъ имѣть *равныхъ* побудительныхъ причинъ. Петръ Великій далъ сіе замѣтить во введеніи Своемъ къ духовному Регламенту. Но кто былъ Петръ?... Величайшій изъ Государей. и въ семъ случаѣ *конечно безпристрастнѣйшій Судія*. Поелику Онъ необыкновеннымъ въ Исторіи примѣромъ доказалъ малое свое уваженіе къ праву наследства. ¹⁾

V. *Въ одномъ и томъ же отношеніи вещей между собою не могутъ быть начала различныя*. Осмѣливаюсь это повторить! Величина, яко обстоятельство (categoriā) случайное, а не существенное столь же мало можетъ измѣнять законы нравственные, какъ и физическіе перемѣняетъ. *Общество* людей предъ очами разума есть общество, состоитъ ли оно изъ тьмочисленнаго народа Китайской Имперіи, изъ собранія нѣсколькихъ хижинъ, или изъ одного только семейства“. ²⁾ И дѣйствительно, Милостивые Государи! Васъ понять трудно. Коль скоро вы допускаете преимущество наследственной власти въ большихъ мѣрахъ, въ цѣлыхъ Царствахъ, то какія основательныя причины можете имѣть не соглашаться на то же преимущество въ меньшихъ мѣрахъ? Съ политическими истинами нельзя поступать, какъ продавцы поступаютъ съ похищенными вещами: казать, и немедленно скрывать. Онѣ должны быть начертаны на вѣчныхъ Пирамидахъ, лучезарными, неизглаждаемыми буквами. Онѣ важнѣе математическихъ: благосостояніе обществъ отъ нихъ зависитъ!

---

ne connais pas de lieux, où la tyrannie exerce un pouvoir plus arbitraire et plus oppressive. Là, si un particulier s'avise d'embellir sa maison et son jardin, et s'il se fait une habitation plus remarquable que celles de ses voisins, *le peuple souverain* rase ou brûle sa maison et coupe ses plantations. Là, si un magistrat déplaît, on s'assemble, on le saisit et on le pend sans aucune forme de procès; car *la justice populaire* est très expéditive. Le Landammann de Zug a été exécuté ainsi deux ans avant la révolution française et ces exemples sont très fréquents. Si est vrai, qu'après la mort de ce magistrat, le peuple reconnut que cet infortuné était innocent, et on lui fit de *belles funérailles*. Enfin... le peuple tout puissant n'a qu'une idée distincte, c'est qu'il est le maître et le plus fort; il en conclut fort naturellement que sa volonté est la seule loi sacrée, et que tout doit y véder... il n'existe pas de pays, où les étrangers soient aussi maltraités, ect.

Посмотримъ, что то еще выдетъ подъ конецъ изъ вольной, знаменитой Англіи! Что теперь въ ней происходитъ не общааетъ хорошихъ послѣдствій.

¹⁾ «...къ тому жъ не наследственная власть, того ради *вѣще небрегутъ*». (См. стр. I. духовнаго регламентами).

²⁾ Изъ письма автора, о которомъ выше упомянуто.

Вы замѣчаете, что повременное избраніе правителей Царствъ сопровождается неустройствами. Тѣ же неустройства будутъ и при временномъ избраніи Начальниковъ селеній: только въ меньшемъ размѣрѣ. Ибо Природа человѣка есть одна; и страсти одинаково дѣйствуютъ не заботясь о мѣрахъ поприща. Зависть, ненависть, любочестіе, корысть также употребятъ всѣ свои хитрости и въ ничтожномъ кругѣ земледѣльческаго селенія, какъ въ столицахъ Государствъ, въ подобныхъ случаяхъ. Жребій также рѣдко упадетъ на достойное лице. Народъ вездѣ народъ, и до такой степени *одни и тотъ же*, что сличивъ напр. выборы Польскихъ Королей въ Варшавѣ, или Парламентскихъ членовъ въ Лондонѣ и Вестминстерѣ съ выборомъ Старшинъ прежней Запорожской Сѣчи, увидите одинакія явленія. 1) Конечно отъ худаго выбора Начальника села и во время его избранія неустройствъ будетъ соразмѣрно меньше, нежели отъ избранія Государя. Но, чтобы не пренебречь и малымъ зломъ, довольно умножить оное въ мысляхъ на число селеній. Сумма таковыхъ золъ, которыя должны возобновляться непрерывно цѣлые вѣки и которыхъ всячь возвратитъ уже не возможно будетъ, заслуживаетъ кажется, чтобы воображеніе на ней остановилось. При томъ, начальники избираемые, а особливо на короткое время, не могутъ пользоваться у народа тѣмъ уваженіемъ, которое сколько необходимо для существа всякой власти, столько и спасительно для общественнаго порядка. Они рѣдко могутъ быть и приуготовлены къ своему званію. Еще рѣже найдутъ они въ себѣ и побудительныя причины и возможность дѣйствовать на просвѣщеніе народа, на его нравы и на другіе предметы высшей полиціи. Три великія неудобства!..

О злоупотребленіяхъ наслѣдственной власти въ маломъ, подчиненномъ кругѣ ея дѣйствія, я не говорю здѣсь. Довольно вспомнить, что это *злоупотребленія*: слѣдовательно онѣ и должны и могутъ отвращены быть. Онѣ же представляютъ несравненно менѣе бѣдствій для челоуѣчества, нежели злоупотребленія власти верховной, *которыя бывають уже неотвратимы*, по крайней мѣрѣ безъ насильственныхъ потрясеній, или таковыхъ средствъ, которыя для Царства не менѣе постыдны, какъ первыя ужасны. Но какъ не видѣть вообще, „что челоуѣческая природа весьма далека отъ того нравственнаго *порядка*, которой воображеніе лишь представляетъ намъ возможнымъ“. Что по сей причинѣ, нельзя почти отвратить ни одного неудобства безъ того, что бы по естественной связи вещей не возникало непосредственно другое, или безъ того, что бы принятыя мѣры

1) Я когда нибудь сдѣлаю эту параллель исторически, сравнивая *народное* просвѣщеніе разныхъ *народовъ*. Но здѣсь предметъ сей былъ бы не у мѣста. Отсылаю только къ англійскимъ газетамъ, въ которыхъ описано избраніе покойнаго Фокса, а для сравненія къ російскому магазину г-на Туманскаго. Т. I. стр. 191.

не уничтожали многихъ выгодъ, совмѣстныхъ съ онимъ неудобствомъ. При отрѣшеніи наслѣдственной зависимости прекратится правда, возможность къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изсякнетъ *наибольшій* источникъ благодѣній человѣчеству. Что возвратитъ земледѣльцамъ природныхъ о нихъ попечителей? Не уже-ли принужденныя милостыни какъ напр. англійскіе налоги въ пользу бѣдныхъ (poor-gates), и другія подобныя жъ, въ нашихъ глазахъ смѣшныя и вмѣстѣ жалкія мѣры?... Я не говорю уже о наблюдательной и исправляющей полиціяхъ, которыя теперь такъ удобно и съ такимъ успѣхомъ выполняются, которыя и на казенныя селенія нечувствительно простираютъ свое дѣйствіе; но которые тогда упадутъ на Правительство, яко двѣ по мѣстнымъ причинамъ неудобноносимыя тягости. *Неудобноносимы*: ибо легче вразумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ болѣе или менѣе приуготовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новый политическій порядокъ двадцать милліоновъ человѣкъ¹⁾.

VI. На представленное мною шестое нашихъ противниковъ положеніе, ожидаю я прежде всего отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ противурѣчія... „Дворянство де будетъ пользоваться своими правами даже и по разрушеніи порядка подобнаго тому, какой существуетъ нынѣ въ Россіи. Это де положеніе приписано намъ несправедливо“. Англія де имѣетъ также Дворянство, и прочее. На сіе отвѣтствую, что я не о правахъ только говорю, но вмѣстѣ и о обязанностяхъ. Для разума непредубѣжденнаго не возможно представить себѣ первыя безъ послѣднихъ, какъ развѣ въ видѣ суетнаго *дѣтства*, или *вреднаго* для согражданъ преимущества. Подъ именемъ дворянъ, подпоры Престола, я воображаю людей наслѣдственно отличенныхъ, но наслѣдственно же и служащихъ, *наслѣдственно просвѣщаемыхъ родителями ихъ въ томъ, что принадлежитъ до блага ихъ Отечества*²⁾ исполняющихъ относительно къ народу, каждой въ своемъ маломъ кругѣ все то, что вообще въ обширномъ кругѣ Государства составляетъ должность Его правителя. Это главныя жилы, чрезъ которыя изъ сердца Государственнаго разливается живоносная кровь по всему его тѣлу. Это главныя нервы, чрезъ которыя мозгъ его дѣйствуетъ и направляетъ мышцы къ питательнымъ трудамъ и оборонѣ. Весьма прилично въ Высочайшемъ

¹⁾ Изъ письма автора, писаннаго въ 1810-мъ году, о которомъ упомянуто выше.

²⁾ Вышеупомянутый классическій изслѣдователь происхожденія законовъ, обычаевъ, наукъ и пр. *Готтъ*, между причинами введенія *наслѣдственности* власти, полагаетъ и сію послѣднюю, которая дѣйствительно есть весьма важна. Онъ говоритъ: «on aura bientôt reconnu l'avantage de faire succéder les fils à la puissance, dont le père avait été revêtu. Tout parlait en sa faveur. La consideration qu'on avait eu pour son père, les *sentimens* et les *instructions*, qu'il était *préssumé* en avoir reçues, (cet Th. p. 12—13).

Манифестъ всероссійскаго Императора, Дворянство названо умомъ и душою народа. 1) Сего наименованія не могъ бы дать своему Дворянству другой Монархъ! Въ Англии самое слово *gentle-man*, которымъ обыкновенно переводятъ наше *дворянинъ* не означаетъ ничего болѣе, какъ достаточнаго, благовоспитаннаго человѣка. Первѣйшая фамилія въ Государствѣ пользуется только нѣкимъ отличіемъ, которое и передается по первородству, но которое трудно и опредѣлить, въ чемъ оно собственно состоитъ. Киченіе имѣть гербъ съ знаками Герцогства или Графства, имѣть мѣсто въ верхнемъ Парламентѣ однѣ утѣшаютъ англійскихъ Перовъ въ потерянныхъ ими со временъ Елизаветы еще преимуществахъ 2). Послѣднее могло бы казаться важнымъ, но поелику *верхній* и *нижній* Парламенты по конституціи Англии составляютъ великое равенство въ очахъ народа, то преимущество Перовъ и состоитъ *въ одномъ выраженіи* 3). Дворянство (*высшее*, повторяю, ибо другое едва существуетъ по имени: оно не составляетъ даже и предмета законовъ) должно быть подкрѣпляемо великимъ богатствомъ. Но великое богатство въ Англии есть само по себѣ достоинство, не требующее другаго подкрѣпленія. Тоже скоро будетъ и въ другихъ земляхъ, куда проникли или проникнутъ монархо-республиканскія начала. Уже въ Германіи, гдѣ Дворянство имѣло толкую важность, стало оно вообще предметомъ насмѣшекъ журналистовъ и другихъ писателей. Въ Даніи въ нынѣшнее время почти нѣтъ состоянія презрѣннѣе. Что оно значить теперь во Франціи, того не можно опредѣлить внѣ Лувра. Такъ и быть должно, *коль Дворянство не имѣетъ обязанностей*. Сіи токмо даютъ вѣсь и подлинное значеніе титуламъ. Безъ нихъ же они суть дѣтская игра, не достойная занимать мужей. Дворянство въ его истинномъ значеніи существуетъ только въ Швеціи и въ Россіи. Хотя въ прочемъ и здѣсь требуетъ оно великаго исправленія и поясненія закономъ, чего желалъ еще патріотъ историкъ Татищевъ. 4) Да не скажетъ въ семь мѣстѣ иностранецъ съ ѣдкою улыбкою: „оно де по мнѣнію вашему заключается въ правѣ имѣть рабовъ“. Милостивый Государь! Ихъ имѣютъ

1) Высочайшій манифестъ.

2) Hume, Histoire de la maison de Tudor. T. VI p. 347.

3) Все преимущество перовъ, составляющихъ верхній парламентъ, предъ членами нижняго состоитъ, кажется, въ томъ, что при случаѣ Королевскаго засѣданія сіи послѣдніе приглашаются въ камеру перовъ, а не перы идутъ къ нимъ, и что перы сидятъ на набитыхъ шерстью мѣшкахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, народные же депутаты на студьяхъ или скамьяхъ. (Это отнюдь не шутка: см. F. Ploudén's Constitution of the united kingdom, или упомянутую выше Géographie de toutes les parties du monde 1803 T. III. p. 96—106).

4) ...Но какъ у насъ сего стана (т. е. дворянства) должности не описаны, такъ оное осталось къ великому государственному вреду въ презрѣніи и безпорядкѣ, и уже

превозносители вольности Англичане и Французы въ обѣихъ Индіяхъ. Ихъ не стыдятся имѣть и вольные Американцы. Но мы, какъ сказано выше, имѣть ихъ не желаемъ!..

Въ книгѣ второй изложено будетъ о россійскомъ Дворянствѣ пространнѣе.

VII. Что можетъ существовать между человѣками природная зависимость, которая весьма отдалена отъ *рабства* въ томъ смыслѣ, какъ философическіе словари всѣхъ языковъ опредѣляютъ сіе слово, тому доказательствами:

1-е Зависимость (признаваемая уже, какъ выше сказано, Монархореспубликанцами) подданныхъ отъ наслѣдственного конституціоннаго Государя.

2-е Зависимость въ цѣломъ свѣтѣ дѣтей отъ ихъ родителей. Еще существуютъ зависимости, которыя, не бывъ природными, тѣмъ не менѣе связываютъ подчиненныя лица: какъ то зависимость малолѣтнихъ отъ ихъ опекуновъ, зависимость учениковъ отъ ихъ учителей и надзирателей; зависимость должниковъ, состоящихъ во услуженіи ихъ заимодавцевъ. Наконецъ зависимость всякаго, сдѣлавшаго условіе отъ того лица, въ пользу коего оно сдѣлано. Не говорю о *беззуредьливой* почти подчиненности вооруженной силы своему Начальству. Таковымъ образомъ открывается еще прежде нашего изслѣдованія, что седьмое положеніе нашихъ противниковъ есть *ложное*. „Свобода не есть независимость, говоритъ Гичардини, ибо какъ могло бы существовать общество, въ которомъ человѣки были бѣ всѣ независимы одни отъ другихъ? Строгое правосудіе, оказываемое равно всѣмъ, вотъ та великая выгода, которую должно ожидать отъ вольности!... Мудрецы, продолжаетъ онъ, и философы древности уважали изъ всѣхъ правленій только тѣ, кои устроены были для точнаго соблюденія законовъ, и оказанія правды всякому. Они таковымъ только отдавали преимущество, не заботясь о ихъ образѣ“. 1).

Предметъ всякой зависимости есть общественный порядокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ благосостояніе подчиненныхъ лицъ. Зависимость россійскихъ поселянъ отъ ихъ помѣщиковъ *должна быть* и по большой части *есть* не иная, какъ сего послѣдняго свойства. Она у насъ отнюдь

большая часть изъ посадовъ, оставя торги, подьячіе и холопи безъ надлежащаго отъ Государя на тотъ чинъ и преимущество пожалованія, великія отчины покупя, ни сами, ни ихъ дѣти не служатъ, и за то въ помощь войску ничего не даютъ; отъ нихъ не требуютъ, да о многихъ и въ Геролдіи не вѣдаютъ, хотя мню, что сіе бы легко можно въ доброй и полезной Государству порядокъ привести. (Судебникъ Царя Ивана Василіевича изд. 1768 въ 4 стр. 133 въ примѣчаніи).

1) Bibliotheque de l'homme public. Tome III. p. 1—2.

не порождение или слѣдствие феодальнаго правленія, которое даже и неизвѣстно было въ Россіи. 1) Тщетно будемъ мы искать въ лѣтописяхъ нашихъ и въ *Правдѣ* Ярославовой словъ, которыя бы могли быть употреблены для перевода выраженій fief, aleu, homage, Seigneur, Suzérain, comté, baion и многочисленныхъ другихъ терминовъ феодальнаго времени, которымъ однозначашія находятся также въ другихъ европейскихъ языкахъ. И почтенный Болтинъ, не взирая на истый русскій духъ, одушевлявшій его, нечувствительно былъ соблазненъ общимъ мнѣніемъ иностранцовъ написать въ своихъ примѣчаніяхъ: наши удѣльные Князья полнымъ феодальнымъ правомъ пользовались... 2) Между тѣмъ какъ оригинальныя договорныя грамоты нѣкоторыхъ удѣльныхъ Князей съ великими Князьями, сохраненныя въ Московскомъ Архивѣ, даютъ намъ совсѣмъ другія понятія. Но дабы, разсуждая о семъ предметѣ, начать съ начала, взойдемъ къ первымъ временамъ россійской исторіи и возьмемъ для сравненія французскую. Всѣ прочія должны быть съ нею одинаковы въ семъ случаѣ, ибо всѣ соглашаются въ началѣ нынѣшней Европы феодализмомъ, Франки разсѣялись въ ней и воровавшись въ Галлію подъ предводительствомъ Кловиса, захватили каждый, что кому показалось угоднымъ, завладѣли землями, домами, рабами, стадами. Всякой составилъ себѣ собственность по мѣрѣ своего корыстолюбія, силъ или уваженія, коимъ пользовался въ своемъ народѣ 3). Рюрикъ, призванный Славянами, утвердившись въ Новѣгородѣ, роздалъ волости своимъ боярамъ и повелѣлъ имъ созидать и населять города 4). Во Франціи владѣтели ленныхъ имѣній привели королевскую власть въ крайнее мало-значеніе 5). Въ Россіи велико-княжеская власть также ослабѣла, но не отъ того, что вельможи усилились, а отъ раздробленія Государства се-

1) *Что* есть феодальное правленіе, о томъ за немнѣніемъ на нашемъ языкѣ особливыхъ по сему предмету сочиненій, совѣтую прочесть изъ примѣчаній Болтина на Леклеркову Исторію Томовъ I. стр. 478. II. стр. 294 99 и 300.

2) Томъ II. стр. 300.

3) Ils se repandirent sans ordre dans les provinces qu'ils avaient subjuguées, et s'emparèrent sans regles d'une partie des possessions des Gaulois. Terres, maisons, esclaves, troupeaux, chacun prit ce qui se trouvait à sa bienséance, et se fit des domaines plus ou moins considerables, suivant son avarice, ses forces, ou le credit qu'il avait dans sa nation. (Observations sur l'Hust de France p. Mably. Ed. de Paris 1797. T. I. p. 105—106).

4) „И сѣде ту Княжа, раздая волости мужемъ своимъ, и города рубити, овому Полтахъ, овому Ростовъ, другому Вѣло-озеро, и по тѣмъ городамъ находницы суть варязи, а первые насельницы въ Новѣ-городѣ Словене, въ Полоцку Кривичи, въ Ростовѣ мера“, и пр. (Несторъ. Изд. 1767. въ 4-ю д. стр. 16).

5) См. особливо Observations sur l'Hist. de France p. Mably. Tome I. p. 132 xct

мественными раздѣлами Князей. Въ цѣлой Исторіи нашей нѣтъ ни одного примѣра, что бы частный человѣкъ не отъ крови Князей похитилъ Княжеское достоинство. Оно было священнымъ. Никому и въ мысль не приходило, что можно законнаго Государя заключить въ монастырь и воцариться, какъ сдѣлать сіе Пилингъ и потомъ Гугъ-Капетъ. Въ позднѣйшее уже время Годуновъ *возведенъ* былъ на Престолъ, но и то не иначе, какъ по поводу уничтоженія Царскаго колѣна и *родства съ послѣднимъ Государемъ*. Между тѣмъ, какъ за нѣсколько столѣтій до него, во Франціи и въ Германіи Королевскіе вассалы разныхъ областей безъ околичностей присвоили себѣ формулу *милостию Божіею*, Мы и пр. ¹⁾ Во Франціи такъ называемые *fiefs*, которые мы за неизмѣнимъ ближайшаго значеніемъ слова переводимъ *помѣстьями*, были раздаваны съ особливими обязательствами, кои были возобновляемы по смерти *господарей*, если такъ можно перевести слова *seigneurs*, *Suzerains*, или по смерти Вассаловъ, ихъ наслѣдниками. Сіи обязательства состояли въ опредѣленіи дней службы съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ людей. Одни Вассалы напр. обязывались служить 60 дней, другіе 40, нѣкоторые 20 и даже 15 своему Господарю. ²⁾ Были иногда, и другія, самыя нелѣпыя даже обязательства, о которыхъ упоминаетъ Болтинъ на основаніи Дю-Канжа. ³⁾ Вассальства такъ были перемѣшаны, что иногда Короли были Вассалами у своихъ подчиненныхъ по землямъ, коими они владѣли. ⁴⁾ Намъ ничего подобнаго не объявляютъ наши лѣтописи: и даже слово *помѣстье* оказывается въ первый разъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, *когда и самой призракъ удѣльныхъ княженій истребился*. Въ самое несчастное время для Россіи, то есть при подчиненіи княжествъ ея золотою ордѣ, Боярѣ не выходили изъ послушанія Князьямъ иначе, какъ измѣннически передаваясь другимъ; и то случалось рѣдко. Таковой одинъ примѣръ представляетъ старѣйшая изъ упомянутыхъ договорныхъ Гра-

¹⁾ Tableau des Revolutions de l'Europe par Koch. 8 Paris 1814 T. I p. 113 новое превосходное сочиненіе, особливо первый томъ онаго!

²⁾ Mably. Obs-s sur l'Histoire de France Tome II p. I.

³⁾ Примѣчаній на Исторію Леклерка. Томъ I стр. 479.

⁴⁾ «Les Capetiens eux-mêmes, dont la royauté était une seigneurie allodiale, ou un aleu, qui ne relevait que de Dieu et de leur épée, occupaient différents fiefs dans les seigneuries mêmes de leurs vassaux; ils en rendaient hommage, et étaient obligés d'en acquitter les charges. Il arriva même souvent, qu'on fit pour la possession d'un fief, le serment de fidélité à la même personne de qui on l'avait reçu pour une autre terre Offerr-s citées Tome II p. 2. Маблію вѣрить можно. Ни кто болѣе его не углублялся въ Исторію Феодальной системы, и каждая черта у него основана на неопровергаемыхъ свидѣтельствахъ.

мочь ¹⁾). Изъ нея же и послѣдующихъ можно почерпнуть свѣденіе, что раздробленіе Россіи произошло совсѣмъ отъ другихъ причинъ, нежели каковыя мы видѣли во Франціи, именно отъ вреднаго обычая Великихъ Князей надѣлять каждаго изъ сыновъ своихъ особливимъ владѣніемъ, и что въ семь случаѣ старшій сохранялъ первенство и преимущественнѣйшее надѣленіе имѣть титулъ *Великаго Князя*, каковыхъ по причинѣ размноженія рода Владимірова на нѣсколько колѣнъ бывалъ иногда не одинъ въ одно время. Они носили *безспорно* и съ признаніемъ прочихъ Великихъ же Князей сей титулъ ²⁾. Въ оныхъ грамотахъ, содержащихъ договоры, заключенные при цѣлованіи креста *у гробовъ родителейъ*, находимъ мы таковыя трогательныя выраженія; „быти ны за одинъ до живота; а брата своего старѣйшаго имѣти ны и чтити въ отца мѣсто ³⁾“; а кто будетъ мнѣ, брату твоему старѣйшему, другъ, то и тобѣ другъ; а кто будетъ мнѣ не другъ, то и тобѣ не другъ“, и пр. Въ нихъ же видимъ бояръ, служащихъ по грамотамъ, даннымъ имъ на владѣніе селами, или изъ жалованья. Видимъ бояръ, покупающихъ села; и иногда запрещеніе имъ покупать въ удѣлѣ инаго Князя, нежели каковому онъ служить; но съ другой стороны и сохраненіе свято *пріобрѣтенной уже* въ чужомъ княженіи собственности. Видимъ поселянъ подъ названіемъ численныхъ людей, подчиненныхъ по суду тѣмъ, на чьей землѣ они жительствуютъ. Но видимъ огражденными ихъ права, когда земледѣльцы всей Европы были еще въ неключимомъ невольничествѣ. Видимъ что не только они, но холопи даже, или дворовые, войною или куплею пріобрѣтенные рабы, имѣли судъ. Ничего подобнаго не представляетъ феодальное подлинно

¹⁾ «А Боярмъ и слугамъ вольнымъ воля. Кто поѣдетъ отъ насъ къ тобѣ къ Великому Князю, или отъ тобѣ къ намъ, недюбы ны не держати. А что Олексей Петровичъ вшелъ въ коромолу къ Великому Князю, намъ Князю Ивану и Князю Андрею собѣ его не пріймати, ни его дѣтій, и не надѣятисъ ны его къ собѣ до Олексева живота; воденъ въ немъ Князь Великій, въ его женѣ и его дѣтѣхъ. А тобѣ Господине Князь Великій къ собѣ его не пріймати же въ Вояре». (Грамота договорная Вел. Кн. Семена Ивановича, между 1341 и 1353 годами. Древн. росс. вѣдѣнія, изданія втораго. 1788-го года Т. I. стр. 60).

²⁾ Изъ договорной Грамоты *Великаго Князя* Дмитрія Ивановича и брата его Кн. Володимира Андреевича съ *Великимъ Княземъ* Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, очевидно уже, что два Великіе Князя, взаимно признають другъ друга въ семь званіи: но въ ней упоминаются еще два *Великіе же Князья* Смоленскій и Олегъ (вѣроятно Рязанской). Слѣдовательно и сіи два были первыми въ семь титулѣ безспорно признаваемы. (Др. росс. вѣдѣнія т. I стр. 78 вкл.). Ни Левекъ, ни же кто другой изъ Историковъ по нынѣ не прихѣтилъ, а только удивляется тому, что линіи Великихъ Князей перемѣшана не понятнымъ образомъ. У всѣхъ ихъ феодальное правленіе было въ головѣ.

³⁾ II пр. въ упом. грамотахъ. Др. р. вѣдѣ. въ томѣ I.

варварское правленіе! Вообще, чистѣйшую истину скажу: что понятіе объ ономъ получено въ Россіи не прежде присоединенія къ намъ Лифляндіи. И едва ли приобрѣтеніе оной не дало Петру Великому мысль о томъ, что бы, поравнявъ подушную переписью людей разнаго званія, изгладить у насъ остатки россійскаго, т. е. Россіи одной бывшаго свойственнымъ внутренняго порядка? Къ сему предмету возвратимся мы необходимо въ книгѣ второй. А теперь изслѣдуемъ еще, въ какой степени основательны послѣдующія (за оспоренными до сихъ поръ) положенія иностранцовъ, равно и въ какой степени справедливы сдѣланныя ими въ Россіи наблюденія.

Г Л А В А III.

Продолженіе того же предмета, особливо разсмотрѣніе сдѣланныхъ иностранцами въ Россіи наблюденій.

Первое зло, происходящее отъ рабства въ Россіи, говорятъ иностранцы, есть препятствіе ея населенію. Г. Шторхъ употребляетъ на доказательства сего въ своемъ *курсе политической экономіи* четырнадцать страницъ. Начинаетъ Греками и Римлянами, проходитъ Африку, Америку, вспоминаетъ времена феодальнаго правленія въ Европѣ, приводитъ во свидѣтельство сверхъ древнихъ писателей Гюма, Пажа (Page) Сая (Say) Гумбольда, Гассели, Таарупа, Рюса, Кокса и наконецъ Екатерину II. Мы не станемъ его преслѣдовать по сему продолжительному пути; но только припомнимъ ему собственное его признаніе, учиненное публично за восемнадцать лѣтъ до сего въ *картинѣ его россійской Имперіи*: тамъ въ третьемъ отдѣленіи о физическомъ состояніи жителей удивляется онъ до того необыкновенному и безпримѣрному приращенію народа, что принужденнымъ себя находить, даже усумниться въ вѣрности синодальныхъ показаній о числѣ умирающихъ ¹⁾. Что принадлежитъ до числа сочетающихся бракомъ и рождающихся, то принимая наши синодальныя таблицы точными, тѣмъ не менѣе находитъ, что первое чрезвычайно превышаетъ подобныя содержанія въ Швеціи, Даніи и Норвегіи (о прочихъ земляхъ онъ не говоритъ), а послѣднее не менѣе, какъ въ Пруссіи. За всѣмъ тѣмъ однако же, выведя изъ вычисленій, что народъ у насъ въ 49 лѣтъ удвоится, и усумнившись на минуту, продолжаетъ: „какъ, де, ни необыкновенно тако-

¹⁾ Da jedoch eine so geringe Sterblichkeit (I: 58) gegen die aleggemeine Erfahrung streitet, so dürfen wir diese Listen mit Recht für verdächtig halten.

Сіе содержаніе въ прочемъ I: 58 вышло у г-на Шторха отъ того, что для сравненія былъ имъ взятъ 1793-й годъ, а число жителей по послѣдней предъ тѣмъ ревизіи 1783-года. Между тѣмъ, какъ въ 10 лѣтъ сіе число зпато возрасло.

вое скропостижное приращеніе, но оно однако же не безпримѣрно. Если де столько проникаемый и правдивый изслѣдователь, какъ Франклинъ, полагаетъ 25 лѣтъ временемъ достаточнымъ для такового удвоенія народа въ Сѣверо-американскихъ вольныхъ областяхъ, почему же народонаселенію въ Россіи при подобныхъ или и болѣе *благопріятныхъ естественныхъ обстоятельствахъ* не стремиться хотя въ половину къ тому же 1)?⁴ Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что вычисленіе Г-на Шторха о бракахъ въ Россіи противурѣчить показанію его единомышленника Леклерка, которое мы приводили во второй главѣ, на стр. 24-й. И въ самомъ дѣлѣ число браковъ вездѣ принимается несомнительнымъ доказательствомъ сколько *благосостоянія*, такъ и доброй нравственности. 2) Замѣтимъ также, что въ 1797-мъ году онъ недостаточное народонаселеніе приписывалъ употребленію крѣпкихъ напитковъ 3), а теперь рабству. Великою доводъ что и *друзья челоѵчества* умѣютъ сказать свое слово къ мѣсту, ко времени, почти какъ и простые придворные люди.

Въ первой изъ оныхъ мыслей Г-на Шторха я бы за честь себѣ поставилъ съ нимъ согласоваться, *не закрывая крышкы нашихъ*. Переписи, бывшія въ Слободскихъ полкахъ въ 1715-мъ, 1732 и 1745 годахъ, когда народъ не употреблялъ еще пѣнной горѣлки, представляютъ несравненно большее число стариковъ, нежели послѣднія ревизіи. Также и откупы безъ сомнѣнія болѣе губятъ народа, нежели управленіе *самыхъ дурныхъ* помѣщиковъ. Не иначе какъ съ горестью видѣть, я что въ Москвѣ послѣ нашествія непріятелей кабаки были прежде всего, и въ большемъ числѣ нежели всѣ другія заведенія возобновлены. 4), Таблица, приведенная

1) Wenn... Franklin den Zeitraum für diese Verdoppelung im Nordamerikanischen Freistaate nur auf 25 Jahre ansetzt; warum sollte die Volksmenge des russischen Reichs, unter gleichen und grösseren natürlichen Begünstigungen, nicht halb so viel Tendenz zu ihrer Vermehrung besitzen? «Gem. des r. Reichs I. Th. S. 361—62.

2) Число браковъ по сочиненію г-на Шторха содержится въ Россіи какъ I: 92, въ Даніи I: 115, въ Норвегій I: 130. Я нахожу въ англійской статистической таблицѣ, что тамъ оно I: 132. (Geogr. univ. T. III p. 20).

По метрическимъ книгамъ богодуховскаго уѣзда духовнаго правленія отъ 1781-го по 1814-й годъ нашелъ я, что число браковъ содержится: въ самомъ городѣ какъ I: 103, въ одномъ казенномъ селеніи I: 98, въ другомъ I: 93, въ одномъ же помѣщичьемъ какъ I: 86.

3) Gemälde des russisch. Reichs. I Th. S. 355 u. 454.

4) Изъ таблицы, представленной Его Императорскому Величеству въ концѣ 1813 года (съ которой я списокъ имѣю) видно, что изъ 22-хъ, школъ бывшихъ до непріятеля, возобновлено до того времени только 6, а изъ 200 штейныхъ домовъ возобновлено было уже 74, изъ 41 герберга возобновлено 23 (*гербергъ* въ Москвѣ не то значить, что гостинница для пріѣзжающихъ, какъ бы по переводу слова судить можно); число жъ

Г. Шторхомъ изъ Гумбольдова политическаго опыта о новой Гишпаніи ¹⁾ прежде всего доказываетъ мнѣ, что въ славныхъ вольностию Сѣверо-американскихъ областяхъ есть до милліона невольниковъ!! Непомѣрное же умноженіе освобожденныхъ изъ нихъ (которыхъ однако, замѣтите, не *болѣе восьмой доли* противу числа первыхъ) подобно, какъ и вообще вышески о числѣ прибывающаго народа въ упомянутыхъ областяхъ, доказываетъ столь же мало настоящее, а *особливо будущее* благосостояніе оныхъ, какъ оное доказываетъ духъ тамошняго народа, устремившійся единственно къ корысти; ибо въ слѣдствіе своей конституціи презрѣлъ всѣ прочія побужденія. ²⁾ Извѣстно, что полные корабли людей непрестанно приходятъ въ сію страну, и различитъ умноженіе оныхъ симъ образомъ отъ естественнаго умноженія есть дѣло почти совсѣмъ не возможное: что доказали Эбелингъ, Боннетъ и другіе крайне мало вразумительными своими таблицами, при всемъ ихъ тщаніи ³⁾.

Но чтобы нѣкоторымъ образомъ таблицами же отвѣтствовать на таблицы, заимствую я мон изъ такой російской губерніи, которая испытала оба состоянія, т. е. состояніе вольнаго перехода земледѣльцевъ и состояніе принадлежности ихъ къ землѣ, именно изъ нашей Слободско-Украинской. Извѣстно, что до 1763-го года переходъ поселянъ въ полуденныхъ Губерніяхъ былъ свободной. Ни кто изъ упомянутыхъ выше авторовъ не могъ бы назвать ихъ *рабами*, ни въ какомъ отношеніи. Они

свѣстныхъ трактировъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, торгуютъ особливо пуншемъ въ видѣ чая, успѣло уже и возрасти противу прежняго. До неприятеля было оныхъ 204, а въ концѣ 1813-го года оказалось 212!..

¹⁾ Essai politique sur la nouvelle Espagne. T. II p. 854 (Cours d'Econ. pol. T. V p. 272).

²⁾ Вотъ что говорить между прочимъ челоѣкъ весьма неподозрительной; именно знаменитый путешественникъ *Волей*: „...j'ai vu régner dans les Etats-unis un préjugé pernicieux; savoir, qu'il ne faut pas, que le Gouvernement encourage la culture de des lettres et des sciences mais qu'il les abandonne comme les autres arts à *l'industrie des particuliers*... je l'ai oui, non seulement aux étrangers, mais aux hommes le plus éclairés du pays, que le goût et la culture des sciences, l'oïn d'avoir fait des progrès, se sent au contraire très sensiblement refroidi aux Etats-unis depuis leur indépendance, et que l'instructien et l'éducation de la jeunesse y sont tombées dans un désordre et un abandon effrayans“.

(Tableau du climat et du sol des Etats-unis d'Amerique, p. Volney. Ed. de 1803. T. II. p. 523—24).

³⁾ I. D. Edeling's, die vereinten staaten v. Amerika.

Etats-unis d'Amerique par S. E. Bonnet. Особливо сей послѣдней книги тома I. стр. 189—190.

были столько же свободны, если не болѣе, какъ работники въ Англіи ¹⁾. Какая жь была отъ того польза Государству и имъ самимъ? „Переходящіе крестьяне“, говоритъ одинъ почтенный патриотъ, котораго подлинную 1785-го года рукопись я имѣю, „нигдѣ прямова домоводства ни земледѣлія не завели; но, увидавъ о выставленномъ гдѣ знакѣ для поселенія и о данныхъ годахъ, льготы толпами туда приѣхали. Состроивъ себѣ *трубы* ²⁾, безъ удобренія пахали землю, безъ раченія исполняли прочія земледѣльческія работы, мысля, что по прошествіи четырехъ или пяти свободныхъ лѣтъ, запрягши своихъ воловъ куда въ другое мѣсто для *такого жь* нераченія, на свободные жь лѣты переселится. И сіи провинціи, снабдѣнныя отъ Господа благораствореніемъ воздуха и тучностію земли, едва только могли себѣ однѣмъ пропитаніе приобрѣтать“.

По симъ причинамъ, съ 1765-го года еще мудрость Правительства начала ограничивать свободной переходъ, а Манифестъ 1782-го года о ревизіи рѣшительно запретилъ оный. Тѣмъ не менѣе народная привычка превозмогала, и узаконенный порядокъ установился конечно не прежде какъ съ ревизіи 1795-го года, хотя и то не столь совершенно какъ во внутреннихъ Губерніяхъ. Между ревизіями же четвертою и пятою бѣжало болѣе 23 тысячъ душъ ³⁾ и болѣе 6500 казенныхъ войсковыхъ обывателей, дабы только не платить столь легкихъ тогда податей. Такимъ образомъ для сравненія съ предшедшимъ временемъ *вольности*, я и не могъ употребить иной періодъ, какъ взятый между пятою и шестою ревизіями. Свѣденія получены мною официально изъ Казенной Палаты Слободско-Украинской Губерніи.

Въ сей Губерніи состояло помѣщичьихъ крестьянъ мужскаго пола на привилегированныхъ земляхъ, въ 1783-мъ году по четвертой ревизіи

---

¹⁾ См. Указъ 1763-го года декабря 10-го съ приложеніемъ выписки изъ малороссійскаго статута.

²⁾ Печи строятся въ Украинѣ и Малороссіи; нынѣ начинаютъ ихъ дѣлать изъ кирпича, а прежде кое какъ основаніе набивали изъ глины, окладывая дурными изразцами остальные части.

Рукопись, изъ которой я привожу сіе мѣсто, принадлежала, по замѣчанію одного моего благодѣтеля, Князю Михаилу Михайловичу Шербатову. Я нашелъ оную весьма страннымъ образомъ и имѣлъ честь сообщить списокъ почтеннѣйшему изъ патрициевъ нашихъ, нынѣшнему Министру Юстиціи. Другаго жь списка не уповаю, чтобъ гдѣ либо находился. Эта рукопись содержитъ множество политическихъ истинъ по предмету, о которомъ я пишу.

³⁾ Сіе число бѣжавшихъ столь велико отъ того, что въ это время совершалось населеніе обширныхъ степей Екатеринославской губерніи; и Правительство, которое по сей причинѣ должно было щадить нарушателей Манифеста о ревизіи 83 года, не нашло потомъ инаго средства удовлетворить жалобы помѣщиковъ, какъ ускорить новую ревизію.

171093 души., въ 1763-мъ году по третьей ревизіи 167723 души. Слѣдовательно, поелику предѣлы Губерніи въ сіе время не перемѣнились и къ утайкѣ или къ значительнымъ ошибкамъ совсѣмъ не могло быть причинъ, вся прибыль въ двадцать лѣтъ составляетъ только 3370 душъ. т. е. на сто душъ въ годъ приходитъ самая малозначущая дробь: 0,1004.

По окончаніи шестой ревизіи къ 1812-му году оказалось въ Слободско-Украинской Губерніи помѣщичьихъ крестьянъ вмѣстѣ съ дворовыми, кои, не бывъ отдѣлены въ пятой, должны служить здѣсь быть показаны вмѣстѣ 191487 душъ. А по пятой было 174789 душъ.

Но дабы не подражать выпискамъ вышеупомянутыхъ авторовъ, должно сказать здѣсь, что разность изображенныхъ суммъ отнюдь не будетъ вѣрнымъ результатомъ. Въ предѣлахъ Губерніи послѣ 1795-го года произошли двѣ важныя перемѣны: именно въ 1797-мъ и въ 1802-мъ годахъ. Почему и слѣдуетъ нижнюю сумму привести въ соотвѣтствіе верхней на основаніе бывшихъ отчисленій въ другія Губерніи, также и причисленій. Первые составляютъ по вѣрному счету 91115 душъ, а послѣднія 65570, слѣдовательно отчисленія превышаютъ 25545-ю душами, что и должно вычесть изъ 174789, выдетъ 149244. Но какъ въ шестой ревизіи соединены *все* владѣльческіе поселяне (кромѣ дворовыхъ, изъ которыхъ сдѣлано новую статью); а въ пятой сверхъ выше изображеннаго числа *слободскихъ*, особо показано 12238 *великороссійскихъ*, то надлежитъ сіе послѣднее число прижать къ 149244; окажется 161482, сумма помѣщичьихъ поселянъ по пятой ревизіи; которую вычтши изъ суммы по шестой ревизіи, въ приращеніи окажется 30005 въ шестнадцать лѣтъ, т. е. на сто душъ въ годъ приходитъ уже 1,161.

Покорнѣйше прошу читателей моихъ простить меня за наведенную имъ скуку. Я умышленно помѣстилъ здѣсь нѣсколько изъ подробностей вычисленія на тотъ конецъ, что бы показать на дѣлѣ, сколько таковыя вычеты представляютъ затрудненій и слѣдовательно сколько осторожны должны быть иностранцы, прежде, нежели извлекутъ изъ оныхъ *рѣшительный* свой результатъ. Здѣсь, я имѣя все способы, и бывъ не только русской но и житель той же Губерніи, почти очевидный свидѣтель происходившаго въ ней, не могу однако жъ ручаться, чтобъ не пропустилъ какого либо соображенія. На примѣръ, должно было уважить въ причисленіяхъ и отчисленіяхъ душъ ту часть оныхъ, которая прибыла уже послѣ ревизіи 95-го до 97 и до 1802-го годовъ. Должно было въ точности узнать, не переводили ли помѣщики какихъ поселянъ изъ губерніи въ губернію безъ вѣдома казенной Палаты, продолжая за оныя платы податей и такъ далѣе.

Что значить выписка, подобная на пр. Гумбольдовой: 1800-го Года было въ сѣверо-американскихъ областяхъ жителей, такихъ-то столько-то 1790-го было ихъ столько-то?

Можно ли основать на ней какое либо вѣрное заключеніе? и спра-ведливо ли будетъ переносить сіе заключеніе на Россію? 1).

Вообще статистическія изслѣдованія должны имѣть свои предѣлы. Est modus in rebus. Они должны быть вѣрены туземнымъ, *постояннымъ* наблюдателямъ, которые бы подлежали отчету въ вѣрности каждый предъ своею публикою и пр. Безъ того они останутся пустословіемъ бесполезнымъ или даже и вреднымъ, поелику они могутъ соблазнить Правительства.

При всемъ томъ, мы видѣли, что приращеніе помѣщикамъ принадлежащихъ земледѣльцовъ возрасло болѣе, нежели, въ одинадцать кратъ съ тѣхъ поръ, какъ они стали привязаны къ мѣсту своего рожденія. 2). Не станемъ однакоже оспаривать какъ того, что состояніе сихъ земледѣльцовъ можетъ быть *несравненно* улучшено, такъ и того что и народъ вообще могъ бы умножиться гораздо болѣе въ счастливой Россіи. Причины, препятствующія въ семъ послѣднемъ отношеніи, суть 1-е недостатокъ просвѣщенія въ народѣ, заставляющій его искать удовольствій и отрадь своихъ въ объяденіи и пьянствѣ, особливо предъ наступленіемъ и по окончаніи постовъ. 2-е Недостатокъ врачей и довѣренности, нашему простолюдину свойственной, даже и къ малому числу тѣхъ, которые у насъ находятся. 3-е Небреженіе о дѣтяхъ, простирающееся до невѣроятности. 4-е Стѣсненный образъ жизни, которой не отъ угнетенія каковаго либо происходитъ, а отъ наслѣдственной привычки, отъ недостатка представленія, что *можно* или *должно* жить иначе. Скажемъ съ Екатериною: „какое цвѣтущее состояніе было бы сея Державы, если бы могли благо-разумными учрежденіями отвратить или предупредить сію пагубу“ 3)! Но прибавимъ, что въ исчисленныхъ оныхъ очевидныхъ причинахъ вольность не только не послужитъ въ пользу, но еще увѣковѣчитъ невѣжество. Наилучшимъ тому доказательствомъ суть наши однодворческія и казен-

1) У насъ повелѣно священникамъ, при внесеніи умершихъ въ метрическія книги показывать, отъ какой болѣзни кто умеръ. Что, если бы какой путешественникъ пріобрѣвъ съ такового показанія въ одномъ изъ деревенскихъ нашихъ приходовъ списокъ, вздумалъ употребить его въ дѣло, и на немъ основать свои замѣчанія о *болѣзняхъ рос-сійскаго народа вообще*? А это легко станется.

2) Я знаю многія селенія, принадлежащія помѣщикамъ, гдѣ народъ постоянно прибываетъ въ большей соразмѣрности, нежели въ сосѣдственныхъ имъ казенныхъ: т. е. даже до 5-ти и 6-ти на сто въ одинъ годъ. Но поелику сего о всѣхъ сказать не можно то и удержался я съ приведеніемъ оныхъ въ доказательство.

3) Наказъ. Глава XII. ст. 266.

ныя селенія, многія даже уѣздные города, которые въ продолженіи тридцати лѣтъ, какъ мы на нихъ смотримъ, *шаю не сохранили* къ просвѣщенію и людскости. Вообще странно, какъ господа восклицатели о вольности живымъ примѣромъ свободнѣйшихъ изъ всего рода человѣческаго Парагайскихъ, Канадскихъ, Калифорнскихъ, Отагитскихъ и другихъ племенъ, примѣромъ дѣтей во всякомъ европейскомъ семействѣ, не убѣдятся въ томъ, что не вольность нужна для образованія усовершенія высокихъ способностей человѣка 1).

Поселику вѣроятно не будетъ уже другаго пристойнаго случая возвратиться къ сему предмету, то я долженъ здѣсь отразить одинъ странный замысль, или же заблужденіе иностранныхъ писателей сего рода. Они нашихъ казенныхъ поселянъ за благо разсуждаютъ называть тоже рабами, подъ именемъ только *коронныхъ*: (*serfs de la couronne*), какъ будто бы избѣгая вопроса: чѣмъ же вольные благополучнѣ помѣщичьихъ? Подъ именемъ *раба*, если такъ должно переводить жестокое феодальное слово *seif* (первоначальное его *servus* другое значило), разумѣю я человѣка, которой можетъ быть проданъ, которой безусловно употребляется въ работу. Нѣтъ иного опредѣленія сему слову. Казна продаетъ ли у насъ государственныхъ и тому подобныхъ зависящихъ отъ нея поселянъ? Работаетъ ли ими?.. Они де платятъ оброкъ и личную т. е. подушную подать (*capitation*). Но въ самыхъ вольныхъ вашихъ республикахъ доходъ казны основанъ частію на личной подати, токмо ей дано другое имя. 2) Они не имѣютъ права отлучаться отъ жилищъ безъ дозволенія. „Да въ какомъ благоустроенномъ Государствѣ терпится, чтобъ членъ его переходилъ съ мѣста на мѣсто, не принадлежа ни къ одному обществу и не подлежа никакому отчету въ своемъ образѣ жизни и прокормленія? Они привязаны къ землѣ: *ils sont esclaves de la glèbe*“! Несправедливо Милостивые Государя; они оставляютъ весьма часто свои жилища и, продавъ ихъ и свои участки земель, переходятъ въ отдаленныя Губерніи сотнями и тысячами. 3)

---

1) Въ книгѣ второй будетъ исторически доказано, что все полезныя для человѣческаго рода перемѣны произведены *властію*, даже въ самыхъ республикахъ.

2) „... presque dans tous les états (des provinces-unies de l'Amérique l'assiette des impositions est faite par des préposés *ad hoc*, sur des listes des déclarations des propriétés réelles et personnelles sur le nombre des têtes libres, ect.

Dans le Massachusetts, la taxe tombe sur les males depuis seize ans jusqu'à soixante ans (excepté sur ceux exemptés par la loi)

(Etats unis de l'Amérique p. Bonnet T. I. p. 181—182).

3) Отъ пятой до шестой ревизіи перешло изъ Слободской-Украинской губерніи въ Воронежскую, Екатеринославскую, Таврическую, Кавказскую и Астраханскую губерніи 3129 душъ мужскаго пола казенныхъ поселянъ. Изъ другихъ мѣсте плодород-

На сей конецъ слѣдуетъ имъ только испросить у Губернскаго Начальства позволенія, которое немедленно и дается. Казенныя Палаты не болѣе берутъ времени, какъ сколько нужно, что бы списаться съ равными имъ другихъ Губерній. Безъ сей предварительной переписки переходящіе люди моглибъ быть весьма несчастны въ своихъ переходахъ: моглибъ ошибиться въ выборѣ земель и пр. И наконецъ надобно же, чтобъ о переселеніи ихъ было свѣдомо то и другое мѣсто. Развѣ вы сію начальническую осторожность, сіе отеческое попеченіе о народѣ назовете рабствомъ? Что бы и подумали наши казенные поселяне разныхъ званій, если бы вышелъ указъ, объявляющій ихъ вольными? Какое представленіе они могли бѣ себѣ сдѣлать о семъ *новомъ* родѣ вольности?.. Словомъ: авторы наши, со всѣмъ незная ни Россіи, ни ея законовъ, ниже протсходящаго въ ней ежедневно, хотятъ часто поправлять то, чего нигдѣ не существуетъ, какъ въ ихъ воображеніи. Подобно сему они, разсуждая о Россіи все по феодалной своей системѣ, которая наполняетъ ихъ голову, пугаютъ сами себя разными словами, кои они изъ нея заимствовали, и конхъ у насъ въ языкѣ вовсе нѣтъ: какъ то вышепомянутое слово *capitation*, которое должно бы перевести *головщина*; *Leib-eigenschaft*, которое и перевести не можно, которое съ отвращеніемъ отвергаетъ благородной нашъ языкъ и прочія.

Дворцовые и экономическіе крестьяне съ 1775-го году (марта 17-го) имѣли собственность, а 1788 (января 29-го) присвоенная дворцовымъ крестьянамъ покупка у помѣщиковъ земель, распространена на всѣхъ прочихъ казеннаго управленія. ¹⁾ Извѣстный Указъ 1802-го года еще болѣе пояснилъ и распространилъ сіе право...

На то, яко бы нынѣшнее состояніе поселянъ въ Россіи убиваетъ трудолюбіе и промышленность, я возражать не стану. Но приведу только на память, что число помѣщичьихъ поселянъ въ нашемъ Государствѣ, составляетъ двѣ трети народонаселенія, сошлюсь на сочиненіе же г-на Шторха: изданное въ Лейпцигѣ въ 1803-мъ году: *Supplement Band zum fünften, sechsten siebenten Theil des historisch statistischen Gemälde des russischen Reichs.*

ныхъ и менѣе земель изобильныхъ губерній переселяются непрерывно и въ большемъ числѣ. Правительство даже вызываетъ на сіе переселеніе, ободряетъ льготными годами и пр. Иностранцы, ничего этого не вѣдая, восклицаютъ: *pauvres gens, attachés à la glèbe-*

¹⁾ Въ Слободско-Украинской губерніи, въ Ярославской (вѣроятно, и въ другихъ, но мнѣ не извѣстно) не въ одномъ мѣстѣ, съ давнихъ временъ и помѣщичьи поселяне покупаютъ земли, владѣютъ ими и продаютъ по своему произволу, употребляя только *имя* господина. Одинъ сему примѣръ долженъ быть многимъ свѣдомъ близъ губернскаго города Харькова: именно въ имѣніи г-на губернскаго предводителя А. Ф. Квитки. Тамъ это ведется около ста лѣтъ уже.

Орудія, заимствованныя отъ противниковъ, не могутъ быть подозрительны. Изъ таблицы № 1 сего сочиненія видно, что въ 1746-мъ году вывезено товаровъ изъ Россіи только на 5,267,810 рублей; въ 1756 году вывезено уже оныхъ на 8,005,237 рублей. Въ 1766 на 11,608,181 рубль; въ 1776 на 17,968,372 рубли; въ 1786 на 22,904,402 рубли; а въ 1796-мъ, которой есть предпоследній годъ его таблицы, на 67.670,464 рубли. Извѣстно всему свѣту, что товары наши суть не плоды транзитной торговли, или прилежанія и заговора нѣсколькихъ мануфактуристовъ, но чистое произведеніе *народнаго* трудолюбія! Должно замѣтить, что сумма выпущенныхъ произведеній представлена въ сей таблицѣ *меньше* противу подлинной: поелику она выписана изъ таможенныхъ объявленій. Г. же Вирстъ доказалъ въ сочиненіи своемъ 1807-го года, что таковыя объявленія не очень исправны и всегда многими процентами *ниже* дѣйствительной цѣны, за которую товары выходятъ изъ Государства.

Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей въ отчетѣ своемъ за 1803-й г. показалъ что въ 1802-мъ году, *которой былъ отнюдь не изъ числа плодороднѣйшихъ*, за внутреннимъ продовольствіемъ и количествомъ потребнымъ для посѣва, оставалось въ Государствѣ хлѣба готоваго къ выпуску около 43 милліоновъ четвертей, ¹⁾ слѣдовательно, полагая, что въ то время число земледѣльцовъ въ Россіи составляло 18 милліоновъ мужеска пола душъ, и что треть оныхъ т. е. возрастные и здоровые 6 милліоновъ, *дѣйствительно* занимались земледѣліемъ, открывається, что при помощи благодѣтельной Природы, каждый сверхъ продовольствія и прокормленія себя и своего семейства, приобрѣтъ семь четвертей хлѣба съ лишкомъ, что составляетъ конечно болѣе, нежели приобрѣтаетъ работникъ въ Англіи. Ибо по показанію одного изъ первѣйшихъ англійскихъ писателей о земледѣліи *Юна*, земледѣльческой работникъ *въ самой промышленной части Англіи*, какова есть южная въ округѣ Лондона, приобрѣтаетъ въ 52 недѣли составляющіе годъ, среднимъ числомъ не болѣе 403 шиллинговъ, а среднее содержаніе ему стоитъ потому же Автору *333 шиллинга*. слѣдовательно чистое его приобрѣтеніе въ годъ составляетъ не болѣе 70-ти шиллинговъ. ²⁾

Но поелику тотъ же авторъ цѣнить вообще въ цѣлой Англіи кварталъ пшеницы и ржи совмѣстно, (какъ принялъ здѣсь хлѣбъ и Графъ Кочубей) въ 38 шиллинговъ, ³⁾ то слѣдуетъ, что англійской работникъ приобрѣтаетъ въ очистку не болѣе какъ на $1^{16}/_{19}$ квартера, то есть при-

¹⁾ Отчетъ сей напечатанъ 1804-года (см. стр. 13 онаго).

²⁾ Le cultivateur anglais. Ed. de Paris 1800. T. I. p. 214 et 215.

³⁾ Cultivateur anglais T. p. 453.

ведя въ російскую мѣру ¹⁾ не болѣе какъ *на двѣ четверти съ половиною*. „Самой рѣшительной признакъ, что богатство народа возрастаетъ есть тотъ, когда онъ умножается“. Это слова самаго Г-на Шторха, ²⁾ а какъ мы видѣли выше, что это въ Россіи дѣйствительно происходитъ, то и можно ими кончить сію статью.

По порядку должно намъ сказать нѣчто о среднемъ состояніи *avers-etat*, которое наши авторы почитаютъ величайшимъ орудіемъ къ просвѣщенію всѣхъ прочихъ.

Не извѣстно мнѣ, усумнился ли кто въ сей мысли, повторяемой такъ прилѣжно со времени появленія пресловутой Энциклопедіи, принятой какъ бы математически доказанною теоремою, либо аксіомою, не требующею уже и доказательства. Въ слѣдствіе оной, безъ средняго состоянія не было бы на земли ни законовъ, ни просвѣщенія: все было бы еще погружено въ хаосъ. Цѣлая исторія однако же противъ сего свидѣтельствуеть. Свѣдая древность Богамъ, Царямъ, знаменитѣйшимъ мужамъ въ народахъ приписываетъ всѣ изобрѣтенія, всѣ науки. Не восходя далѣе, спрашиваю кто былъ Нума? Кто были Ликургъ, Анахарсисъ, Конфуцій? Большая часть мужей прославившихся въ древней Греціи произошли изъ самыхъ именитыхъ фамилій: таковъ Платонъ, Ксенофонтъ и другіе. Римскіе патриціи не только покровительствовали науки, но сами въ нихъ упражнялись. Таковы были на пр. Варронъ, какъ говорятъ, *учетыйшій* изъ Римлянъ, Цицеронъ, Юлій Кесарь, Тацитъ. Но я оставляю проходить рядъ мужей высокаго рода, коимъ обязанъ свѣтъ многими открытіями и усовершеніями, даже отличными произведеніями въ художествахъ, которыя въ прежніе вѣки не принадлежали къ занятіямъ вышнихъ состояній. Подошедъ ближе къ нашимъ временамъ, спрашиваю: республиканской ли Франціи обязана она первымъ впечатлѣніемъ, которое сдѣлала на Европу? Мабли самъ говоритъ, и сіе уже въ половинѣ XVIII вѣка, что среднее состояніе въ ней ничего не значить. ³⁾ Писатели плебеяне, принадлежавшіе къ славному вѣку Людовикову, какъ на пр. Молиеръ, Воалю, были поддержаны знаменитыми людьми его двора, а Расинъ былъ изъ Дворянства, равно какъ Генольтъ, Боссюеть, Фенелонъ, Гюеть, Рошефуколтъ и тому подобные. Посмотрите на нынѣшнюю Англію: владѣльцы помѣстій отличаются

¹⁾ Для сравненія монетъ и мѣръ російскихъ съ англійскими взяты во основаніе таблицы г-на Бореля, напечатанныя по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургѣ 1807-го года. Тамъ шиллингъ показанъ въ 0,30 російскаго сребренаго рубля, а 100 кварталеровъ равными 146,54 четвертямъ, т. е. почти 146½.

²⁾ Cours d'Economie politique T. II p. 5.

³⁾ ... Le tiers-état n'est rien en France, parce, que personne n'y veut être compris. Observations sur l'Hist de France. T. III p. 203.

въ ней на перерывъ другъ противъ друга литературою и открытіями въ наукахъ. Милостивый Государь, примѣчаніе ваше, „яко бы Дворянство, устремившись къ военнымъ упражненіямъ, почитаетъ недостойнымъ себя заниматься политикою, законами, дѣлами внутренняго правительства, науками и художествами“ ¹⁾ простѣе сказать, яко бы оно *презираетъ* ихъ. это примѣчаніе кажется быть писаннымъ не въ девятомъ надесятъ, а въ тринадцатомъ вѣкѣ. Но и тогда уже, мы россіане имѣли Константина Всеволодича *мудраго*. ²⁾ *Досузь* потребенъ на упражненіе въ наукахъ, досузь; не иное что! Выше въ Главѣ 1-й я далъ замѣтить, что разночинцы (tiers-état) могутъ имѣть онаго менѣе, нежели Дворянство; они имѣютъ вообще менѣе и способовъ. Надлежитъ только, что бы Дворянство было просвѣщено. Книги, физическіе опыты, сочиненія, упражненія во всѣхъ родахъ человѣческихъ познаній и взаимныя наставительныя бесѣды, займутъ то самое время, которое теперь досужье Дворянство употребляетъ на пиры, на карты, на псовыя охоты и тому подобныя упражненія. Дай мановеніе Государь, что это Тебѣ угодно! и мы полюбимъ науки, полюбимъ и народъ намъ Тобою вѣренный, такъ какъ прельщались всѣмъ иностраннымъ, поелику это Твоимъ предшественникамъ угодно было. Менѣе нежели полвѣка потребно на это! Начали просвѣщеніе наше съ одеждъ, съ обычаевъ чужихъ, съ наружности; и удивляются, что мы наружностью только занимаемся.

Слѣдовало бы говорить о вліяніи, которое имѣетъ на нравы народа нынѣшняго его у насъ зависимость. Но я почти сожалѣю, что наведу скуку моимъ читателямъ, проводя предъ вниманіемъ ихъ то, что цѣлому свѣту, кромѣ нашихъ авторовъ извѣстно. Въ цѣлой Европѣ, только лишь между земледѣльцами Гиспаніи, Швейцаріи, ³⁾ въ Швеціи, маленькой части Германіи и въ Россіи сохранилась чистота нравовъ. Въ сихъ мѣ-

¹⁾ Or, les gentils-hommes regardent-la profession des armes, comme la seule qui soit digne d'eux; dans un tel pays il n'y aura personne disposé à se vouer exclusivement à l'étude de la politique, des lois, de l'administration interieure, des sciences et des arts. (Cours d'Economie politique. T. V. p. 288). Далѣе, онъ изводитъ насъ чисто начисто сравнить съ дворянами, каковы были въ Европѣ въ варварскіе вѣки. Въ IV же томѣ объявилъ онъ намъ, что мы не годимся ни къ какимъ предпріятіямъ, земледѣльческимъ или дру гимъ. „Il est donc prouvé, оканчиваетъ главу, исполненную такихъ поговалъ, qu'en général les maitres des esclaves sont d'aussi mauvais entrepreneurs, que leur esclaves sont des mauvais ouvriers. и пр. T. V. p. 291.

²⁾ Сей Великій Князь, умершій въ 1218-мъ году, былъ самъ ученъ и имѣлъ при себѣ людей ученыхъ. Онъ имѣлъ болѣе тысячи одѣвъ, греческихъ книгъ въ своей библіотекѣ. Народъ его любилъ чрезвычайно. (См. Татищева Т. III. стр. 410—416).

³⁾ И то не вездѣ въ самой Швейцаріи. Въ кантонѣ Аппенцель нравы сохранились болѣе нежели въ другихъ.

стахъ только не рѣдки почтеніе къ родителямъ, привязанность къ мѣсту рожденія, стыдливость обоихъ половъ въ ихъ юношества, глубокое уваженіе Религіи. Всѣ угожденія страстямъ въ просвѣщенныхъ земляхъ приобретаются за деньги: никакой нѣтъ нужды причитать ихъ состоянію рабства, какъ это дѣлаютъ наши противники. „Съ неограниченною де властью, какую имѣютъ російскіе помѣщики, трудно удержаться въ предѣлахъ справедливости и честности. Сердце молодого боярина, окруженнаго изъ дѣтства невольниками, какъ можетъ устоять противу яда ласкательства, сладострастія, постыдныхъ и рабскихъ ихъ угожденій? Всѣ порочныя склонности находятъ изобильную пищу въ сношеніяхъ его съ сими униженными существами, которыя употребляютъ всѣ свои усилія, что бы войти самыми преступными поблажками въ милость къ *дитятамъ*, которое будетъ нѣкогда ихъ Господиномъ“ 1)?

Вся эта краснорѣчивая укоризна не съ меньшимъ правомъ можетъ быть приложена къ сыну Англійскаго или Французскаго Вельможи, даже къ сыну богатаго купца. Но вездѣ она будетъ не у мѣста: Авторъ забылъ, что есть у этаго дитяти родители или опекуны. Забылъ также, что никому изъ слугъ не прійдетъ въ мысль располагать такимъ образомъ сѣтей своихъ на многіе годы, въ продолженіи которыхъ можно и тому и другому умереть; при-томъ же всякой изъ нихъ не безызвѣстно, что молодые и старые баре легко забываютъ сдѣланныя имъ одолженія. Нѣтъ нужды искать пороковъ и развращенія въ російскихъ деревняхъ: загляните въ вольныя столицы ваши. Тамъ найдете въ невѣроятномъ изобиліи то, о чемъ здѣсь ниже понятія себѣ составить нельзя. Публичныя газеты безъ стыда ими наполнены. Закрывъ глаза мои на такія описанія, судебныхъ даже актовъ, которыхъ чтенія меня заставили краснѣть на пятомъ десяткѣ лѣтъ моихъ, я приведу только слѣдующую черту изъ *Глазова* (что въ Шотландіи) въ нынѣшнемъ году. „Журналъ сего города приводитъ въ доказательство ужаснаго развращенія нравовъ, число содержащихся за преступленія людей. Ихъ въ августѣ мѣсяцѣ было 154 человекъ. Правда, что городъ сей имѣетъ 70,000 жителей. Но гдѣ у насъ слыхано, что бы четырехъ сотая часть жителей обоихъ половъ были преступники въ одно время? *Въ одно время*, ибо извѣстно, что въ Англии уголовной судъ не терпитъ промедленія, человѣчество не страждетъ, законы тамъ превосходны по сей части.. Число жителей въ Слободско-Украинской Губерніи по предпоследней ревизіи мужеска и женска пола простиралось до 960 тысячъ. По свѣденіямъ, взятымъ изъ уголовной Палаты, я нахожу въ теченіе

---

1) Cours d'Economie pol. T. V. p. 288 подчеркнутое слово вѣрно переведено: *enfant* сказалъ авторъ!!

всего 1814-го года только 279 человекъ присужденныхъ къ тѣлесному, большою частію легкому наказанію: что составляетъ не болѣе $\frac{1}{3418}$. Достоино примѣчанія по предмету нашему, что въ семь чиселъ 279, казенныхъ обывателей находится 120, однодворцовъ 60, мѣщанъ 9, всего изъ вольнаго состоянія 189, а помѣщичьихъ поселянъ только 90, хотя число ихъ по общей соразмѣрности жителей Губерніи должно бы быть 111. Повторяю, что сіи осужденные большою частію понесли *наказаніе* только; не *казнь*, ибо истинные уголовные преступники еще рѣже. По вѣрнымъ свѣденіямъ на основаніи метрическихъ книгъ Епархіи, есть годы, въ которое число убитыхъ, въ семь *миллионъ народа* не составляетъ болѣе одного. По тѣмъ же книгамъ число незаконнорожденныхъ младенцовъ рѣдко превышало въ прежніе годы $\frac{1}{1000}$ всего числа родившихся. Теперь оно возрасло до $\frac{1}{100}$ и болѣе по причинѣ множества солдатскихъ женъ, остающихся безъ мужей и безъ *призора*. За всѣмъ тѣмъ я бы желалъ чтобъ наши авторы сличили сіи вѣрныя отпечатки народной нравственности съ подобными въ оныхъ щастливыхъ земляхъ, гдѣ нѣтъ рабства! У насъ они могутъ взять любую Губернію изъ тѣхъ, гдѣ меньше извѣстны ихъ языки.

Мнѣ остается еще отвѣчать на два ихъ примѣчанія, именно: въ какой степени нынѣ существующая въ Россіи зависимость поселянъ противна семейному спокойствію и общей безопасности (*au repos des familles et à la sûreté publique*) и какъ она не совмѣстна съ человеколюбіемъ. Первое такъ превосходно выражено Г-номъ Шторхомъ, что я опасался бы сдѣлать проступокъ, если бы не взялъ труда перевести сего мѣста „отношеніе властелина къ *невольнику* 1) говорить онъ, поддерживаетъ необходимо взаимную недовѣрчивость между обоими состояніями жителей. Выгоды властелина всегда противоположны выгодамъ невольника. Властелинъ не можетъ скрыть отъ себя, что онъ располагаетъ своимъ невольникомъ, какъ орудіемъ, которое должно ему быть полезно предпочтительно предъ самимъ собою; невольникъ не можетъ не чувствовать несправедливость такового соотношенія; и слѣдовательно они боятся другъ друга. Изъ чего слѣдуетъ, что семейства никогда не живутъ въ полной безопасности, и что самое Государство часто подвержено потрясеніямъ, угрожающимъ его опровергнуть“ 2).

1) Я не могу себя принудить унижать наше славянское *рабъ*, которое мы произносимъ съ чувствомъ сердечнымъ въ молитвахъ нашихъ, и которое есть подлинно ни что иное, какъ *serviteur*, перевода имъ гнусное выраженіе *esclave*. Повторяю, что *слова*, ихъ собственныя слова, составляютъ самую сильнѣйшую часть ихъ укоризнъ!

2) Cours d'Econom. polit. T. V. p. 288—89.

Какіе страхи! Какая сострадательность!.. Да откуда вы взяли, Милостивый Государь, всю эту высокую поэзію? Мы двѣсти лѣтъ уже живемъ съ добрыми нашими поселянами, съ усердными нашими домашними, изъ коихъ многіе лелеяли насъ во младенцахъ еще, одѣвали къ вѣнцу какъ любезныхъ имъ юношей и невѣсть, и съ рыданіемъ предавали гробу отцовъ нашихъ, которые были и имъ отцы“. *Кормилецъ, Батюшка, добродѣй!* Вотъ какъ они насъ называютъ!

Есть между, ними преступники, какъ и между нами бываютъ злодѣи. Но это очень рѣдко! Много ли изъ таковыхъ видѣлъ въ нынѣшнемъ году Высокій Путешественникъ по Россіи, объѣхавъ двадцать Ея Губерній? Одного только я знаю, взошедшаго въ станъ помѣщиковъ изъ презрѣнныхъ тварей ¹⁾ и потому человѣчество презирающаго. Вѣрите, что угнетенные кинулись бы къ ногамъ брата Царева. Они знали всю важность сего драгоцѣннаго случая. Молва народная давно уже возвѣстила имъ, какое участіе сердобольной Монархъ принимаетъ и въ страждущихъ, и въ участи поселянъ.

Не уже-ли вы воображаете что Россійскіе помѣщики предаются всѣмъ неистовствамъ власти, потому только что нѣтъ точнаго закона который бы ее ограничивалъ? Заблуждаетесь Милостивый Государь! есть еще у нихъ три важныя узды: *обычай, Религія*, совѣсть. Они для иностранцовъ не имѣютъ силы: это правда! И мы видѣли, что почти всѣ тѣ изъ нихъ, которымъ щедрота Монарховъ нашихъ дала помѣстья, притѣсняли поселянъ. Пройдите Генераль-Прокурорскія дѣла временъ Екатерины и Павла и въ числѣ помѣщиковъ обличенныхъ въ жестокостяхъ или умерщвленныхъ за оныя поселянами едва малую часть найдете изъ природнаго Россійскаго Дворянства. Надъ кѣмъ происходили слѣдствія и въ настоящее Царствование?... ²⁾ Сего и быть иначе не можетъ: ибо иностранцы приносятъ съ собою понятія о рабствѣ, сообразныя тѣмъ, которыя мы находимъ въ ихъ книгахъ, и которыя не могли быть свойственны нашему коренному Дворянству, сколько оно ни удалилось отъ духа своихъ прародителей. И о тѣхъ, кои изъ Россіанъ найдутся, можно доказать, что они или произведенцы щастія, или по крайней мѣрѣ воспитанные иностранцами въ невѣдѣніи Религіи и обычаевъ своего Оте-

¹⁾ Я бы могъ привести имена, но читатели сами могутъ видѣть причину, для чего я ихъ умалчиваю.

²⁾ О раззореніи Имперіи Бирономъ и о его безчеловѣчномъ Министерствѣ можно получить достаточное понятіе изъ примѣчаній Болтина на исторію Деклерка. См. Т. II. стр. 326 и 468-я.

чества. Да и между вельможами нашими не отыщете въ исторіи ни одного Бирона ¹⁾ хотя многіе не менѣе его силы имѣли.

„*Кровь Царская, кровь благородная* не суть метательныя выраженія, Милостивые Государи! Сверхъ вліянія физическихъ причинъ на нашу нравственность, котораго безъ явнаго уиорства отрицать не можно при познаніи человѣка и природы, спокойное наслажденіе законною, непоколебимою властію, сіе внутреннее ощущеніе превосходства, вмѣстѣ съ примѣромъ предковъ, даютъ такія чувства, которыхъ ни разумъ, ниже внушенія самаго утонченнаго эгоизма породить не въ состояніи. Мы видимъ сіе при сравненіи поступковъ Царей наслѣдственныхъ и похитителей престоловъ, вельможъ и произведенцовъ случая; при сравненіи даже поведенія съ подчиненными, офицеровъ дворянъ съ офицерами изъ даточныхъ“.

Что нынѣшнее состояніе помѣщичьихъ поселянъ противно человѣколюбію, какъ говоритъ Г-нъ Шторхъ, соглашаюсь, если онъ понимаетъ подъ онымъ неключимое рабство. Но зависимость нижшаго отъ вышшаго не только не противно сему высокому чувствованію, а напротивъ того, развиваетъ оное болѣе, и даетъ ему *часто* обширнѣйшій, *всегда* опредѣленный кругъ дѣйствія. „Пламенная, въ отвлеченности отъ всего земнаго взятая любовь къ человѣкамъ, равно какъ и прочія *высочайшія* добродѣтели есть удѣлъ весьма немногихъ душъ. Побужденіе сіе, сотворенное для самой вышшей степени челоѣчества, не могло общимъ быть. Провидѣніе въ *большой части* замѣнило его другимъ, которое ведетъ къ той же цѣли. Оно вліянію на участь себѣ подобныхъ присвоило особливия прелести. Сіи-то *прелести владычества*, имѣя мѣсто даже въ чувствахъ начальниковъ семействъ, не примѣтно вспомошествуютъ родительской любви. Въ правителяхъ онѣ дѣлаютъ сноснымъ бремя правленія, улаждаютъ горести его, и труды въ пользу людей неизвѣстныхъ, чуждыхъ сердцу, обращаютъ въ должность. Онѣ то, утверждая на естественномъ самолюбіи доброжелательство къ подчиненнымъ, передаютъ его въ наслѣдіе, яко нѣкую собственность, сливаютъ его со врожденною къ дѣтямъ и потомкамъ *кровною* привязанностію ²⁾“.

Много, особливо же съ половины минувшаго столѣтія писано о злоупотребленіи *власти*. Но представлены ли пользы, которыя она приноситъ на землѣ? Мнѣ мнится видѣть физиковъ, которые бы истощали всѣ тонкости ума и знанія своего, на увѣреніе во вредѣ, происходящемъ отъ огня. Если огонь сожигаетъ и разрушаетъ, то онъ же освѣщаетъ, грѣетъ

1) Изъ письма автора къ губернатору г-ну Бахтину, писаннаго въ 1810-мъ году.

2) Изъ того же письма.

и къ жизни содѣйствуетъ. Все зависитъ *единственно* отъ обстоятельствъ. Власть, которая осуществляетъ приговоры разума и человѣколюбія, есть всеконечно однимъ изъ первыхъ благотвореній для смертныхъ!.. И не уже ли нѣтъ средствъ, особливо же въ маломъ, подчиненномъ кругѣ учинить ее безвредною? Не природныя влеченія ко злу, но *болѣе* корыстолюбіе творитъ злодѣевъ, поставьте ему предѣлы: и злоупотребленія власти стануть большою частію не сбыточными“¹⁾.

Не возможно и не должно всѣ поступки опредѣлять закономъ. Это было бы съ одной стороны не довѣрять человѣческому сердцу, почитать его вмѣстѣ съ Гоббесомъ злымъ по его природѣ, съ другой надумлять злодѣевъ къ ухищреніямъ. Я увѣренъ, что и восемь сотъ тридцать три параграфа Сельскаго Эстляндскаго Устава (не говоря о неудобноисполнительности нѣкоторыхъ) *еще* родятъ недоразумѣнія, и кривотолки, *еще* будутъ затруднять исполнителей и правительство. Всѣхъ возможныхъ случаевъ никогда не опредѣлить воображеніе Законодателя. Особливо зависимость бѣднаго отъ богатаго всегда останется: и горе тому народу, въ которомъ она останется одна!..

На девятое положеніе нашихъ противниковъ, скажу только то, что обстоятельства Россіи и остальной Европы были и есть совершенно различны. Это мы отъ части уже видѣли; отъ части же увидимъ при разсматриваніи истиннаго *рабства*, каковымъ оно было въ Феодалномъ Правленіи.

Въ десятомъ положеніи говорятъ они, яко бы нѣтъ ничего легче какъ сдѣлать въ Россіи предполагаемую ими перемѣну и что она не будетъ сопровождаться никакимъ безпорядкомъ. Г. Шторхъ приводитъ въ примѣръ Данію, Шведскую Померанію и бывшее Варшавское Герцогство; т. е. такія области, которыя нисколько сродства съ Россією не имѣютъ ни по пространству и разнообразію жителей, ниже по обстоятельствамъ, въ которыхъ совершена или лучше сказать *еще только предположена* сія перемѣна. Но я, вмѣстѣ съ знатоками нашего Отечества, неизвѣстнымъ мнѣ старцемъ упомянутой рукописи 1785-го года и Болтинымъ, думаю иначе. Мнѣ очень памятны происшествія, которыя въ обстоятельствахъ гораздо менѣе дающихъ поводъ къ буйству, въ каждое Царствованіе возобновлялись.²⁾ Дабы увѣреннымъ быть, что объявляе-

¹⁾ Изъ того же письма автора сего сочиненія.

²⁾ См. Указы 1762 іюля 3, особливо октября 8 и ноября 14-го. 1766 августа 22, 1797 генв. 29. Отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1802 и 1803-й годы. Самъ г-нъ Шторхъ предъ симъ думалъ не по *нѣтъ*нѣнѣ. Вотъ его слова подлинникомъ: „Ueberzeugt, dass die gänzliche Luchhebung der Leibeigenschaft bis jezt noch mit unüberwielichen Schwierigkeiten verknüpft ist, und dass eine so wohethätige Reform weniger

ніе свободы не отворить дверь къ своеволю, что всеобщая праздность и пьянство за нимъ не послѣдуетъ, *кои уже приготавливъ* въ свою очередь *другія явленія*, что мщеніе, неблагонамѣренность и развратъ нѣкоторыхъ разночинцевъ упустятъ употребить сіе въ пользу. такъ какъ это дѣлалось часто въ глазахъ нашихъ. и пр. ¹⁾ на это потребны другія доводы, нежели какіе приводятъ оныя писатели. *По крайней мѣрѣ* должно дожидаться послѣдствій отъ Эстляндскихъ постановленій.

XI. Земли подъ помѣщичьими селеніями трудно признать у насъ собственностию одного помѣщика, не давъ послѣдному никакихъ правъ и обязанностей. Давъ свободу, немедленно съ нею вмѣстѣ родите взаимныя неудовольствія. Противуположеніе казенныхъ поселянъ, имѣющихъ и свободу и собственность, съ лишкомъ поражаетъ воображеніе. Теперь тѣ и другіе имѣютъ и землю, и начальство: они не многимъ чѣмъ не равны. Нѣтъ причины къ нарушенію порядка!... Я желалъ бы, чтобъ наши политики сообразили сіе важное обстоятельство, о которомъ я не могу разпространиться. Очень видно, что они всѣ свои предположенія основываютъ на неключимомъ рабствѣ, на несчастнѣйшемъ какомъ то состояніи поселянъ, которое вовсе не существуетъ; или если гдѣ и есть, то въ весьма маломъ и едва примѣтномъ содержаніи къ цѣлой массѣ. Они воображаютъ, что довольно сказать поселянамъ: „ну теперь вы вольны!“ И прочеть имъ поучительную главу изъ какого нибудь курса, то они немедленно войдутъ въ новый порядокъ вещей и смиренно посвящаютъ себя трудамъ, благодравію, просвѣщенію...

XII. Частныя освобожденія были уже предложены Леклеркомъ; но вотъ что ему отвѣтствовалъ Болтинъ ²⁾. „Оставшимся въ неволѣ было бы очень тяжело. Родилася бы черезъ то между освобожденныхъ съ оставшимися въ неволѣ зависть, отчужденіе, ненавидѣніе и наконецъ совершенной раздоръ.... Увольнять по частямъ есть дѣло недостаточное и вредное, а уволить надлежитъ, къ сохраненію равенства и слѣдовательно *согласія между частей*, всѣхъ вдругъ, но исподоволь и постепенно; такъ какъ бывшему долгое время въ темнотѣ, не вдругъ показать должно

durch Gesetze und Macht sprüche, als durch eine veränderte den Kunstart und durch eine grössere Luchkbärung bewirkt werden muss, etc. (Gemälde des russ. Reichs. 2-ten Theil. 1797 387—88).

1) „Dirai-je qu' heureusement ou malheureusement une étude trop sérieuse des révolutions qu'ont éprouvées les peuples, m'a appris que rien n'est plus rare ni plus difficile, que la réforme des nations? Que j'acheterais chèrement cette sottise avec la quelle j'entends tous les jours raisonner sur cette matière, et qui croit toujours saisir le bien qui fuit à grands pas devant elle!“ (Du gouvernement et des loix de la Pologne par Mably, Ses oeuvres. Ed. de Paris 1797. T. VIII. p. 153).

2) Во второмъ томѣ примѣчаній на Леклерка, стр. 328, 29 и 30.

большой свѣтъ, а по немногу; въ противномъ случаѣ глаза его повредятся, и не будутъ въ состояніи вѣчно наслаждаться зрѣніемъ вождельныхъ свѣтлости“. Въ началѣ сего параграфа сказано имъ еще очень хорошо слѣдующее: „при дачѣ рабамъ свободы, все благоразуміе, по мнѣнію моему, должно состоять, чтобъ не прежде оную имъ даровать, какъ науча ихъ познавать ея цѣну, и какъ надлежитъ ею пользоваться; въ противномъ случаѣ, вмѣсто благодѣянія сдѣланъ будетъ имъ вредъ, зло и гибель. La liberté est un aliment de bon suc, mais de forte digestion; il faut des estomacs bien soins pour le supporter (Rousseau)“.

Употребленіе помѣщиковъ дѣйствующими лицами въ перемѣнѣ *можетъ* быть очень пристойно: но опасаясь, чтобъ кто нибудь изъ нихъ не вспомнилъ русскую пословицу: „изъ поповъ въ дьяконы!“ И отъ того не ослабѣло бы его усердіе.

Глава VI. О рабствѣ у древнихъ, о рабствѣ феодальномъ и колониальномъ. Какъ далеко отстоятъ отъ него нынѣшняя, даже разстроенная наша отечественная система. **Глава V.** Обѣщаетъ ли прочное благоденствіе человѣчеству система нынѣшнихъ конституцій? **Книга II. Глава I-я.** Изложеніе системы основанной на природѣ и религіи. **Глава II.** Доказательства, что російское правленіе издревле ближе всѣхъ къ системѣ природы и религіи. **Глава III.** Исторія отступленій отъ оной системы въ Россіи обратившихся въ законъ. **Глава IV.** Средства возстановить древнюю отечественную систему и доказательства, что онѣ удобнѣе предполагаемыхъ иностранцами перемѣнъ. **Глава V.** Благоденствіе, которое возстановленіе и просвѣщенное поясненіе отечественной системы обѣщаютъ. **Книга III.** Будетъ содержать опытъ предположеннаго въ книгѣ II-й возвращенія къ отечественнымъ началамъ именно: Уставъ села Кручича, въ главѣ I онаго изложены: начальныя опредѣленія. **Глава II.** Обязанности и права помѣщика и поселянъ, то есть ихъ взаимныя отношенія. **Глава III.** О сельскомъ Обществѣ, судѣ общественной суммѣ и полиціи. **Глава IV.** О воспитаніи поселянъ. **Глава V.** *Непрелъныя* полицейскія распоряженія. Вмѣсто прибавленія (appendix) въ главѣ VI будетъ слѣдовать разсмотрѣніе нѣкоторыхъ статей постановленія для эстляндскихъ крестьянъ.

Филотехническое Общество ¹⁾.

1816 года Августа 21 числа, Харьковъ.

I. Собрание Филотехническаго Общества въ сей Успенской сѣздѣ открылось въ присутствіи постороннихъ посѣтителей,—въ томъ числѣ Господина Корпуснаго Начальника Князя Алексѣя Григорьевича Щербатова и другихъ первыхъ чиновниковъ квартирующихъ въ семь краѣ войскъ, такъ же Господина Гражданскаго Губернатора. Предсѣдателемъ, на основаніи 7-й статьи правилъ Общества, избранъ дѣйствительный членъ Николай Васильевичъ Лосевъ.

II. Правитель дѣлъ представилъ отчетъ свой за первые семь мѣсяцовъ сего года; опредѣлено: объявить ему благодарность Общества и желаніе, что бы онъ продолжалъ полезныя свои труды,—о которыхъ донести теперь же Его Превосходительству Господину Министру внутреннихъ дѣлъ и избранному Обществомъ Попечителю, для обращенія на оныя Монаршаго вниманія. Между тѣмъ и сей отчетъ напечатать обыкновеннымъ образомъ въ одномъ изъ періодическихъ сочиненій.

III. По поводу шестой статьи сего отчета членъ Сергѣй Алексѣевичъ Левшинъ объявилъ, что онъ занимается теперь испытаніемъ: въ какой точно мѣрѣ разведеніе подсолнечника (*Helianthus annuus Linneï*) полезно для степныхъ мѣстъ полуденныхъ Губерній и общалъ къ Крещенскому сѣзду представить Обществу математическій результатъ своего испытанія. Онъ почитаетъ сіе растеніе въ большой степени выгоднымъ по разнымъ отношеніямъ: т. е. сѣмена для добыванія превосходнаго масла, стебли для топленія вмѣсто дровъ, золу же изъ оныхъ какъ вещество необыкновенно изобилующее поташемъ.

IV. Поелику въ концѣ упомянутаго отчета Правитель дѣлъ въ число упражненій занимавшихъ его помѣщаетъ и сельское его учрежденіе (по словамъ его) предположенное еще съ 1793, въ нынѣшнемъ видѣ существующее съ 1805 годовъ, съ 1809 извѣстное и мѣстному Начальству, а нынѣ въ проѣздъ высокаго Путешественника доведенное до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, то собраніе, бывъ увѣрено въ важности сего предмета, который въ шире вниманіе на себя привлекаетъ со времени достопамятнаго Указа 23 Маія сего года, и руководствуясь словами Высочайшаго Рескрипта о Филотехническомъ Обществѣ, что „старанія его членовъ объ усовершенствованіи народной промышленности будутъ

---

¹⁾ Здѣсь сообщаются почтеннѣйшей Публикѣ протоколы Филотехническаго Общества за послѣдній его сѣздъ. Они, къ сожалѣнію, не могли быть доставлены прежде по причинѣ болѣзни Правителя дѣлъ.

всегда приятны Государю Императору“, опредѣлило поручить Правителю дѣлъ,—чтобъ онъ къ предстоящему теперь собранію Слободско-Украинскаго Дворянства обработалъ сочиненіе, въ которомъ бы изложены были не только основанія упомянутаго сельскаго учрежденія, но и сравненіе онаго съ другими извѣстными подобными ему; сообразивъ всѣ свои разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими Государственными законами, дабы таковое сочиненіе достойно было отъ имени Филотехническаго Общества показаться въ большой публикѣ. Всѣмъ и каждому изъ членовъ Общества предоставляется вспомоствовать ему въ семь трудѣ.

V. Буде, какъ надѣется Правитель дѣлъ, извѣстный благотворитель для пользы Отечества Канцлеръ Имперіи Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ разсудитъ вспомоствовать Обществу нашему какою либо суммою; то назначеніе сей суммы опредѣляется прежде всего на изданіе актовъ Филотехническаго Общества, по крайней мѣрѣ на двухъ языкахъ. Остатокъ же можетъ быть употребленъ по разсмотрѣнію членовъ въ слѣдующій сѣздъ.

VI. Г. Директоръ Таганрогской портовой таможни Михайло Степановичъ Македонскій, ознаменовавшій уваженіе свое къ Обществу и его цѣли присылкою свѣжихъ сѣмянъ Индиго и Сафлора изъ Египта непосредственно имъ полученныхъ, почтительно принимается въ ученые Корреспонденты Общества; доставившему же сѣмяна Г. Милосу изъявить признательность Общества.

VII. ГГ. Корреспондентамъ Зиновьеву и Ламберти Общество изъявляетъ свою совершенную признательность за новые опыты просвѣщеннаго ихъ участія въ его видахъ и проситъ оное продолжать.

Подлинный протоколъ подписали: Предсѣдатель Николай Лосевъ. Дѣйствительные Члены: Андрей Квитка, Григорій Шидловскій, Петръ Коваленскій, Баронъ Федоръ Маршалъ-Биберштейнъ, Юрій Фонъ-Минстеръ, Петръ Ковалевскій, Александръ Скалонъ, Иванъ Мочульскій, Борисъ Герсевановъ, Иона Познанскій, Августъ Эли, Сергій Левшинъ, Иванъ Гиржевъ, Андрей Ковалевскій, Иванъ Шевичъ, Петръ Пискуновскій, Членъ и Правитель дѣлъ Василій Каразинъ.

1816 года Августа 23 дня, Харьковъ.

I. Члены присутствовавшіе въ предшедшемъ собраніи просили Господина Предсѣдателя, чтобы онъ совмѣстно съ Правителемъ дѣлъ взялъ на себя трудъ выполнить содержаніе подписаннаго ими протокола.

II. Правитель дѣлъ предложилъ избрать въ Почетные Члены Общества извѣстныхъ по ихъ практическому просвѣщенію и трудамъ, постоянно и безкорыстно направленныхъ къ Отечественной пользѣ, ГГ.

Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Александра Ивановича Арсеньева и Петра Ивановича Аверина. На основаніи постановленія Общества положено изъявить на сіе рѣшительное согласіе въ слѣдующемъ сѣздѣ.

III. Онъ еще представилъ собранію Англинское полученное имъ изъ Лондона сочиненіе въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ: *The farmer's companion; being a complete system of modern Husbandry, by R. W. Dickson M. D.*, со многими чертежами, изъясняя: что книга сія по достоинству своему, краткости, новости и по славѣ Автора, приобретенной первыми его сочиненіями, заслуживаетъ быть издана на Россійскомъ языкѣ;— какъ одно изъ доказательствъ, сколько наше Общество печется о распространеніи просвѣщенія въ домоводствѣ Отечества своего. Положено заняться симъ въ слѣдующій сѣздѣ.

IV. Нынѣшній сѣздъ почитать оконченнымъ.

Подлинный протоколъ подписанъ Предсѣдателемъ и членами именованными въ предыдущемъ.

Отчетъ, упомянутый въ протоколѣ 21-го Августа, будетъ напечатанъ въ одной изъ послѣдующихъ книжекъ сего Журнала.

Любители домоводства, знающіе Англинскій языкъ, чрезъ сіе вызываются объявить условія, на которыхъ бы они пожелали взять на себя трудъ перевода вышеозначенной книги. Она въ подлинникѣ имѣетъ двѣ части въ большую осьмушку довольно мелкой Лондонской печати; вообще 946 страницъ. Адресоваться въ Харьковъ къ Правителю дѣлъ Филотехническаго Общества, Статскому Совѣтнику Василю Назаревичу Каразину.

Протоколъ послѣдняго Собранія Филотехническаго Общества.

1817 года Генваря 16 дня, ^вХарьковѣ.

I. Филотехническаго Общества Собраніе открылось въ присутствіи постороннихъ посѣтителей, въ томъ числѣ господъ гражданскаго губернатора и вице-губернатора, подъ предсѣданіемъ дѣйствительнаго члена, совѣстнаго судьи Николая Васильевича Лосева.

II. Прочтенъ былъ предсѣдателемъ благосклонный отзывъ господина министра внутреннихъ дѣлъ отъ 25 декабря прошедшаго года подъ № 584, къ правителю дѣлъ Общества, въ которомъ Его Высочайшее Превосходительство изъявляетъ свое удовольствіе о трудахъ предпринимаемыхъ нами „для ободренія и усовершенствованія отечественнаго домоводства и промыш-

ленности“. Собрание не могло иначе принять, какъ съ живѣйшею благодарностію столь милостивый отзывъ и поручило своему предсѣдателю, при обыкновенномъ донесеніи о нынѣшнемъ сѣздѣ, выразить сіе чувствованіе вмѣстѣ съ глубокимъ тѣмъ почитаніемъ, которое Общество питаетъ къ особѣ своего почетнаго члена господина министра внутреннихъ дѣлъ.

III. Сергѣй Алексѣевичъ Левшинъ представилъ, на основаніи статьи III протокола нашего 21 августа прошедшаго года, описаніе учиненнаго имъ опыта въ доказательство чрезвычайныхъ выгодъ, которыя домоводцы полуденныхъ губерній могутъ имѣть отъ посѣва подсолнечника въ большихъ количествахъ. Собрание, выслушавъ съ признательностію сіе обстоятельное описаніе, положило напечатать его въ актахъ своихъ немедленно.

IV. Правитель дѣлъ представилъ Собранію обыкновенный его отчетъ за послѣдніе четыре мѣсяца изтекшаго 1816 года. Положено оный напечатать въ одномъ изъ періодическихкихъ сочиненій, приобщивъ къ оному и введеніе къ поднесенному имъ дворянству Слободско-Украинской губерній сочиненію подъ заглавіемъ: Защищеніе противу иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ; обобщавъ однако результата, сдѣланнаго вышнему начальству о семь сочиненіи представленія.

V. На основаніи четвертой статьи упомянутого отчета, Собрание одобрило изясненное въ оной статьѣ предложеніе, поручило правителю дѣлъ отнестись въ Московскую контору Филотехническаго Общества, такъ же къ негоціантамъ въ Одессѣ и въ другихъ мѣстахъ по его разсмотрѣнію, дабы узнать: не будетъ ли изъ числа россійскихъ или иностранныхъ большихъ торговцевъ, желающихъ купить отъ членовъ Общества значительное количество алкоголя и селитры съ тѣмъ, что оныя будутъ доставлены къ одному изъ Россійскихъ портовъ?

VI. Господинъ предсѣдатель, по поводу шестой статьи упомянутого отчета, предложилъ собранію о цѣлительной силѣ одной извѣстной ему травы, которая по мнѣнію его ботанически еще не опредѣлена. Она въ очахъ его, безъ всякихъ другихъ средствъ и употреблена бывъ въ простомъ отварѣ, излѣчила совершенно укушенныхъ бѣшеными собаками. Предоставляя правителю дѣлъ собрать о томъ надлежащія свѣдѣнія для удостовѣренія публики, онъ вызвался чрезъ него же доставить къ почтенному сочлену нашему барону Федору Кондратьевичу Маршалъ Биберштейну (одному, какъ извѣстно, изъ первѣйшихъ ботаниковъ Европы), нѣсколько экземпляровъ оной травы въ полномъ ея цвѣтѣ.

VII. Прочтена копія съ донесенія коллежскаго совѣтника Стевена упомянутому предъ симъ нашему сочлену (яко начальнику его по службѣ), о казенномъ Никитскомъ садѣ находящемся въ Таврической губерніи. Собраніе не могло не отдать справедливости патріотической дѣятельности г-на Стевена; и долгомъ поставляетъ предложить ему званіе корреспондента Филотехническаго Общества.

VIII. По предложенію правителя дѣлъ положено: утвердить корреспондентами Общества по части ученой, извѣстнаго Горенковскихъ заведеній надзирателя, ботаника г-на Фишера, и гг. членовъ комитета разсматривавшаго въ 1815 году въ Санктпетербургѣ предположенія Филотехническаго Общества: флота капитана 2-го ранга Петра Ивановича Рикорда и лейбъ-медика Осипа Осиповича Ремана; также и флота капитанъ-лейтенанта Владимира Григорьевича Ушинскаго.

IX. Предложены правителемъ дѣлъ въ почетные члены по разряду отличныхъ помѣщиковъ: корреспондентъ Общества Василій Алексѣевичъ Левшинъ и Саратовской помѣщикъ Григорій Васильевичъ Персидскій; а утверждены гг. дѣйствительные статскіе совѣтники Петръ Ивановичъ Аверинъ и Александръ Ивановичъ Арсеньевъ, предложенные августа 23 1816 года.

X. Предложены правителемъ дѣлъ въ почетные члены по ученой части: именитый профессоръ естественной исторіи Фишеръ и профессоръ химіи Ф. Ф. Рейсъ, члены Императорскаго Московскаго университета.

XI. Поелику собраніе не имѣетъ въ виду другихъ предметовъ на нынѣшній съѣздъ, и какъ по причинѣ распутицы число съѣхавшихся членовъ очень ограничено; то положено закрыть засѣданія, предоставивъ г-ну предсѣдателю и правителю дѣлъ сдѣлать должное о семъ съѣздѣ донесеніе.

Подлинный протоколъ подписали: предсѣдатель Николай Лосевъ, дѣйствительные члены: Иона Познанскій, Демьянъ Булычовъ, Борисъ Герсевановъ, Александръ Скалонъ, Александръ Романовъ, Степанъ Романовъ, Петръ Смагинъ, Юрій Минстеръ, Иванъ Мочульскій, Иванъ Гиржевъ, Сергей Левшинъ, Петръ Пискуновскій, членъ и правитель дѣлъ Василій Каразинъ.

Почетный членъ Аѳанасій Ивановичъ Стойковичъ также присутствовалъ: но долженъ былъ немедленно выѣхать въ С.-Петербургъ, и потому не успѣлъ подписать протокола.

Филотехническому Обществу Правителя его дѣлъ Каразину

1817-й годъ.

(Отчетъ за первые восемь мѣсяцевъ 1817 года ¹⁾).

I. Въ Крещенскій сѣздъ нашъ нынѣшняго года изволили вы, Милостивые Государи! мнѣ поручить собрать надлежащія свѣденія о цѣлительной травѣ, которая употребляется въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ отъ укушенія бѣшенныхъ животныхъ, и свѣденіе о которой сообщилъ намъ въ первые почтенный нашъ сочленъ и тогдашній г. предсѣдатель, Николай Васильевичъ Лосевъ. Честь имѣю донести, что видѣвшись на сей конецъ лично съ однимъ изъ уваженія достойнѣйшихъ гг. помѣщиковъ Лебединскаго уѣзда Александромъ Акимовичемъ Галкинымъ, я получилъ отъ него подтвержденіе всему, что ни сообщалъ намъ г. Лосевъ. Именно: что оная трава употребляется въ томъ уѣздѣ, какъ несомнительное и вѣрное средство къ спасенію людей укушенныхъ бѣшенными животными; чему онъ г. Галкинъ самъ въ бытность свою въ должности Земскаго Исправника видѣлъ примѣры подобныя тѣмъ, какіе мы слышали отъ нашего сочлена. А извѣстный Ахтырскій врачъ г. Терембергъ лично же сообщилъ мнѣ, что онъ имѣлъ на своихъ рукахъ одного изъ таковыхъ несчастныхъ; но нашедъ его одержимымъ припадками дѣйствительной Гидрофобіи и потому (по мнѣнію его) неизлѣчимымъ, отослалъ обратно. Послѣ чего онъ слышалъ, что сей человекъ пользовавшись упомянутою травою совершенно выздоровѣлъ. Къ нему г-ну Терембергу была доставлена и самая трава; но онъ не могъ ея опредѣлить по причинѣ той, что она была сухая и безъ цвѣта. Я отнесся къ г-ну Галкину въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, и получилъ по его благосклонности нѣсколько экземпляровъ оной. Сличивъ листы ея съ множествомъ живыхъ растений въ моихъ дачахъ и призвавъ въ помощь г-на доктора медицины Фишера, который одолжилъ меня на сей конецъ сво-

¹⁾ Оный былъ изготовленъ на основаніи Правилъ Общества къ Успенскому сѣзду; но недостаточное число Гг. съѣхавшихся членовъ и участвованіе почти всѣхъ ихъ въ общемъ Дворянскомъ дѣлѣ по поводу предложенія почтеннѣйшаго патриота Николая Семеновича Мордвинова о губернскихъ банкахъ заставили отложить собраніе наше до сѣзда дворянства къ Высочайшему прибытію Государи Императора въ Харьковъ. Какъ и сей разъ, по причинѣ кратковременнаго (къ общему сожалѣнію!) пребыванія Его Величества въ нашемъ городѣ, не могло быть случая къ собранію Ф. О., то, дабы не отступить отъ предписанной мнѣ обязанности, я долгомъ ставлю сообщить мой отчетъ посредствомъ сего журнала по примѣру, каковой уже и случился въ 1814 году.

Василій Каразинъ.

имъ посѣщеніемъ, я заключилъ: что это ничто иное, какъ *Serratula tinctoria* или *серпуха*, употребляемая красильщиками. Она принадлежитъ къ девятнадцатому классу Линнееву, и въ Вильденновомъ изданіи ботаники сего великаго мужа положена *первымъ* видомъ 1432-го *рода*, третьей части третьяго тома на страницѣ 1638-й. Въ прочемъ, какъ мы оба могли ошибиться по сходству серпухи съ нѣкоторыми видами центаврій: то я при первомъ случаѣ представлю сохраненный мною сухой экземпляръ нашей травы въ ея цвѣту почтенному нашему сочлену барону Федору Кондратіевичу М. Биберштейну, яко испытанному и едва ли не первѣйшему ботанику въ нашемъ Отечествѣ. Между тѣмъ соберу три корня, полученные изъ Лебединскаго уѣзда свѣжими въ горшкахъ для большаго удостовѣренія. Въ С.-Петербургѣ вышло въ іюлѣ мѣсяцѣ описаніе подобнаго же, яко-бы несомнительнаго средства противу Гидрофобіи. Но рекомендуемое тамъ растѣніе есть не серпуха, а *водянный шильникъ*, *Alisma plantago*. Довольно странно, если послѣ тщетнаго не одинъ вѣкъ исканія врачами въ чужихъ краяхъ собственнорѣдствующаго противъ сей ужасной болѣзни, вдругъ найдется оныхъ два въ Россіи.

II. Въ нынѣшнемъ году я продолжалъ заниматься изслѣдованіемъ гусеницъ, обнажившихъ наши лѣса въ прошедшемъ. Я воспиталъ нѣкоторыя изъ нихъ въ комнатѣ, отъ самаго зарожденія ихъ изъ яицъ до превращенія въ мотыли и положенія сими послѣдними новыхъ яицъ. Это были: *Bombix neustria*, *ливрейный мотыль*; другой, который названъ *несправедливо* *B. trifolii*, *дятловиннымъ* мотылемъ (ибо онъ живетъ свободно и на другихъ растеніяхъ, особливо на ивахъ); и который я бы назвалъ *Протеемъ*, по причинѣ его многоразличныхъ измѣненій въ бытность гусеницею; и наконецъ *B. dispar*, *разнопарный мотыль*. Описаніе всѣхъ ихъ буду имѣть честь сообщить въ актахъ нашего Общества, о изданіи коихъ я уже и извѣстилъ публику. Донесу токмо, и koliko можно короче, что *теперь* болѣе нежели когда либо утвердился я въ мысли, что *есть* возможность произвести изъ соединенія мотылей сего рода съ шелковичными (*Bombix mori*) въ разныхъ полахъ, новую породу шелковыхъ червей, которые будутъ болѣе свойственны нашему климату и вѣроятно не потребуютъ иной пищи какъ только листья природныхъ нашихъ деревъ. Будущій годъ долженъ рѣшить сію задачу. Не взирая на новостъ таковой мысли, умозрѣніе представляетъ въ подтвержденіе вѣроятія оной извѣстные опыты, произведенные надъ растеніями и даже надъ животными, имѣющими между собою органическое соотношеніе. Мотыль, названный Фабриціемъ, какъ я выше сказала, *Bombix trifolii*, а особливо *Bombix neustria*, имѣетъ съ *Bombix mori* или шелковичнымъ червемъ разительное сходство, начиная отъ фигуры яицъ и проходя всѣ

превращенія до самыхъ мотылей. Одинъ только цвѣтъ различенъ въ обѣихъ; но цвѣтъ вообще есть *последній* признакъ въ произведеніяхъ природы, который ботаники даже не принимаютъ за характеристическій. Мимоходомъ донесу вамъ, Мм. гг., что по наблюденіямъ моимъ морозы, бывшіе въ іюнѣ мѣсяцѣ при всей своей необычайности, которая заставляла почестъ ихъ гнѣвомъ Божиимъ, имѣли для насъ въ отношеніи къ вышеупомянутымъ гусеницамъ, вредоноснымъ для лѣсовъ, явно благотворное дѣйствіе. Они истребили ихъ гораздо вѣрнѣе, нежели всѣ тѣ средства, которыя употреблялъ я, и о которыхъ вамъ предлагалъ въ прошедшемъ году. Гусеницы не успѣли превратиться въ куколки и погибли, безъ всякихъ почти остатковъ. Такимъ-то образомъ ежедневно подтверждается истина, что въ общей системѣ естества нѣтъ зла *совершенного*.

III. Съ нѣкотораго времени уже почтеннѣйшее С.-Петербургское Императорское Экономическое Общество ободряетъ къ испытанію унавоживать наши Украинскія поля. Задача его о семъ была повторена послѣдній разъ іюня 30-го числа сего 1817-го года ¹⁾, съ общаніемъ въ награжденіе большую серебрянную медаль тому поселянину, который въ полуденныхъ губерніяхъ унавоживаніемъ озимой пашни получить урожай гораздо лучше своихъ сосѣдей. Я имѣю честь быть и членомъ упомянутаго Общества: ничего не было бы для меня легче, какъ захотѣть одного изъ поселянъ моихъ къ предпріятію столько выгодному и лестному. Но принести вамъ, Мм. Гг., ближайшимъ моимъ сочленамъ, хотя малую пользу для самолюбія моего показалось предпочтительнѣе. Такимъ образомъ—я предположеніе объ озимомъ хлѣбѣ перенесъ на яровый и именно на красную или Сирійскую пшеницу, яко на хлѣбъ и лучше удающійся въ нашихъ мѣстахъ и по вѣроятности болѣе общающій въ краю нашемъ вознаграждать издержки унавоживанія. Дабы опытъ мой былъ koliko возможно рѣшительнѣе, я выбралъ въ 1600 съ небольшимъ саженьяхъ отъ середины моего села (т. е. въ самомъ среднемъ разстояніи полей отъ селеній въ Украинѣ) ниву ровную, съ маленькимъ только наклономъ къ югу, состоящую изъ хорошаго чернозема. Разрѣзалъ ону на двѣ равныя части, каждую въ 188 квадратныхъ сажень, перепахалъ обѣ въ одно время осенью на сѣябъ; весною же очень рано одну изъ сихъ нивъ унавозилъ, употребивъ навозу скотскаго съ гумненнымъ пополамъ 40 возовъ, въ одинаковомъ каждый возъ отъ другаго разстояніи. Сей навозъ былъ раскиданъ очень ровно и нива немедленно перепахана апрѣля 5-го числа нынѣшняго года. 7-го апрѣля высѣяно на каждой изъ

¹⁾ Московск. Вѣдомостей сего года № 64. стр. 1808.

двухъ нивъ, т. е. унавоженной и просто съ осени приуготовленной, по одному четверику отборной красной пшеницы. Посѣвъ былъ здѣланъ въ одинъ день, однимъ и тѣмъ же хлѣбопашцемъ и заборонено одною бороною подъ дождь. На обѣихъ нивахъ пшеница начала всходить въ одно время, то есть 23-го апрѣля. Но 29-го того мѣсяца примѣтна уже могла быть разность въ цвѣтѣ и плотности стеблей въ пользу унавоженной нивы. Она я оказывалась каждой слѣдующій день болѣе. 7-го мая, прежде нежели пшеница пошла въ трубки. вышина ея на унавоженной нивѣ составляла $3\frac{1}{2}$ вершка; а на простой $2\frac{1}{2}$ вершка. 31-го мая пшеница пошла въ трубки. Тогда вышина оной на унавоженной нивѣ составляла въ сложности 10 вершковъ, а на простой только поларшина. Съ мѣсяцемъ июнемъ настала необычная сего года засуха, прервавшаяся только двумя дождями въ концѣ онаго. 25-го іюня моя пшеница начала выметывать колось: вышина оной на унавоженной нивѣ была 1 аршинъ 5 вершковъ, а на простой не болѣе аршина. При продолжающейся засухѣ пшеница 2-го августа оказалась совершенно поспѣвшею и сжата въ тотъ день на обѣихъ нивахъ. Съ унавоженной снято три копны и семь сноповъ, съ простой двѣ копны равно. Снопъ унавоженной нивы вѣсилъ въ сложности 8 фунтовъ, а простой $6\frac{1}{2}$. По вымолоченіи 16-го августа оказалось: съ унавоженной нивы чистаго зерна одна четверть четыре гарнца, а съ простой четыре четверика 6 гарнцовъ. Послѣду съ обѣихъ по два гарнца; соломы съ трехъ сликкомъ копень унавоженной нивы получено 19 пудовъ и 27 фунтовъ, а съ простой 11 пудовъ и 6 фунтовъ.

Теперь Мм. Гг. выведемъ математически-вѣрный результатъ. На мѣстѣ, сей пшеницы четверть можетъ быть оцѣнена, въ той степени чистоты, какъ она у меня при личномъ моемъ попеченіи получена была, въ 15 рублей. Соломы пудъ въ зимнее время, по большой же мѣрѣ, стоитъ 15 копѣекъ. По сему рашету при одинаковой работѣ, исключая трудовъ унавожеванія, навоженная нива дала пшеницей на 15 рублей и $93\frac{3}{4}$ копѣйки, соломою на 2 рубли и $85\frac{1}{8}$ копѣйки: всего на 18 руб. и почти 79 копѣекъ. Послѣду яко одинакое количество мы считать не будемъ, равно какъ и издержекъ перевозки. Не навоженная дала пшеницей на 8 руб. $90\frac{5}{8}$ копѣекъ, соломою на 1 руб. $67\frac{1}{4}$ коп. всего на 10 руб. и почти 58 копѣекъ. Въ пользу унавоженной нивы оказывается съ 188-ми квадр. саженей 8 рублей и 21 копѣйка. Но во что стало унавоживаніе?.. Выше мы видѣли, что нива моя отстояла отъ середины села три версты съ небольшимъ и что на оную было привезено 40 возовъ. Очевидно, что на семь разстояніи на волахъ, не возможно вывезть въ день болѣе четырехъ разъ: слѣдовательно не давая навозу ни какой дру-

гой цѣны, какъ только издержекъ перевозки ¹⁾, возъ онаго будетъ стоить не менѣе 25 копѣекъ т. е. все унавоживаніе не менѣе десяти рублей. Къ чему должно еще прибавить разстилку онаго и перепашку, по счету моему не менѣе какъ на 1 р. 50 копѣекъ. Слѣдовательно: издержавъ излишнихъ 11 рублей 50 копѣекъ, получилъ я въ возвратъ излишнихъ только 8 рублей и 21 копѣйку. Слѣдовательно, въ большемъ видѣ получилъ бы я отъ унавоживанія чистаго убытку 42 рубля въ каждой десятинѣ, не взирая на то, что я сѣялъ самой дорогой хлѣбъ. Слѣдовательно... и предполагая, что сей опытъ подтвердится другими подобными, постоянное унавоживаніе у насъ, доколѣ еще не исчерпался черноземъ, не иначе можетъ быть полезно для народнаго хозяйства: какъ развѣ въ самыхъ малыхъ помѣстьяхъ, на хуторскихъ поляхъ, или при образѣ иностраннаго земледѣлія ²⁾ и при заведеніи лошадей вмѣсто медленныхъ нашихъ воловъ.

IV. Доколѣ еще не исчерпался черноземъ, сказать я въ предыдущей статьѣ, говоря о постоянномъ, ежегодномъ унавоживаніи. Но какъ очень примѣтно, что тукъ земли у насъ изчерпывается въ продолженіи времени, то до введенія иностраннаго образа земледѣлія и пока будутъ существовать три поля, я необходимымъ считаю, Мм. Гг., унавоживаніе нивъ попеременно. По наблюденіямъ моимъ прошедшихъ лѣтъ, сопровождаемымъ химическими разложеніями, для постояннаго поддержанія нашего чернозема въ первоначальномъ его тукѣ, весьма довольно удобрять ежегодно тридцатую долю онаго. На семъ основаніи я постановилъ у себя: чтобъ каждый поселянинъ, вспахавъ свой участокъ на сѣянь, непременно унавозилъ бы десятую его долю, т. е. какъ у cadaго изъ моихъ поселянъ по 6000 квадр. саженой въ полѣ, 600 саженой; полагая на всякія 5 саженой въ квадратѣ (25 квадратныхъ) по 4 воза или саней. Что и въ кругѣ нашего земледѣлія отнюдь не отяготительно, ибо поселянинъ свои 96 возовъ или саней вывезетъ въ 24 осенніе или зимніе дни непримѣтнымъ образомъ. Между тѣмъ, поелику пшеница (а особливо вышеупомянутая красная) требуетъ несравненно болѣе туку нежели рожь, то отъ избытка онаго не можетъ съ нею случиться той невзгоды, каковая часто бываетъ съ рожью на излишне тучныхъ нивахъ то есть, что она не ляжетъ выгнавъ высокую солому. Я смѣю быть увѣреннымъ, Мм. Г., что симъ образомъ при помощи глубокаго перепахиванія нивъ каждыя три года, на новыхъ и неоспоримыхъ основаніяхъ

¹⁾ Не говоря о употребленіяхъ навоза свойственныхъ тощеземельнымъ странамъ, и у насъ навозъ не безъ цѣны: ибо селитренныя бурты изъ него составляются.

²⁾ Такъ называемаго въ Россіи Шубертова, которое привелъ въ ясную систему почетный нашъ сочленъ Г. Теръ (Thaer).

знаменитаго почетнаго нашего сочлена г-на Феллемберга, мы сохранимъ туку нашего чернозема на вѣчныя времена, хотя бы и не ввели иностраннаго земледѣлія ¹⁾).

V. Послѣ Крещенскаго моего отчета въ нынѣшнемъ году присоединились къ намъ три сочлена: именно помѣщики сей губерніи г. подполковникъ и кавалеръ Степанъ Степановичъ Романовъ и г. полковникъ Александръ Андрѣевичъ Щербининъ, и помѣщикъ Кіевской губерніи надворный совѣтникъ Тимофей Ивановичъ Суходубовскій. Число всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ (которое въ силу правилъ Филотехническаго Общества не подлежитъ никакому ограничиванію) нынѣ девяносто три. А почетныхъ, предполагая что вамъ будетъ угодно утвердить предложенныхъ въ послѣдній нашъ съѣздъ: господъ Левшина, Персидскаго, Фишера и Рейса, окажется тридцать, т. е. полный комплектъ постановленный правилами, сверхъ котораго позволяется принимать только корреспондентовъ.

VI. Въ число корреспондентовъ покорнѣйше испрашиваю дозволеніе Общества принять молодыхъ ученыхъ: Императорскаго Харьковскаго Университета Гг. докторовъ, Шумана и Сухомлинова. Почтенные опыты трудовъ ихъ я буду имѣть честь представить въ первое Собраніе.

VII. Изъ отношеній ко мнѣ Московской конторы нашего Общества, которая долгъ имѣю сообщать по потребованію всякаго члена, видно: что она не перестала еще существовать и слѣдовательно ожидаетъ вашихъ Мм. Гг., порученій.

VIII. Корреспондентъ нашъ г. Ламберти прислалъ ко мнѣ въ концѣ августа мѣсяца для представленія Собранію нѣсколькихъ своихъ сочиненій ²⁾. Въ одномъ изъ нихъ онъ обращаетъ вниманіе Общества на единственный можно сказать до нынѣ винокуренный заводъ, устроенный имъ г-мъ Ламберти на иждивеніи одного изъ почтенія достойнѣйшихъ нашихъ почетныхъ членовъ, г-на канцлера Имперіи графа Николая Петровича Румянцова, на имѣніи его сіятельства въ селѣ Домбружѣ, что на рѣчкѣ Ипути близъ Гомли въ Могилевской губерніи. На семь заводовъ, которымъ мы обязаны болѣе извѣстному патріотизму нежели, экономическимъ видамъ графа, соединены, отнюдь не шадя иждивенія, всѣ до сихъ поръ изобрѣтенныя усовершенія винокуреннаго искусства. Оный стоилъ графу болѣе трехъ-сотъ тысячъ рублей. Зданіе, сосуды и порядокъ въ немъ соотвѣтствуютъ себѣ взаимно. Все производство работъ

¹⁾ Не говорю, чтобы не вводить онаго. Сего желать должно по всѣмъ другимъ причинамъ. И сіе безъ сомнѣнія сдѣлается въ свое время.

²⁾ Всѣ оныя будутъ напечатаны; отчасти въ актахъ нашего Общества, отчасти же (и ближе) въ семь и другихъ журналахъ.

идеть на физико-химическихъ началахъ. Простота машинъ для затора и облегченія другихъ работъ, чрезвычайное сбереженіе дровъ и все прочее описываемое г-мъ Ламберти конечно заслуживаетъ, чтобы въ слѣдствіе его приглашенія, тѣ изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ хозяевъ для которыхъ сія поѣздка не отяготительна, взяли на себя трудъ обозрѣть Домбружскій заводъ. Должно признаться, что таковыя заведенія, подобно какъ и пожертвованія частными особами милліоновъ на пользу народнаго воспитанія или приобрѣтенія новыхъ познаній о земномъ шарѣ, только въ Россіи совершаются, не взирая на то, что мы далеко еще не принадлежимъ къ числу богатѣйшихъ народовъ Европы и что должны называться младшими чадами просвѣщенія!

IX. Послѣ извѣстія о винокурении г-на Ламберти, я едва нахожу въ себѣ смѣлость представить вамъ Мм. Гг. о собственномъ моемъ послѣднемъ изобрѣтеніи по сей части. Оно имѣетъ цѣлю сбереженіе огня и времени на началѣ, которое до нынѣ никогда еще не было взято въ соображеніе физиками и технологами. Въ первый разъ я предложилъ о семъ началѣ ученому комитету, по повелѣнію господъ Министровъ (военнаго, морскихъ силъ и Просвѣщенія), разсматривавшему въ 1815 году въ С.-Петербургѣ наши предположенія о возможности продовольствовать изъ внутри Россіи заграничную армію. Тамъ оно было приложено къ сушкѣ мяса и другихъ питательныхъ веществъ; а здѣсь прилагается къ перегонкѣ, для ускоренія оной. Именно: струя нагрѣтаго и такъ сказать разкаленнаго воздуха пропускается сквозь брагу посредствомъ цилиндрическихъ мѣховъ, нажиманіемъ воздуха водою или другимъ образомъ. Отъ сего жидкость закипаетъ несравненно скорѣе, нежели отъ обыкновеннаго непосредственнаго дѣйствія огня, или отъ паровъ кипячей воды по извѣстнымъ новымъ методамъ. Пары спиртовые поднимаются въ чрезвычайномъ количествѣ; и естественно перегонка совершается въ самое кратчайшее время и съ соотвѣтствующимъ времени сбереженіемъ топлива (du combustible). Мы дѣлали въ первый разъ опытъ въ лабораторіи университетской съ господами адъюнктами физики и химіи надъ моделю сего моего перегоннаго снаряда. Слѣдуя ихъ ученымъ примѣчаніямъ, я нѣсколько переиначиваю оный, чтобы исправить его недостатки и буду имѣть честь представить его Собранію въ нашъ Кременскій сѣздъ.

Сентября 23 дня, 1817 года. Село Кручицк.

Всеподданнѣйшій рапортъ статскаго совѣтника Василія Каразина.

Сентября „   “   дня 1817 года. Харьковъ.

Священнымъ долгомъ поставляю поднести Вашему Императорскому Величеству списокъ членовъ Филотехническаго общества ¹⁾, которое по Высочайшему Вашему соизволенію существуетъ въ семь городѣ и краткую историческую записку о его успѣхахъ со времени учрежденія, всеподданнѣйше испрашивая повелѣнія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь!

О учрежденіи и успѣхахъ Филотехническаго общества.

(Записка для моего Государя).

I. На выборахъ дворянства сей губерніи въ январѣ 1811 года, случившихся во время нарочитой здѣшней ярмонки, пользуясь большимъ съѣздомъ по симъ двумъ причинамъ, я предложилъ помѣщикамъ составить въ нашихъ мѣстахъ общество, имѣющее предметомъ *приложеніе наукъ и художествъ къ домоводству*, въ намѣреніи (которое однакоже я не смѣлъ обнаружить предъ нашею публикою) сколько нибудь ослабить то вредное направленіе, которое наше домоводство взяло издавна: начинаясь и оканчиваясь *однимъ винокурениемъ*, т. е. истребленіемъ лѣсовъ и развращеніемъ народа. Всеподданнѣйше подношу у сего проектъ который тогда мною былъ напечатанъ и розданъ во множествѣ экзепляровъ. Мнѣ посчастливилось преклонить слишкомъ тридцать помѣщиковъ разныхъ губерній, которые, подписавъ 17-го января первоначальный актъ и *правила* новаго общества, препроводили оный къ Высочайшему

¹⁾ Списокъ здѣсь не помѣщается, такъ какъ въ немъ прибавилось немного новыхъ членовъ, а именно.

Поступили въ 1815 году: 1) 12-го іюля Павелъ Кирилловичъ Череповъ, Курской губерніи помѣщикъ, поручикъ; 2) 18 августа Петръ Яковлевичъ Аршеневскій, Херсонской губерніи помѣщикъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ; 3) 17 октября Густавъ Густавовичъ Гессъ-де-Кальве, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, докторъ философіи Харьковского университета и членъ правленія Луганскаго завода; 4) въ 1816 г. 17-го января Александръ Николаевичъ Бердяевъ, Подольской губерніи помѣщикъ, генералъ-майоръ и кавалеръ; 5) Александръ Юрьевичъ Романовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, артиллерія капитанъ; 6) 2-го іюня Федоръ Петровичъ Уваровъ, разныхъ губерній помѣщикъ, генералъ отъ кавалеріи, Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ и кавалеръ; 7) въ 1817 году 16 января Степанъ Степановичъ Романовъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, подполковникъ; 8) Александръ Андреевичъ

свѣдѣнію чрезъ посредство тогдашняго губернатора г. Бахтина. На имя его послѣдовало 10-го марта того же года благоизволеніе Вашего Императорскаго Величества, выраженное съ особливою милостію къ членамъ.

II. Образъ дѣйствія общества вслѣдствіе его правилъ отличался во многомъ ото всѣхъ ему подобныхъ. Главнѣйшія орудія его дѣйствія должны были быть *образцовыя заведенія*, расположенныя въ имѣніяхъ нѣсколькихъ, отъ общества избранныхъ членовъ, подъ названіемъ *правителей дѣлъ* (я былъ немедленно назначенъ и до сихъ поръ нахожусь одинъ въ семь званіи). Президентовъ постоянныхъ не положено, какъ по рѣдкости особъ, которымъ бы съ пользою можно было ввѣрить сію важную въ обществахъ должность, такъ и для того, что члены нашего, бывъ разсѣяны на большомъ пространствѣ, многія губерніи обнимающемъ, не могутъ имѣть постоянныхъ собраній, но только временныя, какъ напр. въ ярманки или въ другіе необыкновенные случаи. Тогда и только на время сѣзда избирается предсѣдатель для порядка въ засѣданіяхъ. Въ послѣдствіи мы почли за полезное имѣть еще и *почетителя*, т. е. одного изъ почетныхъ нашихъ членовъ, который бы, приближень бывъ къ особѣ Вашей, Всемилостивѣйшій Государь! могъ поддерживать наши отношенія къ правительству.

III. Филотехническое общество имѣло до нынѣ восемь сѣздовъ и на нихъ вообще шестнадцать засѣданій. На оныхъ было предложено во все время *до сорока* изобрѣтеній и открытій, приведенныхъ въ исполненіе въ моемъ маломъ помѣстьѣ. Изъ нихъ достойнѣйшія свѣдѣнія Вашего Величества суть слѣдующія:

А) Шесть различныхъ снарядовъ (для разныхъ заводовъ и для отопки домовъ), кои всѣ имѣють цѣлью береженіе дровъ и работъ, представляя при томъ возможность сдѣлать ихъ и поддерживать *самыми*

Щербининъ, Слободско-Украинской губерніи помѣщикъ, полковникъ и кавалеръ; 9) 10-го іюня Тимофей Ивановичъ Суходубскій, Киевской губерніи помѣщикъ, надворный совѣтникъ.

Въ число почетныхъ членовъ избраны: 1) Петръ Ивановичъ Аверинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, помѣщикъ Курской губерніи, уваженія достойный мужъ по глубокимъ его практическимъ свѣдѣніямъ о государствѣ; 2) Александръ Ивановичъ Арсеньевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, извѣстный по тому же отношенію.

Въ число членовъ корреспондентовъ избраны: 1) фонъ-Ламберти (въ Гомлѣ); 2) Александръ Федоровичъ Эверсманъ (въ казенномъ Златоустовскомъ заводѣ; 3) Михайло Степановичъ Македонскій (въ Таганрогѣ); 4) г. Стевень (въ Гаврической губерніи); 5) г. Фишеръ (въ Горенкахъ, что близъ Москвы); 6) Петръ Ивановичъ Рикордъ (въ Нижне-Камчатскѣ); 7) Владиміръ Григорьевичъ Ушинскій (въ Кронштадтѣ). Въ чужихъ краяхъ; 8) Реманъ (путешествуетъ).

По торговымъ сношеніямъ избраны: гг. Глазуновъ и Прево.

В. Н. Караинт.

посредствомъ художниками; то есть, они для Россіи *въ столицѣ*, рѣшительно полезнѣе англійскихъ машинъ.

В) Приготовленіе сгущенныхъ сухихъ припасовъ для продовольствія арміи и флота. Сіе изобрѣтеніе удостоено было отличнаго одобренія отъ комитета, который разсматривалъ оное по порученію гг. министровъ военнаго, морскихъ силъ, и народнаго просвѣщенія.

С) Приложение электрической силы верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ человѣка. Но сіе важное изобрѣтеніе не могло иначе произведено быть въ дѣйство, какъ только въ маломъ видѣ за недостаткомъ способовъ. Оно достойно нашего вѣка и пынѣшней славы Россіи. Жалѣть буду, какъ патріотъ, если кто въ чужихъ краяхъ впадетъ на сію самую идею.

Д) Усовершеніе отечественныхъ техническихъ производствъ, какъ то выжиганія маслъ, топленія сала, ращенія солоду и пр. и пр.

IV. Суммы издержано на всѣ сіи изобрѣтенія, на образцовыя заведенія, на строенія, въ которыхъ онѣ помѣщены, на разныя по предмету ихъ поѣздки и на множество другихъ опытовъ химическихъ и физическихъ, до тридцати тысячъ рублей; именно: принадлежащихъ девяносто тремъ членамъ общества 11.000 руб., собственныхъ моихъ до 19.000 руб.

V. Я имѣлъ честь занимать моихъ сочленовъ и сельскимъ моимъ учрежденіемъ (въ которомъ права человѣчества и собственности соединены съ подчиненіемъ помѣщику и съ существующими законами *совершенно*) также и моимъ лѣсоводствомъ. Но сіи предметы входили не иначе, какъ побочно въ мою обязанность правителя дѣлъ.

VI. Члены общества, усерднѣйшіе и принимающіе истинное участіе въ успѣхахъ его суть въ здѣшней губерніи г. Эли и г. Щербининъ, означенные въ подносимомъ спискѣ №№ 7 и 92.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правителя дѣлъ Филотехническаго Общества,
1817 года.

Правитель дѣлъ Филотехническаго Общества, ставши свободнѣе, должностію почитаетъ приступить къ изданію актовъ Общества. Оныя будутъ напечатаны въ большую осьмушку на самой лучшей бумагѣ съ многими фигурами, въ объясненіе сорока и болѣе новыхъ изобрѣтеній по разнымъ частямъ домоводства, сдѣланныхъ въ семь Обществъ со времени его учрежденія. Два тома наполняютъ самые акты въ хронологи-

ческомъ ихъ порядкѣ, а третій сочиненіе о сельскомъ учрежденіи, писанное имъ, правителемъ дѣлъ, по порученіи Общества, и упомянутое во 2-й книжкѣ „Вѣстника Европы“ сего года на стр. 104-й. Буде бъ въ напечатаніи сего послѣдняго тома оказались какія препятствія, то выдутъ только два тома. Гг. пренумеранты благоволятъ адресоваться къ нему Правителю дѣлъ Ф. О, Статскому Совѣтнику и Кавалеру Василію Назаріевичу Каразину лично или чрезъ почту на имя его въ уѣздный городъ Богодуховъ. Цѣна за всѣ три части двадцать пять рублей въ переплетѣ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, изъ которой суммы 5 руб. всегда предоставляется будетъ въ пользу Харьк. Общ. Благотворенія. Если, паче чаянія, выданы будутъ только два первые тома, то гг. подписавшимся возвратятся десять руб. при доставленіи второго тома непременно. Господа Почетные Члены Общества и тѣ изъ Дѣйствительныхъ, кои, сохранивъ въ своихъ рукахъ акціи, по онымъ не получали процентовъ, имѣютъ полное право на полученіе всѣхъ трехъ томовъ сего изданія безъ доплатъ. Оно будетъ къ нимъ вѣрно доставлено по мѣрѣ его отпечатанія.

Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству ¹⁾.

Въ нашъ вѣкъ, просвѣщенные Слушатели! въ благословенное и славное нынѣшнее Царствованіе, когда съ одной стороны Христіанскій союзъ могущественнѣйшихъ Государей Европы общааетъ человѣчеству продолжительный миръ, съ другой согласное дѣйствіе всѣхъ наукъ для взаимнаго себя усовершенія, чудное соревнованіе ихъ между собою даютъ ему надежды, каковыхъ оно прежде имѣть не смѣло; когда общественная польза провозглашается цѣлю жизни каждаго гражданина, въ сей вѣкъ однимъ словомъ, для лѣтописей земнаго шара еще новый, время опредѣлить понятіе о любви къ Отечеству!. Высокое сіе чувствованіе, соприсносущное всѣмъ заведеніямъ для общаго добра, участвовало и въ твоёмъ составленіи достопочтенное Общество! Оно по справедливости можетъ содѣлаться предметомъ, пристойнымъ къ заключенію настоящаго его собранія.

---

¹⁾ Была произнесена 21 Августа сего года въ Харьковѣ, въ публичномъ Собраніи Филотехническаго Общества, Правителемъ его дѣлъ и другихъ ученыхъ Обществъ членомъ, В. Н. Каразинымъ. Достоинно примѣчанія, что въ семъ Собраніи находились простые земледѣльцы изъ подгородныхъ слободъ. И какъ это явленіе есть вѣроятно еще первое въ Россіи, то имена сихъ поселянъ внесены въ протоколъ Общества.

Исследовать причины любви къ Отечеству, показать ея постепенное развитіе въ сердцахъ народовъ, обнаружить признаки, отличающіе ее отъ ложнаго патриотизма; утвердить въ разумѣ почтенныхъ монаховъ слушателей сію священную любовь на любви къ порядку, на религіи— матери всѣхъ высокихъ чувствованій, вознищающихъ душу, не на мечтахъ вольности и равенства—все это будетъ составлять кругъ слова сего.

Изыдите отсель упоенные отравами осьмагонадесять вѣка: лжеполитикою, основывающею миръ и щастіе народовъ на зыбкой безднѣ *противудѣйствующихъ другъ другу силъ*; лже-философіею, обучающею— что власть есть установленіе *человѣческое!* Вы не услышите ничего, ничего, льстящаго вашимъ предразсудкамъ.

А ты чувство, которымъ я не могу тщеславиться, поелику не я создалъ тебя въ себѣ, ниже приобрѣлъ успіями или жертвами какими либо; чувство вдохнутое въ меня на лонѣ строгаго родителя, воина,— который посѣдѣлъ въ битвахъ и порученіяхъ державной власти по дѣламъ Отечества ¹⁾, опаснѣйшихъ нежели битвы самыя; чувство, безо всякой моей заслуги образованное во мнѣ необыкновенными наставниками ²⁾, содѣлавшееся безъ воли моей привычкою непреодолимою для хладнаго благоразумія; чувство, которому я одолженъ блаженнѣйшими и несчастнѣйшими минутами моей жизни, которому я нерѣдко жертвовалъ ея благоустройствомъ, которому пожертвую можетъ быть благосостояніемъ моего семейства: прійди, наполни еще разъ мое сердце твоими внушеніями— да возмогу достойно вѣщать о тебѣ!

1. Привязанность къ своей отчизнѣ не есть еще добродѣтель. Это чувство и самое естественное, и одно изъ ближайшихъ къ нашей природѣ. Мы любимъ страну, въ которой родились и живемъ, подобно какъ младенецъ любить питающія его сосцы и объятія, въ которыхъ онъ покоится. Самые дикіе народы имѣютъ сію привязанность, чувствуютъ сіе предпочтеніе родимаго края предъ всѣми прочими,—какъ

---

¹⁾ Майоръ, въ послѣдствіи Полковникъ, Назаръ Александровичъ Каразинъ былъ употребленъ въ 1768 и слѣдующемъ году до самаго открытія Турецкой войны въ секретныя посылки и негоціаціи (въ Молдавіи, Валахіи и Моретѣ), которыя предуготовили отчасти щастливые успѣхи оной. Всякъ можетъ себѣ представить,— что жизнь его была во все это время въ непрерывной опасности, отъ которой никакая храбрость спастись не могла. Онъ отличился потомъ и на войнѣ сей, какъ видно изъ напечатанныхъ реляцій 1769 и 1770 годовъ. Великій военачальникъ Графъ Руминцевъ Задунайскій зналъ его лично, удостоивая письмами и послѣ самой его отставки; а Екатерина II наградила недвижимымъ имѣніемъ.

²⁾ Да будетъ мнѣ позволено въ семь мѣстѣ, въ изліяніи благодарнаго сердца помѣстить имена Ивана Петровича Шульца и Христіана Ивановича Филдинга—людей истинно просвѣщенныхъ и благороднѣйшихъ, одного добродѣтельнаго германца, другого

бы послѣдніе ни превозходили его дарами природы, или другими жизни пріятностями. Въ семнатцатомъ вѣкѣ были привезены въ Данію ко двору Гренландцы. Старались ласкать ихъ всѣми образами, осыпали благодѣяніями; но дворскій блескъ и милости не произвели надъ ними никакого продолжительнаго впечатлѣнія. Они безпрестанно тосковали по льдистымъ тѣмъ берегамъ, на которыхъ десять мѣсяцовъ съ ряду господствуетъ жесточайшая зима. Большая часть изъ нихъ умерли съ печали въ короткое время; нѣкоторые жъ изъ сихъ несчастныхъ утонули въ морѣ, желая убѣжать въ свое отечество ¹⁾. Отагитянинъ Пушаверн равнодушно взиравъ на Парижъ и всѣ его великолѣпія; но увидѣвъ тамъ въ ботаническомъ саду Брусонетію ²⁾, онъ съ восторгомъ обнявъ сіе отечественное дерево и обливаясь слезами возопилъ къ нему какъ къ ближайшему родственнику. Безсловесныя даже привязаны къ мѣстамъ своего рожденія. Возвращеніе птицъ въ лѣса и подъ кровы, гдѣ онѣ въ предшедшее лѣто на свѣтъ произошли, сіе доказываетъ. Никогда естественнотыпателямъ не удалось вывести породу свойственныхъ Африкѣ животныхъ въ Европѣ, доколѣ не испытали содержать ихъ среди растеній свойственныхъ климату ихъ. Тогда, говоритъ Сень-Шьеръ, ко удивленію, Мадагаскарскіе макасы и попугаи Гвіанскіе произвели себѣ подобныхъ. Безъ сомнѣнія они вообразили себя переселенными въ отечественныя лѣса, и погасшее чувство любви животворящей природу тогда только въ нихъ опять возникло ³⁾.

Изъ сего открывается, сколь несправедливо республиканцы приписываютъ чувство любви къ отечеству исключительно такъ называемымъ ими свободнымъ землямъ и привязанности къ ихъ законамъ. Чувство сіе, взятое въ его простотѣ, не есть слѣдствіе умствованія политическаго, а привычки и можетъ быть еще предустановленнаго Творцемъ соотношенія живыхъ существъ съ окружающею ихъ природою.

родомъ изъ Страсбурга, но прямого римлянина по чувствамъ, которые не родившись въ Россіи любили ее чистосердечно и меня научили прежде всего любить ее. Ихъ давно уже нѣтъ на свѣтѣ! Они были содержателями пансіоновъ: первый въ Харьковѣ, другой въ Бременчугѣ между 1780—90 годами. В. К.

1) Etudes de la nature par S. Pierre. Ed. de 1797 à Basle. T. III p. 78.

2) Broussonetia papyrifera Willdenomi. Сей анекдотъ рассказываетъ Деліль въ poemѣ о садахъ.

Un jour, dans ces jardins où l'état à grands frais.

De vingt climats divers en un seul lieu rassemble.

Ces peuples végétaux surpris de croître ensemble и пр. Надобно это превосходное мѣсто прочесть или въ подлинникѣ, или въ переводѣ А. А. Палицына.

3) Etudes de la nature. Tome V. p. 180.

Но, подобно какъ естественное и самымъ низкимъ животнымъ свойственное чувство самохраненія, бывъ образовано въ чловѣкѣ его разумомъ, обращается оно въ мужество—какъ физическая лѣтность и упрямство дикаго въ просвѣщенныхъ чловѣческихъ обществахъ постепенно образуется въ постоянство характера, въ твердость народную; подобно и привязанность къ мѣсту рожденія Гренландца и Отагитянина—въ Африканскомъ Кодрѣ, въ Римлянахъ Курціи и Регулѣ—являетъ міру разительнѣйшіе примѣры изыщнѣйшей гражданской добродѣтели. Кто не возвысится духомъ, кто не ощутитъ въ себѣ достоинства чловѣческой природы при одномъ возпоминаніи сихъ великихъ имянъ? Чье воображеніе можетъ остаться холоднымъ, представляя Кодра снимающаго съ себя діадиму, дабы тайно умереть за народъ свой; или Курція и Аттилія, жертвующихъ собою очевидной, неизбѣжной смерти для пользы своихъ согражданъ? Сколько ни сомнительны повѣствованія о первыхъ двухъ—мы закрываемъ очи, душа наша желаетъ вѣрять; ибо желаетъ наслаждаться своимъ восхищеніемъ.

По мѣрѣ усовершенія чловѣчества, сія добродѣтель должна принять еще благороднѣйшій видъ! Мы по справедливости удивляемся древнимъ: они суть образцы наши въ изящномъ. Они—какъ старѣйшія чада общезитіемъ образованной природы—суть такъ сказать изобрѣтатели той возвышенности въ чувствованіяхъ, тѣхъ красоть витійства, первыя изображающихъ,—которыя насъ плѣняютъ въ ихъ твореніяхъ. Греки и римляне останутся безсмертными предметами уваженія,—доколѣ разумъ чловѣческій будетъ имѣть нужду въ постепенномъ наставленіи, доколѣ онъ будетъ заниматься картиною своего постепеннаго возхожденія. И изъ благодарности должны мы почитать своихъ учителей. Но. не всѣ ихъ доблести должны быть для насъ доблестями. Подражать имъ слѣпо—было бы возвращаться вспять. Родъ чловѣческій во многомъ возмужалъ съ ихъ времени. Успѣхамъ его столь же несвойственно было останавливаться, какъ теченію великой рѣки; скажу болѣе, какъ движенію тѣлъ небесныхъ! Высочія начала христіанства разпространили чрезвычайный свѣтъ на всѣ части философіи, особливо на нравоученіе. Провидѣніе употребило и другія средства, развивавшіяся одно изъ другаго въ продолженіе вѣковъ. Любовь древнихъ къ своему Отечеству была вражда къ остальнымъ обитателямъ земнаго шара. Греки время Перикловыхъ, самые просвѣщеннѣйшіе изъ грековъ, римляне Августовы и Траяковы называли варварами всѣхъ прочихъ людей. Ненависть или презрѣніе были единыя чувства, которыя они къ нимъ питали. Цицеронъ—мудрѣйшій, правдивѣйшій, чловѣколюбивѣйшій изъ римлянъ своего времени въ книгѣ о должностяхъ, отдавая справедливость Арату, не обинуясь

возкликаетъ: *o virum magnum, dignumque qui in nostrâ Republicâ natus esset* ¹⁾ о мужъ великій достойный родиться въ нашей республикѣ!.. Увы! и Цицеронъ даже не предполагалъ, чтобы можно быть человѣкомъ—не родясь римляниномъ!

Наша любовь къ Отечеству, просвѣщенные слушатели! въ томъ смыслѣ, какъ мы въ девятомъ-надесяти вѣкѣ понимать ее должны, не есть исключительная привязанность къ странѣ рожденія—къ единоплеменникамъ. Она совершенно согласуется съ любовью къ роду человѣческому,—подобно какъ привязанность члена семейства можетъ и должна быть совмѣстна съ преданностію къ Обществу, котораго семейство сіе есть часть. Божественный нравоучитель, повелѣвшій намъ любить самыхъ враговъ нашихъ, безъ сомнѣнія предполагалъ въ политическомъ мірѣ тѣснѣйшее братство... особливо въ наши времена: когда большая часть народовъ соединены между собою сходствомъ вѣроисповѣданій, дворскими и торговыми сношеніями, кровными союзами государей, наукамъ, нуждами общежитія, потребностію во взаимномъ одобреніи и уваженіи, самымъ любопытствомъ.

Теперь не существуетъ на землѣ ни одного значительнаго народа, который бы не былъ одолженъ другому сообщеніемъ или важныхъ познаній, или религіи, или обычаевъ, умягчающихъ нравы и составляющихъ жизни пріятность. Самыя произведенія природы другъ отъ друга мы заимствовали. Подобно какъ предложенныя вамъ колосныя развенія ²⁾ могутъ быть у насъ водворены; такъ всеконечно въ древности заимствованы извѣстныя намъ роды пшеницы изъ Италіи или изъ Азіи. Одна и нынѣ именовъ своимъ доказываетъ Азіатское свое происхожденіе ³⁾. Азія же надѣлила насъ гречею; наше просо происходитъ изъ Индіи; ленъ, который одѣваетъ насъ во стѣ и болѣе различныхъ видахъ, изъ Египта. Но рожъ и конопля вѣроятно мы изъ сѣверо-востока сообщили Европѣ. Роскошныя плоды, илѣбняющіе наши очи и обоняніе еще прежде нежели вкусъ, не въ нашемъ климатѣ родились,—хотя они теперь составляютъ избытокъ Украйны. Римляне, сосредоточивъ ихъ у себя изъ разныхъ мѣстъ своего обширнаго владычества, передали ихъ Франціи;

---

¹⁾ De officiis. II. 81—82.

²⁾ Въ семь собраній между прочимъ были представлены болѣе дватцати родовъ разныхъ чужестранныхъ колосныхъ или хлѣбныхъ растеній, выращенныхъ правителемъ дѣлъ въ его помѣсть изъ присланныхъ извѣстнымъ Горенковскимъ ботаникомъ Г. Фишеромъ сѣмянъ. Славный Горенки, графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, въ 16 верстахъ отъ Москвы безъ сомнѣнія одно изъ первыхъ въ Европѣ ботаническихъ заведеній, должны быть извѣстны всякому ученому. В. К.

³⁾ Такъ называемая въ Украйнѣ татарка или арнаутка.

Франція Германія, Германія Польшѣ и наконецъ онѣ содѣлались и нашимъ природнымъ произведеніемъ. Вѣроятно нѣкоторые изъ оныхъ доставили намъ и греки вмѣстѣ съ начатками просвѣщенія; другіе перенесены непосредственно изъ Азій. Не упоминаю о предметахъ роскоши или науки, дорого воспитываемыхъ ¹⁾. Огородныя наши растенія, безъ коихъ не можетъ обойтись послѣдній нашъ поселянинъ, всеконечно также изъ за предѣловъ Россіи въ нее переселены—и въ числѣ ихъ земляное яблоко въ самыя недавнія времена. Вѣмъ намъ памятно еще, что сѣверо-американская сія овощъ принадлежитъ къ числу тьмочисленныхъ намъ благодѣяній Екатерины Великой. Говоритъ ли о породахъ полезнѣйшихъ животныхъ, составляющихъ теперь богатство наше? о произведеніяхъ переработанныхъ, кои доставляетъ намъ торговля? и говоря о торговлѣ, сближающей родъ человѣческой, прославлять ли ея благодѣянія?.. Попріице нашихъ сношеній содѣлалось почти безиредѣльно. Сколь тѣсенъ былъ міръ Аѳинянина противу Римской вселенной! И что значить самая сія вселенная, простиравшаяся на тридцать четыре степени долготы и столько же шроты, противу нынѣшней?.. Еще въ XVII вѣкѣ подѣ именемъ всего просвѣщеннаго свѣта разумѣли не болѣе, какъ половину Европы. Теперь сіе выраженіе представляетъ разуму не только всю сію часть свѣта отъ Волги до устья Тага; но и часть Индіи, и сѣверную, и почти уже южную Америку. Въ Бенгалахъ есть академія и ученныя Общества, подобно какъ въ Филадельфій и въ Ріо-Янейро. Уже Камчатка можетъ похвалиться мужами просвѣщенными, не путешествующими только, но обитающими въ ней, сообщающими намъ свѣденія о ея естественныхъ богатствахъ ²⁾; Камчатка можетъ похвалиться начальникомъ, которому вѣроятно Провидѣніе предоставило учредить сообщеніе исполнской Имперіи нашей съ востокомъ Азій, неприступною Японією, ароматическими островами Сонда и чудесною по ея произведеніямъ пятою свѣта частію ³⁾. Россіяне возвратились изъ четвертаго уже своего путешествія вокругъ земнаго шара. Я мысленно вижу великаго, благодѣтельнаго Старца,—который недавно еще взвѣшивалъ силы Европейей-

¹⁾ Благовонный ананасъ есть, равно какъ и подеолечникъ, Перувианской уроженецъ; земляная груша (по здѣшнему Волоская рѣпа) получена изъ Бразиліи. Персикъ первоначально происходитъ изъ Персіи, какъ и имя доказываетъ: по латыни также: malum persicum. Но мы оный завели, равно какъ и ананасъ, чрезъ посредство англичанъ; столетная роза вывезена къ намъ изъ Голштиніи въ началѣ XVII вѣка.

²⁾ См. Московскихъ Вѣдомостей № 58—60.

³⁾ Р. флота капитанъ Петръ Пвановичъ Рикордъ, освободившій изъ японскаго плѣну бывшаго своего начальника Головина. Сіе примѣчаніе помѣщено для тѣхъ, кои по крайней мѣрѣ изъ журналовъ не знаютъ сего отличнаго мореходца, просвѣщеннаго челоѣка и рѣдкаго патріота.

скихъ Державъ,—вижу его заключающаго въ объятія свои смѣлаго юношу, присоединявшаго на вѣки свое имя къ именамъ Магеллана, Кука, Крузенштерна. Полезное изобрѣтеніе отдаленной области сѣверо-американской менѣ нежели чрезъ годъ приводится въ исполненіе на противоположенной половинѣ земнаго шара, при устьѣ Невы ¹⁾. Для насъ въ Харьковѣ, среди страшной оной грекамъ Скиѣи обитающихъ, растетъ сахарный тростникъ на Антильскихъ островахъ и корица на островѣ Цейлонѣ. Мы такъ сказать необходимо занимаемся участію сихъ отдаленныхъ мѣстъ, и въ тоже время узнаемъ, что экспедиція, отправленная къ сѣверному полюсу, благополучно дошла уже за десять степеней до онаго; и вмѣстѣ сообщаемъ другъ другу подобное извѣстіе о Голькамскомъ собраніи, подобному нашему въ сей день—извѣстіе дошедшее къ намъ изъ Лондона чрезъ Берлинъ и Петербургъ ²⁾. Между тѣмъ въ Бразиліи читаютъ съ любопытствомъ о происшествіяхъ, совершающихся въ нашемъ Отецествѣ: отъ меня частнаго человѣка зависитъ,—чтобъ сіе слово достигло до береговъ Амазонской рѣки, Миссисипи, Гамбѣи, Нила и Ганга—бывъ разумѣемо тамъ какъ на берегахъ Кубани, Прытша и Ангары, гдѣ оно читаться будетъ. Общеупотребительность нѣкоторыхъ Европейскихъ языковъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ, правильный ходъ почти и непрерывность морскихъ сообщеній даютъ къ тому несомнительныя средства. Представляютъ ли что подобное прежніе вѣки?.. Не только людскость, свойственная нашей части свѣта, кроткіе ея обычаи, ея благотворная религія,—самые вѣяченосцы ея переселились въ страны, которыя совсѣмъ не существовали для древнихъ, которыя въ началѣ XVI столѣтія еще едва были извѣстны ³⁾. Владѣтели противоположнаго намъ полушарія начинаютъ сопрягаться со дщерями Монарховъ Европейскихъ. Сии Монархи открыто, при торжественныхъ плескахъ своихъ подданныхъ даютъ себѣ взаимно имена друзей. Въ семь качествъ посѣщаютъ они другъ друга, и отъ лица къ лицу рѣшаютъ судьбу важной части Европы. Евангеліе проповѣдуется велегласно въ бамбуевыхъ храмахъ острововъ Тихаго моря, т. е. на сто восемьдесятъ степеней долготы отъ произхожденія своего и почти антиподамъ Иерусалимскимъ!.. Вѣкъ щастливый—общающій всеобщій, братскій союзъ рода человѣческаго! Скоро свободный негръ, приплывъ изъ Гвинеи на собственномъ суднѣ въ Одессу и образованный житель Сандвичевыхъ острововъ, возвращающійся изъ Нью-Йорскаго университета въ свое отечество чрезъ Россію могутъ про-

¹⁾ Здѣсь разумѣется пароходъ.

²⁾ См. Сѣверной почты № 61 Berlin. Nachrichten.

³⁾ Въ 1500 году Португалецъ Кабралъ открылъ берега Бразиліи. Но значительныя заселенія въ ней сдѣлались не прежде половины XVII вѣка.

стерть дружескія объятія полуденному Россіянину; и съ нимъ бесѣдовать о успѣхахъ наукъ на семь самомъ мѣстѣ, которое менѣе нежели за двѣсти лѣтъ до насъ служило обиталищемъ дикимъ сернамъ и временнымъ прослѣдомъ для Крымскихъ варваровъ—одушевавшихъ внутреннюю Россію ¹⁾. Слушатели! это не мечты!.. Прославимъ Провидѣніе—являющее намъ въ сихъ событіяхъ, въ семь сближеніи народовъ свои чудеса, какъ и во всемъ прочемъ; и будемъ достойны своего времени!..

II. Не трудно опредѣлить истинную къ Отечеству любовь, показать различіе ея какъ отъ лживаго, такъ и отъ заблужденнаго патріотизма. „Отъ плодъ ихъ познаете ихъ“ ²⁾. Во всѣхъ странахъ, какъ и въ Отецествѣ нашемъ, находятся еще люди, исполненные непріязни къ иностранцамъ, презирающіе и опорочивающіе ихъ обычаи, обряды, законы; чуждающіеся всякаго сходства съ ними; и по сему ненавидящіе полезнѣйшія установленія, поколику сіи отъ нихъ заимствованы. Они воздыхаютъ о временахъ прошедшихъ, въ нихъ только ищутъ и находятъ добродѣтели; превозносятъ похвалами предковъ, не имѣвшихъ съ чужеземцами сношеній. Они желали бы возвратити первобытную грубость нравовъ, суровость Правленія, дикость самой природы; есть ли возможно, чтобы удовлетворити свое отвращеніе... Но сіе отвращеніе отъ всего чужеземнаго не есть любовь къ Отечеству!.. Во всѣхъ странахъ, какъ и у насъ, находятся преслѣдователи иностранцевъ, призванныхъ Правительствомъ для наставленія нашего и пользы государственной, или нашедшихъ у насъ убѣжище. Они желали бы изгнать ихъ далеко за свои предѣлы. Они почитаютъ ихъ бесполезными бремями Общества; или обвиняютъ въ разиространеніи опасныхъ примѣровъ и вредныхъ началъ потому только, что сіи несчастные суть чада иной земли. Въмѣсто преклоненія своего народа къ соболѣзнованію, къ гостепрѣимству они заражаютъ его своими чувствованіями, вооружаютъ его на пришельцовъ безъ всякаго разбора, безъ всякаго соображенія послѣдствій. Въмѣсто того, чтобы искать соединити сихъ новыхъ гражданъ съ собою уваженіемъ, снисхожденіемъ, объясненіемъ взаимныхъ недоразумѣній—они отащаютъ ихъ отъ себя, пороча собственное свое Отечество и благодѣтельные намѣренія своего Правительства дѣлая безуспѣшными. Сіе гоненіе иностранныхъ не есть любовь

¹⁾ Чтобы согласиться въ возможности такого случая, стоитъ только вспомнити о прибытіи въ прошедшемъ году одного свободнаго Африканскаго мореходца въ Европу и о попеченіи нынѣшняго владѣтеля Сандвичевыхъ острововъ образовати жителей оныхъ. Нѣкоторые и теперь воспитываются въ сѣверной Америкѣ. Множество обыкновенныхъ теперь событій на примѣръ пребываніе въ упомянутой странѣ и въ Бразиліи російскаго Резидента, за полвѣка только были бы еще невѣроятны.

²⁾ Матѣ. гл. VII.

къ Отечеству!.. Къ стыду просвѣщенной Европы не въ одномъ Царствѣ находимъ мы хулителей Царствъ другихъ, полагающихъ въ томъ свою славу, увеличивающихъ худое среднее какъ и вездѣ человѣческому несовершенству, унижающихъ цѣну хорошаго и похвальнаго, приписывающихъ народнымъ порокамъ или народному злодѣйству то, что должно справедливѣе приписывать обыкновенному легкомыслію народа или обстоятельствамъ, въ которыя онъ стеченіемъ случаевъ приведенъ; преступленія одного или нѣсколькихъ лицъ, или же и дѣла Правительства приписывающихъ сему народу, который, какъ и повсюду, есть безразсудная толпа дѣтей, есть жалкое орудіе для сильнѣйшаго или хитрѣйшаго. Такимъ-то образомъ имена французъ у однихъ, турокъ у другихъ, русской у третьихъ сколько безвинно, столько и безумно становятся порицаніемъ. Укоризны воздаются за укоризны. Народы какъ бы умышленно содержатся въ непримиримой неприязни; а всѣ они суть чада Единого Бога!.. Нѣтъ, слушатели! сіе государственное злословіе не есть любовь къ Отечеству!.. Въ странахъ, заимствовавшихъ постепенно и позднѣе отъ другихъ просвѣщеніе, требующихъ необходимо поддержанія его извнѣ, скудныхъ еще въ природныхъ наставникахъ нѣкоторые желали бы совсѣмъ обойтись безъ чужеземцевъ. Они предпочитаютъ лучше оставить у себя науки во младенчествѣ на цѣлое поколѣніе еще, нежели вызвать учителей достойныхъ изъ мѣстъ которыя таковыми изобилуютъ. Они не представляютъ себѣ, что учебныя заведенія едва возникшія не могутъ приносить плодовъ зрѣлыхъ; что наставники образуются великимъ временемъ и отъ великаго лишь избытка наставляемыхъ; что видѣть и слышать преподаваемое въ училищахъ родимаго края не достаточно для того совершенства, которое должно предполагаться въ образователѣ другихъ. И земледѣлецъ не только избираетъ самое зрѣлѣйшее и лучшее зерно для произведенія плода; но часто предпочитаетъ оное заимствовать въ краю иномъ. Таковъ общій законъ природы! Увы, мнимые сии патриоты осуждаютъ на посредственность тысячи юношей, пылающихъ къ пріобрѣтенію познаній, надежду своего Отечества!.. Такое, и въ семь предпочтеніе природныхъ чужестранцамъ не есть просвѣщенная любовь къ Отечеству! И восклицанія писателей въ похвалу своего Отечества, непрерывное превозношеніе его въ книгахъ и періодическихъ сочиненіяхъ, противоположеніе достоинствъ своего народа свойствамъ чуждыхъ, приписаніе его добродѣтелямъ того, что справедливѣе принадлежитъ дѣйствующимъ силамъ Провидѣнія или мудрости и твердости Правительства, умолчаніе его несовершенствъ, которые ему во изправленіе его напоминать должно, умолчаніе неудачъ, увеличиваніе успѣховъ: все сіе не есть просвѣщенная любовь къ Отечеству! И порицаніе мѣръ Правительства,

преднародное сужденіе о его погрѣшностяхъ, дерзкое испытаніе его таянъ. сей такъ называемый въ нѣкоторыхъ образахъ правленія духъ оппозиціи, поелику онъ противенъ самому существу порядка и согласія въ народныхъ семействахъ, не есть любовь къ Отечеству!.. Съ другой стороны, слушатели, назовемъ ли мы любовью къ Отечеству сіе легкомысленное стремленіе къ новостямъ, сіе безвременное желаніе ввести у насъ обычаи, нравы, законы чужихъ земель по одному предположенію, что они послужатъ къ щастію нашего народа? Благоразуміе во всемъ наблюдаетъ средину. Оно не отвергаетъ чуждаго, но предпочитаетъ испытанное свое. Не охотно измѣняетъ установленія, освященные временемъ: на противъ того прилежнымъ взоромъ ищетъ и открываетъ въ нихъ сами средства къ ихъ усовершенію. Оно знаетъ, что нерѣдко камень, о немъ же небрежна зиждущи, можетъ быть во главу угла.

О сколь лестно было бы для отечественнаго нашего самолюбія, естлибъ Россіяне, показавъ безчисленные примѣры любви къ Отечеству на полѣ брани за него и на гражданскомъ, не меньше славномъ поприщѣ, представили міру высочайшій идеаль сего благороднаго чувстваванія! Оно, подобно прочимъ добродѣтелямъ, возвышается скромностію. Чудное дѣло по истинѣ: тщеславіе, гордость и другія чувства, нетерпимыя въ частныхъ людяхъ отъ лица къ лицу, не ужели могутъ быть приняты между народами? Сограждане! перестанемъ оскорблять братіи своихъ и наставниковъ! Отдадимъ справедливость ихъ доброму, дабы они нашему лучшему оную отдали. Возлюбимъ и почтимъ Европу, которая въ Великомъ Царѣ нашемъ обожаетъ своего благотворителя. Униженіемъ для себя поставлять непервенство въ познаніяхъ завидовать тому, кто живетъ отъ насъ на востокъ, что у него ранѣе было утро. Нашъ Петръ призналъ, что науки обтекаютъ земный шаръ, подобно свѣту солнечному!.. По поводу великаго, теперь произнесеннаго имени, озримся, слушатели, въ рядъ минушихъ временъ. Мудрые наши Самодержцы отъ Владимировъ и Иоанновъ Великихъ до безиримѣрнаго сего Петра, и до Александра единственнаго, всѣ привлекали иностранцевъ въ Россію. Наши лѣтописи не всегда намъ объясняютъ образъ участія сихъ почтенныхъ пришельцевъ въ дѣлахъ Правительства; даже и имена многихъ изъ нихъ остались безызвѣстными. Тѣмъ не менѣе, судя по Корсувнинѣ Анастасіѣ, Болонцѣ Аристотелѣ, Женевцѣ Лефортѣ и другихъ, мы можемъ быть удостовѣрены, что имъ обязаны мы нашими лучшими успѣхами въ дѣлахъ войны и мира. Но что я говорю!.. весьма многіе изъ нашихъ вельможескихъ родовъ, изъ особъ имянитыхъ услугами Отечеству и Престолу, наши Романовы, Морозовы, Ордины-Нащокны, Шереметевы, Бутурлины, Воронцовы, Суворовы, Кутузовы не происходятъ ли отъ чуже-

земцевъ, поселившихся въ Россіи ¹⁾? Большая часть сего обширнаго Царства, вмѣщающаго въ себѣ многія другія, не населена ли пришельцами, или не состоитъ ли изъ народовъ, принявшихъ въ послѣдствіи славное имя Россіянъ?

Слушатели просвѣщенные! въ девятомъ-ли-надесять вѣкѣ надлежитъ питать народныя вражды? Оставимъ ихъ для вѣковъ и племянъ варварскихъ. Заплатимъ порицателямъ нашимъ: путешественникамъ исполненнымъ легкомыслія или зависти и злобы, лживымъ географамъ и историкамъ, обезображивающимъ наше Отечество—заплатимъ уваженіемъ родимыхъ ихъ земель. Вражды невѣжества и возданіе мщенія безконечны, естли не прекратитъ ихъ слово мира сіе: добро творите ненавидящимъ васъ!..

Любовь наша къ Отечеству да начнется любовію къ истинѣ и добродѣтели, безъ которой она есть тщетный звукъ во устахъ нашихъ. Дурной гражданинъ своего края, дурной отецъ своего семейства не можетъ быть добрымъ сыномъ Отечества. Съ другой стороны, не любя всемъ сердцемъ Отечества нашего, не можемъ мы любить челоуѣковъ другихъ странъ, челоуѣковъ вообще. Мнимыя къ нимъ нѣжности космополитовъ, сіе пышновыражаемое желаніе всеобщей свободы и равенства, суть мечты воображенія; или безбожный обманъ эгоизма, укрывающій злодѣйство.

Любовь къ Отечеству есть искра оной несравненной любви, сопрягающей Творца съ тысячами и тьмами темъ Его твореній. Исходя изъ чистаго сердца Христіанина, она объемлетъ прежде семейство его, окружающихъ его домочадцевъ, мѣсто его рожденія и жительства, всѣхъ людей болѣе или менѣе отъ него зависящихъ; край, котораго онъ есть гражданиномъ; наконецъ, постепенно разширяясь, и все Отечество! Сей небесный огонь не вмѣщается и въ толикомъ пространствѣ: онъ разливается далѣе, и объемлетъ весь родъ челоуѣчскій. Онъ возпарилъ бы и внѣ предѣловъ земнаго шара, въ міры другіе, къ прочимъ чадамъ тогоже Бога; но естество смертнаго ограничено!.. Итакъ—поелику не можемъ достигнуть до оной высочайшей любви, всеобщей, всеобъемлющей, мы должны подражать ей по силамъ нашимъ. Перстъ Провидѣнія означилъ для ограниченности нашей кругъ, въ которомъ ей прилично сосредѣлать свои чувствованія и дѣянія. Сямъ кругомъ есть страна, произведшая насъ на свѣтъ, страна благотворящая отцамъ нашимъ; страна представляющая въ своемъ Владыкѣ для насъ образъ Божества, подобно какъ въ другихъ владѣтеляхъ представляется образъ сей для собратій

¹⁾ См. родословную книгу князей и дворянъ, напечат. въ Москвѣ 1787.

нашихъ человѣковъ въ другихъ странахъ живущихъ... Такъ созерцаетъ христіанская религія любовь къ Отечеству!

Любовь сія, просвѣщенные слушатели, дѣйствуетъ не проповѣдуя о себѣ. Она не поставляетъ себѣ цѣлю награды или славы, умирающей завтра; однако имѣетъ ихъ въ виду какъ по слабости человѣческой природы, такъ и изъ уваженія общественнаго блага, которое сіи награды производятъ умножая поревнованіе. Она не останавливается отъ препятствій; не слабѣетъ отъ невниманія Правительства или согражданъ. Съ равнодушіемъ взираетъ на плоды трудовъ своихъ, преданные рукамъ чуждымъ; и отвергаема бывъ, не престаетъ принимать въ нихъ прежнее живѣйшее участіе. Она глубоко чтитъ власть, но ей не раболѣпствуетъ; исполняетъ въ строгой точности ея велѣнія, но не ищетъ угодить. Съ другой стороны не осуждаетъ дѣлъ ея на стогнахъ градскихъ; а подъ печатію тайны говорить, гдѣ мнится ей, что долгъ и благо Отечества того требуютъ! Вѣщаетъ сильнымъ истину съ тѣмъ же духомъ, съ какимъ въ другихъ случаяхъ льетъ кровь за Отечество. Силь образомъ—безвѣстно для современниковъ, безвѣстно для потомства, лишняя сама себя всѣхъ человѣческихъ средствъ къ удовлетворенію, она нерѣдко приноситъ величайшія жертвы. Наконецъ, увидѣвъ себя безъ приставища здѣсь на землѣ, она стремится къ Престолу вѣчности единственному своему источнику и тамъ обрѣтаетъ свое воздаяніе.

Post scriptum. Нѣкоторые изъ слушателей сей рѣчи въ Харьковѣ, особы которыхъ критику ораторъ ставитъ себѣ въ истинную честь и примѣлетъ съ чистосердечною благодарностію, сдѣлали примѣчаніе, что онъ удался отъ своего предмета. На сіе онъ долгомъ почитаетъ изъясниться: 1-е всякое публичное слово должно соответствовать не только предмету его, но и мѣсту и случаю, въ которыхъ оно произносится. Сіе было произнесено не въ Сенатѣ или въ Дворянскомъ Собраніи, ниже въ Академіи, но въ Филотехническомъ Обществѣ и въ заключеніе такого его Собранія, котораго предметы были большею частію иностранныя произведенія. 2-е Любовь къ Отечеству не преподается съ кафедры, ибо вообще ни какая любовь не преподается. И намѣреніе состояло не въ томъ, чтобы читать о ней общія мѣста; а чтобы ополчиться въ первый еще разъ на предрасудокъ, начинающій теперь господствовать... по крайней мѣрѣ въ нашей Украинѣ: на предрасудокъ, яко-бы любовь къ Отечеству состоитъ въ превознесеніи всего своего и въ униженіи и отверженіи всего иностраннаго; къ чему будто бы и бывшее нашествіе французовъ, и наше настоящее положеніе представляютъ особливья при-

чины. 3-е Здѣсь можетъ быть къ статѣ же будетъ отвѣчать и на обвиненіе меня въ томъ: яко-бы я, употребляя тексты Священнаго Писанія, дѣлаю сіе изъ угодническаго подражанія и соображаясь духу времени. Духъ времени ни сколько на меня не дѣйствовалъ прежде, и теперь кажется не дѣйствуетъ. Легко доказать, что въ 1801, 1802 и 1811 году употреблялъ я тексты гораздо прежде многихъ. Ибо я люблю Св. Писаніе, люблю прекрасный Славянскій языкъ, на которомъ оно говоритъ столь выразительно; люблю, какъ литераторъ и какъ добрый христіанинъ, которымъ я усердно быть стараюсь.

Отчетъ Филотехническаго Общества за послѣдніе четыре мѣсяца 1818 года ¹⁾.

I. Въ собраніе наше 21 числа августа прошедшаго года представляя вамъ, Милостивые Государи! образцы вырощенныхъ у меня иностранныхъ житъ ²⁾ я не могъ имѣть удовольствія поднести всѣ роды ихъ въ зрѣлости. Причиною сему было очень позднее полученіе и слѣдовательно поздній посѣвъ сѣмянъ, какъ вы изволили тогда видѣть изъ моего отчета. Теперь обязанъ я донести, что нѣкоторые совсѣмъ не дозрѣли, съ другихъ я собралъ сѣмяна и въ слѣдующій годъ буду имѣть честь служить ими почтеннымъ Гг. сочленамъ. Имянно, совсѣмъ не дозрѣли пшеницы: Китайская остристая, коротко-колосная и ячмень Гишпанскій, не взирая на то, что я ихъ оставилъ несжатыми даже до 25 сентября. Дозрѣли несовершенно: Французская пшеница подъ именемъ *trit. Franciae* мною полученная, Египетская *trit. compositum*, Мунгальская остристая, Италіянская: *trit. tamonia* по Фишеру или *timilia* по Биберштейну, Польская т. е. отличенная у ботаниковъ симъ названіемъ ³⁾. Созрѣли пшеницы: Сординская обѣихъ родовъ, Англійская *trit. turgidum*, Крит-

---

¹⁾ Читанъ въ послѣдніе бывшее Публичное Собраніе Общества Января 22 дня сего года, въ присутствіи г.г. членовъ подъ предсѣданіемъ Андрея Ѳеодоровича Квитки (г. Губернскаго Предводителя, одного изъ первоначальныхъ членовъ) и многихъ постороннихъ посѣтителей.

²⁾ Французы имѣютъ свое *grains*, Нѣмцы *Getreide*; и намъ стыдно не имѣть выраженія для колосныхъ хлѣбныхъ растѣній вообще. По чему осмѣливаюсь желать, чтобъ слово это, допущенное уже и Академію, вошло совершенно въ обычай. Оно не можетъ имѣть другаго смысла. „И принесши жертву отъ начатковъ житъ“. III кн. Мойсеев. Левитъ, гл. 2, ст. 15.

³⁾ Совсѣмъ особенный родъ, съ перваго взгляду даже. У Вилденова показана она I-го тома, I-й части на стр. 478; а по чему такъ названа, мнѣ не извѣстно, ибо въ

ская, бѣлая полба: *trit. spelta album*; Андалузская, нѣжная: *trit. molle* ¹⁾ и всѣ представленныя тогда девять родовъ овса. Что принадлежитъ до двухъ родовъ ячменя, т. е. плоско-колоснаго (*zeocrithon*) и шести-строчнаго (*hezastichon*); то вы видѣли ихъ тогда уже въ зрѣломъ состояніи. Ячмень подъ именемъ Гинпанскаго почитаю я озимымъ, подобно какъ и рожь надписанную г. Фишеромъ *secale spontaneum*, по той причинѣ, что они до самаго августа мѣсяца не давали стеблей, а только слалась какъ трава. Дабы въ томъ подлинно удостовѣриться, я посѣялъ на зиму остатки зеренъ обѣихъ сихъ житъ, и видѣлъ ихъ взшедшими. Слѣдующее лѣто покажетъ, справедливо или нѣтъ мое мнѣніе, также и то, выдерживаютъ ли онѣ нашу зиму. Собранныя сѣмяна всѣхъ прочихъ весною высѣются у меня въ открытомъ полѣ, безъ особеннаго попеченія уже о нихъ: дабы, если принесутъ плодъ, могли быть вамъ Мм. Гг. представлены для всеобщаго введенія ихъ въ нашемъ краю по мѣрѣ ихъ годности противу туземныхъ хлѣбныхъ растеній.

II. Унавоживаніе полей моихъ ²⁾ продолжается. II нынѣшнюю зиму покрыта, подобно какъ и прошедшую, вторая тритцатая часть всей пахати, т. е. первая десятая часть втораго уже поля. Постараюсь, чтобъ мои поселяне засѣяли сіи полосы просомъ; а не пшеницей по примѣру прошлаго года. Между тѣмъ какъ одинъ изъ нихъ взялся выполнить задачу Императорскаго С.-Петербургскаго Экономическаго Общества, засѣявъ свою полосу рожью. Въ прочемъ я увѣренъ, что только просо и пшеница выдержать на нашемъ Украинскомъ черноземѣ унавоживаніе—разумѣется дружное; или что по крайней мѣрѣ сими лишь хлѣбами, требующими избытку тука, начинать должно посѣвы на мѣстахъ унавоженныхъ. Тому, кто здѣлалъ бы примѣчаніе, что отъ всякаго хозяина зависитъ унавоживать болѣе или менѣе, дабы примѣниться къ потребности каждаго хлѣба, честь имѣю отвѣтствовать, что довольно уже затрудненія и у меня разкидать телѣгу навоза на четыре квадратныя сажени, разстилая вездѣ ровно; раскидывать же такую телѣгу на девять напр. саженей есть дѣло невозможное въ обыкновенной земледѣльческой работѣ.

Польскихъ, бывшихъ и настоящихъ, областяхъ прочіе роды хлѣба одинаковы съ нашими. Вотъ какъ она характеризирована упомянутымъ знаменитымъ Ботаникомъ: *Tr. polonicum... spica major, cinerea; glumae duplo longiores, biflorae tantum arista utriusque floscoli longissima*. Коротко колосная едва ли не *trit. pumilum* у Вилденава.

¹⁾ *Triticum molle* не есть *tr. tenellum* Вилденава, которую онъ по Нѣмецки называлъ *zarter Weizen*; но превосходный родъ, у него не означенный, подобно какъ и Сардинская и Критская,—кои послѣдніи въ прочемъ не составляютъ можетъ быть ботаническихъ особенныхъ видовъ. Андалузская же вѣроятно сходна съ его *trit. Hispanicum*, стр. 479 вышеуп. тома.

²⁾ О коемъ я доносилъ въ послѣднее собраніе подробно.

III. Официальное свидѣтельство для сравненія жатвъ, о которомъ было предположено въ послѣднемъ собраніи, произведено по надлежащему господиномъ Богодуховскаго уѣзда земскимъ исправникомъ по предписанію ему отъ Его Превосходительства, господина Слободскаго Украинскаго губернатора. Результаты онаго свидѣтельства въ одномъ предметѣ сходны съ моимъ вамъ, Мм. Гг., донесеніемъ, т. е. въ томъ, что унавоженные полосы земли дали пшеницы двумя третями болѣе противъ неунавоженныхъ; въ другомъ, открываютъ они Правительству достопримѣчательныя истины, или паче только подтверждаютъ ихъ: именно, что вліяніе добрыхъ помѣщиковъ на трудолюбіе и благосостояніе земледѣльцевъ имъ вѣрныхъ весьма ощутительно. Приобрѣтеніе моихъ поселянъ въ сравненіи съ приобрѣтеніемъ казенныхъ, на землѣ по количеству и качеству совершенно одинаковой, содержится какъ 5:3. Надѣюсь, что сія соразмѣрность годъ отъ году будетъ еще возрастать, какъ Филотехническое Общество то усмотритъ изъ представляемой у сего таблицы, сравнивающей ежегодныя приобрѣтенія моихъ поселянъ съ 1814 года до нынѣ. Таблицу сію представлялъ я г. земскому исправнику, который ее и засвидѣтельствовалъ ¹⁾. Я при такомъ случаѣ почелъ еще позволеннымъ обратить вниманіе земской полиціи и на разность содержаній смертности и другихъ обстоятельствъ человѣческой жизни въ казенныхъ селеніяхъ противу помѣщичьихъ. Долгомъ поставляю сообщить при семъ списки съ моихъ бумагъ почтеннѣйшему Собранію, и донести, что я продолжаю заниматься симъ любопытнымъ разысканіемъ въ большихъ мѣрахъ.

IV. Доношу Почтеннѣйшему Обществу, что я, по извѣстному ему проекту о хлѣбныхъ хранилищахъ, имѣлъ лестную для меня честь получить отъ господина управляющаго Министерствомъ полиціи два письма. При послѣднемъ, Его Сіятельство изволилъ приложить списокъ съ мнѣнія по сему, смѣю сказать, важному государственному предмету, Императорскаго С.-Петербургскаго Экономическаго Общества. Надѣюсь Мм. Гг., что прочитавъ его, вы не согласитесь будтобы сохранять хлѣбъ въ землѣ по примѣру древнихъ и новыхъ Славянъ (взявъ сверхъ того на себѣ конецъ мѣры, соотвѣтствующія нынѣшнему состоянію наукъ и искусствъ) быть можетъ, какъ сказано въ семъ мнѣніи „полезно... только въ отдаленныхъ неплодныхъ мѣстахъ, на малыхъ островахъ и въ крѣпостяхъ подверженныхъ частымъ нападеніямъ“ ²⁾. Но съ другой сторо-

¹⁾ См. приложение къ сему отчету третіе.

²⁾ *Ipsissima verba*. Между тѣмъ, какъ въ томъ же мнѣніи, нѣсколькими строками выше сказано: что „многочисленными опытами въ южныхъ областяхъ Россіи, въ Польшѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ южной Европы найдено,—что зерновой хлѣбъ сохра-

ны, поелику главнѣйшее возраженіе основано какъ кажется только на томъ, что кирпичъ, коимъ по моему (и по другихъ прежде меня) мнѣнію слѣдуетъ окладывать цилиндрическія ямы, можетъ всасывать влажность изъ сухаго и твердаго глинистаго грунта. на возвышенныхъ мѣстахъ, подъ кровлею, въ нарочитой глубинѣ и въ совершенной защитѣ отъ атмосфернаго воздуха, и притомъ всасывать оную до такой степени, что сухой хлѣбъ, коимъ сіи ямы будутъ плотно наполняемы, подъ защитою полутора аршина и болѣе сухой же глинистой земли, на крѣпко набитой сверхъ другой крышки, можетъ повреждаться ¹⁾: то я долгомъ пожелать нѣсколько помедлить съ примѣчаниями на упомянутое мнѣніе, дабы между тѣмъ, призвавъ въ помощь химію, сдѣлать рѣшительный опытъ, до какой степени сіе возраженіе основательно. Въ слѣдующій нашъ съѣздъ. лѣтомъ какъ въ удобнѣйшее время, можно будетъ произвести сей опытъ публично. взявъ отломокъ кирпичей изъ сухихъ винныхъ погребовъ, каковыя нисходятся въ здѣшнемъ городѣ и которые построены за многіе десятки лѣтъ. Сравненіе такового кирпича со свѣжимъ, недавно обожженнымъ, не должно кажется оставить ни малѣйшаго сомнѣнія...

V. Прошедшей осенью конченъ у меня Украинскій овины, о идеѣ къ коему давно уже я имѣлъ честь предварить Общество. Я назвалъ его Украинскимъ по той причинѣ, что онъ съ обыкновенными русскими и другими сѣверныхъ странъ овинами не имѣетъ никакого сходства. Солома въ немъ не только не прокапчивается дымомъ, но и не сунит-ся; а высыхаютъ одни колосья: слѣдовательно она остается тѣмъ же сочнымъ и вкуснымъ кормомъ для скота, какимъ есть наша сыромолотная солома. Къ сушенію служитъ стремительное протеченіе теплаго воздуха, не дыма,—который послѣдній уносится, по образу комнатныхъ печей, трубою. Топка въ семь овиновъ производится гречинною соломой, т. е. такимъ продуктомъ нашего хозяйства, который не идетъ ни на нятся въ ямахъ⁴ въ томъ же самомъ мнѣніи!... Этому нельзя логически согласить не принявъ,—что всѣ упомянутыя мѣста суть безплодны, суть острова, или наполнены крѣпостями подверженными нападеньямъ.

¹⁾ Между тѣмъ, какъ известно, что хлѣбъ и въ простыхъ, соломою кое какъ обожженныхъ ямахъ въ продолженіи многихъ лѣтъ не повреждается!.. С.-Петербургское Общество требуетъ какого-то опыта совершенно доказаннаго, называя мои и прежнихъ писателей о семъ настояніи основанными на одной токмо теоріи. Но эта теорія есть ничто другое, какъ результатъ безчисленныхъ опытовъ, продолжающихся болѣе двухъ тысячъ лѣтъ. Съ одной стороны, кладутъ хлѣбъ въ обожженные внутрь глинистой земли ямы, въ ямы т. е. облеченныя несовершеннымъ кирпичнымъ веществомъ—и находятъ его цѣлымъ и здоровымъ; съ другой, высыплютъ его въ магазинные закромы—и онъ скоро сопрѣваетъ, или дѣлается пищею мышей и насѣкомыхъ; какъ и теперь (сверхъ множества неудобствъ и злоупотребленій, НВ. невозможныхъ при сохраненіи хлѣба въ землѣ) открылось во всѣхъ губерніяхъ Россійской Имперіи; что самое и подало поводъ

какое употребленіе, кромѣ что пережигается на золу для селитренного производства. Здѣсь также зола добывается съ побочною и притомъ весьма значительною пользою. Отъ 12 и до 20 пудовъ таковой соломы,—смотря по погодѣ болѣе теплой или холодной, сухой или сырой,—потребуется на высушку шестнадцати копенъ хлѣба, ибо въ овинѣ накладывается за одинъ разъ сіе количество. Оно поспѣваетъ въ полторы сутки. Но я надѣюсь сократить время сушки нѣкоторыми перемѣнами въ постройкѣ печи. По сей то причинѣ не представляю теперь и рисунка овина моего. Оный будетъ непременно приобщенъ къ актамъ Общества въ видѣ уже исправленномъ. Между тѣмъ отъ каждаго изъ Гг. членовъ зависитъ прислать осмотрѣть это изобрѣтеніе въ нынѣшнемъ дѣйствиіи его, на основаніи правилъ Филотехническаго Общества.

VI. Описанный овинѣ помѣщается въ срединѣ Украинской такъ называемой клуни (или по російски риги) подобной ему фигуры. У меня она осьмиугольная съ двумя воротами и четырью продолговатыми окнами (со стекломъ) на соответствующихъ стѣнахъ. Она услана деревяннымъ дощатымъ поломъ, на которомъ молоченье совершается съ большимъ усиліемъ. И я увѣренъ Мм. Гг., что если все сіе строеніе, т. е. клуню съ овиномъ произвести какъ должно, и если вмѣсто молотильныхъ цѣповъ употребить катки, введенные уже въ нашихъ губерніяхъ — и именно у сочлена нашего Ивана Ѳедоровича Бабаева, у г. генералъ-лейтенанта и кавалера Петра Степановича Котляревскаго ¹⁾ и другихъ; то выгода въ работѣ будетъ не мѣншая, какъ и отъ дорогихъ и сложныхъ молотильныхъ машинъ.

VII. Молотильный катокъ, который я имѣлъ честь предлагать Обществу еще въ 1815 году и который ничто иное, какъ древнѣйшая изъ молотильныхъ машинъ, вѣрно болѣе тысячи лѣтъ употребляемая китайцами, введенъ недавно здѣсь ²⁾ упомянутымъ сочленомъ нашимъ г. Ба-

---

къ вопросамъ о лучшемъ устройствѣ сей части, а вопросы дали поводъ къ моей запискѣ. Наконецъ, есть ли и за симъ еще нуженъ какой опытъ, разумѣется развѣ принятый официально; то не отъ правительства ли зависить ученитъ оный, устройвъ одну или нѣсколько ямъ и сохранивъ ихъ, чрезъ десятилѣтіе по крайней мѣрѣ, подъ печатью? Предметъ, каково есть обезпеченіе народа на случай неурожаевъ, вполне сіе заслуживаетъ. И вотъ что С.-Петербургское Экон. Общество, какъ первѣйшее сословіе Имперіи въ своемъ родѣ, могло бы кажется предложить вмѣсто робкаго своего заключенія, что оно не можетъ удостовѣрять о дѣйствительной пользѣ предполагаемыхъ хранилищъ, въ какомъ бы то случаѣ ни было! Да проститъ оно сіе замѣчаніе одному изъ усердныхъ своихъ членовъ, который не перестанетъ быть имъ и по избранію и по трудамъ; хотя въ мнѣніи семъ отъ него и не именованъ членомъ

¹⁾ Екатеринос. губерніи Бахмутскаго уѣзда, въ селѣ Александровкѣ.

²⁾ Въ Валковскомъ уѣздѣ.

баевымъ въ усовершенномъ видѣ. Онъ состоитъ у него изъ пяти внем-четырёхъ цилиндровъ (вмѣсто одного) и приводится въ движеніе паровою воловь. Расположеніе четырехъ изъ сихъ цилиндровъ совершенно похоже на расположеніе вожовыхъ колесъ: онѣ также и обращаются на своихъ осяхъ. Пятый помѣщенъ между всѣми четырьмя, въ рамѣ составляющей основаніе всей машины; и сіе съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы при движеніи оной не оставалось въ развязанныхъ снопахъ ни какое мѣсто не молоченнымъ. Между тѣмъ одинъ изъ заднихъ цилиндровъ посредствомъ придѣланной къ нему шестерни поднимаетъ по очереди четыре цепка съ крючьями, которые безпрестанно встряхиваютъ разосланный хлѣбъ и отдѣляютъ солому отъ вымолоченныхъ уже зеренъ. Г. Бабаевъ весьма доволенъ симъ каткомъ; ибо онъ паровою воловь и при помощи четырехъ человекъ работниковъ смолачиваетъ въ зимній день до двадцати пяти копенъ хлѣба. Модель онаго, симъ сочленомъ нашимъ своеобразно сдѣланную, честь имѣю у сего Собранію представить. Рисунокъ же какъ сего катка, какъ и употребляемаго г. Котляревскимъ будетъ непременно приобщенъ къ изданію нашихъ актовъ.

VIII. По возвращеніи моемъ съ послѣдняго нашего свѣзда получилъ я изъ С.-Петербурга отношеніе начальника извѣстнаго брига Рюрикъ господина Коцебу, который по порученію достойно—чтимаго нашего почетнаго члена, Его Сіятельства канцлера Имперіи, прислалъ мнѣ два ящика съ англійскимъ свѣжимъ мясомъ: именно одинъ ящикъ съ говядиною, а другой съ телятиною. Оныя приуготовлены въ Лондонѣ 1815 года февраля 2 по нашему стилю, слѣдовательно безъ десяти только дней за четыре года предъ симъ, и совершили оба пути вокругъ земнаго шара, т. е. изъ Кроунштатскаго въ Камчатскій Петро-Павловскій портъ и обратно; два раза пересѣкли экваторъ и оба тропика, прошли почти всѣ климаты, подвергаясь всѣмъ возможнымъ измѣненіямъ атмосферной температуры въ продолженіи толь значительнаго времени; и побывавъ у острововъ Канарскихъ, на берегахъ Бразиліи, въ моряхъ Китая, Японіи и Камчатки, между Азією и Америкою, возвратились въ Европу; наконецъ изъ С.-Петербурга сухимъ путемъ, на перекладныхъ телѣгахъ, бывъ небрежно везены, достигли до Харькова и до села Крутика. Ежели сіи припасы за всѣмъ тѣмъ сохранились свѣжими; то должно отдать справедливость химіи, изобрѣтней то, чего древніе ни какъ ожидать не могли. Открытіе важное для мореходства, армій, путешественниковъ!.. Ежели же мы найдемъ содержимое въ сихъ ящикахъ и поврежденнымъ, то не должно удивляться. Для меня сколько ни было любопытно удостовѣриться въ томъ или другомъ; но я четыре мѣсяца пре-

одолювалъ мое любопытство, дабы раздѣлить удовольствіе съ симъ Почтеннѣйшимъ Собраніемъ ¹⁾.

Василій Карзинъ.

Приложеніе къ отчету Филотехническаго Общества, первое.

1818 года октября 14 дня, во исполненіе приказа Богодуховскаго господина земскаго исправника и кавалера Ковальчинскаго отъ 12 числа сего октября подъ № 1167 Козѣвскому волостному головѣ насланнаго, по ордеру Его Превосходительства г. Слободско-Украинскаго губернатора и кавалера послѣдовавшаго; я нижеподписавшійся Козѣвской волости слободы Павловки атаманъ Павелъ Заецъ далъ сіе свѣденіе въ томъ, что въ слободѣ Павловкѣ по послѣдней 7-й ревизіи состоитъ мужскаго пола поселянь 361 да женскаго 374, всего 735 душъ. Изъ нихъ таковыхъ хозяевъ, кои дѣйствительно обрабатываютъ хлѣбъ, 88; сими земледѣльцами въ нынѣшнемъ году засѣяно было на не унавоженныхъ поляхъ: рожью 85, яровымъ хлѣбомъ 300 десятинъ; унавоженныхъ же полей въ Павловскихъ дачахъ не имѣется. Изъ сего хлѣба собрано по нынѣшнему неурожаю ржи 1530 копенъ; яроваго 6300 копенъ. По умо-лотѣ изъ копны выходитъ хлѣба: ржи по 2 четверика, яроваго вообще разнаго рода по 3 четверика. По числу наличныхъ копенъ хлѣба, за исключеніемъ изъ онаго потребнаго количества на посѣвъ, долженствуетъ остаться примѣрно у каждаго поселянина на его продовольствіе и для продажи собраннаго въ семь году озимаго и яроваго хлѣба на каждую мужскаго и женскаго пола ревизскую душу вообще по три четверти; въ чемъ и подписуюсь: Къ сему свѣдѣнію слободы Павловки атаманъ Павелъ Заецъ, а вмѣсто его не грамотнаго, по его личному и рукоданному прошенію той же слободы писарь Григорій Церковный руку приложилъ.

Подобнаго сему результата были приложены свѣденія и за другія упомянутыя выше селенія.

В. К.

---

¹⁾ Въ семь мѣствъ отчета оба ящика были открыты предъ Собраніемъ, которое прежде ихъ осмотрѣло по наружности. Оба они сдѣланы изъ англійской жести, цилиндрической фигуры на подобіе прежнихъ пудренныхъ жестянокъ, и не только совершеннѣйше запаены, но сверхъ того покрыты весьма плотнымъ кофейнаго цвѣта лакомъ. На меньшемъ была наклеена слѣдующая надпись по англійски: 4 lbs 15 oz 14 Feuz. 1815. Boiled Beef, from Messers Donkin, Hall et Gamble, fort Place, Bermondsey and № 30 Lombard-street, London. Большой ящикъ съ телятиною чрезвычайно пострадалъ на почтѣ; но къ счастью и въ изятыхъ мѣстахъ не оказалось никакихъ скважинъ; рѣшительный опытъ и торжество англійскаго мастерства надъ небрежностію русскихъ почталіоновъ!.. Признаюсь, что я сему еще болѣе удивлялся, нежели самому сохраненію мяса. Когда присутствовавшіе удостовѣрились, что ящики не въ Харьковѣ приуготовлены, но что заключенное въ нихъ дѣйствительно принадлежить къ мѣсту и ко времени со-

Приложеніе къ отчету Филотехническаго Общества второе.

Вопросы господина земскаго исправника:

1. „Сколько въ селѣ Кручикѣ по послѣдней 7-й ревизіи состоитъ мужскаго пола поселянъ; и изъ нихъ сколько таковыхъ. кои единственно работаютъ хлѣбъ?“

О т в ѣ т ь.

Моего владѣнія въ селѣ Кручикѣ по послѣдней 7-й ревизіи состоитъ мужскаго пола 340 душъ. Въ числѣ оныхъ, таковыхъ, кои дѣйствительно занимаются хлѣбопашествомъ, 101 семья; въ которыхъ мужскаго пола вообще 250 душъ, женскаго 274 души. Прочіе семейства составляющіе 90 душъ мужскаго, 71 женскаго, живутъ своими мастерствами.

2. „Сколько сими земледѣльцами въ нынѣшнемъ году было засеяно десятинъ рожью и яровымъ хлѣбомъ на унавоженныхъ поляхъ, и сколько на не унавоженныхъ?“

О т в ѣ т ь.

Оными земледѣльцами, то есть 101 работникомъ (не полагая въ счетъ стариковъ свыше 60 лѣтъ и дѣтей, составляющихъ съ ними 250 душъ мужскаго пола) было засеяно въ 1817 на 1818 годъ рожью 200 десятинъ на полѣ неунавоженномъ; да въ семь же году и на таковомъ же неунавоженномъ полѣ пшеницею разныхъ родовъ 79 десятинъ; ячменемъ, овсомъ, гречею, просомъ и горохомъ 286 десятинъ. Сверхъ того въ продолженіе прошедшей зимы унавожено было 30 десятинъ подъ пшеницу; и именно не болѣе какъ по одной четверти десятины въ каждомъ поселянскомъ участкѣ, которые и засеяны частію красною пшеницею, частію же арнауткою или такъ называемою татаркою, которая требуютъ земли болѣе тучной, нежели другой хлѣбъ.

3. „Сколько собрано копенъ на унавоженныхъ и сколько на не унавоженныхъ поляхъ? И притомъ каковъ умолотъ съ конны того и другаго хлѣба?“

отвѣтствующимъ надписямъ; то жестяникъ Торшинскій (котораго имя я потому упоминаю, что онъ это заслуживаетъ по своему отличному искусству—единственному въ здѣшнемъ краю) вскрылъ ящикъ съ говядиною. Она была выложена на блюдо и—къ общему удивленію найдена совершенно свѣжею: вареною, сытною жирною и вкусною частью мяса, которому подобное рѣдко встрѣчается на столахъ снабжаемыхъ отъ вашихъ мясниковъ. Въ присутствованіи, въ томъ числѣ дамы весьма разборчиваго вкуса, кушали сію четверегодовазую говядину съ удовольствіемъ. Телятина, которая между тѣмъ подогрѣта была въ кипячей водѣ, найдена также ни малѣйше неизпортившеюся, только переваренною, конечно отъ сего послѣдняго варенія.

Къ сему отчету принадлежатъ пять приложеній, кои за симъ и слѣдуютъ.

В. К.

О т в е т ь.

Собрано на унавоженныхъ мѣстахъ пшеницы 680 копенъ, на неунавоженныхъ мѣстахъ: ржи 3227 копенъ 34 снопа, пшеницы 1156 копенъ и 15 сноповъ, ячменю 957 копенъ и 48 сноповъ, овса 954 кошны 51 снопъ, гречихи 1327 копенъ 5 сноповъ, проса 260 копенъ 10 сноповъ, гороху 88 копенъ. Умолотъ оказался слѣдующій по опытамъ произведеннымъ въ малыхъ и большихъ количествахъ: копна пшеницы съ унавоженного поля дала по 3 четверика 4 гарнца; съ неунавоженного по 3 четверика 2 гарнца. Слѣдовательно, взявъ въ разсужденіе и превосходящее на каждой десятинѣ унавоженного поля число копенъ, оказывается въ пользу сего послѣдняго поля истинное приращеніе на каждой десятинѣ почти по 4 четверти чистаго зерна; то есть двумя третями болѣе противу того, что получено съ неунавоженного поля ¹⁾. Копна ржи дала 2 четверика; ячменю 3 четверика, 5 гарнцовъ; овса 5 четвериковъ, 6 гарнцовъ; гречихи 3 четверика, проса 1 четверикъ; гороху 1 четверикъ, 6 гарнцовъ.

4. „Сколько по числу наличныхъ копенъ хлѣба у каждого поселенина, останется на его продовольствіе и для продажи собраннаго въ семь году озимаго и яроваго хлѣба, за исключеніемъ изъ того потребнаго количества на посѣвъ“?

О т в е т ь.

Поелику 680 копенъ пшеницы съ унавоженного поля по вышеозначенному умолоту должны дать зерна 297 четвертей 4 четверика; 1156 копенъ пшеницы съ неунавоженного поля, 470 четвертей; 3227 копенъ ржи, 806 четвертей; 957 коп. ячменя, 434 четверти; 954 коп. овса 686 четвертей; гречихи 1327 коп. 497¹/₂ четвертей; проса 260 коп. 32 четверти; гороху 88 коп. 19¹/₄ четвертей; то всего зерна вообще придать 3243 четверти. А за отчисленіемъ 633 четвертей озимаго и яроваго хлѣба на посѣвъ останется 2610 ч. на продовольствіе вышепоказанныхъ 524 душъ дѣйствительныхъ земледѣльцевъ обоего пола, и на продажу, что составляетъ почти по 5 четвертей на каждое лицо обоего пола ²⁾, или по десяти четвертей на каждую ревизскую душу, платящую подать въ казну.

Декабря 23, 1818 года.

¹⁾ Десятинна унавож. даетъ—79¹/₃ ч-ка. Десятинна не унавож.—47⁴/₇₉ ч-ка. Разность—31¹⁷⁴/₂₃₇, то есть до 4 четвертей не достаетъ только ⁶³/₂₃₇ четверика. Но и въ верхнемъ числѣ 47⁴⁴/₇₉ также не достаетъ маленькой дроби ³⁵/₇₉ до 6 четвертей. Слѣдовательно двѣ трети болѣе можно принять безъ погрѣшности.

²⁾ Именно 4 четверти, 7 четвериковъ и 6,9' гарнцовъ.

Приложеніе къ отчету Филотехническаго Общества третіе.

Показаніе о количествѣ хлѣба въ коннахъ, которое было снимаемо Богодуховскаго уѣзда села Кручика поселянами съ ихъ собственныхъ участковъ (предоставленныхъ имъ во владѣніе помѣщикомъ) въ прошлое пятилѣтіе т. е. съ 1814 и по сей 1818 годъ включительно. Въ первые четыре года показаны не всѣ поселяне по той причинѣ, что прочіе бывъ оброчными не обязывались давать подобныхъ отчетовъ. За нынѣшній же годъ и отъ нихъ свѣденія отобраны.

Именованіе хлѣба.																	
Годы.	Рожь.		Ячмень.		Пшеница.		Овесь.		Гречиха.		Просо.		Горюхъ вообще.		Количество работниковъ мужскаго пола.	По сколько копенъ на работника приходится.	
	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	сн.	коп.	сн.			
1814	1146	22	450	28	599	10	238	18	616	2	427	12	—	3807	32	62	61
1815	1596	4	396	42	801	38	393	32	600	24	424	56	23	4236	16	61	69
1816	1551	31	622	18	715	46	1473	54	1337	12	585	12	—	6286	26	84	714
1817	3240	—	658	24	405	32	1814	16	688	46	178	10	—	6985	8	78	894
1818	3227	34	957	48	1836	15	954	51	1327	5	260	10	88	8651	13	101	854

Примчаніе. Изъ сего показанія, принявъ оное въ видѣ сравнительной таблицы, можно видѣть, что въ селѣ Кручикѣ трудолюбіе и благостояніе поселянъ, со времени введенія сельскихъ непремѣнныхъ постановленій и недвижимой собственности у нихъ на правѣ Эмфитеоза, прибываетъ годъ отъ году. Хотя же въ нынѣшнемъ 1818 количество копенъ на каждого работника мужскаго поля приходитъ меньшее противу 1817 года; но сему причина есть очевидна: общій неурожай ржи въ здѣшнихъ мѣстахъ. Безъ того число копенъ конечно превосходило бы девяносто на каждого работника.

Въ томъ, что показаніе это дѣйствительно основано на подлинныхъ запискахъ каждого изъ вышенаписанныхъ годовъ хранящихся въ моеи экономической конторѣ; а показаніе за нынѣшній годъ не только на тѣхъ же запискахъ, но и на допросѣ самыхъ поселянъ и свидѣтельствѣ хлѣба, какъ далеко оное въ нынѣшнее время (когда хлѣбъ ввезенъ уже

въ гумна и сложенъ) простираться могло, покорнѣйше прошу господина земскаго исправника засвидѣтельствоватьъ подъ симъ.

На подлинномъ подписано:

„Помѣщикъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ *Василій Каразинъ*“.
„Свидѣтельствую. Земскій Исправникъ *Александръ Ковальчинскій*“.

Приложеніе къ отчету Ф. О. четвертое, содержаніе коего есть письмо къ г-ну исправнику Богодуховскаго уѣзда.

Милостивый государь мой Александръ Мойсеевичъ!

Предполагая, что цѣль порученія сдѣланнаго вамъ Его Превосходительствомъ господиномъ гражданскимъ губернаторомъ, собрать свѣденія о жатвѣ 1818 года въ моемъ селѣ Кручикѣ и въ сосѣдственныхъ казенныхъ селеніяхъ можетъ быть и та, чтобы здѣлать сравненіе благосостоянія поселянъ въ сихъ разныхъ мѣстахъ (кои не различествуютъ между собою ничѣмъ, кромѣ образа управления); я на сей конецъ долгомъ поставляю дополнить сіе сравненіе слѣдующимъ.

Всѣ политическіе писатели безъ исключенія признаютъ результаты изъ таблицъ о числѣ рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ, извлеченные (во избѣжаніе погрѣшностей) изъ значительнаго числа лѣтъ, вѣрнѣйшими признаками благосостоянія народа. Я составилъ таковыя извлеченія изъ метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ села Кручика и казенныхъ сосѣдственныхъ съ онымъ селеній: Павловки, Губаровки и Никитовки, начиная съ 1808 года и по 1818 годъ невступно, то есть за десять лѣтъ. Честь имѣю приложить ихъ у сего, предоставляя вамъ, буде бы вы заблагоразсудили, повѣрить оныя въ архивѣ Богодуховскаго духовнаго правленія изъ подлинныхъ книгъ.

Таковая десятилѣтняя сложность обнаружилъ, какъ изволите видѣть, что въ казенномъ селѣ Павловкѣ раждается ежегодно двадцатая часть противу числа живущихъ обоого пола, тоже и въ Губаровкѣ, а въ Никитовкѣ двадцать первая; между тѣмъ какъ въ селѣ моемъ Кручикѣ девятнадцатая; слѣдовательно болѣе. Умираетъ въ селѣ Павловкѣ двадцать четвертая часть, въ Губаровкѣ двадцать вторая, въ Никитовкѣ двадцать третья; а въ селѣ Кручикѣ только тридцать шестая и менѣе, ибо сія десятичная дробь $\frac{36}{75}$ подходитъ ближе къ тридцати седьмой части. Въ селѣ Павловкѣ ежегодно составляется одинъ бракъ изъ 101 души обоого пола, въ Губаровкѣ приходитъ 100 душъ обоого пола на

одинъ бракъ, а въ Никитовкѣ 97 душъ; среднее число изъ сложности сихъ трехъ селеній оказывается 99. А въ селѣ Кручикѣ менѣе нежели на 81 душу обоаго пола приходитъ одинъ бракъ ежегодно. Столь ошутительная разность во всѣхъ трехъ важнѣйшихъ отношеніяхъ народонаселенія заслуживаетъ, уповаю, нѣкоторое вниманіе Правительства. Сравненіе сихъ селеній не можетъ быть ошибочно, ибо оно находится въ тѣсномъ между собою сосѣдствѣ; почва земли, количество угодьевъ, единоплеменность и образъ жизни поселянъ во всѣхъ совершенно одинаковы; мѣстоположеніе жъ села Кручика въ отношеніи къ здоровью гораздо невыгоднѣе. Павловка расположена большою частію на возвышенной песковатой землѣ. Губаровка и Никитовка на гористой, между тѣмъ какъ Кручикъ изъ стари разсѣянъ среди непроточныхъ озеръ и вдоль болотистыхъ береговъ рѣки Мерла.

Въ прочемъ, дабы вы Милостивый государь мой, не сочли, что я въ тщеславіи моемъ приписываю столь очевидное благосостояніе поселянъ моему только управленію ими; обязанностію поставлю привести вамъ другой примѣръ, заимствованный изъ помѣщичьяго же сосѣдственнаго села: и именно села Лозовой, Федора Максимовича Павлова. Въ ономъ таже десятилѣтняя сложность показала мнѣ весьма сходственные результаты: именно, число рождающихся тамъ ежегодно содержится къ числу живущихъ какъ 1: 18, 85; умирающихъ къ тому же числу 1: 38, 96; а браковъ какъ 1: 85, 22.

Но конечно и образъ управленія имѣеть свое вліяніе на поселянъ. Въ доказательство чего честь имѣю приложить у сего показаніе подъ № 3 ¹⁾ о количествѣ хлѣба, который былъ собранъ въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ моими поселянами на участкахъ, во владѣніе имъ предоставленныхъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ, и пр.

Янв. 13 дня, 1819 года.

Приложеніе къ отчету Филотехническаго Общества пятое.

Сравнительная таблица о числѣ рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ въ продолженіе десяти лѣтъ, именно отъ 1808 по 1818 годъ невступно, въ селеніяхъ Богодуховскаго уѣзда: казенныхъ, Павловкѣ, Губаревкѣ и Никитовкѣ, и помѣщицъемъ Кручикѣ, извлеченная изъ подлинныхъ метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ.

¹⁾ См. выше сего.

І. Въ селѣ Павловкѣ:

Г о д ы.	Ч и с л о душъ обо- его пола.	Сколько родилось обоего по- ла.	Сколько умерло обоего по- ла.	Ч и с л о браковъ.
1808	776	43	16	7
1809	792	27	28	5
1810	773	26	59	7
1811	754	44	32	10
1812	761	39	31	8
1813	696	25	53	8
1814	698	48	19	5
1815	709	26	8	11
1816	722	33	31	5
1817	731	55	25	7
И т о г о въ десять лѣтъ	7412	366	302	73

Поелику въ одномъ году число душъ болѣе, въ другомъ менѣе: то, сложивъ всѣ годы, окажется семь тысячъ четыреста двѣнадцать. Сія сумма раздѣленная на сумму рожденій (366), на сумму смертныхъ случаевъ (302) и на сумму браковъ (73), представитъ слѣдующіе результаты: рожденія будутъ содержаться къ числу жителей какъ 1 къ 20,25, смертность какъ 1: 24,54, браки какъ 1: 101, 53. Послѣднія цифры, т. е. десятичныя дроби, можно и откинуть. Одинъ примѣръ сей простой ариѳметической операціи (которую употребляли Кингъ, Зюсмильхъ, Варгентинъ и другіе для составленія подобныхъ таблицъ объ Англіи, Пруссіи, Швеціи и пр.) слѣдуетъ ниже сего.

366	7412	20,25	1)	302	7412	24,54
	732				604	
	920				1372	
	732				1208	
	1880				1640	
	1830				1510	
					1300	
					1208	

1) т. е. въ селѣ Павловкѣ рождается ежегодно нѣсколько болѣе $\frac{1}{20}$ доли числа жителей. И т. д.

II. Въ селѣ Губаровкѣ:

Годы.	Число душъ обо-го пола.	Сколько родилось обо-го по-ла.	Сколько умерло обо-го по-ла.	Число браковъ.
1808	1049	61	35	12
1809	1058	46	46	7
1810	1069	56	41	3
1811	1074	58	62	16
1812	1075	51	53	4
1813	1049	56	50	11
1814	1053	54	30	9
1815	1061	37	36	16
1816	1056	50	54	13
1817	1061	57	60	15
Итого въ десять лѣтъ.	10605	526	467	106

И потому, къ числу жителей, рожденія будутъ содержаться какъ 1: 20, 16; смертность какъ 1: 22, 7, браки какъ 1: 100.04. Смертность, каковая оказывается, здѣсь особливо, приводитъ въ ужасъ! По выкладкамъ, учиненнымъ въ цѣлой Европѣ, содержаніе числа умирающихъ къ числу жителей не превосходитъ нигдѣ 1: 24... ниже въ тѣхъ столицахъ, которыя признаны наиболѣе убійственными, какъ напр. Лондонъ. Въ деревняхъ же оно повсюду несравненно менѣе. Въ самой Англии составляетъ оно только 1: 34; т. е. поселянъ умираетъ тамъ ежегодно не больше $\frac{1}{34}$ доли. См. Энциклопедію Криница, гдѣ всѣ выкладки по сей части собраны. Изд. 1802. Томъ LXXXVIII. нач. отъ стр. 744.

III. Въ селѣ Никитовкѣ:

Годы.	Число душъ обо-го пола.	Сколько родилось обо-го по-ла.	Сколько умерло обо-го по-ла.	Число браковъ.
1808	2404	129	94	29
1809	2359	112	121	28
1810	2334	104	115	9
1811	2342	117	75	36
1812	2373	97	100	17
1813	2341	98	114	22
1814	2288	107	100	15
1815	2295	99	84	22
1816	2340	113	82	28
1817	2342	124	105	34
Итого въ десять лѣтъ.	23418	1100	990	240

И потому, къ числу жителей, рожденія будутъ здѣсь содержаться какъ 1: 21, 28; смертность какъ 1: 23, 65; число браковъ какъ 1: 97, 57.

IV. Въ селѣ Кручицкѣ:

Г о д ы.	Ч и с л о душъ обо- его пола	Сколько родилось обоего по- ла.	Сколько умерло обоего по- ла.	Ч и с л о браковъ.
1808	701	42	13	14
1809	699	38	22	8
1810	726	43	18	5
1811	747	30	22	15
1812	733	41	24	5
1813	733	34	34	9
1814	748	50	14	8
1815	765	26	21	6
1916	764	36	20	12
1817	735	46	12	9
Итого въ десять лѣтъ.	7351	386	200	91

И потому, къ числу жителей рожденія будутъ здѣсь содержаться какъ 1: 19,04; смертность какъ 1: 36, 75; число браковъ какъ 1: 80,78.

З а к л ю ч е н і е.

(Resumé général)

И такъ, смертность въ казенныхъ селеніяхъ можетъ содержаться къ смертности въ селеніяхъ, управляемыхъ добрыми помѣщиками, какъ десятичная дробь 0,042319: 0,026420 ¹⁾. Разность между ими есть 0,015899. Яснѣе сказать: въ каждомъ миллионѣ народа, предположивъ оный составленнымъ изъ помѣщичьихъ селеній, можетъ сохраниться ежегодно 15,899-ю человекѣми болѣе: т. е. около $\frac{1}{63}$ доли всего народнаго количества. Каковое приращеніе, не взирая на кажущуюся малость дроби, весьма велико для Государства: ибо по таблицамъ Эйлеровымъ, при смертности 1: 36 и ежегодномъ приращеніи $\frac{1}{73}$ только поль-столѣтія уже достаточно на удвоеніе народа... Благосостояніе жъ и трудолюбіе

¹⁾ Первое число вышло изъ сложности содержаній: 21,51 22,7 и 23,65; второе, изъ сложности содержаній. Прошу читателя замѣтить, что я употребилъ выраженіе; можетъ содержаться, а не содержится дѣйствительно. Ибо чтобы сказать послѣднее, на сіе потребны соображенія въ большихъ мѣрахъ, которыя у меня еще не кончены. Въ прочемъ, я надѣюсь, что результатъ выдетъ одинаковъ.

первыхъ поселянъ, къ благосостоянію и трудолюбію послѣднихъ, можетъ содержаться по крайней мѣрѣ какъ три къ пяти, если не какъ 1: 2. Умствованія тутъ бесполезны и излишни. Имѣйя очи видѣти, да видятъ!.. Все дѣло только въ томъ, чтобъ воспитаніемъ и приличными учрежденіями образовать добрыхъ помѣщиковъ.

Объясненіе подробной таблицы обстоятельствъ народонаселенія въ Слободско-Украинской губерніи и сравненіе выводимыхъ изъ нея перечней (результатовъ) съ подобными имъ, извлеченными изъ таковыхъ же обстоятельствъ прочихъ губерній Россійской Имперіи и другихъ земель Европы.

(Акты Филотехническаго Общества, т. VI-й),

26 ноября 1820 года.

«Тотъ, кому прежде всѣхъ пришло на мысль собирать и сличать между собою свѣденія о числѣ сочетающихся бракомъ, родящихся и умирающихъ жителей разныхъ мѣстъ, конечно не могъ еще предвидѣть всей важности сего дѣла, ниже пользы, могущей отъ него произойти. Должно было уже приобрѣсть и сравнить множество свѣденій сего рода и таблицъ, составленныхъ изъ перечней *многихъ лѣтъ и въ различныхъ мѣстахъ*, чтобъ бытъ поражену заключеніями, кои можно изъ нихъ выводить, чтобы увидѣть неожиданнѣйшій свѣтъ, который онѣ различаютъ на многія политическія изслѣдованія, относительныя къ общественному благу и счастью человѣчества. Но коль скоро первые лучи сего свѣта озарили нѣсколькихъ благомыслящихъ собирателей таковыхъ таблицъ, то ихъ польза содѣлалась не въ продолжительное время обще-извѣстною и несомнительною. Увѣрились, что таблицы обстоятельствъ народонаселенія не только представляютъ истины новыя достойныя вниманія дѣписателей природы, врачей и философовъ, открывая постоянный и удивительный порядокъ, соприсутствующій роду человѣческому во всѣхъ сихъ его обстоятельствахъ, въ которыхъ прежде мнили видѣть дѣйствіе слѣпаго случая, но еще, что онѣ обнаруживаютъ предъ очами правительствъ то, что чаще всего прочаго скрывается отъ ихъ свѣденія, хотя наипаче долженствуетъ быть для нихъ драгоцѣннымъ, относясь къ первому изъ Государственныхъ богатствъ, т. е. къ жизни, благосостоянію и умноженію подданныхъ. Конечно, усматривали и прежде разновидность и пере-мѣны въ народонаселеніи. Но употребленія на сіе средства открывали

только то или другое состояніе онаго, не указывая еще причинъ. Таблицы же представляют и самое состояніе несравненно подробнѣе и вмѣстѣ дѣлаютъ видимыми вѣроятныя причины каждой перемѣны, изъ чего выходитъ величайшая та выгода, что чиновники всѣхъ разрядовъ, составляющіе правительства, могутъ обращать на самыя причины зависящее отъ нихъ вліяніе, и отъ времени до времени повѣрять успѣхи своихъ попеченій, т. е. судить объ ихъ дѣйствіи на удаленіе препятствій къ народному благосостоянію и на споспѣшество къ оному. Когда сіи таблицы стали наконецъ обнимать достаточные періоды времени и великое число людей разныхъ климатовъ, правленій, нравовъ и образа жизни, то содѣлались удобными къ приложенію еще болѣе общему. Бывъ соединены въ одинъ перечень, онѣ открыли содержанія *среднія*, которыя независимо отъ частныхъ и особенныхъ обстоятельствъ мѣстъ, представляютъ уже выраженіе *обыкновеннаго* теченія естества въ размноженіи, жизни и смертности человѣковъ на земномъ шарѣ. Зная, что природа бы произвела, еслибъ она не встрѣтила препятствій, мы не можемъ уже заблуждаться и принимать за *порядочный* ходъ ея то, что есть лишь слѣдствіемъ беспорядковъ, произведенныхъ особенными физическими или моральными причинами». «Многіе государи—россіянинъ наименоуетъ Петра и Екатерину,—убѣжденные столь великою пользою отъ таблицъ народонаселенія, поставили за обязанность свою завести нарочныя учрежденія для составленія ихъ, и знаменитые ученые начали прилежать къ ихъ усовершенію и къ опредѣленію началъ, на которыхъ слѣдуетъ ими пользоваться, имѣя въ виду общее добро и ту или другую систему государственнаго управленія»... Слова почтеннаго моего учителя физики, покойнаго академика Крафта! Онѣ находятся въ первой части актовъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ за 1783-й годъ, въ началѣ диссертации сего мужа, подъ заглавіемъ: *Essai sur les tables des mariages, des naissances et des morts de St. Petersbourg*, на страницахъ 3, 4 и 5.

Ими осмѣливаюсь я, какъ въ древности ученики Пифагоры, выраженіемъ: *учитель сказалъ*, оправдывать изданіе моей *подробной таблицы обстоятельствъ народонаселенія* той губерніи, въ которой я родился, которой обязанъ моимъ воспитаніемъ, счастливейшими лѣтами моей жизни и моимъ *именемъ*. Для преданія сей таблицѣ большей значительности, я долженъ обратить вниманіе просвѣщенной публики на то, что я избралъ весьма важную эпоху: именно десятилѣтіе, по срединѣ коего стоятъ 1812-й и 1813-й годы. Незабвенные сіи годы, бывъ опредѣлены особо, имѣютъ представить свои особенные перечни для сравненія съ перечнями четырехъ имъ предыдущихъ и четырехъ послѣдующихъ годовъ. Къ такому выбору, впрочемъ весьма естественно, расположило ме-

ня самое время составленія сей таблицы, 1817-й годъ, которымъ она оканчивается.

Форма оной очень проста и удобна къ разсматриванію, не взирая на ея нестроту съ перваго взгляда по причинѣ многихъ рядовъ цифръ, ее составляющихъ. Она состоитъ изъ семи единообразныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ изложеніе числа жителей обоого пола, числа рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ каждаго изъ селеній Слободско-Украинской губерніи, имѣющихъ церкви, въ каждое изъ десяти лѣтъ отъ 1808 по 1817 годъ включительно. Имена селеній представлены въ алфавитномъ порядкѣ, съ показаніемъ противъ каждаго, во первыхъ, уѣзда, къ какому оно принадлежитъ, потомъ уже въ слѣдующемъ столбцѣ числа жителей и такъ далѣе въ порядкѣ хронологическомъ, что составляетъ вообще за десять лѣтъ сорокъ столбцовъ, а съ именами сорокъ одинъ. Наконецъ въ трехъ послѣднихъ столбцахъ, 42-мъ, 43 и 44-мъ, противъ каждаго селенія показаны среднія по десятилѣтней сложности содержанія, къ общему числу жителей обоого пола, числа рождающихся, числа умирающихъ и числа браковъ. Всякій изъ семи листовъ представляетъ при окончаніи свою сложность. Города отъ слободъ и меньшихъ селеній, также селенія казенныя отъ управляемыхъ помѣщиками отличены формою литеръ. И на послѣднемъ листѣ сложности содержаній всѣхъ сихъ трехъ разрядовъ селеній различены между собою, послѣ выведенія общей сложности цѣлой губерніи.

Нѣтъ человѣческаго труда, за математическую вѣрность котораго бы можно поручиться; слѣдовательно, я не утверждаю о *совершенной* вѣрности и сего. Погрѣшности могли быть и въ источникахъ, откуда я почерпалъ мои свѣденія, и собственно мнѣ принадлежація. По крайней мѣрѣ смѣю увѣрить, что я ничего не щадилъ, дабы избѣжать ошибокъ, и сдѣлать сей первый опытъ въ своемъ родѣ, на языкѣ нашемъ относительный до нашего Отечества, сколько нибудь достойнымъ подражанія и въ другихъ губерніяхъ. Ибо симъ только образомъ пріобрѣтается полное познаніе о любопытнѣйшемъ составѣ сего обширнаго отечества, обращающаго на себя нынѣ болѣе нежели когда-либо вниманіе свѣта. Да не скажетъ кто, что таковая о немъ общезвѣстность можетъ сдѣлаться ему предосудительною. По счастью, всѣ обстоятельства единственной на землѣ Россіи таковы, что совершенное ихъ обнаруженіе не ко вреду ея послужить, но къ славѣ и къ обузданію самыхъ помысловъ ей вредить. Колоссальный сей Геркулесъ скрывается подъ завѣсами бесполезно для вселенной. Онѣ должны быть удалены, дабы зрѣніе плѣнялось его формами и созерцающій умъ получилъ новое благородное занятіе въ изчисленіи ихъ соразмѣрностей.

Я имѣлъ предъ очами только одну губернію во всей ея подробности. Но чрезвычайныя въ сравненіи съ *данными* изъ другихъ земель явленія, открывшіяся мнѣ изъ перечней, заставили меня пойти по возможности и далѣе, т. е. сравнить по крайней мѣрѣ общіе перечни другихъ губерній съ перечнемъ этой, мнѣ предлежавшей. Сіи сравненія подтвердили только вѣрность выведенныхъ мною заключеній. Вездѣ—*ты же* явленія, которымъ подобныхъ не представляется ни въ одной части сей Европы, возмужавшей правда въ просвѣщеніи, но уже отцвѣтающей въ природныхъ силахъ. Ложныя начала, которыя обворожаютъ нѣкоторыхъ изъ насъ (слишкомъ легкомысленныхъ), разлили тлѣніе въ сихъ составахъ, блестящихъ только по наружности!..

Джонъ Грентъ (John Graunt), Лондонской алдерманъ и въ послѣдствіи градской глава, первый, въ половинѣ XVII вѣка, обратилъ вниманіе ученыхъ на содержаніе смертности къ числу жителей. Его сочиненіе вышло первоначально въ 1666 году ¹⁾. Послѣ него занимались симъ предметомъ и распространили оный англичане Петти (William Petty), Дергамъ, Майшландъ, Шоригъ и другіе; въ послѣднее время уже Мальтусъ, голландцы—Керзебомъ (Kerseeboom) и Струйкъ (Struyk), французы—Депарсіе, Деландъ и т. д., германцы—Зюсьмилхъ, славнѣйшій донныѣ изъ всѣхъ писателей по арифметикѣ народонаселенія, продолжатель его сочиненій Бауманъ и пр., шведъ Варгентинъ и датчанинъ Таарупъ (Thaarup) представили намъ таблицы, относительныя до ихъ отечества, равно какъ Бюшингъ, Шлецеръ, Крафтъ и два Германа сдѣлали опытъ сего подвига касательно до Россіи, и такъ далѣе. Немногіе изъ упомянутыхъ писателей имѣли предъ очами столь великое число селеній, какъ представляемое теперь: ихъ вообще 415; число же людей обоего пола простирается ежегодно до милліона. Немногіе обнимали столь значительный періодъ, каково есть *десятильтіе*. Почему я и надѣюсь, что позволять выводимыя изъ настоящей таблицы заключенія принять не менѣе *тщательными*, слѣдовательно, достойными сравненія со всѣми извѣстными иностранными того же рода перечнями.

Содержаніе числа рождающихся, умирающихъ и браковъ къ числу народа вообще, обнаруживаетъ несомнительно степень какъ физическаго, такъ нравственнаго и политическаго благосостоянія сего народа. То есть: *вопервыхъ*, его здоровье и, слѣдовательно, крѣпость сложенія, которая бываетъ послѣдствіемъ и сложенія предковъ, и климата, и образа жизни, и нравственности, и мѣстоположенія; *во вторыхъ*, избытокъ или недоста-

¹⁾ J. Graunt's natural and political annotations, made upon the bill's of mortality Lond. 1666. 4 to. По смерти сочинителя, послѣдовавшей въ 1674-мъ году, вышло другое изданіе въ 12-ю долю.

токъ продовольствія, кои зависяютъ также частію отъ избытка земель, первѣйшаго способа къ продовольствію, или другихъ способовъ; наконецъ, *третьихъ*, отъ образа управления, который оказываетъ въ человѣческихъ обществахъ величайшее вліяніе на большую часть ихъ обстоятельствъ. Всѣ прочіе признаки благосостоянія человѣковъ, яко существъ разумныхъ, подозрительны въ очахъ истинной философіи. Ибо извѣстно, что какъ съ одной стороны блескъ роскоши и самой блескъ ума не доказываютъ блаженства, такъ съ другой, не доказываетъ его неограниченная свобода мѣнять свой образъ существованія, которую юные или разстроенные умы нашего времени дѣлаютъ какъ бы необходимымъ условіемъ человѣческихъ обществъ. Нѣтъ ничего *свободнѣе* несчастныхъ племенъ, скитающихся въ лѣсахъ Бразильскихъ или на безнредѣльныхъ равнинахъ, орошаемыхъ Ишимомъ и Иртышемъ. Климатъ имъ благоприятствуетъ; онѣ изобилуютъ землею и всѣми прочими способами къ продовольствію. Совсѣмъ тѣмъ, никто изъ насъ, заключенныхъ въ стѣны городовъ, привязанныхъ къ саду или полю, которые мы воздѣлываемъ, не захочетъ помѣняться своими выгодами на ихъ благосостояніе: и ежели оно есть, то конечно мало соотвѣтствуетъ высокому предназначенію человѣка.

Однако каждое изъ оныхъ трехъ содержаній указываетъ преимущественно на тѣ условія благосостоянія, которыя ему въ особенности соотвѣтствуютъ. Значеніе перваго содержанія, т. е. содержанія рожденій можетъ быть возвышено или уменьшено вторымъ, т. е. содержаніемъ смертности. Въ первомъ случаѣ, оно выражаетъ благосостояніе въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ, во второмъ, только удобность продовольствія, т. е. счастье животныхъ. Высокое содержаніе рожденій съ таковымъ же бракомъ, при большой смертности, обнаруживаетъ вредное для здоровья мѣстоположеніе, скудость чистаго воздуха и здоровыхъ водъ, или пагубный образъ жизни: яко-то неумѣренное стеченіе народа, скопленіе ремеслъ и рукодѣлій, осуждающихъ человѣка на непревынное заключеніе въ стѣнахъ, также отчасти обнаруживаетъ оно непомѣрную роскошь, или и незаботливость начальства. Малая смертность сама по себѣ не есть признакомъ благосостоянія, ибо она часто замѣчается въ такихъ случаяхъ, гдѣ содержаніе браковъ и рожденій весьма скудно. Это происходитъ отъ того, что въ данномъ числѣ умирающихъ *обыкновенно* ¹⁾

¹⁾ Должно бы сказать: *по естественному порядку*; но сдѣлавъ себѣ, по нѣкоторымъ причинамъ, обязанностію не переимѣнять въ сей статьѣ, написанной въ ноябрѣ 1820 года, ни единого слова, я не поправляю. Въ семь примѣчаній однако, *по поводу фразы, къ которому оно относится*, можно прибавить важное дополненіе, что большая смертность иногда бываетъ только *признакомъ*, чему примѣръ въ нашей таблицѣ

цѣлая половина младенцевъ, отроговъ и молодыхъ людей, не достигшихъ еще 20 лѣтъ. Слѣдовательно, чѣмъ менѣе малолѣтнихъ въ данномъ числѣ народа, тѣмъ меньшею должна *казаться* и смертность. Это истинная причина уменьшенія смертности въ Англии, показываемаго въ славномъ статистическомъ сочиненіи Калкгуна, ибо число браковъ и рожденій тамъ *въ той же степени* уменьшилось. Многочисленные браки показываютъ избытокъ у жителей, приобретаемый торговлею или другими подобными, неестественными средствами. Однако въ семь случаевъ чрезвычайная смертность обыкновенно сопровождается сіе изобиліе, и доказываетъ, что явленіе это не есть признакомъ истиннаго общественнаго благосостоянія. Но выгодное соотвѣтствіе между собою содержанія рожденій, смертности и браковъ, каковое встрѣчается напр. въ №№ 13, 123, 187, 241, 342 сей таблицы, и которому подобное едва-ли представить другая земля въ Европѣ, есть вѣрнымъ признакомъ, что люди благоденствуютъ. Равнымъ образомъ, противное тому соотвѣтствіе между собою всѣхъ трехъ содержаній доказываетъ также несомнительно, что они злополучны.

По именитѣйшимъ сочиненіямъ (онѣ показаны здѣсь внизу) содержаніе рождающихся къ числу жителей, есть слѣдующее:

Въ Швейцаріи, и именно въ Вализерской округѣ	какъ 1:36 a)
Въ Норвегіи вообще	1:35 b)
— Римѣ	1:31,4
— Бранденбургскихъ деревняхъ	1:30 b)
— Англии, по Мальтусу	1:30 a)
— — — Кингу	1:28,95" b)
— — — Шорину	1:29,5' b)
— Берлинѣ	1:28,9' b)
— Швеціи вообще	1:28,5' b)
— Во Франціи	1:28,35" c)
— Бранденбургскихъ городахъ	1:24,7' b)
— Голландскихъ деревняхъ	1:23,5' b)
— деревняхъ, окружающихъ Парижъ	1:22,7' b)

города Харьковъ и Сумы. Въ нихъ число умирающихъ велико отъ ярмончнаго времени, которое занимаетъ почти четверть года, и въ которое удвоится и утроится количество людей. И *си-то трѣзжіе*, не записанные въ число *жителей*, могутъ умирать, слѣдовательно, увеличивать списокъ умершихъ. В. К. 1829 года, Марта 20. Москва.

a) Malthus, Essai sur le principe de Population. ed. de 1809. T. II p. 122, etc.

Впрочемъ, онъ въ семь и въ другихъ мѣстахъ постоянно черпаетъ большею частію изъ
b) Зюсмилха: Die Göttliche Ordnung in den Feränderungen des menschlichen Geschlechts.

c) Laplace. Des probabilités. Paris 1814.

Изъ нашей таблицы оказывается, что сіе содержаніе въ Слободско-Украинской губерніи вообще есть какъ 1:22,44". Слѣдовательно, оно болѣе всѣхъ извѣстныхъ въ Европѣ благоприятствуетъ умноженію народа.

Но выше сказано, что 1812 и 1813 годы, яко необыкновенные въ исторіи, должны быть выключены. И дѣйствительно, они представляютъ несоразмѣрныя содержанія во всѣхъ трехъ отношеніяхъ, какъ то мы увидимъ ниже. За исключеніемъ ихъ, сложное содержаніе рожденій въ сей губерніи къ ея народонаселенію будетъ=1:21,35".

Но дабы кто не подумалъ, что Слободско-Украинская губернія, представляя столь счастливую соразмѣрность, превосходить съ сей стороны всѣ прочія въ нашей Имперіи, представляю, на основаніи собранныхъ мною свѣдѣній, слѣдующія содержанія російскихъ губерній въ то же самое осмыслѣтіе, и въ восходящемъ порядкѣ, подобномъ тому, который я наблюдаю, говоря о разныхъ странахъ Европы. А именно:

Въ Астраханской губерніи	1:65,21"
— Костромской	1:31,94"
— Олонецкой	1:31,24"
— Псковской	1:30,26"
— Новгородской	1:30,01"
— Минской	1:29,88"
— Калужской	1:29,43"
— Владимірской	1:28,30"
— Якутской и Камчатской областяхъ	1:28,27"
— Литовско-Виленской Епархіи Греко-Уніатскаго исповѣданія	1:28,17"
— Пензенской	1:28,10"
— Минской	1:27,84"
— Курляндской	1:27,42"
— Симбирской	1:26,78"
— Архангельской	1:26,48"
— Полоцкой епархіи греко-уніатскаго исповѣданія	1:25,97"
— Тверской губерніи	1:25,26"
— Вологодской	1:24,93"
— Каменецъ-Подольской епархіи римско-католическаго исповѣд.	1:24,69"
— Подольской губерніи католическаго исповѣд.	1:24,69"
— Могилевской	1:24,47"
— Саратовской	1:24,42"
— Рязанской	1:24,25"
— Тамбовской	1:24,19"
— Лифляндской	1:24,00"
— Тульской	1:23,89"

Въ Казанской	1:23,74"
— Естляндской	1:23,69"
— Ярославской	1:23,55"
— Оренбургской	1:23,42"
— Виленской, римско-католическаго исповѣданія	1:23,30"
— Волынской епархіи греко-россійскаго исповѣданія	1:23,14"
— Финляндской (въ 1811 г.).	1:22,90"
— Луцкой и Житомирской епархіи	1:22,78"
— Пермской губерніи	1:22,74"
— Курской	1:22,72"
— Вятской	1:22,29"
— Московской	1:22,20"
— Воронежской	1:21,76"
— Орловской	1:21,71"
— Луцкой епархіи греко-уніатскаго исповѣданія	1:21,40"
— Самогитской епархіи римско-католическаго исповѣданія	1:21,39"
— Слободско-Украинской губерніи	1:21,35"
— Кіевской	1:21,17"
— Кавказской	1:20,98"
— Полтавской	1:20,96"
— Смоленской	1:20,59"
— С. - Петербургской	1:20,41"
— Тобольской	1:20,41"
— Нижегородской	1:20,33"
— Черниговской	1:20,15"
— Подольской, греко-рос. исповѣданія	1:19,74"
— Екатеринославской	1:19,24"
— Иркутской, за исключеніемъ Якутской и Камчатской областей	1:19,08"
— Черноморскомъ вѣдомствѣ	1:18,84"
Наконецъ, въ Томской губерніи	1:13,43"

Сколь ни поражаютъ первое и послѣднее изъ сихъ содержаній, но мѣстныя обстоятельства дѣлаютъ ихъ весьма вѣроятными ¹⁾ тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакой причины подозрѣвать вѣрность подлинныхъ записокъ приходскихъ священниковъ, въ которыхъ иногда можно предполагать пропуски, но не *прибавленія*. Среднее содержаніе рожденій въ цѣлой Имперіи = 1:24. Счастливая юность ея обнаруживается онымъ несомнительно!

Смертность въ разныхъ странахъ Европы представляетъ слѣдующія содержанія:

¹⁾ Въ Астрах. губерніи народъ большею частію пришелъ на одно *лѣто*: мужчины, не живущіе семействами.

Въ Голландіи	1:22,28" а)
Во Франціи	1:30 б)
Въ Германіи, и именно въ Виртембергскомъ королевствѣ	1:32 в)
— ГанOVERскомъ королевствѣ	1:34,8' д)
— Швеціи	1:36 е)
— Англии; по Мальтусу	1:40 ф)
— — — Калкуну	1:50 г)
— Норвегіи	1:48 х)

Въ большихъ городахъ смертность доходитъ до 1:24. Вообще, по мнѣнію продолжателей Криницовой энциклопедіи, среднее содержаніе умирающихъ къ живущимъ въ Европѣ можно полагать=1:35 или 36.

По таблицѣ нашей сложное содержаніе смертности въ Слободско-Украинской губерніи, за исключеніемъ роковаго двухлѣтія=1:33,48".

Не скроемъ, что оно въ сей странѣ, какъ и вообще въ Россіи, могло бы быть гораздо *меньше* при введеніи лучшихъ мѣръ полицейской медицины; уже мы видимъ, что одно распространеніе предохранительной оспы уменьшило смертность младенцевъ, которая наиболѣе участвуетъ въ перечнѣ общей смертности.

Прочія губерніи Имперіи нашей, относительно до сего содержанія, представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Черноморскомъ вѣдомствѣ	1:16,69"
— С.-Петербургской губерніи	1:18,39"
— Луцкой и Житомирской епархіи	1:23,38"
— Луцкой, греко-уніатскаго исповѣданія	1:24,42"
— Финляндской губерніи (въ 1811 г.)	1:24,51"
— Архангельской	1:25,04"
— Подольской, греко-рос. исповѣданія	1:26,42"
— Черниговской	1:26,51"
— Иркутской, за исключеніемъ Якутска и Камчатки	1:27,09"
— Нижегородской	1:27,25"
— Волынской епархіи, греко-російскаго исповѣданія	1:27,31"

а) Süssmilch I, 92.

б) Essai philosoph. sur les probabilités p. Laplace.

в) Malthus I, 395.

д) Krünitz Encyclopedie LXXXVIII, 760.

е) Essai sur le principe etc. II, 112, 113.

г) Treatise etc. London. 1814 p. 20. Не должно удивляться столь значительной разности: Мальтусъ основывался на показаніяхъ прежнихъ лѣтъ, и съ тѣхъ поръ смертность въ Англии очевидно уменьшилась; а по какой *причинѣ*, сверхъ введенія предохранительной оспы, см. стр. 10 сей статьи.

х) Thaarup Statistick der Dänisch. Monarchie T. II, p. 4. Malthus I. 366.

Въ Томской губерніи	1:27,92"
— Киевской	1:28,34"
— Екатеринославской	1:28,48"
— Каменецъ-Подольской епархіи, римско-католическаго испов.	1:28,82"
— Подольской губерніи, католическаго исповѣданія	1:28,82"
— Московской губерніи	1:29,12"
— Полтавской	1:30,04"
— Самогитской епархіи римско-католическаго исповѣданія	1:30,95"
— Ярославской губерніи	1:31,01"
— Вятской	1:31,16"
— Смоленской	1:32,25"
— Могилевской	1:32,38"
— Вологодской	1:32,83"
— Слободско-Украинской	1:33,48"
— Полоцкой епархіи, греко-уніатскаго исповѣданія	1:34,08"
— Эстляндской губерніи	1:34,11"
— Пермской	1:34,18"
— Казанской	1:34,77"
— Тобольской	1:35,38"
— Литовско-Виленской епархіи, греко-уніатскаго исповѣданія	1:35,53"
— Лифляндской губерніи	1:36,14"
— Минской	1:36,19"
— Кавказской	1:36,33"
— Орловской	1:36,52"
— Виленской, римско-католическаго исповѣданія	1:36,76"
— Тверской губерніи	1:40,14"
— Курской	1:42,77"
— Псковской	1:42,94"
— Минской	1:43,13"
— Владимірской	1:45,08"
— Саратовской	1:45,47"
— Курляндской	1:45,84"
— Оренбургской	1:46,51"
— Симбирской	1:48,44"
— Тульской	1:48,51"
— Новгородской	1:48,75"
— Воронежской	1:48,81"
— Костромской	1:49,83"
— Рязанской	1:51,89"
— Олонейской	1:52,83"

Въ Тамбовской	1:54,85"
— Пензенской	1:56,05"
— Калужской	1:56,99"
— Якутской и Камчатской областяхъ	1:60,30"
Наконецъ въ Астраханской губерніи	1:101,91"

Изъ отношенія содержанія рожденій къ содержанію смертности отъкрывается истинное условіе умноженія народа: его здоровье. Сравнивъ изложенныя нами содержанія разныхъ краевъ многосоставнаго нашего отечества, мы увидимъ, что за исключеніемъ нѣсколькихъ изъ полуденныхъ губерній, самыя благополучныя въ семь разумѣ суть тѣ, кои, принадлежа къ древнему сердцу Россіи, занимаютъ самое тѣмъ ея. означенное уже безсмертнымъ Ломоносовымъ: возвышенность, изъ которой текутъ въ разныя моря великолѣбныя ея рѣки. Особенно губерніи Калужская, Тульская, и Рязанская заслуживаютъ вниманіе всѣхъ Европейскихъ статистиковъ, такъ какъ Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская и Оренбургская по необычайному умноженію народонасенія. Число рождающихся превосходитъ тамъ вдвое число умирающихъ. Самой-же несчастный край въ семь разумѣ, не взирая на все природное его изобиліе и отличное положеніе для торговли, есть наслѣдіе Черноморскихъ нашихъ козаковъ. Необыкновенное содержаніе рожденій (слѣдствіе народнаго во всемъ избытка) не помогаетъ въ семь краю. Ибо содержаніе смертности еще превышаетъ оное. Тамань есть наша Остъ-Индія.

Число браковъ наиболѣе доказываетъ изобиліе, и вмѣстѣ добрую нравственность народа, ибо никто не ищетъ пріобрѣсти семейство, находясь самъ въ нуждѣ или пребывая въ разсѣянности разврата. Живши въ многолюдной столицѣ, мы не имѣемъ нужды призывать издали наши доказательства въ сей истинѣ.

Европа представляетъ слѣдующія содержанія браковъ къ народонаселенію.

Въ большихъ городахъ, каковы Римъ и Парижъ	= 1:160 а)
Въ Швейцаріи	1:140 б)
Во Франціи	} въ сложности . . . . . 1:132 в)
Въ Англіи	
— Норвегіи	1:130 д)
— Пруссіи	1:109 е)
— Швеціи	1:101 ф)
— Голландіи	1: 64" г)

а) Krünitz Encyklopedie. T. LXXXVIII. б) Тамже. в) Тамже. д) Malthus I. 267. е) Krünitz. ф) Malthus. I. 377. г) Krünitz. Такому большому числу браковъ противу-

Въ сложности сіе содержаніе (въ Европѣ), безошибочно почестъ

можно въ нынѣшнее время . . . . . = 1:120.

По таблицѣ *нашей* содержаніе браковъ=1:97. За исключеніемъ же 1812 и 1813 годовъ 1:91,79". Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ сіе содержаніе болѣе или менѣе приближается къ Слободско-Украинскому. Въ нѣкоторыхъ превосходитъ оное и только весьма въ немногихъ менѣе единицы ко сту.

Что число браковъ наилучшимъ образомъ и вѣрнѣе всѣхъ наружныхъ призраковъ, дѣйствующихъ на воображеніе наше, доказываетъ *народное благосостояніе*, это видно по общей таблицѣ ихъ въ изслѣдываемое десятилѣтіе. Какъ то: въ 1810 году было оныхъ въ нѣдрѣ греко-россійской церкви воесей Россіи 328,289. Въ 1811 году, по мѣрѣ приближенія опасности, они уменьшились какъ бы по предчувствію до 278,600; въ 1812 году совершилось оныхъ уже только 239,073, не взирая на то, что непріятель вступилъ въ отдаленнѣйшіе наши западные предѣлы только лишь въ іюнь того года; но въ 1813 возрасти немедленно до 272,332, хотя многія губерніи еще бѣдствовали и война продолжалась. Въ 1817 году число ихъ было уже 339,069.

Разсматриваніе и сличеніе перечней 1812 и 1813 годовъ обнаруживаетъ удивительную связь, находящуюся въ составѣ государствъ, совершенно подобную той, которая свойственна тѣлу человѣческому. Ибо невозможно одной изъ частей, удаленныхъ отъ средоточія жизни, нанести вредъ безъ того, чтобы сочувствіе не разлило онаго болѣе или менѣе на прочія части, не взирая на то, что онѣ не находятся съ узвзленною въ непосредственномъ союзѣ. Въ сіи годы Слободско-Украинская губернія, на 600 верстъ по крайней мѣрѣ удаленная отъ театра войны, представляетъ слѣдующія, мало соотвѣтствующія изъясненнымъ выше содержанія: Въ рожденіяхъ, какъ единица къ 23
— смертности 1:28
— бракахъ . . . . . 1:109.

Подобныя явленія представляются и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, не исключая Кавказской и отдаленной Сибири. Напр. въ Тобольской содержаніе браковъ въ сихъ годахъ было=1:119, вмѣсто 1:107, по сложности четырехъ предъидущихъ лѣтъ.

Остается сказать важнѣйшее заключеніе. Сравнивая содержанія и Слободско-Украинской губерніи и всѣхъ прочихъ, каковыя представляетъ

положена необыкновенная и смертность, какъ мы выше видѣли. Впрочемъ, Криницъ основывался на Голландскихъ приходскихъ запискахъ прошедшаго столѣтія; и любопытно бы было знать содержаніе, оказывающееся изъ нынѣшнихъ.

сложность четырехъ лѣтъ отъ 1808 по 1811 годъ включительно, съ содержаніями сложности четырехъ-же лѣтъ отъ 1814 по 1817 включительно, открывается (нѣчто чудесное!), что послѣднія почти повсюду *болѣе* благоприятны умноженію народному и большее доказываютъ благосостояніе. Напр. въ Вологодской губерніи (дабы умышленно взять губернію, удаленную сколько отъ театра войны, столько и отъ вліянія мѣръ, собственно *человѣческихъ*) въ сложности первыхъ четырехъ лѣтъ, рождался одинъ изъ 25, умиралъ одинъ изъ 30, бракъ составлялся въ числѣ 113 жителей; въ сложности же послѣднихъ начинается рождаться одинъ изъ 24, умирать одинъ изъ 35, бракъ составляется въ числѣ 110 жителей. Губерніи Орловская, Калужская и другія представляютъ еще болѣе неожиданныя разности.

Псчисленія мои и источники на которыхъ я основалъ ихъ, несомнительны!.. Въ удивленіи нашемъ мы должны безмолствовать, и воскликнуть, какъ иѣкогда волхвы Фараоновы: «*се персть Божій здѣ!*» Несчастную эпоху вторженія непріятелей можно разумѣть электрическимъ ударомъ, даннымъ Россіи для вящаго ея блага во всѣхъ отношеніяхъ. Пораженіемъ прикоснувшаяся рука сообщила ей отъ себя новыя силы. И кто изъ мудрыхъ владыкъ не будетъ завидовать нашему великодушному Александру, *владывшему*¹⁾ таковымъ царствомъ, *владывшему* народомъ, который—не говоря объ его мужествѣ, цвѣтетъ еще юностію, народомъ, исполненнымъ вѣрности и другихъ добродѣтелей, сердце котораго, мягкое какъ воскъ, готово къ принятію всѣхъ благотворныхъ впечатлѣній!

---

¹⁾ Въ сихъ мѣстахъ, въ рукописи, которая была назначена для публичнаго чтенія *въ тотъ самый день*, столько достопамятный въ моей жизни, находилось естественно: *владыщему*. Кромѣ сего выраженія, въ печати противу оной не перемѣнилъ я ни единого слова; даже очевидныя ошибки слога (по быстрому изложенію въ то время) не исправлены. Марта 20-го 1829 года. Москва. Членъ разныхъ ученыхъ обществъ и правитель дѣлъ Филотехническаго, Ст. С. и К. *Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ*.

Подробная таблица обстоятельств народонаселения въ слободско-украинской (Харьковской) губернии на основаніи десяти-лѣтней сложности. *).

Мѣ по порядку	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся **)	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выведенное изъ десяти-лѣтней сложности содержаніе къ числу жителей		
		Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракось	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракось	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракось	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракось	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракось	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракось	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракось	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракось	Число	Числа	Числа								
																																					рождающихся	умирающихъ	браковъ					
1	Азакъ	573	26	14	4	585	28	15	2	578	17	12	2	570	21	13	4	535	16	16	4	509	19	13	2	501	11	25	4	436	9	12	7	432	25	11	3	491	16	2	2	27,66"	39,09"	157,57"
2	<i>Александровка</i> ..... Богод.	743	28	15	5	761	22	34	7	743	29	24	5	705	29	31	9	710	34	23	3	602	18	22	7	544	20	20	4	581	26	20	7	586	27	15	7	597	32	13	6	24,80"	30,28"	109,53"
3	<i>Александровка</i> ..... Валк.	470	24	10	6	—	28	25	2	431	17	31	2	450	20	14	7	459	19	15	2	447	29	11	5	472	24	17	8	421	19	14	9	444	29	9	6	453	21	16	5	20,03"	29,54"	80,94"
4	<i>Александровка</i> ..... Изюм.	1696	68	30	12	1767	77	16	5	1802	105	112	11	1796	83	36	23	1813	100	53	24	1847	100	83	12	1862	132	46	19	1840	72	38	13	1899	112	39	20	1903	107	49	33	19,06"	36,30"	105,95"
5	<i>Александровка</i> ..... Валк.	1466	73	47	18	—	98	35	13	1519	58	82	13	1502	89	47	7	1262	60	63	14	1173	61	56	9	1122	57	35	9	1167	55	54	7	1131	66	40	15	1065	47	32	13	20,15"	25,01"	108,63"
6	Алекѣевское ..... Зміев.	2530	176	53	30	2562	132	61	28	2629	136	58	48	2708	153	56	13	2927	125	73	25	2962	156	105	24	3011	185	136	31	3014	133	60	31	3116	143	87	26	3168	193	65	32	18,68"	37,96"	99,39"
7	Алешня ..... Лебед.	5701	111	87	42	5476	148	175	49	5273	148	97	29	5246	111	143	36	5639	126	145	35	5489	123	88	35	5216	138	83	43	5064	129	68	43	5149	163	103	49	5499	160	130	59	39,61"	52,75"	127,98"
8	<i>Андреевка</i> ..... Волч.	1312	33	25	12	1274	31	12	7	1289	35	32	9	1365	36	21	9	1381	39	22	12	1361	38	15	10	1358	29	18	6	1367	28	22	8	1407	35	13	8	1431	30	11	7	40,55"	70,91"	153,92"
9	• <i>Андреевка</i> ..... Зміев.	5420	233	121	50	5532	251	87	44	5652	230	130	70	5766	251	114	53	5769	293	209	50	5591	257	205	56	5518	298	118	86	5733	252	132	62	5794	310	142	49	5965	307	207	57	21,11"	38,68"	83,66"
10	Артемовка ..... Харьк.	1044	52	16	9	1078	38	15	7	1071	31	50	5	1050	36	28	10	1045	39	26	9	976	22	22	8	976	35	25	5	906	29	27	7	977	32	16	9	1011	44	21	15	28,30"	41,15"	120,64"
11	Ахтырка ..... У. Г.	14714	702	465	167	14957	634	565	123	14402	586	935	127	13229	570	1261	123	13053	585	543	126	12901	472	516	129	12580	560	319	133	12876	516	338	118	13085	550	333	140	13206	504	413	132	23,77"	23,73"	102,43"
12	<i>Бабан</i> ..... Харьк.	2777	65	37	17	2786	63	40	25	2798	63	66	14	2879	69	36	17	2908	76	52	15	2962	75	56	12	2934	112	66	12	2901	87	72	22	2909	135	53	26	3022	130	60	39	33,00"	53,67"	145,10"
13	Бабка (большая) ..... Волч.	1109	75	44	17	1085	63	37	6	1036	69	36	22	1096	45	33	22	1104	77	27	15	1077	49	19	15	1092	35	39	16	1086	43	22	19	1115	77	20	31	1157	88	23	28	17,64"	36,52"	57,36"
14	Базальевка ..... —	1687	128	43	18	1790	103	50	23	1890	95	53	25	1916	105	115	23	1645	107	37	7	1697	72	62	13	1701	97	77	19	1717	67	29	16	1759	91	41	28	1825	86	37	10	18,53"	32,34"	96,84"
15	Бакировка ..... Ахт.	1372	63	31	20	1285	—	—	—	1246	51	82	7	1248	66	53	20	1240	45	50	12	1140	48	56	11	1145	52	32	14	1141	94	103	32	1118	60	29	13	1165	62	27	21	21,75"	25,51"	78,77"
16	Балаклея волоская. Куп.	1938	126	39	20	2167	124	63	18	2246	129	74	25	2363	117	97	28	2535	146	102	21	2478	132	75	17	2488	116	81	35	2571	130	66	25	2582	139	61	20	2622	134	62	24	18,54"	33,30"	102,91"
17	• <i>Балаклея</i> ..... Зміев.	9578	576	194	95	9621	518	251	90	9821	525	243	129	9872	415	268	109	9980	469	315	114	9845	443	341	64	9793	457	380	113	9615	449	194	118	9953	402	224	97	10324	473	190	121	20,81"	37,84"	93,71"
18	Баринкина ..... Изюм.	3650	239	73	57	3864	189	74	38	3774	218	170	37	4195	208	198	45	4364	240	138	36	4162	225	139	32	3901	234	213	39	4091	200	139	49	3934	196	106	41	4015	267	138	50	18,02"	28,78"	94,22"
19	<i>Безрицк</i> ..... Сум.	904	41	31	5	988	28	20	9	954	43	32	3	935	49	32	11	992	39	23	10	974	39	12	5	983	29	28	9	831	38	29	8	796	41	15	7	836	40	19	12	23,62"	37,93"	102,73"
20	Безлюдовка ..... Харьк.	1609	80	18	9	1831	71	49	14	1513	69	39	15	1574	71	25	12	1473	67	45	8	1372	44	36	14	1323	54	35	15	1286	68	13	13	1472	56	30	17	1274	56	21	12	23,01"	47,35"	114,16"
21	<i>Бержежк</i> ..... Лебед.	429	21	7	2	429	15	9	3	406	22	24	—	388	12	14	2	324	16	12	5	395	10	25	2	364	12	10	3	381	24	14	3	398	20	12	4	385	19	15	4	22,80"	27,45"	139,25"
22	<i>Березовка</i> ..... Харьк.	720	32	12	6	739	60	41	4	708	74	78	15	764	39	33	11	796	29	15	3	759	30	13	7	722	23	49	6	706	35	15	6	745	38	12	6	774	34	10	4	18,86"	26,73"	109,30"
23	<i>Березовка</i> ..... —	1462	90	51	8	1485	32	29	8	1549	36	17	8	1594	72	48	8	1472	58	57	12	1430	59	55	11	1376	61	21	14	1217	32	38	5	1470	67	39	11	1457	63	55	21	25,46"	35,39"	136,90"
24	Вереса ..... Зміев.	4804	315	98	53	3166	179	97	47	3202	260	139	73	4872	266	179	43	4687	207	178	42	4641	217	153	51	4714	236	179	70	4696	225	88	66	4774	210	81	55	4942	253	114	66	18,76"	34,02"	78,51"
25	Вилбасовка ..... Изюм.	1404	91	22	11	1453	59	49	16	1434	86	61	23	1449	87	43	11	1435	66	63	13	1465	73	25	11	1506	79	76	14	1447	67	37	12	1488	79	34	28	1442	88	41	14	18,73"	32,20"	94,92"
26	<i>Витчиы</i> ..... Сум.	1331	79	75	11	1355	64	50	10	1348	59	43	10	1358	66	54	21	1374	65	44	20	1396	56	49	12	1395	64	49	8	1364	57	66	19	1333	59	55	11	1398	83	36	12	20,93"	26,20"	101,88"
27	<i>Бобріцк</i> ..... Лебед.	910	33	17	12	904	34	18	6	897	33	19	5	911	35	12	9	903	37	20	8	772	32	13	8	778	41	10	9	764	34	16	11	872	29	10	13	887	34	12	10	25,14"	58,49"	94,48"
28	<i>Бобріцк</i> ..... Сум.	2799	128	96	33	2912	126	71	35	2857	97	137	23	2893	124	89	45	2850	116	66	34	2760	81	125	47	2763	102	67	38	2664	124	65	43	2702	125	95	42	2720	170	47	40	23,40"	32,56"	73,47"
29	<i>Бобровое</i> ..... Лебед.	1070	53	40	13	1071	36	31	8	1000	46	40																																

№№ по порядку	Имена селеній, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выведенное изъ десяти-лѣтней сложности содержаніе къ числу жителей			
		Число душъ общаго пола	Родилось общаго пола	Умерло общаго пола	Бракѡвъ	Число душъ общаго пола	Родилось общаго пола	Умерло общаго пола	Бракѡвъ	Число душъ общаго пола	Родилось общаго пола	Умерло общаго пола	Бракѡвъ	Число душъ общаго пола	Родилось общаго пола	Умерло общаго пола	Бракѡвъ	Число душъ общаго пола	Родилось общаго пола	Умерло общаго пола	Бракѡвъ	Число душъ общаго пола	Родилось общаго пола	Умерло общаго пола	Бракѡвъ	Число душъ общаго пола	Родилось общаго пола	Умерло общаго пола	Бракѡвъ	Число душъ общаго пола	Родилось общаго пола	Умерло общаго пола	Бракѡвъ	Числа рождающихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ									
																																					Поданагъ сіи три послѣдніи=1:								
34	Болославское	Илюм. у.	1149	56	37	17	1172	61	32	14	1219	69	31	14	1253	58	34	15	1299	61	59	12	1260	46	52	10	1279	71	65	16	1271	52	41	15	1312	60	31	17	1330	80	26	24	20,42"	30,74"	81,45"
35	Борисовка	Харьк. у.	931	51	24	12	942	51	29	9	936	32	43	15	915	46	38	7	927	39	19	7	891	36	29	10	905	46	29	7	876	29	34	6	877	44	17	13	891	40	28	12	21,95"	31,34"	92,76"
36	Борки	Змiev. у.	1304	72	19	15	1331	56	69	12	1411	71	31	11	1414	58	48	13	1416	60	40	15	1385	57	62	21	1377	61	105	21	1382	84	34	11	1452	63	40	15	1474	84	30	12	20,94"	29,17"	95,52"
37	Боровенка	Лебед. у.	896	53	42	13	1217	41	41	15	1209	34	41	11	1224	45	39	15	1144	51	50	12	1130	40	36	10	1128	52	31	12	1165	43	27	15	1181	51	23	22	1221	58	23	12	24,60"	32,62"	84,05"
38	Боровая	Куп. у.	1401	99	38	24	1632	113	88	20	1771	133	138	31	2042	171	82	35	2300	146	605	15	2426	130	67	13	2433	116	119	34	2333	117	33	18	2474	105	40	38	2571	137	74	42	16,87"	16,77"	79,19"
39	Боровое	Змiev. у.	946	59	11	19	991	54	13	13	973	53	37	8	961	65	15	16	1112	44	32	9	970	53	22	12	990	26	20	16	941	34	16	16	926	26	15	12	21,28"	48,67"	72,81"				
40	Боромля	Ахт. у.	8542	400	256	79	8493	389	283	91	8239	363	363	81	8010	342	378	97	7879	342	364	64	7977	285	370	78	7792	967	237	70	7761	303	323	88	7834	402	339	88	8085	385	285	90	19,29"	25,20"	97,59"
41	Борщевая	Харьк. у.	632	26	16	10	658	25	41	5	652	30	19	4	649	39	37	11	599	27	21	13	579	26	37	3	538	21	15	8	557	13	8	8	564	21	6	10	567	13	14	12	24,87"	26,64"	71,37"
42	Бочковая	Волч. у.	783	34	30	6	790	38	21	7	801	37	21	13	793	45	26	5	806	41	16	10	790	29	19	4	831	32	31	11	798	34	20	8	844	35	17	11	856	38	11	9	22,29"	38,17"	96,33"
43	Бранцова	Ахт. у.	995	37	19	7	995	40	15	4	949	44	59	6	980	39	25	15	963	40	21	6	896	14	19	7	879	34	22	5	878	20	25	8	841	31	31	6	850	11	8	2	29,76"	37,81"	139,78"
44	Бриадирова	Богод. у.	1577	88	30	17	1608	42	43	18	1598	54	32	19	1617	52	35	18	1498	41	39	6	1528	40	52	12	1507	42	45	19	1436	55	34	19	1461	64	18	12	28,11"	41,94"	100,23"				
45	Бриадирова	Змiev. у.	—	—	—	—	795	40	35	4	727	46	19	8	703	41	35	5	709	38	26	2	671	51	27	6	697	41	30	4	700	41	21	6	694	44	19	7	665	52	15	9	16,14"	28,02"	124,72"
46	Будилка	Лебед. у.	1281	30	15	10	1294	26	25	10	1284	42	24	5	1267	26	25	6	1266	12	15	2	1257	29	14	9	1349	23	25	8	1333	37	30	15	1372	37	15	7	1296	31	14	15	44,36"	64,35"	149,41"
47	Будки	—	1132	48	42	16	1118	33	31	7	1049	56	45	6	1132	41	37	20	1123	43	45	8	1123	43	45	8	1118	55	34	10	1136	59	34	13	1120	67	33	17	1130	68	31	11	21,61"	30,44"	97,54"
48	Буймерь	—	1674	71	33	17	1668	72	55	16	1639	68	43	15	1584	73	39	20	1594	62	36	14	1559	56	39	5	1502	59	26	17	1567	54	65	15	1563	67	31	7	1654	74	32	18	24,39"	40,11"	111,13"
49	Бурлей	Змiev. у.	1171	83	40	14	1190	52	32	5	1221	55	48	10	1213	57	37	10	1223	50	57	18	1189	42	54	16	1184	67	58	13	1204	60	52	19	1219	50	33	15	1243	62	41	32	20,85"	26,67"	79,32"
50	Бурлуць великой	Волч. у.	2251	150	78	20	2369	128	130	23	2431	152	68	23	2450	145	130	38	2484	135	86	76	2557	149	81	15	2603	131	105	22	2684	118	101	29	3043	139	80	38	3067	133	59	34	18,73"	28,14"	81,25"
51	Бурлуцька нижній	—	724	29	6	7	785	44	12	8	752	35	79	9	858	32	45	15	854	42	25	14	993	42	25	14	837	29	15	8	793	35	14	1	845	40	13	16	880	51	15	6	21,95"	31,11"	84,90"
52	Бурлуцька средній	—	789	34	12	5	768	32	12	4	771	40	24	2	816	49	22	4	863	41	16	7	818	36	30	2	784	45	15	6	861	30	26	4	868	44	16	2	21,23"	41,38"	201,72"				
53	Бышкинь верхній	Змiev. у.	3707	173	56	36	3707	109	70	33	3721	164	91	39	4054	173	109	42	3994	139	140	48	3767	143	101	32	3788	176	137	54	3725	152	58	57	3907	171	74	50	3741	213	78	57	23,62"	41,69"	85,07"
54	Бышкинь нижній	—	902	34	18	7	905	37	19	10	937	34	27	8	981	34	44	7	973	50	58	7	951	46	45	15	927	44	59	15	939	45	38	16	981	40	18	9	987	36	44	14	23,77"	25,63"	87,80"
55	Бышкинь черкасскій	—	1734	91	22	18	1778	78	33	15	1850	78	45	17	1844	93	39	31	1869	62	68	22	1779	68	51	16	1802	74	57	27	1813	63	49	22	1849	77	39	20	1851	68	53	28	24,16"	39,82"	84,11"
56	Бышкинь	Лебед. у.	2017	105	74	21	2144	118	98	21	1983	103	91	19	2029	110	88	25	2002	82	96	18	1907	85	77	14	2049	96	70	12	1945	81	137	24	1974	106	48	24	2009	100	68	21	20,34"	23,68"	100,79"
57	Бѣлка	Харьк. у.	3630	184	121	34	3670	178	29	105	3655	139	226	19	3438	136	163	37	3385	156	193	24	3243	115	126	37	3269	157	69	24	3370	137	152	44	3345	153	87	41	3416	193	90	31	22,23"	27,40"	87,42"
58	Бѣловодъ	Сум. у.	3043	95	84	36	2684	95	77	21	3008	141	104	32	3017	156	64	31	3005	105	98	66	3033	136	76	40	3028	101	54	36	2989	113	57	28	3021	150	48	33	3116	139	55	39	24,30"	41,76"	82,71"
59	Бѣлой колодезь	Волч. у.	1941	65	56	17	1890	78	38	24	1942	66	29	15	1974	69	37	24	1949	70	33	15	2018	47	35	6	1920	47	46	16	2133	47	48	16	1829	48	35	15	1973	45	25	10	33,65"	51,22"	123,98"
60	Бѣлополье	З. Г. Сум. у.	8928	380	128	83	9138	365	234	94	9294	398	241	96	9230	486	248	72	9240	327	292	71	8746	342	306	70	8678	417	264	71	8934	366	371	103	9053	473	176	77	8792	389	150	77	22,83"	37,35"	110,60"
61	Бѣлянино	Илюм. у.	2534	102	49	34	2596	151	76	26	2860	146	132	37	2870	140	103	26	2945	136	82	27	2866	142	60	19	2949	135	106	32	2876	107	95	31	2842	137	52	26	3005	121	43	33	21,52"	35,51"	97,38"
62	Валки	У. Г.	13155	658	259	153	—	609	329	123	13298	609	347	127	13131	528	672	105	13571	669	394	156	13468	623	454	118	13360	607	339	146	13631	621	400	145	14170	715	246	190	14317	682	368	185	21,37"	35,09"	92,15"
63	Василевка	Лебед. у.	1415	65	62	21	1431	71	29	19	1434	71	113	20	1433	79	63	20	1426	48	82	11	1365	51	63	14	1369	71	33	22	1390	40	35	12	1407	62	60	15	1382	66	32	22	22,51"	24,56"	79,84"
64	Василевка	Харьк. у.	832	34	20	7	843	28	27	9	827	50	36	12	842	40	21	13	836	35	23	18	853	55	31	6	832	43	36	17	843	41	20	10	887	54	22	17	866	67	31	14	18,92"	31,68"	68,78"
65	Введенское	Змiev. у.	1177	51	21	8	1192	43	16	13	1215	49	22	10	1199	45	40	6	1168	46	35	12	1142	35	24	12	1163																		

№№ по порядку	Имена селений, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выведенное изъ десяти-лѣтней сложности содержание къ числу жителей			
		Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Числа рождающихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ					
105	Гулѣйполе	1606	97	38	14	1666	73	47	21	1690	81	16	38	1613	70	77	17	1684	87	46	15	1519	60	17	76	1468	83	68	16	1506	69	46	3	12781	995	603	175	12892	1008	581	168	14,94"	16,94"	76,41"	
106	Гусаровка	1439	105	34	18	1527	81	43	17	1592	88	57	25	1619	96	106	17	1737	96	96	11	1696	89	62	8	1722	101	80	35	1707	91	16	3	2695	146	75	39	2743	130	62	33	20,33"	28,24"	84,42"	
107	Гусятки	2838	189	51	36	2959	139	68	33	3143	167	101	31	3119	184	105	49	3266	190	91	29	3325	152	88	30	3283	180	152	28	3238	132	81	11	643	31	22	10	601	31	14	7	21,02"	23,76"	86,73"	
108	Даниловка великая	2404	112	51	16	2494	101	91	19	2416	124	68	28	2461	114	94	25	2426	118	82	21	2262	108	74	26	2389	102	139	26	2334	116	73	3	2913	143	65	23	3076	161	82	30	20,06"	34,04"	96,35"	
109	Даниловка малая	577	25	12	7	637	27	29	4	577	33	19	8	605	37	17	4	591	25	16	18	579	9	17	8	672	38	17	13	560	22	22	0	3093	180	61	41	4253	166	58	38	22,23"	25,38"	77,69"	
110	Двурѣчная	5806	385	145	71	5953	338	164	85	5920	339	155	69	6151	382	254	66	6346	387	177	65	6256	319	201	48	6467	355	225	62	6601	269	188	10	2913	143	65	23	3076	161	82	30	20,06"	34,04"	96,35"	
111	Двурѣчной Кузь	464	31	7	3	476	9	13	2	473	23	12	2	460	14	26	2	439	12	14	6	424	16	12	5	413	9	13	1	385	14	12	1	1943	84	34	16	2012	120	45	23	29,53"	33,57"	117,11"	
112	Дементьевка	2820	188	85	34	2813	130	113	34	2865	130	110	18	2731	135	176	43	2750	160	119	29	2656	122	130	19	2644	147	90	48	2720	131	110	5	2913	143	65	23	3076	161	82	30	20,06"	34,04"	96,35"	
113	Деревки	970	43	25	19	990	—	—	—	1002	55	20	9	1038	40	21	7	1030	35	32	12	1017	41	26	7	1029	45	38	8	1028	41	36	1	1190	44	22	16	1213	35	23	8	27,95"	37,11"	109,36"	
114	Деркачи	5935	275	156	90	599	273	163	42	6128	268	290	37	6205	298	187	79	6262	283	270	69	6117	262	234	29	6109	238	174	54	6099	213	211	1	1139	67	18	12	1133	61	21	15	19,58"	23,05"	89,59"	
115	Деркачевка	1580	69	88	13	1558	70	70	17	1492	73	47	13	1486	69	54	17	1466	74	25	23	1485	68	47	9	1485	63	57	10	1515	59	39	2	1413	60	28	8	1413	74	26	10	21,99"	33,94"	102,10"	
116	Дерновая*	1898	92	72	25	1934	—	—	—	1938	70	63	19	1963	103	80	26	2015	86	86	14	1907	87	103	22	1962	97	46	22	1880	66	64	1	780	43	23	7	812	37	20	9	20,00"	36,52"	137,47"	
117	Дмитровка	1948	128	66	20	2016	86	46	8	2032	112	116	22	1991	116	54	19	2095	89	53	20	2100	103	47	19	2124	112	145	23	2049	105	78	1	845	43	23	9	857	44	15	8	20,79"	31,55"	124,75"	
118	Долгенькая	2426	164	38	40	2361	89	43	25	2665	123	79	26	2677	163	63	18	2746	125	84	26	2821	126	85	23	2846	165	138	32	3004	143	60	1	1022	51	16	12	1044	57	16	10	21,75"	30,34"	91,57"	
119	Доляжь*	—	141	145	23	—	149	125	85	17	2872	103	102	17	2833	120	136	29	2849	119	123	42	2791	107	92	18	2792	135	77	33	2844	130	150	1	7812	309	158	164	8266	201	199	82	33,46"	42,78"	87,28"
120	Доробьевка	739	59	26	2	—	45	33	9	827	54	27	8	819	34	41	9	848	49	26	7	832	50	40	7	891	66	25	8	920	38	45	2	1458	28	27	5	1233	31	56	11	32,87"	46,25"	173,93"	
121	Дувинка верхняя	947	57	28	5	a1081	40	22	16	3258	172	77	36	3940	191	120	43	3993	171	75	30	3826	165	77	33	3591	201	83	53	3668	157	168	0	2250	85	55	30	2414	98	34	21	21,84"	33,45"	94,61"	
122	Дувинка нижняя	3154	133	49	45	a6110	208	70	49	4762	201	156	54	5266	190	123	66	5292	263	175	49	5366	261	104	35	5313	238	134	49	6155	279	195	0	1095	49	17	13	1123	56	31	8	20,36"	30,26"	103,66"	
123	Дудковка*	964	56	25	11	948	37	20	6	1011	66	37	7	987	35	29	10	971	35	53	14	892	38	10	3	862	28	30	7	857	25	34	2	2679	151	48	32	2759	150	55	34	19,32"	38,88"	87,87"	
124	Ефремовка	1569	84	66	20	1672	76	46	14	1709	93	60	14	1748	86	64	22	1738	62	54	17	1708	75	63	8	1722	76	46	14	1724	55	60	4	2475	135	55	19	2468	126	60	39	19,37"	33,75"	84,79"	
125	Жигайловка	2871	125	75	25	2950	131	114	21	2780	115	126	11	2770	130	98	41	2719	120	67	17	2745	91	85	24	2782	136	84	17	2806	118	112	1	1133	68	69	10	1192	66	40	5	19,69"	29,40"	104,00"	
126	Жихорь	1326	61	49	14	1363	72	40	4	1162	60	67	12	1379	90	32	10	1391	50	43	17	1360	60	48	17	1343	62	45	10	1335	59	47	a	806	51	18	4	768	21	25	10	21,87"	23,29"	91,98"	
127	Журавное	1151	54	84	15	1076	—	—	—	1067	34	61	8	1022	47	46	16	1105	53	64	9	1123	47	53	9	1117	57	35	13	1101	41	42	4a	1878	72	38	12	2036	108	88	18	21,81"	23,91"	116,45"	
128	Заводы (Негромавл.)	1805	46	34	13	1102	61	31	22	1132	52	30	19	1162	59	44	16	1337	44	57	14	1305	50	44	15	1293	50	46	17	1241	50	41	3	4390	236	119	69	4510	218	126	53	23,11"	23,09"	76,56"	
129	Закобылье*	496	13	12	3	472	—	—	—	473	19	12	2	472	18	8	12	461	19	13	4	431	14	14	5	385	20	11	5	375	23	7	22	1331	69	25	5	1450	95	56	32	21,33"	36,93"	101,79"	
130	Зарожное**	1691	71	24	19	1628	68	22	20	1721	73	44	25	1787	77	37	23	1732	70	31	11	1778	51	37	18	1769	52	45	21	1692	58	17	3	1690	100	75	23	1731	93	71	20	19,69"	21,33"	80,88"	
131	Злобѣвка	1604	112	57	17	1634	—	—	—	1613	74	56	11	1580	74	74	19	1563	71	45	5	1529	46	49	12	1505	74	56	19	1554	58	30	2	2348	118	79	39	2358	133	66	29	20,35"	24,98"	87,06"	
132	Зміевъ	6356	344	145	70	6494	273	165	61	6413	296	167	48	6490	282	216	55	6223	243	395	71	5767	214	258	60	5949	255	240	68	5673	241	164	3	2304	112	31	35	2311	107	47	30	22,13"	35,46"	99,73"	
133	Знаменское (Иваны)	2197	81	31	26	—	80	59	23	2599	139	110	20	2344	88	161	30	2405	150	63	26	2360	137	89	25	2367	119	122	13	2390	118	60	2	336	74	50	21a	1350	79	42	1				

№ п. по порядку	Имена селеній, съ покaзаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выведенное изъ десяти-лѣтней сложности содержаніе къ числу жителей		
		Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракoвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракoвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракoвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракoвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракoвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракoвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракoвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракoвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракoвъ	Числа рождавшихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ				
137	Ивановка..... Ахт.	—	—	—	—	661	33	10	10	663	23	14	1	636	33	19	5	571	20	30	3	540	17	23	3	507	23	37	3	457	6	9	4	490	28	19	3	506	28	12	8	23,84"	29,08"	125,77"
138	Ивановка..... Волч.	1869	57	77	13	1824	69	58	27	1827	51	37	23	1680	53	39	9	1670	46	25	7	1878	48	19	—	1857	43	35	12	1778	44	58	10	1811	96	19	7	1718	46	26	7	32,33"	45,57"	155,75"
139	Ивановка..... Волч. у.	—	—	—	—	1798	84	36	8	—	—	—	—	—	—	—	—	1130	61	27	6	720	41	32	8	742	39	48	14	720	34	8	7	755	46	7	7	758	47	32	20	17,33"	34,85"	94,61"
140	Ивановка..... Изюм.	619	45	25	6	629	28	21	4	617	24	19	9	621	29	17	5	667	36	21	4	660	20	36	4	649	42	23	6	608	20	36	5	580	29	16	2	540	30	18	6	20,42"	26,68"	121,37"
141	Ивановка..... Харьк.	1043	47	17	14	1293	55	19	11	1082	48	32	10	1114	58	26	8	1102	53	8	28	1078	48	24	8	1081	60	29	11	1013	50	29	12	1118	86	44	22	1138	56	13	13	19,71"	45,90"	80,74"
142	Ивановка..... —	1597	93	46	18	1623	75	34	16	1641	55	93	12	1571	76	57	20	1600	56	32	17	1649	59	58	27	1659	92	47	20	1709	74	63	9	1655	38	25	14	1537	69	48	16	23,64"	32,16"	96,10"
143	Изюмь..... Изюм.	2863	138	61	31	2882	125	51	28	2764	146	147	32	2791	157	70	36	2786	93	54	42	2801	105	57	44	2792	100	90	28	2761	111	45	19	2749	117	37	45	2713	114	39	49	23,13"	42,86"	78,81"
144	Изюмъ..... У. Г.	5475	304	109	76	5761	261	214	65	5743	322	177	80	5898	277	196	42	5904	291	212	41	6061	257	196	47	5285	242	178	74	6311	250	124	47	6342	271	204	73	6220	322	147	92	21,23"	33,80"	93,24"
145	Ильмень..... Волч.	1155	40	9	9	1154	43	18	15	1165	41	48	16	1136	42	14	13	1142	45	10	16	1069	40	23	8	1101	41	12	11	1105	33	60	8	1175	34	15	9	1202	35	17	10	28,95"	50,48"	99,20"
146	Ивановка..... Сумск.	1616	104	49	11	1618	85	42	12	1603	76	109	11	1699	83	67	12	1686	59	52	14	1688	67	75	9	1569	64	38	12	1589	67	62	11	1516	82	42	11	1515	76	33	7	21,09"	28,09"	146,35"
147	Покриковщина..... —	1636	99	38	15	1792	83	48	10	1642	64	46	10	1865	71	35	11	1822	64	41	18	1949	66	40	8	1804	69	33	13	1774	54	85	23	1891	101	20	10	1899	58	27	20	24,79"	43,76"	130,97"
148	Исторія большой..... Лебед.	1820	98	89	29	2141	95	54	14	2194	92	77	11	2161	96	89	23	2170	75	133	19	2098	86	83	19	2075	94	43	16	2136	98	67	24	2020	96	96	8	2069	97	61	16	22,52"	26,36"	116,67"
149	Исторія малой..... —	709	34	27	8	734	28	27	14	683	25	47	6	681	27	25	11	670	33	33	13	582	23	21	3	588	27	10	7	648	29	24	3	649	33	19	3	670	34	17	13	22,57"	26,45"	81,65"
150	Каланшаевъ..... Богод. Каленикова (см. Георгиевск.)	4273	238	76	44	4436	190	150	47	4272	220	213	41	4215	215	157	54	4367	202	145	39	4228	187	183	31	4257	196	123	42	4302	175	181	45	4214	229	81	45	4206	207	128	43	20,81"	29,82"	99,44"
151	Каменницкое..... Ахт.	1548	39	36	10	2081	—	—	—	1940	80	57	28	1990	97	78	13	2008	97	55	34	1905	63	75	18	1959	99	37	21	1954	67	85	24	1939	38	13	9	a 975	40	16	12	26,15"	32,56"	95,96"
152	Каменная яруга..... Змѣев.	1479	46	27	17	1548	43	12	14	1536	39	26	20	1513	43	30	21	1439	42	32	16	1402	30	25	15	1399	20	29	18	1393	54	47	9	1348	34	15	20	1444	41	27	15	37,08"	53,70"	87,88"
153	Камышка..... Ахт.	984	46	23	17	1020	—	—	—	1008	36	50	11	992	39	50	16	985	42	39	13	961	38	24	1	967	47	26	2	957	26	44	18	944	40	30	18	978	51	20	13	24,04"	28,68"	80,51"
154	Камянка..... Куп.	3572	208	78	43	3649	188	85	60	3886	212	123	62	3970	186	132	42	3914	197	155	38	4066	206	125	31	4132	220	120	43	4035	164	161	52	4244	247	121	29	4283	226	162	57	19,35"	31,35"	86,58"
155	Кантакузова..... Валк.	1019	56	23	17	—	45	35	13	1087	40	34	19	1172	56	46	21	1109	40	52	11	1070	45	43	16	1058	59	31	10	1038	40	56	13	1023	60	31	14	1042	43	18	16	21,90"	28,79"	70,20"
156	Колдуновка..... Богод.	2132	130	47	33	2296	90	74	14	2342	87	64	21	2295	97	148	21	2282	120	142	25	2156	94	70	27	2197	95	49	16	2207	81	77	24	2221	120	66	23	2237	114	57	20	20,75"	28,16"	99,84"
157	Караванское..... Валк.	1480	83	52	22	—	93	37	15	1516	69	26	19	1503	81	64	17	1518	76	46	20	1445	79	38	10	1441	79	65	13	1437	71	49	23	1446	95	37	18	1475	80	23	17	18,39"	33,10"	83,40"
158	Карасевка..... Харьк.	1607	69	47	24	1607	55	9	8	1583	51	30	11	a 1274	113	111	23	1579	62	25	15	1514	57	12	8	1334	59	12	5	1488	61	18	10	1481	96	14	10	1480	52	27	12	22,14"	49,00"	118,62"
159	Каванская дерев..... Богод.	535	24	13	8	546	25	16	7	548	20	10	6	555	25	21	7	578	26	19	4	569	21	19	10	559	15	15	7	573	18	9	7	591	30	14	10	589	40	22	10	23,12"	35,71"	74,25"
160	Кириковка..... Ахт.	3270	153	101	35	3132	—	—	—	2956	124	115	21	2969	118	207	47	2814	125	192	19	2512	111	130	30	2494	111	99	25	2466	94	103	32	2492	135	59	38	2510	147	73	30	21,89"	22,68"	88,38"
161	Китцевка..... Волч.	856	46	14	10	860	27	10	13	881	36	27	6	880	42	30	8	894	22	14	6	916	39	15	6	892	20	34	11	869	29	12	2	911	30	10	10	933	42	11	3	26,70"	50,23"	118,56"
162	Климовка..... Сумск.	1668	36	28	11	1885	83	34	7	1834	78	31	19	1792	97	40	23	1963	85	33	30	1921	76	33	17	1996	89	18	17	1930	50	43	23	2006	97	33	15	1998	64	16	15	25,15"	61,46"	107,28"
163	Княгининъ Лымай..... Изюм.	1960	126	34	15	1916	80	99	15	1878	100	86	23	1896	68	67	22	1916	100	74	16	1886	82	81	15	1903	53	43	23	1918	86	93	29	2066	100	64	26	a 1083	38	28	19	22,11"	27,53"	90,74"
164	Ковнеги..... Валк.	2137	107	40	10	—	86	106	25	2177	109	56	14	2218	81	64	16	2185	85	83	25	2167	96	78	18	2211	100	69	15	2204	77	103	13	2198	110	38	24	2282	123	40	32	22,27"	34,63"	118,43"
165	Козынка..... Волч.	1332	57	40	11	1341	61	25	11	1354	69	48	8	1404	61	29	11	1444	50	16	6	1440	49	29	11	1414	51	28	9	1394	47	36	12	1432	62	27	12	1473	59	37	19	24,78"	44,53"	

№№ по порядку	Имена селений, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхыхъ онѣ находятся	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выведены изъ десяти-лѣтней сложности содержаніе къ числу жителей				
		Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракровъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракровъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракровъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракровъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракровъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракровъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракровъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракровъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракровъ	Число родившихся	Число умирающихъ	Числа браковъ						
																																									Полагаи сіи три послѣдніи=1:					
172	Комишевахъ большая. Изюм. у.	2358	199	56	27	2516	129	62	30	2765	183	67	27	2694	148	56	15	2832	146	61	25	2905	197	84	24	2976	192	106	26	3097	154	75	25	3215	158	91	41	3187	228	64	46	16,46"	39,53"	99,80"		
173	Комишевахъ малая. — "	1803	107	44	15	1922	87	61	14	2055	111	73	16	2139	81	70	9	1912	96	82	21	1930	197	45	14	1918	81	57	2	1825	68	40	15	1846	89	21	13	1774	88	30	30	21,13"	36,56"	132,80"		
174	Константиновка. Богод.	1484	86	22	25	1507	73	21	8	1647	61	69	6	1551	64	38	19	1563	84	46	21	1743	78	43	14	1829	60	35	12	1722	69	84	19	1865	90	38	13	2017	70	58	25	23,03"	37,50"	104,49"		
175	Константиновка. Змiev.	850	49	19	9	866	32	19	7	871	26	10	7	857	38	26	7	828	18	53	16	825	41	18	6	800	36	10	9	819	34	29	11	820	26	23	10	824	41	18	14	24,51"	37,15"	87,08"		
176	Корово. — "	120	8	5	3	115	7	—	7	120	4	9	2	112	12	5	2	115	6	5	2	108	4	6	2	129	7	17	1	137	11	6	1	169	11	7	2	167	9	12	7	16,35"	17,94"	44,55"		
177	Коротечъ. Харьков.	756	39	18	5	850	38	12	8	851	39	22	11	839	39	24	10	834	33	21	5	782	34	22	7	778	38	26	9	780	30	14	5	809	34	13	7	821	31	19	11	23,94"	45,94"	108,97"		
178	Котельна. Ахт.	11334	562	435	102	11287	—	—	—	11387	525	429	55	11296	528	447	119	11143	498	459	88	10759	457	487	78	10710	508	265	88	10783	459	306	132	10778	558	445	115	10971	615	251	114	21,05"	28,13"	111,29"		
179	Кочетокъ. Волч.	317	16	4	2	276	12	6	7	322	8	14	5	304	20	12	4	282	15	10	4	282	15	6	4	286	17	11	7	288	8	6	1	312	19	10	7	322	11	7	5	22,05"	34,88"	66,66"		
180	Краснокутскъ З. Г. Богод.	5477	302	183	59	5576	271	157	57	5636	269	159	44	5779	266	220	59	5730	245	346	15	5620	268	200	53	5723	257	135	59	5730	210	307	48	5643	304	174	66	5661	262	191	61	21,69"	27,78"	110,50"		
181	Краснополье. Ахт.	3845	230	123	47	5161	—	—	—	5146	215	152	25	5182	200	194	86	5098	192	176	31	4947	149	121	41	4825	196	88	45	4905	167	93	64	4902	223	135	60	4965	237	130	57	24,22"	36,15"	96,08"		
182	Краснянскъ. Куп.	1440	117	11	12	1499	78	28	15	1581	95	47	16	1631	84	51	11	1458	87	24	19	1507	78	20	12	a	1768	77	45	27	a	1891	59	30	18	1885	120	16	22	1894	89	30	26	18,72"	54,81"	93,00"
183	Кременная. — "	3938	262	67	48	a	3162	193	93	38	3259	214	210	39	3129	217	113	32	3098	180	68	91	3100	193	119	34	3043	181	174	36	2848	207	222	35	2909	220	95	38	3033	190	105	49	15,32"	26,47"	71,63"	
184	Креничная. Ахт.	855	39	13	9	857	42	14	13	845	32	31	5	817	23	74	15	821	38	22	4	809	49	27	13	805	36	25	8	819	37	30	17	834	53	56	10	828	38	24	16	21,42"	26,23"	75,36"		
185	Кривая лука. Изюм.	1608	60	12	7	1655	60	22	9	1531	78	28	8	1656	70	34	14	1615	55	30	16	1674	70	43	13	1659	52	49	9	1639	52	45	8	1707	58	27	12	1757	56	21	20	27,00"	53,05"	142,25"		
186	Кривое. Сум.	1511	60	31	7	1422	75	60	14	a	1694	90	49	13	1686	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	a	1061	14	41	20	a	685	63	30	17	21,10"	30,20"	89,76"	
187	Кручицъ (к)*. Богод.	701	42	13	14	712	38	22	8	726	43	18	5	747	30	22	15	733	41	24	5	733	34	34	9	748	50	14	8	774	26	21	6	764	36	20	12	735	46	12	9	19,10"	36,86"	81,02"		
188	Кунь. Изюм.	2118	112	36	22	2080	91	47	31	2124	107	26	28	2187	77	30	23	2144	101	27	25	2198	101	40	17	2221	103	25	24	2184	79	45	18	2222	89	36	14	2240	114	50	32	22,29"	47,00"	92,81"		
189	Куроваха. Богод.	520	23	8	5	535	18	14	—	524	22	21	—	492	9	47	9	479	36	13	2	597	22	31	4	625	35	17	4	649	27	27	4	624	33	25	2	652	36	8	7	21,82"	27,00"	153,97"		
190	Купянскъ. У. Г.	9484	501	164	94	9308	490	194	94	9686	496	304	107	9818	483	280	104	10100	550	259	99	10075	505	330	72	10176	542	225	102	10163	393	277	121	10182	490	281	61	a	9361	494	408	68	19,88"	32,45"	106,67"	
191	Курганъ. Лебед.	792	31	25	5	784	26	25	10	794	34	29	5	750	29	20	9	749	26	33	4	735	18	13	6	709	27	12	6	716	23	19	10	691	30	8	5	704	27	21	5	27,39"	36,21"	114,21"		
192	Куяновка. Сумск.	2258	87	51	17	2287	94	94	17	2209	130	77	29	2239	106	55	25	2145	119	66	28	2172	88	60	25	2172	100	60	20	2100	86	92	25	2043	118	23	24	1990	96	36	15	21,10"	33,57"	96,06"		
193	Лебедина. У. Г.	9599	492	321	106	10143	529	408	96	10489	418	330	66	10556	474	412	118	10576	492	515	81	10295	397	369	84	10179	434	260	85	10074	410	117	121	10191	508	254	99	10423	485	283	103	22,10"	30,89"	106,90"		
194	Лебжъ. Змiev.	a	2621	167	44	23	2815	113	67	27	1552	78	42	15	1546	65	38	12	1570	71	48	11	1574	57	42	15	1557	37	58	18	1474	27	12	23	1485	68	36	17	1514	66	41	22	23,64"	41,37"	96,76"	
195	Леводавока. Валк.	474	22	8	10	—	23	16	5	560	19	13	6	577	24	19	7	542	27	16	10	533	21	26	7	514	21	14	4	490	16	17	10	510	22	3	5	503	23	8	13	24,11"	37,92"	65,32"		
196	Левковка. Изюм.	877	55	14	11	919	41	21	6	937	45	11	19	942	46	27	1	919	27	37	14	927	41	32	8	900	51	24	10	934	32	22	4	925	41	27	9	928	60	23	16	20,97"	38,68"	93,96"		
197	Лесковка. Богод.	928	54	19	10	940	56	36	8	922	68	50	15	948	66	42	11	930	45	39	5	947	58	53	5	921	65	23	18	911	47	37	8	891	55	32	8	865	62	21	14	15,97"	26,14"	90,22"		
198	Лиманъ. Змiev.	4536	210	105	48	4524	213	123	41	4592	197	196	34	4574	229	119	55	4671	196	154	23	4535	201	120	48	4565	202	192	54	4546	213	96	45	4702	200	92	58	4701	207	110	50	22,21"	35,15"	100,75"		
199	Лиманъ нижній. Изюм.	3127	215	57	34	3256	156	64	41	3203	175	172	46	3204	176	103	44	3280	173	92	48	3309	188	80	20	3417	144	109	32	3164	162	74	37	3259	159	51	37	3336	147	52	45	19,20"	38,12"	84,77"		
200	Линевка. Змiev.	1744	120	38	15	1826	86	54	20	1855	109	88	37	1887	100	103	15	1943	107	50	22																									

№№ по порядку	Имена селений, съ занимаемъ ўѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выпеченное изъ десяти-аттной сложности содержание къ числу жителей		
		Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракковъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракковъ	Число рождавшихся	Число умирающихъ	Число браковъ								
																																					Число рождавшихся	Число умирающихъ	Число браковъ					
208	Лопань *)	3526	226	205	36	3507	168	155	28	3581	200	156	28	3569	208	143	54	3625	167	131	31	3496	176	180	30	3562	176	126	35	3575	173	126	41	3603	177	86	42	3698	197	179	46	19,13"	24,03"	96,33"
209	Луки	1141	49	36	18	1138	42	39	18	1137	45	58	11	1130	50	48	9	1136	44	42	24	1110	37	46	9	1077	45	41	9	1017	33	54	12	979	46	36	13	1057	54	28	11	24,54"	25,51"	82,25"
210	Луцкия	509	30	12	7	517	—	—	—	518	24	25	—	519	23	14	5	511	20	22	5	502	29	13	—	508	17	12	6	503	18	15	8	518	23	25	2	514	30	6	6	21,03"	31,95"	118,00"
211	Луцковка	2330	74	64	34	2091	84	64	21	2071	83	75	30	2046	81	52	27	1844	72	78	26	1813	56	63	15	1612	71	58	14	1648	58	71	28	1667	74	22	23	1676	35	28	21	27,32"	32,69"	78,65"
212	Любка	1263	81	28	22	1307	57	39	12	1361	62	55	13	1355	58	49	18	1208	48	102	2	1134	45	34	13	1150	52	36	10	1171	54	45	10	1187	60	35	15	1241	75	35	11	20,90"	27,02"	98,23"
213	Люботинъ	3561	177	71	50	—	144	108	42	3781	162	165	24	3670	149	137	33	3601	145	101	21	3624	140	140	38	3598	139	61	29	3576	152	68	40	3626	168	78	44	23,66"	33,78"	102,53"				
214	Люджа	1818	106	40	20	1839	—	—	—	1708	65	84	9	1553	76	58	24	1598	73	68	14	1583	67	60	22	1577	73	36	15	1658	74	41	20	1672	101	65	23	1766	101	52	25	20,28"	29,62"	86,82"
215	Лютювка	1491	79	44	28	1497	58	60	14	1509	74	49	14	1512	56	60	17	1491	55	66	9	1464	68	40	15	1543	70	41	12	1579	64	30	15	1603	79	38	12	1645	74	34	16	22,65"	33,19"	100,88"
216	Малиновая (засѣка)	1957	83	33	29	1994	77	53	25	1986	90	48	34	1960	67	43	36	1953	71	69	22	1870	82	47	27	1891	60	80	43	1849	65	39	41	1848	86	61	54	1881	106	38	26	24,38"	37,55"	99,94"
217	Мальжанина	1280	77	27	15	1272	60	30	7	1303	47	40	13	1311	60	59	18	1107	54	42	5	1180	60	48	13	1194	61	32	18	1181	49	45	9	1225	66	30	17	1182	70	29	12	20,25"	32,02"	96,33"
218	Марицкая (Писарева)	986	29	14	10	1013	39	29	3	1036	47	24	6	1064	43	55	21	1090	47	37	5	1024	46	58	9	1039	43	36	4	998	29	70	4	998	68	45	23	1037	58	19	6	22,89"	26,56"	111,88"
219	Марковка	2525	122	85	30	2552	110	110	26	2579	126	106	16	2555	136	99	37	2422	101	126	24	2351	94	85	13	2316	129	77	16	2367	109	111	33	2167	113	43	30	2303	124	38	17	20,73"	27,42"	99,74"
220	Мартовка	4312	221	81	37	4182	190	96	40	4148	204	149	46	4161	213	162	31	4256	194	109	41	4203	173	88	37	4234	197	164	59	4098	166	92	58	4095	222	68	52	4294	206	119	56	21,13"	37,21"	91,86"
221	Мартыновка (Маслово (см. Богородицкое))	1422	49	44	10	1426	67	65	11	1438	50	8	6	1351	60	53	9	1419	27	27	3	1467	40	33	5	1447	54	31	4	1473	45	31	21	1418	52	27	18	1485	61	47	17	28,36"	39,14"	137,75"
222	Матвеевка	1461	66	26	14	1537	50	41	7	1506	60	63	10	1499	55	84	21	1497	57	34	14	1431	49	44	10	1444	76	28	14	1501	62	54	18	1514	69	27	19	1569	72	27	14	24,28"	34,95"	106,09"
223	Маяки	1903	98	45	21	1972	108	47	14	2011	76	96	27	1940	111	49	14	1806	75	92	23	1874	105	85	20	1857	63	89	17	1820	71	51	14	1859	83	50	27	1884	96	46	48	21,36"	29,11"	84,11"
224	Межиричь	8213	381	226	113	8347	386	225	73	8245	367	397	58	8033	370	296	102	7863	286	328	68	7282	265	364	66	6960	289	211	66	7039	272	263	103	7074	390	134	110	6084	318	170	79	22,60"	28,74"	89,66"
225	Мерефа	3159	128	70	48	3263	147	73	40	3314	138	78	27	3358	106	112	28	3206	136	115	38	3165	118	102	20	3117	138	96	43	3140	127	75	30	3139	128	70	36	3321	158	82	54	24,30"	36,86"	88,41"
226	Мерчикъ новой	1297	68	73	20	—	65	47	16	1292	64	55	7	1312	52	50	21	1198	45	38	21	1154	47	31	12	1162	60	18	16	1169	50	38	13	1195	65	26	12	1224	70	55	15	21,11"	28,65"	80,30"
227	Мерчикъ старой	2168	137	49	22	—	105	60	18	2187	123	124	19	2259	91	64	37	2083	113	69	17	2083	88	66	26	2162	111	91	32	2076	106	46	26	2097	111	44	40	2181	113	47	23	19,43"	32,16"	79,73"
228	Михайловка	1092	51	28	9	1097	36	33	2	1084	33	23	4	1072	40	35	14	1038	39	32	10	a 917	28	28	7	a 890	41	10	19	941	32	12	16	915	37	35	14	974	39	19	5	26,64"	39,29"	100,20"
229	Михайловка	1918	82	47	22	—	63	64	34	1893	117	60	24	1946	79	179	22	2110	100	79	34	2066	128	116	15	2319	106	100	44	2410	103	77	20	2512	118	43	30	2607	141	77	29	20,30"	25,42"	82,42"
230	Михайловка (*)	a 516	64	12	6	860	32	19	6	860	46	25	9	862	32	12	5	883	42	17	6	a 958	45	34	8	926	35	33	10	960	42	19	10	986	39	26	7	20,97"	36,02"	115,77"				
231	Михайловка	2554	88	77	35	2503	94	79	32	2512	100	83	32	2528	83	68	33	2495	85	117	25	2380	58	92	21	2325	73	73	24	2310	81	70	34	2335	103	89	31	2343	103	54	28	27,97"	30,28"	82,32"
232	Михайловское	1395	47	21	10	1393	39	20	11	1381	42	12	9	1420	39	30	8	1360	41	16	11	1331	41	11	5	1482	67	38	11	1554	76	67	17	1510	79	33	18	1568	71	31	21	26,55"	51,59"	118,94"
233	Миники	555	35	22	9	550	—	—	—	551	24	16	3	562	25	34	5	544	27	21	8	520	19	23	5	510	24	16	4	491	10	13	7	492	28	23	6	511	32	9	5	21,14"	26,75"	91,07"
234	Мирница	2169	99	77	22	2078	98	55	16	2240	92	66	14	2196	85	86	21	2207	75	111	52	2020	48	140	21	2030	97	59	17	1983	71	64	29	1948	107	68	22	1971	108	44	24	23,68"	27,06"	87,57"
235	Молодовая	1189	61	33	15	1176	44	20	18	1020	46	40	13	952	54	20	16	994	47	24	9	987	26	29	8	956	44	58	11	986	49	26	16	981	34	42	18	994	65	13	15	21,77"	33,55"	73,63"
236	Монастырь (бывшій)	257	9	4	2	264	—	—	—	267	8	10	2	325	13	32	4	314	9	14	2	309	4	18	3	283	9	5	5	170	9	2	2	160	8	4	5	195	11	3	3	28,50"	24,78"	88,57"
237	Монастырь (бывшій)	781	36	33	13	766	42	39	7	779	36	33	7	767	43	35	13	781	42	45	18	788	34	46	9	735	40	36	11	736	42	42	13	773	45	28	7	783	37	27	12	19,31"	21,06"	69,71"
238	Монашниковка	788	47	15	2	813	59	28	11	872	37	26	6	866	52	24	12	887	59	22	8	883	42	40	11	876	52	42	15	932	51	28	8	948	46	33	9	949	49	22	11	17,84"	31,14"	94,77"
239	Мохначъ	2874	141	51	25	2876	110	90	24	2791	125	81	21	2764	121	84	27	2786	115	110	20	2686	105	74	27	2688	104	81	33	2674	101	79	25	2732	98	52	31	2697	114	65	30	24,31"	35,94"	104,82"
240	Мурфа	3537	199	84	51	3621	158	140	35	3317	191	122	13	3605	185	143	43	3484	151	205	28	3422	154	96	24	3515	179	86	37	3438	155	127	33	3491	151	75	42	3523	189	86				

№№ по порядку	Имена селений, съ показаніемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выявленное изъ десяти-лѣтней сложности количество къ числу жителей		
		Число душъ оного пола	Родилось оного пола	Умерло оного пола	Бракѣвъ	Число душъ оного пола	Родилось оного пола	Умерло оного пола	Бракѣвъ	Число душъ оного пола	Родилось оного пола	Умерло оного пола	Бракѣвъ	Число душъ оного пола	Родилось оного пола	Умерло оного пола	Бракѣвъ	Число душъ оного пола	Родилось оного пола	Умерло оного пола	Бракѣвъ	Число душъ оного пола	Родилось оного пола	Умерло оного пола	Бракѣвъ	Число душъ оного пола	Родилось оного пола	Умерло оного пола	Бракѣвъ	Число душъ оного пола	Родилось оного пола	Умерло оного пола	Бракѣвъ	Число рождающихся	Числа умирающихъ	Числа бракѣвъ								
																																					Полагаю сіи три послѣднія=1:							
277	Пашковка.....Изюм.	1648	98	43	25	1719	82	42	19	1753	96	83	22	1751	94	62	16	1752	102	37	20	1757	73	70	10	1735	82	81	15	1611	87	77	17	1682	87	37	10	1683	84	34	25	19,19"	30,19"	95,40"
278	Перекопъ.....Валк.	1957	102	39	22	—	86	65	16	1995	79	46	10	2006	90	78	22	2052	96	53	15	1966	88	67	22	1917	102	108	14	1977	103	91	17	2017	103	33	27	2044	98	50	19	20,82"	31,73"	106,73"
279	Пересечьное.....Харьк.	1820	92	48	18	1825	91	62	17	1847	74	102	10	1785	73	54	15	1793	73	72	9	1766	59	78	17	1719	91	65	19	1754	78	51	18	1787	78	43	23	1835	90	43	26	22,44"	29,01"	104,25"
280	Петровское.....Изюм.	1887	122	31	22	1951	120	69	10	2089	123	81	19	2097	92	58	20	2657	114	121	26	2207	108	98	19	2349	125	121	31	2337	116	59	26	2410	112	52	22	2432	122	59	39	19,42"	29,92"	95,79"
281	Печенѣги.....Волч.	8604	569	215	121	10142	513	186	91	10293	488	247	117	10348	493	433	114	10418	560	225	76	10472	421	237	54	10614	426	386	114	11342	466	291	147	10683	448	201	132	11162	492	278	118	21,34"	38,56"	96,01"
282	Писаревка большая.....Богод.	5722	285	212	67	5901	291	260	11	5757	271	314	37	5721	279	219	87	5748	244	215	80	5536	266	258	44	5646	291	159	63	5693	209	161	83	5756	292	174	73	5876	352	134	69	20,63"	27,23"	93,41"
283	Писаревка малая..... Писаревка (см. Мариинск.).	1686	29	14	10	1706	68	49	15	1687	69	69	15	1693	86	65	17	1709	64	42	7	1589	74	63	11	1579	66	61	14	1564	49	54	19	1590	88	35	30	1675	82	32	13	24,41"	34,04"	109,12"
284	Писаревка.....Волч.	1633	94	179	17	1596	72	28	10	1561	50	50	12	1608	55	32	16	1613	66	30	9	1583	54	23	13	1552	57	45	19	1583	49	28	18	1572	58	36	17	1725	63	35	20	25,93"	32,97"	106,13"
285	Писаревка.....	1303	—	—	—	1133	43	28	8	1176	72	39	13	1251	41	55	11	1182	47	32	8	1154	40	31	11	1211	47	15	11	1542	47	15	11	1211	67	18	16	1212	51	25	15	23,60"	41,79"	103,28"
286	Писаревка.....Сумск.	3079	139	135	40	3129	184	83	20	3190	156	130	53	3147	179	99	42	3135	124	86	52	3175	157	73	23	3133	154	63	54	3152	140	80	45	3108	197	29	50	3217	161	45	36	19,77"	38,23"	75,81"
287	Подлесновка.....	1536	88	30	13	1547	78	28	17	1547	69	31	9	1492	26	52	16	1491	53	68	14	1315	74	46	16	1313	68	37	11	1325	67	80	11	1632	94	28	21	1465	76	28	12	21,15"	34,25"	104,73"
288	Пожня.....Ахт.	977	79	38	21	1908	—	—	—	1839	56	63	13	1759	73	60	26	1775	60	58	21	1765	69	34	23	1775	50	20	25	1807	90	33	25	1856	98	41	27	23,59"	37,59"	75,18"				
289	Покровское.....Зміев.	1436	45	16	12	1343	34	18	14	1481	53	21	15	1490	46	39	11	1469	45	40	15	1378	31	24	13	1292	25	41	23	1353	31	30	17	1386	39	13	24	1440	74	26	16	33,49"	52,86"	88,55"
290	Полевое.....Харьк.	748	38	7	8	1035	27	4	8	733	35	30	7	1024	45	18	6	956	33	19	10	1045	43	24	14	1013	36	23	6	849	45	30	11	939	44	11	12	911	52	36	9	23,35"	46,05"	102,23"
291	Поповка.....Богод.	1312	124	54	29	1275	59	87	15	1233	61	46	12	1083	47	39	13	1093	60	38	15	1078	53	57	16	1112	49	33	16	1067	47	46	18	1117	71	36	12	1177	63	25	10	18,21"	25,04"	74,01"
292	Поповка.....Изюм.	1679	83	12	15	1727	61	21	15	1802	76	99	26	1752	73	31	19	1821	84	34	7	1813	80	39	12	1864	73	39	10	1762	57	60	22	1826	86	20	23	1847	86	22	32	23,57"	47,46"	98,85"
293	Поповка (**). Куп.	—	—	—	—	846	41	8	12	931	52	33	12	987	48	22	5	998	60	20	9	1072	42	29	13	1090	39	52	8	1045	40	41	11	1082	52	18	16	1086	61	36	16	21,00"	35,28"	89,57"
294	Прелестное.....Изюм.	882	54	14	10	945	41	12	18	975	55	32	17	974	51	35	11	1008	44	14	14	883	51	33	10	1007	41	49	7	978	26	25	7	889	25	26	4	864	42	13	16	21,87"	37,17"	82,50"
295	Приволье.....	1823	120	28	19	1786	75	35	20	1763	93	55	34	1781	109	54	19	1924	98	47	22	1916	95	33	16	1960	78	129	17	1874	96	27	23	1898	94	25	21	1951	75	30	23	20,01"	40,33"	87,27"
296	Пригородокъ кам.....Лебед.	1340	39	35	13	1313	31	30	12	1335	42	44	8	1340	58	43	18	1304	76	65	9	1311	52	59	6	1290	74	43	10	1297	52	55	16	1314	69	34	11	1349	71	28	16	23,39"	30,25"	110,86"
297	Пристайлово.....	1541	83	50	17	1568	60	71	17	1557	81	50	8	1549	78	49	16	1413	58	72	12	1406	49	45	20	1409	53	47	17	1393	35	61	18	1339	52	24	13	1348	42	24	10	24,57"	30,70"	98,12"
298	Пристъль.....Куп.	2497	126	36	36	2232	116	71	27	2339	108	89	27	2473	141	104	25	2574	158	103	20	2457	108	114	17	2528	123	102	25	2466	99	107	23	2481	86	64	29	2444	86	107	52	21,27"	27,30"	87,15"
299	Пришибъ.....Зміев.	1035	52	47	14	1048	31	37	9	1040	50	37	18	1058	30	44	12	1034	57	41	10	988	30	54	1	979	40	24	12	983	43	31	7	1012	43	31	11	1003	40	39	4	24,47"	26,44"	103,87"
300	Прорубъ.....Сумск.	1738	71	30	14	1783	61	48	10	1716	70	35	12	1799	69	35	16	1878	17	41	16	1929	83	55	11	1914	90	58	3	1849	58	76	14	1933	108	33	20	1942	89	36	19	25,81"	41,34"	136,15"
301	Протопоповка.....Изюм.	2473	108	34	27	2557	131	98	25	2677	160	91	27	2894	148	87	33	2912	127	88	15	2880	136	119	18	2882	159	151	52	2841	120	96	36	2829	142	59	20	2773	110	63	46	20,66"	31,28"	92,70"
302	Протопоповка.....Лебед.	561	38	26	6	541	15	34	8	534	22	19	6	523	30	20	4	533	28	34	7	519	20	20	9	511	32	10	4	520	13	20	9	547	32	19	4	555	34	15	6	20,24"	24,62"	84,82"
303	Протопоповка.....Харьк.	784	49	11	5	769	24	25	6	764	36	35	4	777	22	31	8	773	35	25	10	783	29	25	8	766	37	21	2	746	25	23	5	735	34	23	5	749	30	17	11	23,81"	32,39"	119,46"
304	Проходы большіе.....	1638	103	46	21	1624	79	66	23	1576	73	49	19	1625	65	47	22	1553	77	80	14	1541	56	81	22	1560	70	45	24	1556	68	62	30	1546	70	48	18	1610	76	24	20	21,47"	27,01"	74,31"
305	Проходы малые *).....	756	22	19	8	747	33	28	6	767	36	17	9	736	28	16	7	671	37	30	7	742																						

№ по порядку	Имена селеній, съ которыми уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выведенное из десяти-лѣтней сложности содержаніе къ числу жителей					
		Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѡвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѡвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѡвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѡвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѡвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѡвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѡвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѡвъ	Число души-рождающихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ											
																																					Полагаи сіи три послѣдніи—1:										
		312	Радьковка	Куп.	у.	1101	51	25	14	1105	58	30	19	1121	71	47	13	55	54	12	1014	57	55	8	1149	46	55	9	1152	53	92	13	1164	54	49	13	1145	50	36	14	1176	69	26	21	19,99"	24,04"	82,92"
313	Райалександра	Июм.	"	1590	85	25	22	1680	90	47	13	1676	107	73	9	81	62	17	1603	140	75	29	1630	96	46	14	1655	89	53	14	1683	72	25	13	1702	94	34	21	1762	101	39	27	17,50"	34,89"	93,36"		
314	Райгородъ	—	"	2691	155	54	29	2599	131	40	25	3045	162	84	32	154	65	16	3030	141	104	28	3233	153	54	10	2988	135	124	20	2946	148	63	39	2926	128	46	40	3065	135	54	38	20,49"	42,95"	106,68"		
315	Райское	—	"	928	38	13	11	992	30	11	6	1002	26	36	12	41	22	11	990	44	7	6	1033	37	19	3	1015	25	40	19	969	31	18	2	966	40	6	7	1017	28	14	11	29,02"	53,06"	112,16"		
316	Рогань	Харьк.	"	1611	86	24	16	1470	58	35	15	1604	48	50	23	77	57	16	1661	53	89	8	1655	73	28	10	1688	85	54	30	1725	48	52	20	1744	72	23	10	1777	61	19	14	25,03"	38,42"	102,21"		
317	Рогозное *)	Сумск.	"	1492	84	42	19	1532	51	29	15	1577	66	32	9	64	62	16	1646	61	52	32	1503	66	74	11	1558	73	29	17	1539	63	60	17	1484	77	26	16	1575	41	28	15	24,02"	35,76"	92,94"		
318	Рогозянка	Харьк.	"	1528	94	62	12	1539	56	61	9	1542	71	12	7	77	93	18	1457	57	84	15	1401	56	55	14	1400	65	46	13	1416	52	58	7	1417	65	34	21	1415	66	35	11	22,06"	26,92"	114,48"		
319	Рокитное	Валк.	"	1332	58	27	21	—	55	24	10	1393	45	54	16	64	27	12	1347	68	27	13	1344	56	25	19	1360	61	29	12	1330	51	48	14	1345	57	21	15	1381	80	21	9	22,58"	41,71"	93,10"		
320	Рубежная	Волч.	"	4352	161	86	40	4447	206	90	34	4424	168	104	45	163	92	27	4309	174	106	35	4138	128	78	22	4202	148	75	39	4149	123	80	35	4255	168	58	48	4399	171	68	48	26,29"	51,34"	115,22"		
321	Рублевка	Богод.	"	4658	174	112	47	4704	205	79	34	4781	209	107	24	178	122	43	4655	174	139	44	4507	183	138	40	4452	168	142	38	4452	161	134	50	4498	203	72	43	4621	236	71	53	24,39"	41,34"	109,85"		
322	Рубцова	Июм.	"	2195	188	29	37	2858	106	23	31	2930	165	45	21	165	53	24	2983	157	60	20	2950	132	64	17	2879	113	103	30	2789	115	48	32	2854	137	48	28	2915	157	29	52	19,74"	36,45"	97,05"		
323	Рѣчки	Сумск.	"	3982	106	72	38	3891	99	66	27	3916	135	92	54	148	106	31	3874	149	113	72	3809	169	120	14	3708	210	139	45	3742	163	217	48	3709	303	73	46	3883	196	61	39	22,90"	56,28"	92,81"		
324	Рябина новая	Богод.	"	1150	72	42	11	1114	42	50	16	1129	59	54	3	65	39	18	1142	49	70	5	1086	37	111	28	1037	59	39	18	1044	38	47	14	1036	49	35	13	1055	69	34	14	20,28"	20,98"	78,10"		
325	Рябина старая	—	"	968	70	48	12	1026	46	37	7	995	48	37	16	56	61	5	936	47	52	4	908	42	44	13	911	56	34	10	909	28	33	15	908	43	30	16	942	46	18	13	19,61"	23,99"	85,18"		
326	Рябушки	Лебед.	"	2935	148	75	38	3012	150	110	45	3032	140	83	10	141	92	37	2993	137	110	22	2925	124	121	22	2947	135	75	26	2869	128	108	40	2913	145	81	31	3011	164	97	37	20,93"	31,05"	95,99"		
327	Рясное	Ахг.	"	1988	87	44	26	1498	—	—	—	1516	62	50	8	57	61	21	1518	80	84	7	1491	64	61	28	1479	57	48	16	1450	65	42	9	1477	79	22	11	1450	70	40	11	22,38"	30,75"	101,46"		
328	Рясное	Богод.	"	1067	60	28	13	1078	38	47	9	1067	30	35	8	48	34	15	1039	43	37	8	1006	35	27	4	998	50	51	12	993	44	41	15	1009	50	46	14	1057	49	26	13	23,19"	27,87"	93,42"		
329	Савинцы	Июм.	"	5994	358	119	64	6083	295	236	64	6219	357	104	82	261	124	48	6701	317	245	67	6676	312	318	48	6490	314	152	68	6620	242	117	73	6762	273	136	53	6979	354	111	88	21,06"	39,03"	99,05"		
330	Салдатское	Богод.	"	2152	55	33	19	1050	66	54	6	981	57	32	15	36	45	11	1034	55	29	15	982	35	55	14	985	58	29	10	1005	46	36	15	1002	58	37	8	1056	56	19	7	21,52"	30,45"	93,64"		
331	Салтовское терновое	Волч.	"	1881	103	84	18	1947	59	44	16	1949	90	60	18	57	35	18	1917	68	39	16	1865	72	53	12	1871	75	35	15	1831	50	40	15	1884	59	35	13	1938	67	40	22	27,14"	40,86"	116,56"		
332	Салтовъ верхній	—	"	3601	171	43	29	3156	167	62	43	3187	177	113	39	161	76	26	3323	85	72	40	3268	163	78	31	3289	143	94	35	3223	116	86	42	3382	168	43	37	3450	185	57	42	21,54"	45,71"	90,91"		
333	Салтовъ нижній или старой	—	"	4680	105	52	32	4812	75	73	48	4843	108	65	39	106	65	53	4918	175	105	30	4850	107	69	24	4515	83	58	55	4656	100	53	52	3747	175	74	48	3939	113	68	42	39,19"	65,92"	106,28"		
334	Самотоевка	Ахг.	"	2053	120	50	23	2130	—	—	—	2151	77	77	12	118	76	31	2133	82	80	12	2076	82	106	19	2042	101	66	26	2059	74	55	24	1993	108	69	33	2035	111	53	27	21,36"	29,51"	90,10"		
335	Самотоевка	Сумск.	"	558	35	13	9	702	44	32	6	727	39	21	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
336	Сватова лучка *)	Куп.	"	13378	627	208	196	11910	525	263	127	12811	580	611	143	726	322	152	12637	631	247	145	13892	618	265	128	13664	641	321	189	13681	532	424	140	14204	757	322	131	14588	842	349	210	20,66"	40,11"	85,21"		
337	Семлювка	Июм.	"	1621	113	24	19	1848	93	35	18	1854	88	57	31	92	64	8	1862	88	42	28	1756	94	30	5	1881	89	55	25	1861	75	51	20	1770	78	32	21	1807	85	37	19	20,18"	42,30"	93,11"		
338	Селнце	Лебед.	"	191	7	—	2	227	9	10	3	227	5	5	3	6	3	3	193	16	1	5	237	7	5	3	228	11	6	1	242	12	16	1	233	10	4	4	237	9	11	2	23,83"	36,34"	82,11"		
339	Село новое	Валк.	"	3584	188	62	48	—	159	75	32	3635	169	113	40	182	87	35	3688	143	98	40	3488	172	80	33	3371	182	158	35	3426	148	88	25	3412	164	81	36	3299	147	70	38	21,77"	37,70"	95,62"		
340	Семереньки . . .																																														

№№ по порядку	Имена селений, съ которыми уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выведенное изъ десяти-двѣти сложности содержание къ числу жителей		
		Число душъ обоего пола	Родивш. обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родивш. обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родивш. обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родивш. обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родивш. обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родивш. обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родивш. обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родивш. обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родивш. обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Числа рождившихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ				
																																									Полагаю сіи три послѣдніи = 1:			
347	Снѣжковъ хуторъ . . .	2587	144	50	48	—	111	68	35	2722	116	51	27	2716	121	119	31	2702	160	99	35	2676	128	111	30	2681	160	62	21	2757	125	98	28	2796	133	63	19	2667	143	82	39	20,08"	33,06"	87,42"
348	Соколова . . .	3163	155	69	33	3245	161	74	30	3269	151	77	13	3270	149	166	32	3025	131	133	12	3087	129	68	26	3095	154	185	30	3057	147	57	22	3095	144	56	26	3195	160	71	41	21,27"	32,95"	118,87"
349	Софійскъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	36	12	1023	51	23	14	1088	17	20	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31,04"	49,09"	72,82"
350	Сибѣвковка . . .	783	49	15	12	727	32	22	13	803	49	36	12	858	43	28	1	825	42	42	6	660	39	33	14	832	30	50	13	787	45	29	6	806	21	23	16	719	40	14	11	20,00"	26,71"	75,00"
351	Станічное . . .	1424	69	35	21	1501	66	46	11	1488	73	73	6	1329	62	53	10	1346	54	37	6	1268	53	52	19	1065	58	15	11	1047	30	38	12	1042	61	33	12	1083	61	22	16	21,45"	31,17"	101,55"
352	Старое (село) . . .	1386	75	68	13	1394	57	61	17	1394	66	45	10	1359	80	46	23	1339	50	71	48	1346	71	37	11	1353	64	34	8	1323	39	79	11	1279	67	33	16	1320	73	42	19	21,01"	26,15"	76,66"
353	Старокабанье . . .	1412	80	32	26	1464	59	31	12	1496	77	60	29	1535	80	68	6	1584	69	47	10	1625	75	43	16	1598	54	46	15	1582	50	57	17	1631	69	19	14	1616	102	50	25	21,73"	34,31"	91,43"
354	Степановка . . .	1908	83	62	18	1833	70	45	12	1813	58	48	18	1743	80	57	22	1843	65	109	20	1797	59	110	17	1751	93	48	13	1760	69	53	23	1788	76	49	16	1754	66	43	17	25,02"	28,83"	102,21"
355	Стѣпановка . . .	4163	168	77	36	4102	195	92	38	3940	178	62	31	4047	182	95	44	4152	213	71	58	4300	171	96	41	5002	227	92	47	4730	174	200	49	4724	231	73	54	4239	186	69	47	22,54"	46,81"	97,52"
356	Стратиматовка . . .	1361	89	22	15	1415	73	29	12	1533	91	69	17	1515	86	46	13	1591	78	36	9	1592	99	48	14	1887	68	108	19	1702	81	33	18	1797	88	24	17	1897	89	42	28	19,34"	33,23"	100,55"
357	Студенокъ . . .	1796	96	23	25	1859	79	34	10	1914	89	84	23	1910	114	74	20	1950	87	52	12	1892	100	50	14	1892	74	62	25	1913	61	25	16	2027	97	20	29	1996	78	41	35	21,88"	41,18"	91,62"
358	Сумы . . .	8833	446	315	93	7978	383	284	80	8827	384	370	90	8663	390	396	112	8517	403	401	208	8069	295	447	98	7846	467	253	90	8011	419	365	101	8132	482	222	97	8445	492	194	105	20,02"	25,66"	77,58"
359	Сузарева . . .	1438	53	6	7	1558	58	15	12	1547	66	33	14	1554	92	27	12	1604	61	24	15	1688	81	24	10	1587	87	22	14	1472	65	28	12	1588	95	16	17	1577	75	26	23	21,30"	70,64"	113,21"
360	Сыроватка высш. . .	3621	175	205	36	3587	218	149	45	3735	185	151	28	4091	190	270	45	3936	190	140	80	3896	138	198	37	3120	150	125	45	3944	168	147	66	3206	179	113	35	3829	177	120	34	20,88"	22,84"	81,96"
361	Сыроватка нижн. . .	4937	259	183	55	4877	221	147	64	4790	195	205	44	4844	271	280	76	4803	217	230	98	4703	190	227	37	4684	230	104	54	4728	180	301	75	4723	277	96	47	4684	225	124	55	21,09"	25,18"	78,63"
362	Сѣнное . . .	4431	237	125	51	4482	194	149	24	4421	192	226	26	4309	215	231	68	4199	174	156	40	4031	152	182	57	4024	218	95	41	4061	141	186	58	4019	214	96	57	4160	198	108	44	21,77"	27,11"	90,42"
363	Тарановка . . .	3469	204	61	54	3685	168	90	37	3662	168	91	30	3588	182	160	39	3544	144	172	32	3473	159	108	41	3442	155	151	23	3452	154	107	37	3622	182	60	49	3561	191	131	40	20,79"	31,38"	92,92"
364	Тарасовка . . .	2092	111	76	35	1973	85	99	26	1934	90	56	26	1992	113	111	23	1962	95	99	14	1919	80	125	23	1899	104	75	35	1904	82	63	24	1929	121	71	28	2018	117	49	20	19,66"	23,81"	77,25"
365	Терѣшковка *) . . .	2129	119	64	34	2140	79	68	28	2200	93	76	19	2207	105	88	30	1927	53	134	42	1875	74	71	16	1719	93	43	23	1567	78	87	33	1634	97	39	27	1810	80	36	16	22,05"	27,20"	71,67"
366	Терновое . . .	833	37	15	8	815	33	23	9	800	35	34	9	775	37	19	8	829	29	23	7	743	31	21	10	722	36	41	14	721	38	23	15	779	41	17	18	806	44	18	5	21,51"	33,43"	79,95"
367	Терны . . .	1283	86	34	16	1276	79	30	9	1289	101	47	18	1354	94	60	16	1422	103	38	9	1429	53	24	7	1283	66	84	12	1505	84	40	21	1514	89	32	21	1562	89	49	16	16,48"	31,77"	95,97"
368	Терны . . .	9589	314	170	129	9435	231	264	79	9214	320	187	87	8839	349	204	108	9044	287	143	121	9133	296	200	103	9387	342	214	105	9287	275	238	98	9059	380	112	112	9395	306	112	115	29,61"	50,10"	87,40"
369	Тетяга . . .	596	27	11	5	640	22	10	9	647	19	13	7	651	27	7	13	640	22	12	6	589	14	23	8	588	25	20	6	548	10	11	6	607	24	13	9	582	27	11	14	28,05"	46,47"	73,33"
370	Тимофѣвка . . .	1206	73	55	14	1143	72	10	14	1285	86	80	13	1253	64	65	8	1209	76	70	26	1343	57	95	11	1269	90	77	13	1248	70	52	20	1319	82	84	14	1329	96	48	19	16,34"	18,37"	82,92"
371	Тишки русскіе . . .	1075	55	21	6	1053	33	59	5	1034	49	16	13	1047	42	25	9	1045	55	27	9	957	36	30	10	920	45	18	20	966	42	25	13	1047	51	12	10	1018	47	22	20	22,33"	39,85"	88,36"
372	Тишки черкасскіе . . .	1724	69	49	23	1734	73	74	19	1747	52	49	11	1645	82	48	14	1665	69	57	12	1632	58	65	12	1604	62	65	14	1585	46	61	26	1634	69	40	23	1662	94	50	24	24,67"	29,80"	93,43"
373	Токаръ . . .	1221	44	67	14	1188	51	42	11	1147	46	40	6	1096	50	46	16	1085	37	33	22	1085	43	46	11	1041	44	46	10	1056	39	51	8	1050	41	19	6	1042	30	26	15	25,83"	26,39"	92,27"
374	Толстое . . .	1296	45	43	20	1404	40	85	12	1314	67	64	21	1317	74	32	23	1310	65	48	16	1275	64	42	16	1253	64	32	10	1432	50	50	13	1462	81	21	18	1420	63	79	20	21,91"	27,08"	79,48"
375	Тополи *) . . .	3033	159	62	36	3086	165	81	29	3250	195	79	40	3304	134	76	31	3246	172	84	21	3323	172	84	21	3203	151	96	40	3291	114	113	33	3270	162	59	35	3423	164	127	33	20,48"	37,77"	101,96"
376	Троянскъ . . .	3968	233	127	28	4180	—	—	—	4157	188	158	35	4014	207	202	58	4201	205	176	50	3957	200	181	20	3931	220	116	20	3898	165	197	54	3899	202	156	62	3895	224	192	56	19,47"	23,86"	93,78"
377	Турья . . .	553	33	16	9	702	—	—	—	756	32	26	16	709	36	34	7	718	36	37	8	666	26	40	2	624	32	31	10	619	21	22	7	628	39	17	7	652	33	16	8	20,53"	24,78"	80,67"
378	Уроды . . .	945	45	32	11	995	—	—	—	1012	38	45	17	984	46	39	10	991	40	32	8	878	20	41	15	818	32	76	7	936	55	18	5	958	47	34	13	1016	58	19	13	22,40"	25,41"	86,24"

№ п/п по порядку	Имена селений, съ позначениемъ уѣздовъ, въ которыхъ онѣ находятся	1808 года				1809 года				1810 года				1811 года				1812 года				1813 года				1814 года				1815 года				1816 года				1817 года				Выведенное изъ десяти-лѣтней сложности содержаніе къ числу жителей		
		Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Число душъ обоего пола	Родилось обоего пола	Умерло обоего пола	Бракѣвъ	Числа рождающихся	Числа умирающихъ	Числа браковъ				
		Полагая сіи три послѣдніи=1:																																										
382	Харьковъ	12792	755	654	155	12983	816	663	156	12915	781	799	166	13036	820	849	154	12973	871	988	174	12757	821	907	155	12592	812	832	165	12662	899	700	212	12781	995	603	175	12892	1008	581	168	14,94"	16,94"	76,41"
383	Хатысье	1743	92	32	15	1840	100	50	27	1828	82	58	11	2722	127	176	39	2860	147	105	29	2601	121	104	32	2765	137	96	34	2687	122	109	31	2695	146	75	39	2743	130	62	33	20,33"	28,24"	84,42"
384	Хорошево	756	46	23	9	723	30	23	8	680	39	27	5	746	41	24	11	762	22	52	6	706	24	41	10	672	37	31	5	650	29	35	6	643	31	22	10	601	31	14	7	21,02"	23,76"	86,73"
385	Хотомля	2685	152	47	38	2867	102	55	30	2917	147	74	29	2738	158	136	25	2955	163	83	37	2983	131	113	16	2883	156	116	36	2890	128	78	36	2913	143	65	23	3076	161	82	30	20,06"	34,04"	96,35"
386	Хотынъ	3374	137	92	41	3189	124	78	37	3126	136	126	32	3075	188	226	55	4079	158	121	86	3505	151	339	23	3545	196	104	48	3978	175	206	55	3093	180	61	41	4253	166	58	38	22,23"	25,38"	77,69"
387	Хухра	2788	183	112	34	3308	—	—	—	3169	140	133	21	2935	144	156	32	2861	145	124	19	2983	149	101	23	2879	163	74	20	2967	120	75	29	2915	166	154	38	3023	213	65	33	18,63"	26,67"	106,50"
388	Цареборисова	3417	173	52	36	3638	137	75	43	3503	133	116	40	3556	160	108	35	3445	127	105	34	3428	150	75	19	3113	130	142	42	3026	117	52	27	2965	95	52	41	3028	121	62	51	24,66"	39,47"	89,99"
389	Церкунъ	1860	62	37	18	1397	23	46	10	1857	38	61	12	1867	44	52	18	1874	65	70	15	1816	69	64	12	1879	76	66	19	1892	62	73	14	1943	84	34	16	2012	100	45	23	29,53"	33,57"	117,11"
390	Челье	1350	53	31	10	1268	57	47	10	1230	48	35	13	1081	41	32	11	1221	58	34	11	1334	32	41	9	1324	51	35	14	1256	27	36	12	1190	44	22	16	1213	35	23	8	27,95"	37,11"	109,36"
391	Червление *)	1201	72	34	18	1201	54	69	20	1155	66	88	5	1252	67	53	15	1234	55	72	14	1208	67	36	8	1167	47	53	10	1137	48	69	15	1139	67	18	12	1133	61	21	15	19,58"	23,05"	89,59"
392	Черемущное	1418	64	30	20	—	59	42	10	1146	67	52	16	1404	61	66	14	1349	52	41	19	1334	64	43	12	1389	66	37	9	1387	49	38	12	1413	60	28	8	1413	74	26	10	21,99"	33,94"	102,10"
393	Чернечина	960	59	25	8	918	—	—	—	933	37	9	4	856	45	38	5	859	56	15	5	808	29	33	7	763	42	17	3	790	30	27	7	780	43	23	9	812	37	20	9	20,00"	36,52"	137,47"
394	Чернечина	717	35	15	11	745	39	25	6	752	35	20	2	870	38	31	7	768	40	46	1	768	37	27	5	818	43	12	8	844	30	39	7	845	43	23	9	857	44	15	8	20,79"	31,55"	124,75"
395	Чернечина *)	983	41	34	9	988	42	39	7	994	39	54	6	993	52	31	15	1017	45	20	18	1020	36	34	17	1006	58	26	8	1006	42	62	8	1022	51	16	12	1044	57	16	10	21,75"	30,34"	91,57"
396	Чугуевъ З. Г.	9031	291	157	96	8962	259	182	86	8878	285	224	81	8976	297	177	83	8945	254	276	105	8441	208	200	90	8212	229	251	83	8278	231	185	113	7812	309	158	164	8266	201	199	82	33,46"	42,78"	87,28"
397	Чуназовка	1961	73	39	11	1927	58	34	11	1927	76	27	8	1898	57	35	14	1770	63	44	12	1881	47	34	10	1817	59	34	10	1521	37	46	8	1458	28	27	5	1233	31	56	11	32,87"	46,25"	173,93"
398	Шабельковка	2101	146	78	34	2200	86	66	23	2279	135	128	17	2168	112	75	17	2285	96	46	30	2303	94	57	21	2308	86	63	29	2304	97	74	17	2250	85	55	30	2414	98	34	21	21,84"	33,45"	94,61"
399	Шандриглова	2943	176	27	34	3026	137	50	30	3067	188	134	35	3113	196	104	27	3193	154	92	24	3206	195	69	28	3319	155	163	41	3192	164	68	36	3269	173	50	41	3516	188	51	49	18,44"	39,41"	92,30"
400	Шаровка	921	53	27	18	962	58	33	10	1040	57	31	16	1078	52	36	4	1088	45	69	6	1054	52	36	9	1060	49	39	9	1049	43	27	8	1095	49	17	13	1123	56	31	8	20,36"	30,26"	103,66"
401	Шебелишка	2514	149	94	24	2512	112	46	38	2552	138	40	24	2660	136	77	23	2659	136	89	34	2652	132	96	26	2707	139	67	42	2668	121	66	23	2679	151	48	32	2759	150	55	34	19,32"	38,88"	87,87"
402	Шелудьковка	2078	130	49	36	2571	147	67	21	2584	127	77	29	2570	109	125	25	2478	129	111	28	2367	117	69	33	2328	134	77	28	2418	102	31	29	2475	135	55	19	2468	126	60	39	19,37"	33,75"	84,79"
403	Шитоватое	1313	66	32	13	1322	64	31	15	1334	60	44	13	1291	49	28	14	802	41	13	6	864	43	23	11	864	43	23	11	1169	62	53	7	1133	68	69	10	1192	66	40	5	19,69"	29,40"	104,00"
404	Шитоватое	765	38	40	10	754	36	42	5	755	34	32	3	743	27	21	14	521	36	51	12	610	25	34	11	593	38	18	4	860	22	27	5	806	51	18	4	768	21	25	10	21,87"	33,29"	91,98"
405	Шитовка	1449	81	49	13	1463	56	63	10	1452	58	76	6	1441	75	81	19	1399	55	66	17	1353	57	70	14	1326	66	60	13	1342	66	62	8	1878	72	38	12	2036	108	88	18	21,81"	23,91"	116,45"
406	Шубина	956	54	21	10	996	48	20	8	1027	54	16	14	994	43	33	17	1065	48	31	12	1001	46	33	14	963	36	39	10	990	55	19	14	555	38	28	13	557	61	19	14	18,84"	35,15"	72,25"
407	Юнаковка	5701	290	303	98	5094	269	227	69	5618	196	274	76	5468	229	219	63	4961	189	284	76	4890	172	217	46	4691	188	162	44	4521	169	227	57	4390	236	119	69	4510	218	126	53	23,11"	23,09"	76,56"
408	Юрська	1553	98	36	26	1564	75	30	22	1385	67	57	10	1420	62	50	11	948	48	19	5	959	34	21	6	1151	27	19	4	1167	31	37	6	1331	69	25	5	1450	95	56	32	21,33"	36,93"	101,79"
409	Яблочное	1976	119	76	30	2005	82	107	25	2039	103	72	14	2052	108	112	38	1736	67	134	16	1644	80	98	23	1664	95	60	12	1662	72	48	24	1690	100	75	23	1731	98	71	20	19,69"	21,33"	80,88"
410	Яминое	2382	142	79	32	2348	123	197	15	2339	131	87	14	2278	100	96	43	2367																										

СТАТЬИ ПО ТЕХНИЧЕСКОЙ ХИМИИ, ГЕОГРАФИИ, МЕТЕОРОЛОГИИ, СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ И ДОМОВОДСТВУ.

Описание снаряда для гонки вина ¹⁾.

(1806-й годъ).

Съ прошедшаго года основано постоянное мое жилище въ краю моего рожденія, Слободско-Украинской Губерніи; должно мнѣ было начать съ того, чтобы пріобрѣсть о ней познанія сколько нибудь полнѣе тѣхъ, каковыя могли мнѣ доставить одни первые мои годы въ ней проведенные.

При начальномъ почти взглядѣ на недвижимыя тамошнія имѣнія, мое собственное и другихъ помѣщиковъ, нельзя было не поразиться опустошеніемъ лѣсовъ, которому причиною такъ, равно какъ и въ прочихъ частяхъ Россіи нашего Отечества, преимущественно винокуренные заводы. Опустошеніе сіе столь велико, что заключая по тому, что въ нашихъ глазахъ дѣйствительно уже произошло и еще происходитъ, о томъ, что впредь можетъ произойти, должно ужаснуться послѣдствій всякому, кто только не вовсе потерялъ извиду отечественное добро. Изъ вычисленія, которое удобно сдѣлать на началахъ самыхъ обще-извѣстныхъ, оказывается, что болѣе двухъ сотъ квадратныхъ верстъ лѣсу истребляется въ Россіи ежегодно на одно винокуреніе. Сіе количество невознаграждается, ибо мы видимъ, что цѣна лѣсовъ и произведеній оныхъ годъ отъ году возрастаетъ невѣроятнымъ образомъ.

Но употребленіе горячаго вина въ нашемъ Государствѣ, переходя цѣлыя вѣки, сдѣлалось одною изъ существенныхъ нуждъ; съ другой стороны изобиліе хлѣба, почти повсемѣстно превышающее продовольствіе народное, дѣлаетъ обращеніе части онаго въ вино отраслью промышленности весьма позволенной. Слѣдовательно, кажется, какъ въ отношеніи къ малой упомянутой Губерніи, такъ и вообще къ пространной Россіи, не столько ограниченіемъ винокуренія заняться должно, сколько средствами уменьшить издержку лѣсу или стараемыхъ веществъ на производство онаго.

Эта мысль, вмѣстѣ съ желаніемъ сберечь мою собственность, заставила меня вникнуть въ сей предметъ съ помощію Естественныхъ Наукъ. Судя по тому, что до нынѣ у насъ вся сія столь значущая вѣтъ и государственныхъ и частныхъ доходовъ находится въ рукахъ

---

¹⁾ Въ Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета отъ Почетнаго Члена, Василя Каразина покорнѣйшее представленіе. Оное подано было въ Совѣтъ лично г-мъ Каразинымъ февраля 21-го дня 1806.

необразованнаго простолюдина, можно уже было на вѣрное предугадать, какой свѣтъ, какія выгоды разольетъ на все производство приложеніе самыхъ общихъ началъ физики и химіи, въ нынѣшнемъ цвѣтушемъ состояніи наукъ сихъ. При поверхностномъ только обзорѣни самыхъ первыхъ Россійскихъ заводовъ, каждой удостовѣрится, что о семъ еще не мыслили. Да и въ другихъ Государствахъ не видно, чтобы прилежаніе ученыхъ открыло важныя новости въ винокурениі, потому ли, что блестящіе предметы роскоши скорѣе привлекаютъ заняться собою и самыя науки, нежели грубыя вещества потребностей простонародныхъ; или потому, что ученые, ознаменовавшіе себя открытіями въ наши времена, удалены отъ климата, которой производство вина хлѣбнаго или горѣлки дѣлаеть необходимымъ можетъ быть и потому наконецъ, что при зарѣ, распространившейся на всѣ Естественныя Науки отъ открытіи безсмертнаго Лавоазьера и его сотрудниковъ, всѣ устремились къ чистому умозрѣнію, и занимались ближайшимъ токмо къ нему опытодѣйствиємъ, не имѣя еще времени на техническія приложенія новыхъ истинъ.

И такъ, не занимая долгое время почтеннаго для меня вниманія сословія, которому я сіе представляю, описаніемъ нынѣшняго способа винокурениа какъ въ Россіи, такъ въ Германіи и Шотландіи, гдѣ оно уже далѣе доведено, и показаніемъ его несовершенствъ, скажу я только, что принужденъ бывши оставить въ сторонѣ все, до нынѣ извѣстное фабрикантамъ по сей части, руководясь чистыми одними началами Естественныхъ Наукъ, и переходя изъ идеи въ идею, пощастливилось мнѣ изложить совсѣмъ новый способъ винокурениа, во всѣхъ частяхъ производства, кажется, несравненно выгоднѣйшій ¹⁾.

К. В.

Рѣчь, произнесенная въ публичномъ Собраніи Московскаго Общества Испытателей Природы 18 сентября сего года Членомъ Общества, Ст. Совѣтникомъ и Кавалеромъ В. Н. Карзиннымъ, по случаю представленія нѣсколькихъ окаменѣлостей, найденныхъ имъ въ окрестностяхъ Москвы.

Мы видѣли почтеннѣйшее Собраніе, успѣхи нашего Общества въ короткое время его существованія ²⁾. Ревность къ просвѣщенію и отечественная любовь, которыя его основали, благосклонное воззрѣніе Мо-

¹⁾ При этомъ письмѣ въ журналъ было прислано В. Н. Карзиннымъ донесеніе профессора Рейса Медико-Физическому обществу объ изобрѣтнномъ Карзиннымъ винокуренномъ снарядѣ. „Донесеніе“ напечатано вслѣдъ за письмомъ Карзина въ „Повременномъ изданіи о полезн. изоб.“ 1807 г. № 12 стр. 78—99.

²⁾ Въ семъ собраніи Господа Директоръ и Секретари исторически предлагали годовой отчетъ Обществу во всемъ, до него принадлежащемъ.

нарха-Патріота, которое его утвердило, и усердіе его членовъ, особливо же почтеннѣйшаго Президента, въ сословіяхъ учености не менѣе какъ и въ кругу Вельможъ именитаго, разливаютъ радостную надежду, что оно продолжитъ дѣйствовать съ тою же рѣшительною пользою для своего предмета. Вкусъ къ изслѣдованію природы и къ наукамъ тѣмъ, кои, открывая ея тайны, передаютъ ихъ земледѣлю и художествамъ, сдѣлается болѣе и болѣе общимъ въ пространной Россіи. Великая наша столица, которая издревле приводила въ движеніе всѣ концы Государства, которая издревле была и еще есть преимущественнымъ вмѣстилищемъ Россійскаго духа и подлиннымъ средоточіемъ всего Россійскаго, она дастъ примѣръ собою. Она положитъ начало къ собиранію сокровищъ собственныхъ,—и Россіяне, совративъ взоръ свой отъ блеска чуждаго, перестанутъ на по-стѣдокъ попираеть ногами своя благая.

Любопытство наше перестанетъ искать для себя предметовъ за морями лишь и за предѣлами своей земли, тогда какъ Всемогущій Богъ разлилъ вокругъ насъ изобиліе, невѣдомое въ другихъ странахъ, и окружилъ насъ чудесами.

Признаемся, просвѣщенные Слушатели, что многимъ общимъ истиннамъ въ Исторіи природы научился каждой изъ насъ по преданію токмо иностранныхъ писателей, и что на семъ одномъ преданіи иногда основывается познаніе наше о истиннахъ такихъ, въ которыхъ бы мы съ младенчества нашего собственными очами могли удостовѣриться ¹⁾. Признаемся, что хранилища рѣдкостей нашихъ составлены наиболѣе изъ чужеземныхъ произведеній, между тѣмъ какъ наши собственныя, несравненно достойнѣйшія примѣчанія, напрасно ищутъ обратить на себя вниманіе наше. Признаемся, что благодаря господствующему—или къ утѣшенію своему скажу, господствовавшему досель—образу нашего воспитанія, страны чужія намъ извѣстнѣе, нежели наше отечество.

И дабы усовершенить такія познанія, таковымъ воспитаніемъ приоб-рѣтенныя, не щадимъ мы иждивеній; предпринимаемъ путешествія, свѣдающія избытки наши; и плодъ многопотнаго труда нашихъ добрыхъ земледѣльцовъ несемъ на жертву призракамъ чужой земли, вмѣсто того что онъ тысячекратно успѣшнѣе могъ бы обращенъ быть на пользу нашей родины.

---

¹⁾ Это сущая правда! Не только свѣденіе о самыхъ обыкновенныхъ естественныхъ произведеніяхъ, о разныхъ ремеслахъ и рукодѣліяхъ, именно Россіи свойственныхъ, заимствуемъ мы изъ иностранныхъ книгъ; но я знаю примѣры, что даже Россійской географіи и исторіи учать господа Аббаты по негоднымъ своимъ компендіямъ, выписаннымъ изъ стародавнихъ сочиненій ихъ соотчичей, и наполненныхъ еще грубѣйшими ошибками.

Сколько Россійскихъ милліоновъ, Милостивые Государи, разсыпано въ суетномъ намѣреніи удивить Парижъ или Лондонъ! Сколько употреблено ихъ на вывозъ изъ Италіи, такъ называемыхъ, антиковъ, или другихъ художественныхъ произведеній, въ которыхъ время, поборая искусство, давно уже неоставило въ немъ ничего достойнаго вниманія, кромѣ себя самаго! Безъ сомнѣнія, половины суммъ, издержанныхъ нами сямъ, или сему подобнымъ образомъ въ прошедшій XVIII вѣкъ, было бы достаточно на многія полезнѣйшія изслѣдованія внутреннихъ богатствъ, на собиранія, ободренія, однимъ словомъ на сооруженіе у насъ, на родимой землѣ, великолѣпнѣйшаго храма природы и искусствъ.—искусствъ, прибавимъ, непосредственно къ сей природѣ, каково она у насъ является, приложеннымъ.

Россія наша извѣстна намъ только въ самадѣйшей ея части: и въ семъ какъ и въ прочихъ отношеніяхъ, она можетъ быть уподоблена богатѣйшему руднику, котораго поверхность одна едва раскрыта работающими,—и уже огромные комы самороднаго золота поражаетъ ихъ зрѣніе. Чтожъ будетъ тогда, если дѣятельность расширить входъ во внутрь его, и пойдетъ во глубины по всеѣмъ излучинамъ металлоносныхъ жилъ! Мы имѣли уже Гмелина, Крашенинникова, Рычкова, Озерецковскаго, Лепехина, Палласа; заслуги сихъ почтенныхъ мужей конечно велики и достойны всей благодарности нашей; но они—простите мнѣ простоту сравненія, Милостивые Государи!—не болѣе сдѣлали для познанія исподискаго тѣла нашего Царства, какъ бы могли сдѣлать нѣсколько трудолюбивыхъ древосѣковъ, отправленныхъ въ дремучіе Вятскіе лѣса для расчищенія ихъ на пашню. Они проложили въ разныя стороны малое число тропинокъ, между конми необъятна пространства еще остались! Соединенными токмо силами многихъ людей, горящихъ къ истинѣ и отечеству, разсѣянныхъ по мѣсту, раздѣленныхъ по предметамъ, по подобно намъ соединенныхъ по цѣли, ободряемыхъ и взаимно себя ободряющихъ, управляемыхъ умоначертаніемъ общимъ, сносящихъ пріобрѣтенное каждымъ во едино, не иначе М. Г. возможно пріобрѣсти въ продолженіи времени достаточныя познанія о Россіи. Въ примѣръ, сколь по нынѣ еще скудны мы и ближайшими къ намъ свѣдѣніями, осмѣлюсь я представить одно обстоятельство, которое бывъ упомянуто славнымъ путешественникомъ въ 1768 году ¹⁾, съ тѣхъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не подпало никакому точнѣйшему ученому изслѣдованію. Хотя обнаруживается оно въ самыхъ окрестностяхъ сей столицы. Я разумѣю здѣсь окаменѣлости такихъ организованныхъ тѣлъ, которыя лишь морскому дну свойственны, но которыя составляютъ въ смѣшеніи съ другими поро-

¹⁾ Путешествіе Палласа по Россіи, изданія 1773 года. Томъ I стр. 20.

дами земель цѣлыя горы по теченію Москвы и нѣкоторыхъ малыхъ владающихъ въ нее рѣкъ. Онѣ, какъ узналъ я, начинають уже обнаруживаться въ разныхъ слояхъ земли непосредственно у Валдайскаго хребта, на той плоскости къ нему примыкающей, которую знаменитый нашъ Ломоносовъ почиталъ однимъ изъ четырехъ главныхъ возвышеній въ Европѣ ¹⁾. Я нашелъ случайно неподалеку отъ Звенигорода на крутизнѣ берега одного ручья, втекающаго въ Москву и въ 25 саженьяхъ отвѣсной высоты отъ обыкновеннаго въ томъ мѣстѣ теченія сей рѣки, нѣсколько такихъ окаменѣлостей. Съ другими породами, между прочимъ и съ тѣми, кои принадлежатъ къ существу огнедышащихъ горъ, перемѣшаны онѣ самымъ удивительнѣйшимъ образомъ, такъ что все представляемое мною теперь собрано на разстояніи десяти, или не болѣе 15 саженьей. Я за обязанность себѣ сочту въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій предложить о происхожденіи вообще подобныхъ окаменѣлостей мои мысли, которыя можетъ быть окажутся новыми. Въ нынѣшнее жъ торжественное собраніе, первое еще, въ которомъ имѣю честь находиться среди сего просвѣщеннаго Общества, да позволено мнѣ будетъ сократить мою рѣчь, и кончить ее засвидѣтельствомъ моею глубочайшей благодарности за честь, оказанную мнѣ избраніемъ въ сочлены, и моею готовностію заслуживать оную, дѣйствуя соотвѣтственно важному предначертанію Общества.

Записка представленныхъ окаменѣлостей и породъ.

I. Кремнистаго существа, дающіе искры отъ удара огнемъ.

1) Большой астроптъ шестиугольниками, обратившійся въ роговикъ, отчасти черноватый, отчасти бѣлесоватый, со стороны, гдѣ оный сего послѣдняго цвѣта, засѣлъ хрусталами чистой кварца.

2) Мадреноритъ съ прямыми слоями, въ бѣлесоватый роговикъ обратившійся.

3) Мадреноритъ съ волнистыми слоями, обратившійся въ черноватой роговикъ.

4) Караллюолитъ, или можетъ быть особливаго образованія каріофилитъ, обратившійся въ красноватый роговикъ.

5) Енкринитъ колѣнчатой, обратившійся въ кварцъ.

6) Подобной же безъ хрусталей, слѣдственно болѣе роговиковаго, нежели кварцоваго свойства.

7) Комъ морскихъ раковинъ, роду сердцевыхъ, обратившихся въ красноватой роговикъ.

¹⁾ Соч. Ломоносова, изданіе 1794 года въ четвертку, Часть III ст. 178 въ приложеніи второмъ къ металлургіи.

8) Часть сердцевой раковины прозрачной и почти совсѣмъ перешедшей въ халцедонъ.

9) Окаменѣлая раковина съ ея внутренностію, которая послѣдняя осыпана мѣлкими прекрасными кварцовыми хрусталами. Она найдена по разбитіи большаго извъязковаго камня внутри онаго.

10) Белемниты съ мѣлкими раковинами, обратившіеся въ кварцовую породу съ насѣдомъ хрусталеѣ.

II. Извъязковаго существа.

11) Весьма нѣжной извъязковой камень, представляющій однако еще слѣды организованныхъ тѣлъ.

III. Смѣшаннаго существа.

12) Извъязковой камень со вдавленными въ него раковинами, обротившимися въ роговикъ. Изънутри нѣкоторыхъ просвѣчиваютъ хрустали.

13) Отломки охрусталованныхъ окаменѣлостей, заплывшія въ желѣзную желтоватую охру.

14) Извъязковой камень со вдавленную въ него сердковою раковиною, которая перешла въ роговикъ.

15) Комъ мѣлчайшихъ раковинъ, перешедшихъ въ красноватую извъязъ; промежду ими видно нѣсколько большихъ роговиковаго свойства.

IV. Породы непринадлежащія къ окаменѣлостямъ.

16) Кварцовая матка наполненная хрусталами, которые представляютъ только одну свою вершину, а между ими видѣнъ колчаданъ. Она снаружи покрыта охристою глиною.

17) Почковая глинистая желѣзная руда.

18) Таковая жъ, но на поверхности ея обнаруживается желѣзной колчаданъ, который уже отъ воздуха началъ вывѣтриваться.

19) Зеленочатой агатъ.

20) Кремнистый шиферъ.

21) Лиентъ (что предъ симъ называли сѣрнымъ агатомъ).

22) Желтоватой роговикъ, переходящій съ одной стороны въ агатъ, съ другою же въ сердоликъ.

23) Зеолить.

24) Красной Финляндской гранить.

25) Бѣлой гранить, котораго преимущественная составная часть слюда.

26) Кусокъ легковѣсной бѣловатой земли, которая по предварительному испытанію кажется магнезіальною.

Записка, читанная въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ естествоиспытателей дѣйствительнымъ членомъ онаго, В. Н. Карзиннымъ, 15-го марта 1810 года.

Несмотря на быстрые успѣхи, въ нашъ вѣкъ, естественныхъ наукъ, одна изъ частей физики остается до сихъ поръ почти въ томъ же видѣ, въ какомъ была во времена Аристотелевы. Это метеорологія. Занимались ею, правда, многіе ученые: труды Сосюра, Делюка, Котта, Ламарка, имѣютъ право на нашу благодарность; это маяки, разсѣянные во мракѣ ночи, скрывающей отъ насъ тайны природы въ явленіяхъ воздушныхъ. Но нѣтъ до нынѣ ни одного по этому предмету сочиненія, изъ котораго можно было бы извлечь пользу безусловную и прямую. Вы, мм. гг., не отнесете, надѣюсь, словъ моихъ къ безумному желанію унижить знаменитыя имена. Вы согласитесь, конечно, что не столько открытіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ истинъ, сколько общій выводъ изъ нихъ; не столько теорій, сколько удачныя приложенія ихъ къ дѣлу, составляютъ эпохи въ исторіи людей и наукъ.

Не имѣю надобности, передъ такими слушателями, доказывать пользу метеорологіи, приведенной въ правила. Наука, которая бы, руководя земледѣльца въ его работахъ, предотвращала неурожай; наука, которая видимо содѣйствовала бы развитію торговли, мореплаванія и военного искусства; наука, наконецъ, которая могла бы указывать правительству время, когда должно ожидать скудныхъ сборовъ земныхъ произрастеній и принимать мѣры, если не къ воспрепятствованію ихъ недостатка, то по крайней мѣрѣ къ отклоненію голода,—такая наука не требуетъ многорѣчивыхъ похвалъ. Но чтобъ метеорологія достигла до степени такой науки, до степени науки точной, нужны нѣкоторые приемы, указаніе на которые и составляетъ предметъ настоящей моей записки.

Человѣкъ не можетъ, конечно, дойти до первоначальныхъ причинъ безчисленныхъ явленій въ природѣ; до тѣхъ причинъ, которыя, безъ сомнѣнія, изумили бы насъ своею простотою, еслибъ мы ихъ открыли, и которыя показали бы всю ничтожность нашего разума. Познаніе этихъ причинъ Творецъ предоставилъ себѣ. Напрасно стали бы мы, напримѣръ, донскиваться до сущности центробѣжной и центростремительной силы, движущей все въ природѣ. Всѣ наши объ этомъ догадки будутъ только пустыя слова, неудовлетворяющіе нисколько разсудка нашего: *sunt verba et voces, proeterea que nihil!*

Но намъ позволено искать причинъ второстепенныхъ и выводить изъ нихъ правила, которыя бы служили на пользу общественную. Такимъ образомъ, напримѣръ, правила употребленія магнита привели насъ

къ возможности безбоязненно переплывать океаны и огибать земной шаръ; правила сосредоточенія электричества обезпечили насъ отъ громовыхъ ударовъ, которые прежде считались неотразимыми и предоставлялись волѣ Божіей.

Недойдемъ мы, вѣроятно, никогда и до познанія первоначальныхъ причинъ атмосферическихъ перемѣнъ, познанія, которое бы дало намъ возможность производить ихъ по нашему произволу. Но должны-ли мы отчаяваться дойти до второстепенныхъ причинъ этихъ перемѣнъ, узнать способы направлять ихъ на свою пользу и отвращать возможный ихъ вредъ? Не руководствуется-ли уже и теперь земледѣлецъ,—по одному только преданію и навыку, что такой-то вѣтеръ приноситъ дождь, а такой-то полетъ ласточекъ предвѣщаетъ вѣдро,—этими признаками въ своихъ работахъ?

Собраніе такихъ признаковъ, соединенное съ научными изслѣдованіями, при помощи физическихъ инструментовъ, не было до сихъ поръ производимо въ достаточной степени, чтобъ составить сводъ правилъ. Разрозненность, малочисленность, неодновременность и неточность наблюденій причиною тому. Если справедливо, что наблюденіе, въ научномъ смыслѣ, должно быть непремѣнно всестороннее разсмотрѣніе предмета; что даже нѣсколько наблюденій тогда только могутъ привести къ желаемымъ результатамъ, когда они обняли все пространство созерцаемаго явленія, то какое множество наблюденій должно быть дѣлаемо для изслѣдованія явленій, происходящихъ на пространствѣ всего земнаго шара! Что тутъ значить одинъ человекъ? Какую частицу цѣлаго можетъ онъ обнять? Слѣдовательно, если до сихъ поръ мы имѣемъ только гадательныя понятія о воздушныхъ перемѣнахъ, то приписывать это должно не слабости средствъ нашихъ, а недостаточному только употребленію ихъ. Земля въ нашихъ рукахъ. Намъ свойственно распознавать все, что поражаетъ наши чувства. Необходимо только соединить наши силы. Всѣ частныя наблюденія, еслибъ даже ихъ производили ученѣйшіе и неутомимѣйшіе люди, не приведутъ ни къ какимъ результатамъ; они умножатъ только, можетъ быть, нѣсколькими свѣтлыми идеями массу нашихъ познаній, возбудятъ наше любопытство и заставятъ воображеніе наше строить разныя остроумныя гипотезы, но не дадутъ намъ данныхъ для вывода точныхъ правилъ.

Въ астрономіи мы видимъ уже пользу отъ постоянныхъ и связанныхъ наблюденій. Нельзя не желать, чтобъ подобныя же наблюденія были удѣломъ и метеорологіи. И какая страна, мм. гг., представляетъ столько, какъ наше отечество, средствъ къ тому?

Пространство Россіи, занимающей чуть не шестую часть всей обитаемой поверхности земнаго шара; уѣздныя училища, находящіяся въ разныхъ ея пунктахъ, отъ Колы до Тифлиса, и отъ Ливавы до Нижнекамчатска; подчиненіе сихъ училищъ одному начальству и обязанность ихъ имѣть у себя физическіе инструменты,—все это общаетъ наблюденіямъ, производимымъ постоянно и разумно, счастливые результаты.

Для облегченія наблюдателей, можно не обязывать ихъ сноситься письменно самимъ съ ихъ собратьями; довольно если все записываемое будутъ они присылать, въ подлинникѣ, въ какое-нибудь общество ученыхъ, которые займутся уже выводомъ правилъ. Отъ времени до времени можно дѣлать, невзначай, повѣрку наблюденій на мѣстахъ и поощрять наградами особенную исправность. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ скоро такія мѣры будутъ у насъ приняты и неустанно исполняемы хотя только одинъ годъ, то ученые общества всего земнаго шара, узнавъ о нихъ, не преминутъ принять участіе. Командиры судовъ дальнаго плаванія будутъ также содѣйствовать своими наблюденіями. Таблицы, повсюду единообразно составляемыя, приведутъ къ разрѣшенію задачъ тѣмъ болѣе не трудному, что въ нихъ не будетъ данныхъ неизвѣстныхъ.

Дѣйствительно причинъ скрытыхъ не можетъ быть въ перемѣнахъ нашей атмосферы ¹⁾. Мы теперь не вѣримъ уже, какъ вѣрили наши предки, въ таинственное управленіе небесныхъ свѣтилъ нашими временами года. Все, не исключая дѣйствія свѣта на разныхъ точкахъ земли, можетъ быть математически опредѣлено; потребны только данныя къ тому. Можетъ быть я ошибаюсь, мм. гг., но я увѣренъ, что если мы будемъ изслѣдовать ближайшія причины атмосферическихъ явленій; если будемъ дѣлать сравненія, въ разныя времена года и въ разныхъ точкахъ земнаго шара, направленія вѣтровъ, измѣненій магнитной стрѣлки, тяжести воздуха и количества въ немъ электричества; если будемъ сопоставлять періодическія перемѣны погоды съ неперіодическими, которыя однакожь должны бы имѣть также нѣкоторую правильность, безъ вліянія какихъ-нибудь постороннихъ причинъ; если будемъ принимать въ расчетъ возвышенность наблюдательныхъ пунктовъ надъ уровнемъ моря, состояніе ихъ почвы, лѣсной-ли, степной-ли, болотистой-ли, каменистой-

---

¹⁾ Признаюсь, что, говоря въ строгомъ смыслѣ, я ошибся: мнѣ не пришло на мысль подземныя волненія, вліяющія, при горныхъ изверженіяхъ, на движеніе и электричество атмосферы. Но этимъ, кажется и ограничиваются исключенія; да и то, современемъ, придемъ мы, можетъ быть, къ возможности наблюдать причины и этихъ волненій. Примѣчаніе В. Н. Каразина при напечатаніи записки въ 1812 году.

ли, песчаной-ли, солонцоватой-ли и т. д.; если будемъ обращать вниманіе на дѣйствіе солнечныхъ лучей при различномъ ихъ отраженіи и рефракціи,—то мы дойдемъ до теоріи неподверженной сомнѣнію, которая и дастъ вамъ возможность предсказывать погоду на данное время года, и на данное мѣсто за цѣлый годъ впередъ, съ такою же по крайней мѣрѣ точностію, какъ теперь предсказываемъ дождь за день впередъ по пониженію барометра въ данной мѣстности.

Удерживаюсь отъ болѣе подробнаго и болѣе научнаго развитія моей мысли. И это не безъ причины. Если она удостоится вашего, мм. гг., одобренія, то я буду просить назначить особую комиссію для спеціальнаго обсужденія этого предмета и составленія доклада нашему именитому президенту, отъ содѣйствія котораго болѣе всего зависятъ успѣхъ. Этимъ и кончу мою записку, въ надеждѣ, что вы изволите принять ее только какъ поспѣвшую мою дань на преусибіяніе естественныхъ наукъ ¹⁾.

---

¹⁾ Послѣ этой записки авторъ хлопоталъ, въ продолженіи болѣе тридцати лѣтъ, объ устройствѣ, въ пространной Россіи, метеорологическихъ обсерваторій, обращая вниманіе на необходимость наблюденій надъ электричествомъ преимущественно въ высшихъ слояхъ атмосферы, для чего и были придуманы имъ особаго устройства аэростаты, которые должны были держаться на разныхъ высотахъ и сообщаться съ землей посредствомъ металлическихъ проводниковъ съ надлежащими указателями (какъ объяснено имъ въ разныхъ запискахъ, которые явятся также въ „Русской Старинѣ“). И въ послѣдній годъ его жизни онъ имѣлъ уже полную надежду на приведеніе своей мысли въ исполненіе, но неожиданная смерть, постигшая его въ 1842 году, все пріостановила. Ал. Гумбольдтъ, въ бытность свою въ Москвѣ, вполне сочувствовалъ этой мысли и обѣщалъ свое содѣйствіе за-границей; но какой имѣло это результатъ,—миѣ неизвестно. У насъ, послѣдствіемъ идеи В. Н. о возможности примѣнить метеорологію къ пользамъ домоводствамъ были такіе: 14 лѣтъ спустя послѣ перваго заявленія этой идеи, гр. Аракчеевъ, проѣзжая черезъ г. Богодуховъ (Харьковск. губ.) сказалъ мужичкамъ, просявшимъ о помощи, по случаю неурожая: „странно, что вы голодаете: подъ бокомъ у васъ живетъ колдунъ, который сводитъ съ небесъ дождь и громъ когда захочетъ; обратитесь къ нему“. 44 года спустя, К. А. Полевой, въ одной газетной статьѣ, подобнымъ же образомъ поднялъ В. Н. на смѣхъ, какъ проектира фабрикаціи атмосферы. Любопытно знать, что скажутъ теперь, 60 лѣтъ спустя, и въ виду тѣхъ предсказаній погоды, которыя уже дѣлаются за границей въ охрану мореплавателей.

Ф. В. Карзинъ.

Выписка изъ метеорологическихъ наблюдений въ селѣ Кручицѣ, отстоящемъ отъ Харькова на 60 верстѣ къ Западу, которыя по сей причинѣ и могутъ почитаться за среднія наблюденія Слободско-Украинской губерніи вообще. (Издателямъ Извѣстій обѣщано доставлять каждую недѣлю подобную выписку).

1817 года.

Марта 25-го въ VIII час. утра барометръ 29,7' англ. дюйм. вѣтръ Сѣверный. Термометръ Реом.+2° облачно. Въ 11 ч. по полудни бар. 20.7' В.-Западной къ Сѣв. 1-й Терм.+3 пасмурно.

Марта 26-го въ VIII у. бар. 29,8',6" В. Южной. Терм.+2. ясно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,9',4". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм.+5 облачно.

Марта 27-го въ VIII ч. у. бар. 29,9',4". В. Сѣверн. къ Зап. 2-й. Терм. 2 ясно. Въ 11 по пол. бар. 29,9',4". В. Сѣв. къ З. 2-й Терм.+5³/₄ ясно.

Марта 28-го въ VIII ч. у. баром. 29,7',3". В. Зап. къ Югу 3-й Терм.+4¹/₂ ясно. Въ 11 по пол. бар. 29,7',3". В. тотъ же, но сильнѣе. Терм.+11° ясно.

Марта 29-го въ VIII ч. у. бар. 29,7'. В. Западн. къ Югу 1-й Терм.+5 ясно. Въ 11 ч. по пол. баром. 29,6',4". В. Зап. къ Ю. 3-й Терм.+12³/₄ ясно.

Марта 30-го въ VIII у. бар. 29,7'. В. Южн. къ Зап. 1-й Терм.+4 ясно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,6',4". В. Западн. къ Югу. 3-й Терм.+12 ясно.

Марта 31-го въ VIII ч. у. бар. 29,6',4". В. Южн. къ Зап. 1-й Терм.+5 ясно. Въ 11 ч. по пол. баром. 29,5',5". В. Южн. къ З. 2-й Терм.+13¹/₂ отъ части облачно.

Апрѣля 1-го въ VIII час. утра барометръ 29,44' англ. дюйм. Вѣтръ Южный. Терм. Реом.+7° пасмурно. Въ 11 ч. по полудни баром. 29,4'. В. Южный. Терм.+8³/₄ пасмурно, мелкой дождь.

Апрѣля 2 въ VIII ч. бар. 29,42". В. Сѣверный къ Востоку 2-й сильный. Терм. 0 пасм. мелкой снѣгъ. Въ 11 ч. бар. 29,52". В. Сѣверн. къ Вост. 2-й сильн. Терм.+1° пасм. мел. снѣгъ.

Апрѣля 3 въ VIII ч. бар. 29,58". В. Сѣв. къ Вос. 3-й. Терм.1/2° пас. морозъ. Въ 11 ч. бар. 29,58". В. Сѣв. Вос. Терм.+2¹/₂° пасм.

Апрѣля 4 въ VIII ч. бар. 29,52. В. Южн. къ Зап. 2-й Терм.+2¹/₂° пасм. Въ 11 ч. бар. 29,5'. В. Зап. къ Югу 3-й. Терм.+6³/₄° ясно.

Апрѣля 5 въ VIII ч. бар. 29,55". В. Южн. къ Зап. 2-й Терм.+4° ясно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,55. В. Южн. Терм.+6³/₄° ясно.

Апреля 6 въ VIII ч. бар. 29,65". В. Южн. къ Вос. 1-й Терм. $+7^{\circ}$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,67". В. Южн. къ Вос. 1-й Терм. $+12^{\circ}$ облачно.

Апреля 7 въ VIII ч. бар. 29,8'. В. Зап. къ Ю. 1-й Терм. $+5,5$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,8. В. Югозападн. Терм. $+7$ пасм. дождевой воды упало на 0,12 верш.

Апреля 8 въ VIII ч. у. бар. 29,6' В. Сѣв. къ Зап. 1. Терм. $+3\frac{3}{4}^{\circ}$ пасм. Дождя въ ночи упало на 0,16" вершк. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,6' Вѣтръ Зап. къ Сѣв. 2-й Терм. $+6\frac{1}{4}$ облачно.

Апреля 9 въ VIII ч. бар. 29,7". Въ Южн. къ Зап. 1-й Терм. $+5^{\circ}$ пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,72" В. Южн. къ Вос. 1 Терм. $+10\frac{1}{2}$ облачно.

Апреля 10 въ VIII ч. бар. 29,71. В. Сѣв. къ Вос. 2-й сильный. Терм. $+5^{\circ}$. Дождя упало на 0,13 вер. въ 11 ч. бар. 29,26". В. вос. сильный. Терм. $+6\frac{3}{4}^{\circ}$. Пасмурно. Въ IX ч. по пол. молнія и громъ первой разъ, при Ю. В. вѣтрѣ. Терм. вдругъ поднялся до 10°

Апреля 11 въ VIII ч. бар. 29,61". В. Южн. къ Зап. 2. Ночью дождя уп. на 0,44" вершка. Терм. $+8,5$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,78". В. Южн. къ Зап. 2. Терм. $+10$ пасм.

Апреля 12 въ VIII ч. бар. 29,91". В. Вост. Терм. $+8,5^{\circ}$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,9'. В. Вост. Терм. $+13^{\circ}$ облачно.

Апреля 13 въ VIII ч. бар. 29,59". В. Юго-Зап. Терм. $+7^{\circ}$, облачно. Въ 11 ч. бар. 29,6'. В. Ю.-Зап. Терм. $+11\frac{1}{4}^{\circ}$, облачно.

Апреля 14 въ VIII ч. бар. 29,63". В. Южн. къ В. 1 Терм. $+9\frac{1}{4}$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,63". В. Южн. Терм. $+12^{\circ}$ облачно.

Достойно особливаго примѣчанія, что въ сію весну Южные и Югозападные вѣтры холодны. Изъ чего должно заключать, что въ полуденныхъ отъ насъ странахъ произошла (отъ чрезвычайныхъ какихъ либо причинъ) перемѣна въ Атмосферѣ, что примѣтной недостатокъ воздушнаго электричества еще болѣе подтверждаетъ.

Апреля 15 въ VIII час. по утру барометръ 29,81". Вѣтръ Южн. къ Зап. 1-й Терм. $+8\frac{1}{2}^{\circ}$ ясно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,83 В. Южн. къ Зап. 1-й Терм. $+12^{\circ}$ облачно.

Апреля 16 въ VIII ч. бар. 29,68. В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. $+11\frac{1}{2}^{\circ}$ пасмурно. Ночью упало дождя на 0,15 вершк. Въ 11 ч. бар. 29,71". В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. $+17\frac{1}{2}$ облачно. Черезъ всю нынѣшнюю весну полуденный вѣтръ первый разъ имѣлъ сегодня свойственную ему теплоту.

Апреля 17 въ VIII ч. бар. 29,71. В. Зап. къ Юг. 1-й Терм. $+12$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,71. В. Сѣв. къ Вос. 1-й Терм. $+13$ облачно.

Апреля 18 въ VIII ч. бар. 29,57. В. Сѣв. Терм. $+9^{\circ}$ облачно. Въ 11 ч. бар. 29,66. В. Сѣв. къ Зап. 1-й Терм. $+11\frac{3}{4}$ пасмурно.

Апрѣля 19 въ VIII ч. бар. 29,65". В. Сѣв. Терм.+9° облачно. Въ 11 ч. бар. 29,65". В. Сѣв. Вос. Терм.+11° облачно.

Апрѣля 20 въ VIII ч. бар. 29,65". В. Сѣв. Вос. Терм.+10¹/₄ пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,63". В. Сѣв. Вос. Терм.+13¹/₂ облачно.

Апрѣля 21 въ VIII ч. бар. 29,55". В. Сѣв. Вос. Терм.—6¹/₄ пасмурно. Дождя на 0,35" верхк. Въ 11 ч. бар. 29,55". В. Сѣв. Терм.+7. Дождя 0,15" пасмурно.

Не взирая на раннее вскрытіе водъ, деревья о сю пору не развились: явленіе никогда не бывалое прежде!

Апрѣля 22 въ VIII час. утра барометръ 29,58". Вѣтръ Сѣв. къ Зап. 3-й Терм.+7¹/₄°. Упало дождя 0,8" вер. пасм. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,6". В. Сѣв. къ Зап. 3- Терм.+10° облачно.

Апрѣля 23 въ VIII ч. утра бар. 29,65". В. Сѣв. къ Зап. 3-й Терм.+10¹/₂ облачно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,65". Вѣт. Сѣв. къ Зап. 3-й Терм.+11¹/₂ облачно.

Апрѣля 24 въ VIII ч. утра баром. 29,69". В. Сѣв. къ Зап. 3-й Терм.+7¹/₂°. Ночью упало дождя 00,1" вер. пасмурно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,7". В. Сѣв. Зап. Терм.+13¹/₂ облачно.

Апрѣля 25 въ VIII ч. утра бар. 29,71". В. Сѣв. Зап. Терм.+10° облачно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,66". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм.+11° пасмурно.

Апрѣля 26 въ VIII ч. бар. 29,57". В. Зап. къ Сѣв. 3-й Терм.+6³/₄° облачно. Въ 11 ч. бар. 29,51". В. Сѣв. Зап. Терм.+6¹/₂. Упало граду на 0,16" верхк. пасмурно.

Апрѣля 27 въ VIII ч. утра бар. 29,44". В. Сѣв. Зап. Терм.+7° облачно. Въ 11 ч. бар. 29,49". В. Сѣв. Зап. Терм.+13° облачно. Ночью упало дождя 0,38" верхк.

Апрѣля 28 въ VIII ч. бар. 29,59". В. Сѣв. къ Зап. 1-й Терм.+6¹/₂° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,63". В. Зап. къ Сѣв. 2-й Терм.+13¹/₄ ясно. Ночью упало дожд. воды 0,03".

Апрѣля 29 въ VIII ч. бар. 29,66". В. Южн. къ Зап. 1-й. Терм.+12¹/₂° облачно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,66". В. Южн. къ Зап. 1-й Терм.+17³/₄° ясно.

Апрѣля 30 въ VIII ч. бар. 29,74". В. Юж. Тер.+12¹/₂° облачно. Въ 11 ч. баром. 29,77". В. Юж. къ Вос. 2-й. Тер.+16°. Днемъ упало дождя 00,3", облачно.

Мая 1 въ VIII ч. бар. 29,81". В. Вос. къ Югу 2-й Тер.+14° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,83". В. Вос. Тер.+17¹/₄° ясно.

Мая 2 въ VIII ч. бар. 29,88". В. Юго-Вос. Тер.+13¹/₂° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,88". Вѣтръ Юго-Вос. Тер.+17° ясно.

Мая 3 въ VIII ч. бар. 30,3". В. Вос. Терм. $+15\frac{1}{2}$ ясно. Въ 11 ч. бар. 30,3". В. Вос. къ Югу 2-й Терм. $+20$ ясно.

Мая 4 въ VIII ч. бар. 30,4". В. Вос. къ Югу 2-й Тер. $+10^0$ ясно. Въ 11 ч. бар. 30,4" В. Вос. къ Югу 2-й Тер. $+18$ ясно.

Мая 5 въ VIII ч. бар. 30 В. Южн. къ Вос. 2-й Тер. $+16^0$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,91". В. Юго-Зап. Тер. $+18\frac{1}{2}^0$ ясно.

Мая 6 въ VIII час. по утру барометръ 29,81". Вѣтръ Юго-Зап. Тер. -14^0 пасмурно. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,7". В. Южн. къ Зап. 3-й Терм. $6\frac{1}{2}^0$. Къ вечеру упало дождя 0,13" вер. ясно.

Мая 7 въ VIII ч. бар. 29,7". В. Сѣв. Зап. Тер. $+12^0$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,72". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Тер. $+15\frac{1}{2}$ ясно.

Мая 8 въ VIII ч. бар. 29,76". В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер. $+13^0$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,76". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм. $+17^0$ ясно.

Мая 9 въ VIII ч. бар. 29,65". В. Сѣв. къ Зап. 2-й. Терм. $+14^0$ пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,55". В. Вос. къ Югу 2-й Тер. -14^0 пасмурно.

Мая 10 въ VIII ч. бар. 29,33". В. Юго-Вос. Тер. $+9\frac{3}{4}$. Ночью упало дождя 00,8" вершк. пасмурно. Терм. $+8\frac{3}{4}$ пасмурно.

Мая 11 въ VIII ч. бар. 29,41". В. Сѣв. Вос. Тер. $+9\frac{1}{2}^0$ пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,41". В. Сѣв. Вос. Тер. $+10\frac{3}{4}$. Ночью упало воды 00,5" вер. пасмурно.

Мая 12 въ VIII ч. бар. 29,41". В. Сѣв. Вос. Терм. $+10\frac{1}{2}^0$ пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,4". В. Вос. къ Сѣв. 2-й Тер. $+12\frac{3}{4}$ пасмурно.

Мая 13 въ VIII час. утра барометръ 29,5". В. Сѣверо-Вост. Терм. 12^0 ¹⁾ ясно. По утру изобильная роса. Въ 11 ч. по пол. бар. 29,63". В. Сѣв.-Вост. Терм. 15.5^0 ясно.

Мая 14 въ VIII ч. утра бар. 29,63". В. Сѣв. Вос. Терм. 12^0 . На зарѣ былъ морозъ, ясно. Въ 11 ч. бар. 29,63". В. Юго-Вост. Терм. 17^0 ясно.

Мая 15 въ VIII час. утра барометръ 29,74". В. Вос. къ Югу 2-й Терм. 14^0 облачно. Въ 11 ч. бар. 29,74". В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. 16^0 . Дождя, которой былъ съ громомъ, упало на 0,85 вершк.

Мая 16 въ VIII ч. утра бар. 29,76". В. Южн. къ Вос. 2-й Тер. 14^0 ясно. Въ 11 ч. бар. 29,76". В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. $15\frac{3}{4}$ облачно.

Мая 17 въ VIII ч. утра бар. 29,74". В. Южн. къ Вос. 2-й Тер. $16\frac{1}{2}^0$ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,72". В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. $18\frac{3}{4}^0$ облачно.

Мая 18 въ VIII ч. утра бар. 29,69". В. Юго-Вос. Терм. 16^0 ясно. Въ 11 ч. бар. 29,64". В. Юго-Вос. Тер. $18\frac{3}{4}^0$ ясно, но къ вечеру упало дождя на 0,4' вершка, и былъ громъ въ дали на Юго-Западѣ.

¹⁾ Съ сего времени до первыхъ морозовъ знакъ + при градусахъ термометра будетъ вышущенъ, ибо само собою разумѣется, что не можетъ быть.

Мая 19 въ VIII ч. утра бар. 29,6'. В. Южн. къ Вос. 2-й Тер. 14°. Ночью упало дождя на 0,26" верш. пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,61" В. Юго-Зап. Тер. 13¹/₄°. Днем упало дождя на 1 (цѣлой вершокъ).

Мая 20 въ VIII ч. утра барометръ 29,67". В. Юго-Зап. Тер. 14¹/₂°. Съ вечера упало дождя 0,03" вершк. пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,67" В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер. 15¹/₂°. Днем упало дождя 0,04 верш. пасмурно.

Мая 21 въ VIII ч. бар. 29,69". Вѣт. Сѣв. къ зап. 2-й Тер. 15°. Ночью упало дождя 0,16" верш. пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,72". В. Юго-Вос. Терм. 19°. Днем упало дождя 0,03" облачно.

Мая 22 въ VIII ч. бар. 29,78". В. Южн. къ Зап. 2-й. Тер. 17²/₃° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,78". В. Южн. къ Вос. 2-й Тер. 12¹/₂° ясно.

Мая 23 въ VIII ч. бар. 29,64". В. Вост. къ Югу 3-й Терм. 16° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,6'. В. Вос. къ Югу 3-й Терм. 16° пасмурно.

Мая 24 въ VIII ч. бар. 29,47". В. Юго-Вос. Тер. 13° Ночью упало дождя на 0,13" верш. пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,47". В. Южн. къ Вос. 2-й Терм. 16¹/₂°. Къ вечеру упало дождя на 0,02" верш. облачно.

Мая 25 въ VIII ч. барм. 29,41". В. Зап. Терм. 15°. Ночью и по утру дожд. воды на 0,15" вершк. облачно. Въ 11 ч. бар. 29,43". В. Зап. Терм. 16¹/₂° облачно.

Мая 26 въ VIII ч. бар. 29,64". В. Зап. къ Сѣв. 1-й Терм. 13° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,66". В. Зап. къ Сѣв. 2-й Терм. 14¹/₂°. Днем упало дождевой воды на 0.015 облачно.

Мая 27 въ VIII ч. утра бар. 29,72". Вѣт. Сѣв. къ Зап. 3-й. Терм. 16° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,72". В. Сѣв. къ Вос. 1-й Терм. 16¹/₂°. Днем упало дождевой воды 0,03" верш. облачно.

Мая 28 въ VIII ч. бар. 29,84". В. Вос. къ Югу 3-й Тер. 15° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,88". В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер. 17° облачно.

Мая 29 въ VIII ч. бар. 29,88" В. Зап. къ Сѣв. 3-й Тер. 14° облачно. Въ 11 ч. бар. 29,85" В. Зап. къ Сѣв. 1-й Терм. 18° облачно.

Мая 30 въ VIII ч. бар. 29,84". В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер. 17¹/₂° облачно. Въ 11 ч. бар. 29,81". В. Сѣв. Терм. 18¹/₄° ясно.

Мая 31 въ VIII ч. бар. 29,79" В. Юго-Зап. Терм. 16° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,74". В. Зап. къ Югу 2-й Терм. 17¹/₂° пасмурно. Дождя упало на 0,01.

Юня 1 въ VIII ч. бар. 29,83" В. Зап. къ Сѣв. 1-й Тер. 15° ясно. Въ 11 ч. бар. 29,83". В. Зап. къ Сѣв. 1-й Терм. 17° облачно.

Юня 2 въ VIII ч. бар. 29,89". В. Зап. къ Сѣв. 1-й Тер. 14³/₄° облачно. Въ 11 ч. бар. 29,87". В. Сѣв. Зап. Терм. 18¹/₂° облачно.

Юня 3 въ VIII ч. утра барометръ 29,87". Вѣтръ Зап. къ Ю. 2-й Тер. 18^{1/2}⁰ ясно. Въ 11 ч. по полуд. бар. 29,87". В. Сѣв. къ Вос. 3-й Терм. 19^{1/2}⁰ облачно.

Юня 4 въ VIII ч. бар. 29,87. В. Сѣв. Вос. Терм. 18⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,86". В. Сѣв. къ Вос. 3-й Терм. 20⁰ ясно.

Юня 5 въ VIII ч. бар. 29,86. В. Сѣв. Тер. 15⁰ пасмурно. Въ 11 ч. бар. 29,88". В. Сѣв. къ Зап. 3-й Тер. 20⁰ ясно.

Юня 6 въ VIII ч. бар. 29,98". В. Сѣв. Тер. 13^{1/2}⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,93". В. Сѣв. Терм. 15^{1/2} облачно.

Юня 7 въ VIII ч. бар. 30 дюйм. В. Сѣв. Зап. Терм. 11^{1/2}⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 30. В. Сѣв.—Зап. Тер. 15⁰ облачно.

Юня 8 въ VIII ч. бар. 29,98". В. Сѣв. Зап. Терм. 15⁰ облачно. Въ 11 ч. бар. 29,94". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм. 18⁰ облачно.

Юня 9 въ VIII ч. бар. 29,85". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Терм. 12^{1/2} ясно. Въ 11 ч. бар. 29,88". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Тер. 18^{1/2}⁰ ясно.

Юня 10 въ VIII час. по утру барометръ 29,85". Вѣтръ Сѣв. къ Вос. 1-й Тер. 11^{1/2}⁰ пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,85" В. Сѣв. къ Вос. 2-й Терм. 17^{1/2}⁰ ясно.

Юня 11 въ VIII ч. бар. 29,83". В. Сѣв. Зап. Тер. 13^{1/2} облачно. Въ 11 ч. бар. 29,76". В. Сѣв.-Зап. Тер. 21^{1/2} облачно.

Юня 12 въ VIII ч. бар. 29,74". В. Зап. къ Сѣв. 1-й Терм. 15⁰ ясно. Въ 11 ч. бар. 29,64". В. Сѣв. Терм. 20⁰ Днемъ упало дождя на 0,06" ясно.

Юня 13 въ VIII ч. б. 29,73". В. Сѣв. Т. 10^{1/2} ясно. Въ 11 ч. б. 29,66". В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 19^{1/4} облачно.

Юня 14 въ VIII ч. б. 29,59". В. Сѣв. Т. 11⁰ облачно. Въ 11 ч. б. 29,6. В. Сѣв.-Зап. Т. 15^{1/4} облачно.

Юня 15 въ VIII ч. б. 29,6". В. Сѣв. Т. 10^{1/2} ясно. Въ 11 ч. б. 29,6". В. Сѣв. Т. 15^{1/2} ясно.

Юня 16 въ VIII ч. б. 29,63" В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 10^{1/2} облачно. Въ 11 ч. б. 29,67". В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 17^{1/2} облачно.

Чрезвычайности въ погодѣ все еще не кончились. Юня 14 и 15 были морозы, чему подобнаго никто изъ стариковъ въ здѣшнемъ краю не запомнить! Первый морозъ предъ восхожденіемъ солнца оказалъ на Термометръ—3^{4/10}, а послѣдній 1^{1/2}⁰. Многія отгородныя растенія и въ поляхъ поздняго посѣву гречиха нѣсколько потерпѣли.

Юня 17 въ VIII час. баром. 29,7". В. Юго-Зап. Т. 14⁰ пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,7'. В. Юго-Зап. Т. 20⁰ облачно.

Юня 18 въ VIII ч. б. 29,7'. В. Юго-Зап. Т. 11^{1/2} облачно. Въ 11 ч. б. 29,64⁰. В. Зап. къ Юг. 2-й Т. 11^{1/2}. Днемъ упало дождя на 0,16". верш. пасмурно.

Юля 19 въ VIII ч. б. 29,7". В. Зап. Т. 11^{1/2} пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,7". В. Сѣв.-Зап. Т. 12⁰ пасмурно.

Юля 20 въ VIII ч. б. 29,74". В. Сѣв.-Зап. Т. 11⁰ ясно. Въ 11 ч. б. 29,75". В. Сѣв.-Вос. Т. 16⁰ ясно.

Юля 21 въ VIII ч. б. 29,73". В. Сѣв.-Вос. Т. 16⁰ ясно. Въ 11 ч. б. 29,72". В. Сѣв. Т. 19⁰ ясно.

Юля 22 въ VIII ч. б. 29,66". В. Сѣв. Т. 15^{1/2} ясно. Въ 11 ч. б. 29,66". В. Сѣв. Т. 20^{1/2} облачно.

Юля 23 въ VIII ч. б. 29,65". В. Зап. Т. 14^{3/4} облачно. Въ 11 ч. б. 29,69". В. Зап. Т. 21^{1/2} облачно.

Юля 24 въ VIII час. баром. 29,72". Вѣт. Зап. Тер. 18⁰ облачно въ 11 ч. б. 29,74". В. Южн. Т. 22^{1/4} облачно.

Юля 25 въ VIII ч. б. 29,8". В. Южн. къ Зап. 1-й Т. 17^{1/2} ясно. Въ 11 ч. б. 29,82⁰. В. Южн. къ Зап. 3-й Т. 24⁰ ясно.

Юля 26 въ VIII ч. б. 29,81". В. Юж. къ Зап. 2-й Т. 18^{1/2} облачно. Въ 11 ч. б. 29,81". В. Юж. къ Вос. 2-й Т. 21^{3/4}. Днемъ упало дождя на 0,01" вершка облачно.

Юля 27 въ VIII ч. б. 29,72". В. Вост. Т. 16⁰ ясно. Въ 11 ч. б. 29,74" В. Юж. Т. 18^{1/2} облачно.

Юля 28 въ VIII ч. б. 29,81". В. Юго-Зап. Т. 15⁰ ясно. Въ 11 ч. б. 29,81. В. Вос. Т. 14^{1/2}. Днемъ упало дождя съ градомъ на 0,99" вершка пасмурно.

Юля 29 въ VIII ч. б. 29,8". В. Зап. къ Сѣв. 1-й Т. 20⁰ пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,8". В. Зап. Т. 22⁰ облачно.

Юля 30 въ VIII ч. б. 29,83". В. Зап. къ Сѣв. 1-й Т. 13⁰. Днемъ упало дождя на 0,01" вершка ясно. Въ 11 ч. б. 29,8". В. Юго-Вос. Т. 18⁰ ясно.

Юля 1 въ VIII ч. б. 29,65". В. Юго-Вос. Т. 16^{1/2} ясно. Въ 11 ч. б. 29,58". В. Юго-Зап. Т. 22⁰ ясно.

Юля 2 въ VIII ч. б. 29,58". В. Юж. къ Зап. 2-й Т. 15 пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,41". В. Юго-Зап. Т. 25⁰ ясно.

Юля 3 въ VIII ч. б. 29,64". В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 15⁰. Упало дождя на 0,03" вер. облачно. Въ 11 ч. б. 29,68 В. Сѣв.-Зап. Т. 23^{1/4} облачно.

Юля 4 въ VIII ч. б. 29,7". В. Сѣв.-Зап. Т. 18^{1/4} облачно. Въ 11 ч. б. 29,72". В. Вос. Т. 29^{3/4} облачно.

Юля 5 въ VIII ч. б. 29,71". В. Вос. Т. 19⁰ ясно. Въ 11 ч. б. 29,7". В. Вос. Т. 29⁰ ясно.

Юля 6 въ VIII ч. б. 29,61". В. Юго-Вос. Т. 21⁰ ясно. Въ 11 ч. б. 29,61". В. Юго-Вос. Т. 26⁰ ясно.

Июля 7 въ VIII ч. б. 29,63". В. Зап. Т. 15°. Ночью и по утру упало дождя на 0,18" верш. пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,66". В. Зап. Т. 19° облачно.

Июля 8 въ VIII час. барометръ 29,94". В. Зап. Т. 15¹/₄ ясно. Въ 11 ч. б. 29,94". В. Сѣв. Т. 19¹/₂ ясно.

Июля 9 въ VIII ч. бар. 29,84". В. Южн. Т. 13°. Упало дождя на 0,25" верш. пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,77. В. Сѣв.-Зап. Т. 15°. Упало дождевой воды на 0,3" верш. пасмурно.

Июля 10 въ VIII ч. б. 29,59". В. Вос. Т. 17°. По утру упало дождя на 0,06" вер. пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,6". В. Юго-Вос. Т. 23° облачно.

Июля 11 въ VIII ч. б. 29,62". В. Южн. къ Вост. 2-й Т. 18³/₄°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,62". В. Южн. Т. 22³/₄ ясно.

Июля 12 въ VIII ч. б. 29,62". В. Юж. къ Зап. 2-й Т. 15³/₄ облачно. Въ 11 ч. б. 29,58". В. Юго-Зап. Т. 20° облачно.

Июля 13 въ VIII ч. б. 29,52". В. Юго-Зап. Т. 16° облачно. Въ 11 ч. б. 29,52". В. Зап. къ Сѣв. 1-й Т. 18¹/₂. Упало дождевой воды на 0,03" верш. облачно.

Июля 14 въ VIII ч. б. 29,5'. В. Зап. къ Югу 2-й Т. 17° облачно. Въ 11 ч. б. 29,5'. В. Зап. къ Югу 1-й Т. 20¹/₂° облачно.

Июля 15 въ VIII ч. барометръ 29,54". Вѣт. Зап. къ Сѣв. 1-й Т. 18° облачно. Въ 11 ч. б. 29,54". В. Сѣв. къ Зап. 1-й. Упало дождя на 0,08 верш. Т. 17¹/₂ облачно.

Июля 16 въ VIII ч. б. 29,64". В. Вос. къ Югу 1-й Т. 18° облачно. Въ 11 ч. б. 29,68". В. Сѣв.-Вос. Т. 20° облачно.

Июля 17 въ VIII ч. б. 29,79". В. Вос. Т. 17¹/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 29,76". В. Сѣв.-Зап. Т. 18°. Днемъ упало дождя на 0,01" вер. облачно.

Июля 18 въ VIII ч. б. 29,91". В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 13°, облачно. Въ 11 ч. б. 29,9". В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 18°. Упало дождя на 0,01" верш. облачно.

Июля 19 въ VIII ч. б. 29,93". В. Зап. къ Сѣв. 3-й Т. 14¹/₄. Въ 11 ч. б. 29,93". В. Зап. къ Сѣв. 3-й. Т. 18¹/₂° ясно.

Июля 20 въ VIII ч. б. 29,91". В. Сѣв.-Зап. Т. 16°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,91". В. Сѣв.-Зап. Т. 23", ясно.

Июля 21 въ VIII ч. б. 29,95". В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 13¹/₄ ясно. Въ 11 ч. б. 29,92". В. Сѣв. къ Зап. 3-й Т. 23¹/₂° ясно.

Июля 22 въ VIII ч. барометръ 29,83". Вѣт. Зап. къ Сѣв. 3-й Т. 18°, ясно. Въ 11 ч. б. 29,83". В. Юго-Вос. Т. 24', ясно.

Июля 23 въ VIII ч. б. 29,74". В. Зап. Т. 19°, облачно. Въ 11 ч. б. 29,71". В. Юго-Вос. Т. 19¹/₂ ясно.

Юля 24 въ VIII ч. б. 29,63". В. Юго-Вос. Т. 16¹/₄, ясно. Въ 11 ч. б. 29,63". В. Юго-Вос. Т. 23⁰, ясно.

Юля 25 въ VIII ч. б. 29,65". В. Юж. Т. 18¹/₂⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,65". В. Южн. Т. 23⁰. Упало дождя на 0,01" верш. ясно.

Юля 26 въ VIII ч. б. 29,71". В. Сѣв.-Зап. Т. 12¹/₂, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,76". В. Сѣв.-Зап. Т. 17⁰, облачно.

Юля 27 въ VIII ч. б. 29,98". В. Сѣв.-Зап. Т. 13⁰, облачно. Въ 11 ч. б. 30 дюйм. В. Сѣв.-Зап. Т. 18⁰, облачно.

Юля 28 въ VIII ч. б. 30,1". В. Сѣв.-Зап. Т. 14⁰, облачно. Въ 11 ч. б. 30,4". В. Сѣв.-Зап. Т. 18¹/₂, ясно.

Юля 29 въ VIII час. баром. 30,4". В. Юго-Зап. Т. 14¹/₂⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30,4⁰. В. Юго-Зап. Т. 19¹/₂⁰, облачно.

Юля 30 въ VIII ч. б. 30,5". В. Юго-Вос. Т. 15⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30,2". В. Юго-Вос. Т. 22⁰, ясно.

Юля 31 въ VIII ч. б. 29,93". В. Юго-Вос. Т. 14¹/₂, облачно. Въ 11 ч. б. 29,91". В. Юго-Вос. Т. 24¹/₂, ясно.

Августа 1 въ VIII ч. б. 29,91". В. Вос. Т. 15⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,9". В. Вос. Т. 24⁰, ясно.

Августа 2 въ VIII ч. б. 29,88". В. Юго-Вос. Т. 18⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,87". В. Юго-Вос. Т. 35⁰, ясно.

Августа 3 въ VIII ч. б. 29,9". В. Юго-Вост. Т. 16¹/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 29,65". В. Юго-Вост. Т. 21¹/₂, ясно.

Августа 4 въ VIII ч. б. 30,3". В. Юго-Вос. Т. 14⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30,3". В. Юго-Вос. Т. 11¹/₂, ясно.

Августа 5 въ VIII час. баром. 29,89". В. Юго-Вос. Т. 20⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,88". В. Юго-Вос. Т. 24⁰, ясно.

Августа 6 въ VIII ч. б. 29,9". В. Вос. Т. 14⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,87". В. Сѣв.-Вос. Т. 24⁰, ясно.

Августа 7 въ VIII ч. б. 29,76". В. Юго-Вос. Т. 14¹/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 29,76". В. Юго-Вос. Т. 24¹/₂, ясно.

Августа 8 въ VIII ч. б. 29,76". В. Юго-Вос. Т. 14⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,76". В. Юго-Вос. Т. 25⁰. Упало дождя 0,02" верш., ясно.

Августа 9 въ VIII ч. б. 29,81". В. Юго-Вос. Т. 15³/₄, облачно. Въ 11 ч. б. 29,81". В. Южн. Т. 24¹/₂, облачно.

Августа 10 въ VIII ч. б. 29,8'. В. Юго-Вос. Т. 16³/₄, ясно. Въ 11 ч. б. 29,8'. В. Южн. Т. 24³/₄⁰, ясно.

Августа 11 въ VIII ч. б. 29,77". В. Юго-Вос. Т. 18⁰, облачно. Въ 11 ч. б. 29,77". В. Юго-Вос. Т. 23¹/₂, облачно.

Августа 12 въ VIII час. баром. 29,77". В. Юго-Вос. Т. 15¹/₂⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,77". В. Юго-Вос. Т. 23⁰, ясно.

Августа 13 въ VIII ч. б. 29,74". В. Вос. къ Югу 1-й Т. 18⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,71". В. Вос. къ Югу 2-й Т. 24, ясно.

Августа 14 въ VIII ч. б. 29,72". В. Южн. къ Зап. 2-й Т. 17⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,75". В. Зап. Т. 21³/₄, облачно.

Августа 15 въ VIII ч. б. 29,86". В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 18¹/₂⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,88". В. Зап. къ Сѣв. 2-й Т. 24⁰, ясно.

Августа 16 въ VIII ч. б. 29,88". В. Вос. къ Югу 1-й Т. 17⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,84". В. Вос. къ Югу 1-й Т. 27⁰, ясно.

Августа 17 въ VIII ч. б. 29,79". В. Вос. къ Югу 1-й Т. 19⁰, облачно. Въ 11 ч. б. 29,75". В. Вос. къ Югу 2-й Т. 25⁰, облачно.

Августа 18 въ VIII ч. б. 29,71". В. Вос. къ Югу 1-й Т. 17⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,7". В. Вос. къ Югу 1-й Т. 24⁰, ясно.

Августа 19 въ VIII час. баром. 29,67". В. Вос. Т. 12⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,67". В. Вос. Т. 22¹/₂⁰, ясно.

Августа 20 въ VIII ч. б. 29,67". В. Вос. Т. 11¹/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 29,67". В. Сѣв.-Вос. Т. 22¹/₂⁰, ясно.

Августа 21 въ VIII ч. б. 29,76". В. Вос. Т. 11⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,76". В. Вос. Т. 23³/₄, облачно.

Августа 22 въ VIII ч. б. 29,28". В. Сѣв. къ Вос. 2-й Т. 14¹/₂⁰ ясно. Въ 11 ч. б. 29,82". В. Сѣв. Т. 24³/₄, облачно.

Августа 23 въ VIII ч. б. 29,9". В. Вос. Т. 10⁰. По утру упало дождя на 0,01" верш. облачно. Въ 11 ч. б. 29,93". В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 15⁰, облачно.

Августа 24 въ VIII ч. б. 29,94". В. Вос. Т. 10⁰, облачно. Въ 11 ч. б. 29,94". В. Сѣв. къ Вос. 2-й Т. 16¹/₂, облачно.

Августа 25 въ VIII ч. б. 29,94". В. Сѣв. къ Вос. 2-й Т. 5¹/₄, облачно. Въ 11 ч. б. 29,94". В. Сѣв. къ Вос. 2-й Т. 10⁰, облачно.

Августа 26 въ VIII час. баром. 30,2". Вѣт. Сѣв. Т. 4¹/₂⁰, облачно. Въ 11 ч. б. 29,94". В. Сѣв.-Зап. Т. 14⁰, ясно.

Августа 27 въ VIII ч. б. 29,94". В. Зап. Т. 10⁰, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,94". В. Зап. къ Сѣв. 3-й Т. 13¹/₄, облачно.

Августа 28 въ VIII ч. б. 29,98". В. Сѣв. къ Вос. 1-й Т. 9¹/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 30,5". В. Сѣв.-Вост. Т. 13⁰, облачно.

Августа 29 въ VIII ч. б. 30,15". В. Сѣв.-Вос. Т. 8³/₄⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30,15". В. Зап. къ Югу 1-й Т. 13⁰, ясно.

Августа 30 въ VIII ч. б. 30,6". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Т. 8¹/₄, облачно. Въ 11 ч. б. 29,8". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Т. 13¹/₂⁰, облачно.

Августа 31 въ VIII ч. б. 29,91". В. Сѣв.-Зап. Т. 6¹/₂⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,91". В. Сѣв.-Зап. Т. 11¹/₂, пасмурно.

Сентября 1 въ VIII ч. б. 29,99". В. Сѣв.-Зап. Т. 8⁰, пасмурно. Въ 11 ч. б. 30 дюйм. В. Сѣв. къ Зап. 1-й Т. 13⁰, пасмурно.

Сентября 2 въ VIII чач. баром. 30,1". В. Вос. къ Сѣв. 2-й Т. 9⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30,1". В. Сѣв.-Зап. Т. 12¹/₄, облачно.

Сентября 3 въ VIII ч. б. 30,1". В. Сѣв. къ Зап. 2-й Т. 8³/₄, ясно. Въ 11 ч. б. 29,98". В. Сѣв.-Вост. Т. 12³/₄, облачно.

Сентября 4 въ VIII ч. б. 29,9". В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 6¹/₂, облачно. Въ 11 ч. б. 29,9". В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 9⁰, облачно.

Сентября 5 въ VIII ч. б. 30,23". В. Сѣв.-Вос. Т. 3⁰, облачно. Въ 11 ч. б. 30,24". В. Сѣв.-Вос. Т. 7⁰, облачно.

Сентября 6 въ VIII ч. б. 30,41". В. Сѣв.-Вос. Т. 1¹/₄, ясно. Въ 11 ч. б. 30, 44". В. Вос. къ Югу 1-й Т. 9¹/₄, облачно.

Сентября 7 въ VIII ч. б. 30,48". В. Вос. къ Сѣв. 1-й Т. 6³/₄ ясно. Въ 11 ч. б. 30,5". В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 10³/₄, ясно.

Сентября 8 въ VIII ч. б. 30,42". В. Сѣв. къ Вос. 3-й Т. 1⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30,29". В. Вос. Т. 14¹/₂, ясно.

Два необыкновенные въ нынѣшнее время мороза, именно отъ 4—5¹/₂⁰. Не только позднія сливы, но дикія груши, тернъ и даже калина замерзши не дозрѣли; чего еще, сколько запомнить не случалось. Барометръ 7-го числа къ вечеру стоялъ на такой точкѣ, на которую въ продолженіе многолѣтнихъ наблюденій не восходилъ: но онъ начинаетъ опускаться и предвѣщаетъ, кажется, что тягостная эта, удручившая поля и лѣса, засуха напоследокъ кончится.

Сентября 9 въ VIII час. баром. 30,9". В. Вос. Т. 4³/₄, ясно. Въ 11 ч. б. 29,97". В. Сѣв. къ Югу 1-й Т. 14¹/₄, пасмурно.

Сентября 10 въ VIII ч. б. 29,84". В. Вост. къ Сѣв. 1-й Т. 7⁰, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,8". В. Вос. къ Югу 2-й Т. 14³/₄, облачно.

Сентября 11 въ VIII ч. б. 29,77". В. Вост. къ Сѣв. 2-й Т. 9⁰, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,77". В. Юж. Т. 13¹/₂. Упало дождя на 0,02" верш., пасмурно.

Сентября 12 въ VIII ч. б. 29,77". В. Южн. къ Зап. 1-й. Упало дождя на 0,01" верш. Т. 7⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 29,77". В. Сѣв. къ Вос. 1-й. Т. 14³/₄, облачно.

Сентября 13 въ VIII ч. б. 29,77". В. Сѣв.-Зап. Т. 15¹/₄, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,77". В. Зап. къ Югу 2-й. Т. 16⁰, облачно.

Сентября 14 въ VIII ч. б. 29,77". В. Зап. къ Югу 2-й. Т. 6¹/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 29,77". В. Сѣв. Т. 16¹/₂, ясно.

Сентября 15 въ VIII ч. б. 29,77". В. Сѣв.-Вос. Т. 6³/₄, ясно. Въ 11 ч. б. 29,77". В. Сѣв. Т. 16³/₄, ясно.

Сентября 16 въ VIII час. баром. 29,77". В. Южн. Т. 6¹/₂, облачно. Въ 11 ч. б. 29,7". В. Южн. Т. 14⁰, облачно.

Сентября 17 въ VIII ч. б. 29,7". В. Зап. Т. 6¹/₂, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,68". В. Зап. къ Югу 2-й. Т. 12¹/₂. Днемъ упало дождя на 0,08" верш., пасмурно.

Сентября 18 въ VIII ч. б. 29,71". В. Зап. Т. 6¹/₂, облачно. Въ 11 ч. б. 29,72". В. Зап. къ Сѣв. 3-й. Т. 13⁰, облачно.

Сентября 19 въ VIII ч. б. 29,74". В. Зап. къ Югу 2-й. Т. 9⁰, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,79". В. Юго-Зап. Т. 9¹/₂, пасмурно.

Сентября 20 въ VIII ч. б. 29,85". В. Юго-Вос. Т. 6⁰, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,88". В. Южн. Т. 9¹/₂, пасмурно.

Сентября 21 въ VIII ч. б. 29,66". В. Южн. къ Зап. 2-й. Т. 10¹/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 29,64". В. Сѣв.-Зап. Т. 9⁰. Упало дождя на 0,02 верш. пасмурно.

Сентября 22 въ VIII ч. б. 29,9". В. Зап. къ Сѣв. 2-й. Т. +1²/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 29,94". В. Зап. Т. 9⁰, облачно.

Сентября 23 въ VIII час. баром. 30,6". В. Сѣв. къ Зап. 1-й. Т. +4⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30, 6". В. Сѣв.-Зап. 1-й. Т. +4⁰, ясно.

Сентября 24 въ VIII ч. б. 30,1". В. Сѣв. Т. +1¹/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 30,1". В. Сѣв. къ Зап. 1-й. Т. +8¹/₂⁰, ясно.

Сентября 25 въ VIII ч. б. 30,1". В. Сѣв. къ Зап. 2-й. Т. +4³/₄, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,98". В. Сѣв. къ Вос. 2-й. Т. +9¹/₂, пасмурно.

Сентября 26 въ VIII ч. б. 29,9". В. Вос. къ Югу 3-й. Т. +4³/₄, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,9". В. Юж. къ Вос. 1-й. Т. +9³/₄. Къ вечеру упало дождя на 0,06" вершка, облачно.

Сентября 27 въ VIII ч. б. 29,9". В. Юж. къ Зап. 2-й. Т. +1¹/₂, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,9". В. Сѣв. Т. +4⁰, облачно.

Сентября 28 въ VIII ч. б. 30,8". В. Юж. къ Вос. 3-й. Т. +4¹/₂, ясно. Въ 11 ч. б. 30,8". В. Юж. къ Вос. 3-й. Т. +4³/₄, ясно.

Сентября 29 въ VIII ч. б. 29,93". В. Юго-Вос. Т. —2¹/₄, ясно. Въ 11 ч. б. 29,8". В. Юго-Вос. Т. +2¹/₄, пасмурно. Мелкій снѣгъ, котораго упало на 0,02" вершка.

Сентября 30 въ VIII час. баром. 29,58". В. Вос. Т. +2⁰. Ночью упало снѣгу и дождя на 0,06" верш. пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,4". Вѣт. Вос. Т. +7⁰. Упало дождя на 0,38", пасмурно.

Октября 1 въ VIII ч. б. 29,45". В. Вост. Т. +1¹/₂. Упало дождя на 0,15", пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,55". В. Вос. Т. +3¹/₄.

Октября 2 въ VIII ч. б. 29,6". В. Вос. Т. +1¹/₄, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,77". В. Вос. къ Сѣв. 2-й. Т. +1⁰, пасмурно.

Октября 3 въ VIII ч. б. 39,92". В. Зап. къ Сѣв. 2-й. Т. + $\frac{3}{4}$, ясно. Въ 11 ч. б. 29,92". В. Зап. къ Сѣв. 2-й. Т. +5⁰, ясно.

Октября 4 въ VIII ч. б. 29,84". В. Зап. къ Сѣв. 2-й. Т. + $\frac{3}{2}$, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,76". В. Зап. къ Сѣв. 3-й. Т. +5⁰, пасмурно.

Октября 5 въ VIII ч. б. 29,86". В. Вос. Т. 0, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,86". В. Вос. Т. +1. Упало снѣгу на 0,01" верш., пасмурно.

Октября 6 въ VIII ч. б. 29,87". В. Юго-Зап. Т. + $\frac{1}{4}$. Ночью упало снѣгу на 0,02" вершка, пасмурно. Въ 11 ч. б. 29,87". В. Зап. Т. + $\frac{2}{4}$, пасмурно.

Октября 7 въ VIII час. баром. 29,99". В. Зап. Т. +2⁰, пасмурно. Въ 11 ч. б. 30. В. Зап. Т. + $\frac{3}{4}$, облачно.

Октября 8 въ VIII ч. б. 30,5". В. Сѣв.-Зап. Т. —1, пасмурно. Въ 11 ч. б. 30,7". В. Сѣв.-Зап. Т. + $\frac{4}{2}$, пасмурно.

Октября 9 въ VIII ч. б. 30,13". В. Сѣв.-Зап. Т. + $\frac{1}{4}$, пасмурно. Въ 11 ч. б. 30,13". В. Сѣв.-Зап. Т. + $\frac{3}{4}$, пасмурно.

Октября 10 въ VIII ч. б. 30,14". В. Вос. Т. + $\frac{1}{2}$, ясно. Въ 11 ч. б. 30,8". В. Вос. къ Югу 1-й. Т. + $\frac{4}{2}$, ясно.

Октября 11 въ VIII ч. б. 30,5". В. Вос. къ Югу 1-й. Т. +2⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30,4". В. Вос. къ Югу 1-й. Т. + $\frac{4}{4}$, ясно.

Октября 12 въ VIII ч. б. 30,8". В. Вос. къ Сѣв. 1-й. Т. +2⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30,1". В. Вос. Т. +5", ясно.

Октября 13 въ VIII ч. б. 30,13". В. Вос. къ Югу 1-й. Т. —2⁰, ясно. Въ 11 ч. б. 30,2". В. Вос. къ Югу 2-й. Т. +5⁰, ясно.

О важности лѣсоводства, наипаче для Россіи ¹⁾.

(1817 г.).

Быль вѣкъ, просвѣщенные слушатели! въ которомъ баснословили о нечаянномъ стеченіи силъ природы для произведенія всей вселенной и нашего шара, — въ которомъ, наружной видъ сего шара, безчисленная разнообразность, каковую представляютъ моря и твердыя земли, рѣки и горы, необозримыя степи и дремучіе лѣса, приписывали то ударенію кометы, то возгорѣвшимся по таковому же слѣпому случаю вулканамъ. Теперь, благодаря ученію болѣе религіозному, мы увѣрены, что хотя волѣ Творца угодно было употребить самыя естественныя орудія для видимаго нами образованія земли нашей, тѣмъ не менѣе сіе образованіе про-

¹⁾ Матерія, взятая изъ рѣчи, которая предназначена была для торжественнаго собранія Филотехническаго Общества въ Харьковѣ 18-го сентября (1817 г.) въ такомъ случаѣ, когда бы Государю Императору благоугодно было посѣтить оное во время краткаго пребыванія въ упомянутомъ городѣ.

изведено съ намѣреніемъ, съ очевиднымъ, великимъ намѣреніемъ! Не тѣтно возвышаются горы въ одномъ, и разстилаются долины въ другомъ мѣстѣ; „сто еже основаль еси имъ ¹⁾“! не тѣтно хребты ихъ покрыты лѣсами и вытекающія изъ оныхъ рѣки имѣютъ *то*, а не *другое* направленіе. Симвъ-то неравностямъ въ естественныхъ свойствахъ, симвъ высотамъ и впадинамъ, шереховатостямъ и гладкостямъ, сухой и влажной плоскости, сему различію въ направленіи премудрость Создателя предоставила умѣрять дѣйствіе солнечныхъ лучей и другихъ возбуждающихъ силъ. Вѣтры, главнѣйшія непосредственныя орудія воздушныхъ перемѣнъ, безъ сего разнообразія земной поверхности были бы только бурями, всесокрушающими органами; а облака едва ли бы могли существовать. Благотворное для растений и животныхъ вещество грозы исчезло бы непримѣтно въ высотахъ атмосферы. Одни климаты господствовали бы съ убійственною правильностію.

Лѣса, слушатели, особливо лѣса суть благодѣяніе Божіе на земномъ шарѣ. Мы недовольно цѣнимъ ихъ. Степи Саратовской, Астраханской, Екатеринославской и Херсонской губерній показываютъ намъ, какое утомительное единообразіе представила бы земля, еслибъ лишена была сего первѣйшаго своего украшенія. Не удивительно, что въ глубокой древности лѣса, бывъ прежде убѣжищемъ человѣковъ, служили для нихъ въ послѣдствіи живыми храмами. Кто и въ нынѣшнее время, съ нынѣшними понятіями о Божествѣ, не ощутитъ къ Нему въ душѣ вѣщаго благоговѣнія посреди величественныхъ деревьевъ, возносящихъ свои верхи, на которыхъ, кажется, голубой сводъ неба почіетъ, простирающихъ вѣтви, которыхъ шумъ и трепетъ ихъ листьевъ составляютъ естественную гармонію съ пѣніемъ птицъ, на нихъ обитающихъ? Что можетъ замѣнить живописный видъ вѣковаго бору, или великолѣннаго дубоваго лѣса, пощаженныхъ человѣками, на берегѣ широкой рѣки? Самыя нивы, при зрѣлости своей колеблемыя вѣтромъ, невозбуждаютъ въ толикой степени чувствъ удивленія и благодарности къ Творцу Природы; ибо послѣднія суть произведенія единоклѣтнаго труда, и отъ человѣка зависятъ почти по произволу возобновлять сіе явленіе.

Но украшеніе ли токмо Природы предметъ мой?... Лѣса непосредственно сносятся съ воздушными перемѣнами и взаимно производятъ ихъ. Они всасываютъ избытокъ электрической силы и влаги въ воздухъ, и извергаютъ ихъ во время недостатка. По сей-то причинѣ, въ равнинахъ, каковыя большею частію представляетъ наша Россія, они останавливаютъ облако и низводятъ дождь. Достоверно, что въ Тамбов-

¹⁾ Псаломъ 103, ст. 8.

ской губернии и другихъ, прежде лѣсами изобилловавшихъ, засухи сдѣлались весьма обыкновенными съ тѣхъ поръ, какъ онѣ лишились лѣсистыхъ своихъ щетокъ, дѣйствовавшихъ на атмосферу. Конечно по сей одной причинѣ Египетъ и Аравія являютъ *небо тмоюно* по словамъ Пророка: прохладяющій и налаяющій дождь тамъ почти не извѣстенъ. Лѣса отводять бури и даютъ имъ другое направленіе. Они защищаютъ жатвенныя поля и отъ вредительности молніи; испареніями умѣряютъ температуру воздуха; дѣлаютъ снѣжѣйшими и зной лѣта и суровость зимы; привлекаютъ и разлагаютъ тлетворныя пары гнилыхъ, болотистыхъ мѣстъ, служатъ убѣжищами тысячамъ полезныхъ для человѣка животныхъ и птицамъ, которыя назначены для истребленія насѣкомыхъ, поядающихъ трудъ земледѣльца. Они составляютъ ближайшее къ Природѣ, самодѣйствующее унавоживаніе. Посмотрите, какъ почтенный Розье ¹⁾ оплакиваетъ обнаженіе хребтовъ горныхъ во Франціи! Не отъ лишенія ли лѣсовъ, не отъ истребленія-ль ихъ пожарами и у насъ Валдайская округа представляетъ печальному взору нагіе, песчаные и каменистые холмы? Не по сей ли причинѣ благодѣтельный Леопольдъ нѣкогда воспретилъ въ Тосканѣ сбрашать въ пахаль лѣсистыя верхи Аппенинскихъ горъ?

Лѣса суть еще естественныя питатели источниковъ и рѣкъ по многимъ обстоятельствамъ: удерживая во первыхъ знойныя и холодныя вѣтры, которые равно иссушаютъ землю; закрывая отъ силы лучей солнечныхъ дождевыя и росяныя влаги, не допуская имъ разсѣваться въ воздухъ; вспомошествовая имъ гибкостью листьевъ, тѣнью и прохладою спокойно проникать материкъ и образовать водяныя жилы. Необъятное количество водъ составляется въ дремучихъ лѣсахъ! Среди ихъ ни въ какіе жары, ни въ какой часъ дня невысыхаетъ пошва земли; непрерывно слышится шумъ капель, падающихъ съ вѣтвей. Величественная Волга и *синій*, какъ праотцы наши его называли, Донъ, и Днѣпръ, и обѣ Двины, и вообще всѣ прекраснѣйшія наши рѣки имѣютъ исходы свои изъ лѣсовъ, или изъ озеръ, среди лѣсовъ лежащихъ. Перестанемъ удивляться, что воды ихъ годъ отъ году убываютъ; губительная рука подсѣкаетъ лѣса, необходимыя для ихъ жизни. Тщетно водоводное искусство будетъ истощать свои знанія и государственную сокровищницу: оно не наполнить рѣкъ, не ускоритъ медленность судоваго хода, если лѣса не сохраняются, или и не вознасаются нѣкогда у ихъ источниковъ! Двѣ причины еще содѣйствуютъ къ затрудненію водяныхъ сообщеній, и обѣ принадлежать къ нашему предмету. Первая: деревья, растущія непосредственно у береговъ, корнями своими удерживаютъ землю, не позво-

¹⁾ Cours complet d'Agriculture. p. Rozier ed. 1797. Tome I. p. 627. Article arbre.

ляють водѣ подмывать ихъ и расширять русло ко вреду его глубины. Но сіе послѣднее произошло повсюду, гдѣ прибрежныя деревья пощажены небыли. Вторая: тѣнистые лѣса, окружающіе рѣки, рѣчки и ручьи, въ нихъ вливающіяся, долго останавливаютъ въ вѣшнее время дѣйствіе солнечныхъ лучей и теплыхъ вѣтровъ. Снѣгъ таетъ постепенно и наводненіе бываетъ умѣреннымъ. Такъ учредила Природа! Но человѣкъ, по корыстолюбію, или лѣности, обнаживъ берега на великомъ пространствѣ, далъ стихіямъ полную волю. Растопленный скоростижно снѣгъ образуетъ ревущіе потоки. Съ высотъ устремляются они по разнымъ направленіямъ, мчатъ съ собою иль и песокъ, и наконецъ, достигнувъ самой крутизны рѣчной, обрушиваютъ ее съ собою. Симъ образомъ въ послѣдствіи лѣтъ прекрасная, бездонная рѣка, которая текла величественно въ природномъ ея рвѣ, обращается въ плоское тинистое русло, или во множество мелкихъ протоковъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга песчаными хребтами, которые лѣтомъ ускоряютъ испареніе, для вящаго истребленія водѣ. Не такъ ли полно произошли на безлѣсныхъ равнинахъ многочисленныя устья Волги, и Рейна теряющагося въ пескахъ?

Разсмотримъ еще великія пользы отъ лѣсовъ, въ другомъ толико же важномъ отношеніи. Климатъ полуденныхъ губерній Россіи (не говоря о губерніяхъ имъ сосѣдственныхъ) ощутительно измѣнился менѣе нежели въ полстолѣтія. Это не скоростижное заключеніе, слушатели, не черта обыкновенной привычки хвалить прошедшее въ укору настоящаго, но чистая истина, основанная на очевидныхъ для всякаго сравненійхъ. Старцы наши, которые помнятъ еще Запорожскія степи, утверждаютъ единогласно, что на оныхъ не знали сѣнокосовъ. Многочисленныя стада конскія и скотскія легко находили себѣ пищу въ самую средину зимы, разгребая только копытами снѣгъ, которой рѣдко и лежалъ *постоянно* болѣе трехъ недѣль. Въ Изюмѣ нашемъ, въ Чугуевѣ, въ Ахтырскомъ и другихъ монастыряхъ Украины, гдѣ только былъ насажденъ виноградъ, онъ созрѣвалъ совершенно. Мы извѣстны даже опыты винодѣланія. Но кто изъ насъ теперь за многіе годы видѣлъ *одну* кисть, вызрѣвшую безъ защиты, или безъ помощи искусственной теплоты? Абрикосы и Грецкіе орѣхи были у насъ не рѣдкость; и деревья ихъ, обремененныя плодами, плѣняли взоръ высотой своею и пространствомъ вѣтвей. Теперь въ нѣсколькихъ, защищенныхъ стѣнами или лѣсами садахъ, мы видимъ печальные лишь ихъ остатки, болѣе и болѣе умирающіе въ каждую зиму. Шелковица, водворенная въ семъ краю безпримѣрнымъ Петромъ, росла свободно и деревья оной прежнихъ лѣтъ, удѣлѣвшія отъ стужи, теперь удивляютъ; ибо мы, со всѣмъ нашимъ терпѣ-

нѣмъ и трудомъ, возвращаемъ одни кустарники 1). Записки первоначальныхъ шелководцевъ за тридцать лѣтъ только доказываютъ, что они выводили червей въ послѣднихъ числахъ Апрѣля и ранѣе, ибо въ сіе время уже было достаточное количество листьевъ; теперь они выводятся не прежде середины Мая и часто позже. Всякой изъ насъ вспомнить плодovitыя садовыя деревья такой толстоты, каковой теперь находимъ только дикіе. И какъ выросли они?.. Безъ всякаго почти о нихъ пощеченія! За сорокъ лѣтъ едва ли кто здѣсь бралъ трудъ окутывать деревья на зиму. Я знаю усердныхъ садоводцевъ прежнихъ временъ, которые, въ нынѣшнее время безуспѣшно упорствуя противу климата многія зимы, наконецъ изъ отчаянія кинули любимое свое упражненіе. Древнее имя *Листопада* перестало приличествовать Ноябрь; Октябрь нынѣ, иногда уже и Сентябрь лишаютъ листьевъ всѣ наши деревья. По запискамъ прежнихъ лѣтъ, по согласному признанію нашихъ земледѣльцевъ, зимы стали жесточе, весны позже и лѣта короче. Перемѣна сія простирается до Молдавіи и даже до береговъ Дуная.

Удаленъ бывши отъ гипотезъ Бюфоновыхъ, я изъясняю это явленіе несравненно естественнѣе именно великимъ истребленіемъ Брянскихъ лѣсовъ, защищавшихъ насъ отъ Сѣверныхъ, и лѣсовъ Уральскаго хребта, составлявшихъ преграду отъ Сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Что сіе мнѣніе мое справедливо, доказывается толико же ошутительною перемѣною въ климатѣ странъ, лежащихъ отъ насъ за Брянскомъ на Сѣверъ до самой Финляндіи и за Ураломъ на Сѣверовостокъ до Тобольска и далѣе. Сія страны сдѣлались съ того самаго времени *теплѣе*, ибо уничтоженіемъ упомянутыхъ преградъ Южныя и Юго-западные вѣтры, противоположенные первымъ, достигаютъ до нихъ съ тою же удобностію. Вѣрныя извѣстія оттуда не оставляютъ въ семь никакого сомнѣнія. Садовые плоды, во время путешествій нашихъ знаменитыхъ академиковъ въ 1770-мъ и 72 годахъ, неизвѣстные въ Сибири, плоды, кои тамъ самыя усердныя любители послѣ десятикратныхъ опытовъ развести прежде не могли, начинаютъ теперь расти и созрѣвать. Зимы представляютъ уже оттепели, и морозы становятся не такъ продолжительны. Та же причина по естеству своему производитъ противныя дѣйствія.

Не стану вычислять величайшихъ выгодъ, доставляемыхъ лѣсами общежитію. Они имѣютъ главнѣйшее участіе въ удовлетвореніи нашихъ житейскихъ потребностей. Не большею ли частію и наслажденій нашихъ одолжены же мы сему вѣществу, которое въ жизни своей покоитъ и плѣняетъ наши чувства, по смерти же столь удобно принимаетъ всѣ виды,

1) Въ Нѣжинѣ въ саду графа И. А. Безбородка, въ Обуховкѣ у В. В. Капниста, въ Харьковѣ у многихъ и пр. и пр. есть шелконицы до шести вершковъ въ діаметрѣ.

слѣдую произволу нашему: въ одномъ случаѣ соединяетъ твердость съ легкостію, въ другомъ мягкость съ гибкостію и упругостію; превосходно нитаетъ огонь и смѣствъ служить превосходною для него оградю 1), веществу, которое прежде металловъ было готово къ услугамъ нашимъ, которому и самыя металлы появленіемъ въ свѣтъ и приспособленіемъ къ нашимъ нуждамъ обязаны? веществу, изъ котораго приготавливаются колыбель наша, наше жилище и гробъ, въ коемъ мы возвращены будемъ землѣ?.. Все, что насъ окружаетъ, и въ уединеннѣйшихъ селахъ и въ нынѣшнихъ столицахъ, въ мирѣ и среди грома оружія, на твердомъ пути и на зыбяхъ океана,—все напоминаетъ намъ драгоцѣнность лѣсовъ.

Нѣтъ, слушатели! никогда человѣкъ, обитающій въ стѣняхъ, не будетъ *въ совершенствѣ* общежительнымъ, просвѣщеннымъ; нѣкоторая дикость останется съ нимъ неразлучна. Сырость земляныхъ его жилищъ и дымъ навознаго торфа будутъ противъ воли окружать его и разлучать съ истинною людкостію. Воззрите на поселянъ нашихъ степныхъ губерній!.. Тщетно будемъ бороться съ Природою. Предметы насъ окружающіе, способы нашего существованія, имѣютъ на насъ необходимое вліяніе. Исторія не представляетъ намъ и одного примѣра, чтобъ изъ безлѣсныхъ пустынь, въ которыя мы, увы! какъ будто ищемъ превратить любовное наше Отечество, изошли чада просвѣщенія; онѣ всегда были только обширными обиталищами кочевыхъ народовъ. Аравія, Халдея, Финнія и самый Египетъ, во время славы ихъ были Едемомъ, насажденнымъ древами всѣхъ родовъ, свойственныхъ счастливымъ ихъ климатамъ. Нынѣ, въ обнаженномъ своемъ состояніи, онѣ представляютъ и жителей подобныхъ нашимъ Калмыкамъ и Киргизцамъ. Вся сѣверная Африка во время римлянъ изобиловала лѣсами. Плодородіе ея тогда равнялось ея промышленности. Она производила отличныхъ мужей, которыхъ Римъ усыновивъ причислилъ къ великимъ 2). Теперь его вертепъ разбойниковъ! Преслѣдуемые зноемъ песчаныхъ своихъ стѣней, они пускаются въ море, для того чтобы грабить и поработать.

По крайней мѣрѣ народы, о которыхъ я говорю, не могутъ въ лѣсахъ имѣть той необходимости для существованія, какъ жители, сосѣдственные съ сѣверомъ. Приморское положеніе даетъ имъ и способы снабжать себя изъ другихъ странъ. Но мы, Россіяне, что *мы* будемъ

1) Извѣстно, что дерево есть одинъ изъ непродовниковъ теплоты. Винокурная, пли пивоварная печь, которой наружность плотно одѣта деревомъ, требуетъ гораздо меньше дровъ. Я посредствомъ часто паровъ цѣлой кипятивъ воду въ сосновой кадкѣ и бока ея никогда не нагрѣвались свыше 38 гр. Реомюровыхъ. В. К.

2) Массинисса. Юліанъ Африканскій Философъ и Историкъ, Императоръ Септимій Северъ, Августинъ. и пр.

дѣлать?... Со времянь Петра Великаго, менѣе нежели въ столѣтіе, мы истребили многіе милліоны десятинъ превосходнѣйшихъ лѣсовъ ¹⁾. Тщетно попечительные наши Государи старались сберечь для насъ и потомковъ нашихъ сей незамѣняемый даръ Природы; мы небрегли о немъ: мы какъ будто ухищрялись изобрѣтать средства на его искорененіе. Мы въ самыхъ законахъ, долженствовавшихъ его охранять, находили къ тому предлоги. Кажется, вся промышленность наша была обращена въ сію одну сторону: мы предпочтительно распространяли и усиливали фабрики, на которыхъ изводится лѣсъ ²⁾. Мы дали полную волю въ немъ простолюдину, не имѣющему понятія о истинной цѣнѣ собственности, ниже о обязанностяхъ къ потомству. Мы безо всякой нужды вооружили на него земледѣліе сѣкирою и огнемъ, — безо всякой нужды, ибо избыливаемъ пространными и плодороднѣйшими степями. И многіе ли изъ насъ помышляли о заставѣ лѣсовъ, толико же необходимомъ въ Россіи, въ студенной, обширной материкъ представляющей Россіи, какъ поставѣ хлѣба? многіе ли хотѣли сообразоваться отеческимъ видамъ Правительства? Напротивъ, часто корыстолюбцы, безъ всякихъ достоинствъ, безъ малѣйшихъ о лѣсоводствѣ и лѣсахъ познаній, уловляли его довѣренность. И, о ужась! правленіе ихъ лѣса уподобилось всемѣстному пожару, уподобилось раскаленной, Егню изверженной лавѣ, которая течеть съ вершинъ и все сокрушаетъ и сожигаетъ. Ангель-Хранитель народа Своего! о Ты, который отвергнувъ титло *великаго*, предоставилъ увѣнчать имъ Тебя справедливому потомству! многое Ты зрѣлъ собственными очами! и я уже не дерзну стѣснять отеческаго Твоего сердца описаніемъ *всплз* опустошеній. Сбережемъ печальную и правдивую сію картину для другаго времени. Случай нынѣшній долженъ быть посвященъ единому чувству безпредѣльной нашей радости!

Но въ семь торжественномъ случаѣ, почтенные мои сочлены, дадимъ другъ другу слово сохранять достояніе добрыхъ предковъ нашихъ, благодѣтельные лѣса; употребимъ дарованные намъ способы на самое

---

¹⁾ Авторъ имѣеть свѣдѣнія о многихъ губерніяхъ, и дополняетъ оныя безпрестанно. На каковой конецъ усерднѣе просить всѣхъ прямыхъ сыновъ отечества способствовать ему доставленіемъ подобныхъ же свѣдѣній, дабы онъ со временемъ могъ издать нѣчто полное о *бывшемъ* и *настоящемъ* состояніи лѣсовъ въ Россіи. Нѣтъ нужды изъяснять, сколь спасительное дѣйствіе таковая картина можетъ имѣть на хозяевъ лѣсовъ. До таковаго же изданія можно прочесть то, что вообще и кратко говорить о семъ предметѣ г. Германъ въ *Geschichte und gegenwärtiger Zustand des Forstwesens in Russland*. Напечатано въ журналѣ Дѣйствъ. Ст. Совѣтника Шторпа: *Russland unter Alexander dem Ersten*. 11-te Leite rung. 5. 189 et sqq.

²⁾ Винокуренные и поташные заводы, плавленіе мѣди, доведенное до явнаго излишества, и пр. и пр.

ихъ насажденіе. Да увѣковѣчатъ они источники рѣкъ! да украсятъ и упрочатъ ихъ берега! да одѣнутъ сыпучіе пески, крутые верхи и овраги горъ, которые всеблагая природа очевидно на сіе опредѣлила! Возсождемъ для потомкомъ нашихъ ту прелестную Украину, въ которой селились наши прародители, гдѣ дубовые, кленовые, липовые, яблонные и грушевые лѣса, наполняя воздухъ бальзамическими испареніями, составляли самую счастливую соразмѣрность съ полями; гдѣ рѣки обильно текли между цвѣтоносныхъ береговъ; гдѣ на лугахъ, въ высотѣ сочныхъ травъ едва были примѣтны хребты стадъ пасущихся; гдѣ дожди во время свое орошали землю; гдѣ нивы безтрудно и неискусному ихъ воздѣльвателю давали въ пятьдесятъ кратъ противу посѣва! Земной шаръ не охладѣваетъ,—не вѣрте вымысламъ ученыхъ. Опустошеніе, чинимое рукою челоуѣка, одно причиняетъ зло и смѣшиваетъ климаты. Но челоуѣкъ *ни то* сотворенъ, чтобы сохранять равновѣсіе силъ и стихій на земномъ шарѣ, чтобы украшать сіе свое временное жилище; чтобы поддерживать въ порядкѣ и въ должномъ другъ другу соответствіи безчисленные роды растений и животныхъ. Такъ!.. по истинѣ челоуѣкъ есть царь окружающей его великолѣпной Природы, или *можетъ* быть имъ, когда достигнетъ предназначенной ему степени просвѣщенія; когда, научившись владѣть страстями своими, будетъ наслаждаться, не похищая ничего у своихъ настоящихъ, ниже у будущихъ собратій. Не вотще дано ему познать свойства видимаго міра, способность противопоставлять силы его одна другой, и симъ образомъ возможность полагать морямъ, вѣтрамъ и громамъ препоны. Не вотще дано ему *единство дѣйствія* въ лицѣ правительства, которое повсюду должно быть, и у насъ *есть* образъ Божій, въ самомъ истинномъ смыслѣ слова!

Правитель дѣлъ Ф. О. *Василій Каразинъ* ¹⁾.

---

¹⁾ Сія рѣчь, какъ пишетъ почтеннѣйшій авторъ, будетъ издана въ Актахъ Филотехническаго Общества со многими примѣчаніями, кои должны содержать почти полную теорію лѣсоводства, приложеннаго особливо къ Россіи.

Отвѣтъ на сію рецензію ¹⁾.

Письмо, которымъ вы меня удостоили, почтеннѣйшій А. И., и которое я получилъ на сихъ дняхъ содержитъ между прочимъ выраженія, заставляющія меня думать—что вы не для меня только его писали. Вѣроятно оно напечатано въ одномъ изъ многочисленныхъ нашихъ журналовъ. Посему—и другому еще важнѣйшему побужденію я долгомъ ставлю сдѣлать также и отвѣтъ мой публично, не вынося однако имени вашего, Милостивый Государь! поелику не имѣю на сіе точнаго вашего позволенія.

Рѣчь мою о важности лѣсоводства, наипаче для Россіи, писанную съ тѣми самыми чувствами, съ какими вы писали представленія ваши о томъ же предметѣ, вы называете велерѣчивою; а причины истребленія лѣсовъ непреоборимыми. Признавая вліяніе сего истребленія на климатъ нѣкоторыхъ нашихъ губерній, вы говорите однако, что есть еще другія, особеннѣйшія причины и имянно невещественныя. Къ убѣжденію моему въ сѣмъ ссылаетесь на Евангеліе отъ Матѳеа главу XXIV стихъ 6-й и далѣе. „Стоить взглянуть на сіе мѣсто, говорите вы, чтобъ усмотрѣть предсказаннымъ за 1800 лѣтъ все совершающееся во очахъ нашихъ“... На сіи двѣ статьи мнѣ слѣдуетъ отвѣчать. Все прочее въ письмѣ вашемъ я нахожу и обязательнымъ для меня собственно, и неоспоримымъ, и краснорѣчивымъ (не велерѣчивымъ только!) Вы знаете—какъ сердечно я васъ почитаю, въ какой степени я признаю васъ однимъ изъ лучшихъ сыновъ нашего Отечества.

І. „Гдѣ размножается народъ, тамъ истребляются лѣса: слѣдовательно тщетно оплакивать или хотѣть остановить ихъ истребленіе!“ Сей силлогизмъ столькоже мнѣ кажется справедливымъ, какъ бы на примѣръ слѣдующій: „умножающееся населеніе и большіе города обыкновенно производятъ разращеніе нравовъ: слѣдовательно исправлять нравы бесполезно!“ Возрадуемся, что Отечество наше населяется. Умноженіе народа есть вѣрный признакъ его благосостоянія; и какъ не радоваться щастію человечества? Но соразмѣрно ли М. Г. истребленіе, о которомъ мы съ вами оба писали (хотя въ разныхъ отношеніяхъ и въ разное время) умноженію жителей въ Россіи? Сіе умноженіе, происходящее въ назначенной природою постепенности, необходимо ли должно за собой

¹⁾ Эта «рецензія» на которую В. Н. Каразинъ даетъ «отвѣтъ» помѣщена непосредственно передъ отвѣтомъ и носитъ заглавіе: «письмо изъ С.-Петербурга къ автору рѣчи о важности лѣсоводства наипаче для Россіи. Она была напечатана въ «Синѣ Отечества, въ Духѣ журналовъ, въ Вѣстникѣ Европѣ и въ Казанскихъ извѣстіяхъ». Начинается «рецензія» эта обращеніемъ: «М. Г. м, В. Н!»

вечь безпредѣльное истребленіе лѣсовъ? Напротивъ, не можно ли полно согласить народонаселенія съ лѣсоводствомъ.—для большаго счастья того самаго народа, котораго множество въ Россіи безъ лѣсовъ будетъ самому себѣ въ тягость. Вотъ чему слѣдовало бы представиться воображенію вашему!

Поелику послѣдніе два вопроса входятъ въ предметъ новой рѣчи, общанной мною публикѣ ¹⁾; то я оставляю ихъ на сей разъ, ограничиваясь только изслѣдованіемъ перваго. И чтобы соблюсти всю возможную краткость, я приведу примѣры изъ одной лишь губерніи имянно изъ той, которой патриотическимъ обзорѣиемъ вы занимались.

Вскорѣ послѣ кончины Петра Великаго сочиненъ былъ Г. Кирилловымъ ²⁾ въ двухъ книгахъ опытъ статистики Россіи, въ основаніе котораго положены имъ бумажки Сенатскаго Архива—собранныя отвсюду еще при жизни незабвеннаго Государя. Изъ сего сочиненія видно, что Владимирская Провинція, заключаая въ себѣ нынѣшней губерніи города Владимиръ, Муромъ, Вязники и Гороховець съ ихъ уѣздами,—содержала жителей 190.370 ревизскихъ душъ. Нынѣ оныхъ въ уѣздахъ сихъ городовъ только 144.719 ³⁾. Сомнѣваясь,—заключаютъ-ли оныя нынѣшніе уѣзды все пространство бывшей Провинціи, я присоединяю къ нимъ уѣзды Покровской, Меленковской, Ковровской, и Судогодской: прочіе имянно показаны Кирилловымъ и Татищевымъ ⁴⁾ въ сосѣдственныхъ провинціяхъ. Составится всего 273.487 душъ. Сіе количество, естли не больше точнаго числа душъ мужеска пола нынѣ числящихся на пространствѣ прежней Володимирской провинціи, то же конечно не меньше; ибо въ сей части Россіи (по причинамъ заслуживающимъ вниманіе, но чуждымъ для предмета нашего) менѣе всѣхъ умножается народонаселеніе. Но 273,487 не составляютъ еще и въ полтора раза взятыя 190,370: т. е. количество народа въ тѣхъ мѣстахъ не прибыло еще въ полтора раза со временъ Петра Великаго. Посмотримъ же теперь, въ какой соразмѣрности убыли лѣса! „Муромской, прежде непроходимый, превратился въ заборникъ и

¹⁾ С. О. 1817. № 41, стр. 222.

²⁾ Бывшимъ Пр. Сената Оберъ-секретаремъ и послѣ Статскимъ Совѣтникомъ. Онъ называлъ и почтенный свой трудъ: Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго Государства и пр. въ февралѣ мѣсяцѣ 1727 года. Оный еще не былъ напечатанъ. Списокъ находящійся у меня списанъ въ 1738 году съ Сенатскаго манускрипта.

³⁾ По ревизіи 1795 года, на которой я останавливаюсь; поелику мой списокъ ревизіи 1811 года, вѣроятно, съ вкравшихся ошибокъ, показываетъ еще менѣе. Повѣрить же оный теперь нѣтъ средства, находишь за девять сотъ верстъ отъ архива казенной палаты. Послѣдняя ревизія, по причинѣ оказавшейся почти вездѣ убыли, не можетъ принята быть въ соображеніе.

⁴⁾ См. его Лексиконъ.

кусты. Едва сотая часть строеваго лѣсу осталася на корню изъ всѣхъ лѣсовъ по Владимирской губерніи, коихъ считалось около семисотъ тысячъ десятинъ. Описанные въ сей губерніи лѣса въ 1707 и 722 годахъ доказываютъ ихъ обширность. Если счесть, что десятина строеваго лѣсу продается только по 150 рублей и что больше половины былъ лѣсъ строевой; то сумма потерянная ужасаетъ!“ Судите себя сами, М. Г. это слова собственно ваши; и я могу засвидѣтельствовать, что онѣ суть чистѣйшая истинна. Я проѣзжалъ Владимирскую губернію и въ ней Муромскій лѣсъ съ путешествіями Палласа и Лепехина въ рукахъ; я бесѣдовалъ съ покойнымъ Румовскимъ по возвращеніи его изъ Казани въ 1806 году. Почтенный старецъ говорилъ мнѣ, что онъ ни какъ не узнавалъ мѣстоположеній—видѣнныхъ имъ въ его молодости!

II. Въ томъ, что перемены температуры каковая замѣчена въ разныхъ мѣстахъ, причиною не одно истребленіе лѣсовъ—я съ вами совершенно согласенъ.

Я не представлялъ сего обстоятельства единственною причиною (говоря со строгой точностію нѣтъ ни одного явленія или послѣдствія въ природѣ вещей, которое бы имѣло имянно одну причину), а утверждалъ только о великомъ вліяніи лѣсовъ на климаты и объяснялъ съ сей стороны явленіе, которое иные приписываютъ постепенному яко-бы прохладженію земли—слѣдуя гипотезы Вюффона. Но мысль выраженная вами о невещественныхъ причинахъ сего явленія влечетъ меня къ изслѣдованію оной; и сіе тѣмъ болѣе, что она пустила глубокіе корни во многихъ умахъ едва-ли не въ Европѣ цѣлой. Поелику же она не вамъ собственно принадлежитъ; то я ради Бога прошу васъ, М. Г. не относить того, что я сказать о ней имѣю, на вашъ счетъ. Вы ясно видите, что я пользуюсь только случаемъ.

Природное любопытство и дѣятельность души человѣческой не могутъ быть праздными, ниже удовлетворяться предметами окружающими насъ. Это стремленіе ко всему великому, чрезвычайному—есть наилучшее доказательство тѣнности сего міра и безсмертія нашего. Но—не должно давать ему и воли безусловно. Не только благородныя движенія души, каково это; самыя добродѣтели должны имѣть свои предѣлы. Современи пресловутой французской революціи (пускай ей и имяни не будетъ на нашемъ языкѣ!) до похищенія Наполеономъ державной власти отъ одного края Европы до другаго сочиняли политическія системы, преслѣдовали мыслію участи царствъ. Устарѣла наконецъ эта матерія... Принялись воскрешать религіозные страхи Антихриста, котораго чаяли видѣть ясно въ лицѣ его. Низвержень мнимый

Аполлонъ твердостью Благотворителя законныхъ Царей и Ихъ единодушiемъ. Чего остается ожидать? Ближе-бы всего послѣдствiй блаженнаго мира; покою челоуѣчества, успѣховъ земледѣлiя, торговли и наукъ, тихаго разпространенiя истинной религiи между всѣми народами земли... Нѣтъ: это слишкомъ просто и обыкновенно! Тщетно гласить имъ священное писанiе, изъ котораго накриво и накосо заимствуютъ свои пророчества: „Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти 1)! Блюдайте, да никто же васъ прельститъ 2)! О дни томъ и часъ никто-же вѣсть; ни Ангели небеснiи, токмо Отецъ мой единъ 3)“. Паническiй страхъ—ими самими разпространенный, книги Б** или Ш**, дождливое лѣто въ одномъ—засуха въ другомъ мѣствѣ, нѣсколько не совсѣмъ обыкновенныхъ явленiй природы, нѣсколько слишкомъ позднихъ или слишкомъ раннихъ морозовъ кажутся имъ уже самыми достаточными предвѣстiями. Милостивые государи! потрудитесь сколько нибудь удалиться отъ настоящаго времени нашего и отцовъ нашихъ, взгляните въ Исторiю. Толи было!.. Въ 367 году отъ Р. Х. на примѣръ вся малая Азiя была почти потоплена наводненiями отъ дождей. Въ 557-мъ въ Константинополь и въ Виеннiи были такiе ливни, что цѣлыя рѣки казалось изливались изъ облакъ на землю: отъ нихъ даже море выступило и потопило многiя мѣста. Въ 587 году въ Италiи говорили, что современъ Ноевыхъ не было подобныхъ наводненiй—каковы тогда устрашали народъ: всѣ рѣки на далекое разстоянiе вышли изъ береговъ. Въ 589-мъ Тибръ въ Римѣ поднялся выше стѣнъ городскихъ. Страшный моръ за симъ послѣдовалъ, отъ котораго и Папа не спасся. Въ 637-мъ по ужаснѣйшему разлитiю рѣкъ ожидали уже всеобщаго потопа. И такъ далѣе. Вы видите, что я не иду далеко, и наскоро пробѣгаю первыя только столѣтiя, послѣ конхъ начинается лишь наша новая Исторiя—болѣе тысячи лѣтъ продолженiя мiра въ себѣ заключающая. Угадно ли вамъ засухъ? И оныхъ найдете вы изобильно. Напримѣръ: въ 678, 679, 680 и 681 годахъ по свидѣтельствамъ Беды, Беллармина, Алстода и Ланцеллоти 4) во многихъ мѣстахъ Германiи во все не было дождя. Въ 772, 994, 1130-мъ и пр. высохли источники, пруды съ рыбою и рѣки; чрезъ Рейнъ во многихъ мѣстахъ не только можно было переходить въ бродъ, но индѣ въ немъ

1) Дѣян. Ап. 1. 7.

2) Ев. Матѣ. XXIV. 4.

3) Тойже главы стр. 36.

4) Онѣ приведены Пиграмомъ въ сочиненiи его: Ueber das wahrscheinliche der Wetterkunde. Wien 1788. Тутъ найдете выписки о необыкновенно влажныхъ годахъ на пятидесяти двухъ, о засухахъ на 12-ти, о холодныхъ зимахъ и веснахъ на 39-ти, о землетрясенiяхъ на 34 страницахъ.

и во все воды не было; большая часть деревьевъ засохла! Равно также: что значать наши нынѣшніе морозы противу зимъ наиримѣрь 401, 620 или 763 годовъ, когда все Черное море покрывалось льдомъ, когда у Константинополя подъ 41° широты въ октябрѣ уже замерзали рѣки? Въ 763 ледъ былъ тамъ въ тридцать локтей толщины, а снѣгъ въ пятьдесятъ футовъ (вѣроятно на нѣкоторыхъ только мѣстахъ, хотя историки говорятъ общими выраженіями). Весною, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца шли льдины въ видѣ горъ чрезъ Босфорскій проливъ и отрывали цѣлыя части городскихъ стѣнъ. Можетъ ли хотя одно изъ новѣйшихъ землетрясеній сравниться съ тѣмъ, которое въ 17-мъ году по Р. Х. разрушило до основанія двѣнадцать знаменитыхъ Азійскихъ городовъ; или съ землетрясеніями четвертаго и семнадцатаго столѣтій? Всего бывало на роду у человѣковъ—даже и съ той поздней поры, какъ они начали замѣчать и сносить во едино свои замѣчанія! Чего не случалось прежде! Отломы горъ, покрывающія верхи ихъ морскія раковины и кости слоновья находимыя при устьѣ Лены—намъ это обнаруживаютъ. Въ наши времена, которыя мы называемъ чрезвычайными и послѣдними, было нашествіе Наполеоново. Оставимъ его при его славѣ! Но можетъ ли оно сравниться съ нашествіемъ Гунновъ или съ нашествіемъ Татаръ, сихъ ужасныхъ истребителей сель и градовъ,—которые цѣлыя толпы народа, тысячами и десятками тысячъ, безъ различія пола и возраста нещадно предавали огню и мечу; которые опустошали цѣлыя области и превращали ихъ на долго въ непроходимыя пустыни? Вы будете видѣть, что о семь послѣднемъ начерталъ нелицепріятнымъ и превосходнымъ своимъ перомъ нашъ Карамзинъ! А страшная оная черная смерть язва XIV вѣка истребившая на вѣрное двѣ трети жителей Европы, или по мнѣнію нѣкоторыхъ большую половину всего жившаго тогда рода человѣческаго ¹⁾!.. Читайте, милостивые государи, читайте исторію и успокойтесь! Тамъ найдете вы не токмо бѣдствія и ужасы всякаго рода—подобные тѣмъ и гораздо большіе тѣхъ, кои васъ теперь тревожатъ и порознь и вмѣстѣ стекавшіеся; найдете еще и чаянія и предреченія тѣже самыя, неоднократно уже возникавшія въ разныя времена и развѣянныя вѣтромъ. Оставьте Провидѣнію неизслѣдимость Его! Естьлижъ вы на другихъ дѣйствовать хотите; то цѣль ваша конечно похвальна. Но безошибочно ли средство? Не будетъ ли оно полно имѣть послѣдствій превратныхъ? Устрашивъ слабые умы до того, что они придуть въ уныніе и потеряютъ всю ту дѣятельность, которой требуетъ отъ нихъ общежитіе и польза царствъ, не станетъ ли оно только что смѣшнить невѣрующихъ?

¹⁾ Эта язва съ великою обстоятельностью описана В. М. Рихтеромъ въ занимательнѣйшей его Исторіи Медицины въ Россіи.

Въ прочемъ всеобщаго суда картина (мы должны въ томъ признаться) потому лишь болѣе поражаетъ воображеніе наше, что мы занимаемся ею—якобы зрители позорища; забывая, что личное наше въ ней участіе немедленно должно сосредоточить всѣ чувства на самихъ насъ: слѣдовательно сія картина ничѣмъ не страшнѣе собственнаго нашего представленія и суда. И еслии сказано: „Царствіе Божіе не здѣ или ондѣ, но внутрь васъ ¹⁾“; то коими наче судъ и превращеніе міра мы должны созерцать прежде всего въ себѣ самихъ. По чему, не полезнѣе-ли полно и для насъ и для противниковъ нашихъ—остановивъ взоръ блуждающій въ таинственныхъ оныхъ высотахъ—свести его на осужденіе, которое ожидаетъ каждаго въ часъ послѣдній? Сей и для самыхъ атеистовъ грозный часъ, неминуемый, не отвратимый ниже надеждою да будетъ намъ присутственъ! Сего кажется довольно; довольно и для совѣстей, буде страхомъ возбуждать должно преступныя совѣсти! Скинемъ ризы съ зодіаками, не принадлежація къ нынѣшнему вѣку . . . . .

. . . . . Для несомнительнаго же пристыженія и обращенія не христіанъ, испытаемъ сдѣлаться дѣйствительно лучшими—въ царствованіе наилучшаго изъ Государей. „Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти; дѣлъ же не имать? Едва можетъ вѣра спасти его? Аще братъ или сестра наги будутъ и лишены будутъ дневныя пищи; речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь; не дасть же имъ требованія тѣлеснаго: кая польза? Такожде и вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ. Но речетъ кто: ты вѣру имаша, азъ же дѣла имамъ; покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажу отъ дѣлъ моихъ вѣру мою!“ (Посланіе Іаковле. Гл. II. ст. 14—18).

О возможности приложить электрическую силу верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ человѣка.

(1818 г.).

Когда въ половинѣ XVIII вѣка нашли тождество (identité) электрической силы, обнаруживающейся при треніи стекла и другихъ тѣлъ, съ дѣйствіями молніи, и сдѣлали опыты проводить сію послѣднюю въ мѣсто, назначаемое по произволу, то не замедлили примѣтить, что сею силою, или веществомъ (до нынѣ еще трудно опредѣлить, что она такое?) изобилуетъ атмосфера. Физики же, де-Люкъ и Гумбольдъ, увѣрили насъ, что и атмосфера тѣмъ болѣе ею изобилуетъ, чѣмъ болѣе отдалается отъ

¹⁾ Ев. отъ Луки гл. XVII ст. 21.

земли. Весьма вѣроятно, что самые верхніе слои воздуха состоятъ въ безпрерывномъ волненіи, какъ море въ бурную погоду, отъ непрестаннаго прилива и отлива электричества. Слмъ только образомъ можно изъяснить происхожденіе и кажущуюся неправильность метеоровъ, которые иногда не имѣютъ никакой причины въ положеніи земнаго шара на эклиптикѣ. Всякое время года это доказываетъ, но особливо зима. Сегодня, напримѣръ, при самомъ косвенномъ удареніи солнечныхъ лучей, въ странѣ, довольно близкой къ полюсу, дѣлается оттепель: реомюровъ термометръ подымается на 5 градусовъ выше точки замерзанія. Завтра, предъ разсвѣтомъ или въ полдень, настаётъ морозъ въ 20° и болѣе; къ вечеру опять оттепель. Пускай, кто хочетъ изъясняетъ всѣ таковыя перемѣны вѣтрами. Но кромѣ того, что не всегда вѣтеръ предшествуетъ перемѣнѣ погоды, происхожденіе самыхъ вѣтровъ будетъ совсѣмъ неизъяснимо, если не принять вліянія разнообразнаго и ежечасно-измѣняющагося положенія планетъ на нашу землю; которое вліяніе передается электрическимъ веществомъ, яко тончайшимъ и могущественнѣйшимъ послѣ свѣта. Оно одно къ сему способно: воздухъ, каковымъ мы его знаемъ, слишкомъ, такъ-сказать, грубъ для принятія впечатлѣній, вопреки притягательной и центробѣжной силы, на столь великихъ разстояніяхъ.

Въ младенчествѣ обществомъ человѣческихъ конечно воображали, что изобрѣтатель лодки или жернова достигнулъ до послѣдней стелени искусства. Теперь мы управляемъ кораблями, надежно обтекающими шаръ земной и мельницы нами, въ недостаткѣ воды и вѣтра, движутся силою огня: нѣсколько фунтовъ воды, въ пары обращенной, ровно и плавно ворочаютъ ужаснѣйшими тяжестями. Почему же не думать, что человѣкъ можетъ заставить себѣ повиноваться и электрическую силу, подобно какъ повинуются ему животныя, вода, воздухъ и огонь? Все дѣло только въ томъ, чтобъ досягнуть до ея хранилища и устроить каналъ для проведенія ея на то, или другое употребленіе по нашей волѣ. Но хранилище сіе уже извѣстно: это высоты атмосферы, природная область громовъ и лучезарныхъ метеоровъ; каналомъ можетъ служить всякая металлическая проволока, а воздушные шары, или аэростаты, якоремъ для удержанія конца сей металлической нити постоянно въ надлежащей высотѣ. О какъ желалъ бы я, чтобъ судьба именно Россіи предоставила сдѣлать сей важный шагъ на поприщѣ наукъ и пользы рода человѣческаго!.. Ванъ-Марумъ, въ Голландіи, и другіе послѣ него испытывали химическое дѣйствіе электричества. Гумфри-Девн, въ Англіи, сдѣлалъ чудесныя, можно сказать, открытія посредствомъ гальваническаго снаряда. Химія получаетъ совсѣмъ новый видъ. Преобразование ея, совершившееся уже единожды со временъ Пристлея и Лавуазье во второй

половинѣ XVIII вѣка, составляетъ теперь вторую и еще блистательнѣйшую эпоху... Но что будутъ значить опытодѣйствія. производимыя самою большою электрическою, или гальваническою машиною, противъ предполагаемаго мной электро-атмосфернаго сваряда! Бумажные змѣи, имѣвшіе не больше 18-ти квадратныхъ футъ плоскости и поднятые не свыше 90 російскихъ саженой, давали уже искры ужасной величины, которыхъ трескъ, близкій къ грому, былъ слышенъ на великомъ разстояніи.. 1)! Самая большая электрическая машина, которой бы стеклянный кругъ составлялъ, напримѣръ, шесть аршинъ въ діаметрѣ (и который развѣ только на славномъ Петербургскомъ зеркальномъ заводѣ можетъ быть отлитъ и вышлифованъ) противу азростата посредственной величины, одѣтаго полосами фольги и плавающего на высотахъ атмосферы, будетъ ребяческой игрушкой: будетъ то, что маленькая модель вѣтренаго крыла, противъ настоящей англійской мельницы на ея ходу. Человѣкъ, со всѣмъ своимъ искусствомъ, никогда не можетъ достигнуть до обширности дѣйствій неизмѣримыхъ массъ природы. Онъ тогда только и великъ, когда ими находитъ средство пользоваться.

Опыты, производимыя предполагаемымъ снарядомъ, будутъ, конечно, поразительны. Они откроютъ множество новыхъ истинъ, обнаружатъ такія таинства въ естествѣ, которыя безъ сего пособія были бы во вѣки неизслѣдимы. Никогда еще машины физиковъ не представляли столь важнаго и великолѣпнаго зрѣлища, по-истинѣ достойнаго вниманія царей!

Слѣдствіемъ сихъ опытовъ могутъ быть: 1) ближайшее свѣдѣніе о причинахъ перемѣнъ и явленій въ атмосферѣ. Сомнѣваться нельзя, что электричество есть главное орудіе, которое природа употребляетъ для произведенія не только грома, молніи и блестящихъ метеоровъ, но и вообще всѣхъ перемѣнъ воздушныхъ, не исключая самыхъ вѣтровъ 2). Имѣя способъ узнавать самомалѣйшія измѣненія электрическаго состоянія атмосферы въ высотахъ ея, то-есть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно первоначально и въ самой большей своей силѣ обнаруживается, мы, конечно, въ непродолжительное время постигнемъ какъ и въ какомъ случаѣ дѣйствуетъ на нашу землю положеніе прочихъ небесныхъ тѣлъ. Сія наблюденія будутъ важнѣйшею услугою для метеорологии и представятъ возможность сдѣлать ее точною наукою, т. е. наукою вычислять и предрекать погоды на опредѣленное мѣсто и время, подобно, напримѣръ, какъ астрономія предсказываетъ затмѣнія. Очевидно, впрочемъ, что въ связи

1) De l'électricité des météores, par Bertholon, Tome I, pag. 43, 44 & 45 ed. de 1787.

2) Нагрѣваніемъ атмосферы между тропиками далеко не вполне удовлетворительно объясняется происхожденіе вѣтровъ въ разныхъ широтахъ и въ разное время.

съ такими наблюденіями должны быть астрономическія познанія для вычисленія аспектовъ и еще другія мѣры, изложенныя мною въ „Разсужденіи о метеорологіи“ (Memoire lu à la Société des Naturalistes à Moscou en 1810), котораго экземпляръ я имѣлъ счастье поднести Государю Императору въ Харьковѣ. Но все это преимущественно возможно у насъ! Нашему правительству стоитъ только захотѣть—и все сдѣлается!.. И одна услуга сія метеорологіи будетъ столь велика, что она немедленно поровняетъ Россію въ чести, приобрѣтенной въ отношеніи къ наукамъ, съ самыми просвѣщенными государствами, а монарха ея поставитъ въ число первѣйшихъ благотворителей наукамъ. Во всѣхъ дѣлахъ въ мірѣ происходитъ обыкновенно такъ, что разсѣянное одного рода пристаеетъ къ организованной уже, большей массѣ. А поелику, нѣтъ еще нигдѣ подобнаго сему государственнаго предпріятія, да и ни одно царство не можетъ представить столь обширнаго и разнообразнаго поля для наблюденій сего рода, какъ Россія, то ученые не только цѣлой Европы, но и прочихъ частей свѣта, гдѣ только достигло европейское просвѣщеніе—Филадельфіи, Калькуты и т. д., также мореходцы, подобные нашему Крузенштерну, нечувствительно стали бы сноситься съ сословіемъ, которому бы поручено было сіе дѣло. Новая жатва познаній, новые лавры для любезнаго наше отечества! 2) Химія подвинется впередъ гораздо далѣе, нежели, можетъ быть, надѣются теперь самые смѣлые ученые сей части. Мы подойдемъ къ тѣмъ великимъ средствамъ, которыя сама природа употребляетъ для сложенія и разложенія тѣлъ. Нельзя сомнѣваться, что свѣтъ входитъ въ составъ электричества; управляя столь огромными запасами электричества, по своему произволу, мы будемъ имѣть въ своихъ рукахъ изобиліе сей тонкой, для всѣхъ нашихъ сосудовъ неупрочной, неосязаемой и почти невещественной матеріи. Мы станемъ ее химически соединять съ тѣлами. Въ возможности сего увѣрили меня опыты Пристлея, Кавиндиша, Лавуазье; но еще болѣе мои собственные (если смѣтъ мнѣ поставить въ семь случаевъ мое незначущее имя подлѣ именъ таковыхъ мужей). На сѣверѣ мы будемъ преобразовать наши произведенія въ вещества, производимыя природой подъ вліяніемъ тропическаго солнца. Это не мечта воображенія моего: опыты Бертолона ведутъ уже къ тому 1). Но напечатанное въ № 232 „Русскаго Инвалида“ прошедшаго года извѣстіе, автора, котораго я до сихъ поръ не знаю даже по имени, подтверждаетъ совершенно мою мысль 2). 3) Технологія обо-

1) De l'électricité des végétaux.

2) Прошедшею зимою сдѣланъ былъ однимъ испытателемъ природы слѣдующій замѣчательнѣйшій опытъ: въ весьма темной комнатѣ поставлены были разнаго рода растенія, въ горшкахъ и банкахъ, на употребляемую при электризованіи, изолированную

гатится, всеконечно, новыми составами и способами для вящихъ выгодъ и наслажденій общественной жизни. Не только важныя открытiя относительно металловъ подразумѣваю я здѣсь. Извѣстно уже, что электричество переимчиваетъ свойства и некоторыхъ жидкостей. Я по моимъ опытамъ, заключаю, что можно составлять спиртъ безъ помощи броженiя хлѣбныхъ и тому подобныхъ сладкихъ растворовъ, и такъ далѣе. 4) Самое земледѣлiе и прочiя части домоводства, сверхъ чрезвычайныхъ пользъ, которыя доставить имъ метеорологія, приведенная въ систему ¹⁾, могутъ стяжать другія, непосредственныя для себя выгоды ²⁾.

Я долженъ сократить сію записку, чтобъ донести и что и о мѣрахъ для произведенiя въ дѣйствіе моей мысли. Предполагаемое мною приложеніе электрической силы верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ чековѣка, какъ и всѣ новыя техническія идеи, не можетъ быть введено въ общее употребленіе прежде, нежели гдѣ либо будетъ испытано и доведено до возможной удобности, на что, безъ сомнѣнiя, нужны издержки и некоторое время. Бude бы я столько счастливъ былъ, чтобы мнѣ сдѣлано было таковое порученіе, то я мѣстомъ опытовъ избралъ бы: или собственное мое мнѣніе, въ Слободско-Украинской губерніи, или—еслибы могло статься, что Государь Императоръ благоволилъ бы видѣть лично результаты столь необыкновенныхъ физическихъ опытовъ,—я бы предпочелъ лѣтнее мѣстопробываніе Его Величества, какое мнѣ указано будетъ. Издержки, потребныя на электро-атмосферный снарядъ, будутъ почти равны въ обоихъ случаяхъ, ибо въ сосѣдствѣ С.-Петербурга, или Москвы, дешевле некоторые припасы къ оному, какъ-то: тафта на воздушные шары, резина—для покрыванiя ихъ, сѣрная кислота—для наполненiя, и пр., но за то гораздо дороже работники. Необходимо два шара, дабы одинъ былъ въ запасъ на всякой случай и для сравненiя

скамейку... будучи ежедневно электризованы по пяти, или шести разъ, полуоблеченія растенiя получали новую жизнь; здоровыя приносили цвѣты и плоды въ обыкновенное время, но въ совершеннѣйшемъ видѣ. Между тѣмъ растенiя, кои (въ сей темной комнатѣ) не находились на скамейкѣ и не были электризованы, вкорѣ поблекли и наконецъ совершенно увяли“. (Рус. Инвалидъ“ 1817 г., № 232-й, на 4-й стр.).

¹⁾ „Une Science, qui guiderait l'agriculture dans ses travaux, qui prevenirait bien des mauvaises récoltes; une Science, donc le commerce, la navigation et la tactique peuvent tirer le plus grand parti dans leurs opérations; une Science, enfin, qui mettrait les gouvernemens à même de prévenir la disette, ou d'ailleurs à obvier, en tous cas, qu'elle ne dégénère en famine, une telle Science, si jamais la météorologie obtient ce nom est au dessus d'un éloge étendu et détaillé“ (Memoire, lu à la Société Imperiale des Naturalistes à Moscou, le 15 Mars 1810).

²⁾ „... Nous nous contenterons de rapporter ici une observation infiniment intéressante, que M-r l'abbé Toaldo, célèbre physicien d'Italie, nous a communiquée... Le sénateur Guirini, depuis plusieurs années, a fait construire un conducteur, on parato-

электричества въ разныхъ высотахъ въ одно время. Внизу, вмѣсто резервуара, долженъ быть изъ мѣдныхъ бляхъ составленный, высеребренный шаръ же; ибо никакая другая фигура по угловатости своей къ се- му неспособна. Снуры должны быть слегка обвиты серебряною, можетъ быть и вызолоченою проволокою. Но какъ оная будетъ довольно тонка, то сіе не составитъ великой издержки. Затѣмъ нѣсколько воротовъ съ шелковыми тесьмами, нѣсколько блоковъ, маленькое деревяное строеніе для защиты и ограда изъ кирпича, на смолѣ положеннаго, вокругъ упомянутаго металлическаго шара, яко самаго опаснаго мѣста, составляютъ почти все, что нужно! Не полагаю, чтобы издержки вообще превысили двадцать тысячъ рублей, хотя съ точностію суммы опредѣ- лить не могу. Но ежели бы заблагоразсуждено было соединить опыты надъ электрическою силою атмосферы съ метеорологическихкими наблюде- ніями, то по необходимости должно предпочесть одну изъ столицъ, или, по крайней мѣрѣ, весьма близкое къ той или другой мѣсто, ибо все это не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Потребно уже сословіе, состоя- щее, однако, не болѣе какъ изъ трехъ лицъ, свѣдующихъ въ наукахъ физическихъ. Въ упомянутомъ моемъ маленькомъ сочиненіи я предпо- лагала снабдить ученія и учебныя заведенія, отъ академій, университе- товъ и до уѣздныхъ училищъ (т. е. не всѣ въ имперіи, но тѣ изъ нихъ, которыя по климату, или особливому мѣстному положенію, представляютъ различія) единообразными метеорокопическими орудіями (разумѣется самими дешевыми и необходимыми); въ нихъ учителей, или смотрите- лей (по усмотрѣнію) привести въ обязанность дѣлать наблюденія по дан- нымъ имъ правиламъ, и въ семъ отношеніи подчинить ихъ такому уче- ному сословію, которое назвать можно: государственный метеорологиче- скій комитетъ. Сомнѣнія нѣтъ, что коль скоро въ чужихъ краяхъ сдѣ- лалось бы извѣстно сіе учрежденіе нашего правительства, то всѣ наблю- датели и метеорологи, коихъ нынѣ уже довольное число въ разныхъ мѣ- стахъ земнаго шара, вошли бы съ нимъ въ сношеніе и комитетъ нашъ сдѣлался бы центральнымъ, по причинамъ, кои я осмѣлился донести вы-

mère sur la maison de campagne d'Altichiero, lien superbe au bord de la Brenta... Il a fait planter une file de jasmins sauvages, qui... etc. Deux de ces jasmins qui se trouvaient coutgus à la chaine du conducteur, dans l'endroit où il s'enfonce en terre, se sont élevés à la une hanteur extraordinaire, et an bont de denx ans on les a vus sur- passer le toit de la maison à trente pieds de hanteur; tandis que les autres jasmios qui sont cultivés avecle même soin, ont à peine quatre pieds de hanteur. Ces deux arbris- seaux, qui se sont entortillés au mat et à la ehaine du conducteur, sont d'une grosseur trible des autres et douvent des fleurs avant eux et eu beancoup plus grande quantité; ils continuent encore à en donner plusieurs jours et plusieurs semaines après les autrer* (Bertholon. De l'électricité des météores, Tome II, p. 370 etc. ed. de 1787).

ше сего. Но такое предположеніе требуетъ уже плана, обработаннаго во всѣхъ его подробностяхъ: возможно ли написать оный безъ особливаго повелѣнія?

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ и правитель дѣлъ флотехническаго
Василій Каразинъ.

Феврали дня 1818 года.

Москва, у Кузнецкаго моста, въ домѣ Бекерса. Сообщ. *Ф. В. Каразинъ.*

---

1) Отъ редакціи «Рус. Стар.». Оригиналъ этой записки, какъ сообщаетъ намъ Ф. В. Каразинъ, находится въ архивѣ Мин. Народн. Просвѣщ. въ дѣлѣ подъ № 20,008, картонъ, № 296. Изъ этого дѣла видно: 1) что ст. сов. Каразинъ поднесъ государю въ Харьковѣ, въ 1817 г., экземпляръ годичнаго отчета о занятіяхъ флотехническаго общества; 2) что въ началѣ 1818 г. статсъ-секретарь Марченко (Вас. Роман.) потребовалъ отъ Каразина, по высочайшему повелѣнію, доставленія подробнаго объясненія статьи объ электричествѣ, помѣщенной въ упомянутомъ отчетѣ; 3) что по доставленіи отъ Каразина этого объясненія (настоящей записки), оное было препровождено, по высочайшему же повелѣнію, на заключеніе Академіи Наукъ; 4) что академикъ Фусъ рѣшилъ: а) что «устройство электроатмосфернаго снаряда по проекту Каразина, будетъ бесполезно, поскольку помощью простѣйшихъ орудій, какъ-то лейденскихъ банокъ, гальваническаго столба, и пр., хотя нѣсколько медленнѣе, но за то несравненно легче, надежнѣе и при меньшихъ издержкахъ добывается такое количество электричества, какое только бываетъ нужно»; и б) что «для содѣланія метеорологіи наукою точною необходимо нужно не учрежденіе метеорологическаго комитета, а открытіе періодическаго возобновленія переменныхъ погодъ». Съ рѣшеніемъ этимъ г-на Фуса согласился ученый комитетъ главнаго правленія училищъ. Министръ (кн. А. Н. Голицынъ) донесъ, чрезъ комитетъ министровъ, государю императору о заключеніи академіи и ученаго комитета; тѣмъ дѣло и кончилось. Когда же Каразинъ вошелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ 1819 году, съ прошеніемъ о сообщеніи ему копій какъ съ его записки, такъ и съ послѣдовавшей по ней переписки, о которой онъ оставался въ совершенной неизвѣстности, то на прошеніи этомъ директоръ департамента написалъ: „Г. министръ приказалъ объявить просителю, что по елику проектъ его Академію не одобренъ, то и оставленъ безъ дальнѣйшаго употребленія; почему не признается надобнымъ выдавать съ него и съ производства по оному копій, каковыя даются только по дѣламъ тяжбынымъ. 13 апрѣля 1819 г.“.—Внизу этой надписи рукою какого-то канцелярскаго чиновника отмѣтка: „объявлено словесно г-ну просителю въ сентябрѣ 1819 года“.

Письмо помѣщика Богодуховскаго уѣзда В. Н. К. объ обсадкѣ дорогъ деревьями.

26 мая 1818 года.

Почтеннымъ моимъ собратіямъ, господамъ помѣщикамъ сего уѣзда.

Милостивые государи!

Правительство повелѣваетъ намъ привести дороги въ лучшее состояніе: въ томъ числѣ большія почтовые окопать въ два рва на каждой сторонѣ и между оными посадить деревья, поддерживая все сіе на всегда въ должной исправности. Простите меня и припишите простому усердію къ общей нашей пользѣ, естли я приму смѣлость изложить предъ вами нѣчто о предписанной намъ посадкѣ деревъ. Не важно узнать что нибудь вѣрнѣе противу другихъ въ какой либо части тому, кто ею болѣе занимается. Вамъ извѣстно, милостивые государи, что я многіе годы уже прилѣжаю къ лѣсоводству; слѣдовательно весьма былъ-бы достоинъ сожалѣнія, естлибъ о сю пору не успѣлъ приобрѣсти въ немъ нѣкоторой опытности. Ежели кто изъ васъ снабдитъ меня взаимно добрымъ совѣтомъ по такой части, кторая ему болѣе извѣстна; то я приму оный съ благодарностію!

Въ климатѣ, сродномъ полуденнымъ губерніямъ Россіи, выростить деревья вновь особенно на открытыхъ и возвышенныхъ мѣстахъ не такъ-то легко!.. Жители губерній сѣвернѣйшихъ этому не повѣряютъ; и естлибъ я самъ не узналъ всей трудности сего дѣла сажая и засывая лѣсъ съ 1800 года, то удивлялся бы также—почему въ Орловской, Курской и въ Малороссійскихъ губерніяхъ лѣтъ сорокъ уже и болѣе тщетно стараются обсадить деревьями большія дороги. Почва у насъ большею частію состоитъ изъ глинистаго чернозема или сыпучаго песку. Часто бывають зимы безснѣжныя, или перемѣжающіяся оттепелями, послѣ коихъ морозы тѣмъ чувствительнѣе бѣднымъ деревьямъ, особенно кореньямъ ихъ. Весною же, лѣтомъ и осенью бывають засухи—безпримѣрныя въ другихъ мѣстахъ. Какъ устоять молодому дереву безъ тѣни и поливки чегыре, пять, или болѣе недѣль при иссушающемъ восточномъ вѣтрѣ и жарахъ до 30 градусовъ Реомюра, когда земля, потерявъ всякую влажность, изтрескается по всѣмъ направленіямъ? Я видѣлъ, что на булеваряхъ въ С.-Петербургѣ сажали безъ всякихъ околичностей липы, вершка по два и болѣе въ діаметрѣ и аршинъ по шести въ вышину, не считая обрѣзанныхъ верхушекъ. Онѣ большею частію принялись, разки-

нули вѣтви и растутъ теперь прекрасно! Не отличному какому-либо искусству насадившихъ должно приписать сіе можно сказать чудо для насъ Украинцовъ, даже и не чрезвычайному тому раченію съ каковымъ обыкновенно исполняется все угодное Государю въ Его присутствіи. Нѣтъ, господа: но паче всего климату! Тамъ въ половинѣ мая наступаетъ, а съ августомъ вмѣстѣ оканчивается періодъ теплоты; все остальное время дѣйствуетъ или морозъ—въ продолженіе котораго древесные соки останавливаются, или влажная погода. Солнце въ свое время согрѣваетъ почти безпрерывно напитанную влагою землю. Потребное для жизни растѣній раствореніе воздуха перемѣняется, правда, быстрѣе нежели у насъ; но всегда постепенно и съ великимъ постоянствомъ. Въ мартѣ не бываетъ тамъ скоропостижно двадцати градусовъ теплоты, какъ мы имѣли въ нынѣшнемъ году ¹⁾; а послѣ того не наступаютъ опять морозы. Деревья растутъ нѣсколько медленнѣе здѣшняго, за то всѣ свойственныя тому климату обезпечены въ ихъ здоровьѣ. Съ какимъ раченіемъ сажалъ я сосны, дубы, липы и даже березы въ мѣстахъ защищенныхъ среди самыхъ лѣсовъ; не щадилъ даже трудовъ поливать ихъ, будто садовые цвѣты! Нѣкоторые изъ васъ, милостивые государи, шутили надъ моею заботливостію. Тѣмъ не менѣе я сберегалъ едва одну треть посаженнаго, и то не всякой годъ! Спросите у почтеннѣйшаго сосѣда уѣзда нашего, разводившаго прекрасной его Мерчанскій Англійскій садъ на самомъ лучшемъ грунтѣ, чего ему стоитъ насажденіе? За всѣмъ тѣмъ половина посаженныхъ деревьевъ болны и конечно ни одно не можетъ равняться съ единоплѣтнимъ ему лѣсовымъ. Но густая, сплошная посадка представляетъ большую выгоду противъ аллеи на дорогахъ; ибо вѣтви помогаютъ другъ другу закрывать лежащую подъ ними землю и самые стволы отъ солнечнаго зноя. Будьте увѣрены, милостивые государи, что мы все будемъ трудиться каждый годъ, и никогда не увидимъ на участкахъ нашихъ ничего болѣе, кромѣ шестовъ и метель торчащихъ въ печальномъ образѣ: естли не примемъ должныхъ мѣръ, т. е. сообразныхъ съ природою растѣній и нашего климата. На выше приведенный примѣръ изъ Малороссійскихъ и другихъ губерній, мнѣ возражали тѣмъ, яко-бы деревья погибли тамъ отъ небреженія. Но я не могу себя увѣрить: что генераль-губернаторы каковы графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій, Александръ Андреевичъ Беклешовъ и Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, не брали всѣхъ возможныхъ осторожностей для приведенія предпріятій своихъ въ надлежащее исполненіе. Они и времени имѣли достаточно; ибо управляли многіе го-

¹⁾ По наблюденіямъ въ селѣ Кручякъ, было въ тѣни въ два часа по полудни марта 29-го +18°, а 31-го +19³/₄° R.

ды своими губерніями. Всеконечно все извѣстное тогда изъ опытовъ чужестранныхъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи здѣланныхъ, было учинено ¹⁾! Но мы видимъ, что это не помогло: слѣдовательно надлежитъ взять совсѣмъ другія мѣры!

Въ ожиданіи пока всеобщая опытность господъ помѣщиковъ нашего края изобрѣтетъ лучшее, вотъ что я вамъ покорнѣйше предлагаю. 1-е Каналы не слѣдуетъ оканчивать со всѣхъ сторонъ; а вырывъ только отъ дороги, дабы дать съ оной стокъ водѣ, всю сторону отъ поля оставить до окончанія посадки деревъ: въ противномъ случаѣ мы станемъ обрушивать рвы, должны будемъ поправлять ихъ вновь и здѣлаемъ не правильными. 2-е Роды деревъ надобно выбирать приличные къ почвѣ земли и къ мѣстоположенію, а не на удачу привозить изъ лѣсовъ. Напримѣръ въ самыхъ тонкихъ мѣстахъ садить здѣшнюю лозу, въ низкихъ не столько влажныхъ и черноземныхъ вербо-лозь *salix hermarphroditica* L. et W., въ таковыхъ же на супесковатыхъ и песчаныхъ вербу или прямовѣтвенную березу: на открытыхъ, возвышенныхъ и черноземныхъ мѣстахъ берестъ *Ulmus campestris* L., которой у насъ принимается лучше всѣхъ деревъ; на таковыхъ же, но супесковатыхъ или песчаныхъ вислюю березу, которая одна можетъ выдерживать въ сихъ мѣстахъ. 3-е Единое несомнительное средство выростить у насъ въ полѣ посаженное дерево состоитъ въ томъ: чтобъ выбирать деревца не толще вершка въ діаметрѣ и посадивъ осенью, весной очень рано прежде нежели сокъ придетъ въ движеніе—весь его стволъ до чиста срѣзать и дать свободу кореньямъ произвести нѣсколько новыхъ стеблей; изъ коихъ уже по прошествіи года оставить лучшій, а остальные слѣдующею весной срѣзать, всякой отрѣзъ замазывая дегтемъ. 4-е Если въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ будетъ засуха; то непременно поливать отъ времени до времени оставленные въ землѣ коренья, полагая на каждый пень водоносное вѣдро воды, то есть по одной бочкѣ воды на пятьдесятъ пней. Въ іюнѣ и іюлѣ удобнѣ молодымъ деревьямъ обойтись безъ поливки, нежели въ упомянутые мѣсяцы. Тогда она совершенно необходима въ случаѣ бездождія: и имянно по вечерамъ, а не днемъ. На конецъ 5-е самое вѣрное средство украсить дороги аллеями состоитъ въ посѣ-

¹⁾ Мнѣ извѣстна одна шутка Великаго Графа Задунайскаго надъ Графомъ Чернышевымъ, бывшимъ генераль-губернаторомъ Бѣлорусскихъ губерній, которой хвалился: что ему удалось тамъ обсадить дороги деревьями, въ чемъ-де не успѣлъ сосѣдь. „Да, батюшка! сказалъ онъ своимъ образомъ произношенія“ Графъ Захаръ Григоріевичъ великое дѣло здѣлалъ: онъ въ лѣсу лѣсъ насадилъ!“ Но Малороссійскій генераль-губернаторъ замѣтилъ только одну выгоду Бѣлоруссіи въ семъ отношеніи, т. е. тѣнь отъ зноя. Холодная глинистая почва тѣхъ губерній и удаленіе ихъ къ Сѣверо-западу столько же, еслии еще не болѣе, способствовали графу Чернышеву. В. К.

вѣ; и я его непременно испытаю на моемъ участкѣ. Имянно, пропахавъ промежутки для деревьевъ назначенные, я употреблю берестовыя сѣмяна, которыя посѣваютъ въ началѣ іюня мѣсяца. Симъ образомъ не только представится сравненіе съ посадкою рослыхъ деревъ; но и приготовится разсадникъ, изъ котораго сосѣди со временемъ могутъ заимствовать для наполненія убылыхъ мѣстъ въ ихъ участкахъ вѣрнѣе, нежели изъ лѣсовъ. Предлагаемые мною способы медлительны, это правда; но они одни надежны въ нашемъ краю. И надѣюсь, что время меня оправдаетъ, т. е. рано или поздно мы имъ послѣдуемъ: ибо наконецъ устанемъ сражаться съ природою. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашимъ, Милостивые Государи, покорнѣйшимъ слугою *В. К.*
Село Кручицъ.

Р. S. Оставалось бы мнѣ еще сказать нѣсколько словъ о сбереженіи посаженныхъ деревьевъ; но какъ я надѣюсь, что сіе будетъ предметомъ общаго нашего разсужденія,—то и умолчалъ со всѣмъ о семъ столько же важномъ обстоятельствѣ.

О примѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ открытіяхъ сѣдланыхъ внѣ Россіи.

(1820 г.).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Таковыя извѣстія были мною обыкновенно помѣщаемы при отчетахъ моихъ Филотехническому Обществу. Всѣ они печатаются въ издаваемыхъ нынѣ Актахъ сего Общества. Но удалившись по обстоятельствамъ отъ Харькова, мѣста засѣданій Общества, и перенеся на время свое пребываніе въ С.-Петербургъ, я вмѣстѣ перенесъ сюда кругъ моихъ упражненій и обязанностей. Почему съ удовольствіемъ помѣщаю въ сей книжкѣ труды С.-Петербургскаго Общества любителей словесности первое продолженіе оныхъ извѣстій, начавъ съ того періода, когда оныя, вмѣстѣ съ послѣднимъ моимъ отчетомъ Филотехническому Обществу (на время) прекратились.

Я слѣдую обыкновенно порядку, соблюдаемому въ уваженія достойномъ сочиненіи: Archives des Découvertes et des Inventions издаваемомъ въ Парижѣ, котораго одиннадцатый томъ мнѣ до пріѣзда въ сію столицу былъ не извѣстенъ. Такимъ образомъ, придерживаясь того же систематическаго раздѣленія и той же книги, буду только дополнять изъ другихъ подобныхъ иностранныхъ сочиненій.

В. К.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Науки.

I. Естественная Исторія.

Геологія.

Капитанъ Вилліанъ Скоресби (Scoresby) сообщилъ Геологическому Обществу въ Лондонѣ, что онъ въ августѣ 1817 году, бывъ у береговъ Гренландскихъ, осматривалъ между прочимъ островъ Майена, подъ 71° широты. На ономъ находится гора Биренбергъ, вышиной на 6840 английскихъ футовъ надъ поверхностію моря, покрытая вѣчными снѣгами и льдами. Между мысами же Сѣверовосточнымъ и Юговосточнымъ видѣлъ онъ три ледяныя горы въ 1384 фута, т. е. до 198 саженой вышины. Но любопытнѣе всего то, что онъ нашелъ на семь островѣ очевидные слѣды недавняго огнедышущаго изверженія¹⁾.

Число растеній видѣнныхъ Г. Скоресби на семь островѣ весьма не велико: къ нимъ принадлежатъ *Rumex digynus*, *Saxifraga tricuspidata*, *Arenaria reploides* (?), *Silene Acaulis* и *Draba hirta*.

Вдоль морскаго берега примѣчены норы голубыхъ лисицъ и слѣды медвѣдей и другаго животнаго, почитаемаго Г. Скоресби лосью.

Зоологія.

Джонъ Деви (Jon Davy)²⁾, въ путешествіе свое изъ Европы въ Цейлонъ, сдѣлалъ наблюденіе, что внутренняя теплота рыбъ превосходить температуру воды, въ которой онѣ пойманы, обыкновенно на одинъ градусъ (на одну мѣтку), Фаренгейтова термомѣра. Въ черепахахъ эта разность составляетъ по крайней мѣрѣ 5°, а въ ворваняхъ³⁾ теплота доходитъ до 37° 8': т. е. неменѣе, какъ у прочихъ млекопитающихъ животныхъ. Равно теплота и тѣла человѣческаго прибываетъ по мѣрѣ возвышенія температуры атмосферной. Г. Деви нашелъ, что люди бывшіе съ нимъ на кораблѣ имѣли въ Европѣ только 36° 17', подъ 12° южной широты 37° 2', а подъ экваторомъ 37° 8'.

¹⁾ Таковому, ближе еще къ полюсу послѣдовавшему землетрясенію въ 1814 году, (которое я подозрѣвалъ), взялъ я смѣлость приписать ужасную бурю отъ Сѣвера въ послѣднихъ числахъ Апрѣля того года и отрывъ ледяныхъ громадъ, которыя послѣ того вскорѣ дѣйствительно оказались въ Океанѣ, и имѣли послѣдствіемъ два необыкновенно дождливыя лѣта подъ разными широтами. Что изъ актовъ Филотехническаго Общества видѣть можно.

В. К.

²⁾ Братъ извѣстнаго химика Гумфри Деви.

³⁾ Ворвань, Морская свинка: по Бюфону *marsouin*.

Сей самый ученый, за нѣсколько лѣтъ уже предъ симъ, сдѣлалъ весьма любопытныя наблюденія надъ другими обстоятельствами крови животныхъ (см. въ Актахъ Филотехн. Общ.).

Павіанскій профессор Мангилли доказалъ, что дыханіе въ животныхъ, засыпающихъ на зиму каковы напр. Сурокъ, не прекращается, но только дѣлается чрезвычайно медленнымъ. Они умираютъ наконецъ совершенно, если будутъ погружены на часъ или болѣе въ углекислый газъ.

Извѣстной энтомологъ Г. Боскъ (Bosc), открылъ новый родъ Тенфреда (*Tenthero Boletarius*).

Въ Сѣверной Америкѣ, въ 60 миляхъ отъ Ней-Йорка вырыли въ землѣ скелетъ мастодонта или Американскаго мамонта. Длина зуба, найденнаго въ челюсти 8, толщина его 3½ англ. дюймовъ.

Г. Валкенеръ (Walkenaer) дѣлалъ наблюденія надъ земляными пчелами ¹⁾.

Г. Гумбольдъ описываетъ одну юго-американскую ночную птицу Гвахаро, названную имъ по латини *Steatornis*, которая величиною съ пѣтуха. Жиръ ея жидкой, прозрачной и безъ всякаго запаха, подобно оливковому маслу, употребляется жителями Куманскихъ окрестностей для приготовленія пици.

Г. Фременвилль (Fremenville), во Франціи въ Финистерскомъ Департаментѣ, описалъ новой родъ Дельфиновъ. Четыре изъ сихъ рыбъ были выброшены валами на берегъ, и большая имѣла 21 футъ въ длину.

Г. Сталь (Stall) сдѣлалъ весьма любопытныя наблюденія надъ покопленіями коралловъ въ моряхъ. Животнорастѣнія ихъ производящія суть многихъ родовъ. Нѣкоторыя, какъ нить тонкія, желтаго блестящаго, иногда же голубаго цвѣта, длиною въ нѣсколько футовъ; другія походятъ на змѣи; инныя на морскихъ раковъ, но мягки и не болѣе какъ на два дюйма величиною. Они долгое время безъ воды жить не могутъ; почему кораллы, жилища ихъ, никогда не поднимаются выше того горизонта воды, которую она достигаетъ въ приливъ (Томсона: *Annals of Philosophy*. Июнь 1818).

¹⁾ Онны находятся въ Слободско-Украинской губерніи. Я открывалъ ихъ неоднократно на сѣнокосахъ между рощами, и увѣренъ, что можно умножа ихъ родъ, сдѣлать изъ нихъ нѣкоторое домоводственное употребленіе. Медъ сихъ подземныхъ обитательницъ также сладокъ, какъ обыкновенныхъ пчель. Онѣ не имѣютъ трутней. В. К.

Ботаника.

Г. Еллисъ новыя идеи о причинѣ цвѣтовъ растѣній. Утверждая, что солнечный свѣтъ есть главная причина, онъ доказываетъ, что щелочность и кислоты, развивающіеся въ растѣніяхъ, тѣмъ не менѣе на сіе дѣйствуютъ; и что свѣтъ есть большую частію только побужденіемъ къ развитію сихъ послѣднихъ (Bibliothèque inierselle de Genève 1818).

Г. Дево (Desvaux), директоръ Парижскаго ботаническаго сада, прибавилъ восемь подраздѣленій къ роду Папоротниковъ и Ликоподій (Analyse des travaux de l'Academie royale des Sciences pendant l'année 1817, par Civier).

Неизвѣстный, въ Ноябрьской книжкѣ 1817 года выше упомянутыхъ въ парентезѣ Томсоновыхъ лѣтописей, обнародовалъ о дѣйстви горячей воды на сорванные цвѣты слѣдующее; что мы для прекрасныхъ любительницъ цвѣтовъ выписываемъ отъ слова до слова:

„Большая часть цвѣтовъ бывъ сорваны и по обыкновенію поставлены въ воду, начинаютъ увядать по прошествіи сутокъ. Нѣкоторые могутъ быть освѣжены погруженіемъ въ холодную воду. Но всѣ вообще, исключая самыхъ нѣжныхъ, каковы напр. макъ и еще два или три рода, могутъ получать первобытную свѣжесть отъ горячей воды слѣдующимъ образомъ:

Вынувъ цвѣты изъ сосуда, опустите ихъ стебли до одной трети въ кипячую воду, и оставьте до тѣхъ поръ, пока она остынетъ. Цвѣты совершенно оправятся. Послѣ чего, налейте прежній сосудъ свѣжею холодною водою, и обрѣзавъ концы стеблей поставьте въ оную по прежнему.

(За симъ оставляя Минералогію, Физику, Химію, Медицину, Математику и изящныя искусства, до слѣдующаго случая ¹⁾ по недостатку мѣста въ сей книжкѣ, представимъ только объ открытіяхъ въ домоводствѣ).

Знаменитый Шапталъ (одинъ изъ первѣйшихъ нашего времени химиковъ и вмѣстѣ одинъ изъ достойнѣйшихъ Государственныхъ мужей, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Франціи) доказалъ самыми точными исчисленіями, что свекло-сахарныя заводы во Франціи могутъ и въ мирное время выдержать совмѣстничество съ колоніями, обогащая Французское земледѣліе ежегодно шестью-десятью милліонами франковъ. Какое указаніе для насъ Россіяны, коихъ благонамѣреннѣйшее Правительство еще съ 1800 года заботилось о сей отрасли домоводства, въ

¹⁾ Мнѣ еще неизвѣстно, гдѣ именно: и въ одномъ ли изъ существующихъ теперь журналовъ или въ особомъ какомъ помѣщу и продолженіе сей статьи. См. на оберткѣ замѣчаніе о изданіи сей книжки Соревнователя.

успѣхъ которой, послѣ завода въ Тульской губерніи покойнаго Г. Бланкеннагеля, продолжаемаго теперь Г. Герардомъ, кажется нельзя усомниться (см. донесеніе г. профессора Рейса, напечатанное въ 1809 году отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ).

Доказано, что перегнатая морская вода не имѣетъ на человѣческое здоровье ни какого вреднаго вліянія.

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ естествослововъ, Федоръ де Соссюръ (Th. de Saussure) объявилъ, что крахмальной растворъ въ водѣ, безъ всякой примѣси, бывъ выдержанъ два года въ возвышенной температурѣ подъ стекляннымъ колоколомъ, самъ собою измѣняется отчасти въ сахаръ, отчасти въ камедь.

Въ Англіи нашли полезнымъ употребленіе крахмального сахара полученнаго посредствомъ сѣрной кислоты (по изобрѣтенію нашего Г. Ктрхгофа) на пиво, и заведены уже заводы на сей конецъ.

Во Франціи найденъ способъ замѣнять дорогіе черныя карандаши конти, употребляемые въ рисованьи; способъ которой вѣроятно у насъ въ отдаленныхъ отъ столицъ мѣстахъ, особливо въ деревняхъ, можетъ съ пользою быть употребленъ. Именно: надлежитъ наготовить круглыхъ или четверо-угольныхъ произвольной величины липовыхъ палочекъ; наложить ихъ плотно въ горшокъ, замазать глиною на крѣпко и горшокъ поставить въ огонь, чтобы палочки со всѣмъ претворились въ уголь. Тогда простудивъ, вынуть и распустить на легкомъ огнѣ воску, положить въ оной на полчаса. Вынувши и простудивши, слегка поскоблить. Ежели хотѣтъ, чтобы карандаши были тверже, то въ воскъ должно прибавлять нѣсколько смолы (вѣроятно сосновой или еловой), а желая имѣть оныя мягче, должно прибавлять нѣсколько коровьяго масла или свѣчнаго сала.

Изобрѣтенъ способъ дѣлать стекло менѣе ломкимъ во всякихъ случаяхъ; и онъ состоитъ въ томъ, чтобы положить оное въ воду, исподволь подогрѣть ея до кипѣнія, и потомъ дать по тихоньку остынуть.

Нѣкто англичанинъ, означившій свое имя только литерами Н. Т. С. объявилъ въ журналѣ Наукъ и Художествъ (*Journal of Sciences and the Arts*), что можно сохранять мясо долгое время свѣжимъ въ жестяныхъ сосудахъ, переложивъ его углемъ и поставивъ въ погребъ. Но это средство уже въ 1812 году съ успѣхомъ было испытано у насъ въ Россіи ¹⁾.

---

1) См. Акты Филотехническаго Общества. Въ концѣ Февраля 1813 года, уже въ оттепель, былъ между прочимъ отправленъ изъ Слободско-Украинской губерніи въ главную квартиру Арміи, боченокъ съ свѣжею осетриною облитую железемъ, которой, въ другомъ боченкѣ углемъ осыпанномъ достигъ безъ малѣйшаго поврежденія въ Баудень. О чемъ безъ сомнѣнія памятно еще особамъ, находившимся тогда при свѣтлѣйшемъ князѣ М. Л.

По опытамъ Лионскаго профессора химіи г. Ремона (Raimond) Хлоръ или перекисленная соляная кислота, однимъ мгновеннымъ прикосновеніемъ къ мясамъ, не только сохраняетъ на долгое время ихъ свѣжесть, но возстановляетъ даже испорченныя.

Въ Турговіи (одномъ изъ Швейцарскихъ Кантоновъ) начали готовить овсяную крупу, пропаривая прежде овесъ въ водѣ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ часа. Высушивъ его послѣ, поступаютъ на мельницѣ обыкновеннымъ образомъ. Таковая крупа даетъ превкусную и весьма здоровую кашу. Кажется, сіе приготовленіе еще не употребительно въ Россіи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ дѣлаютъ подобнымъ образомъ крупу только изъ гречи, пода названіемъ заварной.

(Такъ какъ извлеченіе изъ настоящей книжки Соревнователя назначено для перевода на Французскій языкъ, дабы положить начало взаимнаго сообщенія между нашими и иностранными Журналами, то изъ отечественнаго самолюбія, мы кончимъ теперь любопытными статьями нашего члена-сотрудника, Русскаго химика Семена Прокофьевича Владова, прочтенными имъ въ засѣданіяхъ Общества и содержащими три изъ его открытій).

Еще нѣкоторыя замѣчанія о Слободско-Украинской губерніи ¹⁾.

1820 г.

А. Въ физическомъ отношеніи.

Населеніе нѣкоторыхъ уѣздовъ сей губерніи, а именно лежащихъ отъ Харьковскаго на западъ, весьма достаточно. Напримѣръ, возвратясь къ выше-представленному въ каждомъ уѣздѣ числу жителей мужскаго пола и принявъ предположеніе, что число мужскаго пола содержится къ женскому, какъ 97:103, окажется, что жителей въ Харьковскомъ уѣздѣ вообще 106, 197 душъ. А поелику въ томъ уѣздѣ земли, 2620 квадратныхъ верстъ, то на каждую квадратную версту приходитъ слишкомъ 37 человекъ. Сія сразмѣрность (proportion) совершенно одинакова съ существующею въ посредственно населенныхъ земляхъ Европы. Въ Австрійскихъ владѣніяхъ, напр. по лучшимъ географамъ приходитъ на квад-

---

¹⁾ Отрывокъ составляющій заключеніе рукописнаго Статистическаго Обзорнія сей губерніи, которое въ сентябрѣ 1817 года было поднесено Г.Г. Г-мъ одной высокой особѣ въ проѣздъ ея чрезъ Харьковъ, и очень милостиво ею принято: что видно было изъ полученнаго по сему предмету отзыва изъ Москвы. В. К.

ратную нашу версту отъ 37 до 38 человѣкъ. Правда, что уѣздъ Слободско-Украинской губерніи которой взять въ сравненіе, наиболѣе населенъ. За нимъ постепенно слѣдуютъ Валковской, Лебединской, Сумской: и сіе довольно близко. Примѣтнѣйшее уже уменьшеніе представляетъ Ахтырской, въ которомъ на квадратную версту приходится только 34 души съ небольшимъ обоего пола: сразмѣрность въ Европѣ Пруссіи соответствующая. За Ахтырскимъ уѣздомъ слѣдуетъ Богодуховскій; въ немъ населеніе можно почестъ за среднее въ цѣлой губерніи. Оно уменьшается въ скоростижной постепенности, если разсматривать уѣзды Волчанской, Зміевской, Изюмской и наконецъ Купянской. Въ семъ послѣднемъ, на квадратную версту приходится не болѣе 17,69" т. е., на сто квадратныхъ верстѣ не болѣе 1769 человѣкъ. Но мы можемъ утѣшиться; ибо и такое населеніе еще превышаетъ сразмѣрность населенія Швеціи, и даже Даніи. Общая сразмѣрность населенія въ Слободско-Украинской губерніи, положивъ въ ней нынѣ 939,525 душъ обоего пола и 3.638,120 десятинъ т. е. 34,926 квадратныхъ верстѣ земли, то-есть почти 27 душъ на квадратную версту. Изъ чего видно, что она принадлежитъ къ числу Россійскихъ губерній посредственно населенныхъ.

Народонаселеніе сей губерніи возрастаетъ довольно быстро, ибо на основаніи вѣрнѣйшихъ вычисленій, по сложности шестнадцати лѣтъ, протекшихъ отъ пятой ревизіи до шестой, въ каждой годъ на сто душъ прибываетъ 1,161", что обѣщаетъ въ шестьдесятъ лѣтъ или около того, удвоеніе народа. По щастливымъ содержаніямъ числа браковъ и рожденій, можно бы ожидать сего гораздо въ меньшее время. Но къ сожалѣнію, смертность, особливо въ низшихъ возрастахъ и въ казенныхъ селеніяхъ, такъ велика, что она ограничиваетъ вліяніе упомянутыхъ щастливыхъ обстоятельствъ ¹⁾.

Почва земли въ сей губерніи вообще плодородная, состоящая большею частію изъ чернозема, которому основаніемъ служитъ индѣ песокъ, индѣ плотная глина, мергель, или наконецъ мѣль. Но послѣдній попадаетъ только въ Зміевскомъ, Изюмскомъ и Купянскомъ уѣздахъ. Въ нѣкоторыхъ, какъ напр. въ Богодуховскомъ и Валковскомъ, съ трудомъ можно отыскать известковыя части. Песокъ составляетъ только берега; но и тотъ не безплоденъ, если отъ дѣйствія вѣтровъ защищенъ будетъ. Очевидно, что такая почва мало требуетъ унавоживанія; однако жъ опытъ доказалъ, что оно не бесполезно, что удивительный нѣкогда тукъ полей здѣшнихъ изчерпывается, и вѣроятно въ скоромъ време-

¹⁾ Число рожденій содержится къ числу народа вообще, отъ 1:18 до 1:21, а браковъ отъ 1:80 до 1:101. Подробности сихъ вычисленій можно видѣть въ Украинскомъ Вѣстникѣ 1819 года.

ни уже предразсудокъ о вредности унавоживанія въ здѣшнемъ краю, предразсудокъ подкрѣпляемый лѣнностію скоро исчезнетъ. Тогда то почва и климатъ Слободско-Украинской губерніи, представятся въ полной своей цѣнѣ. Особливо, если будетъ остановлено истребленіе лѣсовъ, которыя имѣютъ какъ извѣстно, господствующее вліяніе на сухость или влажность атмосферы; и слѣдовательно на плодородіе.

Нынѣ количество лѣсовъ или справедливѣе сказать лѣсныхъ дачъ (вообще) довольно еще достаточно, хотя въ прочемъ, уѣзды представляютъ въ семь между собою великое неравенство. Среднее содержаніе лѣсныхъ дачъ къ математической плоскости губерніи въ квадратныхъ верстахъ есть 5360:34926: т. е. лѣсныя дачи составляютъ почти $\frac{15}{100}$ или нѣсколько болѣе одной седьмой доли всего пространства губерніи. Есть уѣзды, въ которыхъ онѣ составляютъ около шестой, пятой и даже около четвертой доли. Впрочемъ не должно выпустить, изъ виду, что содержаніе сіе опредѣлено по планамъ, здѣланнымъ во время генеральнаго межеванія: а съ тѣхъ поръ съ лѣсами произошли великія перемѣны...

Губернія не представляетъ никакого богатства въ царствѣ минераловъ. Болотная фосфорно-кислая руда и желѣзистая глина, равно какъ первая не стоящая выработыванія, есть все, что относительно къ металламъ, въ ней находится. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, а вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ обрѣтаются соляныя воды: что по такъ называемымъ солонцамъ заключать можно. Но съ сей стороны несравненно выгоднѣе предоставлять народной промышленности привозъ соли изъ Таврическихъ озеръ. Желательно бы только изобрѣсть здѣшнія произведенія, которыя бы съ пользою могли быть доставляемы въ Таврію или въ мѣста сей губерніи окружающія Перекопъ, дабы многія тысячи воловыхъ фуръ, отправляемыхъ отъ сюда за солью, не шли туда порожніи. Народъ, его промышленность и общее обѣихъ губерній благосостояніе отъ сего бы много выиграли.

Царство растений представляетъ здѣсь богатство, заслуживающее прилежнѣйшее изслѣдованіе. Ни одинъ изъ академиковъ, путешествовавшихъ по части ботаники не обозрѣвалъ сей Губерніи. Но какъ мы имѣемъ теперь Университетъ въ оной, то вѣроятно будемъ имѣть нѣкогда и свою флору. Можетъ быть найдутся здѣсь особенности и въ царствѣ животныхъ. Но при поверхностномъ взглядѣ не встрѣчается ничего такого, чтобы не было во всѣхъ почти другихъ Губерніяхъ, и что не было бы свойственно обще большей части Россіи. Лучшія породы животныхъ домашнихъ постепенно вводятся хозяевами. Индѣ, особливо въ уѣздахъ лежащихъ къ западу, начинаютъ уже помышлять о приличномъ содержаніи ихъ; но въ другихъ мѣстахъ слѣдуютъ еще давнему обычаю, предоставляя

болѣ самой природѣ, какъ умноженіе такъ и сохраненіе стадъ. Сосѣдство полуденнѣйшихъ, еще болѣе климатомъ благоприятствуемыхъ и при томъ изобильныхъ степями Губерній, полагаетъ здѣсь великія преграды введенію иностраннаго домоводства съ сей стороны: ибо издержки не вознаграждаются, по крайней мѣрѣ при обыкновенныхъ породахъ; и скотъ всегда можно будетъ получать дешевле изъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской Губерній, или изъ земель Черноморскихъ.

Вмѣстѣ съ населеніемъ края и съ уменьшеніемъ лѣсовъ истребились многія дикія животныя, другихъ число чрезвычайно умалилось. Къ первымъ принадлежатъ лоси, сайгаки, куницы, которыя водились еще при основаніи Слободскихъ полковъ. И медвѣди къ счастью здѣлались очень рѣдкими, равно, мало уже видно дикихъ козъ, байбаковъ и подобныхъ имъ, густоту непроходимыхъ лѣсовъ или бесплодныя степи любящихъ животныхъ. Вообще, ловля не можетъ здѣсь составлять никакой значительной вѣтви промышленности.

Успѣхи земледѣлія доказываются, можно сказать математически, сравненіемъ цѣнъ земли нынѣшнихъ, и бывшихъ напр. за полстолѣтіе. Именно: цѣна пахатной земли въ семь краю возросла со вступленія на Престоль Екатерины вторыя, до нынѣшняго времени, по крайней мѣрѣ десять разъ; а цѣна произведеній земли скотоводство по крайней мѣрѣ въ пять разъ: не на ассигнаціи считая, но приведя сей счетъ въ серебряную монету ¹⁾.

Слободско-Украинская Губернія принадлежитъ къ малому числу у насъ тѣхъ, коихъ природа лишила благотвореній судоходства. Псіоль и Донецъ суть единственныя рѣки, отъ которыхъ бы онаго ожидать было можно. Но въ скудоводіи ихъ лѣтомъ, въ плоскости большой части ихъ береговъ и въ многочисленныхъ плотинахъ, которыя ихъ теченіе преграждаютъ, представляются величайшія къ тому трудности. Онаы можетъ преодолѣть развѣ потомство, которое будетъ и просвѣщеннѣе и богатѣе.

В. Въ отношеніи политическомъ и нравственномъ.

Народъ Слободско-Украинской Губерніи хотя издревле принадлежалъ къ Малороссіянамъ и имѣлъ съ ними одинъ языкъ и одни обычаи, но со времени поселенія своего въ здѣшнихъ мѣстахъ, значительно измѣнился, отъ нѣсколькихъ причинъ. Былъ подчиненъ одному, со внутренними мѣстами Россіи Правительству, однимъ и тѣмъ же законамъ, (за

¹⁾ Въ тысяча семьсотъ шестидесятихъ годахъ покупали десятину пахатной земли отъ двухъ, до двухъ рублей съ податиюю. За ту же самую десятину платятъ теперь по ста рублей и болѣе. Овца продавалась тогда по 50 и 60 копѣекъ; теперь продается по семи и до десяти рублей. И такъ далѣе. В. К.

исключеніемъ такъ называемыхъ привилегій) онъ болѣе сліялся съ общею массою Россійскаго народа, нежели Малороссіяне, которые имѣли долго своего Гетьмана и теперь еще имѣютъ особенное судное право. Второе: со времени занятія здѣсь жилищъ Слободскими полками, поселились внутри оныхъ жилищъ и на той же землѣ многіе Великороссіяне. Это еще болѣе облегчило и ускорило сношеніе сего края съ внутренними Губерніями. Большое число чиновниковъ изъ Великороссіянъ начали здѣсь жить, даже приобрѣли помѣстья. На конецъ Харьковъ, отъ послѣднихъ временъ Петра Великаго и почти до половины Царствованія Екатерины Великой, былъ мѣстопробываніемъ Главнокомандующихъ войсками въ полуденномъ краю, пока на конецъ большее разширеніе предѣловъ Имперіи на югъ, не отодвинуло главной квартиры, прежде въ Полтаву, а потомъ въ Кременчугъ и Елисаветградъ. Такимъ образомъ здѣшній народъ и дворянство болѣе обрусѣли (если можно употребить сіе выраженіе) нежели ихъ сосѣди. Это оказывается въ самомъ языкѣ. Житель Московской, Тульской или Орловской Губерніи на примѣръ, и Українецъ, будутъ разумѣть другъ друга не только на проѣзжихъ дорогахъ, но и удаленныхъ отъ нихъ деревняхъ: чего объ истинномъ Малороссіянинѣ не можно сказать. Къ сожалѣнію, сіе сближеніе ихъ между собою не простирается на характеры. Ничего почти не передали они другъ другу изъ похвальныхъ своихъ качествъ. Большее трудолюбіе, большая готовность къ услугамъ суть тѣ черты, которыми Великороссіянинъ отличается. Съ другой стороны, Харьковскій житель больше имѣетъ опрятности, гостепріимства, вѣжливости. И вѣжливость сія у него чистосердечна; онъ не имѣетъ намѣренія выторговать ею что нибудь. Изъ корысти онъ не унижается. Замолчить, но не окажетъ никакой подлости, предъ господиномъ даже, отъ котораго безпредѣльно зависитъ. Українецъ больше щедръ, больше стремителенъ къ познаніямъ, и дѣйствительно больше въ нихъ успѣлъ: особливо духовенство, которое въ Слободско-Украинской Губерніи можетъ служить образцомъ ¹⁾. Простирая сравненіе далѣе, можно сказать, что Українецъ имѣетъ болѣе способностей къ художествамъ, а Великороссіянинъ къ ремесламъ. Здѣшнія мѣста производятъ множество пѣвчихъ, музыкантовъ, живописцовъ, рѣпчиковъ и такъ далѣе; но заимствуютъ у другихъ плотниковъ, пильщиковъ, каменщиковъ за большія деньги. Українецъ бѣжитъ всего тяжкаго какъ язвы, хотя

¹⁾ Доказательствомъ къ сказанному о успѣхахъ служить между прочимъ количество учениковъ въ училищахъ всѣхъ разрядовъ, которое превышаетъ только въ С.-Петербургской и Московской Губерніяхъ, а равняется только въ Лифляндской, Эстляндской и Виленской; также большое количество чиновниковъ въ главныхъ правительственныхъ мѣстахъ, родившихся или получившихъ воспитаніе въ сей Губерніи. В. К.

весьма способенъ къ труду. Великороссіянинъ славится въ чужихъ краяхъ переимчивостію. Но ежели взглянуть на то, что еще въ свѣжей памяти у здѣшнихъ старожилловъ, и на все нынѣшнее: на нынѣшній образъ воспитанія домашняго и общественнаго, на нынѣшнее домоводство, на образъ жизни и обращеніе разныхъ лицъ между собою, на зданія частныя и публичныя, на возникающія по всюду заведенія въ пользу наукъ и человѣчества, на общую готовность въ нихъ участвовать, на самую торговлю и роскошь напоследокъ и ежели сравнить все это, съ тѣмъ, что за сорокъ или даже за тридцать лѣтъ доселѣ было, то должно признаться, что Украинецъ еще превзошелъ своихъ учителей въ послѣдности сего рода. Остается только пожелать, чтобъ нравы нашего народа по мѣрѣ его образованности становились день ото дня лучше, чтобъ духъ истиннаго Христіанства сопровождалъ каждый шагъ нашего просвѣщенія.

Нѣчто относительное къ Метеорологіи.

1828 года, Марта 8 дня. Село Кручицкѣ.

Сего утра, въ день астрономическаго равноденствія (ибо по полудни, въ концѣ пятаго часа солнце вступаетъ въ знакъ овна, а физическое равноденствіе, когда при помощи рефракціи день поровнялся съ ночью, было еще 6-го числа подъ нашею паралелью), въ день равноденствія, здѣсь, подъ 50 степеню сѣверной широты, былъ морозъ въ 12° Реомюрова термометра. Уже въ 8 часовъ, было въ тѣни 8°.

Земля на цѣлый аршинъ покрыта снѣгомъ, ледъ на рѣкахъ толщиною во столько же. Нѣтъ еще и звука оттепели!.. Полярные или, по крайней мѣрѣ, Сибирскіе морозы дали себя чувствовать не разъ въ продолженіе зимы. 6 января подлинно былъ одинъ въ 30°. Ужаснѣйшія мятели не разъ прерывали всякое сообщеніе. Онѣ продолжались по двое и по трое сутокъ. Люди, среди строеній и днемъ, даже въ городахъ, не отважились выходить на улицы: ибо „по народной поговоркѣ, дѣйстви-тельно свѣту Божьяго не видно было! Тѣ изъ путниковъ, которые были застигнуты въ полѣ, почти всѣ погибли; и множество рассказываютъ любопытныхъ случаевъ—какъ обыкновенно, молвою увеличенныхъ.

Въ самыхъ оранжиреяхъ, при всемъ насиліи искусственной теплоты мало примѣтно движенія. На-силу недавно отцвѣли персики; едва показываются розы, и то мѣсячныя, которыя бывало украшали намъ сельскій пиръ въ 30 число января; а на лимонахъ нѣтъ еще и расположенія къ цвѣту. Тоція новыя вѣтки олеандра, пассифлоры, Испанскаго

жасмина и тому подобныхъ кустарниковъ жалуются на продолженіе пасмурныхъ дней: ибо тиетна теплота безъ всеоживляющихъ лучей свѣта! Сего дня едва-ли не въ первый разъ за февраль и мартъ оказалось совершенно безоблачное небо, но и тутъ, по полудни въ два часа, когда я это пишу, остается еще 2 стужи въ воздухѣ!

Тѣ же извѣстія доходятъ къ намъ изъ другихъ мѣстъ Россіи и Европы. Третьяго дня, при полученіи С.-Петербургскаго Журнала (издаваемого на франц. языкѣ), въ 21 номеръ онаго, читалъ я слѣдующее: стр. 81, подъ статью изъ Вѣны: „Увѣдомляютъ изъ Бухареста, что 17 января ¹⁾ примѣчено тамъ чрезвычайное явленіе. Во всѣхъ барометрахъ ртуть поднялась до такой высоты, что превзошла послѣднюю черту дощечки, и въ семь положеніи оставалась до 20 числа. Тогда она вдругъ сильно опустилась. Во все время высокаго стоянія ртути, вѣтеръ дулъ отъ юга-востока и продолжался морозъ въ 16° Реомюровыхъ. Здѣсь въ Вѣнѣ, въ вышесказанные 3 дня, барометръ также поднимался до чрезвычайной высоты 29 дюймовъ и 3 или 4 линіи ²⁾ при стужѣ 12 и 13 градусовъ“. Стр. 82, подъ статью изъ Парижа: „Безпрестанныя перемѣны барометра, возвышенія термометра совсѣмъ не по годовому времени, скоростижные переходы изъ стужи въ тепло, все это свидѣтельствуетъ, по мнѣнію Германскихъ Астрономовъ что земная атмосфера, колеблемая столь часто, претерпѣла странный переворотъ. Какъ тѣ же вѣсти получаютъ изъ всѣхъ мѣстъ Европы, и какъ, впрочемъ, температурѣ на обоихъ полушаріяхъ должно быть одинаковой (et qu'il est d'ailleurs, connu que la température se maintient toujours égale dans les deux hemisphères), то невозможно опредѣлить другой причины симъ удивительнымъ измѣненіямъ, кромѣ великихъ перемѣнъ, примѣченныхъ въ солнечной атмосферѣ въ протекшіе два мѣсяца“.

Кто упомянутые здѣсь Гг. Германскіе Астрономы? И какія именно перемѣны примѣчены въ солнечной атмосферѣ?.. Такъ, какъ мнѣ это неизвѣстно, то я просто, въ качествѣ метеоролога, на землѣ нахожу причину, не за два только мѣсяца наставшаго, но нѣсколько уже лѣтъ сряду продолжающагося необыкновеннаго состоянія нашей атмосферы. Я имѣлъ смѣлость говорить о ней публично еще въ 1814 году, въ Харьковѣ. Многіе изъ Гг. Членовъ Филотехническаго общества могутъ это

---

1) Впрочемъ по новому стилю: что будетъ соответствовать нашему выше упомянутому морозу 6 января, предъ которымъ дулъ сильный сѣверный вѣтеръ и накануне были побочныя солны. 7-го барометръ стоялъ на 30, 39 Анг. мѣры.

2) Должно быть франц. мѣры. Какъ жаль, что издатели Вѣдомостей не означаютъ точно, какой; и еще болѣе жаль что ученые по сию пору не согласятся въ метрическомъ единообразіи общеупотребительнѣйшихъ своихъ орудій.

вспомнить. То же повторилъ я въ письмѣ къ бывшему Слободско-Украинскому Г-ну Губернатору В. Г. М. отъ 13-го февраля 1825 года. Да позволено мнѣ будетъ помѣтить здѣсь изъ онаго выписку!

„Не угодно-ли вамъ душевно-почитаемый В. Г., чтобъ и, разнообразія ради, побесѣдовалъ съ вами, какъ старый любитель Метеорологіи? Къ сему представляется теперь наилучшій случай. Сего дня 13 февраля, при восхожденіи солнца, морозъ былъ 26 градусовъ по Реомюру. Явленіе совсѣмъ необыкновенное въ нашей Украинѣ! И тѣмъ страннѣе, что при сличеніи наблюденій Московскихъ со здѣшними, термометръ тамъ въ числѣ замѣченныхъ здѣсь жестокихъ морозовъ, не токмо не соображался съ широтою и съ возвышеннымъ противу здѣшняго положеніемъ Москвы, но совсѣмъ какъ бы противу-естественно показывалъ самую легкую температуру напр. 4, 6, 15, 17 и 18 января, когда онъ у насъ опускался отъ 14 и до 20 градусовъ, въ Москвѣ болѣею частью стоялъ около 5; а ниже 13 ртуть ни одного раза не опускалась: именно 13⁰ только 3 января поутру. Вѣроятно и сего дня тамъ легкая зимняя погода ¹⁾; подобно какъ около 4 числа января, когда насъ ночью будилъ трескъ на кровляхъ.

„Въ продолженіе осени и въ началѣ поздней зимы сего года дули постоянно вѣтры южные и юго-западные, также въ противность обыкновеннаго порядка природы.

Именно, Метеорологъ не можетъ отыскать причины сихъ вѣтровъ иной какъ только предположить дѣйствіе полярныхъ странъ на атмосферу (неимѣющее, разумѣется, ничего общаго съ наклонностью эклиптики). Два противоположенныя ея стремленія и теперь почти непрерывно продолжаютъ. Одно на сѣверо-востокъ, другое на юго-западъ: и послѣднее есть только слѣдствіемъ перваго, какъ обыкновенно и бываетъ въ системѣ вѣтровъ. Сіе очевидно изъ того, что сѣверо-восточный вѣтеръ, занимая подъ широтою Москвы, т. е. подъ 55⁰, верхніе слои атмосферы, не прежде какъ здѣсь, т. е. подъ 50⁰ начинаетъ опускаться: что доказываютъ вышепоказанныя наблюденія по термометру, и сравненіе силы вѣтровъ тамъ и здѣсь. Вчера вечеромъ еще часу до десятаго, дулъ юго-западный вѣтеръ при весьма высокомъ стояніи барометра ²⁾. Электричество постоянно

¹⁾ Это и оказалось въ послѣдствіи изъ Московскихъ Вѣдомостей. Вотъ за цѣлую недѣлю около 13 февраля, по утрамъ: 10, — 12, — 18, 12—15, 13-го—14, 14-го—13, 15-го—16, 16-го—10, въ 2 часа — 4⁰.

²⁾ 30—29⁰ Анг. мѣры. При юго-зап. вѣтрѣ у насъ обыкновенно барометръ опускается. Но это явленіе, какъ я замѣтилъ, всегда предшествуетъ діаметральной перемянѣ вѣтровъ, когда дующій въ верхнемъ слои атмосферы упадаетъ на низъ, переставъ быть поддерживаемъ произведшею его силою.

отрицательное. Существованіе въ полярныхъ странахъ, отъ насъ на сѣверо-востокъ, съ 1814 года, огромной огнедышащей горы (о которой я тогда же говорилъ) кажется мнѣ теперь несомнительнымъ. Не умѣю изобразить всего этого въ должной связи; время коротко; и при томъ, переходя изъ силлогизма въ силлогизмъ, вышла бы цѣлая тетрадь, а не письмо. Почему, выпуская многое, сиѣшу сказать главное мое заключеніе на нынѣшній разъ. Оно-то и будетъ для насъ интересно. На сѣверѣ готовится землетрясеніе: но опредѣлить ему точно время и мѣста не могу ¹⁾. И это было бы по всему слишкомъ дерзко. С. Л. Н., ей ей благоугодно, могла бы посмѣяться надъ этимъ пророчествомъ, такъ какъ она посмѣялась надъ моими мыслями о заведеніи метеорологическихъ обсерваторій. И я бы конечно самъ ея заключеніямъ охотно повѣрилъ, зная, какъ мало еще наши свѣдѣнія по сей части подходятъ къ достоинству науки. Но—сбывшіяся разныя подобныя отгадки, какъ напр. объ отрывѣ полярныхъ льдовъ въ 1814 году и о послѣдовавшихъ затѣмъ холодныхъ и влажныхъ лѣтахъ, чему есть свидѣтели въ Харьковѣ (можетъ статься, и вы сами это еще вспомните), о С.-Петербуржскомъ наводненіи, чему есть здѣсь свидѣтели (которыхъ пожалуй и подъ присягою допросить можно) и проч. оправдываютъ меня нѣсколько...“ и т. д.

Если сія выписка, напомнивъ читателямъ С. О., что необыкновенныя перемены въ температурѣ и гидрометрическомъ и электрическомъ состояніи воздуха повсюду въ сѣверной половинѣ земнаго шара (и то, до тропика: рѣдко далѣе!) примѣченныя, не за два мѣсяца только предъ симъ, а подлинно съ 1814 года еще начались, ²⁾ что я уже и симъ доволенъ буду. Если же она обратитъ вниманіе кого нибудь изъ особъ принадлежащихъ къ просвѣщенному нашему правительству, на упорныя мои съ 1810 года представленія о заведеніи Метеорологическихъ обсерваторій, и о нѣкоторой какъ бы обязанности для Россіи, поощрить своимъ примѣромъ къ тому же прочихъ жителей на земномъ шарѣ, то я неописанно буду счастливъ.

О существованіи упомянутой въ письмѣ горы, или, можетъ быть, цѣпи горъ, я совершенно увѣренъ, равно какъ и въ томъ, что это чрезъ Сибирскихъ промышленниковъ рано или поздно подтвердится. Она т. е. гора-ли, или вѣроятно цѣлая цѣпь огнедышащихъ жерлъ, должна нахо-

¹⁾ Въ послѣдствіи оказалось, что это въ Швеціи. Я внутренно боялся за Петербургъ.

²⁾ Вѣроятность есть, что всѣ сіи перемены съ причиною, произведшею ихъ, начались еще прежде, а именно съ 1802 г., только не въ той степени. Положительное электричество ослабло въ нашемъ краю съ тѣхъ поръ, и начало опять усиливаться не прежде какъ съ прошедшей осени, т. е. со времени сѣверныхъ сіяній.

даться прямо на сѣверо-востокъ отъ нынѣшняго пребыванія, начиная съ 81 степени широты и 130 долготы (считая отъ острова Ферро), т. е. за Таймурскимъ мысомъ. Возгорѣніе ея, по временамъ большее и меньшее, и сопровождающее оное землетрясеніе почитаю я единственною причиною всѣхъ нынѣшнихъ тревогъ въ атмосферѣ: какъ-то: сильныхъ и продолжительныхъ сѣверо-восточныхъ (для насъ) вѣтровъ, и отъ того необыкновенной стужи, при необыкновенной же теплотѣ въ С.-Петербургѣ и Норвегіи (что изъ механики вѣтровъ удобно изъясняется), оскудѣнія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительнаго электричества, накопленія его въ другихъ, продолжительнаго отсутствія сѣверныхъ сіяній, отрыва полярныхъ льдовъ и послѣдствія отъ непрерывнаго въ иное время теченія оныхъ по Океану, въ видѣ какъ бы вскрывшейся весной рѣки, и проч.

Наконецъ, чтобы успокоить тѣхъ, кои отъ настоящей революціи въ атмосферѣ земной, или отъ количества снѣговъ, при внезапной оттепели, ожидаютъ печальныхъ послѣдствій, долженъ я еще сказать, что оттепель (которая у насъ вѣроятно начнется съ завтрашняго дня) сдѣлается весьма постепенно. Снѣжная вода исподоволь войдетъ въ землю, растаивающую уже за нѣсколько времени подъ снѣгомъ отъ внутренней теплоты шара, разобщеннаго съ воздухомъ посредствомъ столь толстаго слоя снѣгу. И мы, въ полуденныхъ губерніяхъ и далѣе, можетъ быть, будемъ имѣть плодоноснѣйшее лѣто, каковаго болѣе нежели за четверть столѣтія не видали.

О самомъ удобнѣйшемъ способѣ сохранять и на большія разстоянія перевозить питательныя, цѣлебныя и въ руководѣніяхъ употребляемыя вещества изъ царствъ животныхъ и растений.

Содержаніе сей статьи имѣлъ я честь предложить словесно въ послѣднее засѣданіе Общества врачебныхъ и Физическихъ наукъ (ноября 8, 1828 года). Взявъ теперь перо въ руки, чтобы ее написать, признаюсь, что я чувствую сильное желаніе начать съ начала, т. е. изобразить прежде всего, мои мысли о составныхъ частяхъ тѣлъ. Но, какъ разсужденія такого рода повели бы далеко, и были бы скучны для большей части читателей; между тѣмъ и Гг. журнальные критики не преминули бы напомнить мнѣ старинную пословицу *ab ovo...* то я долженъ сберечь мое вступленіе, сколь оно мнѣ ни кажется необходимымъ, до другаго случая; и изъ онаго ограничиться только слѣдующими неоспоримыми истинами.

I.

Творцу природы было угодно, чтобъ, по крайней мѣрѣ здѣсь на земномъ шарѣ, преимущественною частію въ составѣ орудныхъ тѣлъ служила вода. Она необходима для ихъ зарожденія и роста. Въ ней растворены при процессѣ жизни всѣ прочія составныя части, каково бы ни было ихъ наименованіе.

II.

Природная вода орудныхъ тѣлъ есть также и главнѣйшею, ближайшею причиною ихъ разрушенія, когда органическое ихъ существованіе бываетъ прекращено.

Изъ сихъ двухъ аксіомъ Физики (если позволено такъ выразиться) слѣдуетъ само собою: что для сохраненія въ прокъ произведеній царствъ животнаго и растѣній, должно начать съ того, чтобы удалить изъ нихъ влагу находящуюся въ ихъ составѣ ¹⁾. Кстати чрезъ сіе самое онѣ становятся и легче, т. е. удобнѣе для доставленія изъ одного мѣста въ другое. Вяленье на солнцѣ, сушка огнемъ мясъ и рыбы, заготовленіе въ зиму сѣна для скотовъ и нѣкоторыхъ овощей для человѣка, извѣстныя уже въ глубокой древности и непросвѣщеннымъ народамъ сіе доказываютъ. Но для нашего предмета слѣдуетъ еще прибавить и третію аксіому:

III.

Питательное, цѣлебное и въ руководствѣ употребляемое существо животныхъ и растѣній не наполняетъ всего ихъ объема, какъ въ естественномъ, такъ и въ сухомъ видѣ; а составляетъ изъ онаго только малѣйшую часть: иногда двадцатую, или даже сотую. На истину сію началъ обращать вниманіе графъ Румфордъ при составленіи своихъ хлебокъ; но я обнаружилъ ее въ многочисленныхъ отношеніяхъ математически, частію опытами произведенными въ С.-Петербургѣ, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1815 года предъ ученымъ комитетомъ, по волѣ Правительства назначеннымъ ²⁾, частію же другими, которые будутъ напечатаны въ Актахъ Харьковскаго Филотехническаго Общества. Здѣсь для

¹⁾ Впрочемъ, какъ все имѣть свои предѣлы, то слишкомъ неумѣренное высушиваніе, а особливо животныхъ веществъ, лишаетъ ихъ растворимости въ водѣ даже и кипящей: что, яко одно изъ условий питанія, необходимо должно быть въ предметѣ. Я все сушу на сковородахъ, нагрѣваемыхъ парами воды, отъ 76 - 80 Реом. Т.

²⁾ Въ № 32 журнала „Сынъ Отечества“ того года помѣщено краткое о семъ донесеніе упомянутаго комитета господину Военному Министру. Первое же мое представленіе Правительству о семъ предметѣ сдѣлано въ 1806 году: слѣдовательно гораздо прежде подобныхъ опытовъ и разысканій въ чужихъ краяхъ.

сокращенія. довольно сказать: а) что въ самомъ картофелѣ, какъ онъ ни безвлаженъ кажется, вынутый осенью изъ земли и провѣтранный на солнцѣ для сохраненія въ зиму, и не взирая на то, что онъ весь почти состоитъ изъ крахмала (скорбила) ¹⁾, т. е. изъ существа питательной составной части раствѣннй, онаго въ совершенно сухомъ видѣ, по вѣсу и объему находится не болѣе одной четвертой доли. Слѣдовательно можно четыре воза картофелей, изсуша въ нихъ растительную влагу, доставить куда потребно на одномъ возу, и сіе количество сохранить для употребленія годнымъ до окончанія вѣвка, опустивъ напр. въ закупоренныхъ бочкахъ на такую глубину, куда насѣкомыя и животныя не проникають ²⁾, б). Квашенная капуста, любимое, такъ сказать родимое кушанье Россіанина всѣхъ областей, наилучшее предохранительное средство ему отъ болѣзней въ морѣ и на сухомъ пути, не теряя даже обыкновеннаго своего вида во щажѣ ³⁾, приводится посредствомъ сунки въ десятую долю своего объема. Слѣдовательно, на основаніи учиненныхъ въ вышеупомянутомъ комитетѣ опытовъ приуготовленія и насыщенія (на-рочно призванныхъ имъ солдатъ), одной воловой подводы изъ полуденныхъ губерній будетъ достаточно, чтобы накормить вкуснымъ, сытнымъ и здоровымъ обѣдомъ цѣлую дивизию войска. Въ подспорье нуженъ только хлѣбъ или сухари... Слѣдовательно ста подводъ такихъ, или груза маленькаго купческаго судна будетъ совершенно достаточно, чтобы сей дивизіи въ продолженіе всей компаніи доставить, по крайней мѣрѣ въ праздники, если не черезъ день, отраду пообѣдать какъ дома. Тогда бы (можно ручаться въ томъ) половины и тѣхъ подводъ было не нужно, которыя за одну дивизию везутъ аптекарскіе матеріалы. Самыхъ сихъ матеріаловъ (употребляю принятое слово) обьятность едва имовѣрнымъ образомъ уменьшить представляютъ способъ вышеприведенныя истины.

Открытіе хинины, морфины и другихъ существенныхъ извлеченій изъ цѣлебныхъ веществъ, кои до того употреблялись въ природномъ ихъ видѣ, доказало уже, что нѣтъ никакой нужды въ Американскихъ портахъ нагружать корабли, напримѣръ хиною: но что несравненно выгоднѣе готовить на мѣстѣ изъ оной соль, и оную только доставлять въ Ев-

¹⁾ Старинное слово, которое осмѣливаюсь рекомендовать гг. химикамъ.

²⁾ Что для сего надлежало-бы прежде всего выбрать возвышенную, сухую, или лучше всякой другой, глинистую почву, отаго кажется нѣтъ нужды замѣтить. Одно ученое сословіе не одобрило предложенныхъ мною въ 1816 году хлѣбныхъ ямъ, единственно по той причинѣ, что онѣ могутъ затекать водою. Какъ будто непременно должно ихъ рыть въ болотномъ грунтѣ! (См. отчетъ мой Филотехн. Обществу за послѣдніе четыре мѣсяца 1818 года, напечатанной въ Харьковѣ. Стр. 9—13).

³⁾ Т. е. не бывъ химически обращена, за отдѣленіемъ ея безвкусныхъ частей, въ кислоту и кисель.

ропу— „подобно какъ нѣтъ надобности перевозить изъ Нерчинска въ С.-Петербургскую крѣпость золотую руду (вмѣстѣ съ ея камнемъ) для того чтобы дѣлать монеты 1).

Правда, что вышли споры. Медики старыхъ системъ, возражая, и кажется основательно, что мудрая природа не безъ причины примѣшала къ алкалоидамъ, каковы хинина и пр. вяжущее начало и смолу, продолжаютъ донинѣ предписывать хину въ ея существѣ.

Нельзя-ли помирить обѣ стороны?.. Я предлагаю употреблять не хинину или цинхонину и ихъ сѣрно-кислыя соли: можетъ статься онѣ въ чистотѣ своей слишкомъ ѣдко дѣйствуютъ на желудокъ; и не хину въ порошокъ, поелику древесныя части ея бесполезны и только лишь тяготятъ черева; но алкогольный ея настой, отъ котораго изъ рукъ почтеннаго моего друга, Лейбъ-Медика О. О. Ремана, я видѣлъ рѣшительныя исцѣленія въ 1815 году.

Алкогольныя мои настойки, которыя называю я Паналексинами (*Паналексинъ* или вѣрнѣе *Паналексинтеронъ*) и для которыхъ выразительнѣйшее, если нужно, названіе найти предоставляю другимъ 2), приуготовляются особливимъ образомъ.

Разсуждая по аналогіи, что растѣнія одарены свойственными каждому силами, подобно какъ и животныя, въ наибольшемъ совершенствѣ тогда, когда онѣ готовятся къ произведенію себѣ потомства, я собираю ихъ во время перваго развитія ихъ цвѣтотъ и это въ ясный день (если возможно), и едва только взошедшее солнце успѣетъ осушить на нихъ росу, т. е. прежде нежели оно начнетъ разсѣвать ихъ аромать. Въ тѣхъ даже, конхъ только одинъ корень употребляется въ аптекахъ (какъ напр. копытень и валеріана), я предпочтительно беру листья же, но тѣ, конъ наиболѣе были освѣщены солнцемъ и цвѣты, или въ иныхъ случаяхъ всѣ части растѣнія (обмывъ корни и осушивъ ихъ мгновенно на солнцѣ). Изрѣзавъ растѣніе не слишкомъ мѣлко, я кладу его, прижимая понемногу, въ стеклянныя широкогорлыя сосуды (дабы послѣ было удобнѣе и скорѣе оныя опростывать), и немедленно наливаю совершенно безвод-

---

1) Я вношу это сравненіе изъ бумажки моей 1813 года, препровожденной великому Русскому Вождю, покойному Князю Смоленскому, при посылкѣ къ нему образцовъ питательныхъ потребностей для войска въ сосредоточномъ ихъ видѣ: именно по поводу предписаній о высылкѣ подводъ изъ южныхъ губерній. Безсмертный мужъ успѣлъ еще удостоить своего вниманія сей предметъ (и берегу какъ драгоценность отзывъ Его съ одра уже Его болѣзни); и вышеозначенный комитетъ 1815 года послѣдствіемъ сего вниманія.

2) Почтенный мой другъ, профессоръ М. У. Фед. Фед. Рейсъ совѣтуетъ на сей конецъ возвратитъ выкинутое изъ фармакопей слово Эссенція. И я на это готовъ.

нымъ алкогелемъ въ счертъ 1). Сямъ образомъ на пудъ травы съ цвѣтами обыкновенно идетъ два ведра алкогеля 2). Сосуды закупориваются, и оставляются въ темной комнатѣ, или въ шкафу отъ 3—6 сутокъ, судя по нѣжности или грубости растѣнія. Послѣ чего, наипитанной растворимыми и душистыми частями растѣнія алкогель, выкладывается вмѣстѣ съ онымъ въ цилиндрической неглубокой кубъ бѣлаго желѣза, заключенный въ деревянную кадъ, и въ ней согрѣваемый водяными парами, которые однако не должны проникать внутрь самаго куба, но только обнимая извнѣ, сообщать ему теплоту. Примазывается холодникъ (прохладительный сосудъ); а для полученія ароматическаго алкогеля подставляется, сколько возможно плотнѣе, пріемникъ. Перегонка продолжается, доколѣ капли совѣстѣ перестануть идти. Тогда кубъ выстуживается, раскрывается, и трава еще нѣсколько влажная, подвергается дѣйствию сильнаго жома два раза 3); именно второй, съ прибавленіемъ частицы воды при вымѣшиваніи выжимокъ, дабы сколько можно лучше извлечь все растворимое въ растѣніи, оставляя одну древесность, которая—и бросается. Она обыкновенно составляетъ въ цвѣтущихъ травахъ около $\frac{1}{10}$ доли первоначальнаго вѣсу въ свѣжихъ, и около $\frac{7}{8}$ долей въ сухихъ. Выжатая, мутная и еще душистая жидкость перегоняется на паряхъ-же, для полученія послѣдней доли алкогеля, закрывшагося въ промежутки волоконъ. Но сей алкогель бываетъ уже нѣсколько водянь. Тѣмъ не менѣе онъ вмѣстѣ съ первымъ, безъ потери времени наливается на равное первому количество свѣжаго растѣнія, собраннаго сколько возможно въ тѣхъ же обстоятельствахъ; поступаетъ по вышенисанному; и сіе дѣйствіе, разъ отъ разу болѣе ароматнымъ алкогелемъ повторяется разовъ четыре, пять, шесть или болѣе, т. е. сколько позволить продолженіе всего того времени, пока Природа доставляетъ растѣніе въ одинаковомъ состояніи свѣжести и силы. Послѣдніе разы на показанное выше количество цвѣтущаго растѣнія должно уже прибавлять нѣсколько чистаго алкогеля, поелику частица онаго исчезаетъ и при всевозможной въ перегонкахъ осторожности.

1) Малороссійское выраженіе, которое и вездѣ (равно какъ и прочіе выразительные провинціализмы) можно употреблять вмѣсто длиннаго фразы: такимъ образомъ, чтобы алкогель покрылъ траву, не болѣ.

2) Т. е. на двадцать рублей: поелику въ полуденныхъ губерніяхъ вѣдро совершенно безводнаго алкогеля обойдется не дороже 10 р.

3) Между тѣмъ пары самовара, который у меня дѣйствуетъ, и есть описанный въ 1814 году въ Технологическомъ магазинѣ, обращаются посредствомъ крана въ противную сторону, гдѣ ожидать перегонки другой кубъ съ алкогелемъ и растѣніемъ.

Отъ перегонкокъ остающаяся мутная жидкость, которая содержитъ въ себѣ растительную воду, клеевину ¹⁾, камедь, смолу, крахмалъ и другія нелетучія составныя части соковъ растѣнія, и которая должна быть берегаема на ледникѣ, въ особой банкѣ, куда ее каждый разъ сливаютъ—эта жидкость, послѣ всего выпаривается, также не на голомъ огнѣ, лучше въ фаянсовомъ плоскомъ сосудѣ.

Полученная темноцвѣтная, лоснящаяся, тягучая смѣсь отдѣляется сдѣланнымъ для того нарочно орудїемъ (серебряной шпатлей) отъ сосуда, и кладется по мѣрѣ отдѣленія въ ароматный алкоголь который былъ добытъ вышепоказанными перегонками. Бутылъ съ онымъ закупоривается, ставится на солнце, и взбалтывается раза по четыре въ день. Черезъ нѣсколько дней, болѣе или менѣе, т. е. когда все растворимое въ алкогольѣ разойдется въ немъ, бутылъ со своею надписью сносится въ погребъ для отстаиванія. Крахмалъ, камень и часть древесности измѣлченной дѣйствїемъ жома, яко вещи нерастворимыя въ алкогольѣ, но и собственно не фармацевтическія вещества ²⁾, отлягутъ на дно бутылки, представляя послѣ нѣсколькихъ недѣль весьма плотныя подонки. А съ нихъ удобно сливается душистый, напитанный цѣлебными силами растѣнія, болѣе или менѣе темноцвѣтный алкоголь. Большою частью $\frac{1}{5000}$ доля онаго въ смѣшенїи съ водою уже ощутительна. Чайная ложечка замѣняетъ цѣлѣе фунты сухихъ травъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ хранятся въ аптекахъ. Чему всякой конечно повѣритъ, если представить себѣ, что мы посредствомъ сушки (особливо нерадивой, какъ она обыкновенно производится) можемъ сберечь только скелеты растѣній, одно сѣно, изъ котораго, вмѣстѣ съ природною влагою лучъ солнечный и вѣтеръ извлекли и развѣяли наибольшую часть его аромата, т. е. именно того тонкаго, съ чувствительностью нервовъ сроднаго вещества, которое на нихъ дѣйствуетъ ихъ животворить. Сіе свѣтоподобное вещество, по мнѣнію моему, усиливаетъ всѣ прочія, т. е. масла, резины, алкалоиды, сопровождая ихъ дѣйствїе какъ на внѣшніе, такъ и внутренніе наши нервы. Что оно находится и въ такихъ растительныхъ веществахъ, гдѣ обоняніе его не подозрѣваетъ, въ томъ меня удостовѣрила сравнительная перегонка сырыхъ и сухихъ

1) Le gluten. Рекомендую гг. химикамъ и сіе слово, употребительное въ провинціальныхъ винокурняхъ. Для выраженія по русски резины, также не лучше ли употреблять слово живица: ибо смола получается сухою перегонкою, дѣйствїемъ разрушающаго (не растворяющаго) огня.

2) Покорнѣйше прошу Гг. Медиковъ не взыскивать на мнѣ за то, что я столь рѣзкую черту провожу между средствами склизистыми, питательными и возбуждающими, называя только сіи послѣдніи цѣлебными, собственно фармацевтическими: ибо въ противномъ случаѣ, не только цирюльни, но мучные и мясные ряды, наконецъ вся природа, должны быть вмѣщены въ Фармакологию.

съ алкоголемъ. Я думаю, не сочтутъ меня мечтателемъ всѣ тѣ, кои знаютъ на опытѣ чудесныя, можно сказать, цѣлебныя силы воды перегнатою съ заячьей капустки (*Sedum telephium*), травы, издающей никакого запаха. Приведу еще для примѣра, что перегоняя алкоголь на большія количества душистой ромашки сухой, никогда не получалъ его иначе, какъ безцвѣтнымъ: но употребляя свѣжую, тотъ же алкоголь выходилъ у меня прекраснаго голубаго цвѣта. Следовательно, всѣ Паналексинны (Эссенціи) должны быть приготовляемы одинаково: изъ свѣжихъ растѣній.

Приготовленіями сего рода могли бы быть снабжены, не только городскія и сельскія аптеки, но арміи и флоты, изъ областей производящихъ то или другое растѣніе въ больномъ совершенствѣ его цѣлебныхъ силъ, въ лучшіе, для того или другого растѣнія наиболѣе благоприятные годы. Я разумѣю благоприятные не по количеству одному, но и по силамъ. Ибо весьма извѣстно, что достоинство произведеній земли зависитъ сверхъ климата, отъ годовыхъ временъ. На примѣръ, такъ называемое кометное вино (*vin de la comète*) 1811 года предпочитается вину прежнихъ и послѣдовавшихъ лѣтъ. Хозяева то же самое замѣтили до хлѣба разныхъ родовъ, до плодовъ и овощей огородныхъ, до льну и пеньки; до меду и воску даже.

Призматическіе сосуды изъ бѣлаго, сколько возможно совершенно вылуженнаго желѣза, запаянные на глухо и установленные плотно въ деревянные ящики, на одной фуру везли бы аптеку для цѣлаго корпуса дѣйствующей арміи. Одинъ корабль съ эссенціями изъ какого либо порта тропическихъ климатовъ, могъ бы снабдить цѣлое государство драгоцѣннѣйшими врачевными средствами и снадобьями для руководній: ибо и сіи точно такимъ, или подобнымъ образомъ (употребляя иногда вмѣсто алкоголя воду) могутъ быть сосредоточиваемы на самыхъ мѣстахъ ихъ произведенія природою. Дубильное вещество изъ дремучихъ Закавказскихъ лѣсовъ, приведенное въ густоту патоки, могло бы съ пользою быть доставляемо въ отдаленнѣйшіе края Сибири; и т. д.

Но. . . это доброжелательная—мечта! Diese russische Idee wird Fug nichts taugen Уже въ ученомъ собраніи одинъ иноземный врачъ оспаривалъ у оной даже мишурное достоинство новости. Началъ свое возраженіе съ того, что за двѣсти лѣтъ яко-бы, приготовленіе точно такимъ образомъ цѣлебныхъ тинктуръ извѣстно: „Und sie geben das fur eine Erfindung aus Um Verzeihung, Mein Herr; ich glaubte nur, etwas blaures Ideen. vorlegen zu dürfen“. Наши любезные Нѣмцы опорочили же въ 1801 году мою мысль о улучшеніи тюремъ, потомъ—мысль о введеніи улучшенныхъ хлѣбныхъ ямъ вмѣсто другихъ хранилищъ, потомъ, мысль о селитровареніи изъ барды (безполево пропадающей на большихъ заводахъ) помощью электри-

ческой силы низводимой изъ верхнихъ слоевъ атмосферы, и о другихъ приложеніяхъ сей силы къ нуждамъ человѣка: потомъ, мысль о систематическомъ повсемѣстномъ наблюденіи погоды, дабы современемъ Метеорологію сдѣлать наукою; и такъ далѣе. Но, тѣ же мысли, къмъ нибудь другимъ, ранѣе или позже, въ той или другой странѣ міра предложенныя, суть уже или конечно будутъ приняты: болѣе, нежели нужно для утѣшенія доброжелателя.

Разныхъ ученыхъ Обществъ Членъ и Правитель дѣль Филотехническаго, С. С. и К. Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ. Москва. Дек. 17. 1828 года.

Р. С. Тотъ изъ Гг. Врачей здѣшней Столицы, которой бы разсудилъ за благо испытать дѣйствительность приготовляемыхъ описаннымъ образомъ цѣлебныхъ вытяжекъ или эссенцій можетъ отъ меня (у Арбатскихъ воротахъ, въ домѣ Г. Генераль-Маіора Базилевича) получить оныхъ сортовъ до пятнадцати, изъ употребительнѣйшихъ (официальныхъ) растѣній. Я уже и имѣлъ честь предлагать нѣкоторымъ таковое испытаніе. Результаты его будутъ внесены въ послѣдствіе сей записки.

Примѣчаніе. Послѣ всего, что я публично говорилъ противу Націонализма, совѣмъ не приличнаго XIX-му вѣку, надѣюсь, что никто не будетъ заключать, будто я подъ выраженіемъ Нѣмцовъ разумю людей Германскаго происхожденія любящихъ Россію и Россіянъ. Въ Членахъ упомянутаго (на 5-й стр.) Комитета, Гг.-хъ Регель, Лейтонъ, Геслингъ, Шереръ, и другихъ: мужахъ, ознаменовавшихъ себя на своемъ Россійскомъ поприщѣ; также на пр. въ почтеннѣйшихъ, Баронетъ Яковъ Васильевичъ Видле, Христіанъ Ивановичъ Лодеръ, находилъ я своихъ братьевъ Русскихъ, совѣмъ на ряду съ Вологодскимъ уроженцомъ, 30-ти лѣтнимъ моимъ другомъ М. Я. Муровымъ, на примѣръ; и горжусь тѣмъ, что мы къ нимъ, а они къ намъ принадлежатъ. Старѣйшина Европейскихъ анатомиковъ тронулъ меня до слезъ сего утра, когда онъ въ присутствіи Министра народнаго просвѣщенія, не ожидаемо прервалъ свою лекцію поручилъ ее продолжать своему достойному Адъюнкту. („Посмотрите де, Ваша Свѣтлость, не весъ умереть со мною въ Россіи.“) Какая черта! И какое Русское или вообще человѣческое сердце ей не порадуется!.. Душа прекраснѣйшая! Прости; я не могъ удержаться, чтобы не отдать тебѣ здѣсь, не кстаи можетъ быть, должной справедливости.

Относительно до питательныхъ вытяжекъ, то я желалъ бы, чтобы составила компания частныхъ акціонеровъ для сего предмета. Весьма вѣроятно, что при нынѣшней дешевизнѣ всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, особенно въ плодороднѣйшихъ Губерніяхъ Россіи, озолотится бы можно, снабжая не только заграничную нашу армію, но и воюющихъ грековъ, съ ихъ сподвижниками. Я осмѣлился сообщить сію мысль Господину Начальнику Главнаго Штаба, и ожидаю на сихъ дняхъ отвѣта Его Сіятельства.

В. К.

О печеніи изъ дубовыхъ желудей вкуснаго и здороваго хлѣба.

1833 г.

Въ нынѣшней крайности поселяне полуденныхъ губерній приобѣгаютъ къ желудямъ для своего прокормленія, которыя, хотя и питательны, но, содержа въ себѣ много вяжущаго вещества, не только противны вкусомъ, но еще и вредны здоровью, ибо производятъ запоры и другія болѣзни, особливо у женщинъ и дѣтей. Вотъ найденное мною средство питаться желудями съ совершенною безопасностью.

Въ горячую печь, меньше однакоже натопленную, нежели для испеченія хлѣбовъ, положить, примѣрно, четыре гарнца желудей, и продержать подъ заслонкою до тѣхъ поръ, пока кожа на нихъ большею частію не растрескается; остальную удобно снять ножомъ или просто ногтями. Очищенные желуди положить въ кипятокъ, употребивъ онаго примѣрно казенныхъ два ведра, и поварить не болѣе часа. Наваръ, который будетъ имѣть мутный темный цвѣтъ и непріятный вкусъ отцѣдить на рѣшето. Потомъ на сіи желуди опять налить чистаго кипятку столько же, положивъ въ него соли 40 золотниковъ, примѣрно, горсть, и поварить еще съ полчаса. Желуди начнутъ крошиться такъ, что когда отцѣдить соленую воду ¹⁾, то очень удобно ихъ въ ступѣ истолочь или въ макотерти истереть въ мелкую муку. (Приготовляя оную для сбереженія должно истерши подсушить на печи). Этой-то желудевой муки, когда хозяйка примется мѣсить хлѣбъ, можетъ она класть въ обыкновенную рошину, изъ ржаной муки приуготовленную, вмѣсто сѣй послѣдней муки, въ замѣсъ, сколько нужно. Хлѣбъ выйдетъ ничѣмъ не уступающій тому, который замѣшенъ цѣльною ржаной мукою, и еще сытнѣе. Ржи будетъ сбережено всякой разъ двѣ доли, а пойдетъ только треть.

Богодуховскій помѣщикъ, членъ разныхъ ученыхъ Обществъ,

Василій Каразинъ.

---

¹⁾ Эту воду можно въ печи выпарить и большую часть соли получить обратно для другого раза.

О вѣроятной причинѣ всеобщаго измѣненія температуры.

Зима съ 1835 на 1836 годъ и вешніе морозы послѣдняго погубили въ Харьковской и вѣроятно въ другихъ губерніяхъ подъ тою же широтою, самыя лучшія плодovitыя деревья и множество дикихъ даже, свойственныхъ климату. Въ лѣсахъ замерзли не только дикія груши, выстоявшія пятьдесятъ зимъ, но ясени, клены и орѣшникъ. И что еще не умерло въ продолженіе 1836 года, то приказало долго жить при наступленіи послѣдней весны. Возами вывозили для топки винокурень и селитроварень гливы, бон-кретьень, бѣлую сливу, рен-клюдъ, мирабелли, вишни, шпанскія и бигарро. Плакали садоводцы: когда имъ дожждаться новыхъ плодовъ отъ черенковъ, которые станутъ выписывать и прививать въ слѣдующемъ году!.. Между тѣмъ читаемъ въ газетахъ, что въ Лондонѣ и Женевѣ, въ самомъ Мадридѣ въ послѣднихъ уже числахъ марта мѣсяца небывалая стужа: нѣсколько градусовъ ниже нуля; снѣгомъ засыпаны дороги. То же читали мы о Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ третьемъ году. Какая была бы причина столь внезапнаго охлажденія атмосферы нашей планеты? Какая причина вообще чрезвычайнаго разнообразія нашихъ лѣтъ и зимъ, котораго нельзя изъяснить другими—ни предыдущими ни послѣдующими явленіями земной природы? Австрійскій Физикъ Шильграмъ, собравъ наблюденія изъ тысячи лѣтописей и другихъ книгъ прошедшихъ столѣтій, тщетно искалъ вывести вѣроятность какого-нибудь естественнаго порядка. Книга его останется только примѣромъ неутомимаго труда, къ которому можетъ быть способенъ человѣкъ, полюбившій предметъ свой.

Я осмѣлюсь представить современнымъ гг. ученымъ одну мысль на разсмотрѣніе. Причину сказаннаго разнообразія должно искать внѣ нашего шара, и даже внѣ системы, къ которой онъ принадлежитъ. Въ нынѣшнемъ состояніи Астрономіи не осталось, кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что наше солнце имѣетъ свою орбиту. Описывая огромный свой много-тысячелѣтній эллипсисъ, оно влечетъ за собою свои планеты въ бездонныя пространства вселенной. Эти пространства должны имѣть температуру; какъ ни низка она (что доказали вычисленіями, и даже пытались опредѣлить ея степень Лапласъ и Пуассонъ) она должна дѣйствовать на температуру нашей солнечной системы. Аналогія же намъ показываетъ, что эта температура не единообразна повсюду. Въ Природѣ отъ состава земли нашей, до воды океановъ, до атмосферы объемлющей ихъ съ землею, до свѣта наконецъ, украшающаго болѣе неизмѣримыя области другихъ міровъ, по всѣмъ отношеніямъ, нѣтъ и быть не можетъ единообразія. Свѣтъ и теплота небесъ очевидно подлежатъ тому же за-

кону, какъ у насъ напримѣръ: пылинки носящіяся въ воздухѣ, ароматы растеній, облака, электричество, все больше или меньше соединяется въ массы, клубится, если позволено употребить сіе выраженіе. Переставьте чувствительный термометръ въ жаркой день или въ трескучій морозъ съ мѣста на мѣсто, уравнивая сколько возможно всѣ обстоятельства: вы найдете разность. Спросите у Сибиряковъ, что называется у нихъ Хіузь, Хіюсь, вомножественномъ Хіюсы? Это среди мороза полоса, жгучимъ холодомъ дѣйствующая на профъзаго, двадцатью или тридцатью градусами, какъ говорятъ, превышающая стужу прочаго воздуха внѣ оной, среди совершеннаго безвѣтрія. Мы попали теперь съ солнечною нашею системою въ одинъ изъ хіусовъ небеснаго пространства. Не извѣстно, скоро ли пройдемъ его? Но успокоимся; родъ человѣческій на вѣку своемъ проходилъ хіусы и холоднѣе нынѣшняго: все Черное море замерзло; весною громады льдовъ спирались у Дарданелль. Это было въ VIII столѣтіи нашей эры. Послѣ же много перебивало и теплыхъ зимъ и плодородныхъ лѣтъ.

Дополненіе. Не зная о семъ явленіи сѣвернѣйшихъ широтъ ничего болѣе, какъ то, что уподобительно приведено мною въ упомянутой статьѣ, я просилъ одного изъ почтенныхъ моихъ сосѣдей, Николая Еремѣевича Осипова, бывшаго нѣсколько лѣтъ въ Сибири чиновникомъ, для меня и для читателей сего журнала пояснить понятіе о любопытномъ этомъ предметѣ. Я имѣлъ удовольствіе получить отъ правдиваго и наблюдательнаго этого посѣтителя Сибири, который не на почтовыхъ скакахъ по большой дорогѣ, какъ многіе, ее обозрѣвалъ, слѣдующую записку, или лучше выписку изъ его дневника.

„Пространство между 65° и 70° (а вѣроятно и далѣе) широты представляетъ это странное, никѣмъ кажется еще не описанное и въ причинахъ его не изслѣдованное явленіе, которое, впрочемъ рѣдко, только лишь при самыхъ блистательныхъ сѣверныхъ сіяніяхъ бываетъ и южнѣе, даже до 60°.

„Хіусъ занимаетъ полосу шириною во сто и до полутора саженей, а длина его и направленіе (что очень бы важно было для естествословія) ¹⁾ никѣмъ еще и приблизительно не опредѣлены. При вѣздѣ въ эту полосу воздуха, обнаженные части тѣла мгновенно поражаются стужей, несравненно превышающею ту, которую чувствовали, до того, что кожа бѣлѣетъ и пары его обращаются въ снѣгообразные клубы и шумятъ подобно сжимаемому въ рукѣ сухому сѣну. По словамъ инородцевъ, съ которыми я, испытавъ самъ на себѣ дѣйствіе Хіуса, говорилъ,

¹⁾ Не по направленію ли магнитныхъ меридіановъ длина?

закуренная трубка табаку немедленно гаснетъ, лыжи теряютъ способность скользить по снѣгу, и можно на нихъ двигаться впередъ съ большимъ лишь усиленіемъ. Слѣды же звѣрей поворачиваютъ въ сторону и идутъ параллельно полосѣ Хіуса, до перваго лѣсу, въ которомъ Хіусъ уничтожается. Разность температуры вѣхъ и внутри таковой полосы трудно, если не вовсе невозможно съ точностію опредѣлить: ибо ртуть въ секунду застываетъ и, слѣдовательно, далѣе не опускается; спиртовые же термометры лопаются, вѣроятно отъ замерзанія спирта. Атмосфера находится въ совершенной тишинѣ“.

О посадкѣ картофеля въ поляхъ.

(19 февраля 1838 года.)

Вѣроятно мы будемъ имѣть раннюю весну, въ вознагражденіе слишкомъ жестокой зимы. И такъ, не лишнее полевыя работы предварить, если не совѣтами, то простодушными пожеланіями!

Во многихъ мѣстахъ земля была нарочитое время обнажена отъ снѣга, а морозы наступили, и продолжались съ большою силою. Они жестоко продолжаются и теперь послѣ бывшей, рѣшительной ростепели. Это, конечно, отзовется въ корняхъ молодой ржи и озимой пшеницы. Слѣдовательно, хорошо бы было, еслибъ добрые хозяева подумали о замѣнѣ недостатка одновременно! Беру смѣлость обращать вниманіе ихъ на всевозможное размноженіе картофеля и прочихъ коренистыхъ растений. Для чего не вводить у насъ посадки и посѣва таковыхъ, полезныхъ, отлочно-питательныхъ растений, въ поляхъ? Это было намѣреніемъ Великой Государыни еще, подарившей Россію земляными яблоками! Главнѣйшая выгода многопольнаго (вмѣсто нашего трехпольнаго) земледѣлія, которое справедливо прославляютъ въ журналахъ, но которое ввести такъ трудно въ общенародное у насъ употребленіе, состоитъ въ ежегодной перемѣнѣ растений, вѣтряемыхъ землѣ, и именно волостныхъ, на тѣ, которыхъ существенная часть въ землѣ находится. Вѣроятно прибавкою только четвертаго поля, которое должно быть занято картофелемъ, рѣпой и такъ далѣе, можно достигнуть той-же цѣли. И какое подспорье, и луговой работѣ воздѣлываніе, и потомъ, осенью выкапыванье этой овощи! Можно быть увѣрену, что посѣянная, въ слѣдующій годъ, на взрытой симъ-образомъ нивѣ, рожь или пшеница, принесетъ двойную и тройную жатву противъ обыкновенной.

Добрые Украинцы! Испытайте насадить хоть по полоскѣ картофеля въ хлѣбныхъ поляхъ вашихъ. Увидите, какъ это полезно! Въ слѣдующій же годъ, вѣрно, займете ими больше. Для этого не нужно переводить много и картофеля: почти все мучное въ немъ можно употребить въ пищу, отдѣливъ ножемъ для посадки глазки одни. Облущенный такимъ образомъ картофель можетъ быть и проданъ, и въ пищу годиться, и на крахмалъ быть переработанъ. Глазокъ, эта маленькая впадинка, которыхъ десять и болѣе бываетъ на одномъ картофелѣ, коль скоро онъ не поврежденъ, есть все, чего требуетъ природа для произведенія корня первоначальнаго, и потомъ корней набочныхъ, усыпанныхъ множествомъ плодовъ. Остальное тѣло, все, бесполезно стгниваетъ въ землѣ. Не станемъ говорить здѣсь о выводѣ картофеля изъ сѣмянъ, которые у насъ рѣдко годъ не вырѣваются совершенно: слѣдовательно способны для посѣва. Этотъ образъ умноженія, хотя самый вѣрный, по своей медлительности не охотно будетъ принятъ нашимъ народомъ. Но для чего не бросить тутъ же въ полѣ нѣсколько сѣмянъ рѣпы, или моркови, или брюквы? Всѣ эти сѣмяна такъ дешевы у насъ; всегда найдутся лишнія. Ихъ не выписывать стать! А какъ порадуетъ осенью не только людей, но и скотъ, это прибавленіе къ обыкновенной жатвѣ! Далъ-бы Богъ, чтобы у насъ, въ полуденныхъ губерніяхъ, хоть бы въ сосѣдствѣ городовъ, не большими попытками, ввелось воздѣлываніе въ поляхъ коренистыхъ растений! И скотоводство и земледѣліе нашли бы въ томъ большія выгоды и урожан, каковъ 1833 года, не были бы страшными!

Частное извѣщеніе.

(1838 г.).

Вмѣстѣ съ образованностію умножаются у насъ и средства къ удовлетворенію ея благородныхъ потребностей. Охотники къ разведенію садовъ и лѣсовъ! Угодно-ль вамъ войти въ сношеніе съ первою конторою въ Европѣ по сей части? Каталогъ ея находится въ Харьковской Справочной Конторѣ. И одинъ изъ именитѣйшихъ негоціантовъ Москвы, заслужившій въ тридцать лѣтъ и болѣе полное довѣріе тамошней публики, Василій Ивановичъ Кистеръ, предлагаетъ свои услуги доставлять сюда (за весьма не большую выгоду въ его пользу) всѣ акклиматизированныя въ Сѣверной Европѣ или въ аранжереяхъ и теплицахъ воспитываемыя растенія, отводками и кустами въ ящикахъ. Бывъ выписаны теперь весной, или въ началѣ лѣта, они придутъ въ Харьковъ, безъ сомнѣнія, до осеннихъ морозовъ, и могутъ быть посажены: ибо чрезъ

принятыя, Гамбургскою и Московскою конторами, мѣры, жизненность всѣхъ растений сохраняется, въ жары даже до 50 дней, а въ осени и вдвое долѣе. Одни морозы только опасны: и то для тропическихъ растений. Но по сей причинѣ вышеозначенная выписка и есть самая благоприятная для гг. отдаленныхъ охотниковъ, т. е. для нашего края.

О цѣлебной водѣ въ дачахъ надъ Орелью.

(9 сентября 1838 года).

Grâce à l' université рано или поздно мы познакоимся со всѣми природными дарами нашей Украины: будемъ имѣть и Фауну и Флору, и полное описаніе минераловъ, и водъ полуденныхъ губерній. Въ Харьковской газетѣ напечатано было о Славянскихъ озерахъ, цѣлебное дѣйствіе воды коихъ такъ долго оставалось въ неизвѣстности. Не слишкомъ въ дальнемъ разстояніи отъ нихъ, по крайней мѣрѣ подъ одною съ ними широтою мѣста, Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, на границѣ Екатеринославской, на правой сторонѣ рѣки Орели (что въ мѣстописяхъ нашихъ слыветъ Угль), есть также цѣлебная вода: именно въ имѣніи Константина Константиновича Ковалевскаго. Розыскавъ ее на скоро, безъ химическихъ продолжительныхъ на такой предметъ изслѣдованій, я долгомъ почитаю осмѣлиться указать ее гг. ученымъ, какъ заслуживающую особеннаго ихъ вниманія, равно какъ и весь содержащій ея ключи оврагъ.

Бутылка воды взята мною изъ средняго колодца: ибо нижній больше обдѣланный почтеннымъ хозяиномъ и верхній, еще не обдѣланный, показались мнѣ гораздо слабѣе, какъ по вкусу, такъ и по запаху мало разнявша отъ прочихъ ключевыхъ водъ.

Она совершенно прозрачна; издаетъ весьма примѣтный сѣрный духъ, не содержа однако же никакого газа, ни сѣры въ составѣ: ибо, оставивъ ее на солнцѣ закупоренною, запахъ этотъ не увеличивается, но становится мевше чувствительнымъ и пробка вскрывается безъ всякаго звука, такъ какъ и надъ простою водою. Да и вкусъ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго слѣда такъ называемой сѣрной печонки (*hydrogene sulfuré*). Напротивъ, примѣтная солоноватость, въ простонародномъ смыслѣ, и обильной отсѣдъ при нѣсколькихъ капляхъ селитро-ки-слаго серебрянаго раствора, очевидно указываютъ на присутствіе солевой кислоты. Этотъ признакъ для обонянія, то есть, чудное сходство запаха горящей сѣры и соленной кислоты въ нѣкоторомъ разстояніи—и давно уже соблазняетъ меня почитать хлоръ и сѣру весьма близкими въ

недосягаемомъ для нашихъ орудій, природномъ ихъ составѣ. (Я увѣренъ, что эта догадка со временемъ подтвердится прилежнѣйшими, чѣмъ доселѣ, наблюденіями, особливо у кратеровъ огнедышащихъ горъ). Упомянутая кислота содержитъ въ растворѣ глиноземъ въ маломъ, и извѣзъ, еще въ меньшемъ количествѣ; онѣ оказываются немедленно отъ прилітія поташнаго раствора. Другихъ металловъ не примѣтно. Внутреннее, а вѣроятно и наружное употребленіе сей воды, должно быть спасительно въ лѣтнее время, при тѣлесномъ движеніи- 1-е, для возстановленія здоровья послѣ продолжительнаго пользованія меркуріальными средствами; 2-е, для изцѣленія кожныхъ болѣзней, ломоты и прочихъ симптомовъ разстроенаго организма. Какъ благодаренъ я просвѣщенному и общедоброжелательному приглашенію сосѣда этой дачи, г-на генералъ-лейтенанта А. С. Лашкарела, осмотрѣть вмѣстѣ любопытныя воды.

О лѣсоводствѣ или лѣсоразведеніи.

(1838 г.).

Я предпринимаю доказать, что лѣсоразведеніе сколько необходимо въ полуденныхъ губерніяхъ Россіи, столько и удобно. И потому намъ помѣщикамъ непростительно, что имъ не занимаемся.

Теперь не тайна, что лѣса и даже отдѣльно во множествѣ на поляхъ растущія деревья имѣютъ сильное вліяніе на температуру и благораствореніе воздуха. Природа, чтобы служить потребностямъ человѣка, требуетъ гармоніи всѣхъ ея элементовъ; но онъ самъ, по невѣжеству, свойственному дикому его состоянію, или по незаботливости, свойственной нынѣшнему полупросвѣщенному, разстраиваетъ эту гармонію. Онъ ищетъ наслажденія, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Мы истребили и продолжаемъ истреблять прекрасныя лѣса наши, защищавшіе насъ отъ бурь, а особливо отъ сѣверныхъ и восточныхъ, холодныхъ и сухихъ вѣтровъ, привлекавшіе дождевыя облака, которыя большею частію бесполезно проносятся надъ открытыми степями. Вмѣсто того, чтобы насадить вновь эти степи, на примѣръ, полуденныя обнаженныя въ древности или теченіемъ моря, или, можетъ быть, и пожарами отъ кочевавшихъ ордъ, мы не сохранили и того, что застали вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ. Тщетно этотъ прозорливый нашъ, предковъ и потомковъ Благодѣтель, издавалъ указъ за указомъ о сбереженіи лѣсовъ; мы опустошали ихъ за безцѣнокъ, на смолу пережигали сосны въ два охвата; на поташъ вѣковые дубы, клены и ясени; нисколько не заботились гасить

возникавшіе отъ небрежности лѣсные пожары, которые длились нерѣдко по полугодю, до конечнаго истребленія огромныхъ лѣсовъ ¹⁾.

Да и кто помышлялъ о засѣвахъ вновь, или даже о правильной періодической рубкѣ? Нынѣ подъ самымъ Харьковомъ стада затаптываютъ и сѣьдаютъ срубы; между тѣмъ, какъ сажень дровъ продается уже по тридцати и болѣе рублей. Если насъ не трогаетъ будущая отдаленная участь, которую мы готовимъ нашимъ потомкамъ, то подумаемъ хотя о будущемъ близкомъ. Въ сорокъ лѣтъ топливо и строевыя потребности вздорожали почти въ шесть разъ ²⁾, принимая въ соображеніе даже и возвысившійся денежный курс!

Сохраненіе лѣсовъ соединено съ нѣкоторыми околичностями. Мы не имѣемъ еще рѣшительнаго постановленія на сей важный предметъ. Но разведеніе ихъ нетрудно. Я ссылаюсь на примѣры; умершій Зміевскій помѣщикъ Иванъ Яковлевичъ Данилевскій оставилъ своимъ дѣтямъ до семисотъ десятинъ бору, которымъ онъ покрылъ случивше нѣкогда пески, и многіе изъ сосенъ уже строевыя деревья о сю пору ³⁾. Благотворительный начальникъ военныхъ поселеній, въ нашемъ сосѣдствѣ, сдѣлалъ въ короткое время болѣе этого: нѣсколько тысячъ десятинъ песчаныхъ береговъ Донца и другихъ рѣкъ, зеленѣютъ теперь, обшая чрезъ немногіе годы сосѣдственному краю изобильное продовольствіе сосновымъ лѣсомъ. Уже 2700 десятинъ, болѣе или менѣе выращенныхъ, сданы въ лѣсное вѣдомство! Память о берестахъ, посаженныхъ въ разныхъ мѣ-

---

1) Я имѣю отъ весьма почтеннаго ученаго и чиновника К. П. П. слѣдующее его наблюденіе. Въ 1812 году, за нѣсколько времени еще до вторженія французовъ, ѣхалъ онъ черезъ Брянскъ въ С.-Петербургъ. Дорога лежала черезъ огромный боръ, который онъ въ цѣлый день насиду проѣхалъ, и съ тѣмъ большею нуждою, что боръ горѣлъ и дымъ стлался по дорогѣ. Во все время не встрѣтилъ онъ никакихъ заботъ о прекращеніи пожара; и дѣйствительно, возвращаясь уже спустя четыре недѣли чрезъ это мѣсто, онъ засталъ еще тотъ же дымъ. Истребленіе лѣсовъ, закрывающихъ нашу Украину отъ сѣвера и сѣверо-востока, есть истинная причина измѣненія климата. Въ ней зимы сдѣлались жесточе и вѣшніе заморозки сильнѣе. Природа не безъ причины учредила постепенности и преграды, разсылая между послѣдними соотвѣтствующія имъ растенія и проч.

2) Въ девятинахъ годахъ возъ сухихъ дровъ (тогда еще рѣдко покупали саженьми) стоилъ отъ 25 до 30 копѣекъ, на базарахъ въ обыкновенное время. Пять такихъ возовъ идетъ въ кубическую сажень: слѣдовательно, она входиа въ полтора рубля, но по пропорціи 1:360 — 150 копѣекъ составитъ 540 копѣекъ на монету. Тоже разумѣется и о строевомъ лѣсѣ, съ тою разностію, что чѣмъ крупнѣе онъ, тѣмъ становится рѣже, слѣдовательно еще дороже.

3) Данилевскій, по ходатайству гражданскаго губернатора Бахтина, былъ награжденъ за это орденомъ св. Владиміра.

стахъ Франціи въ началѣ XVII вѣка министромъ и любимцемъ Генриха IV, до самой революціи сохранилась между тамошними поселянами подъ его именемъ. Указывая на дерево: c'est un Rosny (Sully), говорили они. Можно угадать, какъ народъ нашъ будетъ называть новые боры въ слѣдующія столѣтія.

Все это засѣвается рано, при наступающей веснѣ, когда песокъ еще влаженъ, и вырастаетъ подъ сѣнью тальника (*salix ageraria*), воткнутого или забросаннаго подъ плугъ отрѣзками прутьевъ отъ 4—6 вершковъ длиной. Тальникъ, пуская глубоко и широко свои корни, связываетъ ими песчанную почву и дѣлаетъ предварительно тѣнь, необходимую для прозябающихъ сосенокъ. Нужно только сберечь засѣянные полосы, чтобы не потоптали ихъ скотъ, и какая радость видѣть приятную зелень, лѣтомъ и зимою, на обезображенныхъ буграми отъ наноснаго песку равнинахъ, которыя наводили прежде уныніе, физически ослабляли проѣзжихъ и проходящихъ. Сколько тысячъ десятинъ, кромѣ вреда (ибо песчаная почва на свободѣ распространяется) чисто ничего не приносящаго песку, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ нашихъ, могутъ мало-по-малу обратиться въ великолѣпные боры, которые станутъ дѣйствовать на атмосферу, разливая вокругъ здоровье и изобиліе! Издержки весьма не велики: стоитъ только раннею весною запастись сѣменами и немедленно ихъ высѣвать. Къ нашимъ, которыя можно получать, вѣроятно, не дороже гривенника за фунтъ, можно присоединить всѣ роды выписныхъ. Славная англійская контора Буза съ сыновьями, о которой было напечатано въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ сихъ вѣдомостяхъ, и которой богатѣйшій каталогъ находится здѣсь въ Справочной Конторѣ, съ того времени предъ нами открыта ¹⁾; для черноземля же нашего Купянскаго уѣзда, и губерніи Екатеринославской, Херсонской, а частію и Полтавской, рекомендовалъ бы я канадскую тополь (*Populus Canadensis*). Дерево это, не далѣе, какъ въ двадцать лѣтъ, изъ воткнутого отрѣзка прутика вырастающее толщиною въ охватъ и больше, кажется самою природою сотвореннымъ для нашихъ полуденныхъ областей! Оно сноится со всѣми родами нашей почвы, растетъ красиво, растилая обширную тѣнь, и выдерживаетъ наши зимы преимущественно предъ всѣми, даже многими туземными деревьями. Въ доказательство смѣю обратить вниманіе на пять деревъ сего рода, которыя составляютъ лѣвую сторону (по направленію къ Холодной горѣ) круга, пересѣкающаго Екатеринославскую улицу въ нашемъ губернскомъ городѣ. Райны, т. е. крымскія

¹⁾ Я лично берусь за труды выписки, если угодно, равно какъ и за доставку прутьевъ канадской, ниже рекомендуемой тополи.

пирамидалныя тополи, не выдержали прошедшихъ холодныхъ зимъ, замерзли; но канадскія устояли; и въ десять лѣтъ уже будутъ огромными деревьями. Посмотрите на нихъ и въ Чугуевѣ, на большой улицѣ, ведущей отъ караульнаго лазарета въ городъ, какъ они отличаются отъ всего прочаго насажденія!

Пригожая кора этихъ деревъ зеленого яркаго цвѣта, ихъ широкіе листы, качающіеся на розовыхъ стебелькахъ, весной же пурпуровыя колосообразныя ихъ цвѣты, дѣлаютъ картину; между тѣмъ и распиленная изъ нихъ доски, очень похожія на кленовыя, годны въ столярную работу. Твердостью это дерево занимаетъ середину между кленомъ и липою; но главное, что не одно изъ деревъ, у насъ здѣсь извѣстныхъ, не растетъ столь быстро. Я имѣю высокія деревья, почти въ аршинъ діаметромъ, которыя самъ садилъ прутиками не толще писчаго пера, за тридцать лѣтъ съ небольшимъ, при заведеніи Университескаго сада. Стоило бы отрѣзками сей тополи, длиною не болѣе шести вершковъ, испытать засаживать бусраки или такъ называемыя балки безлѣсныхъ мѣстъ, начиная съ углубленій, обращенныхъ на западъ и на сѣверъ: копнувъ разъ другой заступомъ предъ самымъ воткнутіемъ прутика, тѣмъ самымъ достаточно приготавливаемъ землю. Десяти человекъ съ заступами и одного дня времени довольно на засаду цѣлой десятины будущаго лѣсу, сажая дерево отъ дерева въ приличномъ разстояніи; но безспорно такая десятина черезъ десять лѣтъ уже можетъ быть оцѣнена во сто, а черезъ тридцать и въ тысячу рублей. Ни одинъ предметъ домоводства на свѣтѣ не можетъ дать таковыхъ процентовъ.

Но я иду далѣе. Число благовоспитанныхъ, помѣщиковъ ежегодно умножается. Я представляю себѣ безплодныя наши балки занятыми. Что помѣшаетъ потомъ переселять изъ нихъ молодыя деревья, послѣдствіе сѣмянъ и лѣторослей, на прилегающія степи съ тою постепенностію, которую будетъ позволять досугъ народный. Вначалѣ, хоть-бы въ видѣ межевыхъ признаковъ, потомъ раздѣленія пашень и сѣнокосовъ, наконецъ и въ разстояніи двадцати саженой другъ отъ друга, такъ чтобы по шести и до десяти деревцевъ украшали каждую десятину; отъ этого дожди непременно должны быть своевременныя на поляхъ, а съ симъ вмѣстѣ драгоцѣнное, природою установленное удобреніе ихъ древеснымъ листомъ, которое, вѣрнѣе, превосходить всякое другое!

Повторяю: природа, чтобы служить ей вполне потребностямъ чело-вѣка, требуетъ гармоніи всѣхъ ея элементовъ!

Отдохнувъ на семь мѣстъ, испрашиваю себѣ у почтенныхъ читателей позволеніе подкрѣпить сказанное мной выше выпискою изъ полученной на прошлой недѣлѣ книжки Лѣснаго Журнала, а именно, изъ

начинающей ее превосходной статьи о степени влияния человека на истребление лесов.

„Неоспоримо, что только леса дѣлаютъ землю для человека обитаемою, и что только тамъ, гдѣ они продолжительное время покрывали почву, голыя скалы и камни могутъ превратиться въ плодородныя пашни. Вѣчно-дѣятельныя силы природы разрушаютъ поверхность твердаго камня, дабы сдѣлать ее пригодною для произведенія и питанія лишавей, мховъ, разнаго рода травянистыхъ растеній и кустовъ. Но едва только растенія эти разрушеніемъ своимъ образовали скудный слой чернозема, способный къ поддержанію жизни умѣренныхъ въ требованіяхъ своихъ осины, березы, сосны, и т. п., какъ сѣмяна сихъ древесныхъ породъ наносятся вѣтрами, водами и птицами, выходятъ и образуютъ первыя крупныя древесныя растенія, которыя сначала конечно прозябаютъ скудно, но и въ свою очередь также способствуютъ къ удобренію почвы. Пчелы и мотыльки споспѣшествуютъ къ оплодотворенію перваго поколѣнія деревъ; а сіи, разсыная повсюду свои сѣмяна, доставляютъ питаніе слѣдующимъ поколѣніямъ. За первыми неприхотливыми древесными породами, появляются другія, требующія большой почвенной силы и въ слояхъ образовавшагося чернозема всходитъ дубовый желудъ. Произшедшее изъ него высокое и долговѣчное дерево утучняетъ еще болѣе землю, и между тѣмъ угнетаетъ свою тѣнью мелкія и не столь прочныя древесныя растенія... Словомъ, по всюду, гдѣ порядокъ, устроенный природою, не нарушается человекомъ, даже сыпучіе пески, намываемые моремъ, голый камень, и проч. превращаются наконецъ въ почву, производящую роскошныя вѣковые леса, или представляющую хлѣбонашцу самый богатый источникъ благосостоянія. Напротивъ, самыя плодородныя и обильныя черноземомъ пространства могутъ превратиться въ бесплодныя степи, коль скоро легкомысленный человекъ, вырубивъ лесъ, начнетъ воздѣлывать почву, и не доставляя ей никакого вознагражденія, доведетъ ее наконецъ до совершеннаго изнуренія. Въ такомъ случаѣ производительная сила снова понижается на ту степень, на которой за тысячулѣтія предъ тѣмъ находилась“.

Жаль, что писатель сей статьи (Г. Пфейль, извѣстный уже многими сочиненіями подобнаго содержанія) не проѣзжалъ по нашимъ полуостровнымъ губерніямъ. Онъ бы ихъ могъ привести въ живой и свѣжій примѣръ. Плодородіе ихъ постепенно исчерпывается, почва становится бѣднѣе отъ истребленія лесовъ. Я говорилъ еще со стариками, которые помнили „плодь старицею“ въ точности по словамъ священнаго писанія. За то, отъ Курска до Полтавы почти непрерывно надобно было ѣхать лесами. Въ большой части мѣсть, напримѣръ около Медвѣнки,

нѣтъ уже и слѣдовъ оныхъ. Сороковой колодезь, которому со станціи этаго имени ѣздилъ удивляться Екатерина, и окно Оки, бьющій вверхъ ея источникъ, не заслуживаютъ уже удивленія: они высыхаютъ, поелику лѣса вокругъ ихъ истреблены. Всѣ источники высыхаютъ мало по малу. Берега рѣкъ, защищенные прежде корнями деревъ отъ обваловъ, а вѣтвями ихъ отъ скоропостижнаго таянія снѣговъ весной, осыпались и обмелѣли. вмѣсто глубокихъ ложбинъ, которыми текли онѣ, недосызаемо для солнечной теплоты, теперь широкое мелководье, исчезающее отъ первыхъ лѣтнихъ лучей. На каждой станціи предъ Полтавою, сыпучій песокъ начинаетъ преодолевать послѣдніе остатки лѣсу, нѣкогда огромнѣйшаго! Около Кременчуга видѣлъ я еще въ моей молодости трехъ аршинные въ діаметрѣ пни дубовъ на большомъ, недосызаемомъ взглядомъ пространствѣ. Тамъ теперь совершенно безплодный хрящъ (крупный песокъ); то же начинаетъ быть и въ сосѣдствѣ Харькова, въ прелестныхъ нѣкогда окрестностяхъ Куряжскаго монастыря, гдѣ на нѣсколькихъ верстахъ высочайшія груши спорили съ ясенями, а дикія яблони весной наполняли воздухъ ароматомъ. Станемъ надѣяться, что благонамѣренной нашъ г. губернской лѣсничій займетъ весь этотъ скать до рѣки, по обѣимъ сторонамъ большой дороги до Солоницовки или и далѣе, боромъ по примѣру военныхъ поселеній. Одинъ проѣздъ чрезъ это мѣсто послужитъ всякому изъ насъ краснорѣчивымъ урокомъ.

Что значить удобреніе листомъ, то я представлю, рассказавъ кратко объ одномъ собственномъ опытѣ. Выстроивъ въ 1795 году, Богодуховскаго уѣзда въ селѣ Кручицкѣ домъ со службами на песчаномъ холмѣ, я долженъ былъ занять сосѣдственные ему такіе же поды садъ. Тщетно, въ продолженіи многихъ лѣтъ были употреблены уваживанія и прочія средства. Но когда въ 1823 осенью въ этотъ песокъ запахано было нѣсколько сотъ возовъ лѣсныхъ листьевъ, то въ слѣдующемъ году можно было посѣять люцерну, сажать кустарники и даже плодовые деревья. Послѣднія живутъ; а люцерна между изобильною съѣдомою травою другихъ родовъ продолжаетъ расти, бывъ кошена два и три раза въ лѣто, по прошествіи 15 лѣтъ!! Удобреніе это (листомъ, и осенью) можетъ служить и въ видѣ посѣва, а именно: симъ образомъ, въ подражаніе природѣ, можно разводить на грядахъ деревья, имѣющія нѣжныя мелкія сѣмяна, каковы напр.: березы и т. п. Стоитъ разослать листь, привезенной осенью изъ лѣсу. Весной, когда теплота уже совершенно установится, должно съ осторожностію сгребать листь. Подъ нимъ найдутся возникшіе изъ сѣмянъ крошечныя деревца, которыя слѣдуетъ только поливать во время жаровъ, и въ свое время пересаживать. Не далѣе, какъ здѣсь, въ Харьковѣ, въ саду М. А. Бедряги, можно видѣть мно-

жество березъ, выращенныхъ изъ такого нечаяннаго засѣва. Предметъ сего отличнаго садоводца былъ только сберечь черезъ зиму посаженныя имъ цвѣтныя луковицы.

Еще одинъ надежный способъ разводить лѣса описалъ я въ 1816 или 17 годахъ въ бывшемъ нашемъ „Украинскомъ Вѣстникѣ“, прилагая его тогда къ обсаживанію дорогъ. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы корни лѣсныхъ деревъ, не старше десяти лѣтъ, напримѣръ, срубленныхъ на дрова или другое употребленіе, преимущественно въ густомъ лѣсу (какъ это обыкновенно и дѣлается) осенью, когда температура уже позволяетъ выкашивать и перевозить безвредно на большія разстоянія, сажать въ тѣхъ же прохладныхъ и влажныхъ балкахъ, которыя, выше сего: поручаю лѣсоводцамъ степныхъ губерній въ особенное вниманіе, какъ шитомники будущихъ лѣсовъ: слѣдовательно постоянныхъ дождей и изобилія. Не дурно, если ямины для посадки этихъ иней будутъ вырыты временно, еще весной, дабы онѣ воспользовались воздухомъ. Сажени въ двѣ или и болѣе разстояніемъ одна отъ другой могутъ онѣ быть. Коренья, конечно стоящихъ того деревъ, какъ-то: дубу, клену, лины и такъ далѣе, должны быть бережливо съ окружающею ихъ землею перевезены, посажены, притоптаны; тщательно острымъ ножомъ наскось обрѣзаны и на зиму въ отрѣзѣ примазаны дегтемъ. Они въ слѣдующую весну пустятъ нѣсколько стеблей. Но въ концѣ іюня, или не позже начала іюля мѣсяца того-же года изъ нихъ оставить только по одному стеблю, выбравъ худшіе и срѣзавъ всѣ прочіе начисто. Удивительно, съ какою быстротою этотъ стебель обратится въ деревцо и наконецъ въ дерево свѣжее и сильное, въ сравненіи особливо съ однолѣтними ему, просто съ нетронутыхъ стеблемъ пересаженными деревьями. Эти умрутъ при первой засухѣ, или продолжать будутъ хирѣть цѣлой вѣкъ: что мы и видимъ на большихъ нашихъ дорогахъ. Мы отъ пересаживаемыхъ деревъ требуемъ невозможнаго: то есть, чтобы они, выдвинутыя изъ густоты лѣса, лишеныя большей части своихъ корней, у которыхъ еще и нѣжныя ихъ мочки оборваны при вынутіи изъ материка, преданныя на произволъ жарамъ и бурямъ, росли-бы такъ-же, какъ въ родимомъ мѣстѣ. Кореньямъ надобно прежде заживить свои раны, образовать новыя почки. Достанетъ ли у нихъ силъ и соковъ на пропитаніе цѣлаго дерева сколько требуется для прямой жизни и успѣшнаго роста? Спѣши де медленно!“ , говорить природа ¹⁾.

---

¹⁾ Такимъ образомъ по большой дорогѣ сажали вынутыя изъ глубокой чащи лѣсовъ тонкія, молодыя деревца, вышиною въ семь и девять аршинъ. Онѣ согнулись и засохли, не далѣе какъ черезъ мѣсяць! Трудъ употребленъ былъ всеу.

Необходимость лѣсоразведенія въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ полуденныхъ губерній столь велика, что простительно было бы рано или поздно употребить—даже нѣсколько понудительныя мѣры для достиженія цѣли Августѣйшаго Учредителя Общества Лѣснаго Хозяйства: установленіе напр. маленькой пошлины съ числа десятинъ безлѣсной земли превышающей $\frac{6}{7}$ или $\frac{9}{10}$ цѣлаго въ дачѣ, что и обратить въ награду лѣсоразводителей, у коихъ количество засѣянныхъ или засаженныхъ лѣсомъ земель будетъ превышать $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{10}$ цѣлаго. Позволено всякому излагать свои мысли о пользѣ общей: но мудрому Правительству единственно принадлежитъ произнести великое творческое слово: Да будетъ!

О торгѣ за-границу хлѣбными спиртами.

(1838 г.).

Не теперь только, но за двѣ тысячи лѣтъ уже, изъ полуденной части Европейской Россіи вывозили хлѣбъ, какъ главнѣйшій предметъ торговли, чрезъ Черное море. Отчеты Таганрогской и Одесской таможенъ показываютъ, сколь значительное количество отпускается ежегодно пшеницы. И не удивительно! Черноземъ плодоносныхъ нашихъ губерній ожидаетъ лишь прикосновенія плуга и сѣмянъ, чтобы производить.

Но у насъ засѣвается и родитъ не одна пшеница, а и рожь, которая стоитъ въ гораздо низшей цѣнѣ, и вообще земныя произведенія, чрезъ искусство винокура доставляющія спиртъ; самая картофель, какъ доказываютъ въ Германіи уже множество винокуренныхъ заводовъ (не издерживающихъ другаго вещества), даетъ обработываніемъ ея на сей предметъ доходъ чрезвычайный.

Вмѣсто пяти, напримѣръ, осьми пудовыхъ четвертей ржаной муки, составляющихъ грузъ доброй воловой подводы, положивъ изъ четверти сей муки въ очистку только по пяти ведеръ пѣнной нашей горѣлки, а изъ трехъ ведеръ оной, по ведру алкоголя, та-же подвода въ этомъ послѣднемъ произведеніи, подыметъ ужъ не пять, а дватцать пять четвертей хлѣба: т. е. доставленіе къ сбыту подлежащаго товара до Азовскаго или Черноморскаго порта, безъ дорого стоящихъ желѣзныхъ рейсовъ, облегчается въ пять разъ, со включеніемъ даже сосудовъ и ящиковъ.

Но алкоголь или спиртъ есть товаръ для цѣлой Европы необходимый: и притомъ, не подлежащій поврежденію отъ гнилости или насѣкомыхъ, какъ пшеница: что весьма важно! Онъ идетъ и употребленъ быть можетъ, какъ для составленія водокъ и ликеровъ, здобриваніе слабыхъ

винъ; такъ и на лаки, которые въ нынѣшнее время издерживаются въ большомъ количествѣ, на множество косметическихъ и фармацевтическихъ приуготовленій ¹⁾).

Возьмемъ въ соображеніе только слѣдующее. Если въ Европѣ, оставя въ сторонѣ села и деревни, считать десять тысячъ городовъ и мѣстечекъ, изъ коихъ въ каждомъ изводятся на всѣ эти предметы по 50 Россійскихъ ведеръ алкоголя въ годъ (что будетъ конечно далеко отъ истиннаго числа въ обоихъ отношеніяхъ), то выйдетъ, что Европа можетъ отъ насъ требовать полмилліона ведеръ этаго спирта: то есть, что мы изъ нашихъ губерній, по крайней мѣрѣ, восемь сотъ тысячъ четвертей ржи или картофеля и проч. въ годъ можемъ сбывать за хорошія деньги. Доказывать ли, что у насъ хлѣбъ, металлы для сосудовъ, камень и дерево для строенія заводовъ и работники, несравненно дешевле, нежели гдѣ либо въ Европѣ? Лучше представить очамъ читателя, до какой степени облегчаетъ для насъ благодѣтельное правительство сбытъ алкоголя.

Извлекаемъ изъ „Условій на содержаніе питейныхъ сборовъ въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ съ 1-го января 1839 по 1843 годы“ слѣдующія постановленія о транзитѣ хлѣбнаго вина и водокъ къ разнымъ портамъ и чрезъ нѣкоторыя таможни сухопутной границы.

„Для сбыта изъ всѣхъ вообще Великороссійскихъ и привилегированныхъ губерній въ заграничныя мѣста вина и спирта, явивера, джина и разныхъ водокъ, а равно и алкоголя, изъ хлѣба приготовляемыхъ, учреждается транзитъ чрезъ черту пошлиннаго въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области откупа, на слѣдующемъ основаніи“:

„Портовая мѣста, въ кои допускается транзитъ, суть: Таганрогъ, Одесса, Керчь, Измаилъ, Рени, и сухопутныя таможни: въ Скулянахъ, Новоселицахъ и въ лежащемъ на Прутѣ мѣстечкѣ Леовъ“.

„Сверхъ того, если бы для удобства доставленія вина за границы, нужно было къ таможеннымъ мѣстамъ вышепомянутымъ, прибавить еще другія нынѣ существующія, или вновь учреждаемыя, то сіе представляется Министру Финансовъ, съ тѣмъ, чтобы пошлинный откущикъ былъ увѣдомленъ благовременно о такомъ распоряженіи такъ, чтобы ему осталось не менѣ сорока дней до открытія транзитнаго пропуска чрезъ пошлинную черту“.

„Выкурку вина и спирта и приготовленіе прочихъ хлѣбныхъ напитковъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ для транзитнаго отпуска за

---

¹⁾ Ни что иное какъ тотъ-же алкоголь служитъ основаніемъ унгарской водки, о-деколона, о-делаванда, натираній и полосканій разнаго рода и всѣхъ аптечныхъ эссенцій, въ капляхъ предписываемыхъ врачами цѣлаго міра.

границу, Казенныя Палаты обязаны дозволять по правиламъ, изъясненнымъ св. зак. т. 5 уст. о пит. сб. и акц. и прод. онаго къ ст. 107, 108, 110, 111, 362, 372, 382 и 575-й, относительно вывоза за границу хлѣбнаго вина, спирта и джина чрезъ Архангельскій, Астраханскій, С.-Петербургскій и Нарвскій порты“.

„Доставлять транзитомъ вышеозначенные напитки, предоставляется только тѣмъ сословіямъ, которыя имѣютъ право заграничной торговли. Они должны снабжать себя ерлыкомъ Уѣзднаго Суда отъ уѣзда, изъ коего отправляются напитки. Въ семь ерлыкъ, сверхъ обыкновеннаго содержанія его, по объявленію промышленника, должны быть обозначены: портъ или сухопутная таможня, куда посылается вино; застава пошлиннаго откупа, чрезъ которую должно оно проходить, и трактъ, по коему должно слѣдовать къ мѣсту назначенія, а также имя торговаго дома, или комиссіонера, которые должны оно принять“.

„Транспортъ доставляемыхъ транзитомъ напитковъ не можетъ быть менѣе четырехъ сотъ ведръ вина трехпробнаго пѣннаго или полугарнаго, а спирта и водокъ въ половину, алкоголя же безъ ограниченія количества“.

„Вино, спиртъ, яниверъ, джинъ и водки неподслащенные могутъ быть провозимы въ бочкахъ произвольной величины; водки же подслащенные предоставляется промышленникамъ провозить или въ деревянной посудѣ, или разлитыя въ стеклянную посуду, какъ-то: штофы, полуштофы, бутылки или кувшины, ящиками, полуящиками, и четверть-ящиками, полагая въ каждомъ ящикѣ осьмеричной мѣры 48, а десятиричной 60 штофовъ, т. е. не менѣе шести ведръ, считая таковое же количество въ ящикѣ и на прочую посуду, и именно полуштофы, бутылки и кувшины. Чтожь касается до алкоголя, то оный, по желанію промышленниковъ, можетъ быть провозимъ безъ ограниченія во всякихъ сосудахъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы по привозѣ оныхъ къ пошлинной заставѣ и при освидѣтельствованіи къ конторѣ пошлиннаго откупа, не могло происходить затрудненія въ приведеніи тѣхъ сосудовъ въ число ведеръ“.

„По прибытіи транспорта къ пошлинной заставѣ, вино и прочіе напитки предьявляются конторѣ пошлиннаго откупа, которая, по удостовѣреніи въ количествѣ напитковъ и по залечатаніи бочекъ и другой посуды, т. е. ящиковъ и проч., взявъ реверсъ отъ промышленника о вѣрномъ доставленіи напитковъ въ назначенныя мѣста, возвращаетъ ему ерлыкъ съ надписью о транзитномъ пропускѣ онаго безъ взятія пошлины и означая тутъ же сколько оной по роду напитковъ слѣдовало бы на основаніи откупныхъ условій, а за алкоголь, о коемъ въ условіяхъ не упоминается, полагая вдвое противу спирта, т. е. по 4 рубля съ ведра“.

„Транспортъ долженъ идти безостановочно до назначеннаго мѣста, заявляясь тотчасъ по прибытіи въ который-либо изъ вышеозначенныхъ портовыхъ городовъ мѣстному чарочному откупщику и, въ сопровожденіи его людей, отдается непосредственно съ самымъ ерлыкомъ въ вѣдѣніе таможни, гдѣ при чарочномъ откупщикѣ повѣряется съ пробою въ запечатанной склянкѣ, при транспортѣ быть должествующею. Въ Новоселицахъ же, Леовѣ и Скулянахъ, гдѣ нѣтъ казеннаго питейнаго откупа, сопровожденіе транспортвъ съ повѣрною пробой и сдача оныхъ въ вѣдѣніе таможенъ, предоставляется тамошнимъ мѣстнымъ экономіямъ“.

„При самомъ поступленіи напитковъ въ вѣдѣніе таможни, она требуетъ отъ хозяина оныхъ, или комиссіонера его, подписку въ томъ, что, въ случаѣ не отпращиванія ихъ въ назначенный срокъ за границу, уплачена будетъ по прошествіи того срока, по первому востребованію таможни, слѣдующая пошлинному откупщику пошлина“.

„Срокъ отпуски за границу назначается 120 дней со времени поступленія напитковъ въ вѣдомство таможни, и если къ сему сроку оныя не будутъ отпращиваны промышленникомъ за-границу, то таможня, на основаніи взятой подписки, требуетъ отъ него немедленнаго платежа пошлины означенной конторою пошлиннаго откупа на ерлыкъ и, по полученіи ея, передаетъ безъ промедленія пошлинному откупщику, а напитки возвращаетъ промышленнику, оставляя между тѣмъ оныя въ своемъ вѣдомствѣ въ видѣ обезпеченія до полной уплаты. Если же промышленникъ, по прошествіи назначеннаго для отпращиванія за-границу питейнаго срока, по первому требованію таможни, не уплатитъ пошлины, то таможня оставляетъ съ того срока въ вѣдомствѣ своемъ напитки не болѣе 60 дней, предоставляя притомъ промышленнику внести въ теченіе оныхъ слѣдующую пошлину, и когда будетъ внесена, возвращаетъ ему напитки для продажи какъ въ семь, такъ и въ вышеозначенномъ случаѣ, узаконеннымъ порядкомъ, на правѣ вольнопромышленниковъ. Если-же пошлина не будетъ уплачена и въ теченіе сихъ 60 дней, то мѣстное таможенное начальство приступаетъ немедленно къ продажѣ напитковъ по правиламъ своимъ съ публичнаго торга и изъ вырученной суммы, уплативъ слѣдующую пошлинному откупщику пошлину, остальную возвращаетъ промышленнику; а если не будетъ выручена вся потребная на платежъ пошлины сумма, то остальная довыскивается съ имѣнія его, а купившему напитки предоставляется вывезти оныя подъ надзоромъ мѣстнаго откупщика (кoему должно быть объявлено о семъ отъ таможни), въ мѣста, куда по откупнымъ условіямъ дозволено“.

Примѣчаніе. „Пошлина съ напитковъ, невывезенныхъ въ вышеозначенный 120 дневный срокъ за границу, принадлежитъ то-

му откупщику, при содержаніи которымъ пошлинныхъ сборовъ тотъ срокъ кончился“.

„Напитки могутъ быть помѣщаемы въ таможенныхъ пакгаузахъ, если будетъ въ нихъ свободное мѣсто и буде промышленникъ того пожелаетъ. Но какъ таможни обязаны помѣщать немедленно въ пакгаузы прибывающіе изъ-за-границы товары, для очистки ихъ пошлиною, и какъ можетъ случиться, что при надобности въ товарномъ помѣщеніи, оно будетъ занято транзитными напитками и не истечетъ еще срокъ вывоза оныхъ за границу, то въ такомъ случаѣ промышленникъ долженъ немедленно очистить таможенное помѣщеніе и перемѣстить напитки свои въ наемные подвалы. Для избѣжанія же неудобствъ и затрудненій, предоставляется ему помѣщать ихъ и тотчасъ по привозѣ въ наемныхъ строеніяхъ, гдѣ и состоятъ имъ подъ надзоромъ таможни и мѣстнаго чарочнаго откупщика, или мѣстной экономіи, на страхъ однакоже того, кому напитки принадлежать“.

„При отпускѣ въ назначенный срокъ за границу, всѣ таковыя напитки, на основаніи узаконеній, не платятъ таможенной пошлины“.

„Для предупрежденія тайнаго водворенія напитковъ въ откупные предѣлы, или въ Черноморію, Аналу, или Закавказскій край, отправляющій напитки за-границу, въ теченіе года долженъ представить таможнѣ оборотныя свидѣтельства о доставленіи вина въ заграничное мѣсто, а для доставленія таковыхъ свидѣтельствъ изъ Американскихъ портовъ назначается двухгодовой срокъ; въ противномъ же случаѣ, за то количество, на которое не доставлено будетъ въ срокъ свидѣтельства, взыщется съ него штрафъ по продажнымъ цѣнамъ таковымъ напиткамъ по Великороссійскимъ откупнымъ условіямъ, а за водки коимъ не положено цѣнъ, по цѣнѣ, назначенной для двойнаго спирта; за алкоголь же вдвое противу спирта“.

„Таможни имѣютъ наблюдать, чтобы на корабляхъ, до отплытія оныхъ нисколько не было употребляемо изъ сихъ напитковъ въ замѣнъ провизіи и чтобы бочки, ящики и прочіе сосуды были отправляемы за печатями таможни“.

„За всякое корчемство транзитными напитками и за всякое нарушеніе откупныхъ условій, промышленникъ, а на мѣстѣ отправленія за границу принимающій вино хозяинъ, или коммиссіонеръ его отвѣчаютъ по постановленіямъ о корчемствѣ, за нарушеніе же таможенныхъ правилъ, по законамъ, на сіе изданнымъ“.

Большой тут мудрости ненадо! Скажу я съ Дмитріевымъ. Слѣшкомъ за годъ началась уже переписка съ чужестранными негоціантами по сему предмету. Заводъ почти готовъ. Составимъ Общество для опыта, назначивъ акцію не болѣе какъ во сто рублей ассиг. Есть на лицо четыре члена, которые будутъ ожидать извѣщенія отъ желающихъ, въ Харьковскую Справочную контору.

Извѣстія о предвѣстіяхъ погоды.

(1839 г.).

Послѣ необыкновенныхъ въ это время морозовъ, очевидно настаетъ весна. Морозы могли-бы еще возвращаться: былъ уже примѣръ подъ нашею широтою, что 19 числа марта случился морозъ въ 19^о Реомюровыхъ. Но теперь почти навѣрное можно утверждать, что мы простились съ зимой: день отъ дня будетъ становится теплѣе и весна будетъ самая благословенная, безъ вредныхъ утренниковъ даже. Почему же на вѣрное? спросятъ Гг. читатели...

Дѣлавъ наблюденія въ три разные года, полагаю я, что открыто, или справедливѣе сказать, можетъ быть обнародовано, давно умнымъ простолюдинамъ и кочующимъ народамъ извѣстное предвѣстіе, съ осени еще, послѣдующей зимней температуры. Оно и въ нынѣшнюю зиму, до селѣ, сбылось совершенно.

Три рода предвѣстій имѣющей наступить погоды могутъ быть. Первое, явственнѣе прочихъ представляющееся, состояніе атмосферы: т. е. большая и меньшая ея прозрачность или тусклость, давленіе ея на ртуть барометра, и направленіе вѣтровъ. Но эти предвѣстія имѣютъ ту невыгодную сторону, что они пророчатъ весьма не за долго: за сутки, за двое; рѣдко болѣе! Вторыми предвѣстіями и больше заременными могутъ почитаться разныя явленія въ царствѣ растений. Въ январьской книжкѣ Библіотеки для чтенія упомянуто было одно изъ нихъ, недавно примѣченное надъ стручками Пеларгоніи, ошибочно называемой Геранією; но множество есть другихъ. Растѣніе *Calendula pluvialis* даже и имя свое отъ предвѣщанія дождя имѣетъ. Но предвѣстія заимствуемая изъ царства животныхъ не только вѣрнѣе и заременнѣе, но еще болѣе обнаруживаютъ глубочайшую связь всѣхъ вещей въ мірѣ и премудрость, неизслѣдимую провидѣнія.

Подобно, какъ созидая животныхъ, взяло Оно предосторожность, нѣжнѣйшіе или важнѣйшіе ихъ органы одѣтъ твердѣйшими покровами, или одарить ихъ предчувствіемъ, симъ недовѣдомымъ для насъ инстик-

томъ, завременно еще, издали охраняющимъ ихъ бытіе, подобно, завременно же приготовляетъ оно другіе ихъ органы къ перенесенію предстоящихъ невзгодъ. Должно думать, чтобы нѣкоторымъ образомъ объяснить себѣ это, тѣ же отдаленныя, мало намъ еще извѣстныя причины, которыя производятъ рѣшительныя перемѣны въ атмосферѣ земной, издали приготавливаютъ на примѣръ дождливыя или сухія лѣта, холодныя или снѣжныя, или необыкновенно теплыя зимы, бури, землетрясенія и т. д., дѣйствуютъ вмѣстѣ и на строеніе животныхъ, какъ-бы заготовляя ихъ на перенесеніе сихъ перемѣнъ. Человѣкъ, яко хозяинъ міра, не имѣетъ нужды въ такомъ пѣстунствѣ. Онъ одаренъ разумомъ! Ему слѣдуетъ поучатся въ подвластныхъ ему твореніяхъ. Ему будетъ принадлежать нѣкогда устроить и общее то равновѣсіе породъ и видовъ и количествъ животныхъ и растеній (если не самой суши и воды!), которое нужно для общаго благосостоянія. Множество средствъ предъ нимъ готовыхъ, для употребленія ожидаютъ только его руки. Уже недалеко до завладѣнія электричествомъ атмосферы, чуднымъ симъ орудіемъ значительнѣйшихъ ея перемѣнъ. И я счастливымъ себя почитаю въ старости моей, что первый предрекъ это въ 1817 году ¹⁾.

О томъ, какъ предвѣщаютъ насѣкомыя и сухія и влажныя лѣта, и неурожан, и крутыя зимы, оставляя говорить до слѣдующаго случая, изложить я обязанъ предвѣстіе о нынѣшней зимѣ по селезенкѣ четвереногихъ животныхъ.

Извѣстно, что сей органъ облегаетъ желудокъ и вѣроятно способствуетъ къ пищеваренію; хотя впрочемъ истинное назначеніе еще тайна. Осенью у животныхъ, каковы напр. изъ дикихъ зайцы, изъ домашнихъ свиньи, онъ оказывается всегда разнаго вида не какъ прочія внутренности въ здоровомъ ихъ состояніи; всякую осень онъ дебелиѣ, или тонѣе, да и не во всѣхъ мѣстахъ равно. По этой-то дебелисти или тонинѣ и въ такихъ мѣстахъ именно селезенки, вышеупомянутые простодушные наблюдатели и заключаютъ о предстоящей зимѣ. Ежели они примѣтятъ, что весь этотъ органъ дебели и какъ бы напряжень, то заключаютъ, что вся зима будетъ холодная. Если весь онъ тонокъ, то полагаютъ на вѣрное, что она пройдетъ въ оттепеляхъ и слякоти. Но въ прошедшую осень начало селезенки было тонкое, потомъ къ срединѣ вдругъ она разбукла, утроилась покрайней мѣрѣ, а оканчивалась она еще большимъ утолщеніемъ, и какъ бы въ обрѣзѣ. Изъ чего наши метеорологи заключили, что начало зимы будетъ слабое, продолжаясь до половины, примѣрно до середины января и далѣе потомъ начнутся морозы. Они, съ малыми развѣ перемежками, должны де возрастать до самаго конца

¹⁾ См. Журналъ „Смѣнь Отечества“.

зимы. И прекратившись, болѣе уже не возобновятся. Все предыдущее (какъ разсказывалъ я еще осенью многимъ, въ томъ числѣ нѣкоторымъ изъ Гг. нашихъ Ученыхъ, которые могутъ о томъ засвидѣтельствовать), сбылось въ точности. Остается теперь ожидать, что сбудется далѣе?

Любопытствующіе могутъ обратиться къ степнымъ калмыкамъ и нашимъ мясникамъ (изъ числа опытныхъшихъ), чтобы повѣрить показанное мною. Имъ принадлежитъ вся честь открытія такого предсказанія о зимахъ! Последніе, не знаю почему, селезенку называютъ косою. „Гляды, гляды братыку“, говоритъ иной осенью: „яка здорова коса! Одже зима крута буде!“.

О химическихъ превращеніяхъ.

(22 января 1840 г.).

Одному изъ нашихъ російскихъ химиковъ обязанъ ученый свѣтъ постиженіемъ возможности преобразовывать вещества, представляемая природою въ другомъ видѣ для нашихъ чувствъ. До тѣхъ поръ, химія и технологія ограничивались очищеніемъ, извлеченіемъ, разложеніемъ и составленіемъ, въ подражаніе природѣ, нѣкоторыхъ, и то простѣйшаго состава, веществъ: каковы, на примѣръ, киноварь, аурипигментъ. Ежели и претворяли хлѣбные и сладкіе растворы въ спиртъ, то не иначе, какъ представивъ или заставивъ дѣйствовать ту же природу. Кирхгофъ по истинѣ сдѣлалъ эпоху въ наукѣ. Онъ первый умыслилъ употребить сѣрную кислоту орудіемъ для дѣйствительнаго преобразованія совершенно безвкуснаго крахмалу въ особенный родъ сахара. Прошло съ небольшимъ дватцать лѣтъ: и мы уже видимъ сотнями и тысячами пудовъ—въ продажѣ вкусную патоку, сладостью далеко превосходящую пчельный медъ. Кто знаетъ, не прійдется-ли химія, современемъ, и за преобразованіе древеснаго вещества въ питательное? И пылливый геній искусства не скажетъ-ли подобно другому искусителю: „рцы хвастію и сѣну сему да будетъ тебѣ снѣдь?“

По крайней-мѣрѣ, я съ моей стороны, не вижу въ томъ невозможности. И читаю такой химической процессъ достойнымъ испытанія, наипаче въ нынѣшнемъ году. Я вызываюсь даже произвести опыты въ большихъ мѣрахъ, если буду столько счастливъ, чтобы найти соучастниковъ въ издержкахъ. Къ сожалѣнію, справедливо, что всякое предпріятіе, вслѣдъ за мыслію о немъ, требуетъ—денегъ!

Если-бы, полагая акцію въ 25 рублей ассигнаціями, набрать хотя двадцать акціонеровъ, то можно бы уже приступить къ дѣлу въ одной изъ здѣшнихъ лабораторій и въ надеждѣ, что число акціонеровъ прибавится.

О содержаніи рѣкъ въ городахъ.

(19 марта 1840 г.).

Изобрѣтательный нашъ вѣкъ, устремляясь къ чудесамъ высшей механики, часто не видитъ самопростѣйшихъ средствъ улучшить общественныя выгоды. Мы удивляемъ туннелями, издерживая на нихъ сотни тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а Темза продолжаетъ быть вмѣстилищемъ всей Лондонской грязи. Брезгливые, прихотливые англичане, перемѣняющіе бѣлье отъ избытка чистоты по три раза въ день, пьютъ воду наполненную всѣхъ животныхъ и растительныхъ нечистотъ!..

Ничего нѣтъ простѣе, какъ берега рѣкъ, текущихъ въ городахъ, совершенно отдѣлить отъ втекающихъ въ нихъ уличныхъ помоевъ, не большими каналами, которые начавшись въ одномъ концѣ города при втеченіи рѣки, сопровождая ее, оканчивались-бы за городомъ при ея истеченіи. Въ богатыхъ городахъ, эти каналы, одѣтые камнемъ, могли-бы покрываться сводами, на которыхъ не трудно устроить красивые, освѣщенные съ обѣихъ сторонъ деревьями, тротуары. Каналы удобнѣе и вычищать, нежели русло рѣки. Но какъ весной, или въ сильные дожди, вода въ рѣкахъ прибываетъ, то каждая стѣна обращенная къ рѣкѣ, должна быть возвышена, и въ видѣ напета одѣтаго дерномъ.

Городъ моей отчины, любезный Харьковъ! Какъ желалъ бы я, чтобы это улучшеніе, которое уже столько лѣтъ сряду приходитъ мнѣ на мысль, особливо въ ростополь весной, въ многолюдныя наши, иногда дождливыя ярманки, было въ тебѣ произведено; и чтобъ ты, въ этомъ отношеніи, послужилъ примѣромъ для пышнаго Лондона и роскошнаго, въ высшей степени цивилизованаго если угодно,—но затхлаго, зловоннаго нездороваго Парижа, съ его засоренною Сеною!..

О значеніи Харькова для полуденной Россіи.

(1840 г.).

Прекрасная наша, и—взвѣсивъ недостатки съ выгодами въ моральномъ и физическомъ смыслѣ—едва-ли не лучшая часть Россіи (губерніи: Черниговская, Полтавская и Харьковская), занимаетъ на земномъ шарѣ около ста сорока тысячъ квадратныхъ верстъ, около двадцати квадратныхъ градусовъ, простираясь между 48 и 58 градусомъ долготы и почти

между 49 и 53 широты. Она вмѣщаетъ въ себѣ до четырехъ милліоновъ жителей обоюга пола: слѣдовательно, бывъ площадью обшириѣ королевства Баварскаго, нѣсколько уступаетъ ему народонаселеніемъ. За то превосходить она имъ слѣдующія королевства порознь: Виртембергю, Ганноверъ, Голландію, Данію, Португалію и Саксонію. Белгін и Греціи не упоминая. Со Швецію въ семь отношеніи почти равняется. Средоточное ея положеніе между сѣвера и юга Имперіи дѣлаетъ ее наиспособнѣйшею для взаимныхъ торговыхъ размѣновъ произведеній, свойственныхъ каждому краю, отъ Архангельска до Измаила, и отъ Риги до Ленкорана. Природный черноземъ, которымъ здѣсь отличается почва отъ твердыхъ земель, известковыхъ полуденнаго края и глинистыхъ сѣвернаго, обѣщаетъ преимущественнѣйшее плодородіе, особливо если взять въ разсужденіе разсѣяныя по всюду лѣса. Сіе благословеніе неба, которымъ до сихъ поръ, увы! она мало дорожила, не только умѣряетъ температуру воздуха, но и питаетъ рѣки, во множествѣ орошающія всѣ три губерніи. Конечно не многія изъ нихъ способствуютъ къ сообщеніямъ торговымъ и другимъ. Днѣпръ, касающійся Черниговской и Полтавской губерніямъ съ западной стороны, и Десна, которая протекаетъ первую отъ востока на западъ, составляютъ теперь почти все въ этомъ отношеніи; но со временемъ могутъ быть сдѣланы судоходными, по примѣру Семи, въ вѣшнее время, при употребленіи судовъ приличной конструкціи, не только Пселъ и Донецъ, но даже Ворскла, Сула, Ипутъ, Остеръ и самый Хороль. По истинѣ жаль, что не пользуются у насъ половодью, которая представляетъ огромнѣйшій запасъ воды для земледѣлія и торговли. Хивинцы съ ихъ Аму-Дарью даютъ намъ примѣръ. Конечно, обрабатывая дѣло по европейски, капиталы на это потребны, какъ и на всякія другія предпріятія. Ихъ можно взять займообразно изъ суммъ приказовъ общественаго призрѣнія, которыя съ самою малозначительною выгодною обращаются въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ. Къ той-же вождельной цѣли, т. е. чтобы избытки сей богатой страны выпускать не въ сосѣднія только, и свои губерніи, но далѣ, есть еще средство, которымъ также еще не пользовались. А именно: изъ питательныхъ, въ питье употребляемыхъ и художествамъ необходимыхъ произведеній природы приготавливать вытяжки, дабы уменьшить ихъ вѣсъ и объемъ для перевозки на большія разстоянія, и съ тѣмъ вмѣстѣ дать имъ неразрушаемость, которой онѣ неимѣютъ въ своемъ природномъ видѣ. Можно быть увѣрену, что нашъ бульонъ на примѣръ, крахмалъ, концентрированныя наливки ¹⁾ для стола и для аптекъ, нашъ хлѣбный

¹⁾ Я употребляю принятое названіе, хотя концентрированныя эти жидкости не наливаніемъ однимъ плодомъ дѣлаются.

спиртъ въ видѣ алкоголя, дубильное вещество, всѣ растительныя краски, даже шпанскія мухи, въ концентрированныхъ эссенціяхъ могутъ быть съ большою пользою отправляемы во всю Европу, чрезъ порты Чернаго моря. Все это тамъ не сравненно дороже, по причинѣ избытка народонаселенія и избытка-же наличныхъ денегъ. Такіе техно-химическіе заводы непременно распространятся, лишь бы сдѣлать начало: ибо нашъ хахоль, можно сказать, сотворенъ для высшей промышленности. Доказательство тому усовершенное у насъ по всюду винокуреніе, между тѣмъ, какъ земледѣліе и пчеловодство остаются почти тѣми-же, чѣмъ были за сто лѣтъ. Хахоль засыпаетъ надъ едивообразною, чисто-механическою работою. Изъ хахловъ мало найдется каменщиковъ, плотниковъ, пильщиковъ, которые почти всѣ и въ большихъ партіяхъ приходятъ къ намъ изъ Курской, Орловской, Калужской, даже изъ Владимірской и Ярославской губерній; но рѣзчиковъ, столяровъ, живописцевъ болѣе нежели нужно, равно какъ пѣвчихъ и музыкантовъ. Я, при химико-техническихъ моихъ работахъ, въ продолженіи болѣе нежели сорока лѣтъ, не могу нахвалиться учениками моего приходскаго училища. Хахлены эти кажутся быть рождены для науки и искусства. Ни одинъ аптечный лаборантъ—иностранецъ не превзойдетъ ихъ въ точности относительно вѣсу, мѣры, времени опыта и наблюдений. Они находятъ удовольствіе просиживать ночи надъ реторкою, и нерѣдко сами придумываютъ способы облегчить и упростить работу.

Харьковъ неимѣетъ судоходной рѣки, отстоя отъ ближайшей на двѣсти верстъ. Но Богъ его создалъ для торговли. Чрезъ него идутъ пути изъ сѣвера и столицъ на югъ, и изъ востока и кочевыхъ степей въ образованную Европу. Не можно придумать болѣе естественнаго перекрестка! Посмотрите на ярмарочное въ немъ движеніе (въ хорошій годъ). Конечно, сто милліоновъ рублей и столько-же тысячъ народу проходятъ чрезъ него ежегодно. Посмотрите на непрерывно возникающія въ немъ зданія! „Тутъ дома растутъ какъ въ лѣсѣ грибы“ по словамъ стихотворца. Учебныя заведенія г. Харькова съ главою ихъ, Императорскимъ университетомъ, приглашаютъ въ него тысячи благородныхъ юношей. Недавно открылось еще отличное ветеринарное училище для образованія ветеринарныхъ ученыхъ врачей: училище, каковыхъ не много и въ Европѣ!—хотя къ сожалѣнію оно еще мало извѣстно конскимъ, скотнымъ и овечьимъ заводчикамъ полуденныхъ губерній, для которыхъ есть истиннымъ благодѣяніемъ правительства!.. Недостаетъ свойственныхъ краю техническихъ заведеній.

Харьковъ можетъ предоставить собственно такъ называемыя мануфактуры внутреннимъ губерніямъ, которыя уже издавна, наследствен-

но ихъ имѣютъ. Всѣ опыты сихъ сидячихъ заведеній у насъ были не удачны, по несродности къ нимъ нашихъ поселянъ. Мы должны только, сохраняя лѣса, улучшить свое земледѣліе и возстановить свое Филотехническое Общество ¹⁾.

При возстановленіи Филотехническаго Общества могутъ сдѣлаться (новыми) предметами заграничнаго отпуска изъ полуденныхъ губерній.

1-е, Крупчатая мука, подсушенная на паровыхъ снарядахъ и набитая въ бочки или боченки. (Пшеница въ зернахъ подвержена поврежденію отъ насѣкомыхъ и воздушной влаги. Мука, пригготовленная сказаннымъ образомъ, не только занимаетъ мѣста меньше, но и смѣло можетъ быть отправляема вокругъ всего земнаго шара. Ни перемены температуры, ни время на нее не подѣйствуютъ. Притомъ: на что возить несѣдомую, древесную часть хлѣбнаго зерна, отруби, которые за моремъ прочь отсѣваются? Для чего ихъ мельникамъ предоставлять доходъ, когда у насъ свои вода и вѣтеръ и пары?)

2-е, Крахмалъ, пригготовленный такимъ же образомъ.

3-е, Солодило или діастазъ: существо (эссенція) поллива и хлѣбныхъ дрожжей (Англичане съ нѣкотораго времени уже пригготовляютъ нѣчто подобное для своихъ остиндскихъ охотниковъ къ пиву. Но у насъ ячмень, дрова, и работы несравненно дешевле англійскаго).

4-е, Алкоголь. (Изъ трехъ съ небольшимъ ведеръ нашей пѣнной горѣлки получается ведро онаго и операція весьма не мудрена. Разведи алкоголь на мѣстѣ двойнымъ количествомъ чистой воды, опять возстановляется таже горѣлка; только гораздо вкуснѣе и безвреднѣе. Цилиндры

---

¹⁾ Правила сего, Высочайше въ 1811 году утвержденнаго, но потомъ съ 1816, прекратившаго свои занятія, Общества, были напечатаны въ особомъ объявленіи при Московскихъ вѣдомостяхъ 1814 года. Оно предполагало—какъ и достойные всякаго уваженія Гг. акціонеры желѣзныхъ путей и пароходовъ, удобность доставленія за границу природныхъ богатствъ Россіи—достигаая до сего ихъ обработкою, а особливо концентрированіемъ. Сосредоточиваніе (сосрежденіе) не менѣе можетъ служить торговлѣ, слѣдовательно, и сельской промышленности, какъ паровозы и желѣзныя дороги. Если, для примѣра, изъ внутри Россіи, за тысячу или болѣе верстъ, могу я доставить въ Одессу продуктъ, имѣющій на мѣстѣ низкую цѣну, вмѣсто десяти на одной подводѣ, то безъ сомнѣнія повезу его охотнѣе. Да и иностранный купецъ охотнѣе возьметъ его, зная, что онъ въ томъ же сосрежденномъ видѣ несравненно прочнѣе и удобнѣе для дальнѣйшей перевозки. Нѣкоторые концентраты сего рода издавна извѣстны въ несовершенномъ ихъ состояніи, какъ-то бульонъ вмѣсто свѣжаго мяса, ягодики и эссенціи, вмѣсто свѣжихъ плодовъ и цвѣтовъ, алкоголь вмѣсто хлѣбнаго вина. Алкогола (въ значительномъ количествѣ) вездѣ издерживаемаго на лаки, аптечныя и косметическія эссенціи, и проч. независимо отъ удобства обращать его при разведеніи водою въ водки и лекары) ни въ одномъ мѣстѣ Европы не можно пригготовлять столь дешево. У насъ иногда бываетъ хлѣбное вино дешевле полтора рубля за ведро.

блага желѣза, въ коихъ будетъ запаянъ алкоголь, найдуть свое употребленіе въ чужихъ краяхъ! Листы цѣлые: ихъ стоитъ только распаять по шву).

Отъ 5—16, по крайней мѣрѣ: Сухіе бульоны въ видѣ толчи изъ мясъ разныхъ домашнихъ животныхъ и дичи, сохраняющіе полный вкусъ сихъ мясъ (Въ супахъ, соусахъ и даже пастетахъ могутъ замѣнять ихъ совершенно, не портясь чрезъ многіе годы).

17. Крупа, пригтовленная изъ картофельнаго крахмала съ яйцами (Вкусомъ, напримѣръ въ молокѣ сваренная, она превосходитъ всѣ роды крупъ, не исключая сарацынскаго пшена).

18—19. Макароны изъ украинскаго сытнаго пшена на мясномъ отварѣ, ихъ можетъ быть по крайней мѣрѣ два разбора для столовъ разнаго состоянія. И французы, итальянцы и испанцы не наблагодарятся, какъ отвѣдаютъ!

20. Коровье, лучшимъ нынѣшняго образомъ пригтовленное масло, соленое, съ примѣсью селитры и сахару, по англійской методѣ, въ судахъ отъ 10 фунтовъ до двухъ пудовъ, задѣланными герметически.

21—25. Масла постныя: коноплянное и другія, очищенныя; а не въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, непріятномъ для иностранцевъ. Онѣ составляютъ предметъ значительный и для внутренней торговли въ сѣверныя губерніи (Я увѣренъ напр., что масло подсолнечника, выжатое на горячести паровъ, а не на голомъ огнѣ, и очищенное алкоголемъ, не уступитъ лучшему оливковому).

26. Адипосиръ въ свѣчахъ. (Сколько его въ околѣвающихъ овцахъ и другой падали полуденныхъ стадъ!.. Но онъ у насъ даже и волкамъ не всегда идетъ въ пользу).

27, 28, 29. Сальныя, стеариновыя и восковыя свѣчи въ ихъ совершенствѣ. (Степной воскъ легче бѣлить и степное сало тверже, имѣя болѣе стеарины. Въ пригтовленіи никакого секрета нѣтъ. Мы можемъ придумать способы болѣе намъ подручныя. И я предложу одинъ, буде угодно).

30. Оттопленные мозги разныхъ животныхъ для помадъ (если уже помады предоставить, по прежнему, французскому искусству).

31—40, по крайней мѣрѣ, наливки нашихъ ягодъ разнаго разбора, для богатыхъ и недостаточныхъ, европейцовъ и азіатцевъ, которые послѣдніе не отрекутся пить ихъ, отвѣдавъ единожды; и тѣмъ охотнѣе, что по ихъ словамъ, виноградное только вино, яко одно существовавшее въ Магометово время, запрещено Алкораномъ).

41—53, по крайней мѣрѣ. Эссенціи изъ разныхъ огородныхъ душистыхъ травъ для столовъ, если не домашнихъ, на твердой землѣ и

лѣтомъ, когда зелень подъ рукою, то въ путешествіяхъ, особливо морскихъ. (Укропъ, кервель, петрушка и т. п. Трехъ капель на глубокую тарелку совершенно достаточно, чтобы замѣнить свѣжую, въ маѣ мѣсяцѣ съ гряды снятую траву или коренья. Кто среди моря, не будетъ этому радъ?. И десятки лѣтъ сохраняется безъ малѣйшаго измѣненія, ибо негнѣнный алкоголь служить основой).

54—80, и гораздо болѣе. Эссенціи лекарственныхъ растений, къ которымъ со временемъ можемъ присоединить закавказскія. (Чрезвычайная дѣйствительность таковыхъ эссенцій уже доказана).

81. Масло шпанскихъ мухъ, или и пластырь, изъ нихъ пригото- вленный. (Предметъ важнѣе, нежели какъ представляется съ перваго взгляду).

82. Нангъ чернокленъ (*Acer tataricum*), которымъ мы изобильны столько же, какъ и ясеню, питающую шпанскихъ мухъ), обработанный въ музыкальныхъ духовыхъ и другихъ инструментахъ. (Онъ твердостью не уступаетъ пальмѣ, и Европа его еще не знаетъ).

83—93. Рыболовныя и охотничьи сѣти разнаго рода, химически окрашенныя для прочности и удобства въ ловлѣ.

94. Негнѣющая серпянка для защиты оконъ отъ комаровъ и другаго употребленія.

94—96, по крайней мѣрѣ. Мыло изъ сала животныхъ и растительныхъ маслъ. (Нигдѣ мыло не можетъ быть пригото- вляемо столь дешево)!

97. Эссенція дубила (дубильнаго вещества для выдѣлыванія кожъ необходимаго; по французски *le tan*), которое большею частію гниетъ у насъ попусту вмѣстѣ съ корою деревъ и растений, его содержащихъ; а мы могли бы снабжать имъ половину европейскихъ кожевенныхъ заводовъ. Его удобно приводить въ густоту патоки. (*Une fois pour toutes*: на что возить воду или древесность, стягощающія только бесполезно под- воды, служащія въ то же время къ разрушенію подобнаго вещества)?

98. Нѣжныя перчатки изъ заячьей и другихъ подобныхъ шкурокъ, по слятій съ нихъ волоса на шляпы (Окрашиваются таковыя перчатки, по шведски, корнемъ водянаго щавля, *Rumex aquatica*, растущаго во множествѣ въ рѣкахъ полуденныхъ губерній).

99. Червецъ, предметъ важнаго торга до открытія консенели, ко- торый, очищенъ бывъ алкоголемъ отъ начала, измѣняющаго его цвѣтъ, можетъ со славой вступить въ состязаніе съ сею послѣднею. Растенія, питающія насѣкомое, удобно воздѣлывать во множествѣ, не довольствуясь дикими, подобно какъ и марену.

100—102. Изъ марены же, древу и другихъ красильныхъ растений, опушающихъ наши лѣса, также изъ вайды и сафлору, преудобно также дѣлать концентраты, или только высушивъ, посылать ихъ въ сѣверныя губерніи. Все это растеть у насъ превосходно. Никакой нѣтъ надобности выписывать изъ за границы; на противъ: туда мы можемъ отправлять; равно какъ и

103. Цикорный кофій. А еще лучше приготавливать кофій изъ сѣмянъ лѣснаго ириса, въ изобиліи у насъ растущаго, который ближе и цикоріи и всего, что ни придумано въ Германіи на сей конецъ, подходитъ ко вкусу настоящаго кофію. Только умѣть надобно собирать и жечь.

104—114. Различныя эссенціи для душистыхъ ваннъ. Полубутылки достаточно для цѣлой ванны, т. е. для 25—30 російскихъ ведеръ теплой воды. Слѣдовательно, онѣ стоятъ провоза, чебрецовая напр. А пески наши чебрецомъ укрыты! Парижанки ими будутъ наслаждаться: „des bains russes? des bains à extraits? mais c'est délicieux“!.. Стоить только сдѣлать опытъ).

115—117. Минеральныя кислоты, селитренная, какъ въ обыкновенномъ видѣ острой водки, такъ и химически очищенная. А у насъ, селитра, въ сравненіи съ европейскими цѣнами, ни по чемъ, да, и въ казну ее не всегда принимаютъ). А соляная, въ такомъ количествѣ для бѣленія издерживаемая?.. Изъ однихъ таврическихъ озеръ, можно ею продовольствовать аптеки и фабрики цѣлаго свѣта (Сѣра не дорога, а камышъ для топлива тутъ же подъ руками).

118. Нашатырь (разлагая ту же соль) изъ костей разныхъ животныхъ, коими окрестности нашихъ городовъ и хуторовъ столько изобилуютъ. А уголь ихъ употребится съ пользою для нашихъ свеклосахарныхъ заводовъ.

119. Сода, изъ упомянутыхъ выше и другихъ степныхъ озеръ, или отъ разложенія соли известью.

120. Ярь веницейская, въ которую, съ помощію нашего винокуреннаго или и древеснаго уксуса и золы, такъ легко можно обращать дешевый мѣдный уральскій купоросъ.

121. Сахарная кислота (*acidum oxalicum*), необходимая для красильныхъ фабрикъ и едва ли не вся выписная изъ за моря, удобно добывается при дѣйствіи дешевой у насъ селитревой кислоты на пирогононъ (вещество, мною открытое въ гарьномъ уксусѣ въ 1815 году).

121. Самой этотъ пирогононъ, какъ новое вещество, обѣщающее важныя приложенія къ искусствамъ. Онъ получается вмѣстѣ съ дегтемъ и гарьнымъ уксусомъ, при добываніи дегтя по новымъ способамъ.

122. Деготь, и .

123. Скипидарь: не только изъ сосновыхъ пней и березовой коры въ Харьковской и Черниговской губерніяхъ, но и изъ застоявшагося, на обширныхъ Екатеринославскихъ и Херсонскихъ стенахъ полусогниваго сѣна, гречинной соломы и прочихъ подобныхъ остатковъ, ими же и сожигаемыхъ; между тѣмъ какъ поташъ изъ ихъ золы останется у насъ на селитру, которой надобно намъ имѣть побольше: *Noli-me tangere*.

124... Все это, не исчисляя произведеній усовершеннаго домоводства по другимъ частямъ—а ограничиваясь просто технокимією—не исчисляя также предметовъ торговли внутренней, которыхъ по положенію южныхъ губерній, болѣе благоприятствуемыхъ природою, можетъ быть столько же, если еще не больше... Въ сію минуту напр. оканчивая, вижу, что я ничего не сказала о плодахъ садовъ нашихъ, которые въ разныхъ приуготовленіяхъ: въ сидрѣ, въ сливовицѣ, въ киришвейнѣ, вареньяхъ, ягодникахъ, постилахъ, сухими, и въ уксуcѣ, могли бы являться въ обѣихъ нашихъ столицахъ, замѣняя привозимые туда изъ Германіи и Франціи. А напр. ведро сливъ, насилу сбывается у насъ по 5 копѣекъ иногда, служа тутже въ насыщеніе животныхъ. Такъ называемые Помд-амуры (*les tomates*) въ уксуcѣ продаются въ С.-Петербургѣ по 5 и 8-ми рублей за баночку. А у насъ они въ полфунта вѣсомъ, въ тарелку величиной, вырастаютъ на огородахъ—кто только захочетъ сѣять. „*Prenez encore ces petits pots des cornichons, ou du bled de Turquie, madame! Ça ne conte qu'un papier bleu le pot*“. Повѣрютъ ли этому бѣдныя наши бабы въ очипкахъ, которыя и за цѣлой свой огородъ, работая все лѣто съ дочерьми, не всегда такую сумму выручаютъ?

А сокъ арбузовъ нашихъ, коихъ возъ продается не дороже двухъ, трехъ рублей на бакшахъ, развѣ не придумаемъ обращать въ пользу? Мнѣ кажется, сгущенный умненко. онъ бы могъ служить на одобреніе винограднаго сока—одесскихъ и донскихъ садовъ. А тыквы, изъ коихъ венгерцы добываютъ сахаръ (предпочитая ихъ свекловицѣ), и превкусное масло изъ сѣменъ ихъ?.. Слѣдовательно, я далеко еще не исчерпалъ своего предмета.

Благо, въ нынѣшнее время принялись за свеклосахарные заводы. Но вѣдь однимъ, нельзя заняться всякому. Выдетъ взаимный подрывъ, какъ было—и еще есть!—съ винокурениемъ. Желательно, чтобы каждый помѣщикъ избралъ тотъ предметъ, который наиболѣе соотвѣтствуетъ, какъ его собственному положенію, такъ и качествамъ и обстоятельствамъ его имѣнія. Тогда всѣ будутъ имѣть свои выгоды, ни сколько не мѣшая другъ другу.

Что вывозили въ Европу изъ странъ, занимаемыхъ нынѣ великолѣпною Россією, тогда какъ Пантикапея и Олвія существовали? Отвѣтъ;

„пшеницу, воловья и звѣриныя кожи, вяленую рыбу ¹⁾, можетъ быть еще лѣсъ и сало“. Что вывозили за Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича?.. Отвѣтъ тотъ же. Развѣ только прибыли желѣзо и пенька. А что вывозится теперь, почти въ половинѣ XIX вѣка?.. Опять: „пшеница, кожи, сало, пенька, желѣзо“... Остальное въ такъ маломъ количествѣ, что едва заслуживаетъ быть упомянутымъ. Не много же мы распространили нашу промышленность въ двадцать столѣтій! Но вѣдь Европы прибыло по всѣмъ отношеніямъ.

Не отъ того-ли, полно, и недоимки, и прочія бѣды, что нашъ проголоднѣлъ, ведомой къ цѣли просвѣщеннымъ, доброжелательнымъ своимъ правительствомъ, тянувшись за нимъ нерадиво, далеко отстаетъ назадъ? Онъ все еще въ вѣкахъ давно минувшихъ! Образованное дворянство! Заставь его догнать себя: и все уладится.

О посадкѣ картофеля на поляхъ.

(1841 г.).

Предоставимъ другимъ, кто хочетъ, оплакивать прошедшія времена, гдѣ каждый народъ уединялся въ своемъ уголкѣ. Нашъ вѣкъ стремится къ братскому соединенію, къ взаимному другъ другу вспомошествованію всѣхъ племень земнаго шара. Сколько, напримѣръ, растений, родина коихъ цѣлою полуокружностію земли отъ насъ отдалена, сдѣлались нашими, переселясь десятки тысячъ верстъ на наши, по климату самому казалось бы несвойственныя имъ почвы! Бразилія дала намъ вкусную земляную грушу; и теперь опять насъ снабжаетъ маіею, избыточною масломъ. Кто бы вообразилъ за двѣсти лѣтъ, что картофель будетъ разводиться на нивахъ Украины по повелѣнію Всероссийскаго Царя—картофель, сей первоначальный въ своемъ родѣ даръ Колумба Европѣ, уроженецъ Антильскихъ острововъ. ²⁾ И это отеческое повелѣніе, дополнивъ столько же премудрое Екатеринино въ 1765 году, будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для рускаго народа! Я разсматриваю всеобщее воздѣлываніе картофеля, не съ одной стороны подспорья хлѣбу, сколько сіе послѣднее ни важно.

¹⁾ Судя по шуткѣ Клеопатриной надъ Антоніемъ. Мы такъ мало имѣемъ историческихъ свѣденій сего рода!

²⁾ См. *Opus epistolarum Petri Martyris* и въ семь собраніи письмо его, Мартира, изъ Барцеллоны къ Гренадскому архіепископу отъ 13 сентября 1483 года, гдѣ любопытно читать описаніе и нагихъ островитянъ, и земляныхъ плодовъ, которые де они ѣдятъ... *et pane radicali, ex spitamalibus quibusdam internodiis plenis... ex quorum... turgescunt globi, in pyri aut cucurbitulae similitudinem.* И проч.

Послѣ незабвеннаго Тэра никто уже не сомнѣвается въ выгодахъ плодo-перемѣннаго земледѣлія. Оно теперь нечувствительно разпространяется по всей Европѣ. Но главное обстоятельство, на которое желательно-бы обратить вниманіе нашего простаго поселянина, и которое симъ повелѣніемъ откроется для его очей рѣшительнымъ, убѣдительно-ѣшимъ образомъ, есть истребленіе корней негодныхъ травъ, взрыхленіе нивъ, наилучшее приготовленіе ихъ къ посѣву зерна. Надѣюсь, что уѣздныя начальства государственныхъ имуществъ воспользуются симъ случаемъ: прикажутъ опроставшіяся отъ картофелей полосы немедленно засѣвать рожью или озимую пшеницей. Чудная разница окажется въ сихъ нивахъ отъ прочихъ! И какъ обрадованы будутъ поселяне этимъ для нихъ открытіемъ! Какъ будутъ они поощрены къ прибавленію таковыхъ полосъ! Мало по малу введется на нихъ и турнетъ для корму скота, и сахаристая свекловица по давнему предположенію перваго изъ свекловицы сахаровара въ Россіи, патриота Бланкеннагеля; между тѣмъ какъ избытокъ картофелей, которыхъ четверикъ, еще огороднаго произведенія, продавался у насъ иногда по гривнѣ, этотъ избытокъ обратится на винокуреніе, и замѣнитъ драгоцѣннѣйшее хлѣбное зерно, которое, не какъ картофели.. можетъ пролежать десятилѣтія въ ямахъ и насыщать потомковъ въ несчастные годы.

О сженіи угля съ расчетомъ.

(1841 г.).

Монтескіе, за сто лѣтъ предъ симъ, сказалъ въ своей книгѣ *О разумѣ законовъ*: „дикарь, желая воспользоваться плодами, которые увидѣлъ на деревѣ, безъ околичностей валяетъ его съ корня“. Это *экономія* дикаго человѣка! Не далеко отъ нея отходили и мы, украинцы, въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го столѣтій, когда истребляли (и увы! истребили почти въ конецъ) великолѣпные наши лѣса, для пріобрѣтенія смолы, или поташа, или наконецъ сивухи! Благодѣтельная, щедрая къ намъ природа все трудилась, въ продолженіе вѣковъ, заставляя дѣйствовать и тукъ земли, атмосферу, и свѣтъ солнца, и электричество, для произведенія исполинскихъ деревъ, подъ сѣнію которыхъ струились ручьи, рѣзвились животныя и весело гнѣздились птицы, между тѣмъ, какъ ихъ гордыя вершины привлекали благорастворенный дождь и умѣряли бури, а разносимыя осенью листья утучняли до невѣроятности нивы наши. Все это *исчезло*—индѣ и слѣдовъ не оставивъ! Вѣтры съ засухами гуляютъ по раскаленнымъ пескамъ, или степямъ едва едва зеленѣющимъ

весною. Отъ Орла до Харькова, и отъ Полтавы до Кременчуга (и далѣе), гдѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича тянулись попеременно боры и лѣса, роскошно испещренные цвѣтистыми долинами съ группами плодовыхъ деревь¹⁾: словомъ рай земной!—теперь вы видите боерачки; и то въ дали, кое-гдѣ. Нѣсколько остатковъ огромныхъ пней торчатъ еще полусасыпанные песками, какъ бы для изобличенія нашего. Кто повѣритъ въ нынѣшнее время, что Сороковой колодезь напимѣръ, Медвянка, Липцы, а ниже за Ворскломъ многія такія же степныя станціи, не представляющія теперь ничего кромѣ саженыхъ ивъ были первоначально застроены въ лѣсахъ непроходимыхъ? Что по Мерлу, еще въ 1705 году, тянулся боръ на сто верстъ, отъ слободы Сѣннаго до устья сей рѣки? Я имѣю опись, составленную въ Разрядѣ, гдѣ вѣдальсь эти мѣста. Нашъ Полковникъ Перекрестовъ, котораго имѣніе занимало три нынѣшніе уѣзда, до опалы своей торговалъ „смольчугомъ“ чрезъ Архангельской портъ. Я имѣю подлинныя его счета съ иностранными купцами. Да гдѣ лѣса теперь и тамбовскіе, въ коихъ выжигали поташъ около того жъ времени?.. Срубивъ нѣсколько огромныхъ деревь, безжалостно предавали ихъ огню, чтобы добыть на рубль поташа или смолы, которые еще везти было надобно гужомъ двѣ тысячи верстъ!!

Удивляться ли послѣ сего, что у насъ, православныхъ, до сихъ поръ еще, добывая уголь ничего не имѣютъ въ предметъ, кромѣ этого угля; что множество добычи драгоцѣннѣе его улетаетъ въ клубахъ дыма и разсѣвается бесполезно, по крайней мѣрѣ для человѣка, такъ какъ въ природѣ ничего не происходитъ бесполезнаго, въ строгомъ смыслѣ?

Разрушеніе древеснаго вещества, и вообще растений и другихъ организованныхъ тѣлъ силою огня въ заключенныхъ сосудахъ, представляетъ уму подобіе разрушенія одного и возсозданія другаго міра, маленькое подобіе совершающагося въ небесныхъ пространствахъ надъ оріоновою и прочими туманными звѣздами. Здѣсь у насъ минуты и часы; тамъ зоны, тысячелѣтія, соразмѣрныя безднамъ тѣмъ: вотъ и вся разность.

Я воспользуюсь симъ случаемъ, сомнѣваясь, по лѣтамъ и болѣзнямъ моимъ, дожить другаго, приличнѣйшаго, чтобы изложить идеи, (пусть и мечты!), которыя питаю въ себѣ конечно уже болѣе тридцати лѣтъ,

1) Сто-двадцати лѣтній однодворецъ, Масалитиновъ, другіе глубокіе уже старики, въ юности моей мнѣ сказывали, что собирая орѣхи съ обыкновеннаго нашего орѣшника, которому теперь едва дозволяютъ дорастать до полутора сажени, по-пяти, по-шести молодцовъ и дѣвокъ взлазили на одну орѣшину, почти въ охватъ толщиною, качались на ней, бросали орѣхами другъ на друга. (Дикія груши въ два охвата, соразмѣрной вышины, и я еще засталъ). „Но въ тоже время де, мужикъ, высѣявъ одинъ мѣшокъ пшеницы, вымалачивалъ сто“. Независимо отъ дѣвственной доброты почвы, нѣтъ удобренія лучше падающаго древеснаго листа.

т. е. со времени представленія въ 1810 году въ Императорское Московское Общество Естество—испытателей моего разсужденія (Memoire) „О пользѣ учрежденія,“ именно съ Россіи начиная, „систематическихъ наблюденій о перемѣнахъ въ атмосферѣ“ (да и прежде еще) ¹⁾.

Стихій, неразлагаемыхъ для химіи, насчитываютъ болѣе пятидесяти, а вѣроятно и еще откроется нѣсколько. Но что онѣ не суть собственныя стихіи, въ разумѣ природы и ея Творца, тому доказательствомъ происхожденіе ихъ предъ нашими очами ²⁾. Стихій, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ быть болѣе двухъ. Онѣ совсѣмъ противоположны свойствами. Вѣроятно одна изъ нихъ причиною центробѣжной, другая центровлекулщей силы. Можетъ быть мгновенное ихъ появленіе и соприкосновеніе производитъ видимые и осязаемые нами электрическіе феномены. II—подобно, какъ химическія стихіи соединяются между собою въ разныхъ количественныхъ постоянныхъ соразмѣрностяхъ (proportions), эти первоначальныя стихіи, соединяясь неразрушимо для руки человѣческой, недостигаемо для нашего внѣшняго электричества, образуютъ наши химическія стихіи. Можетъ быть, свѣтъ на одной и платина на другой сторонѣ, суть крайніе предѣлы составовъ, приближающихся къ совершенной чистотѣ той и другой стихіи. Малѣйшее измѣненіе въ соразмѣрности рождаетъ уже иное химическое тѣло, отличное для нашихъ чувствъ ³⁾.

Кромѣ стихіи природы, которую можно назвать $+$ (плюсъ), нѣтъ тѣла совершенно летучаго; и кромѣ противоположной ей, которую можно назвать $-$ (минусъ), нѣтъ тѣла совершенно постояннаго. Чѣмъ ближе

---

¹⁾ Мысль эта къ счастью начала теперь производиться въ дѣло, хотя и совсѣмъ независимо отъ моего тогдашняго представленія. Англійское ученое Общество, въ союзѣ съ Императорскою С.-Петербургскою Академіею наукъ, предпріяло сей великій подвигъ, которой не замедлитъ сдѣлать метеорологію наукою точною, какъ и всѣ прочія части физики.

²⁾ Довольно одного водорога, котораго не бываетъ обыкновенно въ атмосферѣ, и который однакожъ всегда въ большихъ количествахъ сопровождаетъ уголь въ растительномъ и животномъ царствѣ. Кто станеть доказывать его происхожденіе разложеніемъ воды, тотъ конечно не знаетъ опытовъ, дѣланныхъ надъ поливкой и испареніями растений, ни тѣхъ которые обнаруживаютъ великое количество воды въ ихъ составѣ. За тѣмъ, откуда берутся уголь, извѣзь и фосфоръ въ тѣлахъ органическихъ, металлы въ выработанныхъ уже рудокопняхъ, кислородъ въ воздухѣ, сохраняющій постоянно тоже содержаніе, не взирая на его непрерывную издержку искусственными огнями, не взирая на пожары лѣсовъ, и проч?

³⁾ Чему разительнымъ примѣромъ и въ химическомъ отношеніи могутъ служить чистый уголь (алмазь) и уголь. Вѣроятно алмазь, за отдѣленіемъ той посторонней пыли, которую недавно пріямѣтели при созженіи его Дюма и Стась, стоитъ на срединѣ между свѣтомъ и платиною. Онъ есть такъ сказать-кристаллизованный, обруденный свѣтъ солнечный.

химическая стихія къ минусу, тѣмъ она требуетъ высшей температуры для своего разъединенія (приведенія въ жидкое состояніе). Упругость есть сопротивленіе частицъ тѣла къ постепенному переходу ихъ изъ жидкаго, воздухо—или лучше свѣтообразнаго, въ текучее и наконецъ въ твердое состояніе. Она противоположена возвышенію температуры.

Искусственное возвышеніе температуры тѣлъ органическихъ, треніемъ-ли или нагрѣваніемъ постороннею теплотою, перешедъ извѣстную степень, опредѣленную для каждаго изъ нихъ природою, начинаетъ измѣнять ихъ составъ: т. е. тотъ порядокъ, въ которой привела ихъ составныя части непостижимая для насъ сила или начало жизни. Оставя въ сторонѣ тѣла изъ царства животныхъ, яко не принадлежащія до нынѣшней статьи, возьмемъ въ соображеніе древесное вещество, составляющее ея предметъ.

Дерево, какъ и всякое другое растеніе, постепенно развивается до мѣръ изумляющихъ насъ (на пр. въ баобабѣ) изъ малаго объемомъ сѣмяни. Къ сему нужны только благоприятныя обстоятельства; начало жизни, въ сѣмяни преимущественно скрытое, ждетъ ихъ, чтобы обнаружиться: ждетъ годы, вѣки иногда. По уничтоженіи въ немъ, ветхостию-ли его собственно, или постороннимъ насиліемъ, сего начала, остаются въ существѣ дерева: въ наибольшемъ количествѣ (чему можетъ быть иные читатели не повѣрятъ?) чистая вода, то есть составъ водорога и кислорода; потомъ древесность (*le ligneux*), составленная большею частію изъ угля, проникнутаго, водородомъ и металлами—преимущественно потассіумомъ; за тѣмъ крахмалъ, камеди, смолы, сахаръ т. е. разные составы изъ угля съ другими химическими стихіями, въ незначительномъ количествѣ скрывающіеся въ природныхъ каналахъ, чрезъ которые дѣйствовало начало жизни.

Что принадлежитъ дѣлать искусству, чтобы, разрушеніемъ дерева, получить другой, не меньше полезный для человѣка общественнаго порядокъ составныхъ его частей (ибо въ нашей волѣ измѣнять: творить только мы не можемъ?) Этотъ вопросъ разрѣшается умнымъ сженіемъ угля.

Начинаю съ экономической рубки.

Въ губерніяхъ Россіи еще изобилующихъ лѣсами, не можетъ существовать общепринятаго различенія дровянаго отъ строеваго лѣса, по чему, не можно завести и годовыхъ лѣсосѣкъ, соотвѣтствующихъ тому и другому наименованію. Но во всякомъ случаѣ лѣсосѣвки должны быть заведены полосами, идущими отъ востока на западъ. Ширина каждой должна быть въ пятнадцать саженой; и рубка производится, не полоса за полосою, но черезъ одну, чтобъ оставлять, шириною въ тѣже пятнадцать саженой, стѣны стоячаго лѣса, изъ которыхъ полуденная будетъ

защищать вырубленную полосу от зноя, а сѣверная отъ холодныхъ вѣтровъ: ибо то и другое вредитъ возникающимъ вновь на такой полосѣ молодымъ растѣніямъ.

Выгода отъ промежутковъ еще и та, что обѣ стѣны стоячаго лѣса многіе годы будутъ снабжать вырубленной пустырѣ сѣмянами. Извѣстно, что вырастающій отъ сѣмянъ лѣсъ прочнѣе. На такой конецъ не дурно, если обстоятельства позволяютъ, между пней землю взрыхлить сохою или и заступомъ: но не иначе какъ уже лѣтомъ, въ предосторожность отъ крупныхъ сорныхъ травъ, которыя могли бы заглушить всходъ сѣмянъ. Какъ достаточное число лѣсосѣкъ для строеваго дерева я полагаю семдесятъ, по числу лѣтъ, то чрезъ тридцать пять, дѣло дойдетъ до оставленныхъ для защиты стѣнъ. Между тѣмъ, каждыя пять лѣтъ, новорастущій излишній лѣсъ подчищается; на противъ того, онъ даже подсаживается на порожнихъ мѣстахъ: особливо въ первые годы. Лѣса какъ и поля требуютъ человѣческой руки для своего усовершенія! Дикой только человѣкъ ждетъ готоваго, что ему дастъ природа. Другое условіе! Нанимъ украинецъ ѣдетъ съ топоромъ въ лѣсъ не прежде, какъ посылаетъ его нужда, не разбирая годоваго времени. Правильная рубка имѣетъ свое время, внѣ котораго лѣса и рощи должны быть священными. Дерево, покрытое своимъ листомъ и плодами, душа чувствительная должна считать живымъ существомъ. Пни березъ и нѣкоторыхъ другихъ деревьевъ, срубленные во время движенія ихъ соковъ, покрываются потоками какъ-бы крови, вопіющей къ небу за безумное ея изліяніе. И не даромъ древніе воображали въ каждомъ деревѣ его Гамадриаду.

1-е октября, и то на сѣверѣ, есть самая ранняя эпоха приступать къ рубкѣ. Прежде всего подсѣкается мелкой лѣсъ; и немедленно дѣлается разборъ годнаго на то или другое употребленіе въ хозяйствѣ, или на продажу: что и увозится немедленно въ сараи. Остальное же, не годное, ставится въ сажени на дрова. За тѣмъ приступаютъ къ рубкѣ строевыхъ деревьевъ: да и отъ нихъ отсѣкаются крайнія вершины и вѣтви для составленія другихъ саженей. Самые-же стволы по первозимью свозятся къ мѣстамъ пилки. По первозимью, сказалъ я, разумѣя, что вся рубка цѣлой полосы должна уже кончиться прежде нежели снѣгъ укроетъ землю. Не-варвары должны беречь и лѣсъ и людей, которые сами утопая въ снѣгу, по необходимости оставляютъ бесполезные пни аршина въ полтора вышиною. По той же причинѣ, подпиливать деревья, какъ это дѣлается въ чужихъ краяхъ, гораздо предпочтительнѣе, нежели рубить. Для этаго изобрѣтены и снаряды, ускоряющіе работу, которые намъ не трудно у себя завести. Найдено также, что лѣсъ, высохшій на пнѣ (для чего слѣдуетъ только за годъ до рубки снять кругомъ дерева, въ низу,

полосу коры въ ладонь шириною), несравненно прочиѣе и тверже: такъ что сосна можетъ замѣнить дубъ. Еслибъ это у насъ ввелось, то я нашелъ бы еще и ту выгоду, что сосновые пни, употребляемые для сидки дегтю, послѣвали бы гораздо ранѣе. Теперь, мы должны ждать ихъ годы; и приниматься за полуизгнившіе и источенные червями, съ большою потерю угля.

Вотъ, наконецъ, дошли мы и до сженія—пней—ли однихъ, какъ они выкапываются, или и самыхъ дровъ на смолу и уголь.

Я предлагаю для сей любопытной и выгодной операціи ¹⁾ особая печи, расположенныя одна подлѣ другой въ круговеньку. Каждая изъ нихъ въ сажень длины, полтора аршина ширины и столько же глубины, такъ что сажень пней или дровъ размѣщается въ четырехъ печахъ. Печей же можетъ быть по величинѣ заведенія, 20, 40 и болѣе. Устья ихъ на наружной, а зады на внутренней периферіи двухъ круговъ, составляющихъ сомкнутое овальное кольцо, изъ печей, одна подлѣ другой, составленное, такъ что послѣдняя наприм. двадцатая, примыкаетъ къ первой. Нижняя часть печей опущена въ землю, со входомъ, имѣющимъ нѣсколько ступенекъ. (Что все это должно быть подъ кровлею: это само собою разумѣется).

Эта нижняя часть есть печь въ прямомъ разумѣніи, на подобіе хлѣбной (пекарной). На сводѣ ея находится—не печь собственно, а ящикъ для дровъ, который прикрывается во время работы сдѣланною изъ желѣзныхъ листовъ на рамкахъ крышею, въ подъемъ четверемъ челоуѣкамъ, за столько же скобокъ. Каждая такая крыша имѣетъ, въ одномъ изъ угловъ, прилегающихъ къ наружной периферіи, коротенькую трубку, верхка въ полтора діаметромъ, сквозь которую, въ другую, на нее уже горизонтально, съ наклоненіемъ, наложеную трубку, будетъ идти дымъ, или та чудная смѣсь газовъ, которые суть слѣдствія преобразованія органическихъ тѣлъ огнемъ, и которыхъ большая часть, при обыкновенной сидкѣ смолы, а особливо при безтолковомъ сженіи угля, разсѣвается по воздуху. Каждая двѣ наклоненныя трубки, а чрезъ нихъ, газы двухъ печей соединяются въ одномъ холодникѣ, такъ, что если печей будетъ наприм. двадцать, то холодниковъ довольно десяти. Подъ этимъ именемъ разумю я прохладительный сосудъ, подобный тѣмъ, которые употребляются для ступенія спиртовыхъ паровъ въ винокуренныхъ заводахъ.

---

¹⁾ Я всегда предпочитаю употреблять греческое или латинское, какъ ученыхъ и сродныхъ намъ языковъ, выраженіе, и въ новѣйшихъ языкахъ принятое, изобрѣтенію новаго, которое непонятно, ниже принято вообще.

Это просто одинакой высоты, но разнаго діаметра, двойные цилиндры из бѣлаго желѣза, соединенные между собою такими же лунками на разстояніи—съ той стороны, гдѣ входитъ газъ, въ полтора,—а съ противу положенной въ полъ-вершка. Для печей выше показанной мѣры достаточно, если внутренніе цилиндры холодильниковъ будутъ имѣть по три аршина въ діаметрѣ, вышиной же, во всякомъ случаѣ, должны они быть въ полъаршина, чтобы не погнуться. Они стоятъ (на обхватывающихъ всю ихъ вышину трехъ желѣзныхъ ножкахъ) въ деревянныхъ чанахъ, вышиною въ аршинъ, шириною, въ днѣ, къ косому они прикрѣплены, въ сажень и три вершка, такъ что налитая въ чаны вода окружаетъ и и прохладжаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Вода должна быть возобновляема непрерывно текущею струею холодной, которая приведена внизъ посредствомъ стоячей, почти до самаго дна достигающей, воронки: и именно съ противной печамъ стороны. Тутъ же находится и трубка, чрезъ которую изъ полости цилиндровъ, при самомъ днѣ т. е. у нижней лунки, соединяющей цилиндры, вытекаетъ образуемая изъ газовъ жидкость; между тѣмъ какъ газы первоначально входятъ въ верхнюю часть холодильника. Но эта жидкость, или разнородная смѣсь прохладденнаго дыма, не вытекаетъ непосредственно. Выводящая ее трубка, которой довольно быть въ одинъ вершокъ или и менѣе, діаметромъ имѣетъ колѣно, которое опущено, по крайней мѣрѣ на четверть, въ сосудецъ первоначально налитой водою, а изъ него уже другою трубочкою, припаянною къ этому сосуду, при его поверхности вытекаетъ въ подставленные ушаты, которые и перемѣняются по мѣрѣ наполненія. Къ верхней части первой, то есть вершковой трубки, прикрѣпленъ пустой шаръ, вершка въ два съ половиною діаметромъ, таковаго же бѣлаго желѣза. Въ него-то или чрезъ него начально идутъ тѣ газы, которыхъ холодъ воды не могъ сгустить. Они изогнутыми трубками проведены подъ дномъ чана (такъ какъ онъ стоитъ на выпущенныхъ трехъ тростинахъ кади, длиннѣе прочихъ) въ одну изъ топливыхъ печей. Прочее, понять и придумать лучше моего еще, легко!.. Поспѣшимъ приступить къ самой работѣ, которой описаніе и объяснить все, что за недостаткомъ чертежей, до сихъ поръ могло бы казаться темноватымъ.

Предполагаю, что изготовленные за годъ пни или дрова выстоялись: и потерявъ большую часть природной своей влаги, къ 1-му сентября готовы къ сидкѣ. Они накладываются въ верхнія печи (или правильнѣе ящики, сдѣланные изъ того же кирпича), въ первые дни безъ всякаго приготавленія. Для слѣдующихъ же накладокъ будутъ служить тѣ, кои предварительно подсушены во внутреннемъ овалѣ, образованномъ изъ задовъ всѣхъ двадцати или болѣе печей, примыкающихъ, какъ выше

сказано, другъ къ другу. Этотъ сваль раздѣленъ тонкими досками на шесть вмѣстилищъ, по числу рабочихъ дней недѣли: такъ, что въ послѣдствіи времени одно изъ нихъ по утру опрастывается накладкою въ ящики, и немедленно потомъ, подвозкою саженей наполняется вновь. Симвъ круговымъ оборотомъ, во все слѣдующее время сидки, дрова или пни будутъ накладываться дополнительно подсушенные еще недѣлю задами печей.

Вышеупомянутыя крыши закрываются, малѣйшія ихъ щели плотно замазываются глиною съ примѣсью свѣжаго навоза; холодники покрываются водой, ея же наливаются сосуды, которые называю подставками; а между тѣмъ, въ низъ подкладывается огонь. Для онаго, въ окрестности плодородныхъ мѣстъ выгоднѣе употреблять солому, а особливо гречишную, которая составляя худой, послѣдній кормъ скота, даетъ золу изобильную поташемъ, такъ что тутже удобно завести и поташный или мыльный заводъ. Вообще, у насъ еще мало обращали вниманія на выгоды отъ соединенія заводовъ, которые поддерживая другъ друга, кажутся быть сотворены для такого соединенія ¹⁾).

Въ лѣсахъ отдаленныхъ отъ селеній, въ топливо для сихъ печей можно употреблять отсѣчки отъ дровъ, мелкія вѣтви, хворостъ; словомъ что случится, лишь бы оно было уже сухое, даже камышъ съ озеръ и рѣчекъ, бывающихъ въ лѣсахъ; ибо чрезвычайнаго огня не требуется. Я забылъ сказать выше, что своды печей должны быть сложены изъ кирпичей горшечной, сколько можно больше огнестоянной глины, въ родѣ известной въ Москвѣ подъ именемъ гжельской. Они нарочно должны быть дѣланы въ особую форму пригодную для свода (хотя впрочемъ и плоскаго). Дымъ изъ каждаго устья выходитъ въ свою трубу, проведенную сквозь крышу сарая, закрывающаго весь овалъ печей съ ихъ холодниками. Кто не пожалѣетъ издержекъ, тотъ можетъ и обставить сарай кругомъ, въ видѣ стѣны, шалевкою (т. е. тесомъ). Въ этомъ случаѣ оставляются двое или болѣе воротъ для подвоза дровъ и топлива. Фабриканты! Берегите здоровье вашихъ работниковъ: будьте, не хозяевами, только, но отцами, попечительными о нихъ; и Богъ васъ благословитъ!.. Самое дѣло идетъ не такъ споро, если люди страдаютъ безъ всякаго пріюта.

Наша ежедневная работа продолжается не больше четырнадцати часовъ: иногда и дванадцать. Черезъ часъ по растопкѣ печей, газы начинаютъ подниматься и образовать хотя не большую струю изъ подставокъ въ ушаты. Въ началѣ отдѣляется почти чистая вода, имѣющая только

---

¹⁾ Въ примѣръ я представляю шубной и клеевой (т. н. мездриннаго клею) или берлинской лазори изъ тѣхъ-же оскобковъ, винокуренной и копченія мяса, особливо окороковъ и колбасъ, изъ свиней тамъ-же бардою откормленныхъ и т. д.

вкусъ и запахъ свойственные присженному дереву. Причиною этого ощущенія примѣсь особаго рода эфира (*esprit pyroliqueux*), который описанъ мною еще въ 1815 году въ Сынѣ Отечества подъ именемъ коптила (а по гречески *carniston*), но на который указалъ также, нѣсколько лѣтъ спустя, и Тайлоръ. Потомъ постепенно поверхность воды покрывается масляными, часть отъ часу болѣе темнѣющими скалками. Тутъ уже примѣшиваются, къ первоначальнымъ частицамъ дегтю, уксусъ, содержащій въ растворѣ пирогононъ и скинидаръ. Въ это время начинаютъ отдѣляться несгущаемые холодомъ газы. Описывать я ихъ порознь не буду, поелику это дѣло чистой, а не техно—химіи. Да и не изслѣдованы они, ни мною ни другими, съ надлежащею строгостію порознь. Скажу только, что водородъ, не взирая на его чрезвычайную легкость, отдѣляется послѣ всѣхъ, и даже послѣ тяжеловѣсной густой смолы, по причинѣ средства своего съ углемъ, упорно его удерживающимъ. Смѣсь этихъ газовъ съ разнородными масляными веществами горитъ превосходно; и она то служитъ въ наше время для освѣщенія, вмѣсто лампады, въ домахъ и на улицахъ. Конечно до двадцати различныхъ веществъ составляется прежде, нежели будетъ добытъ уголь: онъ всѣ могли бы служить въ пользу для человѣка, и—увы, всѣ теряются даромъ при обыкновенномъ сженіи угля, и даже при добываніи дегтю! Какъ не употреблять въ дѣло по крайней мѣрѣ гарьнаго уксусу? Скажутъ; очищеніе его затруднительно; но и нужды имѣть доводить его до той степени чистоты, которая дѣлаетъ его годнымъ для стола и въ аптекахъ. Уже при первой перегонкѣ для полученія пирогонона ¹⁾, пары уксусу могли бы съ пользою дѣйствовать на фабрикахъ обдѣлывающихъ, и другихъ, гдѣ онъ употребляется. Симъ, показаннымъ въ примѣчаніи (выше), образомъ, съ дегтярнымъ производствомъ (съ величайшею выгодною) можно соединить и другія. Но надобно мнѣ кончить описаніе работы...

Когда уже вышли всѣ водообразныя и масляныя части, до послѣдней изъ нихъ, которая есть густая смола, начинается отдѣляться отъ образующагося уже угля въ его извѣстномъ видѣ, водородъ, легчайшій изъ газовъ, которымъ люди, наполняя шары, съ полстолѣтія уже летаютъ по воздуху. Тутъ, и даже за часъ прежде, т. е. до выхода густой смолы, не представляющей выгодной статьи въ торговлѣ, можно остановиться, чтобы дать остынуть печи совершенно. Въ ней матеріалъ наивыгоднѣйшій для топлива! Его-ли почтенный нашъ ученый Вешняковъ, коимъ мы русскіе гордиться должны, назвалъ карболейномъ?.. Не скажу утверди-

¹⁾ Вижу теперь, справляясь съ разными курсами химіи, что мое названіе не принято вообще. Славной Берцеліи имянуетъ пирогононъ мой на страницѣ 659 шестаго тома парижскаго изданія 1832 года длиною фразою.

тельно. Онъ былъ описанъ мною въ первыхъ №№ Харьковскихъ вѣдомостей 1838 года, подъ статью () снабженіи городовъ дровами. Такъ-ли, или нѣтъ; не станемъ отнимать у г-на Вешнякава, которымъ я давно восхищаюсь, заслуги открытія. Ему могла совсѣмъ не попадаться наша газета, выходящая въ столь маломъ числѣ экземпляровъ. Только то истина, что предложеннымъ мною тогда и нынѣ вторично предлагаемымъ способомъ, можно торговать топливомъ за сто, двѣсти и болѣе верстъ по сухому пути. „Описаннымъ способомъ высушенныя дрова имѣютъ съ небольшимъ треть только своего первобытнаго вѣсу: слѣдовательно кубическая сажень оныхъ можетъ быть везена на двухъ подводахъ, замѣняя въ топкѣ конечно десять подводъ! Горятъ пылко, подобно алкоголу; полѣно отъ удара перешибается на два или на нѣсколько кусковъ. Цвѣтъ ихъ темный: но еще не уголь; всѣ начала пламени (въ томъ числѣ водородъ въ нихъ присутствуютъ.“ Это повтореніе изъ слова въ слово напечатаннаго въ Харьковскихъ вѣдомостяхъ 1838 года, № 6, Прибавленія страница 57.

Едва ли, со временемъ, не оставлять употребленіе древеснаго угля, вводя во всѣхъ производствахъ, гдѣ онъ нуженъ—отъ нагрѣванія самоваровъ, до чугуно плавильныхъ домнъ, Вешнякава карболейнъ (?), т. е. поджаренныя дрова—*bois torréfié*: какъ назвали ихъ бельгійскіе заводчики, и съ ними нашъ г. Балашевъ, въ запискѣ, имъ 3 и 15 февраля сего года представленной въ парижскую академію наукъ ¹⁾. Употребляя эти дрова (на сей случай нѣсколько измельченныя) въ кузницахъ, можно, кстати, ихъ пламенемъ проводить въ движеніе небольшую паровую машину, которая будетъ дѣйствовать мѣхомъ. Не мудрено придумать къ тому приличное устройство! Между тѣмъ, желѣзо едва-ль не лучше и скорѣе будетъ прокаливаться.

Но если заводчику непремѣнно пожелается получать тяжеловѣсную смолу, нужную на корабельныхъ верфтяхъ, и уголь, освобожденный отъ большой части водорога, то операцію слѣдуетъ продолжать еще часть, другой. Тогда: 1-е, Вода уже не переиъняется надъ холодниками: но даютъ ей согрѣться по причинѣ густоты смолы (Иначе внутренность холодниковъ засорится ею наглухо, и надобно будетъ на нихъ наливать кипятокъ для очищенія). 2-е, Коль скоро изъ трубокъ пропущенныхъ подъ чанами холодниковъ, начнетъ идти водородъ, что слышно по производимому имъ шуму, то нѣтъ уже нужды подкладывать солому или дрова; горѣніе гаса совершенно ихъ замѣняетъ. Симъ все оканчивается. Печамъ, около которыхъ безпрерывно ходили работники, вмѣстѣ съ ними

¹⁾ Journal des Debats, 1841. 17 fevrier. Séances de l' Academie.

дается покой до утра; и чѣмъ печи вскроются позже, тѣмъ безопаснѣе. Работниковъ же можно употребить на другое дѣло: какъ-то: на отдѣленіе тяжелой смолы, тонущей въ уксусъ, отъ жидкой, плавающей поверху, на скипидарную сидку изъ легковѣсной смолы и пр. Или же, можно съ меньшимъ числомъ людей обрабатывать въ день только одну половину овала, а потомъ заняться другою. Угя получается болѣе, нежели при обыкновенномъ нашемъ сженіи. Онъ крупнѣе и жестче, т. е. способнѣе къ дѣлу. Мякоти въ немъ и золы во вся не бываетъ.

Полученной гарьной уксусъ отстаивается въ ваннахъ (не глубокихъ и овальныхъ кадяхъ ¹⁾) въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Замерзаніе не помѣшаетъ ничему, а еще способствуетъ. Снявъ желѣзными черпаками деготь, какъ возможно чище, счерпываютъ до половины или болѣе и уксусъ; и ванны поднимаютъ клиньями на одинъ бокъ, для удобства изчерпанія какъ уксусу самаго, такъ послѣ онаго тяжеловѣсной смолы. Въ растворѣ красноватой жидкости, уксуса, остается еще пиретина и деготь съ его примѣсами въ маломъ количествѣ, отъ чего онъ облесовать и мутенъ. Но главное, что его отличаетъ отъ уксуса обыкновеннаго и что даетъ ему цвѣтъ, есть растворенной въ немъ изобильно пирогононъ. Это изслѣдованія предостойное вещество почитаю я тѣснымъ соединеніемъ воды и угля (hydrate de carbone). Химики обрабатывали его, спустя многіе годы послѣ 1815-го, но все что мысли изъ него извлекать, каждой на свой ладъ, было только его преобразованиемъ посредствомъ сильныхъ реактивовъ и огня, которые чего не преобразовываютъ!.. Пирогононъ получается осторожнымъ сдваиваніемъ съ него, въ ретортахъ, уксусной кислоты съ ея другими примѣсами. Оставляя очищеніе сей послѣдней до другого случая, скажу только, что отъ нея, т. е. отъ того малаго ея количества, которое и послѣ двоенія еще остается прильнувшимъ къ пирогонону, съ частицей гарьныхъ маслъ, весьма удобно очищается онъ выпариваніемъ въ открытыхъ ванночкахъ весной на солнцѣ, при помѣшиваніи время отъ времени. Роса или и небольшой дождикъ ему не вредитъ. Маленькая примѣсь креозота ²⁾ ничего не значить. За отдѣленіемъ и его, пирогононъ химически чистъ. Но это хлопотно и не нужно.

Это вещество (т. е. пирогононъ) цвѣтомъ (но не запахомъ) по наружности подобное смолѣ, совершенно и во всѣхъ пропорціяхъ растворяется въ алкогольъ и въ водѣ равно. Съ сею послѣднею принимаетъ радужные отливы. Въ сосудѣ, поставленномъ на огонь, чрезвычайно пучится, но безъ пѣны, выходя изъ реторты на примѣръ, палочкою въ

¹⁾ Для удобства снимать съ поверхности деготь.

²⁾ Одного изъ двадцати составныхъ частей древеснаго дыма, если не преобразование пирогонона самаго.

горло ея діаметромъ; зазженное, горитъ бѣлымъ пламенемъ безъ дыму. Съ селитренною кислотою кипитъ, и отдѣляя красный газъ въ избыткѣ, обращается наконецъ совершенно въ щавелевую кислоту, образуя свѣтлые, блестящіе какъ драгоценныя камни кристаллы (разумѣется по очищеніи вторичнымъ растворомъ въ водѣ). И вотъ невыгоднѣйшее употребленіе пироgonoна, поелику селитренная кислота у насъ дешева, а щавелевая, безъ которой не можно обойтись въ красильняхъ, выписывается изъ чужихъ краевъ значительными цѣнами. Пирогонономъ, растворивъ его въ алкогольѣ, проникнутыя животныя тѣла бальзамируются, и могутъ вѣки сохранены быть, ничего не потерявъ изъ своего наружнаго виду, кромѣ что цвѣтъ нѣсколько темнѣетъ ¹⁾. Дерево напоенное имъ принимаетъ прочный темноватый цвѣтъ съ прожилками, и уже никогда не коробится, не трескается и недоступно для наѣдомыхъ. Безъ всякаго сомнѣнія, пироgonoнъ лекарство для человѣка и скота. Имъ я вылѣчивалъ застарѣлыя язвы и испытывалъ на себѣ принимать его внутрь; послѣ чего лечилъ страждущихъ завалами отъ худосочія. Въ художественномъ отношеніи онъ обѣщаетъ другія чудеса; и я усердно прошу гг. химиковъ и технологовъ заняться опытами его обработыванія: особливо долговременнаго дѣйствія на него весьма постепенно усиливаемаго огня, который бы на послѣдокъ былъ доведенъ даже до бѣлаго каленія. Сямъ образомъ случилось мнѣ добыть не только родъ антрацита, но и другое чрезвычайно твердое вещество въ кристаллахъ, которое профессоръ химіи Сухомлиновъ почелъ подходящимъ еще ближе къ алмазу. Я имѣю его о семь собственноручную записку, представленную имъ Г. попечителю Е. В. К., котораго я просилъ о испытаніи сего вещества въ лабораторіи харьковскаго Императорскаго университета. Это было въ январѣ или февралѣ 1823 года; слѣдовательно нѣсколькими годами ранѣе опытовъ алмазотворенія (?) господъ Каніаръ-Латура и Ганналя ²⁾.

Надобно кончить усердною благодарностію моею г. верховажскому кушцу Александру Ивановичу Персикову, котораго любопытству (и вызову Коммерческой газеты) я обязанъ за поводъ написать эту статью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я публично принесу ему и просьбу о сдѣланіи хотя небольшого опыта описаннаго дегтярнаго заведенія. Онъ удостовѣрится, и увѣритъ другихъ, что употребленныя издержки вознаграждаются. Я на одной печи, при строжайшемъ себѣ отчетѣ, видѣлъ, что отъ сожиганія дровъ, или пней въ заключенномъ вмѣстилищѣ, на извѣстную цѣну ихъ,

¹⁾ Я подарилъ знаменитому ученому, г. Гумбольду, въ проѣздъ его чрезъ Москву, огромную жабу, приготовленную сямъ образомъ, которую съ перваго взгляда можно было почесть за живую.

²⁾ Ихъ опыты 1829 года. Journal de St Petersburg, 2 и 13 Mars.

выручается разными продуктами, не считая пирогагона, (котораго, яко несвѣдомый еще товаръ, не должно ставить въ счетъ), болѣе тридцати процентовъ. А получить на тысячу, триста рублей, кладя въ счетъ всю обработку и проценты на капиталъ. ей Богу, довольно! Къ тому жъ присоедините внутреннее, душевное удовольствіе отъ мысли: „я не принадлежу къ варварамъ истребляющимъ лѣса, первѣйшую цѣнность въ моемъ отечествѣ! Пусть обратится онъ ко мнѣ, если имѣть нужду въ поясеніяхъ тѣхъ, другихъ. Охотно снабжу его и чертежами ¹⁾).

Ему и многимъ скажу я: Мм. Гг. Не надѣйтесь на пространство и какъ бы неисчерпываемость лѣсовъ, которые вы обрабатываете. Вы не въ продолжительное время истребите ихъ, такъ какъ истребили мы. И мы вѣдь также разсуждали; или справедливѣе сказать, также были беззаботны. Теперь въ городахъ покупаемъ сажень дровъ свыше тридцати рублей; и все чисто вокругъ населенныхъ мѣстъ! Москву и Петербургъ нѣкогда окруженныхъ лѣсами, снабжаютъ строевымъ деревомъ теперь уже за 200 и 300 верстъ. На такомъ же почти растояніи въ иные Зауральскіе заводы начали доставлять уголь. Чего же ожидать добраго еще чрезъ полстолѣтія, если не учредятся кругооборотныя, разочтенныя по годамъ лѣсосѣвки?.. Не должна-ли имѣть своихъ предѣловъ и собственность? Да что и за расчетъ превращать мало по малу всю Россію въ голую, безводную пустыню? И торфъ и каменной уголь не подспорье лѣсамъ. Они не будутъ имѣть тогоже спасительнаго вліянія на атмосферу!.. Давно собираюсь написать книгу О дарѣ Божіемъ, лѣсахъ. Но возраженіе—лѣни можетъ быть, сродной человѣку, останавливаетъ мое перо: „что де проку? вотъ и такъ воиѣшь ты въ печати около сорока лѣтъ объ этомъ безплодно. Благодѣтельное правительство умѣе тебя: оно отъ временъ еще Царя Алексѣя Михайловича брало мѣры ²⁾. Теперь есть и общество занимающееся исключительно симъ предметомъ. Оно издаетъ превосходный журналъ: а многіе-ли его читаютъ?..“

---

¹⁾ Но на это потребуется небольшая издержка, ибо въ моихъ лѣтахъ я не способенъ уже чертить вѣрно.

²⁾ См. Указъ 1659 г. мая 22 дня въ Собр. Законовъ. О попечительности Петровой и нынѣ царствующаго Его во всемъ преемника, что уже и говорить!

О новомъ открытіи въ Англии, которое однако есть повтореніе російскаго изобрѣтенія 1809 года.

(10 апрѣля 1842 г.).

Когда въ первые годы моеї сельской жизни, начиная съ 1805, я занялся опытами пароваго винокуренія, то примѣтилъ, что почти необходимо пускать пары, а особливо въ нѣкоторую глубину нагрѣваемой браги трубочками малаго діаметра: и чѣмъ тонѣе онѣ, или или чѣмъ уже скважины, сквозь кои пары идутъ, тѣмъ меньше прохладеніе сихъ послѣднихъ производитъ потрясенія въ нагрѣваемой жидкости. Напротивъ, при трубочкахъ большаго діаметра, сосуды издають не грохотъ уже, но подлинно стукъ и стрѣльбу: такъ что не только варовая кадъ, но и все зданіе колеблется. Подобному необдуманному еще устройству винокуренныхъ заводовъ, вѣроятно, должно приписать разныя несчастія при первоначальномъ ихъ заведеніи въ Россіи. Иные, что я тогда слышалъ, взлетѣли на воздухъ и убили работниковъ.

Какъ первый воспитанникъ химіи и естественныхъ наукъ попавшій въ нашу Украину, и по страсти къ нимъ извѣтства, я былъ и остался весьма плохимъ хозяиномъ. Переходя безпрестанно отъ одного предмета къ другому, я любилъ изслѣдывать причины явленій, дѣлать опыты, не имѣя въ виду экономическихъ результатовъ: они бы отвлекли меня отъ науки. Почему, и въ этомъ случаѣ, представивъ образчикъ моеї непрерывной винокурни тогдашнимъ, добрымъ ко мнѣ начальникамъ губерніи при посѣщеніи ими моего сельскаго быта, я ее не исполнилъ въ большихъ мѣрахъ. Вся эта идея, которую слѣдуетъ нѣкогда подробно описать, остается донинѣ идеею—послѣ тридцати лѣтъ слишкомъ, подобно какъ и множество другихъ, вѣроятно не безполезныхъ для свѣта. Но мысль, что пары—при внезапномъ своемъ охлажденіи могутъ служить движущею силою, занимала меня долго. „Вотъ средство, сказалъ я себѣ, чрезвычайно упростить „пироскафы“, о которыхъ изъ Америки начиналъ уже доходить къ намъ слухъ. Къ чему всѣ эти поршни, рычаги, колеса и такъ далѣе? Дѣло состоитъ только въ соразмѣрности канала, сквозь который должны идти пары и количества самыхъ паровъ, съ судномъ“. Я велѣлъ строить лодку, по морскому, съ килемъ: и въ немъ пробуравя цилиндрической каналъ на всю его длину, оставить только передній, то есть носовой конецъ киля нетронутымъ насквозь. Въ этотъ конецъ опустить трубку изъ уставленнаго въ семь мѣстѣ, т. е. на носу лодки, самовара. Пары его должны идти прямо въ киль: и скоропостижно остужаясь въ упомянутомъ каналѣ по его на-

правленію къ кормѣ, давать лодкѣ непрерывныя толчки, которые будутъ ее двигать по противоположному направленію (подобно какъ масса паровъ описаннаго мной въ печати самовара, подымаетъ до желаемой высоты массу кипячей воды) безъ всякаго другаго механизма. Лодка не была еще кончена, какъ я, по обстоятельствамъ долженъ былъ оставить мои сельскія занятія, ѣхать въ Москву и потомъ въ Петербургъ. Мысль моя затмилась тысячею другихъ разнаго рода: и наконецъ почти изгладилась изъ памяти. Теперь, 1842 года Апрѣля 9-го числа, начитываю я въ Гамбургскихъ газетахъ, № 71, въ статьѣ смѣси (Vermischte Nachrichten) слѣдующее.

„На Темзѣ сдѣланъ опытъ изобрѣтенія, которое такъ удивительно, „что при объявленіи о немъ можно было подозрѣвать мистификацію „(обманъ). Но успѣхъ совершенно его оправдалъ. Изобрѣтатели однако „немедленно удалили отъ любопытныхъ весь снарядъ, чтобы сохранить „тайну въ ожиданіи выдачи имъ патента. Дѣло идетъ о непосредствен- „номъ дѣйствіи паровъ, выходящихъ изъ котла для приведенія судна „въ движеніе“. Далѣе слѣдуютъ вѣроятности, изъ чего снарядъ можетъ состоять; говорится о какихъ-то Wasserhosen, раздѣленныхъ въ видѣ перегородки тюфякомъ, наполненнымъ воздухомъ на двѣ половины. „Въ верхнюю де входитъ вода, въ нижнюю же впускаются пары“.. и тому подобныя вздорныя соображенія и предположенія отгадчиковъ.

Но я, рѣшая задачу завременно, прежде извѣстности патента, смѣло утверждаю, что весь снарядъ состоитъ изъ вышеописаннаго мною канала въ килѣ судна: чего, по предписанію моему 1809 года, совершенно достаточно. Природа ежедневно намъ обнаруживаетъ, что простыми-то средствами и производятся ея чудеса. Человѣческому же уму свойственно прежде хвататься за сложности и многосоставныя механизмы. Такъ всегда было!.. кто знаетъ, какія новыя силы могутъ еще намъ быть подвластны? Я столько лѣтъ бесполезно указываю на воздушное электричество. Но, увы, никто мнѣ не вѣритъ. Отъ Г-на Якоби и его ящиковъ, отъ его дорогихъ изживеніемъ искусственно производимыхъ электро-магнитныхъ скудныхъ струй, ожидаютъ того, что природа въ облачныхъ своихъ пространствахъ давно держатъ для насъ въ запасъ, въ безпредѣльномъ, неисчерпаемомъ изобиліи, и чѣмъ мы можемъ пользоваться, такъ сказать, даромъ. Эта мысль была изложена въ 1817 году. Она напечатана въ Сынѣ Отечества. Была предложена въ 1818 и одному знаменитому ученому обществу: оно осталось досихъ поръ безъ всякаго отзыва.

А р б у з ы.

(1842 г.).

Человѣкъ, высшее твореніе человѣкъ, не долженъ бы, казалося, пользоваться дарами природы, по примѣру бесловесныхъ животныхъ. „У насъ, де много кавуновъ, уже не десятками и сотнями—возами счетъ ведется. Что-жъ! Станемъ ихъ ѣсть, ѣсть до пресыщенія, до изнеможенія ходить по кавунамъ, лежать на кавунахъ; дразнить петербургскихъ жителей, у которыхъ продаются они ломтиками, за рѣдкость...“

Добрые люди! Да нельзя-ли полно изъ такого изобилія, впрочемъ кратковременнаго, сдѣлать какого хозяйственнаго употребленія въ прокъ для себя и для другихъ? Еслибъ каждый изъ насъ объ этомъ подумалъ, то можетъ статья попали-бы не на одно средство, за которое великое спасибо бы намъ сѣвернѣйшіе наши собратія. Въ ожиданіи, да позволено мнѣ будетъ предложить одну мысль.

Арбузы, въ сладкомъ своемъ сокѣ, содержатъ некристаллизующійся сахаръ, того самаго рода, который находится въ виноградѣ. Виноградъ окрестностей Одессы, по климату не изобилуетъ сахаромъ. Ничего нѣтъ легче, какъ дополнить сей недостатокъ и производить вино, которое будетъ несравнено богаче спиртомъ и—кто знаетъ?—можетъ статья, и въ прочихъ отношеніяхъ добротнѣе. Для сего сего стоитъ только выварить арбузный сокъ до густоты патоки, и вмѣшивать эту патоку, очищенную по нижеслѣдующему способу, въ свѣжевыжатый виноградный сокъ, въ пристойномъ количествѣ (примѣрно, по одной квартирѣ, или болѣе, на ведро).

Гдѣ винодѣліе, тутъ есть и виноградные жомы. Арбузы, разрѣзывая ихъ на ломти, какъ для ѣды, слѣдуетъ также очищать ножомъ отъ ихъ безвкусной кожи; мякоть подвергать жатию въ холстѣ, который долженъ быть и развернуть въ самыхъ жомахъ, надъ коими и разрѣзывать арбузы, дабы нисколько не потерять соку. Выжатый—немедленно варить: но не въ желѣзной, а въ мѣдной вылуженой посудѣ, или и въ поливынныхъ (оглазуренныхъ) большихъ горшкахъ, такъ называемыхъ на Руси корчагахъ. Вываривъ до половины, на каждое ведро сгущеннаго соку положить полфунта крупноистолченнаго свѣжаго угля, древеснаго-ли, или еще лучше, животнаго изъ костей, каковой употребляется сахароварами. Подержавъ полчаса на огнѣ съ углемъ, процѣдить, и догустить, при помѣшиваніи ложкою, а особливо къ концу, дабы воспрепятствовать и малѣйшей пригару. Получится сладкая патока, которая очень долго на описанное и другое употребленіе сохранена быть можетъ.

Нѣсколько предложеній добраго гражданина.

(1842 г.).

Посвящаю благодѣтельному гражданину, усердному и умному любителю своего отечества, Козьмѣ Никитичу Кузину.

П Р Е Д У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Въ началѣ нынѣшняго года было помѣщено въ Берлинскихъ и другихъ вѣдомостяхъ Германіи, что нѣкто мѣдникъ Кипферлингъ изобрѣлъ нагрѣвать въ зимнее время дома водяными парами, проводимыми чрезъ трубки и что изобрѣтеніе это имъ осуществлено въ публичной библиотекѣ, къ общему удовольствію ея посѣтителей. При чемъ изчислены выгоды отъ нагрѣванія симъ образомъ зданій, вмѣсто обыкновеннаго ихъ топленія какими бы то ни было печами.

Но изобрѣтеніе это первоначально принадлежитъ не г-ну Кипферлингу. Оно чисто русское, что и доказать легко. При занятіяхъ моихъ, около полустолѣтія уже, химико-техническими работами, въ которыхъ выпариваніе и перегонка были большею частію предметомъ или посредствомъ, я давно получилъ эту мысль. Когда же дошло къ намъ въ Харьковъ прискорбное извѣстіе о пожарѣ Зимняго Дворца, то я 5-го января 1838 года отправилъ въ С.-Петербургъ мою идею о безопасномъ отопленіи; въ февралѣ же мѣсяцѣ того года препроводилъ и чертежи. То и другое мнѣ возвращено въ слѣдствіе моей просьбы по полученіи вышеупомянутаго Берлинскаго извѣстія, для изданія въ печать; въ чемъ могу удостовѣрить всякаго двумя благосклонными письмами Е. С. Г. А. Х. Б. Первое отъ 31-го января 1838, за № 361, а второе отъ 24 марта 1842 годовъ, за № 1818. Препровожденные мною тогда бумаги печатаются здѣсь изъ слова въ слово (хотя и требовали-бы онѣ авторской поправки). Сличая съ нѣкоторымъ вниманіемъ предварительное описаніе съ послѣдующимъ чертежомъ, все будетъ понятно. Впрочемъ, я готовъ по первому отзыву желающихъ устроить у себя таковое нагрѣваніе покоевъ, пояснить самымъ удовлетворительнымъ образомъ то, въ чемъ найдено быть можетъ затрудненіе.

I.

Въ XIX вѣкѣ, вѣкѣ открытій и усовершеній, пора перестать быть пожарамъ: и Россія... докажетъ, что это возможно.

Теплоты паровъ кипящей воды слишкомъ достоточно для нагрѣванія покоевъ отъ—30 до—16 реомюровыхъ. И нѣтъ никакой нужды, чтобъ эти пары дѣйствуя на воздухъ непосредственно, напитывали его влаж-

ностью. Они могут проходить металлическими трубками въ вершокъ діаметра, расположенными непрерывающимся зигзагомъ въ цоколѣ строе- ній или—для верхнихъ этажей—между полами. Полы должны имѣть прорѣзы въ видѣ арабесковъ или иной фигуры (большею частію у самыхъ стѣнъ, подѣ мебелью). Полость цокolia и промежутки половъ должны имѣть сообщеніе съ атмосферою особымъ небольшимъ отверстіемъ для непрерывнаго всасыванія чистаго воздуха, между тѣмъ, какъ въ потокахъ будутъ имѣть соответствовать подобныя-же, меньшаго діаметра, и еще суживающіеся къ верху, для непрерывнаго-же изверженія разширеннаго уже теплотой воздуха, обремененнаго людскими и другими посторонними испареніями. Послѣднія, т. е. потолочныя отверстія должны имѣть краны, дабы, по произволенію, доставлять стремящемуся и сжемгновенно возобновляющемуся воздуху большее теченіе, судя по надворной температурѣ. Умною и прилежною сноровкою можно достигнуть до того, что въ покояхъ будетъ всегда единообразная теплота изъ градуса въ градусъ, самая здоровая еще и потому, что она начинается отъ полу, подѣ которымъ лежатъ паропроводныя трубки. Пары въ нихъ стремленіемъ воздуха охлажденныя до капель, будутъ стекать струями въ одинъ конецъ, по- елику трубки уставлены не горизонтально, а съ наклоненіемъ на 15° по крайней мѣрѣ. Въ нижнемъ концѣ каждое колѣно зигзага снабжено короткою трубкою гораздо меньшаго діаметра, вставленною снизу отвѣсно и погруженною въ сосудяцъ наполненный водою, дабы воспрепятствовать выходу паровъ, не мѣшая истеченію самой воды. Сей послѣдній, подвижною подставкою поддерживаемой сосудяцъ, изливаетъ по мѣрѣ своего переполненія излишнюю воду въ резервуары, изъ которыхъ постепенно она уже обращается назадъ, къ тому сосуду, изъ коего идутъ пары. Симъ образомъ сквозь всю зиму день и ночь непрерывно будетъ совер- шаться круговращеніе почти одной и той же воды съ малою издержкою топлива на поддержаніе кипѣнія. Остатки паровъ неохлажденныхъ про- ходомъ чрезъ трубки, могутъ согрѣвать чугунныя вазы и столбы галлерей; наконецъ въ послѣднихъ, болѣе и болѣе суженныхъ трубочкахъ исчез- нуть въ атмосферѣ: поелику концы паропроводовъ, какъ бы отдалены оны ни были, не можно закупоривать. И эта то малѣйшая доля воды въ парахъ будетъ одна требовать вознагражденія, котораго количество опредѣлится наблюденіемъ.

Упомянутыя подпольныя сосуды и резервуары всѣ должны быть слегка закрыты; въ отвращеніе какъ пыли, такъ и испаренія воды, отъ котораго воздухъ втекающій въ комнаты могъ-бы принять излишнюю влажность, неизбѣжная же и быть должна: ибо слишкомъ сухой воздухъ вреденъ для груди живущихъ и для мебели.

Сверхъ упомянутыхъ кранцовъ, ради совершенной безопасности, на случай возгорѣнія отъ опрокинутой свѣчи напр. бумагъ или занавѣсокъ, должны быть въ каждой жилой комнатѣ особые краны или рукояти, однимъ оборотомъ коихъ прекращается сообщеніе со внѣшнимъ воздухомъ: и вмѣсто его допускаются пары въ комнату. Естественно, что пламень погаснетъ въ то-же мгновеніе.

Весь этотъ металлической снарядъ, по простотѣ работы и тоннѣ листовъ, не можетъ стоить дорого—хотя впрочемъ необходимо употребить мѣдь, шпатель или ту новую смѣсь замѣняющую олово, которая недавно изобрѣтена въ Америкѣ, если она обходится дешевле его. Очевидно, что единожды сдѣлавъ издержку, можно остаться покойнымъ на столѣтіе. Развѣ по изветнанію половъ, передѣлывая ихъ, можетъ быть поврежденъ снарядъ: но въ семь случаевъ удобно соотвѣтствующую имъ часть разобрать и, пока, сохранить стоймя въ ближайшемъ мѣстѣ.

Сосудъ посылающій пары можетъ быть составленъ изъ желѣза и дерева. Я рекомендовалъ бы для сего самоваръ описанный мною въ 1814-мъ году въ Московскомъ Технологическомъ Журналѣ, какъ самое выгоднѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ средствъ кипятить воду въ большихъ массахъ. Двухъ самоваровъ (ибо два должно имѣть на случай поврежденія) отодвинутыхъ на произвольное разстояніе, благодаря щастливому свойству паровъ, мѣрою каждый въ двѣ тысячи ведеръ, вѣроятно будетъ достаточно для согрѣванія всего Зимняго Дворца въ самые большіе морозы. Овальная зала, въ которой они будутъ поставлены, не только со стѣнами и сводами, но и съ прилегающими дровяными магазинами, можетъ вся быть скрыта въ землѣ; и означиться на поверхности площади напримѣръ, только красивою рѣшеткою сажени въ двѣ діаметромъ—для огражденія лѣсницъ и дымовыхъ трубъ. Въ сѣи послѣднія рѣдко будутъ и дымъ показываться: ибо полость моего самовара пожираетъ его, обращая въ прозрачный гасъ, свойственный совершенному сгоранію топлива.

Цѣлые кварталы городовъ могутъ быть со временемъ подобно-же нагрѣваемы самоварами, отодвинутыми на средину площадей и въ другія безопасныя мѣста. Частные содержатели могутъ браться по подряду за отопку домовъ и общественныхъ зданій—слѣдуя примѣру освѣщателей газомъ. Дрова перестанутъ наполнять дворы и сараи къ страху жителей. Онѣ приуготовленныя, какъ должно ¹⁾, будутъ скрыты въ подземныхъ хранилищахъ. Останется наружи тотъ маленькой запасъ для кухенъ, которой, равно какъ и кухни самыя, долженъ быть подъ сводами-же не-

---

¹⁾ Въ самыхъ лѣсахъ должно ихъ сушить; и запретить ввозить сырыя; ибо кромѣ неудобства и поводу въ кражѣ, отъ этаго бываютъ и угары, и пожары по засоренію трубъ сажей.

премѣнно. Наконецъ, и большая часть пищи можетъ быть готовима на паряхъ-же. Паропроводъ съ ближайшей площади, краенъ... и все сдѣлано. Словомъ: изъ несчастій человѣческихъ обществъ однѣмъ будетъ меньше.

II.

О заготовленіи дровъ.

Всѣ хозяева и не хозяева понимаютъ выгоду отъ топки сухими дровами: ихъ идетъ меньше, печи нагрѣваются скорѣе и вѣрнѣе, приготавливаемое на нихъ кушанье поспѣваетъ въ свое время, и не отзывается копотью. Но многіе ли имѣютъ въ предметѣ заготовленіе дровъ, которое должно начинаться отъ устройства правильныхъ лѣсосѣкъ.—Лѣсъ, какъ и всякій другой капиталъ, требуетъ издержекъ, или по крайней мѣрѣ, времени для принесенія своего процента. По обыкновенному нынѣ приготавливанію, цѣлый годъ потребно, чтобы имѣть совершенно годныя дрова. Бывъ рублены на данной лѣсосѣкѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, они должны стоять зиму, весну и цѣлое лѣто. Тогда только могутъ быть хозяйственнымъ образомъ употреблены.—Впрочемъ, оставляя естественную сушку въ сторонѣ, я намѣренъ предложить о сушкѣ искусственной, которая принадлежитъ къ той идеѣ объ эссенціальныхъ приготавливаніяхъ потребностей жизни изъ царствъ растительнаго и животнаго¹⁾, которою я уже болѣе тридцати лѣтъ занимаю Россійскую публику.

Что нужно для употребленія искусственной теплоты въ нашу пользу: неужели дымъ? но онъ выѣдаетъ только глаза и засариваетъ трубы. Это признакъ несовершеннаго горѣнія, или точнѣе—препятствія къ горѣнію. Предполагая свободный доступъ воздуха, причиною этого препятствія бываетъ примѣсь водяныхъ частей въ стараемомъ. Пламень нуженъ, не дымъ! Слѣдовательно, чѣмъ меньше воды въ стараемомъ, въ дровахъ на примѣръ, тѣмъ меньше дыму и тѣмъ больше пламени. Но вода остается въ деревѣ, каково бы оно нибыло, и послѣ продолжительной сушки на воздухѣ. Для сего потребенъ жаръ, превышающій степень кипящей воды.

Чтобы совершенно высушить дрова, я употребляю слѣдующій способъ.

1. Нарубленные сырыя сосновые дрова, то есть, остатки отъ лѣсу собственно строеваго, распиливаются и искалываются въ полѣна, длиною въ аршинъ, толщиною не болѣе какъ въ полтора вершка.

2. Эти сырыя полѣна могутъ немедленно быть положены въ цилиндры изъ листоваго желѣза, лежа вдѣланные въ печи такимъ образомъ, что одно изъ днѣвъ цилиндра, по произволенію, вскрывается и закрывается.

---

1) Цѣль моихъ эссенціальныхъ приготавливаній есть не только удобность къ перевозкѣ, неповреждаемость, но и распространеніе торговли въ пользу отечества.

Плотный кругъ, изъ такового же аршиннаго листа вырѣзанный, съ ручками, за кои его вынимають, служить для этаго. Кругъ замазывается глиной; и дрова остаются заключенными въ цилиндрѣ на все время сушки, которая продолжается 12, и 14 часовъ. т. е. отъ ранняго утра до вечера. Въ кругѣ есть круглое отверстіе для вставки желѣзной трубки—діаметромъ въ одинъ вершокъ. Эта трубка проведена въ охлаждаемый сосудъ. Сей послѣдній принимаетъ не только улетающую изъ дровъ воду, но и тончайшее то масло, которое я называю коптитомъ (капнистонъ по Гречески), и которое есть собственно-дѣйствующее вещество въ копченіи мяса, (а вѣроятно можетъ имѣть и другія техническія употребленія). Оно то причиною и ѣдкости дыма для глазъ.

3. Утвердивъ сей неважный снарядъ, подкладывается заженный пукъ соломы подъ цилиндръ. Когда онъ сгоритъ, кладется другой; каковое дѣйствіе продолжается съ разстановкою, до обѣда работниковъ; а послѣ обѣда и маленькаго роздыха, начинается опять, и также исподоволь продолжается примѣрно до 8 часовъ пополудни. Цилиндръ вскрывается не прежде, какъ въ слѣдующее утро, т. е. предъ тѣмъ, какъ вынуть сухія, накладывать опять сырыя дрова. Соломы на аршинный цилиндръ выходитъ не болѣе одной копны, по деревенской цѣнѣ на 20 или на 30 коп. Работу можно оцѣнить въ полтора раза дороже; такъ что съ процентами постройки печи и цилиндра со снарядомъ, можно положить всей издержки на рубль ¹⁾. Часть ея вознаградится цѣнностію упомянутаго тонкаго масла, которое сверхъ удобства коптитъ имѣть вѣчину въ самое короткое время, а именно положивъ его ложечку въ ту воду, гдѣ варится окорокъ, (какъ это я описалъ въ журналахъ), вѣроятно можетъ быть употреблено на лаки вмѣсто спирта или скипидара.

Описаннымъ способомъ высушенныя дрова имѣютъ съ небольшимъ треть только своего первобытнаго вѣсу (слѣдовательно, кубическая сажень оныхъ можетъ быть везена на двухъ подводахъ, и замѣняя въ топкѣ конечно десять подводъ)... Горятъ пылко, подобно алкоголю; полѣно отъ удара перешибается на двое или на нѣсколько кусковъ; цвѣтъ ихъ темный, но далеко еще не уголь. Всѣ начала пламени (въ томъ числѣ водородъ) въ нихъ присутствуютъ.

Приобщаю опытъ, которымъ публично я увѣрилъ многихъ сомнѣвавшихся въ предложенной истинѣ, что всякая примѣсь воды къ сгораемому, ослабляетъ его дѣйствіе и попусту длить время. $\frac{1}{4}$ кварты, т. е. $\frac{1}{40}$ росс. ведра льдохолодной воды влита въ кастрюлю, подъ которую на маленькой тазикъ налито 3 драхмы алкоголя. Кипѣніе началось по прошествіи

¹⁾ Въ здѣшней губерніи.

3-хъ минутъ: кипѣло минуту. Тоже количество воды, въ той же кострулькѣ не могло уже вскипячено тѣми-же 3-мя драхмами алкоголя, когда прибавлено въ него воды. При равномъ количествѣ (хотя спиртъ былъ еще очень крѣпко) горѣло вмѣсто 4-хъ, 5 минутъ и едва показывались со дна пузырьки, безъ всякаго шума еще!

III.

О приготовленіи дерева на столярную работу.

(Изъ 11-го № Харьковскихъ Вѣдомостей того же 1838 года).

Растетъ нашъ Харьковъ. Ежегодно, и въ значительной прогрессіи притомъ прибываютъ строенія. Кто бы изъ хозяевъ домовъ не желалъ, чтобы употребленныя единожды издержки, доставивъ ему и жильцамъ прочныя выгоды, долго бы не потребовали возобновленія! Но этого едва ли можно ждать отъ нынѣшняго образа построекъ. О кирпичѣ и извязи будемъ говорить въ свое время: теперь ограничимся деревомъ. Его привозятъ въ городъ большею частію сырое, или только что провѣтренное въ томъ же лѣсу, гдѣ было пилено. Высыхая послѣ отдѣлки въ полахъ, потолкахъ, дверяхъ и мебели, оно садится въ ширину; и въ короткое время представляетъ безобразныя щели и трещины. Одно крашеніе нѣсколько пособляетъ сему горю, но не даетъ прочности. Черезъ два, три года передѣлка становится уже необходимою.

Что еслибъ въ числѣ множества возникающихъ въ городѣ и въ окрестностяхъ его полезныхъ заводчиковъ, хотя одинъ посвятилъ себя приготовленію дерева для внутренности домовъ? Можно его сдѣлать не только въ нѣсколько разъ прочнѣе нынѣшняго, но и столько же почти неизмѣняемымъ, какъ металлъ. Самую тонкую и длинную доску изъ него, никогда, не взирая ни на какое измѣненіе влажности воздуха или температуры, не поведетъ и не покоробитъ. Дверь не представитъ щели, ни половая ни потолочная доска и малѣйшей трещины. Клей берется гораздо лучше. Крашеніе становится не нужнымъ, или можетъ быть замѣнено лакировкой, сквозь которую приятно будутъ просвѣчивать природныя струи, незамѣняемая искусственною окраскою. Наконецъ, на такое дерево продолжительное лишь гноеніе дѣйствуетъ; и насѣкомыя ему не вредятъ.

Все дѣло состоитъ въ вываркѣ дерева. Заготовленные брусья или доски кладутся въ длинный изъ желѣзныхъ кубовыхъ листовъ пригото- вленный, четырехъ-угольный ящикъ или котель, опущенный въ соразмѣр- ную ему печь, въ одномъ концѣ которой лежатъ полѣна дровъ на рѣшеткѣ; пламя же стелется во всю длину дна, и дымъ выходитъ въ другомъ концѣ, охвативъ и оба бока сосуда. Симъ образомъ, при возобновленіи

воды, извлекается изъ дерева весь растительный сокъ, который привлекаетъ и влажность и насѣкомыхъ. Трубочки или жилки, конми онъ течетъ въ живомъ состояніи дерева, опроставшись и высохнувъ, сожмутся сдѣлаются плотнѣе. Но онѣ то и составляютъ все существо древесности. Изъ сосны, смола всплываетъ на верхъ: и можетъ быть употреблена въ дѣло. Послѣ выварки дерево можетъ быть высушено или на воздухѣ въ лѣтніе дни, въ тѣни, или на самыхъ парахъ той же кипячей воды, въ которой слѣдующія доски будутъ вывариваться. Но для сего нуженъ особый снарядъ изъ металлическихъ листовъ, требующій рисунка.

Выварка осьми-аршинной доски обходится съ ремонтомъ сосудовъ отъ 40—50 коп. Можно дерево (въ доскахъ или иначе) и вымачивать въ текучей водѣ, употребляя для этого половину лѣта, а другую для сушки подъ навѣсомъ. Будутъ лучше обыкновенныхъ. Но все съ вываренными нельзя сравнить.

Примѣчаніе. Предложенія эти, содержанія весьма различнаго, доведены будутъ числомъ до ста, если Богъ продлитъ еще мою жизнь.

Безпристрастный взглядъ на южный берегъ Тавриды и на его произведенія.

(28 октября 1842 года).

I.

Не все, что говорится, или пишется съ добрымъ намѣреніемъ, бываетъ принято благосклонно. Но это еще не должно останавливать благонамѣреннаго человѣка. Ибо онъ не долженъ имѣть никакой личной цѣли. Къ тому-жъ, мнѣ отъ роду уже 70 лѣтъ: поздно ожидать награды или осужденія!

Да будетъ это вмѣсто эпитафиа, или предисловія къ тому, что я имѣю сказать!

Не стану дѣлать картинъ, ни каталоговъ произведеній природы. Южный берегъ классическаго полуострова, пріобрѣтеннаго Екатериною по мановенію еще Великаго Петра, описать достаточно въ разныхъ отношеніяхъ. Габлицъ уже, Палласъ, Сумароковъ, Муравьевъ-Апостоль обозрѣвали его, не говоря о новѣйшихъ писателяхъ, между которыми нынѣшняго академика Кеппена должно преимущественно благодарить за Крымскій Сборникъ и при немъ изданную карту. Всякій отгадаетъ, что послѣдними и наилучшими описаніями обязаны мы распоряженіямъ

единственнаго въ своемъ званіи генераль-губернатора кн. М. С. Воронцова, такъ какъ первымъ описаніемъ 1787 года (мы обязаны) распоряженію князя Потемкина-Таврическаго. Исторіи предоставляю сдѣлать параллель двухъ сихъ великихъ мужей, изъ которыхъ каждый выражаетъ въ своей особѣ просвѣщеніе и потребности своего вѣка, равно какъ и двухъ своихъ государей.

Теплый сей уголокъ Россіи, занимающій менѣе пятидесятой части губерніи, къ которой онъ принадлежитъ, имѣетъ свои достоинства. Противуположность на одномъ горизонтѣ заоблачныхъ скалъ Яйлинскаго хребта безпредѣльной равнинѣ моря, одна уже плѣняетъ воображеніе при 44° широты. Ничего подобнаго не находится ни въ Швейцаріи, прославленной за свои виды, ни въ Италиі. Но напрасно равняютъ этотъ берегъ съ послѣднею страной, которая, обнята бывъ Средиземнымъ моремъ и чрезъ него прикасаясь къ Африкѣ, лежитъ не только западнѣе (что многимъ умягчаетъ температуру), но и южнѣе; которая производитъ апельсины и лакримакристи, производя вмѣстѣ на своихъ долинахъ и рисъ и пшеницу для продовольствія жителей. Здѣсь, только винодѣліе можетъ процвѣтать и развѣ въ помощь ему, на отлогости тѣхъ же горъ, но выше ярусомъ, въ опустошенныхъ татарами лѣсахъ, обратившихся въ вѣчные кустарники, скотоводство. И жаль, что имъ не занимаются. Навозъ, въ устроенныхъ надъ виноградниками дворахъ (ибо въ стойлахъ, по мягкости климата, нѣтъ надобности) могъ бы служить къ удобренію земли подъ лозами. Если берегутъ эти жалкіе кусты въ чаяніи воскресить истребленные лѣса, то на это потребны цѣлыя вѣка на здѣшнихъ едва проникаемыхъ для корней скалахъ и при здѣшнихъ засухахъ, жгучихъ тѣмъ болѣе, что косогоры обращены къ полуденному солнцу. Это не Украина, съ ея рыхлымъ и сочнымъ черноземомъ, гдѣ чрезъ 30 лѣтъ выравнивается со старымъ лѣсомъ вырубленная заповѣдная полоса!..¹⁾ Скотина охотно питается листьями и молодыми вѣтвями кустарниковъ, не повреждая старыхъ и ихъ кореньевъ; въ подспорье-же весною и осенью будетъ ѣсть прозябающую не рѣдко траву. Скотъ приличнѣе всего заимствовать изъ Тироля и Швейцаріи, гдѣ такія-же горы и такіе-же кустарники. При достаточномъ огражденіи виноградниковъ (что и теперь большею частію уже есть) свиньи даже могли-бы быть пропитаны желудями и погибающими теперь многочисленными дикими ягодами, яблоками и грушами, сами собирая ихъ безъ

---

¹⁾ Лучше беречь сохранившіеся еще сколько-нибудь лѣса прилежнѣе. Вотъ поступаетъ, какъ слышно, и береженный Мордвиновымъ лѣсъ въ казенное вѣдомство. Надобно, безъ потери времени, обратить на него вниманіе! Посѣтивъ Яту съ 1836 года, чрезъ пять лѣтъ, я примѣчаю большое прорѣднѣніе въ нависшихъ надъ нею борахъ.

трудоу челоуѣка, такъ-какъ и дворовая птица ¹⁾ сберегаемыми зернами отъ выжимковъ послѣ переработки сихъ послѣднихъ на водку и уксусъ. Все это теперь полувысохшее, полуразрушенное тлѣниемъ, бесполезно сплываетъ или уносится вѣтрами въ море. Не худо обращать подобнымъ же образомъ въ пользу и отруби изъ муки, употребляемой людьми, коихъ тысячи или живутъ здѣсь постоянно, или приходятъ сюда на работу. Гряды морской капусты (*gramme maritima*), занимая самый послѣдній ярусъ къ морю, безъ вреда перенося брызги волнъ, также могла бы служить въ пользу скотоводства. Я видѣлъ ее однажды здѣсь дикую, если не ошибаюсь. Между тѣмъ, со временемъ, при распространеніи мореплаванія на Черномъ морѣ (о чемъ столько заботится здѣшнее главное начальство), Херсонская губернія и Анапскія окрестности будутъ дополнять запасы. Да что-жь мѣшаетъ въ зиму, или въ засуху, иной скотъ и перегонять въ сѣверную степную часть? Это дѣлалось и еще дѣлается въ другихъ земляхъ. Самые татары въ прежніе вѣка имѣли хутора свои на равнинахъ даже до Ворскла и Донца.

II.

Я началъ, безъ дальняго соображенія, съ четвероногихъ; а слѣдовало-бы говорить прежде о благородныхъ созданіяхъ Творца. Къ нимъ теперь обращаюсь.

Доселѣ, чрезъ 60 лѣтъ, т. е. чрезъ цѣлыя два поколѣнія, не вижу я никакого приступа къ обрусенію грубыхъ татаръ, которые, особливо многочисленные между ними цыгане, вѣрѣте, не много дорожатъ и своею религіею, едва-едва понимая ее, равно какъ ограждающую ее терпимость. Это не турки! Они чужды фанатизма. Одни глупые муллы поддерживаютъ исламизмъ изъ корыстныхъ для себя видовъ, вѣрѣте,—ибо рѣдкіе въ числѣ ихъ понимаютъ по-арабски писанный алкоранъ: они читаютъ его безъ смысла, какъ попугай, и то съ неправильнымъ произношеніемъ. Заведеніемъ школы, воспитаніемъ отличившихся въ нихъ, для того чтобъ мало по малу готовить ихъ въ муллы, а послѣ чрезъ нихъ дѣйствовать, представленіемъ имъ обрядовъ нашей церкви съ занимательной для нихъ стороны, приглашеніемъ ихъ для сего къ праздникамъ нашимъ ²⁾, и приличнымъ, умнымъ (не фанатическимъ!) содѣй-

¹⁾ У которой одно крыло. По извѣстной причинѣ, должно подстригать и держать её лѣтомъ въ просторныхъ сараяхъ.

²⁾ Что уже само собою вводится: въ Симферополѣ, напр., въ святки, около качелей гуляютъ татары на ряду съ нашими. *Mais il faut que to leut soit imposant!* Я съ сожалѣніемъ замѣтилъ на Ялтинской колокольнѣ, вмѣсто важныхъ нашихъ старо-московскихъ колоколовъ, колокольчики, надъ дребезжаніемъ которыхъ, при неискусныхъ звонильщикахъ, смѣются татары. А это вѣдь и есть тамъ одна церковь представительница нашей религіи для народа!

ствиемъ нашего духовенства, заохочиваніемъ браковъ татарокъ съ русскими, совѣтами начальниковъ ими уважаемыхъ, даваемыми изрѣдка, но мѣтко и убѣдительно, можно-бы было сдѣлать чудесное впечатлѣніе на этихъ людей въ толико продолжительное время. Поколѣніе-другое, много-что третье! а четвертое очутилось-бы христіанскимъ и русскимъ. Князья Юсуповы, наприм., развѣ не татарскаго происхожденія? Но кому изъ нихъ можетъ придти въ мысль возстановленіе казанскаго царства? Или князья Дундуковы помышляютъ-ли возвращаться въ калмыцкія степи? Тысячи фамилій подобныхъ съ давнихъ лѣтъ усвоены Россіи и еще усвоятся сильнѣйшимъ тѣмъ изъ всѣхъ сочувствій, которое римляне глубокомысленно назвали Religio ¹⁾. Терпимость вѣръ, отличающая наше правительство, конечно святая вещь. Кто это оспориваетъ? Но тихое привлеченіе къ единовѣрію, скрѣпляющему политическіе союзы на вѣки, терпимости не противорѣчить. Есть середина между религіознымъ фанатизмомъ и религіознымъ равнодушіемъ. Последнее не согласуется даже съ государственною пользою, независимо отъ высшихъ побужденій. Извѣстно-ли въ лучшемъ кругу, что татары мечтаютъ промежь себя (конечно не такъ рѣзко, какъ, наприм., помѣщики западныхъ нашихъ губерній, но мечтаютъ), что придетъ время, когда прежній ихъ бытъ возстановится? Вотъ почему нѣкоторые изъ нихъ охотно продавали свои земли. „Возьмемъ-де теперь деньги, а придетъ время: опять наше будетъ!“

Вообще кстати сказать, у насъ въ Россіи слишкомъ мало обращаютъ вниманія на слова Спасителя, представляющія глубочайшій смыслъ: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь!“ Колонисты всѣ составляютъ особь-статью, status in statu: какъ-бы имъ во вѣки не должно ни подъ какимъ видомъ, ни въ какомъ отношеніи ни допускать къ себѣ русскихъ, ниже съ ними соединяться! Къ чему, кажется, всѣ и мѣры взяты. Я жилъ лѣто 1820 года въ Павловскѣ (близъ Петербурга), и очень часто бесѣдовалъ съ финнами. Они почти всѣ готовы принять православное исповѣданіе. Лютеранскіе пасторы, которыхъ, по собственному ихъ выраженію, „имъ навязываютъ“, болѣе чужды ихъ сердцамъ, нежели наше духовенство. Я увѣренъ также, что еслибъ то, что благополучно совершено зрѣлою мудростію нынѣшняго царствованія въ 1839 году, а именно восприсоединеніе уніатовъ, было произведено ранѣе, по всеподданнѣйшему моленію моему еще въ 1806 и 1807 гг. блаженной памяти государю императору, то не было-бы отступничества и кровопролитій 1831 года!

О, если Крымъ сдѣлается вполне русскимъ, то тогда поколѣніе татаръ, потерявъ свой нынѣшній характеръ дикости и беззаботной лѣни, представитъ плоды истинной людскости, я разумью христіанства! Исто-

¹⁾ Какъ-бы воссоединеніе.

рія доказує, якъ день, что эта то религія и есть религія просвѣщеннаго домоводца, друга всѣхъ людей, между тѣмъ какъ прочія принадлежать дикарю, презрителю остальнаго человѣчества, или разбойнику. Провидѣніе, кажется, и ведетъ къ тому, чтобъ ихъ изгладить отъ лица земли. Германскій философъ Гаадеръ указываетъ на Россію и на ея исповѣданіе, безъ сомнѣнія просвѣтленное ¹⁾, какъ на руководителей человѣчества въ грядущіе вѣка. И я этому отъ всего сердца вѣрю!

III.

Третій предметъ, о которомъ слѣдуетъ говорить, есть винодѣліе избранный предметъ и правительства и многихъ честныхъ людей. предметъ, по которому министръ представилъ мнѣ сдѣлать здѣсь опыты по собственной моей идеѣ ²⁾. Спеціальныя школы и болѣе ста экономій посвящены ему. Въ цѣлой Россіи говорятъ о крымскихъ винахъ. Ждали столько лѣтъ, что они замѣнятъ намъ иностранныя; а наконецъ почти ждать перестали. Возникло къ нимъ недовѣріе. Они залегли въ погребахъ хозяевъ. Упали и охота производить ихъ и цѣна виноградниковъ, или мѣсть для нихъ пригодныхъ. Нѣсколько причинъ есть такой невзгодѣ. Первая, конечно, неумѣніе обращаться съ виноградомъ, и ошибки въ вышкѣхъ изъ-за границы знающихъ винодѣловъ, или упорство безъ нихъ обходиться, употребляя собственныхъ (крѣпостныхъ) людей изъ внутренности Россіи, и грековъ и татаръ, равно не имѣющихъ никакого понятія о нынѣшнемъ состояніи винодѣлія въ Европѣ. Вторая причина скоропостижное открытіе погребовъ съ южно-бережными винами, не только въ большихъ торговыхъ городахъ, каковъ, напр., Харьковъ, но и въ обѣихъ столицахъ. Проданныя изъ нихъ (увы, какъ будто образчикъ!) слишкомъ молодыя, или неискусно-сдѣланныя вина не соотвѣтствовали ожиданію публики; а особливо проданныя изъ рукъ промышленниковъ, которые съ тѣмъ же объявленіемъ въ газетахъ и на вывѣскахъ пустились сбывать дурныя бессарабскія и молдавскія, даже и разныя ими поддѣланныя вина. Недовѣрчивость усилилась еще наденіемъ компаніи, которая взялась-было поправить сіе положеніе вещей. Третьею причиною

¹⁾ Т. е. не въ нынѣшнемъ его состояніи, особливо у черни. *В. К.*

²⁾ Идея эта состояла въ томъ, чтобъ предохранить выжатый виноградный сокъ отъ воздуха, чрезъ что броженіе будетъ происходить безъ улетучиванія спиртуозныхъ и ароматическихъ частицъ. Сдѣлавъ у себя дома опыты, оказавшіеся удовлетворительными, В. Н. предложилъ мысль свою правительству, которое и просило его поѣхать въ Крымъ для произведенія опытовъ въ большихъ размѣрахъ. Тамъ-то и написана эта статья. Чѣмъ кончились опыты и какимъ именно способомъ В. Н. предохранялъ виноградный сокъ отъ воздуха, объ этомъ не мѣсто здѣсь рассказывать. *Ред.*

можно допустить заговоръ иностранныхъ погребщиковъ пользоваться этими ошибками, разславляя негодность крымскихъ винъ, отрицаясь даже принимать ихъ въ свои погреба, дабы, какъ сказываютъ они, не подорвать къ себѣ и своимъ винамъ существующей довѣренности ¹⁾.

Единственными средствами исправить это дѣло кажутся мнѣ слѣдующія: 1) Не выписывать винодѣловъ изъ Франціи наприм., но вызывать ихъ. Выразиться подробнѣе. Люди вообще плохо исполняютъ порученія. Къ кому-бы кто ни отнесся (положимъ хоть къ посланнику, или другому агенту своей державы), можно-ли предполагать, что этотъ комиссіонеръ, живущій за двѣ-три тысячи верстъ, занятый совсѣмъ другою обязанностью, возьметъ всѣ нужныя мѣры, чтобъ отыскать и уговорить къ отъѣзду въ такую даль наилучшаго человѣка, т.-е., именно того, который надобенъ? Много-много, что онъ передастъ это порученіе кому-нибудь свѣдущему въ семь дѣлъ. Но и этотъ свѣдущій будетъ-ли имѣть усердіе и досугъ? Отправится-ли онъ самъ на мѣсто? Будетъ-ли съ терпѣніемъ пересматривать, выбирать людей? Скорѣе всего, возьметъ представляющихся, или слѣпо оснуется на рекомендаціи ²⁾. Я желалъ-бы, чтобъ кто-либо изъ умныхъ путешественниковъ нашихъ самъ рѣшился, не спѣша, не разбѣжая большимъ бариномъ, обзрѣть извѣстнѣйшія мѣста винодѣлія въ чужихъ краяхъ. Присмотрѣлся-бы къ работамъ, замѣтилъ-бы опытнѣйшихъ, съ дарованіями и чувствомъ чести молодыхъ подмастерьевъ, приобрѣвшихъ уже уваженіе своихъ мастеровъ. Лучшимъ изъ таковыхъ, наединѣ, предложилъ-бы мѣсто въ Россіи съ извѣстными выгодами, обѣщавъ сверхъ жалованья, напр., нѣкоторое участіе въ прибыли. Тогда-бы можно было ожидать успѣха! Разумѣется, что климатъ климату, мѣстоположенію, почва почвѣ рознь. Еще и эти надежные винодѣлы должны будутъ безъ предразсудковъ примѣниться къ мѣстности; не спѣшить и продажею. Тогда, наконецъ, мы могли-бы имѣть свои вина!.. свои, замѣтите! не называемыя, въ издѣвку надъ правдою, именами выписанныхъ лозъ (!), но именами мѣстъ южнаго берега, гдѣ они производятся, или ихъ хозяевъ ³⁾. Ибо всякое растеніе, а тѣмъ паче столь нѣжное и многосложное какъ виноградъ, измѣняется отъ мѣстности ⁴⁾ и

¹⁾ Въ семь заговорѣ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ подозреваютъ винодѣла, или справедливѣе винофабриканта, Крича. В. К.

²⁾ Бочари, театральные фигуранты и т. п. люди пріѣзжали изъ Франціи, выдавая себя за винодѣловъ, на южный берегъ! В. К.

³⁾ Пускай и съ добавленіемъ: такой-то породы! В. К.

⁴⁾ Т. е. почвы, экспозиціи, и пр. Графъ М. С. называетъ свои вина просто Массандрское, Алушкинское бѣлое, красное и т. п.; не иначе должно быть и въ печатныхъ ярлыкахъ, о которыхъ сказано будетъ ниже. В. К.

времени. Оно не будетъ уже одинаковымъ съ первобытнымъ именемъ своей отчизны. Очень можетъ статься, что подъ испытующимъ окомъ химіи и другихъ естественныхъ наукъ мы современемъ достигнемъ до совершенныхъ и намъ только свойственныхъ произведеній, которыя съ жадностію пожеласть имѣть отъ насъ и прихотливая Европа, и поблагодарить насъ за эти новые предметы коммерціи и роскоши.

По истинѣ, гдѣ и должны быть лучшія вина, какъ не въ Россіи? Царство это владѣетъ нынѣ помѣстьемъ Ноя, первобытнаго воздѣлателя сердце-весеющей лозы. Я умру съ увѣренностію, что вина Гахетинскія и другія восточнаго берега Чернаго моря будутъ нѣкогда вывозиться какъ лакомство въ Европу и прочія страны. Ибо, что можетъ замѣнить природу? Творецъ произвелъ виноградъ именно въ сихъ странахъ, такъ какъ произвелъ въ другихъ сахарный тростникъ и хлопчатую бумагу. Тамъ суждено сдѣлаться произведеніямъ совершеннѣйшими, гдѣ онѣ имъ насажены ³⁾. Здѣшнимъ виноградникамъ вѣроятно предоставлено снабдить тѣ счастливые, пальмами осыенные холмы, сверхъ воздѣлываемыхъ тамъ азіатскихъ, европейскими переработанными породами. Тамъ онѣ, конечно, еще разъ измѣнятся, но не въ худшія, какъ иныя здѣсь.

2) Залегшія въ погребахъ вина, начиная съ Магарачскаго казеннаго, можно-бы испытать отправить на Ирбитскую ярмарку. Къ сему представляютъ удобность Таганрогъ, Донъ и Волга. Потребенъ только, сверхъ свѣдущаго дегустатора (Кюррег) при отпускѣ ихъ, честный коммиссіонеръ и нѣсколько денегъ, которыя можно отдѣлить въ заемъ изъ капитала сельской промышленности. Транспортъ этотъ, котораго не нужно уже будетъ повторять, великое впечатлѣніе произведетъ въ матушкѣ-Сибири! Она, какъ извѣстно, патріотка болѣе всего западнѣйшаго ея края Россіи; а доселѣ пьетъ вина фабрикованныя, подъ названіями французскихъ, рейнскихъ, испанскихъ и т. д., платя за нихъ очень дорого и обогащая совершенныхъ негодяевъ (*le rebut des commerçants*). Словомъ: правительству, тому-же, споспѣшествующему у насъ во всемъ, правительству слѣдуетъ заняться несчастными винодѣлами южнаго берега, которые, истративъ капиталы свои, безъ того будутъ разорены; и вѣтвь сія хозяйства—или на долго занѣмѣетъ, или обратится въ монополію нѣсколькихъ лицъ.

³⁾ Напрасно думаютъ, что видимыя на южномъ крымскомъ берегу въ лѣсахъ лозы суть дикія. Они то-же одичали, и, равно какъ старыя масличныя, свидѣтельствуютъ о прежнихъ греческихъ садоводствахъ, ихъ перенесшихъ изъ южнѣйшихъ мѣстъ: подобно, какъ кипарисы водворены въ недавнее время.

3) Потребенъ строгій законъ противъ поддѣлокъ всякаго рода. Вино не должно быть выпускаемо изъ погребовъ иначе, какъ со свидѣтельствомъ хозяевъ и за ихъ печатью. Въ большихъ торговыхъ городахъ, гдѣ оно продается, должны быть пробы въ особомъ погребѣ за печатью же хозяевъ и подъ замкомъ городской думы. Всякій сосудъ, большой и малый, долженъ имѣть наклеенный ярлыкъ съ показаніемъ винодѣлателя, его гербомъ и съ означеніемъ точнаго мѣстнаго названія вина и его качества. Наклеиватели фальшивыхъ ярлыковъ на сосуды должны быть наказываемы такъ, какъ поддѣлыватели чужихъ печатей и подписей. Даже самая безвредная поддѣлка не должна быть терпима. Пора вывести у насъ всякій обманъ изъ торговли! Она оттого-то и не очень благоденствуетъ въ Россіи. „Авось и какъ-нибудь“ самыя погубительныя русскія изреченія. Ихъ должно сослать въ прежніе вѣки, куда они принадлежатъ.

Остается еще упомянуть о школахъ виноградарей.

Чего, подлинно, не дѣлаетъ для насъ благомыслящее наше правительство! Но и о его уставахъ и твореніяхъ то же можно сказать, что Руссо вначалѣ своего Эмиля сказалъ о твореніяхъ Божіихъ: „*tout est bien, sortant de la main de Dieu, tout dégénère dans les mains des hommes*“. Магарачская школа учреждена въ 1828 году. Какъ-же въ 14 лѣтъ изъ 60 или болѣе учениковъ, не вышло еще ни одного отличнаго садовника? Безотвѣтнымъ доказательствомъ тому, что и въ нынѣшнемъ году, при отставкѣ Никитскаго садовника Гуле на его мѣсто опять выписанъ саксонецъ. Училища заводятся для того, чтобъ имѣть своихъ способныхъ людей. Я видѣлъ учениковъ, которые, не имѣя ни малѣйшаго дарованія къ своему дѣлу, бесполезно ѣдятъ казенный хлѣбъ. Имъ должно оставаться на вѣкъ мужиками и давно-бы ихъ должно возвратить мѣстамъ откуда они. Видѣлъ другихъ, очень даровитыхъ и жадныхъ къ познаніямъ молодыхъ людей, но и эти продолжаютъ многіе годы работать заступомъ, точно такъ, какъ и первые, какъ и едва только принятые ученики. Правда, что зимою или вечерами, когда нечего копать и садить или выжимать, они занимаются грамотой по своей собственной охотѣ, другъ у друга перенимая и иностранную кое-какъ. Но и все тутъ! Вниманія на ихъ умственныя способности и нравственность не обращаютъ. Нѣтъ имъ какого-бы то ни было, ни ботаническаго, ни всякаго другаго учебнаго наставленія. Нѣтъ ни одобренія, ни экзаменовъ даже. Дѣльно-ли это?.. Они-де люди происхожденія низкаго. Но развѣ бароны выписываются къ намъ изъ Германіи, въ ученые садовники? Я бы помирился хоть на томъ, чтобы на мѣсто Гуле (который въ 10 разъ былъ

достоинѣ нынѣшняго садовника) приглашенъ былъ изъ русскаго университета (наприм., ближайшаго харьковскаго) отличившійся какой, по ботаникѣ и садоводству, студентъ, или кандидатъ, чтобы заступить это мѣсто, приготовившись къ нему подъ руководствомъ выписнаго, или самаго г. директора. И кто изъ бѣдныхъ, казеннокоштныхъ студентовъ особенно, не будетъ радъ 2400 р. жалованья? Но выписывать и все выписывать продолжать до скончанія міра!! Мы по университетамъ можемъ судить, чего желаетъ нашъ благонамѣренный Государь. Отдавая всю справедливость нѣкоторымъ господамъ я желалъ-бы, чтобы они столько обжившись въ Россіи, приобрѣли наконецъ привязанность къ ней и то доброжелательство, которое даетъ цѣну просвѣщенію. Эти люди питаютъ ко всему русскому какое-то непріязненное чувство, въ которомъ сами себѣ отчета отдать не въ состояніи ¹⁾.

Издерживаются 15 т. руб. на Никитскій садъ и его винодѣльное училище, и за это отправляется ко двору ежегодно 50 боченковъ винограда—изъ 50-ти тысячъ кустовъ!.. Правда, въ прошедшемъ году въ первый разъ послано 300 бутылокъ посредственнаго вина. (Между тѣмъ какъ бездна превосходныхъ фруктовъ, которые и свѣжіе и въ сахарѣ, и въ наливкахъ и въ укусуѣ, могли-бъ быть доставляемы, или обращаться въ продажу, невидимо исчезаютъ). Казалось-бы съ 1812 года, когда первое изъ сихъ заведеній началось, въ 30 лѣтъ можно ожидать что-нибудь значительнѣе, если-бъ кто занимался въ этомъ мѣстоположеніи, необыкновенномъ въ нашемъ отечествѣ, съ русскимъ сердцемъ.

Магарачское казенное заведеніе.

¹⁾ Одинъ анекдотъ изъ множества: сторожъ казеннаго погреба и дѣса живетъ лѣто и зиму въ складенномъ пмѣ, за межою, своими руками дымномъ, грязномъ, полупрозрачномъ шалашѣ, потому только что онъ русскій солдатъ. Для чего-бы не построить ему порядочной избы, гдѣ бы онъ могъ обзавестись и семействомъ. В. К.

IV.

Статьи по исторіи, исторіи литературы и проевѣщенія.

(1802 г.).

Предначертаніе о Харьковскомъ Университетѣ, представленное въ Харьковѣ полному Дворянскому Собранію 29-го августа 1802 года и послужившее основаніемъ приговору онаго Собранія 1 сентября.

§ 1. Университетъ будетъ принадлежать къ числу высшихъ училищъ въ Имперіи, назначаемыхъ для приуготовленія юношества къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ, посредствомъ познаній свойственныхъ каждой.

§ 2. На семъ основаніи будутъ преподаваться въ Харьковскомъ Университетѣ всѣ тѣ науки, которыя открываютъ путь къ достойному занятію мѣсть въ разныхъ званіяхъ гражданина и вѣрноподданнаго; и какъ званія или образы служенія Государю и Государству между собою различны, то и преподаваемые науки будутъ раздѣлены на особые классы, которые назовутся Отдѣленіями Университета.

§ 3. Таковыхъ отдѣленій въ Харьковскомъ Университетѣ предполагается девять, которыя откроются не вдругъ; но отъ времени до времени, по мѣрѣ какъ способы къ содержанію университета умножатся, и какъ приуготовлены будутъ наставники и учащіеся.

§ 4. Наукамъ, свойственнымъ въ особенности каждому званію, должны предшествовать науки, пристойныя каждому благовоспитанному гражданину. Онѣ приуготовляютъ его разумъ къ прочимъ свѣденіямъ, долженствующимъ уже составлять ту часть, которой онъ себя посвятить. Знаніе языковъ, наипаче искусство въ природномъ, знаніе математики, физики, исторіи, географіи суть сего рода: прежде нежели молодой человекъ приступитъ къ наукамъ, свойственнымъ въ особенности гражданской или военной службѣ, онъ долженъ уже имѣть оныя общія познанія. Такимъ образомъ первымъ отдѣленіемъ университета будетъ отдѣленіе общихъ познаній, которое и откроется въ самомъ началѣ, то есть не позже 1-го сентября 1803 года.

§ 5. Въ семь отдѣленіи, въ сходство расположенія, каковое для Московскаго университета здѣлано, будутъ наставниками девять профессоровъ и четыре адъюнкта или помощника профессоровъ, а полное преподаваніе всѣхъ наукъ въ ономъ продолжится три года.

§ 6. Въмѣстѣ съ первымъ симъ отдѣленіемъ открыться можетъ второе, въ которомъ въ часы, свободные отъ важнаго ученія, молодые люди для разсвѣянія себя и для пользы будутъ наставляемы въ рисованьи, музыкѣ, танцованьи и фехтованьи, въ верховой ѣздѣ и нѣкоторыхъ ручныхъ работахъ, могущихъ для препровожденія времени и укрѣпленія здоровья и силъ занимать благовоспитаннаго человѣка. Оно, не входя въ составъ сословія университета, но токмо принадлежа къ оному, названо быть можетъ отдѣленіемъ, или паче розрядомъ пріятныхъ искусствъ.

§ 7. По прошествіи трехъ лѣтъ послѣ сего, то есть въ сентябрѣ 1806 года, когда доходы университета умножатся и опредѣлятся, когда приуготовлены будутъ нужныя зданія, вызваны профессеры, и когда между тѣмъ учащіеся пройдутъ науки, необходимыя для первоначальнаго образованія разума, могутъ открыться новыя пять отдѣленій.

§ 8. Извѣстно, сколь важно имѣть достойныхъ нравоучителей и проповѣдниковъ слова Божія, мужей, которые бы по глубокимъ познаніямъ, по добродѣтели, утвержденной сими познаніями, достойны были общаго почтенія. Харьковскій университетъ можетъ наипаче отличиться произведеніемъ таковыхъ мужей изъ юношей разныхъ состояній, которые, прошедъ науки въ первомъ отдѣленіи, захотятъ избрать сеіе почтенное званіе, и на сей конецъ вступятъ въ отдѣленіе Богословское.

§ 9. Въ Богословскомъ отдѣленіи учиться будутъ Естественной Богословіи, христіанскому правоученію, историческимъ и догматическимъ истинамъ религіи, исторіи церковной и древнимъ языкамъ. употребляя къ тому священное писаніе и твореніе святыхъ отцовъ и учителей православной церкви. Сіе отдѣленіе можетъ имѣть трехъ профессоровъ изъ духовенства и трехъ адъюнктовъ; преподаваніе-же наукъ продолжится четыре года.

§ 10. Ни въ одно время можетъ быть не нужны государству столько люди съ просвѣщеніемъ и талантами, какъ въ благоденственное нынѣшнее царствованіе, для исполненія во всѣхъ частяхъ гражданской службы великихъ намѣреній просвѣщеннѣйшаго и благотворительнѣйшаго Монарха. Приуготовлять таковыхъ людей, снабжать правительственныя, присутственныя, казенныя и по иностранной части мѣста достойнѣйшими чиновниками, также образовывать негоціантовъ, дѣлающихъ честь своему отечеству, будетъ имѣть въ предметѣ отдѣленіе гражданскихъ познаній.

§ 11. Въ отдѣленіи гражданскихъ познаній, соображаясь расположенію Московскаго университета, можетъ быть шесть профессоровъ разныхъ наукъ, открывающихъ путь къ разнымъ родамъ гражданской службы. Ученіе въ ономъ продолжится три года.

§ 12. Что корпусы, существующіе въ Санктпетербургѣ, недостаточны ко вмѣщенію молодыхъ людей, чрезъ ученіе готовящихся къ воинской службѣ, то доказываетъ всемилостивѣйшее постановленіе относительно до губернскихъ военныхъ училищъ: вмѣсто такового, предполагаемаго въ Харьковѣ, дворянство сей губерніи, назначая въ своемъ университетѣ отдѣленіе военныхъ познаній, будетъ всеподдаѣйше просить о утвержденіи съ прочимъ и сего его положенія. Въ отдѣленіи семь будутъ преподаваться молодымъ людямъ, приуготовившимъ уже себя чрезъ первое отдѣленіе: тактика, строеніе, осада и защищеніе крѣпостей, артиллерія, также практическіе приемы движенія, употребительныя въ разныхъ видахъ военной службы, и другія познанія приличныя офицеру и полководцу.

§ 13. Въ отдѣленіи военныхъ познаній, по примѣру чужестранныхъ высшихъ сего рода училищъ, необходимо быть кажутся четыре профессора и два адъюнкта, а ученіе продолжится три года.

§ 14. Искусные врачи принадлежатъ къ числу необходимѣйшихъ должностныхъ людей. По сіе время въ Россіи находится токмо два училища для оныхъ, если не полагать въ щетъ Московскаго университета. Харьковской можетъ доставлять таковыхъ людей государству. Климатъ его наипаче споспѣшествуетъ основательному изученію ботаники. Такимъ образомъ откроется въ сіе-жь время и отдѣленіе врачебныхъ познаній.

§ 15. Отдѣленіе врачебныхъ познаній, сообразно плану Московскаго университета, можетъ имѣть шесть профессоровъ и двухъ адъюнктовъ.

§ 16. Благоустроенное государство имѣетъ нужду въ особомъ училищѣ, которое бы приуготовляло чиновниковъ для производства разныхъ зданій, водяныхъ сообщеній и другихъ государственныхъ работъ сего рода, необходимыхъ наипаче тамъ, гдѣ все еще устрояется и приближается къ цвѣтущему состоянію. Основательное изученіе архитектуры, механики, гидравлики и землемѣрія въ томъ наипаче, что принадлежитъ до приложенія умозрительныхъ началъ ихъ къ самому исполненію на дѣлѣ, требуетъ особыхъ учителей и образа ученія, отличнаго отъ обыкновеннаго преподаванія сихъ наукъ, яко частей физики или смѣшанной математики. Отдѣленіе университета, для сего особенно назначенное, представляя учрежденіе едва-ли не единственное въ Россіи, можетъ названо быть отдѣленіемъ гражданскихъ искусствъ.

§ 17. Къ отдѣленію гражданскихъ искусствъ могутъ принадлежать четыре профессора и четыре адъюнкта, а ученіе въ ономъ продолжится три года.

§ 18. Спустя шесть лѣтъ послѣ открытія первыхъ двухъ, или три года послѣ открытія послѣдующихъ пяти отдѣленій, могутъ учредиться еще два.

§ 19. Въ предъидущихъ отдѣленіяхъ готовились люди къ должностямъ, въ конхъ науки составляютъ не предметъ, но только средство быть наиболѣе полезнымъ. Для тѣхъ-же, которые найдутъ себя способными чрезъ упражненіе въ наукахъ, умножая и разливая просвѣщеніе, приносить пользу государству, открыться можетъ въ сентябрѣ 1809 года отдѣленіе учености, въ которомъ чрезъ подробнѣйшія наставленія и глубочайшія разысканія истинъ каждой науки, будутъ образоваться механики, физики, химики, естествослы и астрономы. Въ семь же отдѣленіи будутъ преподаваемы—исторія наукъ, педагогія и другія познанія, учительской должности наипаче свойственныя.

§ 20. Въ отдѣленіи учености предполагается шесть профессоровъ, и ученіе продолжится четыре года.

§ 21. Въ продолженіе сего времени умножится въ губерніи дѣятельность, явятся избытки, города ощутятъ нужду въ украшеніи, стеченіе людей съ состояніемъ изъ протчихъ губерній увеличится; живописцы, скульпторы, музыканты и тому подобные художники будутъ конечно имѣть упражненіе въ семь краю, и содѣлаютъ необходимымъ отдѣленіе изящныхъ художествъ.

§ 22. Въ отдѣленіи изящныхъ художествъ на первой случай предположить можно четырехъ профессоровъ и четырехъ адъюнктовъ.

§ 23. Такимъ образомъ, число профессоровъ, имѣющихъ составлять Харьковской университетъ, не полагая въ щетъ учителей отдѣленія или разряда пріятныхъ искусствъ, будетъ сорокъ два, а адъюнктовъ девятнадцать.

§ 24. Харьковскій университетъ можетъ принимать въ свои студенты по испытаніи учениковъ изъ губернскихъ народныхъ училищъ—Харьковского, Курскаго, Орловскаго, Воронежскаго, Новороссійскаго, Полтавскаго и Черниговскаго; симъ образомъ можетъ онъ дѣйствовать на просвѣщеніе и пользу всего полуденнаго края Россіи.

§ 25. Кромѣ сего будутъ зависѣть отъ университета, состоять подъ его вѣденіемъ и вспомоствоваться отъ его суммъ въ самомъ Харьковѣ два учебныя заведенія для людей нижшихъ состояній.

§ 26. Неоспоримо, что плодоносный край здѣшній доставитъ государству величайшія выгоды, если искусство будетъ умножать количество его произведеній, и приуготовлять ихъ обработкою въ собственныхъ предѣлахъ. Повсюду чувствуютъ необходимость въ людяхъ, которые бы совершенно разумѣли управлять хозяйствомъ и извлекать изъ положенія имѣнія наибольшую пользу. Таковыхъ людей можетъ воспитывать училище сельскаго домоводства. Оно, имѣя наставниковъ во всѣхъ частяхъ экономіи и отведенной удѣль земли для показанія уроковъ на самомъ опытѣ, представитъ одно изъ необходимѣйшихъ въ Россіи заведеній, подобное тому, которое расположено близъ С.-Петербурга, но гораздо превосходящее по причинѣ своего мѣстнаго положенія и климата. Ученики онаго будутъ для усовершенія своего слушать въ гражданскомъ отдѣленіи прѣфессора экономіи и технологіи.

§ 27. Усовершенное состояніе здѣшнѣйшаго требовать будетъ умноженія искусныхъ ремесленниковъ и художниковъ. Донынѣ въ оныхъ здѣшнее благородное дворянство и достаточнѣйшіе жители городовъ терпятъ крайній недостатокъ. Необходимыя для употребленія вещи и орудія почти всѣ дорогою цѣною выписываются изъ столицъ; и люди, посылаемые туда для обученія, не рѣдко возвращаются, потерявъ нравы и здоровье. Теперь предстоитъ великое удобство составить подѣ влияніемъ университета школу ремесль и рукодѣлій.

§ 28. Для сего слѣдовало бы только знающихъ людей такого роду вызвать изъ разныхъ мѣстъ Россіи и чужихъ краевъ, расположить ихъ въ одномъ кругу зданій, дабы облегчить взаимное вспомошествованіе другъ другу. Кажется, что основаніе лишь школы потребовало бы издержекъ, но въ послѣдствіи она могла бы содержаться отъ продажи работъ учениковъ и подмастерьевъ, чему и есть уже въ государствѣ примѣры.

§ 29. Университетъ и подчиненные ему два учебныя заведенія будутъ управляться комитетомъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ профессоровъ по выбору полнаго университетскаго собранія; предсѣдательствующій-же въ ономъ директоръ въ слѣдствіе такового-жъ выбора представится отъ лица Слободской Украинской губерніи дворянства на Высочайшее утвержденіе Государя Императора. Подобнымъ-же образомъ опредѣлены быть могутъ необходимый по обширности сего учрежденія помощникъ директора, секретарь, казначей и прочіе чиновники университетскаго правленія ¹⁾.

---

¹⁾ Исполненіе одной сей статьи несомнѣнно съ общимъ планомъ, каковаго ожидать должно отъ комиссіи о училищахъ.

§ 30. Кромѣ университетскаго правленія, имѣющаго заниматься учебными и правительственными распоряженіями, необходимо будетъ учредить комиссію Харьковскаго университета изъ нѣсколькихъ членовъ, по избранію сословія, учреждающаго университетъ.

§ 31. Комиссія университета возымѣетъ свое начало сколько можно не отлагая по подписаніи акта о взносѣ суммы на сіе заведеніе, и займется во-первыхъ сборомъ суммы и предварительными до открытія университета распоряженіями, какъ-то: приуготовленіемъ зданій онаго и жилищъ для профессоровъ и равно вызовомъ и собраніемъ самихъ профессоровъ и протчихъ должностныхъ людей, доколѣ правленіе образуется. Въ послѣдствіи будетъ она заниматься сборомъ и протчими распоряженіями относительно до капитала присвоеннаго университету.

§ 32. Комиссія Харьковскаго университета, до окончательнаго образованія онаго, можетъ имѣть двухъ постоянныхъ корреспондентовъ, одного въ С.-Петербургѣ, другого въ чужихъ краяхъ, для доставленія людей способныхъ къ сему заведенію, и нужныхъ учебныхъ пособій, каковы книги, инструменты, и протчее.

§ 33. Комиссія университета будетъ пещись о томъ, чтобъ люди, присылаемые для составленія университета и подвѣдомыхъ ему училищъ, были достойнѣйшіе и въ мѣстахъ пребыванія ихъ вообще уважаемые по ихъ ученію и нравственности. Профессоры перваго отдѣленія должны преподавать науки на російскомъ, а въ слѣдующихъ употреблены быть могутъ и другіе языки, такъ какъ юношество приуготовится уже основательнымъ знаніемъ оныхъ.

§ 34. Какъ учрежденіе университета въ Харьковѣ, согласно съ Августѣйшею волею Государя Императора, будетъ приносить пользу всему полуденному краю Россіи, наипаче-жъ сосѣдственнымъ губерніямъ, то дворянство оныхъ пригласится къ вспомошествованію сему заведенію съ своей стороны чрезъ отношенія г-на гражданскаго губернатора, по отличному благонамѣренію изъявившаго уже на то свое соизволеніе, и чрезъ подобныя-жъ отношенія г-на губернскаго предводителя.

§ 35. Благородное дворянство пригласитъ къ сему также и гражданъ всѣхъ десяти городовъ Слободской Украинской губерніи, бывъ уже предувѣрено въ его подвигѣ на пользу общую. Дворянство будетъ просить г-на гражданскаго губернатора о позволеніи на таковое приглашеніе и о содѣйствіи къ тому.

§ 36. Дворянство взносъ собственной своей суммы на благое сіе и единственное въ государствѣ заведеніе, которое предварительно уже освящено Высочайшимъ благоволеніемъ, расположитъ по мѣрѣ возможности каждаго дворянина, и какъ возможность измѣряется имуществомъ,

а имущество въ цѣлой Россіи вѣрнѣе всего опредѣлено быть можетъ числомъ мужскаго пола душъ, состоящихъ на имѣніяхъ, то несомнительнѣе и удобнѣе всего расположить взносъ суммы по числу помѣщичьихъ крестьянъ, убѣждая тѣхъ дворянъ, кои преимущественное число земли и другихъ угодій имѣютъ, прибавить сверхъ положенія произвольныя дополненія къ нему по силамъ своимъ.

§ 37. Никакой нужды не предвидится собрать всю опредѣляемую въ капиталъ университета сумму вдругъ, но взносъ оной можетъ быть облегченъ расположеніемъ на сроки, хотя отдаленные, лишь бы университетъ былъ удостовѣренъ въ полученіи процентовъ, которые одни употребляться будутъ на его содержаніе.

§ 38 ¹⁾. Кажется, что взносъ суммы приличнѣе и удобнѣе всего можетъ быть расположенъ по примѣру двадцатилѣтняго банка, такъ, чтобы въ продолженіе двадцати лѣтъ заплатою осьми рублей со ста каждой годъ вносимы были вмѣстѣ проценты и капиталъ.

§ 39. Изъ осьми, пять процентовъ употреблены будутъ на содержаніе университета подъ вѣденіемъ университетскаго правленія, а три, составляющіе капиталъ, подъ распоряженіемъ и отчетомъ комиссіи университета по мѣрѣ вступленія могутъ быть отсылаемы въ государственной заемной банкъ, и изъ онаго отдаваемы подъ надежные залоги на основаніи заемнаго-же государственнаго банка.

§ 40. На полученіе въ займы денегъ изъ капитала университета имѣютъ право дворяне и граждане токмо Слободской Украинской и тѣхъ губерній, кои къ учрежденію университета содѣйствовали; и сіе не иначе, какъ съ показаніемъ, что просимая сумма употребляется на приращеніе хозяйства, заведеніе, фабрикъ и умноженіе промышленности въ полуденномъ краю Россіи.

§ 41. Суммы, выдаваемыя комиссіею университета, не могутъ быть меньше трехъ сотъ рублей, и болѣе десяти тысячъ рублей въ однѣ руки, подъ залогъ извѣстнаго числа душъ съ землею и угодьями, полагая по семидесяти пяти рублей на одну душу, или другаго недвижимаго освидѣтельствованнаго комиссіею имѣнія и оцѣненнаго въ городѣ маги-

---

¹⁾ Сіе предположеніе и вмѣстѣ другое, что Слободское дворянство назначить съ доходовъ своихъ имѣній одинъ миллионъ рублей не было принято. А вмѣсто того опредѣлено внести четыреста тысячъ рублей въ шесть лѣтъ. Такимъ образомъ статьи 38-я и 39-я остаются безъ исполненія. Но судя по готовности дворянъ увеличить назначенную ими теперь сумму, готовности столь ясно обнаруженной вообще въ приговорѣ, а частью въ приложенной здѣсь подъ № 6-мъ бумагѣ, почти сумнѣваться не можно, что сіе предположеніе состоится, коль-скоро патріотическое приношеніе Слободской Украинской губерніи удостоится Монаршаго ободренія. Впротчемъ весь нынѣшній планъ университета можетъ уже произведенъ быть въ дѣйство на основаніи записки подъ № 5-мъ

стратомъ, въ уѣздѣ-же оцѣненного предводителямъ и десятию человеками ближайшихъ сосѣдей. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ коммиссія университета выдаетъ денегъ двѣ трети противъ оцѣнки недвижимаго имѣнія.

§ 42. Коммиссія университета и управляющій комитетъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ подлежатъ отчету предъ благороднымъ обществомъ цѣлой губерніи въ каждое трехлѣтіе во время его выборовъ.

§ 43. Чтобъ удостовѣрить не только сіе почтенное общество, но и всю Имперію, во благомъ употребленіи суммъ ввѣренныхъ коммисіи и комитету, перечни щетовъ въ каждой трети года будутъ печатаемы въ Московскихъ вѣдомостяхъ, доколѣ Харьковъ станетъ издавать собственныя періодическія сего рода листы (въ чемъ ожидаемое отъ университета вліяніе на литературу края не позволяетъ сомнѣваться).

§ 44. Благородное собраніе, сдѣлавши рѣшительное положеніе о основаніи университета, на которомъ онъ долженъ существовать, и опредѣливъ сумму, каковою жертвуетъ оно государству на сіе заведеніе, и образъ ея взноса, подпишетъ актъ, и копію съ онаго при всеподданнѣйшемъ представленіи поднесетъ всемилостивѣйшему Государю Императору чрезъ одного изъ членовъ своихъ.

§ 45. Въ семъ представленіи будетъ оно испрашивать между прочимъ: 1-е о Высочайшемъ утвержденіи положенія дворянъ; 2-е, о удостоеніи Харьковскаго университета непосредственнымъ Высочайшимъ покровительствомъ; 3-е о присвоеніи ему и воспитанникамъ его правъ и преимуществъ, какія Высочайше предоставлены Московскому университету, 4-е о выдачѣ изъ государственныхъ казначействъ въ пользу его суммы 66.910-ти рублей, слѣдующей за поставку въ 1789 году фуръ къ арміи, 5-е о позволеніи въ продолженіи десяти лѣтъ занимать подъ университетъ неоконченное зданіе, которое для присутственныхъ мѣстъ въ Харьковѣ было назначено, 6-е, о обращеніи суммы, Всемилостивѣйше на военное училище пожалованной, въ пользу университета и училищъ имѣющихъ отъ него зависѣть, разумѣя въ числѣ ихъ главное народное, которое таковымъ прибавленіемъ приблизится къ большому совершенству.

§ 46. Дворянство и гражданство Слободской Украинской губерніи, предполагая, что сіе послѣднее не отречется умножить капиталъ Университета пожертвованіями съ своей стороны, могутъ при семъ торжественномъ случаѣ осмѣлиться испрашивать отъ Августѣйшаго Монарха другихъ милостей, какія совмѣстны будутъ съ узаконеніями и общою государственною пользою.

Примѣрный Штатъ Харьковскаго Университета, на основаніи принятаго въ собраніи дворянъ Слободской Украинской губерніи предначертанія, и соображаясь съ проектомъ новаго штата Московскаго Университета.

Попечитель (одинъ изъ членовъ главнаго училища Правительства) ему жалованья	3000 р.
Директоръ	2400 „
Помощникъ директора	1600 „
Четыре члена Университетскаго Правленія, имъ въ добавокъ къ жалованью профессоровъ по 300 рублей	1200 „
Письмоводитель	800 „
Переводчикъ, который есть и протоколистъ	500 „
На письмоводство и писцовъ въ Правленіи и полномъ собраніи	1500 „
Казначей, вѣдающій и всю экономическую часть	500 „
Пять членовъ комиссіи, полагая въ число и двухъ корреспондентовъ оной, каждому по 750 рублей	3750 „
На письмоводство Комиссіи	1000 „
Ученый секретарь изъ профессоровъ въ добавокъ къ его жалованью	250 „
Помощникъ секретаря изъ Магистровъ въ добавокъ ему	200 „
Профессоровъ въ осьми отдѣленіяхъ (ибо въ девятомъ, т. е. отдѣленіи пріятныхъ искусствъ будутъ только учителя, а не профессора) всего сорокъ два, каждому полагая по 1200 р.	50.400 „
На упомянутое отдѣленіе полагая въ шестъ музыкальные и другіе инструменты, равно и содержаніе манежа, всего	5000 „
На прибавленіе жалованья отличающимся профессорамъ, и проездъ ихъ изъ чужихъ краевъ	10.000 „
Адъюнктовъ на жалованьи девятнадцать; по 600 руб.	11.400 „
Кандидатовъ Университета, разныхъ званій и въ разныхъ отдѣленіяхъ всего тридцать человекъ, кои будутъ готовиться заступать профессорскія адъюнктскія и учительскія мѣста, каждому по 300 рублей	2000 „
На содержаніе двухъ сотъ студентовъ питомцовъ университета по 200 руб.	40.000 „
Протчіе имѣя право слушать ученіе должны жить на собственномъ своемъ содержаніи.	
Профессоръ-наставникъ, у котораго подъ вѣденіемъ кандидаты въ добавокъ къ профессорскому жалованью	250 „

Инспекторовъ или нравственныхъ надзирателей, изъ недостаточныхъ пожилыхъ офицеровъ восемь человекъ по 400 рублей	3200 р.
Библиотекаръ, къ профессорскому жалованью прибавокъ	250 "
Помощникъ его и смотрители за прочими учебными пособіями, какъ-то: кабинетами и проч. всѣмъ имъ жалованья	1000 "
Цензоръ книготисненія	250 "
На содержаніе типографіи	2000 "
На содержаніе и приращеніе библиотеки, обсерваторіи, лабораторіи, физическаго и натуральнаго кабинетовъ, залы моделей, также и клиническаго Института	10.000 "
На ученую переписку въ чужіе края	300 "
На путешествія девяти магистровъ, въ чужихъ краяхъ, изъ коихъ три будутъ отправляемы ежегодно по 1200 р.	10.800 "
На содержаніе и починку зданій, на отопленіе и освѣщеніе, также и на служителей	12.000 "
На церковь, священника и причетъ	1000 "
На содержаніе больницы и на лѣкарства	1500 "
Докторъ изъ профессоровъ, ему въ добавокъ	250 "
Лѣкаръ, который долженъ жить при больницѣ	300 "
Бъзекунторъ, или смотритель за порядкомъ и благочиніемъ	400 "
Архитекторъ изъ профессоровъ, въ прибавокъ ему	250 "
На школу сельскаго домоводства и содержаніе ея питомцовъ, жалованье учителей, нужныя къ школѣ землѣдѣльческія и другія орудія, обработку земли, садку деревъ, выпуску иностранныхъ сѣменъ, растений, на выпуску скота и проч.	6000 "
На проѣздъ ревизоровъ, посылаемыхъ отъ университета для обозрѣнія подчиненныхъ ему училищъ, на награжденія ученикамъ, на выпуску ученыхъ журналовъ, въ началѣ на разныя издержки неразлучныя заведеніямъ, впоследствии на пенсіи престарѣлымъ и больнымъ профессорамъ, также ихъ вдовамъ и дѣтямъ и на другіе непредвидимыя издержки	7750 "
<hr/>	
Итого	200.000 р.

Сумма 200.000 рублей на полное содержаніе Харьковскаго Университета ежегодно можетъ составляться слѣдующимъ образомъ:

1. Съ 400.000 рублей капиталу вносимаго слободскимъ украинскимъ дворянствомъ процентовъ . . . . . 20.000 р.
2. Гражданство и купечество той-же губерніи назначаетъ съ капиталовъ своихъ по проценту съ четвертью и уступаетъ половину откупной городской въ пользу ихъ Указомъ 1783-го года предоставленной суммы, что всего составитъ въ годъ болѣе . . . . . 50.000 „
3. Ежели шесть сосѣдственныхъ губерній, подвигнувшись примѣромъ и приглашеніемъ Слободской, дадутъ хотя по сту тысячъ рублей, расположа при платежѣ процентовъ на сроки, то составитъ капиталу 600.000 рублей, слѣдовательно процентовъ . . . . . 30.000 ¹⁾
4. На содержаніе военнаго училища назначено . . . . . 25.000 р.
5. Дворянство, къ дерзновенію ободрено бывъ назначеніемъ на Московскій и другіе Университеты ежегодно до полутора тысячъ на каждый, будетъ испрашивать всемилостивѣйшаго пожалованія на Харьковскій хотя семидесяти пяти тысячъ и то слѣдующими удобнѣйшими для казны, средствами.
1. Ежели благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству, зная всеподданнѣйшему прошенію Слободско-Украинскаго дворянства, обнаруженному въ 3-й статьи даннаго депутата его порученія, заключающагося въ приговорѣ дворянства подъ № 1-й, уничтоживъ винной откупъ на четвертыхъ земляхъ сей губерніи, повелѣтъ владѣльцамъ оныхъ вносить равную откупной сумму въ пользу Университета; и къ тому предоставлено будетъ въ пользу сегожь заведенія маловажный доходъ съ оброчныхъ статей по Слободской губерніи, которой университетское Правленіе хозяйственнымъ распоряженіемъ удобно можетъ возвысить, то предполагая послѣднее, все сіе составитъ по примѣрному счисленію, заимствованному отъ вѣдомостей нынѣшняго года до . . . 50.000 „

---

¹⁾ Но приложенная подъ № 6 бумага удостовѣряетъ, что и безъ пособія сосѣдственныхъ губерній обойтись можно.

2. Въ государственномъ заемномъ банкѣ хранится сумма, оставшаяся до нынѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ безъ всякаго назначенія. Она принадлежала фамиліи князей Кантемировъ, большая часть имѣній коихъ, была, какъ извѣстно въ Слободской губерніи. Сія сумма, неимѣющая ничего общаго съ собственностію ума-лишеннаго князя Кантемира—последняго остатка фамиліи сей, составитъ до истеченія нынѣшняго году съ процентами вѣроятно до 450.000 руб.

Да обратитъ ее всемилостивѣйшій Государь на воспитаніе юношества полуденной Россіи. Такимъ образомъ она, оставаясь въ банкѣ, доставитъ Харьковскому Университету ежегоднаго доходу . . . . . 25.000 р.
Итого . . . 200.000 "

Не полагая въ шотъ процентовъ съ составляемой подпискою особенныхъ благотворителей Университета суммы, которой достовѣрно соберется болѣе ста тысячъ рублей, и городской винной суммы, находящейся отъ 1783-го году въ раздачѣ въ займы, сколько оной, по причинѣ сумнительныхъ большею частію залоговъ отъ заемщиковъ возвращено быть можетъ, и уступаемой отъ городовъ университету безъ исключенія.

Рѣчь, говоренная въ дворянскомъ Собраніи Слободско-Украинской губерніи.

(1 сентября 1802 г.).

Благодарность!.. Она будетъ предметомъ, которымъ я тебя занять осмѣливаюсь, благородное, высокопочтенное Собраніе! Она наполняетъ мое сердце. О ежелибъ я могъ излить изъ него чувствованія съ тою силою, которая убѣждаетъ души, которая дѣлаетъ истинну торжествующую!

Пріятно возвращеніе въ свою отчизну и дымъ отечества сладокъ... Ежели дикій Гренландецъ, не прельщенъ бывъ цвѣтущими полями Европы, ни великолѣпными ея зданіями, ни блескомъ роскоши упоевающей чувства человѣка общежительнаго, съ восторгомъ лобзаетъ замерзшій морской брегъ, которой есть его отечество, ежели жестокость природы не могла его отвратить отъ климата его воспитавшаго, то каковы должны быть чувства человѣка, возвращающагося подъ благотворнѣйшій небосклонъ, которой былъ свидѣтелемъ игръ и утѣхъ его дѣтства!—

изторгнувшася изъ шуму столицъ, коего мирное его сердце всегда ужасалось, въ страну, которую привыкъ онъ почитать едемомъ, обитающимъ невинности дружбы, и спокойствія?—Таковы были мои ощущенія, Милостивые Государи! Таковы бывають онѣ каждой разъ, когда удастся мнѣ навѣщать благословенные небомъ и землею наши предѣлы. Но сколь возвышены онѣ обстоятельствами нынѣшняго времени! Я имѣю щастіе быть возвѣстителемъ воли благодѣтельнѣйшаго изъ Монарховъ; мнѣ позволено сказать его устами, что подвигъ предприемлемой нашимъ обществомъ пріятель Ему, что онъ съ свойственною Ангельской душѣ Его Милостію ожидаетъ исполненія нашихъ возвѣщенныхъ ему, обѣтовъ Государству. Сіе чувствованіе радости и надежды, упоявшее уже меня при посѣщеніи края моего рожденія, угодно вамъ было еще умножить благосклоннѣйшимъ пріемомъ, которымъ вы меня удостоили въ первое собраніе, когда я предсталъ вамъ съ предначертаніемъ того учрежденія, которымъ вы хотите украсить свою страну, отличить ее въ пространной Россіи. Позвольте Милостивые Государи! изъявить вамъ глубочайшую и совершеннѣйшую мою благодарность. Я не увѣряю васъ, что я умѣю чувствовать и цѣнить ваше благоволеніе... вся жизнь моя посвящена будетъ на доказательства въ томъ. Она принадлежитъ моему отечеству, но въ особенности краю, который былъ отечествомъ для понятій моей юности, ибо—признаться должно—чувствованія ослабѣвають по мѣрѣ обширности предметовъ; по слабости человѣческой природы ищутъ они стѣснить кругъ, которой обнять имъ должно. Сверхъ того, кто я? чтобъ смѣть мнѣ вообразить, будто дѣятельность моя когда либо можетъ имѣть примѣтное вліяніе на все обширное мое отечество. Блаженъ уже сто-кратно, естли случай поставилъ меня въ возможности здѣлать малѣйшее добро любезнѣйшей моей Украинѣ, которой пользы столь тѣсно въ понятіи моемъ сопряжены съ пользами исполинской Россіи. Такъ Милостивые Государи! я смѣю думать, что губернія наша предназначена разлить вокругъ себя чувство изъящности, и просвѣщенія. Она можетъ быть для Россіи то, что древніе Афины для Греціи. Мѣстное ея положеніе дѣлаетъ ее средоточіемъ полуденныхъ плодороднѣйшихъ земель. Богатство собственныхъ произведеній, сіе богатство, которое по недостатку водяныхъ сообщеній не имѣемъ мы средствъ дѣлать съ недостаточными мѣстами Государства, призываетъ къ намъ людей, которые бы наслаждаясь нашими благами, раздѣляя ихъ съ нами, дали намъ въ замѣну плоды своего ума, своего искусства, своихъ промысловъ. Извѣстны способности единоплеменъ нашихъ. Въ столицахъ привыкли почитать таланты природнымъ нашимъ стяжаніемъ. Благорастворенъ нашъ воздухъ, кротокъ нашъ климатъ, удобенъ прельщать самыхъ иностранцевъ,

которых мы пригласимъ къ себѣ; земля представляетъ величайшія удобства для заведенія всякаго рода. Науки и искусства водворятся въ нашей отчизнѣ; онѣ почтутъ ее своею собственною; онѣ вспомнятъ милую для нихъ Грецію, которая начально передала ее полуденному краю Россіи—въ то время, когда протчая Европа утопала еще въ невѣжествѣ и варварски лила кровь народовъ. Онѣ въ восторгѣ забвенія скажутъ: древняя Греція отечество наше намъ возвращена! Я полагаю Милостивые Государи, что отъ насъ Государство будетъ заимствовать золотоустыхъ наставниковъ въ словѣ божіемъ и нравственности, что мы умножимъ просвѣщенныхъ изъяснителей воли Царской, посадимъ мудрость на судахъ. Что просвѣщенные купцы, желающіе отличиться въ промыслѣ своемъ, и быть достойными соперниками иностранныхъ, придутъ почерпать у насъ познанія, что отъ насъ изйдутъ витин, стихотворцы, имѣющіе прославить добродѣтель и благословенное нынѣшнее правленіе, что мы наставимъ воспитателей Россійскому юношеству, умножимъ число врачей, которыхъ одно приближеніе къ одру страждущаго даетъ ему надежду и отраду, что ученые, измѣряющіе теченіе свѣтилъ небесныхъ и силы природы, у насъ будутъ образоваться. Я смѣлъ еще мечтать, что необыкновенное стеченіе народа украситъ и распространитъ сей городъ и зависящіе отъ него; наполнить ихъ всѣми утѣхами, свойственными просвѣщенному обществу, что богатства всѣхъ странъ Россіи станутъ литься къ намъ рѣкою; что изобиліе и радость будутъ имѣть у насъ вѣрное прилѣжище; что мы прославимся въ единоземцахъ, друзьяхъ, чадахъ нашихъ; что мы покажемъ собою примѣръ, которой воспламенитъ къ подражанію протчіе благородные общества; что благодарность, сія дань сердець нашихъ, должная высокому нашему Благотворителю, воздвигнетъ памятникъ, несравненно прочнѣйшій, нежели мраморъ и мѣдъ, памятникъ, незабвенный и свѣтозарный, которой всегда съ благодарнымъ удивленіемъ будетъ смотрѣть потомство. Благодарность—сіе чувство, которое есть предметомъ моего слова, обязываетъ насъ къ засвидѣтельствуванію ея предъ лицемъ свѣта. И чѣмъ можемъ мы достойнѣе воздать ону Ангелу Щедротъ и милостей, которой нынѣ владѣетъ нами? Онъ въ нѣкоторой части пожертвовалъ намъ возвращеніемъ правъ, которыхъ время начало уже изглаждать, которыхъ паденіе въ пользу казны столько разъ было близко. И мы-ли дадимъ поводъ всей сѣверной Россіи возопить: неблагодарные! Скудны поля наши, мразъ восплащаетъ у насъ растенію плоды древесныхъ, въ потѣ лица денноношно трудящесь приносимъ мы Государству дань, отъ которой вы свободны; и вы, которыхъ лелеитъ природа, вы, которымъ она даетъ средства превзойти насъ, вы нехотите съ нами соравняцца, вы отрицаетесь воспользоваться ща-

стливымъ вашимъ положеніемъ, драгоценнымъ взоромъ Монарха, обращеннымъ на васъ, вниманіемъ столицъ, которыя, внявъ намѣренію вашему, ожидаютъ событія?..

Простите, Милостивые Государи! дерзновеніе мое. Сіи самыя мысли, подкрѣпленныя другими доказательствами, подкрѣпленныя убѣжденіями занятыми отъ надежды, которую имѣлъ я на благородное наше общество, обнаружилъ я предъ Августѣйшимъ Монархомъ. Исполнители Его мудрыхъ и челоуѣколюбивыхъ велѣній увѣрили меня, что пріятно ему было назначить Украину средоточеніемъ просвѣщенія, имѣющаго излиться на сопредѣльныя губерніи.—высокопочтенное собраніе! Неужели обвинишь ты меня, за высокіе мысли, которыя отъ юности моей питалъ я о странѣ нашей, неужели назовешь меня преступникомъ, что я былъ извѣстителемъ готовности, всегда благонамѣреннаго, всегда усердіемъ отличавшагося сословія, въ кругу котораго имѣю я честь говорить теперь?—Воля ваша, изображенная въ отзывахъ, которыми я былъ удостоенъ, не должна-ли была уполномочить меня дѣйствовать предварительно, не долженъ ли я былъ съ надеждою предстать въ кругъ отцовъ семейства, когда я имъ скажу, что желаніе Благотворительнѣйшаго Монарха сходствуетъ съ ихъ желаніемъ воспитывать на пользу общую дѣтей ихъ, въ кругъ друзей своего края, чувствующихъ въ полной мѣрѣ всю его цѣну?

Представлю-ли я вамъ еще, что я неимѣлъ въ виду ничего, кромѣ блага отечественнаго и пользы нашей земли, славы благороднаго сего общества предъ лицомъ просвѣщеннѣйшаго изъ владыкъ земныхъ, поставившаго просвѣщеніе народа одною изъ первыхъ своихъ обязанностей, славы въ очахъ пространной Россіи, въ очахъ Европы цѣлой, которая должна увидѣть, къ какимъ пожертвованіямъ способны Слободскіе дворяне? Долженъ ли я увѣрять, что я нестолько низокъ въ душѣ моей, судя по моимъ понятіямъ по самому политическому моему положенію, чтобъ питать намѣренія личности, внѣ которой—извѣстно вамъ—я рѣшительно себя поставилъ при самомъ вступленіи моемъ въ общество.

Отъ тебя зависитъ теперь, высокопочтенное Собраніе, оправдать меня или предать меня стыду и отчаянію. Здѣсь предстою я предъ вами въ лицѣ, вашего друга или преступника!

Письмо къ Императору Александру I.

(28 октября 1802 г.).

Августѣйшій Монархъ!

Усердное желаніе видѣть счастливымъ народъ Свой ничѣмъ столько не доказывается, какъ Твоими о общественномъ воспитаніи попеченіями. Ревнуя онымъ споспѣшествовать, Слободская-Украинская губернія, преклоня колѣна предъ своимъ Благотворителемъ, слагаетъ у ногъ Его жертву Государству. Дворянство ея представляетъ не избытки, излишними налогами отъ подвластныхъ себѣ исторгнутые, но свято принадлежащую ему собственность: произведеніе своихъ имѣній. Кунечество и граждане, удвояя дань, платимую ими на ряду съ прочими, ихъ званія, половину общихъ доходовъ своихъ, безпредѣльно предоставленныхъ имъ узаконеніями мудрыхъ Твоихъ предшественниковъ, уступаютъ въ пользу просвѣщенія, есть-ли то угодно будетъ Высочайшей волѣ Твоей.

Всемилоствѣйшій Государь! удостой вниманія Твоего сіи безкорыстныя приношенія Твоихъ вѣрноподданныхъ. Прости щедрую Твою десницу въ помощь имъ. Повели сообразить мысли ихъ о предполагаемомъ Университетѣ съ общимъ планомъ подобныхъ заведеній, рѣши участь воспитанія въ полуденной Россіи,

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный. Василій Каразинъ, депутатъ отъ общества дворянъ, кунечества и гражданъ Слободской губерніи.

Историческая записка В. Н. Каразина о приношеніи Слободскихъ дворянъ на Университетъ.

(31 октября 1804 г.).

По полученіи въ Харьковѣ перваго извѣстія о возшествіи на престолъ Государя Императора, тамошнее дворянство положило нарядить къ Его Величеству, по предшедшимъ примѣрамъ, нарочную поздравительную депутацію. Для оной были избраны губернской предводитель Донецъ-Захаржевскій, Сумской помѣщикъ Куколь-Яснопольскій и находившійся въ С.-Петербургѣ у дѣлъ богодуховскаго уѣзда помѣщикъ Каразинъ. Когда-же извѣстно стало, что Государь непрежде, какъ въ Москвѣ, въ Высочайшее свое коронованіе соизволяетъ принимать депутаціи, то Слободская Украинская имѣла время получить и другія отъ дворянства

ея комиссиі: между прочимъ было предположено испросить подтвердительную грамоту на привилегіи Слободской губерніи. При отбытіи Двора изъ Москвы прежде окончательнаго рѣшенія поданныхъ по симъ предметамъ прошеній, дальнѣйшее ходатайство по онымъ всѣмъ, первые два депутата, Захаржевскій и Яснопольскій предоставили актомъ третьему изъ нихъ Каразину, а сами возвратились въ Харьковъ. Сей послѣдній въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ службы въ столицѣ, получая безпрестанно разныя отъ дворянъ своей губерніи препорученія, испыталъ не одинъ разъ ихъ къ нему довѣренность. Онъ предпринялъ воспользоваться ею въ семъ необыкновенномъ случаѣ образомъ достойнымъ онаго. Изобразивъ дворянамъ, и лично, и многочисленными съ ними сношеніями всю важность настоящаго царствованія и его милостей, началъ онъ до полученія еще Высочайшей Грамоты, наклонять ихъ къ засвидѣтельствуванію благодарности за нее такимъ дѣйствіемъ, которое бы по извѣстнымъ свойствамъ сердца и ума Государева могло Ему быть самое пріятное. Къ счастью, около сегожь времени стала образоваться великая идея основанія училищной части на началахъ всеобщаго единства и іерархическаго подчиненія. Полуденный край Имперіи долженъ былъ имѣть свой Университетъ; и удобно было предвидѣть, что для заведенія онаго предпочтенъ будетъ Черниговъ, въ которомъ уже и предполагали оный въ царствованіе Государыни Екатерины II-й; а по другимъ соображеніямъ Кіевъ или Полтава. Маловажный Харьковъ, не за долго предъ тѣмъ удрученный гнѣвомъ Правительства, не могъ похвалиться ни чѣмъ, кромѣ средоточнаго его положенія въ южныхъ губерніяхъ; онъ не могъ и надѣяться, что удостоится его вмѣщать въ себѣ сей великолѣпный Институтъ, которому естественно принадлежало разлить въ сосѣдствѣ своемъ новую жизнь для дарованій и промысловъ. Депутатъ Слободской губерніи, бывъ по Высочайшей волѣ употребленъ въ комитетъ, предшествовавшемъ комиссиі о Училищахъ, среди работы своей по должности, нечувствительно наполнялся желаніемъ, чтобъ она принесла пользу и честь родному его краю. Онъ все располагалъ на сей конецъ; и между прочимъ. отправленіе къ дворянству упомянутой жалованной грамоты сопровождалъ такими обстоятельствами, которыя неминуемо должны были родить въ умахъ энтузіазмъ. По согласію его съ предводителями и довольнымъ числомъ дворянъ, отличныхъ по ихъ богатству, замѣченныхъ по вліянію ихъ просвѣщенія, или горячности къ общему добру, все было приуготовлено къ тому, чтобъ, испросивъ позволеніе всему дворянству собраться въ губернскій городъ, подписать приговоръ, которымъ бы полагалась къ собранію по срокамъ сумма, довольно значущая (до подписанія, оная не была опредѣлена, хотя сумскій уѣздъ назначалъ съ губерніи вообще

милліонъ рублей). Послѣ чего, не зазорно казалось предстать къ Императорскому Величеству, для испрошенія проэкту о Университетѣ утвержденія. Каразинъ, вызванный между тѣмъ въ Харьковъ (отъ имени всего дворянства губернскимъ предводителемъ), и по сему поводу, вмѣстѣ съ окончаніемъ трудовъ комитета получившій на отсутствіе его соизволеніе Государя Императора, явился къ назначенному времени въ общее собраніе дворянъ. Онъ, среди распоряженій, по необходимости скоростныхъ, здѣлалъ двѣ ошибки, важныхъ слѣдствій конхъ непредвидѣлъ. Первая—въ числѣ письменныхъ сношеній продолжавшихся болѣе полугода, упустилъ онъ изъ виду господъ Бердяева и Дмитрія Хорвата, то есть особъ, достойныхъ всякаго уваженія по ихъ чинамъ. Вторая: для переписки съ дворянствомъ Изюмскаго уѣзда предпочелъ онъ слишкомъ явно уволенного не задолго предъ тѣмъ отъ предводительской должности Николая Шидловскаго заступившему по числу избирательныхъ баловъ мѣсто его Захарашевичу-Капустянскому. Сей Капустянский, котораго гордость, буйственная по крайнему недостатку воспитанія, была уже оскорблена въ ссорѣ съ упомянутымъ Шидловскимъ и губернскимъ предводителемъ Захаржевскимъ, по случаю предшедшаго за годъ подписанія дворянствомъ суммы ста тысячъ рублей на военное училище, раздражился еще болѣе таковымъ пренебреженіемъ. Онъ положилъ мстить Каразину на счетъ проекта его всѣми силами. По званію предводителя и роскошной жизни, не трудно ему было окружить себя въ уѣздѣ довольно-нымъ числомъ поборниковъ. Между тѣмъ и упомянутые выше господа съ своей стороны сочли также позволеннымъ заплатить Каразину и губернскому предводителю тою-же мѣрою неуваженія

Вотъ два единственные источника несогласій, обнаружившихся при сѣздѣ дворянъ, особливо-же 28 Августа при чтеніи заготовленнаго предначертанія о Университетѣ; два единственные источника всѣхъ таковыхже послѣдствій, продолжавшихся даже и послѣ того, когда господа Бердяевъ и Хорватъ согласились подписать общій актъ. Увѣрену быть можно, что хотя бы вышнее правительство соизволило, способами ему предоставленными, наиподробнѣйше изслѣдовать всю исторію сего дѣла, то не окажется другихъ причинъ раздѣленія въ дворянскомъ собраніи; раздѣленія тѣмъ болѣе страннаго, что меньшая часть, упорствуя противъ большой, отчуждала отъ себя самыя естественныя внушенія собственнаго любочестія, самопроизвольно закрывала глаза, и какъ будто искала отличиться, вывода на сцену свое невѣжество. Ибо дѣло шло—должно искренно сказать—не о такомъ *пожертвованіи*, которое вознаграждается славой одной, но о *выгоднѣйшемъ* средствѣ къ воспитанію дѣтей, коего неудобство и *дороговизна* въ провинціяхъ всѣми отцами давно была чувствуема.

Чтобы однако преодолѣть усилія противной сей стороны (которая при другихъ обстоятельствахъ и существовать бы не могла) было употреблено со стороны Каразина все, чѣмъ только можно дѣйствовать на людей въ обществахъ. На послѣдокъ, приговоръ дворянскій подписанъ въ первые дни Сентября 1802 года *безъ малѣйшаго протеста отъ кого бы то ни было.*

Подлинныя акты всего дѣла, безъ сумнѣнія находящіяся въ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ и приложенныя при семъ, сколько оныхъ, между случайно оставшимися въ Петербургѣ бумагами Каразина, могло найтись, свидѣлствуютъ ясно: 1-е что не токмо намѣреніе взнести на Университетъ 400 тысячъ рублей дворянствомъ Слободской-Украинской губерніи было общее и *единогласное*, сколько оное таковымъ назваться можетъ въ сословіи многочисленномъ, и по образу мыслей до безконечности разнovidномъ; но начальное предположеніе многихъ благомыслящихъ дворянъ еще превышало сію сумму въ два раза съ половиною (именно назначаемъ былъ милліонъ рублей, расположенный по примѣру 20-ти лѣтняго банка), 2-е что приношеніе сей суммы изъ собственныхъ доходовъ дворянъ безъ отягощенія крестьянъ ихъ былъ не комплотъ нѣсколькихъ лицъ, имѣвшихъ свои виды, но дѣйствительное пожертвованіе губерніи, подписанное *торжественно* отъ лица всѣхъ дворянъ, имѣющихъ въ ней голосъ, губернскимъ предводителемъ, девятью уѣздными, и болѣе нежели сто дватцатью человѣками дворянъ, въ числѣ которыхъ почти всѣ знатнѣйшіе: то есть, третьяго, четвертаго и пятаго классовъ, сколько оныхъ въ губерніи ни находилось, были въ собраніи; прочіежъ изъ нихъ, равно какъ и богатѣйшіе отсутствовавшіе помѣщики дали письменно свои согласія. Однимъ словомъ приговоръ былъ подписанъ—кромѣ Капустянскаго и трехъ дворянъ, бывшихъ на его сторонѣ, которые удалились изъ собранія—всѣми, кто по извѣщенію ни пріѣхалъ въ губернскій городъ. Собраніе было однимъ изъ многочислнѣйшихъ сего рода при выборахъ бываемыхъ, не взирая, что тогда настояло время полевыхъ работъ. 3-е что первая мысль о приношеніи, была во всей губерніи извѣстна, *по крайней мѣрѣ* за три мѣсяца до собранія. 4-е Что, послѣ подписанія акта, напечатанія его во множествѣ экземпляровъ и разсылки по уѣздамъ, до самаго воспослѣдованія Высочайшаго рескрипта, которымъ оный удостоенъ одобренія—то есть, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, не было здѣлано ни откуда, ни какого на него возраженія (исключая извѣстнаго Министерству приговора въ Изюмѣ по созыву Капустянскаго, котораго незаконность вовлекла его потомъ въ уголовную палату). 5-е. Что великое число дворянъ въ самомъ Изюмѣ подписали приговоръ, противной упомянутому, и согласной съ общимъ, подписаннымъ

въ Харьковѣ. 6-е всей губерніи было официально свѣдомо, что депутатъ отправился въ С.-Петербургъ для представленія онаго акта отъ лица дворянства вообще; одной строки къ какому либо изъ министровъ было довольно, чтобы остановить всякое по нему дѣйствіе: прошло пять мѣсяцевъ; но одобрительное молчаніе ему не измѣнило. 7-е. Оно не измѣнило ему до сихъ поръ, сколько ни представлялось значительныхъ случаевъ: при расположеніи подписанной суммы по срокамъ, при собраніи оной во многихъ уѣздахъ *бездомочною* и напоследокъ при посѣщеніи Харькова попечителемъ Университета, о коемъ всѣ были предварены. Извѣстно, что большія общества, раздѣляемые мѣстнымъ пространствомъ, не могутъ дѣйствовать *единогласно*, но тѣмъ не менѣе справедливо именуется *всеобщимъ* такой актъ, который по торжественномъ названіи его симъ именовъ не встрѣтитъ противурѣчій: онъ становится закономъ для каждаго члена того общества, когда только Правительство утвердило его принятіемъ и одобреніемъ.

Авторъ Харьковскаго проекта о Университетѣ, оставаясь вмѣсто награды съ разореннымъ до основанія имуществомъ, съ очерченнымъ именемъ, и другими послѣдствіями, которые въ молодыхъ лѣтахъ противъ воли принудили его оставить службу—все еще не почитаетъ себя несчастнымъ: онъ праведно наказанъ за предпріятіе свыше сферы своей!.. Но онъ назоветъ себя прямо злополучнымъ въ то время когда, клеветамъ Капустянскихъ возможно обратитъ на него гнѣвъ Государя, и когда гнѣвъ сей, будетъ все то, что въ удѣлъ ему достанется въ его уединеніи.

При семъ предоставляются въ доказательство, что проектъ о Университетѣ и приношеній на оный были предварительно извѣстены, и потомъ согласно принять всѣмъ дворянствомъ Слободско-Украинской губерніи, подъ литерами:

А. Копія съ просительнаго всеподданнѣйшаго письма по сему дѣлу, и шести приложенныхъ въ то время бумагъ.

В. разные письма къ тогдашнему депутату дворянства Каразину, числомъ 11.

С. Данное ему похвальное свидѣтельство (которое съ подписанія своего до нынѣ, не было даже и раскрыто).

Д. Копія съ двухъ приговоровъ подписанныхъ дворянами противныхъ мнѣній въ Изюмѣ, и письма по сему предмету.

Чистая правда безъ малѣйшаго украшенія и увеличенія.

(Отрывокъ изъ дневной записки прїѣзжаго Украинца, которая, можетъ быть, будетъ напечатана).

Продолжая и здѣсь въ С.-Петербургѣ спорить съ женою о преимуществѣхъ общественнаго воспитанія надъ домашнимъ, я также какъ и въ деревнѣ принужденъ сдаться. Скрѣпя сердце, прїискалъ я дѣтямъ учителя, француза изъ лучшихъ, по часамъ. Является Monsieur le Chevalier de и приноситъ son cahier d'Histoire. Вотъ ея начало: L'Histoire est le récit des revolutions qui se sont passées dans le monde. (Парижанинъ живъ не хочетъ быть безъ революціи!) Elle se divise en sacrée et profane. L'Histoire sacrée comprend tout ce qui se rapporte à la religion etc. Бѣдной мой Вася, который уже проходилъ превосходное сочиненіе г. Кайданова ¹⁾, долженъ былъ его оставить чтобъ вытверживать таковыя и симъ подобныя опредѣленія, puisque ce cahier a servi à l'instruction d'un nombre des enfans de qualité. Со вздохомъ и глубокимъ поклономъ заплатилъ я десять рублей за часъ, и отпустилъ Monsieur le Chevalier.

Рекомендуется другой учитель домомъ, издерживающимъ до 300 тысячъ рублей въ годъ, гдѣ онъ издавна не только ami de la maison. Я, ожегшись на исторіи, прошу его начать географію, и беру учебную его тетрадь въ руки. Развертываю страницу о Россіи и читаю слѣдующія раздѣленія оной.

I. La grande ou l'ancienne Russie (villes et gouvernemens: Kola, Arcangel, Vologda, Bielozera, Olonec et Petrosavodsk... Karkoff, Kursk и такъ далѣе).

II. Gouvernemens detachés de l'Asie: Perméa ou Viatka, Simbirsk, Kasan, Pensa, Oufa, le pays de Cosaques, Orenbourg и такъ далѣе.

III. La Russie blanche (Smolensk, Mahilof, Tchernigoff, Nowgorod Severskoe.

IV. L'Ukraine (Kiow, Pultava, Bielgorod).

V. Provinces enlevées à la Suède: въ числѣ ихъ, L'Ingrie, dont la capitale est St. Pétersbourg.

VI. Provinces enlevées à la Pologne: la Courlande, la Samugitie, avec ses villes Rosienne, Medniki (!). Le grand Duché de Lithuanie, comprenantaussie la Volhinie (Gitomir). Le grand Duché de Varsovie (Varsovie, Gnesno, Plosko). La Russie noire (Leopold ou Lemberg).

---

¹⁾ Руководство къ познанію Всеобщей Политической Исторіи. С.-П.б. 1817.

VII. Provinces enlevées à la Turquie: le gouvernement de Tauride (Odessa, Otchacoff, Cherson, Ekaterinoslaff), la Bessarabie... La presqu'île de Tauride ou Crimée (Bachosarai и такъ далѣе) les Tartares du Kuban (Asoph).

VIII. Provinces enlevées à la Perse: le Caucase, la Mingrelie, Limirette, la Georgie persane (Tiflis, Derbent).

IX. Les isles de la Russie: Dagho, d'Oesel, Kronstadt, Kalgouief. (Здѣсь оканчивается періодъ).

Это еще не все. Monsieur, чтобъ рѣшительно меня обворожить, представилъ мнѣ сочиненную имъ съ иголки, d'après les meilleurs auteurs географическую таблицу Европы. Изъ ней узналъ я, что Россія имѣеть войска двѣсти тысячъ человекъ и изобилуетъ сарацынскимъ пшеномъ (ris), медвѣдями, верблюдами, рысями, свинцомъ и глиною (argile); что Швеція имѣеть деспотическое правленіе и короля именемъ Бернадота. Въ числѣ произведеній (production) Англии показаны только: raturages (пастбища въ числѣ произведеній: метонимія особеннаго рода)! charbon de terre, chevaux, moutons. И статья произведеній вообще тщательна отдѣлена отъ статьи животныхъ (animaux), для которыхъ рубрика особая. Минералы не заслужили однако сей чести. Въ Германіи, въ числѣ произведеній показаны только bleds, bois, а въ числѣ животныхъ только... sangliers. Въ Польшѣ, положивъ жителей 14 милліоновъ, авторъ не нашель уже мѣста для животныхъ и составилъ сію рубрику ненаполненною. Въ числѣ произведеній Испаніи, на первомъ мѣстѣ помѣщенъ сахарный тростникъ, а сельди, треска и киты въ числѣ животныхъ Голландіи ¹⁾. Математическіе уроки походили на географическіе. И это въ Петербургѣ, въ столицѣ Россійской образованности! (уповаю, что даже москвичи не стануть оспаривать сего наименованія). Чтожъ въ провинціяхъ!.. Превосходительные родители! изъ любви къ дѣтямъ вашимъ снизойдите когда нибудь на сравненіе тетрадей вашихъ дорогихъ учителей по часамъ, съ преподаваніемъ наукъ, въ училищахъ, для усовершенія конхъ почтенное наше правительство ничего не щадить; но тщетно въ оныя призываетъ сыновъ высшихъ званій, долженствующихъ нѣкогда имѣть вліяніе на свое отечество.

В. К.

---

¹⁾ Animaux: harengs, more, baleines, moutons, bestiaux. Les pièces justificatives sont déposées chez le Bredacteur de ce journal.

Письмо къ доктору Реману ¹⁾.

(1810 г.)

Не легкую задачу дали вы мнѣ, многоуважаемый другъ мой! Вы хотите непремѣнно, чтобъ я изложилъ на бумагѣ мнѣніе мое о настоящемъ положеніи народнаго просвѣщенія въ Россіи и сказалъ, какихъ улучшеній желалъ бы я въ немъ? Вы полагаете, что мнѣ, больше чѣмъ кому-либо другому, нельзя было не сохранить въ моемъ *sensorium commune* обильнаго запаса свѣдѣній по этому предмету, по той причинѣ,—говорите вы,—что я находился когда-то въ самомъ центрѣ дѣйствія и—главное—что на мою собственно долю приходилось испытывать не мало неприятностей за мнѣнія, противныя тѣмъ, которыя одержали верхъ. Пощупайте мой черепъ, дорогой мой другъ!—и тогда мнѣ не надобно будетъ откровенно признаваться вамъ, что память вещей не есть тотъ талантъ, которымъ я могу похвалиться. Подробностей о прошедшемъ я не въ состояніи сообщить вамъ.

Но такъ какъ нужно же хоть сколько-нибудь удовлетворить желанію вашему, то я постараюсь вспомнить то, что имѣлъ честь слышать отъ графа Р. ²⁾ во время послѣдней моей съ нимъ бесѣды. Къ этому прибавлю мысли, приходившія мнѣ въ тотъ же вечеръ, который мы такъ пріятно провели вмѣстѣ съ вами. Такимъ образомъ я поднесу вамъ подогрѣтое блюдо, въ которомъ вы узнаете нѣсколько и вашихъ собственныхъ приправъ.

Народное просвѣщеніе!.. Какое прекрасное выраженіе! Если-бъ, черезъ полсотни лѣтъ, я сдѣлался наконецъ способнымъ быть министромъ, то больше всего желалъ бы быть министромъ народнаго просвѣщенія. Какой важный постъ въ такомъ государствѣ, какъ Россія! Если что-либо можетъ обезпечить незыблемость безмѣрнаго пространства Россіи, то это только просвѣщеніе ея народовъ. Если что-либо можетъ сдѣлать ее истинно независимою отъ всякаго внѣшняго давленія,—какъ бы громадно оно ни было,—то это опять-таки только просвѣщеніе. Министерство военное, министерство иностранныхъ дѣлъ и всякое другое служить другъ другу только какъ части одного общаго управленія; они работаютъ только для настоящаго. Министерство же просвѣщенія должно бы вліять на дѣятельность всѣхъ другихъ, имѣя само въ предметъ уди-

¹⁾ Осипъ Ивановичъ Реманъ, лейб-медикъ, членъ медико-хирургической академіи, медицинскихъ совѣтовъ министерствъ: полиціи и народнаго просвѣщенія и разныхъ ученыхъ обществъ,—былъ короткимъ пріятелемъ Василія Назаровича Каразина и его семейнымъ докторомъ. Оригиналъ письма по французски; мы даемъ его въ русскомъ переводѣ, исполненномъ для „Рус. Стар.“ сыномъ Василія Назарьевича Филадельфомъ Васильевичемъ.

²⁾ А. К. Разумовскаго, тогдашняго министра народнаго просвѣщенія.

вление и признательность вѣковъ грядущихъ. Но...?!.!.. Кого же винить въ этомъ? Ужъ, конечно, не государя нашего. Ничто, кромѣ развѣ шедрости его, не можетъ сравниться съ благами его намѣреніями въ этомъ отношеніи. Никакой другой монархъ, ни въ вѣкахъ прошедшихъ, ни во времена настоящія не оказывалъ столько покровительства наукамъ и ихъ служителямъ. Онъ былъ главнымъ виновникомъ, что сибѣ эта, любимая богами, повременамъ чтимая, но всегда худо оплачиваемая, возвысилась у насъ, въ послѣднее время, въ цѣнности своей.

Много разныхъ проектовъ было подаваемо, разсматриваемо, пересматриваемо, переправляемо. Принималось въ соображеніе все, кромѣ духа народа, его существеннѣйшихъ нуждъ и желаній той части его, которая наиболѣе вліятельна и просвѣщена: я разумѣю дворянство. Наконецъ рѣшились ассигновать на дѣло народнаго просвѣщенія болѣе милліона рублей ежегодно. Устроили шесть университетовъ, изъ которыхъ одинъ польскій, другой нѣмецкій, и всѣ на манеръ университетовъ германскихъ XV вѣка. Одни ознаменовали начальное свое бытіе исторіями, въ которыя должна была вмѣшаться полиція; другіе, отпраздновавъ свое открытіе великолѣпнымъ торжествомъ и, какъ водится, вкуснымъ обѣдомъ, остались пусты. Такъ-ли, сякъ-ли, прошло 5 лѣтъ. Издержано 5 или 6 милл. руб., частію на содержаніе профессоровъ, выписанныхъ съ большимъ шумомъ и большими издержками; частію на устройство библиотекъ и музеевъ; частію на покупку и постройку всякаго рода зданій. Употреблена даже не одна сотня тысячъ рублей на народныя гульбища, изъ суммъ, ассигнованныхъ собственно на образованіе юношества, суммъ, которыя никакимъ образомъ не слѣдовало бы употреблять на иное дѣло. Ждали появленія толпами, по всѣмъ частямъ государственной службы, новыхъ, молодыхъ, образованныхъ дѣятелей.— но они не являлись, или являлись изъ каждаго университета поодиночкѣ. Наконецъ устали ждать, принялись за новыя издержки, завели новыя училища на тотъ же самый предметъ образованія юношества. Пойдутъ-ли эти училища лучше? Подѣйствуютъ-ли они, по крайней мѣрѣ, на ходъ прежнихъ лучше?

Прозвоня слово народное просвѣщеніе, я воображаю себѣ отрасль государственнаго, отеческаго управленія, обнимающую все, что только можетъ относиться къ образованію добрыхъ гражданъ, къ какому бы словію они ни принадлежали, какого бы пола и возраста ни были. Прозвоня слово министръ народнаго просвѣщенія, я представляю себѣ просвѣщеннаго начальника, вполнѣ распоряжающагося этою отраслью управленія, дающаго отчетъ о ней только верховной власти. Въ государствѣ монархическомъ не должно быть другихъ началъ, кромѣ монархическихъ: не

должно быть разныхъ корпорацій, не имѣющихъ никакой связи между собою; не должно быть административныхъ дробленій на такъ-называемыя вѣдомства, изъ которыхъ каждое стремится управлять отдѣльно. Къ чему эти военныя, духовныя, медицинскія и другія училища, не имѣющія одно къ другому никакого отношенія, управляемыя начальниками, неподвѣдомственными министру народнаго просвѣщенія? Никакой другой министръ не долженъ вмѣшиваться въ дѣло этого министра: „мнѣ нужно столько-то людей, для такой-то части; есть-ли они у васъ?“ или: сколько приготовлено у васъ молодыхъ людей къ такой-то службѣ? пришлите мнѣ ихъ!“— вотъ все, что другіе министры должны бы говорить министру народнаго просвѣщенія. И потомъ, къ чему эти попечители, не составляющіе ни самостоятельныхъ, на мѣстѣ живущихъ начальниковъ, ни членовъ совѣта главнаго начальника? Существа неопредѣленныя, вмѣщающія въ себѣ два главнѣйшихъ неудобства: управлять за глаза и совѣтовать въ своихъ собственныхъ дѣлахъ.

Въ виду того, что никогда не должно спѣшить передѣлывать недавно-сдѣланное, такъ какъ достоинство творящаго подрывается шаткостью его твореній, каковы бы они ни были,—я полагаю бы возможнымъ, не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ, исправить понемногу, безъ шума, недостатки настоящаго порядка вещей, именно:

1) Сократить число университетовъ и тѣмъ уменьшить издержки, оказывающіяся донинѣ мало-производительными: казанскій университетъ временно закрыть, или преобразовать въ высшее для азіатскихъ народовъ училище, въ которомъ изученіе восточныхъ языковъ было бы обязательно, для чего допустить пріемъ и русскихъ. Въ указѣ должно быть употреблено именно слово временное закрытіе, или преобразование, но никакъ не упраздненіе. Губернскія училища, вошедшія въ округъ этого университета, можно: ближайшія причислить временно къ округамъ московскому и харьковскому, а болѣе отдаленныя подчинить непосредственно министру.

2) По выбытіи кого-нибудь изъ попечителей, не назначать на его мѣсто другого, а подчинить университетъ и его округъ временно (разумѣется, такъ должно быть сказано только на первый случай) директору, въ чинѣ по крайней мѣрѣ V, или даже и IV класса, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министра. Этотъ директоръ долженъ уже жить непосредственно на самомъ мѣстѣ, имѣть надзоръ надъ всѣмъ, что только относится до образованія народнаго и распоряжаться хозяйственною частью, которая въ рукахъ профессоровъ, занятыхъ прямымъ ихъ дѣломъ, не можетъ процвѣтать и иногда самихъ ихъ невольно подвергаетъ осмѣянію. Одинъ изъ профессоровъ, носящій названіе безсмѣннаго засѣдателя,

можетъ быть помощникомъ этого директора и исполнять также должность прокурора, если ему дается право сносятся непосредственно съ министромъ въ случаяхъ особенной важности. Самъ университетъ въ своемъ коллегіальномъ составѣ (in corpore) могъ бы также пользоваться правомъ дѣлать непосредственныя представленія министру. Это заставило бы директора быть осмотрительнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, но власть его не была бы тѣмъ ослаблена, въ нарушеніи основныхъ началъ всякаго благоустроеннаго управленія. Между тѣмъ и издержки на университетское правленіе, состоящее нынѣ, Богъ знаетъ почему, изъ семи членовъ (считая Синдика) уменьшилось бы. Разъѣзды профессоровъ, для такъ-называемыхъ обзорнѣй, не должны уже имѣть мѣста безъ особенной надобности. Директоръ замѣнялъ бы ихъ въ этомъ отношеніи, или, по крайней мѣрѣ, повѣрялъ бы ихъ обзорнѣя, ѣздя иногда самъ вслѣдъ за ними. Черезъ это и другія злоупотребленія, происходящія или отъ безпечности, или отъ излишней снисходительности, или наконецъ отъ личной незначительности начальника по выбору, были бы устранены. (Въ эту минуту, какъ я это пишу, половина... да, именно половина профессоровъ Харьковскаго университета въ отлучкѣхъ подъ разными предлогами. Бывали случаи, что иной профессоръ въ семь лѣтъ своей службы въ университетѣ не прочелъ и двадцати лекцій! А между тѣмъ жалованье ему идетъ своимъ порядкомъ. Вотъ, между прочимъ, слѣдствія настоящаго порядка вещей!)

3) Не только директора университетовъ, но и директора гимназій и смотрители уѣздныхъ училищъ, должны быть изъ мѣстныхъ дворянъ. Помѣщикъ, привязанный всѣми возможными узами къ мѣсту своего рожденія и постоянного жительства, безъ сомнѣнія, предпочтительнѣе человека, присланнаго съ вѣтру и пріѣзжающаго большею частію съ пустымъ карманомъ. Неужели Россія такъ несчастна, что въ цѣломъ уѣздѣ не найдется ни одного человека, который бы способенъ былъ занимать должность смотрителя училища, въ цѣлой губерніи, ни одного способнаго быть директоромъ гимназій, и наконецъ въ цѣлыхъ восьми или десяти губерніяхъ ни одного способнаго быть директоромъ университета? Дворянство, имѣя въ виду такія должности, невольно интересовалось бы дѣломъ народнаго просвѣщенія, между тѣмъ, какъ теперь оно ему чуждо. И вообще это имѣло бы несомнѣнно благія послѣдствія. Если-бъ случилось, что лицо, назначенное министромъ на должность директора университета, было выбрано дворянами на должность предводителя, то дѣло народнаго просвѣщенія отъ этого только выиграетъ. Правительству же нечего опасаться вліянія на училища людей наиболѣе образованныхъ въ государствѣ и преданныхъ началамъ монархическимъ; напротивъ тогда-то оно можетъ быть увѣрено, что всѣ

благія его начинанія найдуть поддержку въ общественномъ мнѣніи. Я не требую уничтоженія ректоровъ: они могутъ, пожалуй, оставаться, но только какъ предсѣдатели университетскихъ совѣтовъ по дѣламъ, относящимся до наукъ. Могутъ они также быть и предсѣдателями училищныхъ комитетовъ. Не отвлекаясь заботами о хозяйствѣ и надзоромъ надъ нимъ, они могли бы очень естественно соединять въ себѣ и должность инспекторовъ надъ студентами, что повело бы только къ сокращенію издержекъ. Но исполнительною и финансовою частями, отнимающими у профессоровъ возможность заниматься прямымъ ихъ дѣломъ, долженъ завѣдывать непременно директоръ.

4) При такихъ и другихъ подобныхъ нетрудныхъ сокращеніяхъ издержекъ можно было бы имѣть средства для двухъ или трехъ профессоровъ собственно военныхъ наукъ при университетахъ, равно какъ и для устройства необходимыхъ приспособленій къ практическому изученію военного искусства. Легко было бы испросить высочайшее разрѣшеніе на предоставленіе студентамъ, отличившимся по этой части и получившимъ надлежащіе въ томъ аттестаты, права быть принятыми въ военную службу прямо тѣми чинами, къ которымъ они удостоены будутъ въ своихъ аттестатахъ. Въ избѣжаніе всякаго возможнаго, по духу партій и другимъ причинамъ, пристрастія, аттестаты (которые, я полагаю, могли-бы быть двухъ, или трехъ различныхъ категорій, сообразно съ нынѣ существующими университетскими степенями, дающими право на гражданскіе чины) должны быть подписываемы, кромѣ профессоровъ, почетными мѣстными военными людьми, присутствующими и при экзаменахъ. Былъ уже примѣръ постановленія, подходящаго къ этому, почему и можно надѣяться на высочайшее на сіе соизволеніе. Министръ же можетъ быть увѣренъ, что этимъ онъ достигнетъ, скорѣе чѣмъ всякими другими мѣрами, привлеченія большаго числа студентовъ въ университеты. Жители провинцій давно этого ждутъ. И въ самомъ дѣлѣ, почему военныя училища должны непременно быть въ одномъ только уголкѣ Россіи и бѣдные родители принуждены тащиться туда съ дѣтьми для того, чтобъ удовлетворить столь естественной, въ нашихъ юношахъ склонности къ военной службѣ больше чѣмъ къ другой?

Для дополненія сказанной мѣры нужно было бы и при гимназіяхъ имѣть преподавателей военныхъ наукъ. Достаточно даже одного, котораго и не трудно найти изъ числа оставшихъ ветерановъ, какихъ вездѣ не мало. Подъ руководствомъ такого наставника гимназисты могли бы, играя такъ сказать, учиться военнымъ эволюціямъ, по большей части для нихъ заманчивымъ. Упражненія эти могутъ продолжаться и въ университетахъ, вмѣстѣ съ другими гимнастическими занятіями, какъ-то:

верховой ѣздой, фехтованьемъ и пр. Такимъ путемъ государство достигло бы цѣли имѣть хорошихъ военныхъ офицеровъ. Въ доказательство, пусть сравнятъ молодыхъ людей, кончившихъ курсъ въ московскомъ и харьковскомъ университетахъ и поступившихъ по желанію своему, въ военную службу, съ лучшими изъ воспитавшихся въ петербургскихъ корпусахъ. Что-жъ было бы, если-бъ къ этому они еще проходили военные науки въ самихъ университетахъ?

5) Отчего дворяне наши отдають охотнѣе дѣтей своихъ въ кадетскіе корпуса, чѣмъ въ гражданскія училища? По двумъ причинамъ, кромѣ пристрастія къ военной службѣ: во-1-хъ, поступленіе въ корпусъ обезпечиваетъ карьеру учащагося, и во-2-хъ, родители рады избавиться отъ заботъ присмотра за дѣтми, который часто бываетъ для нихъ тягостнѣе самого воспитанія, въ какомъ бы отношеніи ни было. Кромѣ того, много такихъ родителей, которые или не хотятъ, изъ неумѣстнаго расчета, или не могутъ, по дѣйствительному недостатку средствъ, содержать дѣтей дома. Другіе же, и не имѣя причинъ жалѣть издержекъ, все-таки придерживаются кадетскихъ корпусовъ, думая, что маленькіе ихъ шалуны найдутъ тамъ хорошій надзоръ, чѣмъ и успокоивается родительское ихъ сердце. А могутъ-ли они быть увѣрены въ томъ же записывая дѣтей своихъ въ гимназін и университеты? О! повѣрьте: всѣ эти ученые наставники, покровительствуемые правительствомъ, всѣ эти дорого стоящіе бібліотеки и музеи, вся эта роскошь публичныхъ училищъ не дѣйствуетъ у насъ обаятельно ни на кого! Родители всегда будутъ скорѣе воспитывать дѣтей или дома, или въ пансіонахъ (даже плохихъ, за неимѣніемъ хорошихъ, общающихся образованіе полное), чѣмъ пускать ихъ обѣгать по произволу въ такъ называемые храмы Минервы.

Законодатели наши ошиблись въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, желая копировать все съ иностранцевъ. Не стану утомлять васъ подробностями, рассказывая, въ чемъ именно причины и цѣли, имѣвшіяся въ виду въ другихъ странахъ, разнятся съ нашими. Скажу только, что мы часто походимъ въ нашихъ учрежденіяхъ и постановленіяхъ на извѣстнаго князя Гагарина, Петровскихъ временъ, который вздумалъ построить въ Москвѣ, на горѣ, домъ на манеръ венеціанской. Вы можете его видѣть еще и теперь на Тверской: принадлежитъ онъ княгинѣ Зубовой. Вы найдете въ немъ и крытую галерею, какъ-будто надъ каналомъ; и ступеньки для схода къ гондоламъ и боковой парапеть для защиты этихъ ступенекъ отъ высокой воды, и наконецъ даже кольца для привязыванія гондоль, — словомъ, все на своемъ мѣстѣ, кромѣ самого дома.

Давайте намъ пансіоны при каждомъ училищѣ, начиная съ уѣздныхъ и кончая университетами. Вотъ все, что намъ пока нужно! По-

смотрите, сколько московскій университетскій пансіонъ сдѣлалъ уже добра ¹⁾. Но, спросите вы, откуда взять денежные средства на это? Отвѣчу: въ каждомъ университетѣ, несмотря на множество лишнихъ издержекъ, есть экономическая сумма. Возьмите ее заимообразно. Кромѣ того: обратитесь къ самимъ родителямъ. Назначьте плату за воспитанниковъ, уменьшивъ ее противъ той, какую берутъ содержатели частныхъ пансіоновъ. Не начинайте постройкой великолѣпныхъ зданій, какъ это у насъ обыкновенно водится; идите мало по малу, но не ограничивайте числа воспитанниковъ. Вы увидите, что скоро у васъ будетъ ихъ столько, что окажутся остатки отъ суммъ, на которые можно будетъ содержать четверть, даже треть юношей, неимѣющихъ состоянія, но заслуживающихъ, по ихъ дарованіямъ и поведенію въ низшихъ училищахъ, получать пособія до окончанія курса наукъ. Начальники этихъ пансіоновъ должны быть также изъ мѣстныхъ жителей и помѣщиковъ. Найдутся многіе, которые предпочтутъ такого рода почетную службу всякой другой. Всѣ тѣ дворяне, которыхъ я знаю, пошедшіе по воспитательной части, ведутъ себя прекрасно и дѣлаютъ честь своему мѣсту. Нѣкоторые изъ нихъ не жалѣли собственности на пользу служебную; и это очень естественно.

б) Мало по малу, незамѣтнымъ образомъ главное правленіе училищъ и канцелярія главнаго правленія замѣняются Совѣтомъ министра по его выбору и назначенію. Число членовъ этого совѣта не должно быть предварительно опредѣлено штатами. Всякій замѣчательный ученый, лично извѣстный министру и соединяющій въ себѣ практическое знаніе Россіи съ любовью къ наукамъ, можетъ быть приглашенъ въ члены. Эти избранные совѣтники министра могли-бъ быть, употребляемы и на разныя обзрѣнія, предоставляемыя теперь попечителямъ. Какъ скромные чиновники министерства, они не были бы можетъ быть, принимаемы въ провинціяхъ съ такимъ почетомъ, какъ попечители; губернаторы не задавали бы въ честь ихъ обѣдовъ и проч.; они не жили бы въ раздольѣ въ своихъ имѣніяхъ подъ предлогомъ обзрѣнія училищъ, но это обзрѣніе шло бы тѣмъ успешнѣе.

Не стану говорить о необходимости поддерживать факультеты медицинскій и богословскій, съ цѣлію сдѣлать ихъ предпочтительнѣйшими передъ знаменитыми академіями того и другого предмета. Это само собою разумѣется. Университетскіе пансіоны будутъ доставлять въ нихъ довольно студентовъ и они непременно процвѣтутъ и докажутъ правительству всю пользу общаго надзора надъ всѣми отраслями народнаго

¹⁾ Жуковскій, Дашковъ, Тургеневъ и многіе другіе замѣчательные наши дѣятели воспитывались въ этомъ пансіонѣ.

образованія и необходимости современемъ упразднить эти отдѣльные учрежденія, созданныя духомъ партій и желаніемъ законодательствовать. Современемъ можно будетъ испросить, ловкимъ образомъ, разрѣшеніе на пріемъ дѣтей церковнослужителей во всеѣ училища. Государство освободится отъ стремленія дѣлить людей на служебныя касты; всякій будетъ имѣть возможность избирать себѣ то поприще, къ какому онъ склоненъ по природѣ, различной всегда въ разныхъ индивидуумахъ рода человеческого. Какъ скоро небудеть особыхъ преимуществъ одной государственной службы передъ другою, всеѣ онѣ найдутъ себѣ охотниковъ, не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ и разнымъ преградамъ, изобрѣтеннымъ невѣжествомъ и необходимостію вѣковъ прошедшихъ. Съ какимъ удовольствіемъ представляю я себѣ будущихъ воиновъ, судей, служителей церкви, художниковъ и ученыхъ, воспитывающихся подъ однимъ общимъ кровомъ, привыкающихъ смотрѣть братски другъ на друга и руководимыхъ, при всеѣ разности ихъ занятій, однимъ общимъ, благимъ направленіемъ! Не упускайте изъ виду, что рознь и вражда между сословіями, поражаемая разностію воспитанія съ самаго дѣтства, духъ партій, поддерживаемый въ затворахъ духовныхъ и свѣтскихъ (корпусахъ), бывають главною причиною государственныхъ переворотовъ. Не всегда эти перевороты такъ кровавы, какъ послѣдній французскій, но всегда неоспоримо зловредны для государства. Истинно-патріотическое воспитаніе должно быть основано на началахъ болѣе честныхъ. Направляя все къ одной общей цѣли и дѣйствуя однообразно на всеѣ состоянія, оно должно соединять ихъ между собою союзомъ неразрывнымъ на вѣки; должно вселять въ юные сердца, вмѣсто духа партій, который есть только видоизмѣненный эгоизмъ, святую любовь къ отечеству...

Чтобъ сдѣлать первый шагъ въ пользу медицинскихъ факультетовъ, надобно непременно снять проклятіе, наложенное на медиковъ, выходящихъ изъ университетовъ. Если Дерптскій университетъ провинился, то и наказывайте его одного; но зачѣмъ же карать всеѣ другіе, заграждая пути ихъ воспитаникамъ? Такъ какъ, однако-жъ, дѣло уже совершено, то и остается думать только о томъ, какъ бы его поправить. И вотъ единственный случай, гдѣ бы можно было допустить отмѣну высочайшаго повелѣнія. Но и тутъ слѣдуетъ, ловкимъ образомъ, сохранить достоинство власти. Послѣднее разсужденіе прочтите какъ постскриптумъ, потому что оно дѣйствительно не относится прямо къ задачѣ, которую вы мнѣ дали. Вы сами медикъ; вы сами получили докторскій дипломъ отъ университета: вы должны unguibus et rostro защитить собственные права.

Я пропустилъ еще нѣсколько мыслей, бывшихъ предметомъ нашего разговора у графа,—мыслей, которыя, какъ я, къ удовольствію моему, замѣтилъ, вошли уже въ его предположенія. Но вышепрписанные шесть пунктовъ я считаю особенно нужными. Да послужатъ они на пользу министерства народнаго просвѣщенія, по крайней мѣрѣ столько же, сколько четыре пункта, предложенные въ 1682 г. галликанскою церковью, о которыхъ говорится въ послѣднихъ газетахъ, послужили на ея пользу!

При невозможности сокрушить власть нашихъ папъ (C. et consortes) остается противудѣйствовать имъ исподоволь и безъ шуму.

Простите! не забывайте въ Петербургѣ истинно почитающаго васъ и преданнаго вамъ друга и слугу В. Каразина.

Письмо къ графу А. А. Аракчѣеву, относительно одного историческаго анекдота.

(12 ноября 1816 года).

С. Г., М. Г.!

Не въ Петербургъ, но въ Грузино адресую я письмо сіе; и притомъ предполагаю, что оно дойдетъ въ руки Вашего Сіятельства около дня храма села Грузина—Святаго Апостола Андрея. Слѣдовательно... простите меня, Сіятельнѣйшій графъ,—поклонъ мой принадлежитъ не вамъ, а созданной и украшенной вами церквѣ! Таково его и значеніе; таково будетъ и содержаніе письма.

Я разполагаю изслѣдовать извѣстіе, касательно села вашего, которое помѣщено въ Ядрѣ Россійской Исторіи князя Хилкова,—извѣстіе великой важности, дающее сему селу преимущество историческое предъ всѣми селами и городами Россійской Имперіи, за исключеніемъ только одного Кіева. Вотъ какъ оно гласитъ: „А что вѣрѣ православной въ Россіи возсія въ послѣднія времена было, тому начатокъ и проповѣданіе былъ Святыи Апостолъ Андрей Первозванный, который въ короткомъ времени по вознесеніи Христовѣ изъ Палестины чрезъ меньшую Азію и чрезъ Черное море къ устью Днѣпра рѣки приплылъ, а оттуда на то мѣсто, гдѣ нынѣ Кіевъ, пришедъ, на горахъ Кіевскихъ крестъ поставилъ, проповѣдая тамъ впредъ быть благочестію. Отъ Кіева потомъ Русь всю прошедши, и пришедъ въ великой Новгородъ, жезлъ свой на Грузинѣ, шестдесятъ верстъ отъ Новгорода въ низъ по Волховѣ рѣкѣ водрузилъ, знаменуя также въ Руси быть впредъ благочестію, а оттуда на рѣкѣ Волховѣ всѣдши въ судно, Варяжскимъ моремъ сквозь

„Сундъ (Зундъ) на Океанъ выплывъ, и Океаномъ Британическимъ пещись въ Скоцію (Шотландію) пригнавъ, гдѣ и нынѣ отъ его имени „славная Академія Святаго Андрея называется, а оттуда воротившись „въ Греческія стороны, въ Ахайи за Христову проповѣдь замученъ“.

(Ядра Рос. Исторіи князя Хилкова, Московскаго изданія 1784 года, страница 62-я).

Теперь прежде всего представляется вопросъ: на чемъ князь Хилковъ основалъ сіе мѣсто своего сочиненія? Въ Несторѣ,—древнѣйшемъ и по общему признанію правдивѣйшемъ нашемъ Лѣтописцѣ—не находится таковыхъ подробностей о путешествіи Св. Андрея. Но уже и Несторъ жилъ тысячу лѣтъ спустя: слѣдовательно и его показаніе также требовало бы предшествующихъ свидѣтельствъ. Онъ говоритъ только (и сіе, на основаніи древнѣйшихъ церковныхъ Историковъ, не подверженнымъ быть кажется сомнѣнію) о бытности Апостола въ Словенахъ: „и „пойде по Двѣпру горѣ, и прійде въ Словены, идѣ же нынѣ Новгородъ... „И иде въ Варязи, и прійде въ Римъ“ и пр.

По случаю разговора о семъ любопытствѣ достойномъ обстоятельстве съ нашимъ Слободско-Украинскимъ губернаторомъ г-мъ Муратовымъ еще въ прошедшемъ году,—я прошелъ всю мою бібліотеку, которая довольно богата историческими книгами и рукописями а особливо относительно до Россіи; искалъ въ Греческихъ писателяхъ, сохранившихъ извѣстіе о жизни и проповѣди Апостоловъ ¹⁾, также въ Минее четьи: ни въ нихъ, ниже въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, которой напечатанъ съ оригинала Софійскаго въ 1781 году, не нашелъ я ничего подобнаго. Но въ Степенной книгѣ, сочиненной, какъ извѣстно, Св. Митрополитомъ Россійскимъ Кипріаномъ и дополненной Митрополитомъ же Макаріемъ, вотъ статья о селѣ Грузинѣ, которая принадлежитъ всеконечно первому изъ сихъ святителей и которымъ слѣдовательно писана не позже конца четырнадцатаго вѣка (ибо Св. Кипріанъ преставился въ 1406 году):

„... Бывшу ему (т. е. Святому Апостолу Андрею) на рѣцѣ на Двѣ- „прѣ, и тамо на горахъ помолился и крестъ постави и благослови, и „пророчествова на томъ мѣстѣ бытіе Кіеву граду, а всей Рустѣй землѣ „святое крещеніе; оттолѣ же приидеъ, идѣже нынѣ великій Новъградъ „стоитъ, и тамо жезлъ свой водрузи, въ веси нарицаемой Друзино (на „полѣ поправка Грузино) идѣже нынѣ есть церковь во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго... ²⁾.

¹⁾ Евсевій, Оригенъ, Григорій Назіанзинъ.

²⁾ Книга степенная, изданія 1775 года томъ I, стр. 7.

Апостоль проповѣдывалъ (по Тиллемонту, съ поправкою кн. Щербатова) въ 35 году отъ Рождества Христова, а Кипріанъ писалъ въ концѣ XIV вѣка. Церковь, о которой онъ упоминаетъ какъ о памятникѣ посѣщенія Апостольскаго, могла быть въ его уже время древняя, то есть изъ первѣйшихъ Новгородскихъ построеній послѣ крещенія, бывшаго отъ Владимира въ 989 году; а можетъ быть и еще старѣе, какъ изъ разныхъ обстоятельствъ правленія Ольги можно полагать. Что Христіанство отъ временъ сей Государыни продолжалось непрерывно въ Новгородскихъ предѣлахъ—это видно изъ мученической смерти Варяга и сына его, которая описана Несторомъ съ означеніемъ 6491 или 983 года. Такимъ образомъ оказывается, что памятникъ и преданіе, на коихъ утверждался Кипріанъ въ своемъ повѣствованіи, еще старѣе Нестора самаго и ближе къ временамъ Апостольскимъ; слѣдовательно сіе повѣствованіе не менѣе лѣтописи Несторовой заслуживаетъ вѣроятіе наше—лѣтописи, которая въ томъ, что принадлежитъ до предшедшихъ писателю временъ, также основана на преданіяхъ. (Записи, кои можетъ быть дошли до рукъ Нестора и Кипріана, я включаю здѣсь равномерно въ число преданій). Теперь слѣдуетъ только разсмотрѣть сообразно съ правилами исторической критики: заслуживаетъ ли довѣренность показаніе Кипріаново? Нѣтъ ли чего въ опроверженіе онаго—судя по личнымъ качествамъ сего Митрополита, или по пристрастію, каковое онъ имѣть могъ—именно къ сему упомянутому имъ мѣсту?

Я ничего такового не вижу. О личныхъ качествахъ сего мужа (не зависимо отъ причтенія его къ лику Святыхъ, дабы не подать повода къ возраженіямъ и самыхъ иностранцевъ) продолжатель степенной книги свидѣтельствуетъ слѣдующими словами: „всякаго благого любомудрїа „и божественнаго разума исполненъ, и вельми книженъ и духовенъ зѣло, „и добродѣтельнымъ житіемъ подвизаяся, ученіемъ своимъ богодухновеннымъ и благоразумнымъ наказаніемъ наслажаше всѣхъ. Великъ бо подвигъ имѣя и много тщаніе, еже не престанно учить люди Божїа истинному разуму и страху Божїю, праздныхъ же вѣщаній и суетныхъ глаголь всѣмъ возбраняюще“... Далѣе говоритъ Св. Макарій о сочиненїяхъ Пресвященнаго Кипріана и о многихъ его переводахъ книгъ съ Еллингреческаго языка; но я обращаю только вниманіе Вашего Сїятельства на подчеркнутыя мною выраженія. Могъ ли тотъ, кто другимъ возбранялъ праздыя вѣщанія и суетныя глаголы самъ подать примѣръ въ оныхъ—написавши въ книгѣ, которую онъ готовилъ для потомства, свое собственное изобрѣтеніе или пустую народную сказку—не взявъ труда оную изслѣдовать?.. Столько же мало нахожу я, что возразить и съ той стороны: не имѣлъ ли Св. Кипріанъ какого пристрастія къ селу Грузи-

ну? Онъ былъ Кіевскій Митрополитъ, въ Кіевѣ жительствовавъ первоначально, потомъ трудился въ селѣ своемъ Голеницевѣ подлѣ Москвы — гдѣ и жизнь кончилъ. Родомъ былъ Сербъ. Посѣщаль онъ Новгородъ и окрестности его только единожды въ 1393 году, — пребывъ тамъ всю зиму, весну и до Петрова поста, — по поводу возмущенія Новгородцевъ, которое имъ усмирено. Были примѣры историческихъ выдумокъ въ пользу своего отечества, мѣста рожденія, или по крайнѣйшій мѣрѣ пріятнаго и предпочтительнаго жительства. Но здѣсь, скажите, какой поводъ изобрѣтать — брать грѣхъ на душу человѣку почтенному, въ старости, на двадцать пятомъ году важнаго своего званія? (Онъ былъ Россійскимъ Митрополитомъ 35 лѣтъ). Изъ сего я заключаю, что Св. Киприанъ, — бывъ, какъ выше сказано, въ 1393 году въ селѣ Грузинѣ, — на мѣстѣ по преданіямъ ли, запискамъ ли или надписямъ, кои нынѣ уже не существуютъ, получилъ совершенно достаточное для него удостовѣреніе въ историческомъ анекдотѣ, которой имъ помѣщенъ въ Степенной книгѣ его. Не говорю, чтобъ оный былъ для насъ въ нынѣшнее время столько же достовѣренъ, какъ на примѣръ событія при Петрѣ Великомъ и при Екатеринѣ второй; историческая истина вообще не бываетъ математическою. Довольно, что онъ весьма вѣроятенъ, что онъ не противурѣчить ни разуму, ни исторіи — которая обще признана таковою; что его нельзя переходить молчаніемъ или отвергать яко очевидное изобрѣтеніе.

Путешествіе Святаго Апостола Андрея чрезъ Россію изъ конца въ конецъ и потомъ бытность его въ Шотландіи, вопреки легкомысленныхъ усмѣшекъ кошуновъ надъ религіею, имѣеть въ моихъ очахъ много правдоподобнаго. 1-е. По свидѣтельству Птолемея, знаменитаго географа, писавшаго во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Х., Россія была уже населена по всему пути предполагаемому Несторомъ и Киприаномъ для Апостола. Птоломей показываетъ даже направление Волхова „называя сію рѣку „Chersinus“ (L'ancienne géographie comparée à la moderne. p. Joly). Показанный имъ на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Кіева городъ Азагоріумъ основанъ по мнѣнію почтеннѣйшаго историка Сарматъ и Славянъ, — Митрополита Сестренцевича еще въ I вѣкѣ по Р. Х. Тогда же прибыли Славяне и на Волховъ. (Recherches historiques sur l'origine des Sarmates des Esclavons et des Slaves. St Pétersb. 1812). 2-е. Судходство и сообщенія посредствомъ рѣкъ были извѣстны всѣмъ народамъ, и въ древнѣйшія времена. 3-е. Предпріятія Святыхъ мужей для обращенія во Христа разные отдаленные племена и языки, невзирая на всю трудность оныхъ для обыкновеннаго путешественника, совершались во всѣ вѣки. Не одно изъ нихъ, и во времена довольно близкія къ намъ, столько же удивительно — какъ путешествіе Апостола Андрея. Оставляя Мис-

сіонарієвъ другихъ земель, пожертвовавшихъ собою Богу въ путяхъ многотрудныхъ и едва имовѣрныхъ—прошедшихъ многія тысячи верстъ съ однимъ жезломъ для пособія ослабѣвающимъ и притертымъ по камению ихъ ногамъ—прошедшимъ сквозь незнаемыя и дикіе народы и возвратившихся цѣлыми, я приведу здѣсь только одного Россіянина мало еще извѣстнаго въ примѣръ. Это основатель города Колы—Иеродіаконъ Θεодоритъ, котораго подвиги описываетъ князь Курбскій въ книгѣ о дѣяніяхъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, въ главѣ 21-й. Сей самовольный страдалецъ ходилъ три раза пѣшкомъ для проповѣданія слова Божія, послѣдніе два бывши уже архимандритомъ и въ глубокой старости... Между тѣмъ въ той же старости по данному ему Царемъ порученію былъ въ Константинополь! Уповаю, что взявъ въ разсужденіе дальность путей ¹⁾ дикость мѣстъ и народовъ, суровость климата,—странствованіе Θεодорита не уступаетъ Апостольскому—которое не знаю почему бы почесть невѣроятнымъ! Въ немъ ничего даже и такого нѣтъ, что бы превышало обыкновенныя человѣческія силы—или бы выходило изъ порядка вещей, каковымъ мы въ нашъ вѣкъ привыкли его видѣть. 4-е. Новгородцы и Святитель Кипріанъ конечно не сносились съ Шотландскими старинными бытописателями; отъ чего же они согласны между собою въ главнѣйшихъ обстоятельствахъ проповѣди и пути Святаго Андрея? Какъ у насъ ознаменованы Кіевъ и Грузино, такъ у нихъ пристань, гдѣ онъ вышелъ; слѣдуя ихъ повѣствованіямъ, прибывъ Германскимъ Океаномъ, вступилъ въ оную—и пристань названа именемъ Св. Андрея, нынѣ главный городъ Фейфскаго графства (Fife Shire); онъ имѣетъ весьма древнюю церковь посвященную Апостолу,—которая теперь, равно какъ и городъ, представляетъ только слѣды прежняго величія. Но географы увѣряютъ, что она есть памятникъ единственный въ своемъ родѣ—и обширностію превосходитъ даже Римской соборъ Святыхъ Петра и Павла. Подобные памятники не безъ основанія воздвигались въ прежнія времена! Они свидѣтельствуютъ по крайней мѣрѣ о совершенной увѣренности жителей въ истинѣ событія. Въ упомянутомъ городѣ имѣлъ нѣкогда пребываніе архіепископъ. А въ Сандвикѣ, мѣстечкѣ сему архіепископу подвѣдомомъ, существуетъ по нынѣ другой памятникъ: именно предревній и отлично красивый обелискъ, на одной сторонѣ котораго изсѣчено изображеніе Святаго Апостола простертаго на крестѣ. Сіе зданіе принадлежитъ по мнѣнію Антикваріевъ къ первымъ вѣкамъ Христіанства въ Шотландіи, которая приняла крещеніе въ 201-мъ году. Слѣдовательно тогда посѣщеніе Апостола могло быть еще въ свѣжей памяти. (*Géographie math. phys. et. polit. de toutes les parties du monde p. Mentelle et Malte-brun, Tome III.*)

¹⁾ Кола отъ Москвы стоитъ нынѣшнимъ уже кратчайшимъ путемъ 2277 верстъ.

Народныя преданія имѣютъ свою достовѣрность, Милостивый Государь! А тѣмъ менѣ можно отвергать повѣствованія лѣтописателей,—если они, какъ сіе, не противурѣчаютъ ни здравому разуму, ниже равнаго уваженія достойнымъ историкамъ. Конечно—самая большая часть происшествій древней исторіи, которая какъ чистѣйшая и неоспоримая истинна преподаются въ училищахъ, не болѣе сего нашего анекдота достовѣрны. Въ XVIII вѣкѣ сдѣлалось было обычаемъ почитать баснями все то, что не внесено въ Энциклопедію. Можно надѣяться, что нынѣ основательнѣйшее просвѣщеніе будетъ осторожнѣе. Долго издѣвались и надъ Бытописателемъ Мойсеемъ, который въ своемъ Міросотвореніи погрѣшилъ—де очевидно, положивши созданіе солнца въ четвертый день, а свѣта отъ солнца—де происходяшаго еще въ первый. Но къ удивленію Энциклопедистовъ дальнѣйшіе успѣхи въ физикѣ обнаружили, что Мойсей могъ быть не неправъ: ибо свѣтъ есть особенная стихія разлитая по всей вселенной, которую солнце токмо приводитъ въ вращеніе...

За симъ усерднымъ поклономъ моимъ Святому Апостолу, Первозванному, Всероссийскому и Грузинскому,—пріймите и вы, графъ! увѣреніе въ глубокомъ почитаніи и душевной преданности Вашего Сіятельства всепокорнѣйшаго слуги.

В. К.

12 ноября, 1816 года. Село Кручицкѣ.

Предисловіе В. Н. Каразина къ изданной имъ запискѣ Н. М. Карамзина о достопамятностяхъ Москвы.

Записка о достопамятностяхъ Москвы, писанная всеконечно Николаемъ Михайловичемъ Карамзинымъ, по случаю отбытія изъ С.-Петербурга въ сію столицу Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы. Я щастливо досталъ этотъ, можетъ быть не совсѣмъ полный и исправный, списокъ,—и прошу гг. издателей помѣстить оный въ своемъ Журналѣ, буде угодно съ моею личною отвѣтственностію.

Василій Каразинъ.

Къ издателю.

(26 октября 1818 года).

Читая на сихъ дняхъ въ 80 № „Московскихъ Вѣдомостей“ объявленіе о сочиненіи однимъ изъ русскихъ воиновъ на французскомъ языкѣ Военной исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, я усердно обрадовался. Но непосредственно за тѣмъ родился въ мысляхъ моихъ вопросъ:

„возпользовался ли полно почтенный сочинитель всѣми матеріалами, представляющимися въ нашемъ отечествѣ для его труда“?.. Въ объявленіи нахожу я упомянутыми только бумаги архива иностранной коллегіи. Золотой сей нашъ рудникъ конечно еще не исчерпанъ; но онъ не есть единственный, особливо для происшествій военныхъ. Мы имѣемъ разсѣянно въ пространствѣ нашего великаго государства множество официальныхъ свѣденій по сей части, изъ которыхъ, даже и напечатанныя, нынѣшней публикѣ почти вовсе неизвѣстны, не говоря о рукописныхъ. Даже и напечатанныя: многіе ли на примѣръ изъ насъ читали реляціи, выходившія при Дворѣ Императриць: Екатерины I и Анны? Всѣ почти экземпляры оныхъ исчезли, подобно какъ едвали кто имѣетъ теперь полное собраніе книгъ, напечатанныхъ въ Голландіи на Россійскомъ языкѣ по повелѣнію Петра Великаго. Въ 1754 году, Ломоносовъ, которому знаменитый покровитель его поручалъ отыскать для него экземпляръ примѣчаній на Вѣдомости (любопытнѣйшее изданіе съ 1730 по 1741 годъ и далѣе—родъ ученой энциклопедической газеты) отвѣчалъ ему: „уже многіе и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не могли, за тѣмъ, что ихъ по малу было печатано и не по мѣрѣ Россійскаго Государства“¹⁾. Это писано въ 1754. Чтожь теперь, по прошествіи еще шестидесяти четырехъ лѣтъ? Сколько рѣдчайшихъ и правдивѣйшихъ записокъ времени хранится, можетъ быть, въ домахъ фамилій великихъ нашихъ полководцовъ, не взирая на то, что часть оныхъ расхищена или погибла отъ пожаровъ. Не могу повѣрить, чтобъ Шереметевы, Голицыны, Минихи, Задунайскіе, не оставили никакихъ замѣчаній о славныхъ своихъ походахъ. Я видѣлъ нѣкоторыя, оставшіяся послѣ особъ второго, такъ сказать, класса. Еще и нынѣ почтенные старики приводятъ въ порядокъ свои бумаги о происшествіяхъ послѣдней половины XVIII вѣка²⁾. Мнѣ кажется, что при предпріятіи такого рода стоило бы (сказавъ простонароднымъ выраженіемъ) кличь кликнуть! И безъ сомнѣнія всякой снесъ бы свое, подобно какъ тому я видѣлъ примѣръ по случаю изданія дѣдомъ жены моей Голиковымъ Дѣяній Петра Великаго. Со всѣхъ мѣстъ присылали къ нему бумаги, не рѣдко совершенно неизвѣстныя прежнимъ писателямъ, особливо же иностраннымъ, труды коихъ доселѣ большою частію служатъ намъ источниками. Поди-

¹⁾ См. соч. Ломоносова. Томъ I, стр. 335. Изд. 1794 года. Я имѣю сіи примѣчанія въ сельской моей библіотекѣ съ другими Россійскими литературными рѣдкостями Прим. Соч.

²⁾ Въ Харьковѣ семидесятилѣтній генераль-лейтенантъ Ник. Мих. Бердяевъ оканчиваетъ одинъ подобный достойнѣйшій уваженія трудъ. И я почти на колѣняхъ упрашивалъ почтеннѣйшаго старца, чтобъ онъ его отдалъ въ печать. Прим. Соч.

виться было соревнованію добрыхъ патриотовъ. Сотнями летѣли пакеты черезъ почту: въ томъ числѣ даже подлинники руки Государевой и Его достойныхъ сотрудниковъ. И выборъ изъ нихъ наполнилъ тридцать печатныхъ большихъ томовъ, составляющихъ изобильное и едва ли не самое полное собраніе матеріаловъ для будущаго историка Петрова. Подобнаго конечно еще не сдѣлано ни для одного жизнеописанія.

Вмѣсто примѣра, что мы на Руси имѣемъ и частные анекдоты, живописующіе характеръ нашихъ воиновъ того или другаго времени, имѣю честь представить одинъ изъ сохранившихся въ моемъ семействѣ, который совершенно справедливъ. Я еще недавно сдѣлалъ ему повѣрку, проходя журналъ военныхъ дѣйствій 1769 и 1770 годовъ ¹⁾; (напечатанный при Государственной военной коллегіи) по поводу выправки о службѣ отца моего, о коей и долженъ былъ упомянуть въ одномъ изъ примѣчаній къ рѣчи, которую вы, М. Г., удостоили напечатать въ IX книжкѣ „Благонамѣреннаго“. Вѣроятно вы, какъ любитель отечественныхъ анекдотовъ, одолжившій публику уже нѣсколькими въ семь родѣ, найдете и сему мѣсто. Можно быть увѣрену, что вмѣстѣ съ другими матеріалами къ вышеупомянутой исторіи, сотни таковыхъ, вовсе еще неизвѣстныхъ историкамъ, возникнутъ изъ гробовъ, еслибъ писатель, любящій свое Отечество, пожелалъ въ подобномъ сочиненіи предать ихъ потомству и для сего бы сдѣлалъ вызовъ, каковой я предполагаю.

Россійскій анекдотъ.

14 декабря 1769 года въ турецкую войну, состоявшій въ корпусѣ генераль-поручика Штофельна, майоръ Анрепъ, съ шестью офицерами, имѣя не болѣе ста сорока шести человекъ егерей и другихъ нижнихъ чиновъ, везъ оныхъ къ Волохскому монастырю Комину для освобожденія подполковника Каразина (моего отца), которой съ нѣсколькими стами ввѣренныхъ ему арнаутъ отстрѣливался въ семь монастырѣ отъ окружившаго оный съ пушками семитысячнаго турецкаго корпуса. Егери знали уже прежде отпавленія съ мѣста, что никакой не будетъ возможности совладѣть съ неприятелемъ столь малой командѣ, и что они посылаются на неизбѣжную смерть. Одинъ изъ нихъ обращается къ товарищу: „Ой братъ, Иванъ! пропадемъ всѣ до одного!“—Э, братъ Василій, отвѣчаетъ другой, не мы въ отвѣтѣ!..—Оба героя считали себя за цыфры, которыми рука начальническая располагаетъ для пользы Отечества;

¹⁾ См. въ онномъ журналѣ декабря 26-е 1769 и генваря 1-е также февраля 3-е, 1770 года. Прим. Соч.

и не о жизни заботились, но отомъ только, чтобъ не быть въ отвѣтъ предъ Богомъ. Жизнь де наша дѣло послѣднее... Черта высокая христіанскаго патріотизма! Какого изверга сердце можетъ остаться холоднымъ, вникнуть въ смыслъ простодушныхъ сихъ словъ: не мы въ отвѣтъ?

Дѣйствительно храбрый Анрепъ и вся его команда, кромѣ одного раненаго и въ плѣнъ взятаго офицера, (отъ котораго упомянутый мой отецъ въ послѣдствіи слышалъ сей анекдотъ) легли не дошедъ до стѣнъ монастырскихъ.

Село Кручикъ, 26 октября 1818 г.

Примѣчаніе В. Н. Каразина къ напечатанной имъ статьѣ Голикова о Китаѣ.

„Въ Духѣ журналовъ общали помѣщать извѣстія о Китаѣ. А какъ и я имѣю нарочитое собраніе записокъ о семь Государствѣ, сдѣланныхъ покойнымъ И. И. Голиковымъ изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ и объязалъ уже себя доставлять всякую всячину къ вамъ, то одну изъ такихъ записокъ теперь препровождаю ¹⁾. Если она для публики, читавшей вышеупомянутыя извѣстія, покажется все еще ненелюбопытною, то я буду имѣть честь служить вамъ болѣе въ семъ отношеніи и проч.“

Примѣчанія, кои всѣ принадлежать Голикову, доказываютъ, что онъ не любилъ себѣ присвоивать чужой трудъ и повторять предъ публикою за новое то, что ей можетъ быть извѣстно изъ прежнихъ сочиненій. Ему бы легко было, пощечившись у Миллера, написать вмѣсто сихъ немногихъ цѣлую полсотню страницъ. Не всѣ бы, можетъ быть, и догадались; ибо отъ изданія трудовъ Миллера до сихъ записокъ прошло около тридцати лѣтъ. Но онъ этого не сдѣлалъ, а сказалъ только то, что дѣйствительно было еще неизвѣстно, по крайней мѣрѣ въ его время. Кстатѣ вспомнить, что сей Голиковъ, какъ онъ самъ признался (въ Предисловіи къ Дѣяніямъ Петра Великаго) учился грамотѣ на мѣдныя деньги, въ Курскѣ, у дьячка. Такъ ли поступаютъ наши многоученные современники, а особливо Гг. журналисты, которыхъ преимущественная обязанность занимать любопытство публики (полезнымъ образомъ разумѣется)?—Это дѣло другое!..

В. К.

¹⁾ Не пережня въ ней ни одного слова, что я по правиламъ Бюшннга и Шлепера всегда буду исполнять, ибо каждому должно принадлежать свое. Мы теперь пишеть складнѣе: для насъ же лучше!.. Но скучать умною старинною, отъ которой еще многому можемъ научиться и не умѣть ей простить нѣсколькихъ нескладныхъ выражений, которыя именно-то и доказываютъ, къ какому времени и какому лицу что принадлежитъ, есть, кажется, уже излишняя нѣжность вкуса.

В. К.

Письмо В. П. Кочубею о книгѣ Дютю.

(1820 г.).

Сіятельныйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Исполняя волю Вашего Сіятельства, я вчера хотѣлъ имѣть честь лично вручить предложеніе г-на Карифева, къ которому я приобщилъ и выписку изъ рекомендуемой имъ всѣмъ воспитанникамъ училищъ и вообще всѣмъ угражняющимся въ просвѣщеніи себя и другихъ книги Философіи Божественной. А такъ какъ пробѣгая мою выписку, Ваше Сіятельство, можетъ статься, не повѣрили бы строгой сообразности съ книгою, то я приносилъ и сію послѣднюю печатную, въ подлинникѣ. Выписки сдѣлалъ я не болѣе одного листа умышленно, дабы не отяготить Васъ. Но уже сей листъ, сдѣлайте милость, прочтите! Я взялъ только изъ первыхъ двухъ частей, которыя однѣ читалъ я мѣстами, ибо на прочтеніе всѣхъ шести потребно желѣзное терпѣніе. Неудобно ли взглянуть еще на двѣ прилагаемыя картинки, заимствованныя изъ другой подобной книжки, также рекомендуемой попечителемъ, подъ заглавіемъ: „Зеркало внутренняго человѣка“, напечатанной здѣсь, въ С.-Петербургѣ, въ прошедшемъ году...

Словомъ, мы переселяемся добровольно и всѣми силами въ вѣка самаго мрачнаго суетвѣрія и невѣжества. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ это все не можетъ имѣть другого дѣйствія, какъ сдѣлавъ Религію и Иравительство смѣшными, умножить вольнодумцевъ и развратныхъ людей. Ради Бога войдите въ это!... Если иначе нельзя обратить на столь важный предметъ вниманіе Государя, конечно самаго благомыслящаго, самаго усерднаго любителя отечества и общаго добра, то не пожалѣйте меня: представьте мои бумаги, сказавъ только, что онѣ къ Вамъ доставлены вслѣдствіе разговоровъ въ разное время, которыхъ Вы меня удостоили. Прибавьте къ этому слова два, которыя бы показали Его Величеству, что Вы меня дурнымъ человѣкомъ не разумѣете, хотя нѣкогда могли почитать легкомысленнымъ, пылкимъ. За благодарянія и гнѣвъ я иначе не умѣю и никогда не умѣлъ платить Ему, къ которому (со слезами пишу это графъ!) я душевно привязанъ, какъ жертвуя собою для общаго добра совершенно, безъ всякихъ оглядокъ. Простите!... Въ субботу вѣроятно представляюсь Вашему Сіятельству, пребывая по жизнь съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью Вашимъ и проч.

Апрѣля 16-го 1820 года.

Въ семь предложеніи Харьковскому университету г. попечителя З. Я. Корнѣева, разосланномъ (какъ изъ окончанія онаго видно) во всѣ гимназіи округа, повелѣно и прилежнѣйше наблюдать, чтобы всѣ науки имѣли его основаніемъ, какъ первый краеугольный камень. Въ немъ яко вспомогательное средство къ образованію учащагося юношества предлагается сочиненіе подъ названіемъ „Божественной Философіи“ въ шести частяхъ въ осьмую долю листа, переведенное и изданное на собственномъ иждивеніи племянникомъ г-на попечителя Е. В. Карнѣевымъ въ Москвѣ, которое, по словамъ Его П—ва, соразмѣрно понятію учащихся и учащихся, и высокому и посредственному. Чтобы судить о семь сочиненіи, не употребляя времени сколько онаго нужно на прочтеніе двухъ тысячъ страницъ, по крайней мѣрѣ довольно привести изъ него нѣсколько мѣстъ. Подъ симъ онѣ выписаны съ строжайшею точностію изъ литеры въ литеру.

Тома I-го въ главѣ третьей „О происхожденіи разума?“ и проч., на страницѣ 79-й находится слѣдующее опредѣленіе разума: „Разумъ есть добрый смыслъ человѣка: онъ есть приливъ обыкновенныхъ мыслей въ слѣдствіе того, что передали ему чувства, воспламенившія, возбудившія, приведшія въ движеніе внутреннюю его плодотворность въ отношеніе къ тому, что они ему передали; сія же внутренняя плодотворность есть звѣздная, есть звѣздный духъ или воспламенение его, то есть свѣтъ, подобный свѣту, освѣщающему звѣзды и дѣлающему ихъ свѣтлыми, свѣтъ, освѣщающій тончайшую точку ума“... Послѣ сего, кто не согласится, что такое изложеніе, соразмѣрное понятію учащихся и учащихся, должно замѣнить обыкновенную философію, которую г. попечитель желалъ вовсе уничтожить, называя ее ложною и недостаточною?..

Въ главѣ седьмой о различныхъ родахъ магіи и о притягательныхъ силахъ святыхъ, злыхъ и смѣшныхъ (!!)

На стр. 116, опредѣленіе магіи: „Слово магія въ самомъ общемъ своемъ значеніи можетъ принято быть въ добромъ и зломъ смыслѣ. Она есть притягательная сила, пружина, приводящая въ движеніе или сверхъ естественную или нижнюю область: сила или власть сокровенная дѣйствующая или на духовъ или на тѣла и слѣдственно на всѣ слои воздуха, отъ самаго первоначальнаго, дѣйствующаго съ наибольшею силою, до грубѣйшаго, дѣйствующаго съ наименьшею силою“... Далѣе на стран. 120-й: „И такъ есть магія божественная, магія ангельская, чистая безъ примѣси магія естественная, магія плотская, и магія единственно діавольская: но во второй и въ послѣдней, а равно и въ естественной и плотской магіи, могутъ быть смѣшенія“. Тоже перваго тома во второй книгѣ, въ главѣ 4-й, на стр. 192-й, говоря о истинной нравственности, „Христіанину потребно нѣчто

совѣтъ другое, нежели сія низшая нравственность. потребно таинство Иисуса Христа и сила Его, въ Немъ пресуществившаяся: потребенъ Духъ Его, которой бы измозжилъ, распялъ ветхаго человѣка, и на развалинахъ его поставилъ бы человѣка новаго, какъ то въ послѣдствіи видно будетъ. Къ достиженію сего что могутъ разсужденія логики, измѣренія математическія или астрономическіе телескопы“?.. Авторъ занимаетъ три главы въ семь мѣстѣ, кромѣ другихъ, о злоупотребленіяхъ или опасностяхъ, отъ наукъ происходящихъ. Тѣмъ неменѣе, далѣе, въ главѣ пятой, покушается изъяснить, какъ дѣлаются чудеса по крайней мѣрѣ нынѣшнія (о которыхъ мы не знаемъ) помощію наукъ. Вотъ какъ онъ глубоко-мысленно разсуждаетъ: „и чтоже касается до чудесъ, то онѣ производятся не посредствомъ высочайшей, превыспренней и побѣдоносной силы чистаго духа Божія, но посредствомъ невѣроятной силы кореннаго воздуха Эфира. Ибо всякому извѣстно, что тѣмъ болѣе воздухъ первоначаленъ, тѣмъ болѣе онъ упругъ и можетъ дѣйствовать и имѣть вліяніе на всѣ нестолько тонкіе и движущіеся слои воздуха, дѣйствуя чрезъ такое сотрясеніе и на самую физику“. (!) См. стр. 305.

Но довольно о сумасбродствѣ сего сочиненія. Скажемъ нѣчто о противности его религіи, исповѣдуемой въ нашемъ отечествѣ. Въ предувѣдомленіи сочинитель онаго швейцарець Дютоа (Du Toya?) представляется не только святымъ, но праведникомъ, превышающимъ всѣхъ чтимыхъ нашею церковью угодниковъ Божіихъ. Ибо кто изъ нихъ могъ спасти умершихъ уже грѣшниковъ. А сіе ему, сверхъ другихъ чудесъ, о которыхъ издатель повѣствуетъ, приписывается на стр. 12 и 13. Какая то знатная женщина, большая грѣшница, умерла де въ Лозаннѣ. Тѣло ея было вынесено въ церковь. (Отсюда начинаются подлинныя слова книги:) „Дю-тоа возымѣлъ непреодолимое желаніе увидѣть усопшую. По настоятельной просьбѣ его, открытъ ему былъ гробъ ея. При воззрѣніи на бездыханное тѣло, сердце его возрыдало о томъ состояніи, въ какомъ находилась душа отъ него отлучившаяся. Онъ представилъ себя за нее жертвою, возжелалъ возвергнуть на себя грѣхи ея и удовлетворить за нее Божіему правосудію. И рука Вышняго на немъ отяготѣла. Милосердіе отступило отъ него: онъ вверженъ былъ въ сѣть смертную, въ болѣзни адовы. Неизобразимое страданіе его продолжалось три дня. Исчезая отъ гнѣва Божія, онъ воззвалъ къ Богу живому, къ Богу милосердія, и изведенъ былъ изъ печи горящей, съ утѣшительнымъ удостовѣреніемъ, что страдавшая душа вкусила отъ сладости райскія“... То есть святыи Дю-тоа безъ околичностей сравненъ съ Иисусомъ Христомъ, которому доселѣ Единому принадлежало страдать за грѣшниковъ и спасти изъ нихъ умершихъ, уже переселенныхъ въ адъ!... Для большаго, еще

дерзновеннѣйшаго и еще соблазнительнѣйшаго сравненія со Христомъ новаго чудотворца Дю-тоа, рассказывается о его смерти изъ слова въ слово слѣдующее: „Онъ умеръ на крестѣ, окруженный нѣкоторыми изъ своихъ друзей. За два или за три дни до его смерти, онъ намъ сказалъ: Я имѣлъ нѣкоторое удовольствіе пить шоколадъ; за то я умру задохнувшись. Да будетъ воля Божія! Въ самомъ дѣлѣ съ того самаго вечера онъ не могъ уже ничего глотать. Онъ сохранилъ присутствіе духа до конца, бесѣдуя о истинѣ съ одинаковою силою до самой той минуты, когда умеръ. Наконецъ наступилъ его часъ, и онъ, возведши очи къ небу и сказавъ громко: „О любовь!“ преклонилъ главу и предалъ духъ... Прошу замѣтить, что образъ предложенія тотъ самый, какъ въ Евангелии, и что имѣли дерзость употребить тѣ же слова. Вся разность только въ томъ, что Спасителю подносили на крестѣ уксусъ, съ желчью смѣшанный, а г. Дю-тоа шоколадъ.

Подобное безуміе или лучше сказать бредъ наполняетъ всю книгу, назначенную преимущественно и предпочтительно для наставленія юношества (?). Напр. во второмъ т., на стр. 192—229 преподается о крестѣ, начертанномъ во всей натурѣ. Вотъ нѣсколько строкъ для образца (стр. 197): „Крестъ производитъ истинное добро и метафизическое зло, то есть предѣлы конечнаго существа, фигуру его, связи, качества, размѣры, окружность, способность, цвѣтъ, запахъ, прямыя его движенія, косвенныя направленія, и вообще всѣ феномены, во вселенной являющіеся и исчезающіе, и все сіе совершается чрезъ крестъ, смотря по числамъ и по сдѣленію причинъ и средствъ и т. д... Тутъ можно бы было видѣть, какимъ образомъ на физической матеріи и въ законахъ существъ звѣздныхъ и вещественныхъ начертываются: Святая Дѣва (первородное основаніе существъ), зачатіе—образъ перваго начальнаго зародыша существъ“ и проч. и проч.

Еще отрывокъ изъ дневной записки Украинца ¹⁾.

(9-го января 1820 г.).

Императорская публичная бібліотека.

...Я столько занятъ, что до сихъ поръ еще не внесъ въ записку моихъ чувствованій вчерашняго дня. Все молчитъ въ сей огромной залѣ. Я слышу только бой маятника часовъ ея. Испытаю при семь стукѣ времени, и взирая на высокостоящій предо мною Демуровъ прекрасный бюстъ прекраснѣйшаго изъ Царей (конечно прекраснѣйшаго во всякомъ смыслѣ!)

¹⁾ См. С. О. прошедшаго 1819 года № 39 и 44.

обрисовать слегка праздникъ Россійской Академіи, на которомъ вчера и я былъ гостемъ.

Зала Академіи, украшенная портретами ея Основательницы и нынѣшняго высокаго ея Покровителя, была въ половинѣ 12 часа, уже наполнена блистательнѣйшею частію С.-Петербургской публики. Пяти рядовъ стульевъ, поставленныхъ вокругъ стола засѣданія, не доставало для помѣщенія посѣтителей. Особы третьяго класса даже, пріѣхавшія поздно, едва находили мѣсто. Разновидныя украшенія мундировъ, орденовъ и лентъ наряжали собраніе. На ряду съ нашими Литераторами, видѣлъ я отличнѣйшее Духовенство, Членовъ Государственнаго Совѣта, первыхъ чиновниковъ Двора, Генераль-Адъютантовъ, словомъ: я получилъ здѣсь о просвѣщенномъ патриотическомъ любопытствѣ жителей столицы совсѣмъ другое понятіе!... Въ двѣнадцать часовъ почтеннѣйшій Президентъ Россійской Академіи ¹⁾ открылъ засѣданіе рѣчью о пользѣ сего заведенія и обязанностяхъ его Членовъ. Онъ доказывалъ, что важныя сіи обязанности и вліяніе, какое достойное ихъ исполненіе имѣть можетъ, не ограничиваются языкомъ, но простираются на нравственность и другія существенныя блага отечества. Важный голосъ сребровласаго Оратора, его сановитыя черты, глубокое молчаніе въ столь многочисленномъ и отличномъ собраніи, придавали истинамъ, которыя были произнесены, какой-то рѣшительный вѣсъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Секретарь Академіи, отдавъ отчетъ въ ея упражненіяхъ прошедшаго года, читалъ свой переводъ изъ Тита Ливія, и именно изъ великолѣпнаго мѣста, гдѣ Римскій Историкъ описываетъ жертву Аттилія Регула, единственную, можетъ быть, въ своемъ родѣ. Потомъ извѣстный переводчикъ Гомера, Н. И. Гнѣдичъ, славный чтець экзаметровъ, восхитилъ насъ переводомъ В. А. Жуковскаго изъ Овидіевыхъ превращеній Клейкса и Алціоны—переводомъ, исполненнымъ красотъ, близкихъ къ оригиналу, и доказывающимъ, какъ день, сродство древнихъ языковъ съ нашимъ отечественнымъ. Описаніе бури, чертоги сна, со стороны пѣвической живописи, равно какъ прощаніе Алціоны и ея отчаяніе, со стороны нѣжности и трогательности, едва ли уступаютъ подлиннику, который почитается образцемъ въ своемъ родѣ. Увы! слабая память моя, не позволила мнѣ удержать, для помѣщенія здѣсь, ничего изъ плавныхъ сихъ стиховъ!.. Но чтеніемъ ихъ, поколебавшимъ души, слушатели были только подготовлены такъ сказать, къ слышанію нашего Исторіографа, Н. М. Карамзина. Предваривъ публику, что онъ будетъ читать продолженіе жизни и царствованія Іоанна Васильевича, которыхъ первую половину мы уже получили въ осьмомъ томѣ его Исторіи Государства Россійскаго, онъ прочелъ нѣкоторыя мѣста девятаго тома, именно:

¹⁾ Г. Вице-Адмпралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ.

начала жестокой перемены въ нравѣ и правленіи сего Монарха, учрежденіе Опричины, безчеловѣчныя казни, послѣдовавшія за тѣмъ, побѣгъ и переписку съ Государемъ Князя Курбскаго, и наконецъ избраніе, твердость души и ссылку добродѣтельнаго Митрополита Филиппа. Нѣтъ! никогда еще, со времени чествованія сего святаго мужа въ Россіи, не былъ столь приличнымъ образомъ встрѣченъ день его; ибо, достойно замѣтить, что 9 января, Церковь наша празднуетъ его память. Слушатели были умилены и восхищены чертами великаго характера Россіяны, сильно представленными глубокомысленнымъ, краснорѣчивымъ Историкомъ. И мы имѣли своихъ Регуловъ, сказалъ я въ себѣ!... Я плакалъ и видѣлъ многихъ отирающихъ слезы. Но уже ударило два часа по полудни. Почтенный чтець, на котораго триста слушателей по крайней мѣрѣ имѣли устремленные глаза, долженъ былъ отъ усталости остановиться, не взирая на продолжающееся еще любопытство. Президентъ просилъ его отдохнуть въ комнатѣ обыкновенныхъ засѣданій Академіи, и пользуясь симъ отсутствіемъ, немедленно предложилъ Г.г. Членамъ наградить Исторіографа большою золотою медалью. Заготовленный протоколъ, который до самой той минуты былъ тайною для всѣхъ Членовъ, съ радостію наскоро всѣми ими подписанъ. Послѣ чего величественный старецъ, коего нѣкогда предполагали противникомъ Карамзину, вручилъ ему съ радостнымъ лицомъ, на которомъ доброе сердце изображалось, въ присутствіи всей публики сію медаль отъ лицъ Академіи. Громкія рукоплесканія раздались со всѣхъ сторонъ. Они раздались, въ первый разъ вѣроятно со времени основанія Академіи!... Воображеніе перенесло меня въ счастливыя времена Греціи. Мнѣ мнилось, что я присутствую на играхъ Олимпійскихъ при чтеніи Геродотомъ безсмертныхъ книгъ его. „Геродотъ, говоритъ добрый Роллень, вѣрный писатель древнихъ Повѣствователей „читалъ „свою Исторію въ продолженіе Олимпійскихъ игръ, цѣлой Греціи, собравшейся на оныхъ, и ее слушали съ такимъ одобреніемъ, что дали „девяти книгамъ, ее составляющимъ, имена девяти Музъ. Рукоплесканія „повсюду раздавались. Повсюду, гдѣ ни проходилъ Геродотъ, восклицали „Греки: вотъ тотъ, кто столь достойно написалъ нашу Исторію“ ¹⁾!

Сей необыкновенный день на долго останется у меня въ памяти. Онъ утверждаетъ меня въ томъ, что общественное мнѣніе создается у насъ въ Россіи, и что мраки вѣковъ прошедшихъ не могутъ уже быть возвращены... Хвала тебѣ, Великій Государь! предъ лицомъ коего совершаются такія чтенія, котораго одобреніе толико согласно съ одобреніемъ общественнымъ!

В. К.

---

¹⁾ Первое или 1740 года Парижское изданіе въ 4 л. Том. III. стр. 140.

Объ ученыхъ обществахъ и періодическихъ сочиненіяхъ въ Россіи.

(1-ю марта 1820 года ¹).

Разсужденіе, читанное В. Н. Каразинымъ въ собраніи С.-Петербургскаго общества любителей словесности.

Россія, отечество наше, отечество двадцати различныхъ племенъ, слившихъ кровь свою въ единый народъ, счастливо соединенныхъ подъ одною державою, идетъ быстрыми шагами къ просвѣщенію: общей цѣли человеческого рода. Конечно, ея правительство есть то орудіе Провидѣнія, которому мы должны предоставить наибольшее, наиважнѣйшее въ семь участіе. Но не обязаны ли и мы ему вспомошествовать?... Кто станетъ утверждать противное, тотъ въ душѣ своей рѣшительно отрицать у насъ сладкія обязанности гражданина и сына отечества.

Два главнѣйшія средства есть для распространенія и утвержденія началъ, соотвѣтствующихъ просвѣщенію. Первое: воспитательныя и учебныя заведенія; второе: общественное, т. е., публичное наставленіе. Сіе послѣднее лишь совмѣстно съ возможностью частныхъ людей; ибо вліяніе ихъ на упомянутыя заведенія, при мощномъ и непрерывномъ вліяніи правительства, едва ли что можетъ значить. Но публичное наставленіе совершается съ большимъ уже приличіемъ служителями вѣры въ храмахъ ея, учеными въ издаваемыхъ ими книгахъ. Выраженію ученыхъ я даю здѣсь все пространство французскаго слова: *homme de lettres*. Ученые, для совокупнаго дѣйствія, составляютъ изъ себя сословія, повсюду пресвѣщенными правительствами допускаемыя.

Мысль, что мы должны имѣть ученые общества и ученые повременныя изданія, какъ другіе образованные народы ихъ имѣютъ, слишкомъ неопредѣленна! Я желалъ бы знать, каковымъ, въ настоящемъ положеніи нашемъ, должно быть этимъ обществамъ, этимъ изданіямъ, для достиженія цѣли?... Всякій видитъ, что онѣ, т. е. первыя, чрезъ послѣднихъ должны дѣйствовать на общественное мнѣніе.

Къ величайшему нашему счастью у насъ, россіянъ, мнѣніе это образуется въ такомъ вѣкѣ, который ясно открываетъ послѣдствія различныхъ системъ вѣковъ прошедшихъ. И сіе общественное мнѣніе, если

¹) Въ письмѣ В. Н. Каразина къ императору Николаю I, помѣщенному во II-мъ томѣ „Русской Старины“, упоминается объ этомъ разсужденіи (см. стр. 535); почему и считаемъ нужнымъ представить его нашимъ читателямъ, какъ необходимое къ тому письму приложение. Настоящій документъ, какъ и всѣ находящіяся въ распоряженіи „Русской Старины“ бумаги Каразина—сообщены намъ почтеннымъ его сыномъ Ф. В. Каразиннымъ.

оно составитъ вполнѣ, тѣмъ будетъ чище, тѣмъ спасительнѣе, что оно начало образоваться въ высшихъ классахъ народа. Достойнѣйшее духовенство, военные и гражданскіе чиновники, служащіе правительству, помѣщики, лучшее купечество, благовоспитанные художники: не чернь: собирающаяся изъ питейныхъ домовъ на площади, какъ въ Англии и Франціи, будутъ у насъ имѣть голосъ. Посему, любимыми основаніями нашихъ писателей (независимо даже отъ личныхъ началъ ихъ) не могутъ быть ни мнимыя права человѣчества, ни свобода совѣстей, столько пре- прославленные и столько во зло употребленные въ XVIII вѣкѣ. Порядокъ, естественная зависимость одного состоянія отъ другого, взаимныя ихъ должности и услуги, добрыя нравы для всѣхъ, постепенное просвѣщеніе по приличію каждаго состоянія, просвѣщеніе непосредственно дѣйствующее на пользу каждаго, а не устремляющее духъ въ гаданія—таковы будутъ политическіе предметы наши! Къ счастью, иные и по всѣмъ прочимъ обстоятельствамъ не возможны. Если бы легкомысліе усиливалось производить, а учрежденный за нимъ надзоръ могъ допускать сочиненія въ другомъ духѣ; то кто станетъ имъ рукоплескать?.. ¹⁾ Съ другой стороны, святая привычка, наслѣдованная нами отъ нашихъ предковъ, привычка уважать старѣйшихъ, не совсѣмъ еще изглажена чужеземнымъ воспитаніемъ и чужеземными обычаями. Супружескія и родственныя связи составляютъ еще предметъ общаго почтенія. Религія никогда еще не была у насъ публично оскорблена. По каковымъ причинамъ, необузданность юношеская, сколь великою ее ни предполагать при нерадивомъ иногда, или при лицемѣрномъ воспитаніи (ибо и то, и другое одинакія слѣдствія производить!) не можетъ имѣть у насъ никакого вліянія на общественное мнѣніе.

Изъ сего слѣдуетъ, что вольныя наши общества, если только онѣ хотягь значить нѣчто и дѣйствовать, по необходимости должны быть составлены изъ людей ума зрѣлаго, или, по крайней мѣрѣ, неспорченнаго, допускающаго благонамѣренное вліяніе на себя просвѣщенной опытности. Другое условіе, которое также истекаетъ изъ обстоятельствъ, нужно, чтобъ люди сіи имѣли познанія. И Ломоносовъ имѣлъ ихъ, уже въ первой юности нашей литературы! Но теперь, когда публика требуетъ занятій, болѣе мужественныхъ, нежели мадригалы и вздохи сказочныхъ любовниковъ, какое впечатлѣніе произведемъ мы на нее поэзію, которая

¹⁾ *Erunt verba et voces, praetereaue nihil.* Я иногда дивлюсь статьямъ нѣкихъ нашихъ журналовъ. Готовъ побожиться хотя, что это дѣлается безъ всякаго намѣренія: а такъ! просто по нашей (русской привычкѣ) копировать иностранныхъ. Сюда принадлежить прославленіе разныхъ американскихъ областей, ихъ конституцій, и т. д. Подумай бы хотя разъ эти господа, кому у насъ адресуютъ свои они восклицанія?... Наши Санкюлоты читать не умѣютъ.

только что поэзія; прозою, которая не представляетъ уму никакихъ новыхъ полезныхъ истинъ? Подобно, какъ соглашаюсь, чтобы такъ называемыя легкія стихотворенія и переводы невинныхъ романовъ были забавою домашнихъ бесѣдъ, игрою изощряющею умъ для произведеній болѣе важныхъ; подобно, я охотно допускаю дружескія собранія молодыхъ людей, провождающихъ вечера во взаимномъ себѣ упражненіи, въ правилахъ и тонкостяхъ словесности. Но . . . выносить въ публику, какъ бы въ наставленія ея, переводъ пустой повѣсти, или нѣсколько строкъ заостренныхъ рѣимою ¹⁾, верхъ достоинства коихъ то, что онѣ писаны не противъ грамматики, кажется мнѣ столь же непростительнымъ, какъ и сословія публичныя, утвержденныя правительствомъ, употреблять на распространеніе такового дѣтства.—Нѣтъ, мм. гг., сіи почтенныя сословія должны имѣть возвышеннѣйшую цѣль. Онѣ должны дѣйствовать на сердца, на умы согражданъ своихъ. Онѣ должны вспомоцествовать, соревновать заведеніямъ, на сіе отъ державной власти устроеннымъ; скажу болѣе: онѣ должны стараться превзойти ихъ въ дѣятельности, буде возможно, стараться вознаградить, если что ими упускается. Отважившись на себя обратить вниманіе цѣлаго отечества, 50-ти губерній, 50-ти царствъ можно сказать, ибо есть царства Европы, уступающія и пространствомъ и числомъ народа одной изъ губерній російскихъ; особливо, дѣйствуя изъ столицъ, каковы: Москва и С.-Петербургъ, изъ средоточія нашего правительства, законовъ, людкости, просвѣщенія,—общества сіи могутъ ли посрамить себя. Не обязаны-ль онѣ разливать полезныя знанія, образовывать вкусъ, дѣйствовать на нравы? Сколько вызововъ представляется къ сношеніямъ между собою отдаленнѣйшихъ, другъ другу неизвѣстныхъ краевъ обширной имперіи! Сколько въ ней любопытнаго, заслуживающаго быть извѣстнымъ не намъ только однимъ, но и чужестранцамъ, готовымъ немедленно воспользоваться нашими новостями, еслибъ онѣ явились! Сколько побудительныхъ причинъ! . . . Какъ, мм. гг., науки естественныя, домоводство, искусства, издѣлія всѣхъ родовъ у насъ младенчествуютъ въ сравненіи съ тѣми, что мы видимъ у прочихъ народовъ, у сѣвероамериканцевъ даже, которые не составляли еще и народа тогда, какъ мы имѣли уже Екатерину!—А у насъ, въ цѣлой Россіи, нѣтъ ни одного періодическаго сочиненія для всѣхъ оныхъ предметовъ, столько необходимыхъ, сколько занимательныхъ! Дворянство, живущее въ деревняхъ, тщетно обращаетъ взоры свои на обѣ столицы; добрые горожане отдаленныхъ уѣздовъ, не имѣя бібліотекъ, ждутъ почты съ журналами нашими, какъ путникъ въ томящій зной зачерпнутой изъ ключа воды.—А

1) Выраженіе А. С. Хвостова.

мы будемъ преподавать всѣмъ имъ шарады на гор—охъ ¹⁾). соблазнительныя элегин и стишки въ альбомы!... преподавать не стыдятся; и называться соревнователями просвѣщенія!... Позвольте мнѣ думать лучше о сословіи, которому мы дали такое имя, такія правила, которое поручили такому покровительству; въ которое мы пригласили членовъ, каковъ знаменитый нашъ исторіографъ, въ которое готовы вступить люди, извѣстные по своимъ знаніямъ, которое, на послѣдокъ, существуетъ въ столицѣ, обращающей на себя взоры исполнинской нашей Россіи и другихъ земель ²⁾).

Весьма справедливо, мм. гг., сравниваютъ жизнь царствъ, жизнь человѣчества вообще, съ жизнію человѣка въ отдѣльности. Младенецъ требуетъ игръ, юноша забавъ, а мужъ радостей другого рода. Въ XV и XVI вѣкахъ предѣлы словесности, въ собственномъ смыслѣ, весьма рѣзко отдѣлялись отъ учености. За то, ученость эта отзывалась съ каедръ и въ книгахъ самымъ суровымъ образомъ. Надменная ея, нахмуренная физиогномія ужасала, между тѣмъ какъ смѣющіяся музы бесѣдовали приторнымъ языкомъ о бездѣлицахъ. Здѣсь должно было встрѣчать одни цвѣты, а тамъ одни тернія. Но съ тѣхъ поръ, какъ научились о самыхъ важныхъ, отвлеченнѣйшихъ вещахъ, говорить пріятно, когда блескъ краснорѣчія и п безцѣнные перлы поэзіи начали одѣвать философію, собственно такъ называемая словесность, словесность безъ цѣли, мало привлекаетъ. Это орудіе, а не предметъ искусства: краски, не картина! Такъ и быть должно въ настоящее время, въ вѣкъ возмужалости.

Вмѣсто того, чтобы описывать въ десяти тысячный разъ восходъ солнца, пѣніе птичекъ, журчаніе ручейковъ, употребимъ тѣ же дарованія, тоже счастливое воображеніе на предметы болѣе дѣльные. Взявъ за образецъ Бюффона, вмѣсто путешествій небывалыхъ, опишемъ лучше путешествія, дѣйствительно совершенныя въ нѣдрахъ отечества нашего. Исчислимъ естественныя произведенія Россіи, опишемъ нравы ея разнообразныхъ обитателей, отъ кочующаго на льдахъ полярныхъ чукчи, до индѣйца, благоговѣйно поклоняющагося бакинскому огню. Или съ Тацитомъ и Карамзинымъ испытаемъ углубиться въ исторію народовъ. И такъ далѣе... Прекрасныя начала къ сему у насъ сдѣланы въ нѣсколькихъ книжкахъ „Соревнователя“ 1818 и 1819 годовъ. Немногіе еще въ

¹⁾ Т.-е. горохъ. См. Соревнователь 1819 г., кн. XI, стр. 103. *В. Каразинъ.*

²⁾ Одинъ изъ почтеннѣйшихъ мужей въ государствѣ, попечитель нашъ графъ В. П. Кочубей, сказалъ при поднесеніи ему нами адреса: „Отъ васъ, милостивые государи, совершенно отъ васъ зависитъ быть полезными и обществу ваше сдѣлать значительнымъ въ самой большой мѣрѣ!... И я готовъ буду вамъ вспомоствовать!“ Какой совъѣтъ въ короткихъ, скромныхъ словахъ!
В. Каразинъ.

Россіи бесѣдовали о наукахъ языкомъ, имъ соотвѣтствующимъ, и притомъ привлекательно: другое, особливо для насъ, россіянъ, необходимое условіе! Помѣщая же иногда, разнообразія ради, другіе отрывки, или и повѣсти, сочиненныя или переведенныя (хотя бы то было изъ первѣйшихъ авторовъ!), прежде всего разсмотримъ, точно ли они ведутъ къ вышеизясненной цѣли? Да и переводы могутъ ли служить образцами въ своемъ родѣ? Ибо мы должны дѣйствовать и на языкъ.

Для поэзіи же какое поле передъ нами!... Пора перестать быть подражателями только. Ломоносовъ, Державинъ, малое число извѣстныхъ новѣйшихъ драматиковъ и баснописцевъ указали намъ богатство отечественныхъ рудъ, у самого лишь входа къ нимъ, такъ сказать. Сдѣлаемъ изъ языка боговъ ¹⁾ достойное употребленіе! вмѣсто того, чтобы нѣжить, баловать воображеніе людей праздныхъ, не лучше-ль испытать рукою грацій разбудить въ сердцахъ любовь къ наукамъ, къ должностямъ, къ изящной простотѣ во вкусѣ и нравахъ, къ жизни въ городахъ и селахъ, свойственной просвѣщенному человѣку, къ истинной благотворительности во всякомъ кругу дѣйствія ²⁾? У самихъ васъ, мм. гг., я видѣлъ уже прелестнѣйшіе образцы въ семь родѣ: Какая нибудь басня $\Theta.$ Н. Глинки ³⁾, какая-нибудь идилія В. П. Панаева, нѣсколько сценъ изъ трагедіи Б. М. Ѳедорова ⁴⁾, которыя имѣлъ я удовольствіе слышать, въ ожиданіи появленія въ свѣтъ ихъ цѣлаго, бывъ какъ цвѣты разбросаны среди другихъ статей нашего журнала, украсятъ его конечно, и вмѣстѣ будутъ соотвѣтствовать благородной цѣли, которую мы имѣть должны. Не почитайте меня педантомъ, мм. гг., съ сѣдыми моими волосами оужающимъ то, что меня самага восхищало въ молодости, нскольною своею фѣрюлею разгоняющимъ Эротовъ, опрокидывающимъ чаши Анакреоновы, смѣшно возстающимъ на новыхъ Овидіевъ и Тибулловъ. Никто имъ не возбраняетъ писать элегіи и прельщать ими Коринты. Но позвольте усумниться въ томъ, что ежели бы при августѣ или Траянѣ Римъ имѣлъ періодическія сочиненія, и при томъ издаваемыя обще-

¹⁾ Такъ называли въ древности поэзію.

В. Карзинъ

²⁾ Рѣдко можно благотворить деньгами; а еще рѣже однимъ деньгами.

В. Карзинъ.

³⁾ Напр.: Дитя и птичка. 1819 г. кн. VII, стр. 89. Равно въ прозѣ. Неужели, напр., письмо г. Лажечникова, которое печатается во II книжкѣ 1820 г. или сцены изъ комедіи г. Загоскина: Добрый-малый, которыя были читаны въ собраніи, менѣе занимательны для самого воображенія, нежели иной помѣщенный у насъ романъ?

В. Карзинъ.

⁴⁾ Смерть Кесарева. Авторъ въ ней обнаруживаетъ не республиканскія начала, и весьма удачно состязуется съ Вольтеромъ.

В. Карзинъ.

ствомъ, удостоеннымъ покровительствомъ государя, элегии тѣ нашли въ нихъ мѣсто ¹⁾.

Будемъ все читать здѣсь на вечернихъ нашихъ бесѣдахъ, но печатать станемъ только обдуманное, только прямо полезное! Сдѣлаемъ даже распредѣленіе, чѣмъ кто изъ насъ долженъ заняться на сей конецъ.

Я сокращаю мои разсужденія, мм. гг., сказавъ, что нашъ Соревнователь долженъ быть, кажется, издаваемъ на другихъ правилахъ. Работая два мѣсяца въ комитетѣ, имъ исключительно занимающимся, я нашелъ по собственнымъ опытамъ, что никоимъ образомъ невозможно его улучшить въ нынѣшнемъ порядкѣ вещей. Почему и беру теперь смѣлость предложить о назначеніи нѣсколькихъ (не болѣе трехъ, если можно) избранныхъ особъ, для составленія плана на предбудущее время, который бы болѣе соотвѣтствовалъ первымъ двумъ статьямъ высочайше утвержденного устава нашего.

Примѣчаніе. Считаю не лишнимъ замѣтить, что В. Н. Карзинъ въ эпоху составленія „разсужденія“ былъ помощникомъ предсѣдателя въ томъ самомъ обществѣ любителей „русской словесности“, дѣятельность котораго онъ близко принималъ къ сердцу.

Ред. „Рус. Ст.“.

Ода Богъ на латинскомъ языкѣ ²⁾.

Сіе превосходнѣйшее произведеніе нашей отечественной словесности переведено на нѣмецкой, французской, италіанской, гишпанской, китайской, японской ³⁾, а можетъ быть и на другіе изъ нынѣшнихъ языковъ. Г. Черскій, Брестскій Каноникъ и учитель при Виленской гимназіи, здѣлалъ опытъ изложить высокія мысли сѣвернаго пѣвца на языкѣ Цицерона и Виргилія. Здѣсь представляется переводъ его вмѣстѣ съ подлинникомъ, дабы доставить читателямъ удовольствіе сличить обое. Я съ своей стороны, по порученію общества любителей россійской словесности

---

¹⁾ Не имѣю кажется нужды оговаривать, что я не все элегии, даже и не все пароды желаю отклонить отъ помѣщенія въ нашемъ журналѣ. Дѣло только въ томъ, чтобъ онѣ строго соотвѣтствовали пѣли. *В. Карзинъ.*

²⁾ Напечат. въ Вильнѣ вторымъ уже изданіемъ въ прошедшемъ году. Первое къ намъ не дошло Изъ краткаго предисловія видно, что переводчикъ то первое изданіе доводилъ до свѣдѣнія покойнаго Гавріила Романовича, и получалъ отъ него письмо (отъ 30 апрѣля 1815 г.) исполненное благосклонности.

³⁾ О японскомъ переводѣ мы получили извѣстіе отъ знаменитаго нашего въ Японіи нѣкогда плѣнника Василія Михайловича Головнина.

(къ коему за честь себѣ поставляю принадлежать) замѣчу слегка достоинства и недостатки первого.

Вообще слогъ мнѣ кажется чистымъ, величественнымъ, совершенно древнимъ. Гармонія стиховъ, за исключеніемъ весьма небольшого числа, плѣнительна: и можетъ равняться съ тою, которую находимъ въ лучшихъ Гораціанскихъ одахъ. Есть мѣста, гдѣ переводчикъ еще точнѣе (если позволено такъ сказать) выразилъ мысль автора, нежели онъ самъ. Но есть и мѣста растянутыя; нѣкоторыя пропущены: въ нѣкоторыхъ же можно думать, что переводчикъ не совсѣмъ понялъ выраженія нашего языка. И тѣ и другія, смѣлъ я указать съ равнымъ безпристрастіемъ, отдавая съ одной стороны полную справедливость почтеннѣйшему г. Канонику, съ другой, желая представить ему случай исправить требующее исправленія и содѣлать совершеннымъ переводъ одного изъ совершеннѣйшихъ твореній въ свѣтѣ, да будутъ обою равно бессмертны.

Примѣчаніе. Я за долгъ себѣ поставить въ латинскомъ удержать изъ литеры въ литеру правописаніе г. Черскаго, исключая слова *coelum*, которое у него вездѣ напечатано *caelum*: не знаю почему; ибо послѣднее у Квинтиллиана означаетъ рѣзецъ, для вырѣзыванія на мѣди.

Carmen de Deo.

Exspatiate locis, et fixi limitis expers ¹⁾,
 Vita vigorque orbis pendet ab ore tuo ²⁾;
 O specieque modoque carens, unusque Triplexque!
 Aevs es senior, temporibusque prior.
 Spiritus alme viges, diffuse per omnia simplex,
 Cujus subjungí caussa locusque nequit ³⁾;
 Quem nullum evaluit comprehendere mentis acumen.
 Numinis exsuperas ubere cuncta tuo.
 Sospite cuncta sinu gestas nutrisque fovesque,
 Quem nos terrigenae dicimus esse Deum.
 Mens hominis numeris stellas et tentet arenas.

¹⁾ Fixi есть излишество; но limitis expers могъ сказать только истинный римлянинъ. Новые латинисты выразили бы это словомъ *infiniteus* ила иначе. Цицеронъ говоритъ: *Expers corporis* (бездѣлесный).

²⁾ Это полустигіе, какъ ни благозвучно, весьма далеко отъ высокой мысли подлинника. Живыи въ движеніи вещества принадлежить къ философіи физики: а *pendet ab ore tuo* есть весьма обыкновенная богословская мысль.

³⁾ Не нужное повтореніе другими словами сказаннаго выше. Но предъидущее и послѣдующіе полустигіи прекрасны. Даже и вставленное слово *terrigenae* не можетъ почитаться излишнимъ. Оно совершенно на своемъ мѣстѣ.

Tentet mensuris atque profunda maris;
Ast dum Te Deus adgreditur numerisque modisque,
Te minor est numerus, Te breviorque modus ¹⁾;
Ipsa Tuae lucis, Genii superi, alma propago
Non capit, aeterno quae placuere Tibi.
Mens simul ac se tollens Te conatur adire
Scrutatum, immensi Numinis impatiens
Illico collabens evanescitque, peritque
Aevis aeternis ut mora rapta levis ²⁾.

О Д А Б О Г Ъ.

О Ты, пространствомъ безконечный,
Живыи въ движеньи вещества,
Теченьемъ времени превѣчный,
Безъ лицъ, въ трехъ лицахъ Божества,
Духъ всюду сущиѣ и единый,
Кому нѣтъ мѣста и причины,
Кого никто постичь не могъ,
Кто все собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ—Богъ.
Измѣрять Океанъ глубокиѣ,
Сочестъ пески, лучи планетъ,
Хотя и могъ бы умъ высокiй;
Тебѣ числа и мѣры нѣтъ.
Не могутъ духи просвѣщенны,
Отъ свѣта твоего рожденны,
Изслѣдовать судьбъ твоихъ:
Лишь мысль къ Тебѣ взнестись дерзаетъ,
Въ твоемъ величьи исчезаетъ,
Какъ въ вѣчности прошедшiй мигъ.

E fundo aeterni discors emergerat aevi
Aptandum formis ad tua jussa Chaos ³⁾;
Ast aevumaeternum precedens tempora condis

¹⁾ Въ подлинникѣ сказано въ одномъ полустихiи болѣе нежели здѣсь въ двухъ. При томъ mens hominis (вообще) tentet, не то, что хотя и могъ бы умъ высокiй.

²⁾ Сiя четыре полустихiя превосходны; особливо immensi Numinis impatiens совершенно по Виргилiевски. Но я не могу рѣшить, точно ли слово выражаетъ мигъ.

³⁾ Яснѣе, по крайней мѣрѣ для меня, нежели въ подлинникѣ. Discors emergerat... chaos истинная поэзiя: и какалъ неподобная музыка.

Per Temet, reperis inque capace sinu
Non alienae lucis egens sol aureus ardes
Aeternum, propriis ignibus atque micas ¹⁾.
Sat fuit, ut fieret mundus, Tibi dicere: fiat.
Et gaudes factis Te explicuisse novis.
O Sator omnipotens mundi, rerumque repertor!
Tu fueras, Tuque es, Tu quoque semper eris ²⁾.
Complexus rerum series, longamque catenam
Tu retines, firmas, cunctaque blandus alis ³⁾;
Principii jungis fines, aptasque peritus,
Et vitae metam figere morte paras ⁴⁾.
Scintilla ut resilit trepidantis plurima flammae,
Sic ex Te soles luce micante cadunt ⁵⁾;
Utque nivis micas rutilant, variantque colores,
Dum sudo caelo saeva rigescit hiems,
Ingentes sic per tractus fundoque carentes
Sidera sub pedibus promicuaere Tuis.

Хаоса бытность довременну
Изъ безднѣ Ты вѣчности возвалъ;
А вѣчность, прежде вѣкъ рожденну,
Въ себѣ самомъ Ты основалъ.
Себя Собою составляя,
Собою изъ Себя сияя,
Ты свѣтъ, откуда свѣтъ изтекъ.
Создавши все единымъ словомъ,

---

¹⁾ Здѣсь г. переводчикъ или хотѣлъ отступитъ отъ подлинника, или не понялъ его. Sol aureus не можетъ быть хвалою божеству, равно и выраженіе, что оно не чуждымъ свѣтомъ сияеть. Прекрасная питическая мысль: Ты свѣтъ, откуда свѣтъ изтекъ, совсѣмъ исчезла въ переводѣ. Sator mundi... rerum repertor весьма не то, что хотѣлъ сказать Державинъ. Онъ въ семь мѣстѣ намекаетъ на мнѣніе нѣкоторыхъ астрономовъ о продолжающемся твореніи. Мысль высокая достойная Божества.

²⁾ Близко; но благозвучіе потеряно.

³⁾ ...alis. Цѣль можно живить, но читать нельзя.

⁴⁾ Г. переводчикъ измѣнилъ мысль автора, взятую въ вещественномъ смыслѣ изъ глубинъ естествословія, а въ нравственномъ изъ глубинъ христіанства; и вмѣсто оной сказалъ нѣчто обыкновенное.

⁵⁾ Весь стихъ хорошъ за исключеніемъ слова cadunt, которое не выражаетъ Авторова родата, какъ бы изливаются во всѣ стороны. Затѣмъ все прочее на сей стралицѣ едва-ли подлежать критикѣ. Правда, что есть повторенія одной мысли разными словами (multiplicesque ignes) и что предъ Тобой какъ ночь предъ днемъ, сияете и короче перевода сего величественнаго сравненія... Это отъ части вознаграждается неподобною гармоніею стиховъ.

Въ твореньи простираясь новымъ,
 Ты былъ, Ты есть, Ты будешь въ вѣкъ.
 Ты цѣль существъ въ себѣ вмѣщаешь,
 Ее содержишь и живишь;
 Конецъ съ началомъ сопрягаешь,
 И смертію животь даришь.
 Какъ искры сыплются, стремятся,
 Такъ солнца отъ Тебя рождаются;
 Какъ въ мразный ясный день зимой
 Пылинки пнея сверкають,
 Вратятся, зыблются, сіяють;
 Такъ звѣзды въ безднахъ подь Тобою.

Stellae florentes immensa per aequora coeli
 Labuntur tacitae non variante via,
 Eque sinu nitido diffundunt lumina late,
 Iussa etenim sentit lucida turba Tua;
 At seges haec crystalli flammiferique pyropi,
 Aethereque ardentis copia multa facis,
 Multiplicesque ignes, et coelis mobilis ardor,
 Atque polis pendens multa lucerna vigil,
 Lucivomique omnes Te coram denique mundi,
 Te coram veluti est gutta resorpta mari ¹⁾;
 Quid pars! quam laetus mortali lumine lustro;
 Quam minimus jam sim, quamque pusillus ego ²⁾!
 Si geminem numeros iterumque iterumque recurrens
 Mundorum, mentis luxuriantis ope,
 Molis acervum hunc dum tendo Te sistere contra,
 Dumque juvat cumulos opposuisse Tibi,
 Sic nisi apex aliquis sint de molimine tanto.
 Qnis sim ego compositus jam Tibi Magne?—nihil.

Свѣтилъ возможныхъ милліоны
 Въ неизмѣримости текутъ;
 Твои они творятъ законы,
 Лучи животворящи льютъ.

¹⁾ Стихъ растянуть и въ мысляхъ и въ словахъ.

²⁾ Повторенія (minimus, pusillus), которыя не замѣняютъ силы простаго вопроса: и что предъ Тобою я. Слѣдующіе стихи, которые содержатъ сравненіе вещественной величины вещественнаго міра съ величіемъ Творца, желалъ бы я выпустить не только изъ перевода, но и изъ подлинника... признаюсь предъ цѣлымъ свѣтомъ въ моей дерзости и если угодно—въ моемъ невѣжествѣ.

Но огненны сіи лампы,
Иль лдяныхъ кристалей громады.
Иль волнъ златыхъ кивацій сонмъ.
Или горячіе афиры,
Иль вкупѣ всѣ свѣтлаци міры...
Передъ Тобой, какъ ночь предъ днемъ.
Какъ капля въ море опущена
Вся твердь передъ Тобой сія;
Но что мной зримая вселена.
И что предъ Тобою я.
Въ воздушномъ океанѣ ономъ.
Міры умножа миллиономъ
Сто кратъ другихъ міровъ; и то,
Когда дерзну сравнить съ Тобою.
Лишь будетъ точкою одною:
А я передъ тобой... ничто.

Sum nihil; ast in me tua regia dona relucens
Indolis ingenium, Numinis atque typus:
Parvum instarque Tui simulo tua Numina magna.
Ut solem lymphae vitrea gutta refert.
Sum nihil; ast spiro, ast attolor mente per auras,
Et tacitis stimulis igneus astra peto ¹⁾.
Percipio, meditor, dubito, discrimino, libro,
Comparo, concludo, formo deinde ratum;
Mens mea Te praesentit suspitione sagaci;
Si sum ego, non dubius Te quoque quaero Deum.
Te manifestat opus mihi nonimitabile mundi ²⁾,
Te prodit sensus corde calente tener,
Te monstrat ratio solidis effulta repertis;
Es Deus indubius, non ego jamque nihil.
Pars ego naturae, atque situ spectandus honesto
Hinc atque hinc medium Te mihi dante locum,
Distinguo diversus opus, rerumque catenam .
In medio pendens annulus orbe ligo.

¹⁾ Прекраснѣйшій стихъ. Жаль, что послѣдующіе, особливо переводъ глубокомысленнаго и коротко-выраженнаго заключенія: я есмь и пр. ему не совсѣмъ соотвѣтствуютъ.

²⁾ Прилагательное nonimitabile есть кажется ново (а это порокъ въ стихахъ, кои дышутъ древностію)! и не у мѣста въ философскомъ смыслѣ. Все слѣдующее для меня превосходно. Стихъ: согрете sum pulvis, великолѣпнѣе самаго оригинала.

Ille ego, quo Genii coelestis incipit ortus;
Per me corporeum denique claudis opus.

Ничто... Но Ты во мнѣ сіяешь
Величествомъ Твоихъ добротъ:
Во мнѣ Себя изображаешь.
Какъ солнце въ малой каплѣ водѣ.
Ничто... Но жизнь я ощущаю;
Несытымъ нѣкакимъ летаю
Всегда пареньемъ въ высоты;
Тебя душа моя быть чаеъ,
Внимаетъ, мыслить, разсуждаетъ:
Я есмь, есть и Ты.
Ты еси: Природы чинъ вѣщаетъ
Гласить мое мнѣ сердце то,
Меня мой разумъ увѣряетъ;
Ты еси, и я ужъ не ничто.
Частица цѣлой я вселенной,
Поставленъ, мнится мнѣ, въ почтенной
Срединѣ естества я той,
Гдѣ кончили тварей Ты тѣлесныхъ,
Гдѣ началъ Ты духовъ небесныхъ,
И цѣпь существъ связалъ всѣхъ мной.

Mundorum nodus, rerumque coronis inertum,
Conspicior surgens ultimus atque gradus;
Separo sed medius dono gaudentia vitae
Ingentis tenuis linea prima Dei;
Corpore sum pulvis, sed mente sagace superbus,
Terrificis audax impero fulminibus;
Rex idem incedo et servus, vermisque, Deusque;
Cum sim tam mirus, tamque stupendus ego;
Non poteram per memet, sum mihi conscius, esse.
Ex quo prodieram nescius ipse mei,
Auctorem Te jacto mei, revocorque, Creator ¹⁾!
Inter non dubius splendida facta Tua,

---

¹⁾ Сей и слѣдующій стихъ до fons et origo vitae, не переводъ, но сочиненіе; и въ достоинствѣ должно уступить сочиненію Державина, гдѣ простымъ образомъ, и въ несвязномъ почти изліаніи чувствованій выражается дѣтская любовь къ Богу. Мнѣ кажется, я вижу автора на кофѣняхъ, простирающаго руки къ небу и перерывающимся отъ слезъ словами произносящаго сін стихи.

Atque opus Auctori gnaro multa arte repertum
Arguor, et laetum me nota multa docet.
Fons et origo vitae, largitorque bonorum!
O Rex, o animae vita vigorque meae!
Sic statuis sapiens aeterni codicis Auctor ¹⁾,
Ut non mortalis sub juga mortis eam,
Spiritus utque nitens repetam Tua tecta paterna.
Aeternumque aevum sic ego mortis ope.

Я связь міровъ повсюду сущихъ,
Я крайня степень вещества,
Я средоточіе живущихъ,
Черта начальна Божества.
Я тѣломъ въ прахѣ изтлѣваю,
Умомъ громамъ повелѣваю.
Я Царь, я рабъ, я червь, я Богъ.
Но будучи я столь чудесенъ,
Отколѣ произшелъ, безвѣстенъ;
А самъ собою я быть не могъ.
Твое созданье я, Создатель.
Твоей премудрости я тварь;
Источникъ жизни, благъ податель,
Душа души моей и Царь.
Твоей-то правдѣ нужно было,
Чтобъ смертну бездну преходило
Мое безсмертно бытіе;
Чтобъ духъ мой въ смертность облачился,
И чтобъ чрезъ смерть я возвратился,
Отецъ, въ безсмертіе Твое.
Неизъяснимый, непостижный.
Я знаю, что души моей
Воображенія безсильны
И тѣни начертать Твоей;
Но если славословить должно,

---

¹⁾ Твоей то правдѣ нужно было и пр. выражаетъ несравненно болѣе, нежели переводъ. Правдѣ т. е. правосудію. Здѣсь кажется г. Черскій не вникнулъ въ прямой смыслъ словъ. И подустипіе: Aeternumque aevum sic ego mortis spe, какъ ни хорошо само по себѣ, далеко отъ подлинника. Воскличаніе Отецъ! въ семъ мѣстѣ увлекаетъ душу. И въ безсмертіе Твое болѣе значить, нежели tecta paterna. Словомъ: соединеніе у Державина въ сей строфѣ самаго нѣжнаго чувства съ глубочайшею философіею не передается намъ на латинскомъ языкѣ.

То слабымъ смертнымъ невозможно
Тебя ничѣмъ инымъ почитать,
Какъ имъ къ Тебѣ лишь возвышаться,
Въ безмѣрной разности теряться,
И благодарны слезы лить.

O Ens immensum nostrae intractabile menti!
Abludens nimium fingitur umbra Tui!
Te celebrare tamen mortalis cogitur ultro,
Nec potis est alio Te celebrare modo,
Audeat ut nisi mente pia Te tendere versus
Immensis spatiis dissitus attonitus!
Corde micante nisi hinc ut carpat gaudia longa,
Utque animo grato lacryma multa cadat ¹⁾.

Вотъ мысли о семъ переводѣ, которыя отважился я написать въ память незабвеннаго моего начальника нѣкогда, и единственно по настоянію любезныхъ моихъ сочленовъ: отставъ около тридцати лѣтъ уже отъ латинской словесности... Сказать болѣе, подробнѣе, основательнѣе, да будетъ дѣломъ тѣхъ, кои постоянно ею занимаются.

Р. S. Въ собственноручныхъ запискахъ покойнаго Гавріила Романовича, объясняющихъ побужденія и обстоятельства, имѣвшія вліяніе на его сочиненія, и сообщенныхъ имъ самимъ одной знаменитой духовной особѣ, о сей Одѣ отмѣчено слѣдующими словами.

„№ 3. Ода Богъ. Первую мысль на сочиненіе сей Оды получилъ „авторъ въ 1780 г. будучи во Дворцѣ въ Свѣтлое Воскресеніе у все-
„ношны. Но обдумывая и принимаясь писать нѣсколько разъ, не могъ,
„будучи разсѣянъ въ городѣ, положить чувствованій своихъ на бумагу.
„И для того въ 1784 г. собравшись съ духомъ, сказалъ покойной женѣ

---

¹⁾ О сей строфѣ долженъ я повторить прежнее примѣчаніе включая можетъ быть первый и послѣдній стихъ. Можетъ быть: ибо *immensum* (собственно неизмѣримое) не есть переводъ выраженія непзяснимый, наиприличнѣйшаго послѣ предпоследней строфы, по состоянію восхищенной и отъ великости своего предмета, такъ сказать, исчисляющей души пѣвца. вмѣсто чистой мысли, ясно и превосходно выраженной: „Въ безмѣрной разности теряться“ помѣщена неправильная (кажется) метафора, гдѣ переводчикъ говорить о радости. *Attonitus*, вмѣсто и восклицательная за симъ словомъ, есть я думаю типографическая погрѣшность.

„своей ¹⁾, что побѣжалъ въ польскія деревни, остановился въ Нарвѣ: на-
 „нялъ небольшою покойчикъ, уединился въ оной на нѣсколько дней и
 „будучи ни въ чемъ другимъ не занятъ, написалъ сію Оду. Примѣча-
 „нія достойно, что во время сочиненія воображеніе столь было разгоря-
 „чено, что спавъ въ одну ночь увидѣлъ чрезвычайный свѣтъ, который
 „и по открытіи глазъ блисталъ, казалось по комнатѣ... Слезы лились
 „тысячью ручьями. Тогда вставъ онъ, написалъ послѣдній куплетъ. Онъ
 „думаетъ, что таковыя сочиненія писать можно не въ шумѣ мірскомъ,
 „пресѣкающемъ восторгъ, но въ подобномъ уединеніи: ибо послѣ того
 „бывши всегда въ людствѣ, не удалось уже ему произвести такого со-
 „чиненія“.

Здѣсь мѣсто сказать, что сіи Россійскимъ Бардомъ (онъ любилъ
 когда его такъ называли) въ величайшей простотѣ начертанныя за-
 писки, будутъ весьма драгоценны для потомства. Онъ объясняетъ мно-
 гое, что и для насъ уже кажется непонятнымъ. Теперь конечно не при-
 шло еще время ихъ въ полнотѣ обнародовать. Но предварительно мож-
 но увѣрить тѣхъ легкомысленныхъ нашихъ литераторовъ, которые на-
 чинаютъ уже судить и ридить, якобы въ одѣ напримѣръ, на счастье,
 есть стихи безъ смысла, или содержація площадныя только шутки,
 („А Тезму въ фіжмы наряжаешь и пр.“) что они очень ошибаются.
 Нѣтъ строки, нѣтъ выраженія въ шуточныхъ и важныхъ стихотво-
 реніяхъ Державина, которыя бы были имъ написаны безъ намѣренія, безъ
 отношенія къ лицамъ или обстоятельствамъ того времени. Екатерина и
 другія Особы для которыхъ преимущественно писалъ онъ, понимали все
 это и умѣли цѣнить. О сихъ запискахъ публика была уже извѣщена въ
 37 № Сына Отечества 1816 года на стр. 170.

Языческій праздникъ въ Европѣ, въ XIX столѣтіи Христіанскаго лѣточисленія ²⁾.

(1820 года).

У всякаго свой вкусъ. Между тѣмъ, какъ мы здѣсь въ Россіи за-
 нимаемся распространеніемъ Священныхъ книгъ, учрежденіемъ разныхъ
 Христіанскихъ Обществъ и пр., такіе жъ христіане въ другихъ мѣстахъ

¹⁾ Первая супруга Гавріила Романовича была Катерина Яковлевна, по отцу
 Бастидонова. Вторая почтеннѣйшая вдова его имѣла, Дарія Алексѣевна, по отцу Дья-
 кова. Дѣтей онъ не имѣлъ; и не оставилъ по себѣ никакого другаго потомства, кромѣ
 безсмертныхъ своихъ сочиненій.

²⁾ Изъ дн. записки Украинца (см. № 2 С. О. стр. 93).

вводятъ, по прошествіи многихъ вѣковъ: именно тысячу четыреста лѣтъ спустя послѣ уничтоженія язычества на самомъ дѣлѣ ¹⁾, вводятъ нарядно его праздники. И не подумалъ бы кто, что дѣйствіе происходитъ на театрѣ. Нѣтъ! всенародно и торжественно, среди бѣла дня, по площадямъ и улицамъ городскимъ идетъ процессія; впереди канефоры ²⁾, за ними несутъ жертвенники Боговъ; жрецы и жрицы за ними слѣдуютъ предъ изображеніями боговъ самихъ, за которыми жертвоприносители ведутъ животныхъ съ позлащенными рогами; и такъ далѣе. Все это сопровождается многочисленнымъ народомъ; поются гимны, хоры; жрецы курятъ оміамъ и прославляютъ Боговъ безсмертныхъ!.. Во весь день, въ цѣломъ празднествѣ, не происходитъ ничего такого, чтобы имѣло и малѣйшее отношеніе къ нынѣшней религіи, за исключеніемъ только протца Ноя съ его супругою. Но сіи безъ рѣчей, и везутся на колесницѣ позади всей прочей процессіи. Такое понятіе о Швейцарскомъ праздникѣ виноградарей, неподалеку отъ Женевского озера, въ Веветѣ, происшедшемъ 5 августа прошедшаго 1819 года, даетъ намъ печатное описаніе онаго съ гравированными эстампами! (*Description de la fête des vigneronns de Vevey. A Vevey, chez Loertscher et fils. 1819 p. f. in 8*).

Вотъ два образца: начало гимна Церерѣ и хора Бахусу, которые были пѣты на семь торжествъ:

„Ты, благодѣтельная Церера разливаешь на насъ изобиліе! Твоимъ „промысломъ, твоимъ милосердіемъ жатвы позлащаютъ нивы наши! Ты „осклабляешься земледѣльцу и увѣнчиваешь его тяжкіе труды. Ты разда- „ешь повсюду въ области твоей дары богатѣйшіе“ и пр. ³⁾.

Хоръ Бахусу, воспѣтый послѣ приношенія ему Первосвященникомъ оміама. (Что принадлежитъ до веденнаго въ процессіи на сей же предметъ козла, съ позлащенными рогами, то описаніе оставляетъ читателей въ неизвѣстности, когда именно оный былъ закланъ)?

„Божество, благодѣющее всей земли! О Бахусъ, которому покла- „няемся! Услыши гласъ чадъ твоихъ. Гордясь, что мы наслаждаемся

---

1) *Paganos qui supersunt, quamquam jam nullos esse credamus etc.* Такъ сказано въ Кодексѣ младшаго Феодосія въ 423 году по Р. X. См. *Histoire de la Decadence de l'Empire Romain* p. Gibbon. Ed. de 1812. Paris, Tome V. p. 387.

2) *Sanephorus, sanephora*: у Евлиновъ отроки и дѣвцы, носившіе на головахъ корзинки съ цвѣтами и разными принадлежностями къ жертвоприношенію. Они собою украшали публичные ходы.

3) Стр. 27 упомянутого описанія.

„твоимъ присутвіемъ, мы воспѣваемъ твои драгоценныя даянія: возно-
симъ до небесъ твои дѣла и твое могущество!“¹⁾ и пр.

Бахуса несутъ на парадныхъ носилкахъ, невѣдомо почему—Аме-
риканцы! И вотъ одно отступленіе отъ древности языческой, которое я
нашелъ въ семь праздниѣ! Все прочее въ своемъ порядкѣ. Вакханки
идутъ впереди и вопіють Эвое! Нагой, тучный и пьяный Силентъ, везо-
мый на ослѣ, поддерживается Фавнами, и прочая и прочая...

Но поелику нѣтъ на свѣтѣ вещи, изъ которой бы нельзя было из-
влечь пользы какой, то должно признаться, что и въ семь языческомъ
праздникѣ достойна подражанія раздача наградъ виноградарямъ, отли-
чившимся въ прошедшемъ году трудолюбіемъ и искусствомъ. Въ Россіи,
я не знаю ничего подобнаго, кромѣ наградъ двумъ лучшимъ земледѣль-
цамъ, которыя раздаются ежегодно въ храмовой праздникъ Воздвиженія
Креста Господня, въ селѣ Кручикѣ. Я готовъ описать сію раздачу, если
она кому-либо изъ читателей Сына Отечества покажется любопытною,
хотя бы то было для сравненія съ Вевейскимъ праздникомъ. В. К.

О древностяхъ Слободско-Украинской губерніи.

(Списокъ съ письма члена общества исторіи и древностей російскихъ. В. Н. Карази-
на къ г-ну вице-губернатору Слободской-Украинской губерніи (управлявшему тогда
оною) С. Ф. Паскевичу, декабря отъ 19-го 1827 года).

На почтенное письмо вашего высокородія о древностяхъ здѣшней
губерніи промедилъ я отвѣтомъ по причинѣ тѣхъ занятій, въ которыя
вовлеченъ я г. Подгоричани-Петровичемъ: что и вамъ довольно извѣстно.

Я имѣлъ уже честь изъяснить свои мысли о сихъ древностяхъ г-ну
бывшему гражданскому губернатору; и нынѣ, при всемъ желаніи сво-
емъ отвѣтствовать въ другой разъ удовлетворительнѣе, не нахожу ни-
чего прибавить въ дополненіе, какъ развѣ слѣдующее: 1) населеніе здѣш-
няго края пришедшими съ запада, т. е. изъ Днѣпра, Славяно-Руссами,
составлявшими особое поколѣніе, разумѣемое Велико-Россіянами подъ
именемъ Хохловъ, есть старѣе XVII столѣтія. Въ семь я увѣрилъ
только лишь прошедшей осенью, по найденнымъ въ моемъ сосѣдствѣ
(Богодуховскаго уѣзда въ селѣ Павловкѣ) Польскимъ монетамъ въ числѣ
1083-хъ въ черепьяхъ горшка. Вѣроятно о сей находкѣ донесено началь-

¹⁾ Стр. 30. Divinité! Toi qui repends
Tes bienfaits sur toute la terre,
O Bacchus! toi que l'on réverre
Entends la voix de tes enfans. etc.

ству. Сверхъ шести большихъ изъ оныхъ монеть, коихъ не удалось мнѣ видѣть, всѣ прочія, мелкія серебряныя, суть 1550 года, царствованія въ Польшѣ Сигизмунда Августа, котораго и имя въ надписи явственно. (Не затрудняю васъ, м. г., обстоятельнымъ описаніемъ пробы, вѣсу и проч.). Такое единообразіе, нимало неизглаженный употребленіемъ чеканъ, и свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, что въ сей полосѣ Россіи, не только въ прежнія времена, но и гораздо позже, народъ весьма рѣдко прибѣгалъ къ деньгамъ для своихъ оборотовъ и нуждъ, а довольствовался мѣною ¹⁾, доказываютъ, что сей, по народному, скарбъ зарытъ былъ въ землю какимъ нибудь выходцемъ изъ Польши около половины же XVI столѣтія, слѣдовательно, были уже здѣсь поселенія до свѣдѣнія о нихъ Россійскаго Правительства. Въ Москвѣ Разрядъ завѣдывалъ тогдашними Украинскими Сѣвскимъ и Бѣлгородскимъ полками, вмѣстѣ съ городами (или паче городками, крѣпостцами), принадлежавшими къ нимъ по чертѣ или границѣ. О заселеніи сихъ послѣднихъ свѣдѣнія въ разрядѣ не восходятъ выше половины XVII вѣка, въ чемъ и самъ я, работавши въ архивѣ онаго по повелѣнію Блаженной памяти Государа Императора Павла I-го, имѣлъ случай удостовѣриться.

2-е. Небольшое число зданій, оставшихся въ Слободско-Украинской губерніи, (которую пора давно называть просто Харьковскою), а особливо Свято-Горскій монастырь заслуживали бы вниманіе, или по крайней мѣрѣ, обзорніе свѣдующаго человѣка; но на сіе потребны пособія отъ Правительства, каковыхъ я не имѣю.

3-е. И, по мнѣнію моему, важнѣйшее заключается въ томъ именно, о чемъ я представлялъ господину бывшему губернатору въ письмѣ моемъ отъ 19 февраля. Есть въ здѣшней губерніи древности, въ высокой степени заслуживающія розысканія, а именно Городища. Нѣкоторыя изъ нихъ конечно до Иродотовыхъ временъ; и слѣдовательно старѣе всего того, что за исключеніемъ береговъ Чернаго моря представляетъ намъ Россія. Но ихъ нужно разрывать: и на сіе потребны издержки богатыхъ лордовъ, которые были бы любители таковыхъ предметовъ, у насъ еще не видно. Я съ нетерпеливостію ожидалъ сюда г-на Ходаковскаго, объ отправленіи коего на казенномъ счетѣ по Имперіи, я въ Петербургѣ болѣе всѣхъ (хотя впрочемъ закрыто) ходатайствовалъ. Но онъ умеръ, не доѣхавъ до нашихъ мѣстъ. Что же упомянутыя издержки отъ щедротъ просвѣщеннаго Государа не будутъ бесполезны, тому въ доказательство осмѣлюсь я представить вамъ анекдотъ, болѣе или менѣе извѣстный многимъ въ настоящее время, но осужденный вѣроятно на забвеніе, если онъ не будетъ внесенъ въ настоящее къ вамъ письмо.

¹⁾ Ссылаюсь на путешествіе академика Зуева.

Въ 1810 году, въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, (въ какой точно могъ бы я опредѣлить, но я не имѣю времени для выправокъ) здѣшняго Богодуховскаго уѣзда однодворческой слободы Вольнаго, Казацкая тожь, на правомъ берегу Ворскла, въ оврагѣ, близъ подобнаго упоминаемымъ мною городища, послѣ сильныхъ дождей, найдено древнее жреческое орудіе, или украшеніе изъ чистаго золота, вѣсомъ въ 4 фунта три четверти (по показанію другихъ только въ три фунта съ четвертью). Оно представляло круглый, по краямъ только расплющенный четверугольно жезль, который свить въ два кольца, такимъ образомъ, что расплющенныя и въ видѣ змѣиныхъ головъ изваянныя конечности, сходились надъ внутреннимъ кольцомъ, лежащимъ между ими, одна съ другою на одной чертѣ. Все это составляетъ родъ вѣнца, который можно было накладывать взрослому человѣку на голову. Безпосредственно за каждую изъ обѣихъ, въ видѣ змѣиныхъ головокъ изваянныхъ конечностей, на плоскомъ еще мѣстѣ, слѣдовали по три, какъ бы вытисненныя (en relief) изображенія: первое оленя, второе рыси, третіе венря. Всѣ занимали около двухъ вершковъ вмѣстѣ; но за ними слѣдовала еще на столько же чешуя, также выпукло, а между тѣмъ золотой пруть, нечувствительно изъ четырехъ-граннаго, измѣнялся въ круглой, совершенно гладкой. На внутренней сторонѣ, противу упомянутыхъ изображеній, обращенныхъ наружу, находились, также вершка на два, какія то литеры, или знаки. Подобныя не скажу одинакія съ симъ орудіемъ, но сколько мнѣ памятно, мѣдныя только находимы были въ Германіи, въ мѣстахъ, нѣкогда заселенныхъ Славянскими поколѣніями и описаны тамошними антикваріями. Я желалъ бы о семъ вольновскомъ сказать что нибудь болѣе! Но къ сожалѣнію, вотъ все, что я могъ свѣдать, распросивъ у самовицевъ, простолудниковъ (которыхъ частію и назвать бы я могъ по имени), спустя нѣсколько времени послѣ самаго происшествія. Такъ и довелъ я тогда до свѣдѣнія бывшаго гражданскаго губернатора, покойнаго Ивана Ивановича Бахтина, который и самъ тщетно слѣдовалъ о вещи. Ея уже не было!... Такимъ образомъ невозвратно лишился любопытной и ученый свѣтъ рѣдчайшаго, единственнаго, можетъ быть, въ своемъ родѣ, памятника!...

Р. S. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что въ здѣшнемъ краю находятъ иногда Римскія монеты, (denaria vel argentaria). Всѣ сколько мнѣ оныхъ ни случалось видѣть, серебряныя и перваго, втораго или третьяго столѣтія, не позднѣе, что очень любопытно! Сколько таковыхъ, подъ именемъ Ивановыхъ головокъ (въ предположеніи, что это голова Іоанна Крестителя) переплавлено уже до сихъ поръ! Вообще сколько исчезло и

еще исчезаетъ сокровищъ для ума, если не будутъ взяты должныя мѣры!... Но городища почитаю я древнѣе цесарей и важнѣе для насъ ихъ монетъ.

Дополненіе къ статьѣ о нашихъ древностяхъ, напечатанной въ предыдущемъ номерѣ.

(1827 г.).

Спасибо, и спасибо Вадиму Васильевичу Пассеку за предпріятіе изслѣдовать могилы полуденныхъ губерній! Да увѣнчаетъ его Богъ вождѣннымъ успѣхомъ!.. Наконецъ сбудется то, къ чему съ 1761 года еще многіе, въ томъ числѣ и я, нижеподписавшійся, цуть прокладывали!.. Беру смѣлость представить въ Харьковскія Вѣдомости относительный къ тому отрывокъ моего письма 1827 года, къ бывшему Г-ну Вице-Губернатору (нынѣ Д. С. Совѣтнику и Члену Министерства Внутреннихъ Дѣлъ), С. Ф. Паскевичу, который тогда официально изволилъ меня спрашивать о древностяхъ нашей губерніи.

.... „Я имѣлъ уже честь изъяснить мои мысли о сихъ древностяхъ Господину бывшему Гражданскому Губернатору; и нынѣ, при всемъ желаніи моемъ отвѣтствовать въ другой разъ удовлетворительнѣе, не нахожу ничего прибавить въ дополненіе, какъ развѣ слѣдующее: 1-е, Населеніе здѣшняго края пришедшими съ запада, т. е. изъ за Днѣпра Славяноруссами (не говоря уже о древнихъ обитателяхъ!), составляющими поколѣніе, разумѣемое Велико-Россіянами подъ именемъ Хохловъ, есть старѣе XVII столѣтія. Въ семъ я увѣрился только лишь прошедшею осенью, по найденнымъ въ моемъ сосѣдствѣ (Богодуховскаго уѣзда, селѣ Павловкѣ) Польскимъ монетамъ, въ числѣ 1083-хъ, въ черепьяхъ горшка. Вѣроятно о сей находкѣ донесено Начальству. Сверхъ шести большихъ изъ оныхъ монетъ, коихъ иеудалось мнѣ видѣть, всѣ прочія, мелкія серебрянныя, суть 1550 года, царствованія въ Польшѣ Сигизмунда Августа, котораго и имя въ надписи яственно. (Не затрудняю Васъ, М. Г., обстоятельнымъ описаніемъ пробы, вѣсу, и пр.) Такое единообразіе, ни мало неизглаженный употребленіемъ чеканъ, и свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, что въ сей полосѣ Россіи, не только въ прежнее время, но и гораздо позже, народъ весьма рѣдко прибѣгалъ къ деньгамъ для своихъ оборотовъ и нуждъ, а довольствовался мѣною, ¹⁾ доказываютъ, что сей, по народному нарочію, скарбъ зарытъ былъ въ землѣ какимъ

¹⁾ Ссылаюсь на путешествіе академика Зуева.

нибудь выходцемъ изъ Польши около половины же XVI столѣтія. Слѣдовательно, были уже здѣсь поселенія до свѣдѣнія о нихъ Россійскаго Правительства! Въ Москвѣ Разрядъ завѣдывалъ тогдашними Украинскими Сѣвскимъ и Белгородскимъ полками, вмѣстѣ съ городами сими, паче городками, крѣпостцами, принадлежавшими къ нимъ по чертѣ или границѣ. О заселеніи сихъ послѣднихъ свѣдѣнія въ Разрядѣ не восходятъ выше половины XVII вѣка, въ чемъ и самъ я, работавши въ Архивѣ онаго по повелѣнію блаженной памяти Государя Императора Павла 1-го, имѣлъ случай удостовѣриться.

2-е, Небольшое число зданій, оставшихся въ Слободско-Украинской губерніи (которую пора давно называть просто Харьковскою), а особливо Свято-Горской Монастырь, заслуживали бы описаніе, или по крайней-мѣрѣ обзорнѣе свѣдущаго человѣка; но на сіе потребны пособія отъ Правительства, каковыхъ я не имѣю.

3-е, II, по мнѣнію моему, важнѣйшее заключается въ томъ именно, о чемъ я представлялъ Госнодину бывшему Губернатору, въ письмѣ моемъ отъ 19 Февраля. Есть въ здѣшней губерніи древности, въ высокой степени заслуживающія розысканія; и именно городища! Нѣкоторыя изъ нихъ конечно восходятъ до Геродотовыхъ временъ; и слѣдовательно старѣе всего того, что, за исключеніемъ береговъ Чернаго моря, представляетъ намъ Россія. Но ихъ нужно разрышать, и на сіе потребны издѣрки. Богатыхъ лордовъ, которые бы были любителями таковыхъ предметовъ, у насъ еще не видно. Я съ нетерпѣливостію ожидалъ сюда Г-на Ходаковского, отправленнаго на казенный счетъ путешествовать по Имперіи. Но онъ умеръ не доѣхавши до нашихъ мѣстъ. А много можно надѣяться отъ изслѣдованій здѣшнихъ памятниковъ древности. Вотъ тому доказательство:

Въ 1801 году, въ одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцовъ (въ который точно могъ бы я опредѣлить, но я не имѣю времени для выправокъ), зиѣшняго Богодуховскаго уѣзда однодворческой слободы Вольнаго, Козацкая тожъ, на правомъ берегу Ворсклы въ оврагѣ, близъ подобнаго упоминаемымъ мною городища, послѣ сильныхъ дождей, найдено древнее греческое орудіе или украшеніе изъ чистаго золота, вѣсомъ въ четыре фунта три четверти (по показанію другихъ только въ три фунта съ четвертью). Оно представляло круглый, по краямъ только расплющенный четырехугольно, жезлъ, который свить въ два кольца, такимъ образомъ, что расплющенные и въ видѣ змѣиныхъ головъ изваянныя конечности сходились подъ внутреннимъ кольцомъ, лежащимъ между ими, одна съ другою на одной чертѣ. Все это составляло родъ вѣнца, который можно было накладывать взрослому человѣку на голову. Безпосредственно за

каждою изъ обѣихъ, въ видѣ змѣиныхъ головокъ изваянныхъ конечностей, на плоскомъ еще мѣстѣ, слѣдовали по три, какъ бы вытесненные (en relief) изображенія: первое, оленя, второе рыси, третье вепря. Они занимали около двухъ вершковъ вмѣстѣ, и за ними слѣдовала, еще на столько же, чешуя, также выпукло, а между тѣмъ, золотой пруть, нечувствительно изъ четырехграннаго измѣнялся въ круглый, совершенно гладкій. На внутренней сторонѣ, противу упомянутыхъ изображеній, обращенныхъ наружу, находились, также верхка на два, какія то литтеры или знаки. Подобныя (не скажу одинокія съ симъ) орудія, но сколько мнѣ памятно, мѣдныя только, находимы были въ Германіи, въ мѣстахъ, нѣкогда заселенныхъ Славянскими поколеніями, и описаны тамошними антикваріями. Я желалъ бы о семъ, вольновскомъ, сказать что нибудь болѣе! Но, къ сожалѣнію, вотъ все, что я могъ свѣдать, распрашивая у самовидцевъ простолудиновъ (которыхъ частію и назвать бы я могъ по именамъ, спустя нѣсколько времени послѣ самаго происшествія. Такъ и довелъ я тогда до свѣдѣнія бывшаго Гражданскаго Губернатора, покойнаго Ивана Ивановича Бахтина, который и самъ тщательно слѣдовалъ о вещи. Ея уже не было.

Пріимите М. Г. увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

В. В. покорный слуга.

Село Кручекъ, Декаб. 19 1827 года.

P. S. Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, что въ здѣшнемъ краю находятъ иногда Римскія монеты (denaria vel argentaria) всѣ, сколько мнѣ оныхъ ни случилось видѣть, серебряныя, и перваго, втораго или третьяго столѣтія, не позднѣе, что послѣднее очень любопытно! Сколько таковыхъ, подъ именемъ Ивановыхъ головокъ (въ предположеніи что это голова Іоанна Крестителя) переплавлено уже до сихъ поръ. Вообще, сколько изчезло и еще изчезнетъ сокровищъ для ума, если не будутъ взяты должныя мѣры!... Но городища почитаю я старѣе цезарей, и важнѣе для насъ ихъ монетъ.

Нѣтъ никакого сомненія, что Харьковская и сопредѣльная ей губерніи были обитаемы, за двѣ тысячи лѣтъ и болѣе, народомъ земледѣльческимъ: не кочевымъ, каковы въ послѣдствіи заступившіе мѣсто его Половцы и Татары. И я весьма согласенъ бывъ съ покойнымъ Венелинымъ, что многочисленный Русскій народъ не въ девятомъ лишь столѣтіи внезапно какъ-бы вынырнулъ изъ земли, но существовалъ гораздо прежде, въ тѣхъ-же почти странахъ, и думаю что эти земледѣльцы не кто иные, какъ наши прародители. Образование череповъ, кои я

находили въ разрытыхъ мною могилахъ (сдѣлавшихся уже плоскими отъ времени), по которому Блуменбахъ и его послѣдователи узнають племена, самыя формы многихъ открытыхъ мной глиняныхъ сосудовъ, это доказываютъ, Были и торговцы изъ этого народа: что также доказываютъ находимыя древнія Греческія, но больше Римскія, какъ выше сказано, монеты. Любопытно бы было раскопать городища, каковыми я разумю не только насыпи, подъ симъ именемъ собственно въ народѣ извѣстныя, но и такое неправильное сдѣленіе могилъ, каково напр. на десятой верстѣ отъ Ольшаны къ Богодухову, или на 14-й отъ Богодухова къ Ахтыркѣ. Это были конечно города, или центральныя селенія. Прочія, меньшія, впади, заровнялись и исчезли, на ряду съ современными имъ надгробными насыпями. Высокіе курганы гораздо позднѣйшаго происхожденія.

Харьковъ, Маія 21 дня 1839.

Записка В. Н. Каразина объ изданіи „Отечественнаго Архива“.

(13-го авг. 1828 г.).

Письмо къ М. И. Погодину.

Въ Россіи не прежде, какъ съ царствованія Екатерины Второй, начали печатать въ рукописяхъ во множествѣ разсыянные историческіе памятники. Вотъ причина, почему нѣкоторые изъ нихъ невозвратно погибли въ пожарахъ и другимъ образомъ. Въ нынѣшнее время издается оныхъ довольно число. „Отечественныя Записки“ и „Сѣверный Архивъ“ представляютъ собранія такого рода. Но, пробѣгая ихъ, нельзя не пожелать, чтобы у насъ существовало собраніе, посвященное единственно сему предмету, съ сохраненіемъ дипломатической точности, указаніемъ источниковъ, повѣркою оныхъ, съ наблюденіемъ систематическаго порядка, по крайней мѣрѣ совмѣстнаго съ таковымъ собраніемъ; словомъ, что-нибудь похожее на богатыя свѣдѣніями Бишинговы и Шлецеровы изданія для Германіи.

Имѣя драгоцѣнную бібліотеку Россійскихъ и къ Россіи относящихся рукописей, отчасти собранную мной самимъ, отчасти же наслѣдованную за женою послѣ дѣда ея И. И. Голикова, я беру смѣлость предложить почтеннымъ Михаилу Петровичу Погодину и Александру Сергѣевичу Ширяеву ¹⁾ изданіе, на основаніи сей бібліотеки, любопытнѣй-

¹⁾ Извѣстному тогда Московскому книгопродавцу, содержанию Университетской книжной лавки на Страстномъ бульварѣ.

шихъ, донынѣ нигдѣ не напечатанныхъ или сдѣлавшихся уже очень рѣдкими документовъ историческаго и статистическаго содержанія, совместно, общими трудами. Легко, кажется, пригласить къ участію въ семь предпріятій и другихъ особъ, имѣющихъ подобныя рукописи. А именно обнародовать чрезъ Московскія и С.-Петербургскія Вѣдомости, что всякій тотъ, кто доставитъ въ Университетскую книжную лавку рукопись такового (описать нужно) содержанія, по напечатаніи оной и соразмѣрномъ расходѣ, получитъ отъ издателей 60 процентовъ изъ чистой прибыли; разумѣтся, что прежде всего должны быть выручены издержки на напечатаніе, переплетъ и разсылку. По справедливости также слѣдуетъ намъ, издателямъ, предоставить себѣ выборъ изъ присылаемыхъ піесъ, допущеніе или недопущеніе оныхъ въ „Отечественный Архивъ“ (такъ можно назвать наше собраніе), почитая первыми томами онаго опубликованную нынѣ Статистику Кириллова ¹⁾ и отдавая каждому любителю на волю пріобрѣтеніе того или другаго тома Архива порознь. За каждый же можно назначить по десяти рублей асс. съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи и пріобщиеніемъ картъ, плановъ, изображеній разнаго рода и пр. А. С. Ширяеву изъ остальныхъ сорока процентовъ чистой прибыли согласенъ бы я былъ предоставить 16% за комиссію; а М. П. Погодину за труды изданія, т. е. за повѣрку, примѣчанія, дополненія, корректуру, вообще за хлопоты съ типографіею, граверами и литографами, 24%. На семь основаніи я естественно войду въ число доставителей рукописей. Ежели мое предложеніе за благо будетъ принято, то оно можетъ служить вмѣсто формальнаго условія, бывъ скрѣплено нашими руками. Августа 13-го дня 1828 года въ Москвѣ.

Вотъ что, какъ увѣдомлялъ я васъ, милостивый государь мой Михаилъ Петровичъ, было у меня написано. Вчера, вставивъ въ своихъ мѣстахъ недописанное 16% и 24%, читалъ я г-ну Ширяеву; но онъ отказывается. Подумайте и рѣшите вы.

Письмо В. Н. Каразина о Периплѣ Арріана.

(1837 г.).

Страстный любитель древностей Понта, нашъ Харьковскій уроженецъ и воспитанникъ, Петръ Ивановичъ Кепленъ, помѣстилъ въ послѣдней книжкѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (на страницахъ 466 и 468-й) нѣсколько словъ о вышедшемъ въ Одессѣ перево-

¹⁾ Изданную М. П. Погодинымъ.

дѣ Арріанова Перипла ¹⁾. Но подлинно лишь нѣсколько словъ, къ сожалѣнію, хотя, ему по всѣмъ правамъ принадлежало обратить вниманіе читающей публики на появленіе сей истинно-классической, для насъ любопытнѣйшей, хотя небольшой книги. Онъ въ ней почти только и замѣтилъ сопровождающія ее литографіи. Не виню его: имѣя предъ собою сочиненіе г-на Дюбуа, о которомъ слѣдовало говорить много, онъ спѣшилъ къ нему перейти.

Съ меньшею начитанностію древнихъ, я почти невольно увлекаюсь дополнить то, что сказалъ г. Кеппелъ.

Переводъ древнихъ не бездѣлица. Иные воображаютъ, что стоитъ только, зная языкъ,

„выразить по-русски

„то, что по-римски ужъ и по-французски

„сказано красивѣе“... ²⁾

А я думаю, что искусство передать автора давно прошедшихъ вѣковъ сопряжено не только съ археологическимъ знаніемъ древности, но и съ умѣньемъ, передавая его, не измѣнять, не наряжать его въ нашъ костюмъ. Перевести мысли не трудно. Но безъ поврежденія чистоты новаго языка представить на немъ древній оригиналъ со всѣми ему свойственными оттѣнками, сдѣлать для книги то что дѣлается для медали при тщательномъ снятіи съ нея слѣпка,—вотъ что и называю достойнымъ переводомъ классическаго сочиненія. И это содѣлалъ А. Я. Фабръ. У него Арріанъ, самъ Арріанъ въ тогѣ своей, съ консульскимъ жезломъ въ рукахъ, бесѣдуетъ съ вами. Читая, воображеніе отбрасываетъ васъ во второе столѣтіе по Р. Х., въ державу Римскихъ императоровъ. Вы видите вещи въ тогдашнемъ ихъ образѣ, вы слышите голосъ самого творца, читающаго вамъ свой свитокъ. Онъ и его Августъ предъ вами. Начните только, и вы забудете, что читаете на отечественномъ языкѣ въ XIX столѣтіи. Можно ли, напримѣръ, Европейскими нашими ценетильными фразами произвести тоже впечатлѣніе, какое на васъ производятъ страницы 1-я, 2, 3, 4 или 39-я, 40, 41, 42? Между тѣмъ и чистота Россійскаго языка соблюдена въ ея цѣлости. Андрей Яковлевичъ подарилъ насъ образчикомъ, какъ должно переводить древнихъ.

Пояснительнымъ примѣчаніямъ г-на Мурзакевича на темныя мѣста и пропуски, указаніямъ его географическимъ, также слѣдуетъ отдать справедливость, равно какъ чистотѣ приложенныхъ рисунковъ и карты. О вѣрности ихъ съ натурою не можно судить. Останется сравнивать съ рисунками г-на Дюбуа, когда оныя изданы будутъ. Сочиненіе напеча-

¹⁾ Арріана, Периплъ Понта Евксинскаго. Перевелъ Андрей Фабръ. Одесса въ Городской типографіи. 1836, in 8°.

²⁾ Изъ сатиры князя Кантемира.

но отлично красиво. Его смѣло можно показывать въ Петербургѣ и въ Лондонѣ или Парижѣ—будеть рекомендовать Одессу! Появленіе же Перипла непосредственно послѣ путешествія графа М. С. Воронцова вокругъ береговъ Чернаго моря, связывающее это путешествіе съ объѣздомъ Арріана, подобнаго же областеначальника за 17 вѣковъ разстояніемъ, есть явленіе sui generis, котораго болѣе кстати мы не знаемъ. Я читалъ посвященіе и восхищался!...

Будемъ вмѣстѣ съ г. Кеппеномъ ожидать и другаго Перипла).
Харьковъ, 27-го марта 1837 г.

Переходъ Харьковского Института благородныхъ дѣвиць.

(1839 годъ).

19-е, 20-е и 22-е августа 1839 года останутся надолго въ памяти Харьковскихъ жителей и посѣтителей Успенской ярмарки. Около 110 дѣвиць разныхъ возрастовъ, оставя прежній пріютъ свой, перешли въ новое жилище, уготовленное для нихъ доброжелательствомъ дворянства и милостями Августѣйшихъ покровителей всякаго добра въ Россіи.

19-го числа трогательно было видѣть прощанье ихъ съ мирнымъ прежнимъ этимъ пріютомъ. Любизая благоговѣнно икону, держимую представительницей Высокой ихъ Матери, онѣ по четыре, по пяти и болѣе, сажались въ кареты, наполнивъ два раза четырнадцать экипажей, послѣдній изъ коихъ съ тою же иконою изволила занять начальница. И весь этотъ миловидный, бѣлѣющій, лилейный строй, потянулся тихо черезъ весь городъ, почти отъ вѣзда въ Екатеринославскую и Полтавскую, до вѣзда въ Сумскую заставы. Тамъ были онѣ встрѣчены Предсѣдателемъ Совѣта, г. гражданскимъ губернаторомъ и начальницею Института. И вступленіе подъ новый кровъ, не только уютнѣйшій прежняго, но даже великолѣпный, сколько таковымъ быть можетъ воспитательное заведеніе, равномерно сопровождено молитвою.

20-го послѣдовало освященіе въ немъ храма во имя святыхъ же равно-апостольныхъ Маріи Магдалины, какъ и первый. Оно совершалъ Высокопреосвященный нашъ архипастырь Мелетій съ соборомъ. И непосредственно за тѣмъ началась первая литургія. Конечъ ея былъ украшенъ приличнымъ словомъ протоіерея и профессора богословія при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, Іанна Зимина. Благодѣтельная воля Государя, измѣнившая первоначальное назначеніе этого зданія, была предметомъ вступленія; изъясненіе возвышенныхъ аллегорій освященія—содержаніемъ.

22-го, день Августѣйшей Коронаціи, привлекъ въ новый храмъ и новый домъ еще больше посѣтителей. Мы привыкли встрѣчать Высоко-торжественные праздники въ городскомъ соборѣ; но на сей разъ соборъ уступилъ честь новоосвященной церкви Института. Весь почти городъ толпился въ ней. Архіерейское служеніе никогда не было умильтельнѣ! Обычное его великолѣпіе возвышалось зрѣлищемъ молящейся невинности. Ряды ангеловъ, можно сказать, согласно преклоняли колѣна при каждомъ произнесеніи Державныхъ именъ Россіи. Другой проповѣдникъ, протоіерей и законоучитель Харьковской гимназіи Лебедевъ, представилъ, и съ необыкновенною логическою силою изъяснилъ изреченіе Св. Павла: „повинуйтесь убо не за страхъ, но и за совѣсть“, подчерпая свои доводы въ правдѣ благодарности, яко ближайшаго къ сердцу чувства. За литургією и свойственнымъ дню молебствіемъ, необходимымъ и драгоценнымъ для всякаго сонма Россіянъ, слѣдовало богатое угощеніе посѣтителей и обзорѣніе ими всего дома.

Пространные, свѣтлые корридоры соединяють всѣ покои. Залы и учебныя комнаты не оставляють ничего желать. Изъ оконъ прелестный видъ на лучшую часть города, его рѣку и гульбища. Всѣ возможные удобства для такого огромнаго воспитательнаго заведенія соединены приличнымъ образомъ. Университетъ, снабжая его свойственными себѣ моральными способами, (какъ-то учителями, и проч.), уступилъ ему и часть своего публичнаго саду.

Остается одно желаніе: о, да исполнится оно въ наше время, если возможно! Старое помѣщеніе благородныхъ дѣвицъ да займется училищемъ, дѣвичьемъ же, но для средняго состоянія. Мы его еще не имѣемъ. А это одна изъ первыхъ потребностей, если то истина, что народному воспитанію приличнѣ всего начинаться съ нѣжнаго пола. Въ немъ оно согласуется, можно сказать не только съ природою, ибо матеря суть первоначальныя и наилучшія (воспитательницы) наставницы,—но и съ видами провидѣнія небеснаго и земнаго, подъ послѣднимъ разумѣя правительство. Женщина даетъ преимущественно религіозное направленіе каждой наукѣ и неспособна употребить свое участіе во зло. Еще—толки о правахъ и законахъ не ея дѣло! Прилежная домосѣдка, она имѣеть больше удобства и времени заниматься образованіемъ своихъ дѣтей. Слѣдовательно, она-то будетъ дѣйствовать на потомство! Сообразите съ этимъ вмѣстѣ—какой изъ браковъ счастливѣе: тотъ-ли, въ которомъ недостатокъ воспитанія на сторонѣ жены, или противоположный? Впрочемъ и воспитаніе разумѣется тутъ не то блестящее, свойственное высшимъ состояніямъ общества, но просто умѣнье грамотѣ, сколько того требуетъ религія и первѣйшія общественныя нужды, женскія ремесла, умѣнье сѣ-

ять и садить на огородѣ, одѣвать и кормить свое семейство. Конечно, въ роды родовъ будутъ благословенны завѣщатели и завѣщательницы, которыя закроютъ глаза съ этой мыслию!.. Похвально украшать храмы... Но и пожертвованія на подобное заведеніе будутъ конечно не менѣ благоугодны Божеству.

О университетскомъ музыкальномъ вечерѣ.

(1840 г.).

31-го марта мы видѣли доказательство, что прилежнѣйшее слушаніе лекцій и упражненіе въ наукахъ почти во всѣ часы дня, не мѣшаютъ развиваться талантамъ и въ искусствахъ. Гг. студенты Императорскаго Харьковскаго Университета были столько любезны, столько внимательны къ публикѣ, что пригласили ее на свой музыкальный вечеръ. Какъ не поблагодарить за это ихъ самихъ и просвѣщенное ихъ начальство, которое имъ это дозволило! Какъ не отдать справедливости нынѣшнему ихъ учителю музыки, г-ну Андрееву, который и былъ душою концерта!..

Ни въ числѣ виртуозовъ, ниже въ акомпанировавшемъ оркестрѣ не было ни одного человѣка посторонняго. Начали два флейтраверсиста, гг. Чаушанскій и Артюховъ, прекраснымъ исполненіемъ Арнольдова концерта. За тѣмъ слѣдовалъ квинтетъ незабвеннаго Моцарта (и послѣ всѣхъ чудесъ новѣйшей музыки еще незабвеннаго!). Здѣсь отличился подъ руководствомъ самаго г. Андреева, который имѣлъ первую скрипку, гг. де-Роберти, Михайловъ, Хальмковъ и Веребрюсовъ необыкновенною плавностію и чистотою согласной игры. Г. Павловскій отчасти съ большимъ искусствомъ разыгралъ на скрипкѣ трудныя варіаціи Каливоды. Но истинно удивили своими усціхами въ музыкѣ г. Гань, игравшій въ Гуммелевомъ квинтетѣ на фортепіано—и г. Чаушанскій, окончившій вечеръ на флейтѣ концертомъ Бербизье. Не одинъ разъ прилежными рукоплесканіями огласилась зала попечителя: и всѣ, въ томъ числѣ почтенный, именитый нашъ гость ¹⁾, съ своимъ семействомъ, остались совершенно довольны проведеннымъ въ ней часомъ. Только о томъ жалѣли, что маститый старецъ, сановникъ Высочайшаго Двора, общій отецъ всѣхъ этихъ милыхъ юношей, не наслаждался гармоническимъ вечеромъ вмѣстѣ съ нами!

В. К.

---

¹⁾ Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ.

О кончинѣ праведника.

(1840 г.).

29 февраля, въ 3 часа утра, отошелъ къ лучшей, достойнѣйшей его жизни Преосвященный Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій Мелетій (по фамилии Леонтовичъ). Предоставляя просвѣщенному духовенству нашей губерніи, истинно-благоговѣйшему къ своему Архипастырю, написать его некрологъ, котораго мы съ нетерпѣніемъ ожидать будемъ, я съ моей стороны, проливая слезы о семъ общемъ лишеніи, скажу только немногія слова во утѣшеніе себя и другихъ—чтобы и въ первый день теперь, при перенесеніи тѣла въ Соборную церковь, почтить его память.

Всѣ христіанскія добродѣтели украшали сего мужа. Онъ былъ точное подобіе Архiereевъ первобытной церкви. Усердіе къ высокому своему званію, необыкновенное трудолюбіе, смиреніе, воздержаніе, добровольная нищета, привѣтливость, правота, соединенная съ доброжелательствомъ всякому, а особливо его подчиненнымъ, отличали Мелетія. Проживъ шестьдесятъ семь лѣтъ и отъ младенчества моего (обласкавшаго и тогда Преосвященнымъ Аггеємъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ, пользовавшимся благорасположеніемъ множества духовныхъ особъ, я не нахожу въ памяти моей ни одной, которая бы превосходила его въ семъ отношеніи. Достойный слуга церкви, приверженъ онъ былъ и къ Престолу со всюю искренностію наилучшаго вѣрнопопданнаго. Образованный умъ безъ всякаго тщеславія и излишней утонченности, которая иногда свойственна проповѣдникамъ нашего вѣка, украшала его. Словомъ, это былъ пастыреначальникъ, описываемый святымъ Апостоломъ. Онъ оставилъ по себѣ неутѣшную, добрѣйшую сестру, (супругу одного бѣднаго, ослѣпшаго Іерея) нѣсколько книгъ—и около десяти рублей наличности!..

О воспитаніи женскаго пола въ низшихъ состояніяхъ.

(1 января 1841 года).

(Распространеніе мысли, которая была изложена въ прибавленіяхъ къ Харьковскимъ Вѣдомостямъ 1839 года, на стр. 231)

Едва-ли существуетъ гдѣ нибудь въ Европѣ это воспитаніе, приложенное точно къ своей цѣли: и намъ, Россіянамъ, младшимъ дѣтямъ европейскаго просвѣщенія, нечего стыдиться, если его еще не имѣемъ. Есть въ Пруссіи, Швейцаріи и такъ далѣе, школы для женскихъ рукодѣлій. Есть школы вездѣ для маловозрастныхъ, гдѣ оба пола совмѣстно

учатся грамотѣ. Но соотвѣтствуетъ ли это вполне назначенію женщины—поселянки, жены городского небогатаго мѣщанина?.. И слѣдуетъ-ли даже помѣщать мальчиковъ и дѣвочекъ въ одной школѣ? Во-первыхъ, отъ этого неизбежно терпѣть нравственность; во-вторыхъ образъ понятій, природа и участь обоихъ половъ совершенно различны. Могутъ-ли они и въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, не говоря далѣе, имѣть общія упражненія? И уроки ихъ и игры невольно будутъ разныя. Если и въ одномъ мужскомъ полѣ, воинъ долженъ быть воспитанъ отлично отъ служителя алтарей, то съ тѣмъ большимъ правомъ для будущей матери семейства, земледѣльческаго напимѣръ, потребны иныя знанія, впечатлѣнія и привычки, нежели для будущаго промышленника, солдата, матроса и т. д.

Между тѣмъ, вліяніе женщинъ на общественную жизнь, на жизнь государства далеко превосходитъ всѣ прочія. Оно начинается вмѣстѣ съ физическимъ бытіемъ, вмѣстѣ съ зарожденіемъ челоѣка въ матерней утробѣ.

Склонности и поведеніе матери уже и тогда на него дѣйствуютъ; и въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозвратно могутъ въ ту или другую сторону измѣнить дальнѣйшее его существованіе на всю жизнь. Чтожъ потомъ? Можно-ли въ вещественномъ или даже въ моральномъ смыслѣ оспорить вліяніе молока матери, обращенія ея съ беззащитно и безусловно ей преданнымъ ея порожденіемъ? Отецъ большею частію внѣ дома; учителю заняться еще рано. Правительство прійметъ его изъ ихъ рукъ на свои уже возмужалымъ, т. е. съ тѣмъ готовымъ уже бытіемъ, какое образовалъ слѣпой случай.

Неоспоримую истину, что въ семъ классѣ подданныхъ особливо, сама природа назначила матерей учительницами ихъ дѣтей усиливають еще и другія отношенія. Женщинамъ не свойственно развращать умы и сердца: устремлять ихъ противу существующаго порядка. Воспитаніе въ ихъ нѣжныхъ рукахъ необходимо и естественно принимаетъ тихое, религіозное направленіе.

Произведенія пера женщинъ—писательницъ дышутъ семейнымъ счастіемъ и миромъ. Г-жа Дюдеванъ въ самой Франціи была феноменомъ, обратившимъ на себя негодованіе общее, а выраженіе это: въ самой Франціи представляетъ обширный смыслъ!

Въ низшихъ состояніяхъ, воспитаніе дѣвицъ да предваритъ воспитаніе отроковъ если можно! По крайней мѣрѣ оно заслуживаетъ быть болѣе поддержано. Ибо, изъ двухъ браковъ неравныхъ по недостатку образованія, въ мужѣ или въ женѣ, конечно послѣдній несчастіе, невыгодіе для нравственности, и для потомства неблагопріятіе! Въ простомъ народѣ, прибавимъ это, мужчина всегда образованіе по причинѣ

его промысловъ, обращенія съ выспими себя и по другой внѣшней дѣятельности: чего женщина, бывъ домохозяйкою, лишена. Мы, принадлежа къ другому кругу общества, не можемъ даже и вообразить низкой степени, на которой сей полъ находится въ нашихъ деревняхъ и городкахъ: его невѣжества, вредныхъ предразсудковъ, пьянства явнаго и скрытнаго, которому онъ предается, заражая имъ, въ простотѣ чувства, своихъ дѣтей—увы! еще съ колыбели, и проч.

Засимъ, уже-ли мнѣ отнимать время у читателей всего множества матеріальныхъ польвъ для государства отъ умноженія въ немъ тысячами и десятками тысячъ новыхъ домоводокъ, мастерицъ всякаго рода, прилежныхъ и умныхъ работницъ въ первыхъ потребностяхъ къ жизни? Мы (дворяне и граждане съ состояніемъ) не имѣемъ даже порядочной прислуги женской. Тѣ изъ насъ, которые хотятъ пріобрѣсти ее, принуждены отдавать дѣвочекъ на годы содержательницамъ модныхъ лавокъ. Но кто тамъ выучитъ ихъ грамотѣ и приличному обхожденію? Главное: какой нравственности ждать отъ такого воспитанія?

Дамы высшаго общества! Любительницы добра и образованности! У насъ, среди роскоши просвѣщенія не достаетъ учрежденія, которе бы готовило учительницъ собственно народныхъ: ибо пріуготовленіе учительницъ, особливо, имѣтъ надобно въ виду хотя немногія къ тому будутъ способны; прочія останутся мастерицами, экономками, прислужницами, и такъ далѣе. Не всѣмъ должно обременять правительство. Сдѣлайте подвигъ достойный прекраснаго пола въ Россіи!

Онъ можетъ быть соединенъ съ благотвореніемъ лишеннымъ пропитанія, по скудости года или погорѣвшимъ въ нашихъ городахъ и селахъ въ недавнее еще время. Всѣ средства здѣсь, здѣсь въ Харьковѣ, у насъ подъ руками!..

Слѣдовало бы провести хоть первыя черты плана. Но позволено ли это безъ содѣйствія, безъ внушенія вашего, милыя читательницы?

По моему понятію о семь дѣлѣ, предметы воспитанія, бывъ малочисленны, должны тѣсно соединять теорію съ практикою.

Для книжнаго ученія собственно, довольно одного русскаго языка, катехизиса, первыхъ частей ариѳметики и началъ нѣкоторыхъ другихъ, необходимыхъ для домоводки познаній. Женскія работы, судя по природнымъ способностямъ къ той или другой изъ нихъ, да будутъ главное! Почему, заведеніе это, имѣя отъ 60 до ста пансіонерокъ, каждую по 60-ти или даже по 50-ти рублей серебра въ годъ, можетъ уже поддерживать себя своими издѣліями.

Одни огородныя засѣвы лучшихъ сортовъ зелени, и продажа оной въ разныхъ пріуготовленіяхъ зимою и лѣтомъ, будетъ уже давать зна-

чительный доходъ въ такомъ городѣ. Присоедините къ тому шитье бѣлья, женскаго платья, вышиванье и наряды для всѣхъ состояній, коверное дѣло, варенья, отъ коихъ богатѣютъ Кіевлянки, и пр., также благотворительность посѣтительницъ. Могутъ ли онѣ не отдать справедливости цѣли и успѣхамъ заведенія—не столько учебнаго, какъ благотворительнаго, патріотическаго, имѣющаго цѣлью распространеніе въ народѣ людскости и добрыхъ нравовъ?

Взглядъ на украинскую старину.

(1842 г.).

Справедливо Московскій нашъ историкъ ¹⁾ историческимъ средоточіемъ нынѣшней великолѣпной Россіи почитаетъ Москву и Московское Бняжество. Мы, живущіе ниже 53-го градуса широты къ Черному морю, помнимъ еще по крайней мѣрѣ по рассказамъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, что прекрасныя долины между Дономъ и Днѣпромъ не были населены, что онѣ представляли то непроходимые лѣса и боры, то дикія поля, до которыхъ плугъ не касался—отъ вѣка-ли?—не знаемъ. Можетъ быть, онѣ и обрабатывались во времена Геродотовы; можетъ быть, однимъ изъ Славянскихъ племенъ! Но кто станетъ утверждать, чтобы оно носило имя Русскаго, чтобы тутъ Россія была?..

Странно однакоже: какимъ образомъ столь огромное пространство, равняющееся пространству не одного королевства Европы, плоскость конечно тридцати квадратныхъ градусовъ всѣхъ возможныхъ условий къ гражданской жизни, не привлекали къ себѣ жителей въ продолженіе столькихъ столѣтій... Имъ предпочитали холодныя и сырыя топи, бесплодную глину на сѣверѣ, и тамъ основались города, учредились торжища, воздвиглись златоглавыя столицы! Изъяснить это можно: но какъ не удивиться съ перваго взгляду!

Порадуемся однакоже: мудрое наше правительство обратило теперь прилежное вниманіе на сей край: это Правительство, которое—не по примѣру прочихъ странъ—всегда было просвѣщеніе своего народа, которое съ факеломъ въ рукѣ всегда идетъ впереди его и не ждетъ совѣта отъ послушныхъ своихъ дѣтей. Еще полстолѣтія, по самой большой мѣрѣ столѣтіе—и мы воздадимъ ему за его попеченія, какъ добрыя дѣти умныхъ родителей, благоденствіемъ нашимъ и славою предъ лицомъ народовъ. Тогда Историкъ будетъ сравнивать свое настоящее съ прошедшимъ, давно бывшимъ и восхищаться!

---

¹⁾ Профессоръ М. П. Погодянь.

Но гдѣ уловить онъ это давно-прошедшее? Скоро отъ него не останется ниже слѣдовъ, подобно какъ отъ кочеванія ордъ на нашихъ земляхъ, или отъ земледѣльческаго быта племенъ, снабжавшихъ Грецію пшеницей изъ Пактикапія и Оливіи за двѣ тысячи лѣтъ. Тщетно желалъ бы онъ спросить Архивы, ихъ нѣтъ; или они представляютъ ему лишь судебныя дѣла, достойно покрытыя вѣковой пылью. Тщетно обратится онъ къ старшему поколѣнію. Оно не можетъ ему ничего сказать: обычаи измѣняются, какъ измѣняются покрои платья. Никто не обращалъ особеннаго вниманія на это измѣненіе.

Вотъ почему намъ, старикамъ, въ семидесятихъ годахъ нашихъ, остатку еще самовидцевъ или собесѣдниковъ съ дѣдами своего времени, должно сохранить для потомства, хотя нѣкоторыя черты бывшей Украйны. Благодаримъ нашего повѣствователя о старинѣ, Григорія Федоровича Квитку, передавшаго намъ изъ нея многое въ его малороссійскихъ романахъ. Онъ живописно представляетъ намъ бытос. Но романы будутъ подозрительны историкамъ, потому самому, что они романы. Зная участіе, принимаемое въ нихъ воображеніемъ сочинителя, историкъ выравъ сомнѣваться во всемъ.

Принужденіе къ уни и варварскія мненія Польскаго Правительства за несогласіе и упорство православныхъ въ принятіи оной, заставили тронуться Червонную Русь на переселеніе въ обильныя и пустыя мѣста нынѣшнихъ губерній: Полтавской, Харьковской, Курской и Воронежской. Это было въ концѣ XVI вѣка. До того времени мѣста эти были занимаемы изрѣдка и то по временамъ Крымскими высылками, ближе къ нынѣшнему обычаю—хуторами. Татарскія имена нѣкоторыхъ рѣчекъ и городовъ, сохраненныя пришельцами, это доказываютъ. Конечно одинъ воинственный народъ, съ копьемъ и саблей въ рукахъ, могъ отважиться на такое переселеніе, подверженное частымъ внезапнымъ набѣгамъ. Я представляю себѣ въ началѣ малочисленныя поселенія, подъ защитою дремучаго лѣса или землянаго, на-скоро сдѣланнаго вала. Десятка три, четыре крытыхъ соломою хатъ, между озерами Лопани и Харькова, въ бору непроходимомъ, были, вѣроятно, началомъ города, располагающаго теперь торговлю полуденнаго края Россіи, сотнями милліоновъ рублей. Лопань текла ближе къ Холодной горѣ. Перелетные лебеди покрывали ее. Дикія козы скрывались въ тростникахъ ея отъ медвѣдей и волковъ. Я имѣю берцовую кость козы (Gemse), вырытую при мнѣ на Екатеринославской улицѣ изъ очевидно-наносной земли. Татаринъ иногда подкрадывался съ „Холодной горы“ и увозилъ дѣвку, моющую бѣлье или ратилающую полотна: тревога и погоня! Не всякой разъ однакожь удавалось освобождать добычу. Козакъ Игнатъ Сѣренко, увидѣвъ на другой

сторонѣ рѣки Татарина, который увозилъ его жену, рѣшился пустить въ слѣдъ за нимъ пулю изъ своей „ручницы“ ¹⁾ Но къ большому счастью жена живая свалилась на землю. Застрѣленъ былъ наповаль только похититель; а борзой конь достался казаку въ добычу...

Не скоро показались начала земской собственности. Всякой, имѣющей плугъ, выбиралъ себѣ мѣсто для пашни по своему произволению: чѣмъ далѣе къ Востоку, тѣмъ поселеніе было рѣже. Малороссія уже раздѣлена на полки и сотни, когда объ Ахтыркѣ, Харьковѣ, Изюмѣ и слуху еще не было. При умноженіи народа, постепенно въ большемъ числѣ переходившаго Дѣпрь, начали и тутъ составляться полки по тому же образцу. Надобно было выбирать и старшинъ. Всего было естественнѣе признать ими православныхъ пановъ, которые вѣры ради бѣжали вмѣстѣ съ народомъ „видъ Ляхивъ и Уніи“. Такимъ образомъ Шидловскіе, Захаржевскіе, Квитки, которыхъ отдаленные сродники и нынѣ живутъ въ западныхъ, отъ Польши возвращенныхъ губерніяхъ, легче всего были избираемы Сотниками, изъ Сотниковъ Полковниками.— Впрочемъ, воинственные козаки мало заботились о фамиліяхъ. Они назывались просто по именамъ, съ прибавленіемъ званія: Полковникъ Иванъ, Полковникъ Кондрать (Кондратій), Сотникъ Павелъ: подобно, какъ до нынѣ Турки (Рифанъ Паша, Хозревъ Паша, Даудъ Ага и т. д.). И вотъ происхожденіе Кондратьевыхъ, Павловыхъ, съ которыми не должно смѣшивать чисто Россійскихъ фамилій, прибывшихъ гораздо позже. Воображеніе представляетъ мнѣ этихъ старшинъ въ разноцвѣтныхъ „жуланахъ“, развѣзжающихъ по обширнымъ степямъ, въ намѣреніи вознаградить потерянные въ червонной Руси имѣнія. Они первые должны были затѣять исключительную недвижимую собственность въ семь дикомъ краю. И вѣроятно, такая собственность началась „съ пасѣкъ“, мѣсть посѣченныхъ въ лѣсахъ для поставки пчелинныхъ ульевъ,— „оцежъ, панове, моя пасика буде нехай!“ сказалъ Полковникъ. Въ слѣдующую осень двинуты были и плуга на смежное поле; заведены и хутора для скота и лошадей. Годъ за годъ! кто бы подумалъ препятствовать или оспаривать? Мало по малу меньшіе подражали старшимъ; начались владѣнія. Отводы Россійскаго Правительства т. е. Разряда, подъ вѣдѣніе котораго поступили Слободскіе полки, начались не ранѣе тысяча шестьсотъ сороковыхъ годовъ. Я не находилъ ни въ одной изъ Московскихъ Архивъ никакихъ слѣдовъ грамотъ или указовъ на таковыя отводы въ Царствованіе Михаила Феодоровича.

---

¹⁾ До введенія ружей стрѣляли порохомъ лишь изъ пушекъ, почему естественно было козакамъ первыя ружья называть ручницами, то-есть то, что въ рукахъ можно держать.

Занявъ обширныя поля съ дремучими лѣсами всякаго рода и оградивъ ихъ въ послушномъ, довольномъ и беззаботномъ народѣ урочищами, старшины начали утверждать ихъ за собою испрошеніемъ Царскихъ Грамотъ. Едва-ли не первый примѣръ тому подавъ Ахтырскій полковникъ Перекрестовъ, тонкій политикъ, не измѣнившій своему происхожденію. Онъ-же, испросивъ грамоту на чинъ Полковника сыну послѣ своей смерти, первый открылъ путь жалованія въ чины, которые до того получались единственно по избранію козаковъ и старшины. Со временемъ, полки: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острогожской, слѣдовательно и ихъ полковникомъ, подчинили Бригадирамъ. Фёдоръ Шидловскій былъ первымъ начальникомъ всѣхъ Слободскихъ полковъ. Онъ былъ и полновластнымъ раздавателемъ незанятыхъ до того земель: чему есть примѣры въ видѣ грамотъ, подобныхъ Малороссійскимъ Гетьманскимъ. Въ послѣдствіи начали присылать Бригадировъ изъ арміи. Эти и другіе изъ внутренней Россіи присылаемые чиновники женились на богатыхъ наслѣдникахъ края. Переселенцы, устремившіеся изъ за Днѣпра во множествѣ, не находя уже мѣстъ въ козацкихъ сотняхъ, начали водворяться на старшинскихъ земляхъ съ условіемъ работать по одному дню панщины въ недѣлю: т. е. обрабатывать „панскіе“ ланы ¹⁾ и послуховаты въ иныхъ дѣлахъ. Поселяне этого вида назывались подданными. Слово не новое: ибо и всякій козакъ имѣлъ своихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ двухъ, если не болѣе, обработывавшихъ пашню его, въ отсутствіе его самаго по службѣ: безъ сего онъ, козакъ, не получая ни найковъ, ни мундира, ни жалованья, не могъ-бы существовать. Нечувствительно одинъ день превратился въ два. Высочайшимъ Указомъ, гораздо уже позднѣе, для единообразія съ внутреннею Россією, поставлено три дня помѣщичьей работы въ недѣлю: т. е. половина времени по давнишнему обычаю половиковъ сѣверныхъ губерній, доставляющихъ владѣльцу земли половину, работою или ея произведеніемъ, добровольно, безъ всякой для себя тягости. И это условіе, вмѣсто платы деньгами за наемъ земли, кажется ближайшимъ къ природѣ.

Такимъ образомъ, начали развиваться между бѣглецами отъ Польскаго угнетенія, заселившими пустыни, подчиненіе, собственность и гражданственность. Писавши на изусть послѣ пожара, который истребилъ большую часть моихъ бумагъ, многотрудно собранныхъ въ теченіе 55 лѣтъ, не могу я хронологически опредѣлить постепенности вліянія Россійскаго правительства на Украину. Но это вліяніе прибывало въ большихъ мѣрахъ на Слободскіе полки, нежели на Малороссію. Города наши прежде заселились Великороссіянами (преимущественно торговыми людьми); школы

¹⁾ Отведенныя на сей конецъ господскія пашни: Нѣмецкое *Lahn*.

прежде ввели Русскій языкъ. Главная квартира войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турокъ, переходила по ближайшему направленію изъ Бѣлгорода, первоначальнаго притона Правительства въ семь краѣ, въ Харьковъ, потомъ на короткое время занявъ Полтаву, въ Кременчугъ, Елисаветградъ и далѣе... Малороссія оставалась въ сторонѣ, все еще управляемая своими Гетьманами и Магдебургскимъ правомъ, между тѣмъ, какъ Слободскіе полки, въ самомъ началѣ уже подчиненные Шереметьевымъ, Голицынымъ, не знали другаго Гражданскаго Закона, какъ только Уложеніе. Ландмилиція Елизаветы предъуготовила еще рѣшительнѣйшее сплавленіе съ исполнскимъ тѣломъ цѣлаго. Россіяне внутреннихъ губерній, всякаго званія и состоянія, чрезъ браки, торговлю и другія общежительскія связи, перемѣшались съ Украинцами, пришельцами изъ за-Днѣпра, до того, что языкъ и обычаи, принесенные сими послѣдними, много измѣнились. Торговли было очень мало; промышленности еще менѣе. За половину уже XVIII вѣка путешествовавшій Академикъ Зуевъ видѣлъ въ Липцахъ на рынкѣ вмѣсто продажи произведеній, мѣну ихъ, какъ у полудикихъ народовъ.

О прочемъ стародавнемъ бытѣ Украинцевъ нельзя себѣ составить понятія, смотря на настоящій. „Нужда есть мать изобрѣтеній“—старая поговорка! Тогда не было еще нужды!.. Изобиліе плодовъ земныхъ и время мирныхъ всеобщее, продолжительное! Козакъ, высѣвая на дѣвственной черноземе одинъ мѣшокъ, собиралъ сто въ точное оправданіе Библейскаго выраженія ¹⁾). Садовники изъ заведенныхъ небрежно садовъ некуда было дѣвать въ иной годъ! На моей уже памяти, промышленники, пріѣзжающіе изъ Москвы, нанимая садъ въ двѣ, три десятины, со склянковыми и путильскими яблоками, дулями и гливами, которые плоды они въ строгомъ историческомъ смыслѣ—подметали изъ подъ деревьевъ метлами, платили не болѣе тридцати, сорока рублей, выручая, можетъ быть, тысячу. Я видѣлъ безграмотныхъ купцовъ, торговавшихъ въ переносныхъ лавочкахъ, которые, послѣ, составивъ себѣ милліоны, выстроили цѣлые гостинные дворы. Чтожъ прежде за сто лѣтъ, или болѣе, когда „четверть“ ржаной муки продавалась на базарахъ полковаго города, гдѣ слѣдовательно все дороже, по 70 копѣекъ мѣдью, а овса четверть по 25 копѣекъ ²⁾!

Работы, и то нетрудной, подъ очаровательнымъ небомъ, было конечно не болѣе трети дней года, и то для мужчинъ уже возрастныхъ. Жен-

¹⁾ Не одинъ подобный примѣръ цитировалъ мнѣ, еще юношѣ, стодвадцатилѣтній однопорецъ Масалитиновъ.

²⁾ Официальный рапортъ это доказываетъ. Отецъ одного изъ почтеннѣйшихъ нашихъ купцовъ, С. Ѳ. Карпова, сказывалъ мнѣ, что онъ покупалъ овцу въ гуртахъ по 43 коп. мѣдью.

щины и взрослые дѣвцы лишь въ жатву помогали, или трудились однѣ при уборѣ своихъ коноплей и льну. Остальное время было наполнено посѣщеніями подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, свадьбами, кои нерѣдко продолжались по двѣ недѣли, крестинами и другими пирами, не выключая „вечерницъ и досвѣтковъ“, для молодыхъ людей обоюга пола. Молодцы, съ закрученными усиками, червонныя шапки на бекрень, дѣвки разряженныя въ наместа ¹⁾ и ленты, обутыя въ цвѣтныя „черевички“, съ лицами живо изображающими довольство и счастье, встрѣчались на каждомъ шагу. Были, не безъ того (какъ говорится), злоупотребленія власти! Но когда и гдѣ ихъ не бываетъ? Онѣ же рѣдко падаютъ на большинство народа. Люди вольные изъ добра-ума, подчиняли себя сами. Любопытные документы сего рода—наилучшее доказательство благосостоянія и образа мыслей вмѣстѣ, попадались мнѣ во множествѣ. Власть же верховная была истинно святыня! Нигдѣ въ Архивахъ Московскихъ и здѣшнихъ, не встрѣтилъ я ниже слѣда непослушанія или ропота, также и значительныхъ жалобъ на начальство. Всякую перемену принимали въ глубинѣ сердце за отеческое намѣреніе улучшить бытъ народный.

Вотъ почему учрежденіе Слободско-Украинской губерніи въ 1765 году никого не изумило: напротивъ, принято большинствомъ народа всѣхъ званій за благодѣаніе.

Губернаторское управленіе попечительнаго Щербинина во многомъ довершило то, что начали школы Коллегіума? Голицыныхъ. Въ шестидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, впервые показались въ домахъ, а потомъ и въ училищахъ, языки французской и нѣмецкій: т. е. присоединены къ поддерживаемому князьями Голицыными Коллегіуму классы сихъ языковъ, равно какъ математики и другихъ наукъ. Но они, въ послѣдствіи, были отдѣлены и переведены въ особый домъ, купленный у полковника Тевяшева.

Коллегіумъ остался въ бывшемъ каменномъ домѣ, первоначальномъ изъ каменныхъ домовъ въ Харьковѣ, Шидловскаго. Сіе-то отдѣленіе, подъ простымъ названіемъ классъ существовало до открытія губернскаго народнаго училища Екатерины Великой. Впрочемъ, что въ Коллегіумѣ усердно занимались науками еще въ царствованіе Императрицы Анны Иоановны, тому нашелъ я доказательство въ письмѣ путешественника, Академіи наукъ Адъютанта Юнкера, къ тогдашнему Президенту Академіи, Барону Корфу. Ученый этотъ хвалить просвѣщеніе Ректора и Префекта, и проситъ содѣйствовать ему къ доставленію, въ сходство желанія ихъ,

¹⁾ Измѣненное славянское слово монисто: ожережье. Въ Украинѣ оно обыкновенно состояло изъ алыхъ кораловъ, иногда весьма значительной цѣны, которые переходили въ наслѣдство отъ матерей къ дочерямъ и внукамъ.

физическихъ инструментовъ, именно: воздушнаго насоса и электрической машины. Я увѣренъ, что столь ранніе успѣхи въ Харьковѣ, козацкомъ полковомъ городѣ, не болѣе, за сто лѣтъ и меньше нежели во сто лѣтъ отъ первоначальнаго его заселенія среди пустынь, удивить читателей. Коллегіумъ воспиталъ многихъ государственныхъ мужей, архіереевъ, губернаторовъ, отличнѣйшихъ врачей и даже отличныхъ воиновъ; ибо дворянство въ немъ училось совмѣстно съ духовенствомъ. Правда, что большая часть даровитыхъ студентовъ окончивали свое образованіе въ С.-Петербургѣ, Москвѣ или въ чужихъ краяхъ. Между учителями замѣтимъ Сквороду и протоіерея Шванскаго. Я имѣлъ еще честь въ моей молодости видѣть сихъ почтенныхъ мужей, которые въ свое время могли бы занять мѣсто между германскими учеными наиболѣе уважаемыми.

Между тѣмъ явились и образованные помѣщики, хотя въ весьма еще маломъ числѣ: къ немъ принадлежитъ Александръ Александровичъ Палицынъ и творецъ—при всѣхъ нынѣшнихъ успѣхахъ въ литературѣ—незабвенной Душеньки, Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ. Палицына же одно стихотвореніе и одно письмо помѣщены въ семь Сборникѣ. (Молодыкѣ) Онъ имѣлъ вкусъ въ архитектурѣ, которою прилежно занимаясь, украсилъ нѣсколько нашихъ городовъ и множество сель церковными и другими зданіями. Дѣйствуя на богатыхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ Шидловскіе и Надаржинскіе были его друзьями, онъ заохотилъ ихъ къ строеніямъ, лучшему расположенію домовъ, украшенію ихъ приличными мебельями, къ заведенію библіотекъ и т. п. Ему обязаны мы большею частію началами европейскаго быта въ Украинѣ. Я помню еще, что дома помѣщиковъ, имѣвшихъ отъ 500 до 1000 душъ, были покрыты тростникомъ, что въ гостинныхъ стояли лавки, покрытыя коврами, что за столомъ служили дѣвки „въ бѣлыхъ сорочкахъ, пестрыхъ спидницахъ и червонныхъ черевыкахъ“, что главные паны въ губернскомъ городѣ хаживали по улицамъ съ музыкой надвесель; какія заключались условія между богатыми помѣщиками и нѣмцами учителями, не далѣе, какъ въ 1800 году, любопытные могутъ видѣть въ напечатанномъ здѣсь, безъ малѣйшаго измѣненія, спискѣ контракта. Мы стремимся къ европейской образованности на крыльяхъ вѣтра, можно сказать. Все соотвѣтствуетъ приращенію народонаселенія. Гдѣ за двѣсти лѣтъ были дикія степи и непроходимые лѣса, гдѣ за сто лѣтъ съ небольшимъ по переписямъ не нашлось болѣе двухъ сотъ семидесяти одной тысячи душъ, тамъ теперь до четырехъ милліоновъ обоого пола ¹⁾. Гдѣ за сорокъ лѣтъ еще стояли утлыя хаты подъ соломой, тамъ теперь дома въ три жилья, убранные съ Па-

¹⁾ Разумѣя въ томъ и другомъ случаѣ всѣ три губерніи, подчиненныя одному Генералъ-Губернатору.

рижскимъ и Лондонскимъ изяществомъ. До открытія Университета, кто бы подумалъ, что въ Харьковѣ будетъ каменный, весьма благообразный театръ, пять аптекъ, неуступающихъ столничнымъ. четыре литографіи, двѣ типографіи, могли-бъ существовать еще двѣ...

Харьковъ. 1842.

Цѣны провіанту въ Харьковѣ въ 1732 году.

(1842 г.).

Таковъ посланъ 1732 года Февраля 14 дня рапортъ съ Харьковской полковой таможенной въ Бѣлгородскую Канцелярію о продажѣ провіанта и фуража, почему того вышеописаннаго числа продавалось муки ржаной, Россійскаго четверть пшена и овса, такожъ и соли пудъ и сѣна возъ, о семъ значится ниже сего.

Понедѣльнаго торгу.

	Руб.	Коп.
Въ продажѣ муки ржаной четверть годной	—	70
Пшеничной муки четверть	1	70
Пшеницы четверть	1	60
Пшена четверть	1	30
Овса четверть	—	25
Сѣна возъ	—	44
Сѣмя четверть	—	86
Ячменю четверть	—	34
Солоду ячнаго четверть	—	85
Гречи четверть	—	56
Муки гречаной четверть	—	82
Гороху четверть	—	77
Люю ¹⁾ пудъ	—	60
Табаку пудъ	—	59
Кабань кормленный	1	—
Туша кабанья	—	90

¹⁾ Свѣчнаго сала.

Сало кабанье пудъ	—	55
Соли пудъ	—	26
Меду сѣраго ²⁾ ведро	2	21
Меду сиченаго гарнецъ	—	4
Пива гарнецъ	—	2
Конопляннаго масла кварта	—	8
Добраго вина ведро	1	51
Простаго вина ведро	—	80
Коровьяго масла пудъ	—	78

Къ сему ралорту ралечной Степанъ Трофимовъ вмѣсто Головы Андрея Миронова сына Гуньки по его велѣнію подписалъ. Таковъ посланъ въ Бѣлгородъ 14 числа Февраля 1732 года.

Условіе помѣщика съ учителемъ за 40 лѣтъ назадъ.
(1842 г.).

Изъ чернаго, писаннаго рукою Г-на Помѣщика.

1800 года Октября 7 дня, я ниже подписавшейся Прусской націи Фридрихъ Лотъ обовязался симъ контрактомъ отъ вступленія моего въ должность жить годъ въ домѣ Харьковскаго уѣзда у господина помѣщика Подполковника К. обучать зимніе мѣсяца дѣтей его нѣмецкому языку граматическимъ правиламъ читать и писать и нижнихъ классовъ арифметики и за сыномъ его К. имѣть неусыпное смотреніе за поведеніемъ его и доставлять всякое ему благоравіе какъ воспитанію благородному дитяти принадлежитъ безъ малѣйшаго упущенія, вести себя всегда трезво и добропорядочно какъ честному человѣку принадлежитъ, быть для хорошаго примѣру; впротивномъ же случаѣ за несмотрѣніе мое или пьянство и худыя поступки повиненъ я Лотъ отвѣчать по законамъ; и по прохожденіи зимнихъ мѣсяцевъ мнѣ Лоту за его сыномъ уже болѣе не смотрѣть и дѣтей не учить а вступить мнѣ въ должность садовничаго и стараться сдѣлать два англійскіе сада, завести теплицы, цвѣтники и парники крытыя алеи, аранжирею, и огороды, пороссаживать деревья и дѣлать прививки, колеровки, и отводы самымъ искуснымъ образомъ по сей долж-

²⁾ Разумѣется съ воскомъ, въ какомъ видѣ получается онъ изъ ульевъ. Въ продажѣ онъ дороже патоки. Подъ именемъ добраго вина, можно разумѣть виноградное. И всѣ эти цѣны конечно еще нѣсколько увеличены.

ности стараться не лѣнностію дѣлать пріобрѣтенія разныя размноженію фруктовыхъ деревьевъ, дабы неуспыннымъ раченіемъ моимъ и трудами заслужить могъ себѣ похвалу и награжденіе, какія-же до садовнаго искусства потребны будутъ инструменты и матеріалы, тоже потребное число людей рабочихъ онъ К. долженъ по требованію моему дать мнѣ и опредѣлить учениковъ двухъ въ особую комнату, для отапливанія которой на каждую недѣлю по возу дровъ, для услуги жены моей дѣвчонку или женщину какую на ихъ одеждѣ, а только на моихъ харчахъ, которыя; мнѣ Лоту получить въ годъ отъ его же К. пшеницы пять и ржи четыре крупъ одну пшена одну гороху одну овса двѣ четверти всего четырнадцать четвертей, масла коровьяго пудъ, масла постнаго ведро, сала свиного два пуда, соли два пуда свѣчнаго сала топленнаго пудъ, уксусу ведро, наливки два ведра, горячаго вина три ведра, солонины четыре пуда, витчины пудъ, свѣжаго мяса шесть пудовъ и пристойное число крошева и свеклы квашенной и годоваго жалованья сто двадцать рублей. За первую половину получить впередъ года, а за вторую при окончаніи онаго и паспортъ свой вручить мнѣ ему К.; буде же я хотя окажуся въ сихъ должностяхъ незнающимъ и незначительнымъ, то вольно ему К. меня отпустить заплатя за тотъ терминъ мнѣ жалованье, что я проживу въ его и всю провизію, и прочее все то, что я заслужу.

ПИСЬМА И БУМАГИ.

Въ Харьковское благороднаго общества депутатское собраніе Краснокутскаго округа дворянина Василя Назаріева сына Каразина.

Прошеніе.

Имѣющіяся у меня о дворянскомъ достоинствѣ предковъ моихъ доказательства при семъ представляя покорно прошу разсмотрѣть онныя внести меня съ роднымъ моимъ братомъ Иваномъ въ подлежащую часть родословной дворянства книги и на дворянство грамоты намъ порознь выдать.

(Собственноручно): „Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ. Генваря 17 дня 1796 г.“¹⁾

Императору Павлу Петровичу.

(23 іюня 1798 года).

Копія съ собственноручнаго письма В. Каразина. По почтѣ въ Павловскѣ, іюня 26. 1798 г.

Всемиловѣйшій Государь.

Отъ самаго младенчества разстроенная грудь не позволила мнѣ дѣятельно участвовать ни въ гражданской ни въ воинской службѣ, въ которую призывалъ меня родъ мой.

Послѣ безуспѣшнаго предписанія разныхъ средствъ для отдаленія конца дней моихъ, врачи объявили мнѣ, что остается еще испытать дѣйствіе надъ легкимъ морскаго воздуха; для чего расположенъ я предпринять поѣздку въ Копенгагенъ и отъ туда въ Данцигъ яко ближайшіе мѣста отъ сей столицы.

Всепоподаннѣйше умоляю Ваше Императорское Величество удостоить меня позволеніемъ и приказаніемъ дать мнѣ срокомъ на три мѣсяца видъ нужной для сего путешествія, которое можетъ быть доставить мнѣ здоровье и слѣдовательно щастіе быть годнымъ къ службѣ.

Всемиловѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрнопоподанный: Василю Каразиню
дворянину Слободско-Украинской губерніи.

1798 года іюня 23. С.-Петербургъ. Исакіевская улица, въ трактирѣ Гродно.

¹⁾ Архивъ Харьков. двор. депутат. собр. („Дѣло Василя Назаріева сына Каразина 1799 г., 3 часть (5 лист.“) по „Описи дѣлъ внесенію въ дворянск. родосл. книгу“, № 8).
В. Н. Каразинъ. 39

Князю Вяземскому.

(30 Августа 1798 г.).

Высокопревосходительный господинъ Рекетмейстеръ.

Милостивѣйшій государь!

Не имѣю щастія знать, кто Вы; но Богомъ и человѣчествомъ заклиная Васъ представить присылаемое прошение Его Величеству подлинникомъ, въ часъ милости.

Увѣренъ я, что Вы жались надъ несчастнымъ; увѣренъ, что Вы не захотите подтвердить общаго предубѣжденія противу вельможъ и придворныхъ, и покажете, что есть между ими люди, имѣющие сердце нѣжное, способное къ участиванію въ судьбѣ ближняго.

Не законовъ боюсь я, которые молчатъ въ семь случаевъ, ни Государя, которой великодушень, но одной медлительности суда, которая, заставивъ невинныхъ, иногда только подозрѣваемыхъ, томиться въ оковахъ цѣлые годы, бываетъ мучительнѣе всякой казни.

Вашъ, по вѣкъ свой благодарнѣйшій и покорнѣйшій слуга,

Василій Карзининъ.

Р. S. Прошеніе сіе посылается другой разъ; ибо случай, съ которымъ первое, подобное сему, отправлено, былъ сомнителенъ.

Письмо Императору Павлу Петровичу.

(30 Августа 1798 года.)

Государь!

Угнетенная совѣсть нудитъ меня устремиться къ стопамъ Твоимъ съ глубокимъ чувствованіемъ своего преступленія.

Ты зришь во мнѣ, Государь, того дерзкаго, который, въ послѣднихъ числахъ Іюня, безпокоилъ Твой, отверзтый всегда для жалобъ подданныхъ, слухъ прошеніемъ о позволеніи отлучиться въ чужіе краи. Получивъ отказъ, отказъ, умягченный выраженіями самой кротости, вмѣсто того, чтобъ, съ прочими вѣрноподданными, почтить съ благоговѣніемъ важныя причины, заставляющія тебя ограничить входы и исходы Царства Твоего, простеръ я безумную наглость до толикой степени, что покусился близь города Ковна, ускользнуть отъ недремлющаго ока блюстителей Твоихъ предѣловъ.

Посрамительное взятіе подѣ стражу есть слѣдствіемъ сего. Государь! Жизнь моя была, есть и будетъ въ рукахъ Твоихъ; не смѣю отверзти устъ на оправданіе. Но не вѣрять мое сердце, чтобы преступленія, гдѣ одно любопытство, одно невинное желаніе быть счастливымъ, служило побудительною причиною, нашли въ Тебѣ мстителя. Иныхъ винъ не знаю я; невозбранный пріѣздъ изъ Губерніи, гдѣ я жилъ, въ столицу, двумѣсячное въ ней пребываніе, безпрепятственное прибытіе чрезъ Псковъ, Ригу и Митаву сюда, пусть будутъ въ томъ свидѣльствами, и громы гнѣва Твоего пусть будутъ готовы карать меня за ложь! Наконецъ хотя бы строгости суда Твоего угодно было приписать мое бѣгство мрачной неприязни къ правленію Твоему, челоуѣколюбивый Монархъ..., не уже ли милосердіемъ Твоимъ не восхощешь Ты примирить меня съ нимъ? Не уже ли допустишь, чтобъ наказаніе жестокое оправдало въ душѣ моей неприязнь сію?

Прощеніе мое, или и самое позволеніе удалиться, куда пожелаетъ челоуѣкъ, наказанный уже стыдомъ, раскаяніемъ и потерей неопѣнимыхъ выгодъ въ отечествѣ своемъ, не можетъ на сердцахъ Твоихъ подданныхъ произвести иныхъ, кромѣ спасительныхъ, впечатлѣній.

Но когда то не возможно, и когда сія неограниченная довѣренность къ милосердію Твоему назваться должна дерзостію, Монархъ, по крайней мѣрѣ позволь мнѣ умолять тебя о повелѣніи представить меня ближе къ мѣсту величественнаго престола Твоего: не одинъ я несу тяжесть заключенія; беременная жена, невинная моя спутница, раздѣляетъ его со мною.

Сократи томленіе несчастныхъ, ужасные часы неизвѣстности и страха, и да не медлительный судъ, но слово Самодержавіе рѣшитъ нашу участь!

Верховный Судія! Милователь!... Безпредѣльный Владыка! Отецъ!... со слезами объеблю колѣна Твои и ожидаю наказанія, мною заслуженнаго, или прощенія, свойственнаго великой душѣ Твоей.

Вѣрноподанный, дворянинъ Слободско-Украинской Губерніи,
Василій Каразинъ ¹⁾.

30 Августа, 1798 г. Г. Ковно.

---

¹⁾ *Примчаніе.* А вотъ текстъ этого висьма, воспроизведенный В. Н. Каразиннымъ по памяти.

„Государь! несчастный преступникъ осмѣливается къ тебѣ писать: преступникъ противъ твоихъ повелѣній, самодержецъ Россіи! не противу чести, совѣсти, религіи и отечественныхъ законовъ. Удостой вять прежде осужденія. Да озаритъ меня единый лучъ твоей прозорливости прежде, нежели сожжетъ молнія твоего гнѣва!

Я хотѣлъ оставить мое отечество, великую страну твоей державы; покусился на сіе вопреки твоей, двукратно, то есть, всенародно и частно на мое лицо выраженной воли. Ночью, противу 3-го числа сего мѣсяца, при переправѣ у Ковно чрезъ Нѣмань, я удержанъ объѣздомъ екатеринославскаго гренадерскаго полка. Въ короткое время достигнеть о томъ официальное донесеніе.

Конечно, будутъ собраны обо мнѣ свѣденія въ С.-Петербургѣ, гдѣ я короткое время пробылъ, и въ Слободско-Украинской губерніи, краѣ моего рожденія и помѣстья. Дерзая здѣсь предварительно увѣрить, что онѣ не послужатъ въ мое обвиненіе. Я не имѣлъ никакой нужды спастись бѣгствомъ,—оно будетъ загадкою для моихъ слѣдователей.

Прійми мое признаніе: я желалъ укрыться отъ твоего правленія, страшась его жестокости. Многіе примѣры, разнесенные молвою въ пространствахъ царства твоего, молвою, вѣроятно, удесятеренные, грозили моему воображенію день и ночь. Я не зналъ за собою вины. Въ уединеніи сельской жизни не могъ я имѣть ни случаевъ, ниже поводовъ оскорбить тебя; но свободный образъ моихъ мыслей могъ быть уже преступленіемъ...

Теперь въ волѣ твоей наказать меня— и оправдать страхъ мой, или простить—и заставить лить слезы раскаянія о томъ, что я столь ложныя мысли имѣлъ о Государѣ великомъ и милосердномъ“.

Примѣчаніе В. Н. Каразина. Остатокъ письма не могу вспомнить. Слѣдствіемъ онаго была немедленно посланка за мною курьера и прощеніе, съ весьма милостивымъ принятіемъ въ службу. Я былъ рекомендованъ отъ имени Его Величества начальнику, котораго позволено мнѣ самому выбрать.

Примѣч. ред. „Рус. Стар.“. Этотъ характеристическій документъ былъ уже напечатанъ въ „Чтеніяхъ Московск. Общ. Исторіи“ и въ одномъ русскомъ заграничномъ сборникѣ; но мы печатаемъ съ собственноручной рукописи В. Н. Каразина, сохранившейся у его почтеннаго сына Ф. В. Письмо набросано его родителемъ многіе годы спустя послѣ 1798 г. по памяти, и потому не удивительно, если когда-нибудь удастся найти подлинникъ, отправленный къ Императору Павлу, то въ немъ окажутся варьянты.

Показаніе о себѣ.

(1 Октября 1798 г.).

Харьковской Дворянинъ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ отъ роду имѣть двадцать пять лѣтъ, родомъ изъ Слободской Украинской Губерніи, гдѣ и получилъ воспитаніе, которое, довершено бывъ въ Петер-

бургъ, доставило ему самыя лестныя понятія о чужихъ краяхъ. Давно уже имѣлъ намѣреніе провести жизнь свою тамъ, тѣмъ болѣе, что слабое его здоровье и мысли, какія онъ получилъ въ дѣтствѣ своемъ, лишили его службы и, слѣдовательно, многихъ выгодъ въ обществѣ, и онъ почиталъ невозможностію здѣсь, въ Россіи, излѣчиться и здѣлаться полезнымъ; имѣніе его состояло въ двухъ стахъ съ лишкомъ душъ, которое онъ, воображая, что никакого затрудненія не найдетъ получить отъ Государя позволеніе, продалъ. Но когда получилъ онъ отказъ, то отчаяніе вселило въ него намѣреніе выѣхать тайно, а ободряла надежда, что ежели бы онъ и задержанъ былъ, то поступокъ сей покажется Государю достойнымъ болѣе презрѣнія, нежели наказанія. Поселиться расположенъ онъ былъ въ окрестностяхъ Гамбурга, и тамъ, среди просвѣщеннаго общества, среди природы, искусствомъ доведенной до завиднаго совершенства, среди лучшихъ способовъ питать свою нравственность, провести нѣсколько лѣтъ, оставшихся ему по его болѣзни.

Имѣніе продано въ Петербургъ, но распоряженіе къ продажѣ здѣлано было еще въ Украинѣ, то есть, отдано было оно покупщику на откупъ на такихъ условіяхъ, которыя бы могли раззорить меня, если бы имѣніе осталось за мною; сверхъ того здѣлано съ нимъ обязательство: изъ дватцати девяти тысячъ полученныхъ за имѣніе десять перевелъ покупщикъ на себя, для уплаты въ банкъ, восемь тысячъ перевелся онъ платить кредиторамъ, а одиннадцатъ тысячъ Каразинъ, получа наличными, взялъ на оныя, съ великою потерей, два векселя отъ Томсона и Компаніи, а одинъ у Рижскихъ банкировъ Цукербекера и Клейна.

Въ службѣ находился Лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку по спискамъ съ 1785 году, но на лицо никогда. Страсть моя къ наукамъ и родъ философской жизни, какую я вести началъ почти съ дѣтства моего, наконецъ самое здоровье, отвлекли отъ оной мысли навсегда. Я много разъ имѣлъ случай быть выпущену въ армію, или другимъ образомъ получить чинъ, но я добровольно отказывался отъ него, не взирая на усилія моихъ родственниковъ, и сіе изъ двухъ причинъ: зналъ, что я умру прежде, нежели заслужу оной по достоинству, даромъ же носить отличіе я гнушался; сверхъ того боялся я, что не найду со всѣми возможными отличіями того щастія, которое находилъ у себя въ кабинетѣ, или въ сельской рошѣ своей.

По вошествіи Его Императорскаго Величества вѣроятно выключенъ я изъ полку, но объ етомъ я не освѣдомлялся.

Жена Каразина, именемъ Домна Ивановна дочь, родомъ изъ Слободской Украинской же губерніи, Богодуховской округи, села Кручика; въ супружествѣ живетъ два года и восемь мѣсяц., отъ роду ей шестнадцать лѣтъ.

Слуга ихъ, Евстафій Сѣренко, изъ подданныхъ. Онъ еще въ Псковѣ получилъ нашепорть, для возвращенія въ мѣсто его роженія, но принуждены были его взять съ собою оттуда до Ковна, за невозможностью найти наемнаго человѣка. Отъ границъ расположены были Каразинны отослать непремѣнно.

Другихъ намѣреній вредныхъ, или вышней власти противныхъ, онъ Каразинъ, никогда въ себѣ не питаль и имѣть не могъ, что подтверждать безъ сумнѣнія самыя точнѣйшія выправки.

Живя въ глубокомъ уединеніи, почти все время жизни неимѣль онъ ни съ кѣмъ сношенія, что еще болѣе подтверждаетъ его жеидьба, въ противность обычаямъ большаго свѣта, на обѣдной воспитанницѣ матери его, подданной, съ которою онъ, не взирая на укоризны родственниковъ его, расположенъ былъ проводить жизнь свою. Воображалъ онъ, что въ отдаленномъ краю самое сіе различіе между состояніями и званіями супруговъ будетъ, между прочимъ (такъ!)... и сіе было одною изъ причинъ, побудившихъ его оставить отечество.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Октября 1-го,
1798 г.

Ивану Назарьевичу Каразину.

(Петербургъ 20 января 1799 г.).

Вѣчно—милой братъ!

Вчера получилъ я твое письмо; и до сихъ поръ не могу дать себѣ отчету въ чувствіяхъ, которое оно во мнѣ произвело. Первымъ изъ нихъ безспорно была радость; ибо я не ожидалъ такъ скоро отъ тебя отъѣзда, писавши самъ лишь въ послѣднемъ предъ симъ мѣсяцѣ; удивленіе за нею послѣдовало, когда я узналъ изъ первыхъ строкъ, что ты въ Москвѣ, но, читая далѣе, едва не предался совершенному прискорбію, видѣвши сколь много ты ошибаешься въ своихъ обо мнѣ мысляхъ, сколь много ты обижаешь меня представленіемъ себѣ, не знаю изъ какихъ основаній, что я человѣкъ безъ чувствъ, безъ сердца, безъ понятія о сладкой пріязни единокровныхъ. Ошибаешься ты любезный братъ! тѣмъ болѣе, что ты самъ не признаешь во мнѣ врожденнаго злосердія, и не отыщешь причинъ, какія бы я имѣлъ тебя не любить. Ежели ты судишь такъ по одному скоронамѣтельному и скрытому отъѣзду изъ Украины, по недостатку моихъ къ тебѣ отнесеній, то и тутъ погрѣшаешь непро-

ститительно. Я долженъ былъ оставлять мою отчизну, не простившись съ людьми, которые въ ней были для меня дороже, и вѣчная разлука съ которыми должна чувствительнѣе потрясать мою душу. На силу могъ я себя принудить побывать передъ отъѣздомъ у матушки и въ семъ случаѣ долженъ былъ вооружиться всею философіею и всѣми мечтами моего воображенія о будущности, которую я себѣ готовилъ. Но уѣхавши такимъ образомъ, я изъ перваго мѣста, гдѣ я въ пути моемъ остановился, писалъ къ тебѣ и... я сожалѣть долженъ, ежели витебское мое письмо не дошло къ тебѣ. Сверхъ того бывши въ самомъ смятенномъ состояніи во время моего пути изъ Петербурга къ границамъ, не было ни одного письма въ Украину назначеннаго, гдѣ бы я забылъ о тебѣ; увѣдомленія мои матери о моемъ несчастіи изъ Ковны и другихъ мѣстъ могутъ тебѣ также служить свидѣльствами, что я не забывалъ о братѣ моемъ въ самыя трудныя дни моей жизни; въ дни то есть, когда человекъ исключительно занимается самимъ собою; наконецъ письмо мое отъ 5 декабря, которое ты безъ сумлѣнія получилъ на сихъ дняхъ изъ Украины, можетъ тебя увѣрить, что я не въ состояніи заглушить въ сердцѣ своемъ о тебѣ напоминовенія, какъ ты говорить изволишь. Я оставляю это, оставляю и всѣ увѣдомленія, какія бы я о себѣ доставить могъ, чтобы побесѣдовать о тебѣ самомъ.

Намѣреніе, съ которымъ ты прибылъ въ столицу древней, нынѣшней и всеконечно и будущей Россіи, очень похвально; я не могу его не одобрить. Но сумнѣваюсь, чтобъ ты нашелъ въ себѣ довольно твердости устоять въ немъ, по склонности твоей къ обществамъ, къ забавамъ; въ многолюдномъ мѣстѣ не могутъ быть науки единственнымъ твоимъ препровожденіемъ времени; ежели же ты располагаешь согласить и то и другое, то ошибаешься очень много; послѣдніе скоро ты потеряешь изъ виду и нельзя не потерять, ибо кто будетъ тебѣ напоминать твое первоначальное намѣреніе, кто заступитъ мѣсто взыскательнаго наставника? вѣрь мнѣ, я со всею склонностью моею къ подобнымъ вещамъ служу поразительнѣйшимъ опытомъ, что не можетъ существовать должности безъ одобренія, поощренія, напоминовенія. Дурные мы судіи въ собственныхъ своихъ поступкахъ; дурные взыскатели съ самихъ себя! Ежели ты чувствуешь въ себѣ рѣшительное намѣреніе здѣлать полезнымъ отчизнѣ и любезнымъ обществу приобрѣтеніемъ большихъ познаній, нежели какія теперь имѣешь, естли удостоишь меня послушать, то вотъ мой совѣтъ въ короткихъ словахъ: пріѣзжай сюда: пренебреги маловажную издержку потребную для пути; зная тебя я ручаюсь, что ты въ короткое время гораздо болѣе удержишь бывъ совершенно независимымъ. Не подчинить я тебя желаю: сохрани меня отъ того Богъ; ты жъ изъ того

уже вышелъ, но клянусь тебѣ, что нѣтъ ничего спасительнѣе, какъ имѣть свидѣтеля своихъ поступковъ, свидѣтеля я разумѣю, который былъ бы вмѣстѣ другомъ твоимъ, ты найдешь его во мнѣ; мы будемъ жить вмѣстѣ, расхѣды твои знатнымъ образомъ уменьшатся и ты не уметишь почувствовать какіе нибудь плоды твоихъ занятій. Сверхъ того будемъ мы имѣть удобность составить систему общаго благосостоянія; найдемъ способы примѣрится съ свѣтомъ, съ Украиной и съ собою самими, исполнимъ въ теперешнихъ лѣтахъ близкихъ къ степенности того чего ранѣе исполнить не могли или не успѣли.

Квартира моя довольно просторна для обоихъ насъ, ты будешь имѣть особую комнату совсѣмъ отдаленную; я завелъ знакомства, которые могутъ быть тебѣ полезны въ разныхъ отношеніяхъ. Петербургъ теперь совсѣмъ не то, что былъ онъ въ твое время; сверхъ того, когда по общему слуху дворъ поѣдетъ въ Москву, то здѣсь найти можно еще болѣе свободы, нежели тамъ. Однимъ словомъ, нѣтъ основательныхъ причинъ, которые бы тебя отвращали отъ исполненія моего совѣта и вмѣстѣ прозрѣныи моей. Пріѣзжай и ты не станешь раскаиваться.

Послушаешь ли ты или нѣтъ, но вѣрь мнѣ что я не перестану стараться доказать тебѣ всѣмъ, что я тебя люблю отъ чистаго сердца.

Какъ вѣрный братъ.

Мать ко мнѣ писала два раза, она очень сокрушается о твоёмъ отъѣздѣ и бонится....

Д. П. Трощинскому.

(2 Сен. 1802 г.).

Ваше высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Съ кѣмъ приличнѣ могу я раздѣлить радость мою, какъ не съ наиблаготворительнѣйшимъ моимъ начальникомъ?... И такъ, вашему высокопревосходительству спѣшу я донести, что вчерашній день, Слободское Украинское дворянство въ полномъ собраніи своимъ, въ знакъ глубочайшаго благоговѣнія и вѣрноподданнической благодарности къ Всемилостивѣйшему Государю опредѣлило учредить въ Харьковѣ университетъ, и внести въ число капитала потребнаго на содержаніе его четыреста тысячъ рублей, расположивъ платежъ оныхъ съ дворянскихъ имѣній въ

шесть лѣтъ отъ подписанія акта. Сегодня разсуждаетъ о семъ же предметѣ здѣшнее гражданство, и я не сумнѣваюсь, что пожертвуетъ съ своей стороны въ уваженіе великихъ пользъ для него лично отъ сего заведенія проистекти имѣющихъ, болѣе; такъ, что можетъ предварительно составится одинъ милліонъ рублей, къ чему и частная подписка многихъ благомыслящихъ особъ не въ зачетъ вносимой ими въ числѣ прочихъ суммы не мало способствуетъ. Дворянство положило всеподданнѣйше просить чрезъ меня какъ о удостоеніи предполагаемаго университета Высочайшимъ покровительствомъ, такъ и о позволеніи пригласить къ содѣйствію образованія его губерніи: Курскую, Орловскую, Воронежскую, Новороссійскую, Полтавскую и Черниговскую, что ваше высокопревосходительство изъ приложеннаго при семъ предначертанія, которое представлено было въ собраніе 29-го августа, и принято, обстоятельнѣе усмотрѣть изволите. Осмѣливаюсь приложить также и говореную мною рѣчь въ томъ намѣреніи, чтобъ дать вамъ, Милостивый Государь, доводъ къ оправданію меня предъ Августѣйшимъ Монархомъ, въ случаѣ, если мои недоброжелатели стануть внушать Ему, что я употреблялъ какія либо непозволённые средства. Какъ и видѣлъ я уже примѣръ, живши среди Петербурга, въ глубочайшемъ уединеніи неоднократно распространяли слухи, будто я беру слишкомъ много на свое лицо, будто хвалясь монаршими милостями выигралъ благорасположеніе и содѣйствіе къ пользѣ своей разныхъ вельможъ, которыхъ, клянусь вамъ и по нынѣ знать чести не имѣю. Защитите меня Милостивый Государь! отъ всѣхъ таковыхъ клеветъ, которыми однѣми могутъ они повредить мнѣ щастливая моя судьба, и самъ Августѣйшій Благотворитель мой, вѣбрили меня вашему покровительству.

Всепокорнѣйше прошу васъ, донести Его Императорскому Величеству сіе, безъ сумнѣнія для него пріятное въ Харьковѣ происшествіе, я не замедлю самъ прибыть въ С.-Петербургъ, и являсь къ моеѣ должности, представлю въ Комитетъ обстоятельнѣе обо всемъ донесеніе. Здѣлайте совершенную мнѣ милость увольните меня отъ всякихъ публичныхъ наградъ, какого бы рода онѣ не были; для меня довольно Его Высочаго благоволенія, во вѣкъ, не захочу я замарать себя въ глазахъ здѣшняго общества, что я здѣлалъ ему добро изъ личныхъ какихъ видовъ. Но вмѣсто того, дерзнулъ бы я испросить знаки Монаршаго вниманія содѣйствовавшимъ весьма много въ семъ случаѣ Генераль-Лейтенанту (отставному) Неклюдову, отставному же Бригадиру Акиму Бедрягѣ и Майору Петру Ковалевскому. Орденъ второй, третей и четвертой степени Св. Владимира могли-бы достойно украсить ихъ и отличить предъ обществомъ ихъ патріотизмъ и благонамѣреніе, я объясняюсь о семъ предъ

вами, какъ сынъ предъ отцомъ, а не какъ подчиненный, которой имѣть право дѣлать представленія.

Похвалюсь вашему высокопревосходительству ласковымъ пріемомъ Андрея Кондратьевича и Николая Михайловича, у котораго послѣдняго я и остановился. Кажется, что не трудно мнѣ будетъ исполнить совершенно, ваше миротворческое, относительно до нихъ приказаніе.

За симъ пребыть честь имѣю съ глубочайшимъ и истиннымъ почитаніемъ и преданностію по жизнь вашего высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга *Василій Каравинъ.*

Харьковъ. Сентября 2 дня 1802 г.

Р. С. Первоначальное мое намѣреніе было чтобъ созвать одно Дворянство на положеніе милліона рублей, коихъ взносъ могъ-бы быть расположенъ сообразно правиламъ 20-ти лѣтняго банка, но двѣ причины мнѣ воспрепятствовали; первая, поздній мой пріѣздъ, ибо я не могъ явиться въ собраніе прежде 28-го числа, вторая: что большая часть дворянъ ложно предубѣдились, будто я дѣйствую по чужимъ планамъ такихъ людей, коимъ они не доброхотствуютъ. Такимъ образомъ личныя соображенія останавливаютъ часто наилучшія предпріятія, и которыхъ польза наиболѣе очевидна!

Д. П. Трошинекому.

(3 Сен. 1802 г.).

Ваше высокопревосходительство

Милостивый Государы

Послѣ перваго украинскаго моего письма къ вашему высокопревосходительству ото 2-го сего мѣсяца, расположенъ я былъ пустится въ обратный путь не болѣе какъ чрезъ недѣлю, слѣдственно личное донесеніе не умедлило бы дополнить все, что долгъ мой обязывалъ меня представить къ вашему свѣдѣнію, прежде, нежели учиненъ будетъ комитету официальной рапортъ, каковой полагалъ я, нуженъ отъ меня какъ отъ его письмоводителя. Но, какъ обстоятельства убѣждаютъ меня пробить въ здѣшнемъ краю нѣсколько долѣе; то и прежде того щастливаго времени, когда я лично вамъ предстану имѣю честь донести о слѣдствіяхъ моего путешествія съ нѣкоторою подробностію.

Изъ приложенныхъ при семь копій съ положеній дворянства и городскихъ жителей слободской украинской губерніи усмотрѣть изволите, что съ Божіею помощію положенъ камень во основаніе Харьковскаго университета. Теперь совершенно въ волѣ Его Императорскаго Величества простерти благословящую, покровительствующую десницу: и зданіе сіе сооружится!

Купечество города Харькова, хотя не подписало еще своего акта, но въ лицѣ лучшихъ, въ настоящее время находящихся здѣсь членовъ своихъ и въ присутствіи первыхъ чиновниковъ губерніи дало слово, прислать въ слѣдъ за мною въ С.-Петербургъ все, что должно меня уполномочить представить о семь Всемилостивѣйшему Государю. Такимъ образомъ, подчиненный вашъ дѣлается повѣреннымъ отъ цѣлой губерніи въ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ ея честь и польза въ самомъ высокой степени. Не посрамите меня Милостивый Государь! Будьте благодѣтелемъ краю рожденія вашего, всей полуденной части Россіи, васъ, преимущественно, почитаю я въ семь моемъ предпріятіи покровителемъ и подпорою. Комитетъ о ученыхъ заведеніяхъ, по обязанности своей не оставитъ содѣйствовать. Но чрезъ васъ наипаче, можетъ состояться въ полуденной Россіи сіе заведеніе, примѣрное въ своемъ родѣ, отъ котораго пользу можно только предвидѣть, а не исчислить: столько она велика и важна.

Всѣми подробностями плана отяготилъ-бы я снисходительное ваше вниманіе къ моему письму. Но главныя черты изволили вы видѣть изъ предначертанія, которое почти безъ всякой перемѣны принято слободскимъ дворянствомъ; на оное дворяне и сосѣдственныхъ губерній Курской и Новороссійской—по крайней мѣрѣ тѣ, коихъ о томъ опросить было можно объявили свое согласіе. Теперь ѣду я въ Полтаву, чтобъ узнать расположеніе Князя Алексѣя Борисовича Куракина малороссійскаго генераль-губернатора. Здѣсь слышно, что онъ назначилъ съѣздъ къ 12-му числу для разсужденія о подобномъ же предметѣ, а именно о учрежденіи училища, по образцу Харьковскихъ тамъ называемыхъ классовъ, которыя съ немалою пользою давно уже существуютъ, слѣдственно, извѣстіе о положеніи нашемъ будетъ очень къ стати, и пріуготовитъ умы къ тому времени, когда мы получимъ Высочайшее соизволеніе на формальный призывъ сосѣдственныхъ губерній въ нашу помощь. По примѣрному численію около 200 тысячъ рублей требуется ежегодно на содержаніе университета. И ежели каждая губернія даетъ хотя по 200 тысячъ въ капиталъ, то съ пособіемъ суммъ, кои уже у насъ въ виду (какъ изъ приложенной записки усмотрѣть изволите) будетъ несумнительно обезпечено содержаніе сего училища, почти безъ всякаго отягощенія казны,

Приложенія безпредѣльно предоставляю въ волю вашу, благоугодно ли будетъ вамъ показать ихъ Всемилостивѣйшему Государю. Съ подобною же безпредѣльною довѣренностію вручая вамъ и всю участь мою пребыть честь имѣю вашего высокопревосходительства

всеусерднѣйшимъ почитателемъ
и всепокорнѣйшимъ слугою
Василій Караминъ.

Ахтырка. Сентября 3-го.

Императору Александру.

(28 Октября 1802 г.).

Августѣйшій монархъ!

Усердное желаніе видѣть счастливымъ народъ свой ничѣмъ столько не доказывается, какъ твоими о общественномъ воспитаніи попеченіями. Ревнуя онымъ споспѣшествовать, Слободская Украинская губернія, преклоня колѣна предъ своимъ благотворителемъ, слагаетъ у ногъ его жертву государству. Дворянство ея представляетъ не избытки, излишними налогами отъ подвластныхъ себѣ исторгнутые, но свято принадлежащую ему собственность, произведеніе своихъ имѣній. Купечество и граждане, удвоя давь, платимую ими на ряду съ прочими ихъ званія, половину общихъ доходовъ своихъ, безпредѣльно предоставленныхъ имъ узаконеніями мудрыхъ твоихъ предшественниковъ, уступаютъ въ пользу просвѣщенія, если оно угодно будетъ высочайшей волѣ твоей, всемилостивѣйшій государь! Удостой вниманіе твоего сія безкорыстныхъ припошенія твоихъ вѣрноподанныхъ. Прости щедрую твою десницу въ помощь имъ. Повели сообразить мысли ихъ о предполагаемомъ университетѣ съ общимъ планомъ подобныхъ заведеній и рѣшить участь воспитанія въ полуденной Россіи! (октябрь 28-го дня 1802 г.).

Соображеніе о штатѣ Харьковскаго университета.

(1802 г.).

По примѣрному штату Московскаго университета, Харьковскій, имѣя болѣе предметовъ ученія, будетъ требовать на содержаніе свое ежегодно до двухъ сотъ тысячъ рублей. Сія сумма составляться можетъ

изъ процентовъ капитала, вносимаго дворянствомъ Слободской Украинской губерніи, четырехъ сотъ тысячъ рублей, что произведетъ . 20,000 руб.

2) изъ половины винной откупной суммы, въ пользу городовъ сей губерніи предоставленной, которою половиною они жертвуютъ въ пользу сего заведенія . . . . . 40,000 „

3) изъ взноса добровольнаго, по проценту съ четвертью съ капиталовъ ихъ, и процентовъ съ подписокъ благонамѣренныхъ дателей . . . . . 10,000 „

4) изъ откупной четвертной суммы, если она въ пользу университета пожалована будетъ, что съ разными мелочными оброчными статьями, почти никакого доходу не приносящими казнѣ, составитъ до . . . . . 50,000 „

Итого здѣсь . 120,000 руб.

5) изъ опредѣленныхъ Всемилостивѣйше на военное училище . . . . . 20,000 „

6) изъ процентовъ капитала, ожидаемаго отъ шести опредѣльныхъ губерній, которой не можетъ, судя по примѣру, какой дала Харьковская быть менѣе 20,000 рублей съ каждой губерніи, и того миллионъ, двѣсти тысячъ: проценты жъ съ сей суммы . . . . . 60,000 „

Къ пополненію жъ всѣхъ сихъ статей, въ случаѣ недостатка нѣкоторыхъ противуожиданія служить можетъ университетская Екатеринославская сумма, находящаяся въ Государственномъ заемномъ банкѣ до нынѣ безъ употребленія.

Графу В. П. Кочубею.

(4-го декабря 1802 года).

*Сіятельныйшіи Графъ
Милостивый Государь!*

Простите смѣлость, съ которою я на канунѣ нынѣшняго доклада вашего Его Величеству, напоминаю благосклоннѣйшее ваше обѣщаніе, представить и о Харьковскомъ дѣлѣ. Нешастное сіе дѣло столько лежитъ у меня на сердцѣ, что я предался бы совершенному отчаянію, еслибъ не подкрѣпляла меня надежда, что ваше Сіятельство дадите ему истинной видъ. Губернія, вѣрившая мнѣ представленіе о приношеніи ея Государству, два мѣсяца съ лишкомъ ждетъ моего отзыва, и обвиняетъ

меня. Каждая почта приносит мнѣ новыя укоризны, или страхи; ибо отдаленность и мое глубокое, налагаемое обстоятельствами молчаніе представляетъ тамъ всѣ вещи въ иномъ видѣ; а здѣсь встрѣчаю я день ото дня болѣе препятствій съ той самой стороны, отъ куда важнѣйшихъ пособій, и съ наибольшимъ, кажется, правомъ ожидалъ. Удостойте обратить, мгновенно, вниманіе ваше Сіятеельнѣйшій графъ, на мое положеніе.

Съ увѣренностію, что заведеніе сего рода, можетъ быть величайшимъ подаркомъ для Украины и всей полуденной Россіи, что оно необходимо тамъ, даже въ физическомъ, или коммерціальномъ отношеніи, я питалъ мысль о немъ гораздо прежде, нежели заботливое око правительства, развлеченное въ началѣ тысячами другихъ предметовъ, могло остановиться на училищахъ; мнѣ удалось воспользоваться самыми благоприятными случаями для сего предпріятія: съ одной стороны высочайшимъ вниманіемъ, обращеннымъ на университетъ Московскій и жалкое его положеніе, съ другой учрежденіемъ губернскихъ военныхъ корпусовъ, и готовностію, каковую по сему поводу встрѣтилъ я въ моихъ единоземцахъ. Съ лишкомъ годъ, неуспѣшно занимался я сею мечтою, двѣ тягостныя поѣздки предпринималъ я для нее. Наконецъ она пришла въ событіе; она принята благосклонно Августѣйшимъ Монархомъ: прежде учрежденія нынѣшней комиссіи объ училищахъ, два раза удостоились они показать свое благоволеніе, всѣ члены прежняго комитета вмѣстѣ съ идею о учрежденіи университетовъ, единогласно полагали одинъ изъ нихъ въ Харьковѣ, руководствуясь къ сему тѣснымъ лишь его положеніемъ; дворянство и граждане сей губерніи не только предварили сіе мнѣніе особъ, чрезъ которыхъ, казалось, въ семъ случаѣ само правительство дѣйствовало; но они обнаружили неожиданнѣйшій, и по нынѣ, въ своемъ родѣ единственный порывъ патріотизма. Не взирая на всѣ противудѣйствія крамолы и недоразумія, семдесятъ тысячъ рублей ежегоднаго дохода представляются въ пособіе той суммѣ, какая на прочіе университеты изъ казны назначена быть можетъ. Цѣлая губернія въ лицѣ депутата своего повергается къ престолу и приноситъ свой обѣтъ, въ самое сіе время учреждается министръ и комиссія просвѣщенія; шесть университетовъ назначаются въ Россіи.

Суммы, какія Государство на сіи издержки, прежде не бывшія въ виду, отдѣлать въ состояніи, будутъ недостаточны. Одобренія и ласки оказанныя одной губерніи, подающей собою примѣръ, конечно воспламенили бы прочія къ подражанію, и патріотическія дары полились-бы со всѣхъ сторонъ; стоило бы только взять мѣры, чтобъ они не пали болѣе на щетъ нижнихъ состояній народа, чтобъ они были дѣйствительное пожертвованіе, а не пустой блескъ, каковымъ часто Государей обманы-

вали; и таковыя мѣры взять не трудно, въ сихъ то, до того щастливыхъ обстоятельствахъ, что ихъ можно почестъ находкою, если позволено такъ выразится, въ сихъ щастливѣйшихъ стеченіяхъ случаевъ, кто сталь-бы воображать, что предприятие наше будетъ осуждено къ таковымъ послѣдствіямъ, какія мы нынѣ претерпѣваемъ?... я ѣхалъ сюда съ восхищеннымъ сердцемъ, послѣшивши прежде немедленно послать извѣстіе; дворяне и малочисленное, недостаточное наше купечество остались въ полной надеждѣ, что они будутъ замѣчены своимъ монархомъ съ хорошей стороны, радость и любопытство услышать, что скажетъ имъ сей добрый, возлюбленный Государь, другъ просвѣщенія, наполняли душу каждаго; и молва, проникнувшая въ другія губерніи, умножала сіи чувствованія.

Теперь...!—Ваше Сіятельство я пишу какъ отчаянный человѣкъ; простите меня ради Бога, посрамленіе на вѣки предъ обществомъ здѣшнимъ, мечь сильныхъ, возненавидѣвшихъ меня еще болѣе прежняго, укоризны и клятвы оскорбленной чести многихъ сотъ дворянъ, которые увидятъ, что пожертвовали только для того, чтобъ быть предметомъ всеобщаго посмѣянія—все это ожидаетъ меня! Унылое мое состояніе умножается еще мыслію, что на долго будетъ упущенъ случай оживить дѣятельность въ странѣ плодородной и способнѣйшей къ заведеніямъ всякаго рода, но по нынѣ, со всѣмъ изобиліемъ своимъ мало полезной для Россіи. Скажу болѣе—на вѣки можетъ быть потеряно будетъ случай, самый рѣдкій, произвести въ російскихъ дворянахъ энтузіазмъ къ общему добру и къ успѣхамъ воспитанія; и увы! самымъ убѣдительнымъ образомъ будетъ доказано, что покушенія частныхъ людей къ сему клонящіяся, суть ничто иное какъ безразсудность и вѣрное средство быть осмѣяннымъ и угнѣтеннымъ.

Графъ!—представте Всемилостивѣйшему Государю всю мою дерзость съ вами, но вмѣстѣ и истинну, которая ей служить основаніемъ, вручивъ вамъ все, что можетъ послужить къ оправданію моему и моей губерніи, я ввѣрилъ вамъ дѣйствительно участь нашу, разрѣшите неизвѣстность и успокойте всеобщую молву!

Вашего Сіятельства вѣчный почитатель и всепокорнѣйшій слуга *Василій Каразинъ*

Декабря 4-го 1802.

Отрывокъ письма, относящагося, повидимому, къ концу 1802 или къ началу 1803 года

(ко времени хлопотъ Караяна о скорѣйшемъ официальномъ ходѣ дѣла Харьковского университета).

Относи....¹⁾ . . . . .
покорнѣйше про....¹⁾ . . . . .
всемилоствѣйшему государю слѣдующ....¹⁾ . . . . .

1-е. Харьковское дворянство нико....¹⁾ . . . . .
здѣлало сей шагъ, еслибъ не было увѣрено въ....¹⁾ . . . . .
высочайшемъ на сіе предпріятіе, еслибъ не...¹⁾ . . . . .
было, что сіе заведеніе предварительно уд...¹⁾ . . . . .
Его Величествомъ, тотъ, кто сказал....¹⁾ . . . . .
ся на слова, слышанныя имъ по возвраще...¹⁾ . . . . .
Февраля сего года въ Петербургъ, изъ со....¹⁾ . . . . .
устъ Государя, нѣсколько мѣсяцей по...¹⁾ . . . . .
слѣдовало отношеніе генераль-прокурора, к...¹⁾ . . . . .
позволенъ съѣздъ дворянамъ по сему предм...¹⁾ . . . . .
леніемъ также монаршаго благоволенія.

2-е. Предпріявній преклонитъ дворян...¹⁾ . . . . .
сіе пожертваніе, до нынѣ въ Россіи единственно увѣренъ былъ, что
онъ избралъ для сего наилучшее время, и что правите...¹⁾ . . . . .
рѣдкій случай, произве...¹⁾ . . . . .
дворянствѣ какойнибудь...¹⁾ . . . . .
и къ успѣхамъ воспит...¹⁾ . . . . .

. . . . .²⁾ мперіи, и что суммы,
. . . . . отдѣлить можетъ,
недо... . . . . огромнія сіи заведенія.
. . . . . еніе и ласки, оказанныя сей губерніи, воспламе-
. . . . . бы протчія къ подражанію; патріотическія дары
. . . . . лись бы со всѣхъ сторонъ, стоило бы только
. . . . . мѣры, чтобъ они не пали на послѣднія состоя-
. . . . . сіи мѣры взять не трудно въ свое время, не
. . . . . оивая жару усердія въ самомъ началѣ, въ
. . . . . емъ.
. . . . . и когда не было въ виду при нынѣшнемъ прино
. . . . . Государству, разложить его на крестьянъ, въ
. . . . . А это была бы неслыханная новость, въ тотъ

¹⁾ Здѣсь вырванъ клочекъ бумаги оригинала.
²⁾ Точки на мѣстѣ текста вырваннаго клочка бумаги.

. . . . . ¹⁾ислили совсѣмъ иначе, порукою быть можетъ
. . . . . дарю, извѣстный Ему образъ мыслей Каразина,
. . . . . порой беспокоилъ Его не одинажды своими мечтами,
какъ здѣлать состояніе крестьянъ лучшимъ, и слѣдовательно не спосо-
бенъ онъ къ изобрѣтенію отягощать ихъ доказательствомъ, что мысли
иначе, можетъ быть . . . . .
. . . . . и предназначеніе о университе-
. . . . . таинное, котораго экземпляръ
. . . . . агами присланъ для поднесенія
Государю; но умышленно удержанъ Д. П. Т. отъ котораго наконецъ на
сихъ дняхъ выручилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, ссылаюсь на § 36
Предназначенія.

Наконецъ, если приношеніе дворянства не уважено, то чѣмъ ви-
новно купечество, которое также пожертвовало кромѣ городскихъ суммъ,
процентомъ съ четвертью ежегодно съ своихъ капиталовъ. Чѣмъ вино-
венъ край, котораго промышленность коснѣеть, и по положенію своему
симъ только средствомъ можетъ быть оживлена. Всѣ мѣстные причины
убѣждаютъ въ пользу университета Харьковского, его происхожденіе на-
чалось до бытія комиссіи. Онъ первородный сынъ мысли Государевой
о устроеніи училищной части, и ему-ли не существовать?

К. И. Кеппену.

(1802 г.).

Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Карлу Ивановичу Кеппену. ²⁾.

Пишу къ Вамъ, Милостивый Государь мой Карлъ Ивановичъ, съ
усердѣйшимъ желаніемъ еще таки съ вами побесѣдовать, и почти безъ
надежды, чтобъ и письмо это васъ застало.

Почтеннѣйшій старикъ Фотіевъ послѣ вчерашняго совмѣстнаго со
мною просмотрѣнія вашего труда хотѣлъ было самъ оный вамъ доставить,
дабы имѣть случай съ маминькой вашей проститься. Но почувствовавъ
себя нездоровымъ не пошелъ, а послалъ. Сегодня же прислалъ ко мнѣ
записку, изъ которой я вижу, что онъ почтенному препохвальному намѣ-
ренію вашему отдастъ всю дѣлу. Но совѣтуетъ имъ не съ лишкомъ торо-

¹⁾ Точки на мѣстѣ текста вырваннаго клочка бумаги.

²⁾ Кеппень - близкій родственникъ Ивана Петровича Шульца содержателя част-
наго пансіона въ Харьковѣ и воспитателя В. Н. Каразина. Письмо относится, вѣроятно,
къ 1802 г.

ниться: мы же доставимъ ему еще много свѣденій. Я даю вамъ слово съ моей стороны побывать у него не разъ для сего предмета, и писать къ вамъ въ Одессу изъ Москвы: ибо отсюда не будетъ досугу. Завтра открывается у насъ дворянское собраніе.

Поцалуйте за меня ручки маминьки и сестрицъ, обнимите вашего брата. Я отъ всего сердца желаю вамъ благополучнѣйшаго пути.

Вашъ истинный почитатель и покорный слуга

Василій Каразинъ.

Сентября 24 вечеръ.

Министру Внутреннихъ Дѣлъ Графу В. П. Кочубею.

(27 января 1803 года).

Сіятельныйшій Графъ

Милостивый Государь!

Здѣсь представляю мою записку съ тою перемѣною, которую ваше Сіятельство здѣлать позволили, то есть со включеніемъ къ награжденію чинами двухъ уѣздныхъ предводителей, и перстнемъ дворянскаго секретаря, всего, и десяти человекамъ не смѣю я испрашивать знаковъ благоволенія монаршаго, человекамъ избраннымъ, въ лицѣ которыхъ будетъ отличена вся губернія, привыкшая уважить ихъ, и награжденія сіи, исключая рескриптовъ, не представляютъ въ себѣ ничего необыкновеннаго.

Крайняя смѣлость приложить здѣсь же другую записку!—она не принадлежитъ къ сему случаю, и кромѣ снисхожденія вашего, ни что не даетъ мнѣ повода къ оной. Но это одна только, изъ тысячи комиссій, которыя мнѣ даны въ Харьковѣ, и заключаетъ справедливыя, кажется, прошенія; вѣроятно объ одномъ предварены вы чрезъ графа Павла Александровича,—съ духомъ покойнымъ ожидаю благотворительнаго вашего доклада и его слѣдствій

Вашего Сіятельства Покорнѣйшій и по жизнь свою

преданнѣйшій слуга *Василій Каразинъ.*

Января 27 1803 г.

Приложеніе къ предыдущему письму.

Въ слѣдствіе позволенія вашего Сіятельства, депутатъ Слободской Украинской губерніи, осмѣливается представить, что Монаршее къ оной благоволеніе въ нынѣшнемъ случаѣ, дѣйствительно первомъ и въ своемъ

родѣ единственномъ, лестнѣе всего ознаменовано быть можетъ, если будетъ объявлено дворянству въ Высочайшихъ рескриптахъ, адресованныхъ къ уѣзднымъ предводителямъ: и именно:

Къ Харьковскому, Дмитрію Петровичу Щербинину, къ Валковскому, Михайлѣ Романовичу Шидловскому, къ Богодуховскому, Ивану Евстафіевичу Куликовскому, къ Ахтырскому, Михайлѣ Андреевичу Кондратьеву, къ Сумскому, Данилѣ Алексѣевичу Савичу, къ Лебединскому, Алексѣю Федоровичу Алферову, къ Волчанскому, Роману Филиповичу Поклонскому, къ Купянскому, Дмитрію Юрьевичу Сошальскому, къ Зміевскому, Петру Юрьевичу Мейеру.

Наконецъ для объявленія изюмскаго уѣзда дворянамъ Николаю Романовичу Шидловскому, которой за отказомъ предводителя Капустянскаго подписать извѣстный приговоръ о университетской суммѣ, дѣйствовалъ отъ имени большинства изюмскихъ дворянъ, на основаніи прежде данной ему отъ нихъ полной, письменной довѣренности. Онъ многіе курсы сряду носилъ должность предводителя.

Ваше Сіятельство можете судить, сколько просимые мною рескрипты предводителя, ближе къ самому намѣренію Всемилостивѣйшаго Государя. Объявленное обыкновеннымъ образомъ благоволеніе, какъ бы въ прочемъ лестно выражено оно ни было, не чувствительно удалится изъ памяти вмѣстѣ съ газетами, въ которыхъ оно обнародуется, но рескрипты такого Монарха, сохраняются въ каждомъ семействѣ изъ рода въ родъ, какъ драгоценнѣйшій памятникъ, возбуждающій къ благороднымъ подвигамъ на пользу общую.

Двухъ изъ упомянутыхъ предводителей, а именно Харьковскаго, отставнаго гвардіи поручика Щербинина и Лебединскаго, титулярнаго совѣтника Алферова, осмѣлился бы я просить, пожаловать чинами перваго надворнымъ совѣтникомъ, а послѣдняго коллегскимъ ассессоромъ. Они ревностнѣе прочихъ, какъ въ семь такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ трудились; послѣдній—два раза былъ избираемъ депутатомъ и три раза сряду предводителемъ дворянства.

Знаками гражданскаго ордена, Святаго Владиміра, могутъ быть отличены слѣдующія немногія osoby, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, въ полной мѣрѣ заслуживающія сіе отличіе:

Губернскій предводитель Василій Михайловичъ Донецъ-Захаржевскій, Протоіерей Василій Фотіевъ, Надворный совѣтникъ Василій Ивановичъ Кондратьевъ, Маіоръ Петръ Ивановичъ Ковалевскій; всѣмъ имъ, пристойно будетъ слѣдовать третія степень ордена, посліку и послѣдніе два дворянина независимо отъ нынѣшняго случая, по многолѣтней своей службѣ, и на основаніи 7-й статьи Манифеста и 6-й статьи дополненія

къ оному, декабря въ 12-й день 1801-го года, представлены были къ награжденію четвертою степенью ордена.

Сверхъ того, второй степени удостоенъ быть можетъ, самымъ дѣятельнѣйшимъ образомъ чрезъ все время къ соглашенію дворянъ участвовавшій помѣщикъ сей губерніи, господинъ отставной генераль—лейтенантъ Николай Василіевичъ Неклюдовъ.

Купечество за подвигъ свой награждено быть можетъ объявленіемъ чрезъ губернатора всѣмъ городскимъ обществамъ Высочайшаго благоволенія и пожалованіемъ:

Харьковскому городскому головѣ, Егору Егоровичу Урюпину, именитому гражданину нѣсколько курсовъ сряду носившему уже сіе званіе, и отлично уважаемому самымъ дворянствомъ чина коллегскаго ассессора, по примѣру, какъ оный (гораздо за меньшія заслуги) пожалованъ былъ Калужскому городскому головѣ Борису.

Именитому же гражданину Андрею Гавриловичу Аникѣву, почтенному старцу, послѣ городского головы болѣе всѣхъ участвовавшему въ положеніи купечества по проценту съ четвертью изъ своихъ капиталовъ, ежегодно въ пользу университета, осмѣливаюсь я испрашивать золотую медаль для ношенія на шеѣ.

(*) Чтобъ показать рѣшительно, сколь мало можетъ быть принято во уваженіе, согласіе и несогласіе господина Капустянскаго, и маленькаго числа дворянъ его округи бывшихъ на его сторонѣ, или лучше сказать по прошествіи двухъ мѣсяцевъ уже обнаружившихъ что они его мыслей, противу полтораэта человекъ почетнѣйшихъ дворянъ, бывшихъ на лицо въ собраніи и всѣхъ прочихъ девяти уѣздныхъ предводителей, подписавшихъ приговоръ въ силу полныхъ и законныхъ довѣренностей дворянства ихъ уѣздовъ осмѣливаюсь приложить здѣсь для прочтенія въ свободное время вашего Сіятельства, копію съ одной изъ бумагъ его г-на Капустянскаго, подлинная находится у Михайла Никитича Муравьева.

2-е Приложение къ письму (отъ 27 января 1803 г.).

Губернскій архитекторъ въ Харьковѣ, надворный совѣтникъ Петръ Ярославскій, вступившій въ службу съ 1766 года, архитекторомъ съ 1773 г., въ послѣднемъ чинѣ съ 1800 г., по старости всепокорнѣйше проситъ исходатайствовать ему отставку и въ пенсію его жалованье. Онъ не имѣетъ никакой собственности.

Статскій совѣтникъ Григорій Шидловскій, который восемь лѣтъ былъ вице-губернаторомъ, и отставленъ вмѣстѣ съ другими начальниками по несчастному случаю насквиля, безъ награжденія чиномъ, потомъ Высочайшимъ указомъ марта 16-го 1801 года, паки опредѣленъ въ службу, съ предназначеніемъ ему первой вакансіи—не получивъ оной до нынѣ, всеподданѣйше просить уволить въ отставку съ награжденіемъ чина, давно ему слѣдующаго на ряду со всѣми его сверстниками.

Надворный совѣтникъ, Василій Ивановичъ Кондратьевъ, согбенный, семидесяти лѣтній старецъ которой въ совѣстномъ судѣ служилъ семнадцать лѣтъ до самаго его упраздненія при блаженной памяти Государя и за сію службу ничѣмъ не былъ награжденъ.

Секретарю дворянства, коллегскому ассессору Тихоцкому осмѣлился бы я спрашивать перстень.

Такимъ образомъ, въ самомъ маломъ числѣ людей, не составляющемъ и десяти человекъ, награждена будетъ цѣлая губернія; и награда ея, за дѣло, столько близкое къ началомъ нынѣшняго Царства Свѣта и Милости,—дѣйствіемъ распространится въ Имперіи, молвою раздастся въ потомствѣ.

В. П. Кочубею.

(28 января 1803 года).

*Сіятельныйшій Графъ
Милостивый Государь!*

Имѣя честь препроводить при семъ къ свѣдѣнію вашего Сіятельства записку, о которой я вчера осмѣлился докладывать, не возобновляю уже моихъ прозьбъ. Одинъ изъ торжественнѣйшихъ актовъ вашего Министерства, актъ коимъ вы въ тысячахъ благодарныхъ сердець на вѣки утвердите память вашу, въ тоже время, когда другія повсемѣстно двигните къ патріотическому соревнованію, такой актъ не требуетъ предстательства человека маловажнаго, не имѣющаго на ваше благоволеніе не какихъ правъ—если въ число оныхъ не вмѣните желанія послѣдовать вашимъ возвышеннымъ началамъ. Конечно сіе лишь чувство, можетъ обратитъ вниманіе ваше, Милостивый Государь! на то совершенное и глубокое почитаніе, съ каковымъ я по вѣкъ мой пребуду,

Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Каразинъ.

Ходатайство передъ В. П. Кочубеемъ.

(3 февраля 1803 года).

Имѣвъ честь слышать отъ Его Сіятельства, Министра Внутреннихъ дѣлъ о Всемилостивѣйшемъ назначеніи нѣкоторыхъ отличій Слободской-Украинской губерніи, приѣмлю смѣлость просить Его, вмѣстѣ съ изъясненіемъ моею вѣрноподданнической, глубочайшей благодарности, довести къ свѣдѣнію Августѣйшаго Монарха, слѣдующія обстоятельства, которыя умолчать было-бы противу моею совѣсти.

Безъ сумнѣнія, намѣреніе Его Императорскаго Величества, при изліяніи своихъ милостей на упомянутую губернію, есть, показать вниманіе къ ея просвѣщенному патриотизму и вѣрноподданническому усердію, отличая сіи гражданскія добродѣтели, онъ желаетъ повсемѣстно возбудить ихъ въ сердцахъ. Онъ жалуетъ орденъ дворянскому предводителю губерніи, поелику невозможно отличить знакомъ благоволенія подобнымъ всѣхъ дворянъ, предполагая, что они всѣ равно усердствовали. Если мнѣ, какъ первому производителю сего дѣла, должно оно быть извѣстно съ его подробностями, если я, какъ полный повѣренный всѣхъ участвовавшихъ въ немъ, особъ, заслуживаю и предъ лицомъ Монарха, какую либо довѣренность; если на послѣдокъ, совершенное и рѣшительное предъ Нимъ отрицаніе отъ всего что наградою назваться можетъ, даетъ мнѣ малѣйшее право говорить о наградахъ другихъ; то я долженъ донести пока есть еще время, что исключительное изъясненіе милости одному предводителю не можетъ быть милостію для цѣлой губерніи: поелику ей извѣстно, сколь слабо, сколь косвенно онъ дѣйствовалъ во все время протекшаго полутора года, когда возникнуло сіе намѣреніе, тѣмъ менѣе дворянское общество можетъ быть равнодушно къ удаленію отъ всякаго знака милости тѣхъ точно особъ, которые въ глазахъ его такъ сказать распинались за успѣхъ сего намѣренія; которые не щадили между тѣмъ ни трудовъ ни собственности. Жалѣть будутъ о участи сихъ почтенныхъ людей, давно уже пріобрѣвшихъ общее уваженіе и признательность; не поймутъ причины, для чего правительство не удостоило раздѣлить сихъ чувствованій, въ то самое время именно, когда оно своимъ вниманіемъ можетъ навсегда опредѣлить имъ цѣну!.. Нынѣшній случай есть самый рѣдкій; едва ли не первый разъ еще, цѣлое общество безъ внушенія и побужденія начальства пожелаало добра и произвело его, весьма щастливо встрѣтаясь съ намѣреніемъ единственнаго изъ Монарховъ;—то есть:

едва-ли не первый разъ еще обнаружилась искра общественнаго духа, столь необходимаго для поддержанія исполнскаго состава Россіи, и увы! столь мало въ ней примѣтнаго. Цѣлыя общества нигдѣ и никогда не дѣйствуютъ массою: всегда должны быть первые виновники, которые приступая къ дѣлу, начальное потрясеніе произведутъ въ умахъ, предпріятіе ихъ не легко: должно бороться съ неразуміемъ, предрасудками и завистию; должно приуготовиться къ озлобленію и посмѣянію въ неудачѣ. И если правительсто не уважить таковыхъ людей, если не станеть ихъ отличать отъ толпы, которую они двинули своими усиліями; если оно не захочеть даже примѣнить ихъ пожертвованій; то въ другомъ мѣстѣ, и въ благосклоннѣйшихъ обстоятельствахъ, общая готовность къ добру, долго можетъ остаться мертвою. Государи награждаютъ исполненія повеленій ихъ; но самопроизвольное движеніе къ общему благу, предупрежденіе такъ сказать, таковыхъ повелѣній, сообразное съ законами, но ими не предписываемое, едва ли не болѣе должно быть отличено.

Искавши вмѣститъ мысли мои въ наименьшемъ пространствѣ, я здѣсь останавливаюсь; и въ заключеніе донесу, что я умышленно сократилъ списокъ достойнѣйшихъ дворянъ, отличившихся усердіемъ каковъ предводитель Купянскаго округа, Сумскоі помѣщикъ майоръ Палицынъ и нѣкоторые другіе. Такимъ образомъ наименовавши въ моей запискѣ только пяти человекъ изъ дворянъ, которые наиболѣе видны были, которые по всѣмъ другимъ отношеніямъ заслуживаютъ воздаяніе, я привелъ себя въ самыя тѣсныя предѣлы.

Всепокорнѣйше прошу Его Сіятельство, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, еще разъ представить Всемилостивѣйшему Государю объ отличеніи двухъ дворянскихъ предводителей, Щербинина и Алферова чинами и двухъ изъ упомянутыхъ въ запискѣ моеі дворянъ, Ковалевскаго и Кондратьева орденами—хотя Св. Анны, въ прочемъ, да удостоить благонамѣреннѣйшій, непоколебимый въ своихъ началахъ Государь вспомнить, что Онъ орденъ святаго Владимира назначилъ въ награду „мирныхъ гражданскихъ добродѣтелей!“ Намѣреніе Его при возобновленіи сего ордена, было божественно, намѣреніе умножить число добрыхъ гражданъ и прямыхъ сыновъ отечества во всѣхъ состояніяхъ, не исключая изъ нихъ ни единаго. На семь было основано мое представленіе.

В. П. Кочубею.

(3 февраля 1803 года).

Сіятельныйшій Графъ

Милостивый Государь!

Простите великодушно смѣлость, которую беру я отвлечь васъ на нѣсколько мгновений отъ занятій вашихъ: сердце мнѣ говорить, что вы теперь заняты дѣломъ, къ которому относится приложенная здѣсь, сію самую минуту полученная мною бумага. Письмо Новороссійскаго губернатора, весьма мало меня знающаго (какъ то ваше Сіятельство изъ ошибки его въ моемъ имени, усмотрите) послужить вамъ доказательствомъ, что примѣръ Харьковскаго дворянства, по нынѣ даже, не взирая на то, что онъ не отличенъ правительствомъ, не взирая, что разнеслась молва, будто оный возбудилъ его неблаговоленіе и здѣлалъ меня только несчастнымъ, а дворянъ нашихъ только смѣнными—сей примѣръ производитъ же свои плоды. Что-жъ ожидать должно, если вы докажете противное?—если вы подкрѣпите доброе намѣреніе. Мужи умѣющіе цѣнить его! я ожидаю безмолвно вашего приговора вашего Сіятельства

вѣчнопреданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга

Каразинъ.

Р. С. Ваше Сіятельство! я не о заведеніи училищъ и вспоможеніи на оныя казни, теперь говорю, вы въ рукахъ вашихъ имѣете въ сію минуту единственную весьма на долго—способъ возродить, или уничтожить общественный духъ, то есть стремленія къ отечественной пользѣ. Вѣрьте, что ни одинъ изъ наименованныхъ мною въ моей запискѣ людей, не имѣлъ въ виду своего награжденія; всѣми священнѣйшими клятвами кленусь въ томъ. Но тѣмъ важнѣйшія причины назначить оное.—Это единственный примѣръ движенія на пользу общую безъ внушенія и побужденія начальства: первая искра можетъ быть сего общественнаго духа, безъ котораго нѣтъ отечества, нѣтъ любви къ законамъ: захотите ли погасить ея?—Друзья благонамѣреннѣйшаго Государя! я ожидаю мановенія, чтобъ зарыдавъ отъ радости кинутся къ ногамъ вашимъ, или закрыть лице и бѣжать въ украинскую мою пустыню.

В. П. Кочубею.

(1803 года).

Всепокорнѣйше прошу Его Сіятельства, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при объявленіи Высочайшаго благоволенія Харьковскому гражданству, именовать Валковское и Сумское. Въ первомъ городѣ жители отличились предъ протчими уступкою большой части городскихъ доходовъ въ пользу университета, а въ послѣднемъ лучшіе граждане единогласнымъ обязательствомъ вносить ежегодно отъ пяти до десяти рублей съ каждаго, въ продолженіи десяти лѣтъ. *Василій Каразинъ.*

Письмо Императору Александру.

(1803 г.).

Государь! Кто чтить, кто любитъ васъ искреннѣе, тотъ долженъ быть и дерзновеннѣе другихъ: ничто меня не остановитъ, когда дѣло идетъ о славу вашей. Въ сенатѣ не смѣли читать извѣстнаго вамъ уже мнѣнія графа Потоцкаго не доложась. Пріобыкли, бѣдные, и шагу для общаго добра не сдѣлать безъ имяннаго повелѣнія. Сегодня, думаю, министръ юстиціи, къ стыду россиянь, представитъ вамъ на разрѣшеніе, позволите-ли сенаторамъ выслушать только сію бумагу, не взирая, что всякъ изъ нихъ ясно видитъ, что она писана на основаніи вашего точнаго дозволенія. Я не говорю о самомъ мнѣніи, предугадывая какъ Александръ поступитъ, если сенатъ, уваживъ оное, взойдетъ съ формальнымъ докладомъ. Но осмѣливаюсь и спѣшу донести, что люди, преданные вамъ и общему добру, ожидаютъ на нынѣшнее представленіе министра отвѣта отъ васъ гласнаго, назначеннаго сдѣлаться извѣстнымъ публикѣ, отъ которой, конечно, не укроется, что васъ о семъ спрашивали. Первый еще случай вы имѣете, государь, обожающему васъ народу и Европѣ вмѣстѣ съ нимъ, доказать рѣшительно образъ вашихъ мыслей и возродить сѣмена любви къ отечеству и общественнаго духа. Важный случай сей есть, можетъ быть, и единственный, ибо эгоизмъ и низость ждуть только малѣйшаго движенія вашего въ ихъ пользу, чтобъ, по крайней мѣрѣ, на пятьдесятъ лѣтъ впередъ обезпечить свое владычество.

„В. И. В. извѣстный вѣрноподанный, ежедневно болѣе лишаемый милости“.

Письмо Императору Александру.

(1803 г.).

Всемилюстивѣйшій государь! Если я еще долженъ себя оправдывать въ нынѣшнемъ вѣрноподданническомъ моемъ отношеніи, если должно мнѣ еще доказывать, что не личные какіе либо виды заставляютъ меня говорить, то я слишкомъ несчастливъ и лучше бы мнѣ было молчать цѣлый мой вѣкъ. По крайней мѣрѣ удостойте, государь, судить о сильномъ влеченіи писать къ вамъ теперь и вмѣстѣ о безкорыстности моихъ побужденій по тому, что я чрезъ сіе письмо нагло рискую вашимъ благоволеніемъ для меня высшимъ всякаго счастья. Я знаю это, чувствую всю опасность, которой подвергаюсь, и совѣмъ тѣмъ пишу къ вамъ! Я пишу изъ пути въ Украину, куда спѣшить имѣлъ я всѣ причины на свѣтѣ, но я пробылъ въ Москвѣ нѣсколько дней съ намѣреніемъ узнать и донести вашему Величеству какъ заключается тамошняя публика, составляющая, можно сказать, половину мыслящей политической Россіи, о извѣстномъ сенатскомъ дѣлѣ относительно конфирмованнаго доклада военной коллегіи.

Я успѣлъ говорить съ первостатейными знатными, средними дворянами и людьми другихъ состояній. Всѣ въ мнѣніи графа Потоцкаго находятъ только ту вину, что оно писано не природнымъ россияниномъ. Всѣ охуждаютъ возраженіе министра юстиціи; всѣ увѣрены, что высочайшая ваша воля уважить докладъ сената, коль скоро оный внесенъ будетъ. Двѣ сильныя причины, — говорятъ они, — убѣдятъ ваше Величество въ его пользу; первая — вы въ семъ рѣшительномъ случаѣ не упустите доказать свѣту, что слова ваши, въ манифестахъ сказанныя, суть и въ вѣкъ пребудутъ словами самой истины; не станете, слѣдовательно, ни подъ какимъ видомъ ограничивать того, что единожды нарекли кореннымъ, непрелагаемымъ закономъ; вы поддержите духъ разлитой во всѣхъ дѣяніяхъ вашего царствованія, духъ совершенной политической свободы; вы не захотите однимъ ударомъ уничтожить на полѣвка по крайней мѣрѣ всякую смѣлую дѣятельность въ томъ сословіи, которое сами желали ободрить и возвысить (увы, сіе, безъ сомнѣнія, случится, если не будетъ уважено первое сего сословія по обязанности предъ государствомъ представленіе, если виновники его понесутъ хотя малѣйшій знакъ вашего неблаговоленія); вторая причина, по словамъ ихъ, не ме-

нѣе убѣдительно: вы не захотите показать недостатокъ вниманія вашего къ дворянству въ то самое время, когда прочія состоянія осыпаете милостями и даете имъ новыя права ¹⁾).

Такова молва древней столицы, государь! Я оставилъ вещи въ иномъ видѣ при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, и потому, менѣе имѣя надеждъ, дерзновенно прибавлю слѣдующее: вельможи, закоснѣвшіе въ безчувственномъ своемъ эгоизмѣ, не любятъ, не могутъ любить тебя; среднее и низшее дворянство совершенно тебѣ преданы. Утверди преданность сію нынѣ снисхождепіемъ къ его слабости, слабости обнаруживаемой въ гласномъ его ропотѣ! Ласками, дворянству, оказанными,— ты болѣе дашь себѣ правъ благотворить прочимъ состояніямъ. Тебѣ, мой благотворитель, извѣстно пристрастенъ-ли я къ привиллегіямъ аристократіи? Говоривъ противъ нихъ въ каждой изъ моихъ бумагъ, безуміемъ было бы защищать ихъ въ одномъ семъ случаѣ съ колоссальнымъ упорствомъ, съ толикою же и наглостію. Но я желаю лишь утвердить всеобщую любовь къ тебѣ, всеобщую довѣренность къ твоимъ священнымъ словамъ, къ постоянству твоихъ началъ. И какъ мнѣ не дорожить сею довѣренностію, поелику отъ нея зависитъ для славы твоей, для нашего благоденствія такъ много! Вотъ цѣль моя. И не прошу прощенія въ моемъ дерзновеніи: если ты тотъ Александръ, любимецъ и надежда Россіи, которымъ заняты были всѣ мечтанія моей юности, къ которому усердія жаръ и пынѣ еще, въ возрастѣ зрѣлаго ума, увлекаетъ меня въ легкомысленные, по стремительности своей, поступки; если ты тотъ подлинно,—то на что мнѣ извиняться? Мнѣ должно быть увѣрену въ моемъ прощеніи. Если же ты только самодержецъ, то никакія оправданія не помогутъ уменьшить вины моей, и я готовъ понести за нее наказаніе, готовъ теперь, въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ моей жизни, среди радостей и надеждъ, ожидающихъ меня въ преддверіи, можетъ быть, моего брака, всѣмъ симъ пожертвовать, и громко сіе произношу предъ лицомъ всевѣдущаго!

---

¹⁾ Въ докладѣ военной коллегіи былъ, между прочимъ, одинъ пунктъ, которымъ уничтожалась свобода дворянина выходить въ отставку прежде 12-ти-лѣтняго срока службы.

Попечителю Петербургскаго округа Н. Н. Новосильцеву.

(24 марта 1803 года).

Милостивый Государь

Николай Николаевич!

Имѣю честь донести Вашему Превосходительству на основаніи даннаго мнѣ отъ Его Сіятельства Графа Северина Осиповича приказанія: что я прибылъ въ Слободскую Украинскую губернію 3-го числа сего мѣсяца; но за приключившеюся мнѣ отъ простуды и безпокойствъ жестокою болѣзнію не могъ приѣхать въ Харьковъ прежде 20-го числа. Сія болѣзнь причиною и тому, что я нынѣ первый разъ по обязанности отношусь къ вамъ, милостивый государь.... Приступивъ къ исполненію оной я немедленно по прибытіи объяснился съ здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ и губернскимъ дворянства предводителемъ, и вручилъ имъ извѣстныя вамъ письма, содержащія извѣстіе о данномъ мнѣ отъ попечителя Харьковскаго округа порученіи, также отношеніе къ первому отъ Его Сіятельства Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предварительномъ помѣщеніи университета въ генераль-губернаторскомъ домѣ или другомъ казенномъ зданіи. Г. губернаторъ не только находитъ сіе возможнымъ и пристойнымъ, но полагаетъ еще, что удобно занять можетъ вмѣстѣ и казенной вице-губернаторской домъ находящійся противъ въ самомъ близкомъ разстояніи, которой также опустѣлъ по причинѣ отлучки вице-губернатора въ С.-Петербургъ. Его Превосх-во хотѣлъ донести о семъ Министру съ нынѣшнею же почтою. Я съ моей стороны, разсмотрѣвъ планы обѣихъ сихъ домовъ вмѣстѣ съ здѣшнимъ губернскимъ архитекторомъ, и обозрѣвъ ихъ въ существѣ нахожу, что на первый случай, прежде нежели устроенъ будетъ университетъ во всемъ его предполагаемомъ совершенствѣ, ничего не могло встрѣтится щастливѣе для его заведенія. Сверхъ четырехъ большихъ залъ для лекцій, въ которыхъ свободно помѣщаются можетъ болѣе ста человѣкъ слушателей, находятся въ сихъ домахъ четыре же меньшія комнаты для меньшаго числа, нѣсколько другихъ отдѣльныхъ комнатъ для бібліотеки, кабинетовъ и иного употребленія, также достаточное жилье для двенадцати человѣкъ профессоровъ, разумѣя въ числѣ ихъ и ректора, чрезъ двѣ почты, я буду имѣть честь доставить вашему превосходительству планы и фасады съ моими замѣчаніями, оныя теперь приіготовляются.

Губернской предводитель, Василій Михайловичъ Донецъ-Захаржевскій объявилъ мнѣ, что хотя и остановился сборъ подписанной дворянствомъ суммы по причинѣ неизвѣстности принято ли будетъ сіе прино-

шеніе Августѣйшимъ Монархомъ; но онъ нимало не сумнѣвается, что во всѣхъ уѣздахъ въ продолженіе нынѣшняго года собрано будетъ до ста тысячъ рублей коль скоро уѣздные предводители объявивъ высочайшее благоволеніе, будутъ дѣятельны и подадутъ собою примѣръ, въ семь послѣднемъ онъ также не сумнѣвается. На сей разъ, какъ вступающія суммы находятся по уѣздамъ, то изъ Харькова не могъ я отправить къ вамъ милостивый государь, болѣе четырехъ тысячъ рублей, которыя при семь и препровождаю. Слѣдующія почты начнете вы получать изъ уѣздовъ прямо, дабы по предположенію моему, о коемъ я вамъ докладывавалъ, прислать всего десять тысячъ рублей на предварительныя издержки, какъ то отправленіе профессоровъ, покупку небольшой библіотеки и прочее; и сіе займообразно изъ капитала назначеннаго дворянствомъ въ ожиданіи пока ассигнуемая изъ казны сумма можетъ быть въ полученіи. Капиталь же сей пристойнѣе всего кажется употребленъ быть могъ бы отъ части на постройку университета, отъ части проценты его на содержаніе нѣкотораго числа питомцовъ изъ бѣдныхъ дворянъ, и гражданъ и духовенства принимая тѣхъ, кои въ гимназіяхъ отличились. Такова была первоначально мысль и графа Северина Осиповича въ общемъ планѣ народнаго просвѣщенія. Въ прочемъ, я ожидать буду распоряженія вашего о семь предметъ, какъ и о прочихъ. Приношеніе гражданъ также не уедитъ поступать къ августу мѣсяцу сего года, и о количествѣ его я предварительно донесу по собраніи справокъ, такъ какъ сіе основано на капиталѣ каждаго. Я стану ожидать прибытія господина Тимковскаго и прочихъ профессоровъ. Для всѣхъ ихъ помѣщеніе съ мебелью и нужною на первый случай прислугою будетъ готово къ половинѣ слѣдующаго апрѣля мѣсяца. Между тѣмъ начнется поправка генераль-губернаторскаго или вмѣстѣ и другаго дома, о которомъ я выше донесъ, если только Министру Внутреннихъ Дѣлъ благоудно будетъ уступить и оный. Для городскихъ же чиновниковъ занимавшихъ сіи строенія до сихъ поръ, могутъ служить другія, купленные здѣсь на щетъ общественныхъ суммъ. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше превосходительство, обратить свойственное вамъ вниманіе на доставленіе сюда немедленно типографіи, которая въ самомъ началѣ окажетъ великія услуги, также изъ профессоровъ г. де-Лавинь. Онъ по своей части прежде всѣхъ здѣлаетъ извѣстнымъ нашъ университетъ открытіями въ семь краю, совершенно новымъ для ботаниковъ. На сіе наилучшимъ образомъ употребится свободное время до прибытія графа. Ботаническій садъ можетъ также быть расположенъ не отлагая къ слѣдующему году. Въ прочемъ, конечно, ни одинъ изъ извѣстныхъ уже профессоровъ не будетъ здѣсь празднымъ. Не могу изобразить вамъ, съ какимъ нетерпѣ-

ніемъ ихъ въ городѣ ожидаютъ. Дворянство беретъ на себя пополнить имъ всѣ невыгоды, какія причли бы они себѣ въ сравненіи противу прочихъ университетовъ. Съ глубокимъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

В. Каразинъ.

Харьковъ. Марта 21 1803 года.

И. Ѡ. Тимковскому.

(24 марта 1803 г.).

Пріѣзжайте, милый мой другъ, мы будемъ радоваться вмѣстѣ о множествѣ добра, которое мы можемъ сдѣлать. Энтузіазмъ здѣсь всеобщій. Я предвижу, что графъ С. Ѡ. ¹⁾ принять будетъ, какъ должно принять будущаго благодѣтеля, и въ бытность его польются со всѣхъ сторонъ патріотическія приношенія сверхъ тѣхъ, кои уже извѣстны. Вообразите, что есть купцы, торгующіе перекупнымъ товаромъ безъ собственныхъ капиталовъ, которые сулятъ теперь по тысячѣ рублей. Правда, есть и строитивые граждане, такъ какъ и дворяне. Но мы будемъ стараться ублажить ихъ всѣми образами. До сихъ поръ сборъ университетской суммы мало значить и за нерѣшимостью и крамолами совсѣмъ было остановился. Но теперь уповательно въ четыре мѣсяца до пріѣзда графа поступитъ болѣе, нежели поступило бы при другихъ обстоятельствахъ въ пять лѣтъ ²⁾. Мы съ предводителемъ, который восхищенъ своимъ орденомъ ³⁾, дѣлаемъ всѣ нужныя распоряженія. Послѣзавтра отправятся въ уѣзды циркулярныя письма, которыя вамъ (я увѣренъ) покажутся написанными очень кстати. Малое количество денегъ собранныхъ лежитъ по уѣзднымъ казна-

---

¹⁾ Северинъ Осиповичъ Потоцкій.

²⁾ Эти ожиданія не оправдались: не только не послѣдовало той быстроты въ сборѣ пожертвованій, на которую надѣялся Каразинъ, но впоследствии понадобилось Высочайшее повелѣніе о разсрочкѣ на 12 лѣтъ взноса пожертвованной Слободско-Украинскимъ дворянствомъ суммы („Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія“, т. I, № 95); изъ тѣхъ же купцовъ, которые, по словамъ Каразина, сулили каждый по тысячѣ рублей, кажется никто ничего не далъ.

³⁾ Губернскимъ предводителемъ дворянства въ Харьковѣ былъ тогда Вас. Мих. Донецъ-Захаржевскій, получившій упоминаемый здѣсь орденъ (Св. Анны второй степени), при рескриптѣ отъ 31 января 1803 г., какъ было сказано въ немъ, „въ знакъ уваженія къ похвальному подвигу дворянства и въ отличіе содѣйствія въ томъ Д.—З.—аго въ качествѣ предводителя“.

чействамъ, но, чтобы не терять времени, я поспѣшилъ достать здѣсь и отправляю по сей почтѣ на имя Николая Николаевича ¹⁾ четыре тысячи, да на ваше собственное тысячу рублей. Ради Бога уговаривайте Рижскаго, Делавинъ и Осиповскаго ²⁾: недостатокъ жалованья будетъ замѣненъ совершенно. Напримѣръ, доложу вамъ, что они будутъ имѣть изрядныя квартиры съ мебелью и всѣмъ нужнымъ. Я увѣренъ, что сосѣдственные помѣщики снабдятъ ихъ на первый случай и жизненными припасами. Я пробуду здѣсь до 30-го числа; какъ бы весело было, еслибъ вы не заставили меня ждать и работать одного. До отъѣзда вашего не переставайте однако писать. Прощайте, обнимаю васъ отъ всего сердца. Вашъ другъ и слуга искреннѣйшій В. Карзинъ.

Харьковскому губернскому предводителю дворянства Донцу-Захаржевскому.

(26 марта 1803 г.).

На основаніи врученнаго уже вамъ отношенія отъ попечителя Харьковского университета и округа его, графа Северина Осиповича Потоцкаго, и письма Его Сіятельства ко мнѣ, уполномочивающаго меня дѣйствовать здѣсь по сему предмету, о содержаніи коего изъ прилагаемой при семъ копіи судить изволите, за обязанность поставляю немедленно приступить къ исполненію мнѣ порученнаго. И прежде всего извѣстить васъ честь имѣю: 1) что я доставилъ Его Превосходительству, господину гражданскому губернатору, подобно-же порученныя мнѣ отношенія отъ графа Потоцкаго и отъ Министра внутреннихъ дѣлъ, коихъ копіи равнымъ образомъ у сего прилагаю, перваго подъ литерою В, а второго подъ литерою С. Изъ полученныхъ свѣдѣній сужу я, что Высочайше назначена на Харьковскій народнаго просвѣщенія округъ сумма до ста тысячъ рублей на сей 1803 годъ, изъ коихъ большая часть безъ сумнѣнія обращена будетъ въ пользу университета.

Но отпускъ оной суммы еще не ассигнованъ, и вѣроятно нѣсколько времени пройдетъ еще, пока она можетъ быть получена. Въ разсужденіи чего, дабы, сколько способовъ нашихъ достанетъ, поспѣшить открытіемъ сего важнаго училища, не разсудите-ли вы согласно со мною,

---

¹⁾ Вышеупомянутый Новоселдцевъ.

²⁾ Вслѣдъ за Тимковскимъ, они были назначены первыми профессорами Харьковского университета, и изъ нихъ Рижскій былъ впоследствии избранъ въ ректоры университета.

отправить немедленно въ С.-Петербургъ къ занимающему нынѣ должность попечителя за отсутствіемъ графа Северина Осиповича, господину президенту академіи наукъ и члену главнаго училищъ правленія, дѣйствительному камергеру Николаю Николаевичу Новосильцову, нѣкоторую сумму денегъ, заимобразно изъ кассы патріотическаго приношенія? По исчисленію моему, сдѣланному въ Петербургѣ и извѣстному обоимъ упомянутымъ членамъ главнаго училищъ правленія, довольно будетъ десяти тысячъ рублей. Отъ васъ, милостивый государь, зависитъ взять для сего самыя пристойнѣйшія мѣры и отнестись къ господамъ уѣзднымъ предводителямъ. Съ моей стороны я въ доставленіи сей суммы въ распоряженіе Его Превосходительства Новосильцева не только не вижу ни малѣйшаго неудобства, но нахожу сіе совершенно согласнымъ съ 20-ю и 46-ю статьями предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія Высочайше изданныхъ по сей части; упомянутыя статьи не оставляютъ никакого сумнѣнія, что распоряженіе всѣми суммами на устройство и содержаніе училищъ принадлежитъ исключительно и единственно главному училищъ правленію и его членамъ каждому по своей части.

Сказанная сумма десять тысячъ рублей употреблена будетъ на первоначальную покупку бібліотеки, доставленіе ея, также на доставленіе сюда принятыхъ уже и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденныхъ профессоровъ, конмъ немедленно слѣдуетъ выдать на проѣздъ деньги и за треть жалованья впередъ.

За симъ, бывши всегда готовымъ съ таковою жъ откровенностію сообщать вамъ, и чрезъ васъ почтеннѣйшему корпусу Слободскаго Украинскаго дворянства каждое изъ моихъ дѣйствій, по данному мнѣ довѣрію, имѣющихъ составлять мою должность, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашимъ, Милостивый Государь,
всепокорнымъ слугою *Василій Каразинъ*.

Марта 26-го дня
1803 года. Харьковъ.

Н. Н. Новосильцеву.

(10 іюня 1803 г.).

Исполнивъ отчасти порученіе о Харьковскомъ университетѣ, котораго удостоилъ меня господинъ попечитель онаго и его округа, вамъ заступающему для меня мѣсто его сіятельства, какъ по безпредѣльной довѣренности, которую вы отъ него по сему предмету на все время от-

судствія его въ чужіе края имѣете, такъ и по дѣятельному, истинно патриотическому ревнованію о успѣхахъ просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, честь имѣю донести слѣдующее, въ дополненіе къ тому, о чемъ я уже предварилъ ваше превосходительство въ донесеніи моемъ изъ Харькова.

Въ проѣздъ мой чрезъ Москву, нашелъ я тамъ господъ профессоровъ Харьковскаго университета, Тимковскаго, Осиповскаго и Делявина; и давши имъ всѣ нужныя для нихъ мѣстныя свѣдѣнія о будущемъ ихъ пребываніи, перваго просилъ я продолжать исполненіе всего того, что мнѣ собственно отъ графа Северина Осиповича предоставлено было. На сей конецъ, съ его согласія, снабдилъ я его отношеніями къ губернатору и губернскому предводителю. Господа профессора, по прибытіи въ Харьковъ, найдутъ удобное выгодное помѣщеніе въ казенномъ бывшемъ генералъ-губернаторскомъ домѣ, которой я на основаніи позволенія, даннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, надлежащимъ образомъ принялъ отъ казенной палаты; и описъ принятаго мною, равно какъ и планъ дому, у сего приложить честь имѣю. Что до послѣдняго принадлежитъ, то долженъ я донести вашему превосходительству, что, не взирая на предпріятыя и производимыя теперь передѣлки, не возможно помѣстити въ ономъ всего университета, ниже въ первоначальномъ, несовершенномъ его состояніи. Изъ росписанія, которое я сдѣлалъ, изволите вы увидѣти необходимость въ другомъ казенномъ противлежащемъ домѣ, которой былъ построенъ въ видѣ залы на случай открытія намѣстничества, доселѣ съ нѣкою передѣлкою внутри служилъ жилищемъ губернаторамъ и вице-губернаторамъ. Изъ послѣднихъ господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Карвелинъ оставилъ его, да и нынѣшній, господинъ Наврозовъ, по неудобности онаго къ помѣщенію малочисленной фамиліи, предпочелъ жить въ наемномъ домѣ, какъ я о томъ свѣдѣніе уже имѣю. Сомнѣваться не можно, что его сіятельство министръ внутреннихъ дѣлъ, столько содѣйствовавшій въ пользу сей части, по первому отзыву вашему, возьметъ на себя трудъ исходатайствовать у Государя Императора временную уступку обоихъ сихъ домовъ университету, доколѣ собственно для него назначенное зданіе на пристойномъ мѣстѣ сооружено будетъ. Кажется, что сіе не продолжится болѣе осьми лѣтъ, начиная съ его открытія. Между тѣмъ, упомянутые губернскіе чиновники могутъ занимать другіе дома, принадлежащіе городу, какъ то изъ нихъ первый переѣхалъ уже въ домъ, купленный на счетъ общественныхъ городскихъ суммъ у г. Мордвинова, которой для него приличнымъ образомъ при мнѣ исправленъ и меблированъ; для вице-губернатора осмѣлился бы я предложить домъ, купленный на счетъ таковыхъ же суммъ у г. Сонцева; оной стоитъ теперь въ пустѣ, и равномерно можетъ быть отдѣланъ соотвѣтственно

своему назначенію. Употребленная на сіе изъ извѣстнаго капитала, принадлежащаго университету, издержка, равно какъ и та, каковой стоить будутъ передѣлка и приготовленіе обоихъ выше упомянутыхъ казенныхъ домовъ по предположенію, которое изъ представляемыхъ мною плановъ ихъ усмотрѣть изволите, весьма не важны въ сравненіи съ чрезвычайною пользою, какую доставить немедленное открытіе сего училища. Почти все къ сему уже изготовлено: остается вашему превосходительству отношеніями своими подвинуть духовныя и гражданскія начальства губерніи, составляющія Харьковскій округъ, къ обнародованію въ мѣстахъ имъ подвѣдомыхъ, что университетъ въ теченіи сентября мѣсяца непременно откроется, на тотъ конецъ, дабы желающіе молодые люди, приготовленные уже предварительнымъ ученіемъ, могли представиться въ оный заблаговременно. Подобныя же побужденія отъ васъ безъ сомнѣнія довершать то, что я началъ, относительно до приведенія въ дѣйство обнаруженной нѣкоторыми губерніями готовности соревновать Слободской Украинской приношеніями въ пользу университета. О Екатеринославской и Воронежской губерніяхъ я по полученнымъ мною отъ губернатора первой и нѣкоторыхъ дворянъ послѣдній свѣдѣніямъ никакъ не сомнѣваюсь. Ту же надежду можно имѣть относительно и до двухъ малороссійскихъ, о подвигъ коихъ увѣдомлены вы уже отъ первѣйшаго чиновника онаго, его сіятельства господина тамошняго генераль-губернатора. Но съ другой стороны, какъ всѣ таковыя суммы, по предположенію вашему и графа Северина Осиповича, должны быть употреблены на вещи постоянныя, которыя бы остались навсегда въ виду у потомства, то текущія издержки университета и содержаніе его чиновниковъ требовать будутъ отпуска нѣкоторой доли назначенной на округъ его суммы, въ числѣ Высочайше ассигнованныхъ пятьсотъ тысячъ по сей части на нынѣшній годъ. Безъ сомнѣнія, изволите вы послѣшить изъ сей же суммы перевести въ Вѣну къ графу Северину Осиповичу количество денегъ, въ которомъ онъ будетъ имѣть надобность на доставленіе профессоровъ и другія издержки, съ должностію его неразлучныя. Осмѣливаюсь также всепокорнѣйше просить отъ имени Слободско-Украинскихъ господъ дворянъ о благосклонномъ съ вашей стороны ходатайствѣ по департаменту внутреннихъ дѣлъ, дабы слѣдующіе имъ изъ казны за доставку въ 1789 году воловыхъ фуръ и лошадей къ арміи, и назначенные въ числѣ четырехсотъ тысячной суммы къ первоначальному употребленію на университетъ, 66910 руб. были рѣшительно ассигнованы къ полученію.

Правительствующій сенатъ въ докладѣ своемъ призналъ уже сію сумму принадлежащую упомянутому дворянству; а подобная ей, слѣдовавшая Екатеринославскимъ дворянамъ, въ свое время и отпущена.

Если бы сія сумма могла получиться въ нынѣшнемъ году, то всѣ прочія обстоятельства позволили бы приступить къ изготовленію матеріаловъ для новаго университетскаго зданія и къ самому заложенію онаго, коль скоро избранное мною для сего мѣсто попечителемъ утверждено будетъ. Здѣсь имѣю честь приложить его планъ и имянной списокъ обывательскихъ дворовъ и садовъ, которые должно будетъ для очищенія сего мѣста приобрести покупкою. Положеніе онаго, возвышенность, свойство почвы, близость воды и многія другія причины, при обзорѣни представляющіяся съ перваго взгляда, дѣлають его единственнымъ въ городѣ. Планъ самаго зданія готовится подъ присмотромъ моимъ и на моей квартирѣ архитекторомъ, титулярнымъ совѣтникомъ Васильевымъ, ученикомъ славнаго Г. Гваренія. Я буду имѣть честь поднести его вамъ въ непродолжительномъ времени. Наконецъ, обязанностью моею почитаю еще, основываясь на приобретенныхъ мною мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, донести вашему превосходительству слѣдующее. Обширный округъ, котораго средоточіемъ Августѣйшему Государю Императору благоугодно было назначить городъ Харьковъ, и который заключаетъ въ себѣ почти всю полуденную часть Россіи, представляетъ въ самомъ началѣ величайшую удобность къ исполненію премудрыхъ намѣреній, ввѣренныхъ попечительности главнаго училищъ правленія. Въ семь округѣ нашелъ я жителей, понимающихъ цѣну народнаго воспитанія, издавна уже привыкшихъ уважать города, гдѣ преимущественно приобретаются его начала, жителей, которыхъ не трудно склонить къ споспѣшествованію училищныхъ заведеній всѣми способами. Увѣренну быть можно, что при нѣкоторомъ ободреніи со стороны правительства суммы, назначенныя на содержаніе тамъ училищъ, непримѣтно составятся на самыхъ мѣстахъ безъ малѣйшаго отягощенія казны отъ доходовъ, обществамъ принадлежащихъ, и отъ избытковъ частныхъ людей, чему въ обѣихъ малороссійскихъ губерніяхъ, попеченіями господина генераль-губернатора, въ Слободско и Екатеринославской, собственными движеніями дворянства и гражданства представляются уже примѣры. Тамъ издавна заведенныя училища представляютъ въ себѣ счастливое соединеніе всѣхъ состояній, которыя, воспитываясь подъ однимъ кровомъ съ одинакими правами, не чувствительно привыкають взаимно уважать себя и дорожить общественнымъ союзомъ, на одинакой степени просвѣщенія основаннымъ. Торговля издавна расположившая мѣста стеченій народныхъ съ удовольствіемъ находитъ, что въ нихъ же мудрое правительство расположило центральныя учрежденія въ пользу наукъ: она будетъ имъ способствовать. Изобиліе земли и кротость климата, доставляя болѣе досужества человѣку, болѣе располагая способности его заниматься нравственными предметами, представляютъ боль-

шее число юношей, могущихъ посвятить себя ученію съ пользою для отечества. вмѣсто довода, осмѣливаюсь донести вашему превосходительству, что въ одномъ Харьковѣ, городѣ малолюдномъ, изъ числа самыхъ неважныхъ губернскихъ городовъ, нашель я около пятидесяти человѣкъ, годныхъ къ непосредственному поступленію студентами въ университетъ, и вмѣстѣ съ симъ подношу нѣкоторыя произведенія въ россійской словесности (среди обыкновенныхъ уроковъ представленныя учителямъ) четырнадцати и пятнадцатилѣтнихъ воспитанниковъ тамошнихъ училищъ, училищъ, возникшихъ безъ дальняго попеченія мѣстнаго начальства, и по нынѣ весьма недостаточно снабждаемыхъ учителями и учебными пособиями. Я увѣренъ, что вы сіи провинціальныя опыты найдете предвѣстіями самыхъ счастливыхъ въ будущности успѣховъ, и если изволите взять въ разсужденіе то великое число молодыхъ людей, которое наполняетъ обыкновенно духовныя и свѣтскія училищныя заведенія губерній Орловской, Курской, Слободско-Украинской, Воронежской, Екатеринославской и обихъ малороссійскихъ, и съ которыми, однѣ губерніи столицныхъ городовъ могутъ выдержать сравненіе, если изволите также представить количество духовныхъ и свѣтскихъ учителей, чиновниковъ въ разныхъ должностяхъ, въ томъ числѣ особливо землемѣровъ, архитекторовъ, инженеровъ, также и художниковъ, доставляемыхъ изъ губерній сего округа въ другія губерніи, то найдете конечно новыя побудительныя причины обратить на сей край и на будущій его университетъ вниманіе высокаго министерства. Въ семъ разумѣ, осмѣливаюсь всепокорнѣйше испрашивать соображенія, не выгоднѣ ли для казны и не отвѣтственнѣ ли общественной пользѣ будетъ, если изъ семинарій, находящихся въ Харьковскомъ округѣ, не требовать студентовъ въ С.-Петербургъ въ число ста человѣкъ, по предположенію имѣющихъ поступить въ учительскую гимназію, а вмѣсто сего по сношенію съ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ соразмѣрное количество оныхъ назначить къ поступленію въ Харьковскій университетъ, который безъ сомнѣнія откроется не позже сентября мѣсяца сего года и можетъ, на основаніи 39 статьи предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, въ педагогическомъ институтѣ съ равнымъ успѣхомъ и въ то же время приготовить учителей къ исполненію мѣстъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ своего округа. Такимъ образомъ, затрудненія отъ дальняго пути и отъ перемѣны климата столь опасной для здоровья, равно какъ и отъ скоростпжной перемѣны мѣста, окруженнаго стѣнами и почти безмолвнаго, на шумную и роскошную столицу, перемѣны, кажется, не меньше опасной для нравственности молодыхъ людей, исчезнутъ сами собою. Семинаристы всеконечно предпочтутъ ѣхать въ Харьковъ, коль скоро не

взяты будутъ мѣры необходимости, а на волю ихъ предоставится избрать тотъ или другой путь, да и неоспоримую истинною принять можно, что они больше причиняъ будутъ имѣть къ соревнованію въ наукахъ, находясь почти въ виду своихъ родителей, родственниковъ, друзей и тѣхъ начальствъ, предъ очами которыхъ всегда лестно для нихъ было успѣхами отличатся. Съ другой стороны, я не вижу возможности наполнить педагогическій институтъ университета ближе и соотвѣтственнѣе его назначенію, какъ съ помощью семинаріи. Мысль вашего превосходительства была всегда, что не должно отлагать введеніе системы по части народнаго просвѣщенія, на предварительныхъ онаго привилахъ начертанной, и что тѣмъ менѣе должно отъ оной удаляться, на сей мысли я основываю покорнѣйшее мое представленіе. Впрочемъ, въ тамошнихъ мѣстахъ вообще ласкаются надеждою, что главное училищъ правленіе исходатайствуетъ всемилостивѣйшее позволеніе пользоваться преподаваніемъ наукъ въ университетахъ и гимназіяхъ безъ различія состоянія духовнаго отъ гражданскаго. Будетъ ли сіе соотвѣтствовать общественной и государственной пользѣ, я не смѣю здѣсь разрѣшить, но представляю по всѣмъ правамъ судить о томъ вашему просвѣщенному разуму и вашему сердцу, которыхъ высокими предметами всегда были: слава возлюбленнѣйшаго изъ монарховъ и благо его вѣрноподданныхъ.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Іюня 10-го 1803 г. 1).

В. П. Кочубею.

(14-го іюня 1803 года).

С. гр. м. г.! Оставляя суетность, которая могла бы заимствовать отъ патріотизма причины къ нынѣшнему донесенію, скажу я просто, что личная, безпредѣльная моя приверженность къ единственному въ числѣ властей земныхъ (я говорю сіе по опытамъ и глубокому убѣжденію сердца) нашему государю запрещаетъ мнѣ молчать и заставляетъ донести вамъ, какъ министру, въ высочайшей степени одобренному мнѣніемъ

1) Филадельфъ Васильевичъ сообщаетъ, что на копіи этого представленія самъ Василій Назарьевичъ сдѣлалъ характерную приписку: „подъ разными видами и предложениямъ представляема была къ подписанію 4 раза; въ 5-й, наконецъ, соглашено написать приложенное здѣсь по сему предмету ноября“.... Изъ этого можно заключить, говорить Филадельфъ Васильевичъ, какъ не легко доставалась ему каждая министерская бумага по харьковскому дѣлу (Рус. Стар., ноябрь, 1875, стр. 473).

народнымъ и всею душою принадлежащему своей части, слѣдующее обстоятельство.

Въ проѣздъ мой черезъ Москву разговоръ въ двухъ значущихъ домахъ обратилъ вниманіе мое на неповиновеніе крестьянъ, приобрѣтенныхъ въ казну отъ графа Ягужинскаго. Заводимыя тамъ, будто противъ воли и въ отягощеніе крестьянъ, фабрики; отправление туда войскъ, силою которыхъ правительство расположено заставить ихъ работать и которыя держатъ явно ихъ сторону; сосѣдство съ ними многихъ тысячъ подобной же вольницы, приобыкшей самымъ свободнымъ образомъ говорить и дѣйствовать среди изобилія, которымъ они почти безъ всякаго труда наслаждаются; близость многолюднаго и въ нравственныхъ началахъ до крайности развращеннаго города,—города, почитающаго себя главою и образцомъ градовъ російскихъ, все это вмѣстѣ возмутило мое воображеніе: мнѣ показалось, что я долженъ немедленно узнать въ чемъ точно состоитъ дѣло и въ простотѣ сердца и дѣйствій, составляющей мою систему, довести самую чистую истину къ свѣдѣнію государя. Слѣдующаго утра, я, подъ видомъ посѣщенія офицера, кантонированнаго въ тѣхъ селеніяхъ и дѣйствительно, къ счастью, мнѣ знакомаго (капитана Юни ¹⁾), отправился туда. Случилось совсѣмъ нечаянно, что и извозчикъ, котораго я, въ отвращеніе всякаго слуха, взялъ съ биржи на дрожжахъ, былъ изъ числа крестьянъ сосѣдственныхъ селу Павловскому, въ которомъ учреждается фабрика. Въ продолженіе дороги онъ предварилъ меня о точномъ образѣ мыслей черни о сей фабрикѣ. Слова его я признаю и долженъ признать общимъ образомъ мыслей, потому что во всей округности я слышалъ ихъ повтореніе. Чернь думаетъ, что сіе скоропостижное преображеніе оброчныхъ крестьянъ въ фабриканты, сопровождаемое въ самомъ началѣ жестокостію и насиліемъ, есть дѣло небывалое въ государевыхъ волостяхъ, и что совсѣмъ невозможно, чтобъ такова была истинная воля царева. Но что, впрочемъ, такъ какъ они отчаялись въ возможности объяснить нужду свою и получить облегченіе, ибо видятъ-де они, что большіе баре всѣ на сторонѣ Сребрякова (начальника фабрики и члена комиссаріатскаго), то и не находятъ другаго пути довести правду до ушей государя, какъ явное неповиновеніе. „Мы-де знаемъ, что быть худу; но коли иначе нельзя!... пусть насъ Богъ судить: вина не наша“. Вотъ точныя слова, слышанныя мною не отъ од-

¹⁾ Родной братъ этого Юни Францъ, былъ, по ходатайству Каразина, опредѣленъ на службу въ главное правленіе училищъ вмѣстѣ съ Д. Блудовымъ (въ послѣдствіи графомъ), Д. Кавелинымъ, В. Молчановымъ, С. Бестужевымъ, Н. Брусиловымъ, В. Анастасевичемъ и другими, сдѣлавшимися, въ послѣдствіи, болѣе или менѣе известными по своей служебной карьерѣ.

ного человѣка въ селѣ Павловскомъ и деревнѣ Покровской, отстоящей далѣе пятью верстами отъ Москвы. Въ сей послѣдней деревнѣ (откуда я, для лучшаго прикрытія своего намѣренія, съ женою упомянутого офицера ѣздилъ въ сосѣдственный монастырь и, слѣдовательно, имѣлъ случай быть два раза) примѣтилъ я очень явственно пріязнь солдатъ съ крестьянами, которая не обѣщаетъ важнаго пособія со стороны первыхъ для усмиренія безпокойствъ, если оныя нагло обнаружатся. Многіе изъ нихъ открыто сожалѣютъ объ участи крестьянъ и ропщутъ вмѣстѣ на притѣсненія. Многія другія обстоятельства, которыя лучше всего изустно объяснить я могу предъ вами, с. гр., или и предъ монархомъ, если ему угодно будетъ призвать меня, заставили меня мыслить, что сіе дѣло требуетъ розысканія со стороны самаго безпристрастнаго человѣка, который бы въ Москвѣ особливо извѣстенъ былъ кротостію къ крестьянамъ, значеніемъ и общею довѣренностію въ городѣ. Весьма полезно будетъ, если таковая особа соединяетъ въ себѣ и познанія по комиссаріатской части, чтобы справедливѣе судить о степени выгоды, которую казна приобрести можетъ отъ заведенія сеѣ фабрики, соразмѣрно съ употребляемыми издержками и неудобствами, въ самомъ ея основаніи открывшимися. Можетъ быть, окажется, что и заведеніе несравненно облегчить можно и виду притѣсненія избѣгнуть, который не безъ причины обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ благомыслящихъ людей въ столицѣ... Какъ бы то ни представилось дальнѣйшему прозрѣнію вашему, м. г., и мудрости его императорскаго величества, тѣмъ не менѣе успокоено мое сердце послѣ сего донесенія. Имѣю честь быть и пр., іюня 14-го дня 1803 года. На верху письма надписъ: „по секрету“.

И. Ѡ. Тимковскому.

(2 авг. 1803 г.).

Я ощутилъ очень ясно, что въ настоящемъ положеніи вещей, когда счастье послало намъ людей способныхъ, дѣятельныхъ, благонамѣренныхъ, одно въ чемъ мы можемъ имѣть нужду—есть деньги; слѣдовательно, первое вниманіе должно быть на то обращено, чтобъ достать ихъ. Я приступилъ къ Николаю Николаевичу, убѣдилъ его наконецъ сдѣлать на счетъ пятисотъ тысячной суммы сильное представленіе, оно ограничилось однако сорока тысячью рублей¹⁾,

---

¹⁾ Т. е. рѣчь шла объ ассигнованіи изъ казны 40,000 рублей въ счетъ имѣвшихъ поступить въ казну отъ дворянства и купечества пожертвованныхъ или 500,000 рублей.

изъ коихъ половина должна быть послана графу ¹⁾. Мы по прошествіи трехъ недѣль (въ продолженіе которыхъ я умышленно не писалъ вамъ, собираясь послать не порожнее письмо) получили отвѣтъ столько запутанный, что онъ хуже былъ прямого отказа. Другое представленіе, въ которомъ еще убавили мы сумму до половины, послѣ двухнедѣльной проволочки и открытой ссоры съ министромъ, имѣло только то послѣдствіе, что онъ на предложенные предметы согласился отпустить штатную сумму, какъ будто бы ограниченная сумма сія, на поддержаніе только назначенная, могла быть достаточна на заведеніе; напримеръ: великъ ли будетъ физическій кабинетъ изъ 500 рублей? и такъ далѣе. Мы рѣшились не требовать ни копейки, между тѣмъ испытать другія средства прекратить это гибельное коснѣніе. Я съ моей стороны заготовилъ Государю формальную жалобу, но Н. Н. ²⁾ и кн. А. А. ³⁾ удержали меня подать ее Богъ знаетъ почему. Чуть ли не болѣе бы мы выиграли ⁴⁾. Однако этотъ шагъ имѣлъ хотя то дѣйствіе, что они обѣщали возбудить отъ сна и департаментъ просвѣщенія, и его министра. Скоро представился къ сему самый удобный случай: именно, попечитель московскаго округа, изъ уваженія къ министру, отступилъ отъ принятыхъ формъ совершенно, испрашивая у него позволенія на выписку профессоровъ Н. Н. вступилъ съ представленіемъ, написаннымъ славно; въ немъ спрашиваетъ онъ у членовъ своихъ разрѣшенія, должно ли и всѣмъ попечителямъ сообразоваться московскому въ подобныхъ случаяхъ, или есть обстоятельства, гдѣ имъ самимъ дѣйствовать позволено; другими словами, то же что требовать опредѣленія границъ власти министерской. При представленіи семъ я искусно прилепелъ вопросъ о пятисотъ-тысячной суммѣ. Казалось, что пошло бы дѣло на ладъ, но два засѣданія сряду мы занимаемся другими дѣлами, и именно по Деритскому университету, а г. министръ между тѣмъ разными образами отыгрывается; и между тѣмъ нѣтъ отпуска суммъ на бѣдный нашъ страдальческій университетъ. Однако нѣсколько дней предъ симъ уговорилъ я Н. Н. отпустить хотя

¹⁾ С. О. Потоцкому.

²⁾ Нпк. Нпк. Новосильцевъ.

³⁾ Ад. Ад. Чарторыжскій.

⁴⁾ Ровно черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ были писаны эти строки, именно 16 августа 1803 г., Каразинъ, вопреки совѣтамъ Новосильцева и Чарторыжскаго, все таки отправилъ Александру I письмо, въ которомъ рѣзко осуждалъ министра П. В. Завадовскаго, какъ за невыдачу денегъ на расходы по устройству харьковскаго университета, такъ и за многія другія дѣйствія его.

изъ присланныхъ мною три тысячи, которыя и присланы будутъ съ первою почтою ¹⁾.

Императору Александру.

(16 августа 1803 г.).

Всемилоствѣйшій государь! Многія обстоятельства заставляютъ меня думать, что я день со дня становлюсь далѣе отъ вашего сердца. Вотъ причина, для чего я давно уже ничего къ вамъ не смѣю писать. Я боюсь быть скучнымъ, или, что хуже, смѣшнымъ въ глазахъ особы, которую, независимо отъ власти ея, обожаю всесовершенно. Богъ знаетъ, найду-ли я случай или средства оправдать себя передъ вами, и позволите-ли вы мнѣ это? По крайней мѣрѣ я чувствую, что нѣкогда должно сдѣлать послѣдній опытъ объясниться съ другомъ души моей. Между тѣмъ простите мнѣ, государь, сіе письмо: я его пишу по обязанности службы, и въ противномъ случаѣ вы сами будете обвинять меня за молчаніе.

Часть, по которой вамъ угодно было употребить меня, идетъ самымъ несчастнымъ образомъ. До сихъ поръ я заключалъ себя въ строжайшихъ предѣлахъ безмолвія: претерпѣвая тысячи неприятностей отъ своего министра, я боялся, не личныя-ли одніе неудовольствія представляютъ мнѣ все прочее въ превратномъ видѣ. Бывши удаленъ отъ мѣста, которое вы мнѣ въ указѣ 8-го сентября очевидно назначить изволили, бывъ гласно обиженъ и со стороны чести, и со стороны жалованья моего и моихъ подчиненныхъ, униженіемъ противъ министерской канцеляріи, которой позволили присвоить исключительно имя департамента, и трактовать меня какъ подчиненаго, бывши пренебреженъ даже до того, что именно запретили сообщать мнѣ всѣ бумаги, поступающія въ сей мнимый департаментъ, не взирая, что я и для истиннаго назначенъ вами отъ самаго его, такъ сказать, зарожденія въ умѣ вашемъ, и что къ основанію его малыми моими силами содѣйствовалъ. Бывши ежедневно

---

¹⁾ Изъ письма Потодкаго къ Каразину извѣстно, что въ виду того же недостатка денегъ, на который жаловался въ своихъ письмахъ Тимковскій и Каразинъ, Потодскій считалъ лишнимъ торопиться возвращеніемъ въ Россію, находя, что ему нечего было бы дѣлать въ Харьковѣ съ четырьмя только профессорами.

смѣшиваемъ въ отправленіи должности и уничижаемъ всѣми образы, я въ продолженіе десяти мѣсяцевъ заключалъ въ себѣ самомъ эти жалобы, предоставлялъ истинѣ дойти до васъ обыкновеннымъ путемъ; и. безъ сомнѣнія, годы еще молчалъ бы безъ особеннаго случая, который меня теперь рѣшаетъ.

Я видѣлъ во всѣхъ частяхъ министерскаго попеченія безпечность, и тяжелый, съ правилами ни мало несообразный ходъ; но въ разсужденіи Харьковскаго университета сверхъ того открытое недоброжелательство. Не взирая на всѣ мои усилія, послѣ отъѣзда графа Потоцкаго ни шагу не сдѣлано въ пользу сего заведенія. По подписаніи предварительныхъ правилъ и штатовъ, пожаловали вы полмилліона на издержки нынѣшняго года въ четырехъ округахъ народнаго просвѣщенія: повѣрите-ли, всемилостивѣйшій государь, что понинѣ сія сумма совсѣмъ нетронута, и что государственный казначей хотѣлъ уже просить у министра позволеніе сдѣлать изъ нея предварительно другое употребленіе! Удивился я нашедши, что до наступленія іюня мѣсяца ничего еще не было отправленно гр. Потоцкому на высылку иностранныхъ профессоровъ и путевыя ихъ издержки. Упросилъ Николая Николаевича (Новосильцева), получившаго отъ графа полную довѣренность занимать его мѣсто, сдѣлать представленіе объ ассигнованіи сорока тысячъ на всѣ издержки по университету, въ томъ числѣ въ Вѣну двадцати тысячъ. Министръ во всемъ рѣшительно отказалъ; онъ забылся въ семь случаевъ даже до того, что мнѣніе объ устроеніи университетовъ пазывалъ вздоромъ, поелику-де гимназій еще неустроены. Я спросилъ его, что-жь онъ прикажетъ дѣлать съ положеннымъ уже началомъ Харьковскаго, съ четырьмя, напримѣръ, профессорами, высочайше подтвержденными, которые уѣхали и живутъ безъ дѣла въ Харьковѣ. Черезъ нѣсколько дней потомъ сталъ онъ увѣрять, будто гр. Потоцкій предъ своимъ отъѣздомъ обѣщалъ писать къ нему, если будетъ имѣть нужду въ деньгахъ. Имѣя въ глазахъ реестръ предположеннымъ издержкамъ, подписанный графомъ для исполненія по оному въ его отсутствіе, я терзался внутренно, но принужденъ былъ принять спокойный видъ, поелику отвѣтъ министровъ успокоивалъ, казалось, Николая Николаевича. При томъ же текуція издержки на первый случай замѣнились суммою, присланною заимообразно изъ Харькова, изъ числа приношенія дворянъ, которое все вообще оба попечителя назначили на построеніе университета по мѣрѣ какъ оно вступать будетъ. Другимъ представленіемъ министру, сдѣланнымъ уже 11-го іюля (1803 г.), испрашивали хотя 20,000 руб. на издержки по Харьковскому округу, который дотолѣ отнюдь ничѣмъ не пользовался, имѣя право, по расчисленію, на 125,000 изъ пожалованной суммы.

Сперва отказано также рѣшительно, какъ и на прежнее представленіе, съ оговоркой, что въ подтвержденномъ штатѣ ничего не постановлено о починкѣ строеній (о которой въ семь представленій, между прочимъ, упомянуто было). Но напослѣдокъ, заключая изъ выговоренныхъ мною въ первое движеніе словъ, что я предприиму какой-нибудь отчаянный поступокъ, согласились на 18,000, расписавъ, однако, ихъ употребленіе; такъ что, напримѣръ, на заведеніе вновь физическаго кабинета назначены только положенные по штату на ежегодное (и то слишкомъ ограниченное) его поддержаніе пятьсотъ рублей, за которую сумму невозможно купить и одного порядочнаго инструмента. Н. Н. рѣшился не требовать сей суммы по ея маловажности. Такимъ образомъ, поелику и все прочее шло тѣми же путями и столько же успѣшно, сія часть совершенно остановилась. Изъ прилагаемаго письма, выражающаго стыдъ нашъ, отъ коего російскій сенаторъ спасся выѣздомъ изъ Вѣны, можете, ваше величество, судить, какъ основательны всѣ оговорки на сдѣланныя представленія. Сіе письмо, возмущивъ меня выше всего, что сказать можно, заставило предпринять сей скрытый шагъ къ собственному лицу вашему. И начавъ уже говорить о семъ предметѣ народнаго просвѣщенія, которымъ, конечно, дорожить ваше сердце, изъ котораго не одну лишь молву хотѣли вы создать, беру дерзновеніе представить слѣдующее съ тою безпредѣльною искренностію, которую вы мнѣ,—по крайней мѣрѣ прежде,—милостиво позволяли.

1) Проходитъ годъ времени съ учрежденія министеріи народнаго просвѣщенія и еще не проведены начальныя черты общаго плана. Кромѣ предварительныхъ правилъ, написанныхъ извѣстнымъ вамъ образомъ, вышелъ одинъ только уставъ одного университета, и то по дѣятельности и особливому значенію попечителя его. Дерптскимъ, котораго проектъ слѣдовало только просмотрѣть, занимались мы доселѣ болѣе трехъ мѣсяцевъ.

2) До сихъ поръ департаментъ не знаетъ о точномъ числѣ и состояніи училищъ въ губерніяхъ, ни о способахъ, которыми въ нихъ должно дѣйствовать, равно какъ и многія губерніи не знаютъ о томъ отношеніи, въ которомъ училища ихъ находятся къ департаменту. Понынѣ еще во многихъ губерніяхъ предполагаютъ существованіе прежней комиссіи о народныхъ училищахъ на прежнемъ ея основаніи, что доказывается надписью и содержаніемъ присылаемыхъ изъ приказовъ общественнаго призрѣнія бумагъ и продолженія прежняго порядка въ дѣлахъ училищъ.

3) До сихъ поръ отъ членовъ правленія закрыта сумма, вообще правленію принадлежащая, равно и тѣ суммы, которыя частному распо-

ряженію попечителей или непосредственно высочайше предоставлены, или должны бы находиться въ ихъ вѣденіи по губерніямъ.

4) Въ казанскій округъ, заключающій въ себѣ четырнадцать губерній и болѣе восьми миллионновъ такого народа, который наиболѣе требуетъ вниманія правительства съ сей стороны, опредѣленъ попечителемъ человекъ, занимавшій нѣкогда мѣсто въ учености, но мелочной въ своихъ правилахъ, престарѣлый и безъ дѣятельности, который и одного училища, ввѣреннаго ему прежде, то есть здѣшней академической гимназіи, не былъ въ состояніи призрѣть, а разстроилъ ее до основанія. Я Богомъ упрощивалъ въ то время, чтобъ не умножали у насъ Свистуновыхъ, не отягощали бы болѣе хода машины, и безъ того довольно уже тяжелой, чтобъ представили вамъ кого-нибудь изъ людей, подобныхъ петербургскому или виленскому попечителямъ (и таковыя, конечно, могли бы быть въ виду), а семидесятипяти-лѣтняго вице-президента академіи, по предположенію прежняго нашего комитета, можно бы легко удовлетворить пенсією.

5) Въ производствѣ дѣлъ до того нѣтъ порядка и правилъ, что правленіе иногда совсѣмъ не знаетъ, что дѣлается у попечителей, иногда же попечители относятся къ министру; сей посылаетъ въ правленіе, а правленіе отсылаетъ къ попечителямъ, которые нерѣдко представляютъ опять министру одно и тоже дѣло, утолстившееся только на круговомъ пути своемъ отъ бесполезныхъ таковыхъ отношеній, предложеній и представлений. Стыжусь приложить образецъ сему, который теперь у меня предъ глазами. Опредѣленія и подтвержденія важнѣйшихъ чиновниковъ въ округахъ дѣлаются совсѣмъ различными образами, судя потому, въ какой степени представляющій попечитель уважаетъ министра. (Н. Н. Новосильцевъ недавно доведенъ былъ до необходимости настоять, чтобъ постановили что-нибудь о семъ предметѣ. Но министръ нечувствительно отклонилъ о семъ разсужденіе и дѣло начинаетъ забываться).

6) Въ самыхъ засѣданіяхъ до такой степени нѣтъ порядка, что правленіе, имѣя домъ, не имѣетъ собственнаго мѣста: собираются у министра въ гостинной комнатѣ за ломбернымъ его столомъ, и въ его присутствіи читаютъ его же предложенія, на нихъ отвѣтствуютъ и собственные разсужденія дѣлаютъ, поминутно прерываемыя его сбивчивыми и темными фразами. Такъ, что онъ въ одно время бываетъ и предлага-тель, и исполнитель, и членъ, и предсѣдатель, и министръ. Сего довольно: часто онъ, забывшись, собственные свои приговоры принимаетъ за мнѣнія членовъ, оспариваетъ ихъ, или беретъ къ себѣ въ кабинетъ исправлять; а послѣ нѣсколькихъ дней читаютъ въ собраніи ту же бумагу и опять исправляютъ какъ бы новость, которая прежде никогда не

была предметомъ разсужденій; и сей порядокъ—увѣ! нерѣдко возобновлялся два и три раза сряду надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ.

7) Въѣсто одной канцеляріи департамента, которая должна бы сводить все обрабатываемое попечителями по частямъ ихъ, удерживать всегда систематическій ходъ, и для сего быть подъ однимъ управленіемъ, теперь, по недовѣдомымъ причинамъ, существуетъ, кромѣ особыхъ писмоводствъ попечителей, три канцеляріи, не имѣющія между собою ни связи, ни сношенія: 1) канцелярія министра, присвоившая себѣ названіе департамента, подъ начальствомъ надворнаго совѣтника Мартынова, которая, кромѣ малаго числа заграничныхъ отвѣтовъ (не сношеній!), пишетъ предложенія попечителямъ, подтверждающія или останавливающія ихъ дѣйствія и ежегодно стоитъ около 22,000 рублей изъ государственныхъ суммъ; 2) канцелярія правленія, которая подъ моимъ вѣдѣніемъ, обрабатываетъ общія дѣла округовъ, и выходящія для нихъ и вообще по сей части учрежденія, и стоитъ ежегодно близь 13,000 (такъ какъ чиновники ея получаютъ жалованье, почти въ половину противу первыхъ) изъ доходовъ шукинскаго дома; напоследокъ, 3) контора подъ управленіемъ статскаго совѣтника Ростовцева, которая записываетъ сборъ упомянутыхъ доходовъ, и стоитъ на счетъ ихъ ежегодно болѣе 5,000 рублей. И вотъ въ короткихъ словахъ настоящее положеніе нашего департамента, государь! департамента, который надѣлалъ стужько шуму въ чужихъ краяхъ, учрежденіе котораго составляло особенный предметъ вашихъ попеченій: а главное управленіе одно каждый годъ будетъ стоитъ болѣе ста тысячъ рублей государственной вашей сокровищницы. Сличите, государь, смѣлое мое представленіе съ тѣмъ, что узнать можете отъ князя Адама Адамовича (Чарторижскаго), Николая Николаевича (Новосильцева), господина Клингера и даже Михаила Никитича (Муравьева). Они и сами все видѣли и слышали мои безпрестанныя о семъ жалобы. Но, благотворитель мой, вы, конечно, не захотите поссорить меня съ ними сообщеніемъ сего письма, особливо съ княземъ Адамъ Адамовичемъ, котораго я душевно почитаю; и если вы на меня не гнѣваетесь, если хотите меня успокоить въ моемъ положеніи, то удостойте одною строкою вашего отвѣта, что вы его получили.

Еще нѣсколько словъ дерзаю здѣсь прибавить, всемілостивѣйшій государь: скромнѣйшее и ближайшее средство къ оживленію сей части, умирающей, по предсказанію публики, въ самомъ ея началѣ, подобно и комиссіи о законахъ, и къ произведенію на самомъ дѣлѣ вашихъ намѣреній, кажется, есть то, чтобъ вы изволили повелѣть дѣятельнѣйшимъ тремъ членамъ правленія, въ особомъ засѣданіи, обработать планъ общаго наказа департаменту и его писмоводства и поднести оный

непосредственно на высочайшее утверждение, о чемъ и было уже говорено съ упомянутыми членами ¹⁾).

Императору Александру.

(23 августа 1803 г.).

Благодѣтельнѣйшій государь! Примите мою глубочайшую благодарность за милостивый выговоръ, который я вчера отъ васъ получилъ, примите ее какъ дань, должную вашей добродѣтели. Вы въ одно время и наказали, и наставили меня, скажу болѣе: кто такъ, какъ вы, въ первые минуты гнѣва, можетъ отдавать справедливость тому, что хорошаго было въ нескромномъ поступкѣ?

Государь! предъ вами я даю обѣщаніе, что вчера я сдѣлалъ послѣднее отступленіе отъ порядка; я вижу теперь, и убѣжденъ въ томъ внутренно, что усердіе онаго не оправдываетъ. Въ одно мгновеніе вы просвѣтили меня, и до какой степени я почувствовалъ несообразность нѣкоторыхъ моихъ идей, ваше величество представить не можете!.. Нельзя, напримѣръ, не улыбнуться вамъ, государь, если я донесу, что я доселѣ не понималъ, что невозможно мнѣ скрыть приходъ мой во дворецъ, и что излишнія-то предосторожности мои меня болѣе и выказываютъ; не понималъ я, для чего вы не позволяете мнѣ быть у васъ иногда, не взирая на рѣдкость моихъ о семь просьбъ. Я приписывалъ это холодности гнѣву вашему, и Богъ знаетъ, какимъ, подобнымъ тому причинамъ. Я не видѣлъ, что всякой таковой шагъ давалъ бы поводъ къ толкамъ, непристойнымъ вашему истинному величію; что слѣдуетъ, или позволить человѣку ходить къ вамъ правильно и по опредѣленной должности, или не принимать его вовсе; что не можетъ быть между тѣмъ и другимъ средины.

Мудрый государь! Простите сельскаго мечтателя. Я васъ нѣкогда не безъ намѣренія предварялъ о моемъ воспитаніи и о странностяхъ моей жизни. Мнѣ должно быть свойственно глубокое невѣжество во всемъ, что принадлежитъ до большаго свѣта, внѣ котораго я и теперь еще живу.

Отнынѣ я буду покойнѣе въ душѣ; войду въ самые тѣсные предѣлы пристойности, и сношенія съ вами, составляющія мои надежды быть, на ряду съ другими, сколько-нибудь полезнымъ въ великомъ планѣ царства вашего, составляющіе и личное мое блаженство, стану продолжать путями обыкновенными и незазорными,—и тогда,—пусть время

¹⁾ Последняя фраза: „о чемъ... членами зачеркнута.

покажетъ есть-ли на землѣ человѣкъ, который бы любилъ васъ болѣе. Должно, однако (и смѣть-ли мнѣ надѣяться?), чтобы вы еще разъ мнѣ повторили ваше милостивое дозволеніе, чтобъ вы симъ рѣшительно меня успокоили и дали бы поводъ въ первой бумагѣ оправдать себя, показать, что донныѣ еще нѣтъ другой моей вины передъ вами, какъ одна нескромная живость и упомянутое невѣжество, которыми объясняются всѣ мои проступки и уничтожатся клеветы, если онѣ малѣйшее имѣли надъ вами дѣйствіе.

Впрочемъ, что до нынѣшняго случая принадлежить, могли бы оправдать меня еще нѣкоторыя обстоятельства; но я совѣщусь занимать васъ болѣе. Вашего П. В. вѣчно-усердный подданный В. К.

Н. Н. Новосильцеву.

(3 сен. 1803 г.).

Его Превосходительству Господну Попечителю Санктъ-Петербургскаго Округа, Управляющаго и Харьковскимъ.

Покорнѣйшее донесеніе.

Имѣю честь донести, что по порученію вашего Превосходительства, вчерашній день получилъ я изъ Санктъ-Петербургскаго остаточнаго казначейства, ассигнованные для отсылки въ чужіе края по надобностямъ Харьковскаго университета двадцать тысячъ рублей ассигнаціями, на которые немедленно взялъ у господъ Ливіо и компаніи два векселя на вѣнскія канторы, цѣною по нынѣшнему курсу въ десять тысячъ рублей, то есть полагая, что деньги въ недѣлю по предъявленіи векселей получены будутъ, и два кредитива, первой въ шесть тысячъ рублей а другой въ шесть тысячъ флориновъ, по курсу около четырехъ тысячъ рублей, и сей послѣдній австрійскою монетою на тотъ конецъ, чтобы оной безъ потери могъ возвращенъ быть Г. Ливіо, если не будетъ въ немъ надобности, всѣ сіи бумаги адресовать при письмѣ моемъ, въ Львовъ на имя Его Сіятельства Графа Северина Осиповича Потоцкаго, на основаніи его къ Вамъ отношенія. Счетъ канторы Г-на Ливіо при семъ имѣю честь представить.

Василій Каразинъ.

Сентября 3 дня 1803 года.

Императору Александру.

(12 сентября 1803 г.).

Я не беспокою ваше величество напоминаніемъ о послѣднемъ письмѣ моемъ и о разрѣшеніи жребія департамента просвѣщенія. Кромѣ того, что васъ, по возвращеніи ¹⁾, безъ сомнѣнія, встрѣтило множество дѣлъ, я долженъ желать, чтобъ вы нѣсколько дней рѣшительное ваше слово отложить изволили: вы симъ изволите давать мнѣ время представить вамъ еще нѣкоторыя мысли по сему важному предмету, что я неукоснительно и исполню. Приложенное здѣсь письмо изъ Грузіи, которое почелъ я достойнымъ прочтенія вашего, получили я отъ одного изъ тѣхъ корреспондентовъ моихъ въ обширной Россіи, которыхъ я старался пріобрѣсть въ намѣреніи быть вамъ сколько-нибудь болѣе полезнымъ, нежели по обыкновенной службѣ: кажется, и упоминалъ я о нихъ нѣкогда въ моихъ письмахъ хотя не успѣлъ еще представить статистическаго результата сихъ сношеній. Государь! я умоляю васъ вызвать сего вѣрноподаннаго, достойнаго лучшей участи, изъ гибельнаго онаго края. Онъ, какъ сами изволите видѣть, можетъ быть употребленъ съ пользою внутри государства. Опредѣленіе на вакансію совѣтника въ слободско-украинскомъ губернскомъ правленіи почелъ бы я милостію...

Императору Александру.

(1803 года).

Еще разъ испрашиваю милости, если я покажусь вамъ слишкомъ дерзновеннымъ. Ради Бога, не взыщите на мнѣ, августѣйшій государь! Я испыталъ уже всѣ другія средства; не осталось пути, которымъ бы не проходилъ я; голосъ мой раздавался какъ въ безлюдной и глухой пустынѣ, и вы теперь послѣднее мое прибѣжище.

Въ несомнѣтельнѣйшее доказательство, что я ничего не упустилъ изъ виду въ несчастномъ нашемъ положеніи и что не тщеславная какая-нибудь надежда или легкомысліе, но подлинно послѣдняя крайность заставила меня въ Каменно-островскомъ дворцѣ беспокоить васъ, прилагаю у сего подлинное письмо, писанное мною 14-го августа къ графу Кочубею, то есть къ тому изъ государственныхъ чиновниковъ, къ которому, напослѣдокъ, одному оставалась у меня довѣренность (къ князю

---

¹⁾ Должно быть, изъ Каменно-островской резиденціи.

Чарторыжскому не могъ я прибѣгнуть, хотя, впрочемъ глубоко и искренно его почитаю; удаленіе его чрезвычайное отъ всѣхъ постороннихъ дѣлъ не подавало мнѣ никакой надежды), письмо, писанное для него одного, но—увы! отданное Сперанскому съ словами: „развяжите меня какъ-нибудь съ симъ человѣкомъ!“ я унесъ это письмо изъ бумагъ сего послѣдняго, желая скрыть хотя памятникъ моего стыда. Я не жалуюсь на нихъ, государь! Они имѣютъ свои причины и начала, по которымъ дѣйствуютъ, и которыя мнѣ не должны быть извѣстны. Можетъ быть, самая холодность къ добру доказываетъ ихъ благоразуміе; но я представляю вамъ истину какъ она есть, или, лучше сказать, чувствуя внутренно, что я заслуживаю что-нибудь лучшее убивающаго меня пренебреженія, съ которымъ меня вездѣ встрѣчаютъ; не знаю, что думать, и въ робкомъ семъ недоумѣніи предстаю напослѣдокъ престолу вашему.

Здѣсь изволите найти, нѣкоторыя изъ представленныхъ мною въ разныя времена бумагъ съ намѣреніемъ, чтобъ онѣ къ вамъ дошли. Вторая точно въ томъ состояніи, въ какомъ она была подана Николаю Николаевичу ¹⁾, около половины декабря мѣсяца прошедшаго года. Нельзя мнѣ вѣрить, чтобъ вы читали что-нибудь изъ нихъ: вы нашли бы собственныя ваши мысли; вы бы приказали, конечно, сказать мнѣ хотя одно ласковое слово, или велѣли бы употребить сіи идеи въ составъ тогдашней моей работы (предварительныя правила народнаго просвѣщенія), въ которой едва-едва могъ я сберечь только тѣнь нѣкоторыхъ изъ нихъ, и то, конечно, самыхъ маловажнѣйшихъ.

Съ полною увѣренностію, что я понимаю всю важность бесѣды съ великимъ государемъ, съ увѣренностію, что я не мечты, слогомъ украшенныя, хотѣлъ вамъ представить, дерзновенно отдаю написанное мною тогда, пренебреженное даже до того, что мнѣ секретарь возвратилъ, не спросясь, мою бумагу, назначенную въ ваши руки, отдаю на судъ вашего собственнаго разума, точно такъ какъ охотно отдамъ всѣ мои представленія на судъ Лагарпа, Дюмона и другихъ политиковъ Европы. Я принужденъ напослѣдокъ сказать это не изъ суетности (возможно-ли мнѣ тщеславиться передъ вами!), но отгадывая навѣрно, что хотятъ унижить, сдѣлать смѣшными даже идеи, писанныя, правда, съ жаромъ сердца, преданнаго вамъ, но съ холодною осторожностію выведенныя изъ системы незыблемой ²⁾ и достойныя вашего высокаго духа, поелику онѣ вашу славу и благо Россіи имѣли въ предметѣ“.

---

¹⁾ Новосильцову.

²⁾ Зачеркнуто: «и изъ познанія Россіи, котораго онъ не имѣють...» *Лет.*

И. О. Тимковскому.

(1 окт. 1803 г.).

Тридцать раз бывши въ чайнѣ пуститься въ путь и по сей причинѣ считавши бесполезнымъ письменныя объясненія, наконецъ вижу, что я тщетно потерялъ много времени для нашей дружеской переписки. Слѣшу наградить сію потерю нарочною эстафетою. Но вмѣсто продолжительныхъ объясненій едва могу удержаться, чтобъ не кончить вѣскольکو строкъ сихъ однимъ словомъ: радуйтесь! Послѣ скуки и неприятностей всякаго рода чуть ли не приходимъ къ самой приятной развязкѣ. Извѣстно (кажется, навѣрное въ концѣ сего мѣсяца) узнаете вы многое. Теперь донесу вамъ только текстомъ священнаго писанія: не упуйте на князи, въ нихъ же нѣсть спасенія! и я узналъ это самымъ жестокимъ опытомъ, и сей опытъ, опредѣлившій навсегда систему моей жизни, причиною, между прочими своими слѣдствіями, и въ томъ, что доннынѣ бѣднѣй университетъ нашъ оставался въ забвеніи: скажемъ просто справедливое сіе слово для выраженія понятія, но еще крайне слабое для чувствъ сердца моего.

Успокойте почтенныхъ товарищей вашихъ; все пойдетъ наилучшимъ образомъ. Скажите, что число ихъ скоро умножится прибытіемъ Ивана Степановича Рижскаго, принятаго недавно Виллиха, который до открытія медицинскаго факультета, гдѣ онъ будетъ профессоромъ физиологии и практической медицины, станетъ преподавать въ отдѣленіи общихъ познаній антропологию и діететику. Мы въ немъ получили истинное пріобрѣтеніе, равно какъ въ адъюнктѣ химіи Кригерѣ, который однако еще не подтвержденъ, и въ учителѣ живописи и рисовальнаго искусства Маттеи, молодомъ художникѣ рѣдкихъ способностей. Пожалуста позаботьтесь съ Иваномъ Михайловичемъ ¹⁾ заготовить для нихъ квартиры. Къ вамъ нужно мнѣ писать съ большею подробностію, но я принужденъ сіе отложить до слѣдующей почты. Она будетъ для васъ интересна потому особливо, что представитъ вамъ полный отвѣтъ на письмо ваше ко мнѣ и къ Н. Н.—можетъ быть, т. е. поскольку это отъ меня можетъ зависеть.

Донесу вамъ еще между тѣмъ, что на дняхъ отправлены къ вамъ книги на трехъ возахъ, и вскорѣ отправится еще столько же. Что касается до типографіи, то, благодаря упомянутому выше опыту, къ которому и ея исторія принадлежитъ, поннынѣ не сдѣлано ни шагу къ ея пріобрѣтенію; но я постараюсь поворотить покруче, такъ же какъ съ

¹⁾ Шишклянъ.

исторією Виллиха, съ исторією отправленія денегъ графу и пр. и пр. Мы будемъ имѣть собственнаго фактора, съ которымъ я завтра же дѣлаю контрактъ; человѣкъ прензрядный. Получимъ и пунсоннаго мастера, лучшаго какой есть въ Петербургѣ; и съ помощію искуснѣйшихъ художниковъ, которыхъ я вамъ доставлю въ скорости, сдѣлаемъ все на мѣстѣ. Мнѣ не хочется, чтобъ мы были въ чемъ бы то нибыло подъ опекою Петербурга и Москвы. Для чего не имѣть всего своего?—съ нашими способами это превозможное дѣло. вмѣстѣ съ хозяйственнымъ сбереженіемъ издержекъ, соединится и польза городу, который университету будетъ обязанъ необходимыми для себя художниками. Не успѣваю теперь сказать моеи мысли во всей ея обширности, но умному довольно намекнуть. Я скажу однако одинъ примѣръ: вмѣсто того, чтобы везти отсюда десять фуръ всякой желѣзной, мѣдной и деревянной, по большей части ни къ чему не годной уже, дряни, составляющей то, что называется типографія, развѣ не выгоднѣе будетъ сдѣлать все на мѣстѣ своими людьми? людьми, разумѣю я, которые могутъ устроить двадцать типографій. Вы ихъ увидите: вы полюбуетесь слесаремъ, столяромъ, мѣдникомъ и пр., которые къ вамъ пріѣдутъ ¹⁾. Я забылъ было о переплетчикѣ; ему предоставимъ кончить переплеть университетской бібліотеки, послѣ того, когда за переплетныя доннынѣ книги, всего числомъ съ тысячу, заплатили столько же рублей. Нѣтъ, ваши сіятельства и ваши превосходительства! я думаю иначе: главнымъ (если не единственнымъ) предметомъ учрежденія университета было у меня благосостояніе моеи милой страны и полуденнаго края Россіи, а не доставленіе вамъ донесеній, надъ которыми можно бы потолковать часа два, три, и потомъ приказать приобщить къ дѣлу. Будьте покойны, любезнѣйшій Плья Федоровичъ! не теряйте духа и благородной вашей дѣятельности. Мы сдѣлаемъ несравненно болѣе, нежели предполагаютъ наши недоброжелатели. Они измѣрили свои политическія силы, но для измѣренія нашего упорства въ добромъ намѣреніи не имѣютъ они масштаба. Прощайте! Обнимаю васъ отъ всего сердца и прошу всеусердно поклониться господамъ вашимъ сотрудникамъ. Вашъ на вѣки преданный слуга и другъ В. Каразинъ“.

---

¹⁾ Этотъ сдѣланный Каразиннымъ и стоившій много денегъ наемъ высланныхъ изъ далека въ Харьковъ для университета разныхъ мастеровъ въ количествѣ, превышавшемъ дѣйствительную потребность (кромѣ названныхъ въ письмѣ Каразина, между ними оказались экипажные мастера, сапожники, шляпники, ткачъ, чулочный фабрикантъ и другіе мастера, которымъ вовсе нечего было дѣлать при устройствѣ университета),—надѣлать послѣ много хлопотъ, какъ университету, такъ и самому Каразину, которому воспрещено было дальнѣйшее вмѣшательство въ устройство университетскихъ дѣлъ.

И. М. Шишкину.

(14-го октября 1803 года).

Пожалуйте, успокойте ихъ отъ дороги, и на первый разъ снабдите ихъ съѣстнымъ, также и по малому количеству денегъ, наипаче же мѣдника, которой изъ написанныхъ въ контрактѣ 300 рублей ничего не получили, между тѣмъ какъ всѣ прочіе снабдѣны по соразмѣрности ихъ контрактовъ. Всѣ они мастера искусные, но Марковичъ, къ сожалѣнію, невоздержнаго поведенія. Я сіе усмотрѣлъ уже поздно, выдавши довольно денегъ, такъ что въ надеждѣ его исправленія рѣшился его удержать. Пожалуйте, возьмите съ нимъ особенную осторожность и не допустите ему себя обезславить и людей насмѣшить при первомъ случаѣ. Если съ нимъ не совладѣете, то можно, имѣя въ рукахъ контрактъ, гдѣ показаны взятыя имъ деньги, въ которыхъ онъ росписался, пострадать его полиціей, и въ крайнемъ случаѣ, отослать въ мою деревню до пріѣзда и мѣръ, которыя взять съ нимъ будетъ пристойно. Главное дѣло то, чтобы немедленно занять ихъ работою, какъ я имѣлъ честь васъ предвѣрить. Первая же работа будетъ состоять въ пріуготовленіи ими снарядовъ (?). Вашему благоразумію я все сіе предоставляю. Далѣе прописывается число лошадей и имена извозчиковъ.

И. М. Шишкину.

(27 октября 1803 года).

Милостивый Государь мой

Иванъ Михайловичъ!

Спѣшу доставить вамъ, принятые мною по порученію начальства деньги, слѣдующія въ раздачу господамъ профессорамъ и на другіе надобности. И именно: четыремъ профессорамъ, г. Тимковскому, Делавину, Оспповскому и Рижскому, которой вѣроятно уже къ вамъ прибылъ, каждому за треть въ передъ по 666 руб. 66 копѣекъ 2666 рублей 66 коп. Г. адъютанту Лангу за треть же 266 рублей 66 коп., г. Дзюбину, яко университетскому кассиру за полъ года считая со времени его опредѣленія 250 рублей, на удовлетвореніе художниковъ которые къ вамъ отправлены и скоро придутъ, въ распоряженіе ваше 816 руб. 68 коп. Итого четыре тысячи рублей. Полученіе оныхъ, прошу внести въ книгу, и раздачу съ роспискою препоручить господину Дзюбину.

На слѣдующей почтѣ увѣдомлю я васъ непременно обстоятельнѣе о художникахъ. Равнымъ образомъ и о вашемъ жалованьѣ, котораго не можно еще теперь официально вамъ выдавать; но я надѣюсь исходатайствовать вамъ оное на равнѣ съ адъюнктскимъ по крайней мѣрѣ; и полную выдачу онаго считая съ 24 апрѣля 1803 года; о чемъ уже и представляется Министру Народнаго Просвѣщенія.

По прежнему письму моему къ Егору Егоровичу Урюпину, не сумнѣваюсь я, что онъ собирая по частямъ приношеніе обѣщанное горожанами къ сентябрю мѣсяцу сего года станетъ вносить въ университетскую кассу; и что такимъ образомъ двухъ тысячная сумма присланая вамъ увеличится; и сдѣлается достаточною на всѣ перестройки.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ,
Милостивый Государь мой покорнымъ слугою
Василій Каразинъ.

Октября 27, 1803 года.

И. М. Шишкину.

(17-го ноября 1803 года).

Такъ какъ потребная въ будущемъ году на содержаніе университета сумма, имѣетъ быть отпущена изъ казны безъ всякихъ вычетовъ, то деньги, вносимыя Харьковскими гражданами, которыя вы получите отъ Егора Егоровича Урюпина (городскаго головы), прошу употребить на удовлетвореніе художниковъ, и выдать каждому изъ нихъ сколько слѣдуетъ по контракту. Покорнѣйше прошу не сдѣлать въ семь ни малѣйшей остановки, напротивъ показать имъ всевозможное пособіе въ нанятіи квартиръ и первоначальномъ ихъ продовольствіи. Въ семь полагаю на васъ, милостивый государь мой, всю мою надежду; вамъ извѣстно, сколь важно не привести въ уныніе ремесленника. Я писалъ къ Егору Егоровичу, чтобъ онъ вспомоствовалъ вамъ всѣми мѣрами, и не сумнѣваюсь, что все исполнится къ выгодамъ города и университета.

И. М. Шишкину.

(14-го декабря 1803 года).

*Милостивый Государь мой
Иванъ Михайловичъ! ¹⁾*

На основаніи рапорта вашего, Его превосходительству Николаю Николаевичу отъ 30-го минушаго ноября, препровождаю къ вамъ тысячу дватцать два рубля дватцать коп. съ четвертью, каковой суммы не доставало для полнаго удовлетворенія нѣкоторыхъ чиновниковъ Харьковскаго университета за истекающую треть 1803 года. Съ начала же 1804 года, какъ начнетъ отпускатся изъ казенной палаты полная сумма, Высочайше на университетъ ассигнованная, то и всякое доставленіе оной отсюда, будетъ уже несовмѣстно. Почему вы милостивый государь мой, очень хорошо изволите здѣлать, если при концѣ нынѣшняго года составите полный щетъ бывшихъ въ распоряженіи вашемъ и г. Дзюбина денегъ принадлежавшихъ университету, не полагая въ числѣ ихъ однако тѣ десять тысячъ, коп я самъ въ Петербургъ отправилъ и о сихъ приходахъ и расходахъ одну вѣдомость за подписаніемъ вашимъ доставите его превосходительству, а другую, подобную ей въ комиссію университета, которая съ новаго года будетъ открыта (какъ о томъ по нынѣшней же почтѣ предписаніе пошлется). Собственное ваше жалованье не умедлите вы получить изъ экстра-ординарныхъ суммъ университета, на каковой конецъ ожидаемъ здѣсь разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, къ которому господинъ управляющій Харьковскимъ Округомъ здѣлать должное о васъ представленіе.

Не сумнѣвайтесь производить издержки необходимыя къ приуготовленію обонхъ домовъ университета для открытія онаго, ибо мысли по сему предмету начальства извѣстны, и все съ согласія господъ профессоръ вами здѣланное принято будетъ за благо.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнымъ слугою Василій Каразинъ.

С.-Петербургъ, декабря 14 дня, 1803 года.

---

¹⁾ Шишкинъ, завѣдывавшій хозяйствомъ Харьковскаго университета во время отсутствія В. Н. Каразина въ Харьковѣ въ 1803—1804 г.

И. М. Шишкину.

(14-го декабря 1803 года.)

*Милостивый Государь мой
Иванъ Михайлович!*

Изъ числа препровождаемыхъ при семь двадцати ящиковъ, двенадцать принадлежать университету, и именно подъ знаками Х. Ута И. С. и нумерами: девятымъ, десятымъ, одиннадцатымъ, двенадцатымъ, тринадцатымъ и четырнадцатымъ съ книгами, осмымъ, девятымъ, одиннадцатымъ, двенадцатымъ, тринадцатымъ и четырнадцатымъ съ станами и краскою для тисненія картинъ, въ нихъ вѣсу пятьдесятъ семь пудовъ двадцать пять фунтовъ; четыре подъ знаками В. Н. и нумерами: первымъ, вторымъ, четвертымъ и пятымъ принадлежать профессору Виллиху, въ нихъ вѣсу двадцать три пуда; два подъ знаками М. и нумерами: третьимъ и шестымъ Адъюнкту Маттесу, въ нихъ вѣсу четыре пуда и два подъ знаками Н. Т. и нумерами седьмымъ и десятымъ Ильѣ Федоровичу Тимковскому, въ конхъ вѣсу осмнадцать пудовъ. Покорнѣйше Васъ прошу доставить профессорамъ ихъ ящики истребовать причитающіеся за свозъ оныхъ деньги, полагая съ пуда по рублю десяти копѣекъ, съ Виллиха двадцать пять рублей тридцать копѣекъ, съ Маттеса четыре рубля сорокъ копѣекъ, съ Тимковского девятнадцать рублей восемьдесятъ копѣекъ, а всего 49 р. 50 коп., заплатить извозчику Афанасью Павлову, которому дать и росписку въ полученіи ящиковъ, если все доведено будетъ въ цѣлости; за свозъ же двенадцати ящиковъ принадлежащихъ университету слѣдовавшіе по расчету деньги всего шестьдесятъ три руб. сорокъ копѣекъ заплачены мною здѣсь.

Р. С. Рогожи куплены на казенный щеть; почему и должны остаться у васъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Высокоблагородія покорнымъ слугою Василій Каразинъ.

С.-Петербургъ, декабря 14 дня, 1803 года.

Письмо И. М. Шишкину.

(19-го февраля 1804 г.).

Милостивый Государь мой
Иванъ Михайловичъ!

Прилагая у сего роспись отправляемымъ мною ящикамъ, честь имѣю объяснить вамъ, что изъ числа ихъ означенные литерами Ch. Un. принадлежатъ университету; литерами P. Log. кузнецу Лоренцу; литерами В. Н. типографщику Геку; литерами Dreі столяру Дрейболту; литерами I. P. кузнецу Петерсену, а три находящіеся подъ № 13, 14 и 15 жёнѣ столяра Катеринѣ Утермаркъ. Во всѣхъ сихъ ящикахъ вѣсу 111 п. 30 фун., за провозъ оныхъ выдано здѣсь извозчикамъ въ число всей суммы 122 руб. 94 коп. семьдесятъ два рубля девяносто четыре коп., остальные затѣмъ пятьдесятъ рублей прошу заплатить извознику Ильѣ Лаврентьеву безъ задержанія, при раздачѣ же книгъ хозяевамъ ихъ выскать съ каждаго то количество денегъ, какое въ росписѣ показано. Большой ящикъ подъ № 1-мъ прошу хранить подъ смотрѣніемъ вашимъ и до приѣзда моего не вскрывать.

Имѣю честь быть съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ вашъ милостивый государь мой покорный слуга Василій Карзинъ.

Вещи принадлежащія университету:

подъ лит. Ch. Un.	{	№ 1-й	въ немъ	вѣсу	23 пуд.	20 ф.	книги для студентовъ. вещи принадлежащія къ лабораторіи.
		№ 2-й	"	"	12 "	35 "	
		№ 3-й	"	"	3 "	— "	
		№ 4-й	"	"	5 "	30 "	
		№ 5-й	"	"	2 "	— "	
				Итого	. 47 пуд.	5 ф.	

За свозъ оныхъ полагаая съ пуда по 1 руб. 10 коп. причитается заплатить изъ казенныхъ денегъ 51 р. 84 коп.

Вещи принадлежащія кузнецу Лоренцу:

подъ лит. P. Log.	{	№ 6-й	въ немъ	вѣсу	9 пуд.	10 фун.
		№ 7-й	"	"	9 "	20 "
		№ 8-й	"	"	5 "	20 "
		№ 9-й	"	"	2 "	25 "
				Итого	. 26 пуд.	35 фун.

Отдалъ за свозъ оныхъ причитающуюся сумму всего 29 р. 57 к. должно взыскать съ Лоренца.

подъ лит. { № 10-й ящикъ принадлежитъ типографшику Геку въ немъ
В. Н. { вѣсу 9 п. 10 ф. За свозъ коего причитающуюся сумму все-
го 10 р. 18 коп. должно взыскать съ Гека.

подъ лит. { № 11-й. Сундукъ принадлежащій столяру Дрейболту въ немъ
Drei. { вѣсу 7 п. 20 ф. За свозъ коего причитающуюся сумму все-
го 8 р. 25 коп. должно взыскать съ Дрейболта.

подъ лит. { № 12-й принадлежитъ кузнецу Потерсену въ немъ вѣсу
I. P. { 16 пуд. за свозъ коего причитающуюся сумму всего 17 р.
60 коп. должно взыскать съ Петерсена.

принадлежать женѣ сапожника	{ № 13	въ немъ	вѣсу	3 пуда	10 фун.
Катеринѣ Уттермаркѣ	{ № 14	"	"	—	30 "
	{ № 15	"	"	1	— "
	<hr/>				
					Итого . 5 пуд.

За свозъ конхъ причитающуюся сумму всего 5 р. 50 к. должно взыскать съ жены Уттермарка.

Всѣхъ денегъ причит. заплат. 122 р. 94 коп.

Министру Народнаго Просвѣщенія Гр. Завадовскому.

(27-го февраля 1804 года).

Коллежскій совѣтникъ Каразинъ, всеподданнѣйше проситъ увольненія въ Слободскую Украинскую губернію, срокомъ на три мѣсяца. Сіе время уповаетъ онъ употребить съ пользою на исполненіе порученій, данныхъ ему Харьковскаго университета попечителемъ, относительно до начальнаго основанія сего училища.

*Сіятељнѣйшій Графъ
Милостивый Государь!*

Извѣстно Вашему Сіятельству, что проекты послѣднихъ трехъ уставовъ университетовъ Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго уже кончены, и изготовляются для разсмотрѣнія вашего, и потомъ поднесенія Его Императорскому Величеству.

Посему въ настоящее время отсутствіе мое отъ должности не можетъ сдѣлать ни малѣйшей остановки или неудобства въ теченіи дѣлъ Главнаго Правленія училищъ. Экспедиторъ по ученой части г. Вируковъ, котораго способности не могли быть не замѣчены Вашимъ Сіятельствомъ, все конечно къ удовольствію членовъ правленія можетъ докладывать и

исполнять по своей, равно какъ г. Шелеховъ по экономической части. Введенный мною канцелярскій порядокъ удержитъ всегда единообразіе и согласіе между ими въ дѣлопроизводствѣ, если бы оно и увеличилось противунынѣшняго. Сими причинами осмѣливаюсь я оправдывать покорнѣйшее мое прошеніе къ Вамъ, Сіятеильнѣйшій Графъ, и мою надежду, что Вы оное не отвергнете.

Разныя встрѣтившіяся со мною непріятности (я не хочу роптать на судьбу называя ихъ несчастіемъ), разстроили въ конецъ душевныя мои силы и мое здоровье. Онѣ требуютъ подкрѣпленія покоемъ и сельскою жизнью, къ которой я сдѣлалъ сладкую привычку въ моемъ дѣтствѣ. Въ нынѣшнихъ лѣтахъ, шести мѣсяцевъ, безъ сомнѣнія совершенно довольно будетъ для моего возобновленія, если только счастье ставши сколько нибудь благосклоннѣе, не будетъ претиводѣйствовать. Еще отваживаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, и о томъ, чтобы мое жалованье, изъ суммъ Главнаго Правленія училищъ производимое, предоставлено мнѣ было во время моей отлучки въ Слободскую-Украинскую губернію. Сія Высочайшая милость, если Вы оную при увольненіи исходатайствовать мнѣ изволите, поможетъ мнѣ много въ нынѣшнемъ истощеніи собственныхъ моихъ средствъ къ жизни, до котораго я довелъ себя безвременными издержками по Харьковскимъ дѣламъ предпринятыми свыше силъ моихъ, издержками изъ которыхъ часть дошла и до свѣдѣнія Вашего Сіятельства. Между тѣмъ я надѣюсь не напрасно провести мое время, и замѣнить отправленіе настоящей должности моею какимъ либо полезнымъ трудомъ.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію навсегда Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшимъ слугою
Василій Каразинъ.

Февраля 27 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковского
университета.

(15-го апрѣля 1804 года)

Сходственно съ обязанностію, которую угодно было на меня возложить Его Сіятельству, господину попечителю, равно какъ и съ должностію моею правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ, имѣю честь почтеннѣйше внести въ Комитетъ слѣдующее, предполагая, что оно не бесполезно будетъ при его по предмету своему разсужденіяхъ; 1-е одинъ экземпляръ періодическаго сочиненія отъ упомянутаго Правленія изда-

ваемаго, то есть вышедшія по отъѣздъ мой изъ С.-Петербурга четыре номера онаго. 2-е. Французской переводъ предварительныхъ Правилъ Народнаго Просвѣщенія. 3-е. Копію съ вѣдомости о суммахъ въ прошедшемъ году употребленныхъ по Харьковскому округу изъ числа 500,000 рублей, вообще ассигнованныхъ на университеты и ихъ округи, которая представлена была Министру Народнаго Просвѣщенія. 4-е. Копію съ таблицы расходамъ на сей 1804-й годъ вообще по министерству народнаго просвѣщенія, которая высочайше была конфирмована. 5-е. Копію же вѣдомости о суммахъ по сему министерству, назначенныхъ къ отпуску на сей годъ. 6-е. Проектъ штата Харьковскаго университета, который отъ Главнаго Правленія училищъ, предъ отъѣздомъ моимъ изъ С.-Петербурга былъ изготовленъ для подписанія Его Императорскому Величеству.

Василій Каразинъ.

Апрѣля 15 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(23-го апрѣля 1804 года).

По порученію мнѣ данному отъ высокопочтеннаго Комитета имѣю честь донести, что я здѣлавъ щетъ съ переплетчикомъ Ведде и столяромъ Блуме нахожу, что первому за переплетъ книгъ по приложенному при семь, повѣренному господиномъ бібліотекаремъ расчету отъ 15 апрѣля сего года, слѣдуетъ на основаніи контракта получить дватцать семь рублей, тритцать три копѣйки, а послѣднему по щету подписанному бывшимъ экономомъ господиномъ Шишкинымъ отъ апрѣля слѣдуетъ также пятьдесятъ пять рублей, о выдачѣ которыхъ и представляю. Чтожъ принадлежитъ до назначенія цѣны за переплетъ книгъ на предбудущее время, то я на основаніи контракта опредѣливъ оную буду имѣть честь донести Комитету безъ замедленія.

Апрѣля 23 дня 1804 года.

Василій Каразинъ.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(3-го мая 1804 года).

Отъ помѣщиковъ Слободской-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда коллежскаго совѣтника Василія и порутчика Ивана Каразинныхъ

покорнѣйшее прошеніе.

Сообразно общему приговору дворянства сей губерніи, оба мы еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1803 года посѣщили внести слѣдующія съ имѣній нашихъ, мнѣ Василю принадлежащаго села Кручика, а мнѣ Ивану деревни Основинцевъ, въ четырехсотъ тысячную сумму деньги, не токмо по расчисленію на число дунгъ, по послѣдней ревизіи всего ¹⁾ . . . . . но и сверхъ того, именно же внесли мы тысячу рублей. Но какъ сего взноса въ дѣлахъ предводителей, какъ губернскаго такъ и уѣзднаго не видно, то и не имѣемъ мы достаточнаго оправданія въ такомъ случаѣ, если потребовано отъ насъ будетъ исполненіе по общему приговору дворянства, подписанному въ 1-й день сентября 1802 года.

По поводу, сего, покорнѣйше просимъ высокопочтенный Комитетъ дать намъ благоволить официальное свидѣтельство въ томъ, что упомянутыя деньги тысяча рублей, отъ насъ обоихъ въ сходство общаго приговора внесены и въ книгу записаны.

Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Каразинъ.
Порутчикъ Иванъ Каразинъ.

Маія 3 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(7-го мая 1804 года).

Отъ правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ Василія Каразина.

Имѣя честь представить при семъ благосклонное ко мнѣ отношеніе Его Сіятельства, господина попечителя Харьковскаго округа, коимъ онъ изволилъ меня уполномочить къ учрежденію Слободской Украинской губерніи, въ Богодуховскомъ уѣздѣ, уѣзднаго и двухъ или трехъ приходскихъ училищъ сообразно вышедшимъ Высочайшимъ постановленіямъ,

¹⁾ Въ оригиналѣ пропускъ до конца строки.

съ тѣмъ чтобъ я избравъ людей потребныхъ въ сіи училища представилъ Его Сіятельству на утверженіе, за первый долгъ мой поставляю просить высокопочтенный Комитетъ дабы онъ благоволилъ оставить изъ упомянутого отношенія при дѣлахъ своихъ копію, принявъ оное въ основаніе дальнѣйшихъ моихъ по сему предмету дѣйствій, и о семъ здѣлать съ своей стороны нужное сношеніе съ Его Превосходительствомъ, господиномъ здѣшнимъ губернаторомъ, также и предписаніе господину директору училищъ сей губерніи.

Василій Каразинъ.

Маіа 7 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(18-го мая 1804 года).

Отъ коллежскаго совѣтника Василя Каразина.

По извѣстному Комитету порученію, котораго я удостоенъ отъ Его Сіятельства попечителя Харьковскаго округа, имѣю я часто надобность отлучаться въ разныя мѣста по Слободской Украинской и сосѣдственнымъ, къ оному округу принадлежащимъ губерніямъ. Въ разсужденіи чего покорнѣйше прошу высокопочтенный комитетъ благоволить отнестись къ здѣшнему господину губернатору, дабы онъ на всѣ такіе случаи снабдилъ меня единовременно подорожною, для проѣзду моего, какъ по сей губерніи, такъ и до губернскихъ городовъ въ округѣ университета находящихся, и именно на четыре лошади съ будущими со мною. Его Превосходительство тѣмъ менѣе затруднится въ исполненіи такового отношенія Комитета, что господинъ попечитель увѣдомилъ его о данномъ мнѣ порученіи.

Василій Каразинъ.

Маіа 18 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(18-го мая 1804 года).

Прилагая при семъ аттестатъ прапорщика Василя Сидоренкова, служащаго нынѣ при градской полиціи первой части квартальнымъ надзирателемъ, имѣю честь донести, что мнѣ оной отъ достовѣрныхъ людей рекомендованъ, какъ человѣкъ опытной въ домашнемъ хозяйствѣ и могущій на себя взять содержаніе казенныхъ студентовъ. Изъ аттестата

его между прочимъ видно, что онъ уже исправлять подобную должность при казенномъ заведеніи. Лично показался онъ мнѣ къ сему способнымъ. но я не могъ говорить съ нимъ ниже предварительно о условіяхъ, такъ какъ оныя зависятъ отъ Комитета. Василій Каразинъ.

Маія 18 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковского университета.

(23-го мая 1804 года).

Отъ коллежскаго совѣтника Василія Каразина.

Въ слѣдствіе порученія высокопочтеннаго Комитета, относительно до заказу разнаго рода мебели и другихъ принадлежностей къ открытію университета имѣю честь донести, что я заказалъ здѣшнимъ художникамъ слѣдующія вещи: столыру Блуме: 5 подмостокъ или мѣсть профессорскихъ каждая по два рубли; 5 столиковъ и столько-же кресель къ онимъ мѣстамъ, первые по 2 р. 50 к., а послѣдніе по 3 рубли (одно дерево) шесть достокъ и столько же подставокъ къ нимъ. для классическаго употребленія, изъ первыхъ три по два рубли, а три по полтора. послѣднія по полтора же рубли, восемьдесятъ скамеекъ двухъ величинъ, первой шестдесятъ, а второй двадцать—по три рубли; столъ для ботаническаго класса четыре рубли; два стола для совѣта, по одному для его секретаря и канцелярїи, девятнадцать рублей, камодъ секретарю пятнадцать рублей, для библіотеки: два шкафа изъ казеннаго дерева по пяти рублей; двадцать восемь дверей ко всѣмъ здѣланнымъ разумѣя въ числѣ ихъ и тѣ пять, кои работаетъ другой столырь, тридцать рублей, три лѣсницы за восемь рублей, креслы круглыя семь рублей, три дюжины стульевъ семьдесятъ два рубли одно дерево. Столыру Дребольту: пять шкафовъ для библіотеки изъ университетскаго дерева по пяти рублей. Бронзовщику Викфорсу: десять подсвѣчниковъ для профессорскихъ столовъ по два рубли съ половиною каждой; сто подсвѣчниковъ для лекціонныхъ залъ по два рубли каждой; четыре подсвѣчника нарядныхъ для правленія по четыре рубли съ половиною каждой; мѣднику Спенману: для совѣта и правленія восемь нарядныхъ чернильницъ за девянносто рублей, подсвѣчниковъ для канцелярїи Совѣта и Правленія, также въ лабораторію и библіотеку восемнатцать по полтора рубли. Оловяничнику Тойню, для упомянутыхъ канцелярїи чернильницы, четыре по четыре, а шесть по два рубли, кружекъ въ лекціонныя залы и лабораторію, всего шесть по шести рублей.

Что принадлежит до протчихъ порученныхъ мнѣ къ заказу вещей, то поелику цѣна оныхъ не можетъ быть безъ риска опредѣлена прежде, нежели оныя здѣланы будутъ, я предоставляю художникамъ работать съ тѣмъ, чтобъ послѣ вмѣстѣ съ ними опредѣлить безпристрастно чего онѣ стоятъ. Но какъ на заказанныя, такъ и впредь на заказываемыя вещи необходимо нужны задатки, на которыя испрашиваю у Комитета пять сотъ рублей; а на издержки по лабораторіи и типографіи четыреста рублей, въ которыхъ я немедленно имѣю представить отчетъ: между тѣмъ приѣмлю оныя деньги подъ собственную мою росписку.

Всѣ порученныя мнѣ вещи по расчисленію моему могутъ поспѣть къ исходу іюля мѣсяца, въ чемъ я имѣю лично отвѣтствовать, если Комитету угодно будетъ удостоить меня тою же довѣренностію, которую имѣлъ я щастіе неоднократно оправдать предъ правительствомъ, по дѣламъ сего же университета. Между тѣмъ я буду просить господъ членовъ навѣщать производимыя работы, чтобы завременно судить о ихъ успѣхѣхъ.

Василій Каразинъ.

Маія 23 дня, 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(1-го іюня 1804 года).

Имѣя честь донести высокопочтенному Комитету о прибытіи послѣднихъ, отправленныхъ мною изъ С.-Петербурга для университета вещей, какъ то принадлежащихъ къ лабораторіи, электрической и гальванической машины, портрета Его Величества, для Правленія назначеннаго и протчаго всего въ пятнадцать большихъ и малыхъ ящикахъ, при семъ представляю что всѣ оныя ящики немедленно вскрыты, и вещи въ нихъ находившіеся приняты, и именно принадлежація къ физическому кабинету господиномъ профессоромъ сей части, а слѣдующія въ лабораторію, г. адъюнктомъ химіи Кригеромъ. На доставленіе оныхъ издержано мною изъ собственныхъ моихъ денегъ, въ С.-Петербургѣ сто пятьдесятъ, здѣсь въ Харьковѣ доплачено семдесятъ, итого двѣстѣ двадцать рублей всего; за девяносто четыре пуда трицать пять фунтовъ по договору съ С.-Петербургскимъ подрядчикомъ Колобовымъ.

Василій Каразинъ,

Іюня 1 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(15-го іюня 1804 года).

По личному удостовѣренію господина профессора Павла Федоровича Тимковскаго, члена высокопочтеннаго Комитета, здѣланному мнѣ въ томъ, что переплетчикъ университетской Вѣдѣ передержалъ въ проѣздъ свой собственныхъ денегъ двадцать рублей, выдалъ я ему оныя деньги, въ разсужденіи необходимыхъ его надобностей немедленно. Сверхъ того не поставлено мною въ С.-Петербургѣ въ шесть денегъ, собственно мною выданныхъ, пятнадцать рублей, которыя я по запискѣ доставленной мнѣ за подписаніемъ его же господина Тимковскаго выдалъ извозчикамъ по возвращеніи ихъ туда. По чему покорнѣйше прошу, объ отпускѣ оныхъ тридцати пяти рублей изъ университетской суммы учинить разсмотрѣніе.

Василій Каравинъ.

Іюня 15 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(5-го іюля 1804 года).

Отъ Правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ, коллежскаго совѣтника и кавалера Каравина.

Принадлежа Харьковскому университету столь совершенно, какъ и сему принадлежу, непростительно было бы давать на замѣчаніе его начальства какое либо свое ему приношеніе. И нынѣ представилъ бы я безмолвно въ бібліотеку его маловажное при семъ подносимое собраніе моделей, и еще менѣе значущее собраніе книгъ и диссертаций, которыхъ каталогъ здѣсь прилагается, еслибъ не нужно было донести высокопочтенному комитету; что я желалъ бы, чтобъ первое собраніе осталось въ томъ видѣ, какъ оно теперь есть неописаннымъ до моего возвращенія въ Харьковъ, представляя себѣ удобность его дополнить, отъ мѣлочныхъ пиесъ очистить и умножить тѣми, кои у меня еще остались въ Петербургѣ. Что принадлежитъ до книгъ и диссертаций, то мнѣ кажется, по неимѣнію ихъ въ бібліотекѣ, онѣ будутъ тамъ не бесполезны въ свое время. Съ нѣкоторою смѣлостію могу я обратить вниманіе комитета на рукопись въ пяти томахъ въ четвертку на нѣмецкомъ языкѣ, содер-

жашую любопытнѣйшія и ученому свѣту совсѣмъ незнакомыя свѣденія о Мунгалахъ и народахъ сего поколѣнія кочующихъ въ Россіи. Они писаны кандидатомъ богословія, которой дабы собрать сіи свѣденія у самаго ихъ источника, два года жилъ съ невѣроятнымъ терпѣніемъ въ Галмыцкихъ степяхъ. Онъ мнѣ прислалъ свои рукописи въ разсужденіи того, что я имѣлъ щастіе исходатайствовать ему Монаршее воздаяніе за сей его, особливаго рода подвигъ; и понявъ оныя нигдѣ не напечатаны.

Василій Каразинъ.

Харьковъ Іюля 5 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковского университета.

(5-го іюля 1804 года).

На основаніи объясненія съ членами высокопочтеннаго комитета, заказалъ я здѣшнимъ сѣдельникамъ Даману и Эбелю, также обоицнику Кесу тюфяки для казенныхъ студентовъ. Но дабы оныя здѣланы бытъ могли потребно дать имъ достаточныя задатки. Я изъ собственныхъ денегъ выдалъ сто пятьдесятъ пять рублей, на которые и куплено ими нѣкоторое количество кожи и конскаго волоса. Изъ сихъ матеріаловъ здѣлано уже два тюфяка, кои и прошу благоволить приказать принять господину кассиру по прилагаемому счету упомянутыхъ сѣдельниковъ, каждый тюфякъ, котораго одна сторона подшита тикомъ, будетъ стоить дватцать четыре рубли, тринаццать копѣекъ. Полагая по 24 рубли, сорокъ тюфяковъ будетъ стоить 960 рублей, изъ котораго числа на основаніи предписанія Его Сіятельства попечителя, слѣдуетъ къ выдачѣ 640 рублей а къ удержанію 320 рублей и симъ образомъ, не токмо возвратятся данныя займообразно Даману и Эбелю 175, а Кесу 50 итого 225 рублей, но университетъ за сію ихъ работу останется должнымъ 95 рублей, такъ что всей суммы на удовлетвореніе оныхъ ремесленниковъ употреблено бытъ имѣеть 735 рублей. Изъ котораго числа въ выдачу имъ теперь для задатка, разумѣя въ числѣ онаго и данныя мною собственныя деньги, я триста шестьдесятъ рублей испрашиваю, остальные же прошу выдать по окончаніи работы.

Василій Каразинъ.

Іюля 5 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(6-го іюля 1804 года).

Отъ Правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ коллежскаго совѣтника и кавалера Каразина.

Отъѣзжая сего дни въ С.-Петербургъ, я за честь и обязанность себѣ поставляю, увѣдомить о семъ высокопочтенный комитетъ, и вмѣстѣ донести по предмету моего въ ономъ временнаго засѣданія о нижеслѣдующемъ.

1. Исполненіе порученія отъ комитета мнѣ даннаго усмотрѣть оный изъ возвращаемаго при семъ списка, какія мебели и другія вещи нужны въ университетъ, который я получилъ за подписаніемъ секретаря мая въ 8-й день, а просимыя мною деньги на задатки ремесленникамъ 23-го того же мѣсяца. На упомянутомъ спискѣ отмѣчены вещи, которыя уже сдѣланы литровою з, а тѣ кои въ работѣ находятся литровою р, изъ приложенныхъ при семъ спискѣ, конія онаго съ моими замѣчаніями противъ каждой статьи, и коиш же съ записокъ о вѣщахъ нужныхъ въ лабораторію, химической, рисовальной и архитектурной классы, съ таковыми жъ замѣчаніями объяснять о произведенныхъ уже и еще предполагаемыхъ издержкахъ, равно какъ и о томъ, должны ль бытъ вещи заказаны или куплены. (О сей покупке донесу комитету, что она произведена быть можетъ на двухъ приближающихся украинскихъ ярмонкахъ— 20 іюля въ Ромнѣ или 15 августа въ Харьковѣ). Наконецъ перечисляя запискою издержанныхъ мною деньгахъ, обнаружитъ, что я употребилъ изъ казенныхъ, данныхъ мнѣ 23 мая девяти сотъ, и что изъ собственныхъ денегъ, также сколько изъ послѣднихъ оставлено здѣсь въ распоряженіи коллежскаго ассесора Финка. Сего господина Финка просилъ я, подъ руководствомъ того изъ членовъ Комитета, кому о семъ отъ него поручено будетъ наблюдать въ отсутствіи моемъ за производимыми работами. Я просилъ бы покорнѣйше комитетъ оставить сдѣланныя мною по сему предмету распоряженія въ нынѣшнемъ ихъ порядкѣ, если только онымъ доволенъ будетъ, и не будетъ имъ затрудняться. Къ числу такихъ распоряженій (производимыхъ въ прочемъ собственными моими средствами безъ всякаго отношенія изъ университетской казны) принадлежитъ заведеніе магазина для лѣсу разнаго рода, которой столяры прежде сего получали съ трудностію и за великую плату.

2. Типографія болѣе прочихъ порученныхъ мнѣ статей, требуетъ надзору и издержекъ, когда оная должна быть доведена до предполагаемаго состоянія; при семъ прилагаю двѣ записки типографщика Гека

подъ моимъ смотрѣніемъ въ Петербургѣ написанныя: изъ первой комитетъ увидитъ, что было предположено при заведеніи сей типографіи; изъ второй, что было готово въ С.-Петербургѣ. Прилагаю также и записку о типографическихъ принадлежностяхъ, испрошенную мною у фактора академической типографіи. Необходимо должно отправить въ Лейпцигъ къ Брейтпопфу и Гертелю, извѣстные уже комитету 800 руб. Это треть цѣны, назначенныхъ къ выпискѣ греческихъ и латынскихъ литер. Россійскія теперь выливаются и очищаются, на каковой конецъ опредѣленъ къ типографщику молодой работникъ, которому договорено производить по десяти рублей въ мѣсяць, да я опредѣлилъ собственнаго моего чело-вѣка безъ платы, которому на одѣжду и пищу съ 1-го сего мѣсяца не благоволятъ ли Комитетъ опредѣлить хотя по пяти рублей.

3. Работы, относительныя до лабораторіи и классовъ, желательно чтобъ производились подъ смотрѣніемъ господъ адъюнктовъ каждой части, относительныя же до рисовальнаго класса подъ смотрѣніемъ г-на Маттеса, — дабы все сдѣлано было бѣ должною точностію.

Я о семъ просилъ г-дъ адъюнктовъ съ самаго начала, поелику за точностію и исправностію для учебнаго употребленія сдѣланныхъ вещей, неможно отвѣтствовать, если тѣ, до которыхъ сіе принадлежитъ, попеченія имѣтъ не будутъ.

4. Неудобно ли будетъ комитету, чтобъ я искупилъ или поручилъ искупить въ Москвѣ, матеріаловъ для переплетчика, который съ нѣкотораго времени по недостатку ихъ остается безъ работы.

Василій Карзиннъ.

Юля 6 дня 1804 года.

Въ Комитетъ Правленія по дѣламъ Харьковскаго университета.

(7-го іюля 1804 года).

Отъ Правителя дѣлъ Главнаго Правленія училищъ, коллежскаго совѣтника Карзинна
представленіе.

Такъ, какъ участь ввѣренныхъ Его Сіятельствомъ попечителемъ Харьковскаго округа, надзиранію моему иностранныхъ ремесленниковъ, еще не рѣшена; между тѣмъ я повиненъ буду отвѣтствовать за нихъ, то всепокорнѣйше прошу высокопочтенный комитетъ отнестись къ господину гражданскому губернатору о предписаніи полиціи дабы она имѣла наблюденіе за ними въ томъ, чтобъ они безъ вѣденія комитета не отлу-

чалась изъ городу, о чемъ чрезъ полицію благоволеноъ было ихъ и извѣстить. Увѣдомленіе о состояніи ихъ и разбирательство встрѣчающихся между нами неудовольствій ввѣрилъ я господину коллежскому ассесору Финку, которой и прошенія ихъ объ отлучкѣ изъ Харькова, если нужно будетъ, имѣеть представлять комитету. О чемъ, въ отвращеніе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній имѣю честь представить высокопочтенному комитету.

Василій Каразинъ.

Бѣлгородъ. Іюля 7 дня, 1801 года.

Императору Александру I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссийскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Просить правитель дѣлъ Главнаго Правленія училищъ коллежскій совѣтникъ Василій Назаревъ сынъ Каразинъ о нижеслѣдующемъ:

1. Вступивъ въ гражданскую службу Вашего Императорскаго Величества 15-го октября 1798-го года, подъ вѣдомство бывшаго тогда государственнаго казначея и медицинской коллегіи главнаго директора, 1800-го февраля въ 3-ій день, по опредѣленію правительствующаго сената, произведенъ я упомянутой коллегіей въ переводчики; 1801-го января въ 22-й день въ коллежскіе ассесоры; того же 1801-го года апрѣля въ 21-й день, по особому Вашего Величества Высочайшему указу пожалованъ я былъ коллежскимъ совѣтникомъ съ переводеніемъ меня подъ вѣдомство тайнаго совѣтника (что нынѣ дѣйствительный тайный), Трощинскаго; а сентября 8-го 1802 года при учрежденіи комиссіи объ училищахъ (что нынѣ Главное Правленіе училищъ) опредѣленъ я въ оное правителемъ дѣлъ.

2. По стеченіи многихъ обстоятельствъ нахожу я себя въ моемъ положеніи и здоровѣ до такой степени разстроеннымъ, что продолжать службу въ настоящее время, не взирая на истинное мое къ оной усердіе, болѣе не могу. По сему всеподданѣйше прошу.

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и о увольненіи меня именованнаго отъ службы вовсе (наградивъ также за трехлѣтнее съ мѣсяцами прохожденіе оной въ одномъ чинѣ, на основаніи Высочайшаго манифеста 1762-го года февраля 18-го г. слѣдующимъ чиномъ), учинить милостивое разсмотрѣніе.

Всемиловѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію надлежитъ въ Главное Правленіе училищъ. Августа 11-го дня 1804 года. Прошеніе писалъ и къ нему руку приложилъ правитель дѣлъ онаго Правленія коллежскій совѣтникъ Василій Назарьевъ Каразинъ.

Указъ Правительствующему Сенату.

По прошенію правителя дѣлъ Главнаго училищъ Правленія коллежскаго совѣтника Каразина, увольняемъ его отъ службы и при увольненіи отъ оной Всемиловѣйше жалуемъ ему чинъ статскаго совѣтника.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Графу В. П. Кочубею.

(31-го октября 1804 г.).

Сіятельныйшій графъ,

Милостивый государь!

Вчера еще хотѣлъ я вручить вашему Сіятельству прилагаемую при семъ записку. Я смѣлъ думать, что содержаніе оной заслуживаетъ быть извѣстнымъ и Государю Императору, ибо оно открываетъ существо всего дѣла, по которому вы изволите завтнешній день докладывать. По сей причинѣ я покорнѣйше прошу васъ, Сіятельнѣйшій графъ! взять на себя трудъ поднести оную Его Величеству, сказавъ и о приложеніяхъ, кои у сего представляю на собственное разсмотрѣніе ваше. Въ настоящемъ моемъ положеніи, вы симъ изволите мнѣ здѣлать совершенное благотвореніе не выходя изъ предѣловъ вашей обязанности. Умѣя достойно чтить оную, я никогда не отважился безлоконть васъ прошеніями, которыя могли за труднить васъ; но сей разъ все меня удостовѣряетъ, что вы не откажете пребывающему по вѣкъ свой съ глубочайшимъ почитаніемъ, вашего Сіятельства, искренно—преданнымъ и всепокорнѣйшимъ слугою:

Василій Каразинъ.

Октября 31, 1804 г.

Императору Александру I.

(*Ноябрь 1804 г.*)

Вссмилостивѣйшій Государь!

Исполняя объявленную мнѣ волю Вашего Императорскаго Величества изъясню я мое положеніе сими немногими словами:

Въ Слободской-Украинской губерніи, изъ имѣнія пожалованнаго въ 1772-мъ году отцу моему, досталось мнѣ село, числомъ 300 душъ крестьянъ. Всѣ оныя въ залогъ теперь, отчасти въ приказѣ общественнаго призрѣнія, отчасти въ Государственномъ заемномъ банкѣ: тринадцать тысячъ рублей долженъ я въ оба сіи мѣста; да сверхъ того болѣе дватцати шести тысячъ въ частныя руки, и именно: помѣщикамъ Кавдалицинову и Хрущову, имянитымъ гражданамъ Злобину, Борисову, Аникѣеву и Карпову. Легко доказать, что я приобрѣлъ долгъ сей, совершенно уничтожающій мою собственность въ послѣдніе годы моей службы, не расточительною однако жизнію, къ которой я не имѣючи привычки ниже способностей. Нещастная увѣренность, что я могу и долженъ служить Вамъ не по общимъ путямъ, увѣренность, которую поддерживали во мнѣ самыя милости Ваши, устремила меня на предпріятія, далеко превышающія мое состояніе. Большая часть покушеній опрокинуты пренятствіями; но изъ тѣхъ кои имѣли предметомъ край моего рожденія—конечно одинъ изъ лучшихъ въ Россіи, не всѣ остались и безуспѣшны. Въ двухъ губерніяхъ, Правительствомъ неожиданный энтузіазмъ къ просвѣщенію представилъ ему до шести сотъ тысячъ рублей, многіе молодые люди поощрены къ усовершенію себя въ наукахъ и художествахъ, въ городѣ Харьковѣ водворены дватцать семь новыхъ ремесль, мысли тамошняго купечества обращены съ выгодой на полуденную торговлю, переведено съ чужихъ языковъ до пятнатцати книгъ разнаго рода, приспособленныхъ къ общенароднымъ пользамъ края того, которыя и ждутъ только Харьковской типографіи для своего изданія въ свѣтъ; и пр. Нѣкоторыя недостатки въ сихъ мѣрахъ извиняются тѣмъ, что учреждали ихъ, не соревнованіе капиталистовъ, ниже мощная рука Правительства—но одинъ маловажный оною не поддерживаемый дворянинъ скудными своими способами. Я не называю заслугами сихъ движеній, худо можетъ быть понятяго патріотизма; стыжусь также приводить на память подобныя сему порывы въ другомъ родѣ, кои Вы нѣкогда удостоивали самаго лестнаго имени. Не отягощаю вниманія Вашего доказательствами, что между тѣмъ и обыкновенная моя служба не потерпѣла; ибо я былъ единственнымъ письмоводцемъ по части департамента просвѣщенія, отъ самаго его, такъ

сказать зарожденія въ умѣ Вашемъ до окончанія послѣднихъ знатнѣйшихъ изъ его учрежденій, непосредственно по отставкѣ моей на Высочайшее Ваше утвержденіе поднесенныхъ. Но я долженъ признаться Всемилостивѣйшій Государь! что во всѣхъ оныхъ случаяхъ, дѣйствія мои сопровождала надежда, что Вы меня не оставите если я буду въ крайности!.. Теперь, превратное понятіе о *безвѣстныхъ* моихъ (*по крайней мѣрѣ*) пожертвованіяхъ общему добру, удаленіе изъ службы, вынужденное страхомъ еще худшихъ послѣдствій, ждкія насмѣшки егоистовъ, и послѣдняя нищета—составляютъ все, что мнѣ въ удѣлъ достается. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ я, лично, не умѣлъ извлечь ничего болѣе изъ щастливѣйшаго моего, по видимому, положенія!

Сжальтесь надо мною Государь!—предубѣжденіе, что я Вамъ и Отечеству могу быть полезенъ свыше званія своего, и младенческое, можно сказать невѣжество въ обращеніи съ разными сильными лицами: вотъ единныя мои вины!

Я прошу отъ Васъ не награды или отличій, которыя иной на моемъ мѣстѣ съ лучшимъ соображеніемъ обстоятельствъ давно бы имѣлъ, но только вспомоствованія, приличнаго Вашей Великой и сострадательной душѣ.

Двадцати пяти тысячъ рублей въ займы изъ почтовыхъ, банковыхъ или кабинетскихъ суммъ безъ залога (котораго не имѣю) и безъ платежа процентовъ на десять лѣтъ, будетъ *достаточно* для поправленія моего, хотя долги мои простираются до сорока тысячъ рублей. Сіе пособіе возвратитъ меня еще въ возможность быть равно или поздно употребленнымъ; а между тѣмъ дастъ способы оправдать предъ обществомъ то мнѣніе, каковое Вы прежде обо мнѣ имѣть изволили.

Съ совершеннѣйшимъ благоговѣніемъ и глубочайшею преданностію пребываю по жизнь мою Вашего Императорскаго Величества.

Въ Правленіе Харьковскаго Императорскаго университета.

(21-го апрѣля 1805 года).

Отъ статскаго совѣтника и кавалера Каразина.

Отношеніе, которымъ оное Правленіе удостоило меня отъ 12 сего мѣсяца подъ № 222 имѣлъ я честь получить, и съ истинною моею благодарностію приношу въ отвѣтъ слѣдующее: намѣреніе мое при испрошеніи себѣ отъ Его Сіятельства, господина попечителя позволенія устроить училища въ Богодуховскомъ уѣздѣ столь же несовершенныя имѣло слѣд-

ствія и столько же подало поводъ къ невыгоднымъ заключеніямъ объ немъ, какъ и многія другія мои намѣренія, единственно потому, что время и господствующія въ продолженіе онаго обстоятельства не позволяли мнѣ привести къ концу моихъ предположеній. Я былъ увѣренъ, что не можетъ ввестись въ сію часть по уѣздамъ губерніи (равно какъ по самымъ губерніямъ и округамъ университетовъ) порядокъ, которой есть душа должностей, безъ начальства и надзора предположеннаго Высочайшею волею: я долженъ былъ начать съ уѣзднаго смотрителя училищъ. Но въ тоже время знать я, что не взирая на точныя слова даннаго мнѣ попечительскаго уполномочиванія: *„избрать людей потребныхъ въ сѣи училища, представить на утвержденіе“* мнѣніе одного изъ нынѣшнихъ членовъ училищнаго комитета словесно за благо принятое и Ею Святѣйствомъ, *что тѣмъ еще надобности въ уѣздныхъ смотрителяхъ*, положить мнѣ преграду къ утвержденію сего чловѣка, то есть чиновника, по моему разумнію необходимаго, и именно того, съ которова начать слѣдовало, равномерно какъ и вездѣ, при организациі новыхъ мѣстныхъ вѣденій и сословій, какія бы они ни были, естественный смыслъ велитъ начинать учрежденіемъ начальниковъ. И какъ знать я также, что единное основательное возраженіе, которое въ семь случаевъ мнѣ (или вѣрнѣе сказать, которое предварительнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія и Высочайше подтвержденнымъ штатамъ и табели о государственныхъ расходахъ), можно здѣлать, состоитъ въ томъ, *что тѣмъ еще пригодно ли училищъ*; то дабы отразить оное, предпріялъ я стараться о учрежденіи ихъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ. Съ начала уже заведено мною въ селѣ моемъ Кручицкѣ таковое училище: оно—да позволено будетъ мнѣ сказать истину нужную для будущаго времени пріяло свое дѣйствіе ранѣе всѣхъ въ Государствѣ, то есть въ майѣ мѣсяцѣ 1804 г., о чемъ если нужно будетъ, можно и официально удостовѣриться; въ Богодуховѣ жители готовы были къ содѣйствію для заведенія одного же приходскаго училища, на каковой конецъ и нынѣ еще назначавтъ они прибавку къ ежегодно производимой суммѣ изъ городскихъ доходовъ. Но сего было не достаточно: я желалъ имѣть въ виду по крайней мѣрѣ десять таковыхъ училищъ, и образовавъ предварительно всю сію часть на основаніи Монаршихъ узаконеній предстать съ нею къ попечителю. Не можно было бы сомнѣваться мнѣ тогда, что *всѣ* люди избранные мною будутъ утверждены на основаніи даннаго мнѣ рѣшительнаго обѣщанія. Въ томъ, что точно таково было мое предположеніе послужать *нынѣ*, то есть въ самое неблагоприятное для меня время, когда всѣ мои начинанія посему предмету смѣшаны и опрокинуты въ понятіи о нихъ общества, когда я лишень почти всѣхъ средствъ дѣйствовать къ убѣжденію, *нынѣ* возни-

кающія четыре или пять приходскихъ училищъ въ разныхъ мѣстахъ Богодуховскаго уѣзда, о чемъ, я думаю не въ продолжительное время Правленіе университета извѣщено будетъ отъ господина гражданскаго губернатора, которому о томъ уже донесено.

Отъѣзжая сей же день, непосредственно по написаніи сего изъ предѣловъ Слободско-Украинской губерніи на два мѣсяца, я предоставляю на волю Правленія, и высокопочтеннаго совѣта Харьковского Императорскаго университета: остановится въ томъ что относится къ образованію Богодуховскихъ училищъ до возвращенія моего, и подробнаго о нихъ донесенія, или теперь же почитать меня посему предмету совершенно чуждымъ. Въ протчемъ долгомъ поставляю присовокупить, что сіи училища никогда не выходили изъ узаконеннаго вѣдомства и порядку. Онѣ и теперь состоятъ въ вѣденіи университета на равнѣ съ протчими училищами. Въ чемъ свидѣтельствуюсь посылаемымъ обыкновенно къ господину губернскому директору отъ предназначеннаго смотрителя рапортами, и исполненіемъ всѣхъ предписаній учебнаго начальства.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Апрѣля 21 дня 1805 года. Изъ Ахтырскаго уѣзда.

Комитету Харьковского университета.

(31 марта 1805 года).

„Милостивые Государи!

Между прочими услугами, кои имѣлъ я счастье оказать университету, доставилъ я въ оный въ 1803 и 1804 гг. изъ С.-Петербурга большую часть книгъ, находящихся нынѣ въ его библіотекѣ, почти всѣ инструменты физическаго его кабинета, также лабораторіи, типографіи и богатое собраніе эстамповъ; послѣднія мои доставки послѣдовали въ мартѣ 1804 г. Содѣйствуя съ такимъ же усердіемъ, какъ и довѣренностью, къ пользамъ сего почтеннаго заведенія, коего благо толь несомнѣнно было мнѣ довѣрено, какъ съ начала, такъ и до самаго его существованія, никогда не былъ я остановленъ недостатками суммъ, въ послѣдствіи времени правительствомъ для него назначенныхъ. Многократно старался я вознаграждать мою собственностью недостатокъ официальныхъ средствъ, нерѣдко въ подобныхъ сему случаю бывающихъ, въ коихъ новость заведенія не дозволяетъ предвидѣть непремѣнныхъ и положительныхъ правилъ и недостатокъ въ коихъ можетъ замѣнить одна только дѣятельность ихъ основателей. Пользуясь таковымъ образомъ правомъ,

случаемъ мнѣ даннымъ, и не имѣя нужды въ вѣрнопущихъ уполномоченныхъ, кромѣ явныхъ и всѣмъ извѣстныхъ начальныхъ въ пользу университета дѣйствій и моею къ оному привязанности, ходатайствовалъ я къ пользамъ его у художниковъ, книгопродавцевъ и вообще у всѣхъ лицъ, въ состояніи оказанія помощи могли принести ему выгоды. Лица сія, во всѣхъ до университета касающихся предписаніяхъ, кромѣ меня никого другого не признавали; имя мое было для нихъ совершенно достаточнымъ: квитанціи мои или заемныя письма считались имѣющими цѣну свою обязательствами и достаточными къ удовлетворенію всѣхъ могущихъ произойти съ ихъ стороны требованій. Также справедливо и то, что всегда исполнялъ я мои обязанности, тѣмъ болѣе для меня священныя, что оныя производились именемъ столь высокаго заведенія. Если иногда съ трудомъ могъ я употребить въ расходъ суммы, для сего столь великодушно Его Имп. Вел. назначенныя, то не отлагая ни мало, тогда же замѣнялъ оныя своею собственностью. Бумаги Его Сіятельства г. попечителя и доставленные въ университетъ счета представляютъ тому множество доказательствъ. Не найдется ни одного такого засвидѣтельствованія, сколько могу припомнить, которое не было за моимъ или съ согласія моего за подписью самого поставщика. Всякому извѣстно, что въ университетъ получено болѣе какъ на 20,000 всякаго рода вещей и при томъ безъ всякихъ счетовъ употребленныхъ на то суммъ (ибо тогда не существовало въ немъ никакой еще надобности); часто спустя потомъ не малое уже время оканчивалъ я счета мои съ г. Новосильцевымъ, временно правившимъ тогда должность попечителя университета, и получалъ обратно употребленныя мною собственныя мои на сіе деньги. Симъ образомъ кончилъ я съ университетомъ всѣ расчеты во всемъ, какъ до посылки книгъ, инструментовъ, такъ и прочаго касающемся. Что же принадлежитъ до эстамповъ, купленныхъ у г. Аделунга, то какъ поспѣшный мой отъѣздъ изъ С.-Петербурга воспрепятствовалъ мнѣ войти, какъ слѣдовало, въ сіе дѣло, то за оныя и не получилъ я денегъ. Продавецъ оныхъ, почетный членъ сего и Московскаго университетовъ, также членъ многихъ иностранныхъ ученыхъ и другихъ обществъ и наставникъ Ихъ Имп. Высочествъ Государей и Великихъ Князей дозволилъ мнѣ, чтобы прежде всего собраніе сіе оцѣнено было гг. первымъ бібліотекаремъ Е. И. Вел. Келеромъ, смотрителемъ Имп. Собранія эстамповъ въ эрмитажѣ Лабенскимъ, живописцемъ Е. И. Вел. Кюгельбенемъ, профессоромъ Имп. Академіи художествъ Прокофьевымъ и знатокомъ художникомъ кол. ас. Юнгомъ, кои равнобѣрно подлинною своею на самомъ каталогѣ засвидѣтельствовали, что цѣна всему собранію превышаетъ сумму 5000 р. (на которую согласился мы съ г. Аделунгомъ

послѣ продолжавшагося многіе мѣсяцы торгу); собраніе оное, которое полагаю я тогда да и нынѣ не перестаю признавать необходимо нужнымъ университету, получивъ подѣ заемное письмо на 5000 р., конъ обязался выплатити въ 4 срока, отправилъ я тогда въ Харьковъ съ послѣдне присланными Цимсеномъ книгами и, подобно прежнимъ случаямъ, всю оную сумму сполна заплатилъ я по оному заемному письму, какъ слѣдовало. Что же касается до платежа мнѣ собственно оныхъ денегъ, то его сіятельство г. попечитель университета приказалъ мнѣ самому адресоваться въ оный, почему я имѣлъ уже честь представить комитету въ заступаніи его сего 3 марта мои довѣрія. Вслѣдствіе чего и прошу покорнѣйше высокопочтеннаго комитета, дабы опредѣлилъ выдать мнѣ оныя 5000 р. подѣ мою росписку или въ противномъ случаѣ снабдилъ-бы меня другимъ какимъ либо рѣшительнымъ отзывомъ.

Василій Каразинъ, марта 31 дня 1805 г.°.

Митрополиту Амвросію.

(9-го февраля 1806 года).

Я согласенъ, что-бы церковная земля, оставаясь во временномъ моемъ владѣніи, была навсегда ограниченою въ дачѣ села моего Кручика столбами точно такъ, какъ назначена въ планѣ ея и какъ до нынѣ состоитъ. Согласенъ и на то, чтобы священникъ и церковники могли вступить во владѣніе землею и прочихъ правъ своихъ, когда по какимъ либо обстоятельствамъ запись со стороны моей или моихъ наслѣдниковъ будетъ разрушена. Но предполагаю: 1) что священникъ или церковники не иначе могутъ почестъ сію столь выгодную для нихъ запись нарушеною и вмѣсто оной выступитъ въ прежнія свои права, какъ по признаніи того епархіальнымъ архіереемъ и по его въ томъ предписанію. Сіе высшей власти посредство оградитъ меня отъ неприятностей, которымъ своенравіе и недоразумѣніе могли-бы среди лѣта и, такъ сказать, ежедневно подвергать меня, разстраивая и дѣлая ненадежнымъ обработываніе сей земли; 2) что если священникъ или церковникъ съ ихъ стороны не сохранятъ обязанностей ихъ званія, извѣстныхъ по закону и описанныхъ въ записи и если сіе по жалобѣ моей или моихъ наслѣдниковъ документально будетъ доказано, то такъ какъ я записью соею лишилъ себя и наслѣдниковъ своихъ всякаго права отмѣнять оную съ своей стороны, благоволено было-бы предоставити мнѣ и наслѣдникамъ моимъ право просить архіерея о смѣнѣ виновнаго и получать въ семъ удовлетвореніе. Почему, желая, чтобы сіе мое объясненіе, дополнивъ то, чего не

достаетъ въ записи, могло сдѣлать оную достойною благоволенія Св. Синода, я покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство не оставить ходатайствомъ своимъ о утвержденіи ея во всей ея силѣ на вѣчныя времена, въ чемъ и прежде заключалась моя мысль, при удовлетвореніи, что она совершенно соотвѣтствуетъ пользамъ св. церкви и ея служителей.

Хриstoffору Сулимѣ.

(10-го июля 1806 г.).

Слободско-Украинская духовная консисторія, поднося вашему преосвященству мнѣніе свое о записи, учиненной мною въ пользу церкви села моего Кручига, хотя и одобрила оную во всѣхъ частяхъ, но на случай переменъ или выбытія въ иные мѣста состоящихъ нынѣ при той церкви священно- и церковно-служителей и поступленія другихъ, представила волѣ сихъ послѣднихъ соглашаться или не соглашаться на условія относительно до нихъ въ записи помѣщенныя. Ваше Пр-ство, благоволили утвердить сіе мнѣніе; что и приѣмлю съ совершенною моею благодарностію, щастіемъ почитаю, что намѣреніе мое вообще оправдане. Но какъ непоколебимость оной записи во всѣхъ ея статьяхъ навсегда принадлежитъ къ существу ея, что изъ самаго начала оной ваше пр-ство усмотрѣть изволите, то упомянутое ограничиваніе прочности оной только нынѣ живущими священно-и церковно-служителями, не распространяя силы условій на ихъ преемниковъ, все еще не отвѣтствуетъ предположенной мною цѣли. Хотя и невѣроятно, чтобъ кто-либо изъ послѣдующихъ служителей церкви пожелалъ предпочесть владѣніе урочнымъ небольшимъ количествомъ земли и маловажные укрупн. съ поселянъ за требы получаемыя тѣмъ выгодамъ, какія я предоставляю по записи, но за всѣмъ тѣмъ, прискорбно для меня воображать, что мое пожертвованіе не обезпечиваетъ меня и наслѣдниковъ моихъ отъ притязаній; что одного упрямаго или неблагоразумнаго церковника довольно, чтобы опрокинуть постановленіе, сдѣланное на счетъ моей собственности въ роды-родовъ. Почему я и осмѣливаюсь покорнѣйше утруждать ваше пр-ство о приданіи оной моей записи ввѣренною Вамъ властію полной силы, то есть, о утвержденіи оной безъ выше-изъясненнаго ограничиванія; дабы она могла оставаться на всегданнія времена неизблемымъ и сумленію неподверженнымъ правиломъ, а я, и мои наслѣдники, выполняя относительно до церкви обязанности въ записи постановленныя, могли-бы распорядж. урочнымъ участкомъ подцерковной земли, яко совершенною своею собственностію.

Императору Александру I.

(30-го января 1807 года).

Прошение.

Всепресвѣтлейшій Державный, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссийскій, Государь Всемилоствѣйшій.

Проситъ Слободской Украинской губерніи дворянинъ и помѣщикъ, статскій совѣтникъ, Императорскаго Московскаго университета почетный членъ и ордена св. Владиміра 4-й степени кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразина о нижеслѣдующемъ:

1. Упомянутой губерніи дворянское депутатское собраніе въ родословную книгу дворянства сей губерніи внесло мою фамилію, но, отступая отъ правилъ, предписанныхъ высочайшею грамотою 1785-го года, въ 3-е отдѣленіе оной. Прилагаю у сего въ засвидѣтельствованной копіи несомнительное доказательство, что я и родной мой братъ поручикъ Пванъ принадлежитъ въ силу Высочайшей грамоты къ первому отдѣленію родословной книги.

2. Я и упомянутой братъ мой, единственные въ своей (sic) родѣ, вышедшей изъ Болгаріи (что нынѣ подъ турецкой державою) благородной фамиліи Каразиныхъ, дѣти служившаго съ отличіемъ во всероссійской арміи полковника Назара, а внуки равномѣрно служившаго капитана Александра, до нынѣ не имѣемъ утвержденного правительствомъ фамильнаго герба. Но какъ извѣстно мнѣ, что отецъ и дѣдъ мой употребляли въ печатяхъ описанный у сего въ приложеніи. Желая удержать гербъ сей на вѣчныя и потомственные времена для фамиліи нашей, Каразиныхъ, всеподданнѣйше прошу.

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе Правительствующаго Сената 1-го Департамента по герольдіи, съ приложеніями, принять и о внесеніи фамиліи нашей вмѣсто третьяго въ первое отдѣленіе дворянскихъ родовъ, также о выдачѣ намъ надлежащаго герба учинить разсмотрѣніе; приложенія же возвратить мнѣ.

Всемилоствѣйшій Государь! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Къ поданію подлежитъ Правительствующаго Сената по Герольдіи. Генваря 30-го дня 1807 года (sic). Прошеніе писалъ и къ нему руку приложилъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаріевъ Каразинъ.

„Гербъ, каковой употребляли въ своихъ печатяхъ съ 1725-го до 1783 годовъ, дворянинъ выѣхавшій изъ Болгарин и поселившійся въ Слободскихъ полкахъ, что нынѣ Слободская Украинская губернія, капитанъ Александръ и сынъ его полковникъ Назаръ Каразинъ, есть слѣдующій . . . . .“

Щитъ увѣнчанъ греческимъ, а не готическимъ шлемомъ, такъ какъ происхожденіе фамиліи отъ славянъ, поселившихся въ Греческихъ областяхъ и оставшихся всегда подъ державою Восточной Имперіи¹⁾.

Назаръ Каразинъ—изъ болгарской націи, въ службѣ съ 1745 г.: 23 ноября 1769—подполк.; полк. при отставкѣ 25 мая 1770 г.¹⁾.

---

¹⁾ Другія данныя о генеалогіи Каразинныхъ. Подъ Высочайшимъ покровительствомъ Всепресветлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Александра Перваго Императора и Самодержца всея Россіи и пр. и пр. и пр. Императорскій Московскій университетъ, уваживъ отличную любовь къ наукамъ и извѣстную ученому свѣту патристическую ревность къ распространенію отечественнаго просвѣщенія признаетъ черезъ сіе достойнѣйшаго мужа Василія Назарьевича Каразина, статскаго совѣтника и ордена св. Влад. 4 ст. кавалера почетнымъ своимъ членомъ, въ совершенномъ удостовѣреніи, что Его Высочайшее готовъ содѣйствовать сему университету во всемъ, что только къ прусианію наукъ способствовать можетъ.

Данъ въ Москвѣ, марта 1-го дня 1805 года.

---

19 ноября 1770 полковнику Назару Каразину вмѣсто дер. Гипловки пожалованы Екатериной II изъ описныхъ же дворцовыхъ вотчинъ Слободской губ. въ Ахтырской провинціи: село Крушикъ (47 дворовъ) и дер. Основинцы (31 дворъ) всего 431 душа.

---

1 марта 1797 года дано сыну помѣщика Краснокутской округи Слободско-Украинской губерніи Назара Каразина Василію удостовѣреніе въ томъ, что онъ состоитъ въ числѣ дворянъ той губерніи.

Указомъ отъ 3 марта 1813 г. Герольдія рѣшила, что В. Н. Каразинъ съ родомъ подлежитъ внесенію не въ 1-ю, а въ 3-ю часть родовой книги.

В. Г. Анастасевичу.

Москва. (14-го марта 1807 года).

Милостивый государь мой
Василій Григорьевич!

Усерднѣйше благодарю васъ за ваше ласковое письмо, которое я получилъ вчера, чрезъ общаго нашего знакома. Я самъ—будьте въ томъ увѣренны, очень жалѣлъ, что не успѣлъ съ вами проститься, но дѣлать было нѣчево: надлежало спѣшить, чтобы не упустить дороги. Мы нашли ее еще изрядною, и прѣехали благополучно, только принуждены были по причинѣ нездоровья нашей малютки дня два простоять въ Нов-

---

27 августа 1804 г. Василій Назаріевъ Каразинъ произведенъ изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники.

Семейный списокъ В. Н. Каразина въ сентябрь 1828 г. В. Н. Каразинъ, 55 л., женатъ на Александрѣ Васильевѣ Бланкеннагель; дѣти ихъ: Василій 21 г., Егоръ 19 л., Филадельфъ 18 л., Александръ 14 л., Николай 12 л. (Николай Васильевичъ Каразинъ родился въ селѣ Кручикѣ 7 іюля 1816 г., его сынъ Николай (псев. художникъ) родился въ слободѣ Ново-Борисоглѣбской 5 декабря 1842 г.), Валеріанъ 5 л. и дочь дѣвица Пелагея 22 л., за нимъ по послѣдней ревизіи: Богодуховскаго узда при с. Кручикѣ 350 душъ, да за женою Московскоя губ. Звенигородскаго уѣзда 240 душъ и домъ въ Москвѣ; живетъ въ уѣздѣ; ст. сов. въ отставкѣ.

Иванъ Назаровичъ Каразинъ (въ 1834 г. 54—лѣтъ), помѣщикъ с. Основинца Богодуховскоя округи 134 души; служитъ въ л.-гв. Пѣм. полку (съ 19 февраля 1785) каптенармусомъ; 1797 г. 17 января переведенъ подпоручикомъ въ Кіевскій Гренадерскій полкъ; 30 сентября 1801 г. вышелъ въ отставку поручикомъ изъ Екатеринославскаго Кирасирскаго полка; былъ Богодуховскимъ уѣзднымъ предводителемъ двор. съ 19 августа 1818 по 1 января 1820 г., съ 1 января 1823 по 1 января 1826 г. и. д. губерн. пред. двор. Слободско-Украинскоя губ.; Анну 3 степ. 30 августа; уѣзд. предв. двор. Богодухова съ 1 января 1826 г. по 3 мая 1826 г.

городѣ. Къ статѣ подошла петербургская почта: я ею воспользовался чтобы писать къ Его Сіятельству А. А. Навѣдайтесь слегка, получили ли онъ; въ протчемъ пожайдите не безпокойте его вопросомъ о семь. Я желаю быть столькоже скромнѣе въ почтенномъ для меня обращеніи съ нимъ, какъ онъ со мною. При семь адресую къ вамъ двѣстѣ пятьдесятъ рублей, которые онъ по первому моему слову, пожаловалъ мнѣ въ займы: ибо истощавъ Петербургскими издержками я опасался, что не станеть чѣмъ доѣхать. Представте ихъ Его Сіятельству съ моею совершенною благодарностію, и прилагаемымъ у сего письмомъ: по тяжелой почтѣ получите вы посылочку отъ моей Александры Васильевны ¹⁾ одинъ очень хорошій романъ ея перевода, который здѣсь вышелъ недавно. Его читаютъ не безъ удовольствія, въ разсужденіи легкаго слога сочинителя и разлитой въ простыхъ, но пріятныхъ картинахъ нравственности. Г-да издатель, которымъ она подарила свой трудъ, вздумали поднести ей нѣсколько экземпляровъ для ея пріятелей. Изъ которыхъ одинъ съ удовольствіемъ и для васъ назначила. Его намѣреніе было еще въ Петербургѣ; но тамъ мы всѣ бывшіе съ нами роздали. Что принадлежитъ до вашей Сафо, то я очень бранилъ себя, что такъ долго откладывалъ пригласить васъ съ собою къ пѣвцу Фелицы, нашему Пиндару и Анакреону вмѣстѣ; прилагаю здѣсь къ нему письмо. Пожайдите вручите его; познакомитесь, и получите ваше твореніе. Вы ничего не пишете, дошли ли къ вамъ два послѣдніи тома Словоотлователя, которая, отдать я, кажется Княжому швейцару или камергинеру, не помню кому изъ нихъ, сказавъ, чтобы къ вамъ доставили. Прощайте!—продолжая любить меня, пишете къ намъ иногда. Я, съ моей стороны, сіе непремѣнно исполнять буду, прибывая съ искреннымъ почтеніемъ и преданностію вашимъ, милостивый государь мой, покорнымъ слугою Василій Карзининъ. Адресъ мой: противъ Николая Дербентскаго въ домѣ Ярославовой.

Священнику о. Алексѣю Иванову.

(31-го июля 1807 года).

Почтеннѣйшій отецъ Алексѣй! Благодарю васъ за письмо ваше отъ 25 мая и съ удовольствіемъ ожидаю то увѣдомленіе о приходскомъ училище, которое вы обѣщали въ ономъ. Пожайуста напишите мнѣ объ отличающихся ученикахъ, чтобы я могъ отсюда прислать имъ гостинцы и по природному расположенію каждаго имѣнія, имѣть о нихъ дальнѣйшее

---

¹⁾ Жена В. Н. Карзинна.

попечение. Заохочивайте всѣми образами поселянъ отдавать въ училище дѣтей ихъ. Внушайте имъ простымъ ихъ языкомъ и соответственно ихъ понятію и чувству, что намѣреніе какъ высшаго правительства въ большемъ и обширномъ кругу, такъ и мое въ маломъ семь, есть не то, чтобы отвлекать дѣтей отъ земледѣлія, но чтобы къ сему же самому быть открытъ ихъ разумъ; чтобы сдѣлать ихъ благонаравнѣе и прилежнѣе къ своему долгу, чтобы чрезъ наученіе книгамъ, дать имъ способы и праздное время отдохновенія отъ трудовъ проводить съ пользою и пріятностію вмѣсто безчувственнаго пьянства. Когда Богъ дастъ мнѣ возвратиться восвояси, то и самъ я примусь за дѣло въ вѣренномъ вамъ училищѣ. Попытаюсь давать старшимъ изъ нихъ маленькія наставленія въ томъ, что принадлежитъ къ ихъ состоянію и роду жизни. Назначу для этого какой нибудь день въ недѣлѣ. Батюшка! Я васъ усердно прошу уважать святою вашею должностію. Всевышней сторицею вознаградить васъ. Представьте себѣ, какія радости изготовите вы духу вашему въ старости. Воспитанники ваши будутъ *люди!* Истинное христіанское просвѣщеніе водворится въ маломъ селеніи нашемъ: „се мы, Господи, и чада наши, ихъ-же намъ далъ еси“, можемъ мы съ вами тогда сказать. Объ обязанностяхъ помѣщика и священника въ селѣ, я имѣю высокое понятіе: это не родъ лишь жизни, не способъ лишь одинъ, данный къ приобрѣтенію и насыщенію: это званіе, врученное Всевышнимъ, чтобы руководствовать къ добродѣтели и блаженству людей, доставшихся на удѣлъ намъ. Ихъ судьба, такъ-сказать, намъ вѣрена: и горе намъ, если мы не въ состояніи будемъ дать къ ней отчета.

В. Г. Анастасевичу.

Крутикъ. (12-го сентября 1807 года).

Нельзя быть болѣе заняту, какъ занять теперь я, мой почтеннѣйшій Василій Григорьевичъ! Къ тому же я и не *очень* ~~здоровъ~~. И такъ простите вы меня, что я пишу кое какъ. На будущей почтѣ, авось, получу досугъ. Акцію посылаю. Переводите правила наши и печатайте съ Богомъ, въ особое одолженіе, вашего на вѣкъ преданнѣйшаго слуги
В. Каразина.

Р. С. Наскоро брошу здѣсь идею, которую хотѣлъ бы *порядочно* сообщить вамъ и Николаю Степановичу. Можно кажется распространить наше ф. о. и въ бывшія польскія одноклиматныя намъ провинціи, учреждая при томъ и третій сѣздъ общества на Кіевскихъ контрактахъ.

Обнимите эту идею во всей ея полнотѣ—какое сближеніе дворянства всѣхъ сихъ губерній! и пр. и пр. и пр. Разумѣется что тамъ должны найтись правители дѣлъ по частямъ преимущественно тому краю свойственнымъ. Здѣсь будетъ скоро правителемъ дѣлъ по части шелководства и красильныхъ растеній Баронъ Биберштейнъ извѣстный правительству человѣкъ. Николая Степановича желалъ бы я видѣть правителемъ дѣлъ по части землѣдѣлія. Всякій правитель (естественно) выдаетъ свои Акціи, обезпечиваетъ общество своимъ имуществомъ. (По всюду банки возстановляющіе довѣрія. Не ассигнаціямъ чета! ех. ех. какая связь! оставляю вамъ дальнѣйшее соображенія. По всюду заняла дѣятельность). За выписку изъ постановленій общества, великое вамъ спасибо. Вы совершенно все поняли, и напрасно спрашивали. Правители дѣлъ за труды свои (праведно) получаютъ остальную половину *выигранныхъ* процентовъ, т. е. половину того, сколько будетъ сверхъ шести, кои они необходимо дать акціонерамъ обязаны. Напр. всего было бы чистою *приобрѣтеныя* съ образцовыхъ заведеній 12 про 100. 6 слѣдуетъ необходимо акціонерамъ, и сверхъ того 3 имъ же, и 3 правителю дѣлъ у коего сін заведенія, въ убыткахъ они (акціонеры) не участвуютъ. Господниъ правитель! держи ухо востро. Пустаго не затѣвай.

В. Г. Анастасевичу.

Село Кручицъ. (5-го октября 1808 года).

Сколько же одождаете вы меня, почтеннѣйшій любезнѣйшій Василій Григорьевичъ!

Шлете дружескія ваши письма одно за другимъ, выполняете давнюю и забытую уже преномирацію, доставляете превосходныя, преострыя басенки, увѣдомляете о подвигѣ вашемъ въ мою пользу, *окончивъ его дѣйствительно* съ вашей стороны; и не по-столичному обычаю озадачивать обѣщаніями и увѣреніями о дѣлѣ, которое въ сердцѣ иногда на безконечное время откладываютъ. На послѣдокъ дарите насъ прекраснымъ вашимъ произведеніемъ, переводомъ, достойнымъ своего нѣжнаго подлинника!.. Это право много: намъ долго не расплатится. Единственное развѣ къ сему средство то было бы, чтобъ вы когда нибудь пріѣхали въ наши мѣста, и мы употребили бы съ женою все наше умѣніе, весь нашъ кредитъ, чтобы высватать за васъ лучшую украинку. Я право удивляюсь, для чего вы не воспользуетесь отсутствіемъ вашего Князя. Или вы такъ страстно влюблены въ свой Петербургъ, что и на короткое время не хотите съ нимъ разстаться? Я бы на вашемъ мѣстѣ,

гульнулъ непремѣнно, еще нынѣшнею осенью, (которая у насъ лучше лѣта, и вѣроятно съ мѣсяць еще продлится въ семь видѣ) и зимою по первому пути можно возвратится. Какъ бы мы были вамъ рады! етого я и описывать не принимаюсь. Басеньку вашу тормашать по всей Украинѣ, читая въ запуски. Ну подлинно котъ изъ котовъ! признаюсь вамъ: (право не изъ лести) я давно ничего столь остраго, и такъ хорошо придуманнаго не читывалъ. Славу прекраснаго пола пустилъ я также; я надѣюсь не въ продолжительномъ времени прислать и деньги, считайте ихъ между тѣмъ на мнѣ. Принесите пожалуйста мое совершенное почитаніе и душевную благодарность почтеннѣйшему Прелату Стрейновскому за его столь лестное обо мнѣ попеченіе. Ето въ ожиданіи только моего собственнаго письма, которое ей, ей недосугъ писать. Я имѣю теперь до тридцати человекъ работниковъ разнаго рода, и со всѣми надобно говорить, указывать и бранится. Въ сію самую минуту меня зовутъ. Пускай жена оканчиваетъ; а я откладываю весь сонмъ собравшихся было мыслей до слѣдующаго разу. Вѣрьте, что я по жизнь мою пребуду съ истенною преданностію и почтеніемъ вашимъ усерднѣйшимъ другомъ и слугой.

Василій Каразинъ.

Р. С. Не пропустите обрадовать новинками, когда будутъ хорошія ¹⁾).

В. Г. Анастасевичу.

Село Кручики. (21-го октября 1808 года).

Я пишу къ вамъ почтеннѣйшій и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! письмо короче воробьинова носа. И для того только, чтобы сказать, что вашу Сафу и въ двухъ, и потомъ въ десяти экземплярахъ я получилъ и что книгу о книгопечатаніи посылаю; переводъ же вашъ пришло на слѣдующей почтѣ, вырывъ изъ подъ кучи неразобранныхъ книгъ и бумагъ, которыя въ ожиданіи (послѣвшей уже теперь моей библиотеки) лежатъ въ нашей церквѣ, ибо домъ такъ тѣсенъ что трехъ тысячъ моихъ волюмовъ дѣвать во вся нѣкуда было. Прощайте! болѣе не-

---

¹⁾ *Притиска А. Каразиной.* Искренно благодарю васъ, милостивый государь мой Василій Григоріевичъ за пріятнѣйшее письмо ваше и прекрасной подарокъ трудовъ вашихъ. Приписаніе мнѣ сей книжки принимаю я за знакъ дружескаго вашего расположенія къ мужу моему, и по тому оно не можетъ быть мнѣ неприятно, сколь мало впротчемъ ни заслуживаю сдѣланой вами мнѣ похвалы въ приношеніи вашемъ. Будте увѣрены въ нашей признательности и также искренной къ вамъ дружбы и почтеніи съ которымъ остаюсь покорною къ услугамъ вашимъ

Александра Каразина.

премѣнно буду писать при второй посылкѣ. За Сафу отъ имени всѣхъ нашихъ литераторовъ большое спасибо! 10 экземпляровъ надѣюсь раздать.
Вашъ усерднѣйшій другъ и слуга
В. Карзининъ.

Р. С. У насъ еще до сего дни стоитъ довольно пріятная погода. Я хожу все въ одномъ сюртукѣ. Кой гдѣ есть еще зелень и даже цвѣты. Но листь съ большой части деревьевъ свалился. Полевья работы вездѣ еще продолжаютъ, и вѣроятно недѣли двѣ безъ нужды могутъ продолжаться.

В. Г. Анастасевичу.

(15-го іюня 1809 г.).

Милостивый государь мой, любезнѣйшій Василій Григоріевичъ!

Чувствительнѣйше обятали вы меня двумя письмами вашими, изъ которыхъ одно писано 26-го апрѣля, а другое 14-го декабря 1808 г. Но оба получены вмѣстѣ 11-го мая. Какъ это случилось, я не знаю. Изъ билетовъ вашихъ дѣлалъ я все возможное для меня употребленіе: именно рекомендовалъ здѣсь въ университетъ, чтобы взяли книгу вашу для гимназій; рекомендовалъ и частно двумъ вельможамъ нашего краю. О успѣхѣ ничего еще не могу донести. Въ прочемъ признаюсь вамъ, и даже почтенному сочинителю признался бы, еслибъ имѣлъ случай, что книга для меня не нравится не по внутреннему ея достоинству (съ сей стороны должно отдать справедливость трудамъ и намѣренію) но относительно ко времени. Кажется не худо бы по меньше заниматься теперь, а особливо молодые, и безъ того уже взбаламученные умы занимать понятіями права природнаго. Эти понятія довольно надѣлали бѣдъ въ другихъ мѣстахъ; и *вѣрнѣе у насъ близко къ тому*. А лучше бы говорить болѣе о чемъ ни будь другомъ. Вы господа въ столицахъ живущіе, бываете или оглушены столичнымъ шумомъ и разсеяны, или умышленно не хотите вглядываться. Но мы здѣсь видимъ *что дѣлается въ свѣтѣ*. Въ прочемъ наше дѣло молится только Богу! И я говорю это вамъ, какъ извѣстному мнѣ человѣку, который имѣетъ и не можетъ имѣть иныхъ, какъ честныхъ намѣреній. Простите! я желаю, чтобъ вы были здоровы и благополучны. Вѣрнѣе, что я не престану искренно почитать васъ пребывая на всегда вашимъ преданнымъ слугою В. Карзининъ.

Въ отв. 15 іюня.— Люблю воображать, что съ вашего чела супруги поцѣлуй полезной потъ стираетъ что вы въ семействѣ весь какъ въ ульѣ мать-пчела печется о дѣтяхъ и соты свои набираетъ.

25 мая. P. S. Напрасно вы книги не разослали о коихъ я вамъ, кажется, изъ Москвы еще увѣдомлялъ. Теперь я даже именъ ихъ не вспомню.

P. S. У насъ здѣсь слухъ, что Наполеонъ въ конецъ разбилъ австрійцовъ.

В. Г. Анастасевичу.

(26-го декабря 1809 года).

Пріятно мнѣ любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! распечатать мое къ вамъ письмо, которое съ утра было готово къ отправленію. Я долженъ сказать вамъ, что по возвращеніи домой вечеромъ нашолъ я принесенное изъ почты ваше отъ 8-го сего мѣсяца: то, въ которомъ вы съ такимъ благороднымъ и лестнымъ для насъ съ женою чувствомъ, говорите о посѣщеніи нашей бывшей квартиры. Мало, *очень мало* нахожу я людей отзывающихся подобно вамъ, не взирая, что инымъ удалось мнѣ оказать *большія* услуги. Но я по сей причинѣ не считаю себя въ правѣ переменять мой образъ мыслей и дѣйствій. Честные люди найдутъ меня всегда *тѣмъ же самымъ*, какимъ я былъ въ такъ называемое цвѣтущее время, и какимъ былъ бы на вышней степени такъ называемаго у васъ въ столицахъ щастія, если бы оно возвратилось. И здоровой и больной и на краю могилы буду я искать здѣлать ту малую долю добра общаго и частнаго которая отъ меня можетъ зависить. Дѣлать оное изъ ожиданія возмездія или благодарности есть торгъ, да еще и безразсудной торгъ! Благодарность добраго сердца почитаю я прелестнымъ подаркомъ, который намъ иногда дѣлаетъ Провидѣніе, а не событіемъ, которое мы были бы въ правѣ ожидать. Я долженъ вамъ сказать какую нибудь причину, для чего я требуемаго въ смѣну рисунка не посылалъ. *Какую нибудь* справедливо сказано ибо подлинныхъ или нѣтъ или написалъ я ихъ уже въ утреннемъ сегодня письмѣ. Изъ изобрѣтенія, о которомъ вы извѣстны здѣлалъ я теперь два уже: именно параболонды обращены въ выпаривательный снарядъ для селитры, поваренной и другихъ солей; а для винокурения составленъ на *тѣхъ же началахъ* другой снарядъ. Объявленіемъ публичнымъ сихъ вещей, думалъ было я здѣлать что нибудь для моего состоянія, которое по милости А. до крайности разстроено. На сей конецъ и открылъ въ началѣ іюня 1808 года подписку на книгу цѣною 258, въ которой бы при химическихъ открытіяхъ моихъ по сей части обнародованы были и механиче-

скія, то есть самые снаряды. Что же?... до іюня 1809 г. нашлось въ пространномъ русскомъ царствѣ, охотниковъ двадцать три человѣка! Я бросилъ намѣреніе издавать, началъ собираться и до нынѣ еще собираюсь преклонить на мою сторону какогонибудь богача, чтобъ съ нимъ подѣлиться выгодами. Но это не помѣшаетъ сообщить на досугѣ тѣ ун-ту мои тайны. Къ щастію подобныя вещи не такъ то скоро изъ такой дали, и изъ края, мало съ Россією связи имѣющаго, разнестись могутъ. Казалось бы однако, что князь легчайшимъ образомъ могъ здѣлать все дѣло. Предложенія его у-ту обо мнѣ, какъ о человѣкѣ ученомъ, ему извѣстномъ, которому унив-тъ болѣе или менѣе обязанъ при подтвержденіи его правъ и пр. (о чемъ и подписка моего имени на нѣкоторыхъ официальныхъ бумагахъ свидѣлствуетъ). Етакое предложеніе со стороны Его преблагороднѣйшее въ нынѣшнемъ моемъ положеніи рѣшило бы все. И вѣрите, что я умѣлъ бы оправдать выборъ у-та, и руководствовавшее къ тому предложенія попечителя. Въ протчемъ ссылаюсь на утреннее мое письмо. Нельзя думать равнодушнѣе о всѣхъ почестяхъ на свѣтѣ, какъ я теперь думаю. Медлительность и нерѣшимость мои (которыми я даже вамъ неприятность здѣлалъ, что я и чувствую) да будутъ большими въ сказанномъ доказательствами! За вѣсти вамъ покорнѣйше благодарю, и симъ длинное письмо, послѣ котораго лѣньность моя будетъ въ правѣ нѣсколько и помолчать, оканчиваю! Но прежде въ мысляхъ моихъ обнимаю васъ съ чувствомъ истинной преданности и почтенія, и поздравляю васъ съ Новымъ Годомъ, въ которомъ уже вы сіе письмо получите. Вашъ усерднѣйшій слуга В. Каразинъ.

Неизданныя рукописи В. Н. Каразина, извлеченныя изъ архива Крестовоздвиженской церкви села Кручика (Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи).

Довѣрительное письмо дворовому человѣку.

Вручителю сего, дворовому человѣку статскаго совѣтника Каразина поручено въ лавкѣ Василя Михайловича Ломакина, и буде можно лично отъ него, навѣданія о цѣнахъ существующихъ теперь на серебро и золото въ дѣлѣ, также на серебро золоченное, какъ по прежнимъ пробамъ, такъ и по нынѣшнимъ: въ надеждѣ, что почтенный Василій Михайловичъ не откажется сдѣлать сіе одолженіе, и симъ способствовать въ вѣрной оцѣнкѣ церковныхъ сосудовъ, по полученному недавно указу требуемой отъ приходскихъ священниковъ. Равно нельзя-ли сказать, по какой цѣнѣ нынѣ мѣдь, потребная въ паникадилахъ“.

Собственноручныя записи В. Н. Каразина церковныхъ денегъ въ „книгѣ о приходѣ церковныхъ денегъ Богодуховскаго уѣзда с. Кручика Крестовоздвиженской церкви“.

Число	1809 года	Приходъ денегъ							
		Остатокъ денегъ	Къ тому поступило					Итого	А всего съ оста- точными
			За проданная свѣчи	Собрано отъ по- дачей въ конел. и кружки	За отдачу въ на- емъ домовъ, ла- вокъ и проч.	Итого			
						Р. К.	Р. К.		
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.			
	Въ теченіе мѣс. Генваря поступило къ значащимся по книгѣ 1808-го года остаточнымъ девяносто шести рублямъ сорока шести копѣйкама	96 46	1 18	7 30	—	—	8 48	—	
	Въ теченіи февраля	—	2 17	5 70	—	—	7 87	—	
	„ „ марта	—	1 20	4 96	—	—	9 16	—	
	„ „ апрѣля	—	3 46	10 89	—	—	14 30	—	
	„ „ мая	—	1 39	3 70	—	—	1 49	—	
	„ „ іюня	—	—	2 5	—	—	2 5	—	
	Итого въ шесть мѣсяцевъ сорокъ шесть рублей тридцать пять копѣекъ все сіе внесено въ книгу по прошенію церковнаго старосты Антона Эйнченка (не умѣющаго грамотѣ) и съ его показанія, засвидѣтельствованнаго благочиннымъ іереемъ отцомъ Михайломъ Череванецкимъ. Помѣщикъ села Кручика статскій совѣтника и кавалеръ Василій Каразинъ. Сверхъ сихъ денегъ оказалось въ наличности церковнаго воску тридцать два фунта и свѣчей одиннадцать фунтовъ. В. Каразинъ.	—	12 40	33 95	—	—	46 35	142 81	
10	Въ іюлѣ мѣсяцѣ: Осталось отъ прошедшихъ мѣсяцевъ наличныхъ денегъ, считая въ числѣ ихъ разданнаго въ долгъ бывшимъ священникомъ, Ивановымъ и другія неявившіеся (за исключеніемъ записаннаго въ расходной книгѣ расхода сто двадцать три рубля тридцать одна копѣйка	123 31	—	—	—	—	—	—	
31	Прибыльныхъ отъ продажи свѣчъ рубль четыре копѣйки	—	1 4	—	—	—	—	—	

Число	1809 года	Приходъ денегъ						
		Остатокъ денегъ	Къ тому поступило				Итого	А всего съ оста- точными
			За продажу свѣчъ	Собрано отъ по- даванъ въ кошелекъ и кружки	За отдачу въ на- селъ домовъ, да- нокъ и проч.	Итого		
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.		
	(Такъ какъ имѣя принадлежачей церк- вѣ воскъ, не было нужды покупать она- го, то всё сѣмъ вырученныя отъ свѣчъ деньги и разумѣются чистой прибылью).							
31	Собрано въ теченіи сего мѣсяца отъ подаванія въ кошелекъ два р. десять коп.			2 10				
	Итого въ июлѣ мѣсяцѣ за иск- люченіемъ употребленныхъ въ теченіи сего мѣсяца въ расходъ семидесяти пя- ти копеекъ	123 31	1 4	2 10		3 14	126 45 75	
	Въ июлѣ мѣсяцѣ осталось сто двад- цать пять рублей и семьдесятъ коп. . .	125 70					125 70	
	Въ августѣ мѣсяцѣ:							
1	Осталось отъ прошедшаго июля мѣ- сяца сто двадцать пять рублей и семде- сятъ копѣекъ	125 70						
31	Прибыльныхъ отъ продажи свѣчъ въ семь мѣсяцѣ рубль двадцать коп. . . .		1 20					
31	Собрано въ теченіи сего мѣсяца отъ подаванія въ кошелекъ рубль пятьдесятъ четыре копѣйки			1 54				
	Итого въ августѣ мѣсяцѣ . .	125 70	1 20	1 54		2 74	128 44	
	За исключеніемъ употребленныхъ въ теченіи сего мѣсяца въ расходъ тринад- цати рублей						13	
	Въ августѣ мѣсяцѣ осталось денегъ сто пятнадцать руб. сорокъ четыре коп.	115 44						
	Въ сентябрѣ мѣсяцѣ:							
1	Осталось отъ прошедшаго августа сто пятнадцать руб. сорокъ четыре коп. . .	115 44						
14	Прибыльныхъ отъ продажи свѣчъ изъ выше показаннаго церковнаго воску во- семь руб. шесть коп. (что принадлежить до купленнаго какъ въ расходной кни- гѣ значится <i>готовыя свѣчъ</i> , оныя упо- треблены на украшеніе церкви въ хра- мовой праздникъ, какъ то въ поникади-							

Число	Расходъ денегъ				
	На покупку воска и свѣчъ.	На покупку церковн. и разныя расходы	Епископо Хлѣбникова и проработки на послѣдую церквн	Итого	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
		1 60			
					1 50
		15			
12	За одну бутылку красного вина семдесятъ пять коп.		75		75
	Итого въ июль мѣсяцъ		75		75
	Въ августѣ мѣсяцъ:				75
16	За купленной на Харьковской ярмонкѣ большой подсвѣчникъ изъ желтой мѣди для ставленія предъ царскими врата и предъ храмовою иконою, десять руб.		10		
18	За заказной въ церкву камодъ съ разными ящичками для хранения денегъ и свѣчей въ задатокъ столуру дано три рубли		3		
	Итого въ августѣ мѣсяцъ		13		13
	Въ сентябрѣ мѣсяцъ:				
11	За упомянутый выше комодъ дано послѣдніе десять р.		10		
	За пять хорошихъ внутр. замковъ къ оному, пять р.		5		
12	За 13 фунтовъ готовыхъ свѣчей къ храмовому празднику, купленныхъ за каждый фунтъ по семидесяти копѣекъ, десять рублей сорокъ копѣекъ	10 40			
	За передѣлку 12 фунтовъ церковнаго оску на свѣчк къ сему же дню семдесятъ двѣ копѣйки		72		
13	За одну бутылку вина семдесятъ коп.		75		
	Итого въ сентябрѣ мѣсяцъ	11 12	15 75		26 87
	Въ октябрѣ мѣсяцъ:				
	За одну бутылку красного вина семдесятъ пять коп.		75		
	Итого въ октябрѣ мѣсяцъ		75		75

Письмо М. М. Сперанскому.

(18-го апрѣля 1810 года).

Христось Воскресе! Подъ симъ заглавіемъ, всякой пишущій можетъ почитать себя равнымъ съ тѣмъ, кому онъ пишетъ. И для того я спѣшу пользоваться столь благоприятнымъ временемъ, дабы не быть въ необходимости употреблять титуловъ милостиваго государя и превосходительства, которые, не знаю почему, дики для моего сердца писавши къ вамъ Михайло Михайловичъ!

Мы были друзья нѣкогда. Не одно письмо отъ васъ я храню: гдѣ вы меня... и единственнымъ, душевнымъ другомъ называете. Отъ чего все это перемѣнилось, и до такой крайности? (я разумѣю здѣсь не молчаніе ваше на какое-нибудь одно или два мои письма, между вами и Магницкими я умѣю дѣлать различіе; но напоминаю себѣ обѣды въ домѣ вашемъ, при которомъ я только у стола былъ, и при которомъ я увидѣлъ впервые, что вы меня изъ остатка лишь пристойности у себя терпите). Отчего?... видно надобно искать тому причины въ обстоятельствахъ. Тщетно я ищу ея въ самомъ себѣ. Я могъ быть легкомысленъ, затѣйливъ, и пр. и пр. Но чоренъ, или съ другой какой стороны недостойнъ прежнихъ чувствованій ваших!... никогда.

Было время, въ которое чрезъ меня же о васъ, т. е. о истинныхъ вашихъ достоинствахъ ¹⁾ едва-ль не впервые свѣдали: ибо я смѣлъ говорить о васъ съ тѣмъ жаромъ, къ которому дружба лишь способна, когда меня спрашивали о связяхъ моихъ. Это впротчемъ, какъ было до нынѣ, такъ и будетъ только одному Богу извѣстно.

Теперь дѣло не о томъ. Вы многомогущи; я имѣю прямую нужду въ пособіи.

Почестей и значенія мнѣ не надобно. До нынѣ, какъ вы видите, бывъ на свободѣ, и имѣя способности сдѣлать себѣ имя, я и тѣмъ не занимаюсь. Я ищу только безопасность семейственной жизни: и ея имѣть я не могу съ моими тяжкими долгами. Нажилъ я ихъ, не картами, не позорною жизнію, но предпріятіями въ пользу края моего рожденія и другими, вамъ извѣстными: такими, скажу опять кои могутъ быть недуманы, маловозможны и пр. и пр., но злонамѣренны, или низки!.. никогда. Меня бросили на площади безъ всякаго милосердія! я издерживалъ на все, про все собственныя деньги, нахватывая ихъ гдѣ только могъ. Но послѣ моей отставки, насилу, изъ милости, выпросилъ мнѣ до-

¹⁾ Не о лицѣ, которое конечно было уже извѣстно.

брой князь Чарторыскій столько, чтобъ я могъ выѣхать изъ Петербурга, и къ тому, въ дополненіе, принужденъ я былъ еще заложить послѣдній перстень.

„До тебя-ли теперь?“ слышу. Вы не даете мнѣ договорить. Все знаю! но я вѣдь не подаюнія прощю. Я представилъ проектъ технической, полезной государству, можетъ быть полезнѣе всѣхъ тѣхъ, которые представлены были когда-нибудь. Вы можете узнать о немъ отъ Пв. Пв. Бахтина. Прося помощи не чрезвычайной, общей, изъ суммъ на этотъ предметъ нарочно назначенныхъ, я даю въ залогъ мое имѣніе, втрое стоящее сей суммъ. Доказываю, что это вѣроятно. Вижу, что не сомнѣваются: но... хотятъ, требуютъ, чтобъ я открылъ весь мой секретъ. Какъ мнѣ рисковать имъ? Какъ мнѣ, не въ состояніи бывши надѣяться, что тѣже люди, до окончанія сего дѣла усидятъ на мѣстахъ, рисковать послѣднимъ средствомъ, которое мнѣ (въ случаѣ отказа) помощь отъ частныхъ людей доставить обѣщаетъ?

Можетъ быть довольно одного только вашего слова. Заставьте ихъ не искать затрудненія тамъ, гдѣ быть его не должно.

Ради Бога! позовите къ себѣ добраго моего Ивана Ивановича нарочно для меня. Поговорите съ нимъ съ четверть часа: отъ него вы узнаете и это,—и болѣе. Вѣроятно найдутся и другія средства, столько-жъ благородныя, помочь мнѣ. Лишь бы не служба, для которой я не гожусь, и которая для меня не надобна. (Исключая развѣ со временемъ одна ученая часть, и въ томъ мѣстѣ, которое я основалъ; и для того только, чтобы сколько-нибудь поправить испорченное).

Я васъ не убѣждаю. Да и что помогло-бы тутъ мое убѣжденіе!

Вы знаете исторію аглицкой Елисаветы и графа д'Ессекса. Елисавета—вы, Ессексъ—я; а письмо это то кольцо, которымъ онъ бы могъ спасти себя, еслибы послалъ его. Я его посылаю.

Если я писалъ только къ тайному совѣтнику, etc. etc. etc., а не къ человѣку... Богъ съ вами!

18 апрѣля, 1810 г. Москва.

Письмо Губернскому предводителю дворянства
Андрею Федоровичу Квиткѣ.

(12-го мая 1811 года).

„Милостивый Государь
Андрей Федоровичъ!

Имѣя честь поздравить васъ съ Высочайшимъ утвержденіемъ Филотехническаго Общества и его правилъ, долгомъ поставляю препроводить къ вамъ у сего одинъ экземпляръ напечатаннаго мною „Извѣстія“ о нашемъ Обществѣ, которое между прочимъ содержитъ и Указъ Его Императорскаго Величества 10 марта, къ господину Слободско-Украинскому губернатору послѣдовавшій и существованіе Общества утверждающій.

Сверхъ сего назначеннаго для васъ собственно экземпляра, препровождаю еще сорокъ, покорнѣйше прося васъ милостивый государь, какъ предводителя дворянства нашей губерніи, адресовать по четыре оныхъ въ каждый уѣздъ. Иалинне было бы убѣждать васъ исполнить сію просьбу. Независимо отъ участія, которое вамъ слѣдуетъ принять яко сочлену, я не знаю усерднѣйшаго гражданина нашего края.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою

Василій Каразинъ.

Мая 12-го 1811. Село Кручакъ № 1“.

(„Дѣло объ учрежденіи Филотехническаго Общества и о разсылкѣ къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства по 4 экземпляра Филотехническаго Общества правилъ 1811 года на 15 листахъ“. По „Описи дѣлъ Харьк. Ден. Собр. и губ. предв. дворян. 1783—1827 гг. № 10).

В. Г. Анастасевичу.

Москва (22-го іюля 1813 года).

Вотъ отъ куда, послѣ долговременнаго молчанія моего получаете вы письмо, любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! Судьба моя гонитъ меня безпрестанно, не давая мнѣ мѣста подъ собою согрѣть. Мнѣ уже сорокъ первый годъ, четверо уже дѣтей у меня (пятого я потерялъ); а еще жителство мое есть временная куца странственника! Занятъ бывши до самой послѣдней крайности хлопотами въ моей деревнѣ, воображалъ-ли я, что ни кончивъ ничего, должно мнѣ будетъ тащиться въ сію столицу,

какъ будто для того только, чтобъ поплакать на ея пожарницѣ и развалинахъ. Смерть моего тестя заставила насъ, т. е. меня и жену съ дѣтьми, брося нашъ домъ и украинское хозяйство, прѣхать сюда учреждать новое наслѣдіе, не менѣе запутанное, какъ и прежнее. Три дни еще только какъ мы въ Москвѣ: и уже плачемъ отъ тоски и досады. Но я забываю, что я хотѣлъ извѣстить васъ, а не заставлять расдѣлять наше горе. Прощайте болѣе писать нѣкогда. Адресъ нашъ оставить въ почтамтѣ до востребованія, или въ бывшій домъ г. Бланкенгагена у кузнецкаго моста. Разстояніе противъ украинскаго только въ половину. Вашъ истинный другъ и почитатель Василій Каравинъ.

Р. S. Пожалуйте скажите любезному Ивану Ивановичу, что слѣдующую почтою получить онъ отъ меня письмо съ приложениями.

Въ С. Петербургъ.

Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Василю Григоріевичу Анастасевичу. Въ малой подьяческой, въ домѣ г-на Яблочкина, придворнаго музыканта.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

12-го декабря 1813 года.

*Сіятельныйшій графъ,
почтеннѣйшій сочленъ.*

Мила намъ вѣсть о родной сторонѣ, сказали одинъ изъ первыхъ російскихъ поэтовъ. По сей причинѣ осмѣливаюсь предполагать, что полученіе вами справочника цѣнъ Московскихъ, или прейскуранта, какъ называютъ извѣстія сего рода иностранцы, не неприятно будетъ вашему сіятельству. Нынѣшній разъ препровождаю мое письмо чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ ¹⁾ и надѣюсь, что оно должно дойти къ вамъ.

Да порадуетъ сердце ваше, любящее отечество, при сличеніи цѣнъ главнѣйшихъ продовольствій человека въ опустошенной предъ симъ Москвѣ съ цѣнами всѣхъ прочихъ мѣстъ, чрезъ которыя проходятъ побѣдоносныя войска наши. Не повѣрятъ, можетъ быть, германцы, что фунтъ

---

¹⁾ Осипа Петровича Козодавлева.

хлѣба стоить въ столицѣ нашей менѣе одной копѣйки на серебро, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Пріймите душевное мое поздравленіе съ преселеніемъ на Рейнъ торжества Россіи, торжества не честолюбія или алчности, но истиннаго человѣколюбія. Дабы намъ совершенно быть благополучными, не достаетъ только радости той, чтобъ лично въ слезахъ, обнявъ колѣна любезнѣйшаго Монарха нашего, воскликнуть: блажены миротворцы, яко тѣи Бога узрять.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и таковою же преданностью

вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ, правитель дѣлъ Ф. О.

Москва. 12 декабря 1813 г.

Р. S. Въ письмѣ, которое буду имѣть честь писать непосредственно за сямъ, донесу я о адресѣ моемъ, такъ какъ теперь еще не извѣстно мнѣ, долго ли долженъ здѣсь прожить. Предметъ моего приѣзда есть особливо учрежденіе въ столицѣ конторы филотехническаго общества, которую благоволите, милостивый государь, ими же вѣсте средствами, поручить въ покровительство мѣстнаго начальства.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

12 января 1814 года.

*Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!*

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ имѣлъ я честь препроводить къ вашему сіятельству справочникъ филотехническаго общества о Московскихъ цѣнахъ за ноябрь мѣсяцъ. Теперь слѣдуетъ оный за декабрь О доставленіи упомянутаго письма просилъ я г. министра внутреннихъ дѣлъ, яко вашего сочлена; но, не имѣвъ чести получить отвѣта его, не могу увѣриться въ отправленіи. Нынѣшній разъ прибѣгаю къ его сіятельству князю Алексѣю Ивановичу ¹⁾. Сношенія на такомъ великомъ разстояніи довольно трудны. Но Богъ да благословитъ вамъ отдалиться и еще болѣе! Спокойствіе цѣлой Европы и слава нашего отечества утѣшать насъ въ сей временной непріятности.

---

¹⁾ Горчакову, управлявшему военнымъ министерствомъ.

Къ справочнику долгомъ поставилъ я приобщить для васъ, сіятельнѣйшій графъ, яко надежды филотехническаго общества, списокъ съ отчета моего общества за прошедшій годъ. Зная благороднѣйшія чувствованія ваши, я смѣю быть увѣреннымъ, что вы съ удовольствіемъ его прочтете. А можетъ быть, захотите сдѣлать мнѣ благодареніе сообщеніемъ его Августѣйшему Покровителю нашего общества. Покровителю нѣкогда и моему, удостоивавшему меня милостой болѣе нежели обыкновенныхъ,— пока на послѣдокъ несчастное для меня стеченіе клеветы и собственной неосторожности... Не продолжаю, сіятельнѣйшій графъ, опасаясь залить слезами бумагу, на которой я пишу. Но, и въ нынѣшнемъ положеніи моемъ, я продолжаю то же самое стремленіе, которое Имъ однажды было одобрено: „Часъ отъ часу болѣе удостовѣряюсь, что Мы съ вами согласуемся въ образъ нашихъ мыслей и чувствованій. Продолжайте и будьте увѣрены, что Я умѣю цѣнить подвигъ, влекущій васъ“. Вотъ драгоценныя (подлинныя) слова одного изъ Его писемъ ко мнѣ, маловажному Его подданному! Дѣйствіе ихъ продолжается донинѣ въ моемъ сердцѣ. Я иду впередъ съ малыми надеждами, безо всякой донинѣ подпору, поднимаюсь медленно по путямъ, наполненнымъ стремлинами и терніями заросшимъ. Я льшусь принести нѣкогда, можетъ быть, не прежде какъ уже ко смерти моей, пользу дрожайшему отечеству. И тогда уповаю быть оправданъ!.. Никто не вообразить, чего мнѣ, человѣку безъ случая, безъ большого имени, безъ богатства, безъ всякой подпору, стоило учрежденіе Харьковскаго университета и предварившее оныи пожертвованіе, на которое должно было соглашать дворянство многихъ губерній. Я увѣренъ, что не многіе рѣшились бы получать ленты, если-бъ оныѣ доставались такимъ только образомъ! Когда сей важный проектъ испорченъ былъ иностранцами при самомъ его началѣ, когда найдено даже средство замарать и дворянство, предложившее его, а учрежденіе это, которому положены были начала великія, единственно Россіи свойственныя, превратить въ обыкновенный университетъ нѣмецкій; то я въ отчаяніи вышелъ въ отставку, и... чтобъ поправить эту неудачу, принялся думать о филотехническомъ обществѣ. Это стоило новыхъ, можно сказать, невѣроятныхъ усилій и вмѣстѣ новыхъ неприятностей, которыя надобно было перенести. Наконецъ это общество существуетъ и имѣеть уже слишкомъ восемьдесятъ членовъ. Умъ дальновидный, не на однихъ буквахъ останавливающийся, однимъ словомъ, умъ прямаго сына отечества, просвѣщеннаго Аракчеева, обниметь всѣ послѣдствія сего учрежденія! Оны и подобныя умы, которыхъ у насъ (какъ и вездѣ) не много, отдадутъ справедливость системѣ идей, приложенныхъ во время къ общественному благу. Но другіе или презирають, или преслѣдуютъ гоненіями. Вообразите, сіятель-

нѣйшій графъ, что я нахожу безчисленныя препятствія даже въ напечатаніи нынѣшняго моего отчета. И вотъ причина, для чего я опоздалъ съ доставленіемъ вамъ копіи онаго! Однако, если успѣю умолить здѣшнюю полицію, то чрезъ двѣ недѣли послѣ сего письма вы изволите получить нѣсколько экземпляровъ для любителей своей отчизны, которая теперь по мѣрѣ отдаленія, должна имъ быть еще милѣе.

Отъѣзжая въ началѣ слѣдующаго мѣсяца въ украинское мое жилище, осмѣливаюсь приложить у сего адресъ мой.

Будьте моимъ покровителемъ, сіятельнѣйшій графъ, будьте моею подпорою! Я никого болѣе не имѣю и имѣть не забочусь. Вѣрьте, что взаимно, съ чувствованіями глубочайшаго почтенія, душевной преданности и благодарности, я на весь вѣкъ мой пребуду

вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою,
Василій Каразинъ.

Москва. 12 января 1814 г.

Р. С. Осмѣливаюсь приложить у сего также экспромтъ, который мнѣ случилось сказать 30 декабря въ дворянскомъ собраніи. Многіе его затвердили, каждый сдѣлалъ свои перемѣны въ нѣкоторыхъ словахъ. Но это подлинникъ.

Письмо помѣчено графомъ Аракчеевымъ: „во Франціи 7 февраля“.

Письмо В. Г. Анастасевичу.

Москва (5-го марта 1814 г.).

Не успѣлъ я къ вамъ писать, почтенный и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ, съ прошедшею почтою! Попытаюсь теперь написать по больше.

Прежде всего скажу вамъ съ чувствомъ искренней благодарности, что я получилъ и послѣднее ваше письмо отъ 24-го февраля, по тяжелой почтѣ отправленное. Спасибо вамъ! девяти экземпляровъ предовольно!

Каталогъ арх. Библіотеки похожъ на все прочее подобное: что дѣлать! будемъ дожидаться: а ось подъ старость нашу увидимъ зарю и лучшаго чего нибудь. Знаете-ли вы, что рѣдчайшіе манускрипты такъ называемой Патріаршей разницы, которые ничто иное (по заключенію моему) какъ остатки Библіотеки привезенной изъ Греціи послѣднею

дщерію Палеологовъ въ XV вѣкѣ, что манускрипты эти валялись по лещедному помосту одного закаулка бывшихъ патріаршихъ келій, почти до временъ нашихъ, что Профессоръ Маттей (покойнику не въ осуду будь сказано) прибралъ изъ нихъ, что только заблагоразсудилъ, изъ чего иное благополучно продалъ въ Германіи, остальному же кое-какъ сдѣлалъ описаніе, и что имъ по нынѣ нѣтъ порядочнаго каталога? Знаете-ли, какъ укладывана и везена была изъ Варшавы славная Залусская Библіотека? я еще видѣлъ нѣкоторые ящики, О Господи! прости многое множество беззаконій нашихъ: ей-бо не вѣмы, что творимъ! А библіотека Князя Таврическаго, стоившая великихъ денегъ! Ету ужъ и я видѣлъ, какъ описывали, укладывали, и отправляли въ Казань, вмѣстѣ съ драгоценнымъ собраніемъ разныхъ естественныхъ вещей въ 1794 году. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, не явившихся и по таковой описи, сказано, что вѣроятно де крысы съѣли. Не почитайте его шуткою á la lettre, такъ было отвѣтствовано до открытія Казанскаго Округа, кажется въ 1802-мъ году. Въ числѣ съѣденныхъ крысами вещей была необыкновенной величины и красоты змѣя въ спиргѣ.

На щеть знака, на вашей акціи появившагося скажу вамъ, что это такъ быть должно: ибо я безчисленными опытами доходилъ дѣлать чернило, которое послѣ опредѣленнаго времени должно оказываться, дабы симъ заставляя хозяина акціи представлять ея въ срокъ; я хотѣлъ сдѣлать акціи во что-бы то ни стало ходячею монетою. Но (ваши 100 не пропали!) все это сотворено не для настоящаго но для отдаленнаго будущаго времени, когда акцій пустится нѣсколько тысячъ въ мірѣ, и когда слѣдовательно до истинныхъ хозяевъ ихъ добратся не возможно. Это у меня сказано въ объявленіи Ф. О. № 1. Но видно, что вы его не читали.

Ко мнѣ пришли гости, которые столько интересны, что не надѣюсь кончить, какъ бы желалось. Прощайте! Мой усерднѣйшій поклонъ П. И. Вукотичу.

Вашъ преданнѣйшій слуга и другъ В. Каразинъ.

Жена моя и дѣти всеусердно вамъ благодарятъ за ласковый вспоминъ; и кланяются взаимно. Какъ жаль, что я не могу показать вамъ дѣтей моихъ! вы бы увидѣли, что я ими очень счастливъ ¹⁾.

---

¹⁾ Подлинникъ на листѣ почтовой бумаги большого формата съ водянымъ знакомъ: „А. Гончаровъ“. Принадлежитъ П. Я. Дашкову. Въ началѣ письма помѣтка: „Получ. 13 Мар“.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

(29-го марта 1814 года).

„Христорь воскресе!

*Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!*

Пріймите отъ сердца, исполненнаго преданности къ отечеству, слѣдовательно и къ тѣмъ, кон подобно вамъ суть истинные его доброжелатели, поздравленіе со всѣми славными для него событіями!.. событіями, которымъ мы едва вѣримъ, погружаясь въ восторги, предаваясь благодарности Богу и Тому, Кто достойнѣйшій образъ Его на земли!

Нисколько не удивляюсь, сіятельнѣйшій графъ, не имѣвъ чести получить отвѣта на письма мои. Вы пользуетесь полною довѣренностію Государя, вы Его любите: все время ваше слѣдовательно должно быть занято. Между тѣмъ вижу я, что вы не забываете филотехническое общество: отвѣтъ г. Фелленберга полученъ мною на сихъ дняхъ. Надѣюсь, что и прочимъ иностраннымъ почетнымъ членамъ вы уже разослали, или непремѣнно изволите разослать ихъ дипломы. Меня особливо занимаетъ въ мысляхъ сенаторъ и химикъ Шапталъ ¹⁾. Какъ русскій, я почитаю родомъ торжества доставить ему сей дипломъ среди ужаснѣйшей военной бури. „Такъ-де поступаютъ именованные отъ насъ варварами“!

Беру смѣлость приобщить къ сему письму нѣсколько нашихъ бумагъ. Оставя печатныя для самаго свободнѣйшаго времени, удостойте, милостивый государь, прочесть письменныя, особливо изложеніе мое о новомъ способѣ составленія селитры. Оно непосредственно принадлежитъ къ любимой вами части, которая толикимъ совершенствомъ въ отечествѣ нашемъ единственно вамъ обязана. Исходатайствуйте мнѣ просимое пособіе, сіятельнѣйшій графъ, или дайте его изъ вашихъ собственныхъ способовъ. И то, и другое будетъ мнѣ равно пріятно; ибо первое удостовѣритъ меня въ милости Государя моего, послѣднее дастъ мнѣ способъ прославить имя ваше произведеніемъ въ дѣйствіе такого открытія, которое къ важнѣйшимъ принадлежать можетъ. Деньги въ обоихъ случаяхъ можно препроводить чрезъ посредство Слободско-Украинскаго губернатора и всѣ мои операціи подчинить его надзору, меня же строжайшему отчету въ употребленіи ихъ.

Я спѣшу кончить и заключаю увѣреніемъ, что я по жизнь мою пребуду съ глубочайшимъ почтеніемъ, преданностію и благодарностію вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Василій Каразинъ“.

Москва. 29 марта 1814 г.

¹⁾ Chaptal (1756—1832).

В. Г. Анастасевичу.

Москва. (7-го апрѣля 1814 года).

Какъ ни далеко еще до почты, почтеннѣйшій и любезнѣйшій нашъ Василій Григоріевичъ! но я напишу къ вамъ, нѣсколько строкъ завременно, дабы не забыть одной важной просьбы, которую всегда выпускаю изъ памяти писавъ къ вамъ въ почтовой день. Вы въ одномъ письмѣ, отъ 12-го сентябрю еще прошедшаго года, увѣдомляли меня о какой-то бумагѣ графа Кочубея, писанной въ 1802-мъ году, содержащей идею о миролюбивой системѣ Россіи. У васъ же она списана. Сдѣлайте милость, слышите, или лучше отдайте списать для меня сію бумагу, и послѣ просмотрите, чтобъ былъ вѣренъ списокъ! Одолжите меня симъ. Къ статѣ жъ у васъ теперь и деньжонки мои есть на за плату пишу. 2-е каталогъ библіотеки здѣшняго архива постарайтесь возвратитъ сюда поскорѣе, дабы я не остался виноватымъ: ибо мы немедленно по просухѣ ѣдемъ. 3-е. Напрасно вы мечете наше объявленіе № 3, на право и на лѣво, можетъ быть таковымъ людямъ, которые употребятъ его на... А что жъ вы отдадите разсылать при академическихъ газетахъ, и при Сѣверной почтѣ, когда Ос. Петр. расположится въ пользу конторы нашей, чего я со дня на день ожидаю. При академическихъ же можно бы кажется и безъ того разослать. Не повѣрите, какъ дорого печатать для газетъ подобныя листочки! Почему я весьма дорожу экземплярами оныхъ, и жалѣю когда они попусту идутъ. Вотъ вы сколько раздали, а изъ Петербурга еще по нынѣ не было ни одного требованія. Изъ полуденныхъ же губерній начали уже проскакивать. Я помаленьку обмогаю; и коль скоро голова будетъ еще свободнѣе, то примусь за правила для конторы. Етихъ я вамъ пришло съ полсотни. 4-е. Коль скоро вышетъ (или выдетъ) новый Адресъ-Календарь, купите и пришлите оной сюда когда еще успеете, или въ Украинну, буде опоздаете. Апполлона Пушкина о селитрѣ прошу не забыть, котораго сочиненія, боюсь вамъ ей, ей! не видать. Оно видно встрѣтятся съ 3-мъ томомъ Линдеева словаря, завернуло въ кабачекъ, гдѣ и спились обое съ круга. Но я обещаю вамъ еще разъ всю мою библіотеку перешарить, по возвращеніи.

5-е вчера имѣлъ я удовольствіе получить письмо ваше отъ 24 и 27-го прошедшаго мѣсяца, относительное почти все до поваренка Савки. Благодарю васъ всеусерднѣйше за дружескій вашъ подвигъ! хотя я жалѣю, что одѣтъ этого мальчика поручили вы негодяю, плуту можно сказать его учителю. Позвольте прочесть прилагаемыя при семъ подлин-

ныя письма. Ихъ было два, одно помѣщика Новоторжскаго Лаврова, другое самаго Савки, который слезно просилъ о взятіи его обратно; но послѣдняго не отыщу между бумагами (которыхъ уже не возвращайте, ибо онѣ того не стоятъ). Сколько изъ нихъ прочетши еще разъ, и изъ вашего судить могу, да и развратъ Петербургской припомня, ничего лучшаго (вздумать) не могу, какъ отобрать Савку, и возвратить его въ Москву, пока мы еще здѣсь. Какое ученье! помилуйте! самъ хозяинъ подъ собою мѣста не нагрѣеть. Слоняется изъ дому въ домъ. Мы отдали етого мальчика, предполагая, что отдаемъ въ великолѣпной домъ графини Мусиной-Пушкиной, гдѣ повару ежедневно случай, и притомъ наилучшій, занимается своимъ дѣломъ. Но онъ очутился, то у Марты, то у Торжковскаго Городничаго, то у Кусова, то у Урусова, и опять новое мѣсто принужденъ искать! Баловство и потеря времени! не говоря о потерѣ денегъ, что меньше всего. И такъ дабы васъ любезнѣйшій другъ не дѣлать настоящимъ повѣреннымъ въ нашихъ дѣлахъ, я съ нынѣшнею почтою пишу прямо къ оберъ-полицеймейстеру, и прошу его официально, отыскавъ моего человѣка, снабдить его пропускомъ до Москвы. По справкѣ Савва не Сѣренко, но Тарасенко. Васъ же только покорнѣйше прошу дать ему сколько-нибудь денегъ, дабы онъ могъ найти попутчиковъ, и приказать ему не зѣвать въ управѣ Благочинія или куда велѣно ему будетъ явиться, а спѣшить выхлопотать пашспартъ. Въ этомъ буде разсудите одолжить насъ, то и вы помочь можете побывавъ лично и подмазавъ дѣльцовъ и писцовъ. Въ Москвѣ долженъ онъ отыскать у Кузнецкаго домъ бывшій Бланкеннагеля, который у самаго мосту на право суть первой угольной. Тамъ о насъ спросить нанимающаго оный купца Александра Михайловича Прево. Я устаю писать, да и время проходить. И такъ *per conexio idearum* попрошу васъ, навѣдайтесь къ проф. Московскаго университета статскому совѣтнику Николаю Николаевичу Сандунову, который теперь въ Петербургѣ (а гдѣ присталь должны знать въ почтамтѣ или у о. п. Козодавлева). А вѣсь онъ не поможетъ-ли вамъ отправить экземпляровъ объявленія № 3 при Сѣверной почтѣ? или можетъ быть скажетъ, что не у прійде время: ибо онъ въ сношеніи съ Его Высочайшимъ Превосходительствомъ; въ семъ послѣднемъ случаѣ мы и подождемъ. Между тѣмъ подумывайте помаленьку какъ бы вамъ устроить Петербургскую контору, коль скоро наша пойдетъ. Это должно быть дѣломъ вашимъ. Жалѣю, что не могу еще прислать вамъ обещанной тетрадки, ибо она и ненаписана даже по болѣзни моеи. Но вы увидите, что всѣ ваши сомнѣнія какъ дымъ исчезнутъ. Дѣло сіе основано не на шутку, лишь бы только съ выше не помѣшали. Но и въ семъ кажется, теперь не вижу болѣе опасности. Съ почтеннымъ

г. Торнелемъ я не вижу съ времени моего переѣзда въ сіе отдаленное мѣсто, подь Донской монастырь, гдѣ я лѣчусь воздухомъ, и свѣтомъ. Письмо ваше я ему послалъ. Вы ко мнѣ надписываете просто: ибо почт-амтъ знаетъ куда доставлять. О поваренкѣ писать нѣкогда болѣе. Былъ бы онъ только не вуждѣ, и не въ явномъ бездѣльствѣ, что отвратить, сдѣлайте милость поспѣшите. Испытать его я придумаю средства. Но не въ семь преимущественно смѣль я вамъ дать порученіе, а въ выше сказанномъ. Учуть-ли его или нѣтъ, въ столѣ и на оди его собственные (разумѣется не на хозяевы) слова положится можно. Обиная васъ душевно, пребуду съ искреннымъ почтениемъ и преданностію вашимъ усерднѣйшимъ слугой.

В. Каразинъ.

Все мое семейство васъ цѣлуетъ.

20 августа, Павловскъ.

Простите, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ, что пишу на лоскутѣ. Я не дома и спѣшу вамъ послать прилагаемое, ибо здѣшняя придворная почта сію минуту отходить. Сдѣлайте милость поспѣшите отослать въ типографію Греча къ фактору г. Грефу, и позаботесь, чтобъ все точнѣе было исправлено, посмотрите сами корректуру и потомъ велите моимъ именемъ печатать, чтобъ не было остановки вашъ преданнѣйшій В. Каразинъ.

В. Г. Анастасевичу.

Москва (9-го апрѣля 1814 года).

Боюсь любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! чтобъ стѣ письма (т. е. вчера, и по тяжелой сегодня, написанныя) не были послѣдними къ вамъ изъ Москвы. Что-то смертная охота писать: и это не даромъ! по крайней мѣрѣ я вамъ даю честное слово постаратся, чтобъ его предчувствіе или предвѣстіе сдѣлать лживымъ, не взира на то, что мы около 20 сего мѣсяца ѣдимъ въ подмосковную. Хотѣлось мнѣ съ вами еще побесѣдовать о петербургской конторѣ комиссіи ф. о. право! ни кому не должна принадлежать честь ея устройства, какъ вамъ. Подумайте-ка хорошенько! Способы мы вамъ дадимъ. Начать надобно съ изданія справочника: и на сей конецъ пришлемъ къ вамъ сотни двѣ печатныхъ экземпляровъ, а тамъ осмотрѣвшись, какія статьи выбросить, какія вновь вставить надобно, начнете сами печатать вмѣстѣ съ цѣнами вещей какъ и мы здѣсь

примемся: ибо число экземпляровъ въ разсылку и раздачу простирается уже до ста. Вотъ и пойдеть дѣло не на шутку. Зиновьевъ берется за контору и за справочникъ въ Казани, въ Харьковѣ непременно я сыщу кого-нибудь. И такъ будетъ уже четыре конторы, и четыре цѣно-указателя. Довольно для начала! Но все это еще по нынѣ зависитъ отъ ожидаемаго мною послѣдняго, рѣшительнаго отзыва. Его высокопревосходительства О. П. который обѣщалъ выходить у комитета министровъ всему сему дѣлу твердое основаніе (собственныя слова его). При учрежденіи конторы, вы (не яко азъ, обремененный всею машиною филотехническаго общества) можете взять на себя комиссіи относительноя до литературы и художествъ, и прочее, что вамъ съ руки. Предполагаю, что въ годъ тысячъ на двадцать порейдетъ чрезъ ваши руки, вотъ уже тысячка. рублей честнаго пріобрѣтенія! Если удастся выслужить доверенность публики, то конечно не двадцать тысячъ должно перейти. Постарайтесь однако залучить въ сочлены бойкихъ и извѣстныхъ торговцовъ. Издержки изданія справочника слѣдовательно и собранія справокъ о цѣнахъ въ томъ числѣ, будутъ производятся на шеть канцелярскихъ доходовъ конторы т. е. также справочника. А во ожиданіи мы вамъ изъ общественной суммы отпустимъ сотъ пять рублей въ займы. Вотъ вамъ эксквизъ! Дѣло еще не къ спѣху, подумайте!... Чуть ли труды сего рода не прибыльнѣе изданій, и дѣла съ цыганами книгопродавцами. Вашъ характеръ, яко перваго члена конторы, извѣстенъ: надобно только имѣть глаза для выбору прочихъ, дабы не испортить славнаго сего дѣла въ самомъ началѣ. Въ бухгалтерѣ, кажется, на первой случай вы нужды имѣть не будите. Со временемъ же какъ позволить сумма, можно пріобрѣсть хорошаго въ конторахъ купеческихъ. Всему мы отсюда пришлемъ образцы и правила (нарочно беру маленькую бумагу, чтобъ не писать много: ибо ей Богу не досугъ)! Одному изъ членовъ можно поручить отправленія. У насъ сіе дѣлаеть бухгалтеръ. Такимъ образомъ, то что сказалъ я на стр. 1-й объявленій ф. о. № 2 начнетъ исполняться на самомъ дѣлѣ. Милліоны потекутъ чрезъ наши конторы, чуть-чуть не задѣвая за носъ гг. перекупщиковъ: à la barbe des monopolistes! все же возможно и збыточно со временемъ. Мнѣ 42 года, а вамъ не менѣе-ли? Обратить вниманіе на ф. о. слѣдовательно и на конторы его, вы мнѣ предоставте. Въ семъ же году съ помощію гг. А. блеснуть и глянуть изобрѣтенія, которыя на него невольню обратятъ глаза. Для того я и поспѣшаю въ Украину.

Пожалуйте къ статѣ съ адресъ-календаремъ и рассудимъ о селитрѣ, пришлите мнѣ походженія (или приключенія) Артемія Араратскаго, книгу недавно вышедшую, о которой раза два упоминали въ „Сынѣ Отече-

ства". Здѣсь ея вѣтъ въ продажѣ. Вотъ идетъ съ кухмистеромъ Бѣловосымъ: за 30 мѣсяцевъ слѣдуетъ ему 450, что выдетъ за 21, то есть по 24-е апрѣля сего 1814 года? Онъ получилъ 240 не считая денегъ ему посланныхъ на одѣяніе Савки, котораго онъ водилъ голымъ. Вамъ хотѣлось имѣть нѣсколько экземпляровъ объявленія ф. о. № 2 для чего же не взять у Глазунова подъ вашу расписку? а при томъ кстати навѣдаться сколько продано, послѣ я буду писать къ нему чтобъ онъ возвысилъ цѣну. Прощайте! обнимаю васъ душевно, вашъ В. Каразинъ.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву

(9-го апрѣля 1814 года).

*„Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Нынѣшнее мое письмо считайте, ваше сіятельство, продолженіемъ только того, которое имѣлъ я честь писать въ вамъ въ первый день Пасхи. Недостатокъ силъ послѣ продолжительной болѣзни, самый праздникъ и другія причины, по необходимости, сдѣлали его короткимъ. А такъ какъ сіе письмо есть уже вѣроятно послѣднее изъ внутренней столицы Россіи, то я позволю себѣ нѣкоторое пространство въ объясненіяхъ, тѣмъ болѣе, что онѣ всѣ имѣють ту же цѣль.

Открытіе о составленіи селитры посредствомъ облачной электрической силы назвалъ я принадлежащимъ къ числу важнѣйшихъ. Не причитите, милостивый государь, къ самолюбію сего выраженія. Если опыты, какъ надѣюсь я совершенно, утвердить мое предположеніе о низведеніи электричества съ верхнихъ слоевъ атмосферы, то будетъ приобрѣтено новое орудіе, которымъ человекъ доннѣ еще не владѣлъ. Вода, воздухъ, огонь, мышцы животныхъ, тяжесть и разширеніе нѣкоторыхъ тѣлъ суть до сихъ поръ тѣ силы, которыми управляя мы дѣйствуемъ въ нашихъ машинахъ. Разсудите, ваше сіятельство, какія новыя послѣдствія окажутся, если мы завладѣемъ массою электрической силы, въ атмосферѣ разсѣянной, если мы будемъ въ состояніи ея располагать по своей волѣ!.. Не одну селитру станемъ тогда созидать. Электричества, которое безспорно есть вещество сложное, главнѣйшая составная часть есть свѣтъ. Какъ, по мнѣнію умнѣйшихъ наблюдателей природы, свѣтъ есть главною причиною цвѣтовъ, запаховъ, пряностей и сладкихъ соковъ, производимыхъ теплыми странами, то я увѣренъ, что содѣйствіемъ элек-

трической силы мы будемъ въ состояніи сдѣлать перемѣны, которыя донинѣ тщетно были исканы химиками и за невозможныя ими признаны. Теперь же даю я вамъ слово, сіятельнѣйшій графъ, обращать нашъ русскій медь, равно какъ изъ крахмалу производимую патоку, въ сахаръ (Удостоите нѣкоторое время сохранить тайну мою). На это я имѣю уже опыты. Но въ воображеніи я еще гораздо болѣе предвижу. Поселику электричество употребляется природою первымъ орудіемъ къ произведенію метеоровъ; то не достигнетъ-ли когда-нибудь посредствомъ онаго человѣкъ до возможности располагать, по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ пространствѣ, состояніемъ атмосферы, производить дождь и ведро по своему произволу?.. Вы столько просвѣщены, милостивый государь, что не станете смѣяться надъ симъ предположеніемъ, сколько оно ни дерзко. Когда еще не было кораблей, кто бы не остановился повѣрить, если-бъ сказали ему, что люди пустятся тысячами по хребтамъ валовъ морскихъ въ домахъ, движимыхъ вѣтрами, и, не имѣя другихъ руководителей, кромѣ звѣздъ и желѣзнаго на булавку навѣшеннаго прутика, преплывуть десятки тысячъ верстъ, безошибочно достигая назначеннаго мѣста? Пока не былъ изобрѣтенъ порохъ, кто бы повѣрилъ чудесамъ, которыя онъ производитъ? Не осмѣянь-ли былъ бы тотъ ученый, который бы въ половинѣ XVIII-го столѣтія сталъ предсказывать, что въ концѣ онаго люди будутъ очень удобно плавать посреди облаковъ? Предѣловъ наукъ, особливо же естествовѣдѣнія, никакъ не возможно опредѣлить. Разумъ человѣческій безпрерывно подвигается впередъ, не взирая на всѣ препятствія. Посмотрите теперь на открытія Гумфрія Деви! Что было бы уже доселѣ, еслибы правительства хотя половину тѣхъ чрезвычайныхъ способовъ употребляли на усовершеніе человѣческихъ познаній, которыя онѣ истощаютъ, увы! на пріобрѣтеніе такъ называемой славы, на удовлетвореніе страстей, гибельныхъ роду человѣческому?

Оставляя сіе, я перехожу къ другому моему предмету, продовольствію войска въ чужихъ краяхъ изъ Россіи, предмету, который по общимъ слухамъ здѣсь получаетъ сугубую важность. Прочтите, милостивый государь, бумагу, которую я посылаю въ армію въ мартѣ 1813 года. Я препровождаю ее къ вамъ въ подлинникѣ. Ручаюсь имѣніемъ, семействомъ, жизнію, честію за исполненіе обѣщаннаго въ ней. Предлагаемое мною столь легко испытать, я въ такой степени зависимъ отъ моего правительства, что по истинѣ не возможно, кажется, отказать мнѣ при семъ вторичномъ предложеніи! И я тѣмъ болѣе удивляться буду, что въ глазахъ моихъ издерживаются суммы съ очевидно меньшею пользою. Можете-ли вообразить, напримѣръ, что отсюда изъ Москвы везуть въ чужіе кранъ къ арміи вещи, платя отъ 30—70 рублей съ пуда, кото-

рыя гораздо дешевле въ Германіи, нежели онѣ на мѣстѣ въ Москвѣ стоять, имѣть можно. Всѣ мы здѣсь пожимаемъ плечами (я пишу смѣло истину, поелику пишу едва-ль не единственному патріоту, котораго мы имѣемъ!).

На одинъ вопросъ однако я долженъ отвѣтствовать вашему сіятельству. „Ты-де не богатъ; но для чего бы тебѣ не уговорить сочленовъ твоихъ составить сумму и сдѣлать опытъ безъ пособія казны?“ Ахъ, милостивый государь, не такъ то легко уговаривать людей на пожертвованія, особливо въ нынѣшнее время, когда и неминуемая жертвованія сдѣлались частыми. Малѣйшее сомнѣніе въ успѣхѣ вещи останавливаетъ людей. Богу извѣстно, чего мнѣ стоило въ 1811 году согласить дать по той бездѣлицѣ (100 р.), которая должна была положиться въ основаніе филотехническаго общества! Но, всеконечно, коль скоро узнаютъ, что правительство сдѣлало опытъ, что оно нашло его выгоднымъ, то всѣ двинутся. Дороги чрезъ Кіевъ и Вильно будутъ покрыты фурами, везущими продовольствіе арміи въ стуженномъ видѣ.

Нѣтъ! никогда я не прошу знакому моему, князю В., презрѣнія, которое онъ показалъ къ оффиціальному предложенію филотехническаго общества. Давно бы уже важная сія задача была рѣшена!

Здѣсь долженъ я кончить мое письмо, дабы сберечь увѣренность, что ваше сіятельство прочтете его со вниманіемъ, равно какъ и прилагаемую при немъ бумагу. Но повторю еще разъ: буде я изобличусь въ шарлатанствѣ, не жалѣйте меня! Передайте гнѣву моего Государя презрѣнію и осмѣянію моихъ современниковъ и потомства.

Издержанная сумма да взыщется съ моего имѣнія. Его, пріобрѣтенное мною до сихъ поръ имя и трехъ сыновъ, которыхъ я воспитываю на пользу отечества, и которые въ посрамленіи своего отца необходимо будутъ участвовать, приношу и въ залогъ; но прошу, ради Бога, не отказать мнѣ въ средствахъ сдѣлать сей опытъ быть полезнымъ!

Отвѣтъ вашъ, если благоволите имъ удостоить вашего истиннаго почитателя, найдетъ меня Слободско-Украинской губерніи въ Богодуховѣ. Пребываю съ глубочайшею преданностію

вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Василій Каразинъ“.

Москва. 9-го апрѣля 1814 г.

В. Г. Анастасевичу.

Харьковъ (26-го декабря 1814 года).

Почтенный и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! Не вините насъ одичавшихъ деревенскихъ жителей. Мы отвлечены были родомъ нашихъ упражненій отъ письма, рѣдко находимъ въ себѣ расположенія принять за перо. Между тѣмъ во извиненіе свое скажу и то, что грудная болѣзнь, которая доброе себѣ основаніе получила въ Петербургѣ, усиливаясь, то лѣчится заставляя, то ѣздитъ изъ дому для движенія, то напослѣдокъ иногда и не возможными, или по крайней мѣрѣ тягостными дѣлаетъ присѣсты. Я теперь на многія, (вѣрте всегда прятнѣйшія) ваши письма буду отвѣчать однимъ разомъ. Донесу вамъ, что переводъ вашъ о правѣ природномъ, я получилъ въ свое время отъ г-на Ванновскаго исправно. Я былъ тогда боленъ, т. е. больнѣ нынѣшняго. У друга нашего здѣшняго губернатора, умеръ старшій сынъ юноша лѣтъ 18-ти общавшій много для отечества, и къ увеличенію прискорбія моего бывшій у меня на рукахъ съ 807-го года. Слѣдовательно ставшій такъ сказать и монмъ ближнимъ. Я долженъ былъ, успокоя сколько-нибудь родителей, ѣхать и самъ съ семействомъ въ Сорочинцы, мѣстопрібываніе старѣйшины врачей нашего полуденнаго края, г-на Трофимовскаго: и сіе сколько для разсѣянія, столько и для испрошенія отъ него въ колеблющемся моемъ здоровьи совѣта. Вотъ причины для чего я не отвѣчалъ: или лучше сказать потерялъ изъ виду обязанность отвѣчать до полученія уже послѣдняго письма вашего отъ 1-го ноября. Донесу вамъ, что въ экземплярахъ (не знаю во всѣхъ ли чрезъ мои руки въ Украину шедшихъ, но по крайней мѣрѣ во многихъ) прир. права въ 3-й части не достаесть, съ 12-й страницы начиная, цѣлой тетради. Извольте вы справитися у переплетчика, и снабдите насъ. Донесу еще, что по послѣднему въ Успенскую здѣсь ярмонку счету моему съ здѣшнимъ книгопродавцомъ, я отъ него получилъ книгами, и слѣдовательно въ вашу пользу за мной считаю за десять экземпляровъ одного изъ прежнихъ трудовъ вашихъ, ко мнѣ присланныхъ и ему книгопродавцу данныхъ. Я думаю Сафы? Не имѣя теперь предъ глазами подлиннаго щета, не могу сказать навѣрное. При первомъ письмѣ я доставляю сіи деньги, можетъ быть и еще какіе по сношеніи съ упомянутымъ книгопродавцемъ въ наступающую Крещенскую ярмонку. О дороговизнѣ вашей С.-Петербургской скорбимъ: но мы ея здѣсь отъ части съ вами раздѣляемъ; особливо-жъ въ томъ что принадлежитъ до иностранныхъ товаровъ, и до хлѣба, который здѣсь въ прошломъ 1809 году чрезвычайно плохо родился.

Письмо длится; и я съ удовольствіемъ беру другой листочекъ: скажите при случаи пристойному благодѣтельному вашему и моему князю Адаму Адамовичу мое глубочайшее почтеніе; и донесите ему, что я скоро (если только здоровье позволитъ мнѣ) доставлю ему въ числѣ двухъ или трехъ вельможей, которыхъ я душевно—почитаю, экземпляръ моихъ опытовъ по примѣру извѣстныхъ Essays графа Румфорда писанныхъ. Скажите ему, что онъ и не министромъ бывши глубоко уважается въ нашемъ краю. Онъ конечно изъ числа тѣхъ, у которыхъ политическое затмѣніе стольже мало отнимаетъ истиннаго бытія, какъ и смерть. Къ статѣ сказать, ибо легко забудется. Онъ я думаю еще не знаетъ, что у меня съ 1804-го году для него заготовленъ прекрасный мраморный памятникъ свидѣтельство благодарности нашего дворянства за содѣйствіе къ основанію у насъ университета. Я имѣлъ тогда намѣреніе вдѣлать етотъ барельефъ въ стѣну нашей соборной церкви. Но съ тѣхъ поръ не оставляю еще надежды при одномъ изъ дворянскихъ собраній преклонить нашу братію на ето теперь, когда онъ не при дворѣ ни при мѣстѣ, конечно благороднѣйшее для сего, время. Къ статѣ объ университетѣ нашемъ; вы удивитесь неблагодарности ко мнѣ етаго сословія. До нынѣ не разсудили они внести меня въ число почетныхъ своихъ членовъ. Я не говорю о частной неблагодарности гдѣ профессоровъ (вы знаете происшествія, которыя меня ото всего удалили) она отъ части вамъ извѣстна. Я говорю только, но Ей Богу! не чувствую. Какъ мѣлко все подобное тому, у котораго грудь болитъ: смерть и все приуготовляющее къ ней имѣетъ то дѣйствіе надъ страстями нашими, какое усыпительное лѣкарство надъ тѣломъ. Я благодарю Бога за нынѣшнее мое состояніе, чѣмъ оно ни кончится, но оно много добра мнѣ здѣлало. Въ прочемъ не думайте, что я въ самомъ дѣлѣ отчаевался въ моей жизни, теперь когда сіе пишу, я почти здоровъ и даже готовъ выѣхать изъ дому обѣдать. Но надобно быть ко всѣму готову, въ нынѣшнемъ состояніи искреннѣе и равнодушнѣе, нежели въ здоровомъ. Мои домашніе, т. е. добрая моя жена и дѣти, теперь рѣзвѣвшіеся около меня здоровы. Александра Васильевна васъ съ искреннымъ удовольствіемъ вспоминаетъ. Мы на зиму именно же до 1-го марта переѣхали въ Харьковъ, куда и прошу васъ надписать вашъ отвѣтъ, если обстоятельства позволяютъ вамъ отвѣчать въ сіе время. А тамъ адресъ мой Богодуховъ, гдѣ я всегда вѣрно получаю мои письма, хотя не всегда бываю правъ предъ моими корреспондентами. Въ Вильну я до нынѣ еще не писалъ можетъ быть и отъ лѣни: но вѣроятно болѣе отъ разсѣянія. Время течетъ для меня быстро, предоставляю вамъ и Его Сіятельству хлопотать или не хлопотать о моемъ членствѣ. Большою честію себѣ сочту, мун-

дирь, какъ теперь припасы къ нему ни дороги, сошью и празднымъ членномъ не буду. Въ прочемъ все предоставляю времени, какъ и себя самого вашъ вѣрный В. Каразинъ.

Р. С. Съ Новымъ годомъ васъ отъ всей души поздравляю.

В. Г. Анастасевичу.

(21-го марта 1815 года).

Пишу въ постелѣ, любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! и потому совершенно безъ всякой церемоніи буду отвѣчать на письмо ваше. Сообщенныя вами мнѣ мысли на бумагѣ, останутся мнѣ одному извѣстны: въ томъ васъ увѣряю всѣмъ, что есть свято! Но для чего нужно, чтобы я имѣлъ и дополненіе къ тому, что уже вы мнѣ дали: дополненіе конченное въ тѣхъ началахъ точно, которыя вы мнѣ объясняли на словахъ, безъ малѣйшей перемѣны. А это вотъ на какой конецъ: я хочу убѣдить васъ въ той великой для меня самого истинѣ, что дабы созидать планъ государственныхъ перемѣнъ, мало еще доброю воли и порядочнаго умозрѣнія, а надобно многое видѣть на самомъ дѣлѣ, надобно самому, на себѣ такъ сказать искутиться.

„L'homme est un, je l'avoue, mais l'homme modifie par les religions, par les gouvernemens, par les lois, par les coutumes, par les préjugés, par les climats, devient si différent de lui même, qu'il ne faut plus chercher parmi nous ce qui est bon aux hommes en général, mais ce qui leur est bon dans tel tems ou dans un tel pays“.

Вотъ собственные слова первѣйшаго изъ демократическихъ учителей, Руссо! въ письмѣ его къ д'Аламберту вы отыщете ихъ. Любя и почитая васъ искренно, желая вамъ успѣховъ и добра, я хочу убѣдить васъ (и вотъ на какой конецъ единственно, безъ возраженій васъ выслушивалъ) что произведеніе въ дѣйство вашего предположенія произвело бы (при всей возможности и при особливомъ покровѣ Божіи!) такое замѣшательство въ частномъ и государственномъ домоводствѣ, которое ничѣмъ бы уже поправить нельзя было. Напишите-ка все; но все! безъ отмычки: и я съ вами поговорю. Только чуръ слушать! За книги покорнѣйше благодарю. Я ихъ не читалъ. Всего и хорошаго читать не возможно, такъ какъ нельзя быть знакому со всѣми хорошими людьми.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

С-Петербургъ (12-го апрѣля 1815 года).

*Сіятеьльнѣйшій графъ,
милостивый государь!*

По благосклоннѣйшему позволенію, которое я получилъ отъ вашего Сіятельства утруждать васъ иногда, яко члена Филотехническаго общества просьбами о содѣйствіи въ пользу онаго, честь имѣю донести: 1-е, что я представлялся лично его сіятельству, господину управляющему военнымъ министерствомъ по поводу отзыва его (отъ 4-го августа прошедшаго 1814-го года) о сгущенныхъ произведеніяхъ для продовольствія арміи; и милостивый пріемъ сего просвѣщеннаго государственнаго чиновника, равно какъ участіе, которое онъ въ семь дѣлъ изволилъ мнѣ изъяснить, не оставляютъ мнѣ уже никакихъ причинъ безпокоить васъ, сіятеьльнѣйшій графъ, прошеніемъ о особливомъ представствѣ. Но второе, какъ общество Филотехническое поручило мнѣ протоколомъ собранія своего 19-го генваря сего года (конію котораго я имѣю честь вамъ поднести) представить и въ морской департаментъ о упомянутыхъ сгущенныхъ произведеніяхъ, поелику онѣ не менѣе выгодно могутъ служить и для снабженія флотовъ, то осмѣливаюсь всепокорнѣйше испрашивать вашего, сіятеьльнѣйшій графъ, руководства и пособія въ семь случаѣ. Какъ цѣль моего пріѣзда въ С.-Петербургъ, послѣ важной для меня необходимости приобрѣсть счастье личнаго знакомства съ вами, есть удостовѣрить оба оные департаменты опытами самаго приуготовленія сгущенныхъ произведеній, въ его удобности, и слѣдовательно въ несомнительной возможности продовольствовать заграничныя арміи и флотъ, или, по крайней мѣрѣ, въ весьма значительной степени содѣйствовать къ продовольствію ихъ симъ образомъ изъ нѣдръ плодороднаго нашего Отечества. Коль скоро оныи и приглашеніе къ нему будутъ обнародованы, то я желалъ бы, чтобъ таковыя опыты произведены были совмѣстно, при надзорѣ ученыхъ мужей, заслуживающихъ полное довѣріе обоихъ департаментовъ военнаго и морскихъ силъ.

Въ томъ, что мое желаніе и самая идея о семь дѣлъ не принадлежитъ къ числу проектовъ, затрудняющихъ токмо правительство, какъ нѣкоторый доводъ подношу у сего свидѣтельство, полученное мною въ Москвѣ въ прошедшемъ году, прежде нежели отважился я отнестись къ вамъ, сіятеьльнѣйшій графъ, въ чужіе краи. Да будетъ оно нѣкоторымъ

оправданіемъ смѣлости моеѣ просьбы о рѣшительномъ, патріотическомъ вашемъ содѣйствіи!

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ, совершеннѣйшими преданностію и довѣренностію, вашего сіятельства, всепокорнѣйшій слуга Василій Каразинъ, управитель дѣлъ Филотехническаго общества.

Князю Н. И. Салтыкову.

(мая 1815 года).

„Адресъ-календарь,—едва занимавшій при Екатеринѣ II 200 страницъ, наполняетъ теперь 700 слишкомъ, безъ включенія губернскихъ чиновниковъ, и то многіе еще не помѣщены въ ономъ. Сколько людей праздныхъ, бесполезныхъ, умножающихъ только дороговизну въ столицѣ! Не только молодые шалуны, рышущіе по бульварамъ, но дѣти, учащіяся въ школахъ, внесены въ канцелярскіе списки и получаютъ жалованье. Можно смѣло сказать, что двѣ-третьи служащихъ совсѣмъ не несутъ службы“.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

(18-го іюня 1815 года).

*Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!*

Я нѣсколько разъ былъ у вашего Сіятельства, чтобъ имѣть честь лично пригласить васъ въ устроенный вами комитетъ на завтренній день. Завтра т. е. 19-го числа въ шестое наше собраніе будетъ довольно любопытный опытъ. Солдаты и матросы приглашаются къ обѣденному столу; и имѣютъ быть накормлены и напоены такъ, какъ Филотехническое общество предполагаетъ кормить ихъ за границею или на морѣ. Удостоите, милостивый государь! взглянуть на это сами. Осчастливьте симъ вашего почитателя, которой кромѣ пользы Отечества желаетъ пріобрѣсти и доброе мнѣніе ваше. Кромѣ членовъ никого я не приглашалъ. Въ десять часовъ утра мы соберемся: по солдатской обѣдѣ будетъ, я думаю готовъ не прежде двѣнадцатаго часа.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего Сіятельства, всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга В. Каразинъ.

Р. С. Собрание Комитета въ квартирѣ моей, Кабинетской улицы за Владимірской церковью, въ домѣ Сладковского. Московской части, третьяго квартала № 343.

Харьковскому Губернскому предвод. дворянства
Андрею Федоровичу Квиткѣ.

(25-го марта 1816 года).

*„Милостивый Государь
Андрей Федоровичъ!“*

По извѣстному вамъ моему уваженію, и къ личнымъ вашимъ достоинствамъ и къ званію, которое вы носите, долгомъ почитаю поспѣшить сообщить вамъ о маленькомъ дополненіи, которое я, въ деревнѣ и больной, отважился сдѣлать къ Харьковскимъ операціямъ послѣдняго дворянскаго сѣзда. Вы здѣсь на оборотѣ найдете надпись, которую я учинилъ на повѣсткѣ вопросной: есть-ли у кого изъ дворянъ въ продажу провіантъ или фуражъ? Обдумавши весь вечеръ и послѣдовавшую за нимъ ночь сіе дѣло, я рѣшился выполнить на себѣ слова Каіафы, сказанныя въ одномъ мѣстѣ Евангелія ¹⁾. Воля ваша! Когда я вообразю, сколько разъ мы безвинно подпадали негодованію Монаршему, то за покойниковъ Хорватовъ и Альховскихъ, то за насъ, то въ ужасѣ прихожу, что сей разъ обвинять насъ нѣкоторымъ образомъ справедливѣ. Надобно кому нибудь отважиться сказать всю правду: иначе, общее такое упорство войти въ намѣренія Государя, покажется Богъ вѣсть чемъ! Неужели серьезно мы полагаемъ увѣрить Его въ томъ, что у насъ нѣтъ ни провіанта ни фуража въ продажѣ? Губернія наша не въ числѣ невѣдомыхъ странъ земнаго шара. Саранчи и другихъ особенныхъ золь природы не было въ прошедшемъ году: и это знаютъ...

Откровенно скажите мнѣ, почтеннѣйшій Андрей Федоровичъ! какъ вы о моей надписи думаете, и поддержите ли ея смыслъ, хотя приватно? (ибо и я не вижу нужды въ томъ чтобъ вы завели ссору съ Господами А., или В., или С. и такъ далѣе). На всякій случай я заготовлю бумагу, гдѣ фигурировать будутъ и Харьковскія и Ахтырскія лошади и овесъ Калужской.

---

¹⁾ Отъ Іоанна, Глава XI, стихъ 50-й.

Вы помните, что у меня съ 1813-го году еще запасъ есть, печатной, пущенной при газетахъ во всю Имперію, котораго экземпляръ, во время оно посланъ былъ и въ собственныя руки графа Алексѣя Андреевича (я разумѣю отчетъ мой, въ которомъ безъ околичностей выведено, что четверть сухарей обошлась доставителямъ до двухъ сотъ рублей). А какъ помочь этому? „пускай спросятъ васъ или меня, или всякаго изъ благомыслящихъ людей, вѣдущихъ свое Отечество“.

Съ симъ человѣкомъ, вѣрнѣйшимъ изъ моихъ сельскихъ воспитанниковъ, ожидаю вашего отвѣта; и ссымъ.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

(14-го іюня 1816 года).

Сіятельныйшій графъ

милостивый государь!

Примите подносимую у сего копію донесенія оканчивающаго извѣстное вамъ дѣло, съ тою же благосклонностію, съ каковою ваше сіятельство участвовали въ его началѣ, и съ каковою (увѣренъ я) вы будете участвовать въ его послѣдствіяхъ.

Въ пріятной надеждѣ видѣть еще васъ, здѣсь въ С.-Петербургѣ, или въ уединеніи вашемъ, которое я непременно посѣщу при возвращеніи моемъ домой, я не распространяюсь болѣе. Скажу только, милостивый государь, что вы приобрѣли себѣ на вѣкъ сердце, умѣющее чувствовать ваши достоинства.

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и такою же благодарностію вашего сіятельства, всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга
Василій Каразинъ.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

(16-го іюня 1816 года).

Анекдотъ, къ Исторіи судопроизводства въ Губерніяхъ.

Примѣчаніе. Дабы ваше Сіятельство не затруднить справками изъ отдаленныхъ мѣстъ, вмѣсто описанія, предпочелъ я помѣстить здѣсь выписку изъ подлиннаго прошенія къ Министру Юстиціи, адресованнаго 27-го Октября 1815-го года. Каждая зна-

чительная статья сего прошенія была засвидѣтельствована документами, которые означены въ прошеніи и въ сей выпискѣ литерами А, В, С. и такъ далѣе. Всѣ сіи бумаги находятся въ Департаментѣ Министра, а проситель, доведенный до крайности, уѣхалъ по совѣту моему въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца сего году въ С.-Петербургъ, съ тѣмъ чтобы представится вашему Сіятельству. Онъ есть помѣщикъ здѣшной Губерніи, и одного со мною уѣзда, поручикъ Графъ Егоръ Подгоричани—Петровичъ.

„Всепокорнѣйшее мое прошеніе въ дѣлѣ, которое долгомъ я почелъ засвидѣтельствовать приложеніями, состоитъ въ слѣдующемъ: Дѣдъ мой по матери умершій 6-го марта 1814-го году надворный совѣтникъ Иванъ Куликовскій, помѣщикъ Слободско-Украинской Губерніи Богодуховскаго уѣзда, не имѣя дѣтей, и любя меня съ младенческихъ лѣтъ, завѣщалъ мнѣ все свое движимое и недвижимое имѣніе надлежащимъ актомъ, который на основаніи законовъ утвержденъ за годъ и восемь мѣсяцевъ до его кончины (А.) Къ нещастію моему сія кончина послѣдовала въ мое отсутствіе за чтыреста верстъ, въ Херсонскую Губернію, гдѣ я имѣю другое небольшое имѣніе. Симъ воспользовалися люди неблагомыслящіе. Отставной Федоръ Павловъ (бывшій въ то время уѣзднымъ судьей, а нынѣ предводитель дворянства!) сдѣлавши прежде надъ дѣдомъ моимъ безуспѣшную попытку оклеветать меня, и лишитъ всего наслѣдства. пріѣхалъ къ нему по увѣдомленію подкупленныхъ имъ дворовыхъ людей въ то время, когда онъ лишился уже языка и чувствъ (В.) ¹⁾. Самопроизвольно, не бывъ прежде болѣе одного разу у моего дѣда, съ которымъ онъ едва былъ знакомъ, вступилъ онъ въ распоряженіе домогъ, и овладѣлъ деньгами и бумагами. Потомъ, составивъ лживую духовную записъ (С), далъ знать земскому суду о умертвіи покойнаго ²⁾. Въ сей

---

¹⁾ Документъ сей (В) есть официалльный рапортъ чиновника земскаго суда, который случайно былъ отряженъ къ Куликовскому для вопрошенія его по особому дѣлу. Изъ онаго видно, что уже 3-го марта Куликовскій былъ безовсякихъ чувствъ, а духовная въ пользу Павлова писана 6-го марта. Партикулярныя письма отъ людей посѣщавшихъ покойнаго за нѣсколько дней до его смерти, тоже доказываютъ.

²⁾ По дѣлу, если-бы оно когда нибудь началось, какъ должно, откроется что Павловъ пріѣхалъ 6-го числа, уже къ умершему, и запершись въ покояхъ писалъ духовную. Суду-же далъ онъ знать 7-го числа.

записи, не отваживаясь уже отнимать у меня все, дабы сохранить нѣкоторой видъ истины, присвоилъ онъ себѣ движимаго имѣнія на „43000“ рублей въ обязательствахъ 1) сверхъ наличныхъ денегъ, безъ всякаго счету исчезнувшихъ въ то время (о которыхъ я по недостатку доказательствъ долженъ молчать) 2). Запись подписана не дѣдомъ моимъ, но приходскимъ священникомъ, которой, какъ ваше высокопревосходительство изволите увидѣть изъ приложения подъ литерою Д, былъ по его простотѣ обманутъ. А писана она однимъ изъ двухъ подписавшихся свидѣтелей, отставнымъ уѣзднымъ приказнымъ порочнаго поведенія. Другой свидѣтель извѣстенъ также въ уѣздѣ по нетрезвой его жизни. Г-нъ уѣздный судья послѣ подвига своего, возвратился въ Богодуховъ, изъ котораго онъ самовольно за 25 верстъ отлучался, и предъявилъ у себя же въ судѣ запись для внесенія въ крѣпостную книгу. Коль скоро мнѣ сдѣлались извѣстны сіи происшествія, то я подалъ о нихъ явку по принадлежности въ уѣздный судъ: но она мнѣ возвращена съ надпись (Г). Послѣ чего оставалось мнѣ только обратиться къ Губернскому Правленію; что и сдѣлалъ я въ іюнѣ мѣсяцѣ 1814-го года. Правленіе препроводило прошеніе мое въ тотъ же уѣздный судъ „для поступленія по законамъ“. Извѣстенъ вашему высокопревосходительству много заключающій смыслъ сего выраженія, болѣе всѣхъ другихъ злоупотребляемаго въ нашемъ Отечествѣ!.. Я доволенъ былъ уже и тѣмъ, что Правленіе устранило г. Павлова отъ присутствія по сему дѣлу. Однако, по прошествіи пяти мѣсяцевъ видя, что уѣздный судъ не сдѣлалъ еще и приступа, что онъ считалъ не нужнымъ спрашивать свидѣтелей, и намѣревался повести дѣло сіе, не слѣдственнымъ, а вотчиннымъ порядкомъ (дабы изъ инстанціи въ инстанцію протянуть оное на столѣтіе); притомъ опасаясь, чтобъ священникъ, которой занемогъ, не умеръ, а одинъ изъ свидѣтелей переселяющійся въ другую губернію, не ушелъ изъ виду, принужденъ я былъ

---

1) Въ числѣ сихъ обязательствъ находится и моя собственная закладная на 30 тыс. рублей. Предваря всякую тѣнь подозрѣнія, которое рано или поздно могло-бы быть введено противною стороною, я упросилъ Графа Подгоричани-Петровича, чтобы онъ сію самую сумму подарилъ филатехническому обществу. Послѣ чего, я рѣшился воспользоваться исторією сего дѣла, внеся его въ число моихъ математическихъ такъ сказать доказательствъ, что нынѣшняя наша система Финансовъ и по гражданской части, равно какъ и по военной, раззорительна въ высочайшей степени для частныхъ людей, и пагубна для нравственности народной, не принося казні никакой пользы.

В. К.

2) Куликовскій продавъ не задолго до кончины своей одну деревню за 200 тыс. слишкомъ, не могъ успѣть раздать сихъ денегъ. Наличными Павловъ отдалъ земскому суду семь тысячъ руб. съ небольшимъ.

В. К.

прибѣгнуть опять съ настоятельною просьбою въ Губернское Правленіе. Оное въ декабрѣ прошлаго (1814-го) года предписало земскому исправнику и уѣздному стряпчему отобрать на мѣстѣ показанія, которыя у сего и приложены (въ копіяхъ) подъ литерами Д. и Е. въ слѣдствіе чего я опять ходатайствовалъ о предписаніи уѣздному суду. Оное послѣдовало. Но судъ, не взирая ни на что, въ сентябрѣ уже настоящаго 1815-го года рапортуеть, что какъ дѣло имъ начато вотчиннымъ порядкомъ, то онъ и будетъ ожидать новаго разрѣшенія Губернскаго Правленія и пр.“

По сему прошенію, Министръ Юстиціи немедленно предписалъ Губернскому Прокурору, требуя отъ него свѣденіи. Тенерь, въ іюнкѣ 1816-го года т. е. по прошествіи полныхъ шести мѣсяцевъ г-нъ Прокуроръ не послалъ еще отвѣта. Между тѣмъ просителя обирають; и страшаятъ его, (въ доказательство и объясненіе я прилагаю подлинное письмо, которое носить на себѣ несомнительную печать истины). Однимъ словомъ присутственныя мѣста, большія и малыя открыто играютъ предъ публикою роли скапиновы. Чиновникъ, нарушившій первѣйшіе законы, къ соблазну всѣхъ честныхъ людей пользуется уваженіемъ Губернатора, котораго одно сомнѣніе должно-бы было тотчасъ заставить войти въ разсмотрѣніе дѣла, и по сему учредить свое обращеніе. Но онъ, поднимая бумажки въ Правленіи, въ публикѣ будто бы ничего не вѣдаетъ. Дѣло чистое и малосложное, которое допросомъ участвующихъ, можно-бы рѣшить въ двѣ недѣли, длится уже болѣе двухъ лѣтъ. Графу Подгоричани—Петровичу стоитъ оно около десяти-тысячъ рублей, другой же сторонѣ вѣроятно гораздо болѣе. Казна выиграла на гербовой бумагѣ рублей около двадцати! Это, и нѣкоторое сбереженіе недодачею чиновникамъ, слѣдующаго по званіямъ и трудамъ ихъ содержанія составляетъ всю цѣну, за которую пожертвовано и совѣстію многихъ людей и общественною пристойностію!.. Конечно четвертая или пятая доля издерживаемаго тяжущимися для посрамленія законовъ, достаточно бы было для поддержанія ихъ въ уваженіи. И кто-бы изъ тяжущихся далъ сей доли не согласился.

Письмо къ Графу А. А. Аракчееву.

(26-го іюня 1816 года), при отправленіи 19-го августа.

Третья бумага, о которой упомянулъ я въ концѣ письма моего, теперь прилагается. Повторяю, Сіятельныйшіи графъ! то, что сказалъ я уже въ письмѣ, что за каждое слово сказаннаго мною отвѣтствую я головою. Это не бездѣлица! у меня жена и шестеро дѣтей... Кажется стоитъ, чтобъ взглянуть на это прилѣжно. Притомъ, не частной случай тутъ представляется, но только образчикъ того, что вообще дѣлается въ Царствѣ. Не доносъ, которой слѣдуетъ разыскать: отъ этаго сохрани Богъ!.. И вообще изъ всѣхъ доносовъ и всѣхъ разысканій какъ-бы онѣ строги не были, ничего не выдетъ, если не будетъ перемѣнено основаніе. Противу первѣйшихъ человѣческихъ нуждъ и страстей безсилна всякая власть ¹⁾).

Буде-бы угодно было Его Императорскому Величеству чтобъ я написалъ мои мысли о системѣ финансовъ; я напишу ихъ. Именно: я ихъ только займу изъ большаго сочененія: Опытъ безпристрастнаго политическаго обозрѣнія моего Отечества, въ славнѣйшую Его эпоху, которое я на основаніи десятилѣтнихъ примѣчаній и цѣлой библіотеки выправокъ изъ разныхъ мѣстъ, готовлю, не для нынѣшней публики, но единственно для потомства, и... для моего возлюбленнаго Государя, котораго я почитаю довольно великимъ, чтобъ поставить Его съ потомствомъ на ряду. Но чтобъ поднести эту книгу, чтобъ ея даже обработать, мнѣ нужно также приказаніе. Безъ того руки не подымутся.

Всего ближе къ цѣли было-бы, если-бъ я получилъ повелѣніе приѣхать для личнаго объясненія съ вашимъ Сіятельствомъ по сему важному предмету моего письма. Но въ послѣднемъ случаѣ, надѣюсь на благороднѣйшее сердце ваше, что вы зная мое небогатое состояніе, чрезвычайно уже разстроенное и послѣднею моею поѣздкою въ С.-Петербургъ, испросите мнѣ съ семействомъ, безъ коего я ѣхать не могу, маленькое пособіе.

Почтеннѣйшіи вельможа! дайте вы цѣну человѣку, которой жертвовалъ и жертвуетъ собою теперь, не менѣе тѣхъ, кои несутъ лбы и груди на штурмъ. Опытность удостовѣрила уже васъ конечно, что Россія не богата еще дѣловыми людьми, и что представляющихся отвергать не должно. Не вы-ли изволили обласкать меня? Не вы-ли изъ Парижа сказали въ письмѣ (которое храню я, какъ драгоценность вмѣстѣ съ соб-

¹⁾ Много-ли вышло изъ Калужскаго сѣдствія 1802-го года, и прочихъ? Тоже будетъ и изъ нынѣшнихъ Тульского и Курскаго; повѣрьте!

ственноручными письмами Государя), что вы отдаете справедливость и познаніямъ моимъ, и наипаче трудамъ, цѣль которыхъ безкорыстна и обращена къ единой только пользѣ любезнаго Отечества?

Я пишу теперь къ единственной надеждѣ честныхъ людей въ нашемъ Отеествѣ. Послѣ этаго, надобно замолчать... и быть только земледѣльцомъ и филотехникомъ подъ рукою вашею. Это и будетъ моимъ утѣшеніемъ! Вашъ вѣрнѣйшій почитатель и слуга на вѣкъ:

Василій Каразинъ.

Корреспонденція изъ сел. Кручика.

(24-го апрѣля 1817 года).

Въ слѣдствіе достовѣрныхъ извѣстій почтеннѣйшій помѣщикъ Богдоховскаго уѣзда господинъ тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ, Всемилостивѣйше опредѣленъ попечителемъ Харьковскаго университета и его учебнаго округа на мѣсто уволеннаго отъ сей должности графа Северина Осиповича Потоцкаго. Кто, имѣя честь знать нашего добродѣтельнаго Патриція, его долготѣнее служеніе отечеству, его достоинства, его просвѣщеніе, истинное просвѣщеніе въ христіанскихъ началахъ, не порадуется сему Монаршему выбору?

В. К.

Издателю Сына Отечества.

(1817 годъ).

Имѣю честь сообщить вамъ нѣчто о томъ самомъ предметѣ, о которомъ вы въ 32 номерѣ 1815 года журнала вашего (по поводу сообщеннаго вамъ донесенія Господину Управлявшему тогда Военнымъ Министерствомъ отъ Комитета, разсматривавшаго предположенія Филотехническаго Общества о продовольствіи арміи и флота и пр.) отозвались столь лестнымъ образомъ. По обыкновенному моему развлеченію, я бы можетъ быть сего не сдѣлалъ, еслибъ не былъ возбужденъ извѣстіемъ, напечатаннымъ въ № 232 Русскаго Инвалида нынѣшняго года и тою привязанностію къ Россійскимъ трудникамъ на поприщѣ наукъ, которую вы обнаружили въ №№ 17, 25, 34, 38 и 39 нынѣшняго же года.

Имена Кулибиныхъ, Старовыхъ, Власовыхъ, Калашниковыхъ и Кукиныхъ прейдутъ въ потомство, конечно вмѣстѣ съ именами тѣхъ, кто о нихъ сообщил своимъ соотечественникамъ.

Предметъ, о коемъ рѣчь идетъ, будетъ въ большей полнотѣ представленъ публикѣ въ Актахъ Филотехническаго Общества, о заготовляемомъ изданіи которыхъ прилагаю у сего и объявленіе, покорнѣе прося оное напечатать въ вашемъ журналѣ.

Выписка изъ письма къ господину Слободенко-Украинскому гражданскому губернатору Василью Гавриловичу Муратову.

(3-го Ноября 1817 года).

Вашему Превосходительству угодно, чтобъ я изъяснилъ на бумагѣ содержаніе послѣдняго нашего разговора, т. е. мысли мои касательно атмосферной электрической силы и Метеорологіи вообще. Исполняю желаніе ваше съ истиннымъ удовольствіемъ.

Продолжая въ 1809 году и далѣе мои, извѣстныя предмѣстнику вашему, испытанія средствъ облегчить произведеніе селитры, которой умноженіе въ государствѣ было тогда не послѣднимъ предметомъ, я уклонился совсѣмъ отъ обыкновеннаго производства, употребительнаго у насъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, то есть отъ составленія буртъ или стѣнъ селитряныхъ, въ которыхъ селитряная кислота образуется вліяніемъ атмосферы въ продолженіе нарочитаго времени, а искалъ произвести сію кислоту, или по крайней мѣрѣ, такъ называемый химиками селитряный гасъ (*Gaz nitreux*) посредствомъ электрическихъ искръ. Руководствомъ къ сему были для меня опыты Пристлея и Лавоазье, учиненные ими лѣтъ почти за сорокъ, но какъ будто забытые и неимѣвшіе никакихъ послѣдствій для Технологіи. Сіи великіе учителя нынѣшнихъ химиковъ также и Г. Кевиндайтъ (*Cavendisch*) пропускали электрическія искры сквозь смѣшеніе двухъ газовъ, составляющихъ нашу атмосферу (*Gaz azigène, gaz asote*) и получали селитряной гасъ. Но количество онаго было всегда малозначительно и произведеніе его трудно. Я (по причинамъ, которыя здѣсь излагать было бы излишествомъ) для большаго успѣха въ семъ дѣлѣ, вмѣсто атмосфернаго воздуха или составныхъ его частей въ разныхъ пропорціяхъ, вздумалъ употребить пары, отдѣляющіеся отъ гнилой винокуренной барды, и увидѣлъ, что оныя отъ пропущенія электрическихъ искръ обращались по большой

части въ селитряную кислоту, такъ что холстина, смоченная щолокомъ и свѣщенная въ кадку, служившую для опыта, мгновенно покрывалась мѣльными кристаллами чистой селитры. Когда я сталъ размышлять, какимъ бы образомъ сіе открытіе (но изобилію въ Россіи барды, которой большая часть пропадаетъ бесполезно) приспособить къ производству въ большихъ мѣрахъ, и некаль идею о устройствѣ электрическихъ машинъ, долженствовавшихъ быть необъятной величины, замѣнить другою, то вспомнилъ важное примѣчаніе перваго изъ нынѣшнихъ Естественныхъ Испытателей Гумбольда: „Поднимаясь на верхи Андозъ, говоритъ онъ, усматриваешь, что электрическая сила въ воздухѣ въ той же мѣрѣ прибываетъ, какъ теплота и влажность уменьшаются“. Вспомнилъ тогда же и опыты Г. Рома (Romas) сдѣланные еще въ 1752 году, привлекать изъ облакъ электрическую силу посредствомъ бумажнаго змѣя, пущеннаго на шурфъ ¹⁾. Стеченіе сихъ мыслей привело меня на предположеніе, что употребивъ вмѣсто сей ребяческой игрушки (змѣя) яко средства слабаго, да и недостаточнаго, по причинѣ надобности въ вѣтрѣ, большіе воздушные шары, въ приличныхъ мѣстахъ убранные фольгою и удерживаемые на шнурахъ, металлическою проволокою обвитыхъ, можно во всякое время извлекать изъ верхнихъ слоевъ атмосферы электрическую силу въ чрезвычайномъ количествѣ. Сего послѣдняго опыта я не дѣлалъ по недостатку способовъ: малое мое состояніе не позволяетъ мнѣ предпринять столь значительной издержки. Но конечно никто изъ физиковъ не усомнится въ успѣхѣ, еслибъ когда нибудь Правительству или богатому какому частному человѣку разсудилось соорудить таковыя шары съ принадлежащимъ къ нимъ приборомъ. Если бумажные змѣи Рома и Франклина, имѣвшіе не болѣе 18 квадратныхъ футовъ плоскости и поднятые вѣтромъ не выше девяноста Россійскихъ саженией, давали искры ужасной величины, которыхъ трескъ, близкой къ грому, былъ слышенъ на великомъ разстояніи, то чего должно ожидать отъ Аэростата, котораго поверхность можетъ быть больше тысячи и двухъ тысячъ квадратныхъ футовъ, плавающего на высотѣ двухъ тысячъ саженией въ родимой, такъ сказать, области электрическаго вещества. Польза отъ важныхъ и блистательныхъ сихъ для наукъ опытовъ, не ограничилась бы моимъ селитровареніемъ. Это наименьшая польза!... Приобрѣтется новое орудіе, которымъ человѣкъ до нынѣ еще не владелъ. Вода, воздухъ, огонь, мышцы животныхъ, тяжесть всѣхъ тѣлъ и упругость нѣкоторыхъ, суть до сихъ поръ тѣ шесть силъ, которыми управляя, мы дѣйствуемъ въ нашихъ машинахъ. Посредствомъ присвое-

¹⁾ De l'électricité des météores par Bertholon. Paris 1787. Tome I. p. 34. &

ня огромнѣйшей массы электричества, скрытаго особливо въ верхнихъ слояхъ атмосферы, прибудетъ седьмая сила, могуществомъ едва ли не превосходящая всѣ прочія. Человѣкъ, вооруженный ею, станетъ производить если не всѣ, то по крайней мѣрѣ великую часть тѣхъ чудесъ, которыя до сихъ поръ природа предоставляетъ себѣ одной.

— Напримѣръ: свѣтъ есть главнѣйшею причиною цвѣтовъ, запаховъ, пряности и сладости соковъ растеній, производимыхъ теплыми странами. Я извѣснѣлъ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1814 года (въ письмѣ, писанномъ въ Парижѣ, одному почтенному нашему вельможѣ, который можетъ сіе засвидѣтельствовать) самое то, что теперь подтверждается опытомъ, обнаруженнымъ въ Октябрѣ нынѣшняго году въ № 232-мъ Русскаго Инвалида; именно, что вещество свѣта входитъ въ составъ электрической силы, и что искуснымъ приспособленіемъ сей силы мы можемъ производить свѣтъ, изливаемый природою въ солнечныхъ лучахъ. Слѣдовательно посредствомъ электричества и искусственной теплоты мы можемъ замѣнять климатъ странъ тропическихъ, этого мало! Природа изливаетъ солнечный свѣтъ постепенно, и въ продолженіе лишь времени производить имъ удивительныя оныя переменны въ цвѣтахъ, запахахъ и вкусахъ. Въ слѣдствіе же моего предположенія, большая часть сихъ переменъ вѣроятно можетъ сдѣлаться въ одно мгновеніе отъ химическаго соединенія свѣта, въ электричествѣ сокрытаго, съ другими составными частями вещества растеній. Я ни мало не сомнѣваюсь, М. Г., что преобразование, напримѣръ, мучныхъ веществъ и меду, въ сахаръ и подобныя тому преобразования, въ которыхъ отчаялись Химики, сдѣлаются возможными и весьма удобными, притомъ въ самыхъ большихъ количествахъ.

Но я иду еще далѣе. Поскольку электричество есть главнѣйшимъ орудіемъ природы для произведенія метеоровъ, то употребивъ предлагаемые мною способы для овладѣнія имъ, не достигнетъ ли когда нибудь человѣкъ до возможности располагать, по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ пространствѣ и до нѣкоторой ограниченной степени, состояніемъ атмосферы: т. е. до возможности производить дождь и ведро по своему произволу?... Вы столько просвѣщены, М. Г., что не станете смѣяться надъ симъ чаяніемъ, какъ оное ни дерзко. Когда еще не было кораблей, кто бы не остановился повѣрить, еслибъ сказали ему, что люди пустятся тысячами по хребтамъ валовъ морскихъ, въ домахъ, движимыхъ вѣтрами, не имѣя другихъ путеvodителей, кромѣ звѣздъ и желѣзнаго на булавкѣ навѣшеннаго прутика; что они таковымъ образомъ станутъ переплывать десятки тысячъ верстъ, безошибочно достигая назна-

ченнаго мѣста? Пока не былъ изобрѣтенъ порохъ, кто бы повѣрилъ дѣйствіямъ, которыя онъ производитъ? Не осмѣявъ ли бы былъ и тотъ ученый, который бы въ половинѣ даже XVIII столѣтія сталъ предсказывать, что въ концѣ онаго, люди будутъ очень удобно плавать посреди облаковъ? Примѣните это и къ моему смѣлому предположенію, М. Г. Предѣловъ Наукамъ, особливо же Естествознанію никакъ невозможно назначить. Разумъ человѣческій безпрестанно подвигается впередъ не взирая на всѣ препятствія.... И что было бы уже досель, еслибъ люди, хотя половину тѣхъ чрезвычайныхъ способовъ употребляли на усовершенствованіе своихъ познаній, которые они истощаютъ, увы! на удовлетвореніе своихъ часто гибельныхъ для нихъ страстей!.... По крайней мѣрѣ можно льстить себя надеждою, что нѣчто подобное сдѣлается въ нынѣшнемъ мирномъ вѣкѣ, сотворенномъ для Европы нашимъ Великимъ Государемъ. О дай то Богъ!.... и дай Богъ еще, какъ добрый Россіянинъ прибавлю, чтобы сіе произошло именно въ Россіи! Можетъ статься нынѣшнему нашему Отцу Отечества, предоставлено сдѣлать тоже самое въ пользу наукъ, что онъ уже учинилъ для благосостоянія человѣчества по другимъ отношеніямъ.

О мысляхъ моихъ относительно Метеорологіи не стану распространяться: Ваше превосходительство найдете почти все то, что я о семъ предметѣ сказать имѣю, въ приложенномъ у сего разсужденіи моемъ, которое Марта 15 1810 года было читано въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Естество-испытателей, и по единогласному приговору назначено къ доведенію до свѣдѣнія Правительства. Я непосредственно затѣмъ началъ метеорологическія наблюденія, но началъ ихъ одинъ, въ моей деревнѣ. Продолжая оныя до сихъ поръ, я не перестаю желать, чтобы предложенными мною въ то время удобнѣйшими къ произведенію способами, положено было въ отечествѣ нашемъ начало къ повсемѣстнымъ постояннымъ наблюденіямъ. Сіи метеорологическія наблюденія принесутъ конечно величайшую пользу. И Россійскому Правительству будутъ принадлежать и слава и всеобщая благодарность въ той же степени, какъ Россіи принадлежитъ, по ея единственному въ Царствахъ земныхъ пространству, можно сказать, обязанность положить начало сему дѣлу. Описывать подробно все то, что къ нему слѣдуетъ, было бы во зло употреблять ваше вниманіе, М. Г. Только то въ короткихъ словахъ я вамъ донесу, что по совершенной моей глубокой увѣренности, не болѣе двадцати лѣтъ постоянныхъ и другъ другу соответствующихъ въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара наблюденій достаточно, дабы Метеорологію содѣлать Наукою столь же точною, какъ и Астрономія. И

тогда первая, конечно не менѣ послѣдней, бывъ съ нею въ постоянной связи, принесетъ пользы человѣческому роду ¹⁾).

Въ числѣ орудій для наблюденія непремѣнно должны имѣть мѣсто и предполагаемые мною воздушные шары при нѣкоторыхъ однако же немногихъ обсерваторіяхъ и гораздо меньшей мѣры, дабы только опредѣлить, въ какой степени положеніе земли нашей относительно до прочихъ небесныхъ тѣлъ имѣетъ вліяніе на усиленіе или умаленіе электрическаго вещества въ верхнихъ слояхъ атмосферы; ибо сіе вещество, какъ сказалъ я выше, есть главнѣйшимъ орудіемъ, употребляемымъ природою для тѣхъ перемѣнъ погоды, которыя въ точности не зависятъ отъ годового времени, то есть отъ эклиптического положенія земли. Повторяю и оканчиваю симъ повтореніемъ, что Россіи по всѣмъ причинамъ принадлежитъ сдѣлать сей важный шагъ въ пользу Наукъ; и имѣ непосредственно поравняться съ подвигами прочихъ народовъ на пути просвѣщенія.

Письмо къ графу А. А. Аракчееву.

Село Крутикъ (25-го декабря 1817 года).

Совѣсть мучить меня безъ пощаты за васъ, мой почтенный и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! Не имѣю покою ни днемъ, ни ночью: Богъ вамъ въ томъ свидѣтель! Какимъ ето образомъ дѣлается, что я къ вамъ не пишу, не могу не только вамъ, самому себѣ отдать въ томъ отчета. Правда, что я вообще чрезвычайно лѣнивъ. Истинные друзья мои и тамъ и сямъ въ пространной Россіи писали ко мнѣ, писали, да и перестали. Ваше только ангельское терпѣніе и снисхожденіе не имѣетъ предѣловъ. Часто Александра Василенна вамъ въ томъ свидѣтель, я при полученіи письма вашего со стыдомъ и почти со слезами говорю, долго-ли етотъ доброй челоуѣкъ будетъ меня любить?.. Стою-ли я этого?..

---

¹⁾ „Une science, qui guiderait l'agriculture dans ses bienfaisans travaux, qui préviendrait bien de mauvaises récoltes. une science dont le commerce, la navigation et la tactique peuvent tirer le plus grand parti dans leurs opérations, une science enfin, qui mettrait les Gouvernement à même de prévenir la disette, ou du moins à obvier en tous cas qu'elle ne dégénere en famine, une telle science, si jamais la météorologie obtiens ce nom, est au dessus d'un éloge étendu et détaillé... Memoire lû à la Société Impériale des Naturalistes de Moscou dans la séance du 15 Mars 1810. Сказавъ, что и двадцати лѣтъ наблюденій достаточно и проч. имѣлъ я въ мысляхъ сладкую увѣренность, что сіе конечно можетъ совершиться въ царствованіе нашего Августѣйшаго Государя.

Мнѣ кажется, по мѣрѣ умноженія моеѣ вины, за перо мнѣ принимается труднѣе и я теперь началъ писать, можно сказать зазжмуривши глаза. Простите меня добрый любезнѣйшій Василій Григоріевичъ! я буду продолжать не говоря уже болѣе о моеѣ винѣ, дабы не умножать моего замѣшательства. Это можетъ быть одно средство возобновить и продолжать дружескія наши сношенія. Поздравляю васъ отъ всего, всегда преданнаго вамъ сердца, нынѣшнимъ праздникомъ и Новымъ Годомъ, въ которомъ застанетъ васъ мое письмо. Ваше послѣднее (отъ 4-го сего мѣсяца) получилъ я на сихъ дняхъ. Благодарю васъ и тысячекратно благодарю за него и за всѣ прежнія, вѣрите, что я знаю ихъ цѣнить равно какъ и непоколебимую пріязнь вашу. И какъ я вѣрю, что добрыя дѣла вообще не остаются безъ награжденія, то и о чувствахъ вашихъ ко мнѣ думаю, что providѣніе употребитъ меня когда-нибудь на воздаянія занихъ. Ежели вы помѣстили старинный анекдотъ о нищихъ, о которомъ писали ко мнѣ отъ 25-го октября, въ журналѣ челоуѣколюбиваго общества, то помѣстите и новой, которой у сего прилагаю. Я за подлинность его ручаюсь, и вы можете смѣло въ случаѣ нужды на меня сослаться. Въ примѣчаніи можете сказать, что получили его изъ Слободско-Украинской губерніи, хотя впрочемъ не знаете, проектъ ли его только или уже состоявшаяся и до правительства доведеная бумага. Что принадлежитъ до работы моеѣ о лѣсахъ, о которой съ одолжительнымъ для меня замѣчаніемъ писалъ къ вамъ преосвященный Евгеній, то его рѣчь, которую я было изготовилъ для произнесенія въ собраніи ф. о. Еѣ дѣлали честь четыре періодическія сочиненія, что кажется рѣдко бываетъ.

Р. В. Марченко.

Москва (11-го февраля 1818 года).

Вашему превосходительству угодно было спросить меня въ послѣднее свиданіе о мнѣніи моемъ, изъ какихъ бы именно особъ состоять *метеорологическому предполагаемому мною комитету*, на случай еслибъ Высочайшей волѣ благоугодно было его учрежденіе? Обдумавши сіе точнѣе, нежели могъ въ минуту моего вамъ отвѣта, донесу вамъ, милостивый государь, и предоставляю на разсужденіе вамъ доложить о семъ и Его Императорскому Величеству, что избраніе членовъ комитета зависить отъ мѣста, гдѣ оному быть. Въ Москвѣ есть ученые, равно какъ и въ С.-Петербургѣ. Въ пользу же Москвы говоритъ то, что она ближе къ средоточію Имперіи для сношеній. Здѣсь есть отличный профессоръ

химіи, подобно какъ въ С.-Петербургѣ. Но какъ именно *метеорологическіе наблюденія* должны составлять предметъ комитета, то очень бы полезно вызвать въ оный изъ Веймара г. *Габерле*, человѣка отличнаго, который давно уже занимается по сей части, и который, я думаю, за честь поставитъ участвовать въ столь важномъ для наукъ учрежденіи. Его сочиненіе „*Meteorologisch Jahrbuch 1810*“—объясняетъ въ немъ для меня самаго приверженнаго и самаго дѣятельнаго сотрудника, какого только желать можно. Такимъ образомъ весьма бы было достаточно въ ономъ комитетѣ насъ трехъ, т. е. меня, г. Габерле и одного изъ профессоровъ химіи, судя потому въ Москвѣ-ли или въ С.-Петербургѣ благоуходно будетъ Государю Императору назначить ему мѣстопребываніе. Большее число особъ произведетъ вмѣсто пользы замѣшательство и останки, подобно какъ и вездѣ это бываетъ, гдѣ много членовъ.

П. П. Головачеву.

(6-го іюня 1819 года).

*Милостивый государь мой
Петръ Ивановичъ!*

Узнавъ о прибытіи вашемъ въ слободу Козацкую, она жъ и Вольное, официально, по поводу пріѣзда въ оную отправленнаго изъ московской межевой канцеляріи старшаго землемѣра господина Федорова, обязанностію поставляю сообщить для свѣдѣнія вашего въ подлинникѣ и въ засвидѣтельствованной подписаніемъ моимъ копіи, вѣрующее письмо, полученное мною отъ однодворцевъ упомянутой слободы Казацкой. Послѣднюю благоволите у себя удержать, а подлинникъ мнѣ возвратить. За симъ поручая себя въ доброе ваше расположеніе, честь имѣю быть съ искреннимъ почтеніемъ вашимъ, милостивый государь мой покорнымъ слугою Василій Каразинъ.

1819-го іюня 6-го Вольное. Его Благородію П. П. Головачеву, Ахтырскому г-ну землемѣру.

Собственноручное прошеніе статскаго совѣтника Василя
Каразина въ С.-Петербургскую цензуру.

(29-го октября 1819 года).

Въ журналѣ, издаваемомъ въ Харьковѣ подь названіемъ „Украинскій Вѣстникъ“, именно въ 5 книжкѣ онаго 1818 г. на стр. 231—242 подь заглавіемъ „Смѣсь“, напечатанъ былъ присланный отъ меня временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями. Находясь нынѣ въ здѣшней столицѣ, желаю я издать сіе неважное сочиненіе особю книжечкою подь заглавіемъ, съ предисловіемъ и съ примѣчаніями, которыя у сего здѣсь имѣю честь представить цензурѣ, вмѣстѣ съ экземпляромъ вышеупомянутой книжки «Украинскаго Вѣстника» и покорнѣйше испрашиваю на то разрѣшеніе.

В. Г. Анастасевичу.

(15-го февраля 1820 г.).

Предполагая, что вамъ нужно будетъ оставить у себя копію съ письма Стр-го и пр. посылаю къ вамъ для сего скорописца. Удержите его сколь долго заблагоразсудите. Онъ можетъ остаться у васъ и до глубокой ночи. Его мой бывший камерденеръ и библіотскаръ, которой пріѣхалъ сюда на дняхъ. Онъ теперь совсѣмъ празденъ, а вамъ пригодится. Отдѣлавши ваше дѣло, пріуготовляйте къ завтраму библіографію, ибо пора печатать 2-ю книжку журнала.

Вашъ преданнѣйшій *Василій Каразинъ*.

В. Г. Анастасевичу.

(12-го марта 1820 г.).

Прилагаемый экземпляръ отправте пожалуйста къ пресвященнѣйшему. Я вамъ послѣ скажу для чего я самъ не отправляю. Графъ Д. И. сейчасъ у меня былъ и далъ мнѣ къ вамъ прилагаемое. Нельзя-ли во 2-ю книжку успѣть? вамъ стоитъ только взять изъ вашего улья Болѣе недосугъ!

Вашъ преданнѣйшій *Василій Каразинъ*.

Графу В. П. Кочубею.

(27-го марта 1820 г.).

Сіяте́льнѣйшій графъ, Милостивый государь! Ваше сіятельство изволите вспомнить, что за нѣсколько времени предъ симъ поручали вы мнѣ сдѣлать записку о злоупотребленіяхъ при продажѣ людей. Я въ ней упомянулъ нѣкоторые законы, давно уже вышедшіе на сей случай. Не знаю, въ какомъ положеніи теперъ сіе дѣло: но долгомъ поставляю донести вамъ, сіяте́льнѣйшій графъ, что сегодня въ бумагахъ моихъ, нечаянно отыскалъ я, что таковая продажа по одиначкѣ, запрещена была еще Петромъ Великимъ, при которомъ она въ первые вышла въ употребленіе. Именно: въ дополненіяхъ къ дѣяніямъ сего Государя, изданныхъ Голицынымъ, въ томъ XIII, на страницѣ 178-й, подъ числомъ 15-го апрѣля 1721 года сказано слѣдующее: „И сего же числа Великій Государь писалъ паки къ преждеупомянутому оберъ—секретарю (Позднякову), повелѣвая изъяснить Сенату, чтобъ при сочиненіи Уложения продажу крестьянъ, въ рознь, пересѣкъ“.

Не разсудите-ли ваше Сіятельство изъ сего сдѣлать употребленіе?.. По крайней мѣрѣ простите мнѣ, если я только обезпокоилъ васъ бесполезно. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почитаніемъ и вѣчною преданностью вашего сіятельства, всепокорнѣйшій слуга. *В. Карзинъ.*

На Сергіевской, домъ Висконта.

Графу В. П. Кочубею.

(16-го апрѣля 1820 г.).

Письмо о божественной философіи Дютюа.

Сіяте́льнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Исполняя волю Вашего Сіятельства, я вчера хотѣлъ имѣть честь лично вручить предложеніе г-на Карнѣева, къ коему я приобщилъ и выписку изъ рекомендуемой имъ всѣмъ воспитанникамъ училищъ и вообще всѣмъ упражняющимся въ просвѣщеніи себя и другихъ книги Философіи Божественной. А такъ какъ пробѣгая мою выписку, Ваше Сіятельство, можетъ статья, не повѣрили бы съ строгой сообразности съ книгою, то я приносилъ и сію послѣднюю печатную, въ подлинникѣ. Выписки сдѣлалъ я не болѣе одного листа умышленно, дабы не отяготить Васъ. Но уже сей листъ, сдѣлайте милость, прочтите! Я взялъ

только изъ первыхъ двухъ частей, которыя однѣ читалъ я мѣстами, ибо на прочтеніе всѣхъ шести потребно желѣзное терпѣніе. Неудобно ли взглянуть еще на двѣ прилагаемыя картинки, заимствованныя изъ другой подобной книжки, также рекомендуемой попечителемъ, подъ заглавіемъ: Зеркало внутренняго человѣка, напечатанной здѣсь въ С.-Петербургѣ, въ прошедшемъ году...

Словомъ, мы переселяемся добровольно и всѣми силами въ вѣка самаго мрачнаго суевѣрія и невѣжества. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ это все не можетъ имѣть другого дѣйствія, какъ сдѣлавъ Религію и Правитель-ство смѣшными, умножить вольнодумцевъ и развратныхъ людей. Ради Бога войдите въ это!... Если иначе нельзя обратить на столь важный предметъ вниманіе Государя, конечно самаго благомыслящаго, самаго усерднаго любителя отечества и общаго добра, то не пожалѣйте меня: представьте мои бумаги, сказавъ только, что онѣ къ Вамъ доставлены вслѣдствіе разговоровъ въ разное время, которыхъ Вы меня удостоили. Прибавьте къ этому слова два, которыя бы показали Его Величеству, что Вы меня дурнымъ человѣкомъ не разумѣете, хотя нѣкогда могли почитать легкомысленнымъ, пылкимъ. За благодареніе и гнѣвъ я иначе не умѣю и никогда не умѣлъ платить Ему, къ которому (со слезами пишу это, графъ!) я душевно привязанъ, какъ жертвуя собою для общаго добра совершенно, безъ всякихъ оглядокъ. Простите!... Въ субботу вѣроятно представляюсь Вашему Сіятельству, пребывая по жизнь съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностью Вашимъ и проч.

16-го апрѣля 1820 года.

Въ семь предложеніи Харьковскому университету г. попечителя З. Я. Карнѣва, разосланномъ (какъ изъ окончанія онаго видно) во всѣ гимназіи округа, повелѣно и прилежнѣйше наблюдать, чтобы всѣ науки имѣли его основаніемъ, какъ первый краеугольный камень. Въ немъ яко вспомогательное средство къ образованію учащагося юношества предлагается сочиненіе подъ названіемъ Божественной Философіи въ шести частяхъ въ осьмую долю листа, переведенное и изданное на собственномъ иждивеніи племянникомъ г-на попечителя Е. В. Карнѣвымъ въ Москвѣ, которое, по словамъ Его П—ва, соразмѣрно понятію учащихся и учащихся, и высокому и посредственному. Чтобы судить о семь сочиненіи, не употребляя времени сколько онаго нужно на прочтеніе двухъ тысячъ страницъ, по крайней мѣрѣ довольно привести изъ него нѣсколько мѣстъ. Подъ симъ онѣ выписаны съ строгаѣйшею точностію изъ литературы въ литеру.

Тома I-го въ главѣ третьей „О происхожденіи разума?“ и проч., на страницѣ 79-й находится слѣдующее опредѣленіе разума: „Разумъ есть добрый смыслъ человѣка: онъ есть приливъ обыкновенныхъ мыслей въ слѣдствіе того, что передали ему чувства, воспламенившія, возбуждшія, приведшія въ движеніе внутреннюю его плодотворность въ отношеніе къ тому, что они ему передали; сія же внутренняя плодотворность есть звѣздная, есть звѣздный духъ или воспламененіе его, то есть свѣтъ, подобный свѣту, освѣщающему звѣзды и дѣлающими ихъ свѣтлыми, свѣтъ освѣщающій тончайшую точку ума“... Послѣ сего, кто не согласится, что такое изложеніе, соразмѣрное понятію учащихъ и учащихся, должно замѣнить обыкновенную философію, которую г. попечитель желалъ вовсе уничтожить, называя ее ложною и недостаточною?...

Въ главѣ седьмой о различныхъ родахъ магіи и о притягательныхъ силахъ святыхъ, злыхъ и смѣшанных (!) на стр. 116 опредѣленіе магіи: „Слово магія въ самомъ общемъ своемъ значеніи можетъ принято быть въ добромъ и зломъ смыслѣ. Она есть притягательная сила, пружина, приводящая въ движеніе или сверхъестественную или нижнюю область: сила или власть сокровенная, дѣйствующая или на духовъ или на тѣла и слѣдственно на всѣ слои воздуха, отъ самаго первоначальнаго, дѣйствующаго съ наибольшею силою, до грубѣйшаго, дѣйствующаго съ наименьшею силою“... Далѣе на стран. 120-й: „И такъ есть магія божественная, магія ангельская, чистая безъ примѣси магія естественная, магія плотская, и магія единственно дьявольская; но во второй и въ послѣдней, а равно и въ естественной и плотской магіи, могутъ быть смѣшенія“. Тоже перваго тома во второй книгѣ, въ главѣ 4-й, на стр. 192-й, говоря о истинной нравственности, „Христіанину потребно нѣчто совсѣмъ другое, нежели сія низшая нравственность, потребно таинство Иисуса Христа и сила Его, въ Немъ пресуществившаяся: потребенъ Духъ Его, которой бы измозжилъ, распялъ ветхаго человѣка и на развалинахъ его поставилъ бы человѣка новаго, какъ то въ послѣдствіи видно будетъ. Къ достиженію сего что могутъ разсужденія логики, измѣренія математическія или астрономическіе телескопы“?... Авторъ занимаетъ три главы въ семь мѣстѣ, кромѣ другихъ, о злоупотребленіяхъ или опасностяхъ, отъ наукъ происходящихъ. Тѣмъ неменѣе, далѣе, въ главѣ пятой, покушается изяснить, какъ дѣлаются чудеса по крайней мѣрѣ нынѣшнія (о которыхъ мы не знаемъ) помощью наукъ. Вотъ какъ онъ глубокомысленно разсуждаетъ; и чтоже касается до чудесъ, то онѣ производятся не посредствомъ высочайшей, превыспренной и побѣдоносной силы чистаго духа Божія, но посредствомъ невѣроятной силы кореннаго воздуха Эфира. Ибо всякому извѣстно, что чѣмъ болѣе воз-

духъ первоначаленъ, тѣмъ болѣе онъ упругъ и можетъ дѣйствовать и имѣть вліяніе на всѣ нестолько тонкіе и движущіеся слои воздуха, дѣйствуя чрезъ таковое сотрясеніе и на самую физику“. (!) См. стр. 305.

Но довольно о сумасбродствѣ сего сочиненія. Скажемъ нѣчто о противности его религіи, исповѣдуемой въ нашемъ отечествѣ. Въ предувѣдомленіи сочинитель онаго швейцарець Дютоа (Du tou?) представляется не только святымъ, но праведникомъ, превышающимъ всѣхъ чтимыхъ нашею церковью угодниковъ Божіихъ. Ибо кто изъ нихъ могъ спасти умершихъ уже грѣшниковъ. А сіе ему, сверхъ другихъ чудесъ, о которыхъ издатель повѣствуетъ, приписывается на стр. 12 и 13. Какая то знатная женщина, большая грѣшница, умерла де въ Лозаннѣ. Тѣло ея было вынесено въ церковь. (Отсюда начинаются подлинныя слова книги:) „Дю-тоа возимѣлъ непреодолимое желаніе увидѣть усопшую. По настоятельной просьбѣ его, открытъ ему былъ гробъ ея. При возвращеніи на бездыханное тѣло, сердце его возрыдало о томъ состояніи, въ какомъ находилась душа отъ него отлучившаяся. Онъ представилъ себя за нее жертвою, возжелалъ возвергнуть на себя грѣхи ея и удовлетворить за нее Божіему правосудію. И рука вышняго на немъ отяготѣла. Милосердіе отступило отъ него: онъ вверженъ былъ въ сѣть смертнѹю, въ болѣзни адовы. Неизобразимое страданіе его продолжалось три дня. Исчезая отъ гнѣва Божія онъ воззвалъ къ Богу живому, къ Богу милосердія, и изведенъ былъ изъ печи горящей, съ утѣшительнымъ удостовѣреніемъ, что страдавшая душа вкусила отъ сладости райскія“... То есть, святыи Дю-тоа безъ околичностей сравненъ съ Иисусомъ Христомъ, которому доселѣ Единому принадлежало страдать за грѣшниковъ и спасать изъ нихъ умершихъ, уже переселенныхъ въ адъ!... Для большого, еще дерзновеннѣйшаго и еще соблазнительнѣйшаго сравненія со Христомъ новаго чудотворца Дю-тоа, разсказывается о его смерти изъ слова въ слово слѣдующее: „Онъ умеръ на крестѣ, окруженный нѣкоторыми изъ своихъ друзей. За два или за три дни до его смерти, онъ намъ сказалъ: Я имѣлъ нѣкоторое удовольствіе пить шоколадъ; за то я умру задохнувшись. Да будетъ воля Божія! Въ самомъ дѣлѣ съ того самаго вечера онъ не могъ уже ничего глотать. Онъ сохранилъ присутствіе духа до конца, бесѣдуя о истинѣ съ одинаковою силою до самой той минуты, когда умеръ. Наконецъ наступилъ его часъ, и онъ, возведши очи къ небу и сказалъ громко: „О любви!“ преклонилъ главу и предалъ духъ... Прошу замѣтить, что образъ предложенія тотъ самый, какъ въ Евангеліи, и что имѣли дерзость употребить тѣ же слова. Вся разность только въ томъ, что Спасителю подносили на крестѣ укусъ, съ желчью смѣшанный, а г. Дю-тоа шоколадъ.

Подобное безуміе или лучше сказать бредъ наполняетъ всю книгу, назначенную преимущественно и предпочтительно для наставленія юношества (?). Напр. во второмъ т., на стр. 192—229 преподается о крестѣ, начертанномъ во всей натурѣ. Вотъ нѣсколько строкъ для образца (стр. 197): „Крестъ производитъ истинное добро и метафизическое зло, то есть предѣлы конечнаго существа, фигуру его, связи, качества, размѣры, окружность, способность, цвѣтъ, запахъ, прямыя его движенія, косвенныя направленія, и вообще всѣ феномены, во вселенной являющіеся и исчезающіе, и все сіе совершается чрезъ крестъ, смотря по числамъ и по сцѣпленію причинъ и средствъ и т. д... Тутъ можно бы было видѣть, какимъ образомъ на физической матеріи и въ законахъ существъ звѣздныхъ и вещественныхъ начертываются: Святая Дѣва (первородное основаніе существъ), зачатіе—образъ перваго начальнаго зародыша существъ“ и проч. и проч.

В. Г. Анастасевичу.

(10-го мая 1820 года).

Я хотѣлъ было, почтенѣйшій Василій Григоріевичъ! поздравить васъ добрымъ утромъ лично; но остановился на пути и теперь заочно поздравляю. Когда удосужитесь заверните ко мнѣ около 12 часовъ. Но не домой ко мнѣ, а въ мою временную рабочую, у Моисея Григоріевича Ушинскаго, перешедши отъ васъ Аничковъ мостъ, въ домѣ № въ верхнемъ этажѣ надъ мебельною лавкою. Но лучше всего вамъ человекъкъ раскажетъ. Приходите пожалуйста; ибо дѣло!

Весь вашъ В. Каразинъ.

В. Г. Анастасевичу.

(23-го мая 1820 г.).

Угодно-ли вамъ, любезнѣйшій Василій Григоріевичъ, завтра проѣздится съ нами въ Кронштадъ? Если рѣшится, то будьте у г-на Берга не позже IX часовъ утра: ибо ровно въ IX отходитъ паровое судно. Но нѣтъ, не лучше-ли чтобъ мы къ вамъ заѣхали? ибо можетъ статся, что благоприятный будетъ вѣтръ и мы на пассажъ—ботѣ можемъ ѣхать, а обратно уже на пароходѣ, дабы испытать оба рода путешествія.

Вашъ преданнѣйшій В. Каразинъ.

Графу В. П. Кочубею.

(24-го июня 1820 г.)

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Я имѣлъ честь поднести вашему Сіятельству два листа моей статистической таблицы. Какъ оныхъ остается напечатать еще пять и работа по причинѣ недостатка цифръ и трудности набора идетъ очень медленно, то я почитаю обязанностію (по нынѣшнимъ обстоятельствамъ) поспѣшить, не ожидая окончанія моего труда представить результатъ онаго, который и составлялъ главнѣйшій его предметъ. Результатъ сей можетъ быть почти столько же вѣренъ, какъ и тотъ, которой бы я извлекъ изъ всѣхъ семи листовъ. До селѣ принято въ соображенія уже сто семнадцать селеній: число достаточное для всякаго статистическаго заключенія, тѣмъ паче, что онѣ представляются не по выбору, или по географическому какому-либо порядку, но по алфавиту. Во первыхъ открывается наибольшая смертность именно въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ большее содержаніе рожденій. Что неоспоримо доказываетъ крайнее невѣдѣніе нашего народа сохранять здоровье дѣтей и его о семъ небреженіе; слѣдовательно правительству принадлежитъ обратить на это вниманіе; и умноженіемъ-ли медиковъ, или другими мѣрами содѣйствовать къ сбереженію бѣдныхъ младенцовъ, бесполезно для государства рождаемыхъ, бесполезно изнуряющихъ своихъ матерей въ бременности, въ родахъ и въ продолжительномъ (большую частію) питаніи грудью.

По сравненію съ таблицами Зюсмилха, составленными имъ изъ росписей Прусскихъ владѣній (in der Kür-Markt) не взирая на то, что въ его время полицейская медицина въ Пруссіи была несравненно недостаточнѣе противу нынѣшняго, я нашелъ что у насъ умираетъ младенцовъ до 10-ти лѣтъ, 1685, вмѣсто 1000 умирающихъ въ Пруссіи. Почти семью стами на тысячу болѣе: теперь конечно будетъ цѣлою тысячею на тысячу болѣе. Это ужасно! Далѣе, сравнивая селенія казенныя съ принадлежащими помѣщикамъ, открывается, что изъ шести-десяти послѣднихъ нѣтъ ни одного, которое бы представляло смертность столь чрезвычайную, какъ многія изъ казенныхъ. № 90 заслуживаетъ замѣчаніе правительства и—смѣю полагать, грозное слово отъ него помѣщику майору Познанскому. Изнуренія на конномъ заводѣ есть кажется сему причиною. Но за всѣмъ тѣмъ приращеніе народа примѣчается въ ономъ еще таки большее противу казенныхъ селеній, №№ 11-го, 38-го, 56-го, и 104-го.

Первое из нихъ есть къ сожалѣнію уѣздный городъ и притомъ непоследній въ губерніи по населенію, торговлѣ и другимъ обстоятельствамъ (Ахтырка). Въ немъ оказывается даже перевѣсъ умирающихъ, чего нѣтъ у насъ и въ многолюдномъ С.-Петербургѣ! во второмъ смертность такъ велика, что превышаетъ все извѣстное до сихъ поръ статистикамъ о мѣстахъ незараженныхъ въ цѣлой Европѣ; изъ шестнадцати человѣкъ ежегодно умираетъ одинъ!

Наименьшая смертность оказывается въ № 8, которой есть помѣщичье селеніе. Шастливѣйшее содержаніе раждающихся (1:16) оказывается также въ помѣщичьемъ селеніи, № 45, а браковъ (1:57) въ казенномъ, нынѣ военномъ селеніи № 13, которое (до 1817-го года по крайнѣй мѣрѣ) представляетъ примѣръ благоденствія и по другимъ обстоятельствамъ. Въ прочемъ, за исключеніемъ сего селенія и еще двухъ или трехъ, №№ при которыхъ открывается наибольшее приращеніе народа, суть села принадлежащія помѣщикамъ. „Le pays qui reuplé le plus infablement le mieux gouverné—истина, сказанная Руссо, сама собою представляется уму въ семь случаѣ... и я не могу воспретить себѣ повторить здѣсь, то, что я въ 1809-мъ году сказалъ въ письмѣ къ Слободско-Украинскому губернатору, покойному И. И. Бахтину, описывая ему мои сельскія учрежденія. Правительство наше, по свойству своему и по личнымъ качествамъ возлюбленнаго нашего Самодержавца подлинно благотворное, вліяніемъ, каковое оно можетъ имѣть на помѣщиковъ, направленіемъ, каковое въ силахъ дать всѣмъ поступкамъ ихъ, едва-ли не болѣе можетъ сдѣлать для пользы народа руссійскаго нежели освобожденіемъ его тѣмъ или другимъ образомъ изъ мнимой неволи. „И—“ легче вразумить и ввести въ правила не многія тысячи лицъ, болѣе или менѣе пріуготовленныхъ воспитаніемъ, нежели ввести въ новой политической порядокъ двадцать милліоновъ человѣкъ. „Странно бы было спѣшить сокрушать драгоцѣнное и другимъ незамѣняемое орудіе, прежде нежели испытано его употребленіе рукою искусною. Такое орудіе есть до сихъ поръ власть помѣщиковъ для исполненія державной воли. Уничтоживъ собственно такъ называемое рабство, которое есть злоупотребленіе только, по смыслу законовъ нашихъ, полезно бы оставить наследственную зависимость! Съ сими мыслями, вашему сіятельству уже извѣстными, и сглубочайшимъ почитаніемъ имѣю честь быть всепокорнѣйшимъ слугою

Василій Каразинъ.

В. Г. Анастасевичу.

(Павловскъ 5-го августа 1820 года.)

Кланяюсь вамъ отъ сюда покорнѣйше и усерднѣйше, почтенный Васи-
лій Григоріевичъ! вамъ вѣроятно сказывали, что я заходилъ къ вамъ
прощатся и жалѣлъ, что не засталъ. Теперь вы имѣете болѣе удобства
погулять въ Павловскѣ, буде разсудите сюда проѣздится. Обѣдъ чай и
ночлегъ будутъ у васъ не куплены. Милости просимъ! А искать насъ
на Конюшенной улицѣ (т. е. первый на право при въѣздѣ въ заставу)
въ домѣ хлѣбника Мейера на углу площади, проѣхавъ сію послѣднюю.
Можетъ статься мы и доѣхать сюда случай вамъ доставимъ. Именно,
скоро должны мы послать за нашею каретою; а обратно легко можете
возвратиться по милости услужливыхъ здѣшнихъ италмейстеровъ, еже-
дневно отправляющихъ свои коляски въ Петербургъ. Увѣдомте насъ,
есть-ли охота? Писать всегда легко можете къ намъ, употребивъ адресъ
Гг. придворныхъ здѣшнихъ моихъ знакомыхъ, Федора Павловича Аде-
лунга, или Ивана Павловича Шамбо. Ежедневно отправляется изъ поло-
вины Императрицы коляска сюда: стоитъ только отдать въ комнатахъ
камерлакею. Увѣдомте: скоро-ли увѣждаетъ Зарянъ Яковлевичъ¹⁾? Я про-
силъ бы васъ сказать ему мое почитаніе, пожеланіе щастливаго пути и
если онъ что намѣренъ ко мнѣ адресовать пока мы здѣсь въ Павловскѣ,
то вручилъ-бы вамъ. Напишите преосвященнѣйшему Евгению, что по
русскому замѣчанію, вчера т. е. 4-го числа должно было ему икнуться,
ибо мы съ Федоромъ Павловичемъ, сидя въ библиотекѣ Императрицы
вспоминали о немъ, т. е. оба на перехватъ Его хвалили отъ чистѣйша-
го сердца. Я обрадовался, что есть и нѣмцы, исполненные къ сему му-
жу истиннаго почтенія. Простите! ибо боюсь заставить ждать мое письмо
г-на Кеппена, которой вамъ оно доставить. Вашъ преданнѣйшій другъ
и слуга В. Каразинъ.

Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Василю Гри-
горіевичу Анастасевичу. На большой мѣщанской въ домѣ Іолима.

---

¹⁾ Извѣстный археологъ Доленга-Ходаковскій.

В. Г. Анастасевичу.

(14-го августа 1820 года).

Успокойтесь почтеннѣйшій Василій Григоріевичъ! пропадавшія книги при семъ къ вамъ возвращаются. Онѣ посланы были отъ гр. ко мнѣ въ Петербургъ и наконецъ послѣ свиданія моего здѣсь съ нимъ, сюда выписаны. Все цѣло, даже и вашъ карандашъ, который я въ торопяхъ и при томъ предполагая лично только показать не стертымъ оставилъ во время оно. Приказано камердинеру отнестъ гр. и—конецъ! Надѣюсь скоро съ вами увидится: ибо на будущей недѣли завернемъ въ городъ, посмотрѣть квартиры нашей, поторошить изъ ней жильца и взять нѣсколько теплаго платья, въ которомъ крайнюю надобность начинаемъ чувствовать: ибо здѣшніе дома прозрачны какъ фонари и для теплаго времени только здѣланы. Вообразите если намъ жить по неволѣ до 20 октября! Дворъ уѣзжаетъ дней черезъ двенадцать, прежде въ Петербургъ, а потомъ проводя великаго князя и княгиню съ братцомъ въ Берлинъ, остатокъ осени Императрица изволитъ прожить въ Гатчинѣ. Книжки ваши доставлены. Аделунгъ покорнѣйше васъ благодаритъ, а о исторіографѣ ничего сказать не могу, ибо онъ по рюматизму своему (какъ сказала его супруга) лежа въ постелѣ, меня не принялъ. Выпросите мнѣ у А. А. Яковлева извиненіе относительно Revue. Вѣрно она осталась въ Петербургѣ, а другія его книги я при отъѣздѣ велѣлъ отнести; словарь г-ну Лобейку доставлю лично въ сей пріѣздъ съ моею усердною благодарностію. Съ С-мъ Канцлеромъ надѣюсь также увидится. Въ статьѣ вашей, адресованной Гречу, вы, кажется погорячились. Я думаю пресвященный Е. будетъ въ семъ со мною согласенъ. Можно-бы здѣлать этому господину коротенькое напоминаніе только pour le mettre à l'ordre.

Простите—до пріятнаго свиданія. Буду пригонять время такъ, чтобъ у васъ провести вечеръ вторника. Но вы себя не разстраивайте: ибо я на вѣрное ручатся не могу. Только старатся буду увидѣтся непременно. Вашъ преданнѣйшій В. Каразинъ.

Р. S. Прилагаемое пожалуйста доставте поскорѣе въ угольный домъ на Невскомъ и Литейной, прошедъ сію послѣднюю у. Надъ меб. магазиномъ въ четвертомъ этажѣ.

В. Г. Анастасевичу.

(27-го августа 1820 года).

Долгомъ поставляю васъ успокоить мой почтенный Василій Григоріевичъ! изъ письма вашего видно, что вы побоялись чтобъ я не взвалилъ на васъ корректуры моихъ таблицъ. Совсѣмъ нѣтъ! Я просилъ васъ только посмотрѣть, чтобъ шестой листъ оныхъ былъ отпечатанъ вѣрно противъ посланной къ вамъ моею послѣдней корректуры. Тамъ кажется немного было поправокъ въ цифрахъ, а главнѣйшее состояло въ примѣчаніяхъ (въ низу). Теперь вѣроятно тотъ шестой листъ отпечатанъ, и уже набранъ, или скоро набранъ будетъ послѣдній, седмой. Обремененія моего вамъ я не простираю далѣе, какъ только до покорной прозвыбы: выправится объ етомъ въ типографіи и, поторопить Г. Грефа (не Греча) прозвыбой. На все это можете вы употребить моего Степана, которой къ вамъ явится и послѣ долженъ будетъ прислать мнѣ листъ для корректуры, Если онъ не прійдетъ или не приходилъ уже къ вамъ, то пошлите пожалуйста отыскать его у Ивана Антоновича Пушкалова, за Симіоновымъ мостомъ, въ домѣ Гиляшевской, гдѣ у людей можетъ о немъ спросить вашу человѣкъ. Простите будьте здоровы и веселы! Вашъ преданный почитатель и слуга В. Карзининъ.

Павловскъ.

В. Г. Анастасевичу.

Павловскъ (28-го Августа 1820 года).

Спѣшу отвѣчать на письмо ваше, почтенный и любезнѣйшій Василій Григоріевичъ, полученное мною вчера. Отвѣтъ Грефу у сего прилагаю, а васъ покорнѣйше прошу дружески поторопить г-на Грефа, чтобъ онъ работалъ и присылалъ бы мнѣ оттискъ седмаго листа для корректуры. Я ужасно скуучаю продолженіемъ сего дѣла. Оно многіе мѣсяцы тянется; а пора бы уже писать и результатъ который я умышленно до конца тисненія отложилъ: ибо у меня нѣтъ ничего готового въ мысли; а должна быть извлечена? Чистая математическая истинна предвижу только много любопытнаго и увѣренъ, что какъ преосвященнѣйшій Е., такъ и вы довольны будете симъ первымъ опытомъ статистической Ариметикѣ въ Россіи—Nota bene если цензура не изуродуетъ

его. Буде шестой листъ до вставни и справни, о Рапаленсиндровой отпечатанъ, бѣда не велика; можно помѣститъ объ етомъ въ примѣчаніи седмаго, чему уже и былъ примѣръ на первомъ листѣ, ибо какъ ни гляди въ оба, нѣтъ возможности избѣжать оглядокъ въ столь сложной работѣ.

В. Г. Анастасевичу.

(23-го Ноября 1820 года).

Не угодно-ли вамъ почтеннѣйшій Василій Григоріевичъ, у насъ въ пятницу борщу покушать, чтобъ послѣ птти или ѣхать вмѣстѣ на Михайловское собраніе? Я просилъ графа Ст. Обеня, которой радъ конечно будетъ васъ встрѣтить, ибо сказывалъ мнѣ сегодня, что давно съ вами не видался. Между тѣмъ пожалуйте пришлите..... что-то: право забылъ! что-то мнѣ слѣдующее у васъ находится.

Дабы вы видѣли, какія приуготовленія! посылаю при семь. Вашъ покорнѣйшій В. Каразинъ.

Его Высокоблагородію Василію Григоріевичу Анастасевичу.

В. Г. Анастасевичу.

(25-го іюня 1821 года).

Благодарю васъ, добрый благороднѣйшій Василій Григоріевичъ! за участіе которое вы принимали въ положеніи моего семейства. Довершите ваши одолженія исполнивъ обѣщаніе ваше о доставленіи намъ учителя. Дабы избавить васъ отъ труда сыскивать его, жена моя рѣшила меня настоять о семъ у извѣстнаго пастора Реформатской церкви и содержателя пенсіона, г-на Муральта, который вмѣстѣ съ дѣвицею Каламъ, живущею въ домѣ попечителя Университетскаго Округа г-на Уварова, дали ей слово употребить свой досугъ знакомства на сей предметъ. Побывайте у нихъ, или у одного Муральта (онъ ожидалъ къ себѣ нѣсколькихъ достойныхъ людей по сей части изъ Швейцаріи). Деньги къ нему же мы адресовали: ибо вы сами колебались, найдеть-ли васъ письмо наше въ С.-Петербургѣ. Если сіе случится, то потрудитесь только, какъ русской дѣлецъ и какъ законникъ о написаніи контракта, для котораго здѣсь прилагаю условія съ нашей стороны. Потрудитесь ради Бога и

объ отправленіи учителя и увѣдомленіи насъ! Болѣе писать не могу ибо я еще очень слабъ и отъ тяжкаго пути разстроены. Вѣрте, что сердце мое умѣетъ чувствовать и нынѣ, что чувствовало всегда, то есть истинную къ вамъ привязанность и безлестное почтенія. Вашъ преданнѣйшій слуга В. Каразинъ.

Р. S. Очень хорошо здѣлаете если письмо ваше адресуете прямо на имя достойнаго нашего губернатора, именно, Его Превосходительства Василія Гавриловича Муратова въ Харьковъ для доставкѣ В. Н. Каразину.

В. Г. Анастасевичу.

Село Крутикъ. (26-го августа 1821 года).

И паки здравствуйте почтенный Василій Григоріевичъ! Мы, т. е. я и жена писали къ вамъ отъ сюда, помните въ концѣ Іюня мѣсяца. Пора бы уже быть и отвѣту. Его нѣтъ; по чему и считаетъ нужнымъ опять написать, чтобы напомнить и повторить усерднѣйшую прозвбу нашу о учителѣ для милыхъ дѣтей. Употребляемъ теперь избранный вами адресъ: дабы еще болѣе быть увѣреннымъ, что получимъ вашъ отвѣтъ. Тысяча рублей назначенная на предметъ сей, въ тоже время была отправлена имя г-на Муральта, извѣстнаго вамъ пенсіона-содержателя и священника протестантскаго. По той причинѣ (что) вы предполагали на время выѣхать изъ Петербурга: к(акъ) ¹⁾ І. В. сказывала. Но и отъ него нѣтъ отвѣта. Въ прочемъ мы со дня на день ожидаемъ: ибо по взятымъ нами мѣрамъ, нѣтъ ни малѣйшей причины сомнѣваться, чтобъ наши письма не дошли. Къ вамъ преприводили мы условія на рускомъ языкѣ. Слѣдовательно ни за чемъ кажется не можетъ быть остановки, коль скоро вы господинъ Муральтъ и г-жа Каломъ, согласитесь въ вашемъ выборѣ. Ради Бога, одолжите насъ добрый Василій Григоріевичъ! А между тѣмъ поспѣшите къ намъ написать. Увѣдомте насъ и о себѣ, въ которомъ мы привыкли принимать живѣйшее участіе! мы благодаримъ Бога? Да будетъ благодать Господа нашего со всѣми вами, друзья наши Аминь!

Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Василю Григоріевичу Анастасевичу.

---

¹⁾ Кусочекъ вырванъ, но по смыслу должно быть именно такъ.

В. Г. Анастасевичу.

(29-го октября 1821 года).

Почтенный и Любезнѣйшій Василій Григоріевич! Не вините меня за то, что я къ вамъ давно не пишу, не отвѣчалъ даже (до сихъ поръ)! На дружескія письма ваши. Есть на все причины. Будетъ время, что я стану занимать собою друзей моихъ. Теперь, примите только мою глубокую совершенную благодарность, за все, за все доброе мнѣ и моему семейству мыслимое и оказываемое... и за господина Геннигофа, о которомъ въ одну изъ слѣдующихъ почтъ буду къ вамъ писать, приведя въ порядокъ мои бумаги и мои письменные инструменты. Теперь въ моемъ кабинетѣ и библиотекѣ все такъ завалено, отъ переломки печей такъ покрыто пылью, что я не отыскалъ даже приличнаго листочка для письма къ вамъ, а оторвалъ отъ чего попало этотъ лоскутъ и пользуюсь столомъ и чернильницей моего камердинера. Но добрая къ вамъ моя Александра Василіевна, уже нѣсколько почтъ мнѣ не даетъ покою, и браня за васъ, велитъ мнѣ взять перо въ руки. Она поручила мнѣ между прочимъ, переслать къ вамъ прилагаемой при семъ ломбардной билетъ, которой уже нѣсколько и просроченъ. Но по милости Матушки Царицы конечно можно еще отсрочить. Заплатите проценты и отсрочите еще на полгода, при семъ прилагаются 35 руб. Таково изобиліе наше и общее обиліе украинны нынѣшней годъ, что дай Боже прокормить себя съ дѣтьми и людей до все—оживляющей весны!.. Горе намъ! но утѣшаемся, что будетъ нѣкогда и лучше будетъ! быть должно: ибо все на всѣтъ идетъ къ лучшему и творецъ милосердъ. Относительно господина Геннигофа, какъ бы мнѣ о немъ писать ни не хотѣлось теперь, жена вѣлитъ мнѣ прибавить (прочитавъ написанное до селѣ), что мы виноваты: именно мы! У семи нянекъ дитя безъ глазу, говорила намъ бесполезно русская пословица. Для чего-бы намъ, вамъ одному не поручить етаго дѣла? но г. Муральтъ положился на г. Фуса, а г. Фусъ слѣдовалъ, кажется, старинной своей ко мнѣ неприязни, что видно даже изъ письма его къ почтенному пастору. Въ прочемъ поведеніе гг. до сихъ поръ хорошо. Это утѣшаетъ. Обнимаю васъ мысленно, какъ истинный вашъ почитатель и другъ

В. Карзинъ.

Харьковскому губернатору В. Г. Муратову.

(17-го декабря 1821 года).

Милостивый государь

Василій Гавриловичъ!

Позвольте мнѣ быть увѣреннымъ, что Ваше Превосходительство при свиданіи Вашемъ съ Его Сіятельствомъ Графомъ Викторомъ Павловичемъ, изволите ему вручить прилагаемое при семъ письмо. Мое положеніе достаточно оправдаетъ предъ нимъ, какъ мою смѣлость къ нему относиться, такъ и вашъ подвигъ въ мою пользу. Еще покорнѣйше прошу васъ м. г., при удобномъ случаѣ изустно донести Его Сіятельству отъ меня, что разобравъ присланныя ко мнѣ чрезъ посредство ваше четыре тюка бумагъ моихъ, я не нахожу нѣкоторыхъ изъ нихъ, весьма для меня цѣнныхъ, кон, сколько вспомнить могу были въ С.-Петербургѣ. Всѣ онѣ, я думаю, невинны, и для Правительства не могутъ понадобиться. Почему я и беру смѣлость умолять о ихъ мнѣ возвращеніи. Большая часть оныхъ относятся или къ Статистикѣ или къ Химіи и другимъ наукамъ, составляющимъ предметъ моихъ упражненій. Дневная моя записка, которую я веду съ дѣтскихъ лѣтъ, и которой 10 или 12 тетрадей были со мною въ С.-Петербургѣ сего послѣдняго рода.

Въ прочемъ вѣрять все его снисходительному вашему ко мнѣ расположенію, равно какъ и извѣстной мнѣ просвѣщенной справедливости графа, имѣю честь быть съ совершенною преданностію и глубокимъ почтеніемъ Вашего Превосходительства, покоряѣйшимъ слугою,

Василій Карзининъ.

Село Кручики, 17-го декабря 1821 года.

Р. S. Извѣстный уже Вашему Превосходительству, г. Геннигсгофъ, благородный австріецъ, присланный къ дѣтямъ моимъ изъ С.-Петербурга, всепокорнѣйше проситъ васъ М. Г., взять на себя приложенное здѣсь его письмо доставить Австрійско-Императорскому посланику, чрезъ вѣрныя руки, или буде возможнымъ сочтете то и лично.

Графу В. П. Кочубею.

(17-го декабря 1821 г.).

Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!

Человѣколюбіе ваше конечно не взыщетъ на мнѣ за то, что я пользуюсь случаемъ, какой мнѣ теперь представляется, чтобы писать къ вамъ. Оно сдѣлаетъ еще болѣе. Я увѣренъ, что Ваше Сіятельство захотите довести мое письмо до свѣдѣнія Всемилоствѣйшаго Государя Императора: ибо никакой нѣтъ возможности мнѣ миновать, чтобы не занять собою еще нѣсколькихъ минутъ у Его Величества. Вѣрьте, Сіятельныйшій графъ, что необходимость такового дерзновенія сокрушаетъ меня болѣе, нежели самое положеніе, которое къ тому понуждаетъ. Конечно, еслибъ я былъ одинъ то отъ всего сердца желалъ бы на всегда быть забытымъ, но я имѣю жену, съ которою участь моя еще тѣснѣе стала связана со времени нашего нещастія и дѣтей, которыхъ воспитаніе давно уже начато: преступленіемъ предъ Богомъ и Отечествомъ было бы перестать о нихъ заботиться, оставляя и ихъ на волю судьбы, такъ какъ себя самага я всеохотно бы оставилъ.

Подноситель сего можетъ сказать Вашему Сіятельству, что молва дошедшая въ здѣшній край о моемъ заключеніи, прежде всего привела въ движеніе нашихъ (съ женою) кредиторомъ. Едва ли кто изъ нихъ остался, кто бы не предъявилъ своихъ бумагъ. Между тѣмъ безвыѣздное мое пребываніе въ деревнѣ лишаетъ меня способовъ защищать свои дѣла, или приводить ихъ въ порядокъ. Тѣ-же обстоятельства совсѣмъ разстроиваютъ воспитаніе нашихъ бѣдныхъ дѣтей. Какой то заразительный страхъ объялъ всѣхъ знакомыхъ нашихъ. Не многіе у насъ были! Иные избѣгаютъ даже отвѣтовъ на письма наши... Благодареніе Провидѣнію милующему Россію! Гнѣвъ Самодержца есть до селѣ нѣчто весьма важное въ областяхъ отдаленныхъ: онъ наполняетъ души народа *ужасомъ* въ полномъ смыслѣ слова.

Дѣти мои, имѣя маленькое независимое отъ меня состояніе въ Московской губерніи, могли бы ѣхать туда съ матерью. Но изъ поступковъ моей жены, и вамъ лично извѣстныхъ, и тѣхъ, которые можетъ вамъ рассказать знающій ея коротко почтенный и любезный намъ вручитель письма, Ваше Сіятельство сами будете судить, что ета нѣжная, рѣдкая супруга, ета добрая христіанка никогда не рѣшится меня оставить, а тѣмъ менѣе предать меня на жертву злымъ людямъ и моимъ горестнымъ

обстоятельствамъ. Я даже не могу за нею и слѣдовать, буде бѣ и было мнѣ ею изходатайствовано позволеніе промѣнять ссылку здѣшнюю, на другую въ подмосковной доревни. Надобно для сего продать помѣстье въ которомъ мы теперь живемъ, гдѣ кости отца моего погребены. Не имѣя никакого права преклонять на жалость *личными мнѣ* причинами, которыя сдѣлають сіе лишеніе самымъ горькимъ, я спрошу только у сострадательнаго сердца Вашего Сіятельства, каково будетъ моимъ поселянамъ достаться въ безпредѣльную власть не извѣстнаго имъ помѣщика, послѣ того, какъ они вѣкъ изжили щастливо и какъ 16 лѣтъ имѣють правила, отличающія ихъ отъ казенныхъ поселянъ только тѣмъ, что у нихъ есть *безмѣтный* начальникъ и защитникъ? Самая эта привычка ихъ къ нѣкоторой свободѣ и чувство развитіея особливо въ грамотныхъ изъ нихъ, не могутъ привлекать и покушачковъ, напр. винокуранныхъ заводчиковъ, которые одни только въ нашемъ краю имѣють капиталы.

Въ такомъ положеніи не остается ничего другаго дѣлать, какъ прибѣгнуть къ Государю наказавшему насъ. Я сіе дѣлаю съ полною довѣренностію. Я прибѣгаю къ нему, въ которомъ я всегда видѣлъ олицетворенное великодушіе. Да насладится доброе Его сердце симъ торжествомъ!..

Повергаюсь къ стопамъ Сомодержца благодѣтельнаго, котораго я оскорбилъ, но къ которому есть и буду, какъ искони былъ привержень, и умоляю Его *или* дать мнѣ заимообразно подъ залогъ моего имѣнія пособіе въ настоящей моей скудости, пособіе, за которое я потщусь платить довода день ото дня въ большее совершенство всѣхъ моихъ заведеній въ пользу простаго народа сдѣланныхъ, особливо училище, бывшее уже предметомъ благоволительнаго вниманія Правительства. Я обяываюсь его распространить и облечь въ классическій видъ для здѣшной и прилегающихъ губерній, подобно Фелленбергову и Песталоціеву, но въ системѣ болѣе приличной положенію Россіи, духу ея народа и намѣреніямъ великаго ея Государя.

Эта мысль была уже мною представлена на благоусмотрѣніе вдовствующей Государыни Императрицѣ въ лѣтнее наше пребываніе въ Павловскѣ въ прошедшемъ году. Симъ образомъ будетъ сохранено достояніе шестерыхъ моихъ сыновъ, даръ Царскій за службы дѣда ихъ; и мнѣ до конца моей жизни будетъ дано пристойное упражненіе.—*Или* благоволишь принять сіе мое имѣніе (340 душъ муж. пола и 2660 дес. угодьевъ) въ казну, съ тѣмъ, чтобъ сохранивъ учрежденія въ немъ существующія, сдѣлать опытъ къ приобрѣтенію изъ казенныхъ имѣній дохода, не сравненно большаго, нежели каковой оныя теперь доставляютъ, именно *дохода основаннаго на платежъ съ земли*, къ коему поселяне мои привыкли и

будутъ продолжать его доставлять *всякому другому Начальству и во всякомъ другомъ состояніи*. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, избытокъ за удовлетвореніемъ кредиторовъ, я могу оставить въ казнѣ по смерти моею, съ тѣмъ, чтобы только проценты ко мнѣ пересылались въ чужіе края, гдѣ—если позволено будетъ—я стану оканчивать воспитаніе моихъ дѣтей.

Въ прочемъ, какъ заблагоразсудить съ нами поступить Высочайшее Милосердіе!.. Повторяю, что себѣ собственно я не испрашиваю ни какой пощады. Но заключеніе мое тяжело для моего безвиннаго семейства. Оно его приводитъ въ уныніе, въ ужасъ и удручаетъ въ всѣхъ отношеніяхъ.

Я *долженъ* еще обратить вниманіе Ваше Сіятельства на то отношеніе къ публикѣ, въ которое меня ставятъ званіе правителя дѣлъ Высочайше утвержденного въ 1811 году Филотехническаго Общества и *объявленіе*, напечатанное въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ прошедшемъ году о изданіи сего Общества Актовъ. Получивъ обратно большую часть изъ моихъ бумагъ, я въ числѣ ихъ нашелъ почти все то, что я назначалъ для Актовъ. Почему и осмѣливаюсь думать, что мнѣ будетъ позволено заняться симъ трудомъ. Но я конечно не приступлю ни къ такому, ниже ко всякому другому публичному литературному занятію безъ позволенія. Долженъ бывши на сихъ дняхъ писать обыкновенной въ концѣ года отчетъ мой Обществу, я послѣ отъѣзда господина губернатора осмѣлюсь препроводить его прямо на имя Вашего Сіятельства дабы совершенно отъ васъ зависѣло поступить съ нимъ по благоусмотрѣнію.

Простите Милостивый Государь! вѣрьте, что я вѣчно съ глубочайшимъ къ вамъ почтеніемъ пребуду вешего Сіятельства, всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга:
В. Каразинъ.

Село Кручицкь, 17-го декабря 1821 года.

П. И. Кеппену. ¹⁾

Село Кручицкь. (16-го октября 1826 года).

За что вы меня такъ любите, почтвенный, достойнѣйшій уваженія и любви Петръ Ивановичъ?.. Вотъ уже дошли ко мнѣ и послѣднія страницы вашихъ библиографическихъ листовъ, и ваши замѣчанія о нарѣчіяхъ венгерскихъ. Все прежде посланное вами, въ свое время также

---

¹⁾ На обложкѣ, въ которой хранятся письма, рукою П. И. Кеппена послѣ имени Каразина и краткихъ о немъ свѣдѣній приписано: ему „Харьковъ обязанъ университетомъ“.

получено съ чувствомъ усердной къ вамъ благодарности. Я не писалъ къ вамъ—по извѣстнымъ причинамъ, по которымъ давно ни къ кому не пишу. Ожидаю со дня на день, что мои обстоятельства переменятся; и тогда, вѣрнѣе, чѣмъ или другимъ образомъ постараюсь вамъ доказать, сколько я цѣню ваше, столь постоянное ко мнѣ благорасположеніе. Надѣюсь служить вамъ между прочимъ и нѣсколькими матеріалами для трудовъ вашихъ. Сии труды почтены въ моихъ глазахъ! вы прямой ученый, каковыхъ у насъ еще мало: избравшій въ необъятной массѣ человѣческихъ познаній опредѣленную часть и полюбившій ея всѣмъ сердцемъ не изъ видовъ какихъ, или по легкомыслію перепархивающій изъ вѣтви на вѣтвь. Вы оставите по себѣ сокровища, ихъ же (простите мнѣ славенщику) глѣ не тлѣть и татіе не окрадываютъ.

Оканчиваю письмо на сей разъ, которое и не написалъ бы я, еслибъ не долженъ былъ облегчить свою совѣсть, давно уже меня за васъ укоряющую. Простите! Скажите мое истинное и совершенное почитаніе Милостивому Государю Федору Павловичу, и увѣрены будьте сами, что я по жизнь сохраняю къ вамъ тоже чувство.

Вашъ преданный слуга Василій Каразинъ.

О б ъ я в л е н і е

(1828 года). ¹⁾

Ежели настоящее предпріятіе будетъ подкрѣвлено публикою, то непосредственно послѣ сочиненія Г. Кирилова стануть выходить, если не равныя достоинствомъ, то по крайней мѣрѣ подобныя свѣдѣнія, томъ за томомъ, подъ заглавіемъ:

Отечественный, статистико-историческій Архивъ и сіе не по подпискѣ и въ урочное время, но по мѣрѣ готовности къ напечатанію и расхода. Цѣна каждаго тома назначена будетъ таже, т. е. десять рублей за томъ до 400 страницъ и болѣе въ большую осьмушку листа, съ картами, портретами и пр. Въ семъ изданіи помѣстится все въ семъ родѣ достойное любопытства просвѣщенныхъ современниковъ и сохраненія для потомства, что не было еще никогда напечатано, или сдѣлалось уже рѣдкимъ. Драгоценнѣйшее собраніе рукописей И. И. Голикова соединенное

---

¹⁾ Повидимому, объявленіе приготовленное къ печати во время выхода первыхъ листовъ „Статистики Петрова времени“ Кириллова, изданіе которой предпринято было Каразинымъ и Погодинымъ въ срединѣ 1828 г.

съ таковымъ же одного изъ издателей, послужить нашему Архиву (коего въ семь случаѣ вышеупомянутое важное статистическое сочиненіе составить первые томы) надежнымъ основаніемъ. Въ прочемъ и все, вновь представляющееся, идущее къ цѣли, достойное того же уваженія, будетъ принято.

Помѣтка цензора: „Печатать позволяется. 1828, августа 4. Въ долж. Пред. С. Аксаковъ“.

На верху написано неизвѣстною рукою: „Послѣ посланнаго поутру объявленія набирать слѣдующее“.

Бумага (полулистъ писчей) съ водянымъ знакомъ: „1827“.

Дополненія и поправки В. Н. Каразина въ матеріалахъ для „Біографическаго Словаря Украинскихъ писателей и ревнителѣ просвѣщенія“, собранныхъ К. И. Кеппеномъ.

О проф. *Т. Θ. Осиповскомъ*: „Перевелъ Лапласову механику вселенной (*La mécanique celeste en Vvol.*). Представилъ главному Правленію училищъ, но князь Шихматовъ именемъ министра отвѣчалъ ему: что такихъ книгъ у насъ уже много (!)“.

О проф. *І. М. Лантъ*: „Обширное сочиненіе по сему предмету ¹⁾ достойное вниманіе Европы, осталось въ рукописи. Оно не только понимаетъ науку сію иначе, но и представляетъ тысячу новыхъ идей о пользахъ государственныхъ. Гдѣ рукопись? не знаю“.

О проф. *В. Θ. Дрейсиль* „Гораздо болѣе ²⁾. Достояннѣйшій примѣчанія человѣкъ, какъ по преподаванію и сочиненіямъ, такъ еще болѣе по нравственности“.

О проф. *Л. О. Ванотти*: „Der Feld-Arzt. Превосходное мало оцѣненное сочиненіе. Напеч. въ П-гѣ или Харьковѣ. Могу оное доставить“.

О протоіерѣ *Михаилѣ Шванскомъ*: „Онъ зналъ языки лат. нѣмецкій и французскій и писалъ на первомъ первую въ Россіи священную исторію. Продолжилъ Богословію Прокоповича. Былъ уважаемъ многими значительными особами, въ томъ числѣ графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ, который въ обѣ бытности свои въ Харьковѣ посѣтилъ его до семи разъ въ его домѣ“.

---

¹⁾ „О политической арифметикѣ“.

²⁾ Рѣчь идетъ о спискѣ трудовъ Дрейсига.

О *И. Θ. Ольденборгеръ*: „Можно бы сказать и объ отцѣ его, одномъ изъ первыхъ пенсіоно-содержателей“.

О *Г. С. Сквороды*: „Я могу сообщить о его сочиненіяхъ, о которыхъ многое сказать можно. Истинный философ!“.

О протоіерее *Иванѣ Гилевскомъ*: „Человѣкъ отличный по сочиненіямъ нравственнымъ, руководствованнымъ множествомъ юношей, хотя и не были напечатаны. Особливый имѣлъ даръ возбуждать охоту къ наукамъ, тогда мало еще извѣстнымъ въ семъ краю“.

О *Вилизѣ*: „Писалъ много въ Англіи и Гамбургѣ: напр. Технологическую Энциклопедію въ IV частяхъ, подъ названіемъ Domestic Encyclopor. Гигіену, приведеную съ англ. на французскій языкъ, не помню какимъ то знаменитымъ врачомъ“.

О *Гедеонѣ Антонскомъ*: „Есть болѣе ¹⁾—если это извѣстный проповѣдникъ Гедеонъ“.

О *П. И. Кептень*: „Собиратель долженъ бы былъ внести и свое имя“.

О *Хористѣ*: „Кончина его описана въ газетахъ“.

О протоіерее *Василіи Фотіевѣ*: „О семъ могу послѣ сообщить, равно и о другомъ протоіерее *Василіѣ Снѣсаревѣ*; котораго я готовилъ въ профессоры по богословскому отдѣленію: именно для греческаго языка и герменевтики“.

О *Барендтѣ*: „Множество прекраснѣйшихъ проповѣдей. Историческій церковный Словарь, на лат. языкѣ напеч. въ Англіи (?). Оріенталистъ“.

О *М. Т. Каченовскомъ*: „Можно многое дополнить къ его особенной чести. Сынъ рѣдкой“.

Въ „*алфавитной росписи*“ *Украинскихъ писателей*: „*Александръ Башиинскій* протоіерей. Компедіи его христіанскаго ученія превосходны, равно какъ и проповѣди.“

Колмаковъ, уроженецъ Курскій г. Обоянецъ, извѣстный переводчикъ Алкорана съ англійскаго и математикъ.

Короставцовъ (Иванъ?). Есть его рѣчи. Человѣкъ въ прочемъ отличной честности. Былъ предсѣдателемъ въ Курской гражд. палатѣ.

Яновскій (NN) отличный врачъ и профессоръ уроженецъ сей же губерніи“.

---

¹⁾ Рѣчь идетъ о печатныхъ трудахъ Антонскаго.

П. И. Кеппену.

Москва (14-го января 1829 г.) ¹⁾.

Самъ я удивляюсь, Милостивый Государь, почтенный мой Петръ Ивановичъ, какъ я до сихъ поръ къ вамъ не писалъ, не могши ни почему винить васъ въ этомъ грѣхѣ: ибо вы и квартиры моей здѣсь не знаете.

Позвольте же поздравить васъ съ Новымъ годомъ! Удостоите передать и маминькѣ вашей и сестрицамъ это поздравленіе.

Въ сосѣдствѣ вашемъ, т. е. въ Севастополѣ теперь мой старшій сынъ. По жестокой ранѣ своей, полученной 3-го октября за Варною, онъ былъ привезенъ въ тамошніе госпитали. Слава Богу теперь онъ вышелъ изъ бѣды! Скоро долженъ будетъ возвращатся въ полкъ. Утѣшьте, обласкайте его на перепутьѣ. Поручаю его, какъ молодого человѣка достойнаго благорасположенія друга моего Каролины Ивановны и почтеннаго ея сына, передаю его вмѣсто. своихъ въ ваши объятія. Можетъ быть, нужно вамъ будетъ его предупредить въ Севастополь, чтобы онъ не миновалъ вашего дома. А къ любезнѣйшему Карлу Ивановичу я уже писалъ въ Одессу, равно просилъ о немъ и достойнаго вашего Генераль-Губернатора.

Не упустите увѣдомить о вашихъ упражненіяхъ и образѣ жизни, пріятномъ безъ сомнѣнія! также и о испрошеніи чего либо въ пользу бѣднаго Іерусалимскаго Патріарха не забудьте.

Вашъ драгоценный для меня отзывъ найдетъ меня въ Москвѣ, на углу Поварской и Молчановки въ домѣ Генераль-Маіора Базилевича. Простите! Душевно васъ обнимая, съ истиннымъ почтеніемъ къ вамъ пребуду по жизнь мою вашъ преданный слуга: Василій Каразинъ.

Скоро пришлю вамъ экз. вступительной моей рѣчи въ Обществѣ Истории и Древностей, которая однако еще не написана.

Столько заботъ, хлопотъ и разсѣянія въ огромной Москвѣ!

---

¹⁾ На конвертѣ надпись: Петру Ивановичу Кеппену въ С.-Петербургѣ. По неизвѣстности мнѣ его квартиры, покорнѣйше прошу доставить его родительницѣ. М. Г. Каролинѣ Ивановнѣ Кеппенъ въ Харьковѣ. О чемъ и беру смѣлость ее просить.

Министру юстиціи, кн. А. А. Долгорукову.

(6-го июля 1829 года).

*Сіятельныйшій князь,
милостивый государь!*

Не излишнимъ, вѣроятно, будетъ и приватное, собственно для вась назначенное письмо, при моемъ официальномъ прошеніи. Дѣло мое не изъ числа обыкновенныхъ; и оно вашему Сіятельству совѣтъ неизвѣстно. Почему я счелъ необходимостію при семъ письмѣ (не при Прошеніи) то, что можетъ служить къ объясненію онаго-ибо понятіемъ, которое о просителѣ будетъ имѣть вашъ просвѣщенный разумъ и ваше чистое сердце (такъ разумѣють о нихъ вообще въ Россіи) я дорожу, весьма мало дорожа предстоящимъ мѣстомъ. Оно, признаюсь не можетъ быть для меня лестнымъ послѣ всего со мною случившагося и утраченнаго въ продолженіи пятидесяти шести лѣтъ. Но выполнять свято его обязанности, я тѣмъ не менѣ почту мою славою, равно какъ и зависимость отъ такого начальника, какъ вы, милостивый государь, большое честию. Это не слова однѣ: будьте въ томъ увѣрены. Я не льстилъ и Царямъ. И вотъ единственная причина, что я при самыхъ щастливѣйшихъ обстоятельствахъ, каковыя вѣроятно не возобновятся ни для кого въ мірѣ, не пошелъ далеко!

Позвольте надѣяться, Сіятельнѣйшій князь, что вы сами удостоите прочесть мои бумаги, не удовольствуясь выпискою изъ оныхъ по обыкновенію вельможъ и вотъ единственная моя просьба! Прочее все представляю Богу и собственному чувству вашему, которое Онъ же вамъ внушитъ, пребывая съ глубочайшимъ почитаніемъ, преданностію и довѣренностію вашего Сіятельства, всепокорнѣйшій слуга, Василій Каразинъ.

Богодуховъ. Іюля 6-го дня 1829-го года.

Р. С. Подлинное письмо почтеннаго графа Коновницина, которое одно позволилъ я себѣ приложить изъ числа упомянутыхъ въ прошеніи, и при томъ собственно для свѣденія вашего Сіятельства (ибо я рѣшительно сослался на живое свидѣтельство) благоволите мнѣ возвратить: такъ какъ драгоценна для меня память благороднѣйшаго сего чловѣка.

Министру юстиціи кн. А. А. Долгорукову.

(8-го июля 1829 года).

*Сіятельныйшій князь,
милостивый государь!*

Послѣ отправленія (6-го числа сего мѣсяца) къ вашему Сіятельству конверта моего относительнаго до представленія меня въ кандидаты Предсѣдателя уголовной Палаты Слободско-Украинской губерніи и моего послужнаго списка по сему поводу, я нашелъ еще одну бумагу, которую долгомъ ставлю препроводить, также приватно, для свѣденія вашего. Это прошеніе мое послѣ отставки, блаженной памяти Государю Императору: и я предпочитаю представить и его въ оригиналѣ того самаго времени, ¹⁾ дабы отвратить всякое сомнѣніе. Оно содержитъ въ сокращеніи всю исторію предпріятія моего о Харьковскомъ Университетѣ. Ваше Сіятельство изволите согласится, что ложь не могла имѣть мѣсто въ такомъ, послѣднемъ объясненіи подданнаго съ Государемъ! не приказный это документъ, конечно. Онъ передается отъ совѣсти къ совѣсти. И просвѣщенный умъ вашъ дастъ ему полную вѣру!

Оффиціальнымъ доказательствомъ, если бы оно было нужно въ томъ, что я былъ первоначальною причиною не только упоминаемаго Университета, но и всего Департамента Народнаго Просвѣщенія, можетъ служить высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 8-го сентября 1802-го года, въ которомъ я одинъ (въ лицѣ правителя дѣлъ комиссіи объ училищахъ) именованъ на ряду съ членами ея и министрами назначенными въ тотъ же день. Воля Государя въ семъ случаѣ не могла быть безъ особой причины, всего меньше по представленію тѣхъ лицъ, кои сами въ тотъ же день назначены, слѣдовательно не успѣли еще ни о чемъ докладывать. И я думаю, что это единственный примѣръ въ своемъ родѣ. Назначенію директоровъ департаментовъ и правителей канцелярій свойственно быть не иначе, какъ по докладу, подносимому завѣдывающими части министрами. Въ дѣлахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія есть еще отношеніе Михаила Никитича Муравьева отъ 12-го ноября 1802-го года за № 1924-мъ къ министру, доказывающее тоже. Прочее не выходило изъ комнаты Его Величества: слѣдовательно не можетъ быть предметомъ ссылки, одинадцати бумагъ представленныхъ графу Виктору Павловичу, въ концѣ 1804-го года помнится, и въ томъ числѣ

¹⁾ Который, по прочтеніи, былъ мнѣ возвращенъ: такъ какъ шелъ не общимъ путемъ.

одной рѣшительной по сему дѣлу, я не получилъ обратно, равно какъ и другихъ, для меня и семейства моего довольно важныхъ, которыя взяты были тайною экспедицею въ несчастную для насъ ночь 26-го ноября 1820-го года въ С.-Петербургѣ.

Словомъ: Правительство мое, лишивъ меня (безвиннаго) по единому подозрѣнью, всего, въ томъ числѣ доказательствъ моихъ заслугъ, равно какъ и моей невинности, поступивъ со мною, къ стыду вѣка, безъ суда, не сохраняя даже ни какой формы, обязано меня вознаграждать при нынѣшнемъ случаѣ, котораго я отнюдь не искалъ, и о немъ никогда не помышлялъ. Я былъ неоднократно кандидатомъ въ совѣтные судьи; теперь кандидатъ предсѣдателя уголовной палаты. Слѣдовательно въ обѣихъ случаяхъ имѣя на своей сторонѣ общественное мнѣнiе, стану ожидать моего приговора—отъ Васъ, какъ отъ Генераль-Прокурора въ разумѣ Петра Великаго. Это дѣло не частное и не бездѣлица! Меня можно вновь запереть; можно конечно назвать сумасшедшимъ, или и убить не наказано. Но я имѣю шестерыхъ сыновъ съ талантами: куда дѣвать ихъ;? дабы намъ не было нѣкогда стыдно предъ Европою? Покажемъ ей, что—и мы Европейцы!. Съ сею надеждою, милостивый государь, съ надеждою, что меня взыщутъ, а не отвергнутъ по прошествiи многихъ лѣтъ (въ которыя безъ славы и корысти я продолжалъ быть полезнымъ отечеству по силамъ моимъ) ¹⁾ и съ глубочайшимъ къ Вамъ почтенiемъ имѣю честь быть Вашего Сiятельства всепокорнѣйшiй слуга: Василiй Каразинъ.

Село Кручиакъ, Богодуховскаго уѣзда. Юля 8-го дня 1829-го года.

Харьковскому Губернатору Михаилу Ивановичу Каховскому.

(22-го сентября 1829 года).

*Милостивый Государь,
Михаилъ Ивановичъ.*

19-го числа сего мѣсяца получилъ я чрезъ земской судъ Богодуховскаго уѣзда, къ которому принадлежу, объявленiе отъ имени Его Высочайшепревосходительства Господина Управляющаго Министерствомъ Юстици, чтобы я, поповоду принесеннаго мною (6-го числа Юля сего года) прошенiя, представилъ имѣющiеся у меня документы на дѣйствiя мои

¹⁾ Благодарствленному графу Виктору Павловичу извѣстны частiю мои труды по сельскому быту, наукамъ и пр. Отъ Васъ Сiятельнѣйшiй князь зависитъ приказать мнѣ сообщать Вамъ все то, что по сей части Васъ интересуетъ.

въ отношеніи къ Харьковскому университету, исполняя сіе чрезъ мѣстное Начальство. Почему, долгомъ почитаю немедленно донести Вашему Превосходительству, что 1-е въ упомянутомъ прошеніи я не безъ причины указать осмѣлился на Особу Его Сіятельства Господина Предсѣдателя въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ, Графа Виктора Павловича Кочубея, изъясняя предъ тѣмъ, что оставшіяся у меня доказательства о семъ происшедшемъ по оному предмету, состоятъ въ письмахъ (партикулярныхъ). Единожды представивъ просвѣщеннымъ современникамъ и потомству быть моими ходатаями, я до сихъ самыхъ поръ, въ продолженіи болѣе нежели четверти вѣка, не заботился о документахъ официальныхъ. Одинъ, который таковымъ назваться можетъ, и былъ у меня. Это похвальное свидѣтельство, написанное, помнится, въ Сентябрѣ 1802 года въ Харьковѣ, по желанію нѣсколькихъ благородно чувствовавшихъ и едва мнѣ знакомыхъ дворянъ, Сумскимъ отлично просвѣщеннымъ помѣщикомъ, покойнымъ Александромъ Александровичемъ Палицинымъ и подписанное тогда въ Губернскомъ Собраніи (которое полнымъ назвать можно, ибо составилось по Высочайшему дозволенію). Но сіе свидѣтельство имѣлъ я честь въ подлинникѣ представить, помнится въ ноябрѣ 1804 года графу Виктору Павловичу по поводу жалобы на меня Изюмскаго бывшего предводителя Капустянскаго, принесенной блаженной памяти Государю Императору, изъ которой у сего прилагаю копію съ таковой же находящейся въ архивѣ Слободско-Украинскаго дворянства. Грубая сія жалоба, а особливо замѣченныя въ ней мѣста, да будутъ въ настоящемъ случаѣ первымъ моимъ доказательствомъ: ибо свидѣтельство противника въ томъ самомъ дѣлѣ, искони почиталось важнѣе всѣхъ прочихъ. Вышеупомянутый же документъ съ котораго я не оставилъ ниже копии, замѣняю я теперь прилагаемой у сего копіей съ протокола Богодуховскаго уѣзда дворянства отъ 19-го настоящаго мѣсяца за подписаніемъ г. предводителя уѣзда. Третьимъ документомъ можетъ служить одна изъ моихъ рѣчей, напечатанная покойнымъ Николаемъ Михайловичемъ Карамзинымъ въ Вѣстникѣ Европы 1803 года, августа мѣсяца, начавъ съ 235 страницы. У сего имѣю честь приложить списокъ оной, выпустивъ только лестное для меня замѣчаніе господина Карамзина. Четвертымъ, отношеніе бывшего статсъ-секретаря тайнаго совѣтника Михаила Никитича Муравьева отъ 12-го ноября 1802 года за № 1924 къ тогдашнему Министру Народнаго Просвѣщенія. Пятымъ, шестымъ, седьмымъ и такъ далѣе до литеры И (къ коей подъ № можно приобщить письмо покойнаго графа Петра Петровича Кановича, отправленное мной къ Его Сіятельству Министру Юстиціи въ одномъ пакетѣ съ моимъ прошеніемъ отъ 6-го іюля сего года будутъ

разныхъ лицъ письма ко мнѣ ¹⁾; хотя партикулярныя, но заслуживающія всякую вѣру и уваженіе, тѣмъ паче. что никому изъ сихъ достойныхъ людей, большею частью уже умершихъ, на мысль имъ не приходило ихъ нынѣшнее, по прошествіи двадцати пяти лѣтъ употребленіе. Я нарочно предпочелъ такія коихъ содержаніе нравственно доказываетъ, что онѣ не были испрошены. Всѣ онѣ въ хронологическомъ порядкѣ обнаруживаютъ ходъ университетскаго дѣла. Къ дополненію-же исторіи онаго можетъ служить копія съ записки въ концѣ уже 1804 года, врученной мною въ оправданіе мое тогдашнему господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ, которая и должна находиться въ архивѣ сего Министерства, подлинникомъ, вѣроятно вмѣстѣ съ одиннадцатыю таковыми же, какъ представляемая мною сія, но едва-ли не въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ письма (ибо я не безъ причины думаю, тогда ихъ предпочелъ) и другими доказательствами. Въ числѣ ихъ вождѣленно было бы для меня возвращеніе похвальнаго свидѣтельства, означеннаго въ одной запискѣ подъ литерою Б. Въ томъ, что пріобрѣтенныя усердіемъ моимъ Харьковскому университету суммы, по крайней мѣрѣ не менѣе показанныхъ мною въ прошеніи 6-го іюля 618 тыс. очевидно изъ приложений В, К, М, О и S₂. Смѣю полагать, что онѣ гораздо болѣе, но можетъ статься не всѣ поступили въ кассу университета; начальство, изъ котораго я долженъ былъ удалиться, такимъ образомъ повело дѣла, такъ умѣло погасить возгорѣвшійся энтузіазмъ пожертвованій, что и дворянскія 400.000 р. на силу внесены въ недавнее время! Два или три именныя повелѣнія нужны были на сей конецъ; въ томъ числѣ одно въ нынѣшнее уже царствованіе. Утверждаю смѣло, что если бы мнѣ позволили продолжать дѣйствовать, то поступили бы милліоны; и университетъ былъ бы давно извѣстенъ въ Россіи и чужихъ краяхъ!.. Частные люди давали въ руки мои по три и по пяти тысячъ рублей, что видно изъ донесеній Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (о Аникіевѣ и Хорватѣ) и доказывается не одною бумагою подобною прилагаемой у сего подъ литерою J, въ которой откупщикъ испрашивая не болѣе, какъ то, что ему дано было послѣ чрезъ постороннія средства, предлагалъ въ пользу сего заведенія 100.000 рублей. Ученые греки, которыхъ я предполагалъ привлечь изъ за границы тогда уже замышляя какъ ихъ соплеменникъ, о возрожденіи ихъ, (чему есть доказательства, но онѣ сюда не принадлежатъ) привезли бы намъ большія суммы; и число студентовъ въ Харьковѣ должно бы быть не триста но три тысячъ, или около того. Страсть и способность къ ученію полученныхъ Россіянь сопредѣльныхъ имъ славянъ и грековъ не оставляютъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

¹⁾ Одно, подъ литерою Г, писано не ко мнѣ, но обо мнѣ.

Что же послѣ отчужденія моего и въ самомъ горестномъ моемъ положеніи я продолжалъ заниматься (какъ сказано мною въ прошеніи 6-го іюля) дѣлами университета, то имѣю честь доказывать равно какъ и выходявшее иногда изъ обыкновенныхъ границъ, но тѣмъ не менѣе полезнымъ признанное мое усердіе по сей части вообще, приложениями отъ а до и: что (безъ сомнѣнія) побудило одного изъ просвѣщеннѣйшихъ и благороднѣйшихъ мужей своего времени покойнаго товарища Министра и попечителя Московскаго университета и его округа прислать ко мнѣ въ мое уединеніе полгода уже послѣ печальной отставки моей но безъ малѣйшаго моего о семъ искательства, прилагаемый въ подлинникѣ дипломъ на званіе почетнаго члена упомянутаго университета въ выраженіяхъ, смѣю полагать не общихъ.

За симъ, видя справедливость Государственнаго чиновника требующаго отъ меня доказательствъ для пополненія моего послужнаго списка (которая наилучшимъ образомъ обнаруживается чрезъ сіе самое требованіе)! позволеннымъ почитаю для той дѣли представить у сего официальное отношеніе ко мнѣ (за № 5483 1815 г.) управлявшаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова перваго и покойнаго же министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева. Отнюдь не льщусь чтобъ его превосходительство могъ сдѣлать равное употребленіе изъ прилагаемыхъ у сего другихъ бумагъ подъ литерами X³ У² Z¹ Z² подобно какъ приложено было въ пакетѣ отъ 8-го іюля къ господину министру юстиціи мое прошеніе блаженной памяти къ Государю Императору; но съ другой стороны надѣюсь, что онѣ для благороднаго его сердца, равно какъ и для Вашего, милостивый государь, не будутъ казаться совсѣмъ излишними въ семъ дѣлѣ. Я бы могъ—не доводовъ такого рода, а гораздо болѣе убѣдительныхъ представить болѣе, но съ злополучной для всего семейства моего ночи 26-го ноября 1820-го года всѣ мои бумаги приведены въ разстройку, и многія изъ нихъ по нынѣ не возвратились.

Оканчивая долженъ я еще прибавить здѣсь на случай если бы кто (всеконечно не Вы, и не господинъ управляющій министерствомъ юстиціи) поставилъ въ нелѣпость или въ вину разумнѣе въ числѣ документовъ собственно мною писанныхъ бумагъ, каковы напримѣръ подъ литерами А, X¹ что, если бы онѣ заключали въ себѣ пристрастіе и лживость то подлинники ихъ были бы въ свое время постыдно для меня отвергнуты. Но онѣ хранятся въ своихъ мѣстахъ, и мудрое правитель-ство удостоило принять ихъ въ соображеніе: qui tacet, consentire videtur, есть древняя истина! Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Василій Каразинъ.

Село Кручицъ, Богодуховскаго уѣзда 22-го сентября 1829 года.

Харьковскому губернатору М. И. Каховскому.

(14-го января 1830 года).

Его Превосходительству господину слободско-украинскому гражданскому губернатору и разных орденовъ кавалеру Михаилу Ивановичу Каховскому.

(Статскаго совѣтника Василія Назаріева сына Каразина).

ПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Свѣдавъ, что мой послужной списокъ въ слѣдствіе отношеній къ Вашему Превосходительству господина Управляющаго Министерствомъ Юстиціи отъ 13-го и 16-го ноября мѣсяца прошедшаго года за №№ 10078 и 10095-мъ препровождень уже сему Государственному Чиновнику и что слѣдовательно письмо мое къ Вамъ, Милостивый Государь, отъ 22-го сентября при которомъ я имѣлъ честь препроводить мои доказательства относительно до исправленія прежде посланнаго таковогожь списка, благосклонно уваженно правительствомъ, беру смѣлость покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о выдачѣ мнѣ (или паче интересованному въ томъ семейству моему) засвидѣтельствованныхъ Вами копій съ упомянутыхъ трехъ бумагъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Василій Каразинъ.

Харьковъ. Домъ г-жи Амелиной на Екатеринославской улицѣ. Января 14-го 1830 года.

Просимую Копію получилъ Января 22-го дня.

Василій Каразинъ.

Прошеніе Губ. предв. двор. А. М. Времеву.

„Его высокородію, Слободско-Украинскаго дворянства господину губерискому предводителю и кавелеру Александру Мироновичу Времеву, дворянина сей губерніи, статскаго совѣтника Каразина

Прошеніе.

Принося мою должную вашему высокородію благодарность за отправленіе моего послужного списка, въ слѣдствіе требованія онаго Министерствомъ Юстиціи, покорно прошу благоволить выдать съ онаго и мнѣ за скрѣпою вашею копію.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ

1830 года января 14 дня.

Харьковъ, домъ г-жи Амелиной, на Екатеринославской улицѣ.

Исправленія и дополненія рукою Каразина на копіи его формулярнаго о службѣ списка ¹⁾.

(1830 года).

Въ графѣ: «не былъ ли въ штрафахъ и подѣ судомъ», послѣ словъ: «имѣлъ несчастье привести...» надписано: „въ гнѣвъ“.

Въ графѣ: «Когда въ службу вступилъ» послѣ словъ: «удостоенъ въ разное время нѣсколькихъ весьма милостивыхъ собственноручныхъ рескриптовъ Его Величества» выставлено на полѣ: „а) Избранъ отъ Слободско-Украинскаго дворянства депутатомъ для испрошенія у Престола подтвержденія привилегій сей губерніи (1701 г. май“.

Послѣ словъ: «опредѣленъ прав. дѣль Главн. Правленія училищъ; исправлены слова: «въ семь званій» на—„въ обѣихъ сихъ званіяхъ“.

(Литеры b и c написаны и зачеркнуты).

Послѣ словъ: «Награжденъ орденомъ св. Владимира 4 ст.» выставлено на полѣ: „(d) Продолжая дѣятельно участвовать въ устроеніи всего принадлежащаго къ упомянутому университету, по необходимости художниковъ въ городѣ Харьковѣ доставилъ туда тридцать два семейства иностранныхъ мастеровъ на собственномъ иждивеніи (хотя въ послѣдствіи по особенной высочайшей милости употребленная имъ на то сумма 12,200 рублей была ему возвращена) 1803 г.“.

Послѣ словъ: «Въ 1811 г. былъ учредителемъ Высочайше потомъ одобрен. Филот. общ-ва»—на полѣ: „f) Получилъ благодарность изъ являющіе отзывы министровъ: внутреннихъ дѣлъ (за учрежденіе и успешный ходъ Филотехническаго Общества) 1815 г. апр. 15. Военныхъ силъ (за представленіе о облегченіи заграничнаго продовольствія войскъ и флота, которое одобрено учрежденнымъ нарочно для разсмотрѣнія сего комитетомъ, и о умноженіи въ государствѣ селитры) 1815 г. августа 20. Полиціи (за представленіе особливои идеи о хлѣбныхъ магазинахъ) 1817.

Вторично былъ избранъ депутатомъ Слободско-Украинскаго дворянства для Всеподданнѣйшаго ходатайства о ненарушимости привилегій губерніи 1819 г. февр.“.

(„Дѣло по отношенію здѣшняго гражданскаго губернатора о дополненіи формул. списка о службѣ ст. сов. Василія Каразина 1829 г. 15 л. По „Описи дѣлъ. Харьк. губ. предв. двор.“ 1828—1835 г. № 22).

---

¹⁾ Формулярный списокъ дошелъ до насъ именно въ этомъ исправленномъ видѣ.

Т. И. Селиванову.

(20-го марта 1830 года).

Милостивый государь мой
Тимошей Ивановичъ!

Въ отвѣтъ на пріятное для меня по Вашей довѣренности, но вмѣстѣ и прискорбное по содержащемуся въ немъ извѣстію письмо, спѣшу сказать Вамъ, что я съ сею же почтой пишу къ г-ну экспедитору главнаго Правленія училищъ по ученой части, Бирукову. Повторять же Дмитрію Николаевичу той же просьбы, кажется не для чего. Это значило бы сомнѣваться въ его вниманіи къ прежней, и столько еще недавней! Извѣстію о опредѣленію того или другого съ верху, безъ сношенія съ университетомъ, не можно сильнѣе ничего противоположить того, что я уже сказалъ въ письмѣ, и наконецъ въ P. S., ...
. . . . . Слѣдовательно, станемъ „сидѣть у моря и ждать погоды“. По сей же почтѣ пишу я и къ Сократу Васильевичу. Да будетъ почтеннѣйшему, любезнѣйшему для меня старцу, истинному другу моему, вѣчная память. И будетъ конечно, ибо онъ ея заслужилъ. Примите увѣреніе въ истинномъ къ Вамъ почтеніи и пріязни, Вашъ покорный слуга
Василій Каразинъ.

20-го марта 1830 г.

Т. И. Селиванову.

(23-го апрѣля 1830 года).

Совѣстно мнѣ, милостивый Государь, мой почтенный Тимошей Ивановичъ, что я не успѣваю иначе, какъ только записочкою поблагодарить Васъ за Ваши обязательныя извѣщенія. Одно, конечно, непріятно, но другое не ведетъ ли къ поправленію перваго? Увѣдомите при случаѣ о назначеніи новаго попечителя. Знакомъ же Монаршей Милости Васъ усердно поздравляю. Вашъ почитатель и покорный слуга
В. Каразинъ.

23-го апрѣля 1830 г.

Ген.-адъютанту Адлербергу.

S. S. Général!

(20-го июля 1830 года).

Je saisis cette occasion pour prendre la liberté d'informer Votre Excellence, que le 26 du mois d'Avril une lettre sous Votre adresse pour St-Pettrsbourg a été remise à l'expédition de la poste de Bogodoukhoff (Gouver-t de Kharcoff). Je Vous y ai supplié, Général, de me procurer une audience de Sa Majesté l'Empereur pendant le dernier voyage. Si Vous n'avez pas reçu cette lettre (envoyé sous la responsabilité de la poste: страховымъ, въ собственныя руки) au nom de Dieu, ne faites pas la moindre démarche au Departement de la poste: mais, n'en parlant qu'au Souverain seul (j'ose Vous en conjurer par l'amour que Vous Lui portez!) et ne perdant pas de tems, faites moi venir à Petersbourg ou dans tel autre endroit de la résidence de Sa Majesté, sous un nom supposé, que Vous indiquerez Vous-même dans le passeport. Il y a sans doute une découverte importante à faire. Un abus de cette importance ne saurais avoir lieu pour rien!... Mais je me trompe en cas. que la lettre en question a été reçue ce qu'en parenteses je crois si peu naturel, comme tout d'autres de mes lettres à feu Sa Majesté etc qui sont restés absolument sans reponse et sans suite aucune jusqu'à mon malheur et après. Alors, daignez m'enformer quoique par ce peu de mots: „La lettre du 26 d'Avril de Bogodoukhoff est parvenue à son adresse“. Un homme, qui n'a pas été inutile à sa patrie, père de sept enfants, dont le cinquième déjà est sur le point de Lui servir à la suite de ses frères, les merits, et Vous en supplie. Prevez l'assurance de mon profond respect.

De Votre Excellence le très humble et très-obeissant Serviteur:

B. Karasinn.

Kharcoff. le 20 juillet 1830. 1)

---

1) Статскій совѣтникъ и. к. Васильевъ Назарьевичъ Каразинъ получаетъ свои письма изъ Богодухова, чрезъ Харьковъ, а живетъ отъ уп. уѣзднаго города въ осьми верстахъ въ селѣ Кручикѣ.

Харьковскому губернатору М. И. Каховскому.

(7-го ноября 1830 года).

„Милостивый государь!

Михаилъ Ивановичь!

Размышляя на сихъ дняхъ о средствахъ отвратить недостатокъ въ пропитаніи угрожающей нѣкоторымъ изъ восточныхъ уѣздовъ нашей губерніи, я вспомнилъ, что они изобилуютъ сосновыми борами, и что почтенный Московскій врачъ и профессоръ Мухинъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ рекомендовалъ именно на сей конецъ такъ называемый исландскій мохъ растущій обыкновенно въ таковыхъ лѣсахъ во множествѣ.—Гораздо прежде помнится въ 1807 или 1808 году занявшись разложеніемъ сего моха, нашолъ, что во ста фунтахъ онаго, тридцать три состоятъ изъ превосходнаго питательнаго вещества студени (gelatine) три же только составляютъ горькое начало, а остальные 64 древесность. Горькое начало удобно (въ слѣдствіе его опытовъ) отдѣляется выщелачиваніемъ моху въ водѣ; на семъ основаніи я сдѣлалъ нѣсколько опытовъ и слѣдствіе ихъ почитаю достойнымъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства не благоугодно-ли будетъ приказать напечатать сотни двѣ-три экземпляровъ онаго, довести до свѣдѣнія какъ господь помѣщиковъ, такъ и казенныхъ поселянъ сіе весьма простое средство умножить хлѣбный запасъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ.

Оный мохъ (*Lichai islandius*) растетъ въ сосновыхъ лѣсахъ на холмахъ возвышенныхъ непосредственно на землѣ т. е. на пескѣ составляющемъ ихъ почву не представляя нималѣйшаго затрудненія ихъ собрать (у сего честь имѣю приложить фунтъ онаго, въ его естественномъ видѣ); бабы и дѣти ежедневно могутъ собрать онаго сколько нужно, не только теперь осенью, но и зимою, узнавъ только мѣсто, доставать изъ подъ снѣгу. Слѣдовательно нѣтъ даже особенной надобности заготовлять оный въ запасъ, хотя безъ сомнѣнія лучше заготовить симъ отличнымъ питательнымъ веществомъ завременно, сохраняя его гдѣ-нибудь, подъ навѣсомъ только и въ защитѣ отъ скота. Взявъ онаго столько, сколько помѣститься можетъ въ горшокъ назначаемый нашими сельскими бабами для кипятку, на которомъ они дѣлаютъ такъ называемую опару для хлѣба, налить его холодною водою и предполагая, что это сдѣлано по утру, оставить мочнуть въ избѣ до вечера, т. е. до того самаго времени въ какое обыкновенно хозяйки занимаются приуготовленіемъ опары (или роцины) для хлѣбовъ, кои будутъ печены въ слѣдующіе утро, тогда эту

воду, принявшую въ себя почти всю горечь моха, должно слить долой, и мохъ еще разъ перемявъ руками выжать сколько можно лучше. Кто неполѣнится, можетъ въ семь состояніи его изрѣзать ножомъ, помельче, затѣмъ положи въ тотъ-же горшокъ налить чистою водою и подгрѣть ея какъ обыкновенно, только долѣе, чтобы мохъ уварился и сообщилъ водѣ свои питательныя части, за симъ воду эту процѣдить сквозь рѣшето или подситокъ, и на ней вмѣсто простой воды вчинять хлѣбъ. Сытости прибѣдетъ по крайней мѣрѣ четвертая или и третья доля, если поступлено какъ должно: т. е. три мѣшка ржаной или гречишной муки пойдутъ за четыре и болѣе. Это не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. Прикажете испытать и удостовѣрить. Хлѣбъ не получаетъ никакого противнаго вкуса или запаха: напротивъ онъ кажется еще вкуснѣе и здоровѣе“.

„Ноября 7-го дня 1830 г. подписалъ Василій Каразинъ“.

Письмо М. П. Погодину.

(1830 года).

Поздравляю васъ отъ всего сердца на новомъ поприщѣ благотворенія. Донесите пожалуйста князю Дмитрію Владиміровичу, ибо полагаю, что вы ему докладываете лично, что я послалъ подъ адресомъ г. издателю *Московскихъ Вѣдомостей* средство противъ холеры, которое *вѣрно*. лишь бы только было употреблено надъ разнемогающимъ еще. Это Русская баня. Предохранительное же для приѣма внутрь, которое я вамъ, какъ другу, рекомендую, состоитъ въ горькой водѣ, по утрамъ на тощій желудокъ принимаемой. Смѣсь изъ одной части полыни, или одного трилистника и двухъ частей хмелю, въ томъ видѣ какъ онъ хлѣбниками и пивоварами употребляется; наливается кипяткомъ и поставить немножко погрѣть. Сей смѣси одной щепотки на чашку кипятку довольно. Но послѣ должно простудить и пить холодное“.

Выписка изъ прошенія семейства Каразиныхъ, поданнаго
Правительствующаго Сената въ седьмой Департаментъ.

(10 го сентября 1831 года).

Въ слѣдствіе различныхъ нещастій, мое (статскаго совѣтника Василя Назарова сына Каразина) недвижимое имѣніе Слободско-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда село Кручики (въ коемъ по послѣдней ревизіи 340 душъ мужескаго пола, поселенные на 2660 десятинахъ земли) обременено долгами. Сіи долги, какъ извѣстно въ Правительствующемъ Сенатѣ изъ поданныхъ мною прошеній и донесеній Слободско-Украинскаго Губернскаго Правленія—сдѣлались неоплатными. Упомянутое имѣніе бывъ все описано раздробительнымъ образомъ, продается уже многіе годы: и по обстоятельствамъ не находитъ покупателей. Я съ семействомъ доведенъ до крайности; кредиторы не удовлетворены.

Между тѣмъ Государственные банки представляютъ щастливую возможность заплативъ долги сохранить имѣніе въ родѣ нашемъ. Мы, Александра Каразина съ дѣтьми, по двумъ завѣщаніямъ 1807-го года умершихъ Генераль-Маіора Бланкеннагеля и его супруги, моихъ Александры отчима и матери, имѣемъ Московской губерніи: въ столичномъ городѣ домъ приносящій доходъ Мясницкой части 5-го квартала подъ № 422 (не считая обгорѣлаго мѣста Стрѣтенской части 5-го квартала подъ № 627) да въ Звенигородскомъ уѣздѣ сельцо Анашкино съ деревнями, гдѣ на двухъ тысячахъ десятинахъ угодьевъ числится по послѣдней ревизіи мужескаго пола 233 души, которымъ имѣніемъ, по волѣ завѣщателей, владѣемъ нераздѣльно при моемъ Александры онымъ управленіи. Полученія изъ 26-ти лѣтняго банка суммы подъ залогъ обѣихъ имѣній: Слободско-Украинскаго и Московскаго, т. е. какъ принадлежащаго мнѣ первому изъ просителей Василю, такъ и принадлежащаго мнѣ Александрѣ съ дѣтьми, совершенно достаточно будетъ для уплаты моихъ Василя долговъ.—Всѣ мы согласны на сіе распоряженіе; и я первый изъ просителей, въ вознагражденіе таковаго пожертвованія моего семейства въ мою личную пользу, предоставляю ему вышеупомянутое мое собственное Слободско-Украинское имѣніе все безъ остатка, съ однимъ только условіемъ, чтобы оно по жизнь жены моей, дѣтей моихъ матери, оставалось безъ раздѣла въ ея управленіи; въ случаѣ же ея кончины прежде меня, раздѣлено-бъ было на равные участки нашимъ семерымъ дѣтямъ въ одно время съ Московскимъ; мнѣ же на содержаніе по смерть мою было бы серебрянныхъ, предоставляя то или другое на мою волю) въ три срока, обезпечивъ сію сумму доходомъ съ вышепоказаннаго Московскаго дома. отъ нихъ платимо ежегодно по 2100 рублей Гос. ассиг: (или по 567 руб.

Разрѣшеніе на таковой залогъ имѣній, изъ коихъ одно описано за долги, другое же принадлежитъ отъ части несовершеннолѣтнимъ (такъ какъ изъ насъ дѣтей Каразиныхъ трое, а именно: студентъ Александръ, Николай, и неподписавшійся, еще осмилѣтній Валеріанъ не достигли возраста, въ которомъ могутъ располагать своею собственностію) по законамъ предоставлено единственно Правительствующему Сенату. Почему всеподданнѣйше и просимъ дабы Высочайшимъ В. И. В. Указомъ повелѣно было сіе наше прошеніе Правительствующаго Сената въ седьмомъ Департаментѣ принять, и о разрѣшеніи на залогъ въ 26-ти лѣтнемъ банкѣ обѣихъ вышеименованныхъ имѣній: Слободско-Украинскаго и Московскаго, съ тѣмъ чтобы слѣдующая сумма поступила вся въ Слободско-Украинское Губернское Правленіе для удовлетворенія моихъ, статскаго совѣтника Василя кредиторовъ, съ предоставленіемъ намъ Каразиннымъ только остатка за общимъ разчетомъ; а между тѣмъ объ остановленіи всѣхъ судебныхъ дѣйствій, клонящихся къ отчужденію за долги изъ роду нашего Каразинныхъ Слободско-Украинскаго имѣнія—учинить разсмотрѣніе.

Вотъ первая милость, которой я стану ожидать отъ Васъ, благотворнѣйшій Государь!.. Сенатъ, не взирая на естественность, справедливость и законность сего прошенія, отказалъ намъ, дабы только сохранить форму. Высочайшее повелѣніе, объявленное чрезъ Министра Юстиціи въ обѣ губерніи и въ банкъ можетъ еще спасти мое имѣніе, заслугу крови пролитой моимъ отцемъ. Безъ того, оно будетъ продано за безцѣнокъ въ первые мѣсяцы наступающаго года.

С. М. Великопольской.

(28-го октября 1831 года).

*Милостивая государыня
Софія Матвѣевна! ¹⁾*

Съ благодарностію возвращая взятое мною вчера, посылаю 17-й № „Телескопа“ и 42-й „Молвы“. А вы благоволите прежніе №№ возвратить, не трудясь и писать, дабы не замарать черниломъ прекрасныхъ пальчи-

¹⁾ С. М. Великопольская, рожд. Мудрова,—единственная дочь извѣстнаго врача, профессора Московскаго университета Матвѣя Яковлевича Мудрова (ум. 8-го іюля 1831 г.); она родилась 23-го августа 1815 года, получила прекрасное образованіе, свободно говорила на французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ (последнему ее обучалъ извѣстный поэтъ—импровизаторъ Джустиніани), играла на арфѣ, пѣла и занималась живописью; вообще, была женщина выдающагося образованія

ковъ, которые побережъ лучше для кисти или арфы. Цѣлую ихъ мысленно, равно какъ ручку милой маминьки вашей ¹⁾, которую я нѣкогда въ приходѣ Никола въ Гнѣздинкахъ на рукахъ носилъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашимъ покорнымъ и преданнымъ слугою
Василій Каразинъ.

А. Х. Бенкендорфу.

(13-го ноября 1831 года).

*Ваше высокопревосходительство
милостивый государь!*

Возвратясь домой немедленно пишу къ вамъ—трепещущею рукою. Ради Бога всемогущаго не повредите моему сыну у графа Карла Василіевича ²⁾; и если уже повредили, исправте ето какънибудь! Сжальтесь надо мною: оставте мнѣ послѣднее ето утѣшеніе. Ради Бога! ради самаго Бога сжальтесь! Я, который не привыкъ никому раболѣпствовать, мысленно простираюсь у ногъ вашихъ: умоляю васъ! довольно, уже довольно! Пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ вашего высокопревосходительства всепокорнѣйшій слуга Василій Каразинъ.

13-го ноября 1831 г. М. на Воздвиженкѣ, домъ Кокошкина.

и привлекательности; 13 го ноября 1831 г., т. е. черезъ двѣ недѣли послѣ письма Каразина, Софья Матвѣевна вышла замужъ за Ивана Ермолаевича Великопольскаго (род. 27-го декабря 1797, ум. 6-го февраля 1868 г.; о немъ см. статью въ Сборникѣ „Памяти Л. Н. Майкова,“ С.-П.-б. 1902), съ которымъ и раздѣляла всѣ случайности и превратности его бурной жизни; она на много пережила своего мужа, еще въ 1860-хъ годахъ начавъ страдать душевнымъ недугомъ, въ которомъ и скончалась 7-го апрѣля 1897 года въ с. Чуковинѣ, Старицкаго уѣзда Тверской губерніи, гдѣ и погребена рядомъ съ мужемъ.

¹⁾ Софья Харитоновна Мудрова, рожд. Чеботарева, дочь профессора и ректора Московскаго Университета Харитона Андреевича Чеботарева (ум. въ 1815 г.) и жены его Софіи Ивановны, рожд. Вилькинсъ, она родилась 1786 г. (слѣдовательно, была моложе В. Н. Каразина на 13 лѣтъ), скончалась 10-го августа 1833 г. въ с. Чукавинѣ, гдѣ и погребена.

²⁾ Нессельроде

Объяснительная записка В. Н. Каразина своего
поступка съ письмомъ А. Х. Бенкендорфа.

(16-го ноября 1831 года).

Вчера, часу въ двенадцатомъ, по возвращеніи изъ концерта, засталъ я у себя прилагаемый при семь кувертъ, доставленный яко-бы изъ канцеляріи его высокопревосходительства Александра Христофоровича Бенкендорфа. Необыкновенная надпись онаго заставляеть меня думать, что не болѣе приличія соблюдено и въ самой бумагѣ. Почему я долгомъ благороднаго человѣка почитаю ея возвратить, не распечатавъ.

Одна только вѣроятность могла бы меня заставить принять такой кувертъ. Въ ономъ могъ бы заключаться рескриптъ Государя Императора? Но во первыхъ, не представляется къ тому ни какого повода; во-вторыхъ Его Величество также милостивъ, какъ и Августейшій блаженной памяти Его братъ, который всѣ шесть рескриптовъ, конми меня въ разное время удостоилъ, изволилъ собственооручно (кромѣ двухъ) надписывать, называя по имени и отчеству. Такимъ же образомъ—съ прибавленіемъ Его Высочородію, былъ написанъ весьма милостивый рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, который я имѣлъ щастіе получить изъ Тульчина въ 1829-мъ году. Въ 1830-мъ и въ нынѣшнемъ, даже на сихъ дняхъ (даже сего утра) имѣлъ я честь получать отзывы первѣйшихъ особъ въ Имперіи, изъ коихъ ни въ одномъ не была забыта употребительная вѣжливость а на противъ!

Отъ его высокопревосходительства зависитъ приказать мнѣ (если нужно) чрезъ своего адъютанта, а подобныхъ отношеній я не прииму, имѣя честь быть русскимъ дворяниномъ—не говоря о моихъ заслугахъ Отечеству и о личномъ уваженіи, коимъ я въ немъ пользуюсь отъ всѣхъ знающихъ мое имя, благонамѣренныхъ особъ. Довольно уже и того, что я снесъ до сихъ поръ.

Василій Каразинъ.

16-го ноября 1831 года. М—ва на Воздвиженкѣ, д. Коккошкина.

Р. С. Ежели это отвѣтъ на мою прозбу, то принеся ее въ самыхъ почтительныхъ, даже уничижительныхъ для себя выраженіяхъ, я ничего такого не заслужилъ. Въ смертельномъ страхѣ просилъ я о сынѣ, четвертомъ изъ семерыхъ моихъ дѣтей, кои несчастны по милости Александра Христофоровича. (Ибо самъ Государь, высокою Его особою, не можетъ имѣть противъ меня давно пораженнаго, ни чего, во вся ни чего)! Но

буде (предположимъ)! я ошибаюсь въ моемъ мнѣнїи, да оправдится А. Х. предъ честнымъ семействомъ такъ, какъ оправдываются обыкновенно честные, истинно-благородные люди—т. е. благодаренїемъ. Это самое я и намѣкалъ въ первыхъ числахъ сего мѣсяца: но былъ встрѣченъ и провоженъ бранью, предъ лицомъ лакеевъ, въ передней!.. Но еще и теперь, уважая въ Александрѣ Христофоровичѣ особу, уважаемую моимъ всемілостивѣйшимъ Государемъ, я на томъ-же основанїи простираю руку—отъ всего сердца готовъ забыть прошедшее.

С. Н. Муханову ¹⁾.

(20-го ноября 1831 года).

Когда его высокородію г-ну правящему должность Московскаго оберъ-полицеймейстера угодно было, предъявивъ мнѣ, извѣстный мнѣ уже конвертъ, присланный чрезъ жандарма изъ канцелярїи его высокопревосходительства Александра Христофоровича Бенкендорфа 15-го сего ноября за его фамиліюною печатью и надписанный безъ всякаго приличія г. Каразину № 371 ²⁾ на Воздвиженкѣ, въ домѣ Кокоскина, сказать при томъ, что онъ заставитъ, принудитъ меня вскрыть оный извѣстнымъ ему образомъ, и прочесть (слѣдовательно насильно) и когда я возразилъ, что отъ него зависитъ вскрыть самому, то я долгомъ чести російскаго дворянина почелъ, оный конвертъ уничтожить въ ту же минуту не распечатывая, ибо въ противномъ случаѣ я долженъ бы читать неприятныя и оскорбительныя для меня вещи, подобныя тѣмъ, кои я уже слышалъ въ передней его высокопревосходительства, какъ я о томъ въ моей запискѣ и объяснилъ въ канцелярїю ³⁾. Я же, какъ лично, такъ и чрезъ письмо мое отъ 14-го помнится, не нарушилъ пристойности, а на противъ, можетъ быть и униженно просилъ: 1-е о возвращенїи мнѣ чрезъ докладъ его обо мнѣ правъ моихъ ⁴⁾; 2-е о пощаженїи третьяго моего

---

¹⁾ С. Н. Мухановъ—чиновникъ канцелярїи шефа жандармовъ А. Х. Бенкендорфа.

²⁾ Въ прочемъ сомнѣваюсь тотъ ли № ибо сей кувертъ могъ быть переписанъ послѣ. В. К.

³⁾ Ссылаясь на сію записку, прилагаю и другія бумаги подъ литерами А, В, С, D, E, F, G, H, I, K, L, M. В. К.

⁴⁾ Мнѣ до сихъ поръ запрещены: 1-е въѣздъ въ С.-Петербургъ...“ въ предъ до повелѣнїя, такъ сказано въ 1825-мъ году; в сего повелѣнїя я жду и испрашивалъ чрезъ Его адъютанта ибо чрезъ него были препровождены мои бумаги къ Его Императорскому Величеству. 2-е издаваніе чего-либо изъ сочиненїи моихъ, даже до земледѣлїя и пр. относящихся.

сына, который опредѣляется по иностранной части: ибо прочіе дѣти всѣ довольно уже со мною вмѣстѣ несчастны ¹⁾).

Не могу я не обвинить въ етомъ Александра Христофоровича, ибо онъ докладывалъ по дѣламъ моимъ Государю Императору нѣсколько разъ, и все со вредомъ мнѣ. Недоброжелательство свое онъ доказалъ даже пріемомъ своимъ, едва увидивши меня кричалъ при слугахъ, продолжая его въ передней еще, такъ что я опасаясь большей непристойности ушелъ. Я же предъ лицомъ Его Величества ни въ чемъ не виноватъ, и за щастіе величайшее въ жизни почелъ-бы услышнить отъ Него изустно, въ чемъ меня обвиняютъ (ибо я скорѣе могу ожидать Высочайшей награды, какъ ревностный сынъ отечества).

О семь-то, а именно о свиданіи съ Августѣйшимъ моимъ Монархомъ, только въ продолженіи десяти минутъ, я не перестаю умолять съ возшествія Его Величества на престолъ; и никто кромѣ Александра Христофоровича не могъ полагать сему препоны. Въ прошломъ году еще просилъ я объ етомъ, но по прошествіи девяти мѣсяцевъ получилъ письмо его высокопревосходительства (въ которомъ выставлено не только все имя мое, извѣстное ему и давно, какъ знакомцу моему по Харьковской губерніи, но и всѣ возможные учтивости)! въ коемъ объявляетъ, что по прошенію моему принесенному чрезъ генераль-адъютанта Адлерберга повелѣно ему же (т. е. Ал. Х.) отобрать отъ меня все что я имѣю сказать Государю. Я на сіе письмо (видя бесполезность) по нынѣ не отвѣчалъ.

Статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

С. Н. М у х а н о в у.

(21-го ноября 1831 года).

*Милостивый государь
Сергій Николаевичъ!*

Говоря о многомъ въ кабинетѣ вашемъ сего утра, забылъ я сказать объ одномъ, что у меня было на мысли прошедшей ночью. Но вы меня такъ торопили!.. Пускай же это напишу, въ прибавленіе-ли къ моимъ бумагамъ, или собственно для васъ: какъ сами разсудить изволите.

¹⁾ Дочь одаренная всѣмъ отъ природы и не бѣдная, сохнетъ въ дѣвствѣ: ей теперь 26 лѣтъ. Она не имѣла ни одного жениха по нынѣ. Сынъ, съ рѣдкими способностями, что доказалъ онъ книгою Иліодометръ, изданую имъ на 18-мъ году еще возраста. Жена въ горести, все имѣніе разорено вслѣдствіи моего заключенія, истинно безвиннаго. Но о семь много писать должно: и я напишу, если прикажутъ.

Припомните, я думаю, изъ обстоятельствъ проѣзда вашего, чрезъ Харьковъ съ турецкими сановниками, что я Галиль-Решидъ-пашѣ подносилъ экземпляръ Илюдометра моего Василя. Это было не безъ мыслей, которыя теперь, весьма къ статѣ, изъясню. Бывъ за живо зарѣзанъ въ Россіи, вмѣсто предполагаемыхъ въ упованіи моемъ наградъ, кои непремѣнно излились бы 1) на безвиннаго страдальца-патріота, лучшаго друга своихъ добрѣйшихъ Государей (ибо я имъ, жертвуя всѣмъ бытіемъ моимъ, не переставалъ говорить правду)! я собирався въ Стамбуль, чтобъ тамъ окончить остальные, уже не многіе дни мои! Я мечталъ предложить идею объ основаніи университета въ Софіи, отечествѣ моихъ предковъ, болгаръ; и для того воспользовался случаемъ, чтобы пріобрѣсти покровителя. Онъ, т. е. университетъ, вѣрите (хотя и улыбнитесь!) былъ бы лучше моего испорченнаго, и до сихъ поръ портимаго Харьковскаго: ибо не иному, какъ мнѣ же, было-бы ввѣрено пріуготовленіе къ нему людей и надъ нимъ начальство. Но вскорѣ полученное мною извѣстіе о путешествіи Государя Императора по западнымъ губерніямъ переменило сію мысль. Я рѣшился еще разъ попытаться, лично повергнуться къ Его ногамъ и раскрыть ту недовѣдую тайну, за которую я безвинно страдаю со всѣмъ моимъ семействомъ. По чему я и писалъ, просилъ аудіенціи, гдѣ нибудь, въ продолженіи пути. Но—о горе! получилъ тотъ отвѣтъ, о которомъ я упомянулъ въ моей сегодняшней запискѣ. Симъ все и кончилось.

(До сихъ поръ, было написано 20-го предъ обѣдомъ, такъ и осталось за недосугами!) 21-го ноября. Не пославъ вчера сего письма, дополняю его теперь. 1-е къ потеряннымъ правамъ прибавте еще 3-е потерю аппеляціи въ Сенатъ. И объ этомъ должно вспомнить А. Х.! Да и много важнаго я не написалъ, ибо вы стояли у меня надъ шеею, читая въ слѣдъ каждое слово, каждую литеру. Етакъ не дѣлаютъ и съ Государственными преступниками. Пускай! Вы дѣйствовали по имянному повелѣнію я иначе и разумѣть не могу²⁾. Ибо какъ Вамъ иначе, присылать кварталнаго за почетнымъ отцомъ семейства, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ, запирать его въ своемъ кабинетѣ, выталкивать его жену и прочее?

А. Х. отпирается теперь отъ всякаго знакомства со мною не зная де и имени, и имѣю ли я дѣтей и пр. лучше всего спросите Супругу Вашу она можетъ Вамъ сказать, что имя мое было довольно извѣстно

1) Разумѣется, еслибъ не безпрестанно подновляемая очерненія. В. К.

2) Въ торопяхъ и замѣшательствахъ, въ какое приводило меня наипаче присутствіе бѣдной жены, я не вспомнилъ спросить Васъ о семь также чрезъ какое посредство, или не посредственно, изъ Усть, оно получили.

въ домѣ Маріи Дмитріевны, тесть Вашъ ко мнѣ милостивъ, равно какъ и Графиня. У насъ найдутся и письма отъ нихъ пріятельскія въ украинской деревнѣ.

Я и не мыслю тянутся съ А. Х. Богъ съ нимъ! Пускай себѣ на долго еще жандармитъ и страшаетъ народъ слѣдствіями (хотя правду сказать лучше, если-бы такъ дѣйствовать, чтобы Царя вездѣ благословили честные люди) Но—да помилуетъ онъ и меня наконецъ; Ему, охотно предоставляю честь должнаго за меня ходатайства, и готовъ доставить ему записку о себѣ. Вотъ и примиреніе!

Но онъ кричалъ размахивая руками: „етоу не бывать, не бывать“. По чемужь не бывать, Милостивый Государь? Чѣмъ я грѣшнѣе прощаемыхъ теперь измѣнниковъ польскихъ? Я, котораго цѣлая жизнь (позволено въ такомъ случаѣ сказать о себѣ, гордо самую истину!) есть цѣль полезныхъ дѣлъ, которой себя никогда ни чѣмъ недостойнымъ не запятналъ. „Смѣль—де, умень де съ лишкомъ, дерзко де нишеть! Слѣдовательно, за ето и погубить его?“ А, милостивые государи, Бога убойтесь!

Вашъ покорнѣйшій слуга Василій Карзиннъ.

21-го ноября 1831 года въ часъ по полудни.

Еще P. S. и въ немъ печальное замѣчаніе для XIX-го вѣка.

Худо, право! Что мы, въ Россіи, не хотимъ узнать другъ друга. Безъ нарочнаго, Высочайшаго повелѣнія у насъ нѣтъ и достоинствъ. И чуть чуть кто сидитъ по выше у должности, тотъ готовъ толкать въ затылокъ всякаго кто ему не представляется. Ето болѣе нежели азіатизмъ! (Бросьте ето)!

Императору Николаю Павловичу.

(31-го декабря 1831 года).

Государь Всемилоствѣйшій!

Прошеніе мое, принесенное чрезъ посредство Московскаго генералъ-губернатора вѣроятно уже рѣшено. Но тѣмъ не менѣе я отваживаюсь бесѣдовать съ моимъ самодержцемъ. Я употреблю для сего языкъ простосердечія (слѣдовательно и правды): таковой языкъ любилъ безсмертный Твой прадѣдъ, Петръ Великій.

Приключеніе, за которое я предъ публикою древней русской столицы такъ уничижительно пострадалъ, состояло вотъ въ чемъ: (Удостои

читать со вниманіемъ: я донесу такія истины, которыя ни коимъ инымъ образомъ не могли-бъ быть обнаружены).

Нечаянно случилось (11-го генваря 1830-го года) по поводу избранія меня (въ 1828-мъ году) Слободско-Украинскою губерніею въ кандидаты предсѣдателя уголовной палаты, что дѣйствія тайной Экспедиціи, кои никогда еще не смѣшивались съ судомъ по законамъ, обнародованы самымъ громкимъ образомъ именно провозглашены въ Харьковской Кафедральной церквѣ во время сѣзда дворянства для выборовъ и къ ярманкѣ, предъ многочисленнымъ всякаго званія, пола и возраста.

Мнѣ, предмету таковой нелѣпости, пропустить ее безмолвно не позволяли ни лѣта мои, ни смѣю сказать значеніе въ обществѣ, ни званіе отца дочери невѣсты и шестерихъ сыновъ, одинъ за другихъ вступающихъ въ службу. Всякой-бы могъ, указывая на меня пальцемъ, сравнивать меня съ Мазепою и Пугачевымъ, ибо о нихъ лишь раздавалось въ храмахъ позорное провозглашеніе. Кто захочетъ быть зятемъ такому человѣку? И не подвергалъ ли я сыновей насмѣшкамъ, отъ коихъ бы имъ житья не было и безчисленнымъ поединкамъ въ военной службѣ. Самое Правительство было заинтересовано въ семь случаѣхъ. Ибо не даромъ Его дѣйствія внѣ законовъ не имѣютъ ни какого публицитета. Опустивъ сію завѣсу, мнѣніе цѣлага свѣта и собственное наше ставить Россію въ число образованныхъ земель, управляемыхъ законами. Отнявъ ее—мы въ Азіи!... Всѣ министры изъ древле, всѣ Государи, отъ Алексѣя Михайловича учредителя тайной, до Вашего Императорскаго Величества сіе чувствовали. Наказанія сего рода, такъ сказать комнатныя, не имѣли на службу (ни по Высочайшему назначенію, ниже по выборамъ) ни малѣйшаго вліянія. Мой бывшій Орестъ, Сперанскій, послѣ ссылки, сдѣлавъ генераль-губернаторомъ Сибири; я, бывшій его Пилладъ, послѣ подобной-же опалы, былъ избираемъ въ члены разныхъ ученыхъ обществъ, и губерніею въ почетныя званія совѣстнаго судьи и уголовного предсѣдателя. Само собою слѣдуетъ такъ сказать математически, что если бы когда нибудь наказаніе по тайной было обнародовано въ дѣйствительный уронъ чести наказаннаго (что и случилось первый разъ, можетъ быть, въ теченіе двухъ столѣтій), то оно должно быть вознаграждено какою либо Высочайшею милостію, которая бы водворила его въ первобытное состояніе и доказала, что въ Россіи не казнятъ безъ суда. Александръ Христофоровичъ понимаетъ иначе сію важную истину. Не отвѣчавъ мнѣ ни на одно мое прошеніе, онъ и официальное (на гербовой бумагѣ) то-которое я препроводилъ на имя управляющаго Министерствомъ Юстиціи, но которое къ нему по связи дѣлъ перешло, оставилъ безъ всякаго отвѣта. Симъ образомъ затворилъ онъ мнѣ и послѣдній, еще остававшійся

путь къ особѣ сколько мудраго столько и милостиваго Государя, которому одному предлежало разрѣшить судьбу моего семейства, одиннадцать лѣтъ безвинно (совершенно безвинно!) страдающаго къ соблазну тысячей другихъ. Надежда предстать лично когда нибудь была уже отнята у меня письмомъ его (А. Х.) отъ 23-го сентября 1830-го года за № 3807-мъ и прежнимъ, искусно объявленнымъ повелѣніемъ не вѣзжать въ С.-Петербургъ (Богъ вѣдаетъ по какой причинѣ! ибо чѣмъ, человѣкъ нѣжно любимый въ продолженіи трехъ лѣтъ Александромъ благословеннымъ, хуже всѣхъ четырехъ сотъ тысячъ, живущихъ въ сей столицѣ?); съ г-мъ Лонгиновымъ я давно во враждѣ, назвавъ его въ отвѣтъ на грубое письмо его къ женѣ моей, поповичемъ: и онъ успѣлъ уже, въ наилучшее сему доказательство, кинуть мнѣ въ глаза, нераспечатанный кувертъ и экземпляръ книги, право! не недостойной мѣста, куда она была назначена, яко первая еще въ своемъ родѣ въ Россіи. Мнѣ не оставалось другаго средства, какъ съ сильнѣйшимъ изъ двухъ поссорится гласно, чтобы вмѣстѣ съ ссорой довести и самое дѣло до Высочайшаго свѣдѣнія. Подобно тому Государь, донесу я, продолжая въ томъ же простосердечіи, какъ и началъ, у насъ дворянъ въ передней иногда обиженный, умышленно подниметь шумъ, чтобы господинъ самъ оглянулся. И обыкновенно тотъ, кто симъ образомъ ищетъ управы, первый получаетъ пощечину отъ господина: что и со мною случилось. Но умной господинъ, въ слѣдъ за симъ начинаетъ уже допросъ... И Ваше Императорское Величество конечно также поступите.

Въ прочемъ, и въ самомъ шумѣ етомъ, Александръ Христофоровичъ гораздо болѣе меня виноватъ: ибо онъ самоуправно (мимо генералъ-губернатора, который есть одинъ начальникъ полиціи) далъ приказаніе исправляющему должность оберъ-полицеймейстера меня принудить распечатать кувертъ, прежде, весьма учтиво ему только возвращенный. Неприличныя выраженія: „я имѣю средства васъ принудить“ (чѣмъ? побоями, или голодомъ)? Заставили меня изорвать кувертъ. И при томъ, о Государь! что и за святыня кувертъ етотъ!... Онъ содержалъ партикулярный отвѣтъ на партикулярное письмо: и печать и номеръ (371-й по приведенному выше №, етотъ долженъ быть по крайней мѣрѣ 4600, если-бы онъ принадлежалъ къ бумагамъ по должности) то доказывали на ряду съ содержаніемъ того и другого. Генералъ-Адъютанта или шефа Императорской квартиры и въ поминѣ не было! А во всякомъ другомъ случаѣ, Каразинъ стоитъ Бенкендорфа: Вы лучше насъ обоихъ это знаете. Приласкайте перваго, добрѣйшій Государь, за безвинно данную ему пощечину! Не бойтесь золотой челяди окружающей Васъ, предъ ко-

торую, смѣлою правдою только (доказанною 14-мъ декабря и 17-мъ ноября) виновать вѣрноподанный, душевно-преданный Василій Каразинъ.

Село Кручицъ Слободско-Украинской губерніи 31-го декабря 1831-го года.

Р. С. Пожалѣйте о моемъ семействѣ, добрѣйшій Государь! Данная мнѣ пощечина пала и на него: она далеко и громко раздается въ Россіи. Ибо—что ни говори эти господа: имя мое въ ней извѣстнѣе—было, есть и будетъ ихъ именъ, тускло отсвѣчивающихся только на подписяхъ объявляемыхъ повелѣній (“взять, сослать, запретить, и проч.) Съ какого повода они выставляютъ меня предъ Вами, подобно какъ Фамусовъ Чацкаго, карбонаріемъ?... Пусть въ доказательство сошлутся хотя на одного свидѣтеля, хотя на одну строку моей руки! Пять сотъ человекъ, можетъ быть, допрошены: показалъ-ли кто на меня? Подсланы были даже.... Не я-ли, скрывъ имя говорилъ о Васѣ достойнымъ образомъ и теперь въ Москвѣ? Не я-ли обращалъ вниманіе на то, что портреты Ваши, какъ-бы умышленно представляющіе Васѣ иностранцомъ и суровымъ, ни чуть на Васѣ не похожи? Значительное лице Ваше привлекаетъ, между тѣмъ какъ портреты грозятъ: оно есть прекрасная середина изъ фізіономій Маріи и Александра, не забвенныхъ для любви и художествъ. Не я ли восхитилъ Донцовъ описавъ имъ прїѣздъ въ Москву высокаго прелестнаго ихъ атамана (въ письмѣ къ директору училищъ въ Черкасскѣ)? Не я-ли, и прежде, въ 1816-мъ году еще, какъ-бы предугадывая въ Васѣ Государя (къ чему, кто-знаетъ! не первую-ли мысль я же бросилъ, обративъ вниманіе въ Бозѣ почившаго на пророческіе стихи Державина, въ 1802-мъ году, при одномъ случаѣ, стѣснившемъ Его сердце?) искалъ показать Вамъ мои сельскія учрежденія? Какъ счастливымъ я себя съ женою почелъ въ 1820-мъ году, что милая Ваша великая Княжна доѣхала домой въ нашемъ экипажѣ!...

Одно опредѣленіе сыновей въ службу, безпокоя о семъ даже Августѣйшую Особу Вашу, доказываетъ привязанность мою къ существующему порядку. Вотъ уже и четвертый теперь поступаетъ въ морской либимый Вами корпусъ!... Такъ! я желаю, чтобъ Вы сдѣлали счастливымъ Свой народъ сообразно вѣку, которой не есть XVI-й, ни XVII-й. Но—почитать смѣлаго человѣка, жертвующаго собою иногда въ сокровенной ото всѣхъ бесѣдѣ, за одно съ врагомъ, точащимъ въ тайнѣ ножъ, или какъ бы на площади дѣйствующаго языкомъ ¹⁾!... О Государь! Для чего мнѣ не можно теперь всего высказать!

---

¹⁾ Удостоите спросить у Дмитрія Василіевича (благороднѣйшаго изъ Министровъ Вашихъ) партикулярное мое письмо отъ 2-го или 3-го февраля 1830-го года, если оно сохранилось.

Довѣренность данная Каразинымъ поселянину Кручика Д. Я. Зайченку на веденіе дѣла по отсрочкѣ введенія графа П. Петровича во владѣніе имѣніемъ Каразина Кручикомъ.

(6-го марта 1832 года).

Данило Яковлевич!

Какъ отецъ семейства, дворянинъ и помѣщикъ, имѣю я, или впредь могу имѣть дѣла, которые требуютъ моего у правительственныхъ особъ, или въ присудственныхъ мѣстахъ ходатайства. Но какъ я оное по моему положенію рѣдко предпринимать могу непосредственно и лично, то поручаю тебѣ дѣйствовать во всѣхъ таковыхъ случаяхъ вмѣсто меня само-го: а именно имѣть по дѣламъ моимъ хожденіе, выполняя отъ лица моего весь предписываемый законами обрядъ, подавая прошенія и другія бумаги, говоря судъ, слушая выписки и рѣшительныя распоряженія, подписывая удовольствія и неудовольствія, взнося на апелляцію, куда слѣдовать будетъ, и прочее: словомъ заступая совершенно мое лицо. Въ чемъ я тебѣ вѣрю; и что по сему, законно, на основаніи моихъ тебѣ наставленій (которыя во всѣхъ особливо важности случаяхъ имѣешь ты долгъ требовать отъ меня на письмѣ и хранить въ свое оправданіе предомною и моими наслѣдниками), ты впредь ни учинишь, я спорить и прекословить не буду, пребывая съ моимъ къ тебѣ увѣреніемъ твоимъ усерднымъ доброжелателемъ. Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, стат. сов. и кавалеръ, помѣщикъ Слободско-Украинской губерніи Богодуховскаго уѣзда. Марта 6-го дня 1832 года. Принадлежитъ Кручанскому поселянину Д. Я. Зайченку“.

Слободско-Украинскому прокурору ¹⁾.

(15-го апрѣля 1832 года).

„Прибѣгаю къ вамъ, м. г., какъ къ покровителю данному мнѣ закономъ, и въ такихъ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависить конечное раззореніе моего изъ девяти лицъ состоящаго, семейства. Вѣроятно въ слѣдующій понедѣльникъ будетъ постановлено въ здѣшней палатѣ гражданскаго суда о принятіи или непринятіи суммы 24331 р. 49 к., взнесенныхъ въ оную мою дочерью, дѣвицею Пелагеею, въ уплату остатка

¹⁾ По поводу рѣшенія гражданской палаты объ отобраніи части Кручика для графа Подгорачани, самъ Каразинъ обратился со слѣдующимъ объясненіемъ къ Слободско-Украинскому губернскому прокурору:

долга моего по закладной данной мною умершему помѣщику Куликовскому, а отъ него перешедшей къ помѣщику графу Подгоричани Петровичу. Принявъ сію сумму палата удовлетворяетъ закону; не принявъ ее исполняетъ также свою обязанность: все зависитъ единственно отъ той или иной точки зрѣнія. Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія:

Заложенное имѣніе, 149 душъ съ соразмѣрнымъ количествомъ угодій изъ села моего Кручика, оцѣнено въ 86 тысячъ съ сотнями рублей; самъ графъ Подг. Петр. на послѣднемъ торгѣ въ здѣшнемъ Губернскомъ Правленіи высуливъ за оное 37000, особымъ отзывомъ, надалъ еще 5000 рублей на сію сумму. При переводѣ продажи въ столицу не явилось покупщиковъ; (ибо и вообще продажа была ведена слишкомъ безпорядочно, какъ замѣтилъ я въ моемъ прошеніи, предоставленномъ 18 генваря сего года въ палату гражданскаго суда). Въ слѣдствіе отвѣтнаго Высочайше конфирмованнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, опись обращена какъ въ Губерн. Правленіе, которое отнеслось въ палату о выдачѣ кредитору данной. Но она еще не выдана и даже узаконенной бумаги на оную и пошлинъ отъ него еще не получено. Между тѣмъ послѣ тщетныхъ убѣжденій его со стороны нашего семейства удовольствоваться должными деньгами и такового же приданія (?) другой помощи, дочь моя рѣшилась пожертвовать почти всѣмъ, что ей слѣдуетъ отъ наслѣдства завѣщаннаго ей (вмѣстѣ съ братьями ея) дѣдомъ и бабкою. Она 6-го числа сего мѣсяца внесла въ палату должную сумму всю сполна. Намъ не извѣстно, опредѣлила ли уже палата о выдачѣ данной или нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ было бы, право (?), жестокостію несообразною съ милующимъ закономъ, лишить дѣвицу заслуги совершить доброе ея дѣло въ пользу своего родителя и своего семейства, а вмѣсто того меня заставить заплатить за 24 тысячи рублей имѣніемъ, по истинѣ, въ четверо болѣе стоющимъ. Отвергнувъ прошеніе моей дочери и предавъ безвинныхъ поселянъ владѣнію новаго помѣщика, которое они почитаютъ крайнимъ для себя несчастіемъ (это доказано изслѣдованіемъ г-на уѣзнаго предводителя дворянства въ 1828-мъ году по порученію сенатора ревизовавшаго губернію), палата не удовлетворяетъ ни одной изъ моральныхъ потребностей общества, составляющихъ высшую цѣль законовъ. Напротивъ, принимая его дѣлается большое добро—и многимъ лицамъ сверхъ законнаго удовлетворенія кредитора. 1-е Имѣніе остается въ родѣ, которому оно Верховною властію было пожаловано за особливый заслуги и пролитую кровь. 2-е. Люди остаются въ прежнемъ своемъ положеніи, которымъ они издавна были довольны. А ихъ болѣе трехъ сотъ душъ обоого пола. 3-е. Это имѣніе можетъ быть въ виду для прочихъ моихъ кредиторовъ, если-бъ я потерялъ надежду (о коей изъ приложе-

ня въ подлинникѣ ваше высокородіе судить можете) расчестья съ ними иначе. 4-е. Кредиторы графа Подг. Петров., давнымъ давно ропщущіе на него и на судебныя мѣста, получаютъ значительную сумму и будутъ благословлять то, которое имъ оную доставило.

Все что ни имѣю я честь представить вамъ, мил. гос., есть самая чистая истина, безъ малѣйшей натяжки: почему я и остаюсь увѣреннымъ, что вы будете на нашей сторонѣ, уже по долгу службы. Слѣдовательно излишнимъ почитаю интересовать благородное сердце ваше мало-заслуженными нашими нещастіями.

Василій Каразинъ.

Село Кручкы. 15-го апрѣля 1832 года^а.

Письмо неизвѣстному.

(Мая 7-го 1832 года). Село Крутикъ, Богодуховскаго уѣзда.

Милостивый мой Иванъ Михайловичъ! Повинную голову мечъ не счѣты! воскликну я одною изъ вашихъ пословицъ. Винюсь предъ вами въ томъ, что не отвѣчалъ на почтенное письмо ваше съ приложеніемъ весьма цѣннаго для меня подарка, второй части Филолатоновскаго вашего труда. Не припишите это неблагодарности, небреженію, лѣности и пр. ради Бога! Но что дѣлать, когда я упражненъ до нельзя! Отъ нынѣшняго времени, т. е. какихъ нибудь двухъ, трехъ недѣль еще, зависить, почти все мое съ семействомъ моимъ благосостояніе. Но дѣла взяли шастливый, можно сказать неожиданный оборотъ. Половина моего имѣнія, готовая отъ меня отойти, возвращается и Государь удостоиваетъ принимать въ етомъ и въ возвращеніи мнѣ чести личное участіе. Въ чемъ я уже извѣщенъ рескриптомъ. Потерпите добрые мои друзья! писать къ вамъ стану по прежнему и вы со мною вмѣстѣ порадуетесь. Захваченыя въ торопяхъ бумаги, принадлежація историческому обществу, я—или изъ рукъ въ руки вамъ отдамъ, съ исполненіемъ взятаго на себя труда—или же пришлю: то и другое не въ продолжительномъ времени. Простите! Рука не движется ибо я усталъ отъ дороги, пріѣхавъ только въ сей день домой. Пріимите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и таковой же благодарности. Вашъ покорный и преданный слуга В. Каразинъ.

Р. С. Житіе Платона я рекомендовалъ многимъ. Послѣшите при-
слать на первый случай два полные экземпляра, приложивъ и для меня
первую часть, ибо я оной еще не имѣю. А я доставлю вамъ за нихъ
деньги.

Т. И. Селиванову.

(1-го августа 1832 года).

Столь короткое время мы видѣлись въ Харьковѣ, милостивый государь Тимошей Ивановичъ, что я не успѣлъ васъ спросить, получили-ли вы отвѣтъ Платова, хочеть ли онъ испытать мое средство—да и нужно ли полно его пользоваться? Можетъ статься, онъ не въ такомъ и состояніи, какъ мнѣ сказывали? такъ, что въ жары . . . запахъ всѣхъ приближающихся беспокоить.

Если графъ Иванъ Матвѣвичъ отвѣчалъ вамъ, что онъ желаетъ испытать мое средство, то вы въ бытность свою теперь въ Харьковѣ можете и получить его. А именно, я большую склянку онаго съ симъ намѣреніемъ, кажется за мѣсяцъ уже оставилъ у Сократа Васильевича Фотіева, посмотрите только прежде, хорошо ли закупорена и плотно ли уложена въ ящичкѣ, нарочно для того мною сдѣланнымъ. Примите и доставьте графу: а о употребленіи я писать особо буду въ такомъ случаѣ. Спросите, пользуясь теперешнимъ вашимъ посѣщеніемъ Харькова, у извѣстнаго віолончелиста Стодлера, котораго я излѣчилъ бузиною эссенціею, какъ хорошо она дѣйствуетъ. Простите! Пошли вамъ Богъ всего наилучшаго! Вашъ преданный слуга

В. Каразинъ.

Село Кручнкъ. 1-го августа 1832 года.

Р. С. Если есть что новаго въ Харьковѣ, увѣдомите. Я оттуда уѣхалъ 29 іюля.

Т. И. Селиванову.

(29-го октября 1832 года).

Милостивый государь

Тимошей Ивановичъ!

Вы имѣете теперь случай премного одолжить меня. Я думаю, Вамъ памятенъ сколько-нибудь мой воспитанникъ Рогинскій, гимназическій ученикъ. Послѣ разныхъ перемѣнъ, выгодныхъ для него и невыгодныхъ, онъ теперь помѣщается смотрителемъ въ Усть-Медвѣдницкую станицу. Слѣдовательно, подъ ваше начальство. Нельзя ли какънибудь убѣдить тамошнихъ богачей прислать ему маленькое денежное пособіе на проѣздъ

отъ Харькова? Онъ теперь тамъ, и, конечно, къ вамъ писать будетъ спѣша, какъ и должно, поручить себя въ Ваше благорасположеніе. Примите увѣреніе въ томъ истинномъ почтеніи къ вамъ, которое никогда не перемѣнится. Вашъ преданный слуга
В. Каразинъ.

Село Кручинокъ, Богодуховскаго уѣзда. 29-го октября 1832 года.

Т. И. С е л и в а н о в у.

(1832 года).

Милостивый государь

Тимошеи Ивановичи!

Вручитель послѣдняго письма вашего, (отъ 3-го августа), О. А. Быковский, сказывалъ мнѣ, что вы отъѣзжаете на Донъ. Неужели ранѣе 15-го? дождитесь, пожалуйста, хотя Царскаго приѣзда; обстоятельства могутъ перемѣниться. Вѣрьте, что не даромъ В. И. ожидаемаго съ мая еще, понынѣ здѣсь нѣтъ. И жаль будетъ вашихъ сборовъ съ семействомъ и издержекъ на подъемъ! Вашъ вѣрный почитатель и усерднѣйшій слуга
В. Каразинъ.

7-го апрѣля. 11-го апрѣля я въ Харьковѣ.

Харьковской Палатѣ гражданскаго суда ¹⁾

(20-го декабря 1832 года).

1-е. Болѣе осьми мѣсяцевъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ дочь моя дѣвица Пелагея представила въ палату 24 тысячи съ сотнями рублей на удовлетвореніе кредитора моего, и болѣе четырехъ уже какъ Прав. Сенатъ (въ слѣдствіе донесенія палаты) сдѣлалъ о сей безъ малѣйшей для кого либо пользы остающейся . . . суммѣ, рѣшительное постановленіе. Оное мнѣ въ законной формѣ понынѣ не объявлено, и по извѣренію графа, по крайней мѣрѣ до исходу марта мѣсяца слѣдующаго года объявлено не будетъ. Въ доказательство чего прислано имъ около 100 штукъ рогатаго скота на зимовлю въ село Кручинокъ не въ давнемъ времени; и

---

¹⁾ Обращеніе В. Н. Каразина въ палату гражданскаго суда по поводу казенной недоимки, числившейся на части его имѣнія, находившейся во временномъ владѣніи графа П. Петровича.

нѣскольکو дней спустя, а именно 12 числа сего мѣсяца, подано отъ супруги его прошеніе въ дворянскую опеку о вводѣ ея паки во владѣніе состоящимъ въ залогѣ моимъ имѣніемъ, которое за невзносъ казенной недоимки было 20 юня сего года отдано въ опеку, на основаніи томъ, что оная недоимка изъ моихъ денегъ, (какъ и доводилъ я до свѣдѣнія гражд. палаты въ прошеніи моемъ отъ 13 декабря) уплачена.

2-е. Что сіе основаніе не въ пользу графа Подг. Петр., то палата уже видѣла изъ копии опредѣленія уѣзднаго суда, представленнаго мною сенатору Мечникову и при предложеніи его поступившаго въ оную. Кроме представляю засвидѣтельствованную копию другого опредѣленія того же суда, которому рѣшительное о семъ постановленіе и расчетъ учинить отъ Губернскаго Правленія было предоставлено и проч. просить не возвращать Подг. Петр. имѣнія, которое должно мнѣ быть возвращено, или оставлено въ опекѣ до окончательнаго разрѣшенія моихъ домовыхъ дѣлъ и о пощадѣ такимъ образомъ меня и моихъ поселянь отъ послѣдняго разоренія и бѣдства.

Что же оказанная графомъ несправедливость угрожаетъ не только мнѣ, но и моимъ поселянамъ, по меньшей мѣрѣ, тремъ стамъ человѣческимъ существамъ обоего пола, въ томъ приношу у сего убѣдительно доказательство 1)“.

Харьковской Палатѣ гражданскаго суда ²⁾.

(1-го февраля 1833 года).

Имѣющая со мною дѣло по довѣренности мужа своего и проч. показываетъ бездоводно несправедливость на одного изъ почетныхъ членовъ Слободско-Украинской гражд. палаты, хвалясь вѣроятно также бездоказательно особливою благосклонностію къ себѣ всѣхъ прочихъ: яко-то совѣтника Михаила Григорьева сына Ковалевскаго, членовъ изъ купе-

---

¹⁾ При этомъ была представлена Карзинимъ копія съ донесенія во врачебную управу штабъ лекаря Фишера о причинѣ смертности и болѣзни въ слободѣ Кручицкѣ. Здѣсь отмѣчено безсердечное отношеніе къ крестьянамъ среди которыхъ отъ голодовки и отсутствія одежды развились нервныя и гнилыя горячки (*febris nervosa et typhus*). Донесеніе отъ 31-го марта 1826 года.

²⁾ По поводу просьбы жены Подгоричани устранить отъ дѣла чиновника Каминцева, какъ дѣйствующаго въ пользу Каразина, послѣдній писалъ въ Палату гражданскаго суда.

чества Михаила Григорьева сына Соляникова и Адриана Григорьева сына Картакова. Почему простиительно мнѣ обнаружить, хоть временно съ моей стороны на вышеупомянутыхъ членовъ подозрѣнія и просить объ устраненіи ихъ.

Засѣдателю земскаго Богодуховскаго суда Лелянову.

Село Кручицъ, (9-го февраля 1833 года).

Удивляюсь милостивый государь, Иванъ Михайловичъ!... Мало того, чтобы страннымъ поведеніемъ довести себя до такой надписи на... (?) ¹⁾, каковую вы получили 11 числа мая прошедшаго года: надобно еще заслужить и совершенное презрѣніе. Развѣ вы не засѣдатель отъ дворянства, а наемный слуга графини П. Петровичевой?... Но, если бы высшее начальство это узнало! какъ вы думаете? Но я не хочу унижать себя жалобами. Напротивъ, къ вамъ собственно обращаюсь и прошу васъ свести бѣдныхъ этихъ сторожей, которые денью и ночью мерзнутъ на дворѣ, въ лѣсу, ни за что ни про что, проклиная всякаго виннаго и невиннаго. Ежели не сведете, то я стану жаловаться и все долженъ буду обнаружить. Что же касается до предположенія вашего вводить графиню во владѣніе, то, знайте, что это ея бабья мечта, которая сбыться не можетъ. Ибо сенатскаго указа уничтожить нельзя и гражданская палата сдѣлала уже постановленіе вѣроятно сего вечера, не позже, будете вы читать указъ въ земской судъ.

Вашъ покорный слуга В. Карзинъ.

Р. S. Я взялъ сіе письмо отъ посланнаго, для того, чтобы сказать вамъ, что указы за №№ 549 въ земскомъ суду, а 550-мъ въ опеку уже въ Богодуховъ.

Богъ васъ проститъ во всемъ! только перестаньте бесполезно стремиться (?) дѣлать мнѣ зло. И поскорѣе распусните бѣдныхъ людей“.

---

¹⁾ Слово нельзя разобрать.

Т. И. С е л и в а н о в у.

(11-го февраля 1833 года).

Милостивый государь
Тимоей Ивановичь!

Кажется вдругъ на два почтенныхъ письма Вашихъ отвѣчаю. Какъ благодарю я Васъ за участіе оказанное и оказываемое Вами въ судьбѣ моего Рогинскаго! Теперь представляются ему два мѣста: въ Польскихъ и въ Кавказской губерніяхъ. Разрѣшите, или да разрѣшить онъ самъ при Вашемъ его вразумленіи. На слѣдующей почтѣ (ибо теперь полны руки дѣла: мнѣ возвращаютъ отторгнутое имѣніе) стану я писать къ Донскимъ начальникамъ. Авось, не сжалятся ли они и не дадутъ ли ему вознагражденія за проѣздъ, въ которомъ онъ, конечно, не виновать? Простите пока: право некогда; вашъ истинный отъ всей души попечитель и покорный слуга.

Василій Каразинъ.

Село Кручиѣ Богодуховскаго уѣзда. 11-го февраля 1833 года.

Харьковской Палатѣ гражданскаго суда.

(30-го мая 1833 года).

Прошу о водвореніи меня въ моемъ имѣніи безъ посредства опеки и о снятіи оной вовсе, яко мѣры, не приносящей ни малѣйшей пользы моимъ кредиторамъ, слѣд., и неведущей къ цѣли, которую подобнымъ учрежденіемъ предположилъ законъ, а токмо стѣсняющей (?) мои и моихъ поселянъ понятія и дѣйствія.

Т. И. С е л и в а н о в у.

(1833 года).

Забылъ я спросить Васъ, почтенный Тимоѣй Ивановичъ, послали ль Вы Княжевичу свою бумагу? И когда? Дабы онъ за этимъ не остановился. Вотъ записка къ г. Срезневскому. Потрудитесь послать ее вмѣстѣ съ книгою, когда послѣднюю Вы просмотрите. Затѣмъ, спасибо Вамъ за угощеніе—донскимъ виномъ, наипаче, о которомъ мнѣ гдѣ бы узнать! И—прощайте! Вамъ преданный искренно, покорный слуга В. Каразинъ.

Срезневскій квартируетъ въ домѣ бывшемъ покойнаго медика Юнкерта, за Лопанью, не доходя церкви св. Дмитрія, переулочъhalb. Домъ каменный, угольный. Запечатайте вмѣстѣ съ книгой и потрудитесь подписать: Его Высокородію И. И. С. отъ В. Н. К., уѣхавшаго въ Богородовскій уѣздъ.

Т. И. Селиванову.

(1833 года).

Мы давно видѣлись, искренно почитаемый Тимошеей Ивановичъ, этакъ мы и равнодушны можемъ другъ къ другу сдѣлаться; чего Боже избави!—Сегодня, 6-го ноября жена моя имянинница, да мы и на новосельи. Пожалуйте откушать, буде препятствія нѣтъ.

Вашъ покорнѣйшій В. Каразинъ.

На Екатеринославской же, но въ новомъ домѣ Панкратьева.

Т. И. Селиванову.

(1833 года.)

Уже коли одолжать, такъ одолжать! (Вы же и лишнюю бутылку вина прислали) Велите кому-нибудь списать для меня это прошеніе: ибо я его маралъ прямо набѣло. И потомъ уже къ середѣ запечатайте, все равно какую печатью и отправьте сами. Вашъ всеусердный слуга

В. Каразинъ.

Т. И. Селиванову.

(1833 года).

Я имѣлъ отъ Васъ, Милостивый Государь, Тимошеей Ивановичъ записку о послѣднемъ дѣйствіи начальства при опредѣленіи г-на Шеншина. Сдѣлайте одолженіе, повторите ее. Поспѣшите мнѣ доставить. Хочется сей разъ подробно написать Дм. Николаевичу. Разумѣется: „выборъ былъ тогда-то такъ то, голосовъ столько то, утвержденъ тогда то“. Тутъ же выпишите и статью изъ устава, гдѣ говорится, на чемъ должно основываться. Вамъ преданный В. Каразинъ.

Т. И. С е л и в а н о в у.

(1833 года).

Спѣшу писать къ Вамъ, милостивый Государь мой, Тимоѳеѣй Ивановичъ, немедленно по прїѣздѣ въ городъ. Посылаю свидѣтельство о дворянствѣ молодого Буданова, и покорно Васъ прошу наставить меня, отъ кого должно быть написано, и какое прошеніе. (Лучше бы всего прислать примѣрное). Если не отъ молодого человѣка, и не отъ меня, а отъ родителей, то я имѣю случай сей же день къ нимъ писать: ибо отправляю лошадей обратно и нарочно для чего теперъ ихъ задерживаю. Вотъ почему скорымъ отвѣтомъ Вы изволите обязать пребывающаго съ истиннымъ почтеніемъ Вашимъ, милостивый государь мой, покорнымъ слугой

В. Каразинъ.

17-го августа, вечеръ.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(30-го ноября 1834 года).

„12-го сего ноября приносилъ я въ Богодуховскій уѣздный судъ жалобу на таковой же земскій. Я изыскалъ, что земскій судъ, введя помѣщика графа Подгоричани-Петровича 4 числа (въ сходство указа гражданской палаты отъ 26 октября) во владѣніе части села моего Кручика, ревизскими 149 душами, 7-го, не заботясь объ угодьяхъ по расчисленію на нихъ слѣдующихъ ни объ исполненіи другихъ предписаній начальства, о коихъ самъ меня предувѣдомилъ, не только забираетъ отъ меня хлѣбъ и сѣно, вырощенное и собранное за два слишкомъ мѣсяца, по крайней мѣрѣ, до состоянія даже вышеупомянутаго указа, колыми паче до приведенія его въ исполненіе; но судя по требованію его отъ меня книгъ, въ которыхъ приватно сверхъ введенныхъ опекою производилась у меня записка о теченіи хозяйства въ 1833 году, ищетъ въ пользу графа обратить и прошлогодніе столько же скудные доходы. И какъ о таковомъ полицейскомъ дѣйствиіи 1-е когда въ законахъ не постановлено при отдачѣ имѣній недвижимыхъ съ коихъ доходы по день оный естественно принадлежать прежнимъ владѣльцамъ, 2-е въ обѣихъ самимъ земскимъ судомъ мнѣ въ коніяхъ присланныхъ указахъ Общаго Собранія Правленіемъ Сената Московскихъ Департаментовъ отъ 9-го и

гражданской палаты отъ 26 октября ни единого выраженія о семъ . . .¹⁾ да и Богодуховская Дворянская Опека съ 19 июля 1832 года назначила мнѣ съ семействомъ и дворовыми моими людьми на содержаніе (въ число коего справедливо слѣдуетъ собранный хлѣбъ) по 3000 руб. въ годъ, что по 4-е ноября сего года составитъ до 7000 руб. и изъ чего какъ извѣстно и земскому суду и опека въ получено мною не болѣе 2825 руб. деньгами. Отобраніе же малаго остающагося на гумнѣ моемъ и въ закромахъ запаса не минуемо подвергается и собственное мое семейство и служителей нашихъ и наконецъ остающихся за мною поселянъ въ нынѣшній скудный годъ всѣмъ бѣдствіямъ голода; то и просилъ я увѣдныи судъ воспретить земскому сіе самопроизвольное дѣйствіе, не имѣющее другой цѣли кромѣ удовлетворенія безпредѣльныхъ желаній моего бывшаго кредитора, который и безъ того уже получаетъ имѣніе въ четыре или пять разъ цѣною превышающее его претензію“. Каразинъ просить палату „о предписаніи Богодуховскому земскому суду держаться въ точности смысла и словъ Прав. Сената и Палаты указовъ, пояснивъ оныя справедливымъ и сострадательнымъ къ разоренному должнику образомъ“.

Декабря 28 дня 1834 года Каразинъ просить Палату:

„1-е по случаю исполненія указа Прав. Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ объ отдачи графу Подгоричани-Петровичу имѣнія моего ревизскихъ 149 душъ съ угодьями, возникли разные вопросы: 1-й, въ оной цѣнѣ слѣдуетъ быть отдано сіе имѣніе графу ибо 28 сентября 1828 года *уполномоченная* имъ его супруга высулила за оное 40600 руб.? 2-й, слѣдуетъ ли по прошенію моей дочери внесенные ею 6 апрѣля 1832 года деньги оставить въ приказѣ Общественнаго Призрѣнія подобно какъ они *по одинаковымъ причинамъ* изъ уваженія прошенія графини Подгоричани-Петровиной были въ оный внесены, 3-й *какъ* выдѣлать изъ дачъ села Кручика угодья на 149 душъ слѣдующія графу? наконецъ, 4-й, должно ли вмѣстѣ съ людьми и отчисленными на нихъ угодьями отдавать ему и жатву *1834 года, коего въ октябрь* лишь мѣсяцъ послѣдовалъ вышеупомянутый указъ, мнѣ же объявлено въ ноябрѣ? Такъ какъ первые два вопроса вѣроятнo законъ разрѣшить не къ вящему несчастію моему и моего семейства, то беру лишь смѣлость коснуться до изслѣдованія мнѣ яко просителю дозволеннаго въ двухъ послѣднихъ связь между собой имѣющихъ.

2-е графъ Подгоричани-Петровичъ не безъ посредственно *теперь* получаетъ 149 душъ съ угодьями. Онъ ими уже владѣлъ въ продолженіе

¹⁾ Слово не разобрано.

8 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, а именно отъ 22 іюля 1824 по 22 февраля 1833 не встрѣчая никакого затрудненія различить свое владѣніе отъ моего. Выдѣлъ пахотной земли, сѣнокосовъ и дровяного лѣса на каждое семейство кручанскихъ поселянъ съ домами еще съ 1805 года и ограниченъ плодовыми деревьями не оставляющими никакого сомнѣнія гдѣ сіе начинается и гдѣ оканчивается. Особыхъ такъ называемыхъ *плановъ* у меня не было. Я выдавалъ для застѣва каждой сказаннымъ образомъ ограниченной дачки половину сѣмянъ; и каждое семейство по окончаніи жатвы свозило половину же собраннаго имъ хлѣба въ мое гумно, а другое въ свое собственное. Вотъ въ чемъ состояла лѣтняя такъ называемая *вездѣ барщина* и мой хлѣбный доходъ. Симъ образомъ графъ получилъ болѣе 2700 копейкъ хлѣба (разнаго рода), при своемъ вступленіи въ іюль, августъ 1824 года (хотя онъ удовлетворенъ былъ процентами по 22-е числа іюля со всего остатка должной ему суммы) симъ образомъ владѣлъ онъ и въ послѣдующіе 8 лѣтъ и послѣ него въ 1833 и 1834 годахъ я (между тѣмъ какъ по собственному прошенію графини его супруги и представительницы взнесенныхъ дочерью моею сумма лежала въ Приказѣ Общественнаго Прізрѣнія: чего мнѣ въ вину поставить не можно).

3-е что принадлежитъ до строевого лѣса, котораго большею частью смѣшаннаго сосноваго, дубоваго, липоваго и березоваго деревъ разныхъ возрастовъ и величинъ имѣю я десятинъ до 200, то оный раздѣленъ на годовые просѣки каждая по 15 саж. въ ширину идущая съ востока на западъ. Рубка начинается всегда предъ наступленіемъ зимы, а вывозка продолжается и оканчивается зимою, дабы не помѣшать прозябанію молодыхъ деревъ отъ сѣмянъ и корней при наступленіи теплаго времени. Мы въ продолженіи 8 лѣтъ временнаго владѣнія графа совмѣстно пользовались таковою экономическою рубкою высылая работниковъ по числу ревизскихъ душъ: слѣдовательно и ежегодное приобрѣтеніе каждой стороны было оному числу въ точности соразмѣрно. Что наилучшимъ образомъ доказываетъ прилагаемая у сего опись не только *оставшемуся* 21 февраля 1833 года *отъ продажи и перевозки въ его село Рясное лѣсу*, но и строеній, кои безъ онаго не могли бы графомъ быть произведены. А что хлѣбный доходъ составлялся какъ выше сказане изъ половины свозимой въ помѣщичье гумно поселянами съ ихъ участковъ (что графу какъ выше сказано, да и земской полиціи было и есть достаточно извѣстно) это могли бы засвидѣтельствовать и мои поселяне отъ мала до велика и сосѣди равно какъ весь сей образъ управленія непрерывно существующій *болѣе 30 лѣтъ* (въ чемъ ссылаюсь на переписку мою съ бывшимъ гражданскимъ губернаторомъ Слободско-Украинской губерніи

Бахтинымъ . . . .¹⁾ съ вопросовъ его отъ 12 октября 1809 года и вѣроятно хранящуюся еще въ Губернскомъ Архивѣ). Но поелику „собственное признаніе, какъ изрекъ Петръ Великій, *наше* всякаго свидѣтельства“ то подношу у сего собственноручное таковое признаніе графа Подгоричани-Петровича въ запискѣ его къ прикащику Григорію Засядкѣ отъ 23 іюля 1824 года вмѣстѣ со слѣдующею за нимъ копіею съ моего тому же Засядкѣ приказа имъ графу въ руки переданнаго 4-го августа того года, отъ полученія котораго не уповаю, что графъ отперся, если подь присягою о семъ вопрошенъ будетъ.

Почему и прошу о поступленіи по закону съ поручикомъ графомъ Подгоричани-Петровичемъ и чиновниками земскаго суда за намѣреніе незаконно овладѣть моею собственностью, несправедливо выводя, якобы я везъ *крестьянскій* хлѣбъ въ мое гумно (что не оное что есть, при совершенной извѣстности имъ истины, какъ лживый поступокъ 6 статьи дворянской грамоты).

Приказъ эконому Григорію Засядку отъ 4 августа 1824 года помѣщика Каразина.

„Я сегодня получилъ письмо отъ графа Егора Филипповича. Какъ Его Сіятельству извѣстно, что я безъ указаннаго мнѣ посредства не могу входить въ переписки, продолжать же употреблять на переписку моего сына (для котораго всѣ сии дѣла чужды, по занятіямъ его науками) почитаю неприличнымъ, то иного средства не нахожу, особливо въ отсутствіи Д. Я. Зайченка, какъ тебѣ извѣрить донести Его Сіятельству о моемъ отвѣтѣ.

9 отдѣленіе 2-й части устава о банкротяхъ, на основаніи котораго (хотя впрочемъ съ великою натяжкой) вы, т. е. по ревизіи 1811 года 184 души мужскаго пола ему отданы во временное владѣніе, начинается статьею 39-ю. Изъ оной равно и изъ предписанія отъ 21 іюля (за подписаніемъ двухъ засѣдателей и секретаря) даннаго Зайченку ясно видно, что съ него графа Егора Филипповича взята, по крайней мѣрѣ *должна быть* взята, подписка о томъ *какъ* ему вами владѣть, а именно: „чтобъ до окончательнаго о имѣніи утвержденія пользовался вмѣсто процентовъ, гдѣ сколько есть денежными или хлѣбными и другими заведенными доходами, не обременя сверхъ прежняго новыми отъ себя налогами и не вывозя въ другія мѣста людей и крестьянъ, скота, строенія, лѣса и прочаго, что принадлежитъ къ цѣлости имѣнія, а не къ заведенному годовому доходу, также и не повреждая никакихъ угодій и дѣйствующихъ хозяйственныхъ заведеній“. *Заведенные* въ здѣшнемъ имѣ-

¹⁾ Слово не разобрано.

ни селѣ Кручикоѣ *доходы* суть и *денежные и хлѣбные*. Денежные двоякаго рода: 1-е оброкъ, съ оброчныхъ поселянъ, которымъ предоставлено полное право избирать родъ жизни. 2-е случайный доходъ разныхъ видовъ, а именно: съ шинковъ; за наемъ земли остающейся, за опредѣленіемъ всѣмъ возрастнымъ земледѣльцамъ постановленнаго 8-ми десятиннаго участка, въ пустѣ; съ отправляющихся на промыслы подводъ и, наконецъ, отъ пеней налагаемыхъ поселянами за разныя провинности противъ сельского благочинія. Хлѣбные доходы также разныхъ видовъ: 1-е, половина хлѣба засѣваемого поселянами не платящими оброка, на засѣвъ котораго даются имъ отъ экономіи сѣмена; 2-е, треть собираемая съ остаточныхъ отъ вышеупомянутаго распредѣленія земли, которая отдается желающимъ подъ обработку ихъ уже собственными сѣменами. 3-е мельничный доходъ, 4-е, хлѣбъ собираемый съ нивъ, обрабатывается экономическимъ скотомъ отъ завода Александры Васильевны и экономическими работниками. Вотъ заведенные доходы, сверхъ коихъ *обременять новыми отъ себя налогами повреждать угодья и дѣйствующія хозяйственныя заведенія графу запрещается*.

Слѣдовательно, требованіе его отъ тебя и прочихъ оброчныхъ каковой либо работы въ его пользу сверхъ заплаченнаго прежде въ сроки и въ таковыхъ же ему неоспоримо слѣдующаго оброка, есть незаконное. И напрасно Его Сіятельство называетъ тебя своимъ прикащикомъ, поставляя мнѣ въ вину мое съ тобою сношеніе *въ его же пользу*. Ты оброчный поселянинъ заплатилъ свой оброкъ и свободенъ; а служишь у меня по договору, который и въ книгу записанъ за нѣсколько лѣтъ до его съ гг. засѣдателями земскаго суда сюда прибытія. Придетъ срокъ и ты, равно какъ и прочіе заплатишь свой оброкъ ему, а не мнѣ. Вотъ и вся разность.

Для объясненія сего я представляю Его Сіятельству слѣдующее: „Если бы ты или Степанъ Малевинный, твой помѣщикъ или другой кто изъ оброчныхъ поселянъ заплативъ оброкъ за годъ впередъ или и болѣе получилъ отъ меня увольненіе въ Харьковъ или Москву и такъ далѣе и тѣмъ бы договорился по контракту; имѣлъ ли бы право графъ заставить его нарушить оный и взять въ свои услуги? Отнюдь нѣтъ! Что нужды закону до того, что доходъ его не полонъ въ настоящее время? Имѣніе *какъ застали* такъ и отдали ему во владѣніе. Никто не обязанъ пополнять: равно какъ взаимно и я не могу взыскать еслибъ графъ *вмѣсто процентовъ воспользовался доходами* въ десять разъ болѣе оныхъ, какъ и дѣйствительно по расчисленію на неправильно отданныя ему 184 души онъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ получить $184/350$ —хъ частей годового моего дохода составляющаго отъ 20 до 24 тысячъ руб. какъ дока-

зываютъ веденныя книги; т. е. онъ получить по содержанію 350 къ 184 отъ 10 до 12 тысячъ руб. и скорѣе послѣднее нежели первое отъ нынѣшней благословенной жатвы. *Получить* (будущее!) если станеть сообразоваться учрежденному порядку *не избобрѣтая ничего собственнаго*, что произвело бы и у него и въ остальной части безпорядки и недочеты, ссоры и драки и болѣе . . . и чего къ счастію законъ ему не дозволяетъ. Его Сіятельство въ семь случаѣ поступаетъ точно такъ же какъ поступалъ и прежде по крайней мѣрѣ *со мною* и сколько мнѣ извѣстно съ другими. Гоняясь за бездѣльцами, чтобы никому ничего не дать, чтобы ни въ чемъ не жертвовать, а самому *все* имѣть до послѣдней копѣйки, наконецъ упустить истинно и справедливо ему принадлежавшее. Сколько бесполезныхъ и великихъ утратъ имѣлъ онъ въ прошедшіе годы и въ нынѣшній! Еслибъ онъ захотѣлъ послѣдовать монимъ искреннимъ совѣтамъ давно бы не только это дѣло о закладной было кончено, къ обоюдному удовольствію, но онъ бы получилъ имѣніе болѣе моего неважнаго Кручика. Но онъ съ графиней послѣ многолѣтней со мною переписки исполненной нѣжности, благодарности и обѣщаній всякихъ пожертвованій, переписку которую я всегда берегу и до сихъ поръ не сдѣлалъ еще изъ нея такого употребленія, какъ онъ изъ моей—изволилъ считать проценты до послѣдней копѣйки и до послѣдняго часа чего и покойный Иванъ Евстафьевичъ, который ничѣмъ мнѣ не былъ обязанъ, конечно бы не сдѣлалъ; а удовлетворился бы 8 процентами съ закладною, заключенными въ заемныхъ письмахъ, если бы я не заплатилъ *точно* въ назначенный срокъ. Теперь вопросъ: для чего я пишу эти правды и ими оскорбляю Его Сіятельство при томъ черезъ руки чужія и моего поселянина. Отвѣтъ: для того, что онъ меня вывелъ изъ пристойности, къ которой я привыкъ 50 лѣтъ. Не ему ли быть съ графинею послѣ рѣшенія (въ которомъ я яко *заключенный* игралъ столь маловажную роль), пріѣхать или заслать; и утѣшая какъ человѣкамъ сродно и какъ куму прилично несчастное наше семейство тутъ же вмѣстѣ предпринять мѣры къ примиренію, заглаживая все прежнее?.. О, какъ бы это благородно!.. Но онъ предпочелъ наѣхать на меня съ колокольчиками и рассыльщиками и нарочно грозился для того, чтобы наѣхать. А теперъ вмѣсто предложеннаго ему прямого, съ закономъ согласнаго, способа, владѣть и получать вѣрный доходъ на основаніи общихъ книгъ, приводить все село въ тревогу къ крикамъ и не должными притязаніями; велить дѣлать списки 12 и 15-лѣтнихъ дѣтей для употребленія ихъ въ работу; распаивая между тѣмъ людей во время жатвы и желая меня поставить въ какую то отъ себя зависимость. В. Каразинъ“.

Подписка губернатору Трубецкому.

(1834 года).

Сію и всякую предложенную мнѣ отъ начальства подписку охотно даю, никогда и ни въ какомъ случаѣ не отступая отъ его предписаній. Статскій совѣтникъ, членъ разныхъ ученыхъ обществъ и кавалеръ Василій Назарьевъ сынъ Каразинъ.

Совѣтнику Губернскаго Правленія Цѣликову ¹⁾.

(4-го декабря 1834 года).

„Получивъ сію минуту повѣстку земскаго суда за № 6128, которою объявляется мнѣ, по предписанію вашего высокоблагородія, чтобъ я далъ подписку *черезъ того-же нарочно посланнаго* въ прекращеніи молотбы хлѣба на гумнѣ моемъ, якобы принадлежащаго крестьянамъ графа Подг. Петр., впредь до разрѣшенія Губернскаго Правленія, немедленно такую подписку у сего представляю. Но во первыхъ донесу вамъ, м. г., что ничего изъ сего хлѣба не принадлежитъ крестьянамъ. Это законная моя половина моими сѣменами засѣянныхъ участковъ ихъ предоставленная (по моему заявленію изъ давнихъ лѣтъ) мнѣ, какъ помѣщику и вотчиннику земли *вмѣсто барщины*. А ихъ собственное приобрѣтеніе, за половину лѣтнаго рабочаго времени, коею они мнѣ по закону должны, вмѣняемое, свезено ими въ *ихъ* гумна, у меня нѣтъ барщинныхъ полей. Въ числѣ семъ, запрещеннаго къ употребленію хлѣба есть много и такого, который прибрѣтенъ на землѣ моей, не только отъ собственныхъ сѣмянъ, по скудости прошедшаго года купленныхъ дорогою цѣною, но даже и воздѣланныхъ и свезенныхъ *наемными* работниками. О чемъ покорнѣйше прошу васъ разузнать, дабы во всякомъ случаѣ Губернское Правленіе могло отличить одинъ хлѣбъ отъ другого. Притязаніе графа на хлѣбъ удивительное, вѣроятіе превышающее! Второе: покорнѣйше прошу войдя въ посредство, согласить графа П. Петровича, хотя на *общую* рубку лѣса, именно, *обыкновенно* каждый годъ отводимой лѣсосѣбки, каковая и опять отведена и геодезически означена, т. е. полоса въ 15 саж. шириной; ибо прекратя молотбу, *чѣмъ* занять людей,

---

¹⁾ Онъ былъ назначенъ разслѣдовать дѣло о столкновеніи богодуховскаго засѣдателя дворянства Загѣскаго съ Каразинымъ по поводу отобранія у послѣдняго хлѣба съ гумна.

требующихъ отъ меня и пищи ежедневно по нынѣшней скудости? Работники могутъ высылаться съ той и другой стороны по числу душъ. На сей конецъ ввѣряю вамъ мою подписку, имѣю явиться завтра лично. Василий Каразинъ. Декабря 4 въ IX ч. веч. 1834 г.“.

Въ Харьковскую палату гражданскаго суда.

(9-го декабря 1834 года).

„Въ указѣ 1798 года генваря 29, котораго содержаніе изображено въ Сводѣ Законовъ межевыхъ въ § 783 постановлено: чтобы землемѣры *ни подъ какимъ видомъ* не были отправляемы для исполненія рѣшеній и произведенія нарѣзовъ въ зимнее время. Таковое нынѣ настаетъ: земля замерзла, нѣтъ возможности утверждать планъ, ни вѣрно поставить астролябію, между тѣмъ какъ стужа не позволяетъ съ должнымъ вниманіемъ располагать металлическими инструментами; дѣленіе градусовъ заплываетъ отъ дыханія землемѣра и дѣлается непримѣтнымъ; рѣки нельзя переходить ни въ бродъ, ни вплавь ни по льду, который еще не довольно крѣпокъ; покрывающій землю снѣгъ не позволяетъ различать свойства почвы, необходимаго для соображенія особливо въ выдѣлахъ такого рода какой съ помѣщикомъ графомъ Подгоричани-Петровичемъ, по указу Общаго Собранія Прав. Сената Московскихъ Департаментовъ отъ 9 октября сего года, гдѣ не означено угодьевъ, предполагая отвести оныя по числу лишь ревизскихъ душъ. Высланный уѣздный землемѣръ Грызодубовъ не взирая на повторяемые ему почти *ежедневно* предписанія ускорить свое дѣло къ удовлетворенію упомянутаго графа за показанными препятствіями не могъ обойти и вообще дачь села Кручика составляющихъ предметъ раздѣла. Затѣмъ необходимо надобно время, чтобы составить и начертить планъ. На плавѣ первоначально *по согласію обѣихъ сторонъ* (до чего еще очень далеко) должны быть означены нарѣзки и потомъ уже произведены въ натурѣ. А нынѣ настало 9-е декабря, 10 же начинается зима и по календарному уже назначенію“. Каразинъ проситъ: „въ уваженіе вышеприведенныхъ физическихъ препятствій съ произведеніемъ межеванія до весны приостановить, щадя и все множество людей для сего высылаемыхъ графомъ Подгоричани-Петровичемъ безъ достаточной пищи и одежды“.

30 апрѣля 1835 года Каразинъ проситъ палату:

„1-е. Богодуховскій земскій судъ прибывъ въ село мое Кручикъ въ лицѣ засѣдателей Меранди и Чаговцева, объявилъ мнѣ указъ Сло-

бодско-Украинской гражданской палаты, послѣдовавшій 29 марта сего года, въ которомъ, на основаніи такового же Правит. Сената о возвращеніи графу Подгоричани-Петровичу бывшаго у него во временномъ владѣніи имѣнія моего и изъятаго въ 1833 году, предписываетъ оному суду наяснѣйшими выраженіями: „возвратить просроченное по закладной имѣніе, а не выдѣлить“, ибо де и прежде ему велѣно, чтобы онъ отдалъ графу Подгоричани-Петровичу ту самую землю, лѣсъ и другія угодья, какія были ему симъ судомъ отданы въ 1825 году, но вмѣстѣ съ такимъ объявленіемъ указа Богодуховскій земскій судъ предпринялъ въ то же время дѣйствія совершенно противныя; одобрилъ безъ малѣйшаго моего участія сдѣланную на планѣ землемѣромъ Грызодубовымъ нарѣзку самыхъ превосходныхъ угодій разныхъ родовъ, созвалъ понятыхъ съ плуга и рабочихъ съ топорами и приступилъ къ нарѣзкѣ въ натурѣ не внимая никакимъ моимъ представленіямъ. Мнѣ объявлено въ присутствіи сего 30 числа, что я не имѣю права видѣть раздѣлъ угодьевъ на планѣ, но что въ натурѣ могу быть свидѣтелемъ совершающагося. Слѣдующее объясненіе учиненное мною словесно, въ протоколъ засѣданія не внесено, не взирая на представленіе мною для сего гербовой бумаги, которая вмѣстѣ съ заготовленною мною запискою моего объясненія и слово въ слово даже и не принята.

2-е. „Являсь въ Богодуховскій земскій судъ (присутствующій въ слѣ Кручику) по повѣсткамъ его за №№ 2079 и 2086, доставленнымъ мнѣ черезъ одного и того же нарочнаго въ одно время вмѣстѣ, честь имѣю объявить и прошу внести въ журналъ протестъ мой противъ предполагаемаго судомъ новаго выдѣла угодьевъ изъ дачъ села Кручика помѣщику Подгоричани-Петровичу. Такое дѣйствіе противно будетъ указамъ какъ Прав. Сената, Общ. Собр. Моск. Департаментовъ отъ 9 октября прошедшаго, такъ и гражданской палаты отъ 29 марта нынѣшняго года. И я (безъ особливо Высочайшаго повелѣнія, которому одному принадлежитъ отмѣнять сенатскія распоряженія) допустить оныя долженъ развѣ въ видѣ насилія. Сенатъ въ указѣ своемъ отнюдь не предписываетъ о какомъ либо землемѣрномъ дѣйствіи; напротивъ велитъ имѣніе только *возвратить*, слѣдовательно *возвратить то, что было уже во владѣніи*. Палата, поясняя какъ ей и надлежало сіе выраженіе, говоритъ, что „Прав. Сената Общимъ Собраніемъ предписано *возвратить просроченное по закладной имѣніе, а не выдѣлить*“. Послѣ сихъ словъ напоминаю, что ею и прежде велѣно земскому суду „дабы онъ отдалъ графу Подгоричани-Петровичу ту самую землю, лѣсъ и другія угодья, какія были ему симъ судомъ отданы въ 1825 году“. Да и кто изъ насъ (выключая и гг. членовъ земскаго суда съ секретаремъ) возьметъ на себя

отвѣтственность въ разореніи отъ бесполезно истребится имѣющихъ межеваніемъ лѣса во множествѣ, и хлѣба, столько и безъ того недостаточнаго на пропитаніе жителей и за плату податей казенныхъ?

Встрѣчаемое судомъ теперь затрудненіе, которое ни подъ какимъ видомъ однако же не можетъ его уполномочить въ противность законамъ и общаго порядка подчиненности дѣйствовать *въ явное противурчіе* предписаніямъ высшихъ мѣстъ (тѣмъ менѣе, что о немъ и представлено по послѣдней почтѣ 27 апрѣля) затрудненіе это разрѣшается само собою. И я готовъ дать подписку, что до рѣшенія выше 1-е не буду рубить лѣса (ибо по заведенному и прежде за многіе годы обычаю въ имѣніи моемъ онъ рубится лишь въ глубокое осеннее и зимнее время) за исключеніемъ только сухого дерева на топливо и съ условіемъ, чтобы и противная сторона поступала также. 2-е, удовлетворю противную сторону пахотью и сѣнокосомъ, гдѣ докажется, что оныхъ хотя мало не достаетъ по числу взрослыхъ совершенно, т. е. 21-лѣтнихъ работниковъ мужскаго пола. (Недостатокъ, если онъ есть, происходитъ отъ приращенія людей, противу ревизіи 1816 года, между тѣмъ какъ земля таже). Черезполосность вездѣ существуетъ въ пространствѣ нашей Имперіи; она терпима и при взаимныхъ миролюбивыхъ расположеніяхъ не препятствуетъ земледѣльческому и прочимъ экономическимъ законамъ. Сводъ законовъ гражданскихъ (томъ X ст. 814) гласитъ такъ: „наслѣдникамъ буде они того пожелаютъ дозволяется для удобства дѣлить наслѣдственное недвижимое имущество къ однимъ мѣстамъ, но если они сами не согласятся, то закономъ къ тому не принуждаются“.

Представляя такое самопроизвольное дѣйствіе Богодуховскаго земскаго суда на усмотрѣніе, прошу о поступленіи съ виновными по законамъ, равно и объ уничтоженіи безъ малѣйшаго моего участія и согласія проводимой межи съ постановленіемъ заклеяменныхъ столбовъ, которыя отдѣливъ мое съ кредиторамъ моими имѣніе отъ строевого лѣса и прочихъ цѣнныхъ угодьевъ, оставить мнѣ во владѣніе одинъ срубъ, пески и болота“.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(18-го февраля 1835 года).

Милостивый государь
князь Петръ Ивановичь!

Изъ отвѣта Вашего Сіятельства отъ 24 февраля прошедшаго года за № 3401 на мое прошеніе отъ 16-го того мѣсяца мнѣ должно заключить, что есть какія либо препятствія *свыше* о выѣздѣ моемъ изъ вѣренной Вамъ губерніи. Но какъ уже предстоитъ окончаніе моихъ нещастныхъ дѣлъ, то есть продажа остатковъ моего имѣнія съ предварительнымъ еще взятіемъ ихъ, въ онеку, то мнѣ съ моимъ семействомъ ничего другаго не остается дѣлать, какъ переселится въ небольшое имѣніе жены и дѣтей моихъ состоящее Московской губерніи въ Звенигородскомъ уѣздѣ. О чемъ завременно помышляя представляю Вашему Сіятельству и покорнѣйше прошу, испросивъ мнѣ разрѣшеніе на сей случай меня объ ономъ увѣдомить: дабы мы съ женою могли принять свои домашнія мѣры также завременно. Донесу Вамъ, что мы имѣемъ домикъ и въ самой Москвѣ, гдѣ, по крайней мѣрѣ зимнее время, для пользы дѣтей предполагаемъ жить. И о семъ обстоятельствѣ донести благоволите!

Имѣю честь быть съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга Василій Каразинъ.
Село Кручицъ, Богодуховскаго уѣзда, 15-го февраля 1835 года.

Въ Богодуховекій земскій судъ.

(Статскаго совѣтника Каразина увѣдомленіе на повѣстку за № 3386).

(5-го іюля 1835 года).

Справедливо, что я отъ 15-го февраля сего года относился *по секрету* къ Его Сіятельству господину гражданскому губернатору (заключая по выраженіямъ одного изъ писемъ его, что въ случаѣ переѣзда моего въ Москву слѣдуетъ предварительно донести объ этомъ Августѣйшему Государю Императору) о намѣреніи моемъ по окончаніи здѣшнихъ моихъ тяжбныхъ дѣлъ удалится въ столицу и ея губернію; но чтобы я *немедленно* желалъ выѣхать, этого я не писалъ. Напротивъ, употребивъ выраженіе „завременно помышляя“ я просилъ только Его Сіятельство приуготовить сей для меня и моего семейства путь зависящимъ отъ него яко начальника губерніи

посредствомъ, *на всякой случай*. Но какъ несчастныя мои тяжбы и долговые дѣла, (что и Его Сіятельству по Губернскому Правленію вѣдомо) все еще длятся, и какъ необходимо, чтобъ я въ лицѣ хозяина и отвѣтчика оставался еще здѣсь, то принося мою покорнѣйшую благодарность теперь за исходатайствованіе дозволенія, предъ тѣмъ, какъ имъ должно мнѣ будетъ воспользоваться, я обязанностію поставляю донести чрезъ земскій судъ: очемъ благоволено-бы было по сей же почтѣ довести до свѣдѣнія Его Сіятельства. Василій Назаровъ сынъ Каразинъ.

Село Кручицъ, 5-го іюля 1835 года.

По секрету для донесенія Его Сіятельству подано Харьковской полиціи въ 3-ю часть, живущаго въ оной Богодуховскаго помѣщика, статскаго совѣтника и кавалера Каразина объясненіе.

(2-го февраля 1836 года).

На сообщенное мнѣ сего 2-го числа предписаніе Его Сіятельства господина гражданскаго губернатора, исправляющаго должность военнаго, за № 41-мъ, честь имѣю отвѣтствовать, что дѣла мои по присутственнымъ мѣстамъ сей губерніи достаточно извѣстны Губернскому Правленію и временному отдѣленію онаго, на основаніи статьи 320 втораго тома Свода законовъ. (§ 3-й) Впрочемъ, вслѣдствіе сдѣланнаго мнѣ запроса, долгомъ почитаю все происходившее касательно сего изложить исторически: никогда Высочайшей воли не было мнѣ объявлено въ видѣ *повелѣнія*, чтобъ я переѣхалъ въ Московскую губернію. (Я бы такое повелѣніе исполнилъ немедленно, не смотря ни на какія дѣла). Но самъ я, по собственному движенію, изъ разстройки имѣнія и способовъ къ жизни предусматривая необходимость помышлять о переселеніи въ Москву и тамошнее имѣніе жены и дѣтей, *какъ единственное остающееся для насъ убожище*, за нужное почелъ извѣстить объ етомъ господина губернатора. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ я получилъ отзывъ, который не могъ меня порадовать ни формою, ни содержаніемъ. Уничижительно, открыто, чрезъ земскій судъ мнѣ дано было знать, что я могу ѣхать въ Московскую губернію, но что *тамъ* я буду *отданъ подъ строжайшій надзоръ*: на каковой конецъ (вѣроятно чтобы взять мѣры къ етому надзору) и долженъ я извѣстить о времени моего отсюда выѣзда. Столь мало привлекательная перспектива, естественно должна была отнять у меня и у несчастной, со мною не разлучной жены, всякую охоту къ переселенію, еслибъ только мы имѣли здѣсь уголь гдѣ подклонить голову.

Но извѣстно начальству, что и послѣднія 131 ревизская душа изъ нашего—*прежде* благоустроеннаго, что и блаженной памяти Государю Императору было извѣстно, села Кручика (въ Богодуховскомъ уѣздѣ) описаны: а въ описанномъ имѣннн законъ не позволяетъ жить и даже въ него вѣзжать. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ его имѣнне будетъ (какъ и двѣ первыя его доли) продано за безцѣнокъ!... О еслибъ благонамѣренное, благодѣтельное Правительство ускорило на помощь мою займомъ подъ залогъ сего остатка моего имѣннн, хотя изъ банковыхъ университетскихъ суммъ, моимъ усердїемъ приобрѣтенныхъ, пятидесяти тысячъ рублей: дѣло иное. Мы остались бы здѣсь въ прекрасномъ краю рожденнн моего отца, моего и дѣтей моихъ. Но увы, въ противномъ случаѣ, не можемъ продолжать жить въ городѣ, какъ живемъ теперь, нанимая, покупая все, обременяя долгами и остающуюся Московскую собственность нашихъ *семерыхъ* дѣтей. Почему невольно должно будетъ рѣшиться—бѣднаго старика, безвиннаго предъ небомъ и землею, незаслуженнаго гражданина и вѣрноподданнаго, обожавшаго своихъ Государей до забвеннн приличнн, съ ума сходявшаго на отечественной чести, пожертвовавшаго ей отъ юности выгодами собственнаго честолюбнн и состояннемъ, воспитавшаго и еще довоспитывающаго для нея сыновей не слишкомъ обыкновеннымъ образомъ по своему состоянн, старика, написавшаго своею рукою *предварительныя правила Народнаго Просвѣщеннн* и Уставы русскихъ Академнн и Университетовъ, годнаго еще быть употребленнымъ съ пользою гдѣ-нибудь попечителемъ Учебнаго Округа или губернаторомъ, отдать на 64-мъ году его жизни, *подъ строжайшнн надзоръ*—какъ подлаго пьяницу, злонамѣреннаго или бѣсноватаго!! (Нѣтъ: не вѣрю! Не можетъ его быть собственною мыслію великодушнаго нашего Государя, которому я пѣлъ хвалы еще съ 1802 года, ни Министра, котораго я знаю отъ его молодыхъ лѣтъ, ни даже Директора Департамента Полиціи исполнительнон, котораго совсѣмъ не знаю и потому не могу ему причестъ сего новаго настояннн, чтобы я ѣхалъ подъ *надзоръ*. Пусть надзираютъ: но на что объ этомъ публиковать, нарочно чтобы оскорбить старика.

Въ облегченнн справокъ Начальства о моихъ дѣлахъ въ здѣшней губерннн, исчислю ихъ сокращенно:

1-е. Еще не кончено Богодуховскимъ уѣзднымъ судомъ (по предписаннн Временнаго Отдѣленнн Губернскаго Правленнн) постановленнн о моихъ долгахъ, включая и долги мнѣ соперника моего по тяжбѣ, графа Подгоричани-Петровича. Отъ етаго постановленнн зависитъ продажа остатка моего недвижимаго имѣннн, упомянутыхъ выше 131-й ревизской души съ угодьями. Оно, конечно будетъ (*по прежнемъ примѣрамъ*) при-

страстно въ пользу графа и я долженъ буду аппеловать въ гражданскую палату.

2-е. Дѣло съ нимъ же Подгоричани-Петровичемъ о бывшихъ у него въ залогѣ моихъ 180-ти ревизскихъ душахъ села Кручика, за которыя давно внесены остальные деньги 24 тыс. рублей (кон и нынѣ лежатъ въ приказѣ О. П.) и которыя утверждены за мною по сей причинѣ седмымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената; но обратно отчуждены Общимъ Собраніемъ къ явному нарушенію закона и самыхъ формъ, какъ-то 428 статьи Государственныхъ Учрежденій. На счетъ чего ожидаемъ Высочайшаго разрѣшенія по принесенной женою моею жалобѣ.

3-е. Ожидаемъ отсужденія кредиторамъ, частію уже завладѣвшимъ недвижимымъ моимъ имѣніемъ въ селѣ Кручикѣ, частію жъ ожидающимъ его оцѣнки и продажи, какъ выше, на 3-й страницѣ было упомянуто.

4-е. Ожидаемъ конца уголовного дѣла съ графомъ и графинею Подгоричани-Петровичами о злоупотребленіи ими помѣщичьей власти надъ моими крестьянами (изъ коихъ по оффиціальнымъ рапортамъ врачей одинатцать въ двѣ недѣли померло). Это дѣло длилось восемь лѣтъ. Нынѣ переходитъ въ уголовную палату по моей аппеляціи: ибо я же обвиненъ уѣзднымъ судомъ.

5. На оборотъ еще, я обвиненъ графинею въ уголовномъ проступкѣ, а именно, въ сопротивленіи яко-бы земскому суду, при вводѣ ея во владѣніе вышепоказаннымъ имѣніемъ. Слѣдствіе меня оправдало. Но уѣздный судъ, пѣлый годъ уже не приступаетъ къ дѣлу; и я числюсь *подъ судомъ*, вмѣстѣ съ моими дѣтьми, въ угодность сей женщины, насъ разорившей и обезславившей.

6-е. Послѣ сего упоминать-ли о *искахъ* въ безчестьи меня моего семейства и другихъ достойнѣйшихъ лицъ, *которые* Богодуховскій уѣздный судъ многіе годы оставляетъ безъ всякаго производства?

Василій Назаровъ сынъ Каразинъ.

Харьковъ, 3-го у. домъ № 24 г-жи Шараловой, 2-го февраля 1836 года.

А. Н. Мордвинову (?).

(28-го февраля 1836 года).

Милостивый государь
Александръ Николаевичъ!

Въ представленныхъ отъ меня бумагахъ единственному теперь покровителю моему графу Александру Христофоровичу встрѣтится между прочимъ два раза выраженіе *Филотехническое Общество*. Его Сіятельства, можетъ быть пожелаетъ узнать о томъ, когда оно учреждено, на какихъ основаніяхъ, и для чего въ нынѣшнее время ничего о немъ не слышно на ряду съ прочими? Не благоугодно-ли Вамъ будетъ для разрѣшенія первыхъ вопросовъ приказать отыскать въ библіотекахъ, публичной или Академіи Наукъ, *Московскія Вѣдомости 1814-го года?* въ прибавленіи къ № 8-му содержится *все*, вмѣстѣ съ Высочайшимъ Указомъ 1811-го года, утвердившимъ существованіе Общества. Сдѣлавшись безгласнымъ въ слѣдствіе моихъ несчастій оно легко на основаніи того же Указа (ибо другаго въ *отмѣну* не было) можетъ возобновиться: чего я, признаюсь, весьма желалъ бы въ нынѣшней моей незаслуженной бѣдности—и какъ опору противъ униженія и преслѣдованія меня въ поздныхъ моихъ лѣтахъ недостойными людьми. Уповаю, что Милостивѣйшій Графъ и Генераль-Губернаторы нашъ и Новороссійскій удостоятъ къ сему содѣйствовать. И подлинно, *время уже* послѣ многихъ лѣтъ удостовѣрится, что я ни для кого, ни частно ни публично не былъ вреденъ, ни въ какомъ случаѣ ни малѣйше не нарушилъ общественнаго порядка—и ни кого не соблазнилъ: ибо если и писалъ иногда съ излишнею смѣлостію, то писалъ подъ печатію тайны, скрывая даже отъ собственнаго моего семейства. А могу еще пригодится, если истинно-*благонамѣренное* Правительство меня воскреситъ!.. Здѣсь не угоденъ я, чтобъ дать жизнь коснѣющимъ порожденіямъ моей твердой воли и любви къ Отечеству, къ славіи моихъ Государей, пусть позволяютъ мнѣ переселиться въ Азію давши способы! тамъ, гдѣ нибудь на берегахъ Чернаго моря, подъ запитою Вельяминова и пароходовъ нашихъ, буду полезенъ. И на это какъ на руссійское поселеніе въ новой Гинее нѣкогда, имѣю я готовый планъ. Что за чудо! Не ужели и въ XIX-мъ вѣкѣ, такъ какъ въ XV-мъ, порывы людей способныхъ на дѣла должны встрѣчать препятствія и униженіе?

Если Николаѣй Семеновичъ *Вашъ* Батюшка, то пожалуйте напомните Ему о моихъ къ нему всегдашнихъ чувствованіяхъ и пріймите увѣреніе и Сами въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга
Василій Каразинъ.

Харьковъ, 28-го февраля 1836 года.

А. Х. Бенкендорфу.

(13-го іюня 1836 года).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Я пользуюсь на конецъ Вашимъ позволеніемъ. Не простительно бы было откладывать долѣе.... Приближается 25-е іюня: сороколѣтіе и мною и другими предсказанное.

Простите меня графъ! Богъ да проститъ Васъ! Кидаясь мысленно съ должнымъ къ Вамъ, глубочайшимъ почтеніемъ, съ искренною любовію въ объятія Ваши. Сердце Ваше истинно доброе: всѣ его говорятъ. Оно не отвергнетъ случая сдѣлать доброе дѣло—и притомъ цѣлому семейству, не недостойному во всѣхъ отношеніяхъ, которое въ роды родовъ можетъ передать память о Вашемъ великодушіи.

Прикажите, сіятельнѣйшій графъ, отыскать письмо жены моей отъ 11-го ноября 1834-го года. На него Вы изволили отвѣчать, отсылая насъ къ г-ну Лонгинову. Мы и поступили точно въ смыслъ Вашего наставленія. Но на всеподданнѣйшее прошеніе наше получили въ февралѣ мѣсяцѣ сего года отвѣтъ статсъ-секретаря, что онъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не можетъ доложить. Графъ! Кто, если не Вы, исходатайствуетъ это повелѣніе о разсмотрѣніи дѣла нашего—ей Богу, не право рѣшенago въ общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ—въ Государственномъ Совѣтѣ?... Войдите, на основаніи ли письма жены моей къ Вамъ, или прошенія, ею въ слѣдствіе Вашего отвѣта принесеннаго на Высочайшее имя.

А между тѣмъ, дабы мы съ нѣкоторымъ приличіемъ могли оставаться въ сосѣдствѣ нещастно-раззореннаго имѣнія нашего и нашихъ

дѣлѣ, испросите то для меня, на что законъ и природа—и всѣ даютъ мнѣ право, но что, по положенію моему у правительства, можетъ мнѣ предоставить одна власть Государя Императора. Единственный братъ мой, титулярный совѣтникъ Иванъ и его жена, а моя невѣстка, по смерти ихъ оставили двухъ сиротъ, сына двухъ лѣтъ и дочь менѣе года. „Мимо установленныхъ опекунскихъ мѣстъ“ „говоритъ статья 195-я Свода Законовъ гражданскихъ“ опекуны къ малолѣтнимъ, если „не были назначены по завѣщанію, могутъ быть опредѣляемы единственно Высочайшею властію“.

Имѣніе брата моего посвящено было, за многіе годы уже, лѣсоводству; онъ былъ и корреспондентъ, пользовавшійся отличнымъ вниманіемъ общества, по сей части утвержденного благотворительнѣйшимъ Государемъ. Всѣ его, значительныя для полуденнаго края заведенія, должны исчезнуть чрезъ девятнадцать лѣтъ, которые пройдутъ до совершеннолѣтія старшего сына. Да будетъ повелѣно мнѣ, а не провинціальнымъ питомцамъ, опекунамъ, (безъ свѣденій и доброй воли) сберечь и усовершенствовать ихъ!.. Не я-ли и первоначально обращалъ вниманіе на сію необходимую часть, о которой едва-ль когда послѣ Петра Великаго заботились такъ, какъ въ нынѣшнее Царствованіе?..

Между тѣмъ, я имѣлъ бы подъ старость не испрошенное убѣжище въ домѣ моихъ племянниковъ, въ мѣстахъ моего рожденія, которыя люблю—изъ которыхъ крайность одна меня теперь гонитъ (въ угодность моей соперницы и ея покровителей).

Послѣ прежнихъ, несчастныхъ предположеній, вотъ единныя милости, которыхъ осмѣливаюсь на колѣняхъ испрашивать у Всемилостивѣйшаго моего Государя! великой душѣ Его принадлежитъ сдѣлать болѣе!

Примите увѣреніе, графъ; въ моемъ нелицемѣрномъ, глубочайшемъ почтеніи и совершенной преданности! Вашего Сіятельства,

всепокорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Но милостиваго отвѣта буду ожидать въ Харьковѣ.

Богодуховъ. 13-го іюня 1836 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(19-го июня 1836 года).

Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!

Беру смѣлость продолжать письмо, дошедшее къ Вашему Сіятельству по послѣдней почтѣ.

... Великой душѣ Его принадлежитъ сдѣлать *болѣе!*. Сдѣлать меня, подѣ старость *полезнымъ*. „Что въ томъ“ сказала нѣкогда Екатерина I Своему Супругу, смягчая гнѣвъ Его, чтобъ лишать Себя годнаго орудія!...

Если не могу я быть употребленнымъ по части Просвѣщенія, для которой писалъ Уставы (теперь конечно усовершенные!) испросите мнѣ, Сіятельныйшій графъ, право и способы составить статистику нашихъ трехъ губерній. Я уже предлагалъ сію мысль графу Василю Василіевичу. Мнѣ ни какого пособія не надобно, кромѣ четырехъ моихъ сыновей, достаточно приуготовленныхъ на сей конецъ—и 30 тыс. рублей въ два года заимообразно изъ приказовъ описываемыхъ губерній. Продажею экземпляровъ сочиненія, не достойнаго вѣка и царствованія, уплатится эта сумма—необходимая на инструменты для снятія вѣрныхъ картъ (которыхъ не бывало еще) на проѣзды, горныя испытанія, многочисленные объѣзды и посѣщенія, слѣдовательно и на взаимныя угощенія тысячи лицъ можетъ быть изъ разныхъ состояній (ибо иначе не познаются ни дѣйствія, ни потребности народа!), на конецъ и на собственное содержаніе съ прислугою и людьми края, которые для черныхъ работъ употреблены быть должны. Какъ не надеженъ употребляемый до нынѣ способъ: его говорилъ я еще за дватцать лѣтъ г.г. Министрамъ. Статистическое описаніе его, Харьковской, Полтавской, и Черниговской губерній, да послужитъ опытомъ: *чего* можно ожидать въ вѣривъ, подобно, другія губерніи, другимъ лицамъ съ тѣмъ же усердіемъ и любовью къ Отечеству и наукамъ. Мы, кромѣ уважительнаго труда губернатора Степанова, ничего еще достойнаго Европейской публики въ етомъ родѣ не имѣемъ. Свѣдѣнія наши основываются на показаніяхъ волостныхъ писарей. А между тѣмъ вѣрная статистика необходима, какъ *основаніе* настоящихъ и будущихъ усовершенительныхъ дѣйствій Правительства. Объѣздъ и обзоръ, каковые я предполагаю откроютъ... болѣе нежели себѣ представить можно и въ физическомъ, и въ нравственномъ, и въ политическомъ смыслѣ.

Повторяю увѣреніе мое въ глубочайшемъ къ Вамъ почтеніи, въ искренней преданности и въ надеждѣ, что Вы дадите мнѣ возможность доказать сіи къ Вамъ, и истиннаго моего благоговѣнія къ Государю, чувствованія. Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

Василій Каразинъ.

Харьковъ 19 іюня 1836 года.

Въ Харьковскую палату гражданскаго суда.

(18-го ноября 1836 года).

Харьковская гражданская палата, отказавъ помѣщицѣ Подгоричани-Петровичевой и поддерживавшему ее Богодуховскому земскому суду въ ожиданіи ихъ остановить исполненіе по указу Прав. Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ отъ 9 октября 1834 года, который объявленъ рѣшительно таковыхъ же 9 октября 1835 годовъ, безъ сомнѣнія почитаетъ сіе дѣло поконченнымъ и объ сего разумѣ донесла Сенату, но къ сожалѣнію моему я долженъ принести мою жалобу (представивъ уже подобную же сей день въ губернское правленіе), что исполненіе упомянутыхъ указовъ учиненное земскимъ судомъ на бумагахъ, объявленіемъ оныхъ обѣими сторонами на дѣлѣ до сихъ поръ останавливается непослушаніемъ и противуборствомъ графини Подгоричани-Петровичевой. Она продолжаетъ насильственно владѣть во всѣхъ уничтоженныхъ тѣми указами межою мѣстахъ два раза собравъ незаконно хлѣбъ и сѣно, истребляетъ строевой великой цѣны лѣсъ, не допускаетъ къ работамъ моихъ поселянъ, выводя своихъ толпами и угрожая дракою и убійствомъ, между тѣмъ увѣряя простой народъ, что распоряженія начальства ничего не значатъ. Ссылаюсь на рапортъ опекуна титул. совѣт. Аксюка, поданный въ Дворянскую Опеку 28 октября сего года, который по взаимнымъ нашимъ (извѣстнымъ гражданской палатѣ) отношеніямъ съ предводителемъ дворянства Нахимовымъ, конечно, не будетъ уваженъ. Почему и прошу какъ о предписаніи Богодуховской Дворянской Опеки защитить мое имѣніе отъ насильства помѣщицы графини Подгоричани-Петровичевой, а земскому суду исполнить на самомъ дѣлѣ введеніе ее въ предѣлы бывшаго временнаго ея владѣнія, такъ и объ отданіи ея графини за неповиновеніе верховной власти и явное буйство подъ судъ“.

Т. И. Селиванову.

(1836 года).

*Милостивый государь,
Тимоей Ивановичъ!*

Весьма кстати, сегодня четвергъ, не хочу пропустить случая по идущей на Донъ почтѣ сказать вамъ нѣсколько словъ для взаимнаго васъ поздравленія и въ благодарность за Ваше дружеское письмо отъ 24-го генваря. Одолжаете вы меня, добрѣйшій, любезнѣйшій, истинно почитаемый мною Тимошей Ивановичъ, памятью вашей обо мнѣ! Присланные вами вещи пріятны и весьма, весьма замѣчательны; только забыли или не могли, вѣрно, приложить эк. и рѣчи сенаторовъ; изъ нихъ Василій Ивановичъ мнѣ знакомъ, можете ему сказать мое глубокое почтеніе, если это мое письмо застанетъ его еще въ Черкасскѣ. *Вмѣстѣ* съ прочимъ не поправятся ли и ваши училищныя дѣла, да и собственныя, личныя ваши? *Наконецъ* можно бы было вставить въ вопросъ. Вѣроятно, Ив. Як. Золотаревъ рассказывалъ вамъ о своемъ подвигѣ у попечителя относительно до Васъ, не забылъ сказать и того, что я въ немъ отъ сердца участвовалъ. Я говорилъ о васъ графу Юрію Александровичу все, что внушали обстоятельства и истинное къ вамъ уваженіе и доброжелательство. Были какъ то и надежды на возвращеніе васъ сюда по новому штату университета. Все это слѣхало на нуль, не вѣдаю почему, можетъ статья, и за неприведеніемъ штата въ дѣйствіе. Мѣсто синдика было въ предметѣ; впрочемъ, не надо унывать: напротивъ, *дѣйствовать* продолжать. Будемъ же философами *на дѣль*, почтенный Тимошей Ивановичъ, моя участь похожа на вашу, я и подъ сырыми Шлиссельбургскими сводами не задумывался. Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности. Вашъ покорный слуга

Василій Карзинъ.

Князю И. А. Лобанову-Ростовскому.

(13-го февраля 1837 г.).

Какъ я, въ половинѣ седьмага десятка стоящій, безволосый старикъ, надѣялся на Васъ, добрыйшій Иванъ Александровичъ! особливо написавъ къ Вашему Превосходительству 25-го юля прошлаго года!.. И какъ, послѣ долговременнаго ожиданія, *разразился надо мною громовый ударъ Сенатскаго Указа на прошеніе мое отъ 27-го апрѣля!*. Онъ достигъ до меня 9-го сего мѣсяца, сопровождаемый всѣмъ, что только могъ изобрѣсть Князь Петръ Ивановичъ, чтобы сильнѣе меня раздробить. Меня призвали чрезъ полицію, втолкнули въ кабинетъ, вытянули въ стрѣлку предъ секретаремъ, приказывая слушать, потомъ кричали на меня, грозили рукой, наконецъ, повели въ канцелярію, чтобы взять расписку, въ которой послѣдствіе жалобы моей *на Топчева именно* должно было быть выражено. Такъ грозно и всегда ведетъ себя Князь Петръ Ивановичъ противъ челоуѣка, которой по волѣ величайшаго изъ Государей Европы писалъ Уставы Народнаго Просвѣщенія тогда еще, какъ Его Сіятельство мараль пеленки на рукахъ кормилицы своей. Что уже спрашивать о приличіи, общемъ въ земляхъ образованныхъ, о уваженіи къ сѣдинамъ, чину, ордену, дипломамъ, отзывамъ обо мнѣ лучшихъ людей въ Царствѣ и благодарному свидѣтельству (на письмѣ) того города, гдѣ все ето происходитъ, о вліяніи моемъ на его благосостояніе?.. *Стоя* предъ Трубецкимъ (ибо онъ не посадилъ меня еще ни однажды!) я обыкновенно воображаю себя въ лѣсу, предъ лицомъ существа, коимъ довольнымъ быть должно, если оно не терзаетъ тебя на части: по чему я обыкновенно безмолвствую. И сей разъ я осмѣлился раскрыть ротъ, только чтобы поздравить Его Сіятельство съ полнымъ успѣхомъ.

Но какимъ образомъ *личное* мое дѣло съ обѣими его чиновниками особыхъ порученій, изъ которыхъ одинъ обидѣлъ мою сестру, бывшую подъ моимъ попечительствомъ *по указу опеки* и у меня самого незаконно за безцѣнокъ отнялъ отцовское имѣніе, а другой уничтожилъ меня публично въ Дворянской залѣ, и остался безъ выговора даже, между тѣмъ, какъ меня позвали *чрезъ полицію* подъ предлогомъ узнать отъ меня исторію сего произшествія, какимъ образомъ моя жалоба на нихъ и на Правленіе не справедливо ихъ защитившее, извѣяснена *въ видѣ вмѣшиванія въ дѣла Правительства?* Етого я ни какъ не могу понять:

и долженъ приписать какому нибудь странному донесенію въ Сенатъ Князя Трубецкаго, которое для меня, просителя, остается *тайною*. Мнѣ запрещено, это правда, посылать *бумаги*, т. е. разсужденія болѣе или менѣе политическаго содержанія къ *Высшійшему Государю Императору* (каковая и поводъ подала къ запрещенію) не подвергнувъ ихъ прежде цензурѣ губернатора; т. е. по причинѣ нѣсколько необщаго дерзновенія, каковымъ я пользовался болѣе тридцати лѣтъ жизни и вѣроятно не умѣлъ положить ему границъ, я лишился и долженъ былъ лишиться права даннаго прочимъ вѣрноподаннымъ. Но жалобы и всѣ другія съ официальнымъ порядкомъ совмѣстныя прошенія мнѣ дозволены. Таково содержаніе данной мною г-ну Каховскому 23-го апрѣля 1833-го года подлинки. Все, что въ сей категоріи находится, есть изобрѣтеніе Князя Трубецкаго—или паче того, кто писалъ его отвѣтъ въ Правительствующій Сенатъ. Оба избранные имъ, къ удивленію губерніи, чиновники особыхъ порученій, которыхъ онъ имѣетъ слабость во всемъ слушать, суть люди негодные. Вы увидите, что это немедленно откроется въ пріѣздѣ умнаго нашего генералъ-губернатора. Оба они пройдохи неизвѣстнаго происхожденія, вышедшіе въ чины не заслугами, но щастливою сноровкой, что я очевидно доказалъ въ моемъ прошеніи, поданномъ въ Губернское Правленіе въ сентябрѣ, кажется 1834-го года о Топчевѣ. Одинъ ознаменовалъ себя закованіемъ въ желѣзо и официальнымъ оклеветаніемъ безвиннаго старика: что уголовная палата вывела, но не смѣвъ виновнаго предать суду (дабы не оскорбить губернатора) предоставила сіе на благоусмотрѣніе Губернскаго Правленія. Другой, изъ угожденія извѣстной здѣсь ябедницѣ, поручицѣ *soi-disante* графинѣ Подгоричани-Петровичевой, вслѣдствіе простой записки, поданной ею губернатору Каховскому, *безъ всякаго суда*, подъ видомъ только слѣдствія выѣхавъ съ землемѣромъ *другаго* уѣзда (которой нынѣ за подобныя дѣла находится подъ судомъ) повыбрасывалъ межевыя столбы и заравнялъ межи, (которые *самъ онъ*, за нѣсколько мѣсяцевъ, официально утвердилъ). сдѣлалъ новыя, что Губернскаго Правленія временнымъ. Присутствіемъ ясно выведено. Обѣ эти статьи, не требующія ни какого изслѣдованія, а только прочтенія опредѣленій двухъ высшихъ Губернскихъ мѣстъ, я обнаружилъ для примѣра, въ надеждѣ формальнаго слѣдствія, чрезъ которое бы открылись другія доказательства негодности упомянутыхъ лицъ. И я это сдѣлалъ, не столько изъ началъ общаго доброжелательства, которое Князь Трубецкой мнѣ ставитъ въ вину называя вмѣшиваніемъ не въ свое дѣло, порицаніемъ Начальства! (сколько по необходимости собственной защиты à mon cours defendant), чего мнѣ запрещено не было: ибо личныя мои тяжбы имен-

но оговорены во взятой съ меня подпискѣ, впрочемъ, буде разумѣть подъ именемъ *бумагъ* и самыя прошенія въ Губернское Правленіе (или другое присутственное мѣсто) то и тутъ я не погрѣшилъ; ибо велѣно препровождать къ *губернатору*, который отъ меня прошеніе и партикулярное письмо получилъ, могъ оныя *возвратить*: для сей же цѣли именно и указано и указана мнѣ была его особа!.. Слѣдовательно перунъ 15-го генваря поразилъ, кажется, безвинно бѣднаго старика.

Заступитесь за меня, добрѣйшій Иванъ Александровичъ! Убѣждаю Васъ въ томъ именемъ почтеннаго родителя Вашего, который меня жаловалъ. Не въ томъ дѣло (само собою разумѣется), чтобы воротить невозвратное. Но я имѣю причины опасатся новаго удара: ибо еще одна моя прозба противъ такого же *Protégé*, на которую я (какъ выше сказано) обращалъ вниманіе выше, осталась въ Сенатѣ. Столоначальнику *можно* сдѣлать анахронизмъ... и сказать: не взирая де „на Указъ 15-го генваря, ему объявленный“, подпишутъ—и конецъ!

Помируйте! Изъ чего ето слѣдуетъ, что я, *я одинъ* въ пространной Имперіи, долженъ оставаться безъ защиты законовъ? Меня уничаютъ, грабятъ, *обвиняютъ въ смертоубійствѣ* (ссылаюсь на губернаторское предложеніе предводителю Нахимову отъ 25-го апрѣля 1836 года, которое должно находится въ Уголовной Палатѣ при дѣлѣ о женщинахъ удушившихъ мою невѣстку): и я на всѣ ети изступленія глупости, возбуждаемой корыстолюбіемъ и злобою, долженъ пребывать безмолвнымъ! Да ето-жъ неестественно, добрѣйшій, умный Иванъ Александровичъ!.. Поражаемый ударами кинжала или кнута кричить: и ни кто ему етого въ вину не ставитъ: возваніе къ Правосудію никогда еще, ни кому не причтено въ дѣйствіе, за которое сажаютъ въ домъ сумасшедшихъ. Я прошу *суда* на Кролау, Топчая, Нахимова, молокососовъ можно сказать, кроваво оскорбляющихъ мои сѣдины и потому только, что ети люди, мнѣ на зло, поддерживаются губернаторомъ, я же долженъ быть безъ суда виноваты!.. Да ето-жъ не соотвѣтствуетъ ни просвѣщенію вѣка, въ которомъ мы живемъ, ни мудрости и благодти нашего Правительства“. Не можетъ ето быть *волею* милосердаго, просвѣщеннаго, славнаго нашего Монарха!

Пусть изслѣдуютъ по крайней мѣрѣ Нахимовское дѣло; пусть ввѣрятъ меня законной защитѣ генераль-губернатора: настойте объ етомъ, милостивый государь!

Что скажетъ потомство, котораго мнѣніемъ, слава Богу, мы начинаемъ дорожить—Каразина де, того самаго, которой блаженной памяти Императору Александру имѣлъ щастіе представить идею о Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, *прежде* нежели она показала въ другихъ

земляхъ, которой ее по повелѣнію Его ¹⁾ обработалъ въ Уставахъ Академій и университетовъ, виновника Харьковскаго университета, Филотехническаго Общества и нѣсколькихъ подобныхъ же патріотическихъ предпріятій въ пользу промышленности и торговли отечества, члена разныхъ ученыхъ обществъ и пр. не сдѣлавшаго ни малѣйшаго зла, невиннаго предъ лицомъ Закона. отдѣливъ безчеловѣчно отъ его жены и благовоспитаннаго семейства, въ старости заперли въ четыре стѣны—въ угодность, прости Господи, весьма недалекому Князю Трубецкому!...

Слово *Князь*, въ концѣ уже письма напомнило мнѣ, что я во всемъ его продолженіи не употреблялъ онаго относительно до Вашей особы, потомка старинныхъ Князей Ростовскихъ. Простите меня Ваше Сіятельство! Припишите его единственно тому, что Князь Петръ Ивановичъ сдѣлалъ мнѣ его непріятнымъ. Пріймите, на противъ, увѣреніе въ моемъ къ Вамъ глубокомъ почитаніи! Вашего Сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

13-го февраля 1837-го года. Адресъ мой городъ Харьковъ.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(13-го февраля 1837 года).

*Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!*

Вложенное здѣсь подлинное письмо къ г-ну оберъ-прокурору Князю Лобанову-Ростовскому было—свидѣтель тому Богъ!—готово къ запечатанію. Но вдругъ пришла мнѣ мысль послать его къ Вамъ въ руки. „Ето де будетъ несравненно спасительнѣе“! Исполняю со слезами чувствованія душевной къ Вашему Сіятельству преданности, надежды и глубочайшаго почтенія. Великодушный графъ! Вашимъ благодарнымъ всепокорнѣйшимъ слугою: Василій Каразинъ.

13-го февраля 1837 года.

Удостоите замѣтить мѣсто письма, на предпоследней страницѣ, съ буквою N.

Мы съ женою не находили еще въ Инвалидѣ объ опредѣленіи въ службу сына нашего, штабъ-ротмистра, въ слѣдствіе снисходительнѣй-

---

¹⁾ Есть указъ въ которомъ я именованъ на ряду съ Министромъ и членами Главнаго Правленія Училищъ.

шаго Вашего обѣщанія, вѣроятно медлитъ со справками Инспекторскій Департаментъ. Четвертый сынъ, молодой человѣкъ необыкновенныхъ способностей, увы! умеръ въ С.-Петербургѣ въ самое то время, когда я помышлялъ о представленіи его Вашему Сіятельству.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(28-го марта 1837 года).

Милостивый государь,
князь Петръ Ивановичъ!

На случай, если посылаемый мною въ редакцію „Одесскаго Вѣстника“ легкій разборъ принадлежитъ къ числу *бумагъ*, которыя разумѣются въ данной мною предмѣстнику Вашего Сіятельства апрѣля въ 25 день 1833 года подпискѣ, подношу оный у сего въ открытомъ кувертѣ вмѣстѣ съ запискою для типографщика и вѣсовыми деньгами слѣдующими въ почт-контору, покорнѣйше прося о приказаніи, запечатавъ, отослать въ нее вмѣстѣ съ прочимъ имѣющимъ отправится по сей почтѣ.

Имѣю честь быть съ глубокимъ почитаніемъ Вашего Сіятельства покорный слуга

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 27-го марта 1837 года.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(30-го марта 1837 года).

Милостивый государь,
князь Петръ Ивановичъ!

Въ слѣдствіе причины, заставившей меня беспокоить Ваше Сіятельство письмомъ моимъ отъ 27-го с. м. долгомъ поставляю и другой кувертъ, адресуемый въ Журналъ *Современникъ* препроводить на Ваше разсмотрѣніе. Признаюсь, что я болѣе желалъ-бы, чтобъ моя піеса начатана была въ Журналъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ; но я не смѣю беспокоить Министра. Если же Вамъ, Милостивый Государь, благоугодно будетъ представить оную на сей конецъ Его Высочайшему Сіятельству то я очень радъ буду!... Можетъ статься ето подало бы поводъ, бросить взглядъ сверху на возобновленіе прекраснаго учрежденія, еди-

ножды—мудрымъ и отлично *благонамѣреннымъ* Государемъ одобреннаго! Впрочемъ дѣло о вещи, не объ имени: первую строку заглавія можно выпустить при напечатаніи. Да почему и обществу не возобновится безъ всякаго ко мнѣ лично отношенія? Имѣю честь быть съ глубокимъ почитаніемъ Вашего Сіятельства покорный слуга Василій Каразинъ.

Харьковъ 29-го марта 1837 года.

Послѣднія, мною доставленныя вѣсти о филотехническомъ обществѣ были: правившему должность Слободско-Украинскаго губернатора, отъ 16-го іюля 1826 года. Тогда же отвѣтствовалъ я на запросъ по сему предмету господь Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Такъ все и остановилось.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(31-го марта 1837 года).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Ласки здѣшняго Главнаго Начальника, графа А. Г. и заботливость Его о моемъ опытѣ съ алкоголемъ, *посля перваго пріема весьма холодною*, наводятъ меня на мысль, что мои куверты, посредственно и непосредственно назначенные въ руки Вашего Сіятельства, не были неприятны. По сей причинѣ осмѣливаюсь еще препроводить въ большее объясненіе предмета, занимающаго теперь меня и утѣшающаго (*какъ младенца можно прибавить*) въ моихъ несчастіяхъ, списки съ двухъ бумагъ 1813-го и 1837-го годовъ. Послѣднюю просилъ я г-на гражданскаго губернатора довести къ свѣдѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ для помѣщенія въ одинъ изъ журналовъ. Фелотехническое Общество желалъ-бы я воскресить, съ нимъ вмѣстѣ въ старости моей воскреснуть, (хотя увы! на короткое время!), на ряду съ другими содействовать еще къ славѣ обожаемаго Государя и пользамъ Отечества: но—*немедленно признаюсь Вамъ*, какъ единственному моему теперь прибѣжищу и покровителю, что цѣль моя простирается далѣе. Разстроенное мое состояніе нудитъ меня переселится. И я избираю для остатка моей жизни восточный берегъ Чернаго моря, гдѣ бы я, возстановивъ здѣшнее Филотехническое Общество, могущее назваться какъ-бы предверіемъ еще большаго и полезнѣйшаго, благимъ видамъ Правительства на ту страну совершенно соответствующаго проэкта, могъ послужить тамъ для сего человѣколюбиваго Прави-

тельства однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ *мирныхъ* орудій. Съ слѣдующею почтою я отважусь прислать въ благотворительныя руки Ваши, Сіятельнѣйшій графъ, мою бумагу—можетъ быть недостойную и Высочайшаго воззрѣнія?...

Очень поздно узналъ я о прошедшей сильной Вашей болѣзни: и мнѣ осталось только порадоваться, что Богъ Васъ сохранилъ—для многихъ, въ томъ числѣ и для меня. Примите увѣреніе въ моей душевной, по жизнь, къ Вамъ привязанности и глубочайшемъ почтеніи! Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга: Василій Карзинь.

31-го марта 1837 года. Писалъ изъ деревни не имѣю другой бумаги.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(9-го апрѣля 1837 года).

Если позволено отгадывать виды на *Кавказъ* Того, Котораго во всеподданнѣйшемъ моемъ письмѣ 1826-го года именовалъ я Петромъ Великимъ XIX-го вѣка, то крутыя мѣры употребляемыя теперь по необходимости противъ хищниковъ изъ *его* ущелій, мало по малу уступать другимъ: т. е. постепенной цивилизаціи сихъ народовъ. И она дѣйствительна *не невозможна*. Заселеніе приморскихъ мѣстъ, защитивъ ихъ достаточно отъ набѣговъ, будетъ *первымъ къ тому шагомъ*. Исторія намъ доказываетъ, что людкость начиналась всегда съ береговъ. Безъ Аеинъ не было бы Греціи.

Но для всякаго постояннаго дѣйствія Правительства нужно и постоянное средоточіе. Я осмѣливаюсь указать его въ *Пишундъ*. Положеніе сего мѣста, равно отдаленнаго отъ Черноморскихъ козаковъ, нашей старой границы, и крайнихъ турецкихъ владѣній, удобность къ заселенію и гавани, доказываемая существованіемъ тутъ нѣкогда прекраснаго и богатаго города (*Pitiusa* у нѣкоторыхъ географовъ, у другихъ *Питиуса*) однѣ уже опредѣляютъ, что *тутъ* долженъ быть областной городъ *Абазской*—или какъ иначе Державной волѣ угодно назвать—*Области*! Но представляются и другія побудительныя причины. Изобиліе прѣсной воды, черноземной плодородной грунтъ для огородовъ, близость строеваго лѣса и наконецъ *готовая* уже христіанская церковь времени Святаго Іоанна Златоустаго (по нѣкоторымъ шестого вѣка, не старѣе?), которую слѣдуетъ только поправить въ честь Ему и въ воспоминаніе Его здѣсь заточенія, опредѣливъ достойными священно-служителями людей просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ, которыхъ нарочно избрать должно изъ *студентовъ-медиковъ*.

Городъ долженъ быть совершенно *европейскій*, которой могъ бы сдѣлаться образцомъ подражанія для прочихъ, имѣющихъ постепенно возникнуть въ сей области предполагаю *отдѣленной* отъ Мингреліи, Имеретіи и Грузіи, хотя на ряду съ ними подчиненной одному генералъ-губернатору (если не Новороссійскому?) Но—тратить большія суммы на построеніе, нѣтъ ни какой надобности. Не болѣе какъ десятью тысячами рублей должно начать; продолжать постепенно, увеличивая по мѣрѣ *оказавшихся* усилъховъ, и прекратить отпуски такого *жалованья* казны, коль скоро городъ прійдетъ въ состояніе содержать себя изъ собственныхъ доходовъ, предполагая что жители и гавань первые пятнадцать или двадцать лѣтъ будутъ свободны отъ всякаго платежа въ казну. Необыкновенныя выгоды во всѣхъ отношеніяхъ человѣческой жизни мѣстополюженія Пицунды для меня порукою, что не далѣе, какъ въ десять лѣтъ, она, и нѣсколько земледѣльческихъ, совершенно не уступающихъ внутреннимъ Европы, селеній, вокругъ ея, будутъ уже красоваться въ числѣ новыхъ перлъ Просвщеннаго Вѣнценосца, Законодателя и Благотворителя Европейской и Азіійской Россіи. Я желалъ бы, чтобъ путешествіе Его въ нынѣшнемъ году на югъ было ознаменовано, между прочимъ, и основаніемъ новаго города, т. е. освященіемъ, прежде всего, храма во имя Св. Іоанна Златоустаго съ придѣломъ Святаго тезоименитца Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику. Я желалъ-бы, чтобъ и городъ, въ честь *Ему*, получилъ имя Александріи, или *Александретты* (для отличія отъ Александріи Египетской, которую вѣроятно *тѣже* суда будутъ посѣщать). Я желалъ-бы—послѣ всего, что бы Его Императорскому Величеству было благоудбно, пожаловавъ мнѣ дачу въ окрестности, ввѣрить исполненіе сего предположенія. Съ нимъ будетъ соединено резведеніе лѣкарственныхъ и красивыхъ растений для доставленія ихъ въ Россію и въ прочія европейскія земли (*въ видѣ Эссенцій*, чемъ я уже многіе годы занимаюсь).

Нигдѣ въ Закавказскомъ краѣ, не можетъ быть лучшаго для сего мѣста, какъ и для обращенія Горцевъ въ христіанство.

Вотъ награда за не совсѣмъ бесполезную жизнь мою вотъ и ссылка за мои проступки, которой я всеподданнѣйше у ногъ моего благосердаго Монарха испрашиваю, ввѣряя докладъ о томъ *единственно* Вашему Сіятельству въ случаѣ всемилостивѣйшаго одобренія, дерзаю ожидать вмѣстѣ и разрѣшенія пріѣхать въ С.-Петербургъ на короткое время, для объясненій и принятія приказаній касательно всѣхъ подробностей сего дѣла.

Василій Каразинъ.

9-го апрѣля 1837 года, село Кручинокъ Харьковской губ. Богодуховскаго уѣзда.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(10-го мая 1837 года).

Милостивый государь,
князь Петръ Ивановичъ!

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, съ обыкновенною Вашею благосклонностію просмотрѣть и отправить въ редакцію Журнала Министерства народнаго Просвѣщенія прилагаемой у сего кувертъ. На что и вѣсовыя приложить также честь имѣю, увѣряя Васъ, милостивый государь, въ моемъ глубокомъ и совершенномъ почитаніи.

Вашего Сіятельства покорный слуга Василій Каразинъ.
Богодуховскій уѣздъ, мая 8-го 1837 года.

И. И. Срезневскому.

(3-го іюня 1837 года).

Милостивый государь,
Измаилъ Ивановичъ!

Вы столько благосклонны ко мнѣ, что я позволю себѣ попросить у Васъ истинно *на часокъ* новаго сочиненія друга моего Булгарина. Хочется перелистовать чтобъ имѣть понятіе. Завтра поутру предъ отъѣздомъ, если не сегодня еще возвращу Вамъ. Между тѣмъ если будете имѣть досугъ можете прочесть одну изъ старыхъ моихъ рѣчей, о которой всѣ слѣды уже пропали давно! Этотъ экземпляръ и остался *одинъ* въ бумагахъ моего сына, здѣсь оставшихся, которыя я разбиралъ при укладкѣ нашей и попался мнѣ нечаянно въ руки.

Пріймите увѣреніе въ моемъ истинномъ къ Вамъ уваженіи. Вашъ покорный слуга: В. Каразинъ.

3-го іюня 1837 года.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(27-го июня 1837 года).

1-е. Изъ повѣстки, присланной ко мнѣ 21 числа сего мѣсяца, отъ временнаго отдѣленія Богодуховскаго земскаго суда, которое составилось для исполненія указовъ Прав. Сената и гражданской палаты о введѣ графини Подгоричани-Петровичевой, дѣйствующей отъ имени ея мужа въ предѣлы ея бывшаго временнаго владѣнія въ дачахъ села моего Кручика, вижу я что оное отдѣленіе остановивъ свои дѣйствія репортуетъ палатѣ. Почему и съ моей стороны долгомъ поставляю пояснить исторически вѣроятные предметы сего рапорта.

2-е. 17 числа прибыли на мѣсто два изъ членовъ временнаго отдѣленія: а именно въ лицѣ земскаго исправника, старшій засѣдатель Егоръ Меранди, тотъ самый, который въ 1825 году присутствовалъ при отдачѣ показаннаго выше имѣнія во временное владѣніе, и уѣздный стряпчій. Первый членъ приставъ 1 стана Голубиковъ по причинѣ отдаленности не могъ пріѣхать ранѣе полуночи. На другой день 18 июня, вслѣдствіе повѣстки я въ 9 часовъ явился въ присутствіе. Подгоричани-Петровичева вмѣсто себя прислала уроженца западной губерніи нѣкоего Гостковскаго, *который досель не предъявилъ о себѣ никакого вида*, съ довѣренностію столь неопредѣленнаго содержанія, что ее никомъ образомъ не можно было принять. Но тѣмъ не менѣе старшій членъ отдѣленія допустилъ его Гостковскаго присутствовать при объявленіи указовъ и въ томъ введѣ якобы *хозина*. Но когда при указаніи участковъ поселянами той и другой стороны (онъ и другой подобной же не имѣющій вида писарь графини Бабенко, онъ же и Берестенко: ибо по волѣ госпожи своей разное подписывается) начали вмѣшиваться и отвѣчать на вопросы яко бы отъ лица поселянъ, то становой приставъ остановилъ ихъ. За что графиня на другой день вошла съ прошеніемъ, что она станового пристава отводить по подозрѣнію, яко бы въ пристрастіи, ставя доказательствомъ то, что онъ остановился квартирою у одного изъ моихъ людей, (чего по причинѣ пріѣзда въ глухую ночь и избѣжать невозможно было). Тщетно я покорнѣйше просилъ не производить столь безвременнаго замѣшательства въ исполненіи указа, представляя двумъ другимъ членамъ отдѣленія, что законъ объ отводѣ, т. е. 1718, 1719 и 1720 статьи Свода Законовъ Гражданскихъ, относятся *къ судьямъ не къ исполнителямъ*, что изъ раздѣленія присутственныхъ мѣстъ статьею 12-ою Свода учреждений Губернскихъ очевидно; тщетно въ присутствіи изъяснялъ, что гораздо съ большимъ правомъ нежели графъ Подгоричани-

Петровичъ я могу подозрѣвать и отводить обоихъ сихъ остальныхъ членовъ, перваго какъ родного брата бывшаго засѣдателя земскаго суда Дмитрія Меранди, котораго дѣйствія 1835 года, исполненіемъ нынѣшняго указа уничтожаются, втораго, т. е. уѣзднаго стряпчаго, какъ чиновника, на дѣйствія котораго прошедшаго года, подобно же палатою не признанныя, жаловался я также; и что если квартированіе становаго пристава можно ставить въ соблазнъ, то не съ большимъ ли правомъ я могъ бы смѣть напомнить имъ обоимъ, что они вчера проводили весь вечеръ у графини, уклоняясь отъ посѣщенія моего семейства. Словомъ, буде они хотятъ различить *полицію отъ суда* и первой присваиваютъ законъ принадлежащей единственно послѣднему (во всѣхъ статьяхъ Свода говорится о *судьяхъ*, не о исполнителяхъ казенной палаты или другихъ чиновникахъ), то да благоволятъ принявъ сказанное выше за основаніе, возстановить присутствіе по причинѣ отвода всѣхъ членовъ. Но опредѣленіе было уже написано и подписано!.. Не потеряно ни одной минуты. Послѣ чего оба члена отправились къ графинѣ на ужинъ, вслѣдствіе чего стряпчій на другой день сказался больнымъ. Мѣсто его хотя и заступилъ (неизвѣстно мнѣ по какому праву) исправляющій должность секретаря въ земскомъ судѣ; но для того только чтобы предавъ графинѣ, для отправленія въ острогъ, подъ видомъ неповиновенія управителю, того изъ стариковъ, который отважился говорить правду объ участкахъ (наканунѣ) закрыть присутствіе. Упомянутыя обстоятельства и поданное по сему случаю мое прошеніе, въ копіи представилъ я 21 числа на уваженіе Губернскому Правленію. Здѣсь же беру смѣлость дополнить оное тѣмъ, что я узналъ послѣ, а именно: что старику Николаю Морозу показывавшему участки временнаго владѣнія, сдѣланы были засѣдателемъ Меранди безъ присутствія кого-либо отъ членовъ два различные допроса, изъ которыхъ одинъ прежде, а другой послѣ представленія его графинѣ лично, самимъ засѣдателемъ: и естественно, что послѣдній оказался противнаго содержанія первому... Вслѣдствіе таковыхъ злоупотребленій неизмѣнно продолжающихся около 4 лѣтъ уже дабы только не исполнить *чистосердечно* указа Прав. Сената прошу объ отправленіи на сей предметъ нарочнаго имѣющаго власть чиновника (о чемъ я и Губернское Правленіе прошу)“.

Харьковскому губернатору П. И. Трубецкому.

(12-го августа 1837 года).

*Милостивый государь,
князь Петръ Ивановичъ!*

Въ слѣдствіе извѣстнаго уже Вашему Сіятельству моего предположенія сдѣлать опытъ торговли за море алкоголемъ и другими эссенціями, я отправилъ маленькій мой транспортъ проселочною дорогою до Полтавы, куда и самъ поѣду для дальнѣйшаго по Одесскому тракту отправленія. Между тѣмъ я считаю нужнымъ предупредить негоціанта, г-на Кортацци: и письмо къ нему честь имѣю представить у сего на начальническое Ваше благоусмотрѣніе. Съ глубокимъ и совершеннымъ почтеніемъ пребываю Вашего Сіятельства покорный слуга

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 12-го августа 1837 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(12-го сентября 1837 года).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Конечно, печалившая многихъ болѣзнь Ваша была причиною тому, что мое письмо къ Вашему Сіятельству отъ 31-го марта с. г. и вслѣдъ за нимъ отправленная записка остались безъ всякаго послѣдствія. Здѣсь, въ Одессѣ, дѣлая опытъ торговли за море алкоголемъ я имѣлъ случай видѣть конвертъ Вашъ къ графу Михаилу Семеновичу съ подписью даже Вашей собственной руки. Изъ чего заключаю, что Богъ даровалъ Вамъ совершенное выздоровленіе. Радуюсь етому!—и покорнѣйше прошу не забыть о вышеупомянутой запискѣ, которая теперь весьма будетъ кстатѣ. Въ дѣльности моей идеи я еще болѣе здѣсь увѣрился. Сосѣдство благоустроеннаго приморскаго города и торговля сильнѣе оружія и мести будутъ дѣйствовать на горювъ. Я не отчаиваюсь многихъ изъ нихъ преклонить поселиться въ *Александрополь* гражданами и христіанами. Я начну съ гонимыхъ за уступчивость Россіи, съ недовольныхъ, больныхъ...

Удостоите меня отзыва въ Харьковъ; и вѣрьте, что я съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію пребуду уже по жизнь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Одесса. 12 сентября 1837 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(16-го октября 1837 года).

Сіятельнѣйшій графъ,

милостивый государь!

По возвращеніи моемъ изъ Одессы въ Харьковъ свѣдалъ я, что Ваше Сіятельство находитесь въ Москвѣ; а какъ послѣ Одесскаго моего къ Вамъ письма, адресованнаго въ Ревель съ напоминаніемъ о запискѣ моей отъ 31-го марта, я имѣлъ случай говорить съ однимъ изъ чиновниковъ близкихъ къ Министру Финансовъ относительно тогожъ предмета, и по желанію его написалъ другую записку, гдѣ онъ ризсматривается со стороны торговой собственно, то я долгомъ почитаю препроводить и къ Вашему Сіятельству списокъ оный. Важенъ предметъ етотъ, благодѣтельнѣйшій Графъ, достоинъ онъ патріотизма и привязанности къ Августѣйшему Государю обѣихъ Васъ, достойныхъ вельможъ Царства Русскаго!.. Мое дѣло въ сторонѣ: все равно, если и другому человѣку (съ чувствомъ умной филантропіи) поручится произведеніе дѣльной, кажется, етой идеи. Ставши посвободнѣе донесу Вамъ и о другой таковой же.

Пріймите душевное увѣреніе въ глубочайшей моей преданности, благодарности и почитаніи Вашего Сіятельства. Всепокорнѣйшій слуга:
Василій Каразинъ.

Село Кручиць, Харьковской губ. 16 октября 1837 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(26-го февраля 1838 г.).

Благодѣтельнѣйшій графъ!

Не вымыселъ я стану рассказывать Вашему Сіятельству, а точную быль.

Надписывая на моемъ дурномъ рисункѣ литеры, въ тоже время, какъ я писалъ замѣчанія на его поляхъ, дошелъ я до литеры R; ею и

кончить было должно. Вотъ я, по суевѣрной привычкѣ, которая изъ Шлюссельбургской темницы будетъ меня провожать вѣроятно до послѣдней минуты жизни моей, давай разсуждать, *чтобы* это значило? По чему не *Q* не *S*, не *T*?... Слова начинающіеся на литеру *R* представились мнѣ: *Restauration, возобновленіе... Дворца*, (о чемъ писалъ и пишу) *Rehabilitation*, собственное мое *возстановленіе*. Я и заплакалъ какъ дитя: протянулъ руки къ Вамъ на сѣверъ. Графы!.. пріймите меня, рыдающаго, въ объятія Ваши. Займитесь моею несчастною судьбою!... Простите меня *рѣшительно*, если я *еще остаюсь* предъ Вами виноватъ. Испросите мнѣ прощеніе и милость отъ великодушнаго Государя, предъ Которымъ, равно какъ и предъ оплакиваемымъ Его Предмѣстникомъ, я никогда не согрѣшилъ во глубинѣ моей души, истинно Ихъ обожая, обоихъ. Ахъ, для чего не могу я сказать всего... что было!

Мнѣ жить уже не долго: 30-го генваря я вступилъ на 66-й годъ. Но у меня добрые, воспитанные дѣти. Пользуясь тѣмъ, что я въ опалѣ, ябеда лишила меня имѣнія. У Васъ и у статс-секретаря Лонгинова прошенія моей жены. Вы изволили адресовать насъ къ нему; а онъ взаимно адресовалъ къ Вамъ: „безъ особаго де Высочайшаго повелѣнія не могу доложить“. Испросите его повелѣніе, графы! Прошенія наши *тамъ* въ С.-Петербургѣ. Онѣ намъ не возвращены: слѣдовательно оставлена надежда!.. Что Вы рѣшитесь сдѣлать, то и будетъ. Но истинно жаль—не только насъ, хозяевъ, но безвинныхъ нашихъ людей, доставшихся въ ужаснѣйшее рабство, раззоряемыхъ, мучимыхъ. Жаль заведеннаго за сорокъ лѣтъ училища, больницы, сельскаго Устава, который нравился блаженной памяти Государю Императору: все это исчезло. Невѣжество и бабья злость поселились на развалинахъ! Къ чему етотъ вредной примѣръ въ Царствованіе Великаго и самаго благонамѣреннаго Государя? Вашего Сіятельства преданнѣйшій до гроба почитатель.

В. Каразинъ.

Харьковъ. 26-го февраля 1838 г.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(9-го марта 1838 года).

1-е. Харьковская гражданская палата довольно извѣстна о „несправедливомъ къ обидѣ моей“ исполненіи Богодуховскимъ земскимъ судомъ указовъ Прав. Сената Палатою, ему порученнаго въ моемъ имѣніи. Три года уже съ мѣсяцами оно разорется безъ всякой пользы для

моихъ кредиторовъ. Нынѣ наступаетъ четвертая весна: и съ нею таже неизвѣстность границъ, тѣ же насилія, на которыя столько разъ уже и я и опека за моихъ кредиторовъ безуспѣшно приносили жалобы. Да позволится мнѣ умножить число ихъ еще одною послѣднею въ коей испытаю представить истинную точку возрѣнія на сіе дѣло.

2-е. Съ 1805 года еще я ввелъ въ имѣніи моемъ такъ называемый Емфитевзъ. Всѣ мои поселяне имѣютъ пожизненную собственность, я имъ раздѣлилъ поля, сѣнокосы и дровяной лѣсъ оцѣня угодья. Для себя же оставилъ только строевой лѣсъ, раздѣленный на 70 лѣсосѣкъ, по числу столькихъ же лѣтъ. Но изъ сихъ лѣсосѣкъ мои поселяне получали все дерево на свои постройки и на ихъ поддержаніе, также и на земледѣльческія орудія. Они платили мнѣ за это и за пользованіе угодьями (въ видѣ закономъ постановленныхъ процентовъ капитала) или наличными деньгами или работою, или наконецъ, половиною собираемаго ими хлѣба; то и другое по ихъ собственной удобности. Господскихъ же пашень, такъ называемыхъ въ здѣшнемъ краю лановъ (?) у меня не было. Въ семъ то состояніи моего имѣнія Богодуховскаго уѣзда села Кручика послѣдовали какъ залогъ Куликовскому, такъ и указъ Слободско-Украинской гражданской палаты въ 1834 году объ отдачѣ заложенной части его наслѣднику поручику графу Подгоричани-Петровичу во временное владѣніе. Графъ сей или супруга его, которая издавна его имѣніемъ и дѣлами управляетъ, приняли выше означенные участки поселянъ 22 іюля 1824 года безъ малѣйшаго спора, имѣя въ виду завладѣть богатою жатвою съ участковъ, простиравшеюся до 3000 копенъ разнаго хлѣба, не взирая на то, что проценты съ недоплаченной мною по закладной суммы были считаны по день ввода. О семъ производится до нынѣ и дѣло въ уѣздномъ судѣ: одно изъ рѣшительныхъ доказательствъ въ мою пользу. Лѣсами графъ и графиня Подгоричани-Петровичевы владѣли обще со мною, не измѣняя заведеннаго выше поименованнаго порядка. Кромѣ деревьевъ, большею частью плодовыхъ, въ прежніе годы посаженныхъ по угламъ участковъ, не было между нами во все продолженіе временнаго владѣнія не одного разграниченія. Землемѣра вовсе не было!

3-е. Вводъ во временное владѣніе, по жалобамъ моимъ о заключеніи излишнихъ противъ оставшейся къ платежу суммы 25 ревизскихъ душъ, былъ исправленъ 20 января 1825 года. Но графъ и графиня ниже тогда не изъявили желанія на отдѣльное геодезическимъ процессомъ въ какой либо части ограниченное владѣніе. Они не требовали указанія имъ полей лѣсовъ и другихъ угодьевъ до октября мѣсяца 1834 года.

Нарѣзка уѣзднаго землемѣра Грызодубова, кончившаяся въ іюнѣ 1835 года: т. е. одиннадцатъ лѣтъ послѣ перваго ввода и десять съ мѣсяцами послѣ втораго *была первою*. Но извѣстно палатѣ, что и сія была мною законнымъ образомъ оспариваема. А какъ слова 3905 статьи Свода Законовъ гражданскихъ: „кѣ въ теченіе онаго (т. е. десятилѣтняго времени) исканія не предъявилъ или предъявивъ, хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право“. Не подлежатъ равно какъ и слова указовъ Прав. Сената „возвратить“ *„братъ то самое, что было во временномъ владѣніи“* (не подлежатъ) никакому двухсмысленному толкованію; и въ сихъ указахъ не говорится отнюдь о землемѣрѣ объ отводѣ количества десятинъ и межахъ и всѣ сіи распоряженія и исчисленія принадлежать уже низшимъ мѣстамъ; то и прошу, дабы устранивъ всякія исчисленія, измѣренія и прочія соображенія внѣ буквального смысла вышеприведеннаго закона и указовъ Прав. Сената Общ. Собранія Моск. Департаментовъ (изъ конхъ одинъ какъ слышалъ я въ недавнемъ времени полученъ), о предписаніи Богодуховскому земскому суду *объявить только* обѣимъ сторонамъ со включеніемъ помѣщика Топчіева, какъ объ уничтоженіи проведенныхъ въ 1835 и въ 1837 годахъ землемѣромъ межъ такъ и о владѣніи *точно* въ тѣхъ мѣстахъ, *которыя кѣмъ* были занимаемы съ 1825 года по день межеваній взаимно себя уничтожающихъ, предоставивъ каждому *впоследствии* согласиться полюбовно, для избѣжанія чрезъполосности.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(16-го апрѣля 1838 года).

1-е. Харьковская гражданская палата изъ рапорта Богодуховскаго земскаго суда, который вѣроятно получить въ одно время съ симъ моимъ прошеніемъ изволить усмотрѣть, что указъ ея отъ 26 марта с. г. остается до нынѣ безъ исполненія, не взирая на то, что назначенный *последній* двухнедѣльный срокъ миновалъ со дня полученія судомъ указа, т. е. 29 марта, *12 нынѣшняго мѣсяца*. Назначено было (по новому полицейскому положенію на таковыя случаи) временному присутствію, состоящему изъ земскаго исправника, становаго пристава и уѣзднаго стряпчаго, выѣхать въ село Кручикъ на 13 число. О семъ оповѣщены на Сграстной недѣлѣ еще всѣ особы долженствовавшія участвовать въ семъ дѣлѣ кромѣ однакожъ меня, помѣщика имѣнія, который есть его

предметом!.. Но графиня Подгоричани-Петровичева успѣшила прїѣхать въ Богодуховъ 11 числа. И 12-го, наканунѣ предположеннаго выѣзда, земскій судъ отмѣнилъ и собственное опредѣленіе и законъ, наскоро предписавъ становому приставу *одному уже* исполнить, что слѣдуетъ по указу палаты. Предвидѣно было, что приставъ встрѣтитъ затрудненія и начнется продолжительная переписка. А между тѣмъ Подгоричани-Петровичева успѣеть объѣхать всѣ прежнія самовольно занятыя ею поля: что уже и производилось по ея приказанію со Страстной недѣли чрезъ праздники (въ продолженіе коихъ у нея работаютъ) и нынѣ оканчивается. Озимый же хлѣбъ засѣянъ въ свое время также не взирая на всѣ прежнія предписанія начальства, на основаніи таковыхъ же Прав. Сената. Такимъ образомъ слова вышеупомянутаго указа гражданской палаты „дабы крестьяне графа Подгоричани и Каразина могли пахать тѣ же самыя поля, которыя они прежде сего во время нахождения возвращеннаго нынѣ графу Подгоричани имѣнія во временномъ его владѣніи обрабатывали“, остались безъ всякаго исполненія какъ было и прежніе три года.

2-е. Причина разрушенія опредѣленія своего Богодуховскимъ земскимъ судомъ и отступленій отъ закона (предписывающаго ему составить временное присутствіе на мѣстѣ дѣйствія) о которой слышу нынѣ отъ станового пристава слишкомъ недостаточна. Исполненіе указа палаты не могло занять болѣе одного и много что двухъ дней: и коммиссія для провѣрки казенныхъ недоимокъ едва ли открыла свои засѣданія для коихъ необходимо прежде всего (собрать) справки изъ казначейства. И дѣйствительно 14 числа бывъ въ Богодуховѣ въ земскомъ судѣ лично, я не засталъ исправника. Почему прошу о поступленіи по законамъ и о новомъ, какое слѣдовать будетъ, предписаніи Богодуховскому земскому суду, уничтоживъ не правильно поставленные межевыя признаки (въ чемъ какъ вижу судъ и становой приставъ сомнѣніе находятъ, поелику де *о семъ именно ничего не сказано въ указѣ*) отдать соперницѣ моей *то самое имѣніе*, которое во временномъ владѣніи состояло ни болѣе, ни менѣе, пригласивъ и меня на сей конецъ, ибо опека не можетъ о томъ судить, что было или не было въ 1825 году, когда она не существовала надъ моимъ имѣніемъ (и до нынѣ моимъ еще).

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(24-го сентября 1838 года).

Сіятельныйшій графъ,

милостивый государь!

Вфроятно Вы уже возвратились въ С.-Петербургъ. Удостоите прератить томительное мое ожиданіе отзыва на письма мои отъ 25-го и 26-го февраля!

Соперница моя, Подгоричани-Петровичева, сама-ли, или чрезъ общее собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, кажется, ищетъ подвергнуть дѣло разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта—но только въ отношеніи вѣковаго лѣса, которымъ она завладѣла. А я прошу разсмотрѣть *все* рѣшеніе: т. е. прошу о Высочайшемъ соизволеніи принять жалобы жены моей на общее собраніе, находясь въ сожалѣніи—достойнѣйшей крайности. Куда мнѣ скрыться отъ стыда—*предъ дѣтьми моими* даже? имѣніе пожалованное за службу дѣду ихъ, моему отцу, переходить *все* въ чужія руки; мои проэкта общаго добра, довѣренность моя къ дображелательному Правительству на ихъ подкрѣпленіе, скоро должны кончиться смѣхомъ пошлыхъ людей надъ моей могилою. Я для того и просилъ о ссылкѣ меня въ Пицунду (отъ 9-го апрѣля 1837 г.)!..

Какъ бы то ни было: но надежда моя на Васъ и глубочайшее къ Вамъ почтеніе не оставляютъ меня до гроба. Вашего Сіятельства преданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга.

Василій Каразинъ.

Харьковской губ. 24 сентября 1838 г.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(23-го февраля 1839 года).

Сіятельныйшій, Милостивѣйшій графъ!

Удостоите сами быть моимъ ценсоромъ. Если приложенную при семь статью найти изволите не противною высшимъ видамъ, благоволите послать ее въ *Journal de St.-Petersbourg*. Мнѣ давно уже надоѣли восклицанія иностранныхъ публицистовъ: и я все ожидалъ не напишетъ-ли кто возраженія? Не находя ничего до сихъ поръ въ упомянутой нашей газетѣ, и прочитавъ случайно листъ *Jurnal des Debats*, гдѣ

въ статьѣ 7-й адреса Королю говорится сострадательно о Польшѣ и полякахъ, я не утерпѣлъ написать то, что давно имѣю въ мысли.

Впрочемъ сей предметъ заслуживалъ бы формальную задачу отъ Россійской Академіи. Изслѣдованіе его документальное, историческое, сдѣлало бы честь Автору—ибо конечно было бы переведено для Европы не на одинъ языкъ. Я уже старъ: но могу рекомендовать источники для другихъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ есть сочиненіе, составленное по повелѣнію Екатерины, Николаемъ Бятышемъ-Каменскимъ—*объ Уніи*. Также труды Епископа Георгія Конискаго. Слѣдовало-бы обнаружить, что прямыхъ *поляковъ* горсть, и что сѣтовать о Польшѣ, есть сѣтовать о рамкѣ, не о картинѣ: еще хуже, нежели-бы теперь оплакивать Финляндію, для чего она оторвана отъ *Отечества*; а въ ней тысячь съ десятокъ Шведовъ только и живутъ! Польша присоединена къ своимъ давнимъ, великимъ единоплеменникамъ.

Пріймите увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почитаніи хотя на маленькой бумажкѣ, которую употребляю, дабы не заплатитъ лишняго на почтѣ. Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій, и по жизнь Вамъ преданный слуга:
Василій Каразинъ.

Харьковъ. 23 фоврала.

Редакторамъ „Journal de S.-Petersburg“.

(4-ю марта 1839 года).

A. Messieur les Redacteur du Journal de St.-Peterbourg.

On a pris liberté, il y a quelques jours, de Vous adresser par l'entremise d'une personne Respectable, un article, que peut-être Elle aura *jugé digne* d'être reçu dans ce Journal. Dès que cela serait *ainsi*, on prie très-humblement de vouloir bien corriger une erreur dans le nom d'une rivière. C'est *le Saan*, qu'on a eu en vue, et non *la Saale*. En cas même, que le N° du Journal ait déjà paru, on peut indiquer cette errata dans un des N° suivans.

Mais en cas, que l'article mentionné, quoiqu'approuvé, n'aurait pas encore été imprimé, on prie de vouloir bien ajouter après l'expression du commencement de la 2-de (ou du fin de la 1-re)? page: „...de legères differences dans le costume de deux sexes, les rites, les usages et l'idiome sont à peine rémarqueables“. Ce qui suit:

La religion et la langue russes ont été autrefois à un tel point *dominantes* en Pologne, que l'impression de la Bible et d'un code de loix ¹⁾, en idiome et lettres russe-slaves, y ont devancé les éditions de Moscou. Et certes on ne dira pas, que c'est pour la commodité des Moscovites, qu'on aurait imprimé à *Vilna* et à *Ostrog* (en Volhydie) au commencement du XVI siècle! ²⁾ Les ayeux des Princes Ogynsky, Sanguschka, Tchartorysky et de bien d'autres familles ont été *russes*, et leurs descendans ne sont devenus polonais, que par le changement de culte, forcée ou politique. De plus, l'interessante classe d'agriculteurs ect.... (Quant au néologisme iranique, par le quel commence la 4-e page, il est facile de le changer, s'il ne convient pas, par une expression simple: „*Qu'on cesse donc de s'apitoyer dans les journaux et les parlemens*“ ect.... En general, je serais charmé, si on daignerait retoucher ce que j'ai écrit, lui laissaut toutefois sa phisionomie étrangère: à fin qu'on ne pease pas aillours, que cet article a été commandé et par consequent redigé par un expert.

Le 4 de Mars 1839.

Kharcoff.

P. S. (Ma signature est inutile: comme j'ai l'honneur d'être connu de la Personne, à la quelle j'ai adressé mon article; d'autant plus, si celui-ci n'est pas approuvé).

Il y a plusieurs assertions politiques, qui continuent à être répétées machinalement pendant long-tems; mais qui ne soutiendraient pas un examen tout soit peu serieux, si quelqu'un s'avisait de le faire de bonne foi. Dans ce cas se trouve le prétendu *malheur* pour les habitans de la ci-devant Pologne (telle qu'elle a existé jusqu'au milieu du dix-huitième siècle), de ne pas continuer à faire un corps de nation separé, individuel. Mais-Primo: jamais ces habitans nont fait un corps de nation. L'histoire prouve leur antique hétérogenité constamment entretenue par des gouvernemens differens, qui n'ont eu rien de commun entre eux. C'est la Masovie qui primitivement seule était soumise aux *Grands-Ducs* (ensuite *Rois*) de Pologne. Plus des neuf dixiemes des autres habitans, dont la majeure partie était composée des slaves *absolument identiques avec ceux*

¹⁾ Статузь: магдебургское право.

²⁾ *Remarque peu importante, mais assez curieuse.* La bibliotheque de l'Université Imperiale de Kharcoff possède un exemplaire precieux de l'Histoire de Kromer: *de Origine et Rebus gestis Polonorum* de l'édition originale de Cracovie, de 1548, qu'elle a herité de l'Université de Vilno. La reliure ancienne de ce livre porte pour empreinte un crucifix selon le rite russe avec son inscription—comme encore une preuve irrecusable de ce que nous avançons.

de la Russie, obeissaient aux princes Russes, ou Lituaniens, ou enfin Teutons, qui par fois venaient porter le fer et le feu dans leurs bonrgades et leurs hameaux paisibles. Une grande partie des premières a été construite par *des russes-slaves*, ce que prouvent leurs noms, qui n'ont point d'analogues dans l'idiome et la prononciation exclusivement *polonais* ¹⁾. La population des provinces situées entre le Donetz et le San jusqu'aux monts Carpates (improprement appellés Crapacs en français) est tellement identique jusqu'à nos jours, que de légères différences dans la forme des habitations, le costume de deux sexes, les rites, les usages et l'idiome sont à peine remarquables.

La religion et la langue russes ont été à tel point dominantes en Pologne, que l'impression de la Bible et du tout premier code des loix en idiome et lettres russes-slaves y a devancé les éditions de Moscou. Et certes on ne dira pas que c'est pour la commodité des Moscovites, qu'on aurait imprimé à Vilna et à Ostrog (en Volhynie) au commencement du XVI siècle. Les historiens polonais nationaux, jusqu'à ce siècle inclusivement ne nommaient pas la plus grande partie de leur royaume autrement que *Russie*. Temain *Cromer*, qui n'entend sous le nom de Pologne proprement dite, que les distriets de Posnan, de Calish, de Masovie de Cujavie et de Lenciz. Les expressions à l'article du commencement du regne de Boleslaus III *Crivoosty*, sont très remarquables. «Concessit enim Boleslaus Sbigneo fratri Masoviam atque Cujaviam et Lencicienssem tractum; coetera ipse cum summo imperii obtinuit. Nam quod Dlugossus *maiorem Poloniam*, hoc est Posnannienssem et Calissienssem tractum Sbigneo adjungit, mihi non admodum verisimile sit» ²⁾. Voici donc une complete énumération de ce que les historiens polonais eux-mêmes comprenaient dans la Pologne *veritable*: grande et petite Pologne (le reste du royaume étant Russie ou Lituanie). Voyez encore les phrases par les quelles *Cromer* (que je continuerai à citer de preference comme le Coryphée des historiens du pays) commence ses XVIII-e & XX livres; et on pourrait en produire

¹⁾ Tels que *Борисовъ, Плумень, Люблинъ, Щучинъ*. Les endroits sont situés bien loin, dans le coeur de l'ancienne Pologne: je ne cite pas *Владимиръ*, ect. ect. plus proches, dont l'origine russe est historique.

²⁾ Rien de plus curieux, que l'exemplaire de *Cromer*: „De origine et rebus gestis Polonorum“ dont je tire mes citations, est non seulement par le contenu, mais même par la reliure une preuve irrecusable de ce que la langue et la religion russes dominaient anciennement dans la majeure partie de la Pologne. Cet exemplaire précieux de l'édition originale de Cracovie de 1548, est hérité de l'Université de Vilno par celle de Kharcoff. Il a appartenu à l'ancienne bibliothèque des établissemens scholastiques de Vilno. La reliure, du tems de l'édition, porte de l'empreinte d'un crucifix selon le rite russe avec son inscription: I. H. Ц. I. H. И-КА.

cinquante toutes semblables! „Russia peragrata, in Poloniam lex revertit“.— „Post mortem Vitoudi, suspensi animis Lituatorum et Russorum proceres, haerebant, quidnam se fieret“. Voilà pourquoi aussi les Rois portaient le titre de „Rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae, Russiae“.... A propos de „Proceres“ les ayeux des Princes Oginsky, Sangouschka. Tchartorisky et de bien d'autres familles ont été russes; et leurs descendans ne sont devenus polonais, que par le changement de culte forcé ou politique. L'intolérance innée au catholicisme, pui sans honte éclate même aujourd'hui au XIX-me siècle (dans la rixe avec la Prusse) était soutenue par tout le pouvoir du gouvernement. Déjà vers la fin du XIV-e, Vladislav Jagellon, à ce que rapporte notre historien: „legem condidit, ne Russis et catholicis matrimonium inter se contrahere liceret, nisi Russus, vel Russa a suis ad nostros transiret“. Après cela vinrent la privation des places, des dignités, des droits de propriété même: enfin, toutes les mesures coercitives imaginables, qui rappellent bien la politique sanglante des Decius et des Diocletiens au commencement de notre Ere. Il n'est pas étonnant après cela, que le nombre des soi-disant *Polonais* ait augmenté en quelques centaines d'années sur le compte du sang russe, malgré le „Russi tenaces Religionis“ de Cromer—surtout dans les conditions élévees!

De plus, l'interessante classe d'agriculteurs et d'artisans, celle qui compose les $\frac{99}{100}$ d'une nation, a-t-elle jamais constitué *l'Etat* dans la véritable signification politique de ce mot, sous l'ancien régime des Piastes, ou ensuite des Rois électifs? Chez aucun autre peuple, dans aucun tems peut-être des sociétés humaines, l'assujettissement de cette classe n'a été aussi complet, aussi déplorable, que dans la ci-devant Pologne. La religion était injuriée. Que dis-je religion? A peine lui permettait-on enfin, d'en avoir une. A force d'atrocités on était parvenu à forger un culte batard (grec-unis), dont les temples couverts de chaume, suget de dérision pour les Polonais, étaient afferméés aux juifs. C'est, en tremblant devant les fouets des sales circoncis, qu'on achetait la permission d'y entrer. Chose incroyable! Dans un pays chrétien un juif décidait despotiquement du baptême et du mariage des chrétiens. La barbarie et l'ignorance étaient éternisées par système. Point d'école ecclésiastique ou séculière. Point de tribunal! jamais un paysan maltraité à l'égal de la bête par des subdélégués, *dans aucun cas* ne pouvait plaider sa cause. „Zawiesić jego kpa (qu'on pend le misérable)“! était lestement prononcé un verre de tokay à la main ¹⁾; et souvent ce décret du maître était-il exécuté sans

¹⁾ Un cas semblable a fait ressonner la lyre d'un des meilleurs poètes polonais: de Mickevitz je crois.

autre forme de procès. On tuait un *kep* avec une balle de fusil, et l'on n'était responsable que vis-à-vis de son Seigneur. La police et la juridiction ne s'en mêlaient guère. Le paysan de la Lituanie n'était pas mieux traité que celui de la Volhynie. Si l'on ménageait encore l'existence de ces malheureux, c'est parce qu'on tirait parti de leurs travaux. Une perspective d'amélioration *quelconque* n'était pas faite pour ces parias dégradés. Ils n'obtenaient pas même l'honneur de servir la personne de leurs maîtres. Les grands étaient environnés d'une *Schliachta*, nationale pour eux. On ne saurait citer un seul exemple d'un paysan parvenu en Pologne. Qu'on ouvre les annales et les voyages pour s'assurer de la stricte vérité de ces faits! „.... pravus et barbarus mos“ raconte l'historien ingenu „apud proceres et equites Polonos, ut iter facientes, quotiescunque & ubicunque collibitum esset, agros atque prata agrestium et oppidanorum depascerentur, ac non modo pabulum, sed etiam victum omnem ipsis imperarent, sive adeo ipsi effractis horreis atque cellis per vim auferrent: neque contenti quantum libuisset absumpsisse, reliquum etiam maliciose profundebant dissipabant et corrumpabant: jumenta e pascuis et stabulis, atque etiam juncta curribus et aratris utenda, vel potius ad cursum abutenda abducebant: eaque vel defatigata & enecta dimittebant, vel si forte placuissent, retinebant et usurpabant“. Remarquez, je vous prie, les expressions „pravus et barbarus mos“. C'était donc une *coutume*, un usage habituel: non un abus, dont on pouvait se plaindre à une autorité supérieure. Les vestiges de tant de barbarie subsistent encore, malgré tout ce qu'un gouvernement magnanime a fait pour rétablir les droits de l'humanité dans ces contrées ¹⁾. Qu'on cesse donc, de s'apitoyer dans les journaux et les parlemens sur le sort des millions (!) de Polonais (!), qui réclament dit-on leur patrie. Ce n'est que dans leur incorporation avec la tolérante Russie, que ces *millions* d'hommes ont com-

---

¹⁾ Quelqu'un *du pays* (vide infra!) pour alléger l'accusation, cherchera peut-être à nous la faire partager. Mais je défie de produire des preuves valables. Hormi des cas extraordinaires, objets de la justice criminelle, le *même état des choses*, est & a été en tout temps moralement impossible en Russie. Les corvées, *reglées par la loi*, sont censées être des retributions pour la possession des terres seigneuriales. *Baniomka!* (bonpère!) & *Bpameuz* (bonfrère!) sont depuis des siècles les vocatifs habituels de deux parts. La religion nous unit avec nos agriculteurs. Devant Dieu, à l'église, tous s'élèvent également debout, les rangs sont confondus dès l'âge le plus tendre. Et puis, le gouvernement suprême ne cesse de veiller et d'inspecter les abus, de cette sorte surtout. Une S*** (sous Catherine II) est bientôt découverte, et sans égard à la naissance et au sexe est enfoncée vouée à l'exécration publique pour le reste de ses jours dans un couvent de la capitale.

mencé à l'avoir. C'est en rentrant sous une domination *nationale*, juste, philanthrope, impartiale pour toutes les conditions, dont ils avaient été détachés par un concours de circonstances malheureuses, qu'ils sont devenus un *peuple*. Deux à trois cent mille Polonais véritables, descendans des portesabres cujaves et Mazoures, un demi-million tout au plus dans les deux sexes, sont les seuls, aux quels peuvent convenir les complaints des publicistes. Encore doit-on retrancher de ce nombre peu signifiant pour l'humanité, la très-majeure partie, c'est à dire ceux, qui trouvant leur bien-être sous le Gouvernement actuel, seront toujours loin des désirs et des tentatives insensés.

Ne rirait-on pas au nez de celui, qui p. e. s'aviserait d'entonner une élegie sur le sort *malheureux* Finnois, *détachés* de leur *patrie*, la Suede-oubliant, qu'il ne se trouve que vingt-mille Suédois parmi les deux millions d'habitans de la Finlande?.. Et c'est le cas: avec la différence, que les Finnois étaient cent fois mieux traités par leurs ci-devant maîtres, que les serfs russes, lituaniens et autres par les leurs sous l'ancien régime. Résumons. La Pologne n'était qu'un mauvais *cadre* de fer de fonte autour d'un coin arraché d'un tableau. Le cadre, tout rouillé, s'est brisé. Et ce coin, jusque là, sans rapport, sans signification, a repris sa place naturelle dans l'ensemble du magnifique tableau, ouvrage immortel de la Providence elle-même.

Au lieu des *millions* hyperboliques, *quelques milliers tout au plus* de têtes turbulentes, ne voulant pas être utiles par l'application aux arts, à l'agriculture, aux sciences, au commerce, au métier des armes enfin, s'ennuyent de leur foinéantise, prétextent une patrie perdue à reconquerir, des *concitoyens* (vide supral) à retablir dans leurs droits. Et on croit faire une oeuvre méritoire en cherchant à ameuter l'Europe en leur faveur—cette Europe qui a déjà tant d'affaires sur les bras!—à l'ameuter contre un Empire, dont les forces croissent à chaque nouvelle attaque, qui n'a pas reculé un pas depuis plus de deux cents ans, sous un Chef, le Pierre le grand de nos jours, et qui aurait dans cette cause-ci surtout, de puissants alliés!

Въ Харьковское Губернское Правленіе.

(2-го мая 1839 года).

„Земскій судъ откладываетъ болѣе двухъ мѣсяцевъ изслѣдованіе о пожарѣ, истребившемъ весь домъ мой съ имуществомъ, о чемъ я приносилъ мою жалобу господину правящему должность гражданскаго губернатора отъ 24 апрѣля мѣсяца“, жалуется на „угнетеніе меня, упомянутымъ земскимъ судомъ въ пользу Подгоричани-Петровичевой“, „отдачею ей того самаго лѣса, по прежнему ихъ отмежеванію въ № 352, которое я всегда оспаривалъ и общаго лѣса рубки по высокой его цѣнности была и находится еще воспрещена указомъ Губернскаго Правленія“.

Просить „какъ объ уничтоженіи неправильныхъ дѣйствій Богодуховскаго земскаго суда и уѣзднаго землемѣра въ пользу Подгоричани-Петровича (который какъ слышу присутствуя на мѣстѣ, мой вѣками блюденный лѣсъ запродаеть уже подрядчикамъ) о возобновленіи въ памяти запретительнаго указа о нерубкѣ лѣса до „буквальнаго“ исполненія постановленій Прав. Сената—такъ равно и о порученіи сего исполненія другимъ болѣе благонадежнымъ лицамъ“.

Въ Харьковскую гражданскую палату.

(24-го мая 1839 года).

„Присвоенный земскимъ судомъ графу или графинѣ въ 1835 году вѣковой боръ стоящій *отдѣльно* по крайней мѣрѣ 60000 руб. никогда не былъ во временномъ ихъ владѣніи. Сіе очевидно уже изъ того, что при вводѣ въ такое владѣніе не было землемѣра: и что Грызодубовъ вырѣзавши его изъ дикой дачи въ вышепоказанномъ году ставилъ свои столбы вновь; и основываясь не на показаніи чѣмъ либо, но на собственномъ соображеніи изготовленномъ имъ въ угоду графинѣ, произвольно сочиненномъ планѣ. Въ чемъ ссылаюсь на него самого на земскихъ чиновниковъ, на понятыхъ, бывшихъ при межеваніи и на всѣхъ жителей села Кручика, которые покажутъ эту истину подъ присягой.

Теперь этотъ самый боръ ограниченный тѣми же межевными признаками 1835 года оставляется *опять* во владѣніи Подгоричани-Петровичевыхъ. Указы Правительствующаго Сената не могутъ противорѣчить одинъ другому.

Одно изъ двухъ, или временное владѣніе доказанное надлежащимъ безпристраннымъ (sic) изслѣдованіемъ или данная произвольною нарѣзкою, должны служить основаніемъ. Если *данная*, то въ ней утверждена оцѣнка имѣнія, по которой вслѣдствіе 3092 статьи Свода Законовъ, гражданскихъ Подгоричани-Петровичевы должны были принять имѣніе. Каразинъ проситъ „о неутвержденіи дѣйствій Богодуховскаго земскаго суда и землемѣра въ послѣдней т. е. нынѣшней отдачѣ *части* имѣнія моего *лучшей* графинѣ Подгоричани-Петровичевой для конечнаго моего безвиннаго разоренія, прежде нежели истребованіемъ плановъ и сличеніемъ ихъ съ прежними не будетъ доказана истина того, что я въ нынѣшнемъ прошеніи представляю: и слѣдовательно сіи дѣйствія не будутъ утверждены Прав. Сенатомъ, которому одному принадлежитъ изъяснить кажущееся несходство между собою его предписаній, а до того запрещеніе истреблять рубкою драгоцѣнный въ имѣніи боръ, которое наложило Губернское Правленіе, благовольтъ, яко опредѣленіе равностепеннаго мѣста, оставить въ своей силѣ“ ¹⁾.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(24-го мая 1839 года).

Сіятельныйшій фрафъ!

• Безъ сомнѣнія Вамъ донесено уже о безуміи здѣшнихъ нѣкоторыхъ студентовъ, которые въ ночное время бросили камнемъ въ окно Можневскаго. Я очень далекъ отъ мысли самой—ходатайствовать за шалуновъ, хотя бы въ числѣ ихъ мои дѣти находились (но они, или въ службѣ или дома)! Надѣюсь однакожь, что Вы, добрѣйшій изъ всѣхъ Царедворцевъ, не затворите двери и состраданію объ етихъ несчастныхъ—которые, вѣрьте, почти во все предоставлены самимъ себѣ. Не даромъ сказалъ я въ одномъ письмѣ: университетъ управляется такъ, что прости Господи!.. И *въ семъ* отношеніи дѣлается-ли *то*, что должно? Кто удостоиваетъ приласкать, наставлятъ *отечески* ету молодежь? Кто заботится доставлять имъ приличныя ихъ лѣтамъ благородныя разсѣянія? Не можахъ же это: но большею частію сыновья лучшихъ дворянъ. Молодо, пылко, роскошно! Начальники входятъ-ли въ ихъ положеніе, бесѣдуютъ-ли съ ними,

---

¹⁾ Но отдача имѣнія Подгоричани-Петровичу была уже совершенно окончена и Палата и Губернское Правленіе не входила въ разсмотрѣніе жалобъ Каразина, а объ окончаніи донесено Правительствующему Сенату въ половинѣ 1839 года.

заставляютъ-ли себя любить и слушать? Они рѣдко ихъ и видятъ: и то въ парадѣ. Умягчите, добрѣйшій графъ, гнѣвъ Государя великодушнаго! Да не прострется онъ на большое число! Да умягчится самое слѣдствіе, которое обыкновенно наводитъ общее уныніе! Сколько уже этого было въ нашемъ городѣ—со временъ Павла еще!! Простите мнѣ письмо мое! Вашего Сіятельства отъ всей души почитатель и всепокорнѣйшій слуга:
Василій Каразинъ.

Харьковъ. 24 мая 1839 года.

Переписывая въ четвертый разъ извѣстную Вашему Сіятельству статью о полякахъ, которой подвѣйшій перваго экземпляръ я отправилъ (19-го апрѣля) покровительствуемому Вами, благородному издателю *Утренней Зари*, я сдѣлалъ еще одно, слѣдующее прибавленіе, въ концѣ: (и больше не стану уже ни кому ея докучать!

Epilogue, ou un petit mot à ces Messieurs eux-mêmes.

Après-tout; dites nous donc, Messieurs les Refractaires, pour quoi vous ne voulez pas accorder au Chef révéré de la race Slave, à la quelle vous glorifiés d'appartenir, au Souverain, dignè de l'être plus que personne au monde, à votre généreux Henri IV enfin, Roi, par ses éminentes qualités, Roi.

„Et par droit de conquête, et par droit de naissance“ pourquoi, dis-je, ne vous pas Lui accorder les mêmes droits, que vos ancetres ont tant de fois prodigués à des princes totolement étrangers, Lituaniens, Hongrois, Saxons?... C'est une obstination, très-peu philosophique, Messieurs!... Pourquoi aussi, au lieu d'adhérer de toute votre volonté à l'immense faiseeau de notre commun ayeus. Scylurus ¹⁾, indestruetible par la liaison de ses forees, cherchez vous appiniatement à reconstruire de nouveau un petit état à part, livré à la vicissitude des circonstances & des combinaisons? C'est un autre caprice, tout aussi peu philosophique.

---

1) Plutarque, traduction d'Amyot: *Du trop parler XXIX*. (Тутъ рѣчь идетъ о стрѣлахъ, легко изломанныхъ сыновьями Скилура по одиночку, когда въ пукѣ связанныхъ, никто не могъ переломить).

Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ.

(15-го іюля 1839-го года).

Милостивѣйшая Великая Княгиня!

1820-го года, также помнится въ іюлѣ мѣсяцѣ, выѣзжая съ женою и тремя дѣтьми (въ С.-Петербургѣ) изъ Сергіевской улицы на набережную Фонтанки, увидѣлъ я остановившійся придворной экипажъ, у котораго ось изломалась. Изъ окна выглядывало сидя на колѣняхъ прислужницы прелестное дитя. Подбѣжать предложить свою карету дамѣ сопровождавшей на прогулкѣ Ваше Императорское Высочество, было дѣломъ одного мгновенія. О, какъ мило улыбнулись Вы намъ тогда, несравненная Царевна!. Еще до сихъ поръ рисуется въ воображеніи шестидесяти-шестилѣтняго старика протянутая изъ дверецъ кареты нѣжная ручка!..

Теперь Вы щастливая супруга уже: и супруга того самаго Принца, къ которому на прогулкахъ Его въ Одессѣ влекло меня какое-то особенное чувство! Пріймите мое поздравленіе!

Царевна! Улыбнитесь мнѣ еще разъ; прострите мнѣ сей разъ руку помощи! Испросите мнѣ помилованіе совершенное и рѣшительное у Августѣйшаго Вашего Родителя! Поставьте меня въ то положеніе, не бесполезное для службы Ему и Отечеству, въ которомъ я, въ первые годы Царствованія Великаго Дяди Вашего, готовилъ по Его повелѣнію Уставы Народнаго Просвѣщенія. Да посвятится, чрезъ Ваше ходатайство, сей части, которой я преданъ пол-сто-лѣтія уже всею душою, и благодарности Вамъ—остатокъ моего вѣка.

Вашего Императорскаго Высочества всенижайшій слуга: Василій Назаровъ, с. Каразинъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, помѣщикъ Харьковской губерніи.

Харьковъ. 15 іюля 1839 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(26-го сентября 1839 года).

Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!

Какъ уединенно я живу! И какъ скромны наши газеты касательно внутреннихъ вѣстей!.. На сихъ дняхъ только, и случайно, чрезъ одного возвратившагося изъ С.-Петербурга пріятеля узналъ я о несчастномъ приключеніи, подвергнувшемъ опасности Вашу драгоценную жизнь. Удивлялся только не находя имени Вашего Сіятельства въ числѣ выѣзжавшихъ изъ Петербурга въ Бородино! не смѣя роптать, что не получаю отвѣта на мои деревенскія и городскія посланія—(во множественномъ ихъ числѣ). Наконецъ, является нѣчто въ родѣ отвѣта!... 21-го числа сего мѣсяца квартальной нашъ офицеръ принесъ мнѣ объявленіе о полученномъ по части Министерства *Внутреннихъ Дѣлъ* Всемилостивѣйшемъ меня прощениі, „съ дозволеніемъ жить гдѣ пожелаю, кромѣ Столицъ“.—По Всеподданнѣйшему-де докладу присланнаго изъ Харькова его (К-на) прощениа“. По этой же почтѣ я прошу графа Александра Сергѣевича о доведеніи до свѣденія Его Императорскаго Величества моей глубочайшей вѣрноподданической благодарности: но—какъ я никакого другаго прощениа съ 1833-го года не посылалъ, не дерзалъ даже и почитать дозволеннымъ посылать, кромѣ только Вамъ, добрѣйшій графъ, извѣстныхъ, принесенныхъ именно *Вамъ*, то—не Великой-ли Княгинѣ¹⁾ я обязанъ етимъ радостнымъ для всего моего семейства событіемъ—т. е. *прощениемъ*? Оно для меня важно!—хотя впрочемъ горькая участь моя оставлена тою же. (Я и до сихъ поръ невозбранно жилъ и въ деревнѣ и въ Губернскомъ городѣ, и ѣздилъ также невозбранно въ Кіевъ и Одессу) Удостоите, графъ, принести за меня всенижайшую благодарность моей Благотворительницѣ! Мысленно, на колѣняхъ, лобызаю руки Ея въ ожиданіи пока придумать могу *что-нибудь* къ засвидѣтельствуванію глубокаго моего чувства.

Ето *что-нибудь* вѣроятно будетъ достойный внуки Маріи и Дщери Александры проэктъ учрежденія училища для забытыхъ до нынѣ дѣвицъ бѣднаго народа. Вы изволите его получить по слѣдующей почтѣ, на основаніи прилагаемаго у сего (отдѣльно напечатаннаго) листа изъ Губери-

1) Въ конвертѣ моемъ къ Вамъ, отъ 15-го іюля с. г.

скихъ нашихъ газетъ. Начальница здѣшняго института благородныхъ дѣвицъ, да и многіе очень одобряютъ ету мысль. Легко ей состоятся, если Вы подкрѣпите на одной изъ частныхъ бесѣдъ Вашихъ!...

Пріймите, добрѣйшій графъ, глубочайшаго къ Вамъ почтенія и чистосердечной приверженности увѣреніе.

Вашего Сіятельства всепокорѣннѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 26 сентября 1839 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(28-го сентября 1839 года).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Сдѣлайте милость, прикажите статейку что на оборотѣ напечатать въ *Journal de St.-Petersbourg*, или гдѣ нибудь въ Заграничной Газетѣ. Жаль, что прежняя статья (о Польшѣ) не была ни гдѣ помѣщена!

Піеса, о которой я написалъ, 1834 года: но я ее читалъ у прѣзжаго въ новомъ изданіи.

Честъ имѣю быть съ глубочайшимъ почитаніемъ и душевною преданностію Вашего Сіятельства вѣрнѣйшій и преданнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 28 сентября 1839 года.

Р. S. Размышляя, что Ваше Сіятельство можете проводить осень, для поправленія Вашего здоровья, въ прелестномъ Вашемъ фалѣ, я отважился послать проэктъ мой объ *Институтъ для низшихъ состояній* прямо: ибо мнѣ *должно* благодарить: и чѣмъ другимъ я въ силахъ принести благодарность?. Для Вашего свѣдѣнія прилагаю списокъ ¹⁾. О если бы Богъ благословилъ ету мысль! Она, право, достойна *выка*, достойна *Царствованія!* Етаго только недостаетъ по учебной части. А женщины въ народѣ сильное и надежное и безопасное орудіе. Помогите!

Extrait d'une lettre de Kharcoff.

C'est fini: il est écrit que les auteurs en France demeurant incorrigibles d'abord qu'il s'agira des Russes et de la Russie. Je viens de lire un Opera-comique nouveau: *Lestocq ou l'intrigue & l'amour* par Scribe. Pas le moindre m'enagement de la verité de l'Histoire, de la

---

¹⁾ По слѣдующей почтѣ. Не успѣлъ дописать: дѣлые два листа!

Гéографіе-ні де ла бiен-сéансe, qui dans un siécle éclairé, c'est à dire philosophique et philanthrope, doit être strictement observée de peuple à peuple.

On fait *releguer* Elisabeth à Novgorod!

Un *Golovkinn*, Maître de Police de S.-Petersbourg, est en même tems entreteneur d'une station (fournisseur de chevaux). Son serf Stroloff y est *maître de poste!*.

Il y a *des jardins* de l'Ermitage... sous la Regence de 1740! ect.

Dès la première scène on chante dans un couplet:

. . „le moscovite
„est fait pour être battu..!!

Sugez de la continuation. Il n'y a pas de page, où soit directement soit indirectement l'on n'eut fourré quelque injure du même genre & dans le même gout. Et-ce n'est pas un écrivain de la populace, ni un écrivain à la douzaine, qui s'évertue ainsi: c'est Monsieur *Scribe* lui-même!.. (C'est tout dire).

Ah, Messieurs! Ne comprenez-vous donc pas, que mettre en scène imprimer *de la sorte* c'est insulter en pleine rue, en place publique l'étranger debonnaire et respectable? Ager ainsi au milieu d'une paix profonde, se devant des égards, c'est *de la barbarie* toute pure, que vous nous reprochés obstinément. Le dernier de nos „moujik's, serfs, esclaves ect. (selon vous, qui ne voulez pas étudier les usages des peuples) ne ferait pas celà—à moins qu'il ne fut ivre: et même j'en doute encore nonobstant cette dernière clause Fi, M. Scribe!..

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(15-го ноября 1839 года).

Сіятељныйшій графъ,
милостивый государь!

Удостоите ободрить, оживить меня одною строкою!.. Я такъ давно уже не получалъ отвѣта! Жажду особливо узнать о послѣдствіи моеи всенижайшей благодарности Ея Императорскому Высочеству. Дайте мнѣ старику, старому другу воспитательныхъ и учебныхъ заведеній еще разъ отъ умиленія поплакать, какъ плакалъ я въ 1802 году, когда увидѣлъ въ Манифестѣ 8-го сентября внесеннымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія между прочими.

Ахъ, добрѣйшій Графъ! Не ужели Вы не захотите, или не можете сколько нибудь подѣйствовать на *предубѣжденіе* (противъ меня) наилучшаго изъ Царей? *Безвременное* усердіе, безумное дерзновеніе говорить то, что я святымъ долгомъ почиталъ сказать, есть все, что составляетъ вину мою въ продолженіе сорока лѣтъ. Прилагаю списокъ съ бумагами моею 1806 года, которой подлинникъ вѣроятно цѣлъ еще гдѣ нибудь между бумагами блаженной памяти Государя Императора, взгляните на мѣсто отмѣченное на 3-й, 4-й и 5-й страницахъ. Не то-ли самое *совершено* теперь Высочайшею волею?.. По прошествіи тридцати трехъ лѣтъ оправдались мои конечно *дерзновенныя тогда* желанія.

Тоже самое могъ бы я сказать и о флотѣ (на которой нынѣ обращено *такое* вниманіе!), и о библейскомъ обществѣ..., и о многомъ, за что я понесъ *тогда* сразившіе меня удары. Высочайшій гнѣвъ имѣлъ послѣдствіемъ ополченіе ябеды. Предсѣдатели Палатъ и Сенаторы говорили не безъ основанія: „на что щадить врага общественнаго?“ Сказавъ это, они лишили меня имѣнія, пожалованнаго за пролитую кровь и другія заслуги моему отцу. Вѣдь я живу теперь скудными доходами жены моею, Сіятельнѣйшій Графъ! И прошенія ея о пересмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ лежатъ бесплодно и у Васъ и въ Комиссіи прошеній. А бѣдныя, уже чисто безвинныя дѣти не потерпѣли-ли отъ этого же предубѣжденія? Старшій сынъ, на примѣръ, гордость моя, котораго я воспиталъ сообразно природнымъ его способностямъ, чтобы блеснуть имъ предъ Августѣйшимъ моимъ благотворителемъ блаженной памяти—готова его для Генеральнаго Штаба, етотъ молодецъ владѣющій тремя, четырьмя языками, какъ своимъ отечественнымъ, етотъ математикъ, физикъ и прочее, что онъ теперь на 33-мъ году его жизни, онъ, которому принадлежало бы въ флигель-адъютантахъ дѣлать честь своему званію?.. бѣдный, прострѣленный въ Егеряхъ подпоручикъ въ отставкѣ.

Чудное дѣло, Графъ! Человѣкъ сумасшедшій на усердіи къ своимъ Государямъ и Отечеству, написавшій сильнѣйшіе доводы въ защиту Самодержавнаго Правленія¹⁾, считается какимъ-то карбонари—потому только что онъ смѣлъ! Забыто *одно*: что онъ писалъ и пишетъ, подъ печатью тайны, какъ нѣжный сынъ отцу, котораго обожаетъ.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга и вѣчно вѣрный почитатель:
В. Каразинъ.

Харьковъ. 15 ноября 1839 года.

---

¹⁾ Отъ Васъ зависитъ выправится въ секретномъ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія о моей рукописи поднесенной Харьковскому Дворянству въ 1816-мъ году.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(18-го ноября 1839 года).

Сіятельныйшій графъ!

По моему обычаю дописываю *въ слѣдующемъ* письмѣ, то, чего не пришлось сказать *въ предыдущемъ*. Съ роду не любя чернить, я и къ блаженной памяти моему Благодѣтелю писалъ всегда прямо на бѣло: съ тѣмъ уже и умру!.. Къ концу ужъ жалобнаго посланія отъ 15-го числа вздумалось мнѣ сослаться на мое сочиненіе, заключенное съ 1817-го года въ Архивъ Цензуры. Но, досугъ-ли будетъ Вашему Сіятельству сноситься съ этимъ Архивомъ? Досугъ-ли будетъ читать *всю* эту мою тетрадь? Объ етомъ я не подумалъ. Поправляя ошибку, теперь препровождаю нѣсколько страницъ ея, рукою моего подпоручика списанныхъ. Довольно, чтобъ о цѣломъ сдѣлать заключеніе! Добрѣйшій Графъ! вступитесь за меня въ послѣдней четверти *нашего* вѣка. Это будетъ *достойно Васъ* предъ потомствомъ...

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и надеждою, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 18 ноября 1839 года.

P. S. Чтобы сберечь деньги (и то не мои, а женины?) я выписку отправляю въ видѣ посылки; а дабы предъ почт-коноторою не солгать, дѣйствительно прилагаю печатную брошюрку, которая идетъ къ тому же предмету: составляя *также* статью моего вѣроисповѣданія (de ma confession de foi). *О, сколько бы дѣльнаго* я могъ бы еще написать!..

25-е ноября.

Къ прошедшей тяжелой почтѣ не послѣлъ мой кувертъ съ посылкою. А между тѣмъ гений мой, доброй или злой, не знаю, безпрестанно нашептывалъ мнѣ: „Декабря 6-е не далеко! сдѣлай *послѣдній* опытъ помочь своему раззоренію!.. Я исполняю его; вѣрю въ благодѣтельные руки Ваши Всеподданнѣйшее Прощеніе. Отъ Васъ единственно пусть все зависитъ! Поступите, *какъ Вамъ* угодно! Мы оба, добрѣйшій Графъ, меньше здѣшняго міра жильцы, нежели кандидаты будущаго.

Императору Николаю Павловичу.

(25-го ноября 1839 года).

*Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій,
Всемилоствѣйшій Государь!*

Ваше Императорское Величество благоволили мнѣ возвратить драгоценное право подданнаго относится въ нуждахъ своихъ *безпосредственно* къ своему Государю. Я имъ пользуюсь для принесенія Всеподданнѣйшаго прошенія о повелѣніи Вашемъ принять и рассмотреть двѣ жалобы жены моей, которой я предоставилъ сохраненіе остатковъ погибшаго моего состоянія. Сіи жалобы, принесенныя: Первая въ письмѣ къ генералъ-адъютанту (нынѣ графу) Бенкендорфу отъ 11-го ноября 1834 г. вторая отъ 20-го сентября 1835 г. въ собственныя руки Вашего Величества, не могли быть доложены по силѣ 106-й статьи Учрежденій Государственныхъ; ибо имѣли въ предметѣ рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената (Московскихъ Департаментовъ: въ собственномъ смыслѣ, злоупотребленія по его канцеляріи). Въ приложеніи закона, а именно 3092-й статьи Свода Гражданскаго, Тома X. о продажѣ описныхъ имуществъ: „Но буде-бы и на новомъ торгѣ никого изъ желающихъ не явилось, то истцы, имѣющіе право владѣть продаваемымъ имуществомъ обязаны принять оное *по сдѣланной оцѣнкѣ*... послѣднія сіи слова выпущены; чрезъ что я лишился пожалованнаго отцу моему имѣнія, благоустроеннаго мною чрезъ многіе годы, 183-хъ ревизскихъ душъ съ наилучшими землями и лѣсами за двадцать четыре тысячи съ сотнями рублей, недоплаченныхъ по закладной, то есть меньше нежели за пятую долю его истинной цѣны.

Изъ подносимой копіи Указа Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что общее собраніе, когда я обращалъ вниманіе Его на сію мнѣ обиду, по тому только отказало мнѣ, что оно „за силою 465-й статьи I-го Тома Свода Учрежденій Государственныхъ, въ отмѣну прежняго своего постановленія другаго здѣлать не можетъ“.

Всемилоствѣйшій, Августѣйшій Государь!.. Если не благоволите оказать мнѣ и семейству моему милосердія повелѣніемъ принять и рассмотреть въ Государственномъ Совѣтѣ жалобы жены моей, представляющія и *друія* отступленія отъ Законовъ, то по крайней мѣрѣ благоиз-

вольте повелѣть, чтобъ кредиторы удовлетворили меня по ясному смыслу вышеприведенной статьи, а до того возвратилибъ мнѣ имѣніе.

Съ глубочайшимъ благовѣніемъ пребываю Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный:

Василій Назаровъ сынъ Каразинъ, Статскій Совѣтникъ.

Харьковъ. (25 ноября 1839 года).

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(1839 года ?).

Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!

Больной уже я отправлялъ къ Вашему Сіятельству кувертъ мой отъ 23-го февраля. Теперь я и болѣе разнемогаюсь. Можетъ быть пора идти въ слѣдъ за товарищемъ моимъ нѣкогда, Сперанскимъ? Двѣ три мысли пошлю еще—и прощайте!..

На оборотѣ изволите найти поправленіе одной грамматико-географической ошибки. Я было хотѣлъ послать *прямо* въ редакцію Журнала: но предъ запечатаніемъ уже представилось мнѣ, что это Вамъ, Сіятельномушій графъ, можетъ быть не угоднымъ. По чему и рѣшился отнять у Васъ еще нѣсколько драгоценныхъ минутъ времени Вашего.

Впрочемъ, ошибка сама по себѣ не такъ и важна. Племена славянскіе дѣйствительно простираются до Салы впадающей въ Ельбу; но наши, Малороссіяны, *родичи* и единовѣрцы не переходили Сана рѣки. Я прибавилъ также кое-что не безважное—на случай если статья еще не вышла: А буде и вышла, можно отправить въ *Journal des Debats*, въ поправленномъ и дополненномъ видѣ. О какъ заслуживаетъ должнымъ образомъ быть обработаннымъ *этотъ* историческій взглядъ! *Поляковъ*, т. е. говорѣзвъ, покорившихъ мало по малу мечемъ мирныя племена прочихъ славянъ и другія, уже изнуренныя нашествіемъ татаръ, т. е. употребляющихъ слова не славянскія, каковы *собита* вмѣсто женщина, весьма не много! Они то собственно и составляютъ *шляхту*, подобно какъ шведы въ Финляндіи, и *Ritterschaft* въ Лифляндіи. Самой же *народъ* тѣломъ и душою есть *русской*.

Не безъ надежды быть обрадованымъ если то еще дожду Свѣтлаго Праздника! Отзывомъ Вашимъ — которой прийму какъ радостнѣйшій *Христосъ Воскресе*, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ Вашего Сіятельства, преданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(27-го декабря 1839 года).

*Сіятельнѣйшій графъ,
милостивый государь!*

Пріймите усерднѣйшее мое поздравленіе съ началомъ 1840 года. Да будетъ онъ для Вашего Сіятельства здоровымъ и радостнымъ! Да будетъ сколько нибудь отраднымъ и для меня! Не одинъ я страдаю съ семействомъ, милостивый графъ: но болѣе трехъ сотъ обоего пола безвинныхъ земледѣльцовъ, какъ изъ прилагаемаго въ подлинникѣ письма изволите усмотрѣть. Въ опеку-ли эти несчастныя человѣческія существа взять, или иначе поступить вслѣдствіе моей Всеподданнѣйшей прозбы отъ 25-го ноября. Но защитить ихъ велятъ челоуѣколюбіе и правда Государя-Христіанина!

Можетъ быть скажете: для чего тебѣ не просить по инстанціямъ?.. Всѣ уже пройдены, Сіятельнѣйшій графъ! Не говоря объ отказахъ Общаго Сенатскаго Собранія по самому дѣлу, десять разъ, если не болѣе обращено вниманіе Начальства на жестокости съ бѣдными поселянами; но рѣшеніе палатъ оканчивались всегда единообразно: „Каразину отказать по не представленію доказательствъ“. Но какія доказательства могутъ быть *найлены* пристрастнымъ Земскимъ Судомъ, на которой я столько *лтѣ безполезно жалуюсь!* Настоящія *убійства* были: но даже слѣдствія о нихъ остались не конченными. Вы не можете себѣ представить, Сіятельнѣйшій графъ, какъ въ глуши, внутри Имперіи производятся подобныя дѣла!.. Накопивъ множество примѣровъ для историческаго созерцанія потомству, я уже перестала и жалобы приносить.

Ревнитель о разныхъ пользахъ общественныхъ, вступитесь и за страдающихъ поселянъ! Кто знаетъ? можетъ статься вниманіемъ къ прозбамъ моимъ и воплю этихъ несчастныхъ хохловъ, Вы сдѣлаете великое отечественное добро!

Удостоите принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ почтеніи и несомнѣнной надеждѣ на Васъ по жизнь. Вашего Сіятельства преданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Харьковъ. (27 декабря 1839 года).

Ивану Александровичу Сявцилло.

(18-го марта 1840 года).

Сейчасъ по свиданіи съ Алексѣемъ Петровичемъ, пишу я къ Вамъ, любезнѣйшій зять! Онъ пріѣхалъ ночью и прислалъ за мной по утру. У него засталъ я и свата его графа Орлова.

И общалъ, и не общалъ: говорить, что это тамъ въ Петербургѣ сдѣлается; что Медицинскій департаментъ долженъ опредѣлить конечно человѣка значительнѣе, нежели нынѣшній.

Лучше всего сдѣлаете, если съ приложеннымъ моимъ письмомъ сами представитеь Его Высокопревосходительству и познакомитесь. А я между тѣмъ буду писать въ Петербургъ. Письмо это для меня цѣнно: поберегите его, ради Бога, и возвратите, если не расположены вручить генералу.

Цѣлую Васъ, милую Пашиньку и дѣточекъ. Вашъ усерднѣйшій слуга:
В. Каразинъ.

Харьковъ.

Обдумавши о предложеніи, сдѣланномъ Вамъ Александрю В., Вы сообразите, какой шагъ лучше. Меня, увы, ни кто не слушаетъ! Но *моя* мысль, предоставляя *все* Промыслу Божію, служить, служить Вамъ!—Буде одного съ другимъ нельзя соединить!... И увѣдомите.

Племянницѣ Елизаветѣ Логачевой.

(20-го марта 1840 года).

Я нарочно къ тебѣ пишу, моя милая Лиза, пусть хоть прочтуть тебѣ, когда сама не имѣешь силы. Богъ знаетъ, какъ я жалѣю о твоей жестокой болѣзни! Пріѣхалъ бы самъ къ тебѣ лѣкаремъ, какъ пріѣзжалъ къ дорогой Любочкѣ: но не могу, страдая самъ ногами. Вотъ, душенька, мой тебѣ совѣтъ! Я тебѣ его даю, какъ первый твой доброжелатель. Грѣшно тебѣ будетъ, если ослушаешься и его не исполнишь. Съ того и

начать, что надобно, чтобъ поставить тебѣ клистирь. Непремѣнно поставь; и не одинъ. Не церемонься!

2-е. Посылаю примочку къ головѣ. Прикладывать не теплое и не холодное, а какъ въ комнатѣ.

3. Для унятія икоты приложить горчицы на животъ не много, какъ обыкновенно съ укусомъ, теплое и принимать гофманскихъ капель. Валерианы отнюдь теперь не нужно.

4. Пить кислаго сколько угодно.

5. Безъ аппетита ничего не ѣсть.

6. На спину между плечами приложить пластырь.

7. Но главное, и прежде всего, и необходимѣе всего, *клистирь*. Эй, не слушайся меня, своего доброжелательнаго дяди В. Каразина.

20 марта ввечеру.

Племянницамъ Софіи и Елизаветѣ Логачевымъ и Любви. ¹⁾

(6-го апрѣля 1840 года).

Заочно христосуюсь съ вами, мои милыя племянницы! Въ головахъ ты, дорогая моя Любочка, дивная фаворитка моего сердца! Потомъ по нѣжному поцѣлую вамъ обѣимъ, Елизавета и Сонечка! А вмѣсто красныхъ яичекъ, коими опоздалъ по трудности корреспонденціи, посылаю по апельсину.

Радуюсь, милая Лиза, что ты выздоравливаешь. Оправляйся совсѣмъ, собирайся съ силами: прибудешь сюда: твоя или для васъ обѣихъ квартира скоро очистится ибо наша дочь съ дѣтьми и мужемъ, занимающая эту комнату, скоро переѣдетъ въ Кручикъ. Иванъ Александровичъ ²⁾ уже и теперь ѣдетъ въ передъ.

Жалѣю, что ни кого изъ васъ не видалъ на праздникахъ. Спасибо тебѣ, душечка Любовь за твой гостинецъ, нечего сказать: славно ты печешь! Продолжай по прежнему заниматься хозяйствомъ. Возложи на Бога упованіе! Авось переработаешь его все. Что принадлежит до васъ любезныхъ моихъ Александровенъ, то я ничего не упускаю изъ вида все ближе и ближе къ концу потерпите. Между тѣмъ надѣюсь вамъ и жилище устроить—не далѣе маія мѣсяца.

---

¹⁾ Вѣроятно, Любовь Зимборская.

²⁾ Ив. Алек. Сявцилло—мужъ дочери В. Н. Пелагеи Васильевны.

Любовь Андреевна уѣзжаетъ въ Чугуевъ, чтобы хлопотать объ Александрѣ. Это письмо и посылку получите вы чрезъ Ив. Александровича, который отвезетъ его въ Николаевъ. И я надѣюсь васъ увидѣть. Вашъ вѣрный другъ и доброжелатель: В. Каразинъ.

6-го апрѣля ввечеру.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(15-го мая 1840 года).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Отказы или молчаніе Вашего Сіятельства на такія письма, которыя смѣлъ я почитать достойными лучшей участи, должны-бы были осудить и меня на совершенное безмолвіе, еслибъ я меньше былъ привержень къ высокимъ предметамъ (Государю и Отечеству), которые занимаютъ и всегда занимали мысль Вашу, Сіятельныйшій графъ!.. Простите несчастнаго старика если онъ Васъ еще обезпокоитъ, по сему уваженію.

Всѣхъ насъ, Харьковскихъ, сразила вѣсть о совершенно неожиданныхъ успѣхахъ разбойниковъ—черкесъ. Ваше Сіятельство конечно изволите вспомнить письма мои за три и четыре года. „Можетъ быть, угрюмый Кукъ ужъ слишкомъ поспѣшно прибѣгалъ къ всемогущему послѣднему убѣжденію (*ultima ratio*) при каждомъ прихотливомъ и дерзкомъ своеволіи Зеландцовъ. У народа, который никогда не оставляетъ обиды не отмщенной, и который, слѣдуя закону своего *уту* (мести), исполняетъ возмездіе, когда бы то ни было и надъ чѣмъ бы то ни было, такой манеръ заставлять повиноватся, при упорномъ сопротивленіи, можетъ имѣть самыя пагубныя слѣдствія. Можно полагать, что многія изъ кровопролитій, послѣдовавшихъ послѣ путешествія Кукова, на примѣръ, избіеніе матросовъ капитана Фюрно, были слѣдствіемъ жестокости англійскаго капитана противъ дикарей Зеландскихъ, такъ какъ убіеніе французскаго капитана Марьона было возмездіемъ за излишнюю мѣру мщенія Сюрвиля“.

(„Журналъ *Сынъ Отечества*“ 1840-го года, февраль, стр-ца 620-я изъ статьи писанной Л. Рейбо, статьи поистинѣ превосходной, какъ сказалъ издатель).

Ахъ, Ваше Сіятельство! Вотъ уже почти пол-столѣтія, какъ я, ничтожный греко-хохолъ, играю изъ доброй воли (т. е. изъ вѣрноподданческаго усердія) роль несчастной троянской Кассандры!.. При большихъ занятіяхъ Вашихъ не знаю читали-ль Вы посланной мною про-

шедшаго года списокъ (или выписку) изъ бумаги 1806-го года объ *Униатяхъ*. Кто знаетъ: была-ли бы глупая польская кутерьма 1830-го года, если бы тогда-же, т. е. за 24 года взяты были мѣры, исполненныя въ 1839-мъ? Я полагаю, что до сихъ поръ половина и самаго дворянства Западныхъ губерній вступила бы уже въ единовѣрїе съ нами *по прежнему*, чтобъ искренно и несовратно составить *единое стадо единого пастыря...*

Ахъ Ваше Сїятельство! Конечно *можно было* на подданнаго прикрикнуть, за то, что не унимался смѣло говорить правду, засадить въ крѣпость, довести до потери всего родительскаго имѣнїя; и теперь еще можно, если угодно, меня, скоро семидесятилѣтняго старика, достойнаго нѣкогда товарища по службѣ и заслугамъ всѣхъ нынѣшнихъ нашихъ первостепенныхъ людей, сослать въ ссылку, пожалуй и подъ батажьемъ какъ послѣдняго раба уморить! „Издохни де дерзкой!“ но—развѣ истина и правда отъ этого *на волосъ* перестанутъ быть истиною и правдою? А потомство съ удивленїемъ спроситъ: за что столь жестоко наказывали этого бѣднаго Каразина? Онъ былъ просто—сумасшедшїй!“

Не перестаю, и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ еще, почитать основанїе на восточномъ берегу Чернаго моря *большаго, огромнаго* торговаго города, важнымъ вспомогательнымъ средствомъ къ овладенїю Горцами. И тѣмъ лучше, тѣмъ славнѣе для насъ, что это расположится среди самаго пыла войны. Но вотъ другїя вспомогательныя средства. Удостоите донести о нихъ!

1-е. Въ подражанїе Римлянамъ, обѣщать каждому сражающемуся воину, сверхъ жалованья, опредѣленное количество земли, которая послѣ истребленїя или плѣненїя и *переселенїя* разбойничьихъ гнѣздъ завоевана будетъ. Напр. по пяти десятинъ за одинъ годъ службы солдату; офицерамъ—по соразмѣрности. Кликнувъ етотъ кличъ, можно быть увѣреннымъ что не только тысячи изъ отставныхъ, теперь безъ дѣла находящихся служивыхъ разнаго званїя внутри Россїи, но и изъ всѣхъ краевъ Европы двинутся къ намъ способные люди! Европа, какъ сказано уже о крестовыхъ походахъ говоря, *отрокинется на Азію*. Стоить будетъ только дѣлать выборъ. Упомянутый портъ *съ его* (защищенными войскомъ и укрѣпленїями) землянками, будетъ служить сборнымъ мѣстомъ. Чрезъ короткое время (какъ въ Одессѣ) эти землянки превратятся въ великолѣпныя дома. Европа вся и всемірная торговля, путями Средиземнаго моря и судоходныхъ рѣкъ, каковы напр. Дунай, Волга и Донъ, устремятся на Этнополисъ (Ethnopolis: ville des peuples), какъ я воображалъ-бы, *давъ равное право торговли всемъ народамъ*, назвать новый городъ.

2-е. Мы воюемъ не съ людьми, но съ неукротимыми раззобленными зѣврями, противъ нихъ прощительно употреблять, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, орудія не терпимыя въ правильныхъ войнахъ. Въ ихъ *засады* для чего бы не кидать конгревовскихъ ракетъ, съ положеннымъ въ голову *убійственнымъ составомъ*? Нынѣ химія представляетъ намъ не одинъ подобный: ничего нѣтъ легче, какъ при горѣннн развивать во множествѣ l'hydrogène arsenieux. Въ кучахъ, сотнями будутъдохнуть. Разумѣется, что въ етомъ должна сохраняться тайна, и тайна.

Но главное! Не уже-ли не рѣшатся напоследокъ (с'est à dire, au premier revers: car nous devons nous y attendre sans doute! Il ne s'agit pas des belles theories: tout comme chez M. Peroffsky ci-devant) употребить военачальника испытаннаго тамъ именно, страшнаго для Горцевъ и по нынѣ? Могутъ-ли они бояться того, у кого взяли уже столько крѣпостей?.. вотъ подлинное, любезнѣйшаго для меня все равно, что единственнаго сына, котораго и Вы изволили знать! Вѣрьте, что на югѣдесятыи тысячь умныхъ людей также точно думаютъ.

Графъ!.. Если Вы не тотъ, о которомъ въ драмѣ Беверлей воскликнулъ: „съ челоуѣкомъ ли я говорю?“ то Вы достойно оцѣните и Филлодельфа моего, и мой Авраамовской поступокъ. Какъ подумаешь, право, и о его прежнемъ поведенн: объ етой напр. *торювалъ порогомъ*... такъ сердце и замираетъ! Но пора перестать, чтобъ старику не было бѣды.

Простите Бога ради что перемарано! Кроюсь отъ жены: пишу скоро на скоро!

Вашею Снательства вѣчно-усердннй почитатель и всепокорнѣншнй слуга:

Василнй Каразннъ.

Харьковъ. 15 мая 1840 г.

Собственноручная надпись Василня Назаровича на пакетѣ, въ которомъ хранились документы Логачевыхъ.

(8-го юня 1840 года).

„Доказательства благороднаго происхожденн Логачевыхъ, именно указы на отставку и патенты и грамоты Амвросня, Николая, Василня и Александра: т. е. прапрадѣда, прадѣда, дѣда и отца дѣвиць Ольги, Елизаветы и Софнн Александровень, которыя составляютъ пятое поколѣнне отъ Амвросня. 1840 юня 8. В. К. И документы отца Ольги Владимировны которыя 26 юля 1840 г. представлены въ Дворянское Депутатское Собранн.“

Приписка В. Н. Каразина къ письму А. Каразина,
адресованному Сявцилло.

(1840 года ?).

Р. С. Замаранныя мною строки означаютъ политическую трусость, одинакую съ вашей. Только ваша непростительнѣе. Дѣло идетъ о спасеніи, буде возможно, благороднаго человѣка, родного Вашего. А вы думаете, въ этомъ случаѣ, чужими руками жаръ загребать. „Я де въ сторонѣ“!

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(27-го іюля 1840 г.).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Пріймите всепокорнѣйшую мою благодарность за отвѣтъ (отъ 11-го числа с. м.) которымъ меня удостоили.

Бѣдный мой Филадельфъ только что лишился жены—на четвертомъ годѣ ихъ нѣжнаго супружества!.. Предо мною еще лежитъ его короткое мрачное о семъ извѣщеніе отъ 20-го числа. По чему, я *долженъ погодить* ему передавать выговоръ Вашего Сіятельства, чтобы не загнать и его въ могилу, между тѣмъ, поспѣшаю умолять о прощеніи милаго, добраго молодого человѣка въ томъ, что Вамъ угодно называть „дерзкими сужденіями и укорами“. Съ его сердцемъ не можно было не поразится вѣстью о гибели множества людей;—и чувствуя глубоко, не довѣрять своего *человѣческаго* чувства *отцу*, подъ печатью тайны. Да и это было—едва ли не въ первый и послѣдній разъ: что изъ самаго письма его Вы могли видѣть.

Но.... графъ! Добрѣйшій графъ! Долго-ль намъ смотрѣть на все *только съ этой стороны?* Продолжать видѣть, какъ проѣзжій въ баснѣ Крылова (*бритвы*), только опасность одну? Не распознавать и не различать *своихъ* отъ *чужихъ?*..

Вотъ напримѣръ скажу, прилагая мой Мемоіре 1810-го года: Кто знаетъ? было-ли бы *нынешнее* нещастіе Тульской и другихъ губерній, если бы въ то время простосердечная, доброжелательная (смѣю сказать

патріотическая) мысль эта, не была нашимъ княземъ А. Н. Голицынымъ сочтена подозрительною, кроющею въ себѣ какое то злое политическое намѣреніе? Бросили вѣдь; даже мнѣ ни слова не отвѣчали. Для *необходимаго* же доклада блаженной памяти Государю Императору заставили академикомъ написать какую то надо мной недостойную насмѣшку...

Тоже можно бы повѣтствовать и о множествѣ другихъ вещей. Восприсоединеніе Уніатовъ, статьи о Флотѣ, о библейскомъ обществѣ, за которыя просидѣлъ я полгода въ Шлюссельбургской крѣпости, Вы уже сами изволите вспомнить изъ прежнихъ писемъ. Да и благодѣяніе—одно изъ первѣйшихъ послѣ Петра Великаго для нашего Отечества—*Благодѣяніе Свода Законовъ* могло бы состоятся по крайней мѣрѣ дватцатью годами ранѣе, еслибъ Сперанскій не подпалъ подозрѣнію и ссылкѣ. Стало бытъ: *вредъ могущій быть* должно имѣть предъ очами больше, чѣмъ пользу отъ любви къ Отечеству отъ дѣтской преданности къ отцу его?!. Но съ отцомъ дѣти говорятъ свободно. Онъ улыбнется лишь, если они изъ усердія наскажуть Ему ¹⁾ и дурачествъ. Палка въ Его рукахъ: дѣти его видать. Но имъ и въ голову не входитъ, что онъ ее употребить захочетъ на что нибудь другое, какъ на отгонъ псовъ или наказаніе виноватаго.

Оставляю это, чтобъ—все такъ языкомъ *выры въ Васъ*, „Сіятельныйнѣйшій графъ, послѣ примиренія нашего, попросить, чтобъ Вы помогли произвести *хотя теперь*, предположенное мною *за тридцать лѣтъ* ²⁾. „Его не бездѣлица“! повторю Вамъ то, что *во время оно* писалъ Аракчееву. Дѣло идетъ о *возможности* болѣе или менѣе владѣть атмосферою. О, не мечта это, вѣрьте!... И какая бы слава была для насъ, русскихъ, для Благодѣтеля Россіи, если бы въ Его Царствованіе мы дали еще *и это* зрѣлище міру! *Достойное* было бы воздаяніе Европѣ.

Спросите: больше скажу. Не спросите: сдѣлайте милость прикажите возвратить приложеніе. У меня одинъ только етотъ экземпляръ послѣ пожара уцѣлѣлъ.

Вашего Сіятельства почтительнѣйшій, всепокорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Харьковъ. 27 іюля 1840 г.

---

¹⁾ Замѣтьте это слово *Ему*. Боже мой! Долго-ль намъ не различать говорящаго въ кабинетѣ, на ухо, отъ проповѣдающаго на площади!..

²⁾ Жестокіе годы, каковы 1833-й и нынѣшній болѣе приличными быть кажутся, чтобы *серіозно* взглянуть на это.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(28-го сентября 1840 г.).

Сіятельныйій графъ,

милостивый государь!

Не откладывая отвѣта на снисходительнѣйшее письмо Вашего Сіятельства, подписанное въ день *Воздвиженія*... Какъ не спѣшить принести душевной моей благодарности—и за возвращеніе печатной тетрадки съ помѣтками карандашемъ рукою, которую узналъ я, не взирая что онѣ представляютъ не литеры, а только простыя черты. Сохраню какъ драгоценность въ собраніи моемъ автографовъ, къ щастію спасенномъ отъ пожара!

Всепокорнѣйше благодарю Васъ также за предоставленіе *мнѣ* развить придуманныя мною начала". Но для этого достанетъ-ли у меня, бѣднаго, разореннаго помѣщика *собственныхъ способо*въ? О если бы по Высшему разрѣшенію я, какъ старинной (почетной) членъ здѣшняго университета, могъ съ профессорами его математики, физики и астрономіи составить Комитетъ: другое бы дѣло! Мы построили бы центральную обсерваторію (кстати и собственно *астрономическая* Богъ знаетъ почему еще не устроена), приобрѣли-бы наборъ *единообразныхъ и между собою свѣреныхъ* инструментовъ: разослали бы ихъ во всѣ губернскія и уѣздныя училища, и начали бы исполненіе самаго того, что въ читанной мною 1810-го года запискѣ было предположено: то есть наблюденія погоды правильныя, точныя, сосредоточиваемыя во едино и сличаемыя съ астрономическими аспектами. Я недавно писалъ къ Купферу: „les différens aspects des corps célestes vis-à-vis de notre planète, les modifications de la pesanteur, dues au changemens de leurs distances respectives, ne sauraient être indifférens pour son atmosphère—c'est composé *des couches électro-magnétiques*. Въ близи нашей обсерваторіи прикрѣпленъ бы былъ на снурѣ небольшой аеростатъ (достаточной только для удержанія въ отвѣсномъ положеніи а) шнура или снуровъ которыми онъ поддерживается, и б) тонкой платиновой проволоки). Аеростатъ кое-гдѣ убранной платиновою фольгою для привлеченія электричества. И мы бы стоя внизу (съ должною осторожностію разумѣется, чтобъ не подпасть участи Рихмановой!) могли немедленно видѣть на показателѣ, *какія* перемѣны *при какомъ* положеніи земнаго шара происходятъ въ непостигаемой этой огнемещущей жидкости, тамъ вверху, за двѣ, за три тысячи сажень отъ поверхности земли. Чудное бы послѣдствіе новыхъ физическихъ истинъ открылось. И кто знаетъ? Наша академія не посожалѣла-ли

бы, что она въ 1817-мъ году однимъ смѣхомъ отвѣчала мнѣ на предложеніе о *таковомъ* аеростатѣ, и на мысль тутже мимоходомъ, что изъ сего снаряда можно сдѣлать важное *техническое* употребленіе. Я разумѣлъ *то* самое, которое теперь дѣлаетъ г. Якоби изъ вольтовыхъ его снарядовъ. Но они конечно останутся игрушками въ сравненіи доставляемаго ими скуднаго электричества—съ необъятною массою сей матеріи носящеюся въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Улыбнитесь и Вы, добрый графъ; но я *уверенъ*, что *обожжаемый нами Николай могъ-бы все калывано-воскресенское и Нерчинское Свое серебро и золото перекантивать въ рубли и имперіалы по методѣ Якоби дѣйствіемъ подобнаго аеростата; что это стало-бы дешевле содержанія монетнаго двора.* Улыбнитесь графъ: но позвольте мнѣ, *хотя въ воображеніи теперь*, видѣть владыку сѣвера и европейской политики, владыкою и атмосферныхъ силъ?.. Повелѣлъ: и вотъ въ іюльскій знойный день льется дождь для прохлады Царско-сельскаго сада! Или по крайней мѣрѣ (въ чемъ уже ни сколько не сомнѣваюсь!) приказалъ изготовить горнюю электрическою силою миллионъ рублей: или только то медалей на восприсоединеніе уніатовъ (о чемъ забыли доложить кажется; а предметъ достойный l'il en fut jamais!) для сего потребно только селитренная кислота, ящики и формы. И кто знаетъ, къ чему еще приложить со временемъ это чудное великое орудіе природы:—орудіе, которымъ управлять *легче*, нежели водою и вѣтромъ. вмѣсто каналовъ и крылъ довольно тончайшей проволоки. Бѣжить по ней, непостижимою быстротою вознаграждая тонину проводника и скоро накаплиется, гдѣ угодно человѣку, въ достаточномъ количествѣ!..

Какъ бы то ни было: оставимъ-те на сей разъ техническое предложеніе. Но *это вѣрно*, что устроивъ три такія центральныя обсерваторіи для метеорологіи и астрономіи вмѣстѣ, въ Петербургѣ напримѣръ, въ Харьковѣ и на южномъ крымскомъ берегѣ, слѣдовательно по близкимъ между собою меридіанамъ; и соображая наблюденія *всѣхъ родовъ*—и между собою и съ доставляемыми изъ другихъ мѣстъ, гдѣ онѣ будутъ производиться уже обыкновенными (но *строго-свѣренными*) инструментами, черезъ десять лѣтъ узнаемъ *многое!*

Сіятельный графъ! Донесите Августѣйшему нашему Государю, что я повергаюсь къ Его стопамъ, испрашиваю хотя той милости, чтобы мнѣ было поручено начало сего дѣла. Данія уже предварила насъ, къ сожалѣнію, учрежденіемъ Метеорологическаго Комитета (мы были бы первыми еслибъ не мое нещастіе!); но мы задавимъ его массою и новостію *нашихъ* наблюденій. Нѣтъ нужды пока въ большихъ издержкахъ. Пять тысячъ серебромъ довольно на первой годъ: въ послѣдующіе мо-

жетъ быть и менѣе. И не ужели я, внесши подвигомъ моимъ о Харьковскомъ университетѣ до семи сотъ тысячъ рублей, не заслуживаю, чтобы изъ сей суммы именно, коснѣющей въ банкѣ, было столько отложено—для общепользнаго *по моему только проекту*—употребленія?

Прибавте къ сему (если угодно) разсмотрѣніе моего дѣла съ поганою Петровичевою въ Государственномъ Совѣтѣ. Я Вамъ доставляю документы очевиднаго злоупотребленія въ общемъ собраніи. Но нѣтъ! Не прибавляйте ничего! Да останусь я раззореннымъ; и да будетъ чистымъ отъ великаго своекорыстія мое вѣрноподданическое прошеніе! Я буду еще въ старости моей созерцать новыя истины въ дѣлахъ Божіихъ, буду *еще* полезенъ моему Отечеству и наукамъ довольно!

Пріймите графъ, увѣреніе, какъ въ желаніи моемъ быть обязаннымъ, именно *Вамъ*, возможнымъ моимъ содѣйствіемъ къ прославленію Царствованія истинно-благодѣтельнаѣшаго, такъ и въ чувствахъ глубочайшаго почитанія и благодарности.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ:

Харьковъ. 28 сентября 1840 г.

P. S. Такой же экземпляръ (еслибъ былъ нуженъ?) какой изволили Вы возвратить, только испачканной, нашель я еще, и послалъ Купферу. Но долженъ быть съ 1817 года и въ академіи, или у князя Александра Николаевича. Тамъ и все дѣло.

А лучше всего, незапрашивать академію. Богъ съ нею покажѣтъ! Вы наилучшимъ образомъ, не бывъ академикомъ, сами изволили обсудить, что мысль моя не сумасшествіе.

Планеты, со включеніемъ могущественнѣйшаго солнца, судя по измѣненію положенія ихъ дѣйствуютъ на электричество нашей атмосферы; ето электричество измѣняетъ до извѣстнаго степени обстоятельства эклиптического положенія земли. Вотъ и вся исторія! Дѣло въ томъ, чтобы узнать законы по которымъ ето происходитъ. И ето узнается—чрезъ должныя наблюденія! между тѣмъ, какъ-бы мимоходомъ, откроются другіе важныя законы горнаго электричества. И Россія, съ лихою заплатитъ просвѣщенному свѣту, за все что она отъ него получила!..

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(30-го сентября 1840 года).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

По дурному моему обычаю досказывать въ слѣдующемъ письмѣ то, что послѣдность пропустила въ первомъ, донесу Вашему Сіятельству, на чемъ сверхъ того, что *должно* открыты чрезъ испрашиваемыя мной наблюденія, я издавна основываю предположеніе, что *до тькотораго предѣла* можно измѣнять атмосферныя явленія.

Электричество есть главнѣйшій двигатель въ мірѣ. Скоро увѣрятся (въ чемъ я не сомнѣваюсь!) что и кругообращеніе планетъ отъ сей могущей силы зависить. Атмосфера наша съ носящимися въ ней водяными парами состоитъ изъ слоевъ постепенно рѣдѣющихъ и *разнообразно* электризуемыхъ внѣшними вліяніями. Конечно отъ *того* или *другаго* электричества на тотъ или другой слой атмосферы зависить прозрачность ея, или появленіе облаковъ: слѣдовательно большей или меньшей вѣсъ воздуха въ томъ пространствѣ. А это то и раждаетъ вѣтры по тому или другому направленію, при помощи упадающихъ въ тоже время отвѣснѣе или косвеннѣе солнечныхъ лучей. Симъ образомъ безпрестанно нарушается равновѣсіе, которое постоянно имѣли бы *сами по себѣ* лежащіе одинъ на другомъ по относительной своей тяжести слои атмосферы и отъ человѣка будетъ зависѣть, соотвѣтственно той или другой цѣли своей, нарушать это равновѣсіе—если онъ опытами познаетъ каждой родъ электричества принадлежащій *извѣстнымъ* высотамъ, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Ибо шаръ земной есть также пріемникъ электричества: и посредствомъ металлической нити прикрѣпленной къ Аеростату, (кое гдѣ въ видѣ сѣти убранному фольгою), которой по произволу можно поднимать и опускать, удобно будетъ разряжать или заряжать (въ ограниченномъ пространствѣ вокругъ!) каждой слой атмосферы, т. е. возводя земное электричество въ тотъ или другой слой, или на оборотъ низводя оное въ землю. Воздухъ самъ по себѣ есть худой проводникъ, и верхніе слои весьма разобщены съ нижними. (О слояхъ вездѣ я разумѣю въ смыслѣ дифференціального счисленія: не 10 или 100; но ∞ .)

Въ Харьковѣ, Сіятельнѣйшій графъ, по законному праву давности, которую Вы въ письмѣ Вашемъ признать изволили, пусть будетъ устроенъ первой физической снарядъ етаго рода, при *первой* же метеоро-астрономической обсерваторіи (къ статѣ-жъ, тутъ и *никакой* до селѣ

нѣтъ!) и опытъ одного года рѣшить, полезно ли построить и двѣ другія, сколько можно менѣе отступая отъ меридіана (*что полнѣе исполнимо*, ибо сравнивать надобно вліяніе тѣхъ же аспектовъ подъ различными широтами).

О да вознаградятся, хотя предъ кончиною месою, которая не можетъ уже быть далека, мои потери, мои—большою частію безвинныя потерпѣнія хотя сею мѣрою общественной пользы! „Не мнѣ, не мнѣ, но Имени Твоему Славу Дажь“!

Графъ! Донесите Его Императорскому Величеству, что я *никогда, ни чѣмъ* не согрѣшилъ противу благоговѣнія, которое питаю къ Его священной Особѣ съ 1802-го года, когда въ первый разъ имѣлъ щастіе съ Нимъ встрѣтиться въ галлерейхъ Зимняго Дворца (имѣя въ рукѣ пророчество о Немъ Державина), и съ 1816-го года въ первый разъ былъ удостоенъ нѣсколькихъ словъ въ залахъ здѣшняго университета. *Чѣмъ* я столько виноватъ, что не буду удостоить простой справедливости, на которую имѣеть право послѣднѣйшій изъ Его вѣрнооданныхъ?... Скажите, что слезы старика обливаютъ эту бумагу и перо...

Имѣю честь быть съ глубочайшимъ къ Вамъ почтеніемъ, Вашего Сіятельства всекорытнѣйшій и преданнѣйшій: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 30 сентября 1840 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(23-го октября 1840 года).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Не возможно мнѣ не безпокоить еще разъ Вашего Сіятельства. По послѣдней почтѣ я получилъ отвѣтъ академика Купфера. Вотъ подлинныя его слова, между прочимъ:... „j'ai vu avec plaisir, que des idées, qui ont été présentées par moi ont déjà été conçues et présentées par vous; il y a trente ans“... „Vous pouvez apprendre par la brochure ci-jointe—que des établissemens spécialement consacrés aux études météorologiques et magnetiques couvriront bientôt non seulement toute la Russie, mais toute la surface terrestre... etct“.

На основаніи первой выписки Ваше Сіятельство можете смѣло докладывать Всемилостивѣйшему Государю Императору, что проектъ мой не безуміе: ибо онъ *теперь* приводится въ исполненіе Европейскими учеными обществами—хотя я долженъ сказать, что не воплію, какъ я

предполагалъ въ 1810-мъ году и еще предполагаю. Въ числѣ созерцательныхъ орудій нѣтъ воздушныхъ шаровъ, посредствомъ которыхъ можно бы наблюдать развитіе электрической силы въ верхнихъ слояхъ атмосферы, что я почиталъ и почитаю *важнѣйшимъ* для метеорологіи. По сему, еслибъ сказано было: „къ чему теперь Каразина? Это самое теперь уже дѣлается“ донесите ради Бога, что не то самое! „въ Харьковѣ де въ помощь прочимъ обсерваторіямъ, Казанской и т. д. можетъ быть сдѣлано, если будетъ благоугодно Вашему Величеству, весьма важное дополненіе“. Не оставте меня добрѣйшій графъ!—ради славы Государя, Котораго Вы столько любите, ради пользы наукъ, которыми дорожите Вы!

Пріймите увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ почтеніи. Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 23 октября 1840 года.

P. S. Направленіе самыхъ вѣтровъ въ 4-хъ, 5-ти, 6-ти верстахъ отъ земли (которые не всегда дуютъ согласно съ приземными) можно наблюдать аеростатами посредствомъ неважнаго механизма на нихъ и зрительной трубы. Аеростаты же могутъ служить и для *телеграфій*. Полно не ето-ли средство хочеть употребить (по газетамъ) нѣкто Ваттонъ, въ Гуалѣ, чтобы съ кораблями переговариватся за нѣсколько часовъ до прибытія ихъ въ гавань?

Словомъ 5 тыс. серебромъ не велики, когда 25 тыс. пожаловано г-ну Якоби.

Графу А. X. Бенкендорфу.

(3-го ноября 1840 года).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

На полученное мною сію минуту почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства отъ 21-го октября, позвольте мнѣ отвѣчать слѣдующимъ Аполлогомъ, который, благодаря чрезвычайной грязи нашей и отъ нея замедленному ходу почты, авось успѣю написать до отправленія оной.

Въ Елисейскихъ поляхъ случилось механику Поадебару отыскать первоначальнаго изобрѣтателя жерновъ. Французъ объяснилъ Египтянину, что и онъ на своемъ вѣку дѣлывалъ поставки для обращенія хлѣбныхъ

зеренъ въ муку. Разговорились „по скольку жъ ты бывало доставляешь своему фараону пригоршней муки въ день? спросилъ наконецъ послѣдній перваго“, пригоршней? Даи подумать съ минутку. Поадебаръ сдѣлалъ въ умѣ выкладку обращая четверти, въ четверики, гарницы и пригоршней и отвѣчалъ: Да! мои Моршанскія мельницы, еслибъ далъ мнѣ ихъ кончить хозяинъ, доставляли бы по крайней мѣрѣ триста тысячь пригоршней муки въ день. И въ несовершенномъ своемъ состояніи онѣ давали до 250 т. „Что ты это бредишь!“ воскликнулъ Египтянинъ. „Какъ возможно одной рукою намолотъ столько?“—въ томъ то и дѣло, отвѣчалъ инженеръ-механикъ, что не одной человѣческой рукой. И употребилъ *силы природы*, заставилъ камни мои, которые во сто кратъ тяжелѣ твоихъ и ихъ было множество, *ворочать цѣлую рѣку* въ ея полномъ теченіи“.

Такъ то Сіятельнейшій графъ, и Вы изволите сравнивать физическую дѣтскую игрушку Якоби производящую съ великимъ издивеніемъ *крошечку* электричества, съ огромными массами онаго въ облачныхъ пространствахъ, которую нанудобнѣйшимъ образомъ можно привлекать и употреблять въ дѣло. Удостоите прочесть въ подлинникѣ мое письмо, „Du sublime il n'ya qu'un pas au ridicule“ сказалъ Наполеонъ. Можетъ статся—недобрые докладчики въ выпискѣ представленной Вашему Сіятельству сказали такъ: „К. предполагаетъ, что методою г-на Якоби можно замѣнить монетной дворъ“?... Сохрани Богъ: не прибавлено ли..., и просить *на тотъ* опытъ 5 т. рублей! Но идея о техническомъ приложеніи аеростата у меня во всѣхъ трехъ письмахъ есть идея побочная (*une idée secondaire*). Предметъ—Учрежденіе Метеороскопическихъ Обсерваторій, съ дополненіемъ *въ нѣсколькихъ* орудія для наблюденія электричества высшихъ слоевъ атмосферы: ибо это то электричество и рѣшаетъ, по моему мнѣнію, всю загадку воздушныхъ перемѣнъ. Теперь—по тому, что пишетъ мнѣ Академикъ Кунферъ ¹⁾ метеороскопическія снаряды учреждаются хотя не вездѣ на первый случай и хотя магнито-электрическія *приземныя* наблюденія составляютъ въ нихъ главнѣйшее, въ Харьковѣ объ этомъ не думано: да и собственно астрономической обсерваторіи еще нѣтъ. По чему, я, воскрешая мои предложенія за 30 лѣтъ, съ тѣмъ большимъ правомъ, что Англійское и Россійское ученныя общества *indirectement* признали ихъ дѣльными, Всеподданѣйше прошу дать мнѣ способы произвести ихъ въ Харьковѣ, присоединяя обсерваторію по моей мысли *къ общей системѣ*, изъ коей я *все прочее* буду заимствовать. Вотъ въ чемъ *дѣло!* А *между дѣломъ*, смѣю я надѣяться (въ чемъ основанія мои изложилъ) что *можно* кстатѣ, сдѣлать и техни-

¹⁾ И чего я не зналъ еще, писалъ первыя два письма, отъ 28-го сен. и 2-го окт.

ческое приложеніе атмосферной электрической силы. Я мыслилъ, за многіе годы, то самое объ электричествѣ горнемъ, раждающемъ молніи, что г. Якоби оправдалъ надъ электричествомъ искусственнымъ, которое стоя очень дорого, въ сравненіи съ первымъ, представленнымъ намъ Природою въ необъятномъ количествѣ—за безцѣнокъ, есть меньше нежели дѣтская забава. Съ глубочайшимъ почитаніемъ пребуду Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга и кліентъ: Василій Каразинъ.

Харьковъ. 3-го ноября 1840 года.

Графу А. Х. Бенкендорфу.

(25-го декабря 1840 года).

*Сіятельныйшій графъ,
милостивый государь!*

Удостоите принять мое всеусердное поздравленіе съ наступающимъ годомъ. Всевышній да укрѣпитъ въ продолженіе его и гораздо далѣе силы Ваши на пользу тысячей въ Отечествѣ нашемъ и къ истинному удовольствію Великаго Его Доброжелателя.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Сіятельства преданнѣйшій, всепокорнѣйшій слуга: В. Каразинъ.

Харьковъ. 25-го декабря 1840 года.

Р. S. Въ послѣднемъ моемъ письмѣ (отъ 7-го декабря) я упустилъ сказать и о третьемъ чиновникѣ, т. е. о избранномъ въ предсѣдатели гражданской палаты, *Хорватъ*. Безвинной, но пустой человекъ: при томъ же *домашняго*, полуфранцузскаго воспитанія. C'est tout dire! Имъ будутъ управлять совѣтникъ или секретарь попеременно. Получившій же меньшее число баловъ, кажется, бывший прокуроръ *Гримевичъ*, человекъ съ умомъ, доброю волею и состояніемъ. Послѣднее также важно: ибо меньше вѣроятности что будетъ взяточникъ.

Московскому почтъ-директору.

(10 го февраля 1841 года).

Милостивый государь
Александръ Яковлевичъ!

Вашему Превосходительству лично для устранения соблазна осмѣливаюсь я написать кувертъ мой, слѣдующій въ почт-амтъ вамъ ввѣренный. Болѣе нежели *сорокалѣтнее* знакомство даетъ мнѣ къ этому право. Мы съ Вами, кажется, не дурно разумѣли другъ о другѣ и въ юности нашей!

Кстати донесу я вамъ по этому поводу, что у насъ въ Харьковѣ разнесся анекдотъ, которой не дѣлаетъ чести вашимъ экспедиціямъ, требуя вашего строжайшаго начальническаго взора. Не я одинъ, а весьма многіе уже не получаютъ выписанныхъ ими газетъ и журналовъ. Здѣсь, по истинной *превратности судьбы*, заслуженному подполковнику 1812 г. старому человѣку, обвѣшанному орденами, Ив. Вас. Виганту, досталось быть помощникомъ почтмейстера коллежскаго ассесора, молодого человѣка еще, предъ которымъ старый раненый воинъ долженъ стоять вытягиваясь въ струнку.. Этотъ г. Вигантъ, котораго я лично знаю достойнѣйшимъ уваженія, благороднѣйшимъ чиновникомъ, очень бѣденъ—онъ получаетъ здѣсь только 1000 р. и квартиру—при *большомъ*, но прекрасномъ, благовоспитанномъ семействѣ. Онъ запечатывалъ 200 р. ас., адресованные въ Московскій почт-амтъ. Не только отправлявшій ихъ иностранецъ, но всѣ мы сколько было тогда на лицо въ почтъ-конторѣ около стола, видѣли, какъ бумажка положена въ кувертъ, какъ запечатанная Вигантомъ. Чудное машень-шпилерство нужно было имѣть этому почтенному старику, чтобъ въ эту минуту спрятать деньги въ карманъ запечатать одинъ пустой кувертъ! Но въ Москвѣ при открытіи этого куверта бумаги якобы не оказалось. И вотъ деньги взысканы теперь съ Виганта, утирающаго слезы!! Всѣ объ этомъ говорятъ пожимая плечами. Дѣло, правду сказать, куріозное. Примите увѣреніе въ совершенномъ почитаніи, преданности и стародавней пріязни Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга:
Василій Каразинъ.

Харьковъ. 10 февраля 1841 г.

Въ Императорскій Московскій почт-амитъ.

Статскаго совѣтника Каразина.

ПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Въ началѣ прошедшаго мѣсяца, не позже 10 или 11 числа, бывъ лично въ Харьковской почт-конторѣ, адресоваль я Московскаго почт-амта въ газетную экспедицію прошеніе о высылкѣ Московскихъ Вѣдомостей на нынѣшній 1841 годъ, приложивъ деньги по объявленію. Донынѣ не высылаютъ Вѣдомостей, такъ что я уже начинаю сомнѣваться въ извѣстной полуденнымъ губерніямъ исправности экспедиціи Московскаго почт-амта. Почему покорнѣйше прошу, наведя справку о моемъ прошеніи, настоять о высылкѣ Вѣдомостей, включивъ и номера съ начала года.

Василій Назаровъ Каразинъ.

Харьковъ. 10 февраля 1841 г.

Н е и з в ѣ с т н о м у.

(6-го сентября 1841 года).

*Ваше высокопревосходительство
милостивый государь!*

Зная меня и мою исторію съ давнихъ лѣтъ, вы конечно изволите согласиться, что отъ меня зависѣло быть попечителемъ Харьковскаго университета. Теперь, я ищу заступить открывшуюся скромную вакансію его бібліотекаря. Не откажите мнѣ въ семъ!.. Дайте мнѣ радость привести въ порядокъ и обнаружить драгоценность сей принадлежности университета, мною основанной, но частію растроченной и до сихъ поръ остающейся для ученаго свѣта въ неизвѣстности. Я было хотѣлъ произвести это чрезъ сына, упросивъ графа Ю. А. назначить его помощникомъ: но онъ измѣнилъ отцу.

Примите увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ почтеніи Вашего высокопревосходительства всепокорнѣйшій слуга Василій Каразинъ.

Харьковъ. 6 сентября 1841 г.

И. Е. Бецкому.

(18-го февраля 1842 года).

Препровождаю имена особъ, благоволившихъ подписаться на Харьковскій Альманахъ 1842 года:

1) княгиня Люція Осиповна Долгорукова; 2) кн. Вас. Петр. Голицынъ; 3) кн. Ник. Голицынъ; 4) Гаврило Гавриловичъ Сухановъ; 5) Петръ Савичъ Альховскій; 6) Конст. Павловичъ Пауловичъ; 7) Ник. Дмитр. Алферакъ; 8) Козьма Никитичъ Кузинъ; 9) Александра Петровна Деичъ; 10) Александра Васильевна Каразина; 11) Максимъ Максимовичъ Ковалевскій; 12) Петръ Алексѣевичъ Ковалевскій; 13) Александра Тимофеевна Горсакова; 14) Иванъ Семеновичъ Адамовичъ; 15) Вас. Вас. Карсаковъ; 16) Анна Петровна Ковалевская; 17) Иванъ Ананьевичъ Капнистъ въ Полтавѣ; 18) Борисъ Егоровъ Данилевскій; 19) Герсевановъ въ Екатеринославѣ; 20) Вас. Пв. Данилевскій въ Зміевѣ; 21) Вас. Никол. Ладомирскій въ Черниговѣ; 22) Александръ Адольфовичъ де-Робертъ въ Ставрополѣ; 23) гр. Мих. Сем. Воронцовъ въ Одессѣ; 24) Александръ Дмитр. Хрущовъ; 25) Александръ Павл. Каразинъ; 26) Орестъ Романовичъ Быковскій и др. имѣю въ виду до 33 билетовъ, изъ коихъ я получилъ 22, а 11 прошу прислать. Хотя нѣкоторые изъ именованныхъ здѣсь особъ давъ мнѣ слово получили билеты не отъ меня, но число означ. на сей страницѣ билетовъ обязываюсь раздать и деньги доставить В. К.

И. Ю. получилъ отъ насъ за 10 билетовъ, именно десятый здѣсь не записанной Константина Ивановича Пупыкина.

Императору Николаю Павловичу.

(8-го марта 1842 года).

Всемиловѣйшій Государь!

На семидесятомъ году жизни съ чистою совѣстію—немедленно по принятіи Христовыхъ таинъ, пишу я къ Вашему Императорскому Величеству. Излагая по обыкновенію моему мысли непосредственно на бумагу, сей разъ не оставляю я и списка: да будетъ тайна моя извѣстна Единому Богу!. Неужели и сей разъ еще доброжелательство къ Отечеству и Его Августѣйшему Отцу, которыхъ я столько десятковъ лѣтъ люблю столь нѣжно, будетъ имѣть слѣдствіемъ—неблаговоленіе? Не от-

рицайте возможности безкорыстного чувства, Государь! Конечно никто болѣе меня не оплакивалъ Великаго Брата Вашего, моего и миллионъ Благодѣтеля. Въ полночь, между 25 и 26-го ноября 1825-го года когда дошла ко мнѣ вѣсть о Его кончинѣ, лежалъ я на помостѣ сельской моей Церкви обливая его слезами. Не жалобы на безвинное мое заключеніе, причину безславія моего семейства и нищеты, возсылалъ я къ небу тогда, О Государь!...

Старикъ, котораго Благословенный, Умница Своего вѣка, удостоивалъ „уваженія“, который по Ангельскому Его велѣнію обработалъ Департаментъ Просвѣщенія народнаго, не можетъ быть сумасшедшимъ сряду сорокъ лѣтъ: отваживать, не смотря ни на какіе страхи, благосостояніе—не только свое, но и всей несчастной своей семьи; искать добровольно быть мученикомъ. Слѣдовательно, онъ имѣетъ какія нибудь *начала* (principes) можетъ статься и достойныя ближайшаго рассмотрѣнія.

Благодаримъ Тебя, Обожаемый Преемникъ Благословеннаго, за все что Ты для насъ сдѣлалъ! Усовершеніе законовъ, государственной защиты, вишней торговли и внутренней промышленности, воспитанія отечественнаго—черезъ которое Ты ищешь усвоить Россіи (малочисленные!) чуждые ей элементы, не рѣдко заставляютъ насъ въ тайнѣ преклонять предъ Тобой колѣна. Меня особливо плѣнилъ подвигъ соединенія съ нами западныхъ нашихъ соотчицей возвращеніемъ имъ перво-бытной ихъ вѣры—по суетности человѣческой можетъ быть: ибо я въ 1806-мъ году представлялъ въ Бозѣ усопшему ту же мысль—и пострадалъ за ея чрезъ Чарторяскаго.

Но, державнѣйшій Государь!—да разразится надо мной, зрѣлымъ уже для могилы, еще разъ гнѣвъ Твой!—правосудіе у насъ въ жалкомъ состояніи. Оно ослабѣваетъ ежедневно. Мотовство-ли, заставляющее продавать *все*, не исключая и чести, чтобъ удовлетворять его, нерадѣніе-ли высшихъ лицъ, несовершенство-ли нашихъ формъ судопроизводства, или—наконецъ—милованіе виновныхъ, уже изблеченныхъ тому причиной?—какъ бы то ни было; но зло существуетъ, растетъ развращаетъ общественное мнѣніе... И вотъ пята Ахиллова для вредныхъ замысловъ! (Еще недостаетъ намъ наставленія визшихъ классовъ народа, предохранительнаго: но до сего безъ особаго повелѣнія не смѣю коснуться, тѣмъ болѣе, что ето одно уже составитъ тетрадь).

Всемилоствѣйшій Государь! Удостойте потребовать отъ Министра Юстиціи отчета объ анекдотахъ, которыя сообщу я Ему на сихъ дняхъ, не въ видѣ жалобы—ибо дѣла для меня лично, почти постороння. И Вице-Канцлеру еще 10-го декабря одинъ изъ нихъ доведенъ къ свѣдѣнію.

Симъ оканчиваю, зная всю драгоцѣнность Вашего времени и избѣгая возбудить подозрѣніе о моей тайнѣ въ домашнихъ мысленно лобызая священную для меня десницу Вашу съ одинакимъ благовѣніемъ и тогда, еслибъ она подписала мнѣ послѣднее нещастіе.

Вашего Императорскаго Величества. Вѣрноподанный:

Василій Назаровъ сынъ Каразинъ.

Харьковъ. 8-го марта 1842-го года (нач. вечера, по выходѣ изъ Церкви).

Министру Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварову.

(14-го марта 1842 года).

Его Высокопревосходительству господину Министру Народнаго Просвѣщенія, дѣйствительному тайному совѣтнику, члену Государственнаго Совѣта, президенту Императорской академіи наукъ, сей же академіи и другихъ знаменитѣйшихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ члену, и пр. Сергѣю Семеновичу Уварову.

Статскаго совѣтника Московскаго и Харьковскаго Императорскихъ университетовъ почетнаго члена Василія Каразина.

Покорнѣйшее прошеніе.

27-го августа прошедшаго года представилъ я помощнику г. попечителя Харьковского учебнаго округа прошеніе объ опредѣленіи меня на упразднившееся мѣсто бібліотекаря Харьковского университета. Вѣроятно Его Сіятельство довелъ о семъ до свѣдѣнія Вашего, вмѣстѣ съ послужнымъ моимъ спискомъ. Не имѣя еще разрѣшенія на мое прошеніе, позволеннымъ считаю въ дополненіе къ списку поднести у сего засвидѣтельствованныя копіи съ диплома, который я имѣлъ честь получить уже въ отставкѣ моей отъ службы, и съ официальной переписки Миннстерства Юстиціи съ здѣшнимъ гражданскимъ губернаторомъ въ 1829 году, по поводу упомянутаго послужнаго моего списка, всепокорнѣйше прося Ваше Высокопревосходительство, въ случаѣ *его* мнѣ возвращенія, благоволить ихъ оставить при дѣлѣ относительномъ до меня и того моего прошенія, вмѣстѣ съ брошюркою на французскомъ языкѣ о метеорологіи, которую я взялъ смѣлость непосредственно къ Вамъ препроводить по тому же предмету. Мои дѣти желали бы, чтобъ память обо мнѣ сохранилась въ Департаментѣ Вамъ ввѣренномъ, *по распоряженію Вашему.*

Василій Назаровъ сынъ Каразинъ.

Харьковъ. 14 марта 1842 года.

С. П. Шевыреву.

Харьковъ (31-го марта 1842 года).

Милостивый государь
Степанъ Петрович!

Пріймите отъ меня, какъ отъ стараго члена университета, къ которому вы принадлежите, которой вы украшаете, душевную благодарность за множество отрывковъ вашихъ въ журналъ Министерства и другихъ, которые читалъ я истинно съ наслаждениемъ. Особливо на дняхъ восхитили меня двѣ статьи: письмо ваше къ Вандеру помѣщенное въ его послѣднемъ сочиненіи, которое далъ мнѣ читать нашъ преосвященный Иннокентій и стихотворенія на желѣзную дорогу въ Москвитянинѣ. Умница нашъ архипастырь восхищаетъ насъ Харьковцовъ, а особливо меня, которой мечталъ о его постановленіи сюда еще въ 1834-мъ году въ Кіевѣ, при первомъ съ нимъ знакомствѣ. Завтра надѣюсь имѣть честь встрѣтить Его Преосвященство на университет. диспутѣ. Со слѣдующею тяжелою почтою я, кстатѣ пришлю къ вамъ и предметъ сего диспута, соч. кандидата Костомарова о причинахъ и характерѣ уніи! Можетъ быть вы бросите нѣсколько мыслей о немъ въ Москвитянинѣ. Скажите Михаилу Петровичу Погодину мое истинное, совершенное почитаніе, въ которомъ не престаňte и сами быть увѣренны! Скажите ему, что мы съ женою ждемъ отъ него отвѣта.—И высылки 1-го № Москвитянина, имѣя 2-й и 3-й.

Вашъ покорнѣйшій В. Каразинъ.

Женѣ Александрѣ Васильевнѣ ¹⁾.

Одесса, (23-го августа 1842 года).

Милая моя Саша!

„Чи тужинъ ты такъ за мною, якъ я за тобою“?

Вотъ уже и пятая сутки въ доходѣ послѣ нашей разлуки!. Без-полезно было бы писать прежде. И нынѣшнее письмо вѣроятно будетъ

---

¹⁾ Писаны эти письма при слѣдующихъ обстоятельствахъ: В. Н. занимался, между прочимъ, въ послѣднее время, живя въ Харьковѣ приведеніемъ въ исполненіе идеи своей о новомъ способѣ винодѣлія. Извѣстно всѣмъ винодѣламъ, что виноградный сокъ, при невозбранномъ на него вліяніи атмосфернаго воздуха, бродитъ слишкомъ сильно, много частицъ аромата и крѣпости улетучивается. Для отвращенія этого вставляютъ, обыкновенно, въ верхнее отверстіе бочки, жестяную трубку, согнутую такъ, чтобъ на-

тебя ожидать въ Полтавѣ. Твоего же письмаца изъ Николаева я еще не получилъ. Филадельфъ дѣйствительно былъ здѣсь съ адмираломъ ¹⁾. Онъ могъ бы еще застать обоихъ насъ на квартирѣ: но заявившись порученными ему покупками, явился уже часу въ двѣнадцатомъ, въ то время какъ я, воротившись отъ заставы, сталъ перевозиться: и меня онъ не нашелъ ни на старой, ни на новой квартирѣ! А уже послѣ, ко мнѣ подкрался и поцѣловалъ меня, грустно задумавшагося, въ плечо. Почевалъ у меня; а на другой день поѣхали мы вмѣстѣ на пароходъ. Мнѣ должно было извинить его. Откланявшись Михаилу Петровичу, простился я съ нимъ, и пароходъ тотчасъ снялся съ якоря. Долго, долго смотрѣлъ я за нимъ вслѣдъ, съ графской ротонды, какъ на канутъ за твою каретою. Вотъ я и одинъ!.. Конечно, дѣятельность мнѣ въ защиту, или въ предохраненіе отъ унынія *совершенною*. Встаю я не позже шести часовъ, и, мизерабельно позавтракавши, принимаюсь или бѣгать, или писать. Съ третьяго дня началъ я опять купаться въ морѣ: и уже въ купальняхъ du beau monde, ибо тѣ, наши прежнія, разобраны, а къ мельницѣ, гдѣ я одинъ разъ, какъ тебѣ говорилъ, купался, слѣшкомъ далеко. Каждое купанье стоитъ мнѣ 1 р. 40 к., съ извозникомъ: а чтобъ туда съѣздить просятъ не меньше двухъ рублей. Не купаться же нельзя, чтобъ долѣтаться: ибо не купавшись стало хуже.

ружнѣй ея конецъ входилъ въ сосудъ съ водою. Само же отверстіе замазываютъ глиною. Отъ этого воздухъ наружный не входитъ уже въ бочку и остается тамъ только тотъ, который нанодняетъ оставшуюся надъ сокомъ пустоту (полную налить бочку нельзя: лопнетъ отъ броженія, такъ какъ объемъ сока въ это время расширяется). Но и этого средства предохранить сокъ отъ атмосфернаго воздуха недостаточно: доказательствомъ чему служитъ то, что въ погребѣ, гдѣ бродитъ вино, воздухъ такъ наполненъ спиртуозными частицами, что дышать тамъ трудно.—Василію Назарьевичу пришла простая идея, неприходившая до сихъ поръ никому: закупорить совершенно сокъ, не закупоривая бочку,—именно: налить, осторожно, сверхъ соку, такую жидкость, которая была бы легче его и не подвергалась сама порчи отъ воздуха. Такою жидкостью представился ему алкоголь, безводный до возможности. Сдѣлалъ онъ пробу,—удалась: вино вышло крѣпче и ароматнѣе чѣмъ сдѣланное изъ такого же винограда, обыкновеннымъ способомъ. Тогда онъ представилъ свою идею Правительству, которое и поручило ему, послѣ долгой переписки, поѣхать въ Крымъ чтобъ сдѣлать тамъ, въ казенныхъ виноградникахъ, опыты новаго способа винодѣлія въ большихъ размѣрахъ. Онъ поѣхалъ туда съ женою, съ которой рѣдко разлучался. Но прежде чѣмъ они туда доѣхали, бывши въ Одесѣ, получено было ими изъ Москвы семейное извѣстіе, по которому жена должна была ѣхать въ Москву. Къ этому-то времени и относится переписка ихъ, три образчика которой посылаю Вамъ. Они уже не видѣлись больше! 4-го ноября 1812 года, возвращаясь изъ Крыму, В. Н. скончался въ Николаевѣ. Жена пріѣхала туда передъ послѣднимъ его вздохомъ, когда онъ не могъ уже ее узнать. (Изъ письма Филадельфа Васильевича Каразина къ Ник. Алексѣевичу Лавровскому).

¹⁾ Лазаревымъ, при которомъ я тогда служилъ.

Вчера, въ день коронаціи, былъ вечеръ довольно пріятный на бульварѣ. Все, въ томъ числѣ брандвахта и кулеческая гавань съ таможеню отлично были освѣщены. Играла музыка, пѣли пѣсельники. Ты же гдѣ тогда находилась, моя миленькая, жалкая моя Сашенька, которую дурные дѣти ¹⁾ заставляютъ съ горемъ по поламъ тащиться 1360 верстѣ, оставя бѣднаго старика мечтамъ его?..

До сихъ поръ нѣтъ еще вѣрной вѣсти о времени пріѣзда В-ва ²⁾. Но какъ извѣстно уже что 16-го сентября Государь изволить быть въ Харьковѣ, то несомнительно, что *прежде* этого *ему* слѣдуетъ быть здѣсь. Впрочемъ я могу его и не дожидаться, а ѣхать въ Ялту, и *тамъ уже въ свое время* съ нимъ увидѣться. Купилъ уже и банки... (Какія скверныя перья: десять ихъ предо мною лежать, безпрестанно перемѣняю; уже и ножичекъ купилъ, но чинить все не могу, и прихожу, право, въ отчаяніе!) Абрамъ служить мнѣ пока порядочно. Я его принужденъ былъ снабдить шинелью, постелью, рубахами, ибо у него *ничего* не было. Взыскивай пожалуй! не пособишь. *Начать* надобно съ того, чтобъ люди не роптали.

Скажи Елисаветѣ Ал-нѣ мой поклонъ и поцѣлуй ее за меня, когда она тебя не огорчаетъ, а печется о тебѣ какъ о матери. Прости! Обнимаю тебя мысленно тысячу разъ. Цѣлую твои милыя губки, щочки, ручки. Прости, мой драгоценный другъ!.. Да будетъ съ тобою, на пути и повсюду, благословеніе Божіе. Пойду въ церковь за тебя помолиться.

Твой вѣрный старикъ В. К.

Р. С. Поспѣши, душенька, отдать въ Харьковѣ мое письмо Поповичу ³⁾, а мой алкоголь весь Ив-ну Сав-чу Данейкевичу. Кланяйся Григорію Григорьевичу, если къ нему заѣдешь.

---

¹⁾ Съ которыми, однакожъ, онъ скоро помирился. Было недоразумѣніе между матерью и двумя сыновьями, вслѣдствіе котораго она и должна была ѣхать въ Москву.
Ф. К.

²⁾ Графа Мих. Сем. Воронцова, отъ котораго онъ ожидалъ содѣйствія въ своихъ опытахъ надъ виномъ.
Ф. К.

³⁾ Черногорецъ, жившій въ Харьковѣ, за котораго онъ адвокатствовалъ по одному дѣлу.
Ф. К.

Женѣ Александрѣ Васильевнѣ.

Одесса, (28-го августа 1842 года).

Уже десять дней, какъ мы съ тобою разстались, моя жизнь! Гдѣ-то ты теперь? Куда и писать даже?.. На всякой случай однако адресую въ Харьковъ, и особо попрошу Фицера ¹⁾ отправить въ Москву, если мое письмо тебя не застанетъ. Ты же, моя миленькая, получивъ это *что бы то ни было*, отвѣчай уже въ Ялту, ибо я ѣду туда непременно 2-го сентября, на пароходъ „Наслѣдникъ“, который зайдетъ прежде въ Севастополь. Впрочемъ, быть можетъ, что и яхта „Орианда“ зайдетъ за мною. Въ такомъ случаѣ я сбереженные деньги употреблю на проѣздъ сухимъ путемъ до Ялты, чтобъ видѣть Багчисарай.

Я пишу это за полторы сутки до отдачи на почту, въ пятницу, только-что пивши чай по возвращеніи моемъ съ купанья, въ 9-ть часовъ вечера. Написавши еще нѣсколько строкъ лягу спать. Я такъ сдѣлать и вчера. Ночи еще не холодны. Вообрази, душенька, что я замѣтилъ въ водѣ окружавшей меня, при сильномъ ее взбалтываньи, фосфорической свѣтъ, какъ бываетъ подъ тропиками (но вѣроятно больше здѣшняго).

Я познакомился здѣсь нечаянно съ однимъ изъ сыновей покойнаго Стойковича, Гоноріемъ, которому принадлежитъ теперь здѣшняя С.-Петербургская гостиница. Купилъ этотъ домъ недавно, за 140 т. р. Уже какъ отецъ его до такой степени разбогатѣлъ (ибо есть еще у нихъ и деревня), я не знаю. Сегодня я у него обѣдалъ. Жена изъ дому Демидовыхъ, Московка. Старшій его братъ, Аркадій, въ Москвѣ живетъ, одинъ изъ сотрудинокъ „Живописнаго Обзорнія“, и главный де. Обласкали они меня до чрезвычайности.

30-го августа въ день отправления.

Вчера, за посѣщеніями разныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Стойковича, не удалось ничего къ тебѣ написать. Грустно мнѣ, душенька, безъ тебя! И днемъ и ночью, когда я одинъ, призываю тебя—всякими нѣжными именами; въ томъ числѣ *болѣе* всѣхъ,—знаешь-ли какое больше всѣхъ меня самого трогаетъ? Не догадаешься: скажу! Извини если оно тебѣ, какъ и всякой женщины можетъ быть, покажется сухимъ, неприятнымъ для слуха. Но какъ оно близко моему сердцу по 37-ми лѣтамъ

---

¹⁾ Французъ, жившій въ Харьковѣ, учитель младшаго его сына *Валеріана*, коф. К.

большою частію счастливой жизни!.. Плачу и теперь, когда пишу. Вотъ оно: „милая моя старушка“!

Гдѣ-то ты теперь? моя душенька, моя Сашенька! Съ какимъ чувствомъ разцѣловалъ бы я щечки, губки, ручки твои!.. Но—странно! Ни одного разу еще ты мнѣ не снилась, хотя часто засыпаю произнося твое имя: и это не одинъ разъ въ ночь, ибо я сплю безпокойно. Ты здорова-ли? Какъ почиваешь? Твоя обыкновенная болѣзнь въ какомъ положеніи? Непремѣнно спроси у акушера въ Москвѣ. Что какое нибудь вспомошествованіе нужно, въ томъ я увѣренъ. Лишь бы тебѣ носить было не безпокойно.

Я уже отпечаталъ свою статью о *безопасномъ отопленіи*. Отдаю въ переплетъ. Да и отъ Николая Михайловича ¹⁾ сегодня или завтра получу чертежи. Пришлю тебѣ въ Москву десятка два экземпляровъ для отдачи на комиссію какому нибудь *честному* книгопродавцу,—разумѣется въ переплетѣ, на который не поскупись, такъ какъ цѣну назначилъ я большую, (ибо это *открытіе*, а не просто сочиненіе).

Видно ты лошадей не продала. Но и лучше!.. Да-бишь! я не благодарилъ тебя за милое, нѣжное твое письмо изъ Николаева—единственное, которое я до сихъ поръ получилъ. Оно дошло ко мнѣ 22-го числа, и его вдохновеніемъ я написалъ статью объ этомъ днѣ. Навѣдайся принята-ли она въ Харьковской газетѣ? Для чего не просилъ я тебя написать хоть разъ съ дороги? Распорядись, душа моя, чрезъ Вендершевскаго ²⁾ (которому дать можно красненькую), чтобъ все, получаемое на мое имя въ Харьковъ было, *до 1-го октября*, отправляемо въ Ялту. Съ твоей стороны пришли мнѣ туда что-нибудь денегъ. Я не знаю какъ проживу тамъ, и чѣмъ возвращаться, если Стевень ³⁾ будетъ упорствовать не выдавать до разрѣшенія его рапорта. Но я тѣмъ не менѣе долженъ былъ издержать здѣсь рублей двѣсти.—Закрываю тебя въ мои объятія, мой другъ, моя Саша, моя старушка милая!..

---

1) Н. М. Кумани, въ то время начальникъ Гидрографическаго Депо въ Николаевѣ.
Ф. К.

2) Чиновничекъ въ Харьковской почтовой конторѣ.
Ф. К.

3) Директоръ казенныхъ виноградниковъ въ Крыму. Василию Назаровичу назначена была мизерная сумма въ 200 р. на опыты; Стевень не рѣшался ее выдать безъ особаго на то предписанія отъ своего начальства хотя В. Н. и показывалъ ему письмо гр. Киселева.
Ф. К.

Р. С. Вчера флигель-адъютантъ привезъ сюда извѣстiе о разрѣшенiи Цесаревны. Но манифеста еще нѣтъ. Ъду въ церковь, чтобъ и съ архiereемъ проститься. Прощай!..

30-го IX ч. 50'.

Женѣ Александрѣ Васильевнѣ.

(*Николаевъ. 23-го октября 1842 г.*).

Получивъ драгоценное твое письмо, жизнь моя, адресованное съ 300 р. асс. подъ кувертомъ Филадельфа, я долгомъ ставлю на него отвѣчать, хотя не было бы въ томъ надобности: я долженъ *прежде его* у тебя быть. Въ случаѣ, если и не поспѣю, ради Бога не тоскуй, да и меня не вини! Могутъ случиться остановки за недостаткомъ лошадей, или починкою экипажа. Живу я здѣсь не по желанiю (хотя и у сына, и у добрыхъ людей), а по необходимости: приводять въ годность для поѣздки моей колясочку, ту самую, которую мы съ тобой въ 1836-мъ году застали у покойной Евгенiи. Искали, искали другаго экипажа,—не возможно было найти, ниже за деньги. Они не хотятъ меня отпустить на перекладныхъ, какъ я до нихъ доѣхалъ. Да между тѣмъ и я обмогаюсь. Торонимъ мастеровыхъ всѣми образами, и я и они. Авось въ воскресенье, 25 числа, поспѣетъ экипажъ и я выѣду. Можешь быть увѣрена, что не потеряю нигдѣ времени! Но не вини меня, душенька, а то, что не исполняю твоего приказанiя: „если ты не поѣдешь ко мнѣ *тотчасъ*, по полученiи сего, то не буду вѣрить ни какимъ твоимъ увѣренiямъ“, и пр. Чтобы это исполнить надобно было бы сѣсть опять на телѣжку и скакать; и довести къ тебѣ трупъ одинъ. Къ Фигьеру я писалъ объ Алушкѣ *такъ*, просто статистически. Какъ прiѣду, то ты увидишь, что я не Магометовымъ раемъ былъ тамъ занятъ. Одна и была тамъ Гуриса, старая княгиня Голицына: ибо и Воронцовой еще нѣтъ. Развѣ теперь не прiѣхала-ли? Да я и самимъ хозяиномъ, не смотря на его ласки *вельможескiя*, право, не былъ доволенъ!

Спасибо тебѣ. Сашенька моя, за присылку теплой шинели, фуфайки и шарфа. Теперь не для чего увозить что-либо такое у сына. Онъ мнѣ давалъ было свой тулупъ. 300 р. я у него оставляю. Чудное дѣло, что ты не получила до 12-го октября ни одного изъ монхъ Ялтинскихъ и Симферопольскихъ писемъ. Онѣ были *отправлены* въ Москву: 6 сентября, 8-го сентября, 11-го сентября, 15-го сентября, 17-го сентября, 20 сентября, 25-го сентября, 30-го сентября, 2-го октября, 3-го октяб-

ря; въ Харьковѣ: 7-го октября, 14-го октября и 15-го октября въ кувертѣ Кузьмина. Да отсюда это второе. Кажется хоть изъ Москвы слѣдовало уже придти къ тебѣ нѣсколькимъ.

Обнимаю тебя мысленно нѣжнѣйшимъ образомъ. Сынъ и внукъ цѣлуютъ твои ручки.—Первый пошелъ къ должности; да и о коляскѣ похлопотать. Николай Михайловичъ съ супругою свидѣтельствуютъ тебѣ свое (я увѣренъ!) *искреннее* почтеніе. Они заботятся обо мнѣ какъ о родномъ.

Молю Бога о твоемъ здоровьи и спокойствіи. Цѣлую Валеріана и прощаю его безпричинное путешествіе въ Москву.

Твой вѣчный другъ и любовникъ Василій Каразинъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

Акція Харьковскаго Филотехническаго Общества.

181   года,   съ   дня.

Въ этомъ четверугольникѣ писалась сумма внесенныхъ по акціи денегъ.

*Время выдачи шести процентовъ.
Въ сроки:*

1811 г.
1812
1813
1814
1815
1816
1817
1818
1819
1820

*Время выдачи вышесказан. процен.
Въ сроки:*

1811 г.	руб.	коп.
1812		
1813		
1814		
1815		
1816		
1817		
1818		
1819		
1820		

По прошествіи 1820 года, Акція будетъ вымѣнена другою, подобною же,

№

Правитель дѣлъ Общества:

Прошеніе Императрицѣ отъ имени Варвары Шадъ ¹⁾,
составленное для нея Вас. Наз. Каразинымъ.

(15-го сентября 1820 года).

(Къ Императрицѣ Е. А.).

Всемилоостивѣйшая Государыня!

Я дочь французскаго эмигранта съ первыхъ лѣтъ гибельной революціи оставившаго свое Отечество, чтобы поселиться въ Россіи. Послѣ разныхъ странствій въ обширной Имперіи сей, онъ кончилъ жизнь въ Курскѣ, оставивъ сиротами (несчастнѣйшими!) меня и трехъ моихъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ умеръ отъ ранъ въ послѣднюю войну, а два продолжаютъ службу Его императорскому величеству: я вышла замужъ за Харьковскаго бывшаго профессора философіи Шада. Злополучная его участь вѣроятно извѣстна Вамъ, человеколюбивѣйшая Государыня, такъ какъ извѣстна она публикѣ. Скоропостижная его высылка за границу разстроила въ конецъ общее наше съ нимъ, бѣдное состояніе. Я послѣдовала за нимъ, прежде въ Берлинъ, потомъ въ Ену. Но онъ, сокрушаясь сугубо о томъ, что союзомъ со мною невинно сдѣлалъ меня участницею своихъ бѣдствій, такъ сказать принудилъ меня возвратиться въ Россію. Съ августа мѣсяца прошедшаго года я жила въ сей столицѣ, питаюсь нѣкоторыми надеждами... Нищета заставляетъ теперь выѣхать изъ нея, чтобъ искать убѣжища въ Курскѣ, у скудныхъ моихъ родственниковъ. Сегодня, добрая, Милосерднѣйшая Государыня! отправляюсь я съ извозчиками, которые везутъ товары, на телѣгѣ въ одну лошадь... Не въ силахъ бывши писать сама (слезы залили бы написанныя строки!) я употребляю чужую руку, снабдившую меня нѣкоторою помощію въ путь Ангель во плоти! Ты не имѣешь нужды въ краснорѣчивыхъ убѣжденіяхъ и въ прошеніяхъ униженныхъ, столь часто употребляемыхъ во зло!.. Единое я сказать могу: что я по гробъ мой буду участвовать во всеобщей къ Тебѣ привязанности, благодарности, удивленіи, благоговѣніи; и что я довольна буду малою помощію.

Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйшая: Варвара Шадъ, коллежская совѣтница. Урожденная Д'астѣ.

Въ С.-П.-гѣ 15-го сентября 1820 г. А въ Курскѣ полагаю остановиться у зятя моего, губернскаго архитектора Шмита.

---

1) Она получила 150 р. пенсіи отъ Императрицы, считая съ 1-го генваря 1821.

Прошеніе В. Шадъ Министру Народнаго Просвѣщенія
кн. А. Н. Голицыну, написанное для нея Вас. Наз.
Каразинымъ.

*Сіятельныйшій князь,
Милостивѣйшій государь!*

Вашему Сіятельству извѣстно нещастіе моего семейства. Мой мужъ коллежскій совѣтникъ и бывшій профессоръ Харьковскаго университета Шадъ находится теперь въ чужихъ краяхъ въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Высылка его за границу, которой точная причина не извѣстна тамъ официально, поселила противъ него подозрѣніе во всѣхъ правительствахъ и мѣстахъ Германіи до такой степени, что онъ не можетъ занять ни какой должности ниже предпріять съ пользою ни какой собственной ему литературной работы для своего существованія. Въ Россіи оставилъ онъ малое неважное прибрѣтенное имъ въ теченіе жизни его имущество, обращенное въ домъ, бібліотеку и тому подобную собственность, которую онъ изъ за границы уже долженъ былъ продать за безцѣнокъ оставляя вырученныя симъ образомъ деньги въ Россіи же, именно въ Слободско—украинской губерніи, которыя до сихъ поръ по разнымъ неблагопріятнымъ случаямъ къ нему же не дошли. Такимъ образомъ, нещастный Шадъ на седьмомъ десяткѣ своихъ лѣтъ, претерпѣваетъ уничтоженіе и нищету со мною и двумя дѣтьми отъ первой его жены. Получивъ въ семь горькомъ положеніи отраду оказанною ему высочайшею *милостынею* чрезъ посредство Вашего Сіятельства онъ осмѣливается теперь прибѣгнуть къ вамъ же, благотворительный князь! Онъ посылаетъ къ вамъ меня, изнуренную общею съ нимъ скорбію и притомъ природною росіянку въ надеждѣ, что я подобно ему не отвергнута моимъ отечествомъ изъ его предѣловъ.

Сіятельнѣйшій Князь! Не оставте насъ жалкихъ людей. Вы Министръ, не токмо части по которой мужъ мой служилъ, но и Министръ благотворенія, Министръ религіи повелѣвающей прощать семьдесятъ предъ седмерицею, вѣщающей: просите и дастся вамъ, толците и отвержется!.. Мужъ мой тринадцать лѣтъ преподавалъ и несъ другія должности въ Харьковскомъ университетѣ; онъ былъ уже извѣстенъ по профессурѣ и по многимъ его сочиненіямъ въ Германіи гораздо прежде того. Онъ избралъ себѣ не отъ нужды но по убѣжденію сердца новое отечество и *Ему* пожертвовалъ прибрѣтенными имъ отъ юности учеными связями и другими выгодами... Доставте ему всемилостивѣйшее прошеніе и пенсіонъ, подѣ

какимъ бы ни было наименованіемъ, если *наградить* его вѣрную и дѣятельную службу несомнѣнно съ причиною его высылки. Пусть не тщетно претерпѣла я 24 года всѣ тягости отдаленнаго пути и ужасы морской бури невѣдомой и для воображенія самой уроженки средоточной Россіи.

Второе нижайшее мое прошеніе къ вашему С-ву состоитъ въ томъ, чтобъ вы особа непосредственно участвующая въ многихъ благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ удостоили ходатайствовать у одной изъ Государынь Императрицъ мѣсто, соотвѣтствующее моимъ способностямъ, которое я могла бы имѣть въ виду которое дало мнѣ право на незазорное пребываніе въ С.-Петербургѣ могло бы обезпечить несчастнѣйшей мой жребій, ожидающій меня внѣ моего отечества по кончинѣ моего мужа

Даже и пашпорта на прожитіе здѣсь не могла я получить ни отъ полиціи ниже отъ Департамента просв., между тѣмъ, какъ выданный мнѣ російскимъ посольствомъ въ Веймарѣ отъ меня отобранъ.

Придите . . . ¹⁾ прозбы . . . ²⁾ мнѣ . . . ³⁾ С. К. зная какъ Вы обременены дѣлами, я пользуюсь симъ—единымъ можетъ быть случаемъ обратить на себя Ваше вниманіе.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и всѣми чувствами благодарнаго сердца пребываю Мил. Г. Вашего Сіятельства нижайшею услужницею коллеж. сов. В. И. Д. Шадъ.

Письма разныхъ лицъ къ В. Н. Каразину.

Считаю не бесполезнымъ перепечатать здѣсь письма разныхъ выдающихся дѣятелей къ Василю Назарьевичу Каразину, напечатанныя съ *подлинниковъ* Филадельфомъ Васильевичемъ Каразиннымъ въ „Сѣверной Пчелѣ“... Онѣ были помѣщены въ малодоступномъ изданіи, котораго нѣтъ ни въ одной изъ Харьковскихъ библиотекъ, и мнѣ пришлось списывать ихъ съ экземпляра этой газеты, имѣющагося въ одномъ изъ столичныхъ книгохранилищъ. Для оцѣнки же дѣятельности и личности Василя Назарьевича онѣ представляютъ крупный интересъ.

---

¹⁾ Нельзя разобрать *одно* слово.

²⁾ Здѣсь клякса закрываетъ *одно* слово.

³⁾ Нельзя разобрать *двухъ* словъ.

1.

„Братецъ Василій Назаровичъ покорно Васъ прошу вручителю сего, свояку моему графу Штейнбоку, оказать Ваше пособіе по дѣламъ, находящимся въ канцеляріи Вашей и быть ему доброжелательну, чѣмъ обяжете покорнаго слугу Вашего Гавріила Державина.

30-го Мая 1801 года.

(На оборотѣ собственноручно-же) „Его Высокоблагородію Милостивому Государю моему Василю Назаровичу Каразину“.

2.

Государственный Канцлеръ свидѣтельствуя свое почтеніе Василю Назаровичу, осмѣливается напомнить его Высокоблагородію о данномъ обѣщаніи доставить Канцлеру записку о Харьковскомъ училищѣ, чѣмъ его много одолжить изволить.

15-го января 1802 года, четвертокъ.

(На оборотѣ также собственноручно) „Его Высокоблагородію Василю Назаровичу Каразину, отъ Государственнаго Канцлера“.

3.

*Милостивый государь мой,
Василій Назаровичъ!*

„Я все брежу объ университетѣ и посылаю Вамъ мой бредъ. Не такимъ-ли образомъ выразить намъ въ докладѣ?..“ (слѣдуютъ двѣ страницы мыслей пишущаго о томъ, что сказать въ докладѣ. Дѣло шло о преобразованіи Московскаго университета). „Я оставляю строки эти въ полное распоряженіе Ваше и есмь съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашъ покорнѣйшій слуга М. Муравьевъ“¹⁾.

(На оборотѣ собственноручно-же) Милостивому Государю Василю Назаровичу, его Высокоблагородію Каразину.

4.

Mein Herz ist zu voll von Freude und Dank, mein verehrtester, geliebtester Freund, als dass mein Verstand einen Ausdruck in Worten dafür finden konnte. Umsonst wünche ich vielleicht Ihnen Freude mit Freude zu vergelten; aber gewiss wird Gott, was ich nicht kann, vergelten. Eben so sind die Meinigen innigsgeliebt und sprachlos bei diesem

¹⁾ Бывшій въ то время председателемъ „комитета составленія ученымъ въ Россійской Имперіи заведеніемъ новыхъ уставовъ“. Комитетъ этотъ былъ учрежденъ по проэкту Василя Назаровича, который и былъ назначенъ правителемъ дѣлъ его. Ф. К.

so unerwarteten grossen Ereignisse. Aller der Gnade, die ich geniesse, aller der Freundschaft, die ich erfahre, fühle ich mich unwürdig, aber fest=entschlossen, meine besten letzten Kräfte anzuwenden und mich der Würdigkeit zu nähern. Uebermorgen denke ich abzureisen obschon mein fieberhafter Gesundheitszustand Aufschub forderte. Ich eile bei meiner Ankunft sogleich in Ihre Arme, und Sie—erkennen Ihren dankvollstgeführten Fr. Bause ¹⁾. Moskwa d. 27 März 1802.

(На письмѣ этомъ рукою Василя Назаровича, позднѣйшаго уже времени, надписано: „Я выпросилъ у Государя помѣщеніе его въ комитетъ училищный и 1000 на проѣздъ въ С.-Петербургу“).

5.

„J'ai reçu avant-hier votre longue lettre, mon cher Monsieur, et m'empresse à vous répondre en commençant par vous remercier de tout mon cœur (car il est juste que les petites gronderies viennent seulement après). Je vous remercie donc mille et mille fois de cette nouvelle preuve d'attachement, que vous me donnez et qui est venue d'autant plus à propos sous tous les rapports, que ne voyant arriver ni argent, ni réponse, ni congé, je ne pouvais que me croire complètement oublier et ajouter foi aux bruits que j'ai trouvé semés ci, comme quoi moi et M-r Hynsky auraient été complètement renvoyés du service; ce dont je me serais consolé sans doute, car de quoi ne se console-t-on pas quand on est tranquille en sa conscience!... Mais ce qui m'aurait fait cependant une vraie peine de la part de notre vertueux Souverain, auquel il est si impossible de ne pas être attaché pour la vie, quand on a le bonheur de le connaître.—Et à présent, je vais suivre article par article le contenu de la vôtre.

1. Après avoir très mal fait de ne pas m'avoir envoyé d'argent plutôt, car le temps perdu est perdu et il me faudra des volumes de correspondance pour ce qui eût pu être fini en quelques paroles à Vienne. Je ne sais si on a très bien fait de m'envoyer autant, et je finirai, très probablement, par vous en renvoyer la plus grande partie. De livres, d'instruments et de cabinets je ne connais aucun moyen de s'en procurer ici, il ne s'agit donc plus que de professeurs et c'est à quoi je serai, très probablement, obligé de me borner.

2. Quant aux tristes réflexions, que vous faites sur l'oubli quasi total, où s'est trouvée l'université de Kharkoff, la faute, il faut que je l'avoue, en est purement en moi, ou plutôt aux circonstances, qu'on dise

---

¹⁾ Федоръ Григорьевичъ Баузе тогда профессоръ Московскаго университета, а впоследствии знаменитый нашъ ученый по части археологій въ особенности. Ф. К.

ce que l'on voudra, où avez vous jamais vu, mon cher ami, que l'on pense aux affaires d'un autre plus, ou même autant, qu'aux siennes propres?

En se chargeant en mon absence de mon office, on m'a donné une vraie preuve d'amitié et si on a pensé plutôt au sien propre, si on a cherché des sujets pour soi, avant d'y penser pour moi, on n'a fait que ce qu'il était naturel de faire, ce que j'aurais très probablement fait aussi; et je le répète, il ne faut en accuser que le malheur des circonstances, qui m'ont forcé de m'éloigner.

3. Quant à l'université de Pétersbourg il m'est impossible de changer d'avis à moins qu'on ne détruise mes raisons par des raisons meilleures; mais je n'ai nullement la prétention, que mon anathème soit *infaillible*, et il est très possible que ce soit moi qui ait tort.

4. Quant à ce que vous me dites de votre changement d'opinion sur certaines personnes et de la peine, que vous font certaines choses,—je vous dirai (et c'est là ma grande gronderie) que je vois, que vous resterez éternellement le même, c'est à dire, également pénétré du plus vrai zèle pour le bien public et toujours enclin à vous laisser emporter par une imagination trop vive pour rester dans les bornes. Pardon, mon cher ami, de ces expressions,—car si c'est un défaut, c'est celui de presque tous les gens honnêtes dans toute l'étendue du terme; cependant il faut à la fin se calmer, s'accoutumer à prendre les choses plus en masse et, supposé qu'on trouve quelque chose à reprendre dans certaines choses et certaines personnes, penser qu'il n'y a rien de parfait sous le soleil. Croyez moi, que sous ce rapport, comme presque sous tous les autres, nous n'avons qu'à remercier le ciel pour notre situation actuelle: depuis deux ans je suis bien sincèrement attaché à la Russie; mais depuis quatre mois, depuis que je vois de plus près ce qui se passe ailleurs, je puis bien vous assurer que je le suis mille fois d'avantage.

Les nombreuses affaires que j'ai ici ne m'ayant pas permis d'achever cette lettre j'ai en attendant eu le bonheur d'en recevoir une du Pr. Chartorisky avec une incluse de S. M., qui, endaignant m'accorder le congé demandé jusqu'au 15 Mars, y a ajouté des expressions si pleines de bonté que je ne sais plus pour marquer l'excès de ma reconnaissance et qu'il me semble plus que jamais que ce serait peu de sacrifier ma vie entière à son service. Tout ce qui s'appelle proprement *bienfait* peut se taxer à la rigueur: dans ma situation actuelle, héritier d'une fortune délabrée au dernier point avec cinq enfants à élever et à établir et plus de vingt procès à poursuivre, je perdrai probablement plus en servant, malgré l'arrende que S. M. m'a accordée il y a deux ans et tous ces congés, qu'on pourrait m'accorder encore; tout cela peut se calculer mais

une preuve de bienveillance et de bon coeur de la part d'un souverain respecté et chéri—voilà ce qui est au dessus de tout le calcul, ce qui est sans prix et dont il me sera à jamais impossible de perdre le souvenir!—J'ai reçu aussi votre seconde lettre, explicative de la première, et je vais continuer ma réponse in extenso“.

6.

*„Милостивый государь
и любезныйтій благодѣтель мой
Василій Назаровичь!*

17-го января исполнилось наше желаніе и ревностѣйшее пожеланіе о благѣ общемъ. Великое собраніе дворянъ и гражданства изъ другихъ губерній было поражено удовольствіемъ и радостію; самые зоиы въ восторгѣ духа искали Васъ, спрашивали и признавались, что счастьемъ симъ, сверхъ всякаго чаянія, Украина Вамъ единственно обязана. Тѣмъ, кои Вамъ преданы, коимъ сердечныя чувства и намѣренія Ваши извѣстнѣ прочихъ, съ восхищеніемъ благословляли Ваше имя. И такъ, если упрямая судьба воспрепятствовала Вамъ насладиться торжественнымъ открытiемъ предпріятій Вашихъ, яко первому виновнику, то конечно незазорная совѣсть утѣшить Васъ не токмо въ послѣдующее время, но и нынѣ исполненіемъ такого намѣренія, которое сдѣлаетъ славу и честь отдаленнѣйшему потомству ¹⁾).

При семь доложу Вамъ, что по письму Вашему, говорилъ я съ профессорами объ эстампахъ: Всѣ три русскіе. Согласны были оставить оныя для университета; но какое мнѣніе графское ²⁾ воспослѣдовало послѣ, я неизвѣстенъ, для того, что по причинѣ болѣзни, не былъ дѣлюю недѣлю у Ивана Степановича ³⁾. Графъ благодарилъ меня лично за успѣхи домашняго моего училища и просилъ какъ можно увеличивать и продолжать. Пять человекъ изъ моихъ питомцевъ приняты въ студенты съ отличной похвалой. Я пригласилъ еще и г-на Шмирфельда для преподаванія уроковъ. Пасторомъ-же крайне доволенъ. О чемъ извѣщаю Васъ будучи всемъ моимъ благосостояніемъ Вамъ обязанъ. Что-же прежде не писалъ, тому причиной ежедневное Васъ ожиданіе и надежда въ скорости увидѣть.

¹⁾ Дѣло идетъ объ открытіи Харьковскаго университета.

Ф. К.

²⁾ Потоцкаго.

Ф. К.

³⁾ Г-на Рижскаго, ректора Харьковскаго университета.

Ф. К.

Примите, любезнѣйшій благодѣтель, сіе искренное мое признаніе и вѣрите, что доколѣ жизнь во мнѣ продлится съ особливымъ высокопочтеніемъ и благодарностью всегда прибуду, милостивый государь и любезнѣйшій благодѣтель, Вашъ покорнѣйшій слуга: Василій Фотіевъ 1). Января 24-го дня 1805 года, 23 числа графъ отправился въ Кіевъ“.

7.

*Милостивый государь,
Василій Назаровичь!*

Приношенія Ваши въ Харьковскую гимназію, состояція въ собраніи эстамповъ для рисовальнаго класса, равно и въ Богодуховское училище, три книги съ изображеніями, эстампы и прописи, изъ лучшихъ въ своемъ родѣ, для французскаго и нѣмецкаго языковъ, мною получены и по росписанію Вашему и мѣстному назначенію распредѣлены къ усугбленію удовольствія и совершенію Вашихъ истинныхъ для пользы общей преднамѣреній. Жертва сія тѣмъ угодно и благопріятно, что отъ усерднаго расположенія и сильной ревности къ вящему образованію юныхъ сердець отроковъ приносится. Къ таковымъ приношеніямъ руководствуетъ насъ патріотическая любовь, дабы скорѣе народное просвѣщеніе къ большей степени возвысить. Отличная дѣятельность къ назиданію просвѣщенія воздвигаетъ Вамъ и въ потомствѣ памятники, на коихъ ясно изображены будутъ достохвальныя Ваши дѣянія, просвѣщенное образованіе ума Вашего и сердца, любовь къ изящному, пособія къ искусствамъ и приносимыя жертвы. Лестно мнѣ со всѣми учащими и учащимися изъяснить Вамъ истинное благодареніе, ибо всѣ по усердію духа, чувствительности сердца и душевному расположенію Вамъ преданы. Я предъ всѣми благомыслящими, по долгу званія моего, обязуюсь воздавать преславнымъ Вашимъ дѣяніямъ сущую справедливость и непреложную признательность. Впрочемъ съ истиннымъ высокопочтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ слугою Феодоръ Кудрицынъ 2).

Харьковъ 1-го марта 1805 года“.

---

1) Харьковскій протоіерей, одинъ изъ образованнѣйшихъ и благонамѣреннѣйшихъ пастырей своего времени (тоже).

2) Харьковскій директоръ училищъ.

Ф. К.

8.

Милостивый государь,

Василій Назаровичъ!

Николай Федоровичъ Алферовъ обязанный Вашему о немъ попеченію путешествіемъ своимъ ¹⁾ проситъ меня доставить письмо его къ Вамъ и приложить списки съ писемъ его ко мнѣ изъ Константинополя.

Пріятно исполнять мнѣ такую просьбу, гдѣ сердце мое, всегда Вамъ преданное, находитъ утѣшеніе напомнить и о своихъ чувствованіяхъ, кои нѣкогда его восхищали и еще услаждаютъ. Есть люди и привязанности, незабвенныя ни въ какихъ несходствахъ участей, отдаленіяхъ и перемѣнахъ. Вы и мои къ Вамъ чувства конечно такого рода. Кто умѣлъ узнать Васъ и любить, тотъ помнитъ уже Васъ всегда, хотя бы Вы и перемѣнились. Какъ однакожъ перемѣняется все! Я не знаю даже, гдѣ Вы и куда Вамъ писать? Но такъ пишу по старой памяти въ вашъ Кручикъ: онъ мнѣ знакомѣе и ближе прочихъ Вашихъ мѣстопребываній. Оттуда получалъ я драгоценныя для меня знаки Вашей дружбы: нѣжныя напомнанія, обязательныя посвѣщенія, прекрасныя письма, которыя, недавно еще перечитывая, не могу не повторить: какъ все перемѣняется!.. Въ наше время, кажется, можно-бы изъ вертопрашества, для рѣдкости быть постояннымъ. Но захочетъ-ли кто нынѣ и честолюбію пожертвовать самолюбіемъ? Теперь говорятъ сами люди свѣтскіе, вѣкъ эгоизма; теперь не принимаютъ труда и казаться, не только быть. Благодарю судьбу, что живу съ природой. Она научила меня не перемѣняться, не забывать старыхъ привязанностей, не истреблять сладкихъ впечатлѣній, не желать лишняго, не скучать покоемъ. Доживая такъ шестой десятокъ, благословляю мое уединеніе. По крайней мѣрѣ птицы и бѣлки моей пустыни, которыми и сейчасъ люблюсь, постоянно чувствительны къ моему о нихъ попеченію. Они не забываютъ никогда моихъ зеренъ и орѣховъ, хотя и безъ нихъ могутъ обойтись и всегда передъ окнами ко мнѣ собираются ²⁾ между тѣмъ, какъ я съ прискорбіемъ вижу,

¹⁾ Замѣтивъ въ молодомъ Алферовѣ особенную склонность къ рисованію, Василій Назаровичъ исходатайствовалъ ему дозволеніе усовершенствоваться за границей, помогая ему, сколько могъ, своими деньгами и выпрашивая вспомошествованіе у другихъ. Впослѣдствіи вышелъ дѣйствительно изъ этого Алферова даровитый архитекторъ. Наслѣдство, полученное отъ Палицына, заставило его наконецъ предпочесть спокойную жизнь помѣщика славы художника.

²⁾ Дѣйствительно авторъ письма находилъ особенное удовольствіе кормить изъ своихъ рукъ птицъ и бѣлокъ, которыя жили подъ тѣнью вѣковыхъ дубовъ, окружавшихъ его деревянный домикъ. Я помню одинъ изъ этихъ дубовъ: верхушка его еще зеленѣла,

что многіе уже нынѣшніе друзья мои немилосердно оставляютъ меня въ старости, ни мало не помня всеискреннихъ моихъ къ нимъ чувствъ почтенія и любви и когда я ничего болѣе не ишу отъ нихъ и не желаю, кромѣ нѣкоторыхъ знаковъ ихъ памяти и пріятнаго права любить ихъ безкорыстно.—Простите мнѣ съ прежнимъ снисхожденіемъ, если я до скуки Вамъ распространяю отшелничью мою свободу и прежнія, можетъ быть, только мнимыя и одной вѣжливостью подаренныя мнѣ права. По моимъ лѣтамъ, по времени и по всему, безъ сомнѣнія гораздо бы лучше быть поскромнѣе и покороче въ письмахъ, то есть, какъ теперь въ обычаѣ, сухимъ и холоднымъ; но къ тому не могъ еще привыкнуть особливо съ Вами. Преданный вамъ всѣмъ сердцемъ поповскій пустынный 1).—30-го марта 1806 года.—Вѣдная пустынница моя приноситъ Вамъ всеусердное свое почтеніе. Она подлинно бѣдная, лишася въ старости почти вдругъ брата, племянницы и обоихъ сыновей своихъ“.

а внизу онъ имѣлъ уже дупло, въ которомъ свободно могли помѣститься нѣсколько человѣкъ. Можно себѣ представить громадность этого дуба! И такихъ было много въ Поповкѣ. Ф. К.

1) Подъ этимъ псевдонимомъ любилъ скрывать свое имя, пиша къ друзьямъ, украинскій помѣщикъ, владѣтель живописнаго села Поповки, А. А. Палыцынъ, человѣкъ также весьма образованный для своего времени, архитекторъ, какихъ немного тогда было, и стихотворецъ, складывавшій вирши, правда не такъ гладко, какъ теперь ихъ складываютъ, но за то не сѣтовавшій никогда на людей за то, что они не признавали его поэтомъ и не обращавшійся съ воздыханіямъ къ дунѣ, къ дѣвѣ и т. п., а употреблявшій даръ свой на поощреніе людей къ добру; такъ напримѣръ на письмо къ нему Василія Назаровича въ 1811 году, которымъ тотъ спрашивалъ его откровеннаго мнѣнія о филотехническомъ обществѣ, онъ отвѣчалъ ему слѣдующими стихами.

„Не критику, а утѣшенье
Внушаетъ то твоимъ друзьямъ
Что нашимъ нравится властямъ
Искусствъ тобою приращенье.
* * *
Какого строгаго суда
Ты хочешь отъ ума тогда
Какъ сердце въ нѣжномъ восхищеньи?...
И можно-ль въ сладкомъ чувствѣ движеньи
Пекать отъ критики плода?
* * *

Оставь умамъ холоднымъ, школьнымъ
Ошибки въ слогѣ находить;

Сердцамъ завистливымъ, невольнымъ,
Сухимъ, собою недовольнымъ
Твой трудъ и рѣчь твою чернить:
Но сердцу и уму свободнымъ
Чувствительнымъ и благороднымъ
Оставь пріятность ихъ хвалить.
* * *

Прими-жь отъ друга въ даръ нелестивый
Въ глазахъ котораго ты выросъ,
Восторгъ, предчувствія счастливы!...
Вотъ мой отвѣтъ на твой вопросъ“.

Поповскій Пустынный.

9.

*Милостивый государь мой
Василій Назаровичъ!*

Простите мнѣ, что я получивъ почтенное письмо Ваше отъ 9-го декабря, умедлилъ, по болѣзни моей отвѣчать на оное въ свое время. Издатель „Русскаго Вѣстника“ мнѣ и самому знакомъ и я, зная цѣну его талантовъ, не сомнѣваюсь, что періодическое сочиненіе, имъ принимаемое, заслужитъ справедливое одобреніе публики. Всѣ выходящія вновь русскія книги я получаю здѣсь изъ книжной лавки; но Вамъ угодно было предупредить меня доставленіемъ мнѣ билета. За такое дружеское вниманіе принося Вамъ искреннюю благодарность, возвращаю при семъ запложенныя за меня деньги и, увѣряя Васъ во взаимныхъ чувствахъ отличнаго къ Вамъ почтенія имѣю честь быть Вашимъ, М. Г. моего, покорнѣйшимъ слугою Дмитрій Трощинскій ¹⁾.

С.-П.В. 25-го января 1808 г.“

10.

*Милостивый государь мой
Василій Назаровичъ!*

Препровождаю Вашему Высокородію посылку отъ стараго, почтеннаго и милаго общаго друга нашего Николая Николаевича; посылаемая книга „О Новѣгородѣ“ любопытна; исполать новгородскому духовному училищу за сіе сочиненіе! Но, чаю, сочиненія сего авторъ преосвященный Евгеній, бывшій новгородскій митрополитъ Викарій, епископъ нынѣ Вологодскій, онъ любитъ и способенъ вникать въ древности.—Николай Николаевичъ пишетъ ко мнѣ, что постановленія для духовныхъ училищъ уже печатаются; синодальные члены ѣздили къ 22-му числу въ Петергофъ для испрошенія дозволенія у Его Императорскаго Величества къ открытію новыхъ постановленій для духовныхъ училищъ; но сіе, чаю, началомъ только будетъ, поелику пишутъ изъ С.-Петербурга пріятели, что вскорѣ присланы будутъ изъ святѣйшаго синода указы ко всѣмъ архіереямъ о присылкѣ изъ всѣхъ семинарій студентовъ съ дарованіями, науками, и благонавіемъ въ Александровскій духовный институтъ, для образованія оныхъ во учителей по семинаріямъ. Будемъ *обще* работать, сколько силъ достанетъ къ соотвѣтствованію толикимъ попеченіямъ о ду-

¹⁾ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, Екатеринин. „баринъ“, Александровскій Министръ. Ф. К.

ховномъ просвѣщеніи.—Давно Вы, М. Г., писали мнѣ, что просвѣщеніе надобно начинать отъ сердца, но сердце надобно просвѣтити разумомъ, закономъ и благодатію; въ просвѣщеніи есть центръ, есть и периферія; центромъ Иисусъ Христосъ, Искупитель міра, а периферія въ церкви Христовой разныя происшествія, по причинѣ разности народовъ и разности ихъ склонностей и желаній; потому то и благодать Божія различно дѣйствуетъ въ управленіи земнородными; „многообразна премудрость Божія, просвѣтити всѣхъ еже о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ“ пишетъ къ Ефесеямъ апостоль Павелъ (гл. 2, ст. II). Воображаю я потѣнія Ваши: древнихъ патріарховъ упражненія въ экономическихъ предметахъ. Сія творите и прежнихъ Вашихъ упражненій не оставляйте къ пользѣ и славѣ церкви святой и Вашему утѣшенію; въ обоихъ предметахъ силы Ваши да укрѣпятъ Господь, всеусердно желаю!

Почтеннѣйшему семейству Вашему Божіе благословеніе посылаю, и заключаю сіе тѣмъ, что есмь и пребуду навсегда съ истиннымъ моимъ почитаніемъ и душевною преданностью Вашего Высокородія, М. Г. моего, усерднѣйшій богомолецъ и слуга: Θεоктистъ архіепископъ Курскій и Бѣлогородскій.

Бѣлгородъ 8-го августа 1808 года.

11.

(Изложеніе по французски).

Гофвилъ. 14-го іюля 1810 г. н. с.

Господину Василю Каразину, въ Харьковѣ.

Милостивый государь!

Съ живѣйшимъ интересомъ прочелъ я письмо, которымъ Вы меня почтили, отъ 19-го минувшаго мая ст. с., и желаю больше, чѣмъ сколько могу выразить, исполнить Ваше желаніе; но денежные мои средства слишкомъ ограничены, а издержки, которыхъ требуетъ выполненіе моего плана, слишкомъ велики, чтобъ я могъ удѣлять что-нибудь по движенію сердца, отъ необходимыхъ источниковъ поддержанія моего предпріятія.

Работа молодыхъ людей, которыхъ Вы хотите прислать ко мнѣ, едва-ли можетъ вознаграждать тѣ издержки, которыя гофвилское заведеніе должно будетъ для нихъ дѣлать, во-первыхъ потому, что возрастъ ихъ не позволяетъ еще имъ выдерживать работу постоянную; во-вторыхъ, потому, что необходимое изученіе нѣмецкаго языка будетъ отни-

мать у нихъ много времени, и въ третьихъ, наконецъ потому, что у нихъ слишкомъ много будетъ другихъ занятій, пренятствующихъ заработкѣ пищи и одежды для себя. Что-же остается дѣлать? Я не могу теперь предложить Вамъ условій опредѣлительныхъ, не рискуя обидѣть или Васъ или заведеніе, за услуги котораго я отвѣчаю. Въ случаѣ, подобномъ настоящему не должно ничего дѣлать *на половину*, а Вы едва ли меня знаете *столько*, чтобъ во всемъ совершенно положиться на меня. Я-же съ своей стороны, какъ добросовѣстный завѣдыватель учрежденія, имѣющаго цѣлью пользу общественную, долженъ поступать такъ, чтобъ ни въ какомъ отношеніи не компрометировать интересовъ этого учрежденія. А потому я Вамъ предлагаю прислать Вашихъ юношей не иначе какъ съ кредитомъ на пятьдесятъ лундоровъ. Какъ скоро я увижу, чего можно отъ нихъ ожидать я предложу Вамъ условія на весь курсъ ихъ ученія въ Гофвилѣ. А теперь позвольте послать выписку изъ Вашего письма къ князьямъ Куракину и Рѣпинину, изъ которыхъ первый теперь русскимъ посланникомъ въ Парижѣ, а другой въ Касселѣ. Оба они оказываютъ ко мнѣ большое вниманіе и смѣю думать будутъ готовы ходатайствовать у Вашего правительства о томъ, чтобы оно приняло на свой счетъ образованіе въ гофвильскомъ институтѣ нѣсколькихъ русскихъ юношей, которые-бы могли впоследствии ввести мою методу въ Вашемъ отечествѣ. Это будетъ можетъ быть соответствовать Вашимъ видамъ и облегчить исполненіе ихъ. Не худо также сдѣлали-бы Вы, кажется мнѣ, если-бъ съ своей стороны, подали правительству Вашему просьбу, въ которой подробно-бы изъяснили Ваши желанія и просили пособія. Ваше министерство внутреннихъ дѣлъ очень расположено къ намъ. Не упускайте изъ виду, что мальчики, которыхъ Вы намѣрены прислать, должны уже предварительно быть обучены на столько, чтобъ могли понимать въ общемъ видѣ систему земледѣлія и дѣлать нужныя приспособленія къ разности почвъ и климатовъ; слѣдовательно, они должны быть уже нѣсколько образованы. Примите, М. Г. увѣреніе въ моей искренней преданности. (подп.) Эм. Фелленбергъ.

Р. S. Неудожно-ли Вамъ будетъ приобрести гофвильскій журналъ, двѣ книжки котораго уже вышли, а третья выйдетъ на дняхъ. Онъ называется: „Landwirthschaftliche Blätter von Gofvil, herausgegeben von Em-l Fellenberg. Въ случаѣ, если Вы изволите признать возможнымъ прислать Вашихъ мальчиковъ немедленно, прошу адресовать ихъ къ г-ну доктору Декарро, въ Вѣну. Я ему уже писалъ о томъ. Долженъ

имѣть честь поставить Васъ въ извѣстность, что для элементарнаго образованія есть у меня особое отдѣленіе въ институтѣ и особые преподаватели“¹⁾).

12.

*Милостивый государь мой,
Василій Назарович!*

Кто великъ въ маломъ, кто въ краткое время дѣлаетъ много, того особливо почитать должно, взирая на его таковыя отъ Бога ему данныя таланты. Вы почтеннѣйшій мужъ, по даннымъ Вамъ отъ Бога талантамъ, и въ краткое время сдѣлали много. Теперь остается всѣмъ патриотамъ всеусердно желать Вамъ долголѣтія и благоденствія къ умноженію пользы и славы здѣшняго края! Сего-то я Вамъ всеусердно желаю и покорнѣйше благодарю за удостоеніе меня присылкою трехъ экземпляровъ извѣстія о подвигахъ Вашихъ относительно Филотехническаго Общества. Одинъ экземпляръ того извѣстія вручилъ я здѣшнему дворянскому господину предводителю Михаилу Андреевичу Боршову, другой послалъ статскому совѣтнику, господину Черепову, третій надворному совѣтнику господину Переверзеву съ приложеніемъ моихъ писемъ о Васъ и Вашихъ дарованіяхъ.

Пзвѣщаю объ ономъ Васъ, М. г. есмь и пребуду навсегда съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію, Вашего Высокородія милостиваго государя моего, усерднѣйшій богомолецъ и слуга, медленно движущійся старецъ Феоктистъ, архіепископъ курскій и бѣлгородскій.

Бѣлгородъ. 3-го декабря 1811 г.

P. S. La lettre de son excellence le Duc de Richelieu très interessante²⁾ pour vous et votre Société Philotechnique, si la noblesse du gouvernement d'Ekaterinoslaff se propose de former une société à la votre subrdonnée“.

---

¹⁾ Василій Назаровичъ адресовался къ Фелленбергу съ просьбой принять въ его знаменитый Говфильскій земледѣльческій институтъ нѣсколькихъ учениковъ изъ украинскихъ поселенъ, для образцовыхъ фермъ филотехническаго общества. Ф. К.

²⁾ Дѣло идетъ о Дюкѣ де Ришелье, который былъ тогда новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ. Ф. К.

13.

Милостивый государь!

Почтенное письмо Ваше съ приложеніями, декабря отъ 16-го дня, имѣлъ я счастье получить марта 1-го дня, весьма поздно по нахожденію моему въ деревнѣ. М. Г. какъ за оное, равно и за всѣ лестныя и обязательныя ко мнѣ отношенія Ваши, приношу мою наиблагодарнейшую благодарность! Тѣмъ болѣе обязать меня изволили, что при многотрудныхъ Вашихъ занятіяхъ не оставили удѣлить время и для меня, но удостоиваете и впредь со мною бесѣдовать. Чрезъ что познаю великость души и доброту Вашего сердца. Благосклоннѣйшее приглашеніе Ваше принять званіе корреспондента знаменитаго филотехническаго общества, почитаю себѣ величайшею честью. М. Г. удостойте доставить мнѣ пріятный случай быть оного достойнымъ.

Теперь обязанъ я Вамъ М. Г. отчетомъ. Доставленные экземпляры ¹⁾, различные по своему содержанію, въ память Вашего одолженія оставилъ я у себя; послѣдніе, по приказанію Вашему, вручилъ: одинъ предводителю Дебособру, хорошему эконому; другой Казанскаго университета профессору Городчанинову, извѣстному по переводу Рейналя; а третій Казанской академіи въ бібліотеку чтенія; всѣми приняты съ изъявленіемъ Вамъ благодарности. Мнѣ оныя и многимъ (изъ „Вѣстника Европы“ и „Улья“) здѣсь извѣстны, кромѣ снаряда о винокурении, который принести изобрѣтателю величайшую честь. Между прочимъ изволите писать о неудовлетворительномъ состояніи земледѣлія и промышленности нашего края. А я, къ стыду К., предъ Вами открою, здѣсь оно и еще хуже Господскаго имѣнія въ Казанской губерніи хотя 72000 душъ, но большая часть принадлежитъ помѣщикамъ мелкопомѣстнымъ, занимающимся службой... а управляютъ вмѣсто нихъ какъ-нибудь прикащики.

А изъ коренныхъ большая часть различныхъ народовъ какъ то: татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы, вотяковъ, которые, кажется, въ цѣлое столѣтіе по земледѣлію ничего не приобрѣли. Да и самые русскіе такъ отъ изобилія наравды, что хотятъ всегда въ томъ образѣ оставаться, какъ ихъ предки!..

Предѣлы сего листка не позволяютъ мнѣ о семъ болѣе распространяться, да и боюсь Васъ обезпокоить. Съ великимъ почитаніемъ и совершенной преданностію Вашъ покорный слуга Д. Зиновьевъ ²⁾.

¹⁾ Актовъ Филотехническаго Общества.

²⁾ Есть еще нѣсколько послѣдующихъ писемъ этого-же Зиновьева въ бумагахъ Василія Назаровича. Но кто онъ былъ, изъ нихъ также не видно. Видно только, что В. Н. умѣлъ выбирать корреспондентовъ для Филотехническаго Общества. Ф. К.

14.

*„Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!*

Г. Жадко лично уповаю удостовѣрилъ уже Васъ сколь я готовъ охотно былъ исполнить отъ всего сердца комиссіи Ваши, но къ несчастію нашелъ меня почти близъ смерти. Я раненъ въ ногу пулей на вылетъ съ поврежденіемъ кости; но при всемъ тяжкомъ оттого страданіи, старался, какъ возмогъ произвести по письмамъ Вашимъ все въ дѣйствіе. Не имѣя другого способа, долженъ былъ все препроводить къ графу Аракчееву и 6 дипломовъ для отсылки ученымъ по адресамъ. Надѣюсь, что неоставилъ онъ исполнить. За Г. Жадко заступиться просилъ также, который успѣлъ мнѣ уже хвалиться ласковымъ графа пріемомъ. Фельдмаршала письма Ваши уже не застали. Онъ навѣрно много-бы способствовалъ пожеланію Вашему. Благодарю покорно за присылку образцовыхъ своихъ произведеній, радуюсь что все у насъ въ краю успѣшно такъ идетъ. Я увѣренъ, что Вы, М. Г. возьмете участіе въ положеніи моемъ. Хотя я и не лишился, благодаря Бога, совсѣмъ ноги, но все страдаю тяжело и едва ли буду ею настояще ходить. Остается мнѣ та отрада, что и въ сей послѣдней кампаніи сошелъ съ своего поприща, какъ вѣрный сынъ своего отечества. Сія увѣренность облегчаетъ раны мои. Простите почтенный Василій Назаровичъ! Не лишите меня дружества Вашего! и будьте совершенно увѣрены, что лѣвой стороны ничего не убыто къ приобрѣтенію его; какъ былъ навсегда съ почтеніемъ и преданностію М. Г. покорный и искренній слуга Петръ Коновницынъ ¹⁾.

26-го мая 1813 года. Верхней Слезіи близъ Нейса. Замокъ Грунау.

---

¹⁾ Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ тогда корпусный командиръ въ дѣйствующей арміи. Какъ уроженца Украины и давняго своего знакомаго Василій Назаровичъ просилъ его принять участіе въ предпріятіи продовольствовать армію за границей русской провизіей въ концентрированномъ видѣ, образчики которой (капуста, сухари, пропитанные бульономъ, алкоголь и разную зелень въ алкогольныхъ вытяжкахъ), онъ и послалъ чрезъ г-на Жадко. Ф. К.

15.

*„Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!*

Избраніе меня членомъ Вашего общества и доставленный Вами дипломъ, въ коемъ общество меня наградило столь пріятнымъ на мой счетъ выраженіемъ я пріемлю съ истинною моею благодарностію, тѣмъ болѣе, что я всегда полагалъ награды сего рода первѣйшими. Изъ сего короткаго изъясненія Вы, конечно, М. Г. и любезный сотоварищъ почувствуете силу моего удовольствія и цѣну моей благодарности, которую уже я прошу принять на себя трудъ объявить всему почтенному нашему обществу, коего имѣю я нынѣ удовольствіе быть членомъ. Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду всегда Вашъ М. Г. покорный слуга графъ Аракчеевъ. Г. Швейдницъ.

17-го мая 1813 года.

16.

*Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!*

Письмо Ваше и приложенные при ономъ преісъ-курантъ и рѣчь въ собраніи Харьковскаго филотехническаго общества Вами говоренную имѣлъ я честь получить. Благодарю покорно за сообщеніе мнѣ оныхъ, я желаю, чтобы успѣхи совершенно оправдали полезныя предпріятія Ваши и доставили вамъ удовольствіе видѣть увѣнчанными труды Ваши, клонящіеся къ благосостоянію полуденнаго края, въ коемъ Вы по занятіямъ и качествамъ Вашимъ пользуетесь столь пріятнымъ для Васъ уваженіемъ. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ Вашъ М. Г. покорный слуга графъ В. Кочубей ¹⁾

С.-Петербургъ 31-го января 1814 года“.

17.

*Милостивый государь мой,
Василій Назаровичъ!*

Извините, что я на пріятное письмо Ваше, пущенное отъ 12-го февраля, по сіе время за нездоровьемъ моимъ, не отвѣчалъ. Приложенный при ономъ отчетъ Вашъ и рѣчь филотехническаго общества, произнесенную Вами въ Харьковѣ, съ крайнимъ вниманіемъ прочелъ. Отдаю

¹⁾ Графъ Викторъ Павловичъ, впоследствии князь.

всю справедливость истинному патриотизму Вашему и прямому усердію къ истинному благу отечества и прошу Бога, чтобы возбудилась такая ревность и въ прочихъ сынахъ отечества, а особливо въ правителяхъ частей государственныхъ, а безъ того едва-ли успѣховъ ожидать можно будетъ. Сіе однако не мѣшаетъ за Ваши благія намѣренія сохранять къ Вамъ душевное мое почтеніе, съ которымъ навсегда пребываю Вашъ, Милостиваго Государя моего, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

С.-Петербургъ 5-го марта 1814 года.

18.

*Милостивый государь,
Василій Назаровичъ!*

Письмо Ваше отъ 9-го ноября и съ приложеніями я получилъ и въ отвѣтъ на оное скажу Вамъ, что я по моему дружественному къ Вамъ расположенію сердечно готовъ, сколько отъ меня будетъ зависѣть, споспѣшествовать въ желаніи Вашемъ, и въ чемъ Вы можете быть увѣрены. Высочайшій-же на Ваше имя рескриптъ, какъ для Васъ нужный, сходственно съ письмомъ Вашимъ посылаю Вамъ обратно, пребывая затѣмъ навсегда съ моимъ истиннымъ почитаніемъ и преданностію Вашего Высочайшаго покорнѣйшаго слуга князь Н. Салтыковъ ¹⁾.

Спб. 6 декабря 1815 г.

19.

*Господину статскому совѣтнику
и кавалеру Каразину.*

Комитетъ, учрежденный для рассмотрѣнія предложеній Филотехническаго общества представилъ мнѣ свое замѣчаніе по первому изъ нихъ, т. е. о *облегченіи заграничнаго продовольствія войскъ и флота* посредствомъ приготовления мясныхъ сухарей, капусты и алкоголя. Будучи совершенно согласенъ съ заключеніемъ комитета, что предложеніе сіе столько же полезно въ существѣ своемъ, сколько и въ произведеніи вѣдѣнство я пріятнымъ для себя долгомъ поставлю изъяснить за оное благодарность мою Вамъ и всему почтенному Филотехническому обществу.

Военное министерство не оставитъ пользоваться предлагаемыми способами при учрежденіи продовольствія сухопутной арміи въ случаяхъ

¹⁾ Фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь.

того требующихъ, на каковой конецъ и дано отъ меня провіантскому департаменту надлежащее предписаніе. Но какъ отъ введенія въ употребленіе мясныхъ сухарей, капусты и алкоголя наиболѣе ожидать пользы можно по флоту, гдѣ сего рода вещества непрерывно производятся въ порцію, то я нынѣ же предложеніе Филотехническаго общества во всей подробности сообщаю г. министру морскихъ силъ, отъ котораго и будутъ зависѣть дальнѣйшія распоряженія.

Мнѣ остается жалѣть, что семейственныя дѣла Ваши не позволяютъ Вамъ остаться въ Петербургѣ столько времени, сколько необходимо нужно на изслѣдованіе другого проэкта, *о умноженіи въ государствѣ селитры*. Надѣюсь однако-же, что Вы продолжите занятія Ваши по сему важному предмету и доставите мнѣ рѣшительныя удостовѣренія, тѣмъ болѣе, что и военный ученый комитетъ признаетъ теорію Вашу основанной на неоспоримыхъ физическихъ истинахъ: тогда не ограничиваясь одной признательностью я не премину труда Ваши на пользу государственную повергнуть во всемілостивѣйшее Его Императорскаго Величества вниманіе. Управляющій военнымъ министерствомъ князь Горчаковъ I-й.

№ 5483, 20-го августа 1815 года.

20.

*Милостивый государь мой,
Василій Назаровичъ!*

Отношеніе ко мнѣ Филотехническаго общества о послѣднемъ стѣздѣ онаго въ январѣ мѣсяцѣ, съ приложеніемъ протоколовъ двухъ собраній онаго и Ваше письмо съ первой частью отчета получилъ. Изъявляя Вамъ за сіе мою благодарность съ немалымъ удовольствіемъ нахожу я во всемъ томъ свидѣтельство о стараніи членовъ сего сословія къ распространенію полезныхъ хозяйственныхъ свѣденій. Я не могу при семъ случаѣ не признать, что вездѣ видны усердіе и дѣятельность Ваша въ исполненіи порученій общества и во многихъ опытахъ, служащихъ къ улучшенію разныхъ предметовъ домоводства. Для меня будетъ всегда пріятно содѣйствовать по моей возможности трудамъ и успѣхамъ Филотехническаго общества и по званію моему доводить объ оныхъ до свѣденія Его Императорскаго Величества. Впрочемъ изъ означенныхъ протоколовъ явствуетъ также, что общество имѣло въ предположеніи и учрежденіе въ Москвѣ конторы. Въ разсужденіи сего я долгомъ считаю повторить Вамъ, М. г. то самое, о чемъ было писано мною, въ прошед-

шесть году къ главнокомандующему въ Москвѣ для сообщенія Вамъ, т. е. что заведеніе коммерческихъ конторъ и торговыхъ оборотовъ въ разныхъ городахъ, не только россійскихъ, но и иностранныхъ, выходитъ изъ круга ученыхъ и экономическихъ обществъ и подлежитъ непосредственному вѣдомству установленныхъ для того начальствъ. Слѣдовательно, если бы Филотехническое общество желало учредить что-либо подобное въ свою пользу и принять на себя новыя обязательства сверхъ тѣхъ, о коихъ первоначально мнѣ было представлено отъ онаго, и мною до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣденія, то я полагаю, что на основаніи Высочайшаго рескрипта 10-го марта 1811 года г. Слободско-Украинскому гражданскому губернатору даннаго, коимъ правила и упражненія общества предоставлены обыкновенному покровительству законовъ, оно можетъ въ такомъ случаѣ испросить дозволенія отъ мѣстныхъ начальствъ. Все сіе покорнѣйше прошу Васъ, М. Г. мой, довести до свѣденія Филотехническаго общества при будущемъ его създѣ. Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашимъ М. Г. моего покорнѣйшимъ слугою Осипъ Козодавлевъ 1). № 151. Въ С.-Петербургѣ 17-го апрѣля 1815 года. Его Высочородію В. Н. Каразину.

21.

Любезный и почтенный

Василій Назаръевичъ!

Искренне благодарю Васъ за обязательное письмо, служащее доказательствомъ Вашей ко мнѣ лестной пріязни и немедленно отправляю къ Вамъ экземпляръ моей исторіи черезъ газетную экспедицію Московскаго почтамта; но получите его не прежде какъ недѣли черезъ двѣ, экземпляръ остается уже весьма немного въ магазинѣ: почти все продано въ 25 дней. Это не доказываетъ достоинства книги, но доказываетъ любопытство публики или успѣхи нашего образованія. Вообразите, что въ числѣ сибирскихъ субскрибентовъ были крестьяне и солдаты отставные! Я съ искреннимъ удовольствіемъ читалъ Вашу пьесу въ Казанскомъ Журналѣ и теперь не боюсь скорого преставленія свѣта. Простите, пишете, трудитесь, будьте здоровы и любите преданнаго Вамъ покорнѣйшаго Н. Карамзина.

С.-Петербургъ. 27-го февраля 1818 года 2).

1) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Ф. К.

2) Въ другихъ письмахъ Николая Михайловича, которыхъ сохранилось нѣсколько въ бумагахъ Василія Назаровича, видно еще болѣе дружбы и уваженія исторіографа нашего къ этому человѣку, свѣдѣніями и совѣтами котораго онъ не разъ пользовался при составленіи своей исторіи.

Ф. К.

22.

*Милостивый государь мой,
Василій Назарьевичъ!*

Общество Любителей Россійской Словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ учрежденное, отдавая должную справедливость превосходнымъ сочиненіямъ Вашимъ и знанію отечественнаго языка, пріятнымъ долгомъ поставяетъ препроводить къ Вамъ, М. Г. дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена и при ономъ печатный экземпляръ устава. Исполняя съ удовольствіемъ порученіе общества, искренно Васъ уважающаго, честь имѣю быть Вашъ М. Г. покорнѣйшимъ слугою Антонъ Прокоповичъ Антонской. Апрѣля 22-го дня 1818 года. Его Высокородію господину статскому совѣтнику и кавалеру В. Н. Каразину.

23.

*Милостивый государь
Василій Назарьевичъ!*

Высочайше утвержденное С.-Петербургское вольное общество Любителей Россійской Словесности, уважая въ полной мѣрѣ какъ отличныя познанія и труды Ваши въ наукахъ и отечественной словесности, такъ и стремленіе къ благотворенію, избрало Васъ на основаніи § 33-го устава, почетнымъ членомъ и опредѣлило, журналамъ своимъ въ 3-й день сего ноября состоявшимся, о семъ сообщить Вамъ.

Будучи предсѣдателемъ общества я съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшаю исполнить возложенное на меня порученіе и извѣстить Васъ, М. Г. что не въ продолжительномъ времени я буду имѣть честь препроводить къ Вамъ дипломъ на званіе почетнаго члена. Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенной преданностью честь имѣю быть Вашимъ М. Г. всепокорнымъ слугою: Ѳедоръ Глинка. № 571. 8-го ноября 1819 года. Его Высокородію В. Н. Каразину.

24.

*Милостивый государь
Василій Назарьевичъ!*

Принося Вамъ благодарность за вызовъ и готовность Вашу принять участіе при заготовленіи для войскъ квашенной, въ сушеномъ видѣ каусты, имѣю честь отозваться Вамъ М. Г., что такъ какъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія медицинскою конторой дѣлается нынѣ, по

предписанію моему, приготовленіе таковой капусты по предложенному Вами способу въ маломъ видѣ, для одного только опыта, ибо по настоящему времени и заготовить оной въ большомъ количествѣ нѣтъ возможности, то обременять Васъ на сей разъ я нахожу излишнимъ. Если же заготовленіе въ Москвѣ сушеной капусты будетъ разрѣшено окончательно, то я не оставлю воспользоваться вызовомъ Вашимъ участвовать въ семь дѣлъ, тѣмъ болѣе, что Вамъ принадлежитъ честь перваго изобрѣтателя способа готовить означенный продуктъ въ сушеномъ видѣ. Возвращая при семь доставленныя Вами двѣ книжки и объявленіе съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть М. Г. мой Вашего Высочородія покорнѣйшимъ слугою: князь Дмитрій Голицынъ ¹⁾.

№ 1686, 9-го мая 1829 года. Москва.

25.

*Милостивый государь
Василій Назаревичь!*

Письмо Ваше ко мнѣ отъ 15-го октября и приложенныя при ономъ бумаги объ изобрѣтенномъ Вами способѣ леченія болѣзни холеры я препроводилъ къ г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на тотъ конецъ, дабы онъ представилъ изъясненный въ бумагахъ способъ леченія рассмотретьъ медицинскому совѣту ²⁾ управляемаго имъ министерства; о чемъ имѣю честь увѣдомить. Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ слугою князь Дмитрій Голицынъ № 7095. 21-го октября 1831 года.

26.

*Милостивый государь
Василій Назаревичь!*

Письмо Ваше отъ 25-го минувшаго февраля съ приложенными къ нему двумя бумагами, относительно одобренныхъ правительствомъ проектовъ Вашихъ, я получилъ. Что касается до меня, то я никогда не сомнѣвался, чтобы что-либо предложенное Вами на пользу могло быть разсматриваемо съ противной стороны и потому полагаю, что и предложенное Вами нынѣ князю Петру Ивановичу, должно имѣть все хорошее и

¹⁾ Московскій главнокомандующій.

Ф. К.

²⁾ Докторъ Маркусъ одобрилъ этотъ способъ лѣченія холеры, какъ видно изъ замѣтки рукой Василя Назаровича на этомъ письмѣ.

Ф. К.

тѣмъ мнѣ остаться въ секретѣ. Вышеозначенныя двѣ бумаги Ваши я съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ, которыя при семъ и возвращаю. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ слугою Алексѣй Никитинъ ¹⁾. 10-го марта 1834 г. гор. Чугуевъ.

27.

Милостивый государь!

Я получилъ съ весьма большимъ удовольствіемъ Ваше письмо отъ 5-го іюля, съ приложеніемъ очень любопытной медали. Такой знакъ Вашей обо мнѣ памяти былъ для меня несказанно дорогъ и письмо, которое Вы имѣли обязательность написать мнѣ послѣ столь долгаго молчанія, доставило мнѣ весьма большое удовольствіе. Пользуясь замѣчаніемъ, что Вы ревностный любитель астрономіи, и не нашедъ книги Струве у здѣшнихъ книгопродавцевъ, я собралъ свѣденія, по которымъ въ состояніи буду выслать ее Вамъ по почтѣ черезъ шесть или семь дней. И такъ благоволите всегда М. Г. адресоваться ко мнѣ, и я всегда употреблю всевозможное стараніе къ удовлетворенію Вашихъ требованій. Если впоследствии случится Вамъ гдѣ-нибудь встрѣтить древнія греческія медали, я всегда буду благодаренъ и Вы меня обяжете какъ нельзя болѣе, если увѣдомите, за сколько Вы ихъ приобрѣтете, чтобъ я могъ возратить издержки Ваши. Хорошо было-бы предпринять раскапываніе кургановъ, находящихся въ Вашихъ мѣстностяхъ, чтобы узнать нѣтъ-ли въ нихъ чего-нибудь любопытнаго. Въ древнихъ гробницахъ, открытыхъ въ Керчи, и до сихъ поръ еще открываемыхъ, найдено множество золотыхъ вещей, которымъ всѣ удивляются. Если возможно будетъ достать нѣсколько образчиковъ того, что находится въ вашихъ курганахъ, то нѣтъ сомнѣнія, что правительство возьметъ на себя всѣ необходимые расходы и даже поощритъ къ развѣдыванію, какъ оно сдѣлало въ Керчи. Тамъ одинъ очень дѣятельный и точный чиновникъ получилъ, на примѣръ, недавно три тысячи вознагражденія. Прошу Васъ, М. Г. продолжать удостоивать меня Вашей перепиской. Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи, съ какимъ имѣю честь быть Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою Келлеръ ²⁾.

С.-Петербургъ, 27-го іюля 1835 года ³⁾.

¹⁾ Впоследствии графъ, тогда главный, начальникъ всѣхъ южныхъ военныхъ поселеній.

²⁾ Извѣстный нашъ ученый академикъ.

Ф. К.

³⁾ Письмо это писано по французски.

Ф. К.

28.

*Милостивый государь
Василій Назарович!*

Доставленную при письмѣ Вашемъ, отъ 23-го минувшаго февраля статью о Польшѣ, я читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ и не оставлю сдѣлать изъ оной надлежащее употребленіе. Долгомъ считаю изъяснить Вамъ за сообщеніе оной статьи признательность мою, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашъ М. Г. покорнѣйшій слуга графъ Бенкендорфъ. 20-го марта 1830 г.

29.

*Милостивый государь
Василій Назарович!*

Прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ присланное вами сочиненіе: о жженіи угля я приказалъ принять къ соображенію замѣчанія Ваши, а между тѣмъ, принося Вамъ, М. Г. искреннюю мою благодарность за доставленіе мнѣ Вашихъ сочиненій и свѣдѣній я считаю долгомъ присо-вокупить, что мнѣ всегда пріятно видѣть людей, усердствующихъ къ общей пользѣ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашимъ М. Г. покорнѣйшимъ слугою графъ П. Киселевъ.

С.-Петербургъ. 9-го апрѣля 1841 года.

Хотѣлось бы мнѣ прибавить къ этимъ письмамъ еще тѣ четыре, которыя Василій Назаровичъ имѣлъ счастье получить отъ одной высокой особы (Императора Александра I-го) въ началѣ своего гражданскаго поприща, и которыя яснѣе всего показали-бы, какъ онъ былъ цѣнимъ и уважаемъ даже тою особою; но къ сожалѣнію у меня нѣтъ теперь этихъ писемъ: они были отобраны у него вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими его бумагами, во время его шлюссельбургскаго заточенія въ 1820 году. Въ одномъ изъ нихъ отъ 12-го декабря 1801 г., наполнявшемъ цѣлыя три страницы собственноручнаго писанія высокой особы, была между прочимъ слѣдующая фраза: „продолжайте всегда говорить такъ откровенно, если-бъ даже Вы замѣтили, что это мнѣ не нравится; вѣрьте, что рано или поздно я буду умѣть оцѣнить подвигъ, влекущій Васъ“.

Драгоценныя эти письма должны гдѣ-нибудь храниться до нынѣ,—
можно изобличить меня, если я говорю несправедливо.

Филадельфъ Каразинъ.

19 февраля 1860 года.

Письма, бумаги и замѣтки В. Н. Каразина, печатаемая дополнительно.

Сообщеніе В. Н. Каразина о типографіи для университета.

Для составленія типографіи Харьковскаго университета испраши-
вается у Академіи Наукъ:

Два стана одинъ Голландской и одинъ Нѣмецкой:
каждой по 500 рублей . . . . . 1000 р. — к.

Для образца, одинъ наборный реалъ съ кассами, двѣ
желѣзныя рамы, шесть желѣзныхъ верстатей, одну на-
борную доску, одну форму реаловъ, одну наборную ска-
мейку, всего цѣною на . . . . . 82 „ 40 „

Марзановъ, тенагелей, ножницъ и тому подобнаго,
по одной штукѣ на образецъ; всего на . . . . . 22 „ 60 „

Литеръ по приложенному реестру на . . . . . 4074 „ — „

Итого. . 5179 р. — к.

Если вашему превосходительству, благоудно будетъ сдѣлать сію
милость для Харьковскаго университета, то позволено надѣяться, что вы
не откажете намъ отпустить нѣсколько и необходимѣйшихъ людей, и
именно покорнѣе испрашиваю дозволить принять въ службу Харьков-
скаго университета слѣдующихъ:

Корректора Василія Бухвостова, человѣка очень маловажнаго въ
типографіи Академіи; но въ Харьковѣ онъ можетъ съ корректурою ис-
правлять вмѣстѣ должность и фактора.

Наборщиковъ: Алексѣя Морщинина и Якова Борисова. Тередор-
щиковъ: Данила Петрова и Тимофѣя Семенова. Они не изъ лучшихъ,
но охотнѣе всѣхъ другихъ соглашаются въ сей дальній путь.

Какъ дорога теперь становится часъ отъ часу дурнѣе, то осмѣли-
ваюсь покорнѣе просить не замедлить приказаніемъ вашимъ, если
вы изволите рѣшиться.

Типографію я могъ бы отправить въ слѣдъ за книгами.

Число вещей		каждой		вообще		Следующіе поддержанные литеры отлучены быть могутъ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
Литеры Россійскія						
2 пуда . .	Двойнаго цидера	30	—	60	—	
2 пуда . .	Секунды	30	—	60	—	Секунда 1 пудъ.
8 пудовъ .	Терціи прямой	27	—	216	—	Терціи прямой 4 пуда.
2 пуда . .	Терціи курзифа	27	—	54	—	Терціи курзифъ 1 пудъ.
12 пудовъ .	Цидера на миттель прямаго	28	—	336	—	Цидера на миттель прямаго 8 пудовъ.
3 пуда . .	Цидера на миттель курзифа	28	—	84	—	Цидера на миттель курзифа 2 пуда.
12 пудовъ .	Корпуса прямаго	30	—	360	—	Корпусу прямаго 8 пудовъ.
3 пуда . .	Корпуса курзифа	30	—	90	—	Корпусу курзифа 1 пудъ.
Латинскія						
2 пуда . .	Двойнаго цидера	30	—	60	—	
2 пуда . .	Секунды	30	—	60	—	
8 пудовъ .	Терціи прямой	27	—	216	—	Миттель на терцію 4 пуда.
2 пуда . .	Терціи курзифа	27	—	54	—	Миттель курзифа 1½ пуда.
12 пудовъ .	Цидера на миттель прямаго	28	—	336	—	Цидера на миттель 4 пуда.
3 пуда . .	Цидера на миттель курзифа	28	—	84	—	Цидера курзифа 1½ пуда.
12 пудовъ .	Корпуса прямаго	30	—	360	—	
3 пуда . .	Корпуса курзифа	30	—	90	—	
Нѣмецкія						
2 пуда . .	Двойнаго цидера	40	—	80	—	
2 пуда . .	Секунды	40	—	80	—	
8 пудовъ .	Терціи	30	—	240	—	
12 пудовъ .	Цидера на миттель	32	—	384	—	Ординарной цидера 5 пуд.
12 пудовъ .	Корпуса	35	—	420	—	
	Шпоновъ, знаковъ, ломанныхъ цифровъ и украшеніевъ	35	—	350	—	
	Всего на	—	—	4074	—	

Василій Каразинъ.

Число вещей		каждой		вообще	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Литеры Россійскія					
2 пуда . .	Двойнаго ципера	30	—	60	—
2 пуда . .	Секунды	30	—	60	—
8 пудовъ .	Терціи прямой	27	—	216	—
2 пуда . .	Терціи курзифа	27	—	54	—
12 пудовъ .	Ципера на миттель прямого	28	—	336	—
3 пуда . .	Ципера на миттель курзифа	28	—	84	—
12 пудовъ .	Корпуса прямого	30	—	360	—
3 пуда . .	Корпуса курзифа	30	—	90	—
Л а т и н с к і я					
2 пуда . .	Двойнаго ципера	30	—	60	—
2 пуда . .	Секунды	30	—	60	—
8 пудовъ .	Терціи прямой	27	—	216	—
2 пуда . .	Терціи курзифа	27	—	45	—
12 пудовъ .	Ципера на миттель прямого	28	—	336	—
3 пуда . .	Ципера на миттель курзифа	28	—	84	—
12 пудовъ .	Корпуса прямого	30	—	360	—
3 пуда . .	Корпуса курзифа	30	—	90	—
Н ѣ м е ц к і я					
2 пуда . .	Двойнаго ципера	40	—	80	—
2 пуда . .	Секунды	40	—	80	—
8 пудовъ .	Терціи	30	—	240	—
12 пудовъ .	Ципера на миттель	32	—	384	—
12 пудовъ .	Корпуса	35	—	420	—
	Шноновъ, знаковъ, ломаныхъ цифровъ и украшеніевъ	35	—	350	—
Всего цѣною на . .		—	—	4074	—

И. С. Р и ж с к о м у.

(30-го апрѣля 1805 г.).

Милостивый государь мой,
Иванъ Степановичъ!

Прилагаемое при семъ письмо господина Каретникова, счелъ я за нужное препроводить къ вамъ, такъ какъ оно извѣстно уже сдѣлалось Правленію университета. Между тѣмъ я буду отыскивать другое, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня о полученіи отъ меня въ *Тукумъ* ему посланныхъ трехъ сотъ рублей. Я взялъ у него довѣренность на принятіе изъ остаточнаго казначейства 416 руб. 66 копѣекъ. Слѣдовательно при семъ случаѣ оставался должнымъ 116 руб. 66 коп. Вы изволите узнать отъ господина Кригера, что я 117 руб., должныя мнѣ отъ него, поручилъ немедленно отдать г-ну Каретникову. Такимъ образомъ былъ конченъ счетъ съ нимъ послѣднимъ. Почему нельзя было мнѣ не удивится, услышавши, что онъ имѣетъ на меня претензію.

Имѣю честь быть съ искреннымъ почтеніемъ вашего высочородія
Покорный слуга Василій Каразинъ.

Апрѣля 10 1805 г.

Отрывокъ списка лицъ, предложенныхъ В. Н. Каразинымъ въ почетные члены университета.

№ 4. Знаменитѣйшаго въ Европѣ ученаго сословія, знаменитаго члена, озарившаго многія искусства и руководляя свѣтомъ наукъ, графа Іоанна Антонія Клавдія Шапталя.

№ 5. Мужа, знаменитаго по услугамъ оказаннымъ домоводству и искусствамъ и по многочисленнымъ сочиненіямъ въ ихъ пользу, Сигисмундъ Фридерика Гермшtedта.

№ 6. Мужа, знаменитаго по безсмертнымъ въ пользу сельскаго домоводства сочиненіямъ, Албрехта Тэра.

№ 10. Просвѣщеннаго и дѣятельнаго сына отечества господина тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера, Карла Ивановича Габлица.

№ 12. Просвѣщеннаго и знаменитаго сына отечества, благодѣтельнаго своимъ поселянамъ помѣщика свѣтлѣйшаго князя Платона Александровича Зубова.

№ 13. Просвѣщеннаго сына отечества и благодѣтельнаго своимъ поселянамъ помѣщика, князя Георгія Александровича Грузинскаго.

№ 14. Именитаго сына отечества, оказавшаго ему услуги усовершеніемъ военныхъ орудій и благодѣтельнаго своимъ поселянамъ помѣщика, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

№ 16. Мужа, вмѣстѣ государственнаго и ученнаго, техническими изобрѣтеніями оказавшаго великія услуги человечеству и домашней жизни, графа Веніамина Румфорда.

Графу А. А. Аракчееву.

(1-го января 1817 г. Г. Харьковъ).

Священнымъ для себя долгомъ поставляю принести вашему сіятельству поздравленіе съ наступившимъ годомъ и (дабы мое украинское письмо имѣло сколько нибудь болѣе цѣны, нежели визитный билетъ въ очахъ государственнаго мужа и моего благодѣтеля) прилагаю у сего первую главу изъ извѣстнаго уже вамъ моего сочиненія. Болѣе переписать не успѣли, да и въ томъ что переписано, долженъ я за писца ходатайствовать у вашего сіятельства.

Нашъ губернской городъ около ста лѣтъ уже славится училищами, музыкою, пѣвчими и чистописцами, но по истинѣ я боюсь, что если попечительство г. Потоцкаго продлится еще нѣсколько, то мы и читать и писать правильно забудемъ.

Каждую слѣдующую почту вы изволите, милостивый государь, получать по одной главѣ сегожь сочиненія моеи уже собственной руки. Между тѣмъ я не перестану ожидать благосклонно общающаго вами сочиненія «Учрежденія села Грузина», дабы помѣстить главныя черты онаго въ моей книгѣ.

Вѣрьте, что я по жизнь мою пребуду и съ чувствами чистаго доброжелательства нашему отечеству и съ чувствами глубочайшаго къ вамъ почитанія.

Харьковскому губернатору В. Г. Муратову.

(27 августа 1818 года).

*Милостивый Государь,
Василій Григорьевич!*

Собрание Филотехническаго Общества, въ слѣдствіе отчета моего ему 21 числа сего мѣсяца, поручило мнѣ просить ваше превосходительство, чтобъ вы изволили, милостивый государь, предписать кому слѣдуетъ освидѣтельствовать мои поля, которыя отъ части были уважены въ прошедшую осень, весною же засѣяны пшеницею, на тотъ конецъ, чтобъ симъ официальнымъ, безпристрастнымъ свидѣтельствомъ можно было удостовѣрить просвѣщенную публику, какъ въ пользѣ уваживанія подъ пшеницу въ нашемъ краю, такъ и въ выгодѣ отъ раздѣленія полей поселянамъ въ собственность. Исполняя почтительнѣйше сіе порученіе, я осмѣливаюсь присоединить къ нему и собственную мою покорнѣйшую прозбу, которая состоитъ въ томъ, чтобъ ваше превосходительство именно предписать изволили: сдѣлать сравненіе жатвы и количества равно какъ и качества обработки земли подъ рожь въ нынѣшнюю осень на участкахъ моихъ поселянъ (Богодуховскаго уѣзда села Кручика) съ таковыми же на поляхъ сосѣдственныхъ казенныхъ поселянъ. Результатъ таковой можетъ повести къ важнымъ статистическимъ истинамъ, составляющимъ предметъ моихъ занятій не безизвѣстныхъ Правительству. Не могу умолчать при семъ случаѣ, что я щастливымъ себя считаю продолжая и оканчивая ихъ въ правленіе ваше губернію, представляющею вамъ возможность въ самыхъ многоразличныхъ отношеніяхъ показать усердіе ваше къ Государю и отечеству.

Имѣю честь быть съ глубокимъ почитаніемъ и совершенною преданностью вашего превосходительства покорнѣйшій слуга:

Василій Каразинъ.

Августа 27 дня 1818 г., Харьковъ.

Графу В. П. Кочубею,

(въ концѣ октября 1820 г.).

«Испытайте, сіятельнѣйшій графъ! нарочно помолчать о сей бумагѣ ¹⁾, не давая о ней приказанія чиновнику особенной вашей канцеляріи, чтобы увидѣть, сколь скоро будетъ донесено о ней офиціально, и удостовѣриться, что правительство позже всѣхъ обыкновенно извѣщается о подобныхъ вещахъ».

Къ запискѣ Кочубею.

(1820 года).

Дополненія къ политическимъ трактатамъ В. Н. Каразина.

Политическіе трактаты В. Н. Каразина дошли до насъ не всѣ, а одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ, характеризующихъ политическіе идеалы Каразина—Записка 1820 г., поданная Императору Александру I чрезъ мин. внутрен. дѣлъ Кочубея,—прошла чрезъ цензуру 70-хъ годовъ (см. Русск. Стар. 1871 г., III), выравнявшаю изъ разныхъ мѣстъ записки нѣсколько печатныхъ страницъ (напр., на стр. 143 полн. собр. сочиненій Каразина выпущены 4 печатн. страницы; см. тамъ-же пропуски на стр. 145, 146, 152, 153, 154; размѣры ихъ неизвѣстны, за исключеніемъ стр. 152, гдѣ пропущена 1 стран. убористой печати. Небольшая часть пропущеннаго текста, весьма важная для опредѣленія политическихъ взглядовъ Каразина, сохранилась въ „Полярной Звѣздѣ“ А. Н. Герцена (Лондонъ, 1862. гл. VII), гдѣ Герценъ въ приложеніи въ своей статьѣ «Александръ I и В. Н. Каразинъ» приводитъ отрывки записки 1820 г. для нѣкоторой иллюстраціи «характера и образа мыслей В. Н. Каразина... его словами». Вотъ они:

Къ стр. 143 полн. собр. соч.

„Кто теперь въ настоящемъ положеніи вещей передастъ сіе (общественное) мнѣніе государю?.. *Неужели инополь, нечистыми ихъ устами?* Можетъ-ли государь даже быть въ томъ увѣренъ, что они умѣютъ понимать его, различать своевольныя мысли черни, различныя по временнамъ и обстоятельствомъ, отъ мыслей людей просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ? Министровъ я совсѣмъ миновалъ. Ихъ дѣло исполнять волю государя, дѣйствовать, безпрестанно дѣйствовать: не прислушивать *что* говорятъ въ народѣ, не размышлять и придумывать. *Не можно въ себя соединять съ утѣломъ двухъ совершенно различныхъ упражненій души.* И отъ того-то, при недостаточномъ познаніи въ многосложномъ составѣ имперіи на-

¹⁾ Рѣчь идетъ о стихотвореніи, которое было признано Каразиннымъ слишкомъ вольнымъ и послано на просмотръ Кочубею. (См. Истор. Вѣстн. 1900 г., III стр. 1049).

шей, выходили всё ошибки!.. „Но Государственный Совѣтъ?“ Увы! Совѣтъ сей по составу его не можетъ быть ни государевымъ—для этого онъ слишкомъ многолюденъ!—ни государственнымъ. Послѣднимъ потому быть не можетъ, что особы, его составляющія, всё по другимъ должностямъ своимъ и службѣ подлежатъ влиянію духа государева, не народного! Къ сему послѣднему большая изъ нихъ ниже приуготовлены, бывъ воспитанники двора и столицъ. Сверхъ того, въ составъ нашего совѣта входятъ министры и сенаторы.

„Такое смѣшеніе судящихъ и подсудимыхъ, излагающихъ и рассматривающихъ учрежденія, чиновниковъ, живущихъ всегда въ столицѣ, слѣдовательно не болѣе средствъ имѣющихъ узнать истину, какъ и само правительство, безпрестанно наставляемыхъ державною волею, притомъ чрезъ третье лице, поставленное внѣ всякой отъ нихъ зависимости—можетъ-ли назваться душою російскаго народа, зеркаломъ *безпристрастнаго, просвѣщеннаго общественнаго* мнѣнія?.. Михаилъ и Алексѣй могли удобно слышать его отголоски въ грановитой палатѣ и на красной площади. Петръ слышалъ оное иногда въ сенатѣ, иногда въ австеріяхъ. Екатерина, испуганная смѣлостію Коробина, довольствовалась внимать сему мнѣнію издали, чрезъ своихъ друзей въ обѣихъ столицахъ. Ничто неиздавалось прежде тайнаго сношенія съ нимъ. Слѣдовательно всё сіи государи почитали таковое сношеніе *необходимымъ* для народнаго и своего собственнаго счастья и славы. Мы благонамѣренные, сколько насъ ни есть въ предѣлахъ обширной Россіи, *не желаемъ ничего другаго!* Симъ однимъ, сходно съ успѣхами ума человѣческаго въ ней, желаемъ мы оградить себя отъ предстоящихъ бѣдствій. Странное смѣшеніе началъ, заимствованныхъ изъ всѣхъ возможныхъ системъ, не можетъ *долге* безвреднымъ оставаться: особливо при той извѣстности, въ которой уже и чернь во многихъ мѣстахъ ¹⁾ находится о дѣлахъ въ Европѣ. „Государь! сказалъ бы я его величеству, еслибъ имѣлъ счастье бесѣдовать съ нимъ въ знакомомъ мнѣ кабинетѣ: „Государь! не презирай достойнаго тебя, благонаправнаго, вѣрнаго, умнаго твоего народа! Иностранцы, всегдашніе враги наши, или по крайней мѣрѣ чуждые насъ душою, дали тебѣ въ молодости и теперь продолжаютъ поддерживать несправедливыя о насъ понятія. Перестань вѣрять имъ твои и наши тайны!.. Сдѣлай лучше *насъ* участниками въ твоихъ великихъ намѣреніяхъ, которыя до насъ самихъ относятся. Конечно повиновеніе наше долго еще будетъ безпредѣльнымъ. Благонамѣренные не нарушатъ его. Пускай Европа, по обыкновенію своему, порицаетъ ихъ *подлостью* и *рабствомъ*; они не уважатъ ея посмѣянія. Но злокозненный возмущенія духъ сор-

¹⁾ Чрезъ газеты и журналы: но болѣе чрезъ возвратившіяся войска.

вался съ цѣпей своихъ и летаетъ надъ нею отъ одного ея края до другаго. Что тебѣ и намъ, подпорѣ престола твоего, порукой, что онъ не вторгнется въ предѣлы наши?.. Всякая политическая власть основывается *на одномъ мнѣніи*: и оно уже поколебано въ простомъ народѣ. Секты духоборцевъ, субботниковъ и другихъ да послужатъ тебѣ примѣромъ въ томъ, сколько недовѣдомыми правительству путями приходятъ мнѣнія и съ какою удобностію распространяются! Всѣ мѣры полицейской и духовной цензуры недостаточны противъ нихъ. Излишняя строгость возмущаетъ лишь сердца. Натянутая вервь внезапно перервется. Во многихъ разночинцахъ и отпущенникахъ я предвижу злодѣевъ, которые провозвѣдуть Робеспьеровъ.

„Да и что можетъ потерпѣть самодержавіе отъ довѣренности къ тому сословію, котораго участь тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ соединена? Аристократіи, въ прямомъ смыслѣ, у насъ никогда быть не можетъ и никогда не было со времянъ малолѣтства царя Іоанна Васильевича. Даже въ нѣжномъ юношествѣ Петра II, вліяніе Долгорукихъ *впрямую* также было-бы кратковременно, какъ и вліяніе Меньщикова, если бы не застигла ихъ смерть сего государя. Побѣдитель Европы, непреклонный, проницательный Александръ, можетъ-ли опасаться дворянъ своихъ, изъ которыхъ каждый съ материнскимъ молокомъ всосалъ чувство глубокаго благоговѣнія къ монархамъ? Пускай приведетъ онъ себѣ на память рѣшительное обстоятельство собранія Московскаго въ іюлѣ 1812 года...

Но приобрѣтеніе будетъ велико; государь по истинѣ *не можетъ* себѣ вообразить, до какой степени будетъ усилено правительство чрезъ счастливое такое соединеніе! Тысячи свѣдѣній, тысячи новыхъ способовъ къ дѣйствію, къ утвержденію царства—у подножія престола. Нынѣшнее время не можетъ быть вѣкомъ Махавелевой политики. Довѣренность, взаимная довѣренность да будетъ первѣйшимъ правиломъ!

„Сердце сердцу вѣсть даетъ“,—говоритъ наша русская пословица. Искренность государя привлечетъ къ нему общественное мнѣніе просвѣщеннѣйшей и до сихъ поръ еще сильнѣйшей части его народовъ. Тутъ никакого искусства не нужно. *Но при взаимномъ устраниеніи* никакого искусство *не спасетъ насъ*. Необходимость Монархіи есть священная истина, равная истинамъ религіи и природы, ибо она изъ нихъ и проистекла. Всякой разумъ и всякое сердце должны быть на ея сторонѣ. Но самовластіе и лицемеріе, какъ политическое, такъ и религіозное, не убѣдятъ никакого разума, не преклоняютъ ни одного сердца—наипаче въ настоящій вѣкъ. О, да удалятся же онѣ изъ чертоговъ возлюбленныхъ царей нашихъ!“

„Но дѣло только въ томъ, чтобъ Россію перестать почитать *собственностію* государя, которую онъ доселѣ безотчетно располагаетъ, подобно какъ (всякой) хозяинъ *стада*. Приложение нѣкоторыми льстецами слова хозяинъ къ государямъ „ваше де величество полный хозяинъ и пр.“ есть злоупотребленіе. Въ этомъ разумѣ хозяинъ одинъ всевышній, а цари его только намѣстники, правители народовъ, не болѣе!—Почти такъ выражено и въ манифестѣ о тройственномъ союзѣ. Сею его безсловесною собственностію, или подобно, какъ иной нашъ помѣщикъ своими селами, почитая ихъ только средствомъ къ полученію доходовъ и къ удовлетворенію честолюбія. Такая система въ маломъ и большомъ видѣ, гдѣ только предметомъ есть *общество челоѣковъ*, противна религіи, противна Богу всеблагому отцу ихъ; и по самому естественному теченію вещей должна измѣниться въ безначаліе, сопровождаемое всѣми его ужасами. „И время близъ есть!“ ¹⁾

«Въ семеновской исторіи, въ которой Каразинъ оправдываетъ солдатъ и удивляется имъ, онъ явно видитъ „ступеньку лѣстницы, которую строить *для насъ духъ вѣка*“.

Но гдѣ-же его громоотводы? Вотъ они. „Постепенное освобожденіе крестьянъ, и вызовъ выборныхъ людей отъ всего *дворянства*, какъ представителей общественнаго мнѣнія въ семейномъ совѣтѣ правительства“; этой думой, полагаетъ Каразинъ „будетъ спасено все и безъ ущерба монархической власти, лишь-бы не ушло время“. Земля, единственная въ своемъ составѣ, въ преддверіи величайшаго твоего несчастія, ты можешь еще быть спасена *искреннимъ семейнымъ союзомъ твоего государя съ его дворянствомъ!* Впрочемъ да будетъ какъ и во всемъ воля божія!».

Князю Вяземскому.

(1821 года).

1.

*Свѣтлѣйшій князь,
милостивый государь!*

Пользуясь симъ случаемъ, вѣроятно, первымъ и послѣднимъ, хотя едва-едва въ рукахъ перо держать могу, чтобы увѣрить вашу свѣтлость въ томъ, что сохраняю по гробъ чувствованія къ вамъ душевнаго, глу-

¹⁾ Апокалипсисъ. Глава XXII, стр. 10.

Кромѣ этихъ отрывковъ есть еще небольшой (въ текстѣ статьи Герцена), который Герценъ цитируетъ также изъ выпущеннаго цензурой отрывка, относящагося, судя по содержанию, къ 153 стр. полн. собр. соч.

бокаго почтенія и преданности, которыя ваши достоинства въ меня поселили. Простите и порадайте о мнѣ когда нибудь.

2.

*Сіятельныйшій князь,
милостивый государь!*

Послѣ шестимѣсячнаго заключенія въ ужасномъ мѣстѣ и тяжкаго пути на почтовыхъ телегахъ, который не отвѣтствовалъ ни лѣтамъ моимъ, ни привычкѣ, я едва живой доехалъ до Харькова и первыя минуты употребляю на то, чтобы принести вашему сіятельству глубочайшую сердечную благодарность за содѣйствіе къ облегченію моей участи. Въ чемъ оная будетъ теперь состоять,—я еще не знаю. Все мое существо раздавлено и раздроблено. Имѣлъ я добрую жену и семерыхъ дѣтей,—не знаю, гдѣ они и когда съ ними увижусь. Имѣлъ доброе имя, лишили его невозвратно. Имѣлъ маленькое состояніе,—оно, вѣроятно, должно исчезнуть, ибо мои кредиторы, пользуясь моимъ уничиженіемъ, заставляютъ продать его за безцѣнокъ. Я думаю, что въ несчастные эти шесть мѣсяцевъ заемныя письма и закладныя предъявлены, и мнѣ не дадутъ никакой пощады. Сжальтесь надъ бѣднымъ моимъ имуществомъ, добродушнѣйшій князь! Исходатайствуйте мнѣ у монарха позволенія написать послѣднее письмо въ собственные руки его императорскаго величества. Я не ропщу на жребій мой, точно такъ, какъ не ропталъ, дышавъ гнилыми парами каземата до 23 апрѣля, когда въ первый разъ впустили ко мнѣ струю свѣжаго воздуха, и писалъ извѣстный вашему сіятельству оскорбительный допросъ въ полдень при свѣчахъ, ибо такъ свѣтло было мое жилище! Не ропщу, сіятельнѣйшій князь, но благословляю и лобызаю руку, поразившую меня. Со всѣмъ тѣмъ я имѣю нужду успокоить мою совѣсть, не бывши увѣренъ въ долшемъ продолженіи моей жизни. Я почитаю себя обязаннымъ передъ Богомъ и государемъ представить мой поступокъ съ истинной точки зрѣнія, дабы испросить не себѣ, но несчастному моему семейству, нѣкоторую пощаду, нѣкоторую помощь.

Р. С. „Простите безобразію сего письма: оно отвѣчаетъ моему душевному и тѣлесному состоянію“.

Прошеніе Харьковскому губернатору В. Г. Муратову.

(25-го сентября 1825 года).

Его превосходительству, господину Слободско-Украинскому гражданскому губернатору и кавалеру, **Василію Гавриловичу Муратову,**

Помѣщика сей губерніи статскаго совѣтника и кавалера **Василія Назаріева сына Каразина**

ПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ.

Надворная совѣтница Александра Николаевна Куликовская, прошедшая послѣдніе годы своей жизни Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда въ заштатномъ городкѣ Миропольѣ, бывъ преслѣдуема непочтительными и можно сказать буйными настояніями одного изъ ея родственниковъ, чтобы она свое малое достояніе неперемѣнно ему утвердила, обращалась не однократно ко мнѣ и моему семейству; и сіе тѣмъ естественнѣе, что большая часть еяго достоянія находилась по извѣстному вашему превосходительству заемному письму въ моихъ рукахъ. Она и приѣзжала къ намъ въ село Кручики еще въ 1822 году въ предположеніи написать здѣсь свое духовное завѣщаніе. На послѣдокъ, приѣхавъ 1824 года въ первыхъ числахъ августа мѣсяца она дѣйствительно написала оное, утвердила призванными его свидѣтелями и препроводила для сохраненія до кончины ея Императорскаго воспитательнаго дома въ Московской опекунской совѣтъ; сіе послѣднее чрезъ посредство богодуховскаго почт-экспедитора, прося его лично, билетъ каковой отъ туда пришлется, доставить мнѣ на соблюденіе. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего 1825 года она г-жа Куликовская занемогла, и послѣ шестимѣсячной болѣзни и пользованія, въ продолженіи коего иногда становилось ей и легче, скончалась сего сентября мѣсяца въ 15 день.

Вашему превосходительству извѣстно, что мое положеніе не позволяетъ хадатайствовать, какъ должно по уставамъ воспитательнаго дома для открытія и приведенія въ дѣйство упомянутаго завѣщанія. Я имѣю уже и опытъ, что безъ личнаго ходатайства встрѣчаются преграды на самомъ первомъ шагѣ, которой есть полученіе законнаго удостовѣренія о смерти завѣщательницы, безъ котораго Московскій Совѣтъ не приступитъ къ открытію онаго. Почему, принужденнымъ себя нахожу, безпокоить васъ, милостивый государь! Представляя у сего билетъ Совѣта въ подлинникѣ, (билетъ, который безъ того, не выходя ни въ какія ру-

ки, долженъ бы былъ поступить обратно прямо въ Совѣтъ) покорнѣйше прошу ваше превосходительство имѣя оный въ виду благоволить испросить у господина Курскаго гражданскаго губернатора вышесказанное мѣстнаго начальства удостовѣреніе. Послѣ чего я возьму смѣлость чрезъ васъ же препроводить оное въ совѣтъ съ тѣми приложеніями, которыхъ завѣщаніе требуетъ, дабы оное въ сходство содержания его могло быть препровождено въ Слободское Украинское Губернское Правленіе для исполненія.

Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ.

Сентября 25 1825 года. Село Кручицъ.

Харьковскому губернатору В. Г. Муратову.

(3-го марта 1827 года).

Мой любезный Сергѣй Сѣренко ¹⁾ умеръ на прошедшей недѣли. Еще нѣсколько поселянъ вѣроятно отправятся вслѣдъ за нимъ. Отъ сыновей ²⁾ нѣтъ писемъ. Грустно мнѣ!.. Еще же и оттуда до сихъ поръ нѣтъ разрѣшенія ни на ваше ³⁾, ни на наше съ женою представленіе. Послѣднее пошло 9-го января; слѣдовательно, весьма бы уже пора, кажется. Для чего бы меня (просто) не спросить, буде дѣйствительно встрѣчаются сомнѣнія какія? И смертоубійцевъ спрашиваютъ.

Въ моихъ бумагахъ (если онѣ тамъ отрыты, по сему поводу, или по случаю происшествій) дѣйствительно встрѣтятся недоразумѣнія, кои кромѣ меня, конечно, разрѣшить никто не можетъ. И мое объясненіе было бы, можетъ статься, любопытнѣе допросовъ всѣхъ прочихъ деликвентовъ виноватыхъ и безвинныхъ. Я привыкъ всегда дѣйствовать чисто, какъ совѣсть велитъ. Потому и долгомъ почитаю, не имѣя никакого другаго способа—вамъ это передать. А вы, какъ хотите.

---

¹⁾ Крестьянинъ, ямѣвшій смотрѣніе за больными. Примѣч. Каразина.

²⁾ Которые находятся въ С.-Петербургѣ въ корпусѣ путей сообщенія. Примѣч. Каразина.

³⁾ Представленіе сіе есть всеподданнѣйшій рапортъ мой отъ 16-го минувшаго января 1826 года. Примѣч. Каразина.

Проф. А. С. Венедиктову.

(2-го февраля (?) года).

Вотъ еще двѣ эссенціи для васъ, милостивый государь Александръ Савичъ, я особо отлилъ и посылаю. Теперь—до возвращенія въ деревню! ибо нѣтъ здѣсь прочихъ. Пожалуйста испытайте особливо *Ess. baccarum beladonnae*. Она у меня чуднымъ образомъ дѣйствовала въ нервныхъ припадкахъ: въ самой холерѣ даже, спасъ я ею жизнь молодой женщины, у которой конечности были уже холодны и корчи въ высокой степени.

Вашъ преданнѣйшій слуга В. Каразинъ.

Кушайте у насъ въ воскресенье, буде можно, такъ жена просить.

А. Г. Тройницкому.

(6-го июля 1837 года).

Благодарю васъ, милостивый государь Александръ Григорьевичъ, за приватный вашъ благосклонный отвѣтъ на мое назначенное для публики письмо. Я получилъ его, заѣхавши получать другое, а именно извѣщеніе ваше объ адрессѣ г-на Лачинова, которое вы общали, и о которомъ теперь же беру смѣлость напомнить. Я примю за нимъ и за № *Journal d'Odessa* завтра. А *Вѣстникъ* возвращу. Такъ и всегда стану дѣлать.

Что принадлежитъ до похвалы (справедливой) молодому графу, то какъ мнѣ знать вашу одесскую подноготную. Я даже и того не зналъ, что вы издатель фран. газеты. Думалъ, ктонибудь, природной фран. литераторъ. Стало быть: оставимъ его дѣло! Хотѣлось сдѣлать удовольствіе графу М. С. какъ отцу, и дать ему догадаться, что я въ Одессѣ.

Вашъ покорнѣйшій В. Каразинъ.

А. Г. Тройницкому.

(18-го сентября 1837 г.).

Милостивый государь,
Александръ Григорьевичъ!

Сколько разъ я, старикъ Харьковскій, былъ въ конторѣ вашего Вѣстника. Единственно для того, чтобъ съ вами познакомиться! но къ нещастію приходилъ все не впопадъ. Тѣмъ не пріятнѣе, что васъ, сказываютъ, и дома трудно застать. Между тѣмъ, пока еще разъ попытаюсь, донесу вамъ хоть письменно, что я сегодня узналъ отъ его пр-ва Андрея Яковлевича, будто для напечатанія врученной ему мною записки о предметахъ заграничнаго торгова, вы желаете, чтобъ къ ней придѣлать *вступленіе*. А я именно етаго то хотѣлъ и избѣжать!.. Знаете-ли, какъ надоѣли порядочнымъ людямъ всѣ етѣ разсужденія съ восклицательными! Я нарочно сказалъ то, что необходимо было, весьма сухо, въ самомъ домашнемъ слогѣ. Назовите *отрывокъ* изъ разсужденія о черноморской торговлѣ и печатайте съ Богомъ, поставя впереди точки. Будежъ непременно считаете нужнымъ *печатать* чѣмъ нибудь, то вотъ прилагаю нѣсколько строкъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ къ вамъ уваженіемъ, какъ къ одному изъ полезнѣйшихъ въ отечествѣ нашемъ трудниковъ, и совершеннымъ почтеніемъ вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою
Василій Каразинъ.

Сентября 18 1837 г.

Одесса. На Преображенской, домъ Попова.

Проф. И. В. Платонову.

(13-го января (?) года).

Не можете-ли сдѣлать одолженіе, милостивый государь Иванъ Василіевичъ, указать мнѣ изъ гг. студентовъ или другихъ ун. чиновниковъ недостаточныхъ такого, кто-бы взялся руководствовать въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ иностранца, именно француза, не знающаго ни законовъ нашихъ ни языка? Разумѣется, что ето не займетъ всего времени, а изрѣдка: ибо дѣло уже заведено. Стоитъ справляться по временамъ. Иногда-же перевести бумагу. Потребны знаніе

судопроизводства, хотя посредственное: что предполагать можно во всякомъ студентѣ вашего отдѣленія, и знаніе обоихъ языковъ. Труды будутъ награждены по условію взаимному.

Завтра пришлю за отвѣтомъ вашимъ или лучше ожидать буду у себя до X часовъ, т. е. до обѣдни *послѣзатрего*, самаго субъекта, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ покорнымъ слугою

Василій Каразинъ.

13 Генваря.

Письмо къ издателю „Молодика“ Бецкому.

(2-го марта 1842 года).

Посылаю къ вамъ то самое письмо Украинскаго нашего философа, которое вы имѣть желали. Только оно не подлинное, а списанное мною съ подлинника предъ самымъ его отправленіемъ на почту въ Орель къ тайному совѣтнику Михаилу Ивановичу Ковалѣнскому. Я *тогда* (т. е. за полстолѣтія слишкомъ) сохранилъ не только правописаніе почтеннаго Сквороды; но сколько могъ, даже и почеркъ его. Вотъ почему нѣкоторые ошибались, почитая этотъ списокъ за подлинникъ. Такъ я о немъ и самъ слышалъ, потерявъ за давностію времени изъ виду и памяти все это обстоятельство. Почему вы вообразите мое удивленіе, когда я увидѣлъ мой списокъ въ рукахъ нашего Архипастыря—который столь благосклонно мнѣ предложилъ его для васъ.

Скворода жилъ въ то время въ деревнѣ давно-умершаго моего отчима коллежскаго совѣтника Андрея Ивановича Ковалевскаго, Ивановкѣ, которая теперь принадлежитъ г-ну Кузину. Тамъ его и могила. Она украсится достойнымъ памятникомъ, какъ обѣщалъ мнѣ Козьма Никитичъ, этотъ рѣдкой гражданинъ и *чрезвычайный* человекъ для всякаго добра общественнаго; тогда, можетъ быть, напишу я біографію нашего мудреца, недостаточно въ разныхъ журналахъ помѣщенную, и то отрывками съ 1810 года; ибо съ сего года только начали догадываться, что мы *подъ чубомъ* и въ украинской *свиткѣ* имѣли своего Пифагора, Оригена, Лейбница, подобно какъ Москва за 150 лѣтъ въ Посошковѣ своего Филанджіери, а Харьковъ нынѣ имѣетъ своего Іоанна Златоуста (но Карамзинъ запретилъ исторически говорить о живыхъ!..).

Вашъ покорный слуга *Василій Каразинъ*.

П о г о д и н у .

(23-го мая 1842 г.).

«... Что вы это не помѣщаете моего изобрѣтенія. Стыдно вамъ будетъ, господа, если, уронивъ честь своего брата Русскаго, допустите англичанамъ сказать: «да это у насъ скопировано!» И С. П. не отвѣчалъ!—«Господа» сказалъ я потому, что я послалъ и въ Одесской журналъ, не вѣря вашей поспѣшности. И тамъ до сихъ поръ не напечатано. Право, *своимъ*, по крайней мѣрѣ въ живѣ, худая честь. У насъ, со времени стародавнихъ еще, положено предпочитать иностранное и иностранцевъ. Кто знаетъ, напр., скажу вамъ, что живущій нынѣ, хотя уже въ гробъ заглядывающій старикъ, далъ идею и выполнилъ ее на полустопѣ бумаги своею рукой объ отдѣльномъ Министерствѣ народнаго воспитанія, которое нигдѣ въ Европѣ еще не существовало? *Насилу* проговорили гдѣ-то въ журналѣ, что онъ-де подаль мысль къ основанію такого-то университета. *И только то!!* Кто знаетъ, что тотъ же старикъ бился какъ рыба объ ледъ, домогаясь воссоединенія Уніатовъ, которое совершилось спустя больше тридцати лѣтъ? Кто знаетъ, что онъ же въ 1805 году еще учредилъ у себя постановленіе точь въ точь такое, на каковое вызываетъ теперь Указъ 1842 года апр. 2. Что онъ изобрелъ, давно и въ началѣ 1838 года напечаталъ о карболейнѣ, по изобрѣтенному другимъ этому имени, *присвоенномъ другому*, въ 1839 или 40 годахъ? Что онъ для Царскаго дворца предлагалъ отапливаніе или, справедливѣе сказать, нагрѣваніе водяными парами (заключенными въ трубкахъ), которое теперь произведено въ Берлинѣ, въ тамошней библиотекѣ—«eine Erfindung des H. Rigfevlind»!.. Право скучно и писать, не только жить въ этомъ мірѣ. Да и листокъ къ концу. Сберегаете ли вы письма друзей вашихъ? такъ! хоть для потомства? Прощайте!

Вашъ покорнѣйшій В. Карзинъ.

П о г о д и н у .

(1842 года).

Плѣняясь журналомъ вашимъ, я предполагаю непременно вносить въ него кое-что изъ моихъ портфелей. На первый случай честь имѣю представить аутографъ великой Екатерины II. Прошу васъ литографировать хотя первый періодъ сего торжественнаго доказательства личныхъ

трудоу и благонамѣренности Великой Государыни. Исторія сего отрывка есть слѣдующая: Императрица, учреждая Коммиссію о училищахъ, повѣлила прежде ея президенту, а потомъ и другому члену, написать руководство для воспитаниковъ, которое бы напечатано бывъ во множествѣ экземпляровъ, могло быть раздаваемо каждому отроку при его вступленіи въ училище. Прочитавъ принесенные ей проекты, она ни тѣмъ, ни другимъ не осталась довольна. И, чтобы изъяснить, въ какомъ слогѣ написанною и какого содержанія она желала бы видѣть требуемую ею книгу, изволила немедленно взять перо, и въ полчаса, при краснѣющемъ президентѣ, котораго она между тѣмъ посадила въ своемъ кабинетѣ, написала то, что я вамъ препровождаю—съ грамматическими, конечно ошибками, свойственными иностранкѣ, но въ духѣ Государыни, *Матери* своихъ Россіянъ. Слезы у меня текутъ въ сію минуту. Нѣтъ! мы, грамотѣи, не довольно цѣнимъ заслугъ величайшей изъ преемницъ Петровыхъ. Я имѣлъ еще счастье видѣть признательность къ ней благодарнаго русскаго народа: я видѣлъ, какъ онъ ее, гуляющую на новой набережной, безчисленную толпою окружалъ, тѣснился вокругъ ея, забѣгалъ впередъ, чтобы взглянуть на свѣтлыя ея черты, и восклицалъ поминутно: „Матушка наша, Матушка!..“

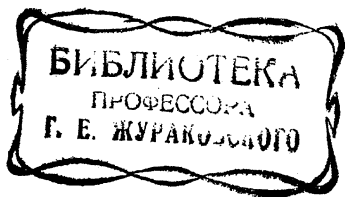

П о г о д и н у.

(1842 года).

„Бедкій исполненъ къ вамъ привязанности и почтенія. Предложеніе его о Харьковскомъ альманахѣ идетъ довольно успѣшно, вотъ и я уже успѣлъ раздать до сорока билетовъ. Жаль, что онъ нарекъ его похлоацки, противъ моего совѣта. Это имя, заставляя подозрѣвать, что будетъ наборъ только хохлацкихъ піесъ, кои уже всѣмъ надобли, и которыми, вѣрѣте, меньше всѣхъ дорожатъ наши Харьковцы (съ гордостію давно причисляющіе себя къ старой Россіи) многихъ останавливаетъ.“

БИБЛИОТЕКА

ПРОФЕССОРА

Г. Е. ЖУРАВСКОГО

Указатель личных именъ.

Аверинъ П. И. 342, 344, 353.
Аггей, архіеп. 596.
Адамовичъ И. С. 862.
Адамовъ Н. С. 188, 297.
Аделунгъ 682, 742, 743.
Адлербергъ, ген.-ад. 766, 774.
Александръ I. 1, 21, 23, 37, 45,
49, 55, 100, 117, 122, 126,
143, 149, 152, 194, 236, 277,
364, 394, 538, 620, 633—635,
649, 654, 656, 676 — 678,
685—6, 778—9, 811, 904.
Алстедъ, 428.
Алферакъ Н. Д. 862.
Алферовъ А. Ф. 627, 631.
Алферовъ Н. Ф. 278, 299, 882.
Альховскій П. С. 720, 862.
Аксаковъ С. 753.
Аксюкъ 807.
Амвросій, митроп. 684.
Анастасевичъ В. Г. 138, 215, 299,
646, 687, 689—693, 701, 702,
705, 708, 710, 715, 717, 731,
734, 739, 742—747.
Андреевъ 595.
Аникѣевъ А. Г. 628, 678, 760.
Анна Іоанновна 26, 122.
Аррешъ 560—1.
Автонскій А. П. 754, 894.
Аракчеевъ А. А. 232, 263, 266,
276 — 278, 294 — 5, 300, 404,
553, 702—705, 707, 712, 718,
719, 721, 725, 851, 889, 890,
902.
Арль 245.
Арсеньевъ А. И. 213, 342, 344,
353.
Аргюховъ 595.
Аршеневскій П. Я. 352.

Баадеръ 518.
Бабаевъ И. Ф. 296, 300, 371—2.
Базилевичъ, ген.-м. 461, 775.
Баллы 141, 219.
Байлей Дан. 264—5.
Балашевъ 501.
Бантышъ-Каменскій 166, 827.
Баратынскій 155—6.
Баредтъ 754.
Баратынскій И. И., кн. 266, 299.
Баузе Ф. Г. 878.
Бауманъ 385.
Бахтинъ И. И., губ. 194, 296, 300,
309, 331, 353, 469, 586, 589,
700, 741, 792.
Башиловъ 103.
Башинскій 754.
Бедрыга А. 617.
Бедрыга М. А. 473.
Безбородко И. А., гр. 421.
Безобразовъ И. С. 196, 199, 212
298.
Беклешовъ А. А. 438.
Белларминъ 428.
Бенкендорфъ А. X., гр. 771 — 774,
778, 803, 804, 806, 812, 814,
815, 820 — 1, 826, 837 — 844,
847, 850, 852, 855—857, 859,
897.
Бентамъ 147, 161.
Бердяева А. П. 230.
Бердяевъ А. Н. 352, 540.
Бердяевъ Н. М. 559.
Бертъ 739.
Бертолонъ 433, 435.
Бестужевъ С. 646.
Берхманъ 299.
Верцелій 500.
Вецкій И. Е. 862, 913.

Виберштейнъ Ф. К., бар. 215, 278,
280, 296, 298, 341, 343, 346,
367, 690.

Вибиковъ П. М. 232, 300.

Виронъ 335, 336.

Вируковъ 665, 765.

Вишингъ 102, 385, 561, 590.

Вланкеннагель Е. И., ген.-м. 117,
281, 444, 492, 702, 709, 769.

Блудовъ Д. 646.

Блуденбахъ 590.

Богдановичъ И. Ф. 188, 297, 605.

Болтинъ 100, 305, 319, 320, 335,
337—8.

Бональ 145—6.

Боннетъ 324.

Борель 331.

Борисовъ 628, 678.

Борхъ, гр. 137.

Борщовъ М. А. 887.

Боскъ 442.

Боссюетъ 331.

Брусиловъ Н. 646.

Буало 331.

Будановъ 789.

Буланже 310.

Булгаринъ 817.

Булычевъ Д. И. 278, 280, 295—6,
299, 344.

Буссе 124, 130.

Быковский О. А. 784, 862.

Бюффонъ 421, 427, 441, 571.

Валкеперъ 442.

Ванъ-Марумъ 431.

Ванновскій 715.

Ванотти Л. О., проф. 753.

Варгентинъ 379, 385.

Васильевъ, ад. 643.

Ваттонъ 857.

Великопольская С. М. 770.

Великопольскій И. Е. 771.

Венедиктовъ, проф. 911.

Вереврюсовъ 595.

Вешняковъ 500, 501.

Вигантъ 860.

фонъ-Визинъ 107.

Виетъ 225.

Вилденовъ 367—8.

Виллие Я. В. 461.

Виллихъ 658—9, 663, 754.

Вирстъ 330.

Власовъ С. П. 445, 727.

Войновичъ П. И. 212, 278, 298.

Волкенштейнъ Г. С., гр. 293, 299.

Волней 324.

Волконскій П. М., кн. 120, 263.

Вольтеръ 572.

Воронцовъ М. С. 159, 575, 593,
862, 867.

Времевъ А. М. 196, 212, 298, 763.

Времевъ Т. М. 196, 199, 212, 278,
280, 295—6, 298.

Вукотичъ И. И. 187, 199, 296—7,
706.

Вяземскій, кн. 118, 121, 610, 907,
908.

Габерле 733.

Габлицъ К. И. 232, 300, 514, 901.

Гагаринъ, кн. 550.

Галиль-Решидъ-паша 775.

Галкинъ А. А. 345.

Ганъ 595.

Ганналь 503.

Гварени 643.

Гегель 461.

Гекъ 664, 665, 674.

Геннигсгофъ 747.

Георги 109, 110, 112.

Герардъ 444.

Герберштейнъ 102, 105.

Гердеръ 112.

Германъ 135, 156, 335, 423.

Гермбштедъ 192, 225, 267, 300, 901.

Герсевановъ В. 278, 280, 296, 299,
341, 344.

Герсевановъ П. 280, 293, 295, 296,
300, 862.

Герценъ А. И. 904, 907.

Гессъ-де-Кальве Г. Г. 352.

Гизе Ф. И., проф. 188, 192, 206,
211, 229, 296, 300.

Гилевскій И. 754.

Гиржевъ И. И. 188, 297, 341, 344.

Гичардини 311, 318.

Глазуновъ 178, 353, 712.

Глинка Ф. Н. 572, -894

Гмелинъ 398.
Гнѣдичъ Н. И. 566.
Гоббесъ 337.
Гогеть 316.
Годуновъ Борисъ 236.
Голенищевъ-Кутузовъ М. Л., кн. 234, 457.
Голыковъ 238, 559, 561, 590, 735, 752.
Голицынъ А. Н., кн. 133, 436, 851, 875.
Голицынъ В. А., кн. 188, 297.
Голицынъ В. П., кн. 862.
Голицынъ Д., кн. 895.
Голицынъ М. А., кн. 187, 188, 194, 201.
Голицынъ Н., кн. 862.
Голицынъ, кн. 101, 559.
Голицынъ, кн. 604.
Головинъ В. М. 573.
Гончаровъ А. 706.
Головачевъ П. И. 733.
Горголи И. С. 152.
Горчаковъ А. И. 293—4, 703, 892.
Гостковский 818.
Грентъ 385.
Грефъ 744.
Гречъ 710, 743.
Гриневичъ 859.
Грузинскій Е. А., кн. 232, 300, 902.
Грызодубовъ 797, 824.
Гумбольдтъ А. 300, 404.
Гумбольдтъ 324, 327, 430, 442, 503, 728.
Давидъ 225.
Даламбергъ 717.
Дальтонъ 225.
Данейкевичъ И. С. 867.
Данилевскій В. Е. 862.
Данилевскій В. И. 862.
Данилевскій И. Я. 469.
Данковский 232.
Дашковъ П. Я. 551, 706.
Двигубскій А. 188, 199.
Дебольцевъ И. Н. 212, 298.
Дебособръ 888.
Девы Гумфри 285, 300, 431, 441, 713.

Девы Джонъ 441.
Девьеръ Д. В., гр. 187, 297.
Девы 443.
Девчъ А—дра П. 862.
Декарро 887.
Целавинъ 637, 639, 641, 660.
Деламенне 146.
Деландъ 385.
Делюкъ 401, 430.
Дельвигъ 155.
Демуть 565.
Депарсье 385.
Дергамъ 385.
Державина Д. А. 582.
Державина Е. Я. 582.
Державинъ Г. Р. 162, 572—3, 579, 579, 580, 582, 779, 856, 891.
Джустиниани 770.
Дзюбинъ 660, 662.
Дмитриевъ 480.
Долгорукова Л. О., княг. 862.
Долгорукий Ю. В., кн. 266, 299.
Долгоруковъ, кн. 257, 756—7.
Доленга-Ходаковский 742.
Донецъ-Захаржевскій 538—40.
Донецъ-Захаржевскій В. М. 627, 636, 638—9.
Дрейсигъ В. Ф., проф. 753.
Дундуковы, князья 517.
Дюбуа 592.
Дюдеванъ 597.
Дюканжъ 320.
Дюма 494.
Дюмонъ 657.
Дютуа 562, 564—5, 735.
Евгеній, преосв. 732, 742, 884.
Екатерина I 806.
Екатерина II 3—6, 8, 16, 41, 62, 100, 126, 130, 148, 152, 161, 163—4, 168, 176, 236, 302, 322, 327, 335, 356, 383, 491, 514, 539, 556, 570, 582, 590, 604, 686, 827, 914—15.
Елизавета, имп. 26, 41, 603.
Елисъ 442.
Жадько 262—4, 889.
Жиравъ Вильг. 300.
Жуковский В. А. 154, 551, 566.

- Завадовскій П. В., гр. 648, 665.
 Загоскинъ 572.
 Зайченко Д. Я. 780, 792.
 Залѣскій 795.
 Зесядко 792.
 Зарудный И. И. 197, 199, 211, 213.
 Захарашевичъ-Капустянский 540.
 Зеа-Вермудецъ 141.
 Зиминъ, прот. 593.
 Зиновьевъ Д. Н. 231, 232, 266, 300,
 341, 711, 888.
 Злобинъ 678.
 Золотаревъ И. Я. 808.
 Зубова, княг. 550.
 Зубовъ П. А., кн. 300.
 Зуевъ, акад. 587, 603, 901.
 Зюсмилыхъ 385, 387, 740.
Ивановъ Алексѣй, свящ. 55, 638,
 695, 698.
 Изъѣдиповъ Л. А. 212, 298.
 Иннокентій, преосв. 865.
 Исаевъ И. П. 300.
 Иоанн IV 4, 5, 15, 102, 148, 225,
 236, 557, 906.
Кабрановъ 137.
 Кавендишъ 433, 727.
 Кавелинъ Д. 646.
 Кайдановъ 543.
 Каламъ 745—6.
 Калашниковъ 727.
 Калкгунъ 387, 390.
 Каминцевъ 785.
 Канцеллоръ 105.
 Кантемиръ, кн. 534, 592.
 Капнистъ И. И. 862.
 Капнистъ В. В. 196, 421.
 Каподистрія, гр. 141—3, 159, 160.
 Капустянский 267, 541, 628.
 Карръ, ген. 291.
 Каразина А. В. 687, 688, 691, 716,
 731, 747, 769, 793, 862, 865,
 868, 870.
 Каразина П. В. 687, 784.
 Каразинъ А. 685—7, 770, 850, 862.
 Каразинъ Вас. Вас. 687, 670.
 Каразинъ Вас. 770.
 Каразинъ Е. В. 687.
 Каразинъ И. 188, 199, 214, 278,
 293, 297, 614, 668, 685, 687,
 805.
 Каразинъ Н. А. 356, 560, 685, 686.
 Каразинъ Н. В. 687, 770.
 Каразинъ Ф. В. 122—3, 404, 545,
 568, 687, 849, 850, 866—7, 870,
 876, 883.
 Карамзинъ Н. М. 107, 162, 428, 558,
 566, 567, 571, 759, 893.
 Каретиниковъ 901.
 Кандалинцевъ 678.
 Карлъ XII 60, 138.
 Карлѣевъ Е. В., помеч. 736.
 Карлѣевъ З. Я., помеч. 148, 562,
 563, 726, 735, 736.
 Карповъ П. Н. 187, 278, 297.
 Карповъ С. О. 603.
 Карповъ 678.
 Картаковъ А. Г. 786.
 Картвелинъ 461.
 Каховскій М. И. 758, 763, 767, 810.
 Каченовскій М. Т. 754.
 Квятка А. О. 183, 185, 187, 199,
 213, 229, 296, 329, 341, 367,
 701, 720.
 Квятка Г. О. 600.
 Квятка 601.
 Келлеръ 682, 896.
 Кенпенъ К. И. 625, 753.
 Кеопенъ Каролина Ив. 755.
 Кенпенъ П. И. 514, 742, 591—593,
 751, 754, 755.
 Керзeboмъ 385.
 Кингъ 379, 387.
 Киселевъ, гр. 869.
 Кифферлингъ 508.
 Кирилловъ 426, 591, 752.
 Кирхгофъ 444, 482.
 Киселевъ, гр. 754.
 Кистеръ В. И. 466.
 Клеркъ 102, 103, 109.
 Клингеръ 653.
 Кляжевичъ 787.
 Кляжнинъ 162.
 Ковалевская А. П. 862.
 Ковалевскій А. И. 212, 278, 280,
 296, 298, 341, 913.

Ковалевскій К. К. 467.
 Ковалевскій М. М. 862.
 Ковалевскій М. Г. 785.
 Ковалевскій П. А. 862.
 Ковалевскій П. И. 188, 199, 212,
 278, 280, 296—298, 341, 617,
 627.
 Ковалевскій П. 196, 278.
 Ковалевскій Ф. 188, 278, 280, 296,
 297.
 Ковалевскій 631.
 Ковалѣнскій М. И. 913.
 Ковальчинскій 373, 377.
 Козодавлевъ 194, 232, 300, 702,
 709, 761, 893.
 Коллинсъ 105.
 Колмаковъ 754.
 Кондорсѣ 173, 309.
 Кондратьевъ В. И. 267, 629.
 Кондратьевъ М. А. 627.
 Кондратьевы 601.
 Конисскій 827.
 Коновницынъ П. П., гр. 263, 300,
 756, 889.
 Коростовцовъ 754.
 Корсакова А. Т. 862.
 Корсаковъ В. В. 862.
 Корфъ, бар. 604.
 Коттъ 401.
 Котляревскій П. С. 371—2.
 Костроминъ Д. Г. 232, 300.
 Костомаровъ 865.
 Коцебу 372.
 Кочубъ и В. П. 118, 120, 123, 154,
 157—160, 330, 562, 621, 626,
 629, 630, 632—3, 645, 656,
 677, 708, 735, 740, 749, 757—9,
 890, 904.
 Краузе 244.
 Крафтъ 383, 385.
 Крашенинниковъ 398.
 Крекшинъ 238.
 Кременецкій 698.
 Кригеръ, ад. 658, 901.
 Кроiererъ 137.
 Кролау 811.
 Кромеръ 165—167, 828—9.
 Крузенштернъ 433.

Кудрицынъ Ѳ. 881.
 Кузинъ К. Н. 508, 862.
 Кунинъ 727.
 Кукольникъ 129, 134.
 Куколь-Яснопольскій 538, 539.
 Куликовская А. Н. 909.
 Куликовскій И. Е. 627, 722.
 Куликовскій М. М. 188, 278, 297.
 Куликовскій 723, 781.
 Кулибинъ 727.
 Кумани Н. М. 869.
 Купферъ 852, 854, 856, 858.
 Курбскій, кн. 101, 557, 567.
 Курись И. О. 188, 297.
 Куракинъ А. В. 438, 619, 886.
 Кусовъ 709.
 Кутузовъ М. Л., кн. 263.
 Кюгельбенъ 682.
 Кюхельбекеръ 154—6.
 Лобановъ-Ростовскій И. А., кн. 809,
 811.
 Лабенскій 682.
 Лавровъ И. П. 156, 709.
 Лавровскій Н. А. 866.
 Лавуазье 396, 431, 433, 727.
 Лагарпъ 144, 657.
 Ладомирскій В. Н. 862.
 Лажечанковъ 572.
 Лаксманъ 203.
 Ламаркъ 401.
 Ламберти 341, 350—1, 353.
 Ланге П. И. 299.
 Лангъ 660, 753.
 Ланцалотти 428.
 Лалласъ 463.
 Ласъ-Казасъ 118.
 Латуръ 503.
 Лашкарель А. С. 468.
 Лебедевъ, прот. 594.
 Левекъ 102—3, 112, 238, 321.
 Левшинъ В. А. 232, 279, 293, 300,
 344.
 Левшинъ С. А. 188, 199, 278, 280,
 296—7, 340—1, 343—4, 350.
 Леклеркъ 100, 102, 305—6, 319,
 320, 323, 335, 338.
 Леяковъ И. М. 786.
 Лепехинъ 398, 427.

Лейбницъ 134.
 Лейтопъ 461.
 Линдль 124, 130.
 Линней 219.
 Липскій 124.
 Лобейко 743.
 Логачевъ В. 849.
 Логачева Е. 845—6, 849.
 Логачева О. 849.
 Логачева С. 846, 849.
 Логачевъ А. 849.
 Логачевъ Амвр. 849.
 Логачевъ Н. 849.
 Лодеръ Х. И. 461.
 Локкъ 304.
 Ломакинъ В. М. 202, 306, 694.
 Ломиковский В. Я. 196, 212, 231,
 266, 298.
 Ломоносовъ 287, 392, 399, 559,
 569, 572.
 Лонгиновъ 778.
 Лосевъ Н. В. 187, 199, 278, 297,
 340—2, 344—5.
 Лѣсницкій Д. Н. 188, 297.
 Любомирскій, кн. 137.
 Лютеръ 313.
Мабли 303, 320, 331.
 Магницкій 148, 699.
 Македонскій М. С. 341, 353.
 Малербъ 225.
 Мальгусъ 385, 387, 390.
 Мальцевъ И. А. 247, 295.
 Мангили 442.
 Марія Николаевна, Вел. Кн. 836—7.
 Марковъ В. И. 187, 297.
 Маркграфъ, хм. 209.
 Маркусъ, д-ръ 895.
 Мартыновъ 653.
 Марченко В. Р. 436, 732.
 Масалитиновъ 493, 603.
 Массонъ 144.
 Масюковъ С. П. 215, 299.
 Матесъ 199, 232, 658, 663, 675.
 Маттей, проф. 706.
 Мацкевичъ 123.
 Майшландъ 385.
 Мезонъ Я. Я., гр. 212, 298.
 Мелетій, архіеп. 171, 593, 596.

Меньшиковъ, кн. 160.
 Меранди 796, 818.
 Мечниковъ 785.
 Мейеръ П. Ю. 627.
 Миллеръ 101, 103, 127, 561.
 Милось 341.
 Минихъ 559.
 Минстеръ Ю. 278—280, 296, 299,
 341, 344.
 Михайлъ Павловичъ, Вел. Кн. 772.
 Михайлъ Феодоровичъ, Царь 101, 236,
 243, 312.
 Михайловъ 595.
 Михайловичъ А. В. 212, 298.
 Михельсонъ 137.
 Модерахъ К. Ф. 104, 232, 300.
 Можневскій 834.
 Молчановъ, ст.-секр. 61, 646.
 Монтель 225.
 Мантескье 161.
 Мордвиновъ А. Н. 803.
 Мордвиновъ Н. С. 345, 515.
 Мордвиновъ 641.
 Мореловскій 300.
 Мороргъ 364.
 Мочульскій 104, 188, 199, 278, 296,
 297, 341, 344.
 Мольтеръ 331.
 Мудрова С. Х. 771.
 Мудровъ М. Я. 461, 770.
 Муравьевъ-Апостоль 514.
 Муравьевъ М. Н. 628, 653, 757, 877.
 Муральтъ 745—747.
 Муратовъ В. Г. 232, 554, 727, 746,
 748, 903, 909, 910.
 Мурзакевичъ 592.
 Мусина-Пушкина, граф. 709.
 Мусинъ-Пушкинъ А. А., гр. 203.
 Мухановъ С. Н. 773—4.
 Мухинъ М. А. 299.
 Мухинъ, проф. 767.
Наврозовъ 641.
 Надаржинскіе 605.
 Наполеонъ I 57—8, 60, 118, 141,
 143, 153, 429, 693, 858.
 Нахимовъ 807, 811.
 Невилль 105.
 Невѣдомскій А. А. 232.

Неклюдовъ Н. В. 278, 294, 299,
617, 628.
Неплюевъ Н. С. 187, 297.
Нессельроде К. В. 771.
Никитинъ А. 896.
Николай, аббатъ 148.
Николай I 157, 568, 776, 842, 853,
862.
Новосильцевъ Н. Н. 8, 300, 636,
639, 647—8, 650, 652—3, 655,
657, 682.
Новосильцевъ Н. О. 640.
Огинскій, кн. 828.
Озерецковскій, акад. 398.
О'Конноръ 227.
Ольденборгеръ I. О. 754.
Орловъ-Денисовъ В. В., гр. 595.
Осиповскій, проф. 639, 641, 660,
753.
Павель I 72, 335, 385, 388, 609,
610, 612.
Павловъ Ф. М. 378, 722—3.
Павловы 601.
Павловскій 595.
Палласъ 112, 398, 427, 514.
Палень, гр. 15, 16.
Палицынъ Авр. 312.
Палицынъ А. А. 357, 605, 631,
759, 882—3.
Панаевъ В. И. 572.
Пасванъ-Оглу 48.
Паскевичъ С. Ф. 584, 587.
Пассекъ В. В. 587.
Пауловичъ К. П., проф. 862.
Пащенко И. Т. 299.
Переверзевъ 887.
Перекрестовъ, полк. 493, 602.
Персидскій Г. В. 344, 350.
Персиковъ А. И. 503.
Петти 385.
Петръ I 5, 15, 19, 25, 60, 64, 99,
106, 135, 138, 172, 238, 314,
322, 364, 383, 420, 423, 426,
449, 468, 514, 556, 559, 561,
735, 758, 776, 792, 805, 851.
Петръ II 906.
Пильграмъ 428, 463.
Писемскій П. А. 188, 297.

Пискуновскій П. Ф. 215, 278, 280,
291, 298, 341, 344.
Платеръ 137.
Платовъ 783.
Платоновъ И. В., проф. 912.
Поадебаръ 857—8.
Погодинъ М. П. 590—1, 599, 752,
768, 865—6, 914—15.
Подгоричани-Петровицъ Е. Ф., гр.
278, 280, 296, 299, 584, 722—4,
780—2, 784—5, 789—792,
795—7, 801—2, 818, 819, 833,
834, 893.
Подгоричани-Петровицъ, граф. 786,
790, 802, 807, 810, 825—6,
834.
Подкованцевъ Д. И. 242, 300.
Поздняковъ 735.
Позванскій I. 187, 278, 296, 341,
344.
Поклонскій Р. Ф. 627.
Полевой К. А. 404.
Полторацкій Д. М. 267, 300.
Попе 300.
Поповицъ 867.
Поповъ В. С. 299.
Потемкинъ-Тавричeskій 375, 706.
Потоцкій С. О., гр. 119, 633—4,
638—642, 648—650, 655, 726,
880.
Похвистневъ И. Д. 278, 293, 299.
Прево А. М. 553, 709.
Пристлей 431, 433, 727.
Прокофьевъ 682.
Пуа-де-Баръ 300.
Пуассонъ 463.
Пупкаловъ И. А. 744.
Пушкинъ К. И. 862.
Пуффендорфъ 304, 309.
Пушкинъ А. С. 154—156.
Пушкинъ Ап. 708.
Пфейль 472.
Разладинъ 101.
Разумовскій А. К. 345, 359.
Расинъ 331.
Рахмановъ Гр. Н. 290, 293, 300.
Райковичъ Д. С. 199, 298.
Райковичъ Н. Д. 199, 212.

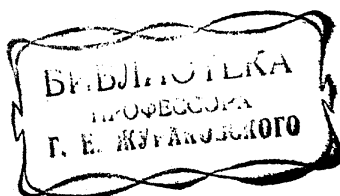
- Реманъ О. И. 545.
 Реманъ О. О. 344, 353, 445, 457.
 Рейсъ Ф. Ф. 296, 300, 344, 350, 444, 457.
 Рейтъ Г. 244.
 Ривароль, гр. 141.
 Рижскій И. С., проф. 639, 658, 660, 880, 901.
 Рикордъ П. И. 344, 353, 360.
 Рихманова 852.
 Рихтеръ В. М. 428.
 Рашелье Е. О. 202, 232, 266, 300, 887.
 Роберти 595, 862.
 Ровандъ 264, 271.
 Рогинскій 787.
 Роговъ 118, 121.
 Родзянка М. П. 299.
 Разіе 225, 419.
 Ролленъ 313.
 Романовъ А. 344, 352.
 Романовъ С. 344, 350, 352.
 Ромъ 728.
 Ростовцевъ 653.
 Ружовскій 427.
 Румфордъ, гр. 293, 455, 716, 902.
 Румянцевъ Н. П., гр. 300, 341, 350.
 Румянцевъ-Задунайскій П. А., гр. 3, 356, 438—9, 559.
 Руссо 89, 303, 521, 717, 741.
 Рычковъ 398.
 Рѣпнивь, кн. 886.
Савичъ Д. А. 627.
 Савичъ М. А. 295.
 Савичъ Н. А. 187, 278, 280, 296—7, 299.
 Солтыковъ Н. И., кн. 719, 891.
 Самборскій А. А., проф. 188, 297.
 Сангушко 828.
 Сандуновъ Н. Н., проф. 709.
 Сафоновъ Д. Н. 187, 199, 297.
 Селивановъ Т. И. 765, 783, 784, 787—9, 808.
 Сестренцевичъ 124, 556.
 Скалонъ А. А. 212, 298, 341, 344.
 Скарятинъ Я. Ф. 299.
 Скорода Г. С. 605, 754, 913.
 Скоресби В. 441.
 Смагинъ П. Е. 187, 199, 297, 344.
 Соболевскій 211.
 Соколовскій 286.
 Сологубъ, гр. 137.
 Соляниковъ М. Г. 786.
 Сонцевъ 641.
 Сосюръ Ѳ. 401, 444.
 Сошальскій Д. Ю. 627.
 Сперанскій М. М. 8, 757, 699, 777, 843, 851.
 Сребряковъ 646.
 Срезневскій И. И. 787—8, 817.
 Станиславекій Н. Г. 299.
 Сталь 442.
 Старовъ 727.
 Стась 494.
 Стевень 344, 353, 869.
 Стадлеръ 783.
 Стойковичъ А. И., проф. 188, 192, 199, 200, 230, 290, 300, 344, 868.
 Страленбергъ 101.
 Стремоухова А. А. 229.
 Стремоуховъ Н. С. 187, 213, 215, 291, 297.
 Стройновскій В. В., гр. 11, 232, 302, 306, 691.
 Струйкъ 385.
 Суворовъ 3.
 Суяроковъ 514.
 Сухановъ Г. Г. 862.
 Суходубскій Т. П. 350, 353.
 Сухомлиновъ 350, 503.
 Сѣренко И. 600, 910.
 Сявцилло И. А. 845—6, 850.
Таарупъ 385.
 Тарановъ А. С. 196, 202, 212, 298.
 Татищевъ 101, 317, 332, 426.
 Тайлоръ 500.
 Тевяшевъ, пол. 604.
 Тенаръ 282.
 Терембергъ 345.
 Терлаичъ Г. И., проф. 245.
 Тимковскій И. Ѳ., проф. 638—9, 641, 647, 649, 658, 660, 663, 672.
 Тихоцкій Е. Я. 231, 299, 629.
 Томсонъ 264, 271, 282.

Тончій 809, 811.
Торнель 710.
Траверсе 136, 137.
Тройницкій А. Г. 911—12.
Трубецкой П. И., губ. 795, 799,
809, 810, 812, 813, 817, 820.
Трофимовскій 715.
Трошинскій Д. П. 15—17, 212, 266,
298, 616, 618, 884.
Тургеневъ 551.
Туманскій 315.
Тэръ 192, 300, 349, 492, 901.
Уваровъ Ф. П. 352.
Уваровъ С. С. 745, 864.
Урусовъ 709.
Урюпиць Е. Е. 628, 661.
Успенскій Г., проф. 243.
Ушинскій В. Г. 344, 353.
Ушинскій В. Г. 739.
Фаберь Г. 108.
Фабрь А. Я. 592.
Федоровъ 733.
Фелленбергъ 192, 225, 300, 350,
707, 886—7.
Фенелопъ 331.
Ферранъ 145.
Феслеръ Х. И. 356.
Филиппъ, митр. 567.
Финкъ 674, 676.
Фишеръ 344—5, 350, 353, 359,
367—8, 785.
Фичерь 868.
Фокъ М. Я. 156.
Фоксъ 315.
Фотіевъ В., прот. 625, 627, 881.
Фотіевъ С. В. 783.
Франклинъ 323, 728.
Фременвилль 442.
Фрондингъ 247.
Фусъ, акад. 436, 747.
Хальмковъ 595.
Хвостовъ А. С. 570.
Херасковъ 107.
Хилковъ, кн. 101, 553—4.
Хлоповъ П. Н. 187, 296.
Ходаковскій 585, 588.
Хорватъ Д. И. 188, 199, 278, 297,
540.

Хорватъ О. И. 183, 188, 199, 215,
293.
Хорватъ 720, 760, 859.
Хорнсъ 754.
Христофоръ, архіеп. 684.
Хрущовъ А. Д. 678, 862.
Ценкерь А. А. 300.
Цимсень 683.
Цоликафферъ 124.
Цѣбликовъ 795.
Цѣбишевскій 125, 129.
Чаговцевъ 796.
Чаргорьскій А. А., кн. 35, 41, 125,
142, 648, 653, 657, 700, 879.
Чаушанскій 595.
Чеботарева С. И. 771.
Чекаловъ М. П. 212, 278, 280,
295, 296, 298.
Черевонекій Мих., свящ. 695.
Черемисиновъ С. Л. 278, 299.
Череповъ П. К. 352, 887.
Чернышъ 212, 298.
Чернышевъ, гр. 439.
Черскій 573, 580.
Чертковъ Д. В. 212, 278.
Чесменскій А. А. 232, 270, 300.
Чичаговъ 136.
Чичеринъ П. Н. 215, 299.
Шадъ В. 874—5.
Шадъ, проф. 123.
Шадурскій 137.
Шажбо И. П. 742.
Шандро 108.
Шапипъ, аббатъ 306.
Шаталь, гр. 192, 203, 225, 282,
292, 300, 443, 707, 901.
Шатобрианъ 142.
Шведенборгъ 127.
Шванскій, прот. 605, 753.
Шварценбергъ 265.
Шварць 139.
Шевичъ И. 278, 296, 299, 341.
Шевыревъ С. П. 865.
Шелеховъ 666.
Шеншинъ 788.
Шереметевъ 559, 603.
Шереръ 461.

Шидловскій Г. Р. 183, 185, 196,
199, 212, 278, 298, 341, 629.
Шидловскій М. Р. 627.
Шидловскій Н. 540.
Шидловскій Ѳ. 602.
Шидловскій 601, 604, 605.
Шилеръ 162.
Ширяевъ А. С. 590—1.
Шяшкинъ 137, 607.
Шяшкинъ И. М. 658, 660—664.
Шитковъ А. С. 16, 566.
Шлегель 310.
Шлецеръ 103, 112, 385, 561, 590.
Шмитъ А. А. 232.
Шмитъ К. Ф. 299.
Шоршъ 385, 387.
Штейнбокъ, гр. 877.
Шторхъ 111, 112, 144, 307, 310,
322—4, 329, 331, 334, 336—7,
423.
Штофельнъ 560.
Шубертъ 225.
Шульцъ И. П. 356, 625.
Шуманъ 350.
Щербатовъ А. Г., кн. 340.

Щербатовъ М. М., кн. 325.
Щербатовъ, кн. 555.
Щербининъ А. А. 350, 353.
Щербининъ Д. П. 626.
Щербининъ 354, 631.
Щербининъ, губ. 604.
Эбелингъ 324.
Эвфеманъ А. Ф. 353.
Эли А. С. 187, 199, 214, 229,
230—1, 266, 276, 278, 280,
295—7, 341, 354.
Юнгъ 225, 227, 330, 682.
Юни 646.
Юнкертъ 788.
Юнкерь, ад. акад. н. 604.
Юсуповъ Н. Б., кн. 266, 299.
Юсуповы 517.
Ягужинскій, гр. 646.
Якоби 506, 853, 857—9.
Яковлевъ А. А. 743.
Яновскій, проф. 754.
Ярославскій П. 628.
Еодоровъ Б. М. 572.
Еоектистъ, архіеп. 202, 885, 887.

Замѣченныя опечатки.

<i>Стран.</i>	<i>Строка</i>	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
717	12 снизу	tems	temps
727	9 »	Кевиндайтъ	Кавендишъ
»	7 »	axigène	oxigène
728	1 »	De l'électricité	De l'électricité
731	22 »	графу А. А. Аракчееву	В. Г. Анастасевичу
»	9 »	récoltes	récoltes,
»	7 »	à même	à même
»	5 »	obtiens	obtient
»	4 »	Impériale	impériale
766	6 сверху	St—Pettrsbourg	St—Pétersbourg
»	13 »	tems	temps
»	13 снизу	parentteses	parenthèses
»	10 »	m'enformer	m'informer
»	6 »	Prevez	Prenez
835	18 »	euxmêmes	eux-mêmes
»	15 »	digné	digne
»	10 »	totolement	totalement
»	7 »	faiseeau	faisceau
»	» »	ayeus	ayeul
»	» »	indestruetible	indestructible
835	6 »	forees	forces
»	» »	appiniantrement	opiniâtement
»	» »	recostruire	reconstruire
878	3 сверху	fest—entschlossen	festentschlossen
»	17 »	oublier	oublé
»	18 »	semési ci	semés ici
»	17 снизу	couscience	conscience
»	11 »	correspondence	correspondance
879	10 »	endaignant	en daignant
»	1 »	calculer	calculer;
880.	3 сверху	sou venir	souvenir